ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХV.

1899.

СЕНТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашевъ и К°, Наб. Фонтанки, д. 95.
1899.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія. . 3

В. П. Модестовъ. Еще о оникулахъ, умбрахъ и латинянахъ (*продолженіе*) . . . 1
П. Г. Зографъ. Отрадная страница изъ исторіи русской науки. Анатолій Петровичъ Богдановъ . . . 21
Г. В. Форстенъ. Сношенія Швеціи и Россіи во второй половинѣ XVII вѣка (1648—1700) (*окончаніе*) . 47
Графъ П. А. Каннисъ. Историческій очеркъ развитія средняго образованія въ Германіи. III (*продолженіе*) . 93

Критика и библіографія.

И. Н. Смирновъ. Новыя изданія о Босніи и Герцеговинѣ . 123
Е. Ѳ. Будде. Отвѣтъ академику А. А. Шахматову и разборъ его послѣдняго мнѣнія объ образованіи русскихъ нарѣчій . 163
А. А. Шахматовъ. Нѣсколько словъ по поводу статьи проф. Будде 178
— Книжныя новости . 180

— Наша учебная литература (разборъ 9 книгъ) 1

Современная лѣтопись.

— Императорское Московское Археологическое Общество за время съ 17-го февраля 1898 г. по 17-е февраля 1899 г. 1

Отдѣлъ классической филологіи.

Ф. Э. Видеманъ. О началѣ греческой письменности (*продолженіе*) 97
В. К. Мальбергъ. По поводу новыхъ реконструкцій трехъ античныхъ фронтоновъ (*продолженіе*) . . 111
М. Н. Крашенинниковъ. Procopiana (*продолженіе*) 127

Редакторъ Э. Радловъ.

(Вышла 1-го сентября).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХV.

1899.

СЕНТЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К°". Наб. Фонтанки, 95.
1899.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ, ДАННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

(30-го іюля 1899 года). „Попечителю Казанскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику *Попову*, ректору и заслуженному ординарному профессору Императорскаго Харьковскаго университета, доктору финансоваго права, тайному совѣтнику *Алексѣенко*, ординарному академику Императорской Академіи Наукъ, доктору чистой математики, дѣйствительному статскому совѣтнику *Сонину* и помощнику попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительному статскому совѣтнику *Лаврентьеву*—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть попечителями учебныхъ округовъ: первому — Виленскаго, второму — Казанскаго, третьему — С.-Петербургскаго и четвертому—Западно-Сибирскаго, съ оставленіемъ изъ нихъ Сонина академикомъ".

(7-го августа 1899 года). „Попечителю Харьковскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику *Хрущову*—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія".

„Члену совѣта министра народнаго просвѣщенія, директору С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института, совѣщательному члену и ученому секретарю медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ и чиновнику особыхъ порученій, VI класса, при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, доктору медицины, дѣйствительному статскому совѣтнику *фонъ-Анрепу*—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа".

Библиотека "Руниверс"

II. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (13-го марта 1899 года). *О присвоеніи Главной физической обсерваторіи наименованія „Николаевской" и объ утвержденіи образца нагруднаго значка для корреспондентовъ Николаевской главной физической обсерваторіи.*

Въ виду 50-лѣтія существованія Главной физической обсерваторіи, Императорская Академія Наукъ постановила ходатайствовать: 1) о наименованіи помянутой обсерваторіи Николаевскою главною физическою обсерваторіею, въ память въ Бозѣ почивающаго Императора Николая I, въ царствованіе котораго обсерваторія учреждена, 2) о дарованіи корреспондентамъ обсерваторіи права носить на груди (на правой сторонѣ) особый значекъ по прилагаемому образцу и 3) о посвященіи Его Императорскому Величеству изготовляемаго обсерваторіей „Климатологическаго атласа Россійской Имперіи" и предпринятаго труда „Историческій обзоръ главной физической обсерваторіи".

По сообщеніи августѣйшимъ президентомъ Императорской Академіи Наукъ о вышеизложенномъ постановленіи Академіи, министръ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше представилъ о семъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе.

Государь Императоръ, въ 13-й день марта 1899 г., на сіе Высочайше соизволилъ.

(*Собраніе узак.* 6-го авг. 1899 г., № 98, ст. 1343).

2. (24-го мая 1899 года). *Объ учрежденіи въ городѣ Владивостокѣ Восточнаго института.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ городѣ Владивостокѣ Восточнаго института, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ городѣ Владивостокѣ Восточнаго института, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проекты положенія и штата Восточнаго института поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго, ввести въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1899 года.

Библиотека "Руниверс"

II. На содержаніе Восточнаго института (отд. I) вносить въ подлежащія подраздѣленія смѣты министерства народнаго просвѣщенія: въ 1900 г. *семьдесятъ семь тысячъ шестьсотъ* рублей, въ 1901 г.— *девяносто четыре тысячи сто* рублей и, начиная съ 1902 г.—по *девяносто пяти тысячъ шестисотъ* рублей ежегодно; въ текущемъ же году обратить на означенную надобность *тридцать тысячъ пятьдесятъ* рублей, внесенные къ условному отпуску по дѣйствующей смѣтѣ названнаго министерства.

III. На окончаніе постройки зданія для означеннаго института (отд. I) отпустить въ 1899 г. изъ государственнаго казначейства *восемьдесятъ девять тысячъ* рублей, на счетъ общаго кредита въ *2.500.000* руб., внесеннаго въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія того года на постройку и починку училищныхъ зданій.

IV. На первоначальное обзаведеніе института мебелью и учебными пособіями отпустить изъ государственнаго казначейства: въ 1899 г.— *десять тысячъ* рублей, съ обращеніемъ сего расхода на равный кредитъ, внесенный къ условному отпуску по дѣйствующей смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, и въ 1900 г.—*пятнадцать тысячъ* рублей.

V. Упразднить съ 1-го іюля 1899 г.: 1) существующій при Владивостокской гимназіи спеціальный классъ китайскаго языка и 2) должность директора названной гимназіи, съ тѣмъ, чтобы инспектору оной, за ближайшее завѣдываніе ею, отпускалось, съ того же срока, добавочное вознагражденіе въ размѣрѣ 750 руб. въ годъ, и съ обращеніемъ потребнаго въ текущемъ году на сей предметъ расхода въ количествѣ 375 руб.: 250 руб.—на равный кредитъ, внесенный къ условному отпуску по дѣйствующей смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, и 125 руб. на свободные по этой смѣтѣ остатки.

VI. Предоставить министру народнаго просвѣщенія преподаваніе англійскаго языка въ первомъ классѣ Владивостокской гимназіи прекратить, а во второмъ классѣ—уменьшить на два часа въ недѣлю.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: *„Быть по сему“.*

Въ Петергофѣ.
24-го мая 1899 года

Положеніе о Восточномъ институтѣ.

1. Восточный институтъ есть высшее учебное заведеніе, имѣющее цѣлью подготовлять учащихся въ немъ лицъ къ службѣ въ админи-

Библиотека "Руниверс"

стративныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ восточно-азіатской Россіи и прилегающихъ къ ней государствъ.

2. При институтѣ, подъ главнымъ начальствомъ его директора, состоитъ Владивостокская мужская гимназія.

3. Институтъ состоитъ въ главномъ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и въ ближайшемъ завѣдываніи Приамурскаго генералъ-губернатора, черезъ котораго и восходятъ въ центральныя учрежденія министерства представленія по дѣламъ института.

4. При институтѣ состоятъ: директоръ, инспекторъ, законоучитель, профессоры, преподаватели и лекторы, бухгалтеръ, экономъ и врачъ.

5. Курсъ института продолжается четыре года и, начиная со втораго учебнаго періода, дѣлится на четыре отдѣленія: китайско-японское, китайско-корейское, китайско-монгольское и китайско-манджурское.

6. Общими для всѣхъ четырехъ отдѣленій (ст. 5) предметами служатъ: 1) богословіе; 2) китайскій языкъ; 3) англійскій языкъ; 4) французскій языкъ (необязательный); 5) общій курсъ географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи, съ общимъ обзоромъ ихъ политическаго устройства и религіознаго быта; 6) политическая организація современнаго Китая и обзоръ его торгово-промышленной дѣятельности; 7) новѣйшая исторія (XIX вѣка) Китая, Кореи и Японіи, въ связи съ исторіею сношеній Россіи съ этими странами; 8) коммерческая географія восточной Азіи и исторія торговли дальняго Востока; 9) политическая экономія; 10) международное право; 11) обзоръ государственнаго устройства Россіи и главнѣйшихъ европейскихъ державъ; 12) основы гражданскаго и торговаго права и судопроизводства; 13) счетоводство, и 14) товаровѣдѣніе.

7. Спеціальными предметами преподаванія въ институтѣ служатъ: 1) на китайско-японскомъ отдѣленіи японскій языкъ и обзоръ политическаго устройства и торгово-промышленной дѣятельности современной Японіи; 2) на китайско-корейскомъ—корейскій языкъ и обзоръ политическаго устройства и торгово-промышленной дѣятельности современной Кореи; 3) на китайско-монгольскомъ—монгольскій языкъ и обзоръ политическаго и экономическаго строя Монголіи, съ выясненіемъ значенія для него ламаизма, и обзоръ торгово-промышленной дѣятельности этой страны; 4) на китайско-манджурскомъ—манджурскій языкъ и обзоръ политическаго и экономическаго строя и торгово-промышленной дѣятельности современной Манджуріи.

8. Кромѣ изученія соотвѣтственныхъ предметовъ, студенты командируются на каникулярное время, по усмотрѣнію конференціи

Библиотека "Руниверс"

института, въ сосѣднія восточныя государства для усовершенствованія въ изучаемыхъ языкахъ.

9. При институтѣ, по усмотрѣнію конференціи и на основаніи выработанныхъ ею правилъ, могутъ быть открываемы для посторонникъ лицъ вечерніе курсы одного или нѣсколькихъ восточныхъ языковъ, а также и другихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ институтѣ.

10. Управленіе институтомъ ввѣряется директору, назначенному Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату изъ лицъ, получившихъ спеціальное образованіе на китайско-манджурско-монгольскомъ разрядѣ факультета восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета или въ самомъ институтѣ и имѣющихъ ученую степень по одному изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ институтѣ. Въ случаѣ невозможности найдти лицо, отвѣчающее указаннымъ требованіямъ, на должность директора можетъ быть назначено лицо, которое, хотя и не имѣетъ ученой степени, но извѣстно своими основательными познаніями, учеными трудами или опытностью въ преподаваніи. Директору предоставляется читать лекціи по одному изъ предметовъ за особое вознагражденіе, въ размѣрѣ половиннаго профессорскаго оклада содержанія.

11. Директоръ института есть непосредственный начальникъ онаго. На немъ лежитъ полная отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства института. Директору подчиняются всѣ служащія въ институтѣ лица.

12. На обязанности директора лежитъ, равнымъ образомъ, главное наблюденіе за нравственностью студентовъ и ихъ занятіями.

13. Для ближайшаго наблюденія за студентами и надзора за ихъ поведеніемъ и занятіями назначается въ помощь директору, преимущественно изъ профессоровъ, владѣющихъ китайскимъ языкомъ, инспекторъ института.

14. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора, инспекторъ института вступаетъ во всѣ его права и обязанности въ отношеніи какъ института, такъ и гимназіи.

15. Инспекторъ и профессоры института утверждаются въ должностяхъ Высочайшими приказами, по представленіямъ министра народнаго просвѣщенія. Министръ, если признаетъ нужнымъ, можетъ предоставить конференціи, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, право избранія лицъ на должности профессоровъ. Избраніе кандидатовъ на должность инспектора принадлежитъ директору института. Законоучитель, который въ то же время состоитъ законоучителемъ гимназіи и настоятелемъ церкви института, утверждается въ должности При-

Библиотека "Руниверс"

амурскимъ генералъ-губернаторомъ, по предварительномъ сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ.

16. Профессорами института назначаются лица, получившія въ университетѣ ученую степень по избранной спеціальности. Въ случаѣ невозможности пріисканія такихъ лицъ, исправляющими должность профессоровъ могутъ быть опредѣляемы и лица, которыя хотя и не имѣютъ ученой степени, но извѣстны своими основательными познаніями, учеными трудами или опытностью въ преподаваніи.

17. Преподавателемъ коммерческихъ наукъ, по представленію директора института, утверждается Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ лицо, получившее свидѣтельство на право преподаванія сихъ предметовъ въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ. Преподавателемъ юридическихъ наукъ назначается тѣмъ же порядкомъ лицо, окончившее полный курсъ наукъ на юридическомъ факультетѣ одного изъ россійскихъ университетовъ.

18. Указаннымъ въ предъидущей (17) статьѣ порядкомъ назначаются и увольняются бухгалтеръ и экономъ.

19. Желающій занять должность лектора одного изъ европейскихъ языковъ подвергается конкурсному испытанію въ конференціи института. Избранный конференціею представляется директоромъ на утвержденіе Приамурскаго генералъ-губернатора.

Примѣчаніе. Лица, заявившія себя печатными трудами или педагогическою дѣятельностью, могутъ быть назначаемы и безъ конкурса.

20. Лекторы восточныхъ языковъ приглашаются и увольняются, по рѣшенію конференціи, директоромъ. Они считаются на службѣ по вольному найму.

21. Дѣла по учебной части института рѣшаются конференціею, состоящею подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора, всѣхъ профессоровъ, преподавателей, а также лекторовъ европейскихъ языковъ.

22. Конференція собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Она можетъ собираться и въ чрезвычайныя собранія, по мѣрѣ надобности или по желанію большинства ея членовъ.

23. Конференція не приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ, если въ засѣданіи не присутствуютъ, по крайней мѣрѣ, двѣ трети ея членовъ.

24. Вѣдѣнію конференціи подлежатъ:

I. *Дѣла, разрѣшаемыя собственною властью конференціи:*

1) распредѣленіе предметовъ преподаванія по курсамъ; 2) присужденіе медалей и назначеніе стипендій и пособій студентамъ; 3) вы-

Библиотека "Руниверс"

дача аттестатовъ окончившимъ курсъ института; 4) обсужденіе всѣхъ мѣръ, касающихся улучшенія учебныхъ занятій студентовъ; 5) разсмотрѣніе программъ преподаванія, составленіе инструкцій лицамъ, посылаемымъ за границу, а также программъ на конкурсы, назначаемые институтомъ; 6) утвержденіе темъ для соисканія медалей; 7) распоряженія относительно печатанія повременныхъ изданій, книгъ и другихъ изданій отъ имени института, а также программъ, лекцій и т. п.

II. *Дѣла, представляемыя на утвержденіе Приамурскаго генералъ-губернатора*:

1) обсужденіе достоинствъ кандидатовъ на должности преподавателей коммерческихъ и юридическихъ наукъ и лекторовъ европейскихъ языковъ; 2) составленіе правилъ для пользованія библіотекою, учебными пособіями, а равно правилъ для пополненія библіотеки и учебныхъ пособій; 3) обсужденіе всѣхъ вообще вопросовъ, предлагаемыхъ Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ.

III. *Дѣла, представляемыя на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія*:

1) обсужденіе достоинствъ кандидатовъ на вакансіи профессоровъ; 2) отправленіе молодыхъ людей, окончившихъ курсъ института, за границу для усовершенствованія въ восточныхъ языкахъ; 3) составленіе учебныхъ плановъ и правилъ: а) о пріемѣ студентовъ; б) о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій; в) объ испытаніи студентовъ; г) о порядкѣ взиманія, распредѣленія и употребленія суммы, взимаемой за слушаніе лекцій; д) относительно общежитія студентовъ, и е) объ обязанностяхъ учащихся и о порядкѣ наложенія на нихъ дисциплинарныхъ взысканій за нарушеніе сихъ обязанностей; 4) составленіе инструкціи для инспектора по надзору за студентами и вообще всѣхъ правилъ какъ по управленію институтомъ, такъ и по внутреннему въ немъ распорядку.

25. Дѣла въ конференціи рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Баллотированіе употребляется: 1) при избраніи должностныхъ лицъ института; 2) при обсужденіи вопроса объ отправленіи молодыхъ людей за границу для усовершенствованія въ восточныхъ языкахъ и 3) при рѣшеніи вопроса о достоинствѣ сочиненія, назначаемаго къ чтенію на годичномъ актѣ и къ печатанію съ одобренія конференціи.

26. Для дѣлопроизводства конференція избираетъ изъ среды своей секретаря на три года, который утверждается въ должности Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ.

Библиотека "Руниверс"

27. Хозяйственною частью института и состоящей при немъ гимназіи завѣдываетъ правленіе, которое состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспекторовъ института и гимназіи и двухъ членовъ: одного—изъ профессоровъ института по выбору конференціи института и другаго—изъ преподавателей гимназіи по выбору педагогическаго совѣта гимназіи.

28. Правленіе собирается не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ.

29. Правленію предоставляется: 1) заключать подряды и поставки до 1.000 р. на одинъ предметъ; 2) составлять ежегодно финансовую смѣту института и гимназіи и смѣту доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ ихъ, съ представленіемъ этой смѣты на утвержденіе Приамурскаго генералъ-губернатора; 3) расходовать опредѣленныя на содержаніе института и гимназіи суммы согласно со смѣтою и производить выдачи по условіямъ и подрядамъ, наблюдая, въ отношеніи расходованія суммъ и отчетности по онымъ, предписанный общими законами порядокъ; 4) испрашивать установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе на расходованіе спеціальныхъ средствъ института и гимназіи для удовлетворенія сверхсмѣтныхъ потребностей ихъ, равно какъ о назначеніи квартиръ въ зданіяхъ института и гимназіи служащимъ лицамъ, которымъ квартиры не положены по штату; 5) рѣшеніе дѣлъ о недоразумѣніяхъ между студентами и преподавателями или должностными лицами института, хотя бы недоразумѣнія эти произошли внѣ зданій и учрежденій института.

30. Правленіе рѣшаетъ вопросы объ освобожденіи студентовъ отъ взноса платы за слушаніе лекцій и объ отсрочкѣ ея.

31. Ни одно распоряженіе о выдачѣ денегъ не можетъ быть произведено безъ опредѣленія правленія. Въ особыхъ, нетерпящихъ отлагательства, случаяхъ директору предоставляется разрѣшать собственною властью выдачу авансомъ не свыше 100 р., съ заявленіемъ о семъ правленію въ ближайшемъ засѣданіи.

32. Въ институтъ принимаются въ началѣ учебнаго года безъ испытанія молодые люди, окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и вѣдомствъ.

Примѣчаніе. При институтѣ имѣется общежитіе съ казенными стипендіатами, число которыхъ опредѣляется штатомъ. Въ общежитіе, кромѣ казенныхъ стипендіатовъ, могутъ быть принимаемы и своекоштные пансіонеры, число которыхъ обусловливается размѣрами помѣщенія.

33. Сверхъ студентовъ института, допускаются къ слушанію всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

или нѣкоторыхъ предметовъ курса и постороннія лица, имѣющія опредѣленное общественное положеніе или занятія.

Примѣчаніе. По назначенію Приамурскаго генералъ-губернатора, ежегодно принимаются въ число слушателей института четыре офицера. Послѣдніе проходятъ тѣ изъ изучаемыхъ въ институтѣ предметовъ, которые будутъ указаны генералъ-губернаторомъ, и по этимъ предметамъ наравнѣ съ студентами института подвергаются установленнымъ испытаніямъ. Офицеры, находясь въ стѣнахъ института, подчиняются всѣмъ распоряженіямъ начальства онаго.

34. Студенты и посторонніе слушатели обязаны соблюдать въ зданіяхъ института порядокъ, установленный правилами. Внѣ зданій института студенты подлежатъ вѣдѣнію полицейскихъ установленій, на общемъ основаніи. О всякомъ преступленіи или проступкѣ, совершенномъ студентомъ внѣ института, полиція немедленно увѣдомляетъ директора. Въ случаѣ полученія директоромъ свѣдѣній о студентахъ, подвергшихся взысканіямъ по рѣшенію суда или полиціи, директоръ каждый разъ предлагаетъ на обсужденіе правленія вопросъ о томъ, можетъ ли виновный быть оставленъ въ числѣ студентовъ, или же онъ подлежитъ удаленію или исключенію изъ института. Равнымъ образомъ, по полученіи начальствомъ института свѣдѣній о такихъ, совершенныхъ студентами внѣ института, проступкахъ, которые имѣютъ предосудительный характеръ, директоръ предлагаетъ о семъ на обсужденіе правленія, для постановленія надлежащаго рѣшенія.

35. Для поощренія студентовъ къ учебнымъ занятіямъ конференціею предлагаются ежегодно темы на соисканіе золотой и серебряной медалей или почетнаго отзыва. Число предлагаемыхъ темъ и медалей зависитъ отъ усмотрѣнія конференціи.

36. Съ каждаго студента и посторонняго слушателя взимается плата, размѣръ которой опредѣляется и измѣняется министромъ народнаго просвѣщенія, по представленію конференціи института. Плата вносится по-полугодно впередъ: за первую половину гражданскаго года не позже 1-го марта и за вторую—не позднѣе 1-го октября. Внесенная плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается.

37. Плата, взимаемая со студентовъ и посторонніхъ слушателей, равно какъ могущія быть пожертвованія, поступаютъ въ спеціальныя средства института и составляютъ его собственность. Средства эти употребляются, на основаніи правилъ, составляемыхъ конференціею и утверждаемыхъ министромъ народнаго просвѣщенія, на пособія недо-

Библиотека "Руниверс"

статочнымъ студентамъ, на посылку за границу окончившихъ курсъ института, на преміи, награды и медали, выдаваемыя студентамъ, и вообще на покрытіе расходовъ по учебной и хозяйственной частямъ института.

38. При институтѣ состоитъ попечительный совѣтъ, который образуютъ: почетный попечитель, его товарищъ, пять дѣйствительныхъ членовъ, назначаемыхъ какъ изъ мѣстныхъ, такъ и изъ проживающихъ въ другихъ центрахъ дальняго Востока промышленныхъ дѣятелей, а также члены почетные и члены-соревнователи, избираемые самимъ попечительнымъ совѣтомъ.

39. Почетный попечитель, по представленію Приамурскаго генералъ-губернатора въ министерство народнаго просвѣщенія, назначается, по Высочайшему повелѣнію, изъ лицъ, пользующихся почетною извѣстностью и принадлежащихъ къ числу наиболѣе выдающихся дѣятелей на восточной окраинѣ. Почетный попечитель назначается на трехлѣтній срокъ, по истеченіи коего можетъ быть назначенъ на новое трехлѣтіе.

40. Товарищъ почетнаго попечителя избирается попечительнымъ совѣтомъ на три года изъ числа почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ сего совѣта и утверждается въ должности порядкомъ, указаннымъ въ предшествующей (39) статьѣ. Въ случаѣ отсутствія почетнаго попечителя, товарищъ его предсѣдательствуетъ въ засѣданіяхъ попечительнаго совѣта. По истеченіи трехлѣтняго срока, товарищъ почетнаго попечителя можетъ быть избранъ на новое трехлѣтіе.

41. Почетные члены избираются изъ лицъ, оказавшихъ особыя услуги институту и сдѣлавшихъ значительныя для него пожертвованія.

42. Члены-соревнователи избираются изъ лицъ, содѣйствующихъ цѣлямъ института своими трудами или ежегодными взносами, наименьшій размѣръ которыхъ опредѣляется министромъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ.

43. Въ почетные члены и члены-соревнователи могутъ быть избираемы лица, проживающія не только во Владивостокѣ, но и въ другихъ городахъ Россійской Имперіи и странахъ дальняго Востока.

44. Число почетныхъ членовъ и членовъ-соревнователей не ограничивается.

45. Почетные и дѣйствительные члены попечительнаго совѣта утверждаются въ сихъ званіяхъ министромъ народнаго просвѣщенія, по представленіямъ Приамурскаго генералъ-губернатора. Члены-соревнователи утверждаются симъ послѣднимъ.

Библиотека "Руниверс"

46. Дѣйствительные члены попечительнаго совѣта назначаются на трехлѣтній срокъ, по истеченіи котораго они могутъ быть назначаемы на новое трехлѣтіе. Для службы же въ званіи почетныхъ членовъ и членовъ-соревнователей опредѣленнаго срока не полагается.

47. Члены попечительнаго совѣта могутъ быть представляемы къ Высочайшимъ наградамъ. Почетный попечитель и товарищъ его, пока состоятъ въ сихъ должностяхъ, считаются, если они имѣютъ на то право, на государственной службѣ заурядъ. безъ права на полученіе пенсіи. Почетному попечителю и его товарищу присвоивается V классъ по должности и V разрядъ по мундиру. Почетнымъ и дѣйствительнымъ членамъ попечительнаго совѣта, пока они состоятъ въ сихъ званіяхъ, предоставляется право носить мундиръ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія VI класса, а членамъ-соревнователямъ— VIII класса.

48. Директоръ, инспекторъ и профессоры института участвуютъ во всѣхъ засѣданіяхъ попечительнаго совѣта, съ правомъ голоса.

49. Засѣданія попечительнаго совѣта назначаются, по мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію предсѣдателя. Заключенія совѣта составляются по большинству голосовъ всѣхъ участвующихъ въ засѣданіи лицъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

50. Къ обязанностямъ попечительнаго совѣта относятся: 1) забота о доставленіи возможности слушателямъ института, путемъ пріисканія для нихъ соотвѣтствующихъ занятій или мѣстъ, отправляться въ теченіе лѣтнихъ каникулъ въ сосѣднія страны дальняго Востока для практическаго усовершенствованія въ языкахъ; 2) изысканіе средствъ къ вспоможенію бѣднѣйшимъ студентамъ института; 3) содѣйствіе къ опредѣленію окончившихъ курсъ института къ занятіямъ, соотвѣтствующимъ ихъ подготовкѣ, и 4) попеченіе о матеріальной части института и, главнымъ образомъ, составленіе при послѣднемъ учебныхъ коллекцій по спеціальнымъ предметамъ преподаванія (товаровѣдѣніе), пополненіе библіотекъ и учебныхъ пособій.

51. Общее наблюденіе за ходомъ дѣлъ въ попечительномъ совѣтѣ предоставляется Приамурскому генералъ-губернатору.

52. Восточный институтъ имѣетъ печать установленнаго для губернскихъ учрежденій образца съ надписью вокругъ государственнаго герба: „Восточный институтъ".

53. Институту предоставляются права и преимущества, указанныя въ ст. 896—901, 903 и 904 уст. уч. зав. (Св. зак., т. XI, ч. 1, изд. 1893 г.).

Библиотека "Руниверс"

54. Окончившіе съ отличнымъ успѣхомъ курсъ ученія въ институтѣ получаютъ аттестаты, дающіе право на чинъ X класса. Оказавшіе на окончательныхъ испытаніяхъ успѣхи удовлетворительные получаютъ аттестаты, дающіе право на чинъ XII класса. Окончившіе съ успѣхомъ курсъ офицеры (прим. къ ст. 33) получаютъ свидѣтельства о выдержаніи испытанія изъ тѣхъ предметовъ, которые они изучали въ институтѣ.

55. Окончившіе курсъ въ институтѣ, относительно срока службы въ войскахъ, отсрочки исполненія воинской повинности и поступленія на военную службу вольноопредѣляющимися, пользуются тѣми же правами, какъ и окончившіе курсъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

56. Для продолженія службы при институтѣ профессоромъ, прослужившимъ 25 лѣтъ по учебной службѣ, требуется ходатайство о томъ Приамурскаго генералъ-губернатора и разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія. Для другихъ лицъ по учебной части института необходимо въ подобныхъ случаяхъ разрѣшеніе Приамурскаго генералъ-губернатора и директора, по принадлежности.

57. По истеченіи 30 лѣтъ учебной службы профессоръ не включается болѣе въ число штатныхъ профессоровъ, но, если пожелаетъ, сохраняетъ званіе профессора и члена конференціи, имѣетъ право читать лекціи и можетъ быть опредѣляемъ во всѣ должности института.

58. Профессоры, преподаватели и лекторы европейскихъ языковъ приравниваются относительно служебныхъ преимуществъ къ соотвѣтствующимъ должностнымъ лицамъ въ университетахъ. Классы ихъ должностей указаны въ штатѣ института.

59. Профессоры, имѣющіе ученую степень магистра или доктора, относительно пенсій и единовременныхъ пособій пользуются слѣдующими правами: 1) пенсіи по выслугѣ 25 лѣтъ и половинныя пенсіи по выслугѣ 20 лѣтъ назначаются по размѣру жалованья, опредѣленнаго штатомъ; 2) послѣ 30 лѣтъ учебной службы профессоръ получаетъ въ пенсію окладъ жалованья и столовыхъ денегъ; 3) если профессоръ по выслугѣ 25 или 30 лѣтъ остается на службѣ при институтѣ, то пенсіи, сверхъ жалованья, не получаетъ; 4) находясь на службѣ внѣ института, въ случаѣ, когда дѣйствующими постановленіями допускается совмѣщеніе пенсіи и жалованья, выслужившій 25 лѣтъ профессоръ получаетъ пенсію, сверхъ жалованья, въ размѣрѣ половины выслуженнаго имъ оклада оной; 5) единовременныя пособія назначаются на основаніи дѣйствующихъ постановленій изъ оклада

Библиотека "Руниверс"

въ 3.000 руб.; 6) пенсіонный окладъ профессора, выслужившаго 30 лѣтъ, не увеличивается чрезъ пятилѣтія; 7) профессоры, выходящіе въ отставку по совершенно разстроенному на службѣ здоровью или по приключившейся неизлѣчимой болѣзни, получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ 10 до 20 лѣтъ $^1/_3$ оклада, прослужившіе отъ 20 до 25 лѣтъ $^2/_3$ оклада, прослужившіе 25 лѣтъ и болѣе полный окладъ пенсіи въ 3.000 руб.; 8) профессоры, одержимые тяжкими и неизлѣчимыми болѣзнями, которыя лишаютъ ихъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ посторонняго ухода, получаютъ при отставкѣ въ пенсію: прослужившіе отъ 5 до 10 лѣтъ $^1/_3$ оклада, прослужившіе отъ 10 до 20 лѣтъ $^2/_3$ оклада, и прослужившіе 20 лѣтъ и болѣе—полный окладъ пенсіи въ 3.000 руб.

60. Профессорамъ, не имѣющимъ ученой степени магистра или доктора, пенсія назначается: половинная по выслугѣ 20 лѣтъ и полная по выслугѣ 25 и болѣе лѣтъ изъ оклада въ 1.500 руб., но безъ права полученія пятилѣтнихъ прибавокъ къ пенсіи и пенсіи на службѣ.

61. Директоръ института относительно пенсій и единовременныхъ пособій пользуется тѣми же правами, какъ и профессоры, получая пенсію по выслугѣ 25 и половинную за 20 лѣтъ изъ оклада въ 2.500 руб. Послѣ 30 лѣтъ учебной службы директору назначается въ пенсію 4.500 руб.

Примѣчаніе. Болѣе 4.500 руб. директору института, за его службу въ институтѣ, ни въ какомъ случаѣ въ пенсію не назначается.

62. Инспекторъ института относительно пенсій и единовременныхъ пособій пользуется тѣми же правами, какъ и профессоры, получая, въ сравненіи съ сими послѣдними, пенсію по выслугѣ 25 лѣтъ и половинную по выслугѣ 20 лѣтъ изъ оклада въ 2.000 руб. Послѣ 30 лѣтъ учебной службы инспектору назначается въ пенсію 3.000 руб.

63. Преподавателямъ юридическихъ и коммерческихъ наукъ и лекторамъ англійскаго и французскаго языковъ пенсіи назначаются: половинныя за выслугу 20 лѣтъ и полныя за выслугу 25 и болѣе лѣтъ, первымъ изъ оклада 1.500 руб. и послѣднимъ изъ оклада 1.200 руб. Лица эти установленными въ ст. 322 уст. пенс. (Св. зак., т. III, изд. 1896 г.) прибавками къ пенсіи и правомъ полученія пенсіи на службѣ не пользуются.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта *Д. Сольскій.*

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „Быть по сему".

Въ Петергофѣ.

24-го мая 1899 года.

ШТАТЪ

Восточнаго института.

	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
	Одному.			Всего.	По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.				
	Рубли.						
Директору (при казенной квартирѣ). .	2.500	2.500	—	7.000	IV	IV	По учебной службѣ.
Ему же добавочныхъ за чтеніе лекцій. .	2.000	—	—				
Одному изъ профессоровъ добавочныхъ за исполненіе обязанностей инспектора. .	1.000	—	—	1.000	VI	VI	
Законоучителю.	400	—	—	400			
Профессорамъ .	2.000	1.000	1.000	32.000	VI	VI	
Преподавателямъ юридическихъ и коммерческихъ наукъ . . .	—	—	—	6.000	VII	VII	
Лекторамъ европейскихъ языковъ. . .	—	—	—	3.600	VIII	VIII	
Лекторамъ восточныхъ языковъ. .	—	—	—	7.200			

Библиотека "Руниверс"

Лекторамъ добавочныхъ за дежурство въ общежитіи . .	500	—	—	1.000			
На содержаніе въ общежитіи 30 стипендіатовъ . .	—	—	—	15.000			
На лѣтнія командировки студентовъ. . .	—	—	—	3.500			
На составленіе библіотеки и на пріобрѣтеніе и изданіе учебныхъ пособій. .	—	—	—	5.300			
За завѣдываніе библіотекою добавочныхъ. .	—	—	—	500			
Секретарю конференціи, добавочныхъ	500	—	—	500			
Эконому (при казенной квартирѣ).	900	—	—	900	IX	IX	VII
Добавочныхъ письмоводителю .	500	—	—	500	IX	IX	VII
Бухгалтеру .	900	—	—	900	IX	IX	VII
Врачу добавочныхъ.	300		—	300	VIII	VIII	По медицин. службѣ.
На содержаніе дома, наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе и другіе хозяйственные расходы .	—	—	—	10.000			
Итого .	—	—	—	95.600			

Примѣчаніе. Остатки отъ штатныхъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе казенныхъ стипендіатовъ и на лѣтнія командировки студентовъ, по заключеніи смѣты, поступаютъ въ рессурсы казны.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта *Д. Сольскій.*

(*Собран. узаконен. и распор.* 3-го августа 1899 г., № 96, ст. 1293).

3. (24-го мая 1899 года). *О преобразованіи С.-Петербургской первой прогимназіи въ полную гимназію.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, о пре-

Библиотека "Руниверс"

образованіи С.-Петербургской первой прогимназіи въ полную гимназію, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи С.-Петербургской первой прогимназіи въ полную гимназію, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Преобразовать С.-Петербургскую первую четырехклассную прогимназію въ полную гимназію, съ тѣмъ, чтобы съ 1-го іюля 1899 г. былъ открытъ V классъ, а въ послѣдующіе годы прибавлялось по одному высшему классу, впредь до полнаго сформированія гимназіи.

II. Ассигновать изъ государственнаго казначейства на содержаніе означенной (отд. I) гимназіи, въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ на этотъ предметъ изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи и назначаемымъ нынѣ на содержаніе С.-Петербургской первой четырехклассной прогимназіи: въ 1900 г.—*четыре тысячи шестьсотъ двѣнадцать* рублей *пятьдесятъ* коп., въ 1901 г.—*восемь тысячъ триста семьдесятъ два* рубля *пятьдесятъ* коп. (въ томъ числѣ 600 руб. на наемъ помѣщенія), и начиная съ 1901 г. по *одиннадцати тысячъ десяти* рублей въ годъ (въ томъ числѣ по 1.200 руб. на наемъ помѣщенія); въ текущемъ же году расходъ на содержаніе V класса гимназіи отнести на спеціальныя средства.

III. Могущіе образоваться отъ штатныхъ суммъ преобразуемой прогимназіи остатки дѣлить на двѣ части, пропорціональныя ассигнованію на содержаніе сей гимназіи изъ казны и изъ спеціальныхъ средствъ заведенія, при чемъ ту часть, которая причитается на долю казны, передавать на общемъ основаніи въ государственное казначейство, а другую возвращать въ спеціальныя средства гимназіи, для употребленія на нужды означеннаго учебнаго заведенія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдательствовавшимъ и членами.

(*Собраніе узаконен. и распор.* 30-го іюля 1899 г., № 94, ст. 1283).

4. (24-го мая 1899 года). *Объ учрежденіи въ г. Таганрогѣ среднюю восьмиклассную техническую училища съ низшею ремесленною при немъ школою.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ г. Таганрогѣ

Библиотека "Руниверс"

средняго восьмикласснаго техническаго училища съ низшею ремесленною при немъ школою, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ гор. Таганрогѣ средняго восьмикласснаго техническаго училища съ низшею ремесленною при немъ школою, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Учредить, съ 1-го іюля 1899 г., въ гор. Таганрогѣ среднее восьмиклассное техническое училище съ низшею ремесленною при немъ школою, на основаніи ст. 1814 и слѣд. уст. уч. зав., св. зак., т. XI, ч. I, изд. 1893 г.

II. Проектъ штата сего училища (отд. I) поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

III. Расходъ по содержанію Таганрогскаго средняго техническаго училища въ текущемъ году отнести на мѣстныя средства, а начиная съ будущаго года ассигновать на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства: въ 1900 г. — *четырнадцать тысячъ четыреста* рублей, въ 1901 г. — *двадцать одну тысячу двѣсти восемьдесятъ пять* рублей, въ 1902 г.—*двадцать семь тысячъ девятьсотъ восемьдесятъ* рублей, въ 1903 г.—*тридцать двѣ тысячи сто семьдесятъ* рублей, въ 1904 г.— *тридцать шесть тысячъ пятьсотъ девяносто пять* рублей, въ 1905 г.—*тридцать девять тысячъ девятьсотъ семьдесятъ два* рубля *пятьдесятъ* копѣекъ, и, начиная съ 1906 г., по *сорокъ одной тысячѣ триста семидесяти пяти* рублей ежегодно.

IV. Жертвуемую Таганрогскимъ городскимъ обществомъ, на содержаніе Таганрогскаго техническаго училища, сумму въ *шесть тысячъ* рублей въ годъ показывать, съ 1900 г., по доходной смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія пособіемъ казнѣ.

V. На приспособленіе и оборудованіе зданія названнаго училища (отд. I) отпустить изъ казны: въ 1900 г.— *сорокъ тысячъ* рублей, въ 1901 г.—*двадцать тысячъ* рублей и въ 1902 г.—*десять тысячъ* рублей въ дополненіе къ *двадцати пяти тысячамъ* рублей, пожертвованнымъ на этотъ предметъ мѣстнымъ городскимъ обществомъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „Быть по сему".

Въ Петергофѣ.

24-го мая 1899 года.

ШТАТЪ

Таганрогскаго средняго восьмикласснаго техническаго училища.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Рубли. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	Классы и разряды. По должности.	По штату на мундиръ.	По пенсіи.
Директору.	1	1.560	1.040	нат.	2.600	V	V	По учебной службѣ.
Одному изъ преподавателей добавочныхъ за исполненіе обязанностей инспектора	1	—	—	—	750	VI	VI	
Законоучителю.	1	—		—	1.050			
Учителямъ за уроки.	—	—	—	—	15.705	VIII	VIII	
Завѣдывающему механическими мастерскими и работами учениковъ	1	—	—	—	1.500	VIII	VIII	
Преподавателю, завѣдывающему лабораторіей и занятіями въ ней	—	—	—	—	480			
Лаборанту при лабораторіи	1	600	120	нат.	720	IX	IX	
Класснымъ наставникамъ.		—	—	—	800			
Ихъ помощникамъ		300	—	нат.	600	X	X	
Секретарю совѣта .	—	—	—	—	240			
Библіотекарю.	—	—	—	—	240			

Библиотека "Руниверс"

Врачу .	1	300	—	—	300	VIII	VIII	По медицин. службѣ
Письмоводителю (онъ же бухгалтеръ). .	1	480	240	нат.	720	IX	IX	VII
За преподаваніе гимнастики и пѣнія. .	—	—	—	—	500			
На учебныя пособія	—	—	—	—	1.600			
На матеріалы и инструменты .	—	—	—	—	2.100			
На матеріалы для лабораторіи и приготовленіе опытовъ . .	—	—	—	—	720			
На наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на лѣтнія занятія учениковъ.	—	—	—	—	5.000			
На канцелярскіе расходы. .	—	—	—	—	350			
На наемъ прислуги и содержаніе дома.	—	—	—	—	4.400			
На содержаніе низшей ремесленной школы. .	—	—	—	—	1.000			
Итого .	—	—	—	—	41.375			

Примѣчанія:

1. Директоръ пользуется пенсіонными правами наравнѣ съ директорами среднихъ техническихъ училищъ по Высочайше утвержденному, 26-го іюня 1889 г., штату VI промышленныхъ училищъ.

2. Преподаватели спеціальныхъ предметовъ пользуются всѣми правами, предоставленными преподавателямъ среднихъ техническихъ училищъ, а преподаватели общеобразовательныхъ предметовъ и помощники классныхъ наставниковъ приравниваются къ соотвѣтствующимъ должностнымъ лицамъ реальныхъ училищъ.

3. Завѣдывающій учебными мастерскими пользуется тѣми же правами, какія присвоены руководителямъ практическихъ занятій въ среднихъ техническихъ училищахъ.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта *Д. Сольскій.*

(Тамъ же, ст. 1284).

Библиотека "Руниверс"

5. (24-го мая 1899 года). *О примѣненіи къ Варшавскому и Сейнскому городскимъ училищамъ положенія и штата городскихъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, о примѣненіи къ Варшавскому и Сейнскому городскимъ училищамъ положенія и штата городскихъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о примѣненіи къ Варшавскому и Сейнскому городскимъ училищамъ положенія и штата городскихъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа, *мнѣніемъ положилъ*:

Распространить на Варшавское и Сейнское городскія училища дѣйствіе ст. 3192—3236 уст. учебн. зав. (св. зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 г.) и штата городскихъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа (полн. собр. зак. т. VII, № 4403).

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдательствовавшимъ и членами.

(*Собран. узаконен. и расп.* 31-го іюля 1899 г., № 95, ст. 1286).

6. (24-го мая 1899 года). *Объ открытіи въ г. Нолинскѣ, Вятской губерніи, низшей ремесленной школы.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ открытіи въ г. Нолинскѣ, Вятской губерніи, низшей ремесленной школы, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ открытіи въ г. Нолинскѣ, Вятской губерніи, низшей ремесленной школы, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить, съ 1-го іюля 1899 г., въ г. Нолинскѣ, Вятской губерніи, низшую ремесленную школу, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 24-го апрѣля 1895 г., мнѣнія государственнаго совѣта и штата сихъ школъ.

Библиотека "Руниверс"

II. Ассигновать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1-го января 1900 г., на содержаніе означенной школы (отд. I), по *двѣ тысячи семисотъ семидесяти рублей* въ годъ, съ обращеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ доходъ казны по *девятьсотъ двадцати пяти рублей* въ годъ, жертвуемыхъ на сей предметъ мѣстнымъ уѣзднымъ земствомъ; въ текущемъ же году расходъ на содержаніе школы въ размѣрѣ 1.385 р. отнести: въ суммѣ *четырехсотъ шестидесяти двухъ рублей пятидесяти копѣекъ* — на мѣстныя земскія средства, а въ остальной суммѣ (922 р. 50 к.) на имѣющійся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія кредитъ въ 20.000 р. на устройство низшихъ ремесленныхъ школъ.

III. На устройство зданія Нолинской низшей ремесленной школы, въ дополненіе къ *тремъ тысячамъ пятистамъ рублямъ*, пожертвованнымъ на этотъ предметъ мѣстнымъ уѣзднымъ земствомъ, отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1900 году *четыре тысячи пятьсотъ рублей* на счетъ общаго кредита въ 2.500.000 р., подлежащаго внесенію въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія на постройку и починку училищныхъ зданій.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдательствовавшимъ и членами.

(Тамъ же, ст. 1287).

7. (24-го мая 1899 года). *О преобразованіи двухкласснаго приходскаго училища въ мѣстечкѣ Іоганишкеляхъ, Поневѣжскаго уѣзда, Ковенской губерніи, и объ утвержденіи штата названнаго училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о преобразованіи двухкласснаго приходскаго училища въ мѣстечкѣ Іоганишкеляхъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнять.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи двухкласснаго приходскаго училища въ мѣстечкѣ Іоганишкеляхъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Преобразовать, съ 1-го іюля 1899 г., существующее въ мѣстечкѣ Іоганишкеляхъ, Поневѣжскаго уѣзда, Ковенской губерніи, двухклассное приходское училище въ училище имени Игнатія Карпя, на слѣдующихъ основаніяхъ:

Библиотека "Руниверс"

1) Училище имѣетъ цѣлью распространеніе въ мѣстномъ крестьянскомъ населеніи начальнаго образованія, а также основныхъ по сельскому хозяйству свѣдѣній, необходимыхъ въ крестьянскомъ быту.

2) Училище содержится на средства, завѣщанныя землевладѣльцемъ Игнатіемъ Карпемъ, и состоитъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

3) Курсъ ученія продолжается пять лѣтъ и раздѣляется на три общеобразовательные класса, соотвѣтствующіе курсу двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, и на два спеціальные класса. Для дальнѣйшаго усовершенствованія въ извѣстныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства при немъ существуетъ дополнительный (необязательный) классъ.

4) Для практическихъ занятій учащихся училище имѣетъ участокъ земли, садъ, ферму и другія учебно-вспомогательныя учрежденія.

5) При училищѣ существуетъ интернатъ для содержащихся на средства фундуша Игнатія Карпа пансіонеровъ и для своекоштныхъ воспитанниковъ.

6) Для попеченія о благосостояніи училища при училищѣ состоитъ почетный смотритель, который, согласно Высочайшему повелѣнію 17 ноября 1858 г., состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ смотрителемъ всѣхъ учрежденій фундуша и пользуется всѣми правами, предоставленными почетнымъ смотрителямъ школъ ремесленныхъ учениковъ ст. 1848 уст. учебн. зав. (св. зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 г.).

7) Завѣдывающій училищемъ инспекторъ избирается преимущественно изъ лицъ, получившихъ среднее сельско-хозяйственное или сельско-хозяйственно-техническое образованіе, а штатные преподаватели общеобразовательныхъ и спеціальныхъ предметовъ избираются изъ лицъ, имѣющихъ право преподаванія въ уѣздныхъ, городскихъ, а также въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ или сельско-хозяйственно-техническихъ (и сельско-хозяйственно-ремесленныхъ) училищахъ.

8) Завѣдывающій училищемъ инспекторъ и штатные учителя спеціальныхъ классовъ (сельскаго хозяйства и общеобразовательныхъ предметовъ) состоятъ на дѣйствительной государственной службѣ и пользуются всѣми правами и преимуществами, предоставленными соотвѣтственнымъ должностнымъ лицамъ въ школахъ ремесленныхъ учениковъ, по положенію 20-го декабря 1893 г. (собр. узак. и расп. 1894 г., № 19, ст. 129), не исключая и права на пенсію изъ казны.

9) Въ отношеніи отбыванія воинской повинности лица, окончившія курсъ пяти классовъ училища, пользуются правами, предостав-

Библиотека "Руниверс"

ленными воспитанникамъ учебныхъ заведеній втораго разряда, а неокончившіе сего курса—правами окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ третьяго разряда.

II. Проектъ штата означеннаго (отд. I) училища поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

III. Расходъ, потребный на содержаніе Іоганишкельскаго училища (отд. I) въ размѣрѣ 7.300 р. въ годъ, а равно суммы, потребныя на постройку зданія сего училища и на устройство при немъ учебной сельско-хозяйственной фермы, отнести на имѣющійся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія фундушъ Игнатія Карпя.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: **„Быть по сему“.**

Въ Петергофѣ.

24-го мая 1899 года.

ШТАТЪ

Іоганишкельскаго училища имени Игнатія Карпя.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Одному. Жалованья.	Квартирныхъ.	Итого.	Классы и разряды. По должности.	По штату на мундиръ.	По пенсіи.
		Рубли.					
Учителю-инспектору за завѣдываніе училищемъ и фермою.	1	1.000	нат.	1.000	VIII	VIII	По учебной службѣ.
Ему же за преподаваніе спеціальныхъ предметовъ.	—	360	—	360			
Штатнымъ преподавателямъ за уроки въ спеціальныхъ классахъ.	2	—	нат.	1.560	IX	IX	

Библиотека "Руниверс"

Преподавателю сельскаго хозяйства за практическія занятія съ учениками, добавочныхъ.	—	—	—	120			
За преподаваніе въ начальныхъ общеобразовательныхъ классахъ.	—	—	нат.	500			
На экскурсіи учениковъ, вознагражденіе руководителей и непредвидимые расходы.	—	—	—	150			
Врачу	1	—	—	100	IX	IX	По медицин. части.
За преподаваніе закона Божія римско-католическаго вѣроисповѣданія.	—	—	—	150			
За обученіе пѣнію	—	—	—	50			
На библіотеку и учебныя пособія	—	—	—	240			
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	120			
На содержаніе пансіонеровъ и общежитія	—	—	—	1.200			
На содержаніе зданій, отопленіе, освѣщеніе, прислугу, наемъ рабочихъ для фермы и прочія хозяйственныя надобности	—	—	—	1.750			
Итого	—	—	—	7.300			

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта *Д. Сольскій*.

(*Собраніе узак. и расп.* 22-го іюля 1899 г., № 90, ст. 1189).

8. (25-го мая 1899 года). *По вопросу о воспитаніи и образованіи дворянскаго юношества.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по вопросу о воспитаніи и образованіи дворянскаго юношества, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Библиотека "Руниверс"

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи, законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ внесенные по Высочайшему повелѣнію журналы Высочайше учрежденнаго особаго совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія, по вопросу о воспитаніи и образованіи дворянскаго юношества, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить слѣдующія правила:

1) Дворянскимъ обществамъ предоставляется учреждать пансіоны-пріюты для воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства губерніи изъ сыновей потомственныхъ дворянъ.

2) Пансіоны-пріюты устраиваются особо отъ учебныхъ заведеній, и въ каждый изъ нихъ могутъ быть принимаемы воспитанники различныхъ учебныхъ заведеній (гимназіи, реальнаго училища, прогимназіи и т. д.).

3) Высшій надзоръ за пансіонами-пріютами сосредоточивается въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, а ближайшее за ними наблюденіе принадлежитъ попечителю мѣстнаго учебнаго округа.

4) Каждый пансіонъ-пріютъ состоитъ въ вѣдѣніи сословныхъ учрежденій того дворянскаго общества, коимъ онъ открытъ.

5) Личный составъ управленія и воспитательнаго надзора опредѣляется, для каждаго пансіона-пріюта, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ и примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ примѣчанію статьи 1547 уст. уч. зав. (св. зак. т. XI, ч. 1, изд. 1893 г.). Принадлежащимъ къ этому составу лицамъ могутъ быть испрошены, установленнымъ порядкомъ, указанныя въ семъ приложеніи служебныя права и преимущества.

6) Молодые люди, принимаемые въ пансіонъ-пріютъ, получаютъ отъ него квартиру, столъ, одежду, бѣлье, обувь, учебныя книги и пособія. Они подчиняются воспитательному надзору начальника пансіона-пріюта и его помощниковъ и, въ случаѣ необходимости, пользуются содѣйствіемъ и указаніями сихъ лицъ въ своихъ учебныхъ внѣ-классныхъ занятіяхъ.

7) Сыновья тѣхъ, внесенныхъ въ дворянскую родословную книгу губерніи дворянъ, которые занимаютъ въ ней должности, замѣщаемыя по выборамъ дворянства или земства, а также по крестьянскимъ учрежденіямъ, или же оставили указанныя должности, по прослуже-

Библиотека "Руниверс"

ніи въ нихъ не менѣе девяти лѣтъ, принимаются въ пансіоны-пріюты преимущественно предъ дѣтьми другихъ потомственныхъ дворянъ и содержатся въ нихъ безплатно. За удовлетвореніемъ потребности поименованныхъ лицъ, означенное преимущество принадлежитъ сыновьямъ недостаточныхъ членовъ дворянскаго общества, проживающихъ въ своихъ имѣніяхъ и занимающихся сельскимъ хозяйствомъ.

8) Въ развитіе изложенныхъ выше (ст. 1—7) основныхъ положеній, для каждаго пансіона-пріюта издается уставъ, въ которомъ опредѣляются: а) порядокъ завѣдыванія онымъ; б) составъ управленія и воспитательнаго надзора; в) число воспитанниковъ и условія пріема ихъ; г) размѣръ платы за тѣхъ изъ нихъ, которые не освобождаются отъ нея на основаніи ст. 7 или по усмотрѣнію подлежащаго дворянскаго учрежденія; д) обязанности родителей, помѣщающихъ своихъ сыновей въ пансіонъ-пріютъ, и воспитанниковъ онаго, и е) порядокъ увольненія воспитанниковъ изъ пансіона-пріюта.

9) Дворянское общество, предполагающее учредить пансіонъ-пріютъ, озабочивается составленіемъ проектовъ упомянутаго въ предъидущей статьѣ устава, а также смѣтъ расходовъ: единовременнаго на устройство и ежегоднаго на содержаніе пансіона-пріюта, и постановляетъ опредѣленіе о принятіи на свои средства не менѣе половины сего послѣдняго расхода, равно какъ объ имѣющихся въ распоряженіи онаго источникахъ, на которые указанная часть означеннаго расхода должна быть отнесена.

10) Проекты устава пансіона-пріюта и смѣтъ расходовъ на его устройство и содержаніе подлежатъ утвержденію министра народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и государственнымъ контролеромъ. По воспослѣдованіи сего утвержденія, дворянскому обществу, учреждающему пріютъ, назначаются пособія изъ государственнаго казначейства: а) единовременное—въ полномъ размѣрѣ расходовъ на устройство пансіона-пріюта, и б) ежегодное—въ суммѣ, недостающей для покрытія издержекъ по его содержанію, сверхъ расхода, принятаго на себя дворянствомъ (ст. 9), но не болѣе половины означенныхъ издержекъ.

11) Дворянскимъ обществамъ, учредившимъ уже дворянскіе пансіоны-пріюты на свои сословныя средства, предоставляется расширить ихъ, съ преобразованіемъ оныхъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 1—10.

II. Предоставить дворянскимъ обществамъ учреждать, съ пособіемъ отъ казны, сословныя стипендіи въ высшихъ и среднихъ учеб-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства для сыновей потомственныхъ дворянъ, съ соблюденіемъ существующихъ узаконеній объ учрежденіи стипендій и нижеслѣдующихъ правилъ (ст. 1—5):

1) Избраніе учебныхъ заведеній, въ коихъ имѣютъ быть учреждены сословныя стипендіи, по соглашенію съ начальствами сихъ заведеній, а также опредѣленіе числа и размѣра стипендій, предоставляется губернскому дворянскому собранію.

2) Учрежденная дворянскимъ обществомъ стипендія обезпечивается единовременнымъ взносомъ въ государственное кредитное установленіе поступившаго въ распоряженіе сего общества или образованнаго имъ капитала, процентами съ коего покрывается половина расхода на выдачу стипендіи, или же ассигнованіемъ ежегодно, въ порядкѣ, установленномъ п. 1 ст. 152 зак. сост., суммъ, необходимыхъ для покрытія половины сихъ расходовъ. Суммы эти, а равно и проценты съ указаннаго капитала, перечисляются, по мѣрѣ дѣйствительной надобности въ ихъ расходованіи, въ спеціальныя средства подлежащихъ учебныхъ заведеній.

3) Распоряженіе учрежденными дворянствомъ стипендіями, а именно назначеніе стипендіатовъ, замѣна ихъ, прекращеніе имъ выдачи стипендій и т. п., принадлежитъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ статьѣ 5, дворянскому обществу, образовавшему означенныя стипендіи, и можетъ быть имъ возложено, по его усмотрѣнію, на мѣстныя дворянскія учрежденія и должностныя лица.

4) Если губернское дворянское собраніе, не уменьшая существующихъ ассигнованій изъ средствъ мѣстной дворянской кассы на стипендіи, постановитъ опредѣленіе объ учрежденіи стипендій на основаніи настоящихъ правилъ и о принятіи на счетъ дворянства (ст. 2) половины расходовъ на выдачу этихъ стипендій, то, по окончательномъ разрѣшеніи учрежденія оныхъ и приведеніи означеннаго опредѣленія въ исполненіе, изъ государственнаго казначейства ассигнуется въ распоряженіе подлежащаго вѣдомства ежегодно, на производство сихъ послѣднихъ стипендій, кредитъ, равный суммамъ, перечисленнымъ изъ дворянской кассы въ спеціальныя средства учебныхъ заведеній этого вѣдомства на тотъ же предметъ.

5) Преимущественное право на полученіе стипендій, учрежденныхъ мѣстнымъ дворянскимъ обществомъ на основаніи сихъ правилъ (ст. 1—4), принадлежитъ сыновьямъ лицъ, указанныхъ въ ст. 7 отд. I.

III. По учрежденіи двухъ новыхъ кадетскихъ корпусовъ, отпускать изъ государственнаго казначейства по ста восьмидесяти шести

Библиотека "Руниверс"

тысячъ семисотъ пятидесяти рублей ежегодно на образованіе четырехсотъ пятнадцати безплатныхъ вакансій въ кадетскихъ корпусахъ для сыновей потомственныхъ дворянъ, не могущихъ воспользоваться подобными вакансіями по праву военной службы, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Распредѣленіе безплатныхъ вакансій между кадетскими корпусами съ одной стороны и дворянскими обществами съ другой предоставляется взаимному соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго.

2) Распоряженіе переданными въ вѣдѣніе дворянскаго общества вакансіями принадлежитъ сему обществу, съ соблюденіемъ правила, изложеннаго въ слѣдующей (3-й) статьѣ, и можетъ быть возложено имъ, по своему усмотрѣнію, на мѣстныя дворянскія учрежденія и должностныя лица.

3) Преимущественное право на полученіе вакансій предоставляется сыновьямъ лицъ, указанныхъ въ ст. 7 отд. I.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собраніе узаконен. и расп.* 10-го августа 1899 г., № 99, ст. 1350).

9. (31-го мая 1899 года). *Объ учрежденіи въ Тобольской и Томской губерніяхъ должностей инспекторовъ народныхъ училищъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ Тобольской и Томской губерніяхъ должностей инспекторовъ народныхъ училищъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ Тобольской и Томской губерніяхъ должностей инспекторовъ народныхъ училищъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Учредить, съ 1-го января 1900 года, въ губерніяхъ: Тобольской—три и Томской—двѣ должности инспекторовъ народныхъ училищъ, съ присвоеніемъ симъ должностямъ окладовъ содержанія, а также правъ на чинопроизводство и на пенсію на основаніи Высочайше утвержденнаго 25-го мая 1874 года мнѣнія государственнаго

Библиотека "Руниверс"

совѣта о преобразованіи управленія народными училищами (собр. узак., ст. 740).

II. Означенныхъ въ отдѣлѣ I инспекторовъ, впредь до учрежденія въ губерніяхъ Тобольской и Томской должностей директоровъ народныхъ училищъ, подчинить непосредственно попечителю Западно-Сибирскаго учебнаго округа.

III. Со времени введенія въ дѣйствіе настоящаго узаконенія (отд. I) освободить директоровъ Тобольской и Томской гимназій и штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ Тобольской и Томской губерній отъ обязанностей по надзору за народными училищами сихъ губерній и прекратить съ того же срока отпускъ по смѣтамъ министерства народнаго просвѣщенія 2.340 руб. на производство симъ лицамъ суточнаго довольствія во время поѣздокъ ихъ для осмотра означенныхъ училищъ.

IV. Вызываемый учрежденіемъ указанныхъ въ отдѣлѣ I должностей расходъ, въ размѣрѣ *десяти тысячъ* рублей ежегодно, принять на счетъ государственнаго казначейства.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собраніе узакон. и расп.* 3-го августа, 1899 г., № 96, ст. 1294).

10. (31-го мая 1899 года). *О дополненіи закона 24-го апрѣля 1895 г. о низшихъ ремесленныхъ школахъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о дополненіи закона 24-го апрѣля 1895 г. о низшихъ ремесленныхъ школахъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о дополненіи закона 24-го апрѣля 1895 г. о низшихъ ремесленныхъ школахъ, *мнѣніемъ положилъ*:

Въ измѣненіе и дополненіе Высочайше утвержденнаго, 24-го апрѣля 1895 г., мнѣнія государственнаго совѣта о низшихъ ремесленныхъ школахъ и объ утвержденіи штата упомянутыхъ школъ (собр. узак. и расп. Прав. 1895 г., № 143, ст. 1081) постановить:

Библиотека "Руниверс"

1) Министру народнаго просвѣщенія предоставляется утверждать собственною властью уставы низшихъ ремесленныхъ школъ, а также таблицы часовъ учебныхъ занятій въ недѣлю, на основаніи нормальнаго устава сихъ школъ, выработаннаго имъ по соглашенію съ министрами финансовъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы при открытіи каждой низшей ремесленной школы министръ народнаго просвѣщенія входилъ въ соглашеніе съ упомянутыми вѣдомствами по вопросамъ о выборѣ мѣстности для вновь учреждаемой школы и о спеціальности послѣдней.

2) При низшихъ ремесленныхъ школахъ могутъ быть учреждены должности почетныхъ смотрителей.

3) Почетные смотрители низшихъ ремесленныхъ школъ, пока состоятъ въ сей должности, считаются заурядъ въ IX классѣ, если не имѣютъ высшаго чина. Тѣмъ изъ сихъ лицъ, которыя не имѣютъ права на вступленіе въ государственную службу, присвоивается лишь мундиръ соотвѣтствующаго класса. Относительно порядка опредѣленія на эти должности, а также правъ и обязанностей занимающихъ оныя лицъ, соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 1848 уст. уч. зав. (св. зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 г.).

4) Для обсужденія вопросовъ, относящихся до лучшей постановки каждой низшей ремесленной школы и для совокупнаго наблюденія за сохранностью матеріальной части учебнаго заведенія, если оно содержится на совмѣстныя средства казны и земства, обществъ и частныхъ лицъ или безъ пособія отъ казны, при ней можетъ быть учрежденъ, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, попечительный совѣтъ, примѣнительно къ Высочайше утвержденному, 24-го апрѣля 1895 г., мнѣнію государственнаго совѣта о попечительствахъ при промышленныхъ училищахъ, съ слѣдующими (ст. 5 и 6) измѣненіями.

5) Попечительные совѣты при низшихъ ремесленныхъ школахъ состоятъ, подъ предсѣдательствомъ почетнаго смотрителя, изъ завѣдывающаго школою, законоучителя и трехъ членовъ: одного отъ правительства и двухъ преимущественно изъ представителей мѣстныхъ обществъ, воспособляющихъ казнѣ по содержанію школы.

6) Къ обязанностямъ попечительныхъ совѣтовъ относятся: 1) содѣйствіе успѣшному пріобрѣтенію учениками познаній по предметамъ ремесленнаго образованія, составленіе при школѣ учебныхъ коллекцій по спеціальнымъ предметамъ преподаванія и, въ особенности, мѣстныхъ матеріаловъ и произведеній, пополненіе библіотекъ и учеб-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ пособій и попеченіе объ изысканіи всѣхъ способовъ къ увеличенію денежныхъ и матеріальныхъ средствъ школы; 2) попеченіе о доставленіи учащимся возможности посѣщать окрестные фабрики и заводы; 3) изысканіе средствъ къ устройству общихъ ученическихъ квартиръ и къ вспоможенію бѣднѣйшимъ ученикамъ; 4) содѣйствіе опредѣленію окончившихъ курсъ къ занятіямъ, соотвѣтствующимъ ихъ подготовкѣ; 5) наблюденіе за исправностью и сохранностью матеріальной части учебнаго заведенія и ежегодная повѣрка его имущества по инвентарямъ и матеріальнымъ книгамъ; 6) предварительное разсмотрѣніе годовыхъ смѣтъ и отчетовъ о доходахъ и расходахъ школы и представленіе по онымъ заключенія учебному начальству. и 7) составленіе по хозяйственной части правилъ и инструкцій.

7) Завѣдывающій низшею ремесленною школою, законоучитель и другія обучающія въ ней лица составляютъ, подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго, школьный совѣтъ, въ вѣдѣніи котораго находятся всѣ учебныя дѣла. Въ томъ случаѣ, когда при низшей ремесленной школѣ не будетъ попечительнаго совѣта (ст. 4), обязанности его переходятъ къ школьному совѣту.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собран. узаконен. и распор.* 31-го іюля 1899 г., № 95, ст. 1288).

11. (31-го мая 1899 г.). *О кредитѣ на содержаніе Якутской женской гимназіи и объ утвержденіи штата означенной гимназіи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о кредитѣ на содержаніе Якутской женской гимназіи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о кредитѣ на содержаніе Якутской женской гимназіи, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Преобразовать, съ 1-го іюля 1900 года, Якутскую женскую прогимназію въ восьмиклассную женскую гимназію по положенію 24-го мая 1870 года (ст. 397, 2680—2689 и 2693—2724 уст. уч. зав., св. зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 г.).

II. Проектъ штата означеннаго учебнаго заведенія (отд. I) представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

Библиотека "Руниверс"

III. На содержаніе преобразуемой прогимназіи, въ дополненіе къ отпускаемымъ нынѣ суммамъ, ассигновать изъ средствъ государственнаго казначейства: въ 1900 г.—*девять тысячъ триста сорокъ шесть* рублей, въ 1901 г.—*десять тысячъ семьсотъ семьдесятъ одинъ* рубль и начиная съ 1902 г., — по *одиннадцати тысячъ четыреста сорока шести* рублей въ годъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „**Быть по сему**".

Въ Петергофѣ.
31-го мая 1899 года.

ШТАТЪ

Якутской женской гимназіи.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Рубли. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Одному.	Всего.	Классы и разряды. По должности.	По шитью на мундиръ.	По пенсіи.
Начальница. .	1	900	—	Натур.	900	900			
Законоучитель	1	900	—	—	900	900			
Учители и учительницы:									
Русскаго языка.	2	—	—	—	—				
Математики, естественной исторіи и физики .	2	—	—	—	—	5.400			
Исторіи и географіи	1	—	—	—	—				
Чистописанія и рисованія.	1	1.000	—	—	1.000	1.000			
Рукодѣлія	1	450	—	—	450				
Пѣнія	1	450	—	—	450				
Педагогики.	1	345	—	—	345	345			

Библиотека "Руниверс"

Французскаго языка	1	—	—	—		1.740			
Нѣмецкаго языка.	1	—	—	—	—	1.740			
Танцевъ и гимнастики. .	1	300	—	—	300	300			
Классныя надзирательницы.	4	450	—	—	450	1.800			
Врачъ .	1	300	—	—	300	300	VIII	VIII	По медицин. части.
Дѣлопроизводитель .	1	300	—	—	300	300			
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	150			
На библіотеку и учебныя пособія. .	—	—	—	—	—	400			
Добавочное жалованье:									
Секретарю педагогическаго совѣта.	—	—	—	—	—	120			
Библіотекарю.	—	—	—	—	—	120			
На хозяйственные расходы по содержанію дома и на прислугу. .	—	—	—	—	—	1.800			
Итого .	—	—	—	—	—	18.275			

Примѣчаніе. Разсчетъ жалованья учителямъ и учительницамъ производится по числу преподаваемыхъ ими годовыхъ уроковъ, при слѣдующемъ размѣрѣ платы за оные: а) за одинъ урокъ чистописанія, рисованія и рукодѣлія—пятьдесятъ рублей; б) за уроки въ низшихъ трехъ классахъ: преподаваемые учительницами—пятьдесятъ рублей, а преподаваемые учителями — шестьдесятъ рублей; в) за уроки въ остальныхъ основныхъ классахъ—шестьдесятъ рублей; г) за уроки въ VIII педагогическомъ классѣ — семьдесятъ пять рублей.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

(*Собран. узаконен. и распор.* 22-го іюля 1899 г., № 90, стат. 1190).

Библиотека "Руниверс"

12. (2-го іюня 1899 года). *Объ утвержденіи положенія и штата археологическаго института въ г. С.-Петербургѣ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по проекту положенія и штата археологическаго института въ г. С.-Петербургѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по проекту положенія и штата археологическаго института въ г. С.-Петербургѣ, *мнѣніемъ положилъ*:

Проекты положенія и штата С.-Петербургскаго археологическаго института представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: **„Быть по сему“.**

Въ Петергофѣ.
2-го іюня 1899 г.

Положеніе о С.-Петербургскомъ археологическомъ институтѣ.

1. Археологическій институтъ состоитъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и имѣетъ цѣлью приготовленіе спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ археологіи и по архивовѣдѣнію.

2. Въ институтѣ преподаются: 1) славяно-русская археографія; 2) славяно-русская палеографія; 3) архивовѣдѣніе; 4) первобытная археологія (въ особенности русская); 5) христіанская археологія (памятники искусствъ, особенно византійскіе и русскіе); 6) юридическія древности; 7) историческая географія и этнографія Россіи; 8) нумизматика (особенно русская); 9) дипломатика; 10) польско-литовскія древности; 11) греческая палеографія и 12) латинская палеографія. Слушаніе лекцій по тремъ послѣднимъ предметамъ необязательно. При

Библиотека "Руниверс"

институтѣ, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, могутъ быть открываемы чтенія и по другимъ отраслямъ древлевѣдѣнія.

3. Средства института составляютъ: 1) суммы, отпускаемыя на его содержаніе изъ государственнаго казначейства; 2) плата, взимаемая съ учащихся, и 3) пожертвованія почетныхъ членовъ института, общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, обращаемыя на расширеніе и обогащеніе музеевъ и другихъ учебныхъ пособій института.

4. Археологическій институтъ управляется директоромъ, избираемымъ министромъ народнаго просвѣщенія и назначаемымъ Высочайшею властью.

5. Преподаватели института избираются его совѣтомъ изъ лицъ, извѣстныхъ своими учеными трудами въ той наукѣ, для преподаванія которой они приглашаются, и утверждаются въ семъ званіи общеустановленнымъ порядкомъ.

6. Въ слушатели института принимаются лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. По усмотрѣнію совѣта института къ слушанію лекцій допускаются, въ качествѣ вольнослушателей, также и лица, не получившія высшаго образованія. Лица первой категоріи именуются дѣйствительными слушателями и обучаются безплатно, а вольнослушатели уплачиваютъ 30 руб. въ годъ (по 15 руб. въ полугодіе). Въ уважительныхъ случаяхъ совѣту предоставляется освобождать вольнослушателей отъ указанной платы.

7. Курсъ ученія въ институтѣ продолжается два года, по окончаніи которыхъ слушатели подвергаются испытанію по всѣмъ преподаннымъ имъ предметамъ.

8. Успѣшно окончившіе курсъ дѣйствительные слушатели получаютъ дипломы на званіе дѣйствительныхъ членовъ института, при чемъ оказавшіе выдающіеся успѣхи и представившіе въ институтъ работу по одному изъ предметовъ институтскаго преподаванія могутъ быть награждаемы золотыми или серебряными медалями.

9. Успѣшно выдержавшіе испытанія вольнослушатели получаютъ свидѣтельства на званіе сотрудниковъ института. Такого же званія могутъ быть удостоиваемы лица, хотя и не обучавшіяся въ институтѣ, но содѣйствующія его научному или матеріальному преуспѣянію учеными работами или пожертвованіями.

10. Институтъ оказываетъ лицамъ, окончившимъ въ немъ курсъ, содѣйствіе къ полученію должностей, соотвѣтствующихъ изученной ими спеціальности.

11. Лица (обоего пола), снискавшія извѣстность своими учеными

Библиотека "Руниверс"

трудами, а также оказавшія институту особыя услуги, или пожертвовавшія на развитіе его дѣятельности не менѣе 5.000 руб. единовременно, могутъ быть избираемы въ почетные члены института, при чемъ получаютъ на это званіе дипломъ. Такого же званія могутъ быть удостоиваемы и лица, жертвующія въ институтъ ежегодно не менѣе 500 руб., при чемъ они носятъ званіе почетнаго члена института и пользуются присвоенными ему правами только до тѣхъ поръ, пока исправно вносятъ означенную сумму.

12. Всѣ преподаватели института, подъ предсѣдательствомъ директора, образуютъ совѣтъ института, который рѣшаетъ большинствомъ голосовъ всѣ дѣла по педагогической части, а также вопросы объ удостоеніи разныхъ лицъ званіями почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ института.

13. Хозяйственными дѣлами института завѣдываетъ правленіе, состоящее, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ одного преподавателя и одного почетнаго члена. Сверхъ того одинъ преподаватель и одинъ почетный членъ состоятъ кандидатами для исправленія обязанностей членовъ правленія во время ихъ отсутствія. Члены правленія и кандидаты къ нимъ избираются совѣтомъ срокомъ на одинъ годъ.

14. Дѣлопроизводствомъ какъ совѣта, такъ и правленія, а равно всею текущею перепискою и архивомъ, завѣдываетъ секретарь института, избираемый директоромъ изъ состава преподавателей или дѣйствительныхъ членовъ института и назначаемый приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія.

15. При институтѣ состоятъ: библіотека, музей древностей, собраніе образцовыхъ принадлежностей архива, нумизматическая и другія коллекціи. Завѣдываніе музеями и коллекціями можетъ быть возлагаемо на преподавателей соотвѣтственныхъ предметовъ. Для исполненія этихъ обязанностей, а также для завѣдыванія библіотекою можетъ быть назначено директоромъ особое лицо.

16. Для опубликованія научныхъ работъ какъ своихъ членовъ, такъ и постороннихъ лицъ, институтъ издаетъ, по мѣрѣ накопленія матеріала, особый журналъ.

17. Членамъ института предоставляется право ношенія нагруднаго знака, рисунокъ коего утверждается Высочайшею властью.

18. Институтъ имѣетъ печать, съ изображеніемъ государственнаго герба и своего наименованія.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „Быть по сему".

Въ Петергофѣ.

2-го іюня 1899 года.

ШТАТЪ

С.-Петербургскаго археологическаго института.

	Число лицъ.	Содержаніе.		Классы и разряды.	
		Рубли.	Коп.	По должности.	По шитью на мундирѣ.
Директоръ .	1	—	—	IV	IV
Ему добавочныхъ, за управленіе институтомъ. .	—	1.200	—		
Почетные члены (мужскаго пола).	—	—	—	V	V
Преподаватели:					
а) имѣющіе ученую степень доктора.	—	—	—	V	V
б) имѣющіе ученую степень магистра. .	12	8.000	—	VI	VI
в) прочіе.	—	—	—	VIII	VIII
Секретарь .	1	900	—	VIII	VIII
На наемъ помѣщенія, освѣщеніе и отопленіе его.	—	3.300	—		

Библиотека "Руниверс"

На пополненіе библіотеки и музеевъ и вознагражденіе библіотекаря .	—	1.300	—		
На экскурсіи и практическія занятія слушателей.	—	400	—		
На изданія института.	—	1.500	—		
На вознагражденіе письмоводителя, канцелярскіе и мелочные расходы.	—	800	—		
На наемъ сторожей, полотеровъ и дворниковъ.	—	600	—		
Итого	14	18.000	—		

Примѣчанія:

1) Изъ отпускаемой на учебную часть суммы въ 8.000 руб. производятся слѣдующіе оклады содержанія постояннымъ преподавателямъ: четыремъ—отъ 600 до 1.000 руб. въ годъ, четыремъ — отъ 400 руб. до 600 руб. и четыремъ — отъ 300 руб. до 500 руб. Основаніями для распредѣленія этихъ окладовъ между преподавателями служатъ: ихъ ученыя степени, число читаемыхъ лекцій и старшинство службы въ институтѣ. На счетъ остаточныхъ суммъ могутъ быть приглашаемы, за полекціонную плату, и временные преподаватели, для изложенія какой-либо отдѣльной спеціальности по древлевѣдѣнію.

2) Съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, должности преподавателей и секретаря могутъ быть замѣщаемы и вольнонаемными лицами.

3) Сбереженіями по какой-либо статьѣ настоящаго штата дозволяется покрывать недостатки средствъ по другимъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

(*Собран. узаконен. и распор.* 10-го августа 1899 г., № 99, ст. 1352).

Библиотека "Руниверс"

13. (2-го іюня 1899 года). *О преобразованіи Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о преобразованіи Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Преобразовать, съ 1-го іюля 1899 года, существующее въ г. Лодзи высшее ремесленное училище въ семиклассное мануфактурно-промышленное училище, на основаніи общихъ о промышленныхъ училищахъ правилъ (ст. 1814 и слѣд. уст. уч. зав., св. зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 г.).

II. Проектъ штата преобразуемаго училища (отд. I) представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

III. Ассигновать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1-го января 1900 года, на содержаніе Лодзинскаго мануфактурно-промышленнаго училища, взамѣнъ отпускаемыхъ нынѣ 20.650 руб., по *сорока пяти тысячъ шестиотъ пятидесяти рублей* въ годъ.

IV. Жертвуемую изъ средствъ г. Лодзи на тотъ же предметъ (отд. III) сумму въ размѣрѣ *двадцати пяти тысячъ рублей* въ годъ, показывать, начиная съ 1900 года, по доходной смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія пособіемъ казнѣ.

V. На постройку и оборудованіе зданія означеннаго (отд. I) училища, въ дополненіе къ ассигнованнымъ магистратомъ г. Лодзи на этотъ предметъ *ста пятидесяти тысячамъ рублей*, отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1900 г.—*двадцать тысячъ рублей* и въ 1901 г.—*тридцать тысячъ рублей*, съ отнесеніемъ сихъ суммъ на счетъ общаго кредита въ 2.500.000 рублей, подлежащаго внесенію въ смѣты министерства народнаго просвѣщенія означенныхъ лѣтъ на постройку и починку училищныхъ зданій.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: **„Быть по сему“.**

Въ Петергофѣ.

2-го іюня 1899 года.

ШТАТЪ

Лодзинскаго мануфактурно-промышленнаго училища.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	Классы и разряды, По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
		Рубли.						
Директору	1	3.000	—	нат.	3.000	V	V	По [illegible] жбѣ [illegible] Варш. [illegible] чебн. окр.
Преподавателю добавочныхъ за исполненіе обязанностей инспектора.	1	750	—	нат.	750	VI	VI	
Законоучителямъ	3	800	—	—	2.400			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	19.593			
Учителю за завѣдываніе учебною частью одного изъ отдѣленій	1	300	—	—	300	VIII	VIII	
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	5.430			
Надзирателямъ	2	720	—	нат.	1.440			
Секретарю совѣта	1	240	—	—	240			
Библіотекарямъ	—	—	—	—	360			

Библиотека "Руниверс"

Письмоводителю, онъ же бухгалтеръ и смотритель зданія.	1	540	360	нат.	900	IX	IX	VII
Врачу	1	400	—	—	400	VIII	VIII	По медицин. части.
На учебныя пособія, лабораторіи, мастерскія и проч.	—	—	—	—	1.200			
На матеріалы и инструменты	—	—	—	—	1.800			
На наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на занятія учениковъ на фабрикахъ	—	—	—	—	3.000			
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	425			
На наемъ прислуги, содержаніе дома и другіе хозяйственные расходы.	—	—	—	—	4.412			
Итого	-	—	—	—	45.650			

Примѣчанія:

1) Преподаватели спеціальныхъ предметовъ и руководители практическихъ работъ пользуются всѣми правами, предоставленными соотвѣтствующимъ должностнымъ лицамъ въ среднихъ техническихъ училищахъ, а преподаватели общеобразовательныхъ предметовъ приравниваются къ преподавателямъ реальныхъ училищъ.

2) Въ случаѣ открытія пансіона или параллельныхъ отдѣленій директору и учителю, исполняющему обязанности инспектора, выдается изъ спеціальныхъ средствъ училища вознагражденіе по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

(Тамъ же, ст. 1353).

14. (2-го іюня 1899 года). *Объ отпускѣ изъ земскихъ средствъ Томской губерніи кредита на расходы по содержанію стипендіатовъ названной губерніи въ Омской учительской семинаріи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ отпускѣ изъ земскихъ

Библиотека "Руниверс"

средствъ Томской губерніи, начиная съ 1900 года, кредита въ 500 руб. въ годъ на расходы по содержанію стипендіатовъ названной губерніи въ Омской учительской семинаріи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ отпускѣ изъ земскихъ средствъ Томской губерніи, начиная съ 1900 года, кредита въ 500 руб. въ годъ на расходы по содержанію стипендіатовъ названной губерніи въ Омской учительской семинаріи *мнѣніемъ положилъ:*

Въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ, согласно Высочайше утвержденному 30-го апрѣля 1874 г. мнѣнію государственнаго совѣта (П. С. З. № 53450), по смѣтѣ частныхъ земскихъ повинностей Томской губерніи на улучшеніе училищной части въ селеніяхъ сей губерніи отпускать по той же смѣтѣ, начиная съ 1900 г., по *пятисотъ рублей* въ годъ на отправленіе стипендіатовъ Томской губерніи въ Омскую учительскую семинарію и обратно на учительскія должности въ селенія названной губерніи.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Тамъ же, ст. 1354).

15. (2-го іюня 1899 года). *О преобразованіи Брянскаго низшаго механико-техническаго училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о преобразованіи Брянскаго низшаго механико-техническаго училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи

Библиотека "Руниверс"

Брянскаго низшаго механико-техническаго училища, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Преобразовать, съ 1-го іюля 1899 года, Брянское низшее механико-техническое училище въ среднее семиклассное техническое училище, въ соединеніи съ общеобразовательною и низшею ремесленною школами, на основаніи общихъ о промышленныхъ училищахъ правилъ (ст. 1814 и слѣд. уст. уч. зав., св. зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 г.).

II. Проектъ штата сего училища (отд. I) поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

III. Ассигновать изъ средствъ государственнаго казначейства на содержаніе преобразуемаго училища (отд. I) въ 1900 г.—*двадцать четыре тысячи пятьсотъ восемнадцать рублей*, въ 1901 г.—*двадцать четыре тысячи девятьсотъ семь рублей*, въ 1902 г.—*двадцать шесть тысячъ семьсотъ шестьдесятъ два рубля пятьдесятъ копѣекъ*, въ 1903 г.—*двадцать девять тысячъ четыреста тридцать рублей*, въ 1904 г.—*тридцать одну тысячу двѣсти семьдесятъ пять рублей* и начиная съ 1905 г.—по *тридцать двѣ тысячи восемьдесяти пяти рублей* въ годъ, взамѣнъ ассигнуемыхъ нынѣ на Брянское низшее механико-техническое училище суммъ; въ текущемъ же году расходъ по содержанію преобразуемаго училища отнести на суммы, отпущенныя на содержаніе упраздняемаго низшаго механико-техническаго училища изъ казны и изъ мѣстныхъ средствъ.

IV. Жертвуемыя на содержаніе Брянскаго средняго техническаго училища мѣстными уѣзднымъ земствомъ и городскимъ обществомъ *шесть тысячъ рублей* въ годъ показывать, начиная съ 1900 года, по доходной смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія пособіемъ казнѣ.

V. На устройство и оборудованіе зданія Брянскаго средняго техническаго училища, въ дополненіе къ *восьми тысячамъ рублямъ*, пожертвованнымъ на этотъ предметъ городскимъ обществомъ, отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства: въ 1900 г.— *восемнадцать тысячъ сто рублей* и въ 1901 г.—*четырнадцать тысячъ четыреста пятьдесятъ рублей* съ отнесеніемъ сихъ суммъ на счетъ общаго кредита въ 2.500.000 р., подлежащаго внесенію въ смѣты министерства народнаго просвѣщенія означенныхъ лѣтъ на постройку и починку училищныхъ зданій.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „Быть по сему".

Въ Петергофѣ.

2-го іюня 1899 года.

ШТАТЪ

Брянскаго средняго семиклассного техническаго училища съ низшею ремесленною при немъ школою.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Рубля. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	Классы и разряды. По должности.	По штату на мундиръ.	По пенсіи.
Директору	1	1.560	1.040	нат.	2.600	V	V	По учебной службѣ.
Ему же добавочныхъ за завѣдываніе низшею ремесленною школою.	—	—	—	—	400			
Преподавателю добавочныхъ за исполненіе обязанностей инспектора.	1	—	—	—	750	VI	VI	
Законоучителю.	1	—	—	—	925			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	12.970	VIII	VIII	
Завѣдывающему учебными мастерскими	1	—	—	—	1.500	VIII	VIII	
Мастеру низшей ремесленной школы.	1	—	—	—	400			
Класснымъ наставникамъ пяти младшихъ классовъ	5	—	—	—	800			
Ихъ помощникамъ	2	300	—	нат.	600	X	X	По уч. службѣ.

Библиотека "Руниверс"

Секретарю совѣта и библіотекарю.	—	—	—	—	240			
Врачу	1	300	—	—	300	VIII	VIII	По медицин. службѣ.
Письмоводителю	1	480	240	нат.	720	IX	IX	VII
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	240			
На учебныя пособія	—	—	—	—	840			
На матеріалы и инструменты	—	—	—	—	1.050			
На наемъ машиниста, кузнеца, подмастерья и на лѣтнія занятія учениковъ	—	—	—	—	4.000			
За преподаваніе гимнастики и пѣнія	—	—	—	—	500			
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	250			
На наемъ прислуги и содержаніе дома		—	—	—	3.000			
Итого	—	—	—	—	32.085			

Примѣчанія:

1) Директоръ пользуется пенсіонными правами наравнѣ съ директорами среднихъ техническихъ училищъ по Высочайше утвержденному, 26-го іюня 1889 г., штату VI промышленныхъ училищъ.

2) Преподаватели спеціальныхъ предметовъ пользуются всѣми правами, предоставленными преподавателямъ среднихъ техническихъ училищъ, а преподаватели общеобразовательныхъ предметовъ и помощники классныхъ наставниковъ приравниваются къ соотвѣтственнымъ должностнымъ лицамъ реальныхъ училищъ.

3) Завѣдывающій учебными мастерскими пользуется тѣми же правами, какія присвоены руководителямъ практическихъ занятій въ среднихъ техническихъ училищахъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

(*Собран. узакон. и распор.* 12-го августа 1899 г., № 100, ст. 1380).

Библиотека "Руниверс"

16. (2-го іюня 1899 года). *Объ утвержденіи новаго штата Азіатскаго музея Императорской Академіи Наукъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по проекту штата Азіатскаго музея Императорской Академіи Наукъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по проекту штата Азіатскаго музея Императорской Академіи Наукъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проектъ штата Азіатскаго музея Императорской Академіи Наукъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе и по воспослѣдованіи онаго ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1900 года.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Ученый хранитель Азіатскаго музея Императорской Академіи Наукъ избирается, по представленію директора музея историко-филологическимъ отдѣленіемъ Академіи, простымъ большинствомъ голосовъ, изъ лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи.

2) Ученый хранитель Азіатскаго музея не можетъ занимать другой должности внѣ музея.

III. Исчисленную по означенному въ отдѣлѣ I штату сумму въ размѣрѣ *семи тысячъ пятисотъ рублей* отпускать ежегодно, съ указаннаго въ томъ же отдѣлѣ срока, изъ государственнаго казначейства.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: **„Быть по сему“.**

Въ Петергофѣ.

2-го іюня 1899 года.

ШТАТЪ

Азіатскаго музея Императорской Академіи Наукъ.

	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	По должности.	По штату на мундиръ.	По пенсіи.
	Р у б л я.						
Ученый хранитель. . .	1.800	700	нат.	2.500	VI	VI	По учебной службѣ.
На пополненіе коллекцій . .	—	—	—	3.000			
На канцелярскіе расходы. .	—	—	—	400			
На пополненіе инвентаря .	—	—	—	400			
На вознагражденіе лицъ, занимающихся временно при музеѣ. . .	—	—	—	1.200			
Всего .	—	—	—	7.500			

Примѣчаніе. Остатки отъ суммы, отпускаемой на пополненіе коллекцій, обращаются въ спеціальныя средства музея и могутъ быть расходуемы исключительно на ту же надобность.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

(Тамъ же, стат. 1381).

Библиотека "Руниверс"

17. (2-го іюня 1899 года). *Объ утвержденіи новаго штата Ботаническаго музея Императорской Академіи Наукъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по проекту штата Ботаническаго музея Императорской Академіи Наукъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по проекту штата Ботаническаго музея Императорской Академіи Наукъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проектъ штата Ботаническаго музея Императорской Академіи Наукъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и по воспослѣдованіи онаго ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1900 года.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Ученые хранители Ботаническаго музея Императорской Академіи Наукъ избираются, по представленію директора музея, физико-математическимъ отдѣленіемъ Академіи, простымъ большинствомъ голосовъ, изъ лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи.

2) Ученые хранители Ботаническаго музея не могутъ занимать другихъ должностей внѣ музея.

III. Исчисленную по означенному въ отдѣлѣ I штату сумму въ размѣрѣ *семи тысячъ пятисотъ рублей* отпускать ежегодно, съ указаннаго въ томъ же отдѣлѣ срока, изъ средствъ государственнаго казначейства.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: **„Быть по сему“.**

Въ Петергофѣ.
2-го іюня 1899 года.

ШТАТЪ

Ботаническаго музея Императорской Академіи Наукъ.

	Содержаніе въ годъ. Рубли.				Классы и разряды.		
	Жалованье.	Столовыя.	Квартирныя.	Всего.	По должности.	По шитью на мундиръ.	По пенсіи.
Первый ученый хранитель (по отдѣлу высшихъ растеній). .	1.800	700	нат.	2.500	VI	VI	По учебной службѣ.
Второй ученый хранитель (по отдѣлу споровыхъ) .	1.500	700	300	2.500	VI	VI	
На наемъ препаратора и другихъ лицъ, работающихъ въ музеѣ.	—	—	—	1.000			
На пріобрѣтеніе коллекцій, покупку полокъ, шкаповъ, мебели и матеріаловъ по гербарію.	—	—	—	350			
На покупку микроскоповъ, инструментовъ, посуды, реактивовъ и на прочіе расходы по лабораторіи. . .	—	—	—	650			
Всего .	—	—	—	7.500			

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

(Тамъ же, стат. 1382).

Библиотека "Руниверс"

18. (4-го іюня 1899 года). *Объ учрежденіи въ г. Тотьмѣ Петровской ремесленной школы по игрушечному дѣлу.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ открытіи въ г. Тотьмѣ Петровской ремесленной школы по игрушечному дѣлу, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ открытіи въ г. Тотьмѣ Петровской ремесленной школы по игрушечному дѣлу, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить, съ 1-го іюля 1899 г., въ г. Тотьмѣ, Вологодской губерніи, Петровскую ремесленную школу по игрушечному дѣлу, съ распространеніемъ на служащихъ и учащихся въ ней дѣйствія ст. 1—6 Высочайше утвержденнаго, 20-го декабря 1893 г. мнѣнія государственнаго совѣта о школахъ ремесленныхъ учениковъ (Собр. узак. и расп. прав. 1894 г., № 19, ст. 129).

II. Проектъ штата означенной школы (отд. I) поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

III. Ассигновать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1-го января 1900 г., на содержаніе означенной школы (отд. I) по *девяти тысячъ пятисотъ девяностою пяти рублей* въ годъ; въ текущемъ же году расходъ на содержаніе школы отнести на имѣющійся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія кредитъ въ 20.000 руб. на устройство низшихъ ремесленныхъ школъ и на мѣстныя средства.

IV. На оборудованіе зданія Петровской ремесленной школы въ г. Тотьмѣ, въ дополненіе къ *тридцати тысячамъ рублей*, пожертвованнымъ на этотъ предметъ мѣстными земствомъ и городскимъ обществомъ, а также частными лицами, отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства: въ 1900 г.—*десять тысячъ рублей*, въ 1901 г.—*пять тысячъ рублей* и въ 1902 г.—*три тысячи триста восемьдесятъ три рубля двадцать четыре копѣйки*.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: **„Быть по сему“.**

Въ Петергофѣ.
4-го іюня 1899 года.

ШТАТЪ

Петровской ремесленной по игрушечному дѣлу школы въ городѣ Тотьмѣ, Вологодской губерніи.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Рубли.	Классы и разряды. По должности.	По шитью на мундиръ.	По пенсіи.
Инспектору-учителю	1	1.000 кварт. нат.	VIII	VIII	По учеб. службѣ.
Ему же добавочныхъ за уроки	—	450			
Законоучителю.	1	90			
Учителямъ за уроки	2	1.080	IX	IX	По учеб. службѣ.
Одному изъ учителей добавочныхъ, какъ надзирателю, другому, какъ письмоводителю, библіотекарю и секретарю педагогическаго совѣта.	—	300 кварт. нат.			
Мастерамъ (по 600 р. въ годъ каждому).	—	3.600 кварт. нат.			
Врачу	1	100	IX	IX	По медицин. службѣ.
Учителю пѣнія .	1	75			
Машинисту.	1	500 кварт. нат.			
На учебныя пособія и библіотеку	—	300			
На канцелярскіе расходы.	—	100			
На хозяйственные расходы, наемъ прислуги и содержаніе дома. .	—	1.500			
На пріобрѣтеніе орудій, станковъ и инструментовъ, а также на ремонтъ ихъ и пріобрѣтеніе матеріаловъ.	—	500			
Итого.	—	9.595			

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

(*Собран. узакон. и распор.* 10-го августа 1899 г., № 99, ст. 1355).

Библиотека "Руниверс"

19. (7-го іюня 1899 года). *Объ учрежденіи въ гор. Ростовѣ на Дону средняго механико и химико-техническаго училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ г. Ростовѣ на Дону средняго механико и химико-техническаго училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ г. Ростовѣ на Дону средняго механико и химико-техническаго училища, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить, съ 1-го іюля 1900 года, въ г. Ростовѣ на Дону среднее механико и химико-техническое училище, въ соединеніи съ существующимъ въ названномъ городѣ ремесленнымъ училищемъ, на основаніи общихъ о промышленныхъ училищахъ правилъ (ст. 1814 и слѣд. уст. уч. зав., св. зак., т. XI, ч. I, изд. 1893 г.).

II. Проектъ штата сего училища (отд. I) поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

III. Ассигновать изъ средствъ государственнаго казначейства на содержаніе соединеннаго Ростовскаго на Дону промышленнаго училища, въ дополненіе къ отпускаемымъ нынѣ изъ того же источника суммамъ на ремесленное училище, въ 1900 году—*шесть тысячъ триста сорокъ четыре рубля*, въ 1901 г.—*семнадцать тысячъ двѣсти пятьдесятъ четыре рубля*, въ 1902 г.—*двадцать шесть тысячъ семь рублей*, въ 1903 г.—*тридцать четыре тысячи семьсотъ тридцать восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ*, въ 1904 г.—*сорокъ тысячъ пятьсотъ тридцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* и, начиная съ 1905 г.—по *сорока одной тысячѣ семьсотъ семидесяти восьми рублей* ежегодно, показывая, имѣстѣ съ тѣмъ, по доходной смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, жертвуемыя на тотъ же предметъ изъ средствъ г. Ростова на Дону въ 1900 г.—*двѣ тысячи пятьсотъ рублей* и начиная съ 1901 г.—по *пяти тысячъ рублей* въ годъ пособіемъ казнѣ.

IV. На устройство и оборудованіе зданія открываемаго, въ соединеніи съ ремесленнымъ училищемъ учебнаго заведенія, въ дополненіе къ пожертвованнымъ на ту же надобность Ростовскимъ на Дону го-

Библиотека "Руниверс"

родскимъ обществомъ *сорока тысячамъ рублей*, отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1900 и 1901 гг. по *семидесяти пяти тысячъ рублей*, съ отнесеніемъ сихъ суммъ на счетъ общаго кредита въ 2.500.000 р., подлежащаго внесенію въ смѣты министерства народнаго просвѣщенія означенныхъ лѣтъ на постройку и починку училищныхъ зданій.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: **„Быть по сему".**

Въ Петергофѣ.
7-го іюня 1899 года.

ШТАТЪ

соединеннаго средняго механико-химико-техническаго и ремесленнаго училища въ Ростовѣ на Дону.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ: Одному: Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Въ годъ	Классы и разряды: По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
		Р у б л и						
Директору. .	1	1.800	1.200	нат.	3.000	V	V	По учебной службѣ.
Инспектору. .	1	900	600	нат.	1.500	VI	VI	
Завѣдывающему учебн. частью отдѣленій добавочнаго содержанія. .	—	—		—	600			
Законоучителю.	1	—	—	—	840			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	19.760	VIII	VIII	

Библиотека "Руниверс"

Руководителямъ практическихъ работъ. . .	—	—	—	—	5.358	VIII	VIII	По учебной службѣ.
Лаборанту при лабораторіи . .	1	600	120	нат.	720	IX	IX	
Надзирателю техническаго училища .	1	480	240	нат.	720	VIII	VIII	
Надзирателю ремесленнаго училища.	1	240	160	нат.	400	X	X	
Секретарю совѣта.	—	—	—	—	360			
Библіотекарю. .	—	—	—	—	360			
Письмоводителю (онъ же бухгалтеръ) . .	1	540	360	нат.	900	IX	IX	VII
Врачу	1	—	—	—	400	VIII	VIII	По медицинской службѣ.
На приготовленіе опытовъ . .	—	—	—	—	720			
На учебныя пособія. .	—	—	—	—	1.700			
На матеріалы и инструменты .	—	—	—	—	2.400			
На наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на лѣтнія занятія учениковъ. .	—	—	—	—	6.100			
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	500			
На наемъ прислуги и содержаніе дома.	—	—	—	—	7.400			
Итого.	—	—	—	—	53.738			

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

(*Собран. узаконен. и распор.* 12-го августа 1899 г., № 100, ст. 1384).

Библиотека "Руниверс"

20. (11-го іюня 1899 года). *Объ установленіи нагруднаго знака для лицъ, окончившихъ полный курсъ не медицинскихъ факультетовъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.*

По выслушаніи записки министра народнаго просвѣщенія, отъ 12-го мая 1899 г. за № 11084 (по деп.) объ установленіи для лицъ, окончившихъ курсъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ по всѣмъ факультетамъ, кромѣ медицинскаго, особаго нагруднаго знака, комитетъ министровъ полагалъ: настоящее представленіе утвердить, поднеся проектъ рисунка нагруднаго знака для лицъ, окончившихъ курсъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ по всѣмъ факультетамъ, кромѣ медицинскаго, на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволреніе.

Государь Императоръ на положеніе комитета Высочайше соизволилъ, а проектъ рисунка нагруднаго знака удостоенъ разсмотрѣнія и утвержденія Его Величества, въ Петергофѣ, въ 11-й день іюня 1899 года.

Проектъ описанія знака для окончившихъ полный курсъ не медицинскихъ факультетовъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

Основаніемъ знака служитъ золотой или серебряно-вызолоченный ромбъ, каждая сторона котораго равна: въ длину 3 сантиметрамъ и въ ширину $^3/_8$ сантиметра; съ внѣшней стороны ромбъ покрытъ бѣлою эмалью. Поверхность эмали, покрывающей ромбъ, слегка выпуклая.

На верхнемъ углу ромба лежитъ золотой государственный гербъ—двухглавый орелъ (имѣющій въ вертикальномъ направленіи $1^1/_2$ сантиметра), при чемъ хвостъ орла долженъ лежать на ромбѣ.

Подъ орломъ помѣщается небольшой (въ $^1/_2$ сантиметра) золотой вѣнокъ изъ дубовой и лавровой вѣтвей.

На трехъ прочихъ углахъ ромба лежитъ крестъ: четырехконечный, слегка выпуклый, покрытый со всѣхъ сторонъ синею эмалью и нѣсколько суженный къ срединѣ; верхній конецъ креста соприкасается съ вѣнкомъ.

Библиотека "Руниверс"

Правила ношенія нагруднаго знака, установленнаго для лицъ, окончившихъ курсъ въ Императорскихъ Россійскихъ университетахъ по всѣмъ факультетамъ за исключеніемъ медицинскаго (примѣнительно п. 13 прил. къ ст. 94 т. I ч. 1 св. зак., изд. 1892 г.).

Знакъ этотъ носится при полукафтанѣ, вице-полукафтанѣ, форменномъ сюртукѣ и мундирномъ фракѣ на правой сторонѣ груди. При звѣздахъ, носимыхъ на правой сторонѣ груди, помянутый знакъ надѣвается ниже ихъ.

На подлинномъ написано: „Государь Императоръ рисунокъ сей разсматривать и Высочайше утвердить соизволилъ, въ Петергофѣ, въ 11-й день іюня 1899 года".

Подписалъ: управляющій дѣлами комитета министровъ, статсъ-секретарь *А. Куломзинъ*.

(*Собран. узаконен. и распор.* 27-го іюля 1899 г., № 92, ст. 1217).

21. (29-го іюля 1899 года). *Объ отбываніи воинской повинности воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній, удаляемыми изъ сихъ заведеній за учиненіе скопомъ безпорядковъ.*

Министръ внутреннихъ дѣлъ, при рапортѣ отъ 29-го іюля 1899 г., за № 9763, представилъ правительствующему сенату, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, для обнародованія во всеобщее свѣдѣніе, нижеслѣдующія временныя правила, выработанныя въ особомъ совѣщаніи министровъ: внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, финансовъ, военнаго и управляющаго министерствомъ юстиціи, и удостоившіяся, въ 29 день іюля сего года, Высочайшаго утвержденія.

Временныя правила объ отбываніи воинской повинности воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній, удаляемыми изъ сихъ заведеній за учиненіе скопомъ безпорядковъ.

1. Воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній, за учиненіе скопомъ безпорядковъ въ учебныхъ заведеніяхъ или внѣ оныхъ, за возбужденіе къ такимъ безпорядкамъ, за упорное, по уговору, уклоненіе отъ учебныхъ занятій и за подстрекательство къ таковому уклоненію, подлежатъ, на основаніи изложенныхъ ниже правилъ,

Библиотека "Руниверс"

удаленію изъ учебныхъ заведеній и зачисленію въ войска для отбыванія воинской повинности, — хотя бы они имѣли льготу по семейному положенію, либо по образованію, или не достигли призывнаго возраста, или же вынули по жеребью нумеръ, освобождающій отъ службы въ войскахъ.

Примѣчаніе. Мѣра сія не освобождаетъ виновныхъ въ совершеніи преступныхъ дѣяній, подлежащихъ преслѣдованію на основаніи существующихъ узаконеній, отъ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ.

2. Для разсмотрѣнія дѣлъ о проступкахъ, указанныхъ въ предыдущей (1) статьѣ,—при каждомъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній учреждается особое совѣщаніе, въ составѣ: предсѣдателя и членовъ педагогической коллегіи, коей дѣйствующимъ уставомъ учебнаго заведенія предоставлена дисциплинарная власть, и представителей отъ министерствъ военнаго, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

Въ совѣщаніяхъ, учрежденныхъ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, предсѣдательствуютъ попечители мѣстныхъ учебныхъ округовъ, а въ случаѣ необходимости одновременнаго, въ предѣлахъ того же округа, дѣйствія нѣсколькихъ совѣщаній — особо назначенныя для сего министромъ лица. Предсѣдательствованіе въ совѣщаніяхъ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ поручается подлежащими министрами особо назначеннымъ ими лицамъ.

3. Особыя совѣщанія приступаютъ къ разбирательству дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 2, по непосредственнымъ распоряженіямъ подлежащихъ министровъ.

4. Особое совѣщаніе постановляетъ опредѣленіе по выслушаніи словесныхъ или по разсмотрѣніи представленныхъ, до открытія засѣданія, письменныхъ объясненій обвиняемаго. Неявка обвиняемаго по вызову и непредставленіе имъ своевременно письменныхъ объясненій не останавливаютъ постановленія о немъ опредѣленія совѣщанія.

5. Постановляя опредѣленіе объ удаленіи обвиняемаго изъ учебнаго заведенія, особое совѣщаніе, съ тѣмъ вмѣстѣ, указываетъ обязательный для удаляемаго срокъ службы въ войскахъ, въ размѣрѣ одного или двухъ лѣтъ.

Совѣщанію предоставляется назначать срокъ службы въ размѣрѣ трехъ лѣтъ тѣмъ изъ удаляемыхъ, кои принимали особо вредное въ безпорядкахъ участіе.

Библиотека "Руниверс"

6. Опредѣленіе особаго совѣщанія представляется подлежащему министру, коимъ постановляется окончательное по дѣлу рѣшеніе.

Рѣшеніе министра обжалованію не подлежитъ.

7. Подлежащій, на основаніи рѣшенія министра, зачисленію въ войска для отбыванія воинской повинности (ст. 1) передается немедленно въ распоряженіе военнаго начальства.

8. Подлежащій зачисленію въ войска (ст. 7), оказавшійся, по медицинскомъ освидѣтельствованіи, неспособнымъ къ службѣ въ строю, опредѣляется на должности нестроевыя.

9. Военному министру предоставляется всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ освобожденіи отъ военной службы нижнихъ чиновъ, кои, будучи зачислены въ войска на основаніи настоящихъ правилъ, отбыли воинскую повинность въ теченіе не менѣе годичнаго срока и, по засвидѣтельствованію начальства, отличались, во время прохожденія службы, одобрительнымъ поведеніемъ и ревностнымъ исполненіемъ служебнаго долга.

10. Проступки (ст. 1) исправно отбывшихъ службу въ войскахъ на основаніи настоящихъ правилъ предаются полному забвенію и лицамъ этимъ предоставляется поступать въ учебныя заведенія и на государственную службу на общемъ основаніи.

(*Собран. узаконен. и распор.* 31-го іюля 1899 г., № 95, ст. 1289).

22. (30-го іюня 1899 года). *О присвоеніи мужскому и женскому городскимъ училищамъ въ городѣ Кіевѣ Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 30-й день іюня 1899 года, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на присвоеніе мужскому и женскому двухклассным городскимъ училищамъ въ городѣ Кіевѣ Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

(*Собран. узаконен. и распор.* 10-го августа 1899 г., № 99, ст. 1373).

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(21-го іюля 1899 года, № 53). *Производятся*: за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ *Новицкій*—съ 1-го мая 1899 г.; правитель канцеляріи попечителя Кавказскаго учебнаго

Библиотека "Руниверс"

округа *Андреевъ*—съ 1-го ноября 1898 г.; экстраординарные профессоры Императорскаго Московскаго университета: *Соболевскій*—съ 16-го іюня 1896 г., *Зелинскій*—съ 1-го августа 1897 г., *Дьяконовъ*—съ 1-го октября 1897 г., *Лахтинъ*—съ 16-го октября 1897 г., *Поповъ*—съ 1-го іюня 1898 г., (сверхштатный) *Евецкій*—съ 1-го марта 1898 г.; инспекторъ народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ, Кіевской, Подольской и Волынской губерній, *Евсевскій*—съ 21-го сентября 1898 г.; причисленный къ министерству *Мацкевичъ*—съ 1-го января 1899 г.; по Оренбургскому учебному округу: преподаватели: Екатеринбургской гимназіи, *Шереметевскій* — съ 15-го марта 1899 г., Екатеринбургскаго реальнаго училища, *Фуксъ*—со 2-го сентября 1898 г.; по Рижскому учебному округу: учителя: Перновской мужской гимназіи: *Сивицкій*—съ 1-го сентября 1898 г. и *Шляковъ*—съ 1-го октября 1898 г., Рижскаго городскаго шестикласснаго женскаго училища (старшій) *Ѳедоровъ*—съ 18-го марта 1899 г.; доцентъ Императорскаго Юрьевскаго университета *Мазингъ*—съ 1-го января 1899 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ *Аванасьевъ*—съ 1-го іюля 1898 г.; по Оренбургскому учебному округу: преподаватели: гимназій: Троицкой, *Макаренковъ*—съ 20-го іюня 1898 г., Оренбургской, *Вилинскій* —съ 14-го марта 1899 г., реальныхъ училищъ: Екатеринбургскаго, *Оттъ*—съ 24-го октября 1898 г., Оренбургскаго, *Морозовъ*—съ 1-го января 1899 г.; по Западно-Сибирскому учебному округу: руководитель практическихъ работъ Омскаго Императора Александра III низшаго механико-техническаго училища *Пантелеевъ* и надзиратель того же училища *Колдиевъ*, оба—съ 1-го августа 1898 г.; по Рижскому учебному округу: лекторъ Императорскаго Юрьевскаго университета *Германъ*—съ 1-го іюля 1897 г. и астрономъ-наблюдатель при астрономической обсерваторіи того же университета *Покровскій*—съ 1-го апрѣля 1899 г.; учитель, исполняющій обязанности инспектора Перновской гимназіи *Лупинъ*—съ 1-го августа 1898 г.; штатный наставникъ Прибалтійской учительской семинаріи *Лійцитъ*—съ 1-го января 1899 г.; учителя гимназій: Перновской мужской, *Якоби*—съ 29-го января 1899 г., Ревельской Александровской, *Каужень*—съ 1-го февраля 1899 г., врачъ Юрьевской учительской семинаріи *Кизерицкій*—съ 1-го апрѣля 1899 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: чиновники особыхъ порученій VI класса при министрѣ: *Ковалевскій*—съ 11-го февраля 1899 г. и *фонъ-Бодунень*—съ 20-го

Библиотека "Руниверс"

мая 1898 г.; причисленный къ министерству *Недешевъ*—съ 10-го мая 1899 г.; дѣлопроизводитель V класса особаго отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія для завѣдыванія промышленными училищами *Ишерскій*—съ 9-го января 1899 г.; по Оренбургскому учебному округу: преподаватели гимназій: Екатеринбургской *Юденичъ*—съ 1-го августа 1898 г., Троицкой: *Фурреръ*—съ 1-го августа 1898 г. и *Никольскій*—съ 10-го августа 1898 г., Оренбургскаго реальнаго училища, *Геймъ*—съ 1-го августа 1898 г.; учитель-инспекторъ 2-го Оренбургскаго городскаго трехкласснаго училища *Лещенковъ*—съ 1-го іюля 1898 г.; учителя городскихъ училищъ: Соликамскаго, *Ревинъ*—съ 5-го августа 1891 г., Екатеринбургскаго 1-го, *Хмѣлевъ*—съ 1-го августа 1897 г., Троицкаго, *Воскресенскій*—съ 1-го іюля 1898 г., Орскаго, *Добродѣевъ*—съ 9-го октября 1898 г.; инспекторъ Оренбургскаго ремесленнаго училища *Витковскій*—съ 1-го іюля 1898 г.; по Западно-Сибирскому учебному округу: столоначальникъ канцеляріи попечителя *Бѣдненко*—съ 24-го апрѣля 1899 г.; учитель Семипалатинской мужской прогимназіи *Березниковъ*—съ 1-го іюля 1898 г.; по Рижскому учебному округу: бывшій преподаватель Рижскаго политехническаго института, нынѣ въ отставкѣ *Мей*—съ 9-го іюня 1890 г.; учителя: гимназій: Ревельской Александровской, *Ходзицкій*—съ 1-го января 1898 г., Рижской городской, *Осткевичъ-Рудницкій*—съ 1-го августа 1898 г., Рижской Императора Николая I, *Цариковъ*—съ 6-го сентября 1898 г., Вейсенштейнскаго городскаго училища, *Никоновичъ*—съ 1-го августа 1897 г., Рижскаго городскаго шестикласснаго женскаго училища, *Свенсонъ*—съ 1-го октября 1898 г.; врачъ Ревельской женской гимназіи *Кузикъ*—съ 1-го іюля 1898 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края: преподаватели: Ташкентской мужской гимназіи, *Дукмейеръ* и Ташкентскаго реальнаго училища, *Вонсовичъ*, оба—съ 1 го августа 1898 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры:* причисленный къ министерству *Бѣляевъ*—съ 1-го января 1899 г.; по Оренбургскому учебному округу учителя: Соликамскаго городскаго училища, *Богомоловъ*—съ 1-го августа 1892 г., Оренбургскаго ремесленнаго училища: *Постниковъ* и *Кувшиновъ*, оба—съ 1-го іюля 1897 г.; учитель-инспекторъ Троицкаго городскаго училища *Соснинъ*—съ 1-го августа 1898 г.; преподаватель Оренбургской киргизской учительской школы *Ершовъ*—съ 20-го декабря 1898 г.; по Западно-Сибирскому учебному округу: лаборантъ при каѳедрѣ общей патологіи Императорскаго Томскаго университета *Дмитріевскій*—съ 20-го октября 1897 г. и ординаторъ

Библиотека "Руниверс"

терапевтической факультетской клиники того же университета *Вертинскій*—съ 1-го января 1898 г.; по Рижскому учебному округу: врачъ Рижскаго казеннаго приходскаго училища *Баронъ* и библіотекарь Рижскаго политехническаго института *Лейландъ*, оба—съ 1-го ноября 1896 г.; учителя: городскихъ училищъ: Венденскаго, *Ручьевъ*—съ 1-го августа 1896 г., Вольмарскаго, *Вомпсонъ*—съ 1-го мая 1898 г., Вейсенштейнскаго, *Зандбергъ* и Газенпотскаго, *Вольмеръ*, оба—съ 1-го августа 1898 г., Туккумскаго, *Ференцъ*—съ 1-го октября 1898 г., Тальсенскаго, *Малаха*—съ 10-го октября 1898 г., Ревельскаго четырехкласснаго (сверхштатный) *Рыбалка*—со 2-го ноября 1898 г. и *Васильевъ*—съ 1-го января 1899 г., Рижскаго реальнаго училища Императора Петра I, *Куширевъ*—съ 6-го февраля 1899 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Митавской гимназіи *Константиновъ*—съ 8-го февраля 1899 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края, помощникъ классныхъ наставниковъ Ташкентскаго реальнаго училища *Прянишниковъ*—съ 20-го марта 1899 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: причисленные къ министерству: *Коломійцевъ*—съ 25-го апрѣля 1893 г., *Философовъ*—съ 8-го октября 1898 г., *Тураевъ*—съ 17-го ноября 1898 г. и *Гурскій*—съ 28-го ноября 1898 г.; по Одесскому учебному округу, помощникъ классныхъ наставниковъ Одесскаго реальнаго училища *Подгаецкій*—съ 1-го октября 1898 г.; по Оренбургскому учебному округу, письмоводитель Уфимской гимназіи *Лопатинъ*—съ 26-го августа 1898 г.; по Западно-Сибирскому учебному округу: помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго Томскаго университета *Краснянскій*—съ 24-го сентября 1897 г.; помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя *Побѣдоносцевъ*—съ 17-го марта 1898 г.; по Рижскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Юрьевской гимназіи *Карцовъ*—съ 1-го іюля 1893 г.; учителя городскихъ училищъ: Митавскаго Александровскаго (сверхштатный), *Щорсъ*—съ 1-го ноября 1896 г., Юрьевскаго, *Сироткинъ*—съ 15-го августа 1897 г., Ревельскаго четырехкласснаго, *Шейко*—съ 25-го августа 1897 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: по Рижскому учебному округу, учитель приготовительнаго класса Полангенской мужской прогимназіи *Образцовъ*—съ 1-го сентября 1897 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: по Западно-Сибирскому учебному округу: помощники учителя Барнаульскаго двухкласснаго городскаго училища: *Симанинъ*—съ 1-го августа 1894 г. и *Колчинъ*—съ 1-го августа 1896 г.; по

Библиотека "Руниверс"

Рижскому учебному округу: учитель-завѣдывающій Рижскимъ русскимъ начальнымъ училищемъ *Орловъ*—съ 8-го февраля 1898 г.; почетный смотритель Рижскаго городскаго училища Императрицы Екатерины II *Камкинъ*—съ 5-го февраля 1899 г., домашній учитель *Сташевичъ*—съ 3-го марта 1899 г.; въ *коллежскіе регистраторы:* по Рижскому учебному округу, канцелярскій служитель канцеляріи попечителя *Новицкій*—съ 8-го мая 1898 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края: завѣдывающіе русско-туземными школами: Наманганскою, *Оракуловъ*—съ 1-го октября 1898 г. и Старо-Маргеланскою, *Самсоновъ*—съ 1-го декабря 1898 г.

Утверждаются: въ чинахъ, со старшинствомъ: *статскаго совѣтника:* ординарный профессоръ историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, коллежскій совѣтникъ *Сперанскій*—съ 21-го февраля 1898 г.; профессоры Рижскаго политехническаго института: надворный совѣтникъ *фонъ-Книримъ*, *Бекъ*, *Ловисъ*, *Мальхеръ*, *Томсъ*. *Пфуль*, *Кохъ*, *Бишофъ*, *Шиндлеръ*, *Водзинскій* и (бывшій, нынѣ въ отставкѣ) *Грюблеръ*, всѣ одиннадцать—съ 1-го іюля 1896 г.; *коллежскаго совѣтника:* экстраординарный профессоръ историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ *Брокъ*—съ 27-го марта 1898 г.; адъюнктъ-профессоры институтовъ: Рижскаго политехническаго: коллежскій секретарь *Ливенталь*, *Кларкъ*, *Болъ* и *Досъ*, всѣ четверо—съ 1-го іюля 1896 г., С.-Петербургскаго технологическаго Императора Николая I, надворный совѣтникъ *Ганешинъ*—съ 11-го апрѣля 1898 г.; инспекторъ-воспитатель татарскаго отдѣленія Закавказской учительской семинаріи *Смирновъ*—съ 1-го октября 1893 г.; *надворнаго совѣтника:* по Западно-Сибирскому учебному округу инспекторъ Омскаго Императора Александра III низшаго механико-техническаго училища *Пудовкинъ*—съ 1-го января 1895 г.; по Рижскому учебному округу, ассистентъ Рижскаго политехническаго института *Штиллингеръ*—съ 1-го сентября 1897 г.; *коллежскаго ассессора:* по Рижскому учебному округу: учителя: Перновской мужской гимназіи, *Бауэръ*—съ 1-го марта 1894 г., реальныхъ училищъ: Митавскаго: *Маасъ*—съ 28-го іюля 1892 г., Либавскаго (сверхштатный) *Моссаковскій*—съ 1-го января 1895 г.; врачи городскихъ училищъ: Ревельскаго четырехкласснаго Императрицы Екатерины II, *Кнюпферъ*—съ 20-го октября 1894 г., Баусскаго, *Страуме*—съ 10-го декабря 1894 г., оба—по степени доктора медицины; *титулярнаго совѣтника:* по Рижскому учебному округу: врачи Рижскихъ еврейскихъ начальныхъ училищъ: двухкласснаго, *Вилен-*

Библиотека "Руниверс"

жинъ—съ 7-го марта 1895 г., однокласснаго, *Гордонъ*—съ 4-го мая 1895 г., оба—по степени лѣкаря; *коллежскаго секретаря*: директоръ и исправляющій должность профессора Рижскаго политехническаго института *Гренбергъ*—съ 1-го іюня 1872 г.; причисленные къ министерству: *Фейерэйзенъ*—съ 15-го марта 1896 г., *Совѣтовъ*—съ 20-го мая 1897 г., *Шмеллингъ*—съ 31-го января 1898 г., *Бутовичъ*—съ 13-го марта 1898 г., *Кунцевичъ*—съ 1-го іюля 1896 г., Гренбергъ, Фейерэйзенъ и Совѣтовъ — по степени кандидата Императорскаго университета, Шмеллингъ, Бутовичъ—по дипломамъ первой степени Императорскаго университета, Кунцевичъ—по аттестату историко-филологическаго института; по Оренбургскому учебному округу: сверхштатный учитель Орскаго городскаго училища *Копыринъ*—съ 1-го іюля 1894 г.; по Западно-Сибирскому учебному округу: хранитель физическаго кабинета Императорскаго Томскаго университета *Смирновъ*—съ 4-го октября 1898 г., по диплому первой степени Императорскаго университета; по Рижскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Перновской гимназіи *Шварценбергъ*—съ 1-го августа 1894 г.; учителя городскихъ училищъ: Баускаго, *Дьяконовъ*—съ 25-го августа 1894 г., Юрьевскаго, *Окасъ*—съ 1-го февраля 1895 г., Митавскаго Александровскаго (сверхштатный) *Константъ*—съ 20-го марта 1895 г.; *губернскаго секретаря*: причисленные къ министерству: *Астаховъ*—съ 16-го мая 1898 г., *Бертольди* и *Клечетовъ*, оба—съ 16-го сентября 1898 г., всѣ трое—по дипломамъ второй степени Императорскаго университета.

Переименовывается въ *коллежскіе секретари* письмоводитель Оренбургскаго реальнаго училища, хорунжій въ отставкѣ *Лысовъ*.

(21-го іюля 1899 года, № 54). *Назначается* исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ политической экономіи и статистики *Цытовичъ*—ординарнымъ профессоромъ сего университета, по каѳедрѣ полицейскаго права.

Утверждается губернскій секретарь князь *Голицынъ*—почетнымъ попечителемъ Касимовскаго средняго семикласснаго техническаго училища, согласно избранію, на три года.

(21-го іюля 1899 года, № 54). *Назначается* ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ астрономіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дубяго*—ректоромъ сего университета, на четыре года.

Увольняются, согласно прошеніямъ: ректоры Императорскихъ уни-

Библиотека "Руниверс"

верситетовъ: С.-Петербургскаго, заслуженный ординарный профессоръ, докторъ государственнаго права, тайный совѣтникъ *Сергѣевичъ* и Казанскаго, ординарный профессоръ, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ворошиловъ*—отъ занимаемой ими должности ректора.

(23-го іюля 1899 года, № 57). *Назначается* инспекторъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, коллежскій секретарь *Сиволобовъ* — директоромъ Лодзинскаго мануфактурно-промышленнаго училища, съ 1-го іюля.

Утверждается коллежскій ассессоръ *Тевяшовъ*—вновь почетнымъ попечителемъ Острогожской шестиклассной прогимназіи, согласно избранію, на три года.

(30-го іюля 1899 года, № 58). *Опредѣляется* на службу, изъ отставныхъ, титулярный совѣтникъ *Таберіо*—исправляющимъ должность профессора юридическихъ наукъ восточнаго института, съ 20-го іюля.

Назначаются: ректоръ и заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ финансоваго права, тайный совѣтникъ *Алексѣенко*, ординарный профессоръ академикъ Императорской академіи наукъ, докторъ чистой математики, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сонинъ* и помощникъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лаврентьевъ*—попечителями учебныхъ круговъ: первый—Казанскаго, второй—С.-Петербургскаго, а третій—Западно-Сибирскаго, съ оставленіемъ изъ нихъ *Сонина* ординарнымъ академикомъ; директоръ С.-Петербургскаго родовспомогательнаго заведенія, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Феноменовъ*—профессоромъ С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института, по женскимъ болѣзнямъ, съ 11-го іюня, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; профессоры Императорскаго Московскаго университета: сверхштатный экстраординарный, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Павлиновъ* и экстраординарный, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ *Поповъ*—профессорами того же университета: первый—ординарнымъ, по каѳедрѣ частной паталогіи и терапіи, а второй — сверхштатнымъ ординарнымъ, по каѳедрѣ госпитальной терапевтической клиники, оба—съ 12-го іюля, съ назначеніемъ, сверхъ того, *Попова* главнымъ докторомъ Императорской Екатерининской больницы въ Москвѣ, на четыре года; директоръ Брянскаго низшаго механико-техническаго училища, инженеръ-механикъ, статскій совѣтникъ *Докторовъ*—директоромъ Брянскаго средняго техническаго училища, съ

Библиотека "Руниверс"

1-го іюля; почетный профессоръ и исправляющій должность старшаго ассистента Императорскаго клиническаго института великой княгини Елены Павловны, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Шапиро* — консультантомъ сего института, по внутреннимъ болѣзнямъ, съ оставленіемъ его почетнымъ профессоромъ.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія врачъ-ассистентъ придворно-медицинской части, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Романовскій* — старшимъ ассистентомъ Императорскаго клиническаго института великой княгини Елены Павловны.

Перемѣщается попечитель Казанскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ *Поповъ*—попечителемъ же Виленскаго учебнаго округа.

(7-го августа 1899 года, № 59). *Назначаются:* попечитель Харьковскаго учебнаго округа, магистръ русской словесности, тайный совѣтникъ *Хрущовъ* — членомъ совѣта министра; членъ совѣта министра, директоръ С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института, совѣщательный членъ и ученый секретарь медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *фонъ-Анрепъ* — попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа; директоръ Острогожской прогимназіи, статскій совѣтникъ *Цвѣтковъ* и инспекторъ С.-Петербургской 1-й прогимназіи, статскій совѣтникъ *Барсовъ*—директорами гимназій: первый—Острогожской, а второй—С.-Петербургской 11-й, оба съ 1-го іюля; почетный попечитель Бѣльской прогимназіи, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора, коллежскій секретарь графъ *Уваровъ*—почетнымъ попечителемъ Бѣльской гимназіи, съ 1-го іюля, съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи; коллежскій ассессоръ *Регель* и губернскій секретарь *Поклевскій-Козелъ*—почетными попечителями гимназій: первый—вновь, С.-Петербургской 5-й, а второй—Вятской, оба на три года; приватъ-доценты Императорскихъ университетовъ: Московскаго, докторъ всеобщей исторіи, коллежскій совѣтникъ *Виппперъ* и Новороссійскаго, докторъ чистой математики *Циммерманъ* и приватъ-доцентъ и прозекторъ Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ медицины *Лауденбахъ* — экстраординарными профессорами тѣхъ же университетовъ, по каѳедрамъ: первый—всеобщей исторіи, второй—чистой математики, а третій—фармакологіи, изъ нихъ *Лауденбахъ* съ 1-го іюня.

Увольняется, согласно прошенію, ректоръ и заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, док-

Библиотека "Руниверс"

торъ медицины дѣйствительный статскій совѣтникъ *Зерновъ* — отъ первой изъ означенныхъ должностей.

Увольняется отъ службы директоръ Пензенской 1-й гимназіи, статскій совѣтникъ *Соловьевъ*, за выслугою срока, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (24-го мая 1899 года). *Положеніе о капиталѣ имени почетнаго попечителя Московскаго учительскаго института, потомственнаго дворянина, мануфактуръ-совѣтника Константина Владиміровича Третьякова при означенномъ институтѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, при Московскомъ учительскомъ институтѣ учреждается капиталъ въ *три тысячи* рублей имени почетнаго попечителя сего института, потомственнаго дворянина, мануфактуръ-совѣтника Константина Владиміровича Третьякова, пожертвованный имъ съ этою цѣлью.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 5% облигаціяхъ Московскаго городскаго кредитнаго общества, 46 выпуска, за №№ 066241, 42, 61, 62, 65 и 66 по 500 руб. каждая, хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ института и составляетъ его неотъемлемую собственность, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ упомянутаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, дѣлятся на три части, изъ которыхъ двѣ части выдаются въ пособіе двумъ изъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ, кореннаго русскаго происхожденія, отличавшимся во все время пребыванія въ институтѣ хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, а третья часть выдается ежегодно одному или нѣсколькимъ воспитанникамъ въ пособіе по случаю отправки ихъ къ родственникамъ на каникулярное время или на лѣченіе.

§ 4. Право выбора воспитанниковъ принадлежитъ педагогическому совѣту института.

Библиотека "Руниверс"

§ 5. Пользованіе пособіями не налагаетъ на воспитанниковъ никакихъ обязательствъ.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ съ упомянутаго капитала остатки причисляются къ сему послѣднему для увеличенія размѣра пособій.

2. (5-го іюня 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени поэта Александра Сергѣевича Пушкина при Угличскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., при Угличскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ учреждается одна стипендія имени поэта Александра Сергѣевича Пушкина на счетъ процентовъ съ капитала въ *сто двѣнадцать* рублей, пожертвованнаго совѣтомъ старшинъ Угличскаго общественнаго собранія, въ память столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища и составляетъ неотъемлемую его собственность, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе избраннаго стипендіата.

§ 4. Стипендіатъ избирается изъ числа бѣднѣйшихъ учениковъ, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіата предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища, который имѣетъ право лишать его стипендіи въ случаѣ малоуспѣшности въ наукахъ и дурнаго поведенія.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала, прибавляются къ сему послѣднему для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ закрытія училища стипендіальный капиталъ передается въ одно изъ учебныхъ заведеній гор. Углича, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, съ разрѣшенія названнаго министерства, по представленію г. попечителя Московскаго учебнаго округа.

Библиотека "Руниверс"

3. (10-го іюня 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго директора народныхъ училищъ Минской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ерминигильда Егоровича Тимоѳеева при Игуменскомъ уѣздномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 года, при Игуменскомъ уѣздномъ училищѣ учреждается одна стипендія имени бывшаго директора народныхъ училищъ Минской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ерминигильда Егоровича Тимоѳеева, на счетъ процентовъ съ капитала въ *сто пятьдесятъ восемь* рублей, пожертвованнаго съ этою цѣлью почетными блюстителями и учащими въ еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ той же губерніи.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 4% сторублевой государственной рентѣ, купленной по курсу 101 р., и въ 57 р. кредитныхъ, хранится въ Игуменскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе избраннаго стипендіата изъ числа бѣднѣйшихъ учениковъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, заслуживающихъ того своими успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ.

§ 4. Выборъ стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту училища, который имѣетъ право лишать его стипендіи въ случаѣ малоуспѣшности въ наукахъ и неодобрительнаго поведенія.

§ 5. Могущія встрѣтиться какія-либо недоразумѣнія при назначеніи стипендіи разрѣшаются директоромъ народныхъ училищъ Минской губерніи.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 7. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки прибавляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Игуменскаго уѣзднаго училища въ какое-либо другое учебное заведеніе стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе этого послѣдняго, для употребленія по назначенію.

Библиотека "Руниверс"

4. (14-го іюня 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени поэта Александра Сергѣевича Пушкина при Пятигорской женской прогимназіи графини Евдокимовой.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., при Пятигорской женской прогимназіи графини Евдокимовой учреждается стипендія имени поэта Александра Сергѣевича Пушкина на счетъ *пятидесяти* рублей, ежегодно отпускаемыхъ изъ средствъ гор. Пятигорска.

§ 2. Означенная сумма обращается на взносъ платы за ученіе избранной стипендіатки.

§ 3. Стипендіатка избирается изъ числа бѣднѣйшихъ ученицъ прогимназіи, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 4. Выборъ стипендіатки предоставляется усмотрѣнію попечительнаго совѣта прогимназіи, которому принадлежитъ право лишать стипендіи въ случаѣ малоуспѣшности или неудовлетворительнаго поведенія стипендіатки. Если же стипендіатка не перейдетъ въ высшій классъ по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ, то за нею стипендія сохраняется.

§ 5. Могущій образоваться по какимъ-либо причинамъ остатокъ отъ стипендіальной суммы причисляется къ сей послѣдней для увеличенія размѣра или числа стипендій, по усмотрѣнію попечительнаго совѣта прогимназіи.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

§ 7. Въ случаѣ преобразованія Пятигорской женской прогимназіи графини Евдокимовой въ какое-либо другое учебное заведеніе стипендія передается въ вѣдѣніе послѣдняго, для употребленія по назначенію.

5. (14-го іюня 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени протоіерея Курганскаго Богородице-Рождественскаго собора Іоанна Филипповича Волкова при Курганскомъ уѣздномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., при Курганскомъ уѣздномъ училищѣ учреждается одна стипендія имени протоіерея Курганскаго Богородице-

Библиотека "Руниверс"

Рождественскаго собора Іоанна Филипповича Волкова, на счетъ процентовъ съ капитала въ *триста* рублей, собраннаго съ этою цѣлью, по добровольной подпискѣ, почитателями протоіерея Іоанна Волкова по случаю исполнившагося 30-го ноября 1898 года пятидесятилѣтія служенія его въ священническомъ санѣ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, составляя неотъемлемую собственность его и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе избраннаго стипендіата или на пріобрѣтеніе для него платья, обуви, учебныхъ пособій и другихъ принадлежностей.

§ 4. Стипендіатъ избирается изъ числа бѣднѣйшихъ учениковъ, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами, изъ дѣтей жителей гор. Кургана, христіанскаго вѣроисповѣданія.

§ 5. Выборъ стипендіата предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала причисляются къ сему капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи или образованія новыхъ стипендій.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Курганскаго уѣзднаго училища въ городское училище по положенію 31-го мая 1872 года, стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе послѣдняго, для употребленія по назначенію.

6. (16-го іюня 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Сергѣя Михаиловича Кувшинова при Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *пять тысячъ* рублей, внесеннаго Юліей Михаиловной Кувшиновой, учреждается при Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ одна стипендія имени умершаго брата ея потомственнаго почетнаго гражданина Сергѣя Михаиловича Кувшинова.

Библиотека "Руниверс"

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ пяти четырехпроцентныхъ свидѣтельствахъ государственной ренты за № 739, 740. 741, 742, 743, по 1000 р. каждое, хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ вмѣстѣ съ спеціальными средствами Императорскаго Московскаго техническаго училища, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Размѣръ стипендіи, за вычетомъ изъ процентовъ съ капитала 5% государственнаго налога, опредѣляется въ *сто девяносто* рублей въ годъ, при чемъ одна часть стипендіи употребляется для взноса платы за ученіе, а другая выдается стипендіату на его содержаніе.

§ 4. Свободные остатки отъ процентовъ съ капитала присоединяются къ оному для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 5. Стипендія предоставляется одному изъ бѣдныхъ студентовъ Императорскаго Московскаго техническаго училища, православнаго вѣроисповѣданія и отличнаго поведенія.

§ 6. Выборъ стипендіи принадлежитъ Юліи Михайловнѣ Кувшиновой пожизненно, а затѣмъ правленію писчебумажнаго фабрично-торговаго товарищества М. Г. Кувшинова, въ случаѣ же прекращенія дѣйствій сего товарищества, учебному комитету Императорскаго Московскаго техническаго училища.

§ 7. Стипендія сохраняется за студентомъ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ, при отличномъ поведеніи, обнаруживаетъ достаточные успѣхи въ наукахъ.

§ 8. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

7. (17-го іюня 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина и 1-й гильдіи купца Дмитрія Ивановича Смолина при Курганской Александровской женской прогимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1878 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Курганской Александровской женской прогимназіи учреждается одна стипендія имени потомственнаго почетнаго гражданина и 1-й гильдіи купца Дмитрія Ивановича Смолина, на счетъ процентовъ съ капитала въ *пятьсотъ* руб., пожертвованнаго съ этою цѣлью служащими въ главной конторѣ купца Смолина и ея отдѣленіи.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтель-

Библиотека "Руниверс"

ствахъ государственной 4% ренты, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ прогимназіи, составляя неотъемлемую ея собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе избранной стипендіатки, изъ числа бѣднѣйшихъ ученицъ прогимназіи, отличающихся хорошими поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, безъ различія сословій.

§ 4. Право избранія стипендіатки предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта прогимназіи, которому принадлежитъ и право лишенія стипендіи въ случаѣ малоуспѣшности или дурнаго поведенія стипендіатки.

§ 5. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала употребляются на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій для бѣдныхъ ученицъ прогимназіи.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

§ 7. Въ случаѣ преобразованія Курганской Александровской женской прогимназіи въ гимназію или какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе сего послѣдняго, для употребленія по назначенію.

8. (28-го іюня 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени учредителей товарищества Куваевской ситце-набивной мануфактуры въ городѣ Иваново-Вознесенскѣ, директора-распорядителя Иваново-Вознесенскаго купца Николая Геннадіевича Бурылина и директора правленія Иваново-Вознесенской купеческой жены Надежды Харлампіевны Бурылиной.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *одну тысячу* руб., собраннаго между служащими товарищества Куваевской ситце-набивной мануфактуры въ гор. Иваново-Вознесенскѣ, учреждается при Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія имени Николая Геннадіевича и Надежды Харлампіевны Бурылиныхъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственной 4% рентѣ, остается навсегда неприкосновеннымъ и хранится въ мѣстномъ городскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, составляя его неотъемлемую собственность.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ

Библиотека "Руниверс"

въ казну 5% государственнаго сбора, выдаются одному изъ бѣдныхъ учениковъ училища для уплаты за право ученія въ училищѣ и на учебныя пособія.

§ 4. Право избранія стипендіата, а также лишеніе его стипендіи вслѣдствіе неуспѣшности или дурнаго поведенія, пожизненно принадлежитъ Николаю Геннадіевичу и Надеждѣ Харлампіевнѣ Бурылинымъ, по соглашенію съ начальствомъ реальнаго училища. Въ случаѣ же смерти котораго-либо изъ нихъ право это остается за оставшимся въ живыхъ; а въ случаѣ смерти послѣдняго, право избранія переходитъ къ педагогическому совѣту училища.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

9. (28-го іюня 1899 года). *Положеніе о казеннокоштныхъ стипендіяхъ для киргизокъ при Оренбургской женской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайше утвержденнаго 9-го декабря 1898 года мнѣнія государственнаго совѣта, при Оренбургской женской гимназіи учреждаются двѣ казеннокоштныя стипендіи для киргизокъ на счетъ *пятисотъ* руб., ежегодно ассигнуемыхъ на сей предметъ изъ государственнаго казначейства, по 250 руб. на каждую стипендію.

§ 2. Стипендіальная сумма назначается на содержаніе въ пансіонѣ при гимназіи двухъ ученицъ послѣдней.

§ 3. Стипендіатки избираются педагогическимъ совѣтомъ Кустанайской женской прогимназіи изъ числа бѣднѣйшихъ ученицъ киргизокъ, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, которыя по окончаніи курса прогимназіи пожелаютъ продолжать образованіе въ Оренбургской женской гимназіи.

§ 4. Въ случаѣ же отсутствія кандидатокъ, указанныхъ въ § 3, стипендіи могутъ быть назначаемы и дочерямъ киргизовъ, поступившимъ прямо въ Оренбургскую женскую гимназію.

§ 5. Право избранія стипендіатокъ предоставляется усмотрѣнію попечителя учебнаго округа, по соглашенію съ военнымъ губернаторомъ Тургайской области.

§ 6. Стипендіатки могутъ быть лишены стипендіи не иначе, какъ по опредѣленію педагогическаго совѣта женской гимназіи, утвержденному попечителемъ округа, въ случаѣ малоуспѣшности въ наукахъ или неодобрительнаго поведенія.

Библиотека "Руниверс"

§ 7. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ ассигнованнаго на стипендіи кредита поступаютъ въ распоряженіе педагогическаго совѣта женской гимназіи, для обращенія ихъ, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, на нужды стипендіатокъ.

§ 8. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

10. (5-го іюля 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича при Сергіевской Сергіево-Посадской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 30-го іюня 1899 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *одну тысячу* руб., пожертвованнаго купцомъ города Александрова, Владимірской губерніи, Григоріемъ Фирсовичемъ Шапатинымъ, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% налога, учреждается при Сергіевской Сергіево-Посадской гимназіи одна стипендія имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ 4% государственную ренту, хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ названной гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Въ стипендіаты избираются бѣднѣйшіе и лучшіе изъ учениковъ гимназіи.

§ 4. Право избранія стипендіатовъ принадлежитъ педагогическому совѣту гимназіи.

§ 5. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ процентовъ съ стипендіальнаго капитала должны быть обращаемы въ процентныя бумаги и присоединяемы къ основному капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

11. (5-го іюля 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени Императора Николая I при Ковенской мужской гимназіи, учреждаемой на средства, пожертвованныя членами педагогическаго совѣта названной гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 30-го іюня 1899 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Въ ознаменованіе исполнившагося 25-го іюля 1896 года сто-

Библиотека "Руниверс"

лѣтія со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго Императора Николая I учреждается при Ковенской мужской гимназіи одна стипендія имени Императора Николая I на счетъ процентовъ съ капитала въ *девятьсотъ* руб., пожертвованнаго членами педагогической корпораціи Ковенской мужской гимназіи.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, обращенный въ 4% билеты государственной ренты, хранится въ Ковенскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи, и составляетъ неотъемлемую собственность оной, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

§ 3. Размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентовъ, получаемыхъ ежегодно съ означеннаго капитала, за отчисленіемъ изъ нихъ 5% налога въ казну.

§ 4. Правомъ на полученіе стипендіи пользуются бѣднѣйшіе и достойнѣйшіе по поведенію и прилежанію ученики Ковенской гимназіи, православнаго исповѣданія.

§ 5. Выборъ и назначеніе стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту гимназіи.

§ 6. Избранный стипендіатъ пользуется стипендіею во все время пребыванія своего въ гимназіи и можетъ быть лишенъ ея по рѣшенію педагогическаго совѣта за нерадѣніе въ ученіи и неодобрительное поведеніе.

§ 7. Стипендія выдается два раза въ годъ, въ началѣ каждаго учебнаго полугодія.

§ 8. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 9. Могущіе образоваться по какимъ-либо обстоятельствамъ остатки отъ процентовъ съ капитала обращаются въ государственные процентные билеты и присоединяются къ основному капиталу на предметъ увеличенія размѣра стипендіи.

§ 10. Въ случаѣ преобразованія Ковенской гимназіи въ какое-либо другое среднее учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ поступаетъ въ вѣдѣніе сего послѣдняго, и настоящее положеніе сохраняетъ въ немъ свою силу; въ случаѣ же закрытія гимназіи, онъ передается съ тою же цѣлію въ другое мужское среднее учебное заведеніе Ковенской губерніи, по усмотрѣнію попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Библиотека "Руниверс"

12. (6-го іюля 1899 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, учрежденныхъ при Ташкентскомъ реальномъ училищѣ на капиталъ, пожертвованный Его Высочествомъ Эмиромъ Бухарскимъ въ память пятидесятилѣтія государственной службы Его Императорскаго Высочества.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 30-го іюня 1899 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *пятнадцать тысячъ* руб., пожертвованнаго Его Высочествомъ Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханомъ Эмиромъ Бухарскимъ, учреждаются при Ташкентскомъ реальномъ училищѣ двѣ стипендіи въ память пятидесятилѣтняго юбилея государственной службы Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ билетахъ 4% государственной ренты, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность училища и хранится въ числѣ спеціальныхъ средствъ его въ мѣстномъ казначействѣ.

§ 3. Проценты съ этого капитала, за вычетомъ 5% государственнаго сбора, выдаются двумъ стипендіатамъ въ равныхъ частяхъ.

§ 4. Ученики, пользующіеся стипендіями, именуются стипендіатами имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

§ 5. Стипендіи замѣщаются лицами по указаніямъ Эмира Бухарскаго или, за неимѣніемъ таковыхъ, другими кандидатами, списокъ коихъ, составленный педагогическимъ совѣтомъ училища, представляется Его Высочеству чрезъ Туркестанскаго генералъ-губернатора.

§ 6. Въ стипендіаты избираются ученики Ташкентскаго реальнаго училища безъ различія званія и вѣроисповѣданія.

§ 7. Въ случаѣ малоуспѣшности въ наукахъ или неодобрительнаго поведенія, стипендіаты могутъ быть лишаемы стипендій, по постановленію педагогическаго совѣта, которое до приведенія въ исполненіе представляется главнымъ инспекторомъ училищъ на благоусмотрѣніе генералъ-губернатора.

§ 8. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендій или по какимъ-либо другимъ причинамъ остатки отъ процентовъ присоединяются къ стипендіальному капиталу и, по мѣрѣ возможности, обращаются въ государственныя процентныя бумаги для увеличенія,

Библиотека "Руниверс"

впослѣдствіи, размѣра настоящихъ стипендій или для образованія новыхъ.

§ 9. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

§ 10. Въ случаѣ преобразованія Ташкентскаго реальнаго училища въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ переходитъ въ собственность сего послѣдняго для употребленія по назначенію.

13. (12-го іюля 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго инспектора народныхъ училищъ 1-го раіона Волынской губерніи Тимоѳея Григорьевича Лубенца при Житомирскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1878 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., при Житомирскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ учреждается одна стипендія имени бывшаго инспектора народныхъ училищъ 1-го раіона Волынской губерніи Тимоѳея Григорьевича Лубенца на счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣсти шестнадцать* рублей, собраннаго по подпискѣ почитателями его дѣятельности.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ билетахъ 4% государственной ренты, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, составляя его неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе избранныхъ стипендіата или стипендіатки, а остальныя деньги обращаются на выдачу имъ пособій.

§ 4. Стипендія назначается ученику или ученицѣ, отличающимся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Право выбора стипендіата или стипендіатки принадлежитъ Тимоѳею Григорьевичу Лубенцу, а въ случаѣ отказа его отъ этого, а также въ случаѣ его смерти, педагогическому совѣту училища.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала прибавляются къ сему капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатовъ и стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Житомирскаго двухкласснаго городского училища въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ послѣднее, для употребленія его по назначенію.

14. (21-го іюля 1899 года). *Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ.*

Правительственное сообщеніе отъ 25-го мая сего года указываетъ на разобщенность студентовъ между собою, съ профессорами и учебнымъ начальствомъ, какъ на одну изъ главнѣйшихъ причинъ, содѣйствующихъ возникновенію и распространенію студенческихъ безпорядковъ.

Руководствуясь симъ указаніемъ, созванное подъ моимъ предсѣдательствомъ въ іюнѣ текущаго года совѣщаніе попечителей учебныхъ округовъ и начальниковъ высшихъ учебныхъ заведеній подвергло всестороннему обсужденію вопросъ объ установленіи желательнаго общенія между студентами, профессорами и учебнымъ начальствомъ. Принявъ въ соображеніе заключенія, къ коимъ пришло совѣщаніе, я останавливаюсь на слѣдующихъ мѣрахъ.

1) Общеніе между студентами и профессорами естественнымъ образомъ можетъ и должно происходить на почвѣ учебныхъ потребностей. Способствуя правильному развитію и образованію молодыхъ людей и поддерживая въ преподавателяхъ энергію и живой интересъ къ ихъ трудному и отвѣтственному дѣлу, такое общеніе облегчаетъ въ то же время и разрѣшеніе практическихъ вопросовъ, вызываемыхъ учебными потребностями, каковы, напримѣръ, изданіе лекцій, выборъ и пріобрѣтеніе того или другаго учебника или учебнаго пособія, распредѣленіе практическихъ занятій, составленіе расписанія экзаменовъ и тому подобное. Оно, кромѣ того, безъ осложненій и рѣзкихъ проявленій устраняетъ различнаго рода недоразумѣнія, возникающія въ ходѣ учебной жизни. При близкихъ и добрыхъ отношеніяхъ между студентами и педагогическимъ составомъ учебнаго заведенія, всѣ такого рода вопросы и недоразумѣнія разрѣшаются непосредственными объясненіями профессора съ своею аудиторіею или, въ подлежащихъ случаяхъ, учебнаго начальства (ректора, директора, декана, инспектора или его помощника) съ отдѣльнымъ курсомъ или заинтересованною группою студентовъ, при чемъ какая-либо регламентація этихъ естественныхъ взаимныхъ отношеній является совершенно излишнею.

Придавая по указаннымъ основаніямъ важное значеніе тѣсному

Библиотека "Руниверс"

общенію профессоровъ и студентовъ на почвѣ учебныхъ занятій, покровительствуемому дѣйствующими уставами и основанными на нихъ правилами высшихъ учебныхъ заведеній, я признаю необходимымъ, чтобы учебное начальство сихъ заведеній содѣйствовало всѣми зависящими отъ него способами развитію и укрѣпленію такого рода общенія. Однимъ изъ лучшихъ способовъ для достиженія желаемой цѣли я считаю широкую организацію практическихъ занятій, насколько то дозволяютъ существующія условія. Такъ какъ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а равно на медицинскихъ, физико-математическихъ и историко-филологическихъ факультетахъ университетовъ, практическія занятія и до настоящаго времени были обязательны для всѣхъ студентовъ по самому существу изучаемыхъ ими отраслей знанія, то здѣсь необходимо лишь обратить вниманіе на возможное расширеніе и правильную постановку названныхъ занятій и на то, чтобы каждый учащійся принималъ въ нихъ дѣятельное участіе. Что же касается юридическихъ факультетовъ, то деканы оныхъ, по обсужденіи вопроса въ факультетскихъ собраніяхъ, должны озаботиться введеніемъ практическихъ занятій на всѣхъ курсахъ, на коихъ они не существовали ранѣе. Разумѣется, при началѣ дѣла слѣдуетъ соблюдать благоразумную постепенность, но, во всякомъ случаѣ, обязательныя для всѣхъ студентовъ практическія занятія должны быть организованы въ наступающемъ осеннемъ полугодіи. Съ своей стороны, министерство народнаго просвѣщенія озаботится доставленіемъ, по мѣрѣ возможности, необходимыхъ средствъ для веденія сихъ занятій.

Не перечисляя другихъ способовъ взаимнаго общенія между учащими и учащимися, подсказываемыхъ ихъ вседневными отношеніями, не могу не выразить при этомъ полной увѣренности, что преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній, принимая къ сердцу интересы своихъ слушателей, съ готовностью пойдутъ на встрѣчу къ сближенію съ ними, въ сознаніи, что тотъ преподаватель, который ограничиваетъ свою преподавательскую дѣятельность только чтеніемъ лекцій въ положенные часы, а не входитъ въ духовные интересы и нужды учащихся, не сближается съ ними на этой почвѣ и не руководитъ ихъ не окрѣпшею мыслью, исполняетъ лишь малую долю своихъ обязанностей, возлагаемыхъ на него высокимъ призваніемъ профессора.

2) Далѣе, для установленія желательнаго общенія между студентами и педагогическимъ составомъ высшихъ учебныхъ заведеній, я нахожу полезнымъ учрежденіе, подъ непремѣннымъ отвѣтственнымъ руководствомъ профессоровъ, научныхъ и литературныхъ студенче-

Библиотека "Руниверс"

скихъ кружковъ, въ засѣданіяхъ которыхъ могли бы читаться и обсуждаться студенческіе рефераты по научнымъ и литературнымъ вопросамъ. Точно также я признаю допустимымъ, подъ отвѣтственностью избраннаго учебнымъ начальствомъ руководителя, учрежденіе студенческихъ хоровъ и оркестровъ для тѣхъ молодыхъ людей, которые интересуются пѣніемъ и музыкой. Учреждая студенческіе кружки, хоры и оркестры, необходимо, однако, дать имъ такое устройство, которое обезпечивало бы достиженіе ихъ непосредственныхъ цѣлей и не допускало бы ихъ вырождаться въ организаціи, не терпимыя въ учебныхъ заведеніяхъ. Съ этою цѣлью, между прочимъ, численный составъ предположенныхъ студенческихъ обществъ долженъ быть строго соображенъ съ возможностью для каждаго члена принимать активное и серьезное участіе въ дѣятельности своего кружка, при чемъ выборъ умѣлыхъ и твердыхъ руководителей, которые могли бы вдохнуть жизнь въ эти общества и удержать ихъ въ требуемыхъ границахъ, долженъ составлять предметъ особой заботливости учебнаго начальства. Въ виду ожидаемой пользы отъ устройства указанныхъ студенческихъ обществъ, нѣкоторая часть спеціальныхъ средствъ учебнаго заведенія могла бы быть удѣляема на ихъ поддержаніе.

3) Наконецъ, наиболѣе цѣлесообразную мѣру, для установленія желательнаго общенія студентовъ между собою, съ профессорами и учебнымъ начальствомъ, я вижу въ устройствѣ правильно поставленныхъ студенческихъ общежитій. Избавляя молодыхъ людей, покидающихъ свои семьи, отъ заботъ о квартирѣ и столѣ и ограждая ихъ отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній и соблазновъ чужаго города, эти общежитія, при надлежащей ихъ организаціи, даютъ широкій просторъ для взаимнаго сближенія учебнаго начальства, учащихъ и учащихся и представляютъ наилучшія условія для научныхъ занятій, въ особенности, если руководство этими занятіями принимаютъ на себя преподаватели. На устройство студенческихъ общежитій правительство имѣетъ въ виду отпустить весьма крупныя суммы; было бы желательно, чтобы и мѣстныя общества пришли на помощь благому дѣлу своими пожертвованіями. Съ этою цѣлью могли бы быть образованы особые комитеты изъ профессоровъ и представителей мѣстнаго общества, подъ предсѣдательствомъ попечителя учебнаго округа.

Что касается курсовыхъ или иныхъ студенческихъ организацій, съ выборными представителями, депутатами или старостами, то, слѣдуя указаніямъ опыта и въ полномъ согласіи съ заключеніями названнаго выше совѣщанія, я признаю ихъ не только излишними, но

Библиотека "Руниверс"

и вредными для спокойнаго теченія академической жизни, составляющаго необходимое условіе успѣшнаго хода учебныхъ занятій.

Сообщая объ изложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство озаботиться возможнымъ осуществленіемъ рекомендуемыхъ мною мѣръ и, въ надлежащихъ случаяхъ, представлять на мое утвержденіе правила студенческихъ обществъ, упоминаемыхъ во второмъ пунктѣ сего циркуляра.

(*Правительственный Вѣстникъ* 22-го іюля 1899 г., № 158).

Согласно Высочайшему повелѣнію, имѣется въ виду ассигновать изъ средствъ государственнаго казначейства на устройство общежитій при Императорскихъ университетахъ 3.262.000 рублей и отпускать ежегодно по 32.400 руб., для организаціи и усиленія практическихъ занятій на юридическихъ и историко-филологическихъ факультетахъ университетовъ.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „*Викторъ Острогорскій.* Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми и для чтенія народу. Жуковскій, Батюшковъ, Крыловъ, Пушкинъ, Веневитиновъ, Баратынскій, Языковъ, Лермонтовъ, Майковъ, Мей, Плещеевъ, Кольцовъ, Никитинъ, Некрасовъ, Шевченко, Гоголь, Тургеневъ, Григоровичъ, Гончаровъ, гр. Л. Толстой, Погосскій, С. Т. Аксаковъ. Изданіе четвертое, просмотрѣнное и дополненное. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1899. Стр. XVI+356. Цѣна 1 р. 50 коп."—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: „Теорія поэзіи. *П. Житецкаго.* Кіевъ. 1898. Стр. II+292. Цѣна 1 р."—одобрить къ употребленію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства, а равно и для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки упомянутыхъ учебныхъ заведеній.

Библиотека "Руниверс"

— Книгу: „Очерки изъ исторіи поэзіи. (Пособіе для изученія теоріи поэтическихъ произведеній). *П. Житецкаго.* Кіевъ. 1898. Стр. 5+273"—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Сочиненіе: „*С. Булгаковъ.* Мѣсяцесловъ и Тріодіонъ Православной церкви. (Житія всѣхъ святыхъ, праздники, посты и прочіе дни церковнаго года, съ присоединеніемъ тропарей, кондаковъ и нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ пѣснопѣній и молитвословій). Въ пяти выпускахъ съ приложеніемъ особаго дополненія къ нимъ. Харьковъ. 1898. Стр. 111+93+240+152+VII+IV. Цѣна не обозначена"—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книжку: „Научно-популярная библіотека «Русской Мысли». VIII. *Э. Дюкло.* Пастёръ. Заразныя болѣзни и ихъ прививка. Переводъ подъ редакціей и съ предисловіемъ *К. Тимирязева.* М. 1898. Стр. 134. Цѣна 40 коп."—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій, мужскихъ и женскихъ, и реальныхъ училищъ, для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для учительскихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній, а также и для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— Книги, составленныя преподавателемъ Московской 3-й гимназіи *Э. Чернымъ*: 1) „Краткое руководство по греческому синтаксису для русскихъ гимназій. Изданіе 5-е. М. 1898. Стр. II+108. Цѣна 75 коп." — 2) „Начальная греческая хрестоматія. Связныя статьи, греческія и русскія, для упражненія въ греческой этимологіи, для III, IV и V классовъ гимназій. Часть I. Изданіе 5-е. М. 1898. Стр. XII+162. Цѣна 80 коп. Часть II. Изданіе 4-е. М. 1899. Стр. IV+148. Цѣна 70 коп."—3) „Метафразы для обратнаго перевода съ русскаго языка на греческій четырехъ первыхъ книгъ Анабасиса Ксенофонта. Для IV и V классовъ гимназій. Изданіе 5-е. М. 1899. Стр. 63. Цѣна 45 коп."—4) „Русско-греческій словарь. Изданіе 3-е. М. 1896. Цѣна 2 р. 50 коп."—5) „Сборникъ матеріаловъ для устнаго и письменнаго перевода съ русскаго языка на греческій въ V и VI классахъ гимназій. (Составленъ совмѣстно съ *Н. Баталинымъ*, инспекторомъ-преподавателемъ русскаго языка въ Московской 6-й гимназіи). Часть II. Связныя статьи, систематически расположенныя по отдѣльнымъ главамъ синтаксиса. Съ прибавленіемъ греческихъ темъ, предложенныхъ на письменныхъ испытаніяхъ зрѣлости по всѣмъ

Библиотека "Руниверс"

учебнымъ округамъ Россіи. Изданіе 5-е. М. 1899. Стр. VII+248. Цѣна 1 р. 30 коп."—одобрить первую въ качествѣ учебнаго руководства, а остальныя четыре въ качествѣ учебныхъ пособій для мужскихъ гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Царствованіе Императора Александра II. Составилъ *А. П. Сафоновъ*. М. 1897. Стр. VI+152. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 30 коп."—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій и реальныхъ училищъ и допустить въ ученическія, средняго и старшаго возрастовъ, библіотеки тѣхъ же учебныхъ заведеній, а также и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „*И. М. Соколовъ*. Лирика Я. П. Полонскаго. Критическій этюдъ. С.-Пб. 1898. Изданіе П. П. Сойкина. Стр. 99. Цѣна 60 коп."—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, а также допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Собраніе сочиненій *Э. Вернеръ*. Т. I. Разорванныя цѣпи. (Gesprengte Fesseln). Заговоръ. (Verdächtig). Переводъ съ нѣмецкаго *Е. Б.* М. 1899. Изданіе Д. П. Ефимова. Стр. 327. Цѣна 1 р."—допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Краткая физическая географія. Курсъ VI класса реальныхъ училищъ. (Второе переработанное изданіе). Составилъ примѣнительно къ планамъ и программѣ, утвержденнымъ г. министромъ народнаго просвѣщенія въ 1895 году, *И. Словцовъ*, директоръ Тюменскаго Александровскаго реальнаго училища и дѣйствительный членъ Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества. М. 1899. Стр. IV+194+II. Цѣна 90 коп."—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для реальныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги она была исправлена по замѣчаніямъ ученаго комитета.

— Книгу: „Словарь древняго славянскаго языка, составленный по Остромирову евангелію, Ф. Миклошичу, А. Х. Востокову, Я. И. Бередникову и І. С. Кочетову. Изданіе А. С. Суворина. С.-Пб. 1899. Стр. II+946. Цѣна 3 р. 50 коп."—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Родная рѣчь. Русская хрестоматія для среднихъ учебныхъ заведеній. Часть II (для среднихъ классовъ). Составилъ инспекторъ классовъ состоящаго подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны по-

Библиотека "Руниверс"

кровительствомъ Усачевско-Чернявскаго женскаго училища и преподаватель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ *В. Соколовъ*. Изданіе третье. М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова, подъ фирмою: «Наслѣдники бр. Салаевыхъ». 1899. Стр. VIII+581. Цѣна 1 р. 50 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ ея изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

— Книгу: „Хрестоматія по исторіи русской словесности. I. Образцы народной словесности. II. Памятники древне-русской словесности (XI—XV вѣковъ), съ историческими, литературными и грамматическими объясненіями и со словаремъ. Составилъ *Николай Гераковъ*. Изданіе книжнаго склада В. В. Думнова подъ фирмою «Наслѣдники бр. Салаевыхъ». С.-Пб. 1899. Стр. 542+XXX+VIII. Цѣна 2 р.“—одобрить для пріобрѣтенія, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, въ ученическія библіотеки гимназій, мужскихъ и женскихъ, и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Учебникъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *С. Ковалевскій*, преподаватель физики въ С.-Петербургскомъ 1-мъ реальномъ училищѣ. Изданіе 5-е, переработанное. С.-Пб. 1899. Стр. VIII+432. Цѣна 2 р. 20 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Leitfaden für den ersten Unterricht im Deutschen im Anschluss an die Wandbilder für den Anschauungsunterricht von Hölzel und Lehmann. Von *E. Runge*, Lehrerin des Nikolai- und Katharinenstiftes in St.-Petersburg. St.-Petersburg. 1899. Стр. XVI+130. Цѣна не обозначена“—допустить къ употребленію въ низшихъ классахъ тѣхъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе нѣмецкаго языка ведется на томъ же языкѣ и въ которыхъ имѣются преподаватели или преподавательницы этого предмета, хорошо знакомые съ такъ называемымъ натуральнымъ методомъ.

— Книгу: „*А. Шульцъ*, лекторъ нѣмецкаго языка въ Николаевской инженерной академіи и преподаватель нѣмецкаго языка въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ, въ Михайловскомъ и Константиновскомъ артиллерійскихъ училищахъ и въ реальномъ училищѣ Богинскаго. Практическая книга для чтенія по нѣмецкому языку, съ примѣчаніями для перевода и съ вопросами и темами для устныхъ и письменныхъ практическихъ упражненій и со словаремъ для перевода всѣхъ помѣщенныхъ въ книгѣ статей, для низшихъ и среднихъ клас-

Библиотека "Руниверс"

совъ мужскихъ и женскихъ средне-учебныхъ заведеній. Praktisches Deutsches Lesebuch mit Anmerkungen zum Uebersetzen und mit Fragen und Themen zu mündlichen und schriftlichen Uebungen und einem vollständigen Wörterbuch. Für die unteren und mittleren Klassen der männlichen und weiblichen mittleren Lehranstalten. С.-Пб. Изданіе Д. Д. Полубояринова. 1899. Стр. 134. Цѣна 70 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для низшихъ и среднихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Хива. «Зимній походъ въ Хиву Перовскаго въ 1839 году»,—и «Первое посольство въ Хиву въ 1842 году». *И. Н. Захарьина (Якунина)*. С.-Пб. Изданіе П. П. Сойкина. 1898. Стр. II+205. Цѣна 50 коп."—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Изданіе О. Н. Поповой. Образовательная библіотека. Серія 2-я (1898 года) № 3—4. *Ланглуа и Сеньобосъ*. Введеніе въ изученіе исторіи. Переводъ съ французскаго *А. Серебряковой*. С.-Пб. 1899. Стр. 275+II. Цѣна 1 р."—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книжку: „Розмова про сельске хозяйство. II книжка. Худоба: копи, скотына, свыни та вивци. (Зъ 20 малюнкамы). *Е. Чикаленко*. Одесса. 1899. Изданіе Южно-Русскаго общества печатнаго дѣла. Стр. 59. Цѣна 10 коп."—допустить въ библіотеки учительскихъ семинарій, въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки тѣхъ губерній, гдѣ мѣстное населеніе говоритъ на малорусскомъ нарѣчіи.

— Учебникъ: „*Ав. Ѳ. Соколовъ*. Первые уроки церковно-славянскаго языка. Практическій учебникъ для приготовительныхъ клас-

Библиотека "Руниверс"

совъ гимназій, прогимназій и низшихъ училищъ. Изданіе четвертое, заново переработанное. Изданіе книжнаго магазина М. Д. Наумова. М. 1898. Стр. XVI+сми̃г. Цѣна 30 коп."—одобрить къ употребленію въ народныхъ школахъ и въ приготовительныхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіемъ отдѣленія ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію, утвержденному его превосходительствомъ господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія, постановлено:

— Брошюру князя *С. Урусова*, подъ заглавіемъ: „Конеразведеніе, практическое руководство. Съ рисунками. С.-Петербургъ, изд. книжнаго магазина «Деревня». 1898. 55 страницъ. Цѣна 30 коп."— допустить въ библіотеки тѣхъ сельскихъ школъ, гдѣ введено преподаваніе сельскаго хозяйства.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, на разсмотрѣніе котораго былъ переданъ *„Журналъ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній"*, съ приложеніями къ нему, за 1897 и 1898 гг., издаваемый инженеръ-технологомъ *Н. Песоцкимъ*, — мнѣніемъ своимъ, утвержденнымъ его превосходительствомъ господиномъ товарищемъ министра, нашелъ возможнымъ *одобрить* означенный журналъ за 1897 и 1898 гг. для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для учительскихъ библіотекъ, учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ, а также *допустить* въ безплатныя народныя читальни.

Библиотека "Руниверс"

ЕЩЕ О СИКУЛАХЪ, УМБРАХЪ И ЛАТИНЯНАХЪ [1]).

II. Умбры и латиняне.

Вопросъ о сикулахъ теперь можно считать окончательно рѣшеннымъ. Археологическо-этнологическія данныя, собранныя въ послѣдніе годы относительно этого народа, такъ многочисленны, такъ положительны, такъ постоянны и такъ краснорѣчивы, что нужно или совсѣмъ не знать ихъ, или умышленно закрывать передъ ними глаза, чтобы находить возможнымъ причислять строителей искусственныхъ погребальныхъ пещеръ въ восточной части Сициліи къ народамъ латинскаго племени. Ничего, рѣшительно ничего общаго сикулы съ вторгнувшимися въ Италію изъ-за Альпъ народами арійскаго происхожденія не имѣютъ, такъ что тѣ seri studiorum, которые пытаются защищать свои прежніе, основанные единственно на неудачныхъ и безпочвенныхъ филологическихъ комбинаціяхъ, взгляды, въ настоящее время, когда вопросъ о принадлежности сикуловъ къ иберо-лигурійскому племени выясненъ со всѣхъ сторонъ, не заслуживаютъ даже того, чтобы входить съ ними въ полемику.

Иное дѣло—вопросъ объ умбрахъ и латинянахъ, объ ихъ взаимныхъ этническихъ отношеніяхъ и объ ихъ общихъ отношеніяхъ къ другому населенію средней и сѣверной Италіи, особенно же объ отношеніи умбровъ къ этрускамъ. Здѣсь многое темно и спорно; для окончательныхъ выводовъ не достаетъ данныхъ, такихъ данныхъ, которыя, при совокупности другихъ, были бы способны имѣть рѣшающее значеніе. Археологическій и антропологическій матеріалъ, играющій такую преобладающую роль, когда приходится говорить о населеніяхъ,

[1]) *Продолженіе.* См. май текущаго года.

Библиотека "Руниверс"

принадлежащихъ къ иберо-лигурійскому племени, здѣсь самъ по себѣ недостаточенъ. Антропологія, напротивъ, ничего не въ состояніи сказать о разницѣ между умбрами и латинянами; археологія же можетъ сказать объ этой разницѣ немногое, но при этомъ ничего или почти ничего рѣшительнаго. Вопросъ, слѣдовательно, не такъ простъ, какъ предыдущій, и само собою требуется новый родъ данныхъ и доказательствъ въ ту или другую сторону. Этотъ родъ данныхъ представляется филологіей. Но тутъ данныя для сравненія не одинаковы. Памятниковъ древнѣйшаго умбрскаго языка мы не имѣемъ; отъ латинскаго древнѣйшаго языка намъ сохранились лишь кое-какіе остатки, восходящіе, пожалуй даже, къ V—VI столѣтіямъ до Р. Хр.; позднѣйшіе же виды того и другаго языка представляются далеко разошедшимися между собой, что̀ должно было произойти уже вслѣдствіе продолжительной отдѣльной жизни и совершенно различной исторіи двухъ народовъ въ теченіе многихъ столѣтій. Между тѣмъ, существующая между обоими италійскими языками большая грамматическая разница, какой не знаютъ, напримѣръ, греческіе діалекты, служитъ единственнымъ вполнѣ осязательнымъ основаніемъ для вывода, что умбры и латиняне—не одинъ и тотъ же народъ, какъ думаютъ ученые, считающіеся лишь съ археологіей и краніологіей, а что та и другая изъ этихъ двухъ вѣтвей арійскаго корня, вторгнувшихся съ сѣвера въ Италію, пришла на Апеннинскій полуостровъ самостоятельно, и пришли онѣ въ разное время, какъ это естественно думать филологу, пораженному особенно флексивными особенностями въ языкахъ Умбріи и Лаціума [1]), и какъ это еще казалось Момзену.

Еще труднѣе на основаніи одного археологическаго матеріала сказать заключительное слово объ отношеніяхъ умбровъ къ этрускамъ. Съ одной стороны ясныя и опредѣленныя черты умбрской національности въ могилахъ a pozzo съ погребальнымъ обрядомъ сожженія и съ типическими урнами, со всѣмъ тѣмъ, что̀ такъ отчетливо характеризуетъ періодъ культуры Виллановы, съ другой такія же ясныя и характеристическія черты этрусской народности и культуры въ могилахъ a camera, которымъ предшествовалъ промежуточный періодъ, приблизительно двухъ столѣтій, могилъ a fossa, съ погребальнымъ обрядомъ ингумаціи труповъ, причемъ, однако, далеко не сразу исчезъ обрядъ

[1]) См. въ статьѣ „О томъ, откуда пришли и кто были латиняне“ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1898, ноябрь, стр. 4 (въ примѣч.); отд. изд., стр. 6.

Библиотека "Руниверс"

сожженія, оставившій свои слѣды даже и въ этихъ могилахъ новаго для умбрской народности типа. Что означаетъ этотъ промежуточный періодъ съ могилами a fossa: борьбу ли двухъ народностей, изъ которыхъ одна является завоевательницей и насадительницей новыхъ религіозныхъ представленій, обусловливавшихъ и появленіе новаго погребальнаго обряда, или естественное развитіе, культурную эволюцію одного и того же народа, пришедшаго къ новымъ религіознымъ понятіямъ и къ новому обряду погребенія лишь вслѣдствіе торговыхъ и мореходныхъ сношеній съ народами иной и притомъ высшей культуры?

Поговорите съ Гельбигомъ и Пигорини, и вы услышите, что этруски—тѣ же умбры, но лишь представляющіе болѣе высокую степень культуры, и что переходъ отъ могилъ a pozzo къ могиламъ a fossa и отъ этихъ послѣднихъ къ могиламъ a cassa былъ лишь естественною эволюціей въ ходѣ культуры. Поговорите съ Монтеліусомъ [1]), поговорите съ Бриціо, и они на основаніи того же самаго археологическаго матеріала станутъ убѣдительно доказывать, что о тожествѣ умбровъ съ этрусками не можетъ быть и рѣчи, что этруски народъ пришлый, прибывшій съ востока съ запасомъ новой для Италіи культуры, народъ завоеватель, навязавшій умбрамъ свою власть, свою культуру съ другимъ погребальнымъ обрядомъ и т. д. Ясно, что и тутъ однихъ археологическихъ данныхъ для рѣшенія этнографическаго вопроса недостаточно. Поэтому, если кто вовсе хочетъ отстранить краніологію и не обращаетъ вниманія на заявленіе Серджи, что этрусскіе черепа, находимые въ некрополяхъ Черветри (Цере), Орвьето, Кьюзи и т. д., совсѣмъ другаго типа, чѣмъ черепа арійскихъ пришельцевъ въ Италіи, тому остается опять обратиться къ языкознанію, которое ему ясно и положительно скажетъ, что сохранившійся въ многочисленныхъ надписяхъ этрусскій языкъ есть нѣчто совсѣмъ отличное отъ языковъ италійскихъ, хотя еще до сихъ поръ

[1]) Съ этимъ знаменитымъ шведскимъ археологомъ мнѣ однако не пришлось еще не только бесѣдовать, но и встрѣчаться. Но его взгляды достаточно ясно высказанъ имъ въ засѣданіи 14-го декабря 1896 г. Лондонскаго антропологическаго института. Прочтенный имъ тутъ докладъ на тему „Preclassical chronology in Greece and Italy", возбудившій въ себѣ такое вниманіе въ ученомъ мірѣ, напечатанъ въ *Journal of the Anthropological Institute*, 1897 (февраль), p. 254—271. Наиболѣе подробное изложеніе этого доклада сдѣлано С. Рейнакомъ въ *Anthropologie*, 1897, p. 215—223.

Библиотека "Руниверс"

почти совсѣмъ не разгаданное. Эта полная обособленность этрусскаго языка отъ италійскихъ нарѣчій есть уже фактъ науки, и если находятся еще ученые, которые не хотятъ признавать его, какъ проф. Латтесъ въ Миланѣ, то ихъ попытки открыть въ италійскихъ языкахъ ключъ къ пониманію этрусскаго обличаютъ собой на каждомъ шагу такое же научное безсиліе, какое, въ виду положительнѣйшихъ данныхъ археологіи и палеэтнологіи, ставящихъ сикуловъ въ неразрывную связь съ иберо-лигурами, обнаруживаютъ оставшіеся защитники мнѣнія о племенномъ родствѣ сикуловъ съ латинянами. Но даже и при составленіи себѣ полнаго убѣжденія, что этрусскій народъ пришлый, народъ завоеватель и покоритель умбровъ, остается еще не мало темноты въ умбро-этрусскомъ вопросѣ. Все-таки остается не выясненнымъ, откуда, какъ и когда появились этруски въ Италіи, хотя мы и можемъ себѣ составить болѣе или менѣе удовлетворительные отвѣты на каждый изъ этихъ пунктовъ.

Далѣе стоятъ еще передъ нами отношенія италійскихъ племенъ къ коренному населенію Италіи, которое неизбѣжно должно было сообщить пришлымъ арійцамъ многое изъ своей домашней культуры, но также неизбѣжно и повліять на него въ антропологическомъ отношеніи, то-есть въ видоизмѣненіи его племенной особенности. Вопросъ, много ли осталось въ концѣ концовъ арійской крови въ латинскомъ населеніи, налегшемъ на аборигеновъ,—вопросъ важный, который однако историки до сихъ поръ даже не пытались задавать себѣ. А тамъ въ сѣверо-восточномъ углу полуострова заявляютъ о себѣ еще населенія иллирійскаго корня, этническая природа котораго еще такъ мало выяснена. Ихъ культурное и племенное вліяніе тоже что-нибудь значитъ въ общей суммѣ вліяній, образовавшихъ ту мощную италійскую народность, представителями которой являются римляне, владыки тогдашняго историческаго міра. Сколько, такимъ образомъ, надо еще разъяснить себѣ темныхъ мѣстъ, прежде чѣмъ приступить къ самому началу римской исторіи! Но зато если кому удастся пустить достаточное количество лучей свѣта въ этотъ темный лабиринтъ до-исторической эпохи Италіи, тотъ одержитъ большую побѣду, которая сильно отзовется на характерѣ дальнѣйшей разработки исторіи Рима. Но такая геркулесовская работа во всемъ ея объемѣ не по силамъ одному человѣку. Важно уже и то, чтобы намъ имѣть въ ней свою долю участія.

Теперь мы ограничимся новыми данными, касающимися умбровъ и латинянъ.

Библиотека "Руниверс"

1) Умбры въ Умбріи.

При современномъ расцвѣтѣ до-исторической археологіи въ Италіи, гдѣ на этомъ полѣ работаетъ столько дѣятелей, не могло не образоваться нѣсколько особенно выдающихся спеціалистовъ, играющихъ первую роль въ избранномъ каждымъ изъ нихъ отдѣлѣ этой научной области. Такимъ образомъ, если рѣчь идетъ о террамарахъ, само собой выступаетъ на первый планъ Пигорини; если дѣло коснется сикуловъ, Орси; если приходится заговорить объ умбрахъ, Бриціо. Каждый изъ нихъ работаетъ въ своей спеціальности постоянно, неутомимо. Но въ то время какъ первый изъ нихъ, Пигорини, живя въ Римѣ, въ послѣдніе годы уже не руководитъ работами на мѣстѣ, а въ качествѣ, съ одной стороны, директора центральнаго до-историческаго музея, съ другой въ качествѣ главнаго редактора органа до-исторической археологіи и палеэтнологіи (*Bullettino di paletnologia italiana*) сосредоточиваетъ у себя и объединяетъ данныя этого рода, стекающіяся въ Римъ со всѣхъ частей итальянской территоріи, двое другихъ, Орси и Бриціо, не отдѣлимы отъ движенія, какое совершается на мѣстахъ ихъ жительства въ дѣлѣ раскопокъ и открытій новыхъ археологическихъ и палеэтнологическихъ матеріаловъ. Съ тѣмъ, что дѣлаетъ Орси на о. Сициліи, читатели нашихъ послѣднихъ работъ достаточно знакомы. О Бриціо намъ приходилось говорить меньше, но достаточно для того, чтобы знать, что говорить объ умбрахъ, не упоминая постоянно объ его работахъ, не ссылаясь на нихъ, не мыслимо. Я не говорю объ его взглядахъ и сужденіяхъ, — и съ ними считаться обязательно, — а о матеріалѣ, подъ его руководствомъ добываемомъ и сосредоточиваемомъ въ прекрасномъ музеѣ (Museo civico) въ Болоньѣ, находящемся подъ его управленіемъ. Познакомившись съ этимъ музеемъ, я могу сказать, что памятники культуры Виллановы, разсѣянные по многимъ музеямъ Италіи, здѣсь болѣе всего поражаютъ своей компактной массой, и здѣсь же даютъ о себѣ наиболѣе отчетливое представленіе. Представленіе же это заключается въ томъ, что тутъ передъ нами особая, цѣльная культура, которая столь же рѣзко отличается отъ предшествовавшей ей бронзовой культуры террамаръ, какъ и отъ смѣнившей ее культуры этрусскихъ некрополей. Впечатлѣніе этой цѣльности, рѣзкой характеристичности и законченности культуры Виллановы въ ея керамическихъ памятникахъ особенно, могущественно

Библиотека "Руниверс"

дѣйствуетъ на убѣжденіе, что культура эта въ Италіи нераздѣльна съ народомъ, который усѣялъ своими могилами мѣстность вокругъ Болоньи и который перенесъ ее оттуда на далекое пространство къ западу отъ Апеннинъ въ эпоху, называющуюся началомъ желѣзнаго вѣка, prima età del ferro у итальянцевъ. Народъ этотъ, по свидѣтельствамъ историковъ, подтверждаемымъ палеэтнологическими и лингвистическими данными, были умбры. Этихъ-то умбровъ проф. Эд. Бриціо, наиболѣе знакомый съ ними по вещественнымъ памятникамъ, ими оставленнымъ, рѣзко противопоставляетъ этрускамъ [1]), съ которыми нѣкоторые ихъ смѣшиваютъ, видя въ этрусской культурѣ лишь дальнѣйшую стадію умбрской.

Новый аргументъ въ пользу теоріи, что умбрская и этрусская народности были совершенно отличныя, доставили Бриціо недавно произведенныя раскопки въ Веруккіо, близъ Римини, въ восточной части древней Умбріи, прилегавшей къ Адріатическому морю. Результатомъ этихъ раскопокъ профессоръ Бриціо меня сильно заинтересовалъ еще около четырехъ мѣсяцевъ назадъ [2]), когда я, проѣздомъ изъ Петербурга въ Римъ, остановился на нѣкоторое время въ Болоньѣ, чтобы ближе ознакомиться съ тамошнимъ Museo civico, посѣтить Марцаботто, гдѣ сохранились такіе крупные слѣды пребыванія этрусковъ по сѣверо-восточную сторону Апеннинъ, и поговорить съ самимъ Бриціо. Въ это время его отчетъ или, правильнѣе, мемуаръ о раскопкахъ въ Веруккіо печатался въ *Notizie degli scavi*, и онъ ждалъ скораго полученія отдѣльныхъ его оттисковъ. Обѣщаясь прислать мнѣ одинъ экземпляръ ихъ въ Римъ, онъ любезно предложилъ обращаться къ нему, гдѣ бы я ни былъ, за разъясненіями, касающимися хранящагося въ его музеѣ этнологическаго матеріала. Любезность такого крупнаго ученаго мнѣ была очень пріятна, но особенно пріятно было сообщеніе, что найдены новыя и важныя доказательства издавна защищаемой и мною теоріи, что этруски были люди совсѣмъ другаго происхожденія, чѣмъ умбры.

Первыя раскопки древняго могильника въ Веруккіо были произведены въ 1894 году докторомъ Тозн въ имѣніи Рипа. Было разрыто 52 могилы, состоявшія изъ ямъ, или простыхъ, или обложенныхъ камнемъ a sesso, съ оссуаріями (погребальными урнами) типа

---

[1]) См. въ статьѣ „О томъ, откуда пришли“ и проч. въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1898, декабрь, стр. 239 слѣд.; отд. изд. стр. 47 слѣд.

[2]) Строки эти писаны въ апрѣлѣ 1899 года.

Библиотека "Руниверс"

Виллановы и съ нѣкоторою другой погребальною утварью. Независимо отъ отчета, составленнаго объ этихъ раскопкахъ самимъ докторомъ Този (Relazione degli scavi eseguiti in un sepolcreto di Verucchio, 1894), тогда же, разсмотрѣвши добытые раскопками предметы, составилъ о нихъ отчетъ и профессоръ Бриціо, отчетъ, напечатанный въ *Notizie degli scavi*, 1894 (p. 292—307). Еще тогда онъ обратилъ вниманіе на древность могильника, превышающую самыя древнія могилы болоньскаго могильника Беначчи [1]). Особенно бросалось въ глаза необыкновенно тѣсное размѣщеніе отдѣльныхъ могилъ, такъ что на пространствѣ какихъ-нибудь двѣнадцати квадратныхъ метровъ было найдено около 30 могилъ, и оссуаріи не только самымъ близкимъ образомъ соприкасались другъ съ другомъ, но стояли также одинъ на другомъ, и иногда между верхними конусами двухъ помѣщался третій. Эта тѣснота расположенія отдѣльныхъ оссуаріевъ наводила на мысль о связи этого могильника съ могильниками террамаръ, въ какомъ смыслѣ и отозвался по этому поводу Пигорини въ своемъ *Bullettino di paletnologia Italiana* (XX, 1894, p. 167—168). Бриціо, расходящійся радикально съ Пигорини по вопросу о терраматахъ, вовсе не видитъ этой связи, считая это нагроможденіе въ одномъ мѣстѣ погребальныхъ урнъ и смѣшеніе верхнихъ съ нижними послѣдствіемъ обпаженія почвы въ теченіе столѣтій и приписывая его также земледѣльческимъ работамъ, переворачивавшимъ и разбрасывавшимъ содержимое могилъ. Останавливаться на этомъ пунктѣ мы, впрочемъ, не будемъ. Приведемъ лишь въ защиту Бриціо его заявленіе, что въ другихъ пунктахъ могильника отдѣльныя могилы находились на разстояніи по меньшей мѣрѣ полуметра одна отъ другой и что вездѣ оссуаріи были биконическаго типа, котораго совсѣмъ нѣтъ въ терраматахъ [2]). Во всякомъ случаѣ яснѣе была видна связь этого могильника,—въ цѣломъ принадлежащаго періоду Виллановы, какъ этотъ періодъ выразился въ при-болоньскихъ могильникахъ,—съ одной стороны съ могильниками Виллановы при-тирренской Этруріи, съ другой съ могильниками сосѣдняго Пицена. Съ древнѣйшими могильниками Этруріи его связываетъ глиняный шлемъ

[1]) См. о немъ въ статьѣ „О томъ, откуда пришли“ и проч. *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1898, декабрь, стр. 288; отд. изд. стр. 53.

[2]) На подобное возраженіе, впрочемъ, Пигорини еще въ упомянутой выше статьѣ отвѣчалъ указаніемъ на переходныя формы оссуаріевъ въ могильникахъ Бисмантовы и Фонтанеллы въ Казальромано (въ Мантуанской провинціи), связь которыхъ съ терраматами несомнѣнна.

Библиотека "Руниверс"

съ двумя гребнями, изображеніе котораго представлено въ *Notizie degli scavi*, 1894 (p. 307, fig. 16), шлемъ, имѣющій себѣ соотвѣтствіе въ таковомъ же шлемѣ, происходящемъ изъ Тарквиній и хранящемся въ до-историческомъ музеѣ въ Римѣ [1]); съ Пиценомъ связываютъ его кривые кинжалы, подобные которымъ были найдены раскопками Бриціо въ могильникѣ Новилары [2]) и которые указываютъ на торговыя сношенія между Новиларой и Веруккіо. Всѣ эти и другія характеристическія особенности могильника въ имѣніи Ripa, близъ Веруккіо, были указаны Бриціо еще въ отчетѣ 1894 года.

Но не въ нихъ сила. Въ томъ же году сдѣланы были раскопки въ имѣніи Дольчи, а въ 1895 году въ имѣніи Джованнини-Фаббри, которыя открыли могилы очень поздняго періода Виллановы, соотвѣтствующія при-болоньскому могильнику Арноальди, граничащему по представляемой имъ культурѣ, какъ извѣстно [3]), уже съ исторической эпохой, когда во всей Средней Италіи и къ востоку отъ Апеннинъ ясно сказывается этрусское вліяніе, и умбрская культура смѣняется, наконецъ, этрусскою. Несмотря на все это вліяніе новой культуры, мы тутъ не находимъ ни одного случая трупопогребенія. Обстоятельство это въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи умбровъ къ этрускамъ—первостепенной важности. Его-то именно и выставляетъ на видъ Бриціо, заключая свой новый отчетъ о раскопкахъ и матеріалѣ, добытомъ въ могилахъ Веруккіо, напечатанный въ *Notizie degli scavi*, 1898 г. (p. 342—390) и носящій въ отдѣльномъ оттискѣ заглавіе: „Sepolcri tipo Villanova, scoperti presso Verucchio nel Riminese“ (Roma, 1899). Чтобы извлечь изъ этого факта нужное заключеніе, Бриціо обращаетъ вниманіе на слѣдующіе факты, ему, принимавшему такое важное участіе въ раскопахъ при-болоньскихъ могильниковъ, хорошо извѣстные.

Въ томъ поясѣ могилъ могильника Арноальди, который представляется въ немъ не самымъ древнимъ, появляется на сто могилъ *одиннадцать* съ трупопогребеніемъ. Въ концѣ этого могильника, гдѣ могилы наиболѣе поздняго времени, могилъ съ трупопогребеніемъ уже почти одинаковое число съ могилами, гдѣ погребальный обрядъ—сожженіе. Та же смѣшанность обоихъ обрядовъ была найдена въ другомъ при-болоньскомъ могильникѣ поздняго періода Виллановы, именно въ могильникѣ Меленцани, гдѣ на 69 могилъ типа Виллановы одинна-

[1]) Только этотъ послѣдній шлемъ болѣе простой работы и безъ орнамента.

[2]) См. *Monumenti antichi*, изд. академіей Линчеевъ, V, 1895.

[3]) См. въ вышеуказанной статьѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1898, декабрь, стр. 239 слд.; отд. изд. стр. 54 слд.

Библиотека "Руниверс"

дцать были съ обрядомъ трупопогребенія. Наконецъ, это явленіе постоянно и въ могильникахъ типа Виллановы этрусскихъ городовъ: Тарквиній, Вульчи, Ветулоніи и Волатерръ. На что́ все это указываетъ?

Это указываетъ на то, что къ умбрамъ, у которыхъ былъ въ прежнее время исключительный погребальный обрядъ — сожженіе, сталъ подъ вліяніемъ какихъ-то причинъ проникать обрядъ трупопогребенія, и чѣмъ дальше, тѣмъ обрядъ этотъ распространялся больше. Наконецъ, мы видимъ, какъ въ окрестностяхъ Болоньи, такъ и въ Этруріи, уже одинъ обрядъ—трупопогребеніе. Этотъ послѣдній обрядъ въ этихъ мѣстностяхъ принадлежалъ, какъ извѣстно, этрускамъ, которые намъ оставили памятниками его два рода могилъ: могилы a fossa и могилы a camera. Теперь вопросъ: кто же въ умбрскихъ могильникахъ окрестностей Болоньи и Этруріи является погребеннымъ по обряду трупопогребенія—сами умбры или этруски? Чтобы дать вѣрный отвѣтъ на такой вопросъ, надо имѣть въ виду: 1) что этрусскій могильникъ въ имѣніи Арноальди, гдѣ мы всего послѣдовательнѣе можемъ наблюдать переходъ отъ одного погребальнаго обряда къ другому, отдѣленъ отъ умбрскаго рвомъ и пространствомъ въ пятьдесятъ метровъ [1]); 2) что примѣненіе трупопогребенія въ могильникѣ Арноальди съ смѣшаннымъ погребальнымъ обрядомъ указываетъ на то, что лица, погребавшія трупы, еще не освоились надлежащимъ образомъ съ этимъ новымъ для нихъ обрядомъ. Въ то время какъ, по словамъ Бриціо, въ могильникѣ Чертозы (этрусскомъ) погребенные всегда съ точностью клались головой къ западу и ногами къ востоку, слѣдуя, очевидно, опредѣленному религіозному воззрѣнію, въ могильникѣ Арноальди типа Виллановы нѣкоторые погребенные, по словамъ завѣдывавшаго раскопками тамъ Гоццадини, были обращены ногами въ сторону, въ которую другіе были обращены головою. Изъ этого еще Гоццадини заключалъ, что тутъ не было „ни обычая, ни обряда“ [2]). Ясно, что въ этомъ могильникѣ съ смѣшаннымъ погребальнымъ обрядомъ погребенные трупы принадлежали не этрускамъ, очень щепетильнымъ въ соблюденіи формъ религіознаго быта, а умбрамъ, еще недостаточно ознакомившимся съ новымъ об-

[1]) Такое же отдѣленіе рвомъ и промежуточнымъ пространствомъ между двумя могильниками съ разными археологическими характерами замѣчено и въ имѣніи Маленцани.

[2]) *Notizie degli scavi*, 1884, p. 75. Мѣсто приведено и въ отчетѣ у Бриціо, о которомъ у насъ идетъ рѣчь.

Библиотека "Руниверс"

рядомъ, и что трупопогребеніе здѣсь, какъ въ этомъ нельзя не согласиться съ Брицio, „было простымъ подражаніемъ новому погребальному обряду, принесенному этрусками".

Каков же теперь изъ всего этого можно вывести заключеніе въ примѣненіи къ могильникамъ Веруккіо?

Заключеніе слѣдующее: такъ какъ въ этихъ могильникахъ, даже и въ принадлежащихъ, по своимъ археологическимъ даннымъ, къ очень позднимъ періодамъ культуры Виллановы, нѣтъ вовсе могилъ съ трупопогребеніемъ, то это могло произойти только потому, что въ этой мѣстности никогда не было этрусковъ, и дѣйствительно пребываніе ихъ тутъ не засвидѣтельствовано ни какою нибудь могилой ихъ типа, напримѣръ въ родѣ могилъ Марцаботто, ни надписью, ни чѣмъ другимъ подобнымъ, что̀ непремѣнно обнаружилось бы, еслибъ существовало, такъ какъ раскопки тутъ производятся начиная съ XVII столѣтія [1]). Значитъ, умбры Веруккіо къ своему исконному обряду трупосожженія потому не примѣшивали трупопогребенія, что имъ некому было подражать въ этомъ отношеніи, не отъ кого было его заимствовать, какъ нѣчто болѣе совершенное или болѣе культурное въ дѣлѣ погребенія. А если дѣло стоитъ такъ, то говорить, что этруски и умбры были одинъ народъ, значитъ противорѣчить очень важнымъ археологическимъ даннымъ, говорящимъ совсѣмъ другое.

Таковъ результатъ раскопокъ въ Веруккіо, въ при-адріатической Умбріи, не подвергшейся этрусскому завоеванію. Извлекъ этотъ результатъ профессоръ Брицio и тѣмъ сдѣлалъ новый шагъ къ подтвержденію теоріи, что этруски были пришельцы и завоеватели, люди другой расы, другой культуры.

2) Умбры въ Этруріи.

На этотъ разъ у насъ идетъ рѣчь о новѣйшихъ раскопкахъ въ Волатеррахъ, нынѣшней Volterra, одномъ изъ древнѣйшихъ городовъ Этруріи, называвшемся у этрусковъ *Velathri*. Мы будемъ его называть, какъ это обыкновенно дѣлаемъ, говоря о древнихъ городахъ Италіи, латинскимъ именемъ (Volaterrae), болѣе знакомымъ каждому и не подающимъ повода къ какому либо смѣшенію.

Раскопки въ Волатеррахъ велъ профессоръ Пизанскаго универси-

[1]) Фактъ столь давно начатыхъ раскопокъ *доказанъ*, по словамъ Брицio, въ неизвѣстномъ мнѣ трудѣ Печчи: Cenni sui sepolcri della prima epoca del ferro, scoperti a Verucchio, 1893.

Библиотека "Руниверс"

тета Гирардини, извѣстный своими изслѣдованіями объ италійской ситулѣ. Онъ считается не первоклассным, но все-таки значительным археологомъ, какъ это видно между прочимъ и изъ того, что онъ избранъ былъ въ комиссію, которая должна была заняться рѣшеніемъ очень щекотливаго, но также и не легкаго дѣла, возбужденнаго заявленіемъ Гельбига о какихъ-то поддѣлкахъ или, лучше, подставкахъ въ археологическомъ матеріалѣ музея Villa Giulia, заключающемъ въ себѣ фалисско-этрусскія древности [1]). Раскопки древнѣйшаго некрополя Волатерръ ведутся съ 1885 года, но послѣднія и болѣе важныя, произведенныя самимъ Гирардини, относятся къ 1896 году; послѣ нихъ онъ и составилъ отчетъ или мемуаръ, напечатанный въ VIII томѣ издаваемыхъ академіей Линчеевъ *Monumenti Antichi* (1898, p. 100—215). Въ этомъ мемуарѣ онъ съ чрезвычайною подробностью описываетъ то, что было найдено въ окрестностяхъ Волатерръ, какъ и въ стѣнахъ самого города, начиная съ могилы a cassa, то-есть съ каменнымъ ящикомъ или, по нашему, гробомъ, состоявшимъ изъ *шести* грубо обтесанныхъ каменныхъ плитъ (явленіе, въ первый разъ встрѣчающееся въ Этруріи, но обыкновенное въ могильникахъ прибольонскихъ, равно какъ въ Эсте и Голасеккѣ),—могилы, найденной въ 1885 г. въ Бадіо (на разстояніи одного километра къ сѣверо-западу отъ Волатерръ), и кончая тѣми могилами на плоской возвышенности, называвшейся *Гверруччa*, которыя были случайно открыты крестьяниномъ Антоніо Бардини осенью 1896 года.

Мы не будемъ входить въ подробности, находящіяся въ трудѣ Гирардини, какъ по описанію самихъ могилъ, такъ и относительно найденнаго въ нихъ археологическаго матеріала, который почти весь поступилъ въ превосходный „Археологическій музей“ во Флоренціи, гдѣ и помѣщенъ въ 5-й залѣ нижняго этажа. Для нашей цѣли достаточно сказать, что древнѣйшіе могильники Волатерръ заключаютъ въ себѣ могилы a pozzo и a fossa, что слѣдовательно они относятся къ періоду Виллановы раннему и позднему. Это доказывается какъ самимъ устройствомъ могилъ, гдѣ мы наблюдаемъ въ могилахъ съ сожженіемъ и самый простѣйшій видъ ихъ—колодцеобразную яму, и позд-

[1]) Собственно это дѣло личной вражды между Гельбигомъ и Барнабеи, директоромъ археологическихъ раскопокъ, дѣло, для непосвященныхъ въ его закулисную сторону темное и во всякомъ случаѣ непріятное. Свое рѣзкое и дышащее личнымъ озлобленіемъ заявленіе (въ существенныхъ чертахъ не оправдавшееся) Гельбигъ сдѣлалъ въ предисловіи ко 2-му изданію своего „Führer durch die öffentlichen Sammlungen klassischer Altertümer in Rom“ (Leipzig, 1899).

Библиотека "Руниверс"

ній—гробъ и большой сосудъ (ziro) безъ оссуарія, такъ и содержимымъ могилъ обоего типа, которое идетъ отъ древнѣйшихъ видовъ фибулъ (съ простой дугой и съ короткой пяткой) до позднѣйшихъ (лодочкой и съ длинной пяткой), отъ сосудовъ грубой смѣшанной насты до сосудовъ изъ чистой глины, какая свойственна уже керамикѣ періода этрусской культуры; что же касается до содержимаго могилъ съ трупопогребеніемъ, то въ позднѣйшихъ изъ этихъ могилъ a fossa оно становится тожественнымъ съ содержимымъ древнѣйшихъ могилъ a cassega. Много разсѣянныхъ между текстомъ мемуара рисунковъ достаточно освѣщаютъ характеръ и различную степень культуры, какъ то и другое оказывается изъ добытыхъ въ окрестностяхъ Волатерръ и въ стѣнахъ самаго города археологическихъ матеріаловъ. Для насъ важны результаты, къ которымъ пришелъ или которые старается извлечь отсюда проф. Гирардини.

Главный фактъ волатеррскихъ раскопокъ состоитъ въ томъ, что обнаружилось существованіе группы могилъ въ самыхъ стѣнахъ города. Извѣстно, что могучія стѣны Волатерръ, въ значительной части еще сохранившіяся, относятся къ разряду такъ называемыхъ циклопическихъ, то-есть сложенныхъ изъ большихъ полигональныхъ каменныхъ глыбъ. Вопросъ о происхожденіи циклопическихъ стѣнъ въ Средней Италіи есть еще вопросъ неразъясненный: для однихъ это стѣны очень древнія, пелазгическія, какъ нѣкоторые [1]) ихъ опредѣляютъ; для другихъ—древность ихъ очень относительная, не идущая дальше проникновенія греческаго вліянія въ Этрурію и Лаціумъ. Къ защитникамъ большой древности этрусскихъ стѣнъ принадлежалъ Мильхгёферъ [2]), и въ настоящее время, кромѣ іезуита De-Cara, проф. Гамуррини [3]); въ качествѣ представителей противнаго мнѣнія высказывался Гельбигъ [4]) и въ послѣднее время молодой, но много обѣщающій археологъ Пинца [5]). Но обстоятельство, что стѣны Волатерръ проходятъ по древнему могильнику,—такъ какъ внутри ихъ найдено

[1]) Петя Радель въ Recherches sur les monuments Cyclopéens, p. 19 sqq. и іезуитъ о. Де-Кара въ изслѣдованіи „Del Lazio e de suoi popoli primitivi" (Roma, 1899), p. 96 sqq., въ *Dissertationi della pontificia Accademia Romana di archeologia*, ser. II, tom. VII.

[2]) Anfänge der Kunst in Griechenland, p. 229.

[3]) Въ *Bullettino di paletnologia Italiana*, 1895 (a. XXI), p. 86 sqq., по поводу стѣнъ Ветулоніи.

[4]) Въ *Annali dell' Instituto di corrisp. archeologica*, 1885, p. 136, 137 и 148.

[5]) Въ Bullettino della Commissione archeol. comunale di Roma, 1898, p. 167 sqq.

Библиотека "Руниверс"

22 могилы типа Вилланова,—повидимому, прямо противорѣчитъ мнѣнію о глубокой ихъ древности. Между этими могилами находятся и могилы a fossa, что хронологически сводится къ VIII вѣку до Р. Хр. Отсюда выходитъ, что стѣны, перерѣзавшія древній могильникъ, едва ли восходятъ выше VII вѣка въ древность. Къ такому именно заключенію приходитъ Гирардини, что́ я и отмѣчаю, не входя въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса, который хотя меня и очень занимаетъ, но еще не изученъ мною въ достаточной степени.

Другой фактъ, на который указываетъ Гирардини, какъ на весьма важный, хотя онъ засвидѣтельствованъ въ нѣсколькихъ этрусскихъ некрополяхъ, на которые указываетъ и самъ Гирардини, и въ приболоньскихъ могильникахъ [1]), на которые онъ не указываетъ, это—существованіе рядомъ могилъ a pozzo и могилъ a fossa. Для проф. Гирардини это обстоятельство значитъ ни больше, ни меньше, какъ крупнѣйшее доказательство въ пользу теоріи, что этруски и умбры не представляютъ собой отдѣльныхъ народовъ, а что это—одинъ народъ лишь въ разныхъ стадіяхъ культуры. Хотя Гирардини и самъ сознается, что изслѣдованіе имъ могильника Гверруччи и не даетъ ему права дѣлать общіе и окончательные выводы относительно этнографическаго вопроса, связаннаго съ этими данными, тѣмъ не менѣе онъ, какъ мы видимъ, сдѣлалъ выводъ очень важный и очень рѣшительный. Посмотримъ, какъ онъ къ нему приходитъ.

„Если бы", говоритъ Гирардини [2]), „во внутренней площади у волатеррскихъ стѣнъ была открыта лишь группа однѣхъ могилъ a pozzo, а могилы a fossa были найдены во внѣшней площади, то нельзя было бы отрицать, что мнѣніе о принадлежности первыхъ населенію италійскому, а вторыхъ народу этрусскому выиграло бы въ свою пользу аргументъ новый и дѣйствительный. Тогда, италики, обитавшіе ab antiquo на Волатеррской горѣ, на болѣе тѣсномъ пространствѣ, чѣмъ какое обозначено стѣнами, сожигали бы и погребали своихъ покойниковъ на кладбищѣ Гверруччи. Прибывшіе потомъ къ нимъ этруски, завоевавъ городъ, возобновивъ и расширивъ его дальше старыхъ границъ и укрѣпивъ стѣнами, погребали бы своихъ несожженныхъ покойниковъ внѣ стѣнъ на площади, отдѣленной отъ болѣе древняго кладбища. Но дѣло происходило не такъ: на той же самой площади погребались вмѣстѣ сожженные и не сожженные трупы.

---

[1]) Читатель припомнитъ, что́ у насъ по этому поводу было говорено выше.

[2]) *Monumenti Antichi*, VIII, p. 213.

Библиотека "Руниверс"

вплоть до эпохи довольно поздней, и все это до постройки стѣнъ. Если, такимъ образомъ, первоначальнымъ кладбищемъ продолжали пользоваться этруски, которымъ естественно (?) слѣдуетъ приписать гробницы a fossa, то мы не имѣемъ болѣе основанія думать, что группа могилъ a pozzo, въ виду факта, что она включена въ этрусскую ограду, относится къ другому населенію. Какъ этруски на возвышенности Гверруччи хоронили въ могилахъ a fossa, такъ они же прекрасно могли хоронить и въ могилахъ a pozzo. И такъ какъ,—мы это видѣли,—тутъ нѣтъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, никакой существенной разницы между утварью, положенною въ могилы a fossa и въ болѣе позднія могилы a pozzo; такъ какъ тѣ и другія здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, лежатъ смѣшанными на одной и той же площади, то все заставляетъ думать, что и тѣ и другія принадлежатъ именно этрускамъ (?), которые лишь въ болѣе позднюю эпоху, по причинѣ происшедшаго расширенія ихъ города, построили стѣны поперекъ стараго могильника, уже покинутаго".

Въ выписанномъ нами заявленіи пизанскаго профессора мы видимъ теорію Пигорини, проповѣдываемую этимъ послѣднимъ съ 1870 года, именно, что въ Этруріи нѣтъ смѣшенія какого-либо пришлаго элемента съ туземнымъ, то-есть этрусковъ съ умбрами, теорію, доведенную здѣсь до простѣйшаго выраженія. Объ умбрахъ тутъ и рѣчи нѣтъ, есть только этруски. Этруски въ могилахъ a fossa съ трупопогребеніемъ, этруски въ могилахъ a pozzo съ трупосожженіемъ. Историческія извѣстія, филологическія данныя, антропологическіе факты для г. Гирардини не существуютъ, о нихъ даже не упоминается. Между тѣмъ Пигорини привѣтствуетъ эту работу въ своемъ *Bullettino di paletnol. Italiana* (1898, p. 304—306), какъ нѣчто совершенное, радуясь, что она подтверждаетъ его мнѣніе, будто „этруски и италики были одинъ и тотъ же народъ". Гельбигъ, съ которымъ мнѣ пришлось разговаривать по этому поводу, также смотритъ на мемуаръ Гирардини, какъ на содѣйствующій въ большой степени рѣшенію вопроса объ этрускахъ.

Но сужденія этихъ защитниковъ туземности этрусковъ слишкомъ пристрастны. Работа Гирардини сдѣлана тщательно въ томъ, что касается описательной стороны; но въ заключеніяхъ своихъ авторъ ея былъ крайне поверхностенъ, по нашему мнѣнію. Не говоря уже о данныхъ историческихъ, филологическихъ, антропологическихъ, безъ разсмотрѣнія которыхъ нельзя рѣшать вопроса объ отношеніи умбровъ къ этрускамъ, но даже оставаясь только на археологическомъ полѣ,

Библиотека "Руниверс"

проф. Гирардини не имѣлъ никакого основанія выводить изъ разсмотрѣннаго имъ матеріала свое рѣшеніе. Не доказавъ, что могилы a fossa принадлежатъ этрускамъ, онъ смѣло дѣлаетъ логическій прыжокъ къ заключенію, что такъ какъ рядомъ съ ними находятся внутри стѣнъ и могилы a pozzo, то и эти не могутъ принадлежать никому другому, какъ тѣмъ же этрускамъ. Ему дѣла нѣтъ до того, что могилы a fossa перемѣшиваются съ могилами a pozzo въ древнѣйшихъ могильникахъ не только въ предѣлахъ Этруріи, какъ въ Тарквиніяхъ, Вульчи. Ветулоніи, въ Нарче (у Фалисковъ), но и въ при-болоньскихъ могильникахъ, а могилы a pozzo типа Виллановы показываются даже тамъ, гдѣ никогда не было этрусковъ, какъ мы это видѣли на Адріатическомъ побережьи близъ Римини. Или и могильникъ Виллановы въ имѣніи Гоццадини, и могильники Беначчи близъ Болоньи, не говоря о болѣе позднихъ—Арноальди и Меленцани, и могильникъ близъ Верукіо, всѣ они принадлежатъ этрускамъ? Въ такомъ случаѣ гдѣ же жили и умирали умбры, gens antiquissima Italiae, по выраженію Плинія? Гдѣ жили эти умбры, которыхъ древніе писатели такъ рѣзко отдѣляютъ отъ этрусковъ и языкъ которыхъ, дошедшій до насъ въ Игувинскихъ таблицахъ, не имѣетъ ничего общаго, кромѣ алфавита, съ этрусскими письменами, остающимися для насъ до сихъ поръ лингвистическою загадкою?

Ихъ, этихъ умбровъ, по заключенію проф. Гирардини, оказывается нѣтъ, а есть этруски, которымъ, по его мнѣнію, *естественно* слѣдуетъ приписать въ Волатеррахъ могилы a fossa, а такъ какъ эти могилы перемѣшаны съ могилами a pozzo, то такъ же *естественно* приписать и ихъ этрускамъ. Мы до сихъ поръ думали, что могилы a pozzo, всѣ съ сожженіемъ, принадлежатъ италійскому племени, принесшему на Апеннинскій полуостровъ этотъ обрядъ, до тѣхъ поръ тамъ неизвѣстный, и что въ тѣхъ могильникахъ, гдѣ могилы эти перемѣшаны съ могилами, куда клались трупы, погребены тѣ же умбры, но уже подвергшіеся вліянію чужаго обряда въ силу вторженія въ ихъ среду сторонняго элемента съ высшей культурой и съ захватомъ господства среди прежняго населенія, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока покоренное населеніе не слилось съ побѣдителями, послѣ чего прежній обрядъ въ этихъ мѣстахъ совершенно исчезаетъ и остается одинъ обрядъ побѣдителей. Тамъ, гдѣ этого завоеванія не было или оно было кратковременно, какъ именно въ Римѣ, исконный обрядъ арійскихъ пришельцевъ, сожженіе, продолжался вплоть до временъ христіанскихъ, а въ періодъ республики былъ почти исключитель-

Библиотека "Руниверс"

нымъ. Оно и понятно. Такіе обряды, какъ погребеніе умершихъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанные съ религіозными представленіями о загробной жизни, не мѣняются народами безъ коренного переворота въ ихъ религіозныхъ представленіяхъ, а для такихъ переворотовъ требуется или продолжительное политическое господство чужаго племени, навязывающаго побѣжденнымъ свою культуру вмѣстѣ съ своими религіозными понятіями, или побѣдоносное шествіе новой религіи среди отжившихъ религіозныхъ представленій, каково было шествіе христіанства, по представленіямъ котораго о загробной жизни мертвые должны быть погребаемы, а не сожигаемы. Для профессора же Гирардини, какъ и для защитниковъ его теоріи, никакого переворота для введенія въ Средней Италіи новаго погребальнаго обряда не требовалось. Были *этруски* (объ умбрахъ у него нѣтъ и рѣчи), которые прежде сожигали умершихъ, а потомъ стали погребать ихъ. Все это высказано имъ, какъ мы видѣли, очень просто.

Впрочемъ, эта простота рѣшенія столь важнаго вопроса показалась самому Гирардини нѣсколько смущающею. Онъ въ примѣчаніи (p. 214) дѣлаетъ заявленіе, изъ котораго видно, что принадлежность могилъ a pozzo въ стѣнахъ Волатерръ этрускамъ не составляетъ для него предмета твердаго убѣжденія, и что ему хотѣлось бы только отстоять принадлежность имъ могилъ a fossa. Вотъ что онъ говоритъ:

„Относительно принадлежности этихъ гробницъ (авторъ употребляетъ здѣсь слово: *sepolcri*) a fossa, мнѣ кажется, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, какого бы мнѣнія кто ни былъ относительно этническаго характера, какой слѣдуетъ приписать могиламъ a pozzo. Гробницы a fossa, идущія въ Этруріи отъ VIII вѣка до VI, показываютъ тѣсную связь съ наиболѣе древними могилами a camera, этрусскій характеръ которыхъ безспоренъ (ср. Gsell, Fouilles, p. 149 sqq.). Съ другой стороны, если настоящую этрусскую культуру захотѣть начать съ могилъ a camera, то она, очевидно, спустилась бы къ слишкомъ позднему моменту времени".

Способъ разсужденія въ этомъ примѣчаніи сохраняетъ гораздо болѣе научнаго тона, чѣмъ выписанное нами выше разсужденіе въ текстѣ. Трудно защищать принадлежность заключающихся внутри стѣнъ могилъ a fossa этрускамъ уже потому, что, воздвигая стѣны, этруски не стали бы проводить ихъ надъ своимъ могильникомъ, профанируя, такимъ образомъ, мѣсто погребенія, если не допустить, что они при постройкѣ или тщательно избѣгали мѣстъ, гдѣ находились могилы, что было очень трудно, или что могильникъ, о которомъ

Библиотека "Руниверс"

идетъ рѣчь, былъ старый и забытъ, что́ также не легко понять въ виду присутствія тутъ могилъ a fossa, не восходящихъ дальше VIII вѣка до Р. Хр., и въ виду древности стѣнъ, сохранившихъ еще слѣды полигональности. Всего вѣроятнѣе — то, что этруски, строя стѣны, не хотѣли признавать священнаго характера за могильникомъ покоренной національности. Но все-таки еще есть какая-либо возможность видѣть въ могилахъ a fossa этрусское населеніе. Что же касается этническаго характера могилъ a pozzo, то пизанскій профессоръ, такъ смѣло изъ ничѣмъ не доказаннной посылки (о могилахъ a fossa) выведшій заключеніе о принадлежности и ихъ этрускамъ, тутъ, въ примѣчаніи, предоставляетъ каждому имѣть объ этомъ другое мнѣніе. Какъ далеко это отъ рѣшительнаго тона въ текстѣ мемуара! Значитъ, и Пигорини, выразившій печатно радость по поводу широкаго подтвержденія его взглядовъ на тожество этрусковъ съ умбрами, и Гельбигъ, указывавшій мнѣ на работу Гирардини, какъ на торжество своей теоріи, увидѣли въ ней гораздо больше, чѣмъ сколько она даетъ имъ на самомъ дѣлѣ. Къ этому не лишнимъ считаю прибавить, что въ разговорѣ со мной Гирардини далеко не обнаружилъ непоколебимой увѣренности въ вѣрности своихъ заключеній.

Такимъ образомъ, умбры, носители культуры Виллановы, не убиты раскопками могильниковъ въ Волатеррахъ, и этруски по прежнему остаются совершенно чуждыми имъ пришельцами и завоевателями, какъ это было нашимъ всегдашнимъ убѣжденіемъ.

3) Нѣсколько словъ по вопросу о происхожденіи латинянъ.

Объ отношеніи латинянъ къ умбрамъ, какъ и вообще относительно происхожденія латинянъ, мы въ настоящемъ случаѣ не имѣемъ повода распространяться. Сколько-нибудь значительныхъ данныхъ, относящихся къ этимъ вопросамъ, за послѣдніе мѣсяцы не обнародовано. Правда, до-историческимъ музеемъ въ Римѣ недавно пріобрѣтены двѣ интересныхъ коллекціи,—одна изъ раскопокъ, сдѣланныхъ въ Терни (въ Умбріи), другая изъ раскопокъ, сдѣланныхъ въ Аллюмьерѣ (въ древней Этруріи, къ сѣверу отъ Чивитавеккіи). Но первая изъ нихъ еще не выставлена въ музеѣ, а находится пока въ кладовой его; вторая еще вовсе не доставлена въ музей. Первую изъ нихъ, благодаря любезности администраціи музея, я видѣлъ дважды, но лишь по нѣскольку минутъ, и потому писать о ней не рѣшаюсь. Долженъ, впрочемъ, замѣтить, что среди ея, очень грубой керамики есть формы,

Библиотека "Руниверс"

не чуждыя и Лаціуму. Коллекціи изъ предметовъ, найденныхъ въ Аллюмьере, совсѣмъ не могъ видѣть; слѣдовательно, говорить о ней могу еще менѣе. Слышалъ, однако, что и тамъ есть вещи, сближающія юго-западную Этрурію съ Лаціумомъ. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго при столь близкомъ сосѣдствѣ одного мѣста съ другимъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ нѣтъ и доказательства того, будто умбры и латиняне были одинъ и тотъ же народъ, какъ думаютъ римскіе, да кажется, и вообще италіанскіе археологи.

Раньше [1]) я высказалъ свою точку зрѣнія на происхожденіе латинянъ, ведя ихъ въ Лаціумъ изъ террамаръ долины По черезъ Пиценъ и Абруццы. Но что такое въ этнографическомъ смыслѣ латинскій народъ, этотъ вопросъ рѣшается очень трудно. Къ прежнимъ затрудненіямъ прибавились новыя. Съ одной стороны профессоръ Серджи въ извѣстныхъ читателю изъ моихъ прежнихъ статей сочиненіяхъ не видитъ почти никакихъ антропологическихъ данныхъ, которыя бы говорили объ аріанизмѣ жителей Лаціума; съ другой о. Де-Кара [2]), лингвистъ не послѣдняго разбора, стремится даже оспорить арійскій составъ латинскаго языка, какъ впрочемъ и другихъ италійскихъ діалектовъ, находя въ словарѣ всѣхъ этихъ языковъ главную массу словъ необъяснимою при помощи языковъ индо-европейской семьи. Входить въ обсужденіе этихъ теорій я, однако, теперь не рѣшаюсь: онѣ затрогиваютъ слишкомъ крупные вопросы, чтобъ можно было объ нихъ говорить мимоходомъ.

Въ концѣ концовъ, ясно, что для нѣкоторыхъ, хотя и очень важныхъ для нашей задачи, вопросовъ еще не пришло время вполнѣ научнаго рѣшенія. Будемъ пока собирать для этого рѣшенія данныя. Въ программѣ предстоящаго въ первой половинѣ октября (новаго стиля) международнаго съѣзда оріенталистовъ въ Римѣ значатся отдѣлы, въ которыхъ главнымъ предметомъ обсужденія полагаются древне-италійскіе языки вмѣстѣ съ этрусскимъ и ерако-иллирійскими языками и этнографическія отношенія Востока къ Западу въ до-историческій пері-

---

[1]) Въ статьѣ „О томъ, откуда пришли и кто были латиняне“ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1898, декабрь, стр. 286 слѣд.; отд. изд., стр. 81 слѣд.

[2]) „I Dialetti italici e gl' Itali della storia“, *Civiltà Cattolica*, 15-го апрѣля 1899. Рядомъ съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить и раньше указанное разсужденіе автора, прочтенное имъ въ папской Археологической академіи 17-го ноября 1898 г., подъ заглавіемъ: Del Lazio e dei suoi popoli primitivi. Помѣщено въ *Dissertazioni della pontificia Accademia Romana di archeologia*. Ser. II, t. VII; выпущено отдѣльно (Римъ, 1899).

Библиотека "Руниверс"

одъ. Я надѣюсь принять въ трудахъ съѣзда по этимъ отдѣламъ нѣкоторое участіе. При взглядѣ на списокъ ученыхъ, пока только итальянскихъ, которые заявили о своемъ причисленіи къ этимъ отдѣламъ, и имѣя въ виду прибытіе на съѣздъ первостепенныхъ спеціалистовъ по этимъ предметамъ изъ Франціи (Бреаль, Масперо) и крупныхъ ученыхъ изъ остальной Европы, нельзя не питать надежды, что нѣкоторыя трудности въ разъясненіи интересующихъ меня вопросовъ будутъ, хотя до извѣстной степени, устранены, и что во всякомъ случаѣ до-историческая археологія и палеэтнографія Италіи получатъ на этомъ съѣздѣ новое и плодотворное возбужденіе.

P. S. Такъ какъ между временемъ написанія этой статьи и окончаніемъ ея въ печати прошло нѣсколько мѣсяцевъ, то я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько добавленій къ ней:

1) *Къ вопросу о сикулахъ*, разбирающемуся въ 1-й половинѣ статьи (см. майскую книжку). На стр. 122 (въ примѣч.) я указывалъ на то, что проф. Гольмъ въ рецензіи на мой трудъ „О происхожденіи сикуловъ“ (*Berl. Phil. Wochenschr.*, 1889, № 12) не хочетъ отказаться отъ своего прежняго мнѣнія о *латинскомъ* происхожденіи этого народа и оспариваетъ основательность антропологическихъ или, въ частности, краніологическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ, рядомъ съ данными литературными и археологическими, я причисляю сикуловъ къ лигурамъ. Онъ говоритъ: „Развѣ существуетъ опредѣленный черепъ лигура? Развѣ лигуры имѣли обыкновенно (regelmässig) такіе черепа? Объ этомъ ровно ничего неизвѣстно“. На это заявленіе отвѣчаетъ ему профессоръ Серджи въ статьѣ „Intorno ai primi abitanti di Europa“, помѣщенной въ *Atti* римскаго антропологическаго общества (Vol. VI, fasc. II, 1899, p. 16 отдѣльнаго оттиска), слѣдующимъ образомъ: „Отвѣтить г. Гольму, который находится въ полномъ заблужденіи, допуская, что лигурійскій черепъ неизвѣстенъ, не трудно: для опредѣленія лигурійскаго черепа съ очевидностью были бы достаточны черепа изъ Финальмарины, хранящіеся въ доисторическомъ и этнографическомъ римскомъ музеѣ, и черепа изъ Ментоны, находящіеся въ парижскомъ музеѣ естественной исторіи въ *Jardin des plantes*“. Къ этому знаменитый антропологъ прибавляетъ основательное замѣчаніе: „Филологъ не обязанъ имѣть эти свѣдѣнія, но долженъ быть благоразумнѣе, утверждая вещи, которыхъ не знаетъ“.

Библиотека "Руниверс"

2) *Къ вопросу о могилахъ a* pozzo, о которыхъ рѣчь идетъ въ настоящей статьѣ.

Такія могилы найдены были въ прошломъ году въ Генуѣ. Въ нихъ заключались между прочимъ греческія вазы (аттическія, съ черными фигурами по красному). Это свидѣтельствуетъ съ одной стороны о раннемъ развитіи греческой торговли въ генуэзскомъ портѣ, съ другой о проникновеніи арійскаго обряда сожженія въ самый центръ Лигуріи и сохраненіи его тамъ задолго до римскаго вліянія. Относящіяся къ этимъ могиламъ данныя кратко указаны въ *Notizie degli scavi* 1898, pp. 395 и 464, въ сильно запоздавшемъ послѣднемъ номерѣ этого года.

3) *Къ вопросу о террамарахъ и латинянахъ*. Инспекторъ до-историческаго музея въ Римѣ, проф. Колини, увѣдомляетъ меня письмомъ о почти невѣроятной находкѣ: объ открытіи проф. Квинтино Кваль-яти террамары въ Таранто, значитъ на берегахъ Іоническаго моря! Извѣстіе открываетъ новые горизонты для палеэтнографіи Италіи.

К. Модестовъ.

Римъ, апрѣль, 1899.

Въ первую статью (майская книжка) вкрались слѣдующія крупныя опечатки (статья печаталась безъ авторской корректуры):

Стран.	*Стр.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
117	17 св.	Что предположеніе	Это предположеніе
119	10 св.	на юго-западѣ	на юго-востокѣ
123	3 сн.	сомненномъ	сожженномъ
—	прим. 2	Ciret	Siret
125	8 сн.	подозрительны	поразительны
126	10 сн.	fondi di cappane	fondi di capanne
129	7 сн.	Пьянотѣ	Пьянозѣ
131	4 св.	на большомъ огнѣ	на вольномъ огнѣ
—	7 св.	цехъ	цвѣтъ
135	18 св.	Фелачи	Феличе
137	2 св.	также интересное	такое интересное
138	1 св.	циклоновъ	циклоповъ
142	16 св.	Тременуано	Тременцано
143	2 св.	Редмо	Редшо
148	8 св.	antichita le italiche egeo-micenei	antichità italiche e le egeo-micenee
149	12 сн.	съ половины V ст.	до половины V ст.
—	прим. 1	Le necropole... ed i Sassi geometrici	Le necropoli... ed i vasi geometrici
150	10 св.	дальменовъ	дольменовъ

Библиотека "Руниверс"

ОТРАДНАЯ СТРАНИЦА ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ НАУКИ.

Анатолій Петровичъ Богдановъ.

...Исторію науки въ каждой странѣ можетъ написать только сынъ ея, а не пришлый гость, не переживній въ душѣ своей нравственную и умственную борьбу при историческомъ развитіи ея племенныхъ идеаловъ жизни и культуры, которые для всесторонности человѣческаго развитія не могутъ и не должны облекаться въ общемундирную, казенно-европейскую форму.

(*А. П. Богдановъ*, Карлъ Францовичъ Рулье и его предшественники).

Московскій университетъ въ исторіи просвѣщенія Россіи дѣлалъ то же дѣло, какое дѣлали первые поселенцы въ дѣвственныхъ лѣсахъ и дикихъ странахъ: онъ подготовлялъ первоначальные примѣры русскаго университетскаго преподаванія, и на его долю въ теченіе полувѣка исключительно приходилось вырабатывать почву для туземнаго народнаго производства научнаго труда.

(*А. П. Богдановъ*. Тамъ же).

Все высокое и прекрасное въ нашей жизни, наукѣ и искусствѣ создано умомъ съ помощью фантазіи, и многое фантазіею при помощи ума. Можно смѣло утверждать, что ни Коперникъ, ни Ньютонъ, безъ помощи фантазіи не пріобрѣли бы того значенія въ наукѣ, которымъ они пользуются. Между тѣмъ нерѣдко и въ жизни, и въ наукѣ, и даже въ искусствѣ, слышатся возгласы противъ фантазіи, и не только противъ ея увлеченій, но и противъ самой нормальной ея функціи. Для современнаго реалиста и естествоиспытателя нѣтъ большаго упрека, какъ то, что онъ фантазируетъ. Но въ дѣйствительности только тотъ изъ реалистовъ и эмпириковъ заслуживаетъ упрека въ непослѣдовательности, кто хотя на одинъ шагъ отступаетъ отъ указанія чувственнаго опыта, направленнаго умомъ и фантазіею.

(Посмертныя записки *Н. И. Пирогова*; эпиграфъ къ одному изъ сочиненій А. П. Богданова).

Наступила третья годовщина со дня кончины незабвеннаго Анатолія Петровича Богданова, этого истинно русскаго человѣка, этого истинно русскаго профессора. Приведенныя нами въ качествѣ эпиграфовъ слова покойнаго достаточно указываютъ его симпатіи, его

Библиотека "Руниверс"

направленіе, его беззавѣтную, болѣзненную любовь къ родинѣ, къ великой, мощной, единой и нераздѣльной Россіи, ко всему русскому, къ тому національному направленію, которое когда-то было столь характерно для того университета, съ которымъ связано имя покойнаго, и принадлежностью къ составу котораго онъ всегда такъ гордился.

Въ Анатоліи Петровичѣ Богдановѣ олицетворилась цѣлая группа русскихъ людей, и исповѣдывавшіяся имъ убѣжденія были убѣжденіями этой обширной группы. Изложить, разобрать въ деталяхъ и разработать это направленіе — задача будущаго историка русской науки, и въ мою задачу не входитъ такой обширный трудъ; я, не рѣшаясь взять на себя такой задачи и считая ее, при томъ же, задачей, къ разрѣшенію которой приступать еще не своевременно, ограничусь по возможности сообщеніемъ нѣкоторыхъ біографическихъ свѣдѣній объ Анатоліи Петровичѣ, какъ профессорѣ, учителѣ и ученомъ, иллюстрированныхъ, какъ обзоромъ его дѣятельности, такъ и на основаніи личныхъ воспоминаній объ этомъ выдающемся русскомъ дѣятелѣ, съ которымъ жизнь моя была связана въ теченіе цѣлыхъ двадцати восьми лѣтъ, и при томъ лучшихъ лѣтъ жизни, лѣтъ молодости, лѣтъ полнаго развитія силъ...

Въ жизни своей Анатолій Петровичъ Богдановъ былъ прежде всего ученый и профессоръ, а извѣстно, что жизнь ученаго и профессора съ внѣшней стороны проста до крайности.

Въ самомъ дѣлѣ, читая біографію любаго ученаго, мы отмѣчаемъ въ ней: „учился тамъ-то, по окончаніи ученія тогда-то получилъ ученую степень, тогда-то получилъ профессорскую каѳедру, тогда-то вышелъ въ отставку и скончался“.

Почти столь же проста и внѣшняя біографія покойнаго Анатолія Петровича Богданова. Истинно преданный своимъ любимцамъ—наукѣ и родному университету, онъ отклонялъ отъ себя всякое какое бы то ни было служебное повышеніе, не связанное съ его призваніемъ—быть ученымъ и профессоромъ.

Однако, если мы посмотримъ на его сочиненія, которыя, къ сожалѣнію, читаются гораздо менѣе, чѣмъ бы то слѣдовало, если мы внимательно подумаемъ надъ тѣми, часто поразительными по своей оригинальности и ясности мыслями, которыя разсѣяны въ нихъ, если, присмотрѣвшись къ научнымъ учрежденіямъ Москвы, спросимъ себя, въ какомъ изъ нихъ не принимала участія созидающая рука Богданова, то увидимъ, что жизнь его не такъ проста, какъ то кажется при чтеніи его внѣшней біографіи, и согласимся съ высказаннымъ

Библиотека "Руниверс"

ОТРАДНАЯ СТРАНИЦА ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ НАУКИ.

Анатолій Петровичъ Богдановъ.

...Исторію науки въ каждой странѣ можетъ написать только сынъ ея, а не пришлый гость, не переживший въ душѣ своей нравственную и умственную борьбу при историческомъ развитіи ея племенныхъ идеаловъ жизни и культуры, которые для всесторонности человѣческаго развитія не могутъ и не должны облекаться въ общемундирную, казенно-европейскую форму.

(*А. П. Богдановъ*, Карлъ Францовичъ Рулье и его предшественники).

Московскій университетъ въ исторіи просвѣщенія Россіи дѣлалъ то же дѣло, какое дѣлали первые поселенцы въ дѣвственныхъ лѣсахъ и дикихъ странахъ: онъ подготовлялъ первоначальные примѣры русскаго университетскаго преподаванія, и на его долю въ теченіе полувѣка исключительно приходилось вырабатывать почву для туземнаго народнаго производства научнаго труда.

(*А. П. Богдановъ*. Тамъ же).

Все высокое и прекрасное въ нашей жизни, наукѣ и искусствѣ создано умомъ съ помощью фантазіи, и многое фантазіею при помощи ума. Можно смѣло утверждать, что ни Коперникъ, ни Ньютонъ, безъ помощи фантазіи не пріобрѣли бы того значенія въ наукѣ, которымъ они пользуются. Между тѣмъ нерѣдко и въ жизни, и въ наукѣ, и даже въ искусствѣ, слышатся возгласы противъ фантазіи, и не только противъ ея увлеченій, но и противъ самой нормальной ея функціи. Для современнаго реалиста и естествоиспытателя нѣтъ бо́льшаго упрека, какъ то, что онъ фантазируетъ. Но въ дѣйствительности только тотъ изъ реалистовъ и эмпириковъ заслуживаетъ упрека въ непослѣдовательности, кто хотя на одинъ шагъ отступаетъ отъ указанія чувственнаго опыта, направленнаго умомъ и фантазіею.

(Посмертныя записки *И. И. Пирогова*; эпиграфъ къ одному изъ сочиненій А. П. Богданова).

Наступила третья годовщина со дня кончины незабвеннаго Анатолія Петровича Богданова, этого истинно русскаго человѣка, этого истинно русскаго профессора. Приведенныя нами въ качествѣ эпиграфовъ слова покойнаго достаточно указываютъ его симпатіи, его

Библиотека "Руниверс"

ной подняли процессъ, длившійся что-то очень долго, стоившій Анатолію Петровичу очень большихъ средствъ и долго отравлявшій ему жизнь.

Жизнь княгини Кейкуатовой сложилась не особенно счастливо, и княгиня, приближаясь къ старости, находила утѣшеніе въ религіи и молитвѣ. Окруженная монахами Митрофаніевскаго Воронежскаго монастыря, духовными лицами и многочисленными богомольными и богобоязненными старушками, княгиня воспитывала въ этой обстановкѣ и своего пріемнаго внучка, и во время первыхъ лѣтъ своего пребыванія въ Воронежской гимназіи, куда воспитанникъ княгини поступилъ въ 1846 г., покойный Анатолій Петровичъ былъ столь проникнутъ религіознымъ настроеніемъ, что ему не разъ приходила въ голову мысль уйти изъ міра и поступить въ монастырь. Однако княгиня Кейкуатова, радуясь религіозности своего пріемнаго внука и даже поощряя ее, въ то же время удерживала въ немъ дѣтскіе порывы и направляла его на умственный трудъ. Зорко слѣдила она за его успѣхами и искренне радовалась, видя его на первомъ мѣстѣ въ классѣ. Анатолій Петровичъ разказывалъ мнѣ, что никто не радовался такъ появленію въ *Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, если не ошибаюсь, 1850-го года, небольшой статьи, написанной ея внукомъ, бывшимъ тогда еще гимназистомъ, какъ добрая бабушка.

Въ 1851-мъ году Анатолій Петровичъ Богдановъ, тогда семнадцатилѣтній юноша, окончилъ блестяще курсъ Воронежской гимназіи, и съ осени этого года поступилъ въ число студентовъ Московскаго университета по естественно-историческому отдѣленію физико-математическаго факультета, на которомъ въ то время славились профессора Рулье, Щуровскій, Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ и другіе.

Заботливая княгиня не пустила юношу одного въ далекій, чужой городъ, и вслѣдъ за нимъ переѣхала и сама въ Москву, поселившись въ своемъ домѣ на Арбатѣ, противъ церкви Спасъ-Пески, въ которомъ помѣстила и Анатолія Петровича.

Молодой студентъ съ жаромъ принялся за занятія. Особенно плѣнили его лекціи профессора Карла Францовича Рулье, и чуть-ли не съ первой его лекціи Богдановъ рѣшился стать зоологомъ. Однако, работая по зоологіи, А. П. Богдановъ не отворачивался отъ другихъ областей знанія. Онъ отлично для того времени зналъ химію, что доказывается его магистерскою диссертаціей, посвященною вопросу о причинахъ окраски перьевъ птицъ, онъ былъ хорошимъ знатокомъ ботаники, и въ его небольшомъ, привѣтливомъ саду, при его арбат-

Библиотека "Руниверс"

скомъ домѣ, когда-то была превосходная коллекція разнообразныхъ растеній, которыя были разведены имъ со спеціальной цѣлью вывода на нихъ различныхъ насѣкомыхъ; онъ былъ также хорошимъ знатокомъ минералогіи и палеонтологіи, и въ день столѣтней годовщины Московскаго университета, въ 1855-мъ году, ему была присуждена за сочиненіе по геологіи серебряная медаль.

Карлъ Францовичъ Рулье не былъ зоологомъ-экспериментаторомъ. Онъ былъ болѣе философомъ и поэтомъ, чѣмъ излагателемъ сухой, фактической науки. Тѣмъ не менѣе, въ своихъ лекціяхъ Рулье приводилъ по разъ различныя наблюденія, разнообразные опыты, описаніе которыхъ заимствовалъ, однако, изъ вторыхъ рукъ. Еще со студенческой скамьи покойный Богдановъ видѣлъ недостаточность такого принятія на вѣру тѣхъ фактовъ, на которыхъ основывается то или другое ученіе; онъ понималъ, что въ наукѣ скоро потребуется умѣнье самому провѣрять тотъ или другой фактъ, то или другое данное. И вотъ онъ еще робко, неувѣренно вступаетъ на новый путь самостоятельнаго изслѣдованія, личнаго наблюденія и для этого обзаводится необходимымъ инструментаріемъ, и прежде всего микроскопомъ.

Такое поведеніе ученика не укрылось отъ взора Рулье, и послѣдній на одной изъ лекцій, начавшейся словами: „На кой чортъ, Богдановъ, вы купили себѣ микроскопъ", указалъ своимъ слушателямъ на тѣ границы, въ которыхъ должно быть замкнуто добываніе научныхъ фактовъ, на то значеніе, которое имѣютъ факты для науки, наконецъ на то, что собираніе фактическаго матеріала безъ опредѣленной, вытекающей изъ теоретическихъ потребностей цѣли, не можетъ быть названо научною работой. Начавшись обличеніемъ самовольнаго ученика, лекція блестящаго обобщателя окончилась указаніемъ на тѣ стороны науки, которыя освѣщаются экспериментомъ, и, по словамъ покойнаго А. П. Богданова, не разъ, въ тѣ моменты, когда углубляясь въ сухія спеціальныя изслѣдованія, онъ былъ близокъ къ тому, чтобы забыть тѣ руководящія идеи, которыя заставляютъ насъ удаляться въ область спеціальнаго изысканія и стать кропотливымъ изслѣдователемъ какой-нибудь мелкой области научнаго знанія, воспоминаніе о блестящей лекціи К. Ф. Рулье удерживало его въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Въ 1855 году А. П. Богдановъ окончилъ курсъ и тотчасъ же приступилъ къ усиленнымъ занятіямъ для подготовленія къ магистерскому экзамену. Не мало силъ и труда пришлось потратить ему на это; особенно удручало молодаго ученаго ослабленіе силъ и здоровья,

Библиотека "Руниверс"

обусловленное его усиленными занятіями. Было время, когда здоровье его такъ разстроилось, что бабушка-княгиня сонсѣмъ встревожилась на счетъ своего любимца; пришлось даже обратиться къ знаменитому въ то время московскому врачу—Осдору Ивановичу Иноземцеву, которому очень полюбился его молодой ученый паціентъ, и о которомъ покойный Богдановъ вспоминалъ всегда съ чувствомъ глубокой благодарности. Въ это время въ душѣ молодаго ученаго происходилъ какой-то переворотъ. Чистый, отвлеченный, искренно преданный только наукѣ, А. П. Богдановъ сталъ понемногу знакомиться съ жизнью, съ ея невзгодами и кривдами, и, по словамъ его, эти столкновенія съ жизнью заставляли его сильно страдать. Не отвлекаемый наукою, которая на нѣкоторое время была отстранена отъ него врачами, А. П. Богдановъ сталъ мечтать, давалъ просторъ своей фантазіи, и эта фантазія, которая до послѣдняго издыханія была богата у покойнаго Богданова и которая подвигала его на многія предпріятія, рисовала ему картины или самыя чудныя, розовыя, или самыя мрачныя, отчаянныя. „То я воображалъ себя, разказывалъ мнѣ покойный А. П. Богдановъ,—великимъ ученымъ, которымъ гордится родина, который прославилъ русское имя далеко за предѣлами Россіи, то я воображалъ себя жертвой не то непрестаннаго увлеченія наукою, не то чего-то неяснаго, неизвѣстнаго, романическаго, и тогда я видѣлъ себя истощеннымъ, умирающимъ отъ чахотки, оплакиваемымъ и бабушкой, и друзьями и еще какимъ-то тогда еще неяснымъ, неопредѣленнымъ любимымъ существомъ".

Однако, экзаменъ былъ сданъ превосходно, и уже черезъ годъ съ небольшимъ по окончаніи курса А. П. Богдановъ сталъ магистрантомъ. Вслѣдъ за окончаніемъ экзамена А. П. Богдановъ поступилъ на службу въ земледѣльческую школу Императорскаго общества сельскаго хозяйства, но учительская дѣятельность не нравилась молодому ученому, ему хотѣлось стать ближе къ наукѣ, получить возможность ея самостоятельной разработки.

Уже первые шаги по пути самостоятельнаго изученія природы показали А. П. Богданову, что университетъ не далъ ему достаточной подготовки для этого, что то, что такъ просто и легко описывалось въ книжкахъ, оказывалось не столь простымъ на самомъ дѣлѣ, и въ его голову запала мысль о необходимости проѣхать за границу, гдѣ практическое знакомство съ природой культивировалось безъ перерыва еще со временъ Кювье, Ламарка, Іоганна Мюллера. Какъ разъ въ это время Богдановъ былъ на пути къ одному весьма интересному

Библиотека "Руниверс"

открытію, опубликовать которое онъ не рѣшился изъ опасенія неточности въ наблюденіяхъ и въ техникѣ микроскопическаго изслѣдованія. Экскурсируя лѣтомъ 1855 и 1856 годовъ въ окрестностяхъ Москвы и собирая, между прочимъ, многихъ обитателей нашихъ прѣсныхъ водъ, А. П. Богдановъ усмотрѣлъ среди другихъ животныхъ, что одна очень курьезная прѣсноводная форма, извѣстная подъ именемъ „науплiуса“ и до того времени никогда не находимая въ половозрѣломъ состояніи, встрѣчается всегда въ однихъ водахъ съ маленькими прѣсноводными рачками, называемыми, благодаря присутствію одного, спалвшагося изъ двухъ, глаза, циклопами. Отсаживая яички циклоповъ въ отдѣльное помѣщеніе, онъ замѣтилъ, что въ этомъ помѣщеніи заводятся науплiусы, почему и предположилъ, что эти странныя созданія выводятся изъ яичекъ циклоповъ.

Въ настоящее время не только всякій студентъ, но и всякій воспитанникъ того средняго учебнаго заведенія, гдѣ достаточно подробно проходится естественная исторія, знаетъ, что личинки циклоповъ называются науплiусами, что этихъ науплiусовъ считали прежде за самостоятельныя формы, но въ то время такія метаморфозы были еще не извѣстны, и на ихъ описаніи и нахожденіи у различныхъ формъ ракообразныхъ основалъ свою славу не русскій ученый, который изъ осторожности и неувѣренности не опубликовалъ свое наблюденіе, а нѣмецкій зоологъ Клаусъ, бывшій впослѣдствіи профессоромъ Вѣнскаго университета и скончавшійся въ 1898 году.

Какъ ни тяжела была для бабушки разлука съ молодымъ ученымъ, но она, видѣвшая въ своемъ пріемномъ внукѣ будущаго ученаго, не только отпустила его за-границу, но даже помогла ему въ этомъ, и въ 1857 году А. П. Богдановъ уѣхалъ въ Парижъ, который въ то время считался центромъ естествознанія, въ которомъ была еще свѣжа память о великомъ Кювье, въ которомъ начинали свою дѣятельность такіе гиганты науки, какъ Пастёръ, Пуше, Клодъ Бернаръ и другіе.

К. Ф. Рулье не только не удерживалъ своего ученика, но, напротивъ того, сознавая неполноту того естественно-историческаго образованія, которое получали тогда въ русскихъ университетахъ, обратилъ вниманіе его особенно на необходимость стать самостоятельнымъ изслѣдователемъ и выработалъ самъ для него обширную программу его предстоящихъ занятій.

Въ пятидесятыхъ годахъ въ Парижѣ особенно славились профессора музея естественной исторіи, извѣстнаго болѣе подъ именемъ

Библиотека "Руниверс"

Jardin des Plantes; эти профессора были прямыми преемниками такихъ великихъ людей, какъ Кювье и Этьеннъ Жоффруа Сентъ-Илеръ, и, хотя они оставались далеко позади своихъ учителей и предшественниковъ, тѣмъ не менѣе славныя традиціи были еще живы и свѣжи.

Въ музеѣ естественной исторіи А. П. Богдановъ встрѣтилъ такихъ учителей, какъ сынъ знаменитаго Этьенна Жоффруа Сентъ-Илера, Исидоръ, какъ Дюмериль, Эмиль Бланшаръ, Марсель де Серръ, Грасьоле, и подъ ихъ руководствомъ онъ и приступилъ къ занятіямъ. Большая часть профессоровъ, однако, учила такъ же, какъ въ Москвѣ, теоретически, предоставляя самому ученику постановку и методику экспериментовъ, но одинъ изъ нихъ, Грасьоле, взялся руководить и практически нашего молодаго ученаго, предложивъ ему мѣсто въ своей лабораторіи и производя вмѣстѣ съ нимъ сравнительно-анатомическія и физіологическія изслѣдованія. Однако Грасьоле все-таки не былъ свѣдущимъ по всѣмъ отраслямъ практическихъ знаній въ начавшихъ съ того времени особенно поспѣшно развиваться біологическихъ наукахъ, и его ахиллесовой пятой было именно то, что особенно интересовало русскаго ученаго, то-есть, методика микроскопическаго изслѣдованія. Къ счастію для А. П. Богданова, въ то время въ Парижѣ учились два русскихъ врача—докторъ М. А. Боголюбовъ и докторъ И. А. Бредихинъ, братъ нашего знаменитаго астронома, впослѣдствіи профессоръ Московскаго университета, очень способный и очень рано скончавшійся. Что было не подъ силу одному изъ нихъ, то стало возможнымъ для трехъ; собравшись втроемъ, молодые ученые пригласили молодаго, но уже знаменитаго въ то время французскаго микроскописта Шарля Робена для прочтенія имъ приватнаго курса, во время котораго Робенъ и познакомилъ ихъ съ методикой микроскопа. Такъ то, что теперь доступно для каждаго студента перваго или втораго курса русскихъ университетовъ, въ то время доставалось съ трудомъ и при особо благопріятныхъ условіяхъ даже въ очагѣ естествознанія того времени—Парижѣ.

„Какъ въ лабораторіи Грасьоле, такъ и въ лабораторіи Робена,—разсказывалъ намъ потомъ А. П. Богдановъ,—все было для меня ново, и я тутъ-то позналъ, какъ недостаточно ограничиваться однимъ чтеніемъ лекцій, хотя бы и самымъ талантливымъ. Въ самомъ дѣлѣ, продолжалъ онъ, обидно было, для того, чтобы научиться тому, какъ надо вскрыть рака или лягушку, ѣздить изъ Москвы въ далекій Парижъ".

Библиотека "Руниверс"

Анатолій Петровичъ не скрывалъ, что, еще окончивъ курсъ университета, онъ уже поставилъ себѣ задачей стать профессоромъ зоологіи и именно въ Московскомъ университетѣ, и испытавъ на себѣ неудобство отсутствія преподаванія техники наблюденія, тогда же далъ себѣ слово при первой же возможности ввести такое преподаваніе въ родной университетъ.

Не могу не указать при этомъ, что зоологія была не единственной отраслью естествовѣдѣнія, которая въ то время страдала въ Московскомъ университетѣ отъ отсутствія практическаго преподаванія: то же самое можно было сказать и о многихъ другихъ наукахъ. Это имѣло свои особенныя причины, теперь отошедшія въ область преданія. Припомнимъ, что съ одной стороны еще памятные профессора, приглашенные изъ Германіи, совершенно игнорировали теорію науки, размѣниваясь на самыя скучныя, самыя спеціальныя детали науки, что съ другой—профессора того времени, современники Грановскаго, Кудрявцева, частью Павлова, были людьми, увлекавшимися высокими, философскими идеями и идеалами; для нихъ были мелки, низки подробности науки, и нѣкоторые изъ нихъ еще на моей памяти выражались такъ про спеціальныя научныя изслѣдованія: „Что ваши спеціальныя изслѣдованія, одинъ балластъ; если я обучу моего сторожа дѣлать реакціи, да успѣшно взвѣшивать разные осадки, такъ и онъ у меня сдѣлаетъ прекрасную спеціальную работу“. За эти односторонніе увлеченія Московскій университетъ и долженъ былъ потомъ поплатиться; тогда какъ прежде Московскій университетъ былъ разсадникомъ профессоровъ на всю Россію, въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ онъ былъ вынужденъ приглашать на тѣ каѳедры, гдѣ отъ преподавателя требовалась опытность въ экспериментальныхъ познаніяхъ, питомцевъ чужихъ университетовъ. Я, окончившій курсъ въ 1872 году, еще помню время, когда отъ естественника для окончанія курса не требовалось даже самыхъ основъ практической аналитической химіи.

Способности, умѣнье работать и трудолюбіе покойнаго А. П. Богданова поражали его французскихъ учителей. Не прошло еще года со времени пріѣзда русскаго ученаго въ Парижъ, какъ у него уже было готово изслѣдованіе „О причинахъ цвѣтности пера птицъ“, которое на столько заинтересовало Исидора Жоффруа Сентъ-Илера, что тотъ доложилъ это изслѣдованіе Парижской академіи, въ отчетахъ которой и появилась эта работа А. П. Богданова въ краткомъ извлеченіи въ 1857 году.

Библиотека "Руниверс"

К. Ф. Рулье сталъ часто и сильно прихварывать. Видя успѣхи А. П. Богданова и желая сдѣлать его своимъ преемникомъ, талантливый московскій профессоръ вызвалъ своего ученика изъ-за границы для скорѣйшей защиты имъ магистерской диссертаціи. Въ мартѣ А. П. Богдановъ вернулся въ Москву и вскорѣ защитилъ магистерскую диссертацію: „О причинахъ цвѣтности пера птицъ", а въ маѣ онъ уже потерялъ своего друга и руководителя К. Ф. Рулье, скончавшагося внезапно отъ удара на 44-мъ году отъ роду.

Съ 23-го сентября 1858 года Анатолій Петровичъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ зоологіи въ Московскомъ университетѣ и со славой и честью занималъ эту каѳедру въ званіи и доцента, и экстраординарнаго, и ординарнаго, и, наконецъ, заслуженнаго профессора въ теченіе тридцати восьми лѣтъ, до дня своей кончины.

Съ жаромъ и усердіемъ принялся молодой профессоръ за обработку своего курса. Это стоило ему громаднаго труда. Желаніе, столь свойственное каждому преподавателю, начинающему свою дѣятельность, сообщать своимъ слушателямъ по возможности большее количество свѣдѣній парализовалось недостаткомъ времени, отведеннаго на преподаваніе любимаго предмета. Вмѣсто новаго, оригинальнаго курса, составленнаго подъ вліяніемъ парижскихъ профессоровъ, пришлось ограничиваться рамками обыденнаго курса, и тѣ вычеркиванія, которыя приходилось дѣлать въ облюбленномъ, составленномъ еще во время заграничнаго пребыванія, курсѣ являлись истинными ранами для сердца юнаго профессора.

Еще болѣе встрѣтилось препятствій при осуществленіи другой стороны преподаванія, при введеніи въ курсъ практическаго преподаванія. Въ университетѣ не было ничего, хотя бы напоминавшаго зоологическую лабораторію, что же касается до зоологическаго музея, то онъ, съ одной стороны, былъ крайне небогатъ, съ другой же— онъ былъ недоступенъ для преподавателя. Какъ я уже говорилъ выше, покойный К. Ф. Рулье былъ въ своихъ курсахъ обобщателемъ и рѣдко пользовался услугами зоологическаго музея, предоставивъ заботы о немъ и фактическое завѣдываніе хранителю музея, Карлу Ивановичу Ренару. Въ концѣ-концовъ выработался такой способъ пользованія предметами: профессоръ самъ не работалъ въ музеѣ, а предварительно, передъ той или другой лекціей, чуть не письменно, просилъ хранителя музея о выдачѣ ему для лекцій того или другаго предмета. Всякому легко понять, какое вліяніе имѣли такія

Библиотека "Руниверс"

формальныя отношенія на преподаваніе. Не имѣя возможности личнаго осмотра собраній и ихъ провѣрки, преподаватель долженъ былъ волей-неволей полагаться на опредѣленіе, данное предмету музеемъ, а нѣкоторые предметы оставались неопредѣленными со времени основанія музея, то-есть, съ Екатерининскихъ временъ, другіе же сохраняли детерминацію, данную въ то отдаленное время. Уже въ позднѣйшее время, въ 1878 году, когда я, назначенный хранителемъ музея, приступилъ къ разборкѣ и опредѣленію нѣкоторыхъ собраній, которыя не успѣлъ пересмотрѣть мой предшественникъ Н. К. Зенгеръ, я находилъ среди слизняковъ, именно среди самыхъ высокоорганизованныхъ—головоногихъ слизняковъ, стклянночки съ почти микроскопически малыми скорлупками корненожекъ, на которыхъ почеркомъ начала истекающаго столѣтія было написано: Coquilles des cephalopodes, то-есть, раковинки головоногихъ. Для спеціалиста-естествеиника такое смѣшеніе кажется чудовищнымъ, такъ какъ корненожки—ничто иное, какъ такія же простыя, покрытыя скорлупками существа, какъ амебы, тогда какъ головоногіе слизняки (спруты, каракатицы) животныя столь сложныя, что ихъ организація сложнѣе организаціи низшихъ позвоночныхъ; но для того, кто занимался исторіей зоологіи, такое смѣшеніе не покажется страннымъ, такъ какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія такія смѣшенія были нерѣдкими; по внѣшнему виду раковинка корненожекъ напоминаетъ раковину наутилуса или ископаемаго аммонита, а посмотрѣть корненожку въ микроскопъ къ тому времени еще не успѣли или не догадались. Другіе предметы, получившіе свое начало еще со временъ Демидовскаго собранія, переданнаго зоологическому музею еще до пожара Москвы въ 1812 году, являлись болѣе кунсткамерными „раритетами“ Екатерининскихъ временъ, чѣмъ предметами, годными для преподаванія. Такъ, въ складахъ зоологическаго музея еще до сихъ поръ хранятся два экземпляра „скатовъ“, оставшіеся съ того далекаго, добраго стараго времени. Одинъ изъ нихъ, изготовленный только изъ куска кожи, снятаго со спины какого-то вида рода Rhynobates, и превращенный въ цѣлую чудовищную рыбу, имѣетъ во рту вставленные кошачьи зубы; глаза его сдѣланы изъ краснаго сургуча, а форма тѣла его такова, что такого ската и во снѣ не видали; другой скатъ, хотя и не поддѣланъ, но засушенъ въ такой позѣ, что вполнѣ напоминаетъ тѣхъ страшныхъ морскихъ чудовищъ, которыя описывались у авторовъ XVI столѣтія, напримѣръ у Конрада Гесснера, Ронделе и другихъ, подъ именемъ monstra marina, homines marini, и т. д.

Библиотека "Руниверс"

„Случалось, разказывалъ Анатолій Петровичъ, потребовать изъ музея угря, а вмѣсто него подавали миногу, которая когда-то кѣмъ-то въ далекое время была опредѣлена и записана въ шнуровую книгу подъ именемъ угря“, и т. д.

Покойный Богдановъ очень цѣнилъ и уважалъ покойнаго К. Н. Ренара, который не былъ ни душой, ни тѣломъ виноватъ въ такой неурядицѣ въ музеѣ, такъ какъ былъ по своей спеціальности не зоологъ, а врачъ, а потому онъ до поры до времени рѣшился не поднимать вопроса о болѣе раціональномъ устройствѣ музея. Скоро по назначеніи его на каѳедру кстати и музей даже былъ удаленъ временно изъ университета, занявъ мѣсто въ томъ помѣщеніи нынѣшняго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, гдѣ теперь находится Дашковское этнографическое собраніе, и молодому профессору не оставалось иначе, какъ ограничиваться возможно обыденными, имѣющимися подъ руками формами или не требующими обширныхъ помѣщеній собраніями насѣкомыхъ и другихъ безпозвоночныхъ.

Однако, уже съ конца пятидесятыхъ годовъ стали раздаваться голоса о неудовлетворительности преподаванія въ русскихъ университетахъ, о необходимости измѣненія университетскаго устава и предоставленія профессорамъ большихъ правъ и свободы; въ началѣ шестидесятыхъ годовъ уже начались работы различныхъ комиссій, долженствовавшихъ реформировать русское образованіе, а въ 1863 году былъ введенъ новый уставъ, которымъ профессорамъ давалась обширная академическая свобода, и которымъ профессоръ признавался хозяиномъ въ своемъ предметѣ, въ связанныхъ съ нимъ лабораторіяхъ и кабинетахъ, а хранитель, лаборантъ ставились въ положеніе, подчиненное завѣдывающему учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ профессору. Повидимому, почтенному и въ то время уже достаточно чиновному К. Н. Ренару показалось неловкимъ стать въ положеніе, подчиненное молодому двадцативосьмилѣтнему профессору; онъ вышелъ въ отставку, и тогда-то Анатолій Петровичъ Богдановъ сталъ собирать около себя и около музея кружокъ молодыхъ ученыхъ, которые помогали ему въ предпринятомъ имъ дѣлѣ: основать въ Россіи, въ Москвѣ образцовую школу зоологовъ, образцовый музей и лабораторію, сдѣлать ненужными поѣздки за границу для того, чтобы получать тамъ инвеституру на званіе ученаго и на связанныя съ этимъ званіемъ профессорскія права.

Однако, еще ранѣе, не видя возможности успѣшно провести свои предположенія въ университетѣ, А. Н. Богдановъ нашелъ исходъ

Библиотека "Руниверс"

своей энергіи и удовлетвореніе своихъ желаній и начинаній въ другомъ мѣстѣ.

Вѣрный ученикъ К. Ф. Рулье, столь отворачивавшійся отъ мертвой музейской природы, или отъ природы, распластанной на анатомическомъ столѣ, видѣвшій, какой успѣхъ имѣли въ Парижѣ опыты и наблюденія, производившіеся надъ живыми животными въ саду при музеѣ естественной исторіи и въ новомъ, еще болѣе приспособленномъ для такихъ наблюденій акклиматизаціонномъ саду, только что начинавшемъ свою дѣятельность, въ Булонскомъ лѣсу близъ Парижа, А. П. Богдановъ, еще при жизни Рулье, началъ хлопоты о томъ, чтобы въ родномъ городѣ, если возможно даже при родномъ университетѣ, устроить такую живую лабораторію, которую называютъ „зоологическимъ садомъ", и еще въ 1858 году онъ, тогда 24-лѣтній юноша, успѣлъ организовать при Императорскомъ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства особый комитетъ акклиматизаціи.

Если и теперь, на границѣ двадцатаго столѣтія, мысль объ основаніи при университетахъ живой лабораторіи—зоологическаго сада, кажется столь невыполнимой, что надъ лицами, которыя осмѣливаются подумать о такой мысли, смѣются, какъ надъ неразумными мечтателями, то что же можно было ожидать въ то время, въ пятидесятыхъ годахъ, когда университеты еще не были выведены изъ своей полубюрократической жизни. Вотъ почему молодому ученому тотчасъ же указали на невыполнимость его желанія имѣть при университетѣ живую зоологическую лабораторію, о которой онъ, между прочимъ, мечталъ до гробовой доски, и ему пришлось искать для своего предпріятія другихъ лицъ, другихъ учрежденій.

При организаціи комитета акклиматизаціи, а вскорѣ затѣмъ и зоологическаго сада, А. П. Богдановъ нашелъ помощниковъ въ лицѣ заслуженнаго секретаря Общества сельскаго хозяйства С. А. Маслова, ботаника Анненкова, извѣстнаго сельскаго хозяина І. Н. Шатилова и своихъ университетскихъ товарищей—С. А. Усова и Я. А. Борзенкова.

Какъ разъ къ 1863 году въ этой дружной группѣ энергичныхъ, полныхъ самыхъ добрыхъ чувствъ и намѣреній молодыхъ ученыхъ произошелъ разрывъ. Я до сихъ поръ не могу понять причины этого разрыва, который, къ сожалѣнію, раздѣлилъ друзей на всю жизнь, отозвался даже на отношеніяхъ между созданными ими школами. Повидимому, это дѣло опытныхъ и ловкихъ людей, играв-

Библиотека "Руниверс"

шихъ на самолюбіи молодыхъ, увлекающихся дѣятелей, и съумѣвшихъ на всю жизнь раздѣлить учениковъ Рулье на двѣ партіи, при чемъ на одной сторонѣ стоялъ А. П. Богдановъ, на другой—С. А. Усовъ и Я. А. Борзенковъ.

А. П. Богдановъ оставилъ и зоологическій садъ и взлелѣянный имъ комитетъ акклиматизаціи и обратилъ всѣ свои силы на свой музей, свою лабораторію, свою школу.

Уставъ 1863 года, предусмотрѣвшій основаніе при университетахъ ученыхъ обществъ, имѣющихъ цѣлью изученіе русской природы, далъ возможность А. П. Богданову организовать при университетѣ новый кружокъ—кружокъ лицъ, явившихся первыми дѣятелями въ новомъ обществѣ, которое было названо „Обществомъ любителей естествознанія“ и которое теперь развилось въ обширную академію съ цѣлымъ рядомъ отдѣловъ, отдѣленій, комиссій и т. д.

Съ этимъ обществомъ А. П. Богдановъ связалъ своихъ учениковъ, около него сталъ онъ концентрировать ихъ силы, и для завѣтной цѣли Анатолія Петровича, для созданія при Московскомъ университетѣ цѣлаго зоологическаго института это общество сдѣлало болѣе, чѣмъ какое бы то ни было другое.

А. П. Богданову неоднократно ставили въ упрекъ то, что онъ основалъ въ Москвѣ, гдѣ въ то время уже имѣлось старое общество, существовавшее болѣе пятидесяти лѣтъ, новый кружокъ. Но это общество — Императорское общество испытателей природы, имѣло свой особый уставъ, свои традиціи, стѣснявшія намѣренія молодаго организатора; оно печатало свои изданія на иностранныхъ языкахъ, тогда какъ новый кружокъ выставилъ своимъ девизомъ изслѣдованіе природы родины, ея описаніе на родномъ языкѣ, даже болѣе того, выработку русскаго научнаго языка. Кромѣ того, Императорское общество испытателей природы того времени не легко принимало въ свою среду неспеціалистовъ, любителей естествознанія и вообще науки, а организованный А. П. Богдановымъ кружокъ на первыхъ же шагахъ своей дѣятельности указывалъ на то, что наука не должна сторониться отъ общества, что ея жизнь должна быть близка къ жизни общества, что только тотъ народъ можетъ считаться культурнымъ, который любитъ науку, понимаетъ ее, поддерживаетъ научныя учрежденія и предпріятія. А какъ могъ народъ сблизиться съ наукой, полюбить ее, начать поддерживать научныя учрежденія, когда ученыя силы отворачивались отъ него, работая

Библиотека "Руниверс"

болѣе для международныхъ спеціалистовъ, нежели для друзей русской природы!

Первыя работы новаго общества, а слѣдовательно и учениковъ Анатолія Петровича были посвящены изслѣдованіямъ, произведеннымъ надъ русскою природой. Въ этихъ трудахъ приняли участіе и неспеціалисты. Такъ докторъ А. М. Анастасьевъ явился однимъ изъ первыхъ описателей фауны подмосковныхъ рыбъ, Н. П. Даниловъ и его сынъ П. Н. Даниловъ, опытные сельскіе хозяева, въ то же самое время явились ревностными собирателями и знатоками бабочекъ, Е. К. Фреймутъ, вышедшая потомъ замужъ за г. Кандинскаго, занималась обработкой перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ. Изъ учениковъ А. П. Богданова, связанныхъ съ нимъ университетомъ, Н. К. Зенгеръ обработывалъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, А. П. Федченко— двукрылыхъ, В. Ф. Ошанинъ — полужесткокрылыхъ, В. Н. Ульянинъ — прямокрылыхъ и сѣтчатокрылыхъ; однимъ словомъ, въ два-три года въ печати появился цѣлый рядъ монографій по подмосковной фаунѣ.

Что же дѣлалъ въ это время самъ А. П. Богдановъ?

Только что вернувшись въ 1859—1860 году изъ-за границы, куда онъ поѣхалъ съ молодою женой, Еленой Васильевной, рожденною Полеваевой, Анатолій Петровичъ увлекся тамъ новымъ научнымъ направленіемъ, въ которомъ особенно успѣшно работалъ молодой хирургъ и анатомъ Поль Брока. Это была такъ называемая физическая антропологія.

Надо припомнить, что въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ отъ физической антропологіи ожидали гораздо большаго, чѣмъ въ настоящее время. Тогда какъ въ то время на разработанныя Брока схемы измѣреній и тѣхъ цифръ, которыя выражаютъ отношенія между такими измѣреніями, смотрѣли въ такомъ розовомъ цвѣтѣ, что надѣялись въ будущемъ по цифрамъ измѣреній черепа или костяка опредѣлять не только расу, но даже народность изслѣдуемаго, теперь грѣшатъ въ другую сторону. Въ настоящее время такимъ цифрамъ склонны не придавать никакого значенія, даже въ томъ случаѣ, если онѣ являются не единичными, а оправдываются цѣлыми сотнями наблюденій.

А. П. Богдановъ, какъ вѣрный сынъ Россіи, заинтересовался этимъ методомъ, надѣясь при его помощи подойти къ разрѣшенію вопроса о составѣ и происхожденіи русскаго народа, а вопросъ этотъ

Библиотека "Руниверс"

былъ далеко не чуждъ обществу того времени, которое такъ жадно и такъ страстно слѣдило за спорами, подобными спорамъ Погодина и Костомарова. И вотъ, въ то время, когда ученики и друзья молодаго профессора дружно разработывали намѣченную имъ программу познанія природы родной страны, самъ учитель подготовлялся къ изслѣдованію новаго вопроса—о составѣ и происхожденіи населенія этой великой родины.

Припомнимъ, что съ начала шестидесятыхъ годовъ въ біологическихъ наукахъ произошла настоящая революція. Дарвиново ученіе указало на то, что виды животныхъ и растеній не являются чѣмъ либо неизмѣннымъ, постояннымъ, а вмѣстѣ съ этимъ и въ спеціальныхъ работахъ зоологовъ и ботаниковъ на довольно продолжительное время явилось нѣкоторое недовѣріе къ тѣмъ трудамъ, которые имѣли цѣлью систематическія описанія тѣхъ или другихъ группъ животныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, когда возникло сомнѣніе даже въ состоятельности вида, какъ опредѣленной единицы, когда труды ученыхъ Германіи и Англіи ежегодно приносили все новыя и новыя указанія на возможность связи отдѣльныхъ группъ животнаго и растительнаго царства при помощи такъ называемыхъ переходныхъ формъ, тѣ работы, которыя производились преимущественно подъ вліяніемъ французскихъ послѣдователей Кювье, уже потеряли живость интереса, и наука направилась въ другую сторону. Какъ извѣстно, ученіе Дарвина встрѣтило болѣе всего возраженій въ средѣ французскихъ ученыхъ, и такъ какъ всѣ корифеи тогдашней французской біологіи были воспитаны въ духѣ противника измѣнчивости и непостоянства вида, Кювье, а среди этихъ корифеевъ были такіе сильные и убѣжденные противники новаго ученія, какъ ученѣйшій и благороднѣйшій Арманъ де-Катрфажъ, то понятно, почему французскіе ученые упорно противились новой доктринѣ и стойко держались за свои старые методы, за утвержденные самимъ Кювье взгляды.

Припомнимъ, съ другой стороны, что А. П. Богдановъ былъ ученикомъ Исидора Жоффруа Сентъ-Илера, сына знаменитаго противника Кювье, столь безпощадно разбитаго послѣднимъ, что Исидоръ Сентъ-Илеръ, хотя и не такъ ярко, какъ отецъ его, но во всякомъ случаѣ также убѣжденно признавалъ измѣняемость формъ животнаго и растительнаго царства, и тогда поймемъ, почему А. П. Богдановъ скоро сталъ на сторону новаго ученія. Конечно, я понимаю подъ словомъ „ученіе Дарвина“ лишь критически обоснованное ученіе, опредѣляющее извѣстное міровоззрѣніе, извѣстное „пониманіе“ природы и ея

Библиотека "Руниверс"

жизни, а не тѣ популярныя изложенія этого ученія, которыя часто извращали самую мысль знаменитаго англійскаго біолога-философа и которыми были такъ обильны литературы всѣхъ народовъ того времени.

Въ вышедшемъ еще въ 1865 году первомъ выпускѣ „Зоологіи и зоологической хрестоматіи", этой дивной книги, которую давно слѣдовало бы переиздать, примѣнивши къ современнымъ научнымъ успѣхамъ, А. П. Богдановъ уже приступаетъ къ описанію животнаго царства не по обычному шаблону, начиная съ описанія организма человѣка или высшихъ животныхъ и нисходя все болѣе и болѣе внизъ, а въ обратномъ направленіи, описывая сначала простѣйшія формы и выводя изъ нихъ постепенно формы все болѣе и болѣе сложныя. Въ этой книжкѣ, появившейся годомъ ранѣе знаменитой „Общей морфологіи" Геккеля, этого догматизатора дарвинизма, А. П. Богдановъ уже рисуетъ генеалогическія деревья животнаго царства, которыя считаются введенными въ науку Геккелемъ.

Новое ученіе вызвало и новыя направленія въ спеціальныхъ работахъ. Сравнительная анатомія, исторія развитія явились такими мощными орудіями въ рукахъ представителей новаго ученія, что его нельзя было игнорировать, а между тѣмъ въ томъ направленіи, какъ эти вспомогательные отдѣлы науки стали разработываться въ Германіи и Англіи, французы не умѣли, да и не хотѣли работать. Вдобавокъ во Франціи уже началъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ чувствоваться тотъ духъ нравственнаго разложенія времени второй имперіи, который довелъ эту страну до такого страшнаго униженія. Ученому, желавшему стоять на уровнѣ тогдашней науки, приходилось переучиваться, находить учителей новыхъ школъ.

И вотъ Анатолій Петровичъ Богдановъ, тогда уже докторъ зоологіи,—эту степень присудилъ ему Московскій университетъ за его классическій трудъ „Матеріалы для антропологіи курганнаго племени Московской губерніи", вышедшій тотчасъ же за послѣднимъ выпускомъ „Зоологіи и зоологической хрестоматіи", въ 1867 году,—экстраординарный профессоръ, основатель цѣлой школы молодыхъ ученыхъ, среди которыхъ уже числятся имена Зенгера, Федченко, Ульянина, Ошанина, отправляется въ маленькій нѣмецкій университетъ къ профессору Лейкарту, теперь тоже скончавшемуся, записывается, какъ простой слушатель, и садится, какъ студентъ, за микроскопъ и препаровальный столъ въ скромной лабораторіи Гиссенскаго университета.

Не оставимъ безъ вниманія того обстоятельства, что за девять

Библиотека "Руниверс"

лѣтъ профессуры А. П. Богдановъ уже успѣлъ издать цѣлый рядъ руководствъ, переведенныхъ имъ частью лично, частью при содѣйствіи учениковъ, что онъ въ это время успѣлъ изслѣдовать цѣлыя сотни кургановъ, изучить ихъ содержимое, что къ 1867 году онъ съумѣлъ организовать такое дѣло, какъ этнографическая выставка, результатомъ которой былъ Дашковскій этнографическій музей и первыя собранія антропологическаго музея. Поневолѣ изумляешься такой энергіи и такому умѣнью работать, поневолѣ преклоняешься передъ способностями ученаго и организатора.

Въ Гиссенскомъ университетѣ еще недавно вспоминали о томъ, какъ въ маленькій университетскій городокъ пріѣхалъ русскій профессоръ съ цѣлой плеядой учениковъ, и старые служаки этого университета съ гордостью разказывали объ этомъ событіи.

Пройдя подъ руководствомъ Лейкарта весь „студенческій“ курсъ, испытавъ на себѣ лично его достоинства и недостатки, А. П. Богдановъ рѣшился подъ руководствомъ того же ученаго пройти и курсъ болѣе подробный, то-есть, privatissimum.

Лейкартъ былъ однимъ изъ первыхъ зоологовъ, которые указали ученымъ путь къ морю. Онъ вмѣстѣ съ Фреемъ еще въ 1848 году издалъ свои работы на морскомъ побережьи, въ которыхъ сообщались столь новые и интересные факты, что по ихъ примѣру экскурсіи къ морю стали мало-по-малу обязательными для зоологовъ. Такъ, за Фреемъ и Лейкартомъ „Этюды на берегу моря“ были изданы и Клапаредомъ, и Кеферштейномъ, и Бушемъ, и физіологомъ Льюисомъ. Зоологическихъ станцій въ то время еще не было, и А. П. Богдановъ рѣшился предложить Лейкарту отправиться имѣстѣ съ собою и группой своихъ учениковъ на морское побережье. Послѣ долгихъ обсужденій былъ избранъ Неаполь, и туда-то направилась русская колонія подъ предводительствомъ А. П. Богданова и подъ руководствомъ Рудольфа Лейкарта [1]).

Не думайте, однако, что время, проведенное А. П. Богдановымъ въ Неаполѣ, было потрачено имъ на самостоятельныя изслѣдованія, на произведеніе работъ, которыя, при еще маломъ количествѣ спеціальныхъ работъ, издававшихся въ то время въ Россіи, придали бы имени А. П. Богданова болѣе быструю извѣстность и почетъ. А. П. Богда-

[1]) Въ біографіи А. П. Богданова, написанной Д. П. Анучинымъ и помѣщенной въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, эта поѣздка ошибочно помѣчена 1873 годомъ и столь же ошибочно связана съ участіемъ покойнаго Богданова въ одномъ практическомъ предпріятіи.

Библиотека "Руниверс"

новъ прежде всего думалъ не о себѣ, а о своей школѣ, о своихъ слушателяхъ, о родномъ университетѣ, который онъ любилъ болѣзненно, и результатомъ этой поѣздки были цѣлыя тысячи микроскопическихъ препаратовъ, приготовленныхъ для университета и самимъ Богдановымъ, и его учениками, и, наконецъ, Лейкартомъ, а собранія Московскаго зоологическаго музея обогатились чрезвычайно большимъ количествомъ объектовъ морской фауны, почти отсутствовавшихъ въ этомъ музеѣ. „Пришлось, разказывалъ Анатолій Петровичъ, опять перекраивать и измѣнять съизнова свой курсъ, вернувшись въ Россію въ 1868 году".

Какъ разъ съ этого времени я и узналъ Анатолія Петровича.

Я не знаю, почему, но та репутація, которую имѣлъ Анатолій Петровичъ у студентовъ времени моего поступленія въ университетъ, то-есть 1868 года, рисовала его человѣкомъ очень строгимъ, неприступнымъ и недоступнымъ, даже частью педантомъ, и я не безъ волненія ожидалъ появленія въ аудиторію зоологическаго музея, ту старую, невозможную аудиторію, которая стала родною, дорогою и которой придется скоро лишиться, замѣнивъ ее новою, красивою и благоустроенною, профессора, котораго изображали такимъ сухимъ и строгимъ. Я почему-то представлялъ себѣ, что увижу сухаго, тощаго, высокаго человѣка, съ бритымъ, желтоватымъ лицомъ, съ рѣзкимъ, сухимъ голосомъ и угловатыми манерами.

Ожиданія мои не оправдались. Въ аудиторію вошелъ ласковый профессоръ, еще молодой, но уже нѣсколько обрюзгшій, съ очень живыми глазами, съ небольшою бородой, съ пріятною улыбкой, съ красивымъ, искреннимъ голосомъ.

Словно вчера еще слышалъ я первую лекцію, которую читалъ Анатолій Петровичъ. Она была посвящена вопросу о низшихъ организмахъ, о границѣ между природой живою и мертвою, о попыткахъ къ изготовленію живущаго вещества. Припомнимъ, что въ то время еще не вышли ни „Біологическіе этюды" Геккеля, ни „Происхожденіе человѣка" Дарвина, что изъ органическихъ веществъ были изготовлены искусственнымъ путемъ еще весьма немногія, что вопросъ о строеніи протоплазмы еще совсѣмъ не былъ затронутъ, и послѣднюю воображали себѣ не сложною морфологическою единицей, а такимъ простымъ веществомъ, какъ какой-нибудь изъ альбуминоидовъ или другихъ протеиновыхъ веществъ. Профессоръ, тѣмъ не менѣе, въ блестящей лекціи изложилъ передъ нами не только тѣ попытки связать вещества живыя, органическія, съ мертвыми, неорга-

Библиотека "Руниверс"

ническими, но даже нарисовалъ намъ картину предстоящихъ опытовъ въ этомъ направленіи, критически оцѣнилъ и освѣтилъ эти попытки, отдалъ должную честь тѣмъ ученымъ силамъ и умамъ, которые взялись за такую блестящую задачу, и безпощадно доказалъ всю несостоятельность тогдашнихъ попытокъ и ученій. Многіе изъ насъ уже прочли въ гимназіи брошюры Бюхнера и Молешотта, и лекція А. П. Богданова окатила насъ какъ бы ушатомъ холодной воды. „Не фантастичныя гипотезы и хлесткія фразы нужны намъ теперь, господа,—заканчивалъ онъ свою лекцію,—для развитія науки, а точныя наблюденія и изслѣдованія, и къ такимъ-то наблюденіямъ и изслѣдованіямъ вы и должны подготовлять себя, а не къ плодамъ воображенія".

Холодность и дѣловитость Анатолія Петровича по отношенію къ его наукѣ за этотъ періодъ времени были особенно плодотворны въ виду того, что въ шестидесятые года въ Россіи на ряду съ учеными истинными, серьезными появилось весьма много людей, выхватившихъ изъ ходовыхъ книжекъ нѣсколько звонкихъ фразъ и болѣе интересныхъ фактовъ; эти фразы такіе говоруны любили повторять на каждомъ шагу, облекая ихъ въ новыя оболочки, и такія рѣчи производили немало впечатлѣнія въ средѣ общества, которое было проникнуто желаніемъ учиться, читать, но еще не научилось ни читать, ни учиться, которое знало еще очень мало, а потому было на хлесткія фразы весьма падко.

Для такихъ ораторовъ гостиныхъ и кружковъ нарождавшейся русской интеллигенціи серьезные спеціалисты, знающіе свое дѣло, были бѣльмомъ на глазу, а потому во время моего студенчества особенно часто повторялись почти тѣ же фразы, которыя слышалъ А. П. Богдановъ отъ своихъ профессоровъ, осуждавшихъ спеціализацію, только подкладка была уже совсѣмъ иною: въ первомъ случаѣ была забота о томъ, чтобы сухая спеціализація не убила искорки Божіей въ умѣ и сердцѣ юноши, во второмъ были хлопоты о своемъ собственномъ величіи.

А. П. Богдановъ былъ всегда поборникомъ проведенія въ науку общихъ взглядовъ, но онъ желалъ истинно-научныхъ пріемовъ и стремленій, а этого-то и не было у тѣхъ лицъ, о которыхъ я говорю.

Новое направленіе, пріобрѣтенное въ Гиссенѣ и Неаполѣ, не заставило долго ждать результатовъ. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ появились уже спеціальные труды Зенгера, Ульянина и Федченко, труды, произведенные методами, заимствованными у Лейкарта. Работа Н. К. Зенгера, помѣщенная въ трудахъ втораго съѣзда естествоиспытателей,

Библиотека "Руниверс"

происходившаго въ Москвѣ въ 1869 году, и посвященная организаціи „перипатуса", формы очень своеобразной, считавшейся до того времени червемъ, стала основаніемъ цѣлаго ряда новыхъ работъ надъ этимъ животнымъ. Зенгеръ указалъ на то, что у перипатуса есть зачаточные органы дыханія, подобные дыхательнымъ органамъ насѣкомыхъ, многоногихъ, пауковъ, а теперь послѣ работъ англичанъ Мозли, Бальфура, Седжвика и юрьевскаго профессора Ю. К. фонъ-Кенелля перипатусъ отдѣленъ отъ червей и составляетъ спеціальный классъ первичнотрахейныхъ животныхъ. Не менѣе плодотворна была и работа В. Н. Ульянина, умершаго профессоромъ Варшавскаго университета, помѣщенная въ тѣхъ же трудахъ. В. Н. Ульянинъ, изслѣдовавшій по предложенію А. П. Богданова Черное море, заинтересовался при этомъ одною группой мелкихъ червеобразныхъ животныхъ, такъ называемыхъ рѣсничатыхъ червей, и посвятилъ этой группѣ свою магистерскую диссертацію. Среди этихъ животныхъ онъ нашелъ такую группу, которая имѣетъ еще недоразвитые органы пищеваренія, и эта группа потомъ получила весьма большой интересъ и значеніе въ теоретической зоологіи.

Какъ мы видимъ, Ульянинъ уже приступилъ къ изслѣдованію Чернаго моря, но онъ былъ не единственный изслѣдователь фауны русскихъ морей. Скоро организуется цѣлый рядъ экспедицій на русскія моря, на разныя русскія окраины, напримѣръ, въ Туркестанъ, смѣнившія собою скромныя экскурсіи въ окрестности Москвы, результатами которыхъ были упомянутыя мною ранѣе фаунистическія монографіи. Въ этихъ экспедиціяхъ принимаютъ участіе уже не только ученики А. П. Богданова, но и нѣкоторыя постороннія лица, напримѣръ, Яржинскій, такъ какъ одна Москва еще не могла дать достаточное количество работниковъ.

Но на такія экспедиціи нужны средства, силы; и вотъ у А. П. Богданова назрѣваетъ мысль объ организаціи выставки прикладнаго естествознанія, которая помогла бы разослать во всѣ концы Россіи ученыхъ и собрать для роднаго университета новыя богатства.

Подобно тому, какъ положившая основаніе этнографическому и антропологическому музею этнографическая выставка счастливо совпала съ общеславянскимъ съѣздомъ, также и выставка прикладнаго естествознанія, совпавшая съ двухсотлѣтнимъ юбилеемъ дня рожденія императора Петра Великаго, разрослась въ громадную „политехническую", которая результатомъ дала не только новыя собранія для зоологическаго музея университета, но и цѣлое новое учрежде-

Библиотека "Руниверс"

ніе, столь много трудящееся надъ распространеніемъ знаній въ народѣ—политехническій музей.

Изъ такихъ экспедицій ученики Богданова возвращаются съ новыми знаніями, съ новымъ горизонтомъ зрѣнія, и тѣ новыя поколѣнія, которыя выводитъ А. П. Богдановъ, развиваются уже подъ вліяніемъ не только самого учителя, но и его молодыхъ помощниковъ, изъ кохъ нѣкоторые, напримѣръ, А. П. Федченко, возвращаются уже извѣстными учеными.

Я не безъ намѣренія отвлекся отъ начатаго мною разказа о первомъ впечатлѣніи, произведеномъ лекціей А. П. Богданова; мнѣ хотѣлось показать, какое дѣло, какія изслѣдованія и какое направленіе въ наукѣ А. П. Богдановъ считалъ серьезнымъ. Спеціальныя работы, вызванныя разрѣшеніемъ теоретическаго вопроса, изслѣдованіе совсѣмъ неизслѣдованныхъ мѣстностей великой страны, распространеніе знаній въ народѣ въ обширномъ смыслѣ этого слова,—вотъ что считалъ истиннымъ дѣломъ покойный Богдановъ.

Моя участь была рѣшена съ первой лекціи. Хотя та лекція, которую прочелъ А. П. Богдановъ, была не первою, слышанною мною въ университетѣ,—А. П. Богдановъ немного запоздалъ началомъ лекцій,—хотя я восторгался краснорѣчіемъ и философскою подкладкой лекцій профессора химіи П. Э. Лясковскаго, хотя я благоговѣлъ передъ солидностью и дѣловитостью лекцій Н. П. Кауфмана, но А. П. Богдановъ такъ поразилъ меня, что я, по окончаніи лекціи, сорвался со своего мѣста и бросился вслѣдъ за профессоромъ съ просьбой дать мнѣ возможность спеціально заняться зоологіей.

Такая наивная просьба семнадцатилѣтняго мальчика не поразила Богданова, и онъ не послѣдовалъ примѣру другихъ профессоровъ, отвѣчавшихъ незрѣлымъ первокурсникамъ, что они не принимаютъ въ свои лабораторіи ранѣе втораго или третьяго курса. А. П. Богдановъ ласково, привѣтливо спросилъ меня, что я читалъ по естествознанію, добродушно улыбнулся, узнавъ, что весь мой запасъ составляли „Kraft und Stoff“ Бюхнера, да „Происхожденіе видовъ“ Дарвина, пожурилъ меня за то, что я читаю ранѣе выводы изъ фактовъ, чѣмъ знакомлюсь съ самыми фактами, а потомъ, ловко выспросивъ меня и узнавъ, что я читаю свободно на нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ, предложилъ мнѣ зайти къ нему въ субботу на чашку чаю.

Можете представить мой восторгъ и благоговѣніе, когда я вступалъ въ квартиру профессора! Мнѣ казалось, что я здѣсь сразу весь

Библиотека "Руниверс"

проникнусь ученостью, что я буду слышать только самые отвлеченные разговоры. и, признаюсь, я былъ чрезвычайно пораженъ, когда увидалъ жизнь такую, какъ всюду, когда познакомился за чайнымъ столомъ съ молодою, ласковою хозяйкой, когда столкнулся съ маленькими дѣтьми, съ которыми даже немедленно вошелъ въ пріятельскія отношенія и затѣялъ какую-то игру. Ученыхъ разговоровъ слышалъ я немного; бывшіе въ гостяхъ ученики А. П. Богданова и профессора разговаривали объ обыденныхъ вещахъ, и лишь изрѣдка касались тѣхъ вопросовъ, которыхъ такъ жаждалъ начинающій студентъ.

Послѣ чая я какъ-то очутился рядомъ съ Н. К. Зенгеромъ, которому меня особенно отрекомендовалъ А. П. Богдановъ; Зенгеръ осторожно проэкзаменовалъ меня, какъ я о томъ догадался потомъ, а черезъ полчаса А. П. Богдановъ уже посовѣтовалъ мнѣ принять участіе въ тѣхъ зоологическихъ упражненіяхъ, которыя происходили подъ руководствомъ Н. К. Зенгера. Кромѣ того, А. П. Богдановъ какъ бы мимоходомъ предложилъ мнѣ прочесть французскую книжку Фигье—„Жизнь насѣкомыхъ“, тогда еще не переведенную на русскій языкъ, прибавивъ, что онъ еще попроситъ меня разказать ему одну изъ главъ, которою онъ особенно заинтересованъ.

Я разказалъ про этотъ эпизодъ изъ исторіи моего знакомства съ А. П. Богдановымъ потому, что онъ очень ясно характеризуетъ довѣрчивость, ласковость А. П. Богданова, его отзывчивость и его стремленіе помочь всякому, кто хотѣлъ серьезно учиться. Я вполнѣ убѣжденъ, что живы еще многіе, которые испытали на себѣ такія же добрыя, ласковыя отношенія этого истинно русскаго человѣка. Не утаю, что довѣрчивость и ласковость Анатолія Петровича приносили ему немало разочарованій, что находились люди, которые, войдя такимъ образомъ въ кругъ близкихъ и присныхъ А. П. Богданову, потомъ злоупотребляли своими отношеніями. Они были одною изъ причинъ скептическаго отношенія къ людямъ А. П. Богданова въ послѣдніе годы его жизни, но этотъ скептицизмъ былъ, если не напускной, то, такъ сказать, платоническій, потому что стоило такому человѣку опять приблизиться къ А. П. Богданову, чтобы онъ забылъ прежнее зло и опять сталъ вѣрить такому человѣку, какъ прежде.

Какъ ни дорога мнѣ память покойнаго Н. К. Зенгера, но не могу не скрыть, что способъ его руководства практическими занятіями

Библиотека "Руниверс"

былъ далеко не завлекателенъ. Аккуратный, какъ всѣ нѣмцы, Н. К. Зенгеръ доводилъ эту аккуратность до щепетильности, и если въ работѣ, при всей ея чистотѣ, былъ хотя бы малѣйшій изъянъ, работа не считалась удовлетворительною. Н. К. Зенгеръ былъ педагогъ—онъ преподавалъ въ Петропавловской школѣ, гдѣ потомъ занималъ мѣсто инспектора — и, какъ многіе педагоги не только того времени, но и современные, желалъ, чтобы даже и логика мышленія, и анализъ шли у его питомцевъ совершенно по тому же пути, какъ у него; если кто либо приходилъ къ тому же заключенію, какъ онъ, путемъ инымъ, это не нравилось Зенгеру. Понятно, что изъ числа тѣхъ лицъ, которыя приступили къ работамъ подъ руководствомъ Зенгера, остались немногія. Такъ какъ А. П. Богдановъ не разъ говорилъ намъ, что тѣхъ, которые пройдутъ извѣстную часть курса у Зенгера. онъ возьметъ къ себѣ, то я вынесъ этотъ искусъ, и къ Рождеству уже сидѣлъ за микроскопомъ, работая подъ руководствомъ самого Анатолія Петровича.

Обстановка лабораторіи того времени была еще чрезвычайно примитивная. На всѣхъ занимавшихся, а насъ было, помнится, семь человѣкъ, былъ одинъ микроскопъ, да и тотъ принадлежалъ лично А. П. Богданову; это былъ тотъ самый тамбурный микроскопъ, который когда-то былъ поводомъ къ лекціи К. Ф. Рулье; онъ и теперь хранится въ одномъ изъ шкафовъ зоологическаго музея. Правда, въ музеѣ были еще два микроскопа—они и теперь красуются на колонкахъ подъ стеклянными колпаками въ музеѣ, но эти громоздкіе инструменты были непригодны къ употребленію; одинъ изъ нихъ, работы Фраунгофера, былъ пожертвованъ университету покойнымъ государемъ Александромъ Николаевичемъ, еще въ бытность его наслѣдникомъ, въ 1834-мъ году и хранился, какъ реликвія, другой—работы Шевалье, пріобрѣтенный, приблизительно, въ тридцатыхъ годахъ, на людской памяти, былъ лишенъ оптическихъ частей, а потому ихъ нельзя было пользоваться.

Когда я теперь пересматриваю одну изъ тетрадокъ, оставшихся у меня съ того времени и заключающую тѣ рисунки, которые мы рисовали, какъ вещественныя доказательства того, что мы видѣли, работая у Анатолія Петровича, то я просто диву даюсь, какъ успѣвалъ покойный профессоръ проходить съ нами то, что у меня зарисовано, при такой нищетѣ обстановки. Нельзя, впрочемъ, не указать на то, что причина лежитъ отчасти и въ томъ, что въ то время

Библиотека "Руниверс"

дѣйствовалъ уставъ 1863-го года, который былъ для студентовъ усердныхъ и еще болѣе для профессоровъ, преданныхъ своему дѣлу и любящихъ его, благопріятнѣе, чѣмъ нынѣшній, которымъ обусловливается посѣщеніе громаднаго количества обязательныхъ лекцій и чтеніе многочисленныхъ курсовъ. Однако первый давалъ слишкомъ много воли недостаточно энергичному преподавателю и неисправному студенту, почему и были возможны курсы, состоявшіе изъ одной главы предмета, вмѣсто общихъ, и оставленіе университета при почти полномъ отсутствіи знаній неисполнительными студентами. Чтобы не быть голословнымъ, я укажу на то, что та группа студентовъ, въ которую я такъ счастливо попалъ и въ которой выдавался одинъ особенно энергичный, способный и трудолюбивый товарищъ, съумѣла при спеціальныхъ занятіяхъ по избранному предмету пройти практически значительную часть преподававшихся наукъ. Такъ, эта группа прошла зоологію у А. П. Богданова, химическій анализъ у нынѣ покойнаго лаборанта А. К. Феррейна, гистологію у покойнаго профессора Борзенкова, анатомію растеній у приватъ-доцента А. А. Фишеръ фонъ-Вальдгейма, нынѣ директора Императорскаго ботаническаго сада, минералогію подъ руководствомъ хранителя музея К. О. Милашевича, нынѣ директора Севастопольскаго реальнаго училища, палеонтологію подъ руководствомъ профессора Г. Е. Щуровскаго. Многіе ли студенты могутъ пройти такую практическую программу и при современномъ положеніи дѣла? Нельзя, однако, не указать и на то, что въ то время естественниковъ было очень мало—насъ окончило всего семнадцать человѣкъ, а описанная группа студентовъ состояла всего изъ шести человѣкъ.

Въ занятіяхъ А. П. Богданова со студентами была извѣстная, опредѣленная послѣдовательность. Онъ былъ большимъ поклонникомъ вывезеннаго изъ Гиссена метода зарисовки видѣннаго. Въ самомъ дѣлѣ, при такомъ методѣ преподаватель всегда можетъ провѣрить по рисунку, какъ бы онъ ни былъ грубъ и первобытенъ, что занимающійся видитъ въ дѣйствительности, и что онъ видитъ лишь подъ давленіемъ преподающаго. Всякому, кто руководилъ занятіями при помощи оптическихъ снарядовъ, то-есть, микроскопа или астрономическихъ трубъ, извѣстно, что неопытный глазъ, напрягаясь для разсмотрѣнія чего либо, сплошь и рядомъ видитъ не то, что есть въ дѣйствительности, а то, что ему кажется. Одинъ изъ преподавателей—микроскопистовъ, если не ошибаюсь, фитанатомъ Гильтай, извѣстный

Библиотека "Руниверс"

голландскій знатокъ микроскопа и микроскопической техники, разказывалъ, что новичку можно показывать въ микроскопъ вмѣсто препарата чистое стекло. и онъ будетъ видѣть на пустомъ стеклѣ все, что угодно. Не скажу, чтобы это было возможно распространить на всѣхъ новичковъ, но мнѣ самому въ моей практикѣ случалось сталкиваться съ такими начинающими микроскопистами.

Н. Зографъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

СНОШЕНІЯ ШВЕЦІИ И РОССІИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА, 1648—1700 [1]).

Майскія событія 1682 году въ Москвѣ произвели на шведовъ сильное впечатлѣніе, и они посвящаютъ ему въ своихъ донесеніяхъ не мало мѣста. Такъ Кохъ пишетъ 16-го мая: Москва неузнаваема, старые фавориты—Языковъ, Лихачевъ и др. невѣдомо куда скрылись; иностранцы заключены въ нѣмецкой Слободѣ, откуда не смѣютъ выходить [2]). На 9 дней прекратилось сообщеніе Слободы съ городомъ. Надъ всѣми царитъ Хованскій [3]). Кохъ сильно „встревоженъ" по этому случаю: ему необходимо было бы въ интересахъ своего государя кой-кого увидѣть въ Москвѣ, но онъ не рискуетъ покинуть своего двора [4]).

Московскія событія отразились и на дѣлахъ иностранныхъ куп-

---

[1]) *Окончаніе.* См. іюньскую кн. *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ.

[2]) Sollen sich schon unsichtbahr gemacht haben und nicht mehr sehen lassen.... Alle grossen haben Ihre sachen auss Moscow bringen lassen, sie sollen sich vor eine rebellion befürchten.

[3]) Chowanskj soll sehr gross sein und fast der einige der anitzo bey die Zaaren oben gehet.

[4]) Москва, 23-го мая 1682: von itziger unruhe darinnen wir anitzo leider leben und in gefahr schweben, kan es der feder nicht zu trawen und werden sie es von denen reissenden, so sich von hinnen begeben genugsamb erfahren. Ich bin in 9 tagen auss unser Slobod nicht in der Statt gewehsen, so wirdt auch keiner von teutschen so in der Slobod wohnen, nicht in der Statt gelassen, und trage ich scheuw auss den haus zu gehen, wie wohl nothwendig einen und andern zu sprechen habe, so muss mich dennoch zu hauss halten, so lange dieser vnruhe wehret, den die Streltzen anitzo dass recht in händen und an sich gebracht haben. Doctor Blumentrost wird auch in der Apotecken in arrest gehalten.

Библиотека "Руниверс"

цовъ: они всѣ почти удалились въ Архангельскъ. Прибывшіе туда голландцы, узнавъ о начавшемся въ Москвѣ движеніи, вернулись съ своими товарами назадъ. Многіе торговцы подвергаются грабежамъ [1]).

Молодые цари готовили, между тѣмъ, посольство въ Стокгольмъ, съ извѣщеніемъ о своемъ вступленіи на престолъ; осенью предварительно отправленъ былъ въ Стокгольмъ писарь посольскаго приказа—Кондратій Никитичъ [2]). Великіе же послы, пишетъ Кохъ, едва-ли выберутся изъ Москвы раньше лѣта 1683 г. Очень успѣшно, узнаемъ мы далѣе изъ донесеній Коха, ведетъ свои интриги въ Москвѣ датскій посланникъ; такъ какъ въ его распоряженіи много денегъ, онъ сближается съ выдающимися людьми при дворѣ, Милославскимъ, Голицынымъ, Плещеевымъ и другими и самъ живетъ на широкую ногу. Такъ онъ посѣтилъ Голицына въ его новомъ дворцѣ и на новоселье, по русскому обычаю, преподнесъ хозяину хлѣбъ-соль и прекрасное распятіе изъ янтаря [3]).

Энергично агитировалъ онъ и противъ шведовъ; старался онъ также убѣдить Голицына въ томъ, что цари напрасно собираются отправить великихъ пословъ въ Швецію, настроеніе послѣдней всегда было и останется враждебнымъ русскимъ.

Почти всѣ отзывы иностранцевъ о Голицынѣ сходны; они выдви-

---

[1]) Псковъ, 6-го августа. Wegen des tumult in Moscow wirdt die Archangelsche Handlung alda auch schlechte fallen, zumahln einige holländischen schiffe resoluiret sein zurück zu lauffen. Aus Moscow sein alle ausländische Kauffleute mit Frawen und Kinder umb sicherheit willen nach Archangel abgereist: es sein aber 6 ausslender so vorauss gereiset 75 würst von Moscow von 25 Mörder überfallen, caputiret und mehr den 6.000 Rubel an contant abgenommen worden, worin unterschietliche Kauffleute intressiret sein.

[2]) Новгородъ, 1-го декабря; о Кондратіи Никитичѣ Алексѣевѣ: ist 8 Personen starck, er gehet an Ihr K. M. zu Schweden und machet kunt, dass die Zaaren einen Ambassadeur nach Stockholm senden wollen, so nach den neuen Jahr auss Moscow verreisen wirdt, der Ambassadeur ist Iwan Pronciceff.

[3]) Der Dänische Envoyé suchet alhier sehr derer hiesigen grossen Herren Gemüther an sich zu ziehen, in dem er sehr spendabel und wohl lebet, auch fleissig die grössesten die anitzo wass zu sagen haben, als Knes Gallitzin... und mehr andere fleissig auffwarten tuth; erwenther Herr Gallitzin hat unlängst ein Palace gebauwet und newlich bezogen, denselben der Herr Envoyé in sein haus gratuliret, nach derer Reussischen gebrauch ein nowasellie oder newhauss geschenck, nemblich saltz vndt brodt darbey ein schön Crucifix von Bernstein verehret, welches der Herr Gallitzin sehr wohl angenommen, des Envoyés Kammerdiener mit ein paar Zobeln von 10 Rub. und ein itieder Laques 1 Kr. specie beschencken lassen.

Библиотека "Руниверс"

гаютъ его какъ наиболѣе выдающагося дипломата и государственнаго дѣятеля. Er ist gross und soll das meiste in Moscou zu sagen haben, пишетъ о немъ Кохъ. Послѣдній прислалъ въ Швецію подробное донесеніе о своемъ визитѣ у Голицына. Принятый съ изысканною вѣжливостью, Кохъ могъ убѣдиться въ томъ, что Голицынъ былъ прекрасно освѣдомленъ о ходѣ европейской дипломатіи; онъ забросалъ своего гостя цѣлымъ рядомъ вопросовъ объ отношеніяхъ Швеціи къ ея сосѣдямъ. Кохъ констатировалъ лучшія отношенія своего короля къ Франціи и императору, сказалъ, что король выразилъ готовность придти на помощь императору противъ турокъ; послѣднее заявленіе очень обрадовало Голицына, который еще поинтересовался узнать объ отношеніяхъ короля Швеціи къ татарамъ [1]).

---

[1]) 27-го марта 1683, Москва. О посѣщеніи Кохомъ В. В. Голицына: wie ich bey ihm kahm, fantt ich 100 Streltzen auff sein hoff in gewehr bis an sein gemach auff beyden seiten stehen, wie ich dadurch passirte begegneten mir 2 schreiber, am untertesten trepff, die mir auss meiner Carosse empfingen, oben auff den trepff begegneten mir 2 translatores, im vorhaus 4 Diacken, im vor Saal des Herrn Knesen sein sohn, und stracks darauff der Knes W. W. selber, und empfing mir sehr civil, wie ich ein wenig in sein grosser Saal niedergesessen, nötigete Er mir in sein Cabinet mit dio 4 Diacken alleine, da bedanckete Er sich, das Ihm geehret zu ihm zu kommen, welches ich, das es meine schüldigkeit wehre beantwortete. Hernach frug Er mir, ob Ihre K. M. mit dero benachbahrten in guter einigkeit stunden, welches ich Ihm beteuwerte und versicherte, nicht anders wüssen, als das Ihre K. M. mit alle dero benachbahrten in guter verständnüss wehren und das auch die Jalousie mit dem K. in Frankreich beygeleget, worüber auch Dännemarken neuwlich die Subsidien von die chron Frankreich abgesaget worden. Ferner frug Er, ob Ihre K. M. einige völcker dem Römischen Keyser wieder den Turcken überlassen werden, Ich beantwortete es, dass Ihre K. M. neuwlich mit das Röm. Reich in eine nähere und fästere Aliance getreten, und das Ihre K. M. wie die gewisse Rede gieng mit 6 oder 8.000 man dem Keyser wieder den Turcken assistiren würden. Dieses vermerckete ich, höreten sie gerne, und sagete er, Gott gebe, dass alle christliche Potentaten dem Unchristen dämpfen möchten. Ferner frug Er, ob Ihre K. M. mit den Chrimischen tartern bekantschafft und Correspondence hielten, ich antwortete, das der Chrimischer Chan schier alle jahr Ihre abgesanten an Ihre K. M. absendeten, und grosser anlass gegeben, mit Sie in Kuntschafft zu leben, ja dass der Chan sich letztes mahl sehr verwundert, worumb Ihre K. M. nicht wieder mit dero gesantschafft Ihnen besuchen und in nähere verbuntnuss treten thäte, worauff sie ein anders ansahen, weiter frug Er, ob Sie auch wohl bey uns getractiret und beschäncket würden, ich antwortete, dass Sie vergnüget (wie alle fremde, welche an Ihr Tz. M. kommen) abgelassen würden. Darauff nötigete Er mir in ein ander grösser Saal, worin ein langer Taffel mit allehande hiesige eingemachete

Библиотека "Руниверс"

Новое шведское посольство отправлено было въ Москву въ 1684 г. Инструкція, данная Карломъ XI своимъ посламъ, Конраду Гюлленшернѣ, Іоанну Клингстедту и Отто Стакельбергу, помѣчена 7-го января. Она состояла изъ 32 §§. Первые 16 §§ мало интересны, заключаютъ въ себѣ только подробности о церемоніалахъ, титулахъ и т. п.; 16 § знакомитъ насъ съ цѣлью вновь снаряжаемаго посольства. Послы должны добиться возстановленія прежнихъ дружественныхъ отношеній, такъ чтобы всѣ несогласія и недоразумѣнія послѣднихъ лѣтъ преданы были полному забвенію и уничтоженію; они должны добиться и полнаго возстановленія Кардисскаго мира [1]). Остальные §§ касаются общаго союза противъ Турціи, поведенія шведскихъ пословъ относительно польскихъ, если бы и они оказались въ Москвѣ [2]); далѣе — рѣчь идетъ о резидентахъ при московскомъ дворѣ: если послы не найдутъ въ русскихъ сочувствія къ возстановленію шведскаго резидента въ русской столицѣ, они не должны настаивать на этомъ и вообще изъ-за этого вопроса не разстраивать отношеній, а указать лишь на взаимную пользу, которую оба государства несомнѣнно извлекли бы отъ возстановленія вышеназванной должности, а также и на то, что резиденты существуютъ во всѣхъ государствахъ Европы, въ Москвѣ же терпимы резиденты Даніи, Польши, Англіи и Голландіи [3]).

Confituren stünde, an denselben nötigete Er mir mit meine beyhabende Suite zu sitzen, woran Er sich mit seinen sohn und 4 Diacken auch setzete, und würden in grosse glaser Ihre K. M. und Z. M. wie auch von beyde hohe Potentaten ministris gesundheit getrunken, wie nun ungefehr 3 Stunden also mit allerhande discoursen zu gebracht, liss er mir in allerhöffligkeit wie oben erwehnet wieder ab.

[1]) Och ehuruwähl igenom denne wänskapens förnyande emillan beggo stoore Potentaterne, alle förelupna irringar blifwa uthaf sig sielf dödade och uphäfne, så hafwer H. K. M. lykwähl gärna sedt, att det hade kunnat skee igenom een särdeles abolitionsact, men effter som Tzarernes gesandter här i Stockholm hafwe hällit sådant onödigt, föregifwandes intet kunna wara krafftigare till att döda och annullera alt förra missförstånd, än när begge Stoore Potentaterne den Kardiske freden på både sydor med Eed och korskyssning bekräfftа, ty hafwa K. M. Legater ey häller af nöden wydare därom att rösa, så frampt icke Ryssarne sielfwe skulle gifwa därtill någon anleduing.

[2]) att hälla med dem goda correspondence och deras consilier med dem så wyda görligit uniera.

[3]) Men skulle Legaterne härwid förspöria någon repugnance och widrigheet, behöfwa de icke heller något härt där opå att trängia, uthan blott representera att det både för den ena och andre höge Potentaten een nyttig och gagnelig saak wore, den de så mycket mindre trodde skulle å Ryska sydan difficulteras.

Библиотека "Руниверс"

Въ концѣ инструкціи любопытенъ §, въ силу котораго король, изъ любви и особой дружбы къ царю, готовъ измѣнить порядокъ юрисдикціи относительно русскихъ торговыхъ людей: не бургомистры и городскіе раты будутъ судить ихъ, а королевскіе губернаторы [1]).

Первое донесеніе шведскихъ пословъ было изъ Нарвы 28-го февраля 1684 года. Предвидѣлся счастливый успѣхъ: капитанъ Прёбстингъ, прибывшій въ Нарву изъ Москвы, говорилъ о миролюбивомъ настроеніи обоихъ царей, повелѣвшихъ какъ можно лучше и великолѣпнѣе принять пословъ шведскаго короля. Пусть, сказалъ капитанъ, послы только не настаиваютъ уже на первой аудіенціи на какихъ-либо формальностяхъ, напримѣръ, на крестномъ цѣлованіи, такъ какъ это легко можетъ вызвать неудовольствіе и послужить поводомъ датскому резиденту преждевременно торжествовать [2]).

28-го апрѣля послы прибыли въ Москву, гдѣ дѣйствительно были встрѣчены съ невиданнымъ раньше торжествомъ. 2-го мая происходила аудіенція ихъ. Для конференціи съ ними назначены были слѣдующія лица: кн. В. В. Голицынъ, Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ, Семенъ Ѳедоровичъ Tolatschanof, Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, Василій Ивановичъ Бобынинъ, Прокофій Возницынъ и Иванъ Михайловичъ Волковъ. Главною миссіей шведскаго посольства было добиться подтвержденія Кардисскаго и Плюсскаго договоровъ. Король съ своей стороны уже сдѣлалъ это въ Стокгольмѣ въ присутствіи русскихъ пословъ. теперь оставалось обоимъ царямъ подтвердить оба договора и съ своей стороны. Русскіе коммиссары просили доставить письменное изложеніе всѣхъ пунктовъ, по которымъ послы желали вести съ ними переговоры. Послы исполнили желаніе царскихъ совѣтниковъ. На вто-

som sädant ett allment bruuk hoos alle Potentater i Christenheten är och Cronan Swerige tillförende och af kång tyd haft wid Tzariske hoffwet sädana Ministrer, dessliykes Dannemark, Pohlen, Engeland, Holland för tyden det samma uthi ingen mätto förwägras.

[1]) Skall härefter icke utaf Borgmästare och Räd uti Städerne, utan utaf wär K. M. gouvernörer wid gräntzeorterne och här i Stockholm utaf wär öfverstäthollare dömmas och afhielpas.

[2]) Capitain Pröbstingh ähr hyt kommen från Muscow, berättar att Tzarerna hafwa lätit uthgå ordres, att på bästa sättet fängna och prächtigt emottaga E. K. M. Legater.... Uthi brefwet som till E. K. M. Tzarerne hafwa skrifuit medh Pröbstingh, nämbna Tzarerne icke eet ord om Korskyssningen, på hwilken wy doch mycket willa pästä uthi conferentzerne, men att dherom nägot röra medh förata publique audientzen, så skulle dhet blifwa dhen K. Danske dher liggiande residenten kanskee een fängna, att E. K. M. Legater nägot hafwa publiquement åstunda, som dhem offentligen ähr afslagit wordet.

Библиотека "Руниверс"

рой конференціи—10-го мая—они уже категорически выставили желаніе своего государя, „чтобы цари клятвенно передъ евангеліемъ обѣщали подтвердить оба вышеназванныхъ договора, Кардисскій и Плюсскій“. Послѣ второй конференціи послы были представлены правительницѣ Софіи, которую они характеризовали впослѣдствіи. какъ умную и разсудительную женщину (en klok och förständig dame). 27-го мая послы пишутъ своему государю, какъ важно было бы для шведовъ, если бы нѣкоторые изъ нихъ посвятили себя изученію русскаго языка и русскихъ обычаевъ; „это открыло бы имъ глаза на многое, что теперь совершенно для нихъ пропадаетъ, это дало бы имъ доступъ къ дѣловымъ людямъ, государственнымъ дѣятелямъ и вообще въ вліятельныя въ здѣшней столицѣ сферы“. Одинъ изъ свиты посольской, гофъ-юнкеръ Спарвенфельдъ, уже выразилъ желаніе остаться въ Москвѣ съ этою цѣлью, а затѣмъ и сынъ одного изъ пословъ Клингстедтъ. Но такъ какъ этимъ людямъ трудно будетъ на собственныя средства пробить себѣ дорогу, послы и просятъ Карла въ виду важности дѣла назначить обоимъ названнымъ молодымъ людямъ особую стипендію, которая дала бы имъ возможность изучить какъ слѣдуетъ русскій языкъ. Какихъ результатовъ можно будетъ ожидать отъ дѣятельности такихъ людей, всего лучше видно на примѣрѣ тѣхъ датчанъ-министровъ и резидентовъ, которые, хорошо зная русскій языкъ, какъ напримѣръ Giö, Horn и др., и изучивъ весь строй государства, сошлись съ здѣшнею аристократіей, имѣютъ доступъ къ такимъ лицамъ, какъ Голицынъ и др. [1]). Сомнѣнія нѣтъ, опираясь на такія силы, можно бы

[1]) Effter som oss oförgrypeligen synes, så wyda dhenne ohrten och statens beskaffenheet oss kunnig är, at dhet skulle kunna lända til E. K. M. särdeles tienst, om någre af E. K. M. egen nation wille beflyta sigh om at lähra dhet ryske språket och maneret at omgås medh dhenne Nationen, serdeles medh dhem som sittia wydh affairerne och myckit förmåå, hwarföre aldenstund hofiunckarn *Sparvenfelt*, som igenom studier och peregrinerande sig skickelig giordt hafwer, åstundar til at förblifwa här qwar uthi landhet til at giöra sigh vthi dhe saker bekandt och capabel och jag J. Klingstedt ochså til den ändan resolverat hafwer at jempte honom lembna här qwar een min son, ty kunna wy inthet vnderlåta för dhem vnderdånigst at intercedera, effter som dheres medhel icke så beskaffade äbre, at dhe kunne til dheres subsistonce och vnderholdh förslå, dhet E. K. M. behagade dhem allernådigst medh ett ährligit stipendio försörria låta. Och skulle wy icke fördrista oss hermedh för E. K. M. at inkomma, där wy icke oss försäkrade giorde, sådhant skole kunna blifwa til E. K. M. tienst wähl anwendt, offtersom wy see hwadh dhet har gangnat K. i Danmarck at hans förre Ministrer wyd dhetta hoffwet Residenten Giö och dhen nu här wahrande, Mons. Horn, hafwa sigh lagt på dhetta språket och giordt sigh bekandt af dhenne staten, så at dhenne Horn hafwer een

Библиотека "Руниверс"

было многаго добиться, многое осуществить, о чемъ шведы теперь лишь платонически мечтаютъ. Голицынъ самъ очень сочувственно отнесся къ желанію обоихъ молодыхъ шведовъ, протянулъ руку молодому Клингстедту, обѣщалъ имъ не только свое содѣйствіе, но и взялся доложить о ихъ желаніи царямъ.

Въ этомъ же письмѣ отъ 27-го мая послы доносятъ королю, что его конфирмаціонная грамота уже доставлена царямъ, а въ письмѣ отъ 2-го іюня они разказываютъ уже и о подробностяхъ самой присяги ихъ: предъ царями поставили налой, на которомъ лежало евангеліе съ крестомъ, подъ евангеліемъ лежала конфирмаціонная грамота короля и только что составленная грамота царей. Сначала присягу произнесъ Іоаннъ, потомъ прочиталъ ее по листу бумаги Петръ (men Iaas Eeden uthaf Papperet); затѣмъ оба царя приложились къ кресту. Послѣ этой церемоніи послы и ихъ свита были снова представлены Софіи, передали ей поклонъ отъ короля и всей королевской семьи. Правительница просила и отъ себя передать всѣмъ королевскимъ особамъ ея сердечный привѣтъ (på det kärligaste) [1]).

21-го іюня 1684 года шведскіе послы изъ Новгорода уже отправили суммарный докладъ королю обо всей ихъ миссіи.

Послѣдняя, какъ видно, вполнѣ удалась; казалось, отношенія Швеціи къ Россіи можно было считать вполнѣ упрочившимися. Оба царя торжественно заявили о своемъ миролюбіи. По поводу обѣщанной королемъ помощи противъ Турціи съ русской стороны послѣдовалъ такой отвѣтъ: „великіе государи такое—государя вашего—объявленіе и доброе желательство пріемлютъ въ любовь и цесарскому величеству римскому и королевскому величеству польскому братьи своей по обыклой своей государской и братской дружбѣ и любви желаютъ всякаго пріятства и если впредь по волѣ всемогущаго Бога между великими государями нашими ихъ царскимъ величествомъ и цесарскимъ величествомъ римскимъ и королевскимъ величествомъ поль-

---

stoor access hoos alla grandes wyd detta hofwet och lefwer uthi een stoor familiaritet medh Galitzin, så att han dermedh kan mycket drifwa igenom.

[1]) Въ Стокг. архивѣ хранится формуляръ царской присяги. „Великихъ государей ихъ царскаго величества обѣщаніе, какову быти королевскаго величества при великихъ и полномочныхъ послахъ". „По милости въ Троицѣ славимаго Бога мы цари и слуги того Бога нашего, обѣщаемся предъ Богомъ и предъ симъ святымъ его евангеліемъ, что въ той нашего царскаго величества докончальной, такъ же и королевскаго величества въ подтвержденной грамотѣ съ нашею царскаго величества подтверждающею грамотою согласно написано. Вѣрно держати и крѣпко исполняти будемъ".

Библиотека "Руниверс"

скимъ ко утвержденію ихъ государевой братской дружбы и любви что будетъ постановлено, и великіе государи—по сосѣдственной съ государемъ вашимъ дружбѣ и любви изволятъ о томъ учинить вѣдомо чрезъ обсылку своего царскаго величества любительною грамотою".

Много любопытныхъ данныхъ привезли съ собою шведскіе послы какъ изъ области политической и коммерціальной, такъ и изъ области культурной. Ихъ сильно поразилъ обычай предаванія проклятію всѣхъ иновѣрцевъ, Виклифа, Гуса, Лютера, Кальвина, ученика послѣдняго (sic) и др. Они привезли съ собою копію съ „Formula diraе imprecationis muschoviticae contra religionem Evangelico lutheranam". Начинается этотъ документъ такъ: „аще будетъ приходящій креститися отъ люторской ереси къ нашей православной христіанской вѣрѣ, то сіе глаголетъ: отрицаюся и проклинаю всякое еретическое преданіе и списаніе ихъ, окаяннаго Виклика и Яна Гуса и ихъ прелести преемника Мартина Лютера иже составиша ереси, отъ папежской вѣры и презлѣйша и отъ тѣхъ проклятыхъ превозшедши злобою еретичества и т. д.". Въ Швеціи такіе памятники нетерпимости производили самое тяжелое впечатлѣніе.

Съ новымъ подтвержденіемъ Кардисскаго мира у торговыхъ компаній и городовъ явилась надежда на отмѣну разнаго рода стѣсненій при торговлѣ съ Россіей, на расширеніе привилегій и пр. Отъ 1683 и 1864 гг. у насъ цѣлый фоліантъ писемъ изъ Эстляндіи, Ливоніи и Ингерманландіи, переполненныхъ жалобами на стѣсненія, претерпѣваемыя шведскими торговыми людьми. Какъ всегда, рижскій, ревельскій и другихъ городовъ раты выставляли себя правыми; русскіе, пишутъ они, пользуются бо́льшими правами и привилегіями, чѣмъ шведы. Злоупотребленія ихъ переходятъ всякія границы, страдаетъ вся туземная торговля и т. д. Когда отъ этихъ шведскихъ писемъ переходишь къ чтенію заявленій русскихъ торговыхъ людей, картина иная: оказывается — русскіе правы во всемъ, они поступаютъ согласно вѣчному Кардисскому миру и Плюсскому соглашенію, нарушителями законовъ являются одни шведы. Кромѣ официальныхъ заявленій отъ отдѣльныхъ городовъ и классовъ—множество еще жалобъ частныхъ лицъ (такъ называемыхъ gravamina). Мы разберемъ только одинъ такой документъ, наиболѣе обстоятельный, отъ 10-го октября 1683 года: „Unterthänigster Memorial über etliche von Zaarischer Seite gemachte Beschwerden und Beschrenckung des han-

Библиотека "Руниверс"

dels zum höchsten Schaden der hochlöbl. Crone Schweden unterthanen". Всѣ жалобы и неудовольствія шведовъ сведены здѣсь къ 16 пунктамъ.

Начинается нашъ документъ восхваленіемъ царствованія Михаила Ѳеодоровича, когда отношенія между обоими государствами были вполнѣ мирны и дружественны. Царь оказывалъ шведской націи преимущество передъ всѣми другими, ея представители пользовались широкими привилегіями; проѣздъ по всѣмъ городамъ Московскаго царства былъ открытъ имъ; торговля была вполнѣ свободной, не было никакихъ чрезмѣрныхъ пошлинъ или иныхъ стѣсненій. На курсъ также не было причинъ жаловаться, риксдалеръ равнялся 52 копѣйкамъ; когда же за риксдалеръ стали давать уже 50 коп., пошлина все-таки уплачивалась по старому курсу. Если и возникали какія-нибудь недоразумѣнія, ихъ старались тотчасъ же и уладить.

Съ воцареніемъ Алексѣя Михайловича дѣло совершенно мѣняется: начались разнаго рода стѣсненія, увеличеніе пошлины и пр. Вотъ рядъ фактовъ. 1) Шведскихъ подданныхъ наказывали правежомъ. 2) Затрудненъ свободный проѣздъ черезъ Новгородъ и Псковъ въ Москву и другіе города, какъ Ярославль, Нижній, Холмогоры, Вологда, Тихвинъ и др. На пути — всевозможныя задержки, иногда проходитъ до 10 недѣль, пока новгородскій или псковскій воевода снесется съ Москвой. 3) Осмотръ паспортовъ также обставленъ крайне невыгодно для шведовъ; процедура эта тянется очень долго и платить приходится воеводамъ, дьякамъ и даже переводчикамъ. 4) Затрудненъ свободный въѣздъ и выѣздъ изъ Пскова. 5) Осмотръ товаровъ самый произвольный, таксировка—по усмотрѣнію чиновниковъ. 6) За риксдалеръ стали давать уже только отъ 48 до 44 коп.: при размѣнѣ денегъ шведы теряютъ до 25%. Бывали случаи, что за риксдалеръ не давали и полцѣны. Часто и тутъ практиковался правежъ (приводятся имена лицъ, пострадавшихъ отъ преслѣдованій русскихъ). 7) Таможенные поборы дѣлаются совершенно произвольно: берутъ, сколько вздумаютъ. Въ особенности тяжело приходится въ этомъ отношеніи въ Новгородѣ. 8) Транзитная проѣздная пошлина взимается не одинъ разъ, какъ прежде, а по нѣскольку. Такъ, заплативъ таковую въ Москвѣ, шведскіе подданные подлежатъ вторичной уплатѣ ея въ Новгородѣ. Вмѣсто обычной пошлины въ 6%, требуютъ 8%, а съ соли 10%. Проѣздная пошлина съ 2% доведена до 10%; шведы сравнены съ прочими иностранцами, о прежнихъ привилегіяхъ ихъ совсѣмъ забыли. На вино и сахаръ также значительно увеличена пошлина. 9) Пошлины должны уплачиваться дукатами, при чемъ счетъ опять

Библиотека "Руниверс"

таки самый произвольный. 10) Въ виду всего этого пошлиннаго произвола — шведы, чтобы только избѣгнуть двойной и болѣе уплаты, продаютъ свой товаръ съ убыткомъ въ невыгодное для себя время. 11) Далѣе, царскими указами то вдругъ запрещается торговля извѣстными продуктами, то разрѣшается, то предписывается продавать ихъ исключительно только царскимъ „купчишамъ"; продающіе послѣднимъ освобождаются отъ пошлинъ. Отъ всего этого шведскіе подданные терпѣли болѣе, чѣмъ отъ войны, пожара или другихъ бѣдствій. 12) Торговля производится по новымъ уставамъ только съ жителями городовъ, а не съ гостями, сами же русскіе въ шведскихъ городахъ ведутъ торговлю какъ съ туземцами, такъ и съ иностранцами. 13) Царю, однако, мало того, что онъ стѣснилъ торговлю шведовъ въ своемъ государствѣ, онъ и внѣ своихъ границъ и юрисдикціи продолжаетъ преслѣдовать шведскихъ подданныхъ. Такъ было съ однимъ купцомъ, которому не дозволено было вывезти свой товаръ изъ Пскова, его преслѣдовали, возвратили въ городъ и причинили какъ личное оскорбленіе, такъ и матеріальный убытокъ. 14) Такъ какъ плаваніе по Пейпусу, вслѣдствіе мелкой воды, затрудняется, то товары обыкновенно у села Омута перегружали на болѣе мелкія барки и волокли вдоль берега. При перегрузкѣ товара всегда участвовали жители шведскихъ деревень по Пейпусу же — это былъ единственный ихъ заработокъ; обращались и къ крестьянамъ деревни Омута, которые лучше знали глубину озера и могли служить, такъ сказать, проводниками. Такъ дѣло обстояло послѣднія 48 лѣтъ, и перевозъ товара обходился очень дешево, такъ за ластъ соли платить приходилось до 90 копѣекъ. Выгрузка товара также происходила безъ всякихъ препятствій, каждый желалъ заработать больше, медлить было некогда. Теперь и тутъ новая, неслыханная претензія: русскіе отстаиваютъ за крестьянами деревни Омутъ исключительное право заниматься выгрузкою и волокомъ, шведскимъ крестьянамъ это запрещено; прибѣгали даже къ силѣ. Затѣмъ, если время выпадало сѣнокосное, русскіе крестьяне отказывались выгружать или затягивали дѣло на нѣсколько недѣль — до 6 иногда, отъ чего купцамъ былъ большой уронъ. Затѣмъ и таксы выгруза стали съ году на годъ все увеличивать, такъ что ластъ обходится уже до 4—5 и болѣе рублей. Сами пековитяне жалуются на это и вспоминаютъ добрыя старыя времена; крестьяне Омута и сами стали уже поддаваться, но подарки царскихъ чиновниковъ и тутъ сдѣлали свое: на жалобы не обращали уже никакого вниманія, и произволъ царитъ повсюду. 15) Что касается

Библиотека "Руниверс"

до Пскова, то и на него шведы въ претензіи: въ городѣ вѣсы разнятся отъ тѣхъ, что̀ на нѣмецкомъ дворѣ, отъ чего шведы также терпѣли убытокъ. 16) До сихъ поръ въ Псковѣ не отведено мѣста для шведскаго двора, хотя въ царствованіе Алексѣя Михайловича и дано было обѣщаніе исполнить это. Всѣ старанія шведскихъ коммерціи-факторовъ добиться мѣста для постройки двора—остаются напрасными.

Вотъ перечень жалобъ, говорится въ заключеніе нашего документа, которыя нерѣдко ставились и на пограничныхъ съѣздахъ, но до сихъ поръ не удовлетворены. Если такъ будетъ и дальше продолжаться, шведы будутъ вынуждены и вовсе отказаться отъ торговыхъ сношеній съ царскими подданными—къ великому вреду обоихъ государствъ. Нарва, 10-го октября, 1683 года [1]).

---

[1]) Всѣ жалобы сведены здѣсь къ 16 §§.

Начинается меморіалъ восхваленіемъ царствованія Михаила Ѳеодоровича, когда торговыя сношенія были много лучше. Es haben sich der hochlöbl. Crone Schweden unterthanen bey des Zaaren Michael Fedrowitz Regierung eines sonderlichen Vorzuges für andere Nationen wol mit recht zu rühmen gehabt, wegen der sonderbahren und grossen Freyheiten, die ihnen in den Reussischen Reichen und Ländern concediret und nachgegeben worden; denn so viel man sich annoch zu erinnern weiss, ist der weg durch des Zaaren Länder den schwedischen Kauffleuten ungehindert offen gewesen, und haben sie auff einmahliger vorzeigung ihrer Pässe in der ersten Grentzfestung nach der Zaar. Residentz und andere Städte frey passiren und repassiren dürffen; jn den städten seyn sie so offt ess ihnen beliebet, ein und auss und ihre handlung besten vermögens mit jederman zu treiben zugelassen worden: mit keinen ungewöhnlichen imposten und Neuerungen beschweret, sondern vielmehr in vielfältigen fällen zu fortsetzung der Negotien befodert und geholffen, sonderlich in der Müntze, in der weil sie das fürnehmste requisitum der handlung, die billigkeit anfangs noch ziemlicher massen observiret und in acht genommen, gestalt man für einen vollgültigen Reichs Dr. oder spanischen Stücke von achten 52 Copeken willig gegeben, und wie zwar der Reichsthaler nach dem auff 50 Copeken abgesetzet, dennoch daentgegen den Zoll nachgelassen, und also anstatt solches Zolls auff jeden Reichs Dr. 2 Copecken, welches 4% machet, gerechnet; ist etwan in einem oder andern dann und wann eine kleine irrung vorgangen, so ist selbe doch bald wieder gehoben, ohne dass man auff angeben eines hollanders Carl de Moulin endlich die Reichsthaler und Spansche Realen mit jener Seite grossen vortheil, aber der negotijrenden schwedischer Seite unsäglichen Schaden, auff der gemeinen wage liefern und die schwedische Unterthanen auch den Zoll gleich andere Nationes, nemblich von wichtigen Wahren 4½, von unwichtigen aber 3½ procento erlegen, hingegen der Reichsthaler doch nur bey 50 Copeken eine zeit lang verbleiben müssen.

Nach dieses Zaaren Absterben und bey erfolgter succession dess Zaaren Alexei M. seyn solche der schwedischen Unterthanen Freyheiten sehr gefallen, der unterschied zwischen ihnen und andere Nationes ist fast gar gehoben, der handel

Библиотека "Руниверс"

auff allerhand art und weise bekümmert, beschweret und zwar dass wir es etwas specialer aussdrücken, so hat man zaarischer seite:

1. Den schwedischen Unterthanen allerhand injurien, spott und beschimpfung zugefüget, und sie ohne einzige Schuld oder gegebene Ursache auff die prave gestellet, dass ist nach einer art der reussischen Execution, offentlich vor die Beine geschlagen wie solches folgends weiter angeführet wird, und mit noch lebendigen dieser Stadt Einwohnern kan erwiesen werden.

2. Ist ihnen die freye durchfahrt durch Nougorodt und Plesco nach der Mosco und andere Städte als Jereslaw, Nisinowogorod, Colmgorod, Wolgoda, Tiefen etc. so auff die Jahrmärckte, als sonst wieder die pacta und vorige Gewohnheit gehemmet und versperret worden, oder, da man sie endlich und kaum noch nach Moscogelassen, haben sie doch offters 10 und mehr wochen zu grosser Behinderung dess handels warten müssen, bevor der woiwode zu Nougorodt und Plesco diesesfals erst Ordre auss Mosco eingeholet.

3. Mit den Pässen wird man in ihren gräntze Städten sehr lange, und offters 4, 5 tage und drüber, zu grosser behinderung der reisenden auffgehalten und muss man selbe endlich mit vielen spenditionen nicht allein bey den woiwoden und Diaken, sondern auch bey den translatoren lösen.

4. Hat man das freye ein=und aussgehen in ihren Städten, insonderheit in der Plesco, denen Schwed. unterthanen, so gar auch dem Kön. Commercien Factoren, der von Ihr K. M. dorthin verordnet, verwehret, auch annoch nach dem letzten Friedensschluss, in welchem doch dieser Punct absonderlich bedungen und eingesetzet wurden.

5. Die Fuhren hat man zu Nougorodt und anders wo, da sie nur durch passiret, geöffnet, verworffen, zerwühlet und sie auch viel über den wehrt, desto grösseru Zoll davon zu erpressen taxiret.

6. Mit der Müntze seyn die Zaarischen Befehlhabere und Bediente gar zu unverantwortlich umbgangen, in dem man nicht allein wie schon vorhin gedacht, den Kauffmann gezwungen, seine sonst vollgültige Reichesth. auff dem groben gewicht zu liefern, sondern auch für sothane wichtige Reichsth. nur 48, endlich nur 46, 45, 44 copeken gegeben, es haben des Zaaren eigene Commissarii und denen die cassa betrawet, die kleine müntze, sonderlich wann sie gesehen, dass man deren benötigt und wann der Zoll zu gewisser Zeit des jahres hat sollen bezahlet werden, gar angehalten, ihre schinderey damit getrieben, offt den Kauffleuten ihre stattliche Reichsth. und Ducaten mit mehr denn 10 procento verlust über und wieder dess Zaaren selbsteigene Ordre, da man vorhin ohne das mehr denn 25 procento auff die müntze prosperiret, abgezwacket, offt aber gar die angebotene Reichsth. und Ducaten auch nicht für den halben wehrt, annehmen wollen, jmmittelst doch die Kön. Schwedische Unterthanen geplaget und gepresset, klein geld herbey zu schaffen, da es aber nicht geschehen können, wie es dann die höchste unmüglichkeit gewesen, sie mit gewalt auss Ihren Kammern geschleppet, für der Zollbude offentlich dargestellet und sie auff die Beine geschlagen, auch den Krancken nicht eins geschonet und dennoch nach erlittenen Schimpf und Schmertzen, folgenden tages gleichwol von Ihnen den Reichsthaler nach Zaarischer taxa zu 50 Copecken, gleich sie vermöge den pactis schuldig waren, ange-

Библиотека "Руниверс"

мы имѣемъ рядъ данныхъ въ перепискѣ Іоха съ президентомъ ко-

nommen, wie solches der H. Burggraff Tunderfeldt und H. Iochim Dittmar, die solche schmach bey der Woiwodschafft Knees Mikifer Sergeowitz Sabakin A-o 1648 und Jacob Portens der A-o 1666 gleiche gewalt, allesampt aber unschuldig, zur Plesco leiden müssen, und ohngeachtet bey allen tractaten und conferencen darüber geklaget worden, dennoch dieses fals keine satisfaction erhalten, dasselbe mit ihrem eigenen Exempel darthun und bezeugen können.

7. Ist man mit dem Zoll ebenfalls nach gefallen vorfahren, aussrechnungen nach belieben, offt wieder den grund der Wahrheit gemacht, sonderlich zu Nougorodt, endlich gar keine aussrechnung mehr geben wollen, sondern wass man gewolt genommen.

8. Obgleich der Crone Schweden Unterthanen die Versicherung in der Stadt Mosco geschehen, dafern sie daselbst den Zoll einmahl erleget, dass sie alsdann allenthalben mit ihren Wahren frey durchpassiren solten: so hat man doch, umb ihnen nur den handel schwer zu machen, den Archangelschen Zoll zur Nougorodt noch einmahl von ihnen erpresset, auch sonsten von denen Wahren in den benachbahrten Städten, nach gemachtem Friedensschluss anstatt dess ordinairen Zolls, der 6% uberall ist, 8% gefordert und vom Saltze 10% imgleichen über diesen ordinairen Zoll einen andern seither den letzten Krieg eingeführet, den sie den durchfuhrzoll oder projesde nennen, welcher anfangs für die übrige Ausländer nur auff 2, nunmehr aber nach der neuen ustaff seither A-o 1666 auff 10% gesetzet und damit die schwedische Unterthanen den frembden allerdings gleich, wieder dero in den pactis veraccordirte handelsfreyheit gar hefftig graviret worden. So ist auch der Zoll auff einige Wahren in specie seither den letzten Friedensschluss über die masse gesteigert und auch alle schwedische Unterthanen damit gedrücket worden, also, dass nunmehr wieder vorige Usance die piepe spanisch wein 40 Rdr. sp. das Ox. weissor Franscher Wein 20 Rdr. sp., das Ancker gedistillirten wassers 4 Rdr. und die pude zucker 2 Rdr. sp. zollen tragen muss.

9. Müssen nunmehr zu höchster Beschwerd und Schaden der schwedischen Unterthanen, nach obged. neuem ustaff, die Zollgelder mit wichtigen Ducaten oder 1 Rubl. und mit Species (derer 14 stück nach reussischem gewicht 1 ℔ halten) à 50 cop. gezahlet werden, so doch die Ducaten bey ihnen nicht minder als 110, biss 115 Cop., die species aber 55. 56 copeck gelten, ja man hat die jenige die zu den Ducaten eben keinen raht gewust, genötiget vor jeden Ducaten 150 Cop. herzugeben.

10. Über alle diese zollbeschwerde ist es ferner auch dahin gedeyen, dass man die bereits einmahl verzollte Wahren auch wol zum andern und mehrenmahlen zu verzollen höchst unbillig gedrungen worden, denn wen solche güter zuerst eingebracht, gewogen und von dem Zöllner angeschrieben werden, so hebet derselbe auch den Zoll davor; da er aber, bey gewöhnlicher jähriger verenderung abgehet, und ein ander an seine stelle trit, praetendiret derselbe vor solche in seinem Jahre alda befindliche Wahren den Zoll ebenmässig; wodurch den schwed. Unterthanen der handel so schwer gemacht wird, dass selbe solcher unbilligkeit zu entgehen, ihre wahren je eher je lieber offt zu ungelegener Zeit und mit grossem Schaden, loss zu schlagen eilen müssen.

11. Wie also Zaarischer Seite mittelst neuer und steigerung der Zölle aller-

Библиотека "Руниверс"

Для исторіи сношеній Россіи съ Швеціей отъ 1684 года до 1690

auff allerhand art und weise bekümmert, beschweret und zwar dass wir es etwas specialer aussdrücken, so hat man zaarischer seite:

1. Den schwedischen Unterthanen allerhand injurien, spott und beschimpfung zugefüget, und sie ohne einzige Schuld oder gegebene Ursache auff die prave gestellet, dass ist nach einer art der reussischen Execution, offentlich vor die Beine geschlagen wie solches folgends weiter angeführet wird, und mit noch lebendigen dieser Stadt Einwohnern kan erwiesen werden.

2. Ist ihnen die freye durchfahrt durch Nougorodt und Plesco nach der Mosco und andere Städte als Jereslaw, Nisinowogorod, Colmgorod, Wolgoda, Tiefen etc. so auff die Jahrmärckte, als sonst wieder die pacta und vorige Gewohnheit gehemmet und versperret worden, oder, da man sie endlich und kaum noch nach Mosco gelassen, haben sie doch offters 10 und mehr wochen zu grosser Behinderung dess handels warten müssen, bevor der woiwode zu Nougorodt und Plesco diesesfals erst Ordre auss Mosco eingeholet.

3. Mit den Pässen wird man in ihren gräntze Städten sehr lange, und offters 4, 5 tage und drüber, zu grosser behinderung der reisenden auffgehalten und muss man selbe endlich mit vielen spenditionen nicht allein bey den woiwoden und Diaken, sondern auch bey den translatoren lösen.

4. Hat man das freye ein=und aussgehen in ihren Städten, insonderheit in der Plesco, denen Schwed. unterthanen, so gar auch dem Kön. Commercien Factoren, der von Ihr K. M. dorthin verordnet, verwehret, auch annoch nach dem letzten Friedensschluss, in welchem doch dieser Punct absonderlich bedungen und eingesetzet wurden.

5. Die Fuhren hat man zu Nougorodt und anders wo, da sie nur durch passiret, geöffnet, verworffen, zerwühlet und sie auch viel über den wehrt, desto grössern Zoll davon zu erpressen taxiret.

6. Mit der Müntze seyn die Zaarischen Befehlhabere und Bediente gar zu unverantwortlich umbgangen, in dem man nicht allein wie schon vorhin gedacht, den Kauffmann gezwungen, seine sonst vollgültige Reichesth. auff dem groben gewicht zu liefern, sondern auch für sothane wichtige Reichsth. nur 48, endlich nur 46, 45, 44 copeken gegeben, es haben des Zaaren eigene Commissarii und denen die cassa betrawet, die kleine müntze, sonderlich wann sie gesehen, dass man deren benötigt und wann der Zoll zu gewisser Zeit des jahres hat sollen bezahlet werden, gar angehalten, ihre schinderey damit getrieben, offt den Kauffleuten ihre stattliche Reichsth. und Ducaten mit mehr denn 10 procento verlust über und wieder dess Zaaren selbsteigene Ordre, da man vorhin ohne das mehr denn 25 procento auff die müntze prosperiret, abgezwacket, offt aber gar die angebotene Reichsth. und Ducaten auch nicht für den halben wehrt, annehmen wollen, jmmittelst doch die Kön. Schwedische Unterthanen geplaget und gepresset, klein gold herbey zu schaffen, da es aber nicht geschehen können, wie es dann die höchste unmüglichkeit gewesen, sie mit gewalt auss Ihren Kammern geschleppet, für der Zollbude offentlich dargestellet und sie auff die Beine geschlagen, auch den Krancken nicht eins geschonet und dennoch nach erlittenen Schimpf und Schmertzen, folgenden tages gleichwol von Ihnen den Reichsthaler nach Zaarischer taxa zu 50 Copecken, gleich sie vermöge den pactis schuldig waren, ange-

Библиотека "Руниверс"

мы имѣемъ рядъ данныхъ въ перепискѣ Кохa съ президентомъ ко-

nommen, wie solches der H. Burggraff Tunderfeldt und H. Iochim Dittmar, die solche schmach bey der Woiwodschafft Knees Mikifer Sergeowitz Sabakin A-o 1648 und Jacob Portens der A-o 1666 gleiche gewalt, allesampt aber unschuldig, zur Plesco leiden müssen, und ohngeachtet bey allen tractaten und conferencen darüber geklaget worden, dennoch dieses fals keine satisfaction erhalten, dasselbe mit ihrem eigenen Exempel darthun und bezeugen können.

7. Ist man mit dem Zoll ebenfalls nach gefallen vorfahren, aussrechnungen nach belieben, offt wieder den grund der Wahrheit gemacht, sonderlich zu Nougorodt, endlich gar keine aussrechnung mehr geben wollen, sondern wass man gewolt genommen.

8. Obgleich der Crone Schweden Unterthanen die Versicherung in der Stadt Mosco geschehen, dafern sie daselbst den Zoll einmahl erleget, dass sie alsdann allenthalben mit ihren Wahren frey durchpassiren solten: so hat man doch, umb ihnen nur den handel schwer zu machen, den Archangelschen Zoll zur Nougorodt noch einmahl von ihnen erpresset, auch sonsten von denen Wahren in den benachbahrten Städten, nach gemachtem Friedensschluss anstatt dess ordinairen Zolls, der 6% uberall ist, 8% gefordert und vom Saltze 10% imgleichen über diesen ordinairen Zoll einen andern seither den letzten Krieg eingeführet, den sie den durchfuhrszoll oder projesde nennen, welcher anfangs für die übrige Ausländer nur auff 2, nunmehr aber nach der neuen ustaff seither A-o 1666 auff 10% gesetzet und damit die schwedische Unterthanen den frembden allerdings gleich, wieder dero in den pactis veraccordirte handelsfreyheit gar hefftig graviret worden. So ist auch der Zoll auff einige Wahren in specie seither den letzten Friedensschluss über die masse gesteigert und auch alle schwedische Unterthanen damit gedrücket worden, also, dass nunmehr wieder vorige Usance die piepe spanisch wein 40 Rdr. sp. das Ox. weisser Franscher Wein 20 Rdr. sp., das Ancker gedistillirten wassers 4 Rdr. und die pude zucker 2 Rdr. sp. zollen tragen muss.

9. Müssen nunmehr zu höchster Beschwerd und Schaden der schwedischen Unterthanen, nach obged. neuem ustaff, die Zollgelder mit wichtigen Ducaten oder 1 Rubl. und mit Species (derer 14 stück nach reussischem gewicht 1 ℔ halten) à 50 cop. gezahlet werden, so doch die Ducaten bey ihnen nicht minder als 110, biss 115 Cop., die species aber 55. 56 copeck gelten, ja man hat die jenige die zu den Ducaten eben keinen raht gewust, genötiget vor jeden Ducaten 150 Cop. herzugeben.

10. Über alle diese zollbeschwerde ist es ferner auch dahin gedeyen, dass man die bereits einmahl verzollte Wahren auch wol zum andern und mehrenmahlen zu verzollen höchst unbillig gedrungen worden, denn wen solche güter zuerst eingebracht, gewogen und von dem Zöllner angeschrieben werden, so hebet derselbe auch den Zoll davor; da er aber, bey gewöhnlicher jähriger verenderung abgehet, und ein ander an seine stelle trit, praetendiret derselbe vor solche in seinem Jahre alda befindliche Wahren den Zoll ebenmässig; wodurch den schwed. Unterthanen der handel so schwer gemacht wird, dass selbe solcher unbilligkeit zu entgehen, ihre wahren je eher je lieber offt zu ungelegener Zeit und mit grossem Schaden, losa zu schlagen eilen müssen.

11. Wie also Zaarischer Seite mittelst neuer und steigerung der Zölle aller-

Библиотека "Руниверс"

ролевской канцеляріи Бергенъельмомъ [1]). Первое, что мы находимъ

handt mittel ersonnen worden, die handelsfreyheit den schwedischen Unterthanen so wol directe als indirecte zu benehmen; so hat man ausser denen noch mehr wege gefunden den handel zu kräncken, und selben bald offentlich und ohne Exception gehemmet, bald wieder zum Schein frey gegeben, jmmittelst doch die Zaarische Kupzine und factores allenthalben bestellet. mit welchen einzig und allein zu handeln die Zaarische Unterthanen gezwungen, so durch offentliche Mandata und Aussruffe, als durch den neuen Zoll, der a 10 und mehr % eingeführet, dass denselben ein jeder, der mit einer andern Nation handeln würde, erlegen, der aber mit den Zaar. Kupzinen, desselben befreyet seyn solte, wodurch man zwar den Nahmen behalten wollen, dass den schw. Unterthanen laut pactis kein neuer Zoll auffgebürdet würde, in effectu aber ist dennoch eben dasselbe geschehen, inmassen sothaner Zoll von den Schweden, dafern sie die Wahren haben und den handel behalten wollen, den Reussen hat müssen wieder gut gethan und erstattet werden, durch welches hartes verfahren nicht allein der hoch beschworne friede einen mercklichen anstoss gelitten, sondern auch die löbl. Crone Schweden an ihren Intraden grossen abbruch, ihre Unterthanen aber und insonderheit dero Kauffleute unsäglichen, ja viel grössern Schaden, als den jhnen der Krieg, Brandt und andere unglücksfälle zugefüget, erlitten, in höchster Armuht gesetzet, mehrentheils, auch gar ruiniret, und unersetzlich heruntergebracht worden, worzu dann dieses nicht wenig geholffen, dass wie endtlich der Crone Schweden Unterthanen mit den Zaar. Factoren selbst nach des Zaaren intention und willen den handel geschlossen und dennoch die erkauffte Wahren keines weges aussführen dürffen, sie deren eine grosse Parthey durch den Brand verliehren müssen, wess wegen sie ihre praetensiones an den Zaaren annoch offen haben.

12. Da vor diesem die Schwed. Unterthanen in welcher Zaar. Stadt sie sich auch befunden, mit allen Zaar. Unterthanen, von wannen dieselbe auch dahin gekommen, ungehindert haben handeln mögen, so wird ihnen doch solches seither oballegirten jüngsten Ustaff, nunmehr gewehret, also, dass der handel den unserigen nunmehr weiter nicht frey ist, als mit denen Bürgern und Einwohnern derselben Stadt, darin sie sich auffhalten, ungeachtet sie selbsten alhie bey uns die ihnen gegönnete vorige freyheit annoch continuiren und unsers orts nicht allein mit allen schw. Unterthanen auss andern Städten, sondern auch mit frembden Nationen als Engelländer, Holländern und andern nach eigenem belieben handeln mögen.

13. Es ist aber denen an Zaar. Seite biss her nicht gnug gewesen, in ihrem eigenen Lande der Crone Schweden Unterthanen den handel obgedachter massen schwer zu machen und selben auff allerhand art und weise zu kräncken, sondern sie haben sich auch unterstehen dürffen, über die Gräntzen ihres Landes und jurisdiction zu schreiten, und in jhrer K. M. zu Schweden Landen fast unverantwortliche thätlichkeiten zu verüben: denn, dass wir facti speciem setzen, nach dem der unserigen einer nemblich der nunmehr sehlige H. Levin Namens durch seinen damahligen diener Otto Feldthusen A-o 1663 eine parthey guts von einem

[1]) *Muscovitica.* Envoyeen Christoffer von Kochens bref till K. M. Cancelli praesidenten och Cancellirädet Bergenhielm. 1684—1690.

Библиотека "Руниверс"

въ этой перепискѣ—это констатированіе факта несогласія и раздо-

---

Zaar. Kauffmann Jacob Belaus in der Plesco erhandelt, ist ihm die abführung desselben verboten, und gedachtes gut bey 6 und mehr wochen in der schuten angehalten worden, da endtlich der brandt dazu gerathen und solches fast alles verderbet und zu asche gemacht, was noch auff dem lande geübriget, ist endlich auff erhaltenen Pass verstattet worden abzuführen, doch haben die zaar. bedienten ihre reue, wie auch (wir müssen fast sagen) ihr Begierde, die Chron Schweden und ihre Unterthanen zu schimpfen bald spüren lassen, in dem sie den Lodjen Kerl oder Schiffer mit Nahmen Safonka Garitonoff nachgesandt und denselben auss hiesiger Vorstadt durch ihre reussische Pristafen abholen und wieder nach Plesco führen lassen, wie solches bey der Nachfrage offenbahr und der Wahrheit gemäss wird befunden werden, und obgleich solches schon bey vorigen Tractaten angebracht, ist doch dem beleidigten theil daherauss biss dato annoch keine satisfaction geschehen.

14. Es hat die Natur den Strom auff welchem wir unsern handel über den Peibs nach der zaar. Stadt Plesco fortsetzen, mit solcher tieffe nicht versehen, dass die Lodien und Schuten mit auffgespanneten Segeln denselben allenthalben passiren können, sondern sie müssen guten theils den strom bey seilen hinauffgezogen 6 Meilen ober von hinnen unter einem reussischen dorffe Omuht genandt, die Wahren gar gelöschet und in geringere Fahrkosten zu erleichterung der Schuten abgeladen werden: worzu dann von alters her die Bauren unserer seite als in den dörffern Knesszell, Vergnezell, Karlo etc. gebraucht worden, die sich darauff fast einzig geleget, und ihr Brodt grösten theils damit gesucht und verdienet, nicht desto weniger aber denen zaar. reussischen bauren in dem gedachten dorffe omuht diese Nahrungsmittel auch gegönnet und damit sie dazu desto geschickter seyn möchten, sie in erkundigung der tieffen und wo und wie die schuten am besten durchzubringen (welches von ihnen vorhin niemand gewust) informiret, auch endlich zugleich dieses werck in Auffzieh=und löschung der Schuten und Lodjen, so zwischen den Peibs und dieser Stadt passiret, biss vor ohngefehr 45 jahren und drüber, friedlich und ohne hinder und eintrang getrieben, zu welcher zeit dann die fracht von hinnen biss Plesco erleidlich, und etwan nur auff 80. 90 kopeken vor 1 Last Saltz gewesen, auch die Schuten, so bald sie angekommen, befordert worden, massen die unserige mit den Reussen und sie mit den unserigen aemuliret. das Geldt an der Löschung zu verdienen, darzu dann einer vor den andern bereit und fertig gewesen; nach der Zeit und wie gesagt, vor ohngefehr 45 Jahren haben die reussische bauren in bemeltem dorffe Omuht, den unserigen in Knesszell, Wergnezell und Karlo, denen sie ess doch, dass sie anfanges nicht darzu gebraucht worden, zu dancken hätten, dieses zu dispntiren und ihnen die Auffzieh= und Löschung der Lodien und Schuten zu verbieten angefangen, unter dem Vorwandt, dass der ort dess Löschens ihrer der reussischen seite etwass näher, auch ihr Land bey dieser arbeit betreten werden müste, und wie die unserigen sich die wolhergebrachte possession dieses rechtes nicht wolten nehmen lassen, sogar sich der Gewalt nicht enthalten, dass sie auch einen der unserigen Bauren auss Vergnezell, nahmens Timofei, erschlagen und ihnen eine Schute auff dem Strandt gebracht und verderben lassen, vor welche auch noch jetzt die satisfaction billig praetendiret und gefordert wird. Wie dergestalt die Bauren an unsere

Библиотека "Руниверс"

ровъ между обоими царями [1]); затѣмъ встрѣчаемъ неоднократное упо-

seite auss der possession gewaltthätiger weise gesetzet, seyn die reussischen mit dem wercke nach belieben umbgesprungen; ist die heu=und erndte zeit da gewesen- so seyn sie ihrer Feldt Arbeit nachgegangen, und haben die angekommenen Schuten so wol desswegen, als wegen mangel der Völcker bey ihnen 4—5—6. und mehr wochen mit grossem Schaden des Kauffmans, der das seinige zu rechter Zeit an begehrtem ort nicht hat haben können, müssen liegen bleiben; das Loschergeldt haben sie von Jahren zu Jahren gesteigert. wodurch dann die Fracht endlich so hoch worden, dass man endlich 4—5 und mehr rubel vor eine Last von hier nach Plesco zahlen müssen, und wiewol die unserigen, auch sie, die Plescowiter selbst (die noch itzo wünschen und begehren, dass es hiemit zu beforderung der Commercien wieder in den vorigen standt gerahten, und sowol unsern, als ihren Bauren das Löschen frey stehen möge) zum öfftern darüber geklaget, so haben doch der Omuhtschen Bauren geschencke die zaar. befehlhaber alsbaldt betaubt, dass die Klagen nicht gehöret oder erhöret worden, wobey es auch biss jetzt zu mercklichen des handels hinder=und verzögerung geblieben.

15. Wieder die Plescowiter hat man in specie diese beschwerde. dass sie in der Stadt ein grösser gewicht als auff dem Teutschen hoffe halten, und der Punder alda dergestalt mit rost und unflat angelauffen, dass er gantz uncorrect und dem schwed. Unterthan bey der Abwegung auff jeglichem Sacke Saltz etliche Lisp. Schaden verursachet.

16. So graviret ess uns unserer seite auch nicht wenig, dass ungeachtet schon bey dess Z. Alexei M. Zeiten die ordre ergangen, einen gewissen Platz zum schwed. hoffe zur Plesco einzuweisen, solche ordre bisshero dennoch nicht nachgelebet, noch dem da selbst von Kön. M. wegen residirendn Commercien Factorn, der über das vielfältige erinnern und bitten müde geworden, mit der wircklichen einweisung sothanen Platzes gewillfahret werden wollen.

Diese Beschwerpuncten, obgleich der mehrer theil zu verschiedenen mahlen auff den Grentztractaten vorgebracht, seyn fast alle noch itzo nicht gehoben, weder die in Schaden gesetzte schwed. Unterthanen befriediget worden, sie haben sich auch nicht seit vorigen tractaten gemindert, sondern umb ein grosses vermehret und dürffen, fals keine enderung geschicht, endlich so hoch wachsen, dass der handel mit den zaar. Unterthanen zu beider teyle grossen schaden und ruin, endlich gar müste unterlassen werden.

(Datum Narwa, den 10 oct. 1683). *Печать.*

[1]) Es soll unter denen beyden Zaaren schlechte Liebe und ziembliche verwirrungen sich mercken. Когда императорскіе послы не пожелали быть представленными Софіи, Петръ очень обрадовался: worüber von des Zaaren Peter Alex. seiten man sich gekitzet und angenehmb gewesen, dass die keysorlichen es nicht haben annehmen noch thun wollen. Die Regierung anbelangende, so ist sie nicht einig und geschieht dan und wan, wass der jüngste Zar thut, die älteste seite nicht zugeben wollen, so wirdt auch wenig guthes unter den gemeinen man wegen dieser Regierung gerummpelt. Es ist in allen Pricassen, auch nach allen Stäten des gantzen Reichs die ordre ergangen keine suppliquen anzunehmen, worin die Printzessin Sophia A. Ihr Nahmen und Tittul nicht miteingesetzet wirdt.

Библиотека "Руниверс"

мнѣніе объ интригахъ датскаго посла, направленныхъ къ тому, чтобы не дать осуществиться проектировавшемуся сближенію Россіи съ Швеціей [1]). Изъ выдающихся людей при московскомъ дворѣ только Прончищевъ и Голицынъ [2]) высказывали самыя, повидимому, искреннія симпатіи къ Швеціи.

Задача первой миссіи Коха въ Москву въ 1684 году заключалась въ томъ, чтобы отъ имени короля предложить обоимъ царямъ прислать весною 1685 года комиссаровъ въ одинъ изъ пограничныхъ городовъ для установленія новой пограничной линіи, а также и въ томъ, чтобы принять въ свое вѣдѣніе шведскій дворъ, предпринять на немъ рядъ построекъ и содѣйствовать улучшенію торговыхъ сношеній обоихъ сосѣднихъ народовъ [3]).

Съѣздъ русскихъ и шведскихъ пословъ долженъ былъ, по желанію шведовъ, состояться на Наровѣ, въ деревнѣ Sirenitz; русскіе съ своей стороны настаивали на деревнѣ Schamjo.

Съ русской стороны на съѣздъ назначены были Ѳедоръ Ивановичъ Шаховской, думный дворянинъ Петръ Ивановичъ Потемкинъ и нѣкоторые другіе. О титулахъ рѣшено было не спорить, а прямо перейдти къ дѣлу. Кохъ самъ участвовалъ на съѣздѣ, а затѣмъ снова вернулся въ Москву. На аудіенціи у царя Іоанна (Петръ былъ боленъ) 23-го декабря 1685 года Кохъ получилъ разрѣшеніе на постройку новаго двора въ Москвѣ.

Въ письмѣ отъ 30-го января 1686 года Кохъ разказываетъ о новомъ посѣщеніи имъ Голицына; послѣдній принялъ его съ рѣдкою привѣтливостью, по русскому обычаю поцѣловалъ и повелъ въ свой кабинетъ. Тамъ говорили между прочимъ о причинахъ неудавшагося пограничнаго съѣзда весною 1685 года.

---

[1]) Der dänische minister soll spargiren lassen, dass er noch hoffete unser wehsen zu turbiren, soll auch viel spendiren, und dardurch die gemüther sehr an sich ziehen... Dass der Dänische minister alle müglickeit umb Ihre K. M. interesse zu verhindern die ordre haben solle.

[2]) Der H. Prontzischoff soll über allermassen Ihre K. M. Person und erhaltene guade hoch gerühmet haben, wen er einen oder andern besuchen soll, so soll er den hundt, so Ihre K. M. ihm verehren liess, mit sich nehmen und darbey sage, dass Ihre K. M. ihm darmit begnadigt. О Голицынѣ: ein tag vor meiner abreise auss Moscow liess der Premier Minister Knes Gallitzin mit einen zaarischen schlitten mir in sein haus hohlen, bewies mir grosse Ehre und versicherte darbey allen geneigeten willen.

[3]) ... at intaga det swenska hofwet der sammastädes och det til sina bygningar förfärdiga; till ofwannembde hofs reparation.

Библиотека "Руниверс"

Голицынъ обвинялъ во всемъ шведскихъ комиссаровъ, Кохъ доказывалъ противное и далъ Голицыну обстоятельный докладъ одного изъ шведскихъ комиссаровъ о ходѣ переговоровъ на съѣздѣ. Докладъ этотъ впослѣдствіи былъ переведенъ на русскій языкъ и прочитанъ въ посольскомъ приказѣ.

Характеризуя Голицына, Кохъ отмѣчаетъ въ немъ желаніе сдѣлаться популярнымъ у иностранцевъ; онъ даетъ имъ самыя широкія обѣщанія, но, къ сожалѣнію, не всегда въ состояніи бываетъ ихъ исполнить, любитъ ссылаться на свою забывчивость. Такъ, напримѣръ, давши шведамъ право на пограничномъ съѣздѣ первымъ открыть его (право пріоритета, какъ выражается Кохъ), онъ впослѣдствіи упрекалъ шведовъ за это и на заявленіе, что онъ же предоставилъ имъ это преимущество, отвѣчалъ, что рѣшительно этого не помнитъ. Голицынъ очень охотно посѣщалъ иностранцевъ, вступалъ съ ними въ бесѣды о политикѣ и самъ при этомъ обнаруживалъ большія знанія.

Въ началѣ августа въ Москву прибылъ Алексѣй Васильевъ съ грамотою отъ короля, въ которой послѣдній распространялся о причинахъ неудавшагося пограничнаго съѣзда. Голицынъ замѣтилъ Коху, что царь никогда не получалъ отъ короля такого рѣзкаго письма—dass E. K. M. niemahlen so einen harten brieff an Ihre Z. M. geschrieben und dero Commissarios so verklaget, da doch Euer K. M. gräntze Commissarien in allem die schuldige. Тутъ же онъ возсталъ и противъ притязаній шведскихъ комиссаровъ на пріоритетъ: dass vor dem niemahlen Euer K. M. gesanten noch Commissarii, sondern sie—русскіе—allemahl die vorrede gehabt hatten. Голицынъ былъ такъ огорченъ письмомъ короля, что сталъ даже настаивать на отъѣздѣ Коха [1]). Кохъ отвѣтилъ, что если въ королевской грамотѣ выражено желаніе, чтобы онъ покинулъ Москву, тогда онъ тотчасъ же исполнитъ это, въ противномъ же случаѣ нѣтъ. „Иностранцы не имѣютъ права распоряжаться въ чужомъ государствѣ“, сказалъ уходя Голицынъ. Кохъ проводилъ его до кареты и былъ не мало удивленъ, когда послѣ грозныхъ рѣчей своихъ Голицынъ, улыбаясь, протянулъ ему руку и сказалъ: мы малость погорячились, но все-таки, вѣдь, остались друзьями по прежнему. „Таковъ ужъ обычай здѣшній“, говоритъ, донося объ этомъ, Кохъ: „рѣзкими словами и выходками хотятъ запугать человѣка“ [2]).

---

[1]) Sagte darbey, dass ich mich auch alsoforth von hinnen begebe, und zu meiner abreise mich fertig machen solte.

[2]) Darauff sagete er (Голицынъ), dass kein frembder in eines andern herrn

Библиотека "Руниверс"

20-го сентября, однако, къ Коху пришелъ приставъ и уже отъ имени царя приказалъ ему прекратить постройку двора и уѣхать домой. Кохъ и ему отвѣтилъ то же, что раньше Голицыну, прибавивъ, что уже израсходовалъ болѣе тысячи рублей на строительный матеріалъ, который онъ, Кохъ, и долженъ будетъ принять, какъ скоро наступитъ санный путь.

7-го января 1687 года Кохъ спеціально зашелъ къ Голицыну, чтобы выяснить вопросъ о постройкѣ двора и о своемъ пребываніи въ Москвѣ; не успѣлъ онъ начать рѣчь свою, какъ Голицынъ, прервавъ его, сказалъ: продолжайте съ Богомъ постройку двора; если мое настроеніе къ шведамъ и измѣнилось было, то только вслѣдствіе рѣзкаго тона послѣдней грамоты короля къ царю [1]).

Въ началѣ 1687 года въ Стокгольмъ отправленъ былъ въ качествѣ экспресса дьякъ Борисъ Михайловъ съ извѣщеніемъ о заключеніи Россіей вѣчнаго мира съ Польшей.

Къ лѣту этого года чувствовалось, какъ говоритъ шведскій резидентъ, „приближеніе новаго курса въ московской политикѣ“: Голицынъ теряетъ свое первенствующее значеніе, о немъ стали распространяться самые невыгодные толки. Чѣмъ сильнѣе нападки сторонниковъ Петра на него, тѣмъ энергичнѣе поддерживаетъ его Софья [2]). Противниковъ его наказываютъ кнутомъ и ссылкою. Царь Петръ начинаетъ замѣтно выдвигаться на первый планъ; и правительница, и Голицынъ относятся къ нему съ бо́льшимъ вниманіемъ, чѣмъ раньше [3]).

---

reich wass zu gebieten hette und gieng die Treppen ab nach seinen wagen; wie ich ihm folgete, kehrete er sich von seinen wagen zurücke, reichete mir mit lachendem gemüth die handt und sagete, wir haben mit einander gezürnet, aber wir wollen uns wieder vergleichen oder friede machen... es ist aber der hiesigen gebrauch, dass sie einen dan und wan grob mit worthen überfallen und darmit schrecken wollen, umb zu versuchen, ob sie darmit wass erzwingen können.

[1]) Rühmete er es und sagte, ich könte es in Nahmen Gottes also fortsetzen. Ferner sagete er, das er zwar geneiget gewehsen, alle schwedische geschäfte wohl zu befordern, alleine der letzte von E. K. M. an Ihre Z. M. geschriebenes und abgelassenes brieff, worin Ihre Z. M. hart angegriffen, hatte sein Gemüthe verrendert.

[2]) Alle die Zar Peters Favoriten sein, hören sehr gerne, dass es dem Galitzin mit der Armee contraire ergehet. Sophia... soll Knez Galitzin so viel möglich zu mainteniren suchen.

[3]) 22-го іюля: Nun beginnet man Zar Peter zu ehren, welches auch von die Printzessin Sophia selber mehr als vor dem geschehen, gethan werden soll. 16-го декабря: Nunmehro wird Zar Petr mehr als vor dem gekennet; sintemahl der Premier Minister, Knez Golitzin, anitzo auch alle wichtige affaires, welches vor dem nicht geschehen, dero Z. M. antragen sollen.

Библиотека "Руниверс"

Иностранцы чувствуютъ себя лучше, чѣмъ когда-либо. Коха Петръ отличаетъ больше другихъ [1]).

Въ январѣ 1688 года изъ Швеціи вернулся Борисъ Михайловъ; письмо, привезенное имъ отъ короля, произвело въ Москвѣ благопріятное впечатлѣніе. Самъ экспрессъ очень сочувственно отзывался о королѣ [2]).

Теперь и къ Коху стали относиться съ бо́льшимъ вниманіемъ. Это видно въ особенности изъ одного посѣщенія шведскаго двора Голицынымъ — въ іюнѣ. Онъ выразилъ готовность во всемъ ему содѣйствовать [3]). Дѣйствительно, когда за ввозимый на шведскій дворъ строительный лѣсъ и балки вздумали брать пошлины на томъ основаніи, что въ Кардисскомъ трактатѣ среди безпошлинно ввозимыхъ товаровъ о лѣсѣ не упоминалось, Голицынъ уладилъ возникшія недоразумѣнія. Самъ Кохъ объясняетъ дѣло такъ, что на настроеніе Голицына „благопріятно подѣйствовали подаренные ему Кохомъ желѣзные листы для крыши его новаго дома“.

На Пасхѣ 1689 года всѣмъ иностраннымъ посламъ и резидентамъ повелѣно было явиться во дворецъ для представленія царю. Мѣстническіе споры между датскимъ и шведскимъ резидентами обнаружились тутъ въ полной силѣ. Кохъ отказался слѣдовать за датскимъ резидентомъ. Разказывая объ этомъ въ письмѣ отъ 12-го августа, онъ прибавляетъ, что датскій король въ большемъ почетѣ у царя; это подтвердилъ и молодой Голицынъ [4]).

Съ 15-го августа въ письмахъ Коха попадаются не мало подробностей о разрывѣ Петра съ Софіей [5]). Петръ еще съ февраля

---

[1]) 22-го іюля: von Zar Petr bin ich dieser tage zu zweyen mahlen als einmahl mit 2 Pocahlen wein und das ander mahl mit 10: die erste Augure (?) begnadiget worden, so alhier vor grosse gnade geachtet und auffgenommen wirdt.

[2]) Gedachter Boris M. hatt sehr hoch die Gnade von Ihre K. M. alhier gerühmet, nur dass er sich beschweret dass in sein Particulier forderung in Reuall keine Zahlung, nach Ihrer K. M. allergnädigsten befehl, erfolget ist.

[3]) dass er alles wass zu beständigen festhaltung des friedens zwischen Ihrer H. und Zaar. M. dient, wolte das beste allemahl contribuiren und thun.

[4]) Ich vernahm aber auch ferner—изъ разговора съ молодымъ Голицынымъ—(welches auch schon vor längsten gemercket), dass der König in Dennemark an hiesigem hoffe in hoherer aestime gehalten werde, herrührende wegen der Brüderschafft so die Zaaren von langer Zeit her mit den Königen in Dennemarck gepflogen.

[5]) und sein viele der meinung, dass es grosse veranderungen geben, und die initzo von der ältesten seite gross sein, wieder nach gerade abnehmen werden.

Библиотека "Руниверс"

сталъ просматривать втайнѣ отъ правительницы всѣ дѣла въ приказахъ [1]).

Къ осени положеніе дѣлъ въ Москвѣ „становится все болѣе угрожающимъ". Правительница усиленно посѣщаетъ церкви, горячо молясь за себя и Голицына; она готова была бы сложить съ себя власть, только бы сохранить Голицына. Кохъ присоединяетъ къ этому, что и на иностранцахъ паденіе Голицына могло бы дурно отразиться: онъ другъ ихъ и въ особенности дружески сталъ онъ относиться къ шведамъ [2]).

Въ сентябрѣ мѣсто Голицына въ посольскомъ приказѣ занялъ думный дьякъ Емельянъ Украинцевъ. Кохъ сталъ просить отпуска домой, но такъ какъ царя въ Москвѣ не было—онъ все еще оставался въ Троицѣ съ самаго заговора Щекловитова,—ему пришлось выждать возвращенія Петра. Украинцевъ передалъ Коху отъ имени царя его царское благоволеніе [3]).

Сентябрьскія и октябрьскія письма Коха полны подробностей о заговорѣ противъ Петра сторонниковъ Софіи. Передавая о пыткѣ монаха Сильвестра, Кохъ говоритъ о его близости къ іезуитамъ и о его чисто папистскихъ интригахъ съ цѣлью ввести въ Россіи католицизмъ; въ виду этого царь издалъ указъ о немедленномъ удаленіи изъ Россіи іезуитовъ [4]).

---

[1]) und unlängsten in der Nacht alle Pricaessen incognito selber durchsehen haben.

[2]) So viel man mercket, soll der Princessin nicht allzu wohl zu muth sein, weil sie gestern von mittag an bis in die fünffte stunde in die nacht aus einer Kirch in die andre gangen und hefftig gebethet, dass die Sache ohne gefahr möge abgehen... Sie soll, wie geredet wirdt, sich entlich nicht viel weigern die Regierung abzustehen, nur wan Knes W. W. und einige dero favoriten in esse und bey Ehren bleiben, welches dan Knes W. W. zu wünschen wehre, inbetracht derselbe noch jederzeit ein guther favorit *der hiesigen Teutschen und sonderlich gutt schwedisch gesonnen.*

[3]) Als der (Украинцевъ) meiner ansichtig ward, gab Er mir die hand und sagte zu mir: Ich habe von Zar Peter befehl dir dessen gnädiges wort und willen zu offenbahren und weilen mir nicht unbewust seyn würde, dass Zar Peter eine Zeitlang zu Troiza wegen ein und ander Zufälle, die mir ebenfals nicht unbekant seyn würden, sich auffhalten müssen, dahero sie keine andere viel weiniger ausländische Affaires vornehmen können, als begehrte seine Z. M. Zar Peter an mich gnädig ich wolte mich mit meiner Ablassung gedulten, biss sie wieder nach Moscow kämen, welches kurtz nach dem 25 Sept. geschehen solte.

[4]) Selivester—welcher der lateinischen und griechischen Schul alhier vorgestanden und mit in dem Complot der obhanden gewesenen Conspiration gewesen, gefänglich nach dem er sich zu vor aussm Staub gemacht gehabt, nebenst zwei Strelitzen anhero und folgends nach Troiza gebracht, welcher ehe er noch gepeiniget

Библиотека "Руниверс"

Кохъ хвалитъ осторожность и милость царя: „у насъ въ Швеціи подобные заговоры вызвали бы гораздо болѣе жестокія и позорныя наказанія“.

11-го октября Коху разрѣшено было присутствовать при въѣздѣ Петра въ Москву. Въ своихъ донесеніяхъ онъ описываетъ всю эту величественную церемонію. Замѣтивъ шведскаго резидента, Петръ чрезъ Украинцева велѣлъ спросить о его здоровіи; „онъ жаловалъ его своимъ столомъ и питьемъ“.

Во главѣ всѣхъ царедворцевъ, пишетъ Кохъ, стоитъ теперь боярин Левъ Кириловичъ Нарышкинъ, братъ Натальи Кириловны.

19-го ноября Кохъ былъ въ посольскомъ приказѣ. Украинцевъ сказалъ ему, что онъ скоро получитъ отпускъ и согласился оставить въ Москвѣ Томаса Книпера.

Нѣкоторыя несогласія возникли предъ отъѣздомъ Коха изъ-за новаго расширеннаго титула, какого требовалъ себѣ Петръ послѣ заключенія вѣчнаго мира съ Польшей. Кохъ не могъ принять новаго титула иначе, какъ съ условіемъ, чтобы измѣненъ былъ и королевскій титулъ. Когда онъ сослался на Головцына, на послѣдняго посыпались разнаго рода упреки, его называли просто „князь Васютка“, обвиняли въ самовольныхъ дѣйствіяхъ, за что онъ заслуживалъ бы наказанія кнутомъ и т. д. [1]).

---

alles frey bekandt, wie er nicht allein in dem Raht mit gewesen Zar Petern umbzubringen, sondern auch dass der Patriarch abgesetzet und Er in dessen Stelle tretten solle. Man hat ihn weiter gefragt, ob man den Patriarchen auch zu tödten gedacht hette? hat er gesagt nein; sondern der Patriarch wäre ein Narr und nicht capabel solchen Ampt vorzustehen. Dieser Münch soll auch mit denen sich hier eingeschlichtenen jesuiten conspiriret und mit der ander faction, dahin gearbeitet haben, dass die päpstliche Religion hier vollkommenlich eingeführet, hingegen die andere als Lutherische und Reformirte abgeschaffet werden möge, wie sie dan auch schon vorhin die versprechung gehabt ein Catholisch Closter hier im Land zu bawen; allein vorgestern ist von Troiza ordres und befehl an die jesuiten kommen, dass sie sich also fort von hier wegmachen und ihren wegh über Smolensko zurück nehmen sollen, wozu ihnen Schiess und etwas Reisegeld gereicht werden solle.

Украинцевъ спросилъ Коха — was bey uns wol von dieser mutation würde gehalten werden. Ich sagte dass es vors erst zu beklagen, dass solche böse concepten wieder J. Z. M. und dero Reiche geschmiedet, dem lieben Gott aber sey wieder zu dancken, dass sie in Zeit endeckt und zu keinem effect kommen wäre, und dass Zar Peter höchst zu rühmen, dass Er in dieser sache so vorsichtig und dabey so gnädig verfahren, sintemahl draussen bey uns solche conspiranten ein viel härters und schändlichers ausstehen müsten. Worin er mit mir eins war.

[1]) Was sonsten den Titul anlangete, welcher Zar. M. von Ihr K. M. nach

Библиотека "Руниверс"

27-го декабря происходила прощальная аудіенція Коха, послѣ которой онъ вскорѣ и уѣхалъ изъ Москвы. Предъ его отъѣздомъ его посѣтилъ Нарышкинъ; увидѣвъ у Коха прекрасно выполненный портретъ короля, онъ сталъ себѣ просить его. Кохъ просьбу его исполнилъ [1]).

Послѣднимъ шведскимъ резидентомъ въ Москвѣ до начала великой сѣверной войны былъ Томасъ Книперъ. Онъ оставался въ Москвѣ съ 1689 по 1700 годъ. (13-го февраля 1690 года уѣхалъ изъ Москвы Кохъ). Его письма даютъ намъ не мало интереснаго ма-

---

laut des Cardischen friedens begehreten, so wäre J. Z. M. lieb, dass Ihr K. M. solchen beyzulegen und im künfftig zu schreiben bewilliget, sintemahl derselbe Ihr Z. M. auch zukähme, als den sie bey dem letzten Polnischen friedens schluss und durch andere beygebrachte Länder und Städte erworben, als auch weil der Röm. Kaiser und andere Potentaten solchen Ihr Z. M. geben; dass aber Ihr K. M. eine vernewer- und vergrösserung in Ihrem Titul daneben begehreten könten Ihr Z. M. solches nicht wohl eingehen, zumahlen weilen Ihr K. M. nach dem Cardischen frieden keine newe länder oder Städte an sich gebracht..... der Dumnoj— (на вопросъ Коха, писать ли ему объ этомъ въ Стокгольмъ)—hatte die Schultern gezogen und gesaget, ich möchte keine uneinigkeit zwischen beide Potentaten machen, könte schreiben oder nicht. Allein man hette fanden dass Knes Gol. solches alles vor sein eigen kopff ohne vorwissen dess Zaren und der Bojaren gethan. Никакія возраженія не помогали: N. bliebe doch dabey, dass Knes Waschutka— also schimpflich nennete Er ihn alles ohne vorbewust Zar. M. und der Bojaren gethan und müste billig 30 Schlage mit der Knut davor mehr haben, redete sonsten gar verächtlich von dem Knes W. W. Als ich fermer erwehnete, dass, fals Z. M. bey dem ein mahl bewilligten Titul nicht würden verblieben, Ihr K. M. auch bey dem alten gewohnlichen Titul bleiben würden, und von keiner Verenderung wissen, worauf Er antwortete, solches stünde in Ihr K. M. belieben.

P. S. Wie es scheinet, so suchet man bey der itzigen neuen regierung alles das jenige, wass Knes W. W. G. wehrender seiner Regierung gethan, umbzustossen, gestalten Ihm das itzt nachgesagt wirdt, dass Er diesen Titull desswegen gesuchet, sich bei denen Zaren gross zu machen und seine faute dardurch zuletzt bey Troitza guth machen und beschönigen wollen, nembl. dass Er sich darmit hoch verdrirt gemachet hat.

[1]) Immassen Er dan auch mit hand und mund sinceriret und versprochen, dass Er allemahl so lang er lebet, sein bestes hiezu reden und beytragen wolle, als habe es (портретъ) ihm überlassen. — О прощальной аудіенціи: es ging alles sehr gut ab, und weil mein ältister Sohn eine lateinische Oration vor Ihr Z. M. so gleich gehalten, wurde selbiges von beyden Zaren gar gnädig auffgenommen, liessen Ihm auch sagen dass sie ihn auss dero schatz begnadigen wolten. — За 5 дней до аудіенціи hat der Z. Peter eine masquerade gehalten, da Er mit seinen vornehmsten favoriten in teutscher Kleidung lustig herumb gesprungen.

Библиотека "Руниверс"

теріала для характеристики Петра, но въ нихъ мы не найдемъ и намека о близкомъ разрывѣ обоихъ сосѣднихъ государствъ. До самаго 1700 года Книперъ вѣрилъ въ прочность отношеній Россіи къ Швеціи; война явилась для него совершенною неожиданностью, какъ явилась она и для самого Карла XII. Какъ и другіе иностранцы, Книперъ былъ совершенно увлеченъ грандіозною личностью будущаго царя-реформатора, отзывы его о немъ самые восторженные. Съ другой стороны понятенъ и слишкомъ, временами, безпощадный отзывъ его о людяхъ стараго порядка; это сказывается, напримѣръ, въ письмѣ его отъ 6-го сентября 1689 года, въ которомъ онъ говоритъ о заговорѣ противъ Петра. Онъ съ ужасомъ повѣствуетъ о томъ, какъ заговорщики цѣлыя 5 лѣтъ готовились къ преступному замыслу, который долженъ былъ осуществиться 6-го августа [1]).

Съ какою радостью извѣщаетъ резидентъ затѣмъ своего короля о томъ, что царь Петръ совершенно игнорировалъ завѣщаніе умершаго патріарха; послѣдній умолялъ царя въ своемъ завѣщаніи отпустить всѣхъ нѣмецкихъ офицеровъ и изгнать всѣхъ нѣмецкихъ купцовъ. Это Петръ самъ открылъ своимъ приближеннымъ изъ иностранцевъ, при чемъ заявилъ, что, пока онъ живъ, нѣмцы не будутъ терпѣть никакихъ стѣсненій при его дворѣ [2]).

Въ февралѣ 1691 года Петръ впервые посѣтилъ шведскій дворъ, о чемъ Книпера долженъ былъ предупредить Лефортъ. Съ царемъ явились и многіе изъ его приближенныхъ сверстниковъ [3]). Книперъ сдѣлалъ все для лучшаго пріема высокаго гостя, признавшись се-

---

[1]) Изъ дознанія оказалось: 1) dass 300 Strelitzen ieder mit einer granat in der hand auf einer brücken Zar Peter zu ermorden auffgepasset. 2) Dass sein Gemach im schloss in brandt gestecket und solches 3) auch ebenfals zu Wasswisinskoj. 4) Das J. Z. M. zu Preobrasenskoy 4 Strelitzen auf der Wach erschiessen wollen. 5) Dass Zar Peter am 6 Aug. zur Nacht in Moskou mit sambt dessen Narisken ermordet werden sollen, ist aber nur 1 stunde zuvor vorkundschaffet, weswegen Zar Peter selb dritte entflohen, und die Narissken desgleichen.

[2]) Welches Ihre M. Zaar Peter die jehnige teutsche so jtzo einen freye zutritt am hoffe haben gesagt, auch dabey allergnädigst an ihnen versprochen, so lange ihre Z. M. Augen offen, die teutschen kein nodt bey ihm haben sollen.

[3]) dass sie (Peter) auf dem kön. schwedischen hoff als am vergangenem Dienstag gegen abend incognito zukommen gnädigen belieben trügen, darneben auch dieses erwehnet, dass hochgedachte Z. M. bey mir speisen und nicht ungnädig befinden würde, wan zu dem gefallen einige junge leute, wor von der H. generalmaior Lavort einen Aufsatz selbst verfertiget zum Tanzspiel invitiret werden möchten.

Библиотека "Руниверс"

ребра, накупилъ разныхъ винъ и сластей. 3-го числа во вторникъ въ 5 часовъ вечера царь пріѣхалъ на шведскій дворъ; онъ былъ веселъ, за обѣдомъ пилъ стоя за здоровье короля. Послѣ обѣда бесѣдовали еще до 11 часовъ [1]).

Книпера царь удостоилъ цѣлымъ рядомъ вопросовъ. „Какую форму носятъ лейбъ-гвардейцы короля, какъ велико число ихъ?“ Ихъ, отвѣтилъ Книперъ, до 3,000 человѣкъ, форма синяя съ желтымъ. „Оберегаютъ ли они и покои короля?“ Нѣтъ, для этого есть спеціальный отрядъ. драбанты, въ своеобразной формѣ, съ заряженными ружьями. „Какъ отличаютъ на морѣ корабли различныхъ государствъ?“ Извѣстными цвѣтами флаговъ. „Какихъ цвѣтовъ шведскій флагъ?“ Желтаго и синяго. „Почему король не далъ Книперу титула комиссарія, какой имѣлъ его предшественникъ Кохъ?“ Кохъ заслужилъ такого титула долгою и вѣрною службою королю [2]).

Съ царемъ въ одной комнатѣ обѣдали Нарышкины, Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Григорій и Борисъ Ѳедоровичи Долгорукіе, Лефортъ и сынъ датскаго комиссара — von Rosenbusch. Въ другой комнатѣ было поставлено два стола, одинъ для царскихъ слугъ, другой для нѣмцевъ—молодыхъ людей и дѣвицъ. Играла музыка. За тостами слѣдовали залпы орудія. Посмотрѣвъ нѣсколько, какъ танцовала молодежь, царь удалился; на просьбу Книпера—остаться еще нѣкоторое время, царь отвѣтилъ, что утромъ слѣдующаго дня у него неотложное

---

[1]) der Zaar erzeigte sich freundig, truncken bey wehrender Mahlzeit Ihr. K. M. erspriessliche Gesundheit stehends und blieben mit sonderl. vergnügen biss gegen glock 11 mitternachts.

[2]) 1. In wass für liberey Ihr K. M. leibguardi eingekleidet und wie starck an Mannschafft sie wären? Worauff ich antwortete: in blawer und gelber, und bestünde dieselbe in 3000 Mann. 2) ob diese Mannschafft auch für I. K. M. Zimmer stünden und wache hielten? Darauff ich referirte, dass hierzu à parte leute, nemblich Trabanten, die alle köstlich eingekleidet und vor Ihr K. M. gemächer mit gelahdenen carabinern allezeit aufpasseten verordnet wären. 3. Wie oder worbey man unterschiedlicher Potentaten schiffe in der see unterscheiden könnte? Ich gab zur Antwort an gewissen colören der flaggen dergleichen jedwedem hohen Potentaten gefällig ist. 4. Wass für Colören schwedenreich führete? Antwort—gelbe und blawe. 5. fragete endlich Ihr Z. M.: warumb Ihr K. M. mich nicht ebenfals mit dem Characteur eines Commissarius wie den von Kochen begnadiget hetten? worauff dieses: dass ich meinem allergnädigsten könig und herren noch nicht so viel dienste als der von Kochen, in unterthänigste Pflicht geleistet hette. Затѣмъ Кохъ имѣетъ: „Von der Mahlzeit war mit sonderlicher lust anzuschen, dass Ihr Z. M. die sehr kostbaren lebendigen Fische zu sich bringen und wie sie zubereitet werden solten anbefehlen liessen“.

Библиотека "Руниверс"

дѣло, но что онъ еще разъ въ ближайшемъ будущемъ посѣтитъ шведскій дворъ и тогда уже останется тамъ цѣлую ночь [1]).

Царскіе пріемы стоили Книперу не мало денегъ, онъ истрачивалъ все, что имѣлъ, и просилъ Бергенъельма на такіе случаи доставлять ему спеціальныя суммы.

Петръ сдержалъ свое обѣщаніе. 21-го февраля въ 10 часовъ утра онъ снова посѣтилъ шведскій дворъ. И царь и его свита были въ нѣмецкомъ платьѣ. Первымъ дѣломъ царь сталъ разсматривать карету и сани бывшаго въ Москвѣ резидента Коха, былъ веселъ и доволенъ, распорядился посадить на главное почетное мѣсто генерала Симуса Ромодановскаго, затѣмъ Бутурлина, генерала Гордона и Лефорта, а ниже ихъ уже заняли мѣсто сержантъ царь Петръ съ Головинымъ, Шереметевымъ и Лопухинымъ. На противоположной сторонѣ стола заняли мѣсто Нарышкины, Долгорукіе, Апраксинъ и другіе, присутствовалъ и датскій комиссаръ.

На шведскій дворъ какъ разъ прибылъ во время обѣда фонъ-деръ-Вессингъ изъ Риги; всѣ гости вышли на дворъ; царь сталъ разглядывать лошадей, вскочилъ на неосѣдланную лошадь, желая испытать ходъ ея. Затѣмъ, вернувшись въ домъ, царь обратился къ Книперу съ просьбою достать ему изъ королевскихъ конюшенъ хорошую нѣмецкую верховую лошадь. Книперъ въ донесеніи королю убѣждаетъ послѣдняго исполнить это желаніе царя.

Послѣ обѣда начались танцы, въ которыхъ участвовалъ и царь. Танцы возобновились послѣ ужина и протянулись до 5 часовъ утра. Всѣ такъ привыкли къ своему новому нѣмецкому платью, что, глядя на танцующихъ, пишетъ Книперъ, можно было подумать, что

---

[1]) eine taffel für Ihr Z. M. Auffwärter und eine Taffel für die teutschen leute, als gesellen undt Iungfrauen — und der wein und zucker ebenfalls nichts gespart. 14 Musicanten nebest einem Organisten mit dem Positiv, item Ihr Z. M. Teutsche trompeter liessen sich vor undt nach der Mahlzeit, absonderlich unter wehrenden gesundheit trinken mit Ihren Instrumenten, worbey auch königliche lösung aus kleinen geschützen gegeben wurde, lustig hören. Endlich als Ihr Z. M. dem tanzen eine weile zugesehen undt wieder weggehen wolten, bat Ich dehmüthigst umb eine zu dero ergetzligkeit annoch kleine verweilung, auf dieses näherten sich Ihr Z. M. mit einer freudigen Miene zu mir sagende, dass wegen einiger erheblichen Dinge wormit sie folgenden tages früh begriffen wären, nicht verziehen könten, promittirten aber darbey so gnädig zu seyn und mit ehesten auf dem K. Schwed. Hofe sich die gantze nacht durch lustig zuerzeigen, fuhren darauff unter Paucken—Trompeten schall and tapffer gegebener salbe hin weg, welche J. Z. M. ich ein stück weges zu fuss begleitett.

Библиотека "Руниверс"

все это нѣмцы. Стоя, царь въ концѣ вечера выпилъ за здоровье шведскаго короля и, разставаясь съ Книперомъ, сказалъ: ты видишь, я свое обѣщаніе сдержалъ; въ послѣдній разъ мнѣ нельзя было слишкомъ долго оставаться у тебя, за то я сегодня остался тѣмъ дольше [1]).

Въ донесеніи Книпера отъ 4-го сентября заключается подробное описаніе exercitium bellicum въ Преображенскомъ. Въ ноябрѣ царь снова посѣтилъ шведскій дворъ съ Нарышкинымъ, Апраксинымъ, Головинымъ, Бутурлинымъ, Лефортомъ и друг. Видѣлся Книперъ съ ними еще въ домѣ Нарышкина и 21-го декабря на шведскомъ дворѣ, куда царь прибылъ посмотрѣть лошадей, привезенныхъ изъ Германіи. У Нарышкина Петръ спросилъ Книпера, нѣтъ ли въ Нарвѣ или какомъ-нибудь другомъ городѣ въ Лифляндіи хорошихъ кораблестроителей, которые бы согласились построить для него нѣсколько небольшихъ яхтъ [2]).

Популярность Петра росла у иностранцевъ съ каждымъ днемъ; чрезвычайно отрадное впечатлѣніе произвело также присутствіе его на похоронахъ нѣмецкаго обриста Страссбурга, родственника Гордона. Какъ поразило всѣхъ иностранцевъ, когда въ церкви царь подошелъ къ покойнику и поцѣловалъ его. Онъ проводилъ гробъ до кладбища и первый бросилъ горсть земли въ могилу. Этотъ поступокъ царя былъ темою долгихъ разговоровъ среди иностранцевъ, всѣ они прославляли великую милость царя къ нимъ [3]).

---

[1]) ... alle auff polnisch tanzten — — — und in jhrem teutschen habit sich so artig mit minen und geberden zu compartiren wussten, dass man hoch beteuren hette sollen, es wären lauter teutsche Cavallieur gewesen. Zuletzt befohlen Ihre Z. M. einen ziemlichen Pocal wit wein zu geben, trunken Ihr K. M. in Schweden gesundheit stante pede und zwar bey Pauken-Trompeten Schall und tapffer gegebenen Salben, dergleichen auch die anwesenden Herren und teutschen auch trincken musten. Im weggehen liessen Ihr M. mir den Pocal voll einschenken und denselben wegen höchstgedachter Ihr K. M. Gesundheit zur demüthigsten danckssagung gantz ausleeren, darauff mich zum handkuss admittirende undt sagende: Thoma, habe ich meinen jüngsten versprochen nicht nachgelebet? jenesmahl konte ich nicht lange bey dir bleiben, nun aber bin desto länger verblieben.

[2]) ob nicht zur Narva oder in einer anderen Seestadt in Liefflandt ein schiffszimmermann zufinden sey, welchen man umb gegen gute salarirung eine kleine spiel oder Lustjagte für Ihr M. zuverfertigen anherzukommen persuadiren könte.

[3]) Das rareste und notableste aber war hierbey, dass Ihr M. dem verstorbenen einen kuss ertheileten... Zuletzt naheten sich mit iedermans höchster verwunderung Ihre M. auch zum sarge, küsseten nochmahls die Leiche, hierauff wurde der sarg zugemacht... Welche ungemeine hohe gnade von jederman höchsten admiriret und gepriesen wurde.

Библиотека "Руниверс"

Присутствовалъ царь и на двухъ свадьбахъ, одной—дочери купца Даніила Гартмана, выходившей замужъ за Гамбургскаго купца Поппа [1]) (въ январѣ), другой — дочери одного художника, долго жившаго въ домѣ Лефорта. Когда всѣ уже стали расходиться со второй свадьбы (6-го февраля) — дѣло было утромъ, — царь вдругъ объявилъ Книперу, что желаетъ довершить торжество на шведскомъ дворѣ; туда всѣ гости и отправились за царемъ [2]).

Донося обо всѣхъ этихъ событіяхъ въ Стокгольмъ, Книперъ говоритъ объ отношеніяхъ Петра къ Швеціи, что они такъ прочны и незыблемы, что король могъ бы достигнуть теперь въ переговорахъ съ Россіей много существенно важныхъ привилегій для своихъ подданныхъ. „Повидимому, теперь только установились вполнѣ дружескія отношенія между обѣими сѣверными державами, чѣмъ и слѣдовало бы воспользоваться“.

Въ письмахъ къ Бергенъельму Книперъ просилъ прислать царю въ подарокъ отъ короля верховую лошадь съ сбруей и нѣмецкое платье—домашнее и походное. Онъ передаетъ Бергенъельму рядъ подробностей о трехдневномъ пиршествѣ въ домѣ купца Іоанна Фрейя, съ 24-го по 27-е октября; царь все время присутствовалъ на торжествѣ. Всѣ его приближенные были въ нѣмецкомъ платьѣ. Тутъ произошелъ эпизодъ, характеризующій некультурность будущаго реформатора Россіи, а именно расправа царя съ генералъ-лейтенантомъ Jean Gulitzen,—о которомъ Книперъ обстоятельно доноситъ въ своемъ письмѣ [3]).

30-го царь справлялъ новоселье въ своемъ новомъ сержантскомъ

---

[1]) На свадьбѣ Поппа царь присутствовалъ въ качествѣ шафера (marschall) und verwaltete auch sothanes gnadigst beliebtes Ampt mit preiswürdiger artigen Manier und jeder mannes höchster verwunderung.

[2]) Thoma, сказалъ царь, ich erinnere mich, das es eben ietzo järlich, als ich auf dem Königl. Schwedischen hofe bey dir den Anfang mit Tantzen gemachet, will also die jetzige lust bei dir beschliessen. Kamen demnach in selbiger nacht zu mir und liessen stracks hierauff der gantzen Compagnie nebest denen Musicanten die Nachfolge ankündigen, welches auch geschahe und erzeigeten sich Ihr M. bey 2 stunden lang recht lustig mit derselben befahlen ferner bey dero Abfahrt ich solte die anwesenden Teutsche leute nicht eher bis zu dero wiederkunfft gegen glock 10 vormittags weglassen.

[3]) Ромадановскій послалъ къ Jean Gulitzen за нѣмецкимъ платьемъ; тотъ отвѣчалъ: Er hätte keine teutsche kleider vor denen Russischen Herren übrig. Царь самъ отправился къ Gulitzen'y, selbigen mit eigener Hand hesslich handthieret, so dass geduchter Gulitz nicht aus dem house bis duto gehen können.

Библиотека "Руниверс"

домѣ. Приглашенъ былъ и Книперъ; царь просто, искренно поблагодарилъ его за принесенные имъ хлѣбъ-соль [1]).

Чрезвычайно занимало Книпера и другихъ иностранцевъ, съ какою ревностью царь изучалъ нѣмецкій языкъ и какъ значительны были его успѣхи; за каждое русское слово, произносимое при немъ во время обѣда, онъ назначалъ штрафы, которые шли въ пользу царскаго карлика-шута: за столомъ всѣ должны были говорить понѣмецки [2]).

Осенью 1694 года въ Архангельскъ прибыло 4 кораблестроителя изъ Голландіи, выписанные Петромъ для постройки кораблей въ Переяславлѣ. Лѣтомъ царь самъ отправился въ Архангельскъ и приглашалъ Книпера сопровождать его, но Книперъ не могъ безъ разрѣшенія своего короля покинуть шведскій дворъ [3]).

Изъ послѣдующихъ донесеній Книпера мы узнаемъ, что царь продолжалъ все такъ же милостиво относиться къ нему, какъ раньше; посѣщалъ его, проводилъ на шведскомъ дворѣ цѣлые дни. Книперъ жалуется, что совсѣмъ безъ денегъ: пріемы высокаго гостя стоили ему чрезвычайно дорого. Съ перваго марта 1692 года по февраль 1693 года Книперъ израсходовалъ на пріемъ царя 742 рубля слишкомъ.

Донесенія Книпера показываютъ намъ, какъ чутко относился молодой царь ко всѣмъ политическимъ вѣстямъ, приходившимъ изъ Европы; узнавъ о высадкѣ значительныхъ военныхъ силъ короля шведскаго въ сѣверной Германіи, онъ тотчасъ же призвалъ къ себѣ

---

[1]) Am 30 passato haben Ihr Z. M. Ihre neue behausung, als ein sergianten Haus inauguriret. Worzu Ihr Z. M. dero gewöhnliche Compagnie ohne frawen zimmer auch mir mitnötigen lassen... Habe nichts daran manquiren lassen, sondern 1 Uxhöft wein, kostet 35 Rubel, und 2 grosse verguldete Pocalen beides von 9 a 12 rubel das stück, nebst saltz vnd Brod praesentiret, welches Ihr Z. M. allergnädigst annahmen. Царь сказалъ: ich danke dir zwar vor deine grosse geschenke, mir ist es vmb keine gaben zu thun gewesen, sondern bloss eines jeden getreuen gemüht und affection gegen mir zuerkundigen, und wie viel einer auf meine Persohn halte. Darauf mir den grösesten Pocal von 5 zurückgebend, gesaget, nim dieses von meiner hand wieder zurück, welches mich gewegert, aber dennoch annehmen müssen. Eodem dato wurden wir von Ihr Z. M. sehr magnifice tractiret, auch so hart zugesetzet, dass mancher nicht gewusst wie er sein Abschied genommen.

[2]) Dies Teutsch Exercitium wehret täglich, so lange Ihr. Z. M. mit dero vornehmen Grandesen zur taffel sitzet.

[3]) Ich will (сказалъ царь) dich aber von deines allergnädigsten Königes Geschäffte nicht abhalten und dir hiemit wieder nach Moscow zureisen erlaubet haben.

Библиотека "Руниверс"

Книпера и сталъ распрашивать его о причинахъ, вызвавшихъ это движеніе шведскихъ военныхъ силъ [1]). Ни Книперъ, ни датскій комиссаръ не могли отвѣтить ему на это, такъ какъ слухъ этотъ былъ и для нихъ совершенною неожиданностью. Изъ разговора съ царемъ Книперъ вывелъ заключеніе, что царь совершенно не одобрялъ политики французскаго двора.

Своею энергіей, любознательностью и неутомимою дѣятельностью Петръ вызывалъ удивленіе во всѣхъ иностранцахъ; Книперъ съ изумленіемъ отмѣчаетъ, съ какою отвагою и усердіемъ участвовалъ царь въ тушеніи пожара, бывшаго въ Москвѣ въ іюнѣ [2]), какъ умѣло работалъ онъ надъ небольшою яхтою, какъ ясно сознавалъ необходимость широкихъ реформъ и т. д. Никто не поспѣвалъ за царемъ ни въ мастерской, ни въ путешествіяхъ, ни въ пиршествахъ.

Москва совершенно ожила, когда Петръ вернулся въ нее съ своей поѣздки въ Архангельскъ: nun ist wieder alhier alles lebendig, говоритъ Книперъ. Снова стали устраиваться празднества, вечеринки, ассамблеи. Во время одного изъ своихъ посѣщеній шведскаго двора Петръ сталъ распрашивать Книпера о шведскомъ королѣ; узнавъ, что онъ недавно овдовѣлъ, царь спросилъ, не думаетъ ли онъ снова жениться и на кого падетъ его выборъ. Книперъ выразилъ желаніе, чтобы выборъ палъ на одну изъ московскихъ царевенъ, что очень обрадовало Петра [3]).

До 1697 года мы не имѣемъ ни одного донесенія Книпера. Осенью этого года въ Москву прибылъ датскій комиссаръ; такъ какъ царя не было въ Москвѣ, онъ не желалъ открывать своей миссіи, несмотря на то, что въ посольскомъ приказѣ очень настаивали на этомъ. И говорить нечего, какъ заинтересованъ былъ этою миссіей представитель Швеціи; 20-го ноября онъ пишетъ, что въ Москвѣ прошелъ слухъ, будто датскій комиссаръ прибылъ въ Москву съ цѣлью склонить царя къ аліансу противъ Швеціи [4]); о шведскомъ королѣ гово-

[1]) Alhier hatt man spargiret, Ihr K. M. von Schweden, mit 2.500 man und 25 Orlogsschiffen auf teutschen boden gehen, so Ihro Z. M. nach bey dero hiesein in Moscow gnädigst zu Ohren kommen, und darauf mich mit grosser Gnade zugesprochen, ob Ich keine gewisse Nachricht worauf diese armatur angesehen wurde hätte.

[2]) und sich selbsten höchst fleissig und allergnädigst herbey erzeiget.

[3]) Darüber Ihr Z. M. mir allergnädigst umbhälseten vndt mit höchst fröhligem gemüthe sich wendeten von mir.

[4]) ...dass nemlich sein Ansuchen in einer Alliance wieder die Cron Schweden bestehe vnd er dahin trachten soll die Russische Nation gegen dieselbe zu bewegen.

Библиотека "Руниверс"

рили, будто онъ поддерживалъ графа Конти, доставлялъ ему въ Данцигъ корабли и пр. 10-го декабря Книперъ пишетъ, что сообщенный имъ въ послѣднемъ письмѣ слухъ оправдывается, но что онъ вызвалъ большое неудовольствіе во всѣхъ русскихъ; онъ, Книперъ, такъ искусно строилъ датскому комиссару контрмины, что послѣдній долженъ былъ вернуться ни съ чѣмъ [1]).

Царь между тѣмъ, какъ видно изъ донесеній Книпера, продолжалъ ласкать его, чѣмъ еще усугублялся оптимизмъ шведскаго резидента относительно прочности мирныхъ отношеній Россіи къ Швеціи. Похоронивъ 11-го марта 1699 г. Лефорта, царь уже 13-го поспѣшилъ въ Воронежъ и взялъ сына Книпера съ собою; Книперъ очень обрадовался этому, надѣясь, что сыну, быть можетъ, удастся узнать о замыслахъ Даніи противъ Швеціи.

Весною 1698 года въ Москву прибылъ экспрессъ Карстенъ Клингенштерна [2]), доставившій въ Москву 300 пушекъ. Всѣ они были отправлены въ Воронежъ. Отъ шведскаго резидента Клингенштерна узналъ о намѣреніи царя развестись съ своей женою и жениться на дѣвицѣ Монсъ [3]).

Въ письмахъ Клингенштерна есть двѣ интересныя характеристики Ромодановскаго и Нарышкина. Первый, генералиссимусъ (Vice Roy), обнаруживаетъ мало способности и энергіи; онъ всегда готовъ первый повернуть тылъ [4]). Нарышкинъ — Левъ Кириловичъ—искренне расположенъ къ шведамъ. Этотъ — premier ministre — въ высшей степени безкорыстенъ и совершенно не доступенъ какимъ-либо подкупамъ или подаркамъ. Возможно преподнести ему развѣ только какую-нибудь рѣдкую бездѣлушку [5]).

[1]) dass sein suchen so principaliter in einer vereinigung dieses Etats wieder die Crone Schweden beruhet, bei der Nation unangenehm worden vnd durch öffters gegenremonstrationes, so von mir geschehen, ins stocken gerathen dergestalt dass man sich von Ihme nichts weiter zu befürchten hat.

[2]) Стокг. арх. Muscovitica. Expressen Carstens Klingenstjernas Bref till K. M. 1697—1698.

[3]) huruledes ifrån Zaren wore ordres ankombne, det man skulle sammantråda och öfverläggia om icke Czaren kunde låta skillia sig ifrån Czarinnan och styrker det mängen at fatta sådana tanckar, att detta är czarens intention och att willia sedan äckta jungfru Mons, som är een tysk och efter uthwertes apparence fromm och deyelig.

[4]) ...har låtit spörja stoor feegheet och incapacitet... i det han warit een ibland dhe förste som welat retirera sigh, om icke general Gordon honom det förwytat och igen encouragerat; elliest är han yfwrig när ingen nödh är förhanden.

[5]) Левъ Кирил. Нарышкинъ—témoignerade sig wara mycket godh swensk,

Библиотека "Руниверс"

Наплывъ иностранцевъ въ Москву небывалый, пишетъ Клингеншерна; пріѣзжаютъ съ женами и дѣтьми—офицеры, ремесленники, кораблестроители, фельдшера и др. Въ Москвѣ имъ не особенно рады; голодные, оборванные, они страшно назойливы и то и дѣло твердятъ, что царь самъ пожелалъ, чтобы они пріѣхали въ Москву. Многіе изъ нихъ сильно разочаровывались и готовы были вернуться; дѣло въ томъ, поясняетъ нашъ экспрессъ, что всѣ они разсчитывали найти тотчасъ прибыльное занятіе, а въ приказахъ съ нихъ требовали взятокъ; дать имъ было нечего членамъ приказа, и вотъ многіе впали въ долги [1]).

Настроеніе въ Москвѣ, въ отсутствіи царя, и весною и лѣтомъ 1698 г. было самое тяжелое; „вся жизнь идетъ по другому". Разладъ, интриги, борьба партій—вотъ что нашелъ здѣсь Клингеншерна. Старыхъ бояръ не щадятъ, награждаютъ пощечинами и ударами [2]).

И на обратномъ пути въ Швецію Клингеншерна вездѣ встрѣчалъ лучшій пріемъ, въ особенности же въ Новгородѣ, гдѣ воевода по отношенію къ королевскому гонцу обнаружилъ all civilitet.

---

excuserandes sig att han widh dessa tyder icke kunde så wysa sig emot mig som han wille, seyandes desse orden:—Du seer sielf huru här går till i tzarens frånwaro, uthyd alt till det bästa. Denna premier Ministren är en ointeresserad Herre och will intet weta af några skencker eller mutor, dock kan man med någon rarite eller delicatesse recommendera sig hoos honom, och wille han ingalunda släppa mig ifrå sig förr än iag måste läfwa honom att jag reeste förnöyd ifrån Moscow.

[1]) Der komma dagligh hoopatahls uthlänningar till Moscow och hafwer iag mött på wägen fyra partier med hustrur och barn, officerare, fyrwärkare sambt fältscherer och Bätsmän dock hafwa the mehrendels een förlupen mine lyka som skulle the annorstedes icke kunnat fåt någon tienst: the hafwa och giord åthskilliga insolencer här på E. K. M. grentzer i det dhe uthan penningar tagit både mobilier och vivres af tho näst widh wägen belägne. Man är och i Moscow ambarrasserad med dhem, emedan dhe äre tarffliga och päcka dock thär på att tzaren har dhem sjelf antagit och willa fördenskull strax niuta löhn, och dhe uthi Pricaserne äre wahna att taga mutor för Chargers och löhningars uthskifftande, hwar till desse inga medel hafwa, uthan måste lähna up penningar hwar dhe kunna till dheras subsistence, önskandes sig aldrig hafwa sedt Ryaslandh.

[2]) ty med Herrarna kan man intet conferera uthom så obiter anlegga visiter. Boyarerne äro icke eense sig emellom och intet förtroende uthan brukar *Turgeoff* som är Czarens kortwilligs Rådh att ställa inconveniente executioner på hwarandra, denne, som är altidh accompagneratt af 5 och 6 czariska soldater och har fritt att gå i alla Pricaser, tracterar den ene Boyaren med örfillar, om han intet effectuerar det han in commissis hafwer af en annan boyar och sedan förlykar sig med dem, föregifwandes att han i hast ei känner den igien.

Библиотека "Руниверс"

Во главѣ посольства, отправленнаго въ 1698 году въ Москву, стояли Іоаннъ Бергенъельмъ, Андерсъ Линдегъельмъ и Самуэль Эозандеръ Гёте. Послы отправились изъ Швеціи сухимъ путемъ, черезъ Торнео, везли съ собою цѣлую аптеку, „такъ какъ частныя аптеки въ Москвѣ очень плохія“ [1]), а изъ царской выдаютъ лѣкарства только по особой протекціи. Въ Новгородѣ пословъ приняли „med all civilitet“, какъ выражаются сами послы въ своемъ донесеніи [2]). Немного не доѣхавъ до Москвы, послы получили приглашеніе отъ Льва Кириловича Нарышкина—отобѣдать въ его селѣ Schasnikoff. Они приглашеніе приняли и съ нѣкоторыми лицами свиты, всего въ количествѣ 25 человѣкъ, отправились въ путь. Было воскресенье. Обѣдъ—роскошный, онъ протянулся цѣлыхъ три часа. Послы хвалятъ и самый домъ Нарышкина, и обстановку, и убранство [3]). Послѣ обѣда хозяинъ поинтересо-

---

[1]) hälst medan i Muscow med det allmänne Apotheket slätt bestält är, och af tzarens apothek, som allenast något dugeligit är, ingen något får förordna eller förskrifwa, utan deras, som inspectionen däröfwer hafwa, särdeles läf och tillåtelse, hwilcka dock dyrt nog måste betalas och man dessutom billigt betänckiande hafwer dem där om att anlyta.

[2]) *Подлинное письмо новгородскаго воеводы (Петра Матвѣевича Апраксина) корельскому коменданту Горну.* Получивъ листъ отъ Горна о томъ, что послы шведскаго короля вскорѣ явятся въ Новгородъ—(къ путешествію въ сторону пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя нашего его царскаго величества ко границы готовятся)—азъ слыша о томъ—благодаренъ есмь; и по указу его царскаго величества, какъ мнѣ о томъ повелѣно и по вѣковѣчнымъ посольскимъ мирнымъ договорамъ азъ—для пріема тѣхъ его королевскаго величества пословъ и при нихъ будущихъ людей — пошлю изъ Новгородскаго государства на надлежащее погранічное особно же урочищное мѣсто деревню Нижнее Муравенно пристава изъ дворянъ знатнаго человѣка съ служилыми людьми и съ подводы мая къ Ѳи числу и повелю принять, до великаго Новагорода проводить съ подобающею честью и со всякимъ вспоможеніемъ противъ прежняго посольскаго обыкновенія, и изъ великаго Новгорода къ великому государю нашему—къ Москвѣ отпущены они будутъ безъ задержанія со всякимъ удовольствованіемъ и вспомогательствомъ, понеже до того вышеназначеннаго мая роспаленіе вездѣ не умалится и дорога отъ нынѣшняго труднаго вешняго пути къ доброму шествію неупотребится, а присланнаго отъ тебя капитана Гедиона и при немъ будущихъ людей дать имъ кормъ со удовольствованіемъ азъ—отпустилъ.

[3]) Kommo först igenom ett stoort rum, och sedan i ett innan före, som och war rätt stort beklädt med hwyt lymat lärefft, hwilket gaf anseende som hade Logementet warit af steen; och kring wäggarne stoore stycken som Tappeter, med raamor omkring i form af skilleryer; dessutan och flehre skilleryer i samma rum och där ibland Turkiske Sultans och Sultaninnans, som sätto högt upp, och sedan några flehre doch okiände, warandes af fransöskt anseende och måhlning. Кушанье подавали на большихъ серебряныхъ блюдахъ; хозяинъ самъ наклады-

Библиотека "Руниверс"

вался узнать, въ чемъ собственно заключалась миссія пословъ. Нарышкинъ, пишутъ послы, въ отсутствіи царя принималъ обыкновенно иностранныхъ пословъ, онъ давалъ имъ и отпускъ. Послы тѣмъ не менѣе лишь въ общихъ чертахъ передали ему сущность своей миссіи, считая для себя оскорбительнымъ получить отвѣтъ на свою миссію отъ него, а не отъ царя [1]). Нарышкинъ не сталъ настаивать; онъ отвелъ пословъ въ гостиную, гдѣ познакомилъ съ своею дочерью, которая преподнесла имъ чарку водки (en skähl bränewin), затѣмъ повелъ пословъ посмотрѣть конюшни. На слѣдующій день послы отправились въ Никольское и оттуда дальше въ Москву. Туда они прибыли 26-го іюля 1699 г. При въѣздѣ ихъ собралась большая толпа народу. Приняли ихъ три пристава—Владиміръ Даниловичъ Воробинъ, Александръ Ивановичъ Kalätinn и Василій Ивановичъ Aktemeroff — люди выдающіеся и очень любезные [2]). Для въѣзда пословъ въ городъ присланы были царскіе экипажи; лошади были украшены перьями. Въ 8 часовъ они прибыли въ отведенное для нихъ помѣщеніе на Ростовскомъ дворѣ. Вскорѣ, однако, въ Москвѣ вспыхнулъ страшный пожаръ, который уничтожилъ, разсказывали посламъ, до 10.000 домовъ; оставивъ весь свой багажъ у нѣмецкой слободы, послы должны были сначала помѣститься въ палаткахъ, позже уже имъ отвели деревянный дворъ, принадлежавшій Ле-

---

валъ гостямъ. Хвалатъ кушанья, очень хорошо приготовлены. Всего 50 блюдъ. Хозяинъ пилъ изъ росписнаго стакана съ вызолоченной крышкой. Пили и перемежку водку и вина, бѣлое и красное очень хорошаго качества. Пили за здоровье царя и короля. Играла вокальная музыка, было 12 пѣвцовъ. Послѣ обѣда перешли въ другую комнату, гдѣ на серебряныхъ тарелкахъ разложенъ былъ десертъ, затѣмъ—въ комнату дочери, которой было не болѣе 10 лѣтъ; она поднесла посламъ по чаркѣ водки.

[1]) men att formaliter andraga wärt wärff hoos honom, och särdeles att af honom taga wär affärdning, det funno wy aldeles orymeligit och i ingen dehl pacterne lykmätigt, wille oss och ingalunda där till förstä.

Когда Нарышкинъ поставилъ посламъ на видъ, что императорскіе послы передали ему свою миссію, Bergenhielm, разгорячившись, ударилъ рукою объ столъ, такъ что столъ задрожалъ и сказалъ: Ablegatus Caesaris magnis legatis Swecicis non vixit in exemplum, nec nos curiose suscitamur, qua ipsi mandata fuerint, aut quomodo ea ad beneplacitum Domini sui adimpleverit. Absurdissima plane nobis proponuntur et quae ulteriore responsione non dignamur. Si ista vobis sedet sententia, eadem nobis in abitu patebit via, qua hactenus patuit in aditu. Sed in majorem rei certitudinem desideramus nobis in Scripto exhiberi a Tzarica sua Majestate haec, quae nobis proponuntur, Boyaro mandata esse.

[2]) anseenlige och mycket höflige mäu.

Библиотека "Руниверс"

форту [1]). Ростовскій дворъ сильно пострадалъ отъ пожара. Говорятъ, „пожаръ произошелъ отъ поджога, поджигателями были стрѣльцы".

Донесенія шведскихъ пословъ отъ 1699 и 1700 годовъ свидѣтельствуютъ о наилучшихъ отношеніяхъ между обоими сосѣдними государствами; въ своихъ донесеніяхъ шведы указываютъ на рядъ фактовъ, говорящихъ въ пользу значительнаго подъема культуры въ московскомъ государствѣ; русская нація начинаетъ мало-по-малу, читаемъ мы въ одномъ письмѣ, отставать отъ своихъ полуварварскихъ обычаевъ. Многое, видѣнное послами, знаменуетъ собою новую эру [2]).

Въ переговорахъ съ русскими комиссарами нѣтъ уже и слѣдовъ той рѣзкости, которую мы видѣли при всѣхъ прежнихъ посольствахъ. Возникло одно лишь недоразумѣніе: послы требовали, чтобы царь Петръ вторично подтвердилъ крестнымъ цѣлованіемъ Кардисскій договоръ, на что имъ отвѣчали, что такъ какъ царь однажды уже сдѣлалъ это, то теперь онъ ограничится лишь доставленіемъ Карлу XII конфирмаціонной грамоты [3]). Не получивъ отъ своего короля полномочія на такой случай, послы просили Карла не замедлять отвѣтомъ, какъ имъ поступить.

Настроеніе пословъ было въ высшей степени оптимистично. Прослышавъ о большихъ военныхъ приготовленіяхъ, поборахъ съ бояръ, купцовъ и простыхъ людей, они все это приписывали намѣренію царя начать новый походъ противъ турокъ. Да и въ Москвѣ повидимому ничего враждебнаго по отношенію къ Швеціи не предпринималось; нѣкоторое безпокойство вызвало только извѣстіе о вступленіи шведскихъ войскъ въ Голштинію. Датскій посолъ, бывшій въ Москвѣ, старался придать этому факту характеръ враждебной Даніи диверсіи. Послы съ своей стороны старались опровергнуть всякіе нелѣпые слухи о завоевательныхъ планахъ своего государя. Все дѣло, говорили они, въ нѣсколькихъ голштинскихъ крѣпостяхъ, которыя король желалъ возстановить [4]).

Къ сентябрю въ Москвѣ уже совершенно успокоились на этотъ

---

[1]) hwarest fordom Admiral generalen Lefort plägade göra sig lustig.

[2]) Такъ въ письмѣ отъ 17-го августа 1699 г.: hurn denna nationen nu begynner på allehanda sätt att excolera deras förra halfbarbariska maner att lefwa и т. д.

[3]) Hwarest Ryssarne torde göra det sinnt, att som dene Tzaren redan en gång beswurit pacterne så hade han för sin personn den wydare icke att beswära, utan allenast med sin confirmations skrifwelse den at stadfästa.

[4]) och gemötherna här nu synes i det fallet wara temmeligien appaiserade.

Библиотека "Руниверс"

счетъ. 13-го октября 1699 года состоялась аудіенція шведскихъ пословъ у царя, а послѣ нея—конференція съ царскими сановниками. Во дворецъ пословъ доставили въ царской каретѣ, подаренной Петру генеральными штатами, она вся была вызолочена, внутри обита краснымъ бархатомъ съ золотыми цвѣтами; на лошадяхъ—сбруя также вызолоченная и украшенная драгоцѣнными камнями.

Царь былъ въ венгерскомъ платьѣ, красныхъ чулкахъ и башмакахъ „på wårt manер"; онъ сидѣлъ на прекрасномъ креслѣ, обитомъ парчею и украшенномъ бирюзою, направо отъ него стоялъ небольшой столикъ [1]). Царь сидѣлъ съ непокрытою головой. Послы, по обычаю, передали царю поклонъ и всякія пожеланія отъ своего короля, послѣ чего царь всталъ и справился о здоровіи Карла XII. Принявъ кредитивъ отъ пословъ, царь справился и о ихъ здоровьи, затѣмъ уже послы допущены были и до царской руки [2]).

Замѣтивъ нетерпѣніе царя, Бергенъельмъ очень сокращенно передалъ ему сущность своей миссіи. Когда переводчикъ сталъ читать безконечно длинный титулъ царя, Петръ остановилъ его словами: полно, полно.

Для переговоровъ съ послами назначенъ былъ бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, окольничій Семенъ Ивановичъ Языковъ, думный совѣтникъ дьякъ Прокофій Богдановичъ Возницынъ и дьяки Василій Постниковъ и Борисъ Михайловъ. Пословъ угощали съ царскаго стола, тосты предложены были за короля, царя, вдовствующую королеву, вдову царя Іоанна, королевскихъ сестеръ и пр. На слѣдующій день послы благодарили царя за щедрый „трактаментъ". Конференція 14-го октября прошла безъ обычныхъ споровъ о мѣстахъ. Головинъ сразу же предоставилъ шведамъ избрать угодныя имъ мѣста. Послы представили царскимъ совѣтникамъ королевскую конфирмаціонную грамоту [3]). На второй конференціи ее сравнивали и сопоставляли съ царской грамотой. Русскіе комиссары просили тутъ же шведовъ из-

[1]) på en armstohl med gyllen tyg öfwerdragett och med turkoser besatt, hafwandes ett lytet bord på högre handen wid sig и т. д.

[2]) Въ протоколѣ шведскихъ пословъ мы читаемъ: На аудіенціи, когда Бергенъельмъ передавалъ царю привѣтъ отъ короля: Stod H. Tz. M. och talte esom offtast med Boÿaren Lew Kirilowitz, som man tyckte, om Kongl. Legationen, hwilken samma Bojar intet wille tillåta, att föra något längt tahl, fruchtandes till åfwéntyra, att dhe skulle där uthi något föredraga om des ogienheet emoth Kongl. Ambassaden.

[3]) uthi blåth med gull faconerat tyg med en stor widhängiande förgylt sölfwerkupa, hwar på K. M. store sigill wor, sampt främst innuti syrat med H. K.

Библиотека "Руниверс"

ложить всѣ §§ своей инструкціи, чтобы сразу дать и отвѣтъ на нихъ. Эти пункты не важны, сказали послы, и споровъ не вызовутъ, главное—подтвержденіе вѣчнаго Кардисскаго мира [1]).

Конференціи чередовались съ пиршествами, на которыхъ не всегда обходилось безъ инцидентовъ. Такъ въ гостяхъ у бранденбургскаго резидента Сисельскаго произошла ссора между послѣднимъ и „маршаломъ" шведскаго посольства Ранкомъ. Ранкъ нанесъ рану Сисельскому и бѣжалъ. Царь, думая, что послы скрыли у себя Ранка, на слѣдующій день отправилъ на квартиру пословъ 200 солдатъ, которые должны были произвести обыскъ посольскаго дома. Три часа оставались они еще послѣ обыска въ домѣ пословъ, когда пришла вѣсть о томъ, что бѣжавшій Ранкъ пойманъ. Послы просили Головина обо всемъ этомъ донести царю, чтобы онъ зналъ, что послы во всемъ этомъ дѣлѣ „нейтральны" и Ранка не скрывали у себя. Ранка заключили, сковавъ въ желѣзо. Бранденбургскій резидентъ съ своей стороны потребовалъ отъ шведскихъ пословъ денежнаго вознагражденія, которое и получилъ [2]).

Между тѣмъ царь, освѣдомленный обо всемъ, что было на первыхъ двухъ конференціяхъ его совѣтниковъ съ шведскими послами, заявилъ, что онъ готовъ по всѣмъ пунктамъ подтвердить Кардисскій договоръ [3]), но что касается до крестнаго цѣлованія, то считаетъ для

M. contrefact uthj Miniatur iempte alla Provinciernes Wapnar rundt omkring Затѣмъ слѣдуетъ любопытная замѣтка: Kommercie Faktoren Knieper hade observerat att på tappeten i Conferentz Cammaren war ett lytet hähl, hwarest förmodeligen Tzaren städt bakom och gifwit acht på hwad som handlades, hwilket och tyckes lykt wara, efter han medan H. Ambassadörerne woro i Conferencen, af folket som stod där ute war sedder, då han gick in på dhen sydan om bemelte saal.

[1]) „men, читаемъ мы въ спец. § инструкціи, de mäste därhos sökia så mycket möjeligit är, att penetrera hwad affairer och negotiationer som en och annan af dem där förehafwer, och däreffter taga sine mésurer. Det wore och wäl att Legaterne finge gode tillfällen till nägre familiere conversationer med Tz. ministrerne och förnäme betiänte, så af hofwet som Militair och Civil Staten dem de och wäl fägna mäste, till att därmed giöra sig bekanta och behagelige, till att af sädane tillfällen förnimma, hwad som förehafwes och i synnerhet hwad som kan lända till god wänskaps underhällande och styrckiende.

[2]) *Relation huru* som jag d. 26 Octobris år 1699 med den Churfürs. H. Brandenburgiske Residenten *H. Ciselsky* uti sällskap räkade och den däraf för mig olyckelige och beklagelige följd.

[3]) aldeles willig och benägen, att icke allenast blifwa wid den emellan bägge Ryken och Potentaterne slutne fred, utan och willia den samma i alla mätto stadfästa och bekräfta samt till betygande däraf att giöra wär proposition ett nöye.

Библиотека "Руниверс"

себя неудобнымъ во второй разъ присягать тому, чему уже разъ присягалъ. Это дало бы поводъ къ разнаго рода замѣчаніямъ, въ родѣ того, что въ первый разъ, давая присягу, царь, стало быть, не былъ достаточно зрѣлъ и совершеннолѣтенъ и т. д. [1]). Послы, однако, еще и на третьей конференціи продолжали упорствовать на своемъ требованіи крестнаго цѣлованія, не смотря на заявленіе царя. Русскіе указывали имъ и на 27 § Кардисскаго договора, въ которомъ о крестномъ цѣлованіи вовсе и не говорится, а сказано, что съ вступленіемъ новаго государя на престолъ достаточно обмѣняться конфирмаціонными грамотами.

На третьей конференціи посламъ пришлось услышать и крайне для себя непріятный упрекъ въ дурномъ обращеніи съ русскими послами въ Ригѣ, о чемъ они и извѣщаютъ Карла XII въ спеціальномъ письмѣ. Царскіе комиссары, узнаемъ мы изъ этого письма, въ концѣ аудіенціи представили весьма обстоятельную записку съ жалобою не только на невѣжество шведскихъ властей, но прямо таки на варварское обращеніе ихъ съ Лефортомъ, Головинымъ и другими послами, среди которыхъ, что должно было быть извѣстно, находился и самъ царь. Пословъ заперли въ ихъ квартирахъ, не позволяли выходить, боясь, какъ бы они не сняли плана съ городскихъ укрѣпленій, за все брали въ тридорога, такъ одинъ переѣздъ черезъ Двину обошелся имъ 80 дукатовъ; посольской свитѣ, вернувшейся домой, пришлось за безцѣнокъ продавать своихъ коней. Царскіе комиссары просили шведскихъ пословъ обо всемъ этомъ довести до свѣдѣнія короля и просить его, чтобы въ будущемъ его чиновники вѣжливѣе и человѣчнѣе обращались съ русскими послами [2]).

---

[1]) att emedan han det en gång hadde giordt, så kunde H. Tz. M. icke finna sig anständigt att giöra det än en gång, eftersom sådant skulle gifwa det anseende, lyka som hade H. Tz. M. första gången då det af honom förrättades, icke warit därtill nogsampt fullmyndig och krafftig, wille fördenskull nu i föllie af fredspacterne dhen ewigwarande freden med sin fullbordans skriffi stadfästa.

[2]) Elliest kunna wy underdånigst icke oförmält låta, hurusom bemelte tzariske commissarier hafwa å H. Tz. M. wägnar andragit en stor och mycket widlöfftigh klagan öfwer det, att då tzariske Ambassaden under generalen Lefort och denne Bojar Golowin Anno 1697 passerade Riga, där icke allenast ingen Civilitet försport, utan och så hårdt blifwit hanterade, oansedt man där wäl wiste, att H. Tz. M. war sjelf med i samma föllie, som dhem icke af några Barbarer eller Tartarer (som dheras ord wore) kunnat wederfaras, först i det, att dhem ingen den ringaste höfligbet warit betygad, sedan så hårt häldna, att ingen kunnat komma utur dheras logementer, fast dhe gifwit ordre, att ingen wid sin hals skulle nalkas fästningen,

Библиотека "Руниверс"

Бергенъельмъ и другіе послы были изумлены, услышавъ о такой безтактности своихъ соотечественниковъ въ Ригѣ, просили дать имъ письменное изложеніе всего сказаннаго и въ письмѣ къ королю высказываютъ искреннее сожалѣніе по поводу случившагося, тѣмъ болѣе, что сами они не могли нахвалиться любезностью къ нимъ Головина и другихъ царскихъ совѣтниковъ.

Ко времени 4-й конференціи шведскіе послы пришли къ рѣшенію оставить свое требованіе новаго крестнаго цѣлованія, но съ оговоркой, „что и шведскіе короли, разъ присягнувшіе, не будутъ вынуждены дѣлать это вторично при новомъ государѣ въ Москвѣ“. Они могли сдѣлать уступку съ тѣмъ большимъ спокойствіемъ, что царскіе совѣтники на 4-й конференціи 26-го октября привели имъ аналогичный фактъ изъ царствованія королевы Христины.

Изъ дальнѣйшихъ донесеній пословъ Карлу XII любопытно донесеніе 1-го ноября, въ которомъ заключается лучшій отзывъ о состояніи русскаго флота и войска. Царь можетъ въ случаѣ надобности отправить въ Черное море флотъ изъ 50 хорошихъ военныхъ кораблей, 22 большихъ галеръ, множества бомбардирныхъ кораблей, 2.000 мелкихъ судовъ, съ значительнымъ экипажемъ. Такая сила должна внушать опасеніе турецкой имперіи. Продолжается къ тому же дѣятельная постройка новыхъ судовъ, такъ что русскій флотъ обѣщаетъ быть весьма значительнымъ [1]).

Многочисленны и военныя силы государства: онѣ простираются до 400 тысячъ человѣкъ. Огромны и имѣющіеся военные запасы,

---

att därigenom giöra någon efftertancke, och, sidst hwad dhe hafft behof, på det högsta blifwit stegrat mehr än dubbelt emot des rätta prys, så att ock öfwerfahrten Dyna strömmen måst kosta dhem öfwer 80 ducater, och dheras folck som blifwit tillbaka sände därigenom blifwit nödgade sällia dheras hästar för så ringa prys, att dhe för somblige icke fått 10 Copeker; begiärandes Bojaren, att wy sådant hoe Ed. K. M. andraga wille och skaffa skydd däremot. Sedan hade och Tzaren af en Tysk Fortifications officerares Ruells taal tagit sig anledning att uthbrista i sin wanliga stählighеet öfwer dhe Rigiske Borgarne, som så högt stegrat alt dhet dheu Ryske Ambassaden behöfde till sitt underhåld, sampt passage penningarne öfwer Düna strömmen, seyandes—om iag nu skulle dhe Swänske Legaterne så bemöta, som dhe Rigiske giorde mig, så skulle dhe och få hungra uth.

[1]) En flotta af 50 gode ohrlig skepp, 22 stora galeyer, förutan bombardersskepp och 2.000 brigantiner som hwardera kunna bära åtminstone 50 och en stor dehl 100 man, och kunna uti Palude Meotide bestryda Custerna af tartariske Crim och giöra navigationen uti Ponto Euxino och på det sättet til förmåen åt Constantinopel aldeles osäker; särdeles efftersom skeppbyggnaden än dagligen continuerar och flottan därmed efter handen kan blifwa considerablare.

Библиотека "Руниверс"

много приглашено иностранцевъ, введены новые военные артикулы, производятся постоянныя экзерциціи. Каждую пятницу царь совѣщается по военнымъ дѣламъ съ своими министрами въ селѣ Преображенскомъ. Что касается до внѣшнихъ отношеній Россіи, то не вполнѣ прочны отношенія ея къ Польшѣ; такъ по крайней мѣрѣ думаютъ послы изъ разговора съ польскимъ генералъ-маіоромъ Карловицемъ. Послѣдній заявилъ, что официальныя отношенія, повидимому, хороши, но что обѣ эти націи—русская и польская—остаются непримиримо враждебными одна къ другой. Такъ, когда царь въ послѣдній разъ проѣзжалъ черезъ Польшу и остановился для переговоровъ у короля, нѣкоторые изъ придворныхъ, стоя у дверей комнаты, гдѣ жилъ царь, замѣтили: вотъ когда было бы удобно задержать царя, пока бы онъ не возвратилъ намъ Кіева и Смоленска [1]). Карловицъ привелъ еще нѣсколько случаевъ, и въ заключеніе высказалъ опасеніе, какъ бы мирныя отношенія между обоими государствами снова не порвались.

5-я конференція отличалась большею искренностью. Послы попросили показать имъ царскую конфирмаціонную грамоту, затѣмъ передали комиссарамъ царя поздравленіе Карла по случаю взятія русскими Азова. Головинъ и другіе передали посламъ увѣреніе царя въ искреннѣйшемъ желаніи его имѣть съ королемъ вѣчный, нерушимый миръ. Царь просилъ пословъ походатайствовать у короля о разрѣшеніи безпошлиннаго провоза въ Россію мѣди, пушекъ и пр., въ случаѣ, если война съ Турціей еще протянется [2]).

Всѣ пункты шведской инструкціи о торговыхъ и другихъ вопросахъ рѣшено было отложить до перваго пограничнаго съѣзда. Изъ вопросовъ, еще поднятыхъ на пятой конференціи, отмѣтимъ вопросъ о правильномъ почтовомъ сообщеніи между Нарвой и Новгородомъ [3]). Разставаясь послы благодарили русскихъ и за то радушіе, какимъ

---

[1]) att då Tzaren sidst passerat igenom Pohlen och på resan warit med Konungen till tals, hade några Pälacker utan för Cammaren, där Tzaren logerade, sagt då warit tyd, att behälla Tzaren iförwahr, till dess han restituerade Kioff och Smolensko.

[2]) Головинъ: Efter H. Tz. M. står för hela christenhetens roo och trygghet, så förmodar han och, att H. K. M. där kryget skulle continuera, lährer willia contribuera någon hielp emot bemelte fienden.

[3]) На конференціи 26-го октября царскіе совѣтники среди другихъ жалобъ привели слѣдующія: ... det här å orten store klagomåhl inkomne äro öfwer dhen oförrätt, som Postmästaren i Riga till fogat Tz. M. Postmästare med breffs opbrytande och andra insolentier, hwilket wy och skrifteligen ingifwa wele.

Библиотека "Руниверс"

у нихъ пользуется шведскій коммерціи факторъ Книперъ. Комиссары царя похвалили тутъ же Книпера, назвавъ его честнымъ малымъ, которому они всегда готовы оказать содѣйствіе [1]).

Шведскихъ пословъ не мало удивляло и отношеніе къ нимъ польскаго и датскаго резидентовъ. Прежде враждебно настроенные къ шведамъ, они теперь высказываютъ самое дружеское расположеніе, ухаживаютъ за ними, приглашаютъ къ себѣ, первый тостъ предлагаютъ за шведскаго короля и т. д.

20-го ноября была прощальная аудіенція пословъ у царя. Царь все время простоялъ и при этомъ съ непокрытою головой. Выходя изъ залы и замѣтивъ Нарышкина, Бергенгельмъ напомнилъ ему, какъ легкомысленно было съ его стороны предлагать шведамъ всю свою миссію раскрыть передъ нимъ и не домогаться аудіенціи у царя. „Неужели ты считалъ насъ столь неразумными, что мы не въ состояніи отличить головы отъ хвоста“ [2]).

28-го ноября шведскіе послы присутствовали на военномъ смотру въ Преображенскомъ и подробно доносили о немъ своему государю. Царь самъ показывалъ имъ свое войско; когда онъ съ шведами проходилъ мимо войска, офицеры опускали пики, музыканты били въ барабанъ [3]). Смотръ состоялъ въ маршировкѣ, стрѣльбѣ изъ ружей и пушекъ [4]).

---

[1]) at Kniper wore en redelig man, den man här både för E. K. M. tienste som och för hans egen person skul giärna alt godt bewysa wille.

[2]) Hwad tyckes dig nu om det tillbudh, som Du giorde oss wid wär ankombst? War icke det en stor förmätenhet, att Du wille wy skulle oss äthnöya med det, at du giorde det som H. Tz. M. nu giordt hafwer? Du må wäl troo, att wy intet voro so dumbe och oförständiga, att wy icke wiste giöra äthskillnad emillan hufwud och stiärt.

[3]) föra dem omkring, att bese regementet. Då dhe skiledes ginge förby, fälte måste parten af officerarne dheras piquer och trumslagarne slogo marche, stående alt tre och tre tillhopa, hwar ibland en hade en stor trumma att hälla Basen.

[4]) Подробности къ военному смотру 25-го ноября: Majoren af bem-te Regemente satt på en wacker häst wid wänstra flygelen, hafwandes en bar sabel i handen, hwar med han hälsade på H. Ambassadeurerne, i det dhe kommo förby; de gemene soldaterne wore mäst alle Musqueterare, stående 6 man hög, lederne wid pass 3 steg ifrån hwar annan, mycket lämpt och ordentelig opstälta. Ytterst på högre flygelen wid det främste ledet stodo 5 underofficerare med sine Korssgewähr, och sedan här och där uthi Regementet 1 eller 2 tillsammans, ytterst på wänster stodo och några sådane tillhopa, men framföre i en lynie 18 st. lieutnanter med halfpiquer, och för dem 16 fendricher med sine fahnor 4 och 4 i sänder, efter som hela fronten war delt i 4 bataillioner och bak efter desse 4 piqueuerare med trumslagare, fram för fahnorne stodo 18 capiteiner i en linia, ibland hwilka tzaren sielf war den förste, på högre sydan. Alldra

Библиотека "Руниверс"

28-го ноября царь посѣтилъ шведскій дворъ; въ присутствіиословъ ему пришлось сильно упрекнуть стоявшихъ тутъ же бояръ въ лѣни, низкопоклонствѣ, корысти и другихъ недостаткахъ. Въ своихъ донесеніяхъ послы очень обстоятельно разказываютъ объ этомъ ви-

---

främpst på högre stod Öfwersten (Blumberg), men 8 Ofwerstlieutnanter med en major alla i rad främst på wänstra flygelen. Det första på högre nembl. tzarens, war Bombarder Compagnie och det andra Granadier, dock hade dhe inga fahnor för sig, bestående hwart Compagnie af 96 man alle grönklädde med gula saffians Remtyg, Banteler och lyfgehäng, hwaruthi Bajonetten hängde; hafwandes ingen wärja. Och wore alla försedde med gått hollenskt flintegewähr. Siu st. tyska poikar klädde i blå räckar med silfwer snören på och hwyta räfwar underfordrade, stodo ett stycke bakom öfwersten och blåste på skallmeyor, när H. Ambassadeurerne ankommo.

När H. Amb. passerat hela fronten och stält sig bakom regementet, commenderade Öfwersten alle, att gå igenom och ställa fronten emot H. Amb., och då dhe nalkades till högre flygelen igen, stod Czaren der sammastädes för sitt compagni och skyllrade med sin halfpique i en linia med dhe andra Capiteinerne, tog af sig mysaan, men fälte intet halfpiquen, som dhe andre uthan commenderade sitt folck, att wända sig, som H. Amb. ginge förby flanquen; och bod då deras excell. med suiten ställa sig framföre på högre sydan, till att desto bättre kunna see hela regementet exercera. Der på befalte han Boiaren Golowins broder att commendera exercitierne, som skiedde på ryska, efter som tzaren efter Öfwerstens berättelse wille låta se, att hans Ryssar sielfwe kunde commendera. Och skiedde alle handgrepen behändigt nog, med alles förundran. När allt war förby, kom tzaren sielf till H. Amb., görandes sin ursäckt om någon fehlacktigheet hoos sine soldater finnas skulle, emedan den swåre kölden der till wore orsacken.

Hwaremot H. Ambas. bemelte soldaters färdighet på det högsta berömde. Sedan lät tzaren dem alle läggia neder sitt gewähr och hoppa sig warma; drickandes imedlertyd H. Ambass. till med eet glas säck, att der med upwärma sig.

När nu soldaterne något blifwit warma igen, begyntes exercitierne å nyo med skiutande, liggiandes de 5 fremsta leder först neder på knåna, så länge det efftersta och skiöt, och rätandes sig sedan up hwarefter annan; då i medlertyd dhe som nederlägo skyndade med laddningen, så att det förste ledet war alt färdigt att skiuta, när det sidste gifwit fyyr. Sedan skiöts Plottons-wys, bestående hwart Compagnie af 8 Plottoner och hwar Plotton i 12 man, då det första ledet läg neder och dhe andre båda opprätte och skiöte, så att när den förste Plotton läg neder att ladda, war den åttonde tillreds att skiuta.

När de således giordt åthskilliga salvar, som ginge rätt wäl, lät H. Tz. M. Soldaterne äther igen läggia neder gewähret och wärma sig, som förr.

Sidst wyste H. Tz. M. H. Ambass. en wid högre flygelen stående fyrmörsare och ett stycke, laddade sielf mörsaren så med krut som bomban, och kastade der med ett tämeligit stycke uth på fältet, undantagandes en gång, då laddningen för swag war, så att ett stort stycke deraf föll neder, näst fram för tzaren och H. Ambass. och studsade så up öfwer dheras hufwud, sönderkrässandes en musquet bakom dhem, doch giorde han till all lycka ingen annan skada. Hwarföre H. Tz.

Библиотека "Руниверс"

зитѣ царя. „Пиръ принималъ все болѣе широкіе размѣры“. Бергенъельмъ одинъ не пилъ, сославшись на свою болѣзнь, остальные всѣ должны были пить. Когда царь замѣтилъ, что пажъ уноситъ стаканъ, который Линдегьельмъ не успѣлъ еще совсѣмъ опорожнить, онъ пустилъ въ пажа кускомъ хлѣба и заставилъ поставить стаканъ передъ Линдегьельмомъ [1]). Дѣло приближалось къ утру, когда Бергенъельмъ удалился въ сосѣднюю комнату, снялъ парикъ и прилегъ. Замѣтивъ это, царь извлекъ его оттуда, надѣлъ на него парикъ и заставилъ досидѣть до конца пирушки. Какъ другія, такъ и эта пирушка завершилась ссорою и дракою между слугою шведскаго переводчика и слугою Меншикова.

2-го декабря былъ обѣдъ у Головина, на которомъ былъ и царь Петръ. Онъ стоя выпилъ за здоровье шведскаго короля, вдовствующей королевы и всей королевской семьи. Когда Бергенъельмъ желалъ стоя же выпить за здоровье царевича, Петръ ему не позволилъ этого и насильно посадилъ [2]). Онъ заставилъ и остальныхъ пословъ сидѣть во время этого тоста.

Темы бесѣды царя съ послами были и теперь самыя разнообразныя; царь полюбопытствовалъ узнать, какъ велико разстояніе отъ Нарвы моремъ до Швеціи, разспрашивалъ о природѣ и населеніи Швеціи, затѣмъ онъ повелъ рѣчь о политикѣ, указалъ на беззаконныя притязанія французовъ на испанскую корону. Затѣмъ царь перешелъ къ излюбленной темѣ своей о кораблестроеніи, просилъ прислать ему модель шведскаго корабля, тутъ же съ поразительнымъ искусствомъ сдѣлалъ наскоро рисунокъ корабля. Въ концѣ обѣда царь попросилъ подарить ему портретъ Карла XII, который уже раньше послы обѣщали подарить Нарышкину. Хозяину обѣда послы

M. låt laga till starkare laddningar och emedlertyd skiuta uthur stycket med kuhlor, tagandes H. Excel. Bergenhielms uhr, att see huru många skått han innan en minut giöra kunde, hwilke befans 11 innan minuten, hwar wid Tz. M. sielf lade handen.

Derefter förde han H. Ambass. till något annat infanterie som stod gent emot Preobrasenski Regementet och kallades Nywärfda, att låta dhem se hurn lämbwähl dhe exercerades.

[1]) Och när han blef warse, att Pagen tog ett glas, som Lindhielm intet hade rent uthdruckit, fattade han i en hwetesimbla på bordet och kastade Pagen i hufwudet, obligerande honom att bära glaset tillbaka.

[2]) uthan tog Bergenhielm i Räcken och i axlan, dragandes honom neder, att han blef sittiandes på stolen igien.

Библиотека "Руниверс"

подарили своихъ лошадей, а коляску и карету просили передать въ подарокъ царицѣ.

3-го декабря произошелъ отъѣздъ пословъ, такъ гостепріимно принятыхъ царемъ и его приближенными, изъ Москвы.

9-го января 1700 они доставили королю суммарный докладъ о всей ихъ миссіи въ Москвѣ. Въ этомъ донесеніи есть одна подробность, которая въ протоколы посольства не вошла, а именно о стараніяхъ датскаго посланника Heins'a склонить молодаго царя на сторону Даніи, если бы между послѣдней и Швеціей возникли какія-нибудь недоразумѣнія; конечно, эту задачу своей миссіи Гейнсъ тщательнѣйше скрывалъ, говоря, что прибылъ единственно только по дѣлу о пограничныхъ несогласіяхъ, возникшихъ въ Лапландіи между русскими и норвежцами. Гейнсъ близко сошелся и съ нѣмцами въ Москвѣ, зналъ, какою любовью царя они пользовались [1]).

Наступила весна 1700 года. Книперъ оставался все еще въ убѣжденіи, что разрыва съ Швеціей нѣтъ никакого повода опасаться. Царь вполнѣ дружески настроенъ къ королю, пишетъ онъ, несмотря на усиленныя интриги датскаго посланника. Отряды войска, отправляемые къ Новгороду, Пскову и Смоленску, имѣютъ, поясняетъ Книперъ со словъ Головина, цѣлью лишь оборонять границы. „Я гоню отъ себя ужасныя мысли о намѣреніи и готовности царя нарушить недавно еще и добровольно подкрѣпленный имъ договоръ съ королемъ“ [2]). Только въ письмѣ отъ 20-го апрѣля оптимизмъ Книпера уступаетъ мѣсто нѣкоторому безпокойству. Онъ пишетъ, что, къ удивленію своему, узналъ, что русскимъ войскамъ велѣно дви-

[1]) Men troligen är, att hans commission städze warit ä denna sydan, att underhålla för sin konung en sådan wänskap, att Danmark kunde wid förefallande tillfälle af missförstånd med Eders K. M. hafwa sig härifrån någon hielp att till förssee, derföre han ock, så snart Ed. K. M. troupper marcherade till skantzbygginger i Holsten, den saken för fult ruptur utropade och gaf där med hos en och annan elaka omdömen.

[2]) Elliest har jag icke kunnat förmärcka *at H. Z. M. annorledes än wänligen emot Sverige sinnad är*, oanset at dhen danske Envoyen med flyt söker at bringa honom till annat. Och äro fuller en dehl af det nyskrefne och ny wärfwade folket beordrat att marchera äth Nougorod, Plescou och Smolenskou, dock som jag hoppas till ingen annan ände, än som Boiaren Golowin mig försäkrat till Ryske gräntzernes säkerheet. Dhe widriga tanckar will jag mig ey göra, at H. Z. M. skulle wara benägen at träda i från det förbund som han så nyligen och godwilligt bekräftat.

Библиотека "Руниверс"

нуться къ Нарвѣ и Ригѣ. Резиденту грозили изгнаніемъ или заключеніемъ. Но, прибавляетъ онъ, все это только толки и слухи, совсѣмъ еще не оправдавшіеся; Богъ отвратитъ царя отъ такого безумнаго намѣренія. Книперъ подтверждаетъ свою мысль слѣдующими соображеніями. Если бы царь дѣйствительно имѣлъ въ виду порвать съ Швеціей, онъ не оттягивалъ бы такъ долго своего рѣшенія; Польша, ожидая помощи Россіи, сдѣлала вторженіе въ Ливонію и благодаря медлительности царя легко будетъ отбита. Затѣмъ, царь не получилъ еще никакого опредѣленнаго отвѣта отъ своего посла въ Константинополѣ; а не обезпечивъ себя со стороны Турціи, онъ едва-ли рискнетъ предпринять еще новую войну. Наконецъ, 29-го марта Головинъ по приказанію царя писалъ ему, Книперу, что какъ скоро царь вернется въ Москву, онъ тотчасъ же снарядитъ торжественное посольство къ шведскому королю, во главѣ посольства станетъ князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій [1]). Князь Борисъ Долгорукій также въ интимномъ разговорѣ увѣрялъ Книпера въ миролюбивомъ настроеніи царя.

Книпера заботило лишь одно—это частыя посольства изъ Польши, умоляющія царя о помощи противъ Швеціи [2]).

Въ маѣ царь былъ въ Москвѣ; 15-го числа онъ привѣтливо поклонился Книперу; въ разговорѣ съ нимъ, когда рѣчь зашла о вторженіи польскаго короля въ Лифляндію, царь замѣтилъ, что вторже-

---

[1]) hvar af dhe och giöra den conclusion at jag med dhe här befindlige Kongl. M. undersåtare antingen lärer snart bly uhr landet wyst eller och med arrest belagd. Den aldrahögste gifwe H. Z. M. bättre och raisonablare tanckar. Detta allmänna taal hear intet ännu kunnat fullkoml. persuadera mig at troo hans Z. M. aldeles wara resolverad på ruptur med Swerige och det af följande orsaker: först at där med så länge upskiutes, kunnandes dhe Saxiske, som uthan twifuel i förlystande på secours härifrån hafwa en sådan entreprise försökt emoot Liffland, i medler tyd igenom Guds bystånd blifwa afslagne och dissiperade. Sedan så har H: Z. M. ännu inga wissa efterättelser ifrån sin Legat i Constantinopel och så länge kan jag intet weta med hwad fortröstan han skall willia fordiupa sig i andra swårigheter. Dessförnthan har Bojaren Fedor Alex. Golowin mig tillskrifwit ifrån Woronitz d. 29 Martij och på hans Z. M. befalining lätit mig weeta, det är H. Z. M. sinnad straxt efter sin ätherkomst hyt till Moskou at solemniter affärda sin Legation äth Swerige, skall och redan nominerat Bojaren och Fältherren knaes Dolgorukj till caput legationis, som den till H. Assessoren Göthe öfwersände Copien med mera uthwisar.

[2]) Doch ehuru med alt må wara, töre jag intet göra någon säker, hälst efter Post på Post ifrån H. K. M. af Pohlen kommer till Z. M. med anhållande om recours.

Библиотека "Руниверс"

ніе это, безъ сомнѣнія, результатъ быстраго рѣшенія, что король не пожалѣетъ никакихъ силъ, чтобы привести его къ удачному окончанію.

Когда въ Москвѣ получили извѣстіе объ отступленіи саксонскихъ войскъ, царь былъ очень недоволенъ и тутъ же выразилъ опасеніе, какъ бы не пришлось пострадать отъ шведовъ герцогу курляндскому; нѣжность и заботливость царя о послѣднемъ удивительны [1]).

Датскій envoyé, все еще остававшійся въ Москвѣ, умалялъ успѣхи шведскаго оружія противъ саксонскихъ войскъ и при этомъ говорилъ въ такихъ вызывающихъ словахъ о шведскомъ королѣ, что государь его едва-ли бы потерпѣлъ это; такое третированіе короля допустимо только, если отношенія Даніи къ Швеціи доведены уже до полнаго разрыва [2]).

Послѣднее письмо Книпера—отъ 2-го августа 1700 года. Въ немъ онъ сообщаетъ подробности о своемъ разговорѣ съ Гозвинымъ. Онъ поставилъ послѣднему три вопроса: каковы отношенія царя къ Турціи, почему такъ замедляется проектировавшееся посольство въ Швецію, какія причины склонили царя помочь Польшѣ противъ Швеціи? Головинъ отвѣчалъ, что изъ Валахіи получены извѣстія объ отклоненіи султаномъ предложенныхъ ему Россіей условій мира; на второй вопросъ онъ не могъ дать категорическаго отвѣта, на третій отвѣтилъ, что у царя достаточно заботъ о собственныхъ границахъ, о собственной самообороне [3]), желая, очевидно, показать, что безпокойство Книпера объ участіи Россіи въ анти-шведской коалиціи совершенно напрасное.

Г. Форстенъ.

---

[1]) då jämte andra discourser jämwäl inföll at talas om K. af Pohlen invasion i Liefland, hwilken H. Z. M. fuller sade wara skiedd af ett mycket hastigt betänckiande, men så lykwäl at K. i Pohlen där på all ting will hafwa oppard... så mycket jag har förnummit af en xarisk förnähm ministre, så hörer H. Z. M. intet rätt gärna, at det så gått dhe saxiske emot, skulle och med olust förmärcka, om hertigen af Churland härwyd kommo något at lyda. Om hwilcken H. Z. M. skall wara mycket öm och sorgfällig.

[2]) särdeles hafwer den danske Envoyen plaisir af at förringa dhe wäras actioner och det under tyden med sådan emportement och sådane ord, som jag tror hans höga principal knapt skulle gilla, om han finge det weta, så frampt det icke redan är uthbrustet i krig emällan H. K. M. och Dennemarck.

[3]) at hwar och en hade nogh af at sig sielf wachta och förswara.

Библиотека "Руниверс"

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ СРЕДНЯГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ГЕРМАНІИ [1]).

III.

Возникновеніе „Союза школьной реформы" и „Обще-германскаго союза школьной реформы — новая нѣмецкая школа". Учредители перваго союза д-ръ Ланге и Петерсъ; учредители втораго Гёрингъ и Прейеръ. Общіе принципы, положенные въ основу обоихъ союзовъ: а) національизація школы; взгляды націоналистовъ на значеніе роднаго языка и на нѣмецкую литературу (Ланге, Гартъ, Гёрингъ и др.); б) требованіе умаленія значенія древнихъ языковъ въ средней школѣ; в) отношеніе школы къ правамъ, соединеннымъ съ прохожденіемъ курса (das Berechtigungswesen); г) согласованіе системы образованія и организаціи школы съ требованіями физіологіи, психологіи и гигіены (Левенталь, Прейеръ, Вайгингеръ, Олертъ). — Предложенія Гёринга объ организаціи „Новой нѣмецкой школы". Предложенія „Союза школьной реформы": шестиклассная „объединенная школа" (Einheitsschule mit allgemeinem Unterbau), и „объединеніе однихъ младшихъ классовъ", какъ перехода къ ней. Идея бифуркаціи и тожество съ нею идеи „объединенной школы". — Сторонники чисто реальнаго образованія: „Союзъ для поощренія чисто реальныхъ учебныхъ заведеній" (Verein zur Förderung der höheren lateinlosen Schulen) и союзы инженеровъ и техниковъ.

Ознакомленіе съ дѣятельностью и направленіемъ двухъ обществъ— „Союза школьной реформы" (Verein für Schulreform) и „Общаго германскаго союза школьной реформы—новая нѣмецкая школа" (Allgemeiner Deutscher Verein für Schulreform „Neue Deutsche Schule"), къ которому мы теперь приступаемъ, представляетъ въ настоящее время при изученіи школьнаго вопроса особый интересъ, какъ во-

[1]) Продолженіе. См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, апрѣль текущаго года.

Библиотека "Руниверс"

первыхъ, въ виду того, что эти два союза являются самыми типичными выразителями наиболѣе распространенныхъ въ наши дни въ Германіи взглядовъ и стремленій, направленныхъ не только къ ниспроверженію существующей школьной организаціи, но и къ разрушенію всей господствующей системы образованія; такъ, во-вторыхъ, въ виду того, что въ этихъ союзахъ нашелъ себѣ выраженіе цѣлый рядъ разнообразныхъ направленій, уже давно возникшихъ въ области школьнаго вопроса и оказывавшихъ за послѣднія 40 — 50 лѣтъ, какъ мы уже имѣли случай объяснять въ другомъ мѣстѣ [1]), немаловажное вліяніе на его развитіе.

Оба вышепоименованные союза возникли въ самый разгаръ борьбы по школьному вопросу, предшествовавшей берлинской декабрьской конференціи 1890 года. Иниціаторами перваго союза, то-есть, „Союза для реформы", являются Ланге и Петерсъ, принадлежащіе къ числу самыхъ дѣятельныхъ агитаторовъ въ области школьнаго дѣла, ловко умѣвшіе соединить въ извѣстной массовой петиціи 1889 года (подписанной до 24.000 лицами) всѣ самые разнородные элементы общества, хотя часто ничего общаго между собою не имѣющіе, но почему-либо недовольные существующими школьными порядками. Руководителями втораго союза, который мы для краткости будемъ называть просто „Союзомъ новой нѣмецкой школы", стали Гёрингъ, уже съ начала восьмидесятыхъ годовъ работавшій, какъ онъ самъ выражается, надъ выработкою новаго типа школы, *соотвѣтствующей національному величію обновленной Германіи* и основанной на естественныхъ и практическихъ требованіяхъ новѣйшей культуры, и профессоръ Іенскаго университета Прейеръ, извѣстный своимъ стремленіемъ основать школьную систему на началахъ физіологіи и біологіи. Изъ этихъ двухъ вожаковъ „Новой нѣмецкой школы" Гёрингъ еще въ 1883 году составилъ учебный планъ новаго учебнаго заведенія, долженствовавшаго, по его мнѣнію, удовлетворить всѣ вновь народившіяся культурныя потребности Германіи. Въ 1888 году онъ даже надѣялся открыть эту школу, такъ какъ родители 25 учениковъ изъявили на это желаніе, но дѣло разошлось въ виду того, что Гёрингъ требовалъ, чтобы дѣти были вполнѣ и безусловно ввѣрены его руководству и попеченію не менѣе, чѣмъ на 6 лѣтъ, на что родители не согласились, не безъ основанія опасаясь, что тѣмъ самымъ въ теченіе всего этого про-

[1]) См. *Русское Обозрѣніе* 1898 года, апрѣль, статью нашу „Классицизмъ какъ необходимая основа гимназическаго образованія", глава IV.

Библиотека "Руниверс"

должительнаго срока, даже въ случаѣ необходимости, они будутъ лишены возможности перевести своихъ дѣтей въ правительственныя учебныя заведенія [1]).

Потерпѣвъ, такимъ образомъ, неудачу, Гёрингъ рѣшился ограничиться осуществленіемъ давно задуманнаго имъ предположенія, а именно, изданіемъ педагогическаго журнала и образованіемъ педагогическаго общества, которое, независимо отъ пропаганды идей его, Гёринга, соединило бы въ себѣ стремленія всѣхъ сторонниковъ школьной реформы безъ различія направленій и оттѣнковъ. Для осуществленія этого Гёрингъ еще за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ заручился согласіемъ нѣсколькихъ лицъ, довольно извѣстныхъ въ учебномъ мірѣ, и въ особенности согласіемъ профессора физіологіи Прейера, уже получившаго извѣстную популярность въ лагерѣ, враждебномъ существующей школьной организаціи, какъ изданіемъ ряда полемическихъ брошюръ по школьному вопросу, такъ въ особенности произнесеніемъ въ сентябрѣ 1887 г. въ Висбаденѣ сенсаціонной рѣчи, изданной затѣмъ подъ заглавіемъ „Naturforschung und Schule", взывавшей къ преобразованію всей системы образованія на новыхъ началахъ.

Во второмъ выпускѣ своего журнала (*Neue Deutsche Schule*) Гёрингъ подробно описываетъ, какъ послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ, ему, наконецъ, осенью 1888 года удалось побудить Прейера, поглощеннаго научными трудами и чуждавшагося будто бы всякой агитаціи и публичной дѣятельности [2]), примкнуть къ его предпріятію и принести на пользу „Новой нѣмецкой школы" жертву, чуть ли не подобную той, которую Цинцинатъ принесъ, уступая мольбамъ погибающаго римскаго народа.

Заручившись такимъ содѣйствіемъ, Гёрингъ въ началѣ 1889 года приступилъ къ разработкѣ плана дѣйствій, предполагая, однако, не торопиться съ его осуществленіемъ; но событія опередили его желанія: д-ръ Ланге и Петерсъ, о которыхъ мы уже упомянули выше,

---

[1]) *Die Neue Deutsche Schule.* Monatsschrift für Begründung einer dem Zeitbedürfniss entsprechenden Jugendbildung. 1 Jahrgang, 1889. Heft 2 (Berlin. A. Hofmann und Comp.).

[2]) Гёрингъ забываетъ, что въ теченіе 1887 и 1888 г. Прейеръ преимущественно занимался именно агитаціонною дѣятельностью по школьному вопросу, о чемъ свидѣтельствуютъ, кромѣ вышеупомянутой его висбаденской рѣчи, рядъ изданныхъ имъ полемическихъ брошюръ, изъ коихъ важнѣйшія: „Der erste Unterricht im Lateinischen und die Forderungen der Gegenwart" (1887), „Zahlen beweisen" (1888), „Aphorismen zur Schulreform" (1888) вошли въ сборникъ писаній Прейера, посвященный впослѣдствіи Гёрингу въ 1889 г.

Библиотека "Руниверс"

при помощи „Нѣмецкаго академическаго общества“ (Deutsche akademische Vereinigung) пустили въ ходъ массовую петицію, но, убѣдившись затѣмъ изъ преній въ палатѣ депутатовъ въ малой надеждѣ на сколько-нибудь серьезный успѣхъ этой агитаціи, рѣшили уже въ мартѣ 1889 года учредить „Союзъ школьной реформы“ съ цѣлью распространенія и популяризаціи идеи объ „объединенной средней школѣ съ общимъ основаніемъ“ („einheitliche Mittelschule mit allgemeinem Unterbau“) и вмѣстѣ съ тѣмъ о необходимости возможно полнаго переустройства всей системы средняго образованія и въ особенности разрушенія гуманистической гимназіи. Извѣстіе о такомъ предпріятіи Ланге и Петерса повліяло и на планы Гёринга и его сотрудниковъ, побудивъ ихъ попытаться примкнуть къ вновь возникшему и весьма близко подходящему къ ихъ стремленіямъ союзу, въ случаѣ если только онъ согласится сблизить свою программу съ программою „Новой нѣмецкой школы“, о которой мы будемъ говорить ниже.

4-го апрѣля 1889 года въ „Домѣ архитекторовъ“ (im Architektenhaus), въ Берлинѣ, собралось подъ предсѣдательствомъ Петерса учредительное собраніе „Союза школьной реформы“. Гёрингъ, Прейеръ и другіе сторонники „Новой нѣмецкой школы“ приняли участіе въ этомъ собраніи, но обсужденіе вопроса о расширеніи или какомъ-либо дополненіи программы Союза не было вовсе допущено, въ виду чего многіе, и въ томъ числѣ и сотрудники Гёринга, покинули залу, самъ же Гёрингъ остался, чтобы заявить отказъ свой и Прейера отъ всякаго участія въ „Союзѣ школьной реформы“, но ему удалось лишь сдѣлать заявленіе отъ имени Прейера, о себѣ же онъ ничего сказать не могъ, такъ какъ его лишили слова, прежде чѣмъ онъ успѣлъ это сдѣлать, послѣ чего и онъ удалился.

Такимъ образомъ при самомъ открытіи „Союза школьной реформы“ произошло нѣчто въ родѣ secessio in montem sacrum, при чемъ обиженное меньшинство, въ томъ числѣ всѣ сторонники „Новой нѣмецкой школы“ и многіе члены „Нѣмецкаго академическаго общества“, которымъ Ланге и Петерсъ не позволили даже говорить о первенствующей роли, которую общество принимало въ дѣлѣ о петиціи, собрались въ Лейпцигской гостинницѣ (Leipziger Hof) и рѣшили основать особый союзъ подъ наименованіемъ „Общаго германскаго союза для реформы — новая нѣмецкая школа“. Затѣмъ союзъ этотъ былъ учрежденъ 15-го апрѣля 1889 года.

Оба только что указанные нами союза, хотя и разошлись, какъ мы видѣли, въ своихъ стремленіяхъ при самомъ своемъ возникновеніи,

Библиотека "Руниверс"

но сохранили тѣмъ не менѣе много общихъ основаній и точекъ соприкосновенія, на которыя мы и считаемъ не лишнимъ указать. Главнѣйшія изъ этихъ общихъ основаній можно формулировать слѣдующимъ образомъ.

Во-первыхъ, прежде всего исходною точкою для обоихъ союзовъ является мнѣніе, о которомъ намъ уже приходилось упоминать, что германская школа, въ томъ видѣ, въ какомъ она развилась и нынѣ существуетъ, не соотвѣтствуетъ будто бы тому величію и новому міровому значенію Германіи, котораго она достигла послѣ событій 1866 и 1870 гг. Все прошлое Германіи вообще, то-есть, наука, литература, школа, общественные взгляды и нравы, однимъ словомъ, вся прошлая жизнь Германіи, представляется съ точки зрѣнія обоихъ союзовъ лишенною національнаго характера, при чемъ наибольшимъ недостаткомъ національности страдаетъ, по ихъ мнѣнію, средняя школа, что главнымъ образомъ зависитъ будто-бы отъ преобладающаго положенія, которое древніе языки занимаютъ въ господствующемъ типѣ средней школы, то-есть, въ гимназіяхъ; а потому всякая попытка школьнаго преобразованія должна прежде всего быть направлена если не къ упраздненію преподаванія древнихъ языковъ, то во всякомъ случаѣ къ умаленію ихъ значенія съ тѣмъ, чтобы первое мѣсто во всѣхъ видахъ школъ заняли естественныя науки и нѣмецкіе предметы, какъ-то: нѣмецкій языкъ, нѣмецкая литература, исторія и географія Германіи и т. д., безъ чего школа по прежнему останется, какъ любятъ выражаться крайніе націоналисты, „понѣмецкою“ (undeutsch).

Во-вторыхъ, существующая школьная система не соотвѣтствуетъ современнымъ интересамъ промышленныхъ и торговыхъ классовъ населенія, для процвѣтанія коихъ, какъ главныхъ выразителей величія ново-германской культуры, будто-бы необходимо, чтобы строй всякой школы (въ томъ числѣ и гуманитарной, доколѣ ея существованіе является еще терпимымъ) былъ согласованъ съ потребностями сихъ классовъ.

Въ-третьихъ, далѣе оба союза, говоря о переутомленіи, характеризуютъ его, какъ специфическую особенность классической школы и приписываютъ недостаточное вниманіе школы къ физическому воспитанію учащихся тому, что въ курсѣ гимназій какъ классическихъ, такъ и реальныхъ древнимъ языкамъ отведено слишкомъ широкое мѣсто, точно въ чисто реальныхъ училищахъ положеніе дѣла иное.

Въ-четвертыхъ, затѣмъ вопросъ о предоставленіи всѣмъ видамъ

Библиотека "Руниверс"

средне-учебныхъ заведеній совершенно тожественныхъ правъ является для обоихъ союзовъ лозунгомъ, имѣющимъ цѣлью привлечь на ихъ сторону представителей всѣхъ самыхъ разнообразныхъ категорій школъ, хотя-бы школы эти по своей организаціи и учебному строю не имѣли ничего общаго съ идеалами и стремленіями союзовъ, о которыхъ мы въ настоящее время говоримъ.

Въ-пятыхъ, наконецъ, по мнѣнію представителей изучаемыхъ нами союзовъ, гуманитарная классическая школа не соотвѣтствуетъ будтобы требованіямъ новѣйшей педагогики, которая должна черпать всѣ свои основы и принципы исключительно изъ психологіи, физіологіи и біологіи, при чемъ не только методы преподаванія, но и выборъ предметовъ и послѣдовательность ихъ распредѣленія по курсу школы, надлежитъ въ видахъ достиженія, какъ принято выражаться, „гигіены обученія и умственнаго развитія" согласовать съ требованіями сихъ наукъ, а самое преподаваніе предоставить преимущественно спеціалистамъ по этимъ наукамъ, для чего слѣдуетъ требовать, чтобы всякій педагогъ прежде всего былъ психофизіологомъ.

Для большей ясности изложенія мы приступимъ сперва къ разбору вышеизложенныхъ общихъ положеній, принятыхъ обоими союзами, а затѣмъ уже перейдемъ къ ознакомленію съ особенностями каждаго изъ нихъ, при чемъ начнемъ съ „Новой нѣмецкой школы". а затѣмъ уже займемся „Союзомъ для реформы".

Что касается усиленія въ школѣ національнаго характера въ томъ значеніи, которое придаютъ ему гг. Ланге, Петерсъ, Гёрингъ. Прейеръ и ихъ сторонники, то если вникнуть въ сущность ихъ ученія, нельзя не изумиться его несоотвѣтствію съ дѣйствительностью и противорѣчіямъ, которыми оно переполнено. Въ этомъ отношеніи прежде всего напрашивается вопросъ: на чемъ основано обвиненіе германской средней школы въ недостаточномъ развитіи въ ея воспитанникахъ національнаго чувства? и соотвѣтствуетъ ли это обвиненіе дѣйствительности, какъ она представляется намъ въ исторіи германской культуры и нѣмецкаго народа за послѣднія сто лѣтъ? На этотъ вопросъ можно дать самый полный и опредѣленный отвѣтъ рядомъ другихъ вопросовъ о томъ: не въ эту ли эпоху и притомъ именно одновременно съ развитіемъ нынѣ существующей системы образованія наиболѣе окрѣпло (не смотря на политическое разъединеніе) единство нѣмецкой культуры, которое легло въ основу и сдѣлало возможнымъ политическое и національное объединеніе Германіи? Неужели можно обвинять въ недостаткѣ національнаго чувства и въ недоста-

Библиотека "Руниверс"

точномъ развитіи патріотизма школу, черезъ которую прошли тѣ поколѣнія, изъ которыхъ вышли всѣ блестящіе представители наукъ нашего столѣтія, а равно всѣ общественные и государственные дѣятели, начиная отъ Штейна и кончая Бисмаркомъ, участвовавшіе въ возрожденіи германскаго могущества, со временъ войнъ за освобожденіе и до учрежденія имперіи включительно? Не съ этимъ ли самымъ періодомъ исторіи, то-есть, съ концомъ прошлаго и началомъ нынѣшняго столѣтія, совпадаетъ небывалый расцвѣтъ всѣхъ наукъ, не исключая и естествознанія? Въ чемъ выразился за послѣднія сто лѣтъ упадокъ національнаго характера и патріотизма въ средней школѣ? И если въ позднѣйшіе годы, быть можетъ, чувства эти стали ослабѣвать, то можно ли связывать это прискорбное явленіе съ господствомъ классической системы образованія въ гимназіяхъ, въ то время, какъ именно въ эти годы система эта была ослаблена и школы новыхъ типовъ стали быстро развиваться? [1]).

Думаемъ, что всякій безпристрастный человѣкъ, сколько-нибудь знакомый съ исторіею и развитіемъ Германіи въ теченіе XIX столѣтія, можетъ дать на всѣ эти вопросы отвѣтъ, только совершенно противоположный увѣреніямъ націоналистовъ въ родѣ Ланге, Прейера и имъ подобныхъ.

Затѣмъ ошибочность и несостоятельность ихъ увѣреній и тенденцій обнаруживается еще съ большею ясностью, если ознакомиться съ тѣмъ, какъ и въ чемъ у нихъ самихъ выражается стремленіе къ подъему національнаго и патріотическаго духа въ школѣ.

По отношенію къ нѣмецкой литературѣ, въ недостаточномъ вни-

---

[1]) Просимъ нашихъ читателей отнюдь не предполагать, будто мы съ своей стороны ставимъ вновь возникающимъ типамъ школъ въ упрекъ тѣ явленія, которыя враги классической школы несправедливо приписываютъ ей. Напротивъ, мы всегда были и остаемся горячими сторонниками свободы въ развитіи самыхъ разнообразныхъ видовъ школъ, и полагаемъ, что совершенно ошибочно искать въ самой только школѣ разгадку всѣхъ школьныхъ явленій, обращающихъ на себя вниманіе въ наши дни; явленія эти, по нашему мнѣнію, находятся въ зависимости отъ гораздо болѣе сложныхъ и глубокихъ причинъ, и если они особенно сильно отражаются въ школѣ, то только потому, что школа вообще по самому своему существу является наиболѣе чувствительнымъ рефлекторомъ общественной жизни, и что она тѣмъ ярче отражаетъ въ себѣ явленія этой жизни, чѣмъ болѣе она лишена самостоятельности и чѣмъ болѣе она поставлена въ безусловную зависимость отъ все болѣе и болѣе усложняющейся государственной и общественной организаціи. Просимъ при этомъ нашихъ читателей вспомнить, что мы говорили о такъ называемой „Verstaatlichung der Schule“ въ апрѣльской книжкѣ *Русскаго Обозрѣнія* за 1898 годъ.

Библиотека "Руниверс"

маніи къ которой они обвиняютъ существующую школу, они сами относятся крайне своеобразно, не признавая въ ней, кромѣ Нибелунговъ и другихъ произведеній древняго эпоса, національнаго германскаго духа. Мы уже имѣли случай указывать на пренебрежительное отношеніе д-ра Ланге къ Гете, большинство произведеній коего, по мнѣнію этого проповѣдника новаго національнаго чувства, давно пора было бы сдать въ видѣ мумій въ Гетевскій архивъ. Само собою разумѣется, что подобные взгляды не имѣли бы значенія, если бы они являлись выходкою или мнѣніемъ отдѣльнаго лица, но дѣло въ томъ, что они вовсе не представляются таковыми, а напротивъ, повторяясь ежедневно, характеризуютъ цѣлое направленіе, представителями коего въ школьномъ вопросѣ являются союзы, составляющіе въ настоящую минуту предметъ нашего изслѣдованія. Въ любомъ изъ органовъ печати, проповѣдующихъ въ ихъ духѣ коренное преобразованіе школы, во имя усиленія будто бы въ ней ново-германскаго національнаго духа, мы могли бы указать на множество статей, которыя, имѣя цѣлью доказать, что гуманизмъ извратилъ всю германскую культуру, высказываютъ относительно своей отечественной литературы мнѣнія, подобныя взглядамъ Ланге на Гете, и притомъ иногда даже въ болѣе рѣзкой формѣ. Чтобы не утомлять вниманія читателей, приведемъ лишь одинъ примѣръ, а именно довольно обширную для газеты и недурно написанную статью Гарта (Hart), помѣщенную въ органѣ „Союза школьной реформы“ (*Zeitschrift für die Reform der höheren Schulen*, 1893 № 3, p. 45). „Обзоръ нашей литературы убѣждаетъ меня“, говоритъ Гартъ, „что въ ней замѣчается совершенное отсутствіе внутренней органической связи и органическаго развитія, и что она попрежнему страдаетъ недостаткомъ сколько-нибудь правильнаго стиля (dass ihr noch heute jeglicher Stil fehlt), именно стиля въ высшемъ значеніи этого слова, то-есть, такого, который являлся бы выразителемъ общей воли и общаго хотѣнія въ искусствѣ, и въ корнѣ своемъ былъ бы тожественъ съ національнымъ чувствомъ“ [1]). Такого стиля, благодаря господству гуманизма, по мнѣнію Гарта, въ нѣмецкой литературѣ никогда не было и нѣтъ. Правда, въ юношескихъ твореніяхъ Гете и Шиллера еще преобладалъ, по его словамъ, національный духъ, но затѣмъ онъ заглушается

[1]) „Stil im höchsten Sinne des Wortes“, сказано въ подлинной статьѣ Гарта, „ist der Ausdruck einer inneren Gemeinsamkeit im künstlerischen Fühlen und Wollen, er ist gleichbedeutend mit nationaler Wurzelhaftigkeit“.

Библиотека "Руниверс"

и возвращается вліяніемъ гуманизма, „благодаря которому даже въ величайшемъ произведеніи нашей литературы, въ Фаустѣ", говоритъ Гартъ, „какъ по содержанію, такъ и по формѣ, замѣчается такая пестрота стиля, которая можетъ вызывать въ здоровомъ эстетическомъ чувствѣ только одну боль" (selbst im Hauptwerke unserer Literatur, im Faust, macht sich, dem Geiste, wie der Form nach, ein Stilgemenge geltend, das auf ein gesundes ästetisches Empfinden nicht anders als peinlich wirken kann). „Благодаря такому отсутствію твердаго національнаго чувства, пишетъ далѣе Гартъ, разлетается въ прахъ геніальная мощь поэта" [1]). Гартъ признаетъ, правда, національный характеръ за извѣстнымъ лирикомъ Уландомъ и за менѣе извѣстными лириками Эйхендорфомъ, Вильгельмомъ Мюллеромъ и Готфридомъ Келлеромъ, но приписываетъ это тому, что они были свободны отъ вліянія гуманизма, хотя вѣрность такого утвержденія въ дѣйствительности болѣе, чѣмъ сомнительна.

Далѣе Гартъ скорбитъ объ упадкѣ національнаго характера въ театрѣ и жалуется на то, что, благодаря извращенному вкусу публики, въ Берлинѣ исключительно даются или переводныя пьесы, или же пьесы, содержаніе коихъ заимствовано изъ французскихъ, итальянскихъ, испанскихъ, норвежскихъ и др. иностранныхъ драматическихъ произведеній, при чемъ и подобный упадокъ національнаго вкуса онъ склоненъ приписать пагубному вліянію гуманизма и классической школы, точно театральная публика состоитъ изъ гуманистовъ и классиковъ, и точно гуманизмъ и классицизмъ виноваты въ томъ, что современные нѣмцы увлекаются новѣйшею иностранною драмою, едва ли имѣющею что-нибудь общее съ какими бы то ни было древними или новѣйшими произведеніями классической литературы, а тѣмъ менѣе съ господствомъ въ школѣ гуманитарной или иной системы образованія.

Другое требованіе, предъявляемое въ школѣ во имя ея „націонализаціи", заключается въ значительномъ сокращеніи преподаванія древнихъ языковъ и соотвѣтственномъ увеличеніи числа уроковъ, назначенныхъ на изученіе роднаго языка (собственно какъ языка), при-

[1]) На стр. 46 *Zeitschrift für Reform der höheren Schulen* № 3 1893 Гартъ пишетъ по вышеизложенному поводу: „Das gewaltige Können *verpufft* zum Theil in blendendem, aber die Seele nachlassendem Feuerwerk". И далѣе на той же страницѣ: „So haben Göthe und Schiller die eben aufblühende nationale Literatur halb vernichtet als sie dem Streben ihrer Jugend untreu wurden, sich dem Hellenismus in die Arme warfen und ein fremdes Bildungs- und Schönheitsideal annahmen".

Библиотека "Руниверс"

чемъ указывается на печальное будто-бы положеніе, занимаемое этимъ предметомъ въ классическихъ гимназіяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ тщательно скрывается тотъ несомнѣнный фактъ, что въ дѣйствительности сіи послѣднія состоятъ по успѣшности въ родномъ языкѣ все-таки замѣтно выше другихъ заведеній, въ которыхъ древніе языки вовсе не преподаются, или преподается лишь одинъ древній языкъ, а преподаванію роднаго языка посвящается гораздо болѣе времени. Замѣчательно при этомъ, что, предъявляя свои требованія, вожаки союзовъ, о которыхъ мы говоримъ, никогда даже не обмолвились о томъ, что во многихъ мѣстахъ Германіи и въ особенности въ Пруссіи, неоднократно производились изслѣдованія для выясненія вопроса о степени владѣнія роднымъ языкомъ лицами, прошедшими курсъ различныхъ категорій школъ, и что изслѣдованія эти неизмѣнно доказывали преимущество въ этомъ отношеніи воспитанниковъ гуманистическихъ гимназій передъ учениками другихъ заведеній [1]). Равнымъ образомъ гг. Ланге, Прейеръ, Герингъ и ихъ послѣдователи забываютъ тотъ фактъ, что нѣмецкій языкъ послѣ того, какъ онъ въ прошломъ столѣтіи сталъ общимъ языкомъ преподаванія, быстро выработался и пріобрѣлъ самостоятельность въ ту именно эпоху развитія германской школы, когда въ ней получило рѣшительное преобладаніе параллельное преподаваніе роднаго языка съ древними и въ неразрывной связи съ ними.

Равнымъ образомъ эти господа тщательно умалчиваютъ о томъ, на сколько въ самый лагерь лучшихъ, но менѣе односторонніхъ, представителей реальной школы все болѣе и болѣе проникаетъ сознаніе о большей успѣшности воспитанниковъ классическихъ гимназій, именно въ области изученія роднаго языка, успѣшности, которой въ реальныхъ учебныхъ заведеніяхъ возможно достичь лишь съ большимъ трудомъ, и то едва ли въ достаточной мѣрѣ, путемъ усиленія преподаванія собственно роднаго языка, ибо опытъ доказываетъ, что параллельное его изученіе съ новыми языками не достигаетъ желательныхъ результатовъ въ виду необходимости (съ цѣлью возможно быстраго достиженія свободнаго, хотя бы только механическаго владѣнія языками) прибѣгать къ подражательнымъ методамъ преподаванія, то-есть, къ методамъ, которыя почему-то, хотя неправильно, часто при-

[1]) Мы уже касались довольно подробно этого вопроса въ другомъ мѣстѣ, а потому отсылаемъ читателей къ статьѣ нашей, помѣщенной въ № 4 *Русскаго Обозрѣнія* за 1898 годъ.

Библиотека "Руниверс"

нято называть „естественными“, въ противоположность систематическому, то-есть, грамматическому способу изученія [1]).

Педагогическія изслѣдованія и наблюденія, приводящія къ выводу о недостаточности результатовъ, достигаемыхъ при изученіи роднаго языка въ связи съ новыми языками, стали повторяться особенно часто въ послѣдніе годы; но мы, не имѣя возможности войти въ разсмотрѣніе всѣхъ сихъ изслѣдованій, ограничимся указаніемъ на два заявленія, принадлежащія къ самымъ позднѣйшимъ и исходящія отъ вполнѣ компетентныхъ лицъ, посвятившихъ свою дѣятельность дѣлу *реальнаго* образованія. Такъ, недавно въ очень дѣльной и интересной работѣ, озаглавленной „Wie ist die Minderleistung der Realschüler bei gemeinsamem Unterricht von Real- und Gymnasialclassen zu erklären“, извѣстный педагогъ А. Краль (Krall), говоря объ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ параллельно имѣются классическое и реальное отдѣленія, и въ которыхъ классики и реалисты обучаются родному языку сообща, самымъ положительнымъ образомъ удостовѣряетъ фактъ, что успѣшность по сему предмету первыхъ стоитъ безспорно выше вторыхъ. Явленіе это Краль объясняетъ главнымъ образомъ тѣмъ, что въ классической школѣ, при преподаваніи древнихъ языковъ, вполнѣ примѣнимо и на практикѣ дѣйствительно осуществляется правило, что каждый урокъ долженъ быть урокомъ и роднаго языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ постоянные переводы съ чужаго языка на родной и обратно (давая, особенно по отношенію къ латинскому языку, постоянный поводъ къ полезнымъ, яснымъ и опредѣленнымъ сравненіямъ и объясненіямъ явленій роднаго языка) тѣмъ самымъ дѣйствуютъ благотворнымъ образомъ на вѣрное и

---

[1]) Употребленіе термина „естественный методъ“ для опредѣленія подражательнаго способа преподаванія, въ противоположность систематическому изученію языка въ періодъ гимназическаго образованія, мы считаемъ совершенно неправильнымъ, такъ какъ подражательный методъ, подходя ближе всего къ способу, которымъ ребенокъ научается говорить въ первые годы своей жизни, и являющійся дѣйствительно естественнымъ по отношенію къ младенцу, только что отнятому отъ груди матери, вовсе не является естественнымъ по отношенію къ обученію языку мальчика-гимназиста 9—10 лѣтъ, уже обучавшагося, какъ принято въ Германіи, въ школѣ 2—3 года, и можетъ еще менѣе признаваться естественнымъ по отношенію къ юношѣ, то-есть, ученику среднихъ классовъ. — Весьма сходные съ вышеизложеннымъ взгляды были высказаны на VIII обще-германскомъ съѣздѣ лово-филологовъ, бывшемъ въ Вѣнѣ въ 1898 г.—Отчеты съѣзда (въ извлеченіяхъ) появились во многихъ нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ и между прочимъ въ *Zeitschrift für das Realschulwesen* 1898, Heft VIII.

Библиотека "Руниверс"

твердое усвоеніе всѣхъ оттѣнковъ сего послѣдняго. Относительно же реальнаго отдѣленія, независимо отъ того, что въ немъ главные предметы, какъ то математика, графическія искусства, рисованіе и естествовѣдѣніе, по самому существу своему, даютъ меньшую возможность упражнять учениковъ въ родномъ языкѣ, а равно независимо отъ того, что на этомъ отдѣленіи на изученіе вообще языковъ затрачивается менѣе времени, Краль указываетъ на то, что объединеніе преподаванія роднаго и современныхъ языковъ мало примѣнимо, такъ какъ на урокахъ новыхъ языковъ забота о возможно быстромъ и бѣгломъ владѣніи механизмомъ языка и о возможно правильномъ произношеніи, въ связи съ меньшею законченностью самаго развитія языковъ, поглощаютъ все вниманіе учителя и учащихся и заставляютъ ихъ избѣгать по возможности употребленія родной рѣчи, благодаря чему параллельное преподаваніе роднаго и новыхъ языковъ не можетъ приносить той пользы, которую всякій хорошій учитель обыкновенно извлекаетъ изъ параллельнаго преподаванія древнихъ и роднаго языковъ [1]). Въ виду этихъ соображеній Краль находитъ совмѣстное преподаваніе роднаго языка классикамъ и реалистамъ нецѣлесообразнымъ и требуетъ (но только для послѣднихъ) значительнаго увеличенія числа уроковъ по сему предмету.

Къ почти тожественнымъ выводамъ приходитъ австрійскій педагогъ Бехтель (A. Bechtel), извѣстный своими трудами по реальному образованію. Въ коротенькой, но прекрасной статейкѣ своей „Minderleistung der Realschüler bezüglich der Correctheit und Gewandheit im deutschen Sprachausdruck“, помѣщенной въ журналѣ *Zeitschrift für das Realschulwesen* IV Heft 1898 (Wien), Бехтель безусловно признаетъ по отношенію къ владѣнію родною рѣчью преимущество воспитанниковъ классическихъ гимназій передъ воспитанниками реальныхъ училищъ не только въ Австріи, но и въ Германіи, гдѣ число уроковъ по родному языку въ сихъ училищахъ значительно больше, чѣмъ въ гимназіяхъ. Бехтель точно также, какъ и Краль, приписываетъ между прочимъ сравнительно низкій уровень успѣшности реалистовъ по родному языку не только тому обстоятельству, что въ реальныхъ училищахъ на лингвистическое образо-

[1]) Наблюденія и практическіе выводы Краля о неизбѣжномъ различіи не только методовъ, но даже и цѣлей преподаванія древнихъ и новыхъ языковъ совпадаютъ съ тѣмъ, что мы говорили по сему предмету въ V главѣ 1-го выпуска нашего труда „Классицизмъ какъ необходимая основа гимназическаго образованія“. Москва 1891 г.

Библиотека "Руниверс"

ваніе вообще назначается менѣе времени, чѣмъ въ гимназіяхъ, но въ особенности тому, что, при господствѣ въ преподаваніи новыхъ языковъ непосредственнаго или подражательнаго способа преподаванія (directe oder imitative Methode), у учениковъ не можетъ достаточно развиться чуткость и тонкость пониманія роднаго языка, не можетъ развиться то, что онъ называетъ „das Sprachgefühl".

Ограничиваясь вышеизложенными краткими соображеніями, мы считаемъ себя, однако, въ правѣ и на ихъ основаніи спросить: во-первыхъ, дѣйствительно ли требуемое столь настойчиво гг. новаторами школы умаленіе значенія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ и уравненіе сихъ послѣднихъ по отношенію къ родному языку съ реальными учебными заведеніями (въ которыхъ постановка этого предмета въ дѣйствительности оказывается болѣе слабою) поведетъ къ національзаціи школы и подыметъ общій ея уровень по отношенію къ родному языку, какъ то увѣряютъ гг. Ланге, Прейеръ и проч.? И во-вторыхъ, сосредоточенія на какой именно національной литературѣ желаютъ вожаки „Союза школьной реформы" и „Нѣмецкой школы", разъ они отвергаютъ самое существованіе въ Германіи національной литературы? Неужели же нужно ожидать, чтобы гг. Гёринги, Ланге, Гарты и tutti quanti создали свою собственную національную литературу и истинно германскій стиль, и неужели же до того времени слѣдуетъ пробавляться жалкенькими христоматіями, которыя многіе изъ нихъ, и въ особенности Гёрингъ, такъ усердно рекомендуютъ [1])? И неужели въ этомъ могутъ заключаться тѣ условія, отъ которыхъ можно ожидать процвѣтанія въ германской школѣ истинно-національнаго чувства? Предоставляемъ читателю самому дать отвѣты на эти вопросы.

Посмотримъ затѣмъ, въ чемъ выражается патріотизмъ и національное чувство школьныхъ реформаторовъ, о которыхъ они непрестанно говорятъ, порицая существующую въ Германіи школу за отсутствіе въ ней этихъ чувствъ. Особенно ясно и категорично высказался по этому предмету Прейеръ, который до крайности возмутился тѣмъ, что въ гейдельбергской деклараціи, между прочимъ, говорилось, что иностранныя государства внѣ Германіи съ уваженіемъ и даже съ

[1]) Учебный планъ „Новой нѣмецкой школы", составленный Гёрингомъ и напечатанный въ журналѣ *Die Neue Deutsche Schule* (Heft 6 — 1889), изобилуетъ указаніями (весьма похожими на рекламу) на массу учебныхъ пособій и всевозможныхъ христоматій, при помощи коихъ школа должна выполнить высшія задачи культуры нашего времени, объ изученіи же подлинныхъ литературныхъ произведеній извѣстныхъ писателей едва упоминается.

Библиотека "Руниверс"

завистью смотрятъ на нѣмецкія гимназіи; такой похвалы отечественной школѣ Прейеръ перенести не могъ и въ горячей рѣчи, произнесенной при открытіи „Союза новой нѣмецкой школы", съ жаромъ заявилъ, что ему неизвѣстно, чтобы въ Англіи или Франціи сколько-нибудь компетентные люди благопріятно отзывались о школѣ въ Германіи, и что доказательствомъ противнаго можетъ служить то обстоятельство, что многія писанія его, Прейера, уже переведены на французскій языкъ, при чемъ указываемые имъ недостатки нѣмецкой школы вполнѣ признаны не только по отношенію къ германскимъ гимназіямъ, но и по отношенію къ французскимъ лицеямъ [1]). А затѣмъ, въ заключеніе, Прейеръ присовокупляетъ, что всѣ замѣчаемые нынѣ всѣми недостатки нѣмецкой школы исчезли бы, если бы Германія примѣнила у себя школьную организацію и систему образованія, дѣйствующую въ Швеціи [2]).

На подобную аргументацію профессора Прейера мы позволимъ себѣ только замѣтить, что если бы онъ былъ менѣе занятъ самимъ собою, а также вопросомъ о переводѣ своихъ сочиненій, и нѣсколько болѣе интересовался бы англійскою и французскою серьезною педагогическою литературою, то отъ его вниманія не могло бы ускользнуть, какъ живо интересуются въ Англіи, напримѣръ, на съѣздахъ директоровъ (headteachers) развитіемъ нѣмецкой школы, и какое вліяніе эта послѣдняя оказываетъ на учебное дѣло въ Англіи, разумѣется не въ смыслѣ прямаго подражанія, къ которому вообще англичане не склонны, а въ смыслѣ расширенія собственнаго кругозора и усовершенствованій дѣятельности школы, при полномъ сохраненіи самобытности дѣйствующей въ Англіи своеобразной системы образованія. Равнымъ образомъ ему было бы извѣстно, насколько внимательно во Франціи изучали нѣмецкую школу еще въ началѣ столѣтія и съ какимъ уваженіемъ къ ней относились въ послѣднее время такіе выдающіеся дѣятели на учебномъ поприщѣ, какъ Жюль Симонъ, Греаръ и многіе другіе.

Такимъ образомъ, подводя итогъ стремленіямъ руководителей „Союза школьной реформы" и „Новой нѣмецкой школы" по отношенію къ „націонализаціи" школы, мы видимъ, что они, въ концѣ концовъ, сводятся, во-первыхъ, къ предложенію измѣнить постановку преподаванія роднаго языка въ направленіи, которое на опытѣ уже доказало свою нецѣлесообразность; во-вторыхъ, въ презрѣніи къ ве-

[1]) *Neue Deutsche Schule* 1889, Heft 2, p. 75.
[2]) Ibid, p. 76.

Библиотека "Руниверс"

лучшимъ проявленіямъ германскаго духа, выразившимся въ произведеніяхъ германской литературы; въ-третьихъ, въ глумленіи надъ отечественною школою и, наконецъ, въ-четвертыхъ, заключаются въ призывѣ къ отреченію отъ сложившагося вѣками культурнаго строя, во имя заимствованія и подражанія иноземнымъ образцамъ скандинавскихъ народовъ, далеко еще не доказавшихъ своего культурнаго превосходства передъ Германіей.

Нельзя не изумляться подобнымъ результатамъ стремленій, въ основу коихъ кладутся громкія фразы о возрожденіи и укрѣпленіи національнаго духа, приходящаго, какъ увѣряютъ гг. школьные новаторы, будто бы въ упадокъ въ германской школѣ.

Столь же мало основательны требованія „Союза школьной реформы“ и „Новой нѣмецкой школы“, направленныя къ разрушенію классической системы образованія во имя поднятія уровня физическаго воспитанія учащихся, устраненія переутомленія и предоставленія всѣмъ категоріямъ средне-учебныхъ заведеній тожественныхъ правъ.

Что касается вопроса о переутомленіи и физическомъ воспитаніи учащихся, то утверждать, будто бы вопросъ этотъ находится въ зависимости не отъ организаціи школы, а отъ системы образованія, то-есть, отъ того, какіе предметы—гуманитарные, реальные, или иные, положены въ основу учебнаго курса, можно развѣ въ видѣ полемическаго пріема, а не серьезной педагогической аргументаціи, такъ какъ опытъ и простое здравое разсужденіе доказываютъ, что при нецѣлесообразной организаціи во всякой школѣ, какимъ бы предметамъ въ ней ни обучали, возможно переутомленіе и плохое физическое развитіе учащихся, и наоборотъ, при иномъ строѣ школьной жизни, независимо отъ свойства преподаваемыхъ наукъ, тѣлесныя упражненія могутъ процвѣтать и физическое развитіе учащихся можетъ достигать высшихъ предѣловъ. Такъ, напримѣръ, въ Англіи, благодаря именно организаціи школы и условіямъ школьной жизни, физическое воспитаніе процвѣтаетъ во всѣхъ старыхъ, строго классическихъ учебныхъ заведеніяхъ; въ другихъ же странахъ Европы физическое воспитаніе находится въ сравнительномъ упадкѣ и притомъ во всѣхъ безъ исключенія категоріяхъ средней школы, безъ всякаго отношенія къ различію учебныхъ плановъ, что уже само по себѣ достаточно ясно доказываетъ, что упадокъ зависитъ вовсе не отъ преобладанія въ школѣ преподаванія тѣхъ или другихъ предметовъ, а коренится въ совершенно иныхъ, болѣе глубокихъ причинахъ, вліяющихъ на школьную жизнь, а именно въ устройствѣ и организаціи школы, въ общественныхъ и семейныхъ нравахъ, вліяю-

Библиотека "Руниверс"

щихъ на дѣтей внѣ школы, въ привычкахъ учащаго персонала и учащихся и въ другихъ причинахъ и условіяхъ, которыя могутъ быть тожественны и одинаково вредно отзываться на учащихся въ школахъ самыхъ разнообразныхъ типовъ, и наоборотъ, быть совершенно различны и воздѣйствовать различно въ школахъ съ тожественнымъ учебнымъ курсомъ.

Казалось бы, поэтому, что по отношенію къ вопросу о переутомленіи и физическому воспитанію выборъ предметовъ преподаванія и измѣненія учебныхъ плановъ и т. п. должны были бы представляться второстепенными [1]), а главное вниманіе должно было бы быть обращено на здоровую организацію школьной жизни и ея обстановки, а равно на цѣлесообразное распредѣленіе занятій, въ чемъ бы таковыя ни заключались, между тѣмъ сторонники коренной реформы въ направленіи, намѣчаемомъ „Союзомъ школьной реформы“ и „Нѣмецкой школы“, хотя очень много говорятъ о физическомъ воспитаніи, но въ сущности, какъ мы увидимъ при разборѣ дѣлаемыхъ каждымъ изъ сихъ обществъ предложеній, въ концѣ концовъ сосредоточиваютъ все свое вниманіе на измѣненіи учебныхъ плановъ, и притомъ съ преимущественною цѣлью возможно сократить, если не упразднить вовсе, и только пока, занятія древними языками и вообще гуманитарными предметами, относительно же реорганизаціи физическаго воспитанія и соотвѣтственнаго серьезнаго измѣненія строя школы они преимущественно ограничиваются общими фразами и выраженіемъ смутныхъ пожеланій.

Переходя затѣмъ къ тому, что сторонники „Союза школьной реформы“ и „Новой нѣмецкой школы“ говорятъ по вопросу „о правахъ“, то-есть, о значеніи школьныхъ дипломовъ, мы встрѣчаемъ многое, чему можно было бы сочувствовать, если бы предложенія ихъ шли нѣсколько болѣе въ глубь вопроса, а не скользили только по одной его поверхности; такъ, напримѣръ, мы вполнѣ сочувствовали бы Прейеру,

[1]) Мы, само собою разумѣется, далеки отъ мысли умалять значеніе правильной выработки программъ, такъ какъ всякая неравномѣрность распредѣленія учебнаго матеріала или чрезмѣрное его расширеніе можетъ вредно отзываться на учащихся, но утверждаемъ, что по отношенію къ физическому воспитанію включеніе въ учебный планъ того или другого предмета если только программы школы въ ихъ совокупности посильны учащимся, не имѣетъ значенія, такъ какъ едва ли кто-либо станетъ отрицать, что при неблагопріятныхъ условіяхъ воспитанника возможно одинаково утомить и истощить точно также работою по математикѣ, новымъ языкамъ, естественнымъ наукамъ и т. д., какъ и занятіями по древнимъ языкамъ и т. п., а равно возможно облегчить и сдѣлать посильнымъ занятіе любымъ предметомъ.

Библиотека "Руниверс"

Ланге и ихъ единомышленникамъ, если бы они возставали противъ самаго принципа „системы школьныхъ правъ" (das Schul-Berechtigungswesen) во имя освобожденія школы отъ всепроникающей регламентаціи, которая тяготѣетъ надъ нею во всей почти Европѣ въ теченіе столѣтія и во имя предоставленія ей бо́льшей свободы и возможности самостоятельно отыскивать (хотя бы подъ контролемъ общественныхъ или правительственныхъ органовъ, которымъ школа подвѣдомственна) пути къ достиженію предначертанныхъ ей цѣлей. Но не объ этомъ говорятъ ей въ настоящее время гг. реформаторы школы; они не возражаютъ противъ принциповъ, на основаніи которыхъ возникла система „правъ" и неизбѣжно связанная съ этими принципами регламентація школьной жизни—регламентація, исходною точкою для которой служитъ представленіе о школѣ, не какъ о живомъ организмѣ, которому для успѣшнаго его развитія необходимо предоставить нѣкоторую (мы не говоримъ безусловную) свободу и просторъ для самодѣятельности, а, напротивъ, какъ объ учрежденіи, которое во всей своей совокупности (то-есть, учащихъ, учащихся и управленія) должна представлять собою механизмъ, приводимый въ движеніе извнѣ и дѣйствующій затѣмъ безъ малѣйшихъ отступленій, въ математически точно указанномъ ему направленіи. Правда, гг. Прейеръ, Ланге, Гёрингъ и ихъ послѣдователи охотно говорятъ о необходимости предоставить учащимся свободу выбора занятій и рекомендуютъ изгнать изъ школы всякое принужденіе, но все это проповѣдуется въ дѣйствительности лишь настолько, насколько оно касается преподаванія древнихъ языковъ и гуманитарнаго образованія вообще, по отношенію же къ другимъ предметамъ, пользующимся бо́льшею симпатіею этихъ школьныхъ реформаторовъ, строгая обязательность остается въ полной силѣ, и обычная регламентація съ точнымъ указаніемъ всего, что неуклонно долженъ не только дѣлать, но чуть ли даже не думать каждый учащій и учащійся, вступаетъ въ свои права [1]). Такъ,

[1]) Читатели наши хорошо знаютъ, что мы вовсе не являемся поклонниками чисто индивидуальнаго воспитанія и отнюдь не желали бы предоставить ученіе на прихоть, хотѣнье и произволъ учащихъ или учащихся; мы, напротивъ, убѣждены, что общежитіе свойственно человѣку, и что онъ можетъ развиваться правильно, только находясь въ постоянномъ общеніи съ другими людьми, при чемъ онъ долженъ умѣть сообразоваться съ требованіями общежитія и во многомъ подчиняться общимъ требованіямъ, хотя бы ему пришлось для этого сдерживать свои индивидуальныя наклонности, вкусы и стремленія, въ виду чего мы безусловно признаемъ право и обязанность школы не только предъявлять, какъ къ учащимъ, такъ и къ учащимся, опредѣленныя и ясно формулированныя требованія, но и право подчинять тѣхъ и другихъ этимъ требованіямъ. Но затѣмъ эти

Библиотека "Руниверс"

напримѣръ, д-ръ Прейеръ, съ жаромъ возстающій противъ обязательности изученія древнихъ языковъ [1]), находитъ совершенно естественнымъ требовать обязательныхъ занятій по гигіенѣ (Gesundheitspflege), по ознакомленію съ физіологическими явленіями, по воинскимъ упражненіямъ и, наконецъ, требуетъ, чтобы обученіе плаванію было не только включено въ число обязательныхъ школьныхъ занятій, но и оцѣнивалось бы баллами, которые принимались бы затѣмъ въ расчетъ при оцѣнкѣ учениковъ наравнѣ съ отмѣтками по другимъ предметамъ [2]).

Такимъ образомъ представители указываемаго нами въ школьномъ вопросѣ направленія въ сущности не стремятся къ отмѣнѣ „системы школьныхъ правъ", а, напротивъ, сохраняютъ ее въ полной силѣ, со всѣми ея послѣдствіями, гнетущими школу и извращающими всю ея жизнь, и добиваются только дарованія одинаковыхъ правъ учебнымъ заведеніямъ всѣхъ категорій, независимо отъ того, насколько это вызывается дѣйствительными интересами самой школы, то-есть, ея учебными цѣлями и задачами, а соображаясь лишь съ одними внѣшними выгодами, связанными съ выдачею дипломовъ, предоставляющихъ тѣ или другія льготы и преимущества. Удовлетвореніе такого домогательства представляется, напримѣръ, Прейеру весьма простою мѣрою, для осуществленія коей достаточно почерка пера [3]), но при этомъ забывается, что безъ уничтоженія или хотя бы смягченія самой „системы правъ" дѣйствительное положеніе учебнаго дѣла и школы мало измѣнится, ибо будетъ ли существовать одинъ или много типовъ школъ, пользующихся „правами", онѣ все равно очень быстро—если позволено такъ выразиться — кристаллизуются на той точкѣ, на которой ихъ застигнетъ моментъ полученія правъ, а затѣмъ онѣ въ самое короткое время утратятъ способность сообразоваться съ условіями мѣста и времени и принаравливаться къ дѣйствительнымъ, а не отвлеченно только опредѣленнымъ потребностямъ общества и государства, то-есть, утратятъ тѣ именно качества, во имя которыхъ можетъ быть желательно преобразованіе современной школы. Предъявляя же свои требованія, новаторы школы, въ родѣ Ланге, Прейера и

требованія, опредѣляя существенно необходимое, должны предоставлять достаточное мѣсто для самостоятельной работы какъ учащихъ, такъ и учащихся, и не должны обезличивать тѣхъ и другихъ. Правильное воспитаніе требуетъ, по нашему мнѣнію, столько же развитія самостоятельной индивидуальности, какъ и умѣнья каждаго индивидуума подчиняться долгу и общимъ условіямъ той среды, въ которой онъ ростетъ.

[1]) Biologische Zeitfragen von *W. Preyer*, p. 512. Berlin, 1889.

[2]) Ibid., p. 21, 61, 62.

[3]) Ibid., 52.

Библиотека "Руниверс"

ихъ послѣдователей, совершенно забываютъ, что та малоподвижность и косность, которою, къ несчастію, страдаютъ въ настоящее время школы всѣхъ категорій, и противъ которой они съ полнымъ основаніемъ возстаютъ, обусловливается не только направленіемъ и дѣятельностью самой школы, но еще въ большей мѣрѣ школьною политикою, принятою по отношенію къ ней почти на всемъ материкѣ Европы, то-есть, находится въ тѣснѣйшей связи съ сложившимися въ теченіе текущаго столѣтія отношеніями къ школѣ и къ просвѣщенію вообще государства и общества [1]),—отношеніями, которыя, какъ мы уже неоднократно указывали, установились подъ вліяніемъ весьма сложныхъ и разнообразныхъ причинъ, постепенно извратили жизнь и организацію школы, каковое положеніе дѣла можетъ быть исправлено не почеркомъ пера, а только сознательною, постепенною и послѣдовательною работою, направленною къ возстановленію въ школѣ большей свободы и самодѣятельности всѣхъ и всего, что входитъ въ ея составъ.

Къ сожалѣнію, участники „Союза школьной реформы“ и „Новой нѣмецкой школы“, увлекаясь партійною борьбой, обошли молчаніемъ принципіальную, имѣющую общее значеніе, сторону вопроса о формальномъ образовательномъ цензѣ, и воспользовались имъ только, какъ средствомъ для привлеченія въ свой лагерь тѣхъ многочисленныхъ элементовъ общества, которые интересуются льготами и преимуществами, даваемыми нынѣ школами, болѣе, чѣмъ просвѣщеніемъ.

Трудно, напримѣръ, объяснить себѣ чѣмъ-либо инымъ, если не партійною уловкою, горячность, съ которою сторонники обоихъ поименованныхъ обществъ настаивали на расширеніи правъ реальныхъ гимназій, несмотря на то, что по самому существу своей организаціи заведенія эти являются съ одной стороны настолько же противоположными идеалу „Союза школьной реформы“, то-есть, „объединенной школѣ“, какъ и классическія гимназіи [2]), и несмотря на то,

[1]) Мы имѣемъ здѣсь въ виду значеніе дипломовъ и формальнаго образовательнаго ценза, которое такъ тяжело отзывается на жизни школы со времени совершеннаго ея поглощенія государствомъ въ концѣ прошлаго и въ теченіе всего настоящаго столѣтія. Вопросъ этотъ довольно подробно разсмотрѣнъ въ статьяхъ нашихъ, помѣщенныхъ въ *Русскомъ Обозрѣніи* №№ 3 и 4, за 1898 годъ.

[2]) Въ исключительно партійномъ значеніи сочувствія, выражаемаго „Союзомъ школьной реформы“ къ расширенію правъ реальныхъ гимназій, убѣждаетъ въ особенности то обстоятельство, что союзъ этотъ, нуждаясь въ содѣйствіи давно уже окрѣпшаго и сильно развившагося „Союза дѣятелей по реальному образованію“, записывалъ его расположеніе, несмотря на противоположность своихъ стремленій, и въ то же время совершенно равнодушно относился къ интересамъ

Библиотека "Руниверс"

что съ другой стороны вожаки „Новой нѣмецкой школы", какъ, напримѣръ, Прейеръ, видѣли въ реальныхъ гимназіяхъ одинъ только вредный компромиссъ реализма съ классицизмомъ [1]). Очевидно, что оба общества, требуя расширенія правъ реальныхъ гимназій и противополагая эти заведенія классическимъ гимназіямъ, желали этимъ путемъ только ослабить въ глазахъ общества значеніе послѣднихъ, но вовсе не руководствовались интересами первыхъ, къ которымъ они въ дѣйствительности никакого сочувствія не питали.

Близорукость обоихъ союзовъ по вопросу о значеніи, которое имѣетъ для школы нынѣ дѣйствующая система правъ, такъ велика, что они, формулируя свои pia desideria относительно коренного преобразованія всего средняго образованія, ставятъ проектируемыя ими новыя школы въ такія условія, которыя прямо противорѣчатъ тому назначенію, которое желали бы дать имъ ихъ основатели, то-есть, сами же союзы, о которыхъ мы говоримъ.

Союзы эти видятъ важнѣйшее несогласованіе дѣйствующей нынѣ въ Германіи системы образованія съ условіями жизни новой Германіи, какъ они себѣ ее представляютъ, главнымъ образомъ въ томъ, что существующія школы не соотвѣтствуютъ успѣхамъ и гигантскому развитію современной нѣмецкой промышленности и торговли, въ виду чего и коренная реформа школы, которую такъ страстно проповѣдуютъ эти общества, должна совершиться, по ихъ мнѣнію,

---

высшихъ реальныхъ училищъ, имѣющихъ съ нимъ по существу дѣла гораздо болѣе точекъ соприкосновенія, чѣмъ реальныя гимназіи, но не занявшихъ его столь виднаго положенія.

[1]) Въ статьѣ своей „Naturforschung und Schule", вошедшей въ сборникъ Biologische Zeitfragen, Прейеръ на стр. 50 сборника говоритъ по поводу классическихъ и реальныхъ гимназій: „Die Einführung der wenigen Realien ist also eine den Klassicisten abgezwungene Concession an die Gegenwart, die sie machen müssen um die altsprachliche Formenlehre fortsetzen zu können. Umgekehrt ist der lateinische Unterricht an den Realgymnasien nichts als eine Concession an den Klassicismus; ein altes Dach auf ein neues Haus, welches trotz alles Flickwerkes nicht hält. Es gleicht einem entlaubten Stamm in einer Baumschule, der trotz aller Pflege nicht wächst, sondern verkümmert". Думаемъ, что читатель согласится, что послѣ столь категорическаго осужденія заступничество за реальныя гимназіи, выражающееся, напримѣръ, въ томъ, что въ другомъ мѣстѣ своего сборника на стр. 138 Прейеръ помѣстилъ между педагогическими афоризмами изреченіе императора Вильгельма II, признающаго громадное культурное значеніе реальныхъ гимназій, или въ томъ, что Прейеръ, требуя для абитуріентовъ реальныхъ гимназій открытія доступа на всѣ факультеты университетовъ, доказываетъ, что они даютъ превосходную подготовку,—является ничѣмъ инымъ, какъ партійнымъ замалчиваніемъ.

Библиотека "Руниверс"

именно въ интересахъ промышленныхъ и торговыхъ классовъ населенія, въ которыхъ будто бы преимущественно и проявляется мощь и сила ново-германскаго національнаго генія. Но затѣмъ, стремясь обновить школу въ указанномъ направленіи, оба союза впадаютъ въ явное противорѣчіе съ намѣченными ими цѣлями, какъ скоро рѣчь заходитъ о правахъ, которыя должны быть предоставлены проектируемымъ ими новымъ школамъ. Въ этомъ отношеніи требованія ихъ, въ концѣ концовъ, сводятся къ тому, чтобы, несмотря на то, что новая школа должна прежде всего имѣть цѣлью служить интересамъ собственно промышленныхъ и торговыхъ классовъ, воспитанникамъ этой школы былъ открытъ доступъ на всѣ факультеты университетовъ. Между тѣмъ подобное требованіе представляется, мы думаемъ, столь же ошибочнымъ въ самой своей основѣ, какъ и несогласнымъ ни съ общими интересами просвѣщенія, ни съ цѣлями, во имя которыхъ указанныя нами общества требовали коренной реформы школы, ибо, во-первыхъ, при самомъ даже широкомъ признаніи важнаго значенія, которое въ наши дни пріобрѣла промышленность и торговля, и при безусловномъ признаніи необходимости дать образовательнымъ потребностямъ промышленныхъ и торговыхъ классовъ населенія удовлетвореніе въ соотвѣтствующихъ школахъ, невозможно, однако, допустить, чтобы культурныя потребности цѣлой націи были подчинены интересамъ однихъ этихъ классовъ. Во-вторыхъ, едва-ли кто-либо станетъ отрицать, что вопросъ о допущеніи въ университеты, какъ равно и во всякаго рода другія высшія учебныя заведенія, можетъ быть разрѣшаемъ только по соображенію тѣхъ условій развитія и знаній, которыя признаются наиболѣе соотвѣтствующими назначенію и цѣлямъ университетскаго или иного высшаго образованія, а отнюдь не въ зависимости отъ того, какіе классы общества могли бы пожелать поступить въ эти заведенія. И, наконецъ, въ-третьихъ, подчиненіе учебнаго курса школъ, организуемыхъ въ интересахъ промышленности и торговли [1]), требованіямъ университетскаго образованія съ цѣлью открыть воспитанникамъ этихъ школъ свободный доступъ въ университеты, можетъ послужить только во вредъ промышленности и торговлѣ, во-первыхъ, отвлекая отъ нихъ на другія поприща массу лицъ, которымъ было бы болѣе свойственно и есте-

[1]) О чемъ бы ни говорили сторонники разбираемыхъ нами 2-хъ союзовъ, о литературѣ, школѣ, общественной дѣятельности, всюду на второмъ словѣ у нихъ встрѣчается указаніе на то, что все не соотвѣтствуетъ новому величію промышленности и торговли.

Библиотека "Руниверс"

ственно посвятить себя именно этимъ знаніямъ, и, во-вторыхъ, искусственно привлекая къ университетскому образованію элементы общества, которымъ это образованіе—по крайней мѣрѣ для массы—вовсе не нужно.

Этими краткими замѣтками мы ограничимъ характеристику отношеній „Союза школьной реформы“ и „Новой нѣмецкой школы“ къ вопросамъ о физическомъ воспитаніи и о системѣ правъ (Berechtigungswesen) и перейдемъ къ разсмотрѣнію стремленій этихъ обществъ относительно построенія школьной организаціи и самой системы образованія на началахъ психофизіологіи и біологіи.

Мы далеки отъ мысли отрицать важную роль, которую физіологія и психологія играютъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія, и достаточно знакомы съ вопросами педагогики, чтобы дать себѣ ясный отчетъ въ великихъ услугахъ, оказанныхъ ей этими науками; стоитъ (чтобъ не ходить далеко за примѣрами) вспомнить о громадномъ вліяніи, которое имѣла на современную педагогику школа Гербарта и въ особенности позднѣйшихъ его послѣдователей; но тѣмъ не менѣе мы глубоко убѣждены, что на основаніи однѣхъ этихъ наукъ никогда не удастся создать цѣльную систему образованія и правильную организацію школы. Психологія и физіологія, занимаясь, первая изслѣдованіемъ проявленій человѣческаго духа и законовъ, которыми эти проявленія управляются, вторая такимъ же изслѣдованіемъ физической природы и дѣятельности человѣка, раскрываютъ передъ нами хотя и общіе законы, но въ томъ видѣ, въ какомъ они проявляются въ отдѣльномъ человѣкѣ, воспитаніе же и обученіе, а вмѣстѣ и школа, стоятъ въ ближайшей связи съ общею культурою, съ нравами, господствующими въ обществѣ, государствѣ и среди частныхъ лицъ, и частью находятся въ зависимости и отъ экономическихъ условій, въ которыхъ живетъ общество и государство. Между всѣми этими сложными явленіями и потребностями съ одной стороны и школою съ другой происходитъ постоянное взаимодѣйствіе, а потому система образованія и разнообразные виды организаціи учебно-воспитательнаго дѣла неизбѣжно слагаются не на основаніи однихъ только законовъ психологіи и физіологіи (вѣрнѣе біологіи), а въ связи съ историческимъ развитіемъ общества и народа, его философскими воззрѣніями, бытовыми условіями и т. д., которыя выходятъ далеко за предѣлы области психофизіологіи.

Сознаніемъ, что психофизіологія, сама по себѣ, еще не даетъ ключа къ разрѣшенію сложныхъ вопросовъ, вытекающихъ изъ культурныхъ потребностей народа и государства, объясняется то обстоя-

Библиотека "Руниверс"

тельство, что наиболѣе выдающіеся представители естествовѣдѣнія (не исключая изъ него и психофизіологію), то-есть, тѣ, которыхъ можно назвать творцами въ этой области знаній, хотя нерѣдко и принимали дѣятельное участіе въ разработкѣ вопросовъ обученія и воспитанія, а равно и въ организаціи школы, но за рѣдкими исключеніями даже не пытались строить систему образованія или организацію школы на узкомъ основаніи, даваемомъ одною какою-либо спеціальною наукою, какъ бы важна она сама по себѣ ни была, а въ педагогическихъ своихъ сужденіяхъ всегда исходили изъ исторически сложившагося и дѣйствительно существующаго, видя въ немъ выраженіе всей совокупности тѣхъ потребностей частныхъ лицъ, народа и государства, во имя удовлетворенія коихъ существуетъ и должна существовать школа.

Такъ поступали въ наше время такіе выдающіеся современные представители естествознанія, какъ Гельмгольцъ, Вирховъ, Дюбуа-Реймонъ, Кирхгофъ, Петенкоферъ, Бунзенъ и многіе другіе, во всѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда имъ приходилось высказываться по школьному вопросу. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ теченіе послѣднихъ 10—15 лѣтъ, все съ большимъ и большимъ жаромъ сталъ выступать съ проповѣдью о разрѣшеніи школьнаго вопроса на основахъ именно психофизіологіи и гигіены цѣлый рядъ менѣе видныхъ, но болѣе страстныхъ представителей этихъ наукъ, при чемъ, однако, къ сожалѣнію, большая часть изъ нихъ, хотя, быть можетъ, и имѣла нѣкоторыя заслуги по своимъ отдѣльнымъ спеціальностямъ, но по отношенію къ школьному вопросу почти всегда доказывала полную свою несостоятельность къ дѣйствительному его разрѣшенію.

Не останавливаясь поэтому на подробномъ разсмотрѣніи педагогическихъ теорій, основанныхъ исключительно на началахъ психофизіологіи, а равно обходя молчаніемъ предположенія „Союза новой нѣмецкой реформы" касательно рекомендуемой имъ реформы средняго образованія, мы познакомимъ нашихъ читателей съ главными основами реформы средняго образованія, предлагаемой „Союзомъ школьной реформы".

1) Младшіе шесть классовъ всѣхъ трехъ существующихъ нынѣ въ Германіи типовъ средне-учебныхъ заведеній, то-есть, классическихъ гимназій, реальныхъ гимназій и высшихъ реальныхъ училищъ, должны получить общую, тожественную программу и образовать такимъ образомъ „объединенную школу", составляющую низшую ступень средняго образованія (или, точнѣе, промежуточную ступень между низшимъ и среднимъ образованіемъ).

Библиотека "Руниверс"

„Объединенная школа“ эта, имѣя такимъ образомъ свой собственный законченный курсъ, должна давать право на льготу одногодичной службы вольно-опредѣляющимся и подготовлять вмѣстѣ съ тѣмъ къ продолженію средняго образованія въ разныхъ направленіяхъ.

2) Къ этой шестиклассной объединенной школѣ, образующей какъ бы общую основу (allgemeiner Unterbau) средняго образованія, должна примыкать высшая школа съ трехлѣтнимъ курсомъ, распадающаяся на три параллельныхъ отдѣленія: гимназическое—классическое (съ обоими древними языками), гимназическое—реальное (съ однимъ латинскимъ языкомъ) и чисто реальное (вовсе безъ древнихъ языковъ, съ программою нынѣшнихъ высшихъ реальныхъ училищъ).

3) Центромъ преподаванія въ шестиклассной объединенной школѣ должны служить родной языкъ и естественныя науки, а затѣмъ два новыхъ языка, преподаваемые практическими способами, съ цѣлью достиженія возможно полнаго владѣнія ими. Въ высшихъ же отдѣленіяхъ концентрація преподаванія устанавливается сообразно съ характеромъ каждаго изъ нихъ, при чемъ желательно, чтобы каждое изъ отдѣленій удовлетворяло требованіямъ, которыя нынѣ предъявляются къ классическимъ гимназіямъ, реальнымъ гимназіямъ и высшимъ реальнымъ училищамъ[1]).

Очевидно, что при послѣдовательномъ осуществленіи подобной организаціи средняго образованія полное и послѣдовательное развитіе получаетъ только чисто реальное образованіе, представителемъ коего нынѣ является высшее реальное училище, что же касается до гуманитарнаго образованія, то оно какъ въ классическомъ отдѣленіи, такъ и въ отдѣленіи, замѣняющемъ реальную гимназію, является лишь жалкою приставкой, отъ которой никакихъ полезныхъ результатовъ ожидать нельзя, такъ какъ едва-ли кто-либо станетъ серьезно утверждать, что трехлѣтній курсъ латыни въ старшемъ реально-классическомъ отдѣленіи, а тѣмъ болѣе такой же курсъ по *двумъ древнимъ языкамъ* въ классическомъ отдѣленіи, при занятіяхъ сверхъ того и другими предметами, можетъ привести къ инымъ результатамъ, чѣмъ къ натаскиванію или „дрессировкѣ“ къ экзаменамъ, оканчивающимся нерѣдко обманчивымъ успѣхомъ, но въ дѣйствительности приносящимъ одинъ только вредъ.

Самъ „Союзъ школьной реформы“ понялъ всю несообразность по-

[1]) Какимъ способомъ сторонники объединенной школы надѣятся достичь въ три года тѣхъ же результатовъ, которыхъ гимназіи достигаютъ въ 9 лѣтъ, довольно непонятно и нигдѣ не объяснено.

Библиотека "Руниверс"

добной постановки дѣла и въ представленіяхъ своихъ министру народнаго просвѣщенія оговаривается, что для успѣшнаго прохожденія курса обоихъ гимназическихъ отдѣленій для учениковъ, желающихъ поступить въ эти отдѣленія, необходимо ввести въ курсъ „объединенной школы", начиная съ третьяго года ученія, интенсивное преподаваніе латинскаго языка, а именно по 8 уроковъ въ IV и по 7 уроковъ въ недѣлю въ V и VI классахъ (по нашему счету), а для будущихъ классиковъ въ IV классѣ вводится еще 7 уроковъ греческаго языка.

Такимъ образомъ „Союзъ школьной реформы", при первой же попыткѣ осуществить свои идеи на практикѣ, отступилъ отъ основнаго своего принципа о необходимости „объединенія" всего средняго образованія до 15-ти лѣтняго возраста, то-есть, отказался отъ того именно принципа, во имя котораго онъ требуетъ разрушенія всего существующаго въ Германіи строя средняго образованія.

Правда, союзъ оговаривается въ своемъ ходатайствѣ, обращенномъ къ министру народнаго просвѣщенія, что дѣлаемыя имъ предложенія и предлагаемые имъ учебные планы для классическихъ и для реальныхъ гимназій имѣютъ лишь значеніе переходныхъ мѣръ. Но затѣмъ, несмотря на то, что съ тѣхъ поръ прошло уже десять лѣтъ, союзъ не только не выработалъ общаго учебнаго плана для своей предполагаемой шестиклассной объединенной школы, но даже не формулировалъ хотя бы приблизительныхъ своихъ указаній на то, какимъ способомъ такое объединеніе можетъ быть достигнуто. Что же касается до объединенія программъ первыхъ трехъ классовъ, то, считая такое объединеніе первымъ шагомъ къ достиженію своихъ цѣлей, союзъ постоянно указываетъ на пользу такого объединенія, ссылаясь на примѣръ Норвегіи и Швеціи и на опыты, производимые послѣ 1890 г. въ Германіи въ такъ называемыхъ „преобразованныхъ школахъ" (Reformschulen, то-есть, преобразованныхъ гимназіяхъ—Reformgymnasien и преобразованныхъ реальныхъ гимназіяхъ—Reform-Real-Gymnasien), о которыхъ мы будемъ говорить ниже и которыя, какъ мы уже имѣли случай упоминать, вовсе не считаютъ себя солидарными съ „Союзомъ школьной реформы".

Возвращаясь затѣмъ къ учебнымъ планамъ классическихъ и реальныхъ гимназій, представленнымъ въ 1889 году прусскому министру народнаго просвѣщенія депутатами „Союза школьной реформы", мы предлагаемъ вниманію нашихъ читателей слѣдующія таблицы, почерпнутыя нами изъ № 2 сообщеній союза за 1889 годъ:

Библиотека "Руниверс"

ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССИЧЕСКАЯ ГИМНАЗІЯ. Объединенная школа. I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	Старшій отдѣлъ. VII.	VIII.	IX.	Общее число уроковъ.	РЕАЛЬНАЯ ГИМНАЗІЯ. Объединенная школа. I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	Старшій отдѣлъ. VII.	VIII	IX	Общее число уроковъ.
Законъ Божій.	3	2	2	2	2	2	2	2	2	19	3	2	2	2	2	2	2	2	2	19
Родной языкъ.	4	4	3	3	3	2	2	3	3	27	4	4	3	3	3	3	3	3	3	9
Латинскій языкъ.	—	—	—	7	7	8	8	8	8	46	—	—	—	7	7	6	6	6	6	38
Греческій языкъ.	—	—	—	—	—	7	8	8	8	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Французскій языкъ	8	8	6	4	4	2	2	1	1	36	8	8	6	4	4	4	4	4	4	46
Англійскій языкъ.	—	—	4	3	3	—	—	—	—	10		—	4	3	3	3	3	3	3	22
Исторія и географія.	3	3	4	4	4	3	3	3	3	30	3	3	4	4	4	3	3	3	3	30
Математика.	5	6	6	5	5	5	4	5	5	46	5	6	6	5	5	5	4	5	5	46
Естественныя науки и физика	2	2	2	2	2	2	2	2	2	18	2	2		2	2	4	3	2	2	21
Химія.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	6
Чистописаніе	2	2	2	—	—	—	—	—	—	6	2	2	2	—	—	—	—	—	—	6
Рисованіе.	2	2	2	2	2	—	—	—	—	10	2	2	2	2	2	2	2	2	2	18
ВСЕГО.	29	29	31	32	32	31	31	32	32	279	29	29	31	32	32	32	32	32	32	281

Библиотека "Руниверс"

Стоитъ бросить бѣглый взглядъ на эти учебные планы, чтобы убѣдиться, что въ нихъ, путемъ перемѣщенія преподаванія латинскаго языка, достигается въ трехъ младшихъ классахъ полное объединеніе. но затѣмъ вторая (высшая) половина такъ называемой „объединенной школы" не вполнѣ объединена даже по отношенію къ двумъ категоріямъ гимназій (классической и реальной), объединеніе же ея съ курсомъ чисто реальныхъ заведеній (высшихъ реальныхъ училищъ), составляющее въ сущности главную цѣль реформы, вовсе даже не намѣчено, да въ дѣйствительности, по нашему глубокому убѣжденію, и невыполнимо, такъ какъ включеніе въ курсъ четвертаго (по нашему счету) класса преподаванія латинскаго языка, а съ шестаго и греческаго, создаетъ между курсомъ чисто реальной школы и гимназическими отдѣленіями „объединенной школы" такое различіе, которое дѣлаетъ всякое объединеніе немыслимымъ.

Въ такомъ положеніи дѣло „объединенія" осталось и понынѣ, несмотря на постоянныя увѣренія союза, что организація „шестиклассной объединенной школы" быстро подвигается впередъ, а потому мы имѣемъ возможность разсмотрѣть вопросъ объ устройствѣ подобной школы только съ теоретической точки зрѣнія. При чемъ мы прежде всего не можемъ не обратить вниманія на то, что если вникнуть въ сущность реформаторскихъ стремленій союза и вообще сторонниковъ шестиклассной объединенной школы, то оказывается, что стремленія эти вовсе не новы и что въ дѣйствительности они представляютъ собою не что иное, какъ возвращеніе къ давно извѣстной, испытанной и отжившей системѣ бифуркаціи, то-есть, къ системѣ, которая заключается въ томъ, что изъ младшихъ классовъ, съ присоединеніемъ къ нимъ части—а иногда и всѣхъ—среднихъ, образуется низшее, основное отдѣленіе съ однимъ общимъ учебнымъ планомъ, а затѣмъ къ этому низшему отдѣленію примыкаютъ нѣсколько высшихъ, изъ коихъ каждое имѣетъ свои программы и свое особое назначеніе и направленіе, при чемъ, въ особенности при позднѣйшемъ примѣненіи системы бифуркаціи, или „системы объединенія", какъ стали выражаться въ наши дни, какъ низшее, такъ и старшія отдѣленія претендуютъ давать законченное (только въ разныхъ предѣлахъ) образованіе.

Система эта имѣетъ уже свою исторію и была разработана теоретически и испытана на практикѣ въ широкихъ размѣрахъ въ Австріи и во Франціи при второй имперіи, и въ болѣе ограниченномъ видѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи и отчасти даже у насъ въ

Библиотека "Руниверс"

Россіи [1]), при чемъ она всюду одинаково доказала свою несостоятельность, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи.

На дѣлѣ всегда обнаруживалось, во-первыхъ, что курсъ общаго (объединеннаго) отдѣленія оказывался болѣе сроднымъ съ курсомъ какого-либо одного изъ высшихъ отдѣленій, вслѣдствіе чего, постепенно сливаясь съ нимъ, подготовлялъ преимущественно къ нему, упуская изъ вида интересы другихъ отдѣленій. И, во-вторыхъ, одно которое-либо изъ высшихъ отдѣленій всегда получало преобладаніе надъ другими и притягивало къ себѣ всѣ силы школы, благодаря чему остальныя отдѣленія теряли всякое значеніе и постепенно или вымирали, или обращались въ совершенно ненужные, а иногда вредные придатки къ школѣ, могущіе служить развѣ клоакою для отбросовъ и элементовъ, ненужныхъ учебному заведенію [2]).

Къ такимъ именно результатамъ привела система бифуркаціи во Франціи, въ Австріи и у насъ, при самыхъ даже скромныхъ попыткахъ ея примѣненія. Всюду пришлось возстановить внутреннее единство и цѣльность курса средней школы и отказаться, какъ отъ самой идеи бифуркаціи старшихъ классовъ, такъ и отъ мысли давать

---

[1]) Сдѣланная у насъ въ пятидесятыхъ годахъ попытка образовать въ гимназіяхъ два отдѣленія, одно приготовляющее къ университету, а другое къ службѣ и къ практической дѣятельности, заключаетъ въ себѣ всѣ признаки системы бифуркаціи. Подобный же характеръ имѣли образованные въ 70-хъ годахъ при реальныхъ училищахъ разнообразные дополнительные классы (механическій, химическій, коммерческій и общій). Всѣмъ извѣстна полная неудача обоихъ опытовъ.

[2]) Не было недостатка въ попыткахъ, направленныхъ къ устраненію, какъ преобладанія одного отдѣленія надъ другимъ, такъ и нежелательнаго съ точки зрѣнія сторонниковъ бифуркаціи, слiянія общаго (низшаго) отдѣленія съ которымъ-либо изъ высшихъ. Въ этихъ видахъ пробовали образовывать изъ низшихъ отдѣленій самостоятельныя школы, непосредственно не связанныя съ высшими отдѣленіями, которыя въ свою очередь являлись какъ бы особыми школами, составляющими посредствующую ступень между образованіемъ, даваемымъ общею объединенною частью школы, и высшими учебными заведеніями. Пробовали также присоединять высшія отдѣленія прямо къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ въ видѣ приготовительныхъ ихъ классовъ. Но въ первомъ случаѣ кончалось тѣмъ, что низшее отдѣленіе постепенно старалось сблизиться съ тѣмъ высшимъ отдѣленіемъ, съ которымъ имѣло большее сродство, и несмотря на внѣшнюю обособленность, то внутреннее слiяніе, котораго желаютъ избѣгнуть, все-таки наступаетъ. Во второмъ же случаѣ въ высшемъ заведеніи всегда обнаруживается непреодолимое стремленіе выдѣлить изъ своего состава неподходящіе къ общей его организаціи слишкомъ элементарные классы, а потому дѣло опять кончается вовсоединеніемъ этихъ классовъ въ средней школѣ, отъ которой они отторгнуты.

Библиотека "Руниверс"

на разныхъ ступеняхъ одной и той же школы законченное образованіе.

Но затѣмъ противъ системы раздѣленія школы на нѣсколько частей или отдѣловъ, изъ которыхъ каждый долженъ, какъ то предполагается въ 6-тиклассной объединенной школѣ, давать законченное образованіе, говорятъ, независимо отъ историческаго опыта, еще множество весьма вѣскихъ соображеній педагогическаго свойства.

Во-первыхъ, едва-ли кто-либо станетъ говорить серьезно о возможности дать сколько-нибудь *законченное среднее образованіе* къ пятнадцати годамъ, а между тѣмъ при условіи поступленія въ среднюю школу девяти лѣтъ, какъ то общепринято въ Германіи, ученики шестиклассной объединенной школы должны оканчивать курсъ именно въ этомъ возрастѣ. Къ этимъ же годамъ школа можетъ дать своимъ питомцамъ *законченное* образованіе лишь того характера и въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно дается повышенною начальною школою (gehobene Volksschule, enseignement primaire superieur) въ родѣ, напримѣръ, нашихъ городскихъ училищъ по положенію 1872 года, съ присоединеніемъ только нѣкотораго, хотя, разумѣется, очень неполнаго знанія какого-либо новаго языка. Между тѣмъ подобное, хотя и законченное, образованіе, соотвѣтствуя требованіямъ повышеннаго, но все-таки начальнаго (низшаго) обученія, ни по методу, ни по цѣлямъ преподаванія вовсе не соотвѣтствуетъ тому, что необходимо для продолженія ученія въ высшихъ классахъ средней школы, а потому въ этихъ послѣднихъ приходится не только пополнять и повторять, но, что въ педагогическомъ отношеніи безусловно вредно, приходится *переучивать* уже пройденное.

Во-вторыхъ, если же при стремленіи дать законченное образованіе среди курса школы, такъ сказать на полпути, желаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить за преподаваніемъ въ младшемъ, объединенномъ, отдѣленіи тотъ характеръ и направленіе, которые требуются въ интересахъ средней школы, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ прежде всего является то, что законченность образованія становится въ концѣ концовъ только мнимою, а между тѣмъ погоня за этимъ призракомъ мѣшаетъ школѣ правильно распредѣлить учебный матеріалъ по курсу, такъ какъ во имя законченности курса по отдѣльнымъ предметамъ приходится перемѣщать въ младшее отдѣленіе такіе отдѣлы преподаванія, которые при нормальныхъ условіяхъ слѣдовало бы отнести къ старшимъ классамъ, при чемъ существеннымъ образомъ нарушается и возможность послѣдовательнаго и систематическаго изуче-

Библиотека "Руниверс"

нія, какъ отдѣльныхъ предметовъ, такъ и курса школы вообще, отчего страдаетъ цѣльность и единство общаго плана воспитанія.

Таковы очевидныя погрѣшности системы бифуркаціи, которыя вполнѣ распространяются и на шестиклассную объединенную школу. Посмотримъ теперь, насколько эти недостатки окупаются тѣми благами, которыхъ сторонники „Союза школьной реформы" надѣятся достичь путемъ организаціи „объединенной школы".

Графъ П. А. Каннигетъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Новыя изданія о Босніи и Герцеговинѣ.

Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und Herzegowina. Bd. I—V. 1893—1897. Wien.

Гласник Земальског Музеја у Босни и Херцеговини. 1896—1898. Т. VIII—X. Сарајево.

Два періодическихъ изданія, посвященныя культурно-историческому изученію Босніи и Герцеговины, заглавія которыхъ мы выписали, заслуживаютъ по своему богатому содержанію самаго серьезнаго вниманія всѣхъ, интересующихся прошлымъ и настоящимъ юго-славянскаго міра. Рядъ помѣщенныхъ въ нихъ статей даетъ массу фактовъ, относящихся къ доисторическому и дославянскому прошлому занятыхъ сербско-хорватскимъ племенемъ земель, затрогиваетъ крупныя явленія изъ культурной исторіи южнаго славянства и даетъ обильный матеріалъ для изученія его современнаго быта и тѣхъ пережитковъ старины, которые сохранились въ немъ до сихъ поръ.

Доисторическое прошлое Босніи и Герцеговины представлено въ изданіяхъ музея, начиная съ неолитической эпохи. Одну изъ стоянокъ неолитическаго періода описываетъ Фіала въ замѣткѣ „Steinartefacte von Vojkovići nächst Sarajevo“ (Mitth. I, 326—328). Тотъ же Фіала въ статьѣ „Prähistorische Ansiedlung auf dem Debelo Brdo bei Sarajevo“ даетъ рисунки каменныхъ стрѣлъ изъ этого пункта (II, 55). Къ каменному вѣку относится, быть можетъ, и дольменъ, вскрытый Трухелкой въ Фочѣ (I, 321). Переходный періодъ отъ каменнаго вѣка къ бронзовому затрогивается въ обширной статьѣ Радимскаго „Die prähistorischen Pfahlbauten von Ripač bei Bihač“ (V, 29—124). Свай-

Библиотека "Руниверс"

ныя постройки на рѣкахъ и озерахъ Босніи—явленіе очень распространенное, но къ остаткамъ ихъ до изслѣдованій Радимскаго относились безъ вниманія въ виду того, что обычай воздвигать на сваяхъ мельницы и торговыя помѣщенія существуетъ въ Босніи, въ частности на Унѣ, до сихъ поръ. Доисторическій характеръ рипачскихъ построекъ выяснился только послѣ того, какъ раскопками былъ констатированъ толстый слой угля, подъ которымъ оказались орудія, украшенія и утварь различныхъ доисторическихъ періодовъ—отъ La-Tène до неолитическаго. Свайная деревня Рипача погибла, очевидно, отъ пожара, просуществовавъ цѣлый рядъ вѣковъ. Возникла она въ концѣ неолитической эпохи. Орудія изъ кости и камня, добытыя здѣсь, представляютъ аналогію съ предметами изъ неолитическихъ стоянокъ Босніи съ одной стороны и изъ свайныхъ построекъ Швейцаріи съ другой (въ особенности костяныя орудія). Свидѣтельствомъ того, что она существовала въ бронзовый періодъ, служатъ найденныя подъ тѣмъ же слоемъ угля каменныя и глиняныя формы для литья бронзовыхъ орудій и украшеній (кельтовъ, копій, наконечниковъ стрѣлъ, колецъ, булавокъ). Такія же формы, замѣтимъ мимоходомъ, Радимскій видѣлъ между находками изъ свайныхъ построекъ Сокольца при Бигачѣ, Радманичи при Баньялукѣ. Изъ бронзоваго вѣка рипачская свайная деревня перешла въ желѣзный и сохранила въ своемъ культурномъ слоѣ остатки его ранней (галльштадтской) и поздней (La-Tène) эпохъ. Ея культура въ этотъ періодъ оказывается однородною съ культурой могильника въ Jezerin'ѣ, о которомъ мы будемъ говорить далѣе. Отчетъ Радимскаго сопровождается 57-ю прекрасно исполненными таблицами, которыя даютъ отчетливое представленіе о культурѣ рипачской свайной стоянки. Изслѣдованіе свайныхъ построекъ въ Босніи такимъ образомъ начато очень удачно и обѣщаетъ дать интересные результаты. Къ сожалѣнію, Радимскаго уже не стало, и дѣло, можетъ быть, на время остановится за недостаткомъ работниковъ. Изъ мѣднаго и бронзоваго вѣка въ Босніи и Герцеговинѣ извѣстны пока только случайныя находки (если не считать свайныхъ построекъ, которыя, какъ мы уже видѣли, захватываютъ эту эпоху). Dr. Truhelka въ статейкѣ „Zwei Kupferbeile und ein Bronzebeil aus Bosnien“ (Mitth. I, 315) описываетъ два мѣдныхъ топора—двойной (Doppelaxt) и плоскій (Flachbeil), найденные въ Тешанскомъ округѣ. Это не первыя мѣдныя орудія, найденныя въ Босніи. Въ Загребскомъ музеѣ имѣется 4 такихъ же плоскихъ топора изъ Орашья въ Брчкомъ округѣ. Фіала въ IV томѣ даетъ рисунокъ мѣднаго топора, найден-

Библиотека "Руниверс"

наго при Лакташахъ по Унцу (I, 180) и въ Косовачѣ (III, 518). По своимъ формамъ боснійскія мѣдныя орудія тожественны съ орудіями, найденными въ Сербіи, Хорватіи, Далмаціи и въ особенности въ Венгріи. Бронзовый топоръ, описываемый въ той же статейкѣ, найденъ въ мѣстности „Debelo Brdo" близъ Сараева, богатой доисторическими памятниками вообще. По своей формѣ онъ принадлежитъ къ такъ называемому итальянскому типу (Osborne. Das Beil). Въ томъ же I-мъ томѣ „Mitth." C. Hörmann, редакторъ „Гласника", описываетъ бронзовый мечъ, найденный въ р. Дринѣ. Вѣнскіе археологи Kenner и Szombathy относятъ этотъ мечъ по его типу къ концу бронзоваго вѣка и началу желѣзнаго: въ Галльштадтѣ такіе мечи встрѣчаются рядомъ съ желѣзными ножами.

Тотъ же Truhelka и въ томъ же томѣ „Mitth." (35—39) описываетъ кладъ изъ бронзовыхъ серповъ и полыхъ кельтовъ, найденный въ Шуметцѣ близъ Подзвизда въ Казинскомъ округѣ. Орудія всѣ находятся въ испорченномъ видѣ и предназначались, повидимому, для переплава. Подобныя находки довольно часто встрѣчаются въ Хорватіи, Венгріи, Штиріи и Крайнѣ [1]). Открытіе характерныхъ для средне-европейской бронзовой эпохи орудій на югѣ Босніи показываетъ, что Боснія во всемъ объемѣ входила въ раіонъ средне-европейской бронзовой культуры; въ Греціи, какъ и въ Италіи, ни серпъ, ни полый кельтъ уже не встрѣчаются. Попутно Truhelka перечисляетъ пункты, гдѣ ранѣе были найдены въ Босніи бронзовые серпы и кельты.

Въ „Kleine Mittheilungen", помѣщенныхъ въ IV томѣ, Фіала даетъ таблицу бронзовыхъ орудій изъ Peringrad'a (на Унцѣ): здѣсь мы имѣемъ обломки бронзоваго меча, серпы и впервые въ Босніи найденный полый кельтъ съ тяпковидною нижнею частью (181), часто встрѣчающійся въ Хорватіи, Венгріи и на С., а изъ Kamengrod'a въ округѣ Sanskimost.

Радимскій въ „Archäologische Tagebuchblätter" даетъ рисунокъ бронзоваго кинжала, найденнаго въ устьѣ Лашвы (IV, 186), полаго бронзоваго кельта изъ городища Pećl (193) (здѣсь же были найдены бронзовыя иглы и подвѣски галльштадтскаго періода).

Самыя цѣнныя открытія были сдѣланы въ Босніи и Герцеговинѣ относительно желѣзнаго вѣка. Могильники Гласинца и Езерины извѣстны въ настоящее время всякому, кто занимается археологіей

[1]) Фіала въ статьѣ „Prähistorische Ansiedlung auf dem Debelo Brdo bei Sarajevo" даетъ рисунки найденныхъ здѣсь бронзовыхъ кельтовъ, топора, кинжала, копья, серпа (II, 59—61).

Библиотека "Руниверс"

средней Европы. Гласинацъ составляетъ предметъ непрерывающихся систематическихъ работъ боснійскихъ изслѣдователей, и посвященныя ему статьи стоятъ на первомъ планѣ въ каждомъ томѣ „Mitth.“.

Въ I томѣ помѣщены относительно Гласинца слѣдующія статьи: Truhelka—„Hügelgräber und Ringwälle an der Hochebene Glasinac“ (61 — 113), Stratimirović—„Ausgrabung auf der Hochebene Glasinac im Jahre 1891“ (113—126), Fiala—„Die Ergebnisse der Untersuchung prähistorischer Grabhügel auf dem Glasinac im Jahre 1892“ (126—169); въ III томѣ: Fiala—„Die Ergebnisse der Untersuchung etc. im J. 1893“ (3—39), въ IV томѣ: Fiala—„Die Ergebnisse etc. im J. 1894“ (3—33), въ V томѣ Fiala—„Die Ergebnisse etc. im J. 1895“ (3—29).

Для систематическаго изученія гласинацкой культуры наиболѣе значенія имѣетъ статья Трухелки. Трухелка даетъ обзоръ гласинацкихъ находокъ по категоріямъ, опредѣляетъ ихъ отношеніе къ другимъ памятникамъ ранняго желѣзнаго періода въ средней и южной Европѣ, выдѣляетъ формы, типическія для Гласинца, описываетъ формы погребенія и устройство кургановъ и въ заключеніе высказываетъ соображенія о народности, которой могли принадлежать курганы Гласинца. Описаніе предметовъ, добытыхъ на Гласинцѣ, начинается съ оружія. Главнымъ орудіемъ войны у доисторическихъ обитателей Гласинца оказывается копье: почти въ каждой могилѣ воина ихъ находили по нѣсколько штукъ, тогда какъ мечи составляютъ рѣдкость. Такъ же рѣдко встрѣчается боевой топоръ съ двумя остріями, который служилъ, повидимому, только знакомъ достоинства. Данныя гласинацкихъ могилъ совпадаютъ съ тѣмъ, что говоритъ Ѳукидидъ относительно боевыхъ обычаевъ современныхъ ему иллирійцевъ, именно, что иллирійцы любили сражаться издали.

Въ области украшеній Трухелка отмѣчаетъ формы, сближающія Гласинацъ съ могильниками и поселеніями гальштадтскаго періода въ средней Европѣ и сѣверной Италіи. Таковы, напримѣръ, спиральная фибула въ видѣ очковъ (Spiralbrillenfibel), характерная для Гальштадта, и формы, составляющія особенность Гласинца—Scheibenfibel, то-есть, шайбовыя или кружковыя фибулы. Фибулы эти имѣютъ такой видъ, какъ будто составлены изъ пары большихъ кружковъ и пары маленькихъ, сложенныхъ накрестъ. Трухелка считаетъ эти фибулы видоизмѣненіемъ спиральной фибулы и указываетъ промежуточныя формы, связывающія генетически оба типа фибулъ въ фибулахъ Прозора въ Хорватіи [1]).

[1]) Ср. Machesetti. Scavi di S-ta Lucia. 1885—1892. P. 260, № 1.

Библиотека "Руниверс"

Второю типическою для Гласинца формой фибулы Трухелка считаетъ фибулу въ видѣ лука съ двумя завитками (zweischleifige Bogenfibel). Фибулы этой формы составляютъ 44% всѣхъ фибулъ, найденныхъ на Гласинцѣ, и въ сосѣднихъ краяхъ нигдѣ еще не были встрѣчены. Отъ австрійскихъ двухзавитковыхъ фибулъ гальштадтской эпохи гласинацкая форма отличается тѣмъ, что загнутая пластинка, предназначенная для захвата иглы, у нея четырехугольная, тогда какъ въ гальштадтскихъ фибулахъ трехугольная, какъ въ греческихъ. Фибулы греческаго типа также встрѣчаются на Гласинцѣ, но Трухелка считаетъ ихъ привозными.

Кромѣ мѣстныхъ формъ фибулы, на Гласинцѣ встрѣчаются и чуждыя формы, являющіяся или продуктомъ ввоза, или результатомъ подражанія: таковы фибулы пескьерская, чертозская и римская провинціальная.

Характеристичною принадлежностью костюма обитателей Гласинца Трухелка считаетъ бронзовыя подвѣски разнообразной формы—спиральныя кольца и въ особенности имитаціи утвари, сосудовъ, орудій (наконечникъ копья, кельтъ), птицъ и рыбъ.

Въ числѣ украшеній, характерныхъ для Гласинца, оказываются далѣе бронзовыя спиральныя пронизки, медвѣжьи зубы.

Относительно утвари, добытой изъ гласинацкихъ могилъ, Трухелка замѣчаетъ, что она занимаетъ второстепенное мѣсто рядомъ съ принадлежностями костюма. Частію это могло зависѣть, по его мнѣнію, отъ устройства кургановъ (тяжелые камни давили глиняную посуду), частію отъ того, что обитатели Гласинца — древніе иллирійцы—могли пользоваться деревянною посудой, которую они умѣли приготовлять, по свидѣтельству историковъ.

Въ своихъ заключительныхъ замѣчаніяхъ Трухелка останавливается на фактахъ, которые свидѣтельствуютъ, по его мнѣнію, объ иллирійскомъ происхожденіи гласинацкихъ кургановъ. Одинъ изъ богатѣйшихъ кургановъ Гласинца носитъ названіе „Арарева громила". Громила=могила; что касается слова Арарева, то отнявши притяжательное окончаніе *ева*, мы получаемъ корень арар, который объясняется изъ албанскаго и имѣетъ то же значеніе (могилы). Мѣстность между большими курганными группами на юго-востокѣ Гласинца носитъ названіе Батово. Отнявши притяжательный суффиксъ *ово*, Трухелка получаетъ Бат, который онъ приводитъ въ связь съ упоминаемымъ въ источникахъ иллирійскимъ именемъ Бато. Имя это Трухелка готовъ считать нарицательнымъ, такъ какъ его носятъ только лица

Библиотека "Руниверс"

княжескаго достоинства. Названія „Бандинъ очакъ", „Бандинъ конакъ" приводятся въ связь съ иллирійскимъ именемъ Бандо.

Трухелка не сомнѣвается относительно того, что на Гласинцѣ мы имѣемъ дѣло съ древне-иллирійскою культурой. Гласинацъ является первымъ болѣе или менѣе разработаннымъ пунктомъ самостоятельной культурной зоны, которая охватывала Балканскій полуостровъ и существовала одновременно съ гальштадтскою, но независимо отъ нея.

Отчетъ Фіалы, который велъ на Гласинцѣ раскопки съ 1892 по 1896 годъ, представляетъ немало существенныхъ дополненій и поправокъ къ очерку Трухелки.

Трухелка различаетъ два вида кургановъ и два вида погребенія. Наиболѣе распространенною формой, по его мнѣнію, на Гласинцѣ является безпорядочно набросанный закругленный холмъ изъ камней; рѣже встрѣчается другая форма — плоская круглая терраса въ 1 метръ вышиной. Курганы послѣдней формы сравнительно шире — отъ 15 до 20 метровъ въ поперечникѣ—богаче содержаніемъ и чаще содержатъ трупосожженія.

Что касается погребенія, то Трухелка различаетъ трупосожженіе и погребеніе нетронутаго трупа, но отказывается какъ-нибудь пріурочить ихъ: обѣ формы зачастую имѣютъ мѣсто въ одномъ и томъ же курганѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ наблюдается одно и то же явленіе—трупы или кости съ пепломъ не зарываются въ яму, а кладутся на поверхность земли или на слой мелкаго щебня, окруженнаго крупными камнями, безъ всякаго гроба или урны. Различіе погребальныхъ формъ Трухелка выводитъ изъ соціальныхъ различій: сожигались представители высшаго класса, можетъ быть, воины, хоронились рабы.

Фіала различаетъ также два вида кургановъ, но второй типъ описываетъ нѣсколько иначе: онъ находитъ, что плоскія могилы представляютъ собою какъ бы модели круглыхъ городищъ, такъ распространенныхъ въ раіонѣ Гласинца, и считаетъ ихъ могилами князей. Относительно формъ погребенія онъ замѣчаетъ, что въ раскопкахъ 1892 года преобладали курганы съ погребеніемъ цѣлаго трупа, а рѣдкія могилы съ трупосожженіемъ носили ясные признаки того, что трупъ сожигали на сторонѣ и въ могилу приносились уже сожженныя кости. Наличность въ одномъ курганѣ нѣсколькихъ погребеній Фіала объясняетъ тѣмъ, что гласинацкія могилы служили на протяженіи многихъ вѣковъ цѣлому ряду поколѣній, начиная отъ ранняго желѣзнаго вѣка или даже поздняго бронзоваго до переселенія народовъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ отчетѣ за 1893 годъ онъ варьируетъ нѣсколько это объясненіе: могилы съ нѣсколькими погребеніями были семейными или родовыми (III, 36).

Фіала поднимаетъ вопросъ объ отношеніи гласинацкихъ могильниковъ къ городищамъ, которыми такъ богатъ Гласинацъ, и о значеніи этихъ послѣднихъ. Въ первомъ своемъ отчетѣ онъ высказываетъ предположеніе, что могильники частію принадлежали обитателямъ городищъ, частію вторгавшимся на Гласинацъ и погибавшимъ здѣсь въ битвахъ чужеземцамъ. Въ виду того, что городища находятся вблизи существующихъ въ настоящее время на Гласинцѣ поселеній, Фіала предполагаетъ, что на мѣстахъ этихъ поселеній могли находиться и хижины тѣхъ первобытныхъ насельниковъ Гласинца, которые въ минуты опасности укрывались въ городищахъ.

Присматриваясь за время раскопокъ къ содержанію отдѣльныхъ могильниковъ. Фіала отмѣчаетъ тотъ фактъ, что почти каждый могильникъ имѣетъ характерные для него типы: для кургановъ „Вражичи", напримѣръ, фибулы чертозскаго типа, для кургановъ „Боровско" бронзовыя шейныя кольца и т. д. (III, 37). Формы погребеній также связаны съ опредѣленными типами вещей: фибулы греческаго, пескьерскаго и отчасти спирально-очковаго (желѣзныя) типовъ оказываются почти безъ исключенія при скелетахъ, фибулы чертозскаго и другихъ типовъ при трупосожженіяхъ (съ типологической точки зрѣнія могилы съ погребеніемъ древнѣе могилъ съ трупосожженіемъ).

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи городищъ Фіала высказываетъ новыя соображенія объ ихъ назначеніи. Подъ вліяніемъ Hörnes'a, который выразилъ предположеніе, что городища были укрѣпленными круглыми деревнями, Фіала внимательнѣе всматривается въ эти сооруженія и приходитъ къ заключенію, что ихъ имѣется два рода—одни съ культурнымъ слоемъ, другія безъ всякаго слѣда поселенія,—и первыя могутъ считаться, согласно догадкѣ Hörnes'a, круглыми деревнями.

Третій отчетъ (за 1894 годъ) заключаетъ въ себѣ резюме полемики, возникшей на археологическомъ конгрессѣ въ Сараевѣ въ августѣ 1894 году между Фіалой и Hörnes'омъ съ одной стороны и С. Рейнакомъ съ другой. Рейнакъ выступилъ на сараевскомъ конгрессѣ съ предположеніемъ, что совокупность некрополей Рогатицкаго округа, которая вошла въ литературу подъ именемъ гласинацкихъ кургановъ, представляетъ собою „campus sacer" многихъ

Библиотека "Руниверс"

иллирійскихъ колѣнъ, а городища—мѣста жертвоприношеній. Могильники Гласинца, по его мнѣнію, функціонировали не болѣе 300 лѣтъ—съ 800 по 500-й годъ до Р. Х. Въ виду того, что на Гласинцѣ, по самому скромному счету, въ 20.000 курганахъ, похоронено около 60.000 человѣкъ и принимая минимальную смертность въ 1%, приходится предположить, что въ началѣ гальштадтскаго періода на Гласинцѣ жило 20.000 человѣкъ, не считая рабовъ, а съ рабами и всѣ 30.000. Этого народонаселенія Рогатицкій округъ, имѣющій нынѣ немного болѣе 23.000 человѣкъ, прокормить не могъ; стало быть, усопшіе доставлялись въ курганы Гласинца не только изъ Рогатицкаго округа, но и изъ мѣстностей болѣе отдаленныхъ.

Фіала оспариваетъ періодъ времени, который отводитъ рогатицкимъ курганамъ Рейнакъ. Онъ ссылается прежде всего на Монтеліуса, по мнѣнію котораго рогатицкіе курганы принимали въ себя обитателей края на протяженіи по крайней мѣрѣ 600 лѣтъ (1100—500), а затѣмъ приводитъ и собственныя соображенія. Гальштадтскую культуру можно начинать и съ 800 года, но нѣтъ никакого основанія ограничивать ея продолжительность 500 годомъ. Культура La-Tène почти не захватила Боснію (Езерина?), но тѣ немногіе предметы, которыми она здѣсь представлена, найдены также въ курганахъ; курганное погребеніе, тожественное съ гласинацкимъ, сохранялось въ краѣ и позже въ римскую эпоху, до переселенія народовъ. Гальштадтская культура въ глухихъ недоступныхъ углахъ Босніи могла, по мнѣнію Фіалы, продержаться до римскаго завоеванія; остатки ея захватили даже славяне: у нихъ сохранился до сихъ поръ въ употребленіи грудной панцырь изъ бронзовыхъ пуговицъ. Наименьшій періодъ ея продолжительности нужно считать, стало быть, въ 700 лѣтъ, соотвѣтственно этому количество населенія убавить до 9000 человѣкъ (вмѣстѣ съ рабами) и признать всѣ гласинацкіе курганы принадлежащими населенію одной Рогатицы. Относительно рабовъ, которыхъ Рейнакъ отдѣляетъ отъ погребенныхъ въ курганахъ, свободныхъ обитателей Рогатицы, Фіала замѣчаетъ, что ихъ слѣдуетъ считать погребенными въ тѣхъ же курганахъ. Почти въ каждомъ курганѣ, который заключаетъ въ себѣ нѣсколько погребеній, есть одинъ или нѣсколько труповъ безъ вещей; есть цѣлые курганы съ погребеніями безъ вещей, есть даже особые маленькіе могильники такого характера. Эти-то погребенія и слѣдуетъ, по мнѣнію Фіалы, считать принадлежащими рабамъ. Предполагать, что рабы погребались въ плоскихъ могилахъ (до сихъ поръ еще не встрѣчавшихся), Фіала счи-

Библиотека "Руниверс"

таетъ невозможнымъ въ виду того, что въ такомъ случаѣ погребеніе рабовъ стоило бы дороже и было бы труднѣе погребенія господъ.

Фіала не находитъ возможнымъ считать Гласинацъ за „campus sacer“ иллирійскихъ племенъ еще и потому, что такія скопленія кургановъ въ Босніи и Герцеговинѣ наблюдаются во многихъ мѣстахъ. Въ округахъ Petrovac и Donji Unac курганы встрѣчаются почти въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ Рогатицкомъ, и принадлежатъ также гальштадтскому періоду. Огромное количество кургановъ оказывается въ округахъ Stolac, Bilek, Gacko, Nevesinje, Ljubinja и Ljubuški въ Герцеговинѣ. Они заключаютъ въ себѣ частію погребенія неолитической эпохи въ каменныхъ ящикахъ, частію погребенія гальштадтскаго періода. Большіе могильники, затѣмъ, открыты въ Foča, Tientište, Višegrad, Vlasenica, Kladanj, Kalinovik. Если бы каждый изъ этихъ пунктовъ считать за „campus sacer“, тогда пришлось бы половину Босніи и Герцеговины считать отведенною подъ кладбище.

По вопросу о сакральномъ назначеніи городищъ Фіала также не находитъ возможнымъ согласиться съ Рейнакомъ. Ни положеніе многихъ городищъ—при входахъ въ долины, ни ихъ сложное устройство, ни ихъ бѣдный культурный слой не говорятъ въ пользу того, чтобы они могли служить мѣстами жертвоприношеній.

Въ отчетѣ за 1895 годъ Фіала сообщаетъ данныя, цѣнныя для хронологіи гласинацкихъ древностей. Близъ мѣстечка Planje былъ раскопанъ могильникъ, который въ виду скуднаго содержанія желѣзныхъ вещей (всего одна фибула) приходится отнести или къ началу гальштадтскаго періода, или къ концу бронзоваго.

Могильники гальштадтскаго періода изслѣдовались и за предѣлами Гласинца. Радимскій констатировалъ интересный фактъ, что въ разсматриваемый періодъ рядомъ съ курганнымъ погребеніемъ имѣло мѣсто и погребеніе въ неглубокихъ могилахъ: такія могилы съ вещами гальштадтской культуры вскрыты были при деревняхъ Sretеš (община Ričica) и Ćatići.

Слѣдующимъ послѣ Гласинца крупнымъ археологическимъ раіономъ является Бигачскій округъ. Мы знаемъ уже, что здѣсь были открыты свайныя постройки конца неолитической эпохи. Въ 1890 году гг. Ковачевичъ и Мирковичъ напали на слѣдъ богатаго могильника близъ деревни Jezerine среди долины рѣки Уны. Въ 1892 году этотъ могильникъ былъ раскопанъ при участіи Радимскаго и далъ чрезвычайно цѣнные результаты. По типу погребенія онъ оказался, какъ и гласинацкіе, смѣшаннымъ: изъ 530 вскрытыхъ могилъ $^3/_5$ заключали

Библиотека "Руниверс"

въ себѣ трупосожженія и ²/₀ скелеты. Могилы—глубиной отъ 0,3 до 1,5 метра—были разбросаны въ безпорядкѣ; трупосожженія и скелеты встрѣчались на всей площади могильника. Трупосожженія Езерины имѣли сравнительно съ гласинацкими ту особенность, что кости и пепелъ не были разбросаны по дну кургана или могилы, какъ тамъ, а сложены были за рѣдкими исключеніями въ глиняныя урны, иногда покрытыя каменьями; въ нѣсколькихъ могилахъ урны оказались каменныя. Около урнъ лежали вещи и маленькіе глиняные сосуды. Въ отдѣльныхъ могилахъ обнаружено частичное сожженіе. Скелеты лежали на спинѣ головою чаще всего на сѣверъ, съ руками, вытянутыми вдоль туловища, съ глинянымъ сосудикомъ въ головахъ съ браслетами, ожерельями, шейными цѣпочками, бусами, кольцами и ножными кольцами на соотвѣтствующихъ частяхъ костяка. Фибулы, бронзовые круги и шайбы оказывались, обыкновенно, по правую или по лѣвую сторону головы. Какъ и на Гласинцѣ, въ Езеринѣ найдено относительно мало желѣзныхъ предметовъ и въ частности оружія. Найдено всего 6 мечей съ однимъ остріемъ, похожихъ на загнутые мечи Гальштадта; копій не было найдено вовсе.

Между бронзовыми предметами преобладаютъ украшенія. Для опредѣленія эпохи, къ которой относится могильникъ, самое важное значеніе имѣютъ фибулы. Изъ 148 экземпляровъ ихъ, добытыхъ въ езеринскихъ могилахъ, 34 принадлежатъ къ позднему гальштадтскому періоду (20 изъ нихъ типа Чертозы), 94 къ періоду La-Tène (всѣхъ его стадій), 19 къ ранней римской эпохѣ.

Обстоятельный отчетъ объ езеринскомъ могильникѣ помѣщенъ Радимскимъ въ III т. „Mitth.“: „Die Nekropole von Jezerine in Pritoka bei Bihać“ (39—229). Кромѣ огромной массы рисунковъ (625), которые даютъ ясное представленіе о культурѣ могильника, отчетъ заключаетъ въ себѣ важныя статистическія данныя относительно погребальнаго ритуала. Направленіе костяка въ 75% могилъ эпохи La-Tène было N — S, въ 7% S — N, въ 43% могилъ эпохи гальштадтской N — S, въ 12% S — N. За очень немногими исключеніями въ каждой могилѣ было только по одному костяку. Въ гальштадтскую эпоху погребеніе цѣлыхъ труповъ составляло болѣе 85% всѣхъ погребеній, въ эпоху La-Tène уже только 40%. Скелеты безъ вещей составляютъ только 10% всѣхъ погребеній, урны безъ присоединенія вещей—41% всѣхъ трупосожженій. Отъ стр. 199 до 211 идетъ обстоятельное описаніе вещей; для каждаго типа указываются его аналогіи въ сосѣднихъ странахъ. Между вещами езеринскаго могиль-

Библиотека "Руниверс"

ника оказываются такія, для которыхъ Радимскій не находитъ, повидимому, аналогій на извѣстной ему археологической территоріи, но которыя онъ не рѣшается какъ будто признать характерными для Езерины: это поясныя (?) бляхи съ конскими головками, обращенными въ противоположныя стороны—мотивъ, столь знакомый русскимъ археологамъ. Было бы очень интересно прослѣдить распространеніе этого мотива на Балканскомъ полуостровѣ и опредѣлить отношеніе, въ которомъ онъ стоитъ къ однороднымъ мотивамъ на русской почвѣ. Въ концѣ статьи (212 — 217) данъ очень цѣнный перечень могильниковъ эпохи La-Téne въ восточныхъ Альпахъ (гдѣ этой эпохи не предполагали до 1880 г.). Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь указанія на важнѣйшіе изъ нихъ: 1) богатый могильникъ на горѣ Vital при Прозорѣ, въ 8 килом. отъ Оточка въ Хорватіи (изслѣдуется ежегодно и великолѣпно представленъ въ Хорватскомъ археологическомъ музеѣ), очень близкій по характеру своего содержанія къ езеринскому, 2) Grobnik близъ Фіумэ, 3) Molunj близъ Загреба, 4) Debelo Brdo въ Босніи, 5) Zagradina на плоскогоріи Ракитно въ округѣ Ljubuški въ Герцеговинѣ, 6) Gorica—здѣсь же.

Обширная статья Радимскаго заканчивается соображеніями о времени, въ теченіе котораго могъ существовать и служить могильникъ. Въ виду того, что между фибулами галльштадтской эпохи преобладаетъ типъ Чертозы, нашъ авторъ находитъ возможнымъ отнести начало могильника приблизительно къ 400 г. до Р. Хр. Въ первой половинѣ IV столѣтія до Р. Хр. произошло первое вторженіе кельтовъ въ Иллирію, и галльштадтская культура должна была уступить свое мѣсто La-Téne, которая и господствуетъ въ Езеринѣ до римскаго завоеванія. Самыя поздніе находки могильника относятся къ началу II вѣка по Р. Хр. Езеринскій могильникъ служилъ, стало быть, около 500 лѣтъ. Для опредѣленія времени самыхъ раннихъ погребеній могильника можетъ служить надгробная плита съ рельефнымъ изображеніемъ воина, которое Hörnes (Vorrömischer Grabstein von Jezerine, III, 516 — 18) сближаетъ съ такъ называемыми ситулами венетовъ (конецъ галльштадтской эпохи).

Тому же Радимскому принадлежатъ въ „Mitth." статьи о другихъ, менѣе замѣчательныхъ пунктахъ латенской культуры въ Босніи и Герцеговинѣ. Въ I томѣ напечанъ очеркъ „Die Alterthümer der Hochebene Rakitno in der Herzegovina" (169—180) и „Die Gradina von Majdan, ein neuer Fundort von La-Téne Bronzen in Bosnien" (180—184). Обѣ статьи касаются исключительно находокъ—въ Май-

Библиотека "Руниверс"

данской Градинѣ ранней La-Téne, въ Ракитно — средней и поздней.

Трухелка въ небольшой статейкѣ „Steinkisten-Tumuli in Herzegowina“ (III, 512—516) сообщаетъ цѣнныя свѣдѣнія о герцеговинскихъ курганахъ и могильникахъ. Тѣ и другіе занимаютъ пространство отъ Гламоча до Черногоріи, отъ Наренты и истоковъ Врбаса до моря. Отъ кургановъ Гласинца они отличаются своими колоссальными размѣрами (30×4,5 м.). Судя по одному сохранившемуся между Гутово и Градцемъ экземпляру, Трухелка думаетъ, что въ основаніи кургана былъ всегда кругъ изъ исполинскихъ камней — до сажени вышиной; въ этотъ кругъ насыпался мелкій камень, который выходилъ наружу въ видѣ холма. Въ отличіе отъ гласинацкихъ кургановъ усопшій полагался здѣсь не на камни прямо, а въ короткій ящикъ изъ каменныхъ плитъ (дольменъ, Steinkiste) — въ сидячемъ или лежачемъ положеніи. Фибулы, найденныя при костякахъ, принадлежа къ галльштадтскому періоду, отличаются значительно отъ гласинацкихъ и представляютъ собою особыя формы: игла въ нихъ не составляла одного цѣлаго со всей остальною фибулой. Но эти фибулы не опредѣляютъ времени, къ которому относятся дольмены: онѣ отнесены въ дольмены съ позднѣйшими погребеніями.

Слѣдующей за эпохой La-Téne, римской эпохѣ въ исторіи Босніи и Герцеговины посвященъ рядъ болѣе или менѣе интересныхъ статей „Mitth.“.

Въ I томѣ мы имѣемъ прежде всего статью Радимскаго „General-Bericht über die bisherigen Ausgrabungen der römischen Stadt Domavia in Gradina bei Srebrenica“ (218—253). Среди населенія Сребренцы въ Босніи до сихъ поръ держится преданіе, что въ округѣ когда-то производились горныя работы, но никто не въ состояніи былъ до новѣйшихъ изслѣдованій Радимскаго указать пункты ихъ. Въ 1881 г. въ виду этой традиціи и историческихъ извѣстій о горныхъ промыслахъ Сребренцы въ средніе вѣка акціонерное общество „Боснія“ поставило себѣ задачей возобновить въ округѣ горное дѣло. Начавшіяся работы дали сначала отдѣльныя находки, а затѣмъ привели къ открытію города, который былъ центромъ горнаго производства всей сѣверо-западной части Балканскаго полуострова въ римскую пору.

Въ 1889 г. былъ открытъ надгробный памятникъ прокуратора „metallorum Pannoniorum et Delmatiorum“ (то-есть, нынѣшнихъ Далмаціи и Босніи, В. Штиріи и Крайны). Заинтересованное этими

Библиотека "Руниверс"

находками общество „Боснія“ рѣшило начать близъ Градины правильныя раскопки, которыя тотчасъ же дали очень цѣнные результаты: были обнаружены стѣны бывшаго города, и найдено три обѣтныхъ камня, на которыхъ читалось его имя: Mun (icip.) Dom. — Domav.[1]). Одновременно былъ найденъ свинцовый кругъ въ 6.700 гр. съ римскими цифрами XX—по предложенію изслѣдователей, образчикъ тѣхъ слитковъ, въ которыхъ отправляли свинецъ изъ Домавіи.

Въ 1890 г. начались раскопки за счетъ правительства подъ управленіемъ Радимскаго. Обнаружены остатки большаго отапливавшагося зданія, которое, по предположенію изслѣдователей, служило куріей, и внутри его нѣсколько надписей. Въ 1891 г. найдены были остатки бани, надписи съ именами прокураторовъ.

Въ 1892 и 1893 гг. раскопки производились г. Ворличкомъ, сараевскимъ горнымъ комиссаромъ. Обстоятельно были изслѣдованы бани, которыя были открыты въ 1891 г. По размѣрамъ своимъ онѣ, какъ оказалось, подходятъ къ малымъ Помпейскимъ баніямъ. Обстоятельный отчетъ объ этихъ раскопкахъ помѣщенъ въ III томѣ (стр. 202—273).

Въ томъ же первомъ томѣ къ римской эпохѣ относятся статьи Кельльнера „Römische Ruine in Lactaši“ (254—262), Радимскаго „Die römische Befestigung auf der Crkvenica und das Castrum bei Daboj“ (262 — 273), Трухелки „Zenica und Stolac. Beiträge zur römischen Archäologie Bosnien und Herzegowina“ (273—303), Радимскаго „Römische Gräber bei Han Potoci nächst Mostar“ (303—308), Трухелки „Die römische Drinathalstrasse im Bezirke Srebrenica“ (308—315).

Кельльнеръ даетъ планъ зданія, открытаго при мѣстечкѣ Лакташи, образчики теплопроводныхъ трубъ, найденныхъ въ немъ, но не рѣшается сказать чего-либо положительнаго относительно его назначенія.

Радимскій описываетъ римское укрѣпленіе при впаденіи Узоры въ Босну, на известковой скалѣ, носящей названіе Crkvenica, и даетъ рисунки серегъ, которыя добыты были нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь же изъ могилъ, приводитъ отрывки надписи, изъ которой оказывается, что на Црквеницѣ находился нѣкогда римскій лагерь.

Въ числѣ находокъ оказались вещи, принадлежащія къ болѣе раннему времени — бронзовое копье и песчаниковая форма для отливки полыхъ кельтовъ, подобныхъ тѣмъ, которые доставлены уже въ Сараевскій музей изъ различныхъ мѣстностей Босніи, и къ ран-

[1]) Окончаніе названія читается въ другой надписи „Muni (cipii) (Dom) avianorum“—Domavia.

Библиотека "Руниверс"

ней средневѣковой порѣ — серебряная серьга такъ называемой меровингской эпохи.

Трухелка сообщаетъ свѣдѣнія о римскомъ зданіи, близъ Зеницы, которое въ христіанскую эпоху было преобразовано въ церковь, и даетъ рядъ найденныхъ здѣсь надписей. Одна изъ нихъ заключаетъ въ себѣ, повидимому, начало названія муниципіи, которая находилась близъ Зеницы Bis. Трухелка сопоставляетъ это названіе съ названіемъ Bisva, Ibisva, которое встрѣчается у равеннскаго космографа въ числѣ станцій отъ Салоны до Сервитіума, и опредѣляетъ другіе пункты этой римской дороги.

Вторая половина статьи посвящена описанію раскрытаго патеромъ Лазаревичемъ римскаго поселенія близъ Столца (Stolac). Здѣсь было обнаружено прежде всего зданіе съ могилами (Трухелка называетъ его мавзолеемъ), затѣмъ баня, домъ съ богатыми мозаическими фризами, въ окрестностяхъ маленькій храмъ, домъ и укрѣпленіе на скалѣ. Въ „мавзолеѣ“ были найдены серебряныя и бронзовыя фибулы, аграфы и пряжки. Экскурсіями, сдѣланными въ окрестности Столца, констатировано было существованіе цѣлыхъ площадей, покрытыхъ развалинами. Въ такомъ количествѣ руины не встрѣчаются болѣе нигдѣ въ Босніи и Герцеговинѣ.

Статья того же Трухелки о римской дорогѣ изъ Sirmium'a (нынѣ Митровица) по долинѣ Дрины посвящена опредѣленію мѣста, гдѣ находилась станція Argentaria, которая указывается на Tabula Peutingeriana. Авторъ не приходитъ къ опредѣленному рѣшенію, но даетъ цѣнныя указанія относительно слѣдовъ римской дороги, которая шла вдоль Дрины до Stanecli.

Радимскій говоритъ въ своей статейкѣ о двухъ римскихъ саркофагахъ, изъ которыхъ одинъ съ золотыми вещами былъ вскрытъ въ 1882 г. жандармскимъ вахмистромъ, повидимому, съ хищническими намѣреніями, а другой самимъ Радимскимъ въ 1890 г. Къ статейкѣ приложены рисунки найденныхъ въ немъ вещей—золотой серьги, позолоченной фибулы, части ожерелья съ золотой филигранью и серебряной буллы.

Во II т. данныя относительно римской эпохи заключаются въ статьяхъ Радимскаго „Das Bišćepolje bei Mostar“ (3 — 34) и „Alterthümer von Ošanić bei Stolac“ (35 — 45). Bišćepolje представляетъ южную часть орошаемой Нарентой равнины, въ центрѣ которой расположенъ Мостаръ. Римская культура представлена въ этой части Герцеговины римскими могилами съ характерными римскими вещами,

Библиотека "Руниверс"

мостомъ чрезъ ручей Pašina voda (Kvančska čuprla, стр. 15), мостомъ чрезъ Буну (Kosorska čuprla, стр. 19) и остатками круглыхъ хижинъ (стр. 22).

Къ извѣстнымъ уже намъ древностямъ Столацкаго округа Радимскій въ своей второй статьѣ присоединяетъ развалины римскаго укрѣпленія при Ошаницѣ—стѣны и башни.

Слѣдующая статья Радимскаго „Archäologische Tageblätter" заключаетъ въ себѣ указанія на слѣды римскихъ поселеній на такъ называемомъ Brotnjopolje въ Мостарскомъ округѣ — Krehin gradac, Krehin dvor.

О художественномъ надгробномъ памятникѣ близъ крѣпости Jajce сообщаетъ Трухелка въ своей статьѣ „Archäologische Forschungen auf der Burg von Jajce etc.". Памятникъ этотъ является, по словамъ автора, красивѣйшимъ римскимъ сооруженіемъ въ Босніи (91—92).

Въ III т. статья Трухелки и Пача „Römische Funde im Lašvathale" заключаетъ извѣстія о римскихъ зданіяхъ близъ Малаго Мошуня (230) и Варошлука (236) и тексты надписей, найденныхъ въ долинѣ Лашвы. Въ приложеніи къ статьѣ помѣщается надпись изъ Farlati, важная тѣмъ, что въ ней встрѣчается названіе муниципія Bist..., которая указывается на Певтингеровой картѣ (Bistue vetus, Bistue novus).

Радимскій въ статьѣ „Die Römische Ansiedelung von Maidan bei Varclar Vakuf" (248 — 257) описываетъ занимающіе около двухъ гектаровъ остатки римскаго поселенія на берегу Iošavk'и при Майданѣ — основаніе богатаго частнаго дома, обломки архитектурныхъ украшеній—колоннъ, расписной штукатурки и т. д. Авторъ высказываетъ предположеніе, что остатки эти принадлежатъ станціи Baloie, упоминаемой на Певтингеровой картѣ на пути изъ Салоны въ Сервитіумъ. Ближайшую къ ней станцію Saritte онъ вмѣстѣ съ Томашкомъ намѣчаетъ въ дер. Sarići (255). Относительно станціи Indenea Радимскій попутно выражаетъ надежду найдти ее между деревнями Čerkazovići и Dočić.

Статья покойнаго Фіалы и Пача „Untersuchungen Römischer Fundorte in der Herzegowina" (257—284) сообщаетъ данныя о римскомъ укрѣпленіи (Gradac) близъ Posuši'я. Здѣсь были найдены остатки зданія (капитолія), обломки карнизовъ, рельефъ въ видѣ женской головки и птичьихъ фигуръ и надписи. Римское поселеніе возникло въ этомъ пунктѣ, очевидно, на мѣстѣ болѣе ранняго кельто-иллирійскаго, слѣдами котораго являются фибулы типа La-Tène (263—264), подвѣ-

Библиотека "Руниверс"

ски въ видѣ коньковъ у фибулы гальштадтскаго типа и даже полый бронзовый кельтъ (271). Вторымъ пунктомъ, котораго касаются авторы, является извѣстный уже намъ Столацъ. Новыми открытіями въ этомъ пунктѣ являются остатки жилаго дома и принадлежавшихъ ему хозяйственныхъ построекъ (273). Украшеніемъ дома является покрывавшая его полъ цвѣтная мозаика, отъ которой сохранилась только часть съ двумя женскими медаліонами въ углахъ (таб. VIII и IX). Различіе костюма — дѣвичій и старушечій — даетъ авторамъ право предполагать, что медаліоны эти символизируютъ времена года. Здѣсь же найденъ былъ мужской торсъ изъ песчаника.

Въ IV т. рядъ статей, заключающихъ въ себѣ извѣстія о древностяхъ римской эпохи, открывается статьей Радимскаго „Vorgeschichtliche und römische Alterthümer des Bezirkes Županjac“ (135 — 170). Округъ Жупаньяцкій примыкаетъ къ Далмаціи. Самое значительное изъ его римскихъ поселеній находилось въ самомъ Жупаньцѣ. Площадь, покрытая его остатками, занимаетъ около 15 гектаровъ. Затѣмъ близъ Церениды найдены были серебряныя женскія украшенія— фибула, браслеты, кольцо; въ дер. Превалѣ три мужскихъ статуетки въ оригинальныхъ коническихъ головныхъ уборахъ—по предположенію Радимскаго, театральныя фигурки (162—163), придорожные милевые камни изъ окрестностей Понора съ надписями (165—167).

Фіала въ „Kleine Mittheilungen“ сообщаетъ о римскихъ могилахъ изъ Dolnji Vrtoče (172—174) съ стекляными сосудами, бронзовыми серьгами, костянымъ браслетомъ и фибулой.

Статья Пача „Archäologisch-epigraphische Untersuchungen zur Geschichte der römischen Provinz Dalmatien“ (243—296) даетъ рядъ надписей и другихъ памятниковъ римской эпохи. Между прочимъ обращаетъ на себя вниманіе описаніе рельефа съ изображеніемъ Митры, найденнаго въ Lisičići въ долинѣ Неретвицы, рисунокъ рельефа съ сценой охоты отсюда же (269), рельефы съ изображеніемъ всадника (291).

Въ связи съ культомъ Митры стоитъ оловянный рельефъ поздней римской поры, который описывается въ статьѣ Nowotny „Ein Mysterienrelief im bosn-herzegow. Landesmuseum“ (IV, 296—302). Рельефы даннаго типа встрѣчаются почти исключительно въ Дакіи и Панноніи—образцы ихъ можно видѣть въ музеяхъ Загреба и Будапешта— и, по предположенію Nowotny, связаны или съ какимъ-нибудь мѣстнымъ культомъ, или съ какою-нибудь категоріей насельниковъ, религіознымъ потребностямъ которыхъ они служили.

Библиотека "Руниверс"

Въ V т. первою статьей, посвященною римской эпохѣ, является статья Келльнера „Römische Baureste in Ilidže bei Sarajevo“ (131—163). Авторъ прежде всего описываетъ зданія съ мозаическими полами, открытыя при постройкѣ гостиницы „Босна“ въ курортѣ Илиджe, сопровождая свое описаніе планами (таб. 57) и цвѣтными рисунками мозаикъ (таб. 58 — 64). Изъ починокъ, которымъ подвергались мозаики и которыя воспроизведены на рисункахъ, видно, что зданія, заключавшія ихъ, существовали долго и еще до варварскихъ нашествій исподволь приходили въ ветхость. При раскопкѣ зданія было добыто значительное количество принадлежностей быта—фибулъ, подвѣсокъ, иголъ, пряжекъ, поясныхъ бляхъ, колецъ, ножей (нѣкоторые въ костяныхъ ножнахъ), огнивъ, обломковъ сосудовъ, лампъ.

Слѣдующая статья Фіалы „Beiträge zur römischen Archäologie der Herzegowina“ (163—173) даетъ въ текстѣ и въ отдѣльныхъ таблицахъ рисунки вещей, добытыхъ въ Драчевицѣ близъ Ljubuški, въ Grude, Stolac, Mostarsko blato, описаніе развалинъ бани (съ мозаикой на полу главнаго помѣщенія).

Въ статьѣ Пача „Die griechisch-römischen Privatsammlungen Bosniens und Herzegowina“ (172 — 176) указываются пункты, гдѣ имѣются памятники римской эпохи.

Его же „Archäologisch-epigraphische Untersuchungen zur Geschichte der römischen Provinz Dalmatien“ (177—242) знакомитъ съ римскими памятниками музея „Hrvatskoga starinarskoga družtva“ въ Книнѣ въ Далмаціи. Главная цѣль Книнскаго общества — изслѣдованіе славянской культуры края въ средніе вѣка, но близость и обиліе римскихъ памятниковъ заставили общество и для нихъ открыть двери своего музея. Пачъ даетъ списки надписей и рисунки съ рельефовъ, доставленныхъ въ музей изъ Burnum'a, Kapitul'a, Biskupije, Promon'ы, Scadron'ы. Во второй части статьи заключаются извѣстія объ эпиграфическихъ находкахъ въ Герцеговинѣ въ 1895 г.

Hoffer въ статьѣ „Fundorte römischer Alterthümer im Bezirke Travnik“ (242 — 259) описываетъ незначительные остатки римской эпохи въ бассейнѣ р. Лашвы.

Болѣе интересна маленькая статейка Фіалы „Römische Brandgräber bei Rogatica“ (259—263) съ рисунками и таблицами вещей, найденныхъ въ могилахъ.

Нѣсколько мелкихъ указаній на находки изъ римской эпохи встрѣчается въ „Archäologische Tagebuchblätter“ Радимскаго (263 — 276).

Каменный, мѣдный и бронзовый вѣка, Гальштадтъ, La-Tène и рим-

Библиотека "Руниверс"

ская эпоха въ исторіи Боснін и Герцеговины слѣдуютъ другъ за другомъ безъ перерывовъ, какъ въ почвѣ страны, такъ и на страницахъ органовъ, посвященныхъ ея изученію. Первый и самый досадный пробѣлъ обнаруживается, когда мы переходимъ отъ римскихъ древностей къ славянскимъ — изъ V вѣка, къ которому относятся самыя поздніе находки римской поры, мы переносимся разомъ къ XII вѣку. Славянская культура ранняго средневѣковья, въ особенности культура языческой поры ни въ „Mittheilungen", ни въ музеѣ вовсе не представлена. Трудно допустить, чтобы славяне—сербо-хорваты—даже въ эту далекую языческую пору ничего не могли дать археологу, чтобы въ ихъ могилахъ находились одни костяки. Противъ такого предположенія говорятъ славянскіе могильники съ вещами, открытые за послѣдніе годы въ Славоніи (Bielo Brdo у Эссека), Хорватіи (Pleski, Bukavac на Дравѣ) и Крайнѣ (Veldes). Здѣсь при скелетахъ находили горшечки, бусы, кольца, браслеты, серьги. Характерная черта: оружіе совсѣмъ не встрѣчалось.

Даже средневѣковая исторія Боснін и Герцеговины представлена и въ музеѣ и въ трудахъ его дѣятелей очень бѣдно.

Рядъ статей, относящихся къ средневѣковой исторіи Боснін, открывается замѣткой Pauler'a: „Wie und wann kam Bosnien an Ungarn?". Авторъ обращаетъ вниманіе на фразу, встрѣчающуюся въ учредительной и дарственной граматѣ короля Белы II венгерскому монастырю въ Чатарѣ: „in conventu Strigoniensi, ubi filio Suo Ladislav communi regni concilio *Bosnensem ducatum* dedit" и выводитъ отсюда заключеніе, что около 1137 г. Боснія стояла уже въ такихъ отношеніяхъ, которыя позволяли королю и сейму распоряжаться ея судьбой. Какъ возникли эти отношенія? Pauler ограничивается по отношенію къ этому вопросу однѣми догадками. Онъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что венгерскіе короли не принимали никогда титула королей Боснін, тогда какъ по отношенію къ другимъ землямъ они продѣлывали эту тщеславную операцію почти безъ всякаго повода. Боснія оказывается въ этомъ отношеніи въ аналогичныхъ условіяхъ съ Славоніей и другими областями, несомнѣнно входившими въ составъ венгерскаго королевства. Причина различія заключается, будто бы, въ томъ, что венгерскіе короли принимали королевскій титулъ только относительно такихъ странъ, которыя имѣли самостоятельную государственную организацію; Боснія же не была королевствомъ, она была банатомъ, въ ней сидѣли сербскіе роды, не связанные прочными, устойчивыми отношеніями. Роды эти могли под-

Библиотека "Руниверс"

чинится Венгріи приблизительно одновременно съ Хорватіей и Далмаціей—въ 30-хъ годахъ XII столѣтія.

Статья Франича „Die Lage auf der Balkanhalbinsel zum Beginn des 13. Jahrhunderts“ (V, 304—337) представляетъ сводъ извѣстныхъ уже въ наукѣ данныхъ относительно состоянія Балканскаго полуострова въ эпоху Иннокентія III. По отношенію къ Босніи Франичъ сообщаетъ факты изъ исторіи богомильства при банѣ Кулинѣ.

Бо́льшая часть статей сборника относится къ XIV и XV вѣкамъ и посвящена главнымъ образомъ вопросамъ генеалогическо-біографическаго характера. Thallóczy въ своихъ „Bruchstücke aus der Geschichte der nordwestlichen Balkanländer“ сообщаетъ: 1) данныя къ біографіи боснійскаго бана Младена Субича—главнымъ образомъ объ отношеніяхъ къ Guilielmo Varignana, одному изъ корифеевъ схоластической медицины; 2) матеріалы для біографіи Маріи, герцогини Боснійской, графини Гельфенштейнской, Катарины и Даницы; 3) матеріалы для исторіи Бранковичей; 4) матеріалы для изученія богомильской ереси и описываетъ два реликварія, принадлежавшихъ нѣкогда женѣ Сандаля Хранича. Съ культурно-исторической точки зрѣнія наиболѣе цѣнными представляются относящіяся къ богомиламъ извлеченія изъ греческихъ рукописей Вѣнской библіотеки. Cod. theol. graec. CCCVI, fol. 32 sqq. даетъ церемоніалъ отреченія богомиловъ отъ своей ереси и самый текстъ отреченія, который мы въ виду его интереса приводимъ лишь съ нѣкоторыми сокращеніями. Вновь обращающійся къ церкви долженъ былъ проклясть „Люкопетра, основателя ереси, который называлъ себя Христомъ и обѣщалъ воскреснуть, Тихика, его ученика, который фальсифицировалъ и ложно толковалъ Евангеліе отъ Матѳея, относя выраженія, касающіяся Бога Отца и Св. Духа, къ своему учителю, Теребинта, учителя брамана Манеса и его 12 учениковъ, съ которыми онъ прошелъ всю Персію, его 4 книги—евангеліе, книгу таинствъ, сокровище, книгу основоположеній... Кубрика, его раба и ученика, который допустилъ, чтобы съ него сняли съ живаго кожу по требованію персидскаго царя, Павла Самосатскаго... тѣхъ, которые утверждаютъ, что, кромѣ Св. Троицы, состоящей изъ Бога Отца, Сына и Св. Духа, существуетъ другая троица, высшая сила, сидящая на верхнемъ изъ 7-ми небесъ; тѣхъ, которые утверждаютъ, что таинство крещенія не приноситъ никакой пользы, и только горячая молитва изгоняетъ демона, связаннаго съ человѣческимъ существомъ... освобождаетъ душу отъ злыхъ наклонностей, дѣлаетъ ее способною провидѣть будущее и созерцать Св. Троицу соб-

Библиотека "Руниверс"

ственными глазами; тѣхъ, которые вводятъ другія писанія на мѣсто богооткровенныхъ, которые отвергаютъ всякія молитвы и пѣснопѣнія, кромѣ молитвы Господней, произносимой безъ крестнаго знаменія..., которые отвергаютъ бракъ и употребленіе мяса, какъ противныя Богу..., которые избѣгаютъ собираться въ храмахъ и молятся въ уединенныхъ мѣстахъ яко бы покоя ради..., которые называютъ храмы жилищами злыхъ духовъ и отвергаютъ поклоненіе св. иконамъ..., которые говорятъ, что св. крещеніе—простая вода, которые называютъ животворящій крестъ висѣлицей и говорятъ, что св. крещеніе не приноситъ никакого прощенія грѣховъ и не отъ Духа Св..., которые утверждаютъ, что причащеніе св. тѣла и крови Г. І. Х. есть простое принятіе хлѣба и вина..., которые вытираются сверху до низу губками, чтобы свести на нѣтъ св. крещеніе... которые въ экстазахъ видятъ видѣнія..., которые утверждаютъ, что св. отцы не достигли той степени совершенства, на которой стоятъ они..., которые утверждаютъ, что они видятъ Св. Духа..., что они пріемлютъ его и, какъ беременныя женщины, чувствуютъ его тяжесть... которые утверждаютъ, что экстазъ производится Христомъ чрезъ Духа Св., а энтузіазмъ Духомъ Св. чрезъ Христа... которые утверждаютъ, что Св. писаніе В. и Н. Завѣта имѣетъ цѣну бумаги и чернилъ и не приноситъ никакой пользы душѣ..., которые утверждаютъ, что апостолы проповѣдывали Евангеліе не отъ Духа Св., а отъ себя, а они сами посвящены въ божественныя тайны..., которые утверждаютъ, что нельзя получить отпущенія грѣховъ иначе, какъ если Господь самъ видимо явится грѣшнику и скажетъ: «прощены тебѣ грѣхи твои»..., которые утверждаютъ, что живущіе съ ними превратятся сначала изъ человѣковъ въ ангеловъ, потомъ въ архангеловъ, херувимовъ, серафимовъ и наконецъ сдѣлаются Богами..., которые въ силу всего этого считаютъ себя просвѣщенными, а остальныхъ погруженными во тьму".

Коснувшись разъ вопроса о богомилахъ, мы считаемъ возможнымъ, оставивши на время въ сторонѣ другія темы статьи Талоци, перейдти къ характерному для Босніи роду памятниковъ ея средневѣковья—къ надгробнымъ камнямъ и надписямъ, которыя, можетъ быть, не безъ основанія приписываются богомиламъ. Ни одинъ изъ путешественниковъ, проѣзжавшихъ Боснію, не находитъ возможнымъ обойдти молчаніемъ ея оригинальныя средневѣковыя кладбища—сотни огромныхъ монолитовъ, грубо орнаментированныхъ, далекихъ по характеру изображеній и духу высѣченныхъ на нихъ надписей, отъ всего того,

Библиотека "Руниверс"

что принято соединять съ представленіемъ о христіанскомъ саркофагѣ.

Первыя строки, посвященныя этимъ „богомильскимъ камнямъ", мы находимъ въ „Archäologische Tagebuchblätter" Радимскаго, помѣщенныхъ во II т. „Mitth". Дѣло идетъ здѣсь исключительно о матеріалѣ, который служилъ для памятниковъ. По опредѣленію Радимскаго, это все мѣстныя породы известняка, кварца, и пр. Самыя важныя свѣдѣнія о памятникахъ заключаются въ статьяхъ Ягича „Einige Worte über die bosnischen Inschriften auf Grabsteinen" (III, 396—402) и Трухелки „Die bosnischen Grabdenkmäler des Mittelalters" (III, 403—473), „Slavische Inschriften in Bosnien" (IV, 343—356), „Altbosnische Inschriften" (V, 276—304). Дополненіемъ къ нимъ могутъ служить статьи Иречка „Die Edelleute von Hum auf der Inschrift in Velicani" (III, 474—480), Hörmann „Epigraphische Denkmäler aus dem Mittelalter" (III, 481—502).

Трухелка даетъ обстоятельную монографію о „богомильскихъ камняхъ". Территорія, на которой встрѣчаются этого рода памятники, охватываетъ юго-восточную Боснію, всю Герцеговину; на югѣ она простирается до Черногоріи и Албаніи, на востокъ до Косссова поля. Наибольшее число ихъ приходится на округъ Власеницу (6.325) и на Герцеговину (22.000). Въ округахъ, которые принадлежали къ Хорватіи, ихъ встрѣчается очень мало. Камни съ надписями составляютъ въ этой огромной массѣ ничтожный %: до сихъ поръ ихъ насчитываютъ не болѣе 100. Могильники съ „богомильскими камнями" расположены въ пустынныхъ мѣстахъ; по близости не встрѣчается ни домовъ, ни остатковъ былыхъ поселеній. Это обстоятельство заставило народъ относить время ихъ возникновенія къ глубочайшей древности, когда только дикіе звѣри бродили по странѣ. Чаще, впрочемъ, ихъ называютъ „греческими могилами или кладбищами". О томъ, что подъ этими камнями покоятся юнаки, родичи тѣхъ, о которыхъ народъ сложилъ столько пѣсенъ, никто, повидимому, и не подозрѣваетъ.

Съ точки зрѣнія формы Трухелка различаетъ камни трехъ типовъ: плиту, тумбу и саркофагъ. Плиты представляютъ собою самый распространенный и наименѣе оригинальный типъ. Тумба состоитъ изъ плиты съ выдолбленнымъ по срединѣ углубленіемъ, въ которое вставляется другой камень-монолитъ. Самую интересную форму памятниковъ представляютъ камни, верхняя часть которыхъ обдѣлана въ видѣ крыши съ выступами на мѣстѣ шелома и застрѣхъ (стр. 410). Такіе памятники, при своихъ громадныхъ размѣрахъ, имѣютъ видъ домовъ, а кладбище, состоящее изъ болѣе или менѣе значительнаго количе-

Библиотека "Руниверс"

ства ихъ, представляется издали деревней. Иллюзія увеличивается тѣмъ, что самыя наружныя украшенія этихъ домовъ-гробницъ имѣютъ архитектурный характеръ: однимъ изъ любимыхъ декоративныхъ мотивовъ въ южной Герцеговинѣ является аркада, чаще всего стилизированная, и этотъ мотивъ перенесенъ на жилища мертвыхъ съ жилищъ живыхъ: въ Рагузѣ старые дома патриціевъ почти всѣ украшены аркадами.

Въ собственной Босніи излюбленнымъ декоративнымъ мотивомъ является пара расходящихся спиралей; этотъ мотивъ представляетъ чисто мѣстный продуктъ; указать источникъ его заимствованія, какъ и другихъ мотивовъ, нельзя; въ Босніи онъ имѣетъ мѣсто съ начала желѣзнаго вѣка.

Драгоцѣнный матеріалъ для средневѣковой культурной исторіи Босніи и Герцеговины представляютъ рельефы, высѣченные на памятникахъ. Они даютъ намъ сцены изъ повседневной средневѣковой жизни. Чаще всего воспроизводятся сцены охоты на медвѣдей, оленей, зайцевъ (въ настоящее время уже исчезнувшихъ); охотникъ изображается съ соколомъ, собаками или толпой помощниковъ, вооруженный мечемъ, копьемъ, лукомъ; рѣже сюжетомъ рельефовъ являются турниры или увеселенія (танцы, коло). Низкій уровень техники мѣшаетъ установить формы костюма, но въ общихъ чертахъ, по мнѣнію Трухелки, костюмъ этотъ является копіей средневѣковаго итальянскаго и проникъ въ край чрезъ Рагузу. Босно-герцеговинскіе памятники по содержанію своихъ рельефовъ рѣзко отличаются отъ надгробныхъ памятниковъ другихъ народовъ—классическихъ и средневѣковыхъ европейскихъ. Тамъ всего чаще темы рельефовъ имѣютъ аллегорическій или символическій характеръ; рельефъ долженъ дать понять зрителю могущество смерти; онъ воспроизводитъ представленія о загробной жизни; здѣсь воспроизводится земная жизнь въ самые радостные ея моменты. Тотъ же характеръ носятъ и надписи: въ нихъ нѣтъ скорби объ умершемъ, нѣтъ смиренной мольбы объ отпущеніи его грѣховъ и водвореніи въ обителяхъ райскихъ. На памятникѣ чаще всего просто отмѣчается, кто подъ нимъ лежитъ. Болѣе подробныя надписи знакомятъ съ общественнымъ положеніемъ усопшаго, важнѣйшими эпизодами изъ его жизни и кончаются грознымъ предостереженіемъ по адресу тѣхъ, кто осмѣлился бы воспользоваться мѣстомъ, принадлежащимъ усопшему, посягнулъ бы на цѣлость памятника или вздумалъ попирать ногами могилу. Гордый владыка-собственникъ даетъ себя знать и изъ могилы. Иногда въ этихъ надписяхъ слышится чув-

Библиотека "Руниверс"

ство пресыщенія жизнью, пессимистическая радость по поводу смерти. Приведемъ образцы наиболѣе характерныхъ надписей, отмѣчая тѣ біографическія подробности, на которыя желалъ обратить вниманіе усопшій или его родъ:

1. Се *куча* Милутина Мароевича
И негове жене Владисаве и нию дитце
И *за име* Милутинь *да се никкорь не стани съ нимь.*

Надпись констатируетъ исключительно право собственности Милутина и его фамиліи на усыпальницу. Г. Трухелка, намъ кажется, не совсѣмъ правильно понимаетъ значеніе въ данномъ случаѣ слова *имя*: онъ переводитъ „Milutins Name *zu Liebe wohne* (d. h. werde bestattet) Niemand mit ihm" (IV, 354); получается фраза, не совсѣмъ понятная даже при произвольной вставкѣ словъ „zu Liebe wohne"; конецъ надписи получитъ совсѣмъ другой смыслъ, если будемъ переводить *имя* словомъ *родъ*, фамилія (и за родъ Милутина; никто пусть не помѣщается вмѣстѣ съ нимъ).

2. Вь име отца и сина и стго дха се лежи раба бжиа Полихрания зовомь мирскимь госпоиа Радача *жена Паганеньца Чиходича кьчвинца* а невѣста жупана вратька и слуге дабижива и тепьчине Стипка а кьчи жупана Милтѣна драживоевика а казньчу Санку сестра а постави сь бѣлѣгь не снь дабиживь сь божиомь помоштю самь своими лудьми а вь дни гдна крала тврьтка.

Иречекъ въ статьѣ „Die Edelleute von Hum auf der Inschrift in Veličani" даетъ другое, болѣе правильное, по нашему мнѣнію, чтеніе отмѣченнаго курсивомъ мѣста надписи: „жупана неньча чихорича кучьница", то-есть, *жена* жупана неньча, а не гофмейстерина, какъ думаетъ г. Трухелка.

Надпись даетъ точныя свѣдѣнія объ общественномъ положеніи усопшей, опредѣляетъ ея родственныя отношенія къ извѣстнымъ въ краѣ сановникамъ (жупанамъ, тепчию, казньчу) и имущественное положеніе лица, воздвигшаго памятникъ „своими людьми".

3. Асе лежи бгьдань хателеви(чь р)адича воеводе слуга *у добри часъ родих се* у дабрѣ у дружини *права чине*(чь) и умрехъ *гдну вѣрно служе* а сан билегь синове мои поставише (III, 430).

4. Ваме оца и сына светга дха аминь се лежи вигнь Милошевичь служи бану Стипану и кралу тку и кралу добиши и кралици Груби и крала (?) Остое и у то време доиде и свади се остоѣ краль съ херцегомь и з босимь и на угре пое остоѣ то вриме мене вигна доиде коньчина и легох на своимь племенитомь подь кочериномь и молу

Библиотека "Руниверс"

вас не наступаите на ме ѣсмь биль како ви есте ви чете бити како есамъ ѣ (III, 432).

5. Се знамене кнеза радое великога кнеза босанскаго а постави... синь неговь кнезь радичь з божиомь помоћю и своихъ *вѣрнѣхъ* а синомь ни едномь иномь помоћию него самь онь (III, 433).

6. Вь име оца и сына и свеиго дха а се лежи влатко влавичь *кои не молаше ниедногa чловека так мочна а обиде много земле* а дома погибе а за нимь не оста ни сьнь ни брать а нань усиче ками *неговь* воевода Миотошь *с лужина* божиомь помоћю и кнеза Павла милостою кои укопа влатка помену Бга (III, 435).

7. Вь име оца и сна и свето дха се лежи воевода миотошь своимь сномь сьѣпкомь *свому гдну влатку влаћевићу код ногу*, кои му послужи живу, а мрьтва побилижи божимь помоћю и кнеза павла милостию, а и сакопань е на племе(ни) томь и прави воевода миотошь и много от мое руке на земли биани от мене никорь не би мрьтвь ни дахь убити (III, 436).

8. А се лежи павко радохтићь. Ови ками усиекохь на се за живота. Молу секе брат... и господо немоите ми кости прѣтресати (ibid. 445).

9. А се лежи жупань юрое *коино погбе на почтено службы* за св. *гдна а побилижи га кнезь* (ib. 446).

10. А се лежи радосавь хераковићь одву легох на свои племени тои *одмирачи* и та е мака блага (III, 448).

11. А се лежи радивои драшић добри юнак дружиномь оћев... (ib. 454).

12. А се лежи иван мрвчићь добро скрьбихь а за живота ови ками постави хриштавић легох на половину тко ли ће узети да е проклет (ib. 454).

13. а се лежи вукь синь кнеза обрада сестромь елошь и покамена гамати ана (?) клет и проклеть тко ће крети у ме (III, 456).

14. а се нека се зна *ере уби пушка* врешку боровичића. да су клете те руке кое би овои притурили (ib. 463).

15. Се лежи Ивань на свои земли; братиѣ и дружино жалите ме ѣ сьмь биль ѣко ви а ви ћете бити као и ѣ (ib. 465).

16. Ва име оца и сина и духа Светога амн. се лежи кнез Батић милостіу божиом и славнога господина крала твртка кнез над Босанским високим на свому землишту племенитом разболи се на дубоком и к нему медиь доиде. Си билиг постави госпона вукосава *кона му живу вирно служаше* и *мртву му послужи* (ib. 483).

Библиотека "Руниверс"

17. в име оца и сина и светога дха амень. Се е ками радовца бѣлиѣа. Милостию божиомь и с помоћию *рода мога* изидахь многоцасну гробницу и поставихь си камь на гробници моеи и уготовихь си вични домь за живота своега. Ако хоће гь бгь себи и другу моему. Молу братию и стрине и невисте приступите и жалите ме и не попирайте ногама. ере ћете бити ви, каковь есмь ѣ, а ѣ не ћу бити какови есте ви (ib. 489).

18. а се лежи дабиживь драшковиѣь на своей земли на племенитои. *Када хтех побити, тада и умрѣх* (ib. 499).

19. а се лежи драгило милетиѣь на свои земли племенитои у допасцихь. Правихь леть и (40) су *своимь родомь волиль человѣкь кому му ѣодѣ служити ѣосподину а кому ѣодѣ служаше вѣрань бьше*... (IV. 348).

20. а се лежи добри гдинь *ѣость милелень* кому бише пр (и редно) по уредби аврамь свое велико гостолубство. (Господи) не добр када придешь придь гда нашега ису (ха) едно(га спо)мени и нась своихь рабовь (IV, 349).

21. вь дни гдна воеде сандѣла а сеи лежи кнезь покраѣць оливеровиѣь братно и властеле ѣ покраѣць *ину моему слуга ѣо мнохъ* вь правди и толико хо(те)хь у момъ Богъ ми подили ѣ магахь гна мога и друга мога у почтени приѣти и у томь момь добри доге смрьть у време живота домь мои ожалостих (V, 285).

Приведенные нами образцы можно разсматривать, какъ типы.

Преобладающимъ чувствомъ, которое объединяетъ магната и простаго свободнаго человѣка, является страхъ передъ тѣмъ, что чьянибудь святотатственная рука нарушитъ его могильный покой. Какъ мрачно-торжественно звучитъ эта фраза: «да будутъ прокляты руки, которыя къ нему прикоснутся». Объединенные стремленіемъ оградить свой покой, обитатели боснійскихъ и герцеговинскихъ некрополей посвящаютъ потомство въ свои дѣла: они отмѣчаютъ свое мѣсто въ той феодальной сѣти, которая покрывала обѣ страны, гордо подчеркиваютъ свою вѣрную службу избранному господину и свою независимость по отношенію къ остальнымъ, свои поземельныя права и тѣ горныя укрѣпленія, которыя обезпечивали ихъ свободу; рыцарь. вѣрно служившій своему господину при жизни, ложится у ногъ его при смерти. Въ этомъ обществѣ, связанномъ сложными отношеніями, со служебною ролью является и женщина: она *служитъ* своему мужу при жизни, служитъ и послѣ смерти. Крѣпкія нити, связывающія родъ при жизни, объединяютъ его членовъ и въ могилѣ: очень часто мы

Библиотека "Руниверс"

видимъ, что могила или фамильный склепъ приготовляется для цѣлаго рода и его соединенными усиліями. Можетъ быть, и самая примитивная скульптура памятниковъ имѣетъ такое происхожденіе: мастерили рельефы своими средствами и приглашали коначей только *писать*.

Искусство высѣкать надписи и отдѣлывать надгробные камни было, видимо, въ средневѣковой Боснiи не заурядным: коначъ, высѣкшій надпись и фигуры, которыя очень и очень нуждаются въ поясвительныхъ подписяхъ, гордо ставитъ на памятникѣ свое имя: „а сѣче..."

Внѣшность памятниковъ сама по себѣ представляетъ цѣнный матеріалъ для характеристики средневѣковой босно-герцеговинской культуры. Глядя на нѣкоторые памятники, мы какъ бы присутствуемъ при зарожденіи искусства. Трухелка опустилъ одинъ очень любопытный рисунокъ, помѣщенный въ статьѣ Hörnes'a («Alte Gräber in Bosnien und Herzegowina», Mitth. Wien. anthrop. Gesell. XIII Bd.) на стр. 175 подъ буквою γ: *художника* осѣняетъ, видимо, мысль, что двѣ симметрично поставленныя спирали напоминаютъ руки, поднятыя въ бока, и онъ дѣлаетъ изъ древняго декоративнаго мотива совершенно новое употребленіе: придѣлываетъ туловище съ разставленными ногами и спиралью же изображаетъ голову. Той же операціи подвергается въ рукахъ боснiйскихъ мастеровъ крестъ. Нѣкоторое сходство креста съ человѣкомъ, распростершимъ руки, побуждаетъ боснiйскаго художника соотвѣтствующимъ образомъ переработать его: къ нижней части креста придѣлываются грубыя ноги (III, 421), въ верхней части надъ поперечиной высѣкается подобіе головы (ib.).

Что даютъ памятники для характеристики религіозныхъ воззрѣній погребенныхъ подъ ними, можно-ли считать ихъ дѣйствительно богомильскими? Трухелка, слѣдуя Hörnes'у, находитъ это предположеніе недостаточно обоснованнымъ: памятники считали богомильскими между прочимъ потому, что на нихъ не встрѣчалось изображенія креста, но за послѣднее время въ Боснiи найдено нѣсколько памятниковъ съ крестами. По мнѣнію нашего автора, ни изъ отсутствія, ни изъ присутствія крестовъ на памятникахъ нельзи дѣлать никакихъ выводовъ относительно вѣроисповѣданія: еще вопросъ, точно-ли богомилы отвергали крестъ. Такой взглядъ автора нельзи считать правильнымъ, хотя бы въ виду тѣхъ данныхъ относительно богомильскихъ взглядовъ на крестъ, которыя обнаруживаются въ текстѣ отреченія, приведенномъ нами выше. Намъ кажется, что крестъ и мо-

Библиотека "Руниверс"

литвенная формула („во имя отца..."), которою начинаются нѣкоторыя надписи, указываютъ на православное погребеніе.

Въ виду той важности, которую имѣютъ босно-герцеговинскія надписи для культурной исторіи страны, заслуживаетъ особеннаго вниманія лицъ, занимающихся ихъ собираніемъ и копированіемъ, статья Ягича „Einige Worte..." Ягичъ требуетъ прежде всего, чтобы съ каждой надписи доставлялся въ музей или въ редакцію ученаго изданія непремѣнно механическій снимокъ для провѣрки списка. Затѣмъ онъ даетъ характеристику языка, графики и общаго типа надписей.

Дополненіемъ къ тому культурно-историческому матеріалу, который заключается въ надгробныхъ надписяхъ, являются статьи Em. Lilek „Die Schatzkammer der Familie Hranići" (II, 151), Truchelka „Archäologische Forschungen auf der Burg Jajce und ihrer nächsten Umgebung" (II. 87—94), его же „Die Katakomben von Jajce" (II, 94, 108,), его же „Olovo" (II, 235—248). Статья Лилька вводитъ насъ въ домашнюю обстановку босно-герцеговинской знати, знакомитъ съ утварью, костюмами, статьи Трухелки — съ остатками ея замковъ. Лилекъ беретъ матеріалъ своей статьи въ документахъ, принадлежащихъ фамиліи Храничей. Относительно одежды онъ замѣчаетъ вообще, что съ IX вѣка въ Боснію и сосѣднія земли шли чрезъ Рагузу итальянскія ткани и готовыя одежды. Боснійская знать любила итальянскіе костюмы, но не пренебрегала и своими народными, приноровленными къ климату. Рагуза должна была готовить бану ежегодно боснійскій плащъ (un mantello alla bosnense); здѣсь же готовили мѣховые контуши; Италія также приспособлялась къ требованіямъ славянскихъ заказчиковъ и готовила платья „alla schiavonela".

Костюмъ эпохи состоялъ изъ свитъ (такъ назывались одежды и просто куски ткани—svite rezanie i *nerezanie*), цвѣтныхъ, преимущественно красныхъ шубъ, украшенныхъ золотомъ, изъ таковыхъ же плащей—женщины носили еще плащи, вышитые бисеромъ,—мѣховыхъ контушей, клобуковъ (красныхъ), отдѣланныхъ перлами, цвѣтныхъ (красныхъ и голубыхъ) бархатныхъ и кожаныхъ поясовъ съ золотыми и позолоченными накидками и цѣпочками; у женщинъ дополненіемъ являлись серьги (obodci) съ цѣпочками (grivnici), оглавья, украшенныя драгоцѣнными камнями, кольца, ожерелья (kolorini). Утварью, которая служила Храничамъ для пищи и питья, являются серебряныя и вызолоченныя чаши (круглыя и граненыя), таковы же кружки, бо-

Библиотека "Руниверс"

калы (kupe), кантары, ложки, чабры (сосуды съ двумя ручками), котлы (kutal) съ серебряными крышками и ручками, заструги, zdël'y, вилки (pirun). По поводу утвари Лилекъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что нѣмецкіе князья еще въ XVI вѣкѣ довольствовались посудой изъ глины и неблагородныхъ металловъ.

Замки босно-герцеговинскихъ магнатовъ, какъ можно догадываться по жалкимъ орнаментальнымъ остаткамъ, были созданіемъ венеціанскихъ мастеровъ: налицо всѣ типическія особенности венеціанской готики (II, 87).

Возвращаемся къ статьѣ Талоци. Генеалого-біографическую часть ея читатель съ наибольшею выгодой прочтетъ подрядъ съ аналогичными статьями Иларіона Руварца „Die Privilegien des Hauses Ohmučević—Grgurić" (II, 215—228), „Draga, Danica i Resa" (II, 163—173), „Katarina die Tochter Tvrtko I" (173—179), „Zwei bosnische Königinnen" (III, 372—388). Любители генеалогическихъ изысканій съ любопытствомъ прочтутъ отрывки Талоци и статьи Руварца, но реферировать ихъ мы считаемъ неудобнымъ въ виду ихъ детальнаго характера.

Статья Руварца „Die Regierung des Banus Tvrtco" (1353—1377) трактуетъ о банованіи Твртка и представляетъ внѣшній хронологическій перечень событій, пересыпанный полемическими выходками противъ проф. Клайча и другихъ историковъ Босніи.

Статья Barišić'a „Kloster und Kirche der Franciscaner in Sućeska" (268—281) даетъ описаніе древнѣйшаго изъ монастырей Босніи (основаннаго въ XIV вѣкѣ).

Въ этнографическомъ отдѣлѣ „Mitth." мы имѣемъ статьи чисто этнографическаго и смѣшаннаго содержанія.

Къ первому отдѣлу принадлежатъ статьи Marković „Volksmärchen und Volkswahrsagerei" (I, 483—486), Zovko „Ursprungsgeschichten und andere Volksmeinungen" (I, 426—445), Truchelka „Die Heilkunde nach volkstümlicher Überlieferung mit Auszügen aus einer alten Handschrift" (II, 375—392), Glück „Skizzen aus Volksmedicin und medicinischen Aberglauben in Bosnien und Herzegowina" (II, 392 — 455), его же „Die Tatöwirung der Haut bei den Katoliken Bosniens und der Herzegowina" (II, 455—463; IV, 493—509), Sax „Bosnische Musik" (II, 463—467), Lilek „Gottesurtheile und Eidhelfer in Bosnien und Herzegowina" (II, 467—473), Hörmann „Das Kumstwo bei Muhammedanern" (II, 499—501), Kostić „Südslavische Volksschauspiele primitivster Art" (III, 533—539), Glück „Volksbehandlung der Toll-

Библиотека "Руниверс"

wuth in Bosnien und Herzegowina" (III, 539—552), Delić „Wie unser Volk denkt" (III, 558—566), Lilek „Die Erzeugung lebendigen Feuers in Bosnien und der Herzegowina" (III, 574—575), его же „Volksglaube und volksthümlicher Cultus in Bosnien und der Herzegowina" (IV, 401—493), Truhelka „Die phrygische Mütze in Bosnien" (IV. 509 — 516), Farlagić „Bosnische Volksheilmittel aus der Pflanzenwelt" (IV, 517—518), Truhelka „Die Tatöwirung bei den Katholiken Bosniens und Herzegowina" (493—509).

Самою крупною по объему и значенію изъ этихъ статей является статья Лилька. Преподаватель Сараевской гимназіи, Лилекъ, собиралъ свѣдѣнія чрезъ своихъ учениковъ. Цѣнность подобнаго рода сводныхъ работъ опредѣляется прежде всего вопросными пунктами (программой) и тѣми инструкціями относительно записей, которыя давались собирателямъ. Вопросные пункты касались 1) культа усопшихъ, 2) поклоненія стихіямъ—водѣ, огню, землѣ, воздуху, 3) поклоненія животнымъ, 4) поклоненія растеніямъ, 5) поклоненія небеснымъ свѣтиламъ, 6) жертвоприношеній и очищеній, 7) гаданія, 8) вѣрованій въ различныхъ духовъ. Къ собранному такимъ образомъ матеріалу авторъ предполагалъ присоединить обзоръ литературы предмета и сравненіе добытыхъ данныхъ съ вѣрованіями историческихъ и первобытныхъ народовъ. По отношенію къ каждому отдѣлу данныя располагаются съ указаніемъ вѣроисповѣданія опрошенныхъ. На первомъ планѣ стоятъ извѣстія относительно православныхъ, которые въ наибольшей полнотѣ сохранили старыя вѣрованія (фактъ, хорошо знакомый русскимъ этнографамъ). Статья не закончена: она останавливается на седьмомъ отдѣлѣ программы, восьмой, можетъ быть, самый важный—не затронутъ вовсе. Излагать подробно ея содержанія мы не будемъ, отмѣтимъ только факты, наиболѣе характерные.

Погребальный обрядъ босняковъ и герцеговинцевъ проникнутъ вѣрой въ загробную жизнь усопшаго; у дѣвушки и неженатаго молодаго человѣка онъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя черты свадебнаго: умершаго провожаютъ девери и деверуши; въ Любиньѣ запрещается плакать при выносѣ и погребеніи покойника. Культъ усопшаго начинается съ момента его смерти: въ цѣломъ селѣ прекращаются работы до тѣхъ поръ, пока покойника не похоронятъ; въ могилу усопшему кладутся первыя жертвы—сосудъ съ виномъ въ головы, деньги. На третій день женщины отправляются на кладбище, причитаютъ тамъ, обрѣзываютъ себѣ волосы и привязываютъ ихъ на крестъ. Въ великую пятницу, Марковъ день и Спасовъ день на мо-

Библиотека "Руниверс"

гилахъ останяются калачи. Мусульмане въ Курбанъ-Байрамъ колютъ жертву умершему: мясо съѣдаютъ сами или отдаютъ бѣднымъ, а кровь идетъ усопшему. Черезъ три года могила разрывается; если кости оказываются пожелтѣвшими, ихъ связываютъ въ узелъ и переносятъ *подъ церковь*.

Рядомъ съ обрядами, исполненными вѣры въ загробную жизнь, имѣютъ мѣсто и такіе, которые предполагаютъ болѣе мрачный взглядъ на смерть: въ домѣ умершаго по мѣстамъ гасится огонь; мужчины въ теченіе 40 дней не стригутся и не бреются, женщины не выходятъ изъ дома (жена по мѣстамъ остается въ домѣ безвыходно отъ 40 дней до 3-хъ лѣтъ), расплетаютъ косы, выворачиваютъ одежду; въ домѣ усопшаго никто не рѣшается пѣть въ теченіе года. Факты, собранные корреспондентами Лилька, конечно, интересны, но для ихъ уясненія многаго не хватаетъ: мы видимъ культъ умершихъ, но не видимъ причинъ, которыя его обусловливаютъ, указаній на значеніе, которое приписывается усопшимъ, на обстоятельства, при которыхъ они могутъ обнаруживать то или другое вліяніе на жизнь потомства. Такой важный фактъ, какъ вѣра въ „повампиренье“ мертвецовъ, упомянутъ только мимоходомъ, на одной строчкѣ. Авторъ даетъ понять своимъ планомъ, что онъ считаетъ усопшаго первымъ, ближайшимъ божествомъ босняка, но мы не видимъ, какъ формируется это божество изъ обыкновеннаго смертнаго.

Отдѣлъ о поклоненіи стихіямъ или элементамъ сообщаетъ данныя о принесеніи жертвъ источникамъ (въ случаяхъ болѣзни), рѣкамъ при переѣздѣ чрезъ нихъ (хлѣбъ, перстень, деньги); при сооруженіи мостовъ и въ опредѣленные дни года: „на младу среду“, „на источни петакъ“, „на Джурджевданъ“, „на Ивандан“, „о великой госпоjинни“, „о Духовима“, „на Божича“; огню: деньги при вступленіи въ домъ молодой, при переселеніи въ новый домъ, на Божича; камнямъ (деньги при лѣченіи отъ болѣзней); землѣ—въ видѣ оставленныхъ несжатыми колосьевъ при земледѣльческихъ работахъ, въ видѣ денегъ, животнаго, вина при закладкѣ новаго дома; вѣтрамъ, представителями и владыками которыхъ являются христіанскіе святые Стефанъ, Проколій, „Огнена Марія“; о клятвахъ и очищеніи водой, огнемъ.

Въ главѣ о культѣ животныхъ и растеній сообщается о змѣѣ—„кучницѣ“, которая живетъ въ каждомъ домѣ подъ огнищемъ и которую кормятъ молокомъ, о домовой жабѣ, которая живетъ подъ порогомъ и которую оберегаютъ, чтобы больше имѣть молока отъ ко-

Библиотека "Руниверс"

ровъ, о примѣтахъ, относящихся къ домовому сверчку и муравьямъ. излагаются анимистическія представленія босняковъ относительно растеній (кровь растенія) и повѣрья относительно помощи, которую могутъ оказывать человѣку отдѣльныя „святыя“ породы растеній (тисъ противъ злыхъ духовъ и вѣщицъ, лѣска—corylus avellana—противъ змѣй, липа, глогъ).

Наибольшимъ богатствомъ фактовъ отличается глава о гаданіи. Здѣсь указываются формы гаданія, извѣстныя античному міру—вызываніе мертвеца, гаданіе рѣшеніемъ (κοσκινομαντεία),—формы, повидимому, восточныя, какъ, напримѣръ, гаданье при помощи „писаной погачи“, сообщаются примѣты и употребительныя формы волхованія и привораживанія, повѣрья относительно вредоносныхъ существъ—моръ, стухачей, вѣщицъ или „цинилицъ“, „чаратицъ“, „вјежъ“, „лепировъ“, предписанія отрицательнаго характера, которыя человѣкъ долженъ соблюдать, чтобы обезопасить себя отъ различныхъ непріятностей.

Слѣдующее мѣсто по обилію фактическаго матеріала занимаютъ статьи, посвященныя народной медицинѣ. Трухелка перечисляетъ въ своей статьѣ существа, которыя причиняютъ болѣзни—Мора, Твора, Чинилица, Крвопилица, Отровница, Мраза, Приказы, вѣштица, наметница, лѣкарства, употребляемыя народомъ, останавливаясь съ особенною подробностью на такъ называемыхъ „записяхъ“, то-есть, священныхъ или таинственныхъ изреченіяхъ, которыя носятъ въ видѣ талисмановъ. Къ статьѣ приложенъ текстъ медицинской рукописи 1749 года, въ которой перечисляются различныя народныя лѣкарства. Здѣсь особеннаго вниманія заслуживаютъ рецепты, относящіеся къ брачной жизни (№№ 17, 18, 35, 46, 76).

Dr. Glück въ своей статьѣ разглагаетъ боснійскую народную медицину на ея составные элементы: остатки стараго язычества, слившіеся съ христіанствомъ, арабско-турецкіе (ограмакъ, урокъ и урочица, сигиръ, наметъ) и классическіе, сообщаетъ данныя изъ области народной этіологіи, перечисляетъ средства противъ „глаза“, между прочимъ, „подбрасываніе“ болѣзни, поливаніе на уголь, описываетъ лѣченіе нервныхъ разстройствъ (ствара), происходящихъ отъ испуга, способы распознаванія беременности, уходъ за женщиной въ періодъ беременности и родовъ, средства удержать въ живыхъ новорожденнаго, предупредить дальнѣйшее рожденіе дѣтей (415), амулеты и „записи“ противъ „уроковъ“, дѣлаетъ попытку объяснить нѣкоторыя формулы „записей“, какъ, напримѣръ, „Sator“. Другая статья Glück'a затра-

Библиотека "Руниверс"

гиваетъ любопытный вопросъ о происхожденіи обычая боснійскихъ католиковъ татуироваться. Авторъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что татуированіе встрѣчается преимущественно у женщинъ. преимущественно среди католическаго населенія, состоитъ главнымъ образомъ изъ различныхъ формъ креста и не имѣетъ въ языкѣ спеціальнаго обозначенія. Изъ всего этого, а равно и изъ того, что о татуированіи у древнихъ славянъ нѣтъ извѣстій, онъ заключаетъ, что обычай этотъ долженъ былъ возникнуть въ сравнительно позднее время, и дѣлаетъ предположеніе, что его ввело католическое духовенство съ цѣлью затруднить обращеніе въ исламъ, наложивши на христіанина такой знакъ его вѣроисповѣданія, уничтожить который окончательно не было бы возможности. Вопросъ, поднятый Глюкомъ, пересматривается въ статьѣ Трухелки (IV, 493—509). Трухелка подтверждаетъ, что татуированіе имѣетъ мѣсто исключительно среди католиковъ, но оспариваетъ предположеніе о его религіозномъ источникѣ; католическіе миссіонеры въ настоящее время ведутъ формальную борьбу съ нимъ, ранѣе они его только терпѣли. Обычай старѣе появленія въ Боснія католицизма, старше появленія славянъ: нигдѣ, кромѣ Боснія, у славянъ его нѣтъ, но онъ былъ широко распространенъ среди ерако-иллирійскихъ племенъ Балканскаго полуострова. къ которымъ проникъ, можетъ быть, чрезъ скиѳовъ съ востока. Въ подтвержденіе своей гипотезы Трухелка приводитъ и то обстоятельство, что крестъ является далеко не единственнымъ декоративнымъ мотивомъ: рядомъ съ нимъ имѣютъ мѣсто изображенія колеса, ограды (всегда полукругомъ или кругомъ, какъ старыя городища страны; авторъ упускаетъ изъ виду эту деталь), „наруквица“, „гранчица“, „елица“, „класъ“, „сунце“, „мјесец“, „звјезда“. О связяхъ, соединяющихъ современнаго обитателя Боснія съ ея доисторическими насельниками, говоритъ Трухелка и въ статьѣ „Die phrygische Mütze in Bosnien“. Онъ беретъ здѣсь оригинальный головной уборъ, который сохранился у старыхъ женщинъ изъ округа Сребреницы, ставитъ его въ параллель съ головнымъ уборомъ Орфея на греческихъ вазахъ и высказываетъ предположеніе, что онъ могъ уцѣлѣть въ Босніи, какъ наслѣдство древнихъ иллирійцевъ, попавши туда черезъ ераклійцевъ съ востока, можетъ быть, изъ Персіи или Малой Азіи. Этихъ же связей касается и Sax въ статьѣ о боснійской музыкѣ. Музыка эта, по мнѣнію автора, состоитъ изъ смѣси западныхъ, восточныхъ и античныхъ элементовъ. Музыкальное сопровожденіе юнацкихъ пѣсенъ, какъ и самыя мелодіи этихъ пѣсенъ, заключаютъ въ

Библиотека "Руниверс"

себѣ черты, которыя напоминаютъ отчасти восточную, отчасти древнегреческую музыку. Послѣднія должны разсматриваться, какъ наслѣдство иллирійцевъ, которые были одного происхожденія съ аборигенами Греціи (?). Западные элементы боснійской музыки выступаютъ въ красивыхъ лирическихъ мелодіяхъ, которыя на одинъ голосъ поются хоромъ. Къ области народнаго искусства относится и статья Костича „Südslawische Volksschauspiele“... Костичъ высказываетъ предположеніе, что у южныхъ славянъ можно констатировать такіе же зародыши самостоятельной драмы, какъ у античныхъ народовъ. Въ пользу своей гипотезы авторъ приводитъ рядъ фактовъ: 1) обычай сопровождать діалогомъ между танцующими мужчиной и женщиной такъ называемую „поскочицу“ (сюжетомъ разговора являются или отношенія танцующихъ, или деревенскія дѣла), 2) аналогичный черногорскій танецъ-діалогъ „Djepdjuduje“, 3) черногорскія игры „павлинъ“, „игра съ вратиломъ“, въ которой діалогъ соединяется съ костюмированіемъ, „баба и djed“, въ которой, кромѣ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, выступаютъ обыватели цѣлой деревни, 4) воинственныя пантомимы, имѣющія мѣсто въ той же Черногоріи (молодежь нѣсколькихъ деревень раздѣляется на два лагеря—турокъ, идущихъ на богомолье въ Мекку, и разбойниковъ; сценой служитъ долина съ окружающими горами; зрители располагаются на горныхъ вершинахъ); 5) боснійскія народныя игры-представленія, описанныя въ „Яворѣ“ Василіемъ Кондичемъ, напримѣръ, „Хаджа“, имѣющій по сюжету много общаго съ черногорскою игрой „дѣдъ и баба“.

Статья Лилька „Die Erzeugung lebendigen Feuers“... знакомитъ, иллюстрируя рисунками, съ добываніемъ „живаго“ огня въ Босніи и Герцеговинѣ. Способы, описываемые здѣсь, отличаются сравнительною сложностью.

Крупный культурно-историческій интересъ представляетъ статья того же Лилька „Gottesurtheile etc“. Ордаліи или божьи суды, оказывается, сохранились въ Босніи и Герцеговинѣ почти до нашихъ дней. Испытаніе раскаленнымъ желѣзомъ чаще всего имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣвушка или вдова обвиняетъ молодаго человѣка въ томъ, что имѣетъ отъ него ребенка. На открытомъ мѣстѣ внѣ дома разводится огонь, на которомъ накаливаютъ желѣзо—топоръ, подкову—и кипятятъ котелъ съ водой. Когда желѣзо нагрѣвается до бѣлаго каленія, его бросаютъ въ кипящую воду, и испытуемый вынимаетъ его послѣ молитвеннаго воззванія къ водѣ. Виновность или невинность устанавливается въ зависимости отъ размѣ-

Библиотека "Руниверс"

ровъ ожога: большой ожогъ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ виновности. Испытаніе кровью производится въ случаѣ подозрѣнія кого-либо въ убійствѣ. Подозрѣваемаго подводятъ къ трупу убитаго въ увѣренности, что если онъ дѣйствительно виновенъ въ убійствѣ, то изъ трупа ртомъ и носомъ выступитъ кровь. Кровь убитаго выдаетъ убійцу и инымъ путемъ: убійца не можетъ удалиться отъ трупа убитаго, кровь его удерживаетъ. Кровь служила по народнымъ преданіямъ, средствомъ уясненія истины и въ такихъ вопросахъ, какъ вопросъ о принадлежности ребенка, родившагося послѣ смерти отца: приносили изъ могилы кость отца, дѣлали ранку въ тѣлѣ ребенка и выпускали ее на отцовскую кость; ребенокъ считался принадлежащимъ умершему, если кровь всасывалась въ кость. Принадлежность ребенка, родившагося ранѣе девятимѣсячнаго срока послѣ вѣнчанія, опредѣляется посредствомъ испытанія на порогѣ: ребенокъ кладется на порогъ отворенной двери; если онъ свалится внутрь дома, онъ принадлежитъ мужу. Испытаніе водой примѣнялось еще въ турецкую пору къ вѣдьмамъ. Сохранился до настоящаго времени и институтъ „поротниковъ", имѣвшій такое значеніе въ средніе вѣка.

Статья Hörmann'a „Kumstvo"... свидѣтельствуетъ, что боснійскіе мусульмане сохранили въ своемъ бытѣ воспоминанія изъ христіанской эпохи.

Статейка Делича „Wie unser Volk denkt" обѣщаетъ по заглавію больше, чѣмъ даетъ. Отмѣтить въ ней можно только нѣсколько указаній на симпатическія средства, которыми пріобрѣтается любовь.

Обзоръ „Гласника Земальског Музеја"... мы начинаемъ съ 1896 г. Содержаніе книжекъ, вышедшихъ въ 1891—1895 гг., вошло цѣликомъ въ „Mitth".

Въ 1-й книжкѣ за 1896 г. съ археологическимъ содержаніемъ является статья K. Patsch'a „Japodi" (113 — 139). Поводомъ къ составленію очерка послужила находка въ бассейнѣ Уны близъ Bišća римскихъ жертвенниковъ съ надписями, въ которыхъ упоминаются японы. Находки эти даютъ автору право предположить, что въ Bišć'ѣ былъ центръ Японіи, и область японовъ простиралась на югъ до истоковъ Уны, а на востокъ до Санскаго края. Это предположеніе кажется ему тѣмъ вѣроятнѣе, что находки Фіалы у Санскаго моста оказались по формамъ очень близкими къ находкамъ Езеринскаго могильника близъ Bišć'a. Patsch даетъ сводъ важнѣйшихъ историческихъ извѣстій о японахъ, которыя восходятъ къ первой половинѣ II вѣка до Р. Хр. Въ заключительныхъ строкахъ статьи онъ выска-

Библиотека "Руниверс"

зываетъ предположеніе, что Езеринскій могильникъ принадлежитъ японамъ (139), однимъ изъ крупныхъ поселеній которыхъ былъ Raetinium, нынѣ Golubić.

Въ смѣси Фіала даетъ рисунки бронзовыхъ предметовъ, доставленныхъ въ Сараевскій музей. Между ними обращаетъ на себя вниманіе своею новою для Босніи формой кельтъ (стр. 161); подобные экземпляры до сихъ поръ найдены были только въ Венгріи.

Въ 3-й и 4-й книжкахъ Фіала въ статьѣ „Археологишке вијести“ даетъ описаніе и рисунки предметовъ, пріобрѣтенныхъ музеемъ. На первомъ планѣ стоитъ коллекція бронзовыхъ кельтовъ и серповъ. Желизко въ статьѣ „О фибулама халштатске перијоде са Гласинца...“ (411 — 414) перечисляетъ фибулы гальштадтскаго періода, найденныя въ курганахъ Гласинца, и указываетъ для нихъ аналогіи въ прилегающихъ странахъ.

Здѣсь же помѣщенъ отчетъ Фіалы о раскопкахъ на Гласинцѣ въ 1896 г. Въ числѣ новыхъ формъ, данныхъ этими раскопками, слѣдуетъ отмѣтить трехугольную подвѣску (455, № 50), напоминающую по очертаніямъ шурьки нашего Муранскаго могильника, подвѣску въ видѣ части колесницы (№ 47), прорѣзную бляху № 35.

Въ 2-й книжкѣ „Гласника“ за 1897 г. въ статьѣ священника Р. Каег'а „Prvo bronzano nalazište u Dalmaciji“ (245—271) сообщаются интересныя данныя о первомъ мѣстонахожденіи бронзовыхъ орудій въ Далмаціи. Орудія найдены въ селѣ Sitno на сѣверо-западной границѣ бывшаго Полицкаго княжества, внутри оригинальнаго каменнаго сооруженія (двѣ стѣны подъ прямымъ угломъ, третья образуетъ дугу, соединяющую стороны угла), которое служило, видимо, могилой. По формамъ орудія и украшенія тожественны съ босногерцеговинскими памятниками бронзоваго вѣка.

По ихъ положенію отдѣльно отъ костей Каег заключаетъ, что они представляютъ собою то, что французы называютъ „cachette“, нѣмцы „Depotfunde“, входитъ попутно въ разсмотрѣніе существующихъ мнѣній о значеніи такихъ „кладовъ“ (251—256), сообщаетъ свѣдѣнія о бронзовыхъ орудіяхъ, хранящихся въ музеяхъ Далмаціи (въ Сплитѣ — до ста, въ Задрѣ, въ Книнѣ, Которѣ, Дубровникѣ и Синѣ), доставленныхъ изъ Далмаціи въ Загребъ, Вѣну, Пештъ, высказываетъ соображенія о значеніи новой находки сравнительно съ музейнымъ матеріаломъ, только хранящимся въ далматинскихъ музеяхъ, но пріобрѣтеннымъ часто со стороны и неправильно датированнымъ въ каталогахъ (257), опредѣляетъ отношеніе своихъ нахо-

Библиотека "Руниверс"

докъ къ бронзовымъ находкамъ сосѣднихъ странъ, подчеркиваетъ особый интересъ бронзовой сѣкирки, подобныя которой встрѣчались и раньше только въ Далмаціи, Албаніи и Черногоріи (267—269), и заканчиваетъ статью сожалѣніями по поводу того, что въ Далмаціи исключительно изслѣдуются памятники римской эпохи, а курганы и городища предшествующихъ эпохъ остаются въ пренебреженіи и до сихъ поръ ждутъ еще изслѣдователей.

Въ той же книжкѣ Фіала даетъ второй отчетъ о раскопкахъ могильника съ плоскими могилами близъ Санскаго моста „Nekropola ravnih grobova kod Sanskog mosta“ (281—308).

Вскрыто было 176 могилъ; изъ нихъ 96 заключали въ себѣ скелеты и 70—трупосожженія; первыя—болѣе ранняго происхожденія. Фибулы были найдены только въ 54 могилахъ (въ 45 могилахъ съ погребеніемъ 116 и въ 9 съ трупосожженіемъ 14); оружіе оказалось рядомъ съ ними только въ 8 могилахъ. Преобладающій типъ фибулы—чертозскій; онъ встрѣченъ въ 30 могилахъ. Всѣ фибулы найдены на плечахъ или на верхней части груди. Характерными для могильника Санскаго моста являются бронзовыя подвѣски, однородныя съ подвѣсками изъ Прозорскаго могильника въ Хорватіи; находили ихъ по обѣ стороны головы. Въ числѣ предметовъ, опредѣляющихъ культурныя отношенія края, слѣдуетъ поставить бронзовые наколѣнники греческаго типа (=Олимпія). Керамика могильника обладаетъ всѣми признаками поздняго галльштадтскаго періода. На основаніи совокупности признаковъ Фіала относитъ могильникъ къ одной эпохѣ съ галльштадтскими могильниками Крайны (Вачъ и др.), S. Luci'и въ Италіи и Прозора въ Хорватіи—приблизительно къ концу VI и началу V вѣка до Р. Хр. Функціонировать онъ могъ, судя по находкамъ изъ эпохи La-Tène, до начала III вѣка до Р. Хр. Племенемъ, оставившимъ могильникъ, Фіала готовъ считать яподовъ.

Въ 4-й книгѣ за 1897 г. самою крупною статьей является отчетъ Фіалы о раскопкахъ въ юго-восточной Босніи „Uspjesi prekopavanija prehistoričkih gromila u jugoistočnoj Bosni“... Раскопки представляютъ продолженіе работъ на Гласинцѣ, но раіонъ ихъ все расширяется: сначала раскопки раздвинулись на весь Рогатицкій округъ, теперь Фіала вводитъ въ кругъ будущихъ изслѣдованій прилегающія части округовъ Сараевскаго, Вишеградскаго и Власеницкаго и сообщаетъ о пробныхъ раскопкахъ могильника при Štrbac'ѣ (Штрбацѣ) въ Вишеградскомъ округѣ. Расширеніе раіона работъ, можетъ быть.

Библиотека "Руниверс"

находится въ связи съ нѣкоторымъ разочарованіемъ, которое дали раскопки на Гласинцѣ: на первыхъ порахъ число рогатицкихъ или гласинацкихъ кургановъ доводили до 100.000 (Трухелка); опытъ показалъ, однако, что значительное число „кургановъ"—простыя груды камней, образовавшіяся частію естественнымъ путемъ, частію набросанныя когда-то при обработкѣ земли. Изъ находокъ, опредѣляющихъ культурныя отношенія края, слѣдуетъ отмѣтить серебряную подвѣску въ видѣ вепря греческаго типа (608). На тѣ же отношенія къ Греціи указываетъ другая статья Фіалы „Неколико грчкихъ шлемова, наћенихъ у Босни и Херцеговини" (657—664).

Второю цѣнною статьей книжки является статья Patsch'a „Mithraeum u Konjicu" (629—656). Авторъ описываетъ раскопанное имъ святилище Митры въ Коньцѣ при р. Неретвѣ, комментируетъ на основаніи имѣющагося въ литературѣ матеріала рельефы жертвенника и приводитъ данныя относительно другихъ остатковъ культа Митры въ Босніи и Герцеговинѣ.

Статья Фіалы „Археологике бильешке изъ Босне и Херцеговине" (675—680) даетъ описаніе и рисунки новыхъ находокъ бронзоваго вѣка. Бронзовыя орудія и украшенія найдены были въ видѣ клада у с. Мачковца Градишскаго округа: сѣкира итальянскаго типа, кельты венгерскихъ типовъ, браслеты.

Этнографическія статьи „Гласника" являются цѣннымъ дополненіемъ къ разсмотрѣннымъ уже статьямъ „Mittheil". Въ 1-й книжкѣ за 1896 г. помѣщена статья Бјелокосића „Народна гатања". Собиратель раздѣляетъ свой матеріалъ на 12 рубрикъ: гаданья, волшебныя средства и примѣты: 1) дѣвушекъ относительно жениха, 2) молодушекъ относительно будущихъ дѣтей, 3) беременныхъ женщинъ относительно пола дѣтей, 4) при погребеніи, 5—6) при болѣзняхъ, 7) относительно погоды, 8) относительно войны, 9) относительно лѣта, 10) относительно пчелъ, 11) значеніе сновъ, 12) разныя гаданья.

Тому же автору принадлежитъ въ 3—4 книжкѣ „Гласника" статья „Народно сујевјерје" (530—534). Здѣсь приводятся вѣрованія относительно вилъ, моръ, вјештицы, аджахи и змја, стуха, вукодлака, кучибабы, каранћолоза, цикавца.

Статейки Sadyk Ugljen'a „Sô i vjestica" и Д. Димтрјевић'а „Народни обычај о Божићу из маглајског котора" (534—538) даютъ нѣсколько деталей изъ области народныхъ вѣрованій (семейное очищеніе огнемъ). Болѣе содержательною и интересною является ста-

Библиотека "Руниверс"

тейка М. Милас'а „Старинскн народни судъ за лупеже у некијемъ селима опћине Стонске (у Далмаціи)", помѣщенная во 2-й книжкѣ „Гласника" за 1897 (стр. 327—328).

Авторъ говоритъ о правѣ суда по отношенію къ ворамъ, которымъ пользовались нѣкоторыя далматинскія села подъ властью Дубровницкой республики и Австріи, рисуетъ характерный ритуалъ суда, выдвигаетъ роль взаимной поруки членовъ селенія и устанавливаетъ наказанія, которымъ нѣкогда подвергались виновные (сверженіе со скалы, побіеніе камнями).

Въ этой же книжкѣ A. Carić даетъ хварскій варьянтъ легенды о дочери Ирода „Rudica, kćer Poganice" (330—332). Тому же Carić'у принадлежитъ интересная статья „Народно вјеровање у Далмаціи", помѣщенная въ двухъ слѣдующихъ книжкахъ „Гласника" (481—495). Авторъ знакомитъ съ представленіями жителей острова Брача о морскомъ духѣ „Орхо Марин". На островѣ Хварѣ рыбаки говорятъ о морскомъ медвѣдѣ („Орсо Марин") и морскомъ человѣкѣ. Орхо Маринъ выходитъ по ночамъ на сушу, обращается въ осла или собаку и забавляется тѣмъ, что сажаетъ на себя прохожихъ, затѣмъ начинаетъ на ходу увеличиваться въ объемѣ, и когда дорастаетъ до такихъ размѣровъ, что можетъ оставить путника или на высокомъ суку или на колокольнѣ, продѣлываетъ къ ужасу путника эту операцію. (Ср. далѣе „Маньинь-орко"). Въ главѣ о „Морѣ" заключаются интересныя черты для характеристики славянскихъ представленій о связи души и тѣла. Глава о „Мацић"—душѣ ребенка, умершаго некрещенымъ—даетъ интересный матеріалъ для характеристики представленій о загробной жизни (корнени Маций—сѣятель). Разказъ о морскомъ Мацић'ѣ представляетъ варіанты мотива о Полифемѣ. Pendant къ „Мацић'амъ" представляютъ „Тенци"—души священниковъ, служившихъ обѣдню послѣ совершенія какого-нибудь смертнаго грѣха. Въ числѣ вредоносныхъ духовъ авторъ называетъ еще „Маньавура", но не сообщаетъ о немъ никакихъ данныхъ. Относительно вилъ авторъ сообщаетъ нѣсколько новыхъ подробностей (дурной запахъ отъ волосъ, ноги съ конскими копытами).

Въ 10-мъ § статьи сообщаются повѣрья относительно „штригъ" (= вјештица), между которыми особеннаго вниманія заслуживаетъ повѣрье относительно какой-то связи ихъ съ громомъ. Параграфъ объ „Укосѣ" (11) или „Уморѣ" обрисовываетъ народныя воззрѣнія относительно смерти и загробной жизни. Въ § 12 авторъ сообщаетъ повѣрья о людяхъ съ хвостами („Кознакъ") и ихъ сверхъестествен-

Библиотека "Руниверс"

ной силѣ. Статья заканчивается собраніемъ примѣтъ и повѣрій, которое начато еще въ 6 §. Въ 1-й книжкѣ „Гласника“ за 1898 г. Carić является съ новой, не менѣе интересною статьей „Народни обычаи с острова Хвара“ (157—174). На первомъ планѣ стоятъ воззрѣнія на новорожденнаго, на отношенія къ нему „некрещеныхъ душъ“, обитающихъ во мракѣ „лимба“.

Авторъ знакомитъ съ предосторожностями, которыми домашніе окружаютъ новорожденнаго до его крещенія, и попутно съ тѣмъ почтеніемъ, которое жители оказываютъ хлѣбу. Въ археологическомъ отношеніи можетъ оказаться не безъ интереса сообщеніе, что на Хварѣ до сихъ поръ изготовляютъ серебряные амулеты въ видѣ змѣй, жабъ, зайцевъ, которые привязываютъ къ пеленкамъ дитяти (160), иногда въ видѣ птицъ—ворона, совы, кукушки. Въ описаніи игръ можно отмѣтить игру съ бараньей головой, которую молодые люди стараются закинуть возможно дальше: голова дѣлается собственностью того, кто закинулъ ее всѣхъ дальше.

Въ началѣ этой книжки помѣщена обширная статья Е. Лилька „Женидба и удадба у Босни и Херцеговини“ (5—92). Авторъ приводитъ литературу предмета, излагаетъ вкратцѣ свои главныя задачи, указываетъ сотрудниковъ, которые ему доставляли матеріалъ, и затѣмъ переходитъ къ изложенію предмета. Обзоръ свадебныхъ обычаевъ начинается съ способовъ пріобрѣтенія невѣсты. Первымъ изъ этихъ способовъ приводится похищеніе—не символическое, а фактическое: дѣвушку уводятъ, угрожая въ случаѣ сопротивленія ножомъ, и насилуютъ иногда еще на пути къ дому похитителя. Авторъ приводитъ факты этого рода изъ дѣлъ уголовнаго суда (9—10). Рядомъ съ подлиннымъ похищеніемъ имѣетъ мѣсто похищеніе съ согласія невѣсты, но противъ воли родителей и родственниковъ, которые иногда дорого платятся за свое противодѣйствіе. Мусульмане практикуютъ, кромѣ физическаго насилія, нравственное насиліе по отношенію къ роду невѣсты и къ ней самой: молодой человѣкъ публично хватаетъ дѣвушку за руку, привлекаетъ къ себѣ и трижды цѣлуетъ. Дѣвушка послѣ этого должна или навсегда отказаться отъ замужества или выйдти за того, кто ее скомпрометировалъ. Далѣе описываются формы пріобрѣтенія невѣсты съ согласія родителей — чаще всего куплей, рѣже отработкой (19)—и свадебные обряды: поклоненіе молодой порогу и огнищу при вступленіи въ домъ мужа (26), вѣнчаніе на дому или въ церкви (самодѣльными вѣнками—30) при участіи кума и деверя (42), выкупъ постели (52).

Библиотека "Руниверс"

Свѣдѣнія сообщаются относительно каждой отдѣльной мѣстности особо и очень кратко. На описаніяхъ неблагопріятно сказались особыя условія, въ которыхъ стоялъ г. Лилекъ къ своимъ сотрудникамъ, главнымъ образомъ ученикамъ гимназіи и семинаристамъ. Авторъ не рѣшился, видимо, внести въ данную имъ программу такихъ щекотливыхъ при наличныхъ условіяхъ, но въ то же время такихъ важныхъ вопросовъ, какъ вопросъ о символическихъ правахъ деверей на невѣсту, о которыхъ мы знаемъ изъ другихъ источниковъ (Богишичъ), и вопросъ о дѣвственности молодой. Сводъ извѣстій, добытыхъ въ Босніи и Герцеговинѣ, г. Лилекъ дополняетъ параллельными фактами изъ быта штирійскихъ словинцевъ и затѣмъ обобщаетъ приведенныя ранѣе свѣдѣнія, набрасывая общій порядокъ свадьбы.

Можно пожалѣть, что авторъ ограничивается сжатымъ описаніемъ того или другаго момента, не входя въ его объясненіе. Если бы онъ поставилъ въ число своихъ задачъ и объясненіе отдѣльныхъ моментовъ ритуала, онъ увидалъ бы себя вынужденнымъ сдѣлать свою программу болѣе обстоятельною; тогда картина получилась бы и болѣе богатою деталями и болѣе ясною. Статья г. Лилька заканчивается сопоставленіемъ босно-герцеговинскихъ свадебныхъ обычаевъ съ таковыми же древне-еврейскими, греческими, римскими и германскими. Авторъ открываетъ особенно много сходныхъ чертъ между босно-герцеговинскимъ ритуаломъ и еврейскимъ и ставитъ вопросъ, не слѣдуетъ ли это сходство приписать хотя бы косвенному вліянію евреевъ. Не прочь онъ и отъ другаго предположенія—что сходство нѣкоторыхъ босно-герцеговинскихъ свадебныхъ обычаевъ съ греческими и римскими слѣдуетъ приписать заимствованію славянами у этихъ двухъ народовъ. Можно было бы порекомендовать автору познакомиться съ свадебнымъ ритуаломъ другихъ славянскихъ народовъ; тогда онъ, навѣрно, иначе будетъ объяснять занимающія его сходства.

Изъ историческихъ статей „Гласника“ слѣдуетъ отмѣтить: „Новац Дж. Срацимира“ Целестина (1896; 383—387), Трухелки „Slavonski banovci, prinos hrvat. numismatici“ (1897, 1—160). Талоци „Када и како је Хрвоје постао велики војвода босански“ (ib. 183—192); его же „Historička istraživanja o plemenu goričkih i vodičkih Knezova“ (ib. 333—398), Целестина „Опис неких босанских новаца“ (1898; 103—114). Наиболѣе интересною и цѣнною является статья Трухелки—систематическій очеркъ хорватской нумизматики съ XIII вѣка.

И. Смирновъ.

Библиотека "Руниверс"

Отвѣтъ академику А. А. Шахматову и разборъ его послѣдняго мнѣнія объ образованіи русскихъ нарѣчій.

Мой трудъ подъ заглавіемъ: „Къ исторіи великорусскихъ говоровъ. Опытъ историко-сравнительнаго изслѣдованія народнаго говора въ Касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи“ (Казань. 1896 г. 377+II). удостоился обширнаго и обстоятельнаго разбора со стороны двухъ академиковъ: А. А. Шахматова („Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1897 году. С.-Пб. 1898. Сборникъ Отдѣленія русск. языка и слов. Императорской Академіи Наукъ. Томъ LXVI, № 2 и отдѣльно: С.-Пб. 1898. Ниже я буду держаться пагинаціи отдѣльнаго оттиска изъ „Отчета“) и И. В. Ягича (Archiv f. sl. Ph. B. XX. H. 2 и 3) и краткихъ отзывовъ со стороны проф. В. Ѳ. Миллера (Этнограф. Обозр. 1897. № 1. Стр. 164 и сл.) и проф. А. И. Соболевскаго („Опытъ русск. діалектологіи“. С.-Пб. 1897 г. Стр. 21 и 101). Глубоко благодаря всѣхъ своихъ рецензентовъ за ихъ указанія и вниманіе къ моему труду, я прежде всего, въ настоящей своей статьѣ, остановлюсь на „критическомъ отзывѣ“ академика А. А. Шахматова, такъ какъ этотъ отзывъ глубокоуважаемаго академика — самый обширный по объему и обстоятельный по содержанію, предоставляя себѣ впослѣдствіи отвѣтить и на прочія рецензіи.

Предупреждаю, что въ настоящей статьѣ мнѣ придется касаться и другаго труда А. А. Шахматова, вышедшаго недавно на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (1899 г. апрѣль) подъ заглавіемъ: „Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій и русскихъ народностей“ (Отд. отт. С.-Пб. 1899. 1—63 стр.), такъ какъ этотъ послѣдній трудъ академика Шахматова построенъ на основаніи діалектологическихъ изслѣдованій въ области русскихъ нарѣчій, между прочимъ, и на основаніи моихъ изслѣдованій въ области нынѣшней Рязанской губерніи (см. стр. 27 и 59 названнаго труда Шахматова). Въ виду того, что академикъ Шахматовъ въ послѣднее время пришелъ къ выводамъ, нѣсколько отличающимся отъ тѣхъ выводовъ, которые были высказаны имъ въ „критическомъ отзывѣ“ о моемъ трудѣ по поводу происхожденія и исторіи южно-великорусскихъ говоровъ, извѣстныхъ нынѣ въ Рязанской губерніи, а также въ виду того, что выводы послѣдней статьи А. А. Шахматова по этому вопросу находятъ для себя опроверженіе, по моему мнѣнію, въ нѣкоторыхъ данныхъ русской діалектологіи, я позволю себѣ войти въ нѣ-

Библиотека "Руниверс"

которыя подробности какъ „критическаго отзыва", такъ и послѣдней статьи акад. Шахматова.

На стр. 298 („Къ исторіи"...) я говорю: „Такимъ образомъ, наши при-окскіе говоры нужно вести отъ древняго говора той части словѣнъ (=кривичей. О названіи „кривичи" см. у меня выше на этой же и предыдущей стр.), которую, по преданію, повелъ на Оку какой-то Вятко, происходившій изъ рода ляховъ (=словѣнъ привислянскихъ)"... Далѣе идутъ у меня соображенія, заставившія меня придти къ заключенію о томъ, что въ нынѣшнемъ Касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи, въ лѣсистой его части, мы находимъ, по всей вѣроятности, остатки племени вятичей, осѣвшихъ здѣсь, какъ въ мѣстахъ лѣсистыхъ, или вслѣдствіе передвиженій своихъ, или вслѣдствіе способствовавшихъ къ тому условій страны. (См. стр. 298, 299. Срв. стр. 16—о вятичахъ по лѣтописи, стр. 26—27—о говорѣ жителей Касимовскаго уѣзда въ сравненіи съ говоромъ жителей Вятской губерніи, стр. 251—252—о сѣв.-русскомъ происхожденіи говоровъ Касимовскаго уѣзда). Академикъ Шахматовъ, разбирая мой трудъ, по этому поводу говоритъ слѣдующее: „...мы остановимся на предположеніи о томъ, что при-окскіе (а между ними и касимовскіе) говоры нужно вести отъ древняго говора той части «словѣнъ», которую, по преданію, привелъ на новыя мѣста какой-то Вятко, происходившій изъ рода ляховъ (=словѣнъ привислянскихъ). Въ этомъ предположеніи автора заключается несомнѣнный историческій фактъ: при-окскіе говоры восходятъ къ говору вятичей, сидѣвшихъ, какъ извѣстно, на Окѣ; но, разумѣется, лингвисту незачѣмъ настаивать на преданіи о происхожденіи вятичей отъ ляховъ, тѣмъ болѣе, что его слѣдуетъ, можетъ быть, понимать только такъ, что вятичи и радимичи пришли на Оку съ запада. Я нахожу очень вѣроятнымъ предположеніе автора о томъ, что касимовскіе говоры—это остатки древняго говора вятичей, но не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы близость касимовскихъ говоровъ къ западно-русскимъ объяснялась такъ, что западные края Россіи были заселены выходцами съ Оки, то-есть, чтобы вятичи, явившіеся на Оку съ запада, снова двигались на западъ" (см. у меня стр. 284 и 285. гдѣ говорится о томъ, что, въ виду данныхъ изъ говоровъ бѣлорусскихъ смоленскихъ и южно-великорусскихъ рязанскихъ, нельзя выводить касимовско-рязанскіе говоры изъ какихъ-либо западно-русскихъ послѣ переселеній... Напротивъ, есть вѣроятность въ предположеніи о разселеніи племенъ изъ центральной Россіи въ западные края, а, можетъ быть, и на востокъ—по рѣчной системѣ Оки, Волги.

Библиотека "Руниверс"

Камы, Вятки и т. д.—на основаніи данныхъ діалектологіи). „Болѣе вѣроятнымъ", говоритъ далѣе акад. Шахматовъ, „представляется другое мнѣніе автора объ особой близости касимовскихъ говоровъ съ вятскими и о заселеніи Вятскаго края выходцами изъ при-окскихъ мѣстностей; на немъ я остановлюсь ниже, въ III части этого разбора"... („Отзывъ". Стр. 29 — 30). Въ III ч., стр. 43 — 44, мы читаемъ: „Слѣдовательно, авторъ правъ, расширяя первоначальную границу сѣверно-великорусскаго нарѣчія: я думаю, что съ полнымъ основаніемъ можно будетъ современемъ отнести весь древній рязанскій край къ области сѣверно-великорусской"...

„Касимовцы—это остатки древне-русскаго населенія, а населеніе южныхъ уѣздовъ Рязанской губерніи—это пришлецы съ юга и юго-запада"... „Не нахожу ничего невѣроятнаго и въ другомъ предположеніи автора, что первоначальное населеніе Рязанской и смежныхъ областей двинулось подъ напоромъ неблагопріятныхъ условій къ сѣверо-востоку и заселило собою Вятскую область: во всякомъ случаѣ г. Будде провелъ слишкомъ убѣдительныя параллели между говорами вятчанъ и касимовцевъ, чтобы было возможно сомнѣніе относительно особой близости этихъ двухъ племенъ, въ настоящее время не граничащихъ другъ съ другомъ... Населенъ-ли Вятскій край дѣйствительно вятичами, они ли сидѣли раньше въ Рязанской области и были прямыми предками современныхъ касимовцевъ, это все вопросы, которые врядъ-ли можно рѣшить безъ основательнаго изученія вопроса о заселеніи Вятскаго и Рязанскаго края. Вотъ почему, соглашаясь съ г. Будде относительно характеристики касимовскихъ говоровъ въ отношеніи ихъ къ нарѣчіямъ сѣверно и южно-великорусскимъ, а также съ тѣмъ, что между вятскими говорами и касимовскими (вообще сѣверными рязанскими) существуетъ какая-то особая тѣсная связь, я пока не могу придавать особаго значенія попыткѣ признать вятичей связующимъ звеномъ между тѣми и другими". (Стр. 45). Такъ говорилъ почтенный академикъ въ 1898 году: вслѣдъ за мной онъ признавалъ касимовцевъ остатками древняго русскаго племени, усматривалъ также близость этого племени съ племенемъ, живущимъ нынѣ въ предѣлахъ Вятской губерніи, — и дѣло останавливалось лишь за тѣмъ, были-ли это вятичи, или другое какое-либо русское племя. Въ этомъ послѣднемъ вопросѣ я не могъ убѣдить моего уважаемаго рецензента своими доводами, высказанными мною въ моемъ трудѣ, въ пользу признанія этого племени остатками, именно, вятичей. Само собой разумѣется, что въ этомъ я и самъ не

Библиотека "Руниверс"

убѣжденъ: это лишь моя догадка, высказанная мною въ моемъ трудѣ *только какъ предположеніе* на всѣхъ тѣхъ страницахъ, которыя отмѣчены выше (стр. 16, 26, 27, 251, 298, 299), но это предположеніе основано на данныхъ языкахъ и, съ моей точки зрѣнія, весьма вѣроятное; оно мнѣ кажется и теперь столько же вѣроятнымъ, сколько и прежде, не смотря на то, что въ своемъ новомъ трудѣ „Къ вопросу" 1899 г. А. А. Шахматовъ приходитъ къ другимъ выводамъ-предположеніямъ и, повидимому, не находитъ теперь возможнымъ признать и то, что онъ признавалъ въ 1898 г., то-есть, что говоръ касимовцевъ — остатокъ говора древняго русскаго племени.

Признавая по прежнему свое предположеніе болѣе вѣроятнымъ и болѣе отвѣчающимъ какъ даннымъ діалектологіи, такъ и даннымъ нашей древней исторіи—лѣтописей, я не могу оставить безъ возраженія тѣхъ мѣстъ новаго труда А. А. Шахматова, которыя касаются добытыхъ мною и неопровергнутыхъ до сихъ поръ результатовъ моей работы: „Къ исторіи великорусскихъ говоровъ". Тѣ мѣста новой работы г. Шахматова, которыя представляютъ изъ себя выводы почтеннаго академика и покоятся всецѣло на данныхъ, собранныхъ, изученныхъ и объясненныхъ мною въ моей книгѣ, по моему мнѣнію, даютъ намъ не движеніе вопроса впередъ и не уясненіе его большее, чѣмъ то предложено было мною, а, напротивъ,—представляютъ намъ взаимно противорѣчивые выводы, въ которыхъ теперь еще труднѣе разобраться. Вотъ почему я и долженъ остановиться на этихъ противорѣчіяхъ, къ которымъ ведутъ положенія новой работы Шахматова, прежде чѣмъ перейти къ частностямъ моей работы, противъ которыхъ возражаетъ мнѣ Шахматовъ: эта часть работы—общая, и она потому служитъ началомъ моего отвѣта уважаемому рецензенту.

Дѣло въ слѣдующемъ: въ послѣдней своей работѣ („Къ вопросу...") г. Шахматовъ говоритъ: „...вятичи занимали верхнюю и отчасти среднюю Оку". (Ссылка на *Барсова*. Оч. русск. историч. геогр. и *Баталья*. Ист. сѣверск. з.). Далѣе: „Свидѣтельство современнаго языка доказываетъ, что средне-русская группа (то-есть, сѣверяне, вятичи и радимичи) занимала обширное пространство отъ бассейна Нѣмана до бассейна Оки включительно, такъ какъ средне-русская звуковая черта аканье слышится какъ въ Гродненской, такъ и въ Рязанской губерніяхъ". (Стр. 9). Далѣе: „нѣкогда они (радимичи и вятичи) сидѣли западнѣе того, гдѣ застаетъ ихъ исторія" (стр. 10). Итакъ, на стр. 10 признаются радимичи и вятичи отраслью *западной* вѣтви средне-русскаго племени, а сѣверяне—*восточной*. Къ *западной* же вѣтви этого

Библиотека "Руниверс"

племени относятся на стр. 11 и дреговичи. На стр. 12 г. Шахматовъ задается вопросомъ: „Для насъ, въ вопросѣ о разселеніи сѣверянъ, особенно важно рѣшить, какъ колонизована рязанская земля, тѣсно связанная съ сѣверскою, начиная съ XI вѣка"; и, не соглашаясь съ мнѣніемъ Багалѣя и друг., высказывавшихъ свой взглядъ на этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что заселеніе средняго и нижняго теченія Оки принадлежало *вятичамъ*, поддерживаетъ мнѣніе Милюкова съ оговоркою, что заселеніе при окской области принадлежало, кромѣ сѣверно-русскаго, и средне-русскому племени (стр. 13), и заключаетъ: „Но мнѣ представляется мало вѣроятнымъ, чтобы заселеніе рязанскаго края принадлежало изъ средне-русскихъ племенъ исключительно вятичамъ". (Стр. 13). Это заселеніе представляется мало вѣроятнымъ г. Шахматову въ виду того, что вятичи, какъ „племя совершенно некультурное еще въ началѣ XII вѣка,... не могли быть строителями городовъ и цивилизаторами рязанскаго края". Вопросъ же рѣшается въ томъ смыслѣ, что „рязанская земля заселена сѣверянами". (Стр. 13 и 14). „Рязанскіе говоры принадлежатъ къ наиболѣе отдаленнымъ по звуковымъ признакамъ отъ бѣлорусскихъ; напротивъ, въ области вятичей—въ современной Калужской губерніи,—даже въ восточныхъ ея уѣздахъ, находимъ говоры, мало отличающіеся отъ бѣлорусскихъ и, повидимому, даже дзекавшіе не въ очень отдаленное время" (стр. 14). Здѣсь, въ ссылкѣ, указано произношеніе *зля* вм. *для* въ современномъ мещовскомъ говорѣ, на мой взглядъ, ничего не доказывающее собой по данному вопросу, такъ какъ это произношеніе намъ извѣстно и въ Тульской, и въ Курской, и въ Воронежской губерніяхъ, то-есть, тамъ, гдѣ г. Шахматовъ теперь не предполагаетъ вятичей. Напротивъ: произношеніе „дли" (Даль в. v.) извѣстно въ Калужской и Смоленской губерніяхъ, а „зли", „злѣ"—въ Курской и Воронежской губерніяхъ и проч. [1]). Кромѣ того, допустимъ, что рязанскій край заселенъ *сѣверянами*. Что же изъ этого? Что это за языкъ сѣверянъ? Какіе его остатки усматриваетъ г. Шахматовъ? По какимъ даннымъ діалектологіи онъ судитъ о языкѣ сѣверянъ, и въ чемъ ихъ отличіе отъ данныхъ для сужденія о языкѣ вятичей? Вотъ

[1]) Хотя, можетъ быть, произношеніе „дли" слѣдуетъ возводить къ „подлѣ", а—„зли", „злѣ"—къ слову „возлѣ", такъ какъ всѣ эти разновидности произношенія означаютъ одно и то же: *около*. При такомъ предположеніи однако нужно допустить и другое, именно, что слова „возлѣ" и „подлѣ" извѣстны были нѣкогда разнымъ говорамъ. См. *Даля* „О нарѣчіяхъ"... LXIII и мое: „Къ исторіи"... стр. 12—13 и примѣч.

Библиотека "Руниверс"

вопросы, которые интересны для насъ въ изложеніи г. Шахматова и которыми мы теперь займемся.

Послѣднее предположеніе г. Шахматова о заселеніи рязанскаго края, именно, *сѣверянами* должно, повидимому, основываться не только на данныхъ лѣтописной исторіи, которая, къ слову сказать, по признанію самого же А. А. Шахматова (стр. 3 et passim), не изобилуетъ точными данными, способными насъ вывести на надежную дорогу въ данномъ вопросѣ, но и на данныхъ языка, діалектологіи. А. А. Шахматовъ въ своей послѣдней статьѣ сдѣлалъ грандіозную попытку сблизить и взаимно примирить скудныя данныя нашей начальной исторіи по вопросу о разселеніи русскихъ племенъ въ древнѣйшее время доисторическое и первые вѣка нашей исторіи съ данными современной діалектологіи во всемъ ея богатствѣ и разнообразіи лингвистическаго матеріала. Этой попыткой представить цѣльную, по возможности, картину древняго броженія русскихъ племенъ со всѣми послѣдствіями этого броженія, находимыми въ діалектическихъ особенностяхъ современныхъ русскихъ нарѣчій и говоровъ, академикъ Шахматовъ затронулъ цѣлый рядъ вопросовъ, имѣющихъ первостепенное значеніе какъ для русскихъ историковъ, такъ и для лингвистовъ, и въ своемъ увлеченіи не пощадилъ, какъ мнѣ кажется, тѣхъ данныхъ, которыя ведутъ къ заключеніямъ, опровергающимъ послѣднюю теорію Шахматова и говорящимъ въ пользу заселенія рязанскаго края тѣмъ русскимъ племенемъ, которое *скорѣе всего* слѣдуетъ считать вятичами, если уже вообще позволительно теперь говорить въ лингвистическомъ сочиненіи о древнихъ русскихъ племенахъ.

Итакъ, послѣ сказаннаго мы ожидали бы, что г. Шахматовъ наведенъ на предположеніе о *сѣверскомъ* заселеніи рязанскаго края изученіемъ современнаго *рязанскаго говора*, а не только скудными данными исторіи по этому вопросу. Посмотримъ, *по какимъ данныхъ рязанскихъ говоровъ* г. Шахматовъ сближаетъ эти говоры (по крайней мѣрѣ въ Касимовскомъ уѣздѣ) съ говорами, ведущими свое происхожденіе, по предположенію, отъ сѣверянъ.

Вотъ положенія акад. Шахматова: „къ XII вѣку вся средняя Россія и юго-востокъ ея были заняты родственными между собою племенами дреговичей, радимичей, вятичей—на западѣ, сѣверянъ—на востокѣ". (14—15).

Соплеменность этихъ русскихъ народностей признается на основаніи общей звуковой черты—*аканья*. (Стр. 17. Ср. стр. 9). Слѣдовательно, сѣверяне восходятъ къ акающему говору. На стр. 21 говорится о

Библиотека "Руниверс"

томъ, что „южно-русскія племена продвинулись въ Гродненскую и Сѣдлецкую губерніи уже въ историческое время (то-есть, когда тамъ сидѣли уже акающіе дреговичи? см. выше), при чемъ туда пришли, можетъ быть, именно бужане и дулѣбы, тѣснимые съ юга волынянами". Южно-русскія племена, такимъ образомъ, поступательно продвигаются къ сѣверу (22).

Кіевъ признается общерусскимъ городомъ (24), въ которомъ и „создалось такое нарѣчіе, которое утратило или сгладило наиболѣе рѣзкія діалектическія черты" (24). Подобное нарѣчіе создалось съ теченіемъ времени въ Москвѣ (24). Южно-русское кіевское населеніе („смѣшанное", 24—25) въ самомъ городѣ Кіевѣ значительно разрѣжено было другими русскими племенами и *„всего вѣроятнѣе сѣверянами"* (25)[1]. Аканье не могло образоваться позже XII вѣка (25). Такимъ образомъ, изъ всего предыдущаго прежде всего слѣдуетъ, что въ Кіевѣ въ XII вѣкѣ должны были быть слѣды сѣверской колонизаціи и должны были обнаружиться въ *акающемъ* элементѣ кіевскаго древняго говора, какъ это обнаружилось впослѣдствіи въ Москвѣ, которая первоначально принадлежала по говору къ сѣверно-русскому окающему племени (60)[2].

Однако, какъ извѣстно, въ памятникахъ древней письменности основаній для такого вывода нѣтъ, слѣдовательно, и А. А. Шахматовъ не могъ ихъ взять изъ этихъ памятниковъ. Да и въ современномъ кіевскомъ говорѣ, сколько мнѣ извѣстно, основаній для признанія того, что здѣсь были акающіе говоры XII—XIII вѣка, тоже нѣтъ; а потому, отсюда неизбѣжно заключеніе или о томъ, что населеніе древняго Кіева все передвинулось съ теченіемъ времени въ другія мѣста, или о томъ, что это населеніе и не было никогда акающимъ, и не было сѣверскимъ, или, наконецъ,—что если и были

---

[1]) Курсивъ нашъ.

[2]) Въ этомъ мы совершенно сходимся, относительно говора Москвы, съ А. А. Шахматовымъ: прежде чѣмъ была напечатана эта работа г. Шахматова въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, я послалъ въ распоряженіе И. А. Яичука для одного юбилейнаго сборника свою статью, излагающую болѣе подробно мои взгляды, чѣмъ это сдѣлано въ моей докторской диссертаціи, на происхожденіе совр. говоровъ по даннымъ современной діалектологіи, которыя мнѣ тогда еще не были извѣстны. Равнымъ образомъ я еще раньше г. Шахматова высказалъ мнѣніе о произношеніи москвичами сравнительной степени „скорѣе" и проч. въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (1898. № 3), въ статьѣ, посвященной говору Ломоносова. (Сравни у Шахматова стр. 60. „Къ вопросу"... Изъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1899, апрѣль).

Библиотека "Руниверс"

здѣсь сѣверяне, то они не были акающимъ племенемъ. Неизвѣстно также, почему бы здѣсь, въ Кіевѣ, если населеніе измѣнилось *не въ полномъ своемъ составѣ* съ теченіемъ времени, не удержаться сѣверскому аканью, тѣмъ болѣе, что аканье вездѣ оставляло свои слѣды, какъ и другіе діалектическіе элементы, и, кромѣ того, въ борьбѣ съ окающимъ оказывалось побѣдителемъ, не смотря на борьбу съ культурными окающими народцами сѣверно-русскихъ племенъ. (Срв. у Шахматова стр. 24 и 25 о Соболевскомъ и Погодинской теоріи. Также на стр. 36—о совершенномъ опустошеніи кіевской земли татарами. См. также Крымскаго: „Филологія и Погодинская теорія" въ *Кіевской Старинѣ* за 1898 г.).

Конечно, все состояніе этого вопроса зависитъ отъ того, что мы не знаемъ, съ какими діалектическими чертами признавать намъ языкъ сѣверянъ, и гдѣ искать остатковъ этого языка въ виду того, что это племя „растворилось", какъ нужно думать, слѣдуя указаніямъ лѣтописной исторіи, а не языка, среди окружавшихъ его племенъ и мѣстностей.

Однако, пойдемъ далѣе. На стр. 27 у г. Шахматова читаемъ: „На крайнемъ востокѣ вверхъ по Дону поднимаются сѣверяне и осаживаются въ при-окскомъ бассейнѣ, встрѣтившись здѣсь съ кривичами: на берегахъ Оки происходитъ столкновеніе двухъ русскихъ племенъ, столкновеніе, отразившееся и на мѣстныхъ говорахъ". Здѣсь выходитъ такъ, что говоръ сѣверно-русскій въ за-окской части Рязанской губерніи не утратилъ до сихъ поръ своихъ типическихъ сѣверныхъ особенностей (ссылка на мою работу, стр. 25). Но, вѣдь, въ то же время этотъ сѣверно-русскій говоръ утратилъ самую главную свою особенность—*оканье* подъ вліяніемъ *аканья тѣхъ же сѣверянъ* (какъ думаетъ г. Шахматовъ). А въ Кіевской области мы видѣли, что сѣверяне совсѣмъ уступили свое *аканье* туземному оканью.

Итакъ, слѣдовательно, либо сѣверяне не акали, либо это были не сѣверяне, а другое племя въ нынѣшней Рязанской губерніи, по крайней мѣрѣ, либо мы должны ожидать остатковъ *аканья* (побѣдоноснаго) вездѣ, гдѣ оно было сильнымъ элементомъ. И мы увидимъ, что въ вопросѣ о другихъ племенахъ и о вятичахъ мѣстами такъ же разсуждаетъ и г. Шахматовъ, ища послѣдовательно тамъ, гдѣ вятичи были, остатковъ ихъ пребыванія (см., напримѣръ, остатки языка туземцевъ въ памятникахъ XIII вѣка, писанныхъ въ Смоленскѣ. Стр. 28. См., напримѣръ, остатки языка вятичей въ Тверской губерніи. Стр. 29, стр. 39. Яросл. и Новгор.).

Библиотека "Руниверс"

Вліяніе сѣверянъ, по Шахматову, на вятичей и радимичей, то-есть, на *западныхъ* своихъ сосѣдей, было такъ сильно, что сказалось впослѣдствіи *въ почти полномъ единствѣ языка* (31). Это сказано, по моему мнѣнію, довольно глухо: надо ли это понимать такъ, что изъ языка вятичей, радимичей и сѣверянъ съ теченіемъ времени образовался одинъ общій языкъ, въ которомъ можно видѣть слѣды особенностей говора каждаго изъ трехъ названныхъ племенъ; или такъ, что языкъ сѣверянъ возобладалъ надъ прочими и сообщилъ всѣмъ имъ однообразный типъ сѣверскаго произношенія. Если надо понимать въ первомъ смыслѣ, то не ясно, какіе элементы позднѣйшаго однообразнаго языка служатъ для г. Шахматова признаками каждаго изъ нарѣчій, бывшихъ нѣкогда отдѣльными, но составившихъ нынѣ по языку „почти полное единство". Если надо понимать это мнѣніе г. Шахматова во второмъ смыслѣ, то такая сила культуры сѣверянъ должна бы была сказаться и въ другихъ областяхъ, куда сѣверяне проникали съ тѣми же культурными задачами; въ частности, мы бы ожидали и въ Кіевской области слѣдовъ этой культуры въ языкѣ кіевлянъ. На стр. 39 г. Шахматовъ говоритъ, что „начало великорусской народности, а, можетъ быть, и нѣкоторыхъ великорусскихъ говоровъ относится къ весьма отдаленнымъ временамъ, когда въ бассейнѣ верхняго теченія Волги и затѣмъ Оки кривичи (сѣверно-русское племя—окающее) столкнулись съ вятичами (акающими, дзекающими и цёкающими средне-руссами), а въ XI вѣкѣ съ сѣверянами (акающими). Вятичи и радимичи произносили *дз* вмѣсто *д* мягкаго и *ц* вмѣсто *т* мягкаго, а тамъ, гдѣ при этомъ мы замѣчаемъ нынѣ въ говорѣ *оканье* (въ Тверской, Ярославской и Новгородской губерніяхъ, стр. 39), тамъ, по Шахматову, оканье принадлежитъ къ остаткамъ говора кривичей, а *дз* и *ц*—говора вятичей (39). Такимъ образомъ, опять на долю сѣверянъ ничего не остается изъ діалектическихъ слѣдовъ или, лучше сказать, мы не можемъ съ вѣроятностью указать ни на одинъ изъ упомянутыхъ діалектическихъ признаковъ, какъ на признакъ сѣверской колонизаціи и говора сѣверянъ. Такъ и на стр. 41, гдѣ г. Шахматовъ, смотря на представляемую имъ въ умѣ діалектическую карту Тверской губерніи, говоритъ о трехъ теченіяхъ населенія, двигавшагося въ нынѣшнюю Тверскую губернію. Здѣсь мы находимъ: сѣверо-восточные уѣзды *окаютъ* и потому принадлежатъ къ *кривичскимъ* говорамъ; Тверской, Старицкій, Осташковскій, Вышневолоцкій уѣзды *акаютъ* и потому принадлежатъ къ *вятичскимъ* говорамъ; наконецъ, Ржевскій и Зубцовскій уѣзды „примыкаютъ теперь къ области бѣло-

Библиотека "Руниверс"

русскихъ (*радимичскихъ*) говоровъ, такъ какъ тамъ между прочимъ дзекаютъ и цекаютъ“ [1]). Вотъ мнѣніе г. Шахматова теперь. Но на чемъ же оно основано? Въ Ржевскомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ—*радимичи, потому что они дзекаютъ и цекаютъ*; а въ Тверскомъ, Старицкомъ, Осташковскомъ и Вышневолоцкомъ уѣздахъ—*вятичи, по тому же самому, то-есть, потому, что они дзекаютъ и цекаютъ* (? такъ какъ вятичи дзекали и цекали—стр. 39) и акаютъ (но и радимичи—акающее племя—стр. 9 и 17). Наконецъ, на сѣверо-востокѣ губерніи—*кривичи, потому что они окаютъ*. Ясное дѣло, что къ такому заключенію не могъ бы придти А. А. Шахматовъ, если бы основаніемъ для его заключеній служили данныя діалектологіи, а не данныя исторіи народа и его колонизаціонныхъ движеній. Ясное дѣло, что въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, теперь нѣтъ возможности примирить и взаимно объяснить данныя современнаго русскаго языка и данныя лѣтописной исторіи.

Наконецъ, для меня ясно также и то, что въ данномъ случаѣ г. Шахматовъ размѣщалъ вятичей, радимичей и кривичей по уѣздамъ нынѣшнихъ губерній на основаніи составленныхъ имъ представленій о броженіи русскихъ племенъ по указаніямъ лѣтописныхъ данныхъ и географическихъ справокъ.

Замѣтимъ мимоходомъ, что и здѣсь сѣверяне оставлены г. Шахматовымъ въ сторонѣ, между тѣмъ какъ вятичи сначала идутъ съ запада на востокъ (стр. 10), затѣмъ проникаютъ въ Рязанскій край (стр. 14), затѣмъ двигаются на сѣверъ, въ Тверскую, Ярославскую и Новгородскую губерніи (39, 41) — все это въ теченіе времени до

---

[1]) По даннымъ, извѣстнымъ намъ изъ „Опыта русской діалектологіи“ *Соболевскаго*, на который ссылается и г. Шахматовъ, выходитъ нѣсколько иначе: сильное аканье извѣстно лишь въ Тверскомъ, Старицкомъ, Вышневолоцкомъ и Ржевскомъ уѣздахъ Тверской губерніи („Опытъ“, стр. 28, 36, 76), при чемъ тамъ же извѣстно (въ Тверскомъ уѣздѣ) и дзеканье, и цеканье, и оканье („Опытъ“, стр. 55, 106, 76). Слѣдовательно, по Шахматову („Къ вопросу“... стр. 59. См. здѣсь ниже), мы ожидали бы, что эти говоры съ сильнымъ акающемъ восходятъ къ *сѣверянамъ*, а не къ *вятичамъ* (срв. стр. 59—„Къ вопросу“...), какъ здѣсь сказано: иначе,—это противорѣчитъ нижеслѣдующему на стр. 59 въ новомъ трудѣ г. Шахматова. Вятичи, вѣдь, говоръ умѣренно акающій (стр. 59), а не съ сильнымъ акающемъ, примѣры котораго приведены у Соболевскаго. Да и для радимичей въ языкѣ названныхъ уѣздовъ Тверской губерніи не больше основаній, чѣмъ для вятичей, такъ какъ не только въ Ржевскомъ уѣздѣ извѣстно *дз* и *ц*, но и въ Тверскомъ, который отнесенъ г. Шахматовымъ къ вятичскимъ говорамъ. О Зубцовскомъ уѣздѣ изъ „Опыта“ Соболевскаго ничего не видно. (См. стр. 103, гдѣ упомянута только форма: сяцёхъ).

Библиотека "Руниверс"

XIII вѣка включительно. Отсюда слѣдуетъ непосредственно, что вятичи колонизовали собой другія земли и представляли изъ себя, и по мнѣнію г. Шахматова, значительную силу, передъ напоромъ которой уступали другія племена, и которая всюду оставила слѣды своего движенія по извѣстному пути. Если мы при этомъ вспомнимъ всѣ данныя лѣтописи о вятичахъ и ихъ „лучшихъ мужахъ“ [1]), собранныя мною въ моей работѣ („Къ исторіи“... Стр. 16, 26, 27, 251, 298, 299), а также будемъ имѣть въ виду и *географическую номенклатуру*, которую, къ слову сказать, г. Шахматовъ совсѣмъ не имѣетъ въ виду въ послѣдней своей работѣ, но которая, по общему мнѣнію, имѣетъ громадное значеніе вещественныхъ слѣдовъ колонизаціи, то мы придемъ къ заключенію, что вятичи были своеобразными колонизаторами Рязанскаго края и здѣсь оставили по себѣ больше слѣдовъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ [2]). Кромѣ того, если мы вникнемъ въ лѣтописную географію и этнографію и изучимъ говоръ той мѣстности, гдѣ преданіе поселило вятичей, то замѣтимъ, что на всемъ пространствѣ этой мѣстности лишь только тамъ, гдѣ сама природа съ ея условіями могла дать надежный пріютъ части этого племени отъ взбаламучивающаго вихря племенныхъ броженій, можно нынѣ встрѣтить *особый и типичный говоръ*, который дастъ надежныя данныя для построенія типа говора древнихъ туземцевъ, пережившихъ лишь впослѣдствіи цѣлый рядъ перемѣнъ послѣ вліянія новыхъ культурныхъ условій. На этомъ основаніи я думаю, что нѣтъ никакихъ данныхъ для отрицанія возможности усматривать въ говорѣ при-окской части нынѣшней Рязанской губерніи остатки языка старыхъ вятичей, и можно только поднимать вопросъ, по моему мнѣнію, о томъ, говорили-ли вятичи съ *оканьемъ*, или съ *аканьемъ*. Я лично

---

[1]) См. Лавр. сп. лѣт. подъ 988 г.

[2]) Не могу согласиться и съ тѣмъ, чтобы вятичи были ужъ такое дикое племя сравнительно съ другими древне-русскими племенами, которое даже не можетъ идти въ сравненіе съ другими. Для этого нѣтъ въ лѣтописи данныхъ: лѣтописецъ одинаково отзывается и о *сѣверянахъ* и о *радимичахъ*, какъ и о *вятичахъ* (Лавр. сп. 3-е изд. Стр. 12 — 13). Кромѣ того, въ лѣтописи извѣстенъ не одинъ *Козельскъ* въ землѣ вятичей или *Лопасня* (см. у Шахматова стр. 18, Лавр. сп. подъ 1154 г.), а много вятичскихъ городовъ: подъ 1197 г. мы читаемъ: „Князь же великый вниде в волость ихъ, поима *городы Вятьскыя* и землю ихъ пусту створи“ (Лавр. сп.). Вообще же, какъ и о другихъ племенахъ, о вятичахъ лѣтописецъ говоритъ: „иде... *въ Вятичи*“ — подъ 1159 г. и въ другихъ мѣстахъ. Изъ этого видно, что нѣтъ основаній считать вятичей неспособными строить города и колонизовать землю.

Библиотека "Руниверс"

думаю, что въ отдаленное отъ насъ время этотъ говоръ по своему вокализму былъ окающимъ, но съ тѣмъ видомъ оканья, которое было извѣстно и въ Московской области, и въ другихъ сосѣднихъ мѣстахъ, съ тѣмъ видомъ предударнаго *о*, которое дало впослѣдствіи звукъ, извѣстный нынѣ въ *умѣренно-акающихъ* говорахъ южно-великорусскаго поднарѣчія.

Такимъ образомъ, г. Шахматовъ, не указавши намъ исходнаго пункта, точки отправленія въ языкѣ, выходя изъ которой мы могли бы искать слѣдовъ говора сѣверянъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда ведетъ насъ историко-этнографическое изслѣдованіе автора, не можетъ и претендовать на то, если читатели изслѣдованія этого откажутся идти за авторомъ, не видя для себя путеводителя въ самомъ современномъ языкѣ. Какъ я въ своемъ изслѣдованіи, такъ и г. Шахматовъ въ своемъ, даемъ исходный пунктъ для опредѣленія говора вятичей (у Шахматова: аканье, дзеканье и цеканье) и, на основаніи данныхъ языка, данныхъ географической номенклатуры и лѣтописной исторіи, ищемъ съ большимъ основаніемъ слѣдовъ *вятичской* колонизаціи. Но, что̀ дѣлается по отношенію къ вятичамъ, того же слѣдовало бы держаться и по отношенію къ сѣверянамъ въ историко-лингвистической работѣ. Однако, этого у г. Шахматова мы не видимъ. Отсюда возникаютъ у него неизбѣжныя противорѣчія: съ одной стороны, онъ не допускаетъ поголовнаго выселенія жителей старой кіевской земли изъ своихъ предѣловъ (стр. 36: „невѣроятно, чтобы татары превратили ее въ безлюдную пустыню"), а, съ другой, — повидимому, допускаетъ такое выселеніе для сѣверянъ. Иначе, авторъ долженъ бы былъ сначала опредѣлить особенности говора, примѣрно, Черниговской губерніи, изслѣдовавъ ее во всѣхъ уѣздахъ; затѣмъ дать намъ исходный пунктъ для опредѣленія остатковъ стараго говора сѣверянъ и потомъ уже по аналогичнымъ остаткамъ и признакамъ рѣчи искать слѣдовъ движенія сѣверскаго племени тамъ, гдѣ эти слѣды могутъ оказаться. Такъ мы поступали въ своемъ изслѣдованіи, и г. Шахматовъ сперва былъ согласенъ съ нами (см. выше). Вѣдь, мы еще не знаемъ точной лингвистической картины всѣхъ говоровъ нынѣшней Черниговской губерніи, нынѣшней Орловской губерніи и проч.! Вотъ, между прочими, тѣ основанія, которыя заставили меня послѣдовательно объѣзжать сначала Рязанскую губернію, затѣмъ Тульскую, Калужскую; и вотъ почему я въ своихъ отчетахъ II-му Отдѣленію Академіи Наукъ настаивалъ на необходимости лингвистическихъ поѣздокъ въ Орловскую, Черниговскую и проч. губерніи. (См. мой первый отчетъ—

Библиотека "Руниверс"

оттискъ изъ Изв. II Отд. Ак. Н. кн. 3. Т. III. 1898 г. Стр. 20 и 21. Также — мой второй отчетъ — оттискъ изъ Изв. II Отд. Ак. Н. кн. 4. Т. III. 1898 г. Стр. 2 и 3). Въ такомъ же противорѣчіи по методу изслѣдованія находятся у г. Шахматова не только сѣверяне съ кіевлянами (древлянами? полянами?), но и сѣверяне съ вятичами, такъ какъ вятичей авторъ все-таки прежде всего ищетъ на мѣстахъ ихъ былыхъ поселеній, о которыхъ намъ говоритъ лѣтописное преданіе.

Равнымъ образомъ, непонятно, *на какихъ основаніяхъ* авторъ считаетъ бѣлорусское нарѣчіе сохранившимся *въ наибольшей чистотѣ* въ землѣ смоленскихъ *радимичей* (45). Вѣдь, по вышесказанному, радимичи и вятичи *акали*, *дзекали* и *цекали*. Почему же, именно, радимичи, а не кто другой теперь ищется въ Смоленской губерніи? Конечно, по указаніямъ преданія, которое въ этомъ случаѣ опять признается, а въ другихъ (сѣверяне)—нѣтъ.

При такомъ способѣ изложенія и при такомъ методѣ возникаютъ, естественно, у читателя разныя недоумѣнія: такъ, А. А. Шахматовъ не высказывается опредѣленно насчетъ происхожденія „заблудовскаго" говора съ его *аканьемъ* и *дзеканьемъ* (стр. 50). Неизвѣстно также, чѣмъ г. Шахматовъ объясняетъ тотъ фактъ, что въ средней полосѣ бѣлорусской рѣчи на востокѣ — говоры съ умѣреннымъ аканьемъ, а на западѣ (Виленская губернія) — съ рѣзкимъ аканьемъ (57); между тѣмъ какъ въ южно-великорусской группѣ (то-есть, восточной половинѣ средне-русскаго племени) „чѣмъ восточнѣе говоръ, тѣмъ онъ сильнѣе акаетъ" (58—59).

Выводъ же дѣлаетъ г. Шахматовъ такой изъ этого: умѣренное аканье характеризуетъ говоръ древнихъ вятичей, смоленскихъ радимичей и полоцкихъ дреговичей; а сильное аканье — особенность сѣверскаго говора (!) — стр. 59. Какъ же такъ? Стало быть, тамъ, гдѣ слышится въ наибольшей чистотѣ бѣлорусская рѣчь, то-есть, въ землѣ смоленскихъ радимичей (см. выше), тамъ—умѣренное аканье! Развѣ умѣренное аканье характеризуетъ собою чистую бѣлорусскую рѣчь?? А *сильное аканье*, которымъ отмѣчаются всѣ говоры южно-рязанскіе, развѣ въ этой области восходитъ къ говору сѣверянъ? А гдѣ же слѣды этого сильнаго аканья въ Кіевской землѣ? А гдѣ же его слѣды въ Черниговской губерніи? Вѣдь, тамъ нужно искать, по послѣднему мнѣнію А. А. Шахматова, вездѣ сѣверянъ съ ихъ остатками, если, дѣйствительно, они тамъ были, какъ думаетъ г. Шахматовъ (см. выше), и если они отличались *сильнымъ аканьемъ*.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, на стр. 59 же, авторъ говоритъ: „говоръ вятичей съ теченіемъ времени ассимилировался говору сѣверянъ, утрачивая свои рѣзкія отличія, какъ напримѣръ, дзеканье и твердое *р*". Читатель, вѣроятно, помнитъ, что выше мы видѣли у г. Шахматова (стр. 31), что съ теченіемъ времени говоръ сѣверянъ, радимичей и вятичей составилъ „почти полное единство языка". Здѣсь мы про радимичей (на стр. 59) уже ничего не слышимъ, а между тѣмъ современные говоры, восходящіе, по вѣроятному предположенію, къ говорамъ вятичей, отличаются, какъ извѣстно, *по своему аканью* (умѣренному) отъ другихъ говоровъ — другаго происхожденія. Кромѣ того, мы, по современнымъ даннымъ южно-великорусской діалектологіи, не можемъ признавать *полной ассимиляціи* между нынѣшними говорами Рязанской, Тульской, Калужской и др. южно-великорусскихъ губерній. Далѣе, намъ неизвѣстно ни откуда, что въ говорѣ вятичей было *твердое р*.

Заканчивая свой разборъ послѣдняго труда уважаемаго академика А. А. Шахматова, мы можемъ сказать, что, конечно, наука безъ гипотезъ невозможна, но гипотезы поддерживаются въ наукѣ своей вѣроятностью: чѣмъ болѣе оправдывается гипотеза данными положительными, тѣмъ она вѣроятнѣе. Вотъ причина, почему я думаю, что гипотеза, предложенная мною въ моемъ изслѣдованіи: — „Къ исторіи великорусскихъ говоровъ", вѣроятнѣе новой гипотезы г. Шахматова, и онъ напрасно, по моему мнѣнію, рано отказался отъ своего прежняго мнѣнія, изложеннаго имъ въ его „Отзывѣ" о моей работѣ и приведеннаго мною выше въ этой статьѣ.

Но я не хочу этимъ сказать, что дорожу всѣми выводами своей докторской диссертаціи, и, переходя теперь отъ общихъ положеній къ частностямъ, я долженъ отвѣтить моему уважаемому рецензенту о томъ, въ чемъ я съ нимъ согласенъ, признавая его указанія для себя цѣнными, полезными и правильными, и въ чемъ я позволю себѣ разойтись съ нимъ во мнѣніяхъ и послѣ его указаній. Такъ, напримѣръ, г. Шахматовъ указалъ совершенно справедливо цѣлый рядъ мелкихъ недосмотровъ и ошибокъ въ моей работѣ на стр. 4—12 своего „Отзыва". Конечно, все, что сказано здѣсь относительно нарѣчій *тудꙑ*, *судꙑ*, мѣстоименій *онꙑ*, *одны*, *всѣй*; равнымъ образомъ относительно влкр. *крыкъ* и проч., *брусница*, *онна* (вм. *одна*) — все это мои недосмотры, происшедшіе вслѣдствіе извѣстной спѣшности, съ которой мнѣ приходилось работать; это видно также изъ того, что такихъ недосмотровъ нѣтъ въ моей магистерской диссертаціи („Къ діалектологіи"... 1892 г.), хотя въ ней и встрѣчается объясненіе по-

Библиотека "Руниверс"

добныхъ же словъ. Но относительно произношенія свр. звука *е* въ словѣ *печь* и проч., это еще надо провѣрить. (Стр. 13 „Отзыва“).

Равнымъ образомъ мнѣ пока не ясно, почему форму *молѧмъ* въ Ряз. Корм. слѣдуетъ признать опискою вмѣсто *молимъ*: по такимъ опискамъ мы иногда очень вѣрно можемъ судить о діалектическихъ признакахъ древнерусскаго памятника. Точно также не нахожу убѣдительнымъ опроверженіе рецензента относительно общеславянскихъ корней **dьrg* и **dъrg* (по недосмотру—у меня **dorg*), къ которымъ должны восходить, по моему мнѣнію, современные: *держать* и *доржать* и прочія производныя. (Стр. 17). Здѣсь я вижу еще общеславянское чередованіе въ корнѣ неслоговаго ирраціональнаго ь и ъ передъ слоговымъ плавнымъ. По отношенію къ среднимъ звукамъ между ч и ц я, признавая преждевременнымъ обобщеніе своихъ выводовъ и возведеніе этихъ звуковъ до общеславянской эпохи, тѣмъ не менѣе и теперь нахожу возможнымъ, на основаніи данныхъ др.-русскаго языка и современныхъ русскихъ говоровъ, возводить ихъ къ эпохѣ общерусскаго единства и не вѣрю въ этимологическое заимствованіе звука ч или ц въ извѣстномъ общерусскомъ словѣ однимъ говоромъ изъ другаго: у меня собрано достаточное количество данныхъ языка для того, чтобы признавать общерусскими звуки средніе между ч и ц. (Отзывъ. Стр. 21 — 25. У меня стр. 121, 270, 280, 285, 263).

Далѣе, что касается моего экскурса въ область звуковъ, извѣстныхъ намъ въ произношеніи слова „цвѣтъ“ по говорамъ, то могу сказать А. А. Шахматову, что въ Тульской губерніи, Бѣлевскаго уѣзда я нашелъ „*квяточькя*“ (см. мой 2-й Отчетъ Отд. русск. яз. и слов., стр. 49), что и служитъ подтвержденіемъ того, что у меня сказано въ моей работѣ на стр. 300. Здѣсь читаемъ: „На основаніи этого, кажется, необходимо допустить, что русскій языкъ выдѣлился *изъ той части* общеславянской семьи, *которая знала средніе звуки* ц', ч', *наравнѣ съ звукомъ к*... тогда современные *цвѣтъ* и *цвѣтъ* идутъ отъ тѣхъ діалектовъ прарусскаго языка, которые *знали средніе* звуки; въ этихъ говорахъ *первоначально* не должно было быть кѣцъ (нынѣшніе сѣверно и средне-русскіе)“. Если, стало быть, мы *теперь* находимъ въ раіонѣ средне-русскихъ говоровъ „квяточькя“ (Тульская губернія), то это произношеніе здѣсь надо разсматривать, какъ результатъ вліянія южныхъ говоровъ. Вотъ почему мы и не находимъ теперь въ Москвѣ и ея окрестностяхъ произношенія *квѣтъ*: по этимъ слѣдамъ можно со временемъ допытаться до рѣшенія вопроса, до какихъ предѣловъ доходило южное вліяніе и гдѣ его остатки.

Библиотека "Руниверс"

Въ остальномъ я отчасти уже печатно согласился съ А. А. Шахматовымъ (см. мой 2-й Отчетъ Отдѣленію русск. яз. и слов. 1898 г. Стр. 30 — 31, примѣчаніе), отчасти выражаю свое согласіе теперь, принося ему благодарность за различныя указанія.

Зная лично глубокоуважаемаго мною А. А. Шахматова, я убѣжденъ, что онъ, какъ и всегда, такъ и въ настоящемъ случаѣ, посмотритъ на эту мою статью, какъ на трудъ, подсказанный мнѣ моимъ горячимъ желаніемъ съ своей стороны содѣйствовать, въ предѣлахъ моихъ силъ, выясненію истины и тѣхъ важныхъ вопросовъ, которые затронуты какъ имъ самимъ, такъ и мною, въ научныхъ нашихъ работахъ.

Не имѣя въ виду ничего другаго, кромѣ обмѣна научныхъ мнѣній по столь важнымъ вопросамъ русскаго языкознанія и русской этнографіи, я глубоко увѣренъ, что и впредь А. А. Шахматовъ сохранитъ то отношеніе къ моимъ трудамъ, которое выражено имъ въ его „Критическомъ отзывѣ“ на мою книгу въ 1898 году.

Е. Будде.

Нѣсколько словъ по поводу статьи проф. Будде.

Замѣчанія проф. Будде, вызванныя отчасти моей статьей „Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1899 г., апрѣль), указали на рядъ неточностей въ этой статьѣ,—неточностей, могущихъ быть источникомъ недоразумѣній. Такъ выводъ, сдѣланный на стр. 334 относительно заселенія рязанской земли, не приведенъ мною въ связь съ соображеніями, изложенными на стр. 381. Если не ошибаюсь, эти соображенія ускользнули отъ вниманія проф. Будде, а потому повторяю ихъ вкратцѣ. Между говорами рязанской губерніи, о которыхъ мы, благодаря проф. Будде, имѣемъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія, необходимо различать два діалектическихъ типа: одинъ изъ нихъ распространенъ къ югу отъ Оки, а другой занимаетъ, между прочимъ, лѣсистую часть Касимовскаго уѣзда. Этотъ второй діалектическій типъ я, слѣдуя, какъ мнѣ кажется, указаніямъ проф. Будде, признаю смѣшаннымъ типомъ, въ которомъ до сихъ поръ можно различать сѣверно-великорусскіе и южно-великорусскіе элементы; ср., съ одной стороны, цоканіе, твердое *т* въ 3 л., произношеніе *г* какъ *д*, а съ другой сто-

Библиотека "Руниверс"

роны—аканіе. Раньше я отожествлялъ южно-великорусскій элементъ касимовскихъ говоровъ съ южно-великорусскими говорами южныхъ уѣздовъ Рязанской губерніи. Но теперь вижу существенное между ними различіе: среди южно-великорусскихъ особенностей касимовскихъ говоровъ находимъ смѣшеніе *у* и *в*, произношеніе *в* какъ *ш*, между тѣмъ въ южныхъ уѣздахъ Рязанской губерніи эта звуковая черта неизвѣстна; а что указанное явленіе принадлежитъ къ особенностямъ южно-великорусскимъ, доказывается распространеніемъ его въ тульскихъ и калужскихъ говорахъ. Слѣдовательно, въ древности въ рязанской землѣ различались три діалектическихъ типа: два южно-великорусскихъ и одинъ сѣверно-великорусскій. А сообразно съ этимъ, я допустилъ, что колонизаціонное движеніе въ рязанскую землю шло тремя путями: съ сѣвера, изъ ростовско-муромской земли, шли сѣверно-руссы-кривичи; съ запада, по Окѣ, шли вятичи, смѣшавшіеся въ заокской части Рязанской губерніи съ кривичами; наконецъ, съ юга шло еще другое племя, родственное, но не тожественное съ вятичами. Это племя я призналъ сѣверянами, имѣя въ виду, какъ то, что рязанская земля была удѣломъ черниговo-сѣверскимъ, такъ и то, что мы имѣемъ указанія на древнія поселенія сѣверянъ по Дону и Донцу, при чемъ они могли проникнуть въ рязанскую землю по теченію именно этихъ рѣкъ. Слѣдовательно, не только историческія соображенія, но и данныя языка заставили меня отказаться отъ предположенія, будто южно-рязанскіе говоры—вятичскіе: мнѣніе проф. Будде, признающаго вятичскими только касимовскіе, а не южно-рязанскіе говоры, еще болѣе утверждаетъ меня въ мысли, что рязанская земля колонизована не одними вятичами. Признавъ, что она могла быть въ южной части заселена сѣверянами, мы получаемъ возможность утверждать, что въ южныхъ уѣздахъ Рязанской губерніи сохранились древніе сѣверскіе говоры, а это утвержденіе стоитъ въ связи (ср. стр. 380) съ тѣмъ, что сходные (по своему сильному аканію) говоры до сихъ поръ слышатся въ древне-сѣверскихъ областяхъ—въ Курской и Черниговской губерніяхъ. Допуская, что древне-сѣверскій говоръ былъ акающимъ (и при томъ сильно акающимъ), я нисколько не впадаю въ противорѣчіе съ тѣмъ, что такіе же сильно акающіе говоры извѣстны въ бѣлорусскомъ (западно-средне-русскомъ) нарѣчіи, такъ какъ развитіе или сильнаго или умѣреннаго аканія принадлежитъ позднѣйшей жизни языка. Еще менѣе можетъ противорѣчить такой характеристикѣ древне-русскаго говора то обстоятельство, что мы не встрѣчаемъ аканія въ древне-кіевскихъ памятникахъ, писанныхъ, по вы-

Библиотека "Руниверс"

сказанному мною предположенію, на малорусскомъ нарѣчіи, принявшемъ нѣкоторыя древне-сѣверскія черты (населеніе Кіева было смѣшаннаго характера). Изъ того, напримѣръ, что проф. Будде признаетъ московскій говоръ смѣшаннымъ изъ сѣверно-великорусскихъ и южно-великорусскихъ элементовъ, не слѣдуетъ необходимо, чтобы въ Москвѣ появились цоканіе, аканіе и другія наиболѣе рѣзкія сѣверно-великорусскія черты. Смѣшеніе говоровъ весьма часто ведетъ къ уничтоженію рѣзкихъ діалектическихъ особенностей, а потому, признавъ, что въ кіевскомъ говорѣ исчезли нѣкоторыя звуковыя черты малорусскія, мы нисколько не обязаны предполагать, чтобы взамѣнъ ихъ онъ воспринялъ отъ сѣверянъ такую рѣзкую звуковую особенность, какъ аканіе.

А. Шахматовъ.

Книжныя новости.

А. С. Архангельскій. Къ исторіи южно-славянской и древне-русской апокрифической литературы. С.-Пб. 1899.—Въ названной брошюрѣ г. А. С. Архангельскій сообщаетъ краткое описаніе двухъ сборниковъ, находящихся въ Софійской народной библіотекѣ, въ Болгаріи, и числящихся по каталогу за №№ 68 и 80. Первый изъ нихъ, по словамъ автора, „можетъ быть отнесенъ къ концу XVI вѣка; писанъ на бумагѣ, въ малую 4-ку, неполонъ, безъ начала и конца". Второй, носящій названіе „Малко Сборниче", „писанъ на бумагѣ почерками XVI—XVII вѣковъ, въ малую 8-ку"; безъ начала. При своемъ описаніи г. А. С. Архангельскій приводитъ сполна только „наиболѣе важные тексты, оставляя до другаго времени ихъ обслѣдованіе". Назовемъ эти „тексты", чтобы дать понятіе о характерѣ содержанія сборниковъ. Изъ перваго сполна напечатаны: „Дѣтьство Господа Нашего, како расте и чюдеса твори по все дны"; неизвѣстное апокрифическое сочиненіе, безъ начала и конца; „Слово о Данилѣ пророцѣ, како Вила бога вьвилонскаго съкруши и честнаго ихъ змію умрьтви, вьврьжень бысь вь ровь къ львом спасеніе (получи?)", и „Слово о Самсонѣ". Изъ втораго же помѣщены: „Слово отъ премудра Соломона и о женѣ его"; „Сказаніе о трепетникy"; „А се коледарьникь"; „Громовникь"; „Сказаніе о животогромовнѣ"; „Молитва идущіе рибу ловити. Господу помолимсе"; „Молитва отъ злаго дьжда да се чьтетъ на георгіевь дьнь и на вьзнесеніе Господне. на съшьствіе святаго Духа. да се чьтет на четирїи странѣ свеа по трищь" и „Мсцословць".

А. Лазаревскій. Очерки, замѣтки и документы по исторіи Малороссіи. Вып. V. Кіевъ. 1899.—Настоящій выпускъ начинается довольно обширною статьею, носящей названіе: „Замѣтки о Мазепѣ". Статья эта написана по поводу книги г. Уманца: „Гетманъ Мазепа". О послѣдней мы уже говорили

Библиотека "Руниверс"

на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, указывая на то, насколько неудачна попытка автора „выдѣлить свѣтлыя точки въ политической и частной жизни Мазепы", „смыть сгущенныя общею молвою темныя пятна на Мазепѣ". Г. же Ал. Лазаревскій документально и окончательно доказалъ, что трудъ г. Умаща далеко не научное сочиненіе, что многое, принимаемое имъ за положительное, требуетъ доказательствъ, что его догадки и толкованія не только не оправдываются историческими данными, но часто даже противорѣчатъ имъ и что въ своихъ общихъ разсужденіяхъ о „духѣ времени", о „соціальномъ положеніи крестьянства", объ „отношеніяхъ товарищества къ поспольству", о „грамотности" въ Малороссіи и т. п. онъ обнаружилъ весьма слабое знакомство съ литературой. Въ слѣдующей статьѣ, о „Предкахъ П. А. Кулиша", г. Ал. Лазаревскій, пользуясь документами, которые собрали Кулиши для доказательства своего дворянскаго происхожденія, приходитъ къ слѣдующему выводу: „первый извѣстный предокъ П. А. Кулиша былъ войсковой товарищъ Михайло Кулѣшенко (начало XVIII вѣка); у этого Михайла было два сына: Демянъ и Иванъ, занимавшіе послѣдовательно урядье воронежскихъ куренныхъ атамановъ, при чемъ старшій братъ сталъ куреннымъ атаманомъ уже по смерти младшаго. У Ивана Михайловича Кулѣша было также два сына: Яковъ и Андрей; Яковъ получилъ при отставкѣ (1781 г.) чинъ сотеннаго атамана, а Андрей (дѣдъ П. А. Кулиша) не выходилъ изъ рядовыхъ казаковъ" (стр. 83). Далѣе авторъ пересказываетъ съ небольшими выдержками содержаніе анонимной поэмы „Богданъ Хмельницкій" (С.-Пб. 1833), до появленія которой въ русской литературѣ по исторіи Малороссіи существовало только два труда: „Исторія Малой Россіи" Бантышъ-Каменскаго да „Историческое повѣствованіе" о Хмельницкомъ Ѳедора Глинки, напечатанное въ 1816 году въ его „Письмахъ къ другу". Въ статьѣ „Изъ семейной хроники Берловъ" г. Ал. Лазаревскій, на основаніи данныхъ фамильнаго архива Берловъ, точно устанавливаетъ происхожденіе этого рода и разказываетъ о наиболѣе видныхъ его представителяхъ въ XVIII вѣкѣ, начиная съ переяславскаго полковаго судьи Ивана Берло. Въ приложеніи онъ помѣстилъ и „духовное завѣщаніе" этого Ивана Берло отъ 1717 года. Вслѣдъ за этою статьей находимъ: „Рисунокъ Новопетровскаго укрѣпленія Т. Гр. Шевченка", съ объясненіями и краткими воспоминаніями автора о Шевченкѣ во время его пребыванія зимой 1858 г. въ С.-Петербургѣ. Разказывая затѣмъ о „Чепѣгѣ, Головатомъ и Котляревскомъ на Кубани", г. Ал. Лазаревскій пользуется недавно вышедшимъ четвертымъ томомъ „Сборника матеріаловъ по исторіи Кубанскаго казачьяго войска" И. И. Дмитренка. Наконецъ, изъ послѣдней статьи: „Замѣтки о портретахъ Мазепы" узнаемъ, что наиболѣе распространенный со страницъ „Исторіи Малой Россіи" Бантышъ-Каменскаго Бекетовскій портретъ гетмана—„вовсе не портретъ Мазепы, а только слылъ за таковой", и что самымъ достовѣрнымъ изъ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ семи изображеній Мазепы слѣдуетъ признать порбленовскую гравюру, изображающую Мазепу „въ шапкѣ съ перьями, безъ усовъ и съ бородою, раздвоившеюся на два длинные клина". Снимокъ съ этой гравюры приложенъ къ настоящему выпуску „Очерковъ".

Библиотека "Руниверс"

Труды Рязанской ученой архивной комиссіи. Т. XIII, вып. 3-й. Рязань. 1899.—Содержаніе настоящей книжки „Трудовъ" Рязанской комиссіи составляютъ: окончаніе „Моихъ воспоминаній" генерала В. А. Докудовскаго и статьи, посвященныя памяти Я. П. Полонскаго. „Воспоминанія" Докудовскаго, вообще написанныя весьма живо и остроумно, относятся къ 1859—1862 гг. и полны цѣнныхъ извѣстій о движеніи поляковъ и данныхъ для характеристики князя Горчакова, Муханова, Сухозанета (военнаго министра), Ламберта, Паулуччи, Лидерса и мн. др. дѣятелей того времени въ Варшавскомъ намѣстничествѣ. Я. П. Полонскій былъ уроженцемъ города Рязани и дѣйствительнымъ членомъ Рязанской архивной комиссіи, которая и взяла на себя трудъ по устройству его похоронъ. Первою статьею о немъ является довольно обширный некрологъ, составленный г. Ст. Я—ъ. За нимъ слѣдуетъ описаніе „Погребенія Я. П. Полонскаго" со всѣми рѣчами, которыя были при этомъ произнесены. Далѣе „Рефератъ о Полонскомъ" г. Е. И. Воскресенскаго представляетъ недурную характеристику поэзіи покойнаго поэта, и наконецъ „Отрывки изъ воспоминаній" барона Дризена сообщаютъ нѣсколько свѣдѣній изъ домашней жизни Я. П. Полонскаго.

За послѣдніе мѣсяцы въ редакцію поступили слѣдующія новыя книги:

— *Богдановъ, А.* Основные элементы историческаго взгляда на природу.— Природа.—Жизнь.—Психика.—Общество. Изданіе акціонернаго общества печатнаго дѣла „Издатель". С.-Пб. 1899. 251 стр. Цѣна 2 р.

— *Спенсеръ, Гербертъ.* Сочиненія. Полные переводы, провѣренные по послѣднимъ англійскимъ изданіямъ. Подъ общей редакціей *Н. А. Рубакина.*— Основанія этики. Часть I.—Опыты научные, политическіе и философскіе. Часть I (стр. 1—128). Изданіе акціонернаго общества печатнаго дѣла „Издатель". С.-Пб. 1899. XIV + 209 + 128 стр. Подписная цѣна за 7 т. семь руб.

— *Тоже.* Изученіе соціологіи.—Воспитаніе умственное, нравственное и физическое. С.-Пб. 1899. 254 + 114 стр.

—*Вундтъ, В.* Гипнотизмъ и внушеніе. Переводъ съ нѣмецкаго *Н. Колубовской.* Изданіе второе. Изданіе акціонернаго общества „Издатель". С.-Пб. 1899. 139 стр. Цѣна 60 коп.

— *Гуссовъ, В. М.* Къ вопросу о редакціяхъ моленія Даніила Заточника. Одесса 1899. 34 стр. Цѣны не обозначено.

— Пушкинская выставка 1899 года. Указатель. М. 1899. IV + 40 стр. Цѣна не показана. (Московскій Публичный и Румянцевскій музей).

— Уставъ, учебные планы и программы предметовъ, преподаваемыхъ въ профессіональной школѣ керамическаго производства въ гор. Бехинѣ. Перевелъ съ чешскаго *Н. К. Бавлинка.* Одесса 1899. 27 стр. Цѣна не показана.

— Учебные планы предметовъ, преподаваемыхъ въ профессіональной школѣ керамики въ гор. Знаймѣ. Перевелъ съ нѣмецкаго *Н. А. Каминскій.* 6 стр. Безъ обозначенія мѣста и времени (оттискъ). Обѣ брошюры переведены по порученію г. попечителя Одесскаго учебнаго округа.

— *Комовъ, А. А.* Стереометрія. Учебникъ элементарной геометріи для низ-

Библиотека "Руниверс"

шихъ техническихъ, промышленныхъ и желѣзнодорожныхъ училищъ. Асхабадъ 1899. 47 стр. + 10 табл. Цѣна 65 коп.

— *Шмурло, Е.* Русскія поселенія за Южнымъ Алтайскимъ хребтомъ на китайской границѣ. Изъ „Записокъ западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества". Омскъ 1898. 64 стр.

— *Шмурло, Е.* Горные проходы въ Южномъ Алтайскомъ хребтѣ. 12 стр. (Оттискъ изъ „Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго общества, т. XXXIV, вып. V).

— (*Шмурло, Е.*) Маска и письмо А. С. Пушкина, хранящіяся въ библіотекѣ Юрьевскаго университета. Съ 5 снимками. Юрьевъ 1899. 32 стр.

— Труды Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣленія приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества. Т. I, вып. 1 и 2. М. 1899. 82 + 79 стр. + 26 табл.

— *Ясевичъ, Н.* Ближайшія задачи русской промышленности на крайнемъ востокѣ. С.-Пб. 1899. 22 стр. (Изъ № 106 „Торгово-Промышленной Газеты" за 1899 годъ).

— *Миропіевъ, М.* О педагогической подготовкѣ учителей для среднихъ учебныхъ заведеній. (Оттискъ изъ журнала „Русская Школа" 1899, январь, стр. 107—122).

— *Богородицкій, В.* Объ изученіи художественно-литературныхъ произведеній. 8 стр. (оттискъ).

— *Богородицкій, В.* Разборъ художественно-литературныхъ произведеній. „Ермолай и Мельничиха", разсказъ *И. С. Тургенева*. 7 стр. (оттискъ).

— Отчетъ по Минусинскому мѣстному музею и общественной библіотекѣ за 1898 годъ. Минусинскъ 1899. 17 стр.

— *Ярушевичъ, А.* Нѣсколько словъ по поводу одной рецензіи. Смоленскъ 1899. 39 стр.

— *Куриловъ, В.* Опытное изученіе химическихъ равновѣсій въ системахъ изъ двухъ и трехъ веществъ. Съ 16 рисунками въ текстѣ. С.-Пб. 1899. 93 стр. Цѣна 2 р. 40 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ. т. VIII, № 4).

— Отчетъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Благотворительнаго общества судебнаго вѣдомства за 1898 годъ. С.-Пб. 1899. 151 + 31 стр.

— *Воронов*ъ. *И.* Матеріалы по народному образованію въ Воронежской губерніи, подъ редакціей и съ предисловіемъ *Ф. Щербины*. Изданіе Воронежскаго губернскаго земства. Воронежъ 1899. 6 + IX + 206 + 240 стр. + 18 діаграммъ и картограммъ.

Творенія святаго Ипполита, епископа римскаго, въ русскомъ переводѣ. Изданіе Казанской Духовной Академіи. Выпускъ II. Казань 1899. 130 + XXVI стр. Цѣна 1 р.

Библиотека "Руниверс"

— Пѣсни русскаго народа. Собраны въ губерніяхъ Вологодской, Вятской и Костромской въ 1893 году. Записали слова *Ѳ. М. Истомина*, напѣвы *С. Л. Ляпунова*. Издано Императорскимъ Русскимъ Географическимъ обществомъ на средства Высочайше дарованныя. С.-Пб. 1899. XIX + 279 стр. + 1 карта.

— Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества за 1898 г. С.-Пб. 1899. XII + 243 + 76 + 27 стр.

— *Волковъ, М.* Эволюція понятія о числѣ. С.-Пб. 1899. VII + 120 стр. Цѣна 80 коп.

— *Вальтеръ, В. Г.* Въ защиту искусства. Мысли музыканта по поводу статьи Л. Н. Толстого „Что такое искусство?“. С.-Пб. 1899. 62 стр. Цѣна 40 коп.

— Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго общества, томъ XXXV, вып. I. С.-Пб. 1899. 146 стр.

— Извѣстія Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества. Т. XXX, № 1. Иркутскъ 1899. 89 + 33 + 23 + 40 стр.

— Календарь Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая на 1898—1899 учебный годъ. М. 1899. XIV + 61 + 743 стр.

— Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou. Publié sous la Rédaction du Prof. Dr. *M. Mensbier* et de *A. Cronebery*. Année 1898, № 4. Moscou 1899.

— *Яцимирскій, А. И.* Новыя данныя о хожденіи архіепископа Антонія въ Царьградъ. С.-Пб. 1899. 42 стр.

— Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη ἐκδοθεῖσα μὲν ἀναλώμασι τοῦ Αὐτοκρατορικοῦ Ὀρθοδόξου Παλαιστίνου Συλλόγου συνταχθεῖσα δὲ ὑπὸ Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως. Τόμος δ'. Ἐν Πετρουπόλει 1899. 600 стр.

— Графическія искусства и бумажная промышленность. № 5. Май 1899 г.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Русская классная библіотека, издаваемая подъ редакціею *А. Н. Чудинова*. Пособіе при изученіи русской литературы.

1) Выпускъ XXVI. Древне-русскія драматическія произведенія. С.-Пб. 1898. Стр. 122. Цѣна 40 коп.

2) Выпускъ XXVII. *В. Г. Бѣлинскій*. Критическіе этюды. Ч. I-ая. С.-Пб. 1898. Стр. 84. Цѣна 30 коп.

Въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (1898 г., мартъ) о выпускахъ III и IV второй серіи классной библіотеки г. Чудинова напечатано было между прочимъ:

„Г. Чудиновъ издалъ 25 выпусковъ первой серіи «Русской классной библіотеки», которая должна составить «пособіе при изученіи русской литературы». Серія выходила отдѣльными выпусками. Объ отдѣльныхъ выпускахъ высказывались въ педагогической критикѣ отдѣльныя замѣчанія... И только *когда серія вышла вся*, стало ясно, что, при массѣ лишняго матеріала, при очень дорогой цѣнѣ (болѣе 11-ти рублей), она все-таки далеко не отвѣчаетъ всѣмъ запросамъ гимназическаго курса V — VII классовъ, не избавляетъ отъ необходимости имѣть двѣ историческія хрестоматіи по русской словесности (хотя бы хрестоматіи Буслаева и Галахова) да еще заглядывать въ какую-нибудь «Исторію литературы»... Оказалось кромѣ того переизданнымъ то, что было уже не разъ издано и не хуже, и дешевле; а кое-что изъ того, что недоставало въ дешевыхъ школьныхъ изданіяхъ, недостаетъ и теперь“.

Строки эти писались. очевидно, въ предположеніи, что XXV вы-

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

пускомъ закончилась серія первая „Классной библіотеки“ (посвященная произведеніямъ русской словесности), такъ какъ, выпустивъ его, г. Чудиновъ приступилъ ко второй серіи (посвященной произведеніямъ иностранныхъ литературъ), но сдѣланное предположеніе оказалось ошибочнымъ. Передъ нами еще выпуски XXVI и XXVII той же серіи. Въ предисловіи къ XXVII выпуску издатель увѣдомляетъ о близкомъ выходѣ еще пяти выпусковъ...

Уже теперь цѣна „пособія“ возросла до 12-ти рублей, а пригодность его для классныхъ цѣлей отнюдь не увеличилась.

Выпускъ XXVI посвященъ „древне-русскимъ драматическимъ произведеніямъ“. Онъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько пѣсенъ святочныхъ, свадебныхъ — „зачатки драмы въ произведеніяхъ народнаго творчества“, образцы первобытныхъ драматическихъ представленій (вертепъ, пещное дѣйство), мистерію Симеона Полоцкаго „о Навходоносорѣ-царѣ“ и „трагедокомедію“ Ѳеофана Прокоповича „Владиміръ“. Текстъ этихъ памятниковъ сопровождается объяснительными статьями, заимствованными у П. О. Морозова, Пекарскаго, Тихонравова, Петрова.

Пособія для класснаго ознакомленія съ произведеніями русской словесности въ нашихъ гимназіяхъ во всемъ этомъ матеріалѣ не нуждаются. Произведенія эти не входятъ въ число указанныхъ учебными планами. Объяснительныя статьи, хотя и заимствованы изъ хорошихъ источниковъ, но для толковаго отношенія учащихся къ матеріалу выпуска недостаточны. Страницы 18 и 19, гдѣ изображается исповѣдь казака у уніатскаго священника совсѣмъ неудобны для школы. Листъ 7-ой, кромѣ того, напечатанъ небрежно: всѣ страницы перепутаны.

Выпускъ XXVII — первый изъ шести (а можетъ быть и болѣе), которые г. Чудиновъ предполагаетъ посвятить Бѣлинскому (см. предисловіе къ этому выпуску). Онъ заключаетъ въ себѣ разборъ крупнѣйшихъ произведеній нашей драматической литературы: „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „Борисъ Годуновъ“. Затѣмъ должны еще выйти отдѣльные выпуски, посвященные статьямъ о Пушкинѣ, статьямъ о Лермонтовѣ, Гоголѣ, о русскихъ лирическихъ поэтахъ, важнѣйшимъ ежегоднымъ обозрѣніямъ литературы, „и такъ далѣе“. Такимъ образомъ предполагается выборокъ изъ произведеній Бѣлинскаго рубля на два.

Въ настоящемъ году, въ виду истекшаго срока исключительнаго права наслѣдниковъ Бѣлинскаго на печатаніе его произведеній, не-

Библиотека "Руниверс"

репечатокъ произведеній покойнаго критика появилось множество. Прежде, чѣмъ опредѣлить, какое мѣсто между ними займетъ изданіе г. Чудинова, слѣдовало бы, кажется, дождаться выхода всѣхъ выпусковъ „Классной библіотеки", посвященныхъ Бѣлинскому.

Русская классная библіотека, издаваемая подъ редакціею *А. Н. Чудинова*. Серія вторая. Классическія произведенія иностранныхъ литературъ въ переводѣ русскихъ писателей.

1) Выпускъ V. Поэма и избранные романсы о Сидѣ. С.-Пб. 1897. Стр. 157. Цѣна 50 коп.

2) Выпускъ VI. *Л. Камоэнсъ*. Лузіады. С.-Пб. 1897. Стр. 189. Цѣна 50 коп.

3) Выпускъ VII. *Данте-Алигіери*. Божественная комедія. Ч. I. Адъ. С.-Пб. 1897. Стр. 227. Цѣна 55 коп.

4) Выпускъ VIII. *Данте-Алигіери*. Божественная комедія. Ч. II. *Чистилище*. С.-Пб. 1897. Стр. 169. Цѣна 50 коп.

5) Выпускъ IX. *Данте-Алигіери*. Божественная комедія. Ч. III. Рай. С.-Пб. 1897. Стр. 175. Цѣна 55 коп.

6) Выпускъ X. *Л. Аріосто*. Неистовый Роландъ. С.-Пб. 1898. Стр. 330. Цѣна 75 коп.

7) Выпускъ XI. *Фр. Петрарка*. Избранные сонеты и канцоны. С.-Пб. 1898. Стр. 42. Цѣна 25 коп.

Въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (1898 г., мартъ), по поводу выпусковъ III и IV этой серій, уже указано было, что общее названіе, данное г. Чудиновымъ его „Библіотекѣ", совсѣмъ не соотвѣтствуетъ ея содержанію или вѣрнѣе—ея редакціи.

„Когда, при какомъ курсѣ г. Чудиновъ полагаетъ возможнымъ занять учениковъ чтеніемъ Эдды, Оссіана, Нибелунговъ, пѣсни о Роландѣ?"—спрашивали мы.—„Въ VIII-ли классѣ, при изученіи теоріи словесности? Ранѣе ли, при заданіи ученикамъ письменныхъ работъ? Или онъ просто думаетъ снабдить ученическія библіотеки хорошими книгами для чтенія въ свободное время?"... „Каждая изъ этихъ цѣлей предъявляетъ изданію свои требованія. Если вторая серія предназначается служить пособіемъ при курсѣ теоріи словесности, предлагаемые отрывки слишкомъ велики, объяснительныя статьи недостаточны. Кромѣ того, чрезвычайно важное значеніе получаетъ въ такомъ случаѣ соотношеніе избранныхъ отрывковъ. Если вторая серія предназначается для библіотеки, объяснительныхъ статей должно быть много больше, онѣ должны быть расчитаны на извѣстную, довольно

Библиотека "Руниверс"

скудную литературную подготовку, должны быть изложены живо, привлекательно"...

Всѣ эти замѣчанія оставлены г. Чудиновымъ безъ всякаго вниманія. Предлагаемые выпуски приноровлены къ упомянутымъ цѣлямъ, если возможно, еще менѣе предыдущихъ. Въ качествѣ *класснаго пособія* они никакого значенія имѣть не могутъ, *спеціально-школьными* изданіями ихъ признать невозможно.

Въ частности объ отдѣльныхъ выпускахъ можно замѣтить:

Выпускъ V (Поэма о Сидѣ) болѣе другихъ достоинъ быть пріобрѣтеннымъ въ гимназическія библіотеки. Торопливый, но сносный, переводъ принадлежитъ, если не ошибаемся, самому г. Чудинову. „Избранные романсы" о Сидѣ удачно дополняютъ поэму. Объяснительная статья (Грановскаго) доступна для гимназистовъ.

Выпускъ VI (Лузіады), напротивъ, очень неудаченъ. И здѣсь переводъ сдѣланъ едва сносно тѣмъ же переводчикомъ, какъ и переводъ поэмы о Сидѣ. За то объясненія составлены крайне небрежно: поясненія даются какъ бы случайно. Что попало на глаза, пояснено, а очень многое оставлено безъ объясненій. Откроемъ, на удачу, хоть пѣснь III. Въ ней пояснены частью выносками, частью въ скобкахъ нѣкоторыя имена (Аганиппа, Танаисъ, Меотида, Геркинскій лѣсъ, Гемусъ, Бетисъ, Прогна, Пелагій Астурійскій, Фазисъ, Сіена), а почему-то оставлены безъ объясненія „Калліопе, Дафна, Кліо, Левкоѳея, Рипейскія горы, Эолъ, Аквилоны, вѣроломный Антеноръ, Пиренъ, Астуръ, Тингитанская Африка?" О какомъ Альфонсѣ, о какомъ Генрихѣ, о какой Терезіи, какомъ Годфруа идетъ рѣчь на стр. 38? Что такое Солимъ? Въ чемъ вѣроломство Сциллы противъ отца? Кто этотъ отецъ? Что за дочери Термодона и неустрашимой Пентизелеи, которая, на берегахъ Скамандра, „дерзнула пренебречь силы грековъ" (кстати, не вѣрнѣе ли—силами грековъ)? На какомъ основаніи предполагается извѣстною гимназистамъ Инеса де Кастро? и проч., и проч.

Если гимназисту предоставляется чуть ли не на каждомъ десяткѣ строкъ рыться въ справочныхъ книгахъ для поясненія этихъ и многихъ другихъ недоразумѣній, зачѣмъ даны объясненія пятнадцати-двадцати словамъ той же пѣсни, отнюдь не болѣе темнымъ для предполагаемаго читателя?

Да и данныя объясненія далеко не удовлетворительны.

Однако, небрежность, допущенная редакціей въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ,— ничто въ сравненіи съ небрежностью, допущенной

Библиотека "Руниверс"

ею въ составленіи біографіи Л. Камоэнса. Эту біографію врядъ ли можно даже признать вполнѣ грамотной. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно просмотрѣть стр. 179—189.

Выпуски VII—IX посвящены Божественной комедіи. Въ выпускѣ VII (Адъ) переводъ сборный. Одиѣ пѣсни приведены въ переводѣ Мина, другія—въ переводахъ Голованова, Петрова, Каншина, Кологривовой („Данъ Дима"). Всѣ эти переводы въ отдѣльности допущены въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній. Распространенію въ учебныхъ заведеніяхъ сборнаго перевода несомнѣнно должно повредить распространеніе труда каждаго изъ переводчиковъ въ отдѣльности. Библіотекѣ учебнаго заведенія пристойнѣе пріобрѣсти два-три перевода каждой изъ частей Божественной комедіи, чѣмъ поощрять перепечатку чужихъ трудовъ, сдѣланную г. Чудиновымъ. Пріобрѣтеніе изданія г. Чудинова имѣло бы оправданіе развѣ при условіи большой дешевизны или при обильныхъ поясненіяхъ къ тексту. Но цѣна его изданій довольно высока, а поясненія не полнѣе тѣхъ, которыя находимъ въ другихъ изданіяхъ. Они во всякомъ случаѣ недостаточны для читателей-гимназистовъ. Объяснительныя статьи къ выпуску VII заимствованы одна у Карлейля, другая у Кологривовой. Особенно для даннаго случая умѣстна статья Кологривовой... но она напечатана и при ея переводѣ.

Точно также и переводъ отдѣльныхъ пѣсенъ „Чистилища" (вып. VIII) и „Рая" (вып. IX) заимствованъ у разныхъ переводчиковъ. У нихъ же заимствованы и поясненія, приведенныя г. Чудиновымъ. Объяснительныхъ статей къ выпускамъ VIII и IX вовсе нѣтъ. Короче, въ свое изданіе, посвященное Данте, г. Чудиновъ самостоятельнаго. собственнаго не внесъ ничего.

Бо́льшій raison d'être имѣетъ изданіе выпуска X-го, посвященнаго Аріосто или, вѣрнѣе, его поэмѣ „Неистовый Роландъ". Изъ 46-ти пѣсенъ поэмы цѣликомъ напечаны семнадцать (въ переводахъ Раича, Зотова, Уварова), и разказано содержаніе остальныхъ. Полный текстъ поэмы и слишкомъ объемистъ, и, по содержанію, не всегда удобенъ для школы. Объяснительная статья одна, очень плохо составленная по Марку Монье. Это біографическій очеркъ, посвященный Аріосто. Онъ не такъ малограмотенъ, какъ біографія Камоэнса, но все-таки можетъ дать гимназисту развѣ очень туманное понятіе объ Аріосто.

Особенно туманны эстетическія воззрѣнія г. Чудинова. Такъ въ предисловіи его читаемъ:

„Ни у одного изъ поэтовъ мы не встрѣчаемъ такого полнаго отра-

Библиотека "Руниверс"

женія „художественнаго идеала возрожденія, какъ у Аріосто, *такою яркою воспроизведенія земной дѣйствительности* во всемъ ея блескѣ и полнотѣ ея формъ, изображенія человѣка въ его силѣ и красотѣ, въ наиболѣе богатомъ развитіи его дѣятельности и его чувства, обставленныхъ роскошной природой, не связанной, какъ и онъ (?), *никакими узами реальности*, но свободно развивающейся въ очарованной области идеала..."

Что такое?.. „Воспроизведеніе дѣйствительности, не связанное реальностью?.."

Далѣе:

„*Искусство* сдѣлалось само себѣ цѣлью, *превратилось въ культивированіе прекраснаго, и законченнымъ типомъ* возрожденія, какъ и древности, *оказалась человѣческая фигура въ ея наготѣ*".

Законченный типъ въ культѣ прекраснаго—нагота? Какъ предлагать это учащимся безъ дальнѣйшихъ поясненій!

Въ біографіи Аріосто такой же туманъ. Укажу на стр. 297—301, хотя бы на такія строки:

„Аріосто предстоитъ реализировать не мысль, не событіе какое-нибудь; міръ рыцарства, надъ которымъ онъ бьется помимо всякой исторіи—чистый продуктъ его воображенія. Воспроизвести изъ него ему надлежитъ одну форму, чистую форму, чистое искусство, мечту того вѣка и того общества—ликующее возрожденіе".

Что за наборъ словъ!

Выпускъ XI посвященъ избраннымъ сонетамъ и канцонамъ Петрарки. Сборника сонетовъ и канцонъ Петрарки, пригоднаго для школьныхъ библіотекъ, кажется, еще не было издано. Потому къ сборнику г. Чудинова можно отнестись снисходительно, но все же нельзя не замѣтить, что, для ознакомленія читателя-гимназиста съ Петраркой, нельзя ограничиться одной объяснительной статьей, заимствованной изъ лекцій проф. Веселовскаго, которыя, къ тому же, составлялись не для гимназистовъ.

Краткій синтаксисъ греческаго языка. Составилъ *Я. Моръ*, директоръ 6-ой С-Пб. гимназіи. С.-Пб. 1899. Стр. VIII + 110.

Представленный издателемъ К. Л. Риккеромъ учебникъ, какъ другая, необходимая для полнаго курса грамматики половина, является въ связи съ появившеюся въ 1893 г. „Краткою этимологіею греческаго языка", составленною тѣмъ же авторомъ, округленнымъ дидактическимъ цѣлымъ, заслуживающимъ вниманія нашихъ педагоговъ-филологовъ. Синтаксисъ г. Мора, какъ и его же этимологія, но-

Библиотека "Руниверс"

ситъ на себѣ явные слѣды совершеннаго знакомства съ новѣйшей литературою по части греческой грамматики, и по образцу Кэги и другихъ, устранившихъ изъ элементарной грамматики весь лишній балластъ, излагаетъ одни лишь основныя явленія языка съ опущеніемъ всего единичнаго, случайнаго, всякихъ рѣдкихъ исключеній или мелкихъ подробностей, напрасно затрудняющихъ ученика. При томъ г. Моръ нигдѣ не выходитъ изъ рамокъ, указанныхъ примѣрною программою министерства, а въ особенности, подробной спеціализаціею этой же программы, изданною недавно при управленіи С.-Петербургскаго учебнаго округа. Группировка отборнаго матеріала вполнѣ соотвѣтствуетъ строгости логики, и расчлененіе грамматическихъ единицъ совершенно цѣлесообразно. Редакція правилъ ясна, кратка и мѣтка, не допуская никакихъ недоразумѣній, между тѣмъ какъ приведенные изъ греческаго языка классическаго періода примѣры, хотя по числу не обильны, однакожъ, какъ нельзя лучше, иллюстрируютъ сообщаемыя правила.

Для большей ясности и въ то же время въ помощь памяти, главные термины и понятія выдѣляются четкимъ шрифтомъ; напротивъ того, примѣчанія, содержащія въ себѣ логическія тонкости языка и по своему содержанію оказывающіяся весьма цѣнными, напечатаны болѣе мелкимъ шрифтомъ и поэтому нисколько не нарушаютъ единства впечатлѣнія. Не менѣе полезны многочисленныя таблицы, посвященныя осязательной наглядности излагаемаго. Большое же число ссылокъ на разсѣянныя, по необходимости, группировки статьи другъ друга дополняютъ и такимъ образомъ расширяютъ кругозоръ учащагося.

Но одно изъ главныхъ достоинствъ книги состоитъ въ томъ, что почтенный авторъ, не увлекаясь ложнымъ взглядомъ, будто бы каждое греческое время безусловно подходитъ подъ одинъ изъ русскихъ глагольныхъ видовъ, вѣрно и мѣтко показываетъ параллельность и непараллельность тѣхъ и другихъ.

Приложенный къ концу книги указатель открываетъ, въ случаѣ справокъ, доступъ ко всѣмъ статьямъ учебника.

М. Ф. Андрэ. Упражненія въ геометріи, задачи и подробныя ихъ рѣшенія. Переводъ съ французскаго *Н. И. Мамонтова*. Москва 1896 г. Стр. VI + 431. Цѣна 2 руб.

Хотя въ заглавіи названной книги и сказано: „задачи и подробныя ихъ рѣшенія“, но въ дѣйствительности она содержитъ не только задачи, но и упражненія въ доказательствахъ теоремъ; число послѣд-

Библиотека "Руниверс"

нихъ даже болѣе, чѣмъ первыхъ. Задачи приведены двухъ родовъ: рѣшаемыя вычисленіемъ и рѣшаемыя построеніемъ; хотя тѣхъ и другихъ не малое число, но онѣ не достаточно разнообразны, — въ особенности рѣшаемыя построеніемъ; не указаны, напримѣръ, методы рѣшенія задачъ параллельнымъ перенесеніемъ, вращеніемъ и т. под. Всѣ доказательства теоремъ и всѣ рѣшенія задачъ изложены не только подробно, но и съ такимъ избыткомъ подробностей, который уже слѣдуетъ назвать растянутостью; въ особенности длинны изложенія выводовъ формулъ и численныя вычисленія. Книга эта могла бы служить *самоучителемъ* геометріи для лицъ, имѣющихъ слабыя свѣдѣнія какъ въ этой наукѣ, такъ и въ математикѣ вообще, но она требуетъ значительныхъ исправленій.

1) Весьма многія вычисленія напечатаны съ такою небрежностью, которую слѣдуетъ избѣгать даже въ черновыхъ наброскахъ.

Такъ напримѣръ, часто встрѣчаются подобнаго рода равенства:

$$OI = \sqrt{\frac{247}{4}} = 7,\ 858 \text{ метр.} \quad (\text{стр } 91),$$

$$45 \times 60 = 2700 \text{ квад. мтр.} \quad (\text{стр. } 130),$$

$$V = {}^1/_3 \times 36 \times 2{,}64 = 31{,}680 \text{ куб. м.} \quad (\text{стр. } 227).$$

Такого рода равенства (то-есть, отвлеченныхъ чиселъ именованнымъ) составляютъ не исключенія, а обычный способъ письма въ разсматриваемой книгѣ. Встрѣчаются и такія:

$$\left.\begin{aligned} \log.\ 420500 &= 5{,}62\ . \\ {}^1/_2 &= 2{,}811 \end{aligned}\right\} \text{стр. } 387,$$

$$\left.\begin{aligned} \log.\ 396{,}774 &= 2{,}59\ . \\ {}^1/_4 &= 0{,}69\ . \end{aligned}\right\} \text{стр. } 388 \text{ и т. п.}$$

2) Изъ разныхъ отступленій отъ общепринятой терминологіи достаточно указать, напримѣръ, на „объемъ сферическаго угла“ (стр. 290) или на опредѣленіе четвертой пропорціональной къ линіямъ a, b, c, какъ перваго члена такой пропорціи $\frac{x}{a} = \frac{b}{c}$, третьей пропорціональной къ линіямъ a и b, какъ перваго члена пропорціи $\frac{x}{a} = \frac{a}{b}$ (стр. 81).

3) Хотя, какъ было уже сказано, доказательства и выводы отличаются вообще избыткомъ полноты, но въ нихъ встрѣчаются и весьма существенные пробѣлы. Напримѣръ, въ доказательствѣ теоремы 895 (стр. 375): „Изъ всѣхъ многоугольниковъ съ равными периметрами и съ одинаковымъ числомъ сторонъ, наибольшій многоугольникъ правильный“, упущено изъ вида, что одного равенства сторонъ недоста-

Библиотека "Руниверс"

точно для того, чтобъ многоугольникъ былъ правильный, а необходимо, сверхъ того, равенство угловъ. Или, въ теоремѣ III (стр. 428): „Произведеніе нѣсколькихъ множителей, сумма которыхъ постоянна, будетъ наибольшее, когда множители равны", не сказано о томъ случаѣ. когда ни одно изъ слагаемыхъ постоянной суммы $x+y+s+t$ не остается постояннымъ; вслѣдствіе этого теорема остается не доказанною. Такихъ примѣровъ можно бы привести не мало.

4) Рѣшеніе нѣкоторыхъ задачъ поражаетъ своею странностью. Напримѣръ (стр. 344): „Удвоить данную линію однимъ *только циркулемъ*". Рѣшеніе приведено такое: „Пусть AB будетъ линія, которую требуется удвоить. Изъ точки B, какъ изъ центра, радіусомъ AB описываемъ окружность и *продолжаемъ* AB до пересѣченія ея въ A' съ окружностью; AA' будетъ діаметръ, отвѣчающій вопросу". Замѣчательно. что на приложенномъ къ этому рѣшенію чертежѣ на полуокружности AMA' сдѣланы двѣ черточки, какъ бы свидѣтельствующія о намѣреніи получить точку A' не продолженіемъ радіуса AB, а построеніемъ вершинъ правильнаго шестиугольника (что и было бы надлежащимъ рѣшеніемъ данной задачи); но въ текстѣ приведено лишь вышесказанное рѣшеніе.

Или (стр. 376): „Какой наибольшій прямоугольникъ можно вписать въ квадратъ?" Данъ такой отвѣтъ: „Прямоугольникъ, котораго вершины въ срединѣ сторонъ даннаго квадрата". Затѣмъ изложено доказательство, занимающее 22 строки. Въ дополненіе къ этому странному отвѣту можно указать на „примѣчаніе" (стр. 378): „наименьшій вписанный квадратъ равенъ наибольшому вписанному прямоугольнику".

На стр. 431, въ „Перечнѣ наиболѣе употребительныхъ формулъ" приведена (вслѣдъ за общеизвѣстной формулою объема усѣченнаго конуса) еще такая: „Приближенный объемъ усѣченнаго или

$$V=\pi h\left(\frac{R+r}{2}\right)^2$$

Было бы излишне приводить другіе примѣры, достаточно указать на задачу 742 (стр. 290): „Найти объемъ сферическаго угла, содержащаго 30°, и объемъ шара, къ которому тотъ относится".

Рѣшеніе такое: „Черезъ V обозначаемъ искомый объемъ. Тогда

$$\frac{V}{2}=\frac{30}{360},$$

$$\text{откуда } V\frac{30\times 2}{360}=0{,}166 \text{ куб. м.}".$$

Отвѣтомъ на такую задачу и на изложенное авторомъ рѣшеніе можетъ быть лишь рядъ вопросительныхъ знаковъ.

Библиотека "Руниверс"

П. Смирновскій. Исторія русской литературы девятнадцатаго вѣка. Выпускъ I. Карамзинъ въ до-Александровскую эпоху. Цѣна 1 р. 25 коп. С.-Петербургъ. 1899. Стр. IV+272

Г. Смирновскій, авторъ многихъ учебниковъ и хрестоматій по словесности, настоящимъ выпускомъ своего сочиненія, повидимому, открываетъ рядъ монографій по исторіи русской литературы нашего столѣтія. Никакого общаго введенія въ курсъ новѣйшей словесности у него нѣтъ, а есть въ началѣ книги нѣсколько страницъ о Карамзинѣ вообще; весь же выпускъ говоритъ о послѣднемъ тридцатилѣтіи прошлаго вѣка и не можетъ, благодаря частной своей задачѣ, служить для выясненія взглядовъ г. Смирновскаго на литературную жизнь девятнадцатаго столѣтія.

Главнымъ элементомъ книги является пересказъ сочиненій и переводовъ Карамзина, съ большими выписками изъ нихъ, между прочимъ и изъ весьма извѣстныхъ произведеній, въ родѣ письма Мелодора къ Филалету (стр. 189 слл.) и классическаго письма изъ Твери (157 сл.), приводимыхъ почти цѣликомъ.

Подобный характеръ изложенія, дѣлая книгу чрезвычайно растянутой, не способствуетъ ни поучительности, ни занимательности чтенія, тѣмъ болѣе, что оно разсчитано на лицъ, кончившихъ или кончающихъ курсъ средней школы. Въ книгѣ г. Смирновскаго не надо искать ни историческаго освѣщенія эпохи, ни психологической разработки предмета. Отзывы и характеристика его слишкомъ общи и схематичны. Напримѣръ, говоря о внутренней работѣ Карамзина надъ собою, авторъ не объясняетъ, въ чемъ же она именно заключалась, и поскольку дѣйствительно свидѣтельствовала о нравственныхъ силахъ писателя, а ограничивается утвержденіемъ, что она „привела Карамзина къ желанію любить человѣчество, къ готовности помочь ближнему, къ необыкновенной мягкости въ сношеніяхъ съ людьми, къ терпимости вообще и къ вѣротерпимости въ частности, къ уваженію человѣческой личности, независимо отъ ея общественнаго положенія, къ отвращенію отъ всякаго искательства и корыстолюбія—и вообще къ тѣмъ свѣтлымъ чертамъ, съ которыми мы привыкли связывать представленія о Карамзинѣ, на основаніи фактовъ, приводимыхъ его біографами“ (стр. 23). Этотъ отзывъ, напоминающій стилемъ похвальную рѣчь, не является исключеніемъ, онъ характеренъ для изложенія г. Смирновскаго. Крайне блѣдны и общи и характеристики Шадена и Новикова: впрочемъ, относительно этого послѣдняго г. Смирновскій приводитъ и прямо полемическій отзывъ изъ

Библиотека "Руниверс"

книги покойнаго проф. Кояловича (стр. 25), что не мѣшаетъ ему считать у Карамзина (стр. 138) фразы, совершенно подобныя Новиковскимъ, за проявленіе патріотизма.

Наибольшую и самую живую часть своей книги г. Смирновскій посвятилъ „Письмамъ русскаго путешественника", то-есть, пересказу и анализу ихъ содержанія: при этомъ онъ руководился интереснымъ изслѣдованіемъ В. В. Сиповскаго.

Въ сентиментализмѣ г. Смирновскій выставилъ только положительную его сторону: слѣдовало бы сосчитаться и съ мнѣніемъ объ его обратной сторонѣ, которое было высказано академикомъ Пыпинымъ въ извѣстной статьѣ его о началѣ девятнадцатаго вѣка. Надо надѣяться, что авторъ сдѣлаетъ это хоть въ слѣдующемъ выпускѣ.

Книга написана языкомъ упрощеннымъ до элементарности, а изложеніе своей сглаженностью и схематичностью напоминаетъ учебникъ. Среди своихъ предполагаемыхъ читателей г. Смирновскій разсчитываетъ, между прочимъ, и на преподавателей. Думается, что относительно настоящаго выпуска, по крайней мѣрѣ, онъ ошибается: матеріалы его столь извѣстны и общедоступны, а выводы столь мало оригинальны и несамостоятельны, что учителямъ книга его полезна быть не можетъ. Что касается учениковъ, то книгу смѣло можно дать имъ въ руки.

Д. П. Яковскій. Къ вопросу о преподаваніи церковно-славянскаго, русскаго и польскаго языковъ. Варшава 1898. Стр. 36.

Книжка эта состоитъ изъ трехъ главъ: 1) судьбы церковно-славянскаго и народнаго языка въ Польшѣ; 2) значеніе церковно-славянскаго языка для русскаго правописанія; 3) сходство звуковъ и сравненіе параллельныхъ формъ церковно-славянскаго и польскаго языковъ. Далѣе помѣщено краткое заключеніе. Первая глава написана подъ сильнымъ вліяніемъ извѣстной книги А. С. Будиловича „Общеславянскій языкъ", вышедшей въ Варшавѣ въ 1892 г. Выводъ изъ 1-ой главы заключается въ словахъ: „Такимъ образомъ, не подавляя и не пресѣкая литературной и разговорной дѣятельности второстепенныхъ языковъ, русскій, какъ *обще-государственный*, очень часто сродняется съ говорящими на нихъ съ малолѣтства" (стр. 10).

Едва-ли *въ научномъ* смыслѣ точно наименованіе польскаго языка *второстепеннымъ* среди славянскихъ и его сопоставленіе съ малорусскимъ нарѣчіемъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что взаимовліяніе отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, какъ одно-коренныхъ въ смыслѣ лекси-

Библиотека "Руниверс"

ческаго и стилистическаго обогащенія, возможно и въ высокой степени желательно, но въ этомъ отношеніи нельзя ограничиваться желательностью вліянія польскаго на русскій языкъ, а приходится ждать и обратнаго воздѣйствія со стороны русскаго языка на польскій. Вторая глава въ книжкѣ г. Янковскаго говоритъ о значеніи церковно-славянскаго языка для познанія русскаго языка, а равно и въ смыслѣ орѳографическомъ.

Кое-что въ этой главѣ слѣдовало бы исправить, какъ основанное на очевидномъ недоразумѣніи; напримѣръ, *которыи* въ этимологическомъ отношеніи дѣлится г. Янковскимъ такъ: къ + тъ + р + ъ, (стр. 19). Въ составѣ слова *вдова* никогда не было предлога *въ*, какъ думаетъ г. Янковскій: это слово еще на праславянской почвѣ потеряло характеръ предложнаго, что явствуетъ изъ сравненія съ латинской и санскритской формой. Первоначальный же предлогъ былъ *vi*. Что̀ обозначаютъ *представки ме*,— *бе*,— *ве*,— совершенно непонятно (стр. 20); почему также въ словѣ об-ржчь „ясно чувствуется значеніе *хватать*“ (стр. 21). отказываемся себѣ объяснить.

Третья глава посвящена сходству звуковъ и сравненію параллельныхъ формъ церковно-славянскаго и польскаго языка, при чемъ авторъ отмѣчаетъ именно тѣ лингвистическія явленія, гдѣ польскій лучше сохранилъ старыя праславянскія формы. Вмѣстѣ съ этимъ указывается и на помощь, которую можетъ польское правописаніе оказать русскому.

Въ заключеніе своей брошюры г. Янковскій высказываетъ совершенно правильную мысль о томъ, что преподавателямъ польскаго языка въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ не мѣшало бы знать грамматику церковно-славянскаго языка (стр. 36).

Избранные нѣмецкіе писатели для школъ съ введеніемъ, примѣчаніями, построчнымъ и алфавитнымъ словарями *Ѳ. К. Андерсона*. Heinrich Heines Prosa und Gedichte für die Jugend. Mit Heines Bildniss. Проза и стихотворенія Генриха Гейне для юношества. Съ портретомъ Гейне. С.-Пб. 1899. Стр. 130. Цѣна 60 коп.

Мы считаемъ совершенно излишнимъ подробно выяснять здѣсь вопросъ о томъ, насколько г-ну Андерсону удалось предлагаемые имъ отрывки изъ сочиненій Гейне приспособить для класснаго чтенія въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ мы и не жалѣемъ о томъ, что въ разбираемой книгѣ нѣтъ біографіи Гейне. Можетъ быть, отсутствіе ея вовсе не слѣдуетъ считать особымъ не-

Библиотека "Руниверс"

достаткомъ книги. Мы, по крайней мѣрѣ, не знаемъ, что мы могли бы дать поучительнаго нашимъ дѣтямъ, сообщая имъ біографію Гейне. Мы полагаемъ, что всякій съ нами согласится, кому извѣстны отношенія этого поэта къ своему отечеству, взгляды его на религію, на жизнь и вообще на все то, что должно быть дорого нашимъ дѣтямъ.

Такимъ же образомъ мы не находимъ нужнымъ обстоятельно доказывать неудовлетворительность данныхъ г-мъ Андерсономъ примѣчаній. Примѣчанія эти, отличаясь крайнею безсодержательностью, почти никогда не даютъ того, что могло бы облегчить пониманіе текста и переводъ его на хорошій литературный языкъ. При этомъ они написаны на нѣмецкомъ языкѣ и только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, при томъ или другомъ нѣмецкомъ словѣ, въ скобкахъ, поставлено русское значеніе, и это обыкновенно опять только тамъ, гдѣ такой переводъ слѣдуетъ считать совершенно излишнимъ. А гдѣ дѣйствительно, вслѣдствіе большой трудности текста, было бы крайне желательно имѣть какія-нибудь указанія, облегчающія пониманіе и переводъ его, всякія примѣчанія послѣдовательно отсутствуютъ. Примѣры сказаннаго мы находимъ почти на каждой страницѣ; такъ на стр. 8 (вторая страница текста) примѣч. 2 и 3; стр. 9—примѣч. 1; стр. 17—примѣч. 1, 3 и 4; стр. 16 и 17 — примѣч. 1; и т. д.; на стр. 16, 17, 18, 30, 34, 42 и въ другихъ мѣстахъ отсутствуютъ примѣчанія, гдѣ они, по нашему мнѣнію, были бы крайне желательны. Здѣсь умѣстно будетъ указать и на то, что весьма часто, и въ особенности въ предлагаемыхъ прозаическихъ отрывкахъ, гдѣ дается подробное описаніе разныхъ странъ, мѣстностей и городовъ Германіи, какъ, напримѣръ, въ статьяхъ подъ заглавіемъ: „Die Harzreise“, стр. 7 — 27, „Die Nordsee“ стр. 27 — 34, а также и въ статьяхъ: „Das Buch Le Grand“, стр. 34 — 48 и „Reise durch Tirol und Italien“, стр. 48—58, текстъ отрывковъ не только весьма труденъ какъ для пониманія, такъ и для перевода, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не представляетъ положительно ни малѣйшаго интереса для русскихъ учениковъ.

Но если и допустить, что оказалось бы возможнымъ какъ-нибудь помириться съ указанными выше недостатками предлагаемой г-мъ Андерсономъ книги, то все-таки мы считаемъ нужнымъ разсмотрѣть ее еще съ другой точки зрѣнія.

Каждому, конечно, хорошо извѣстно, какое значеніе Гейне имѣетъ для нѣмецкой литературы, какими достоинствами обладаетъ, въ

Библиотека "Руниверс"

особенности, его лирическая поэзія, какимъ совершенствомъ формы отличаются, почти безъ исключенія, всѣ его поэтическія произведенія, но тѣмъ не менѣе мы не находимъ возможнымъ рекомендовать сочиненія Гейне для класснаго чтенія въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и съ нами, вѣроятно, согласится каждый, кто содержаніе и общія тенденціи литературныхъ произведеній, предназначаемыхъ для чтенія въ средней школѣ, ставитъ выше формы этихъ произведеній, какъ бы послѣдняя ни была совершенной.

Приведемъ здѣсь два-три отзыва объ общемъ характерѣ поэзіи Гейне, принадлежащіе его же соотечественникамъ. Такъ въ извѣстной „Исторіи нѣмецкой національной литературы“ А. Корберштейна (3 тома въ 3.300 стр.) на стр. 2.862 и 2.863 мы читаемъ: „Heines Talent für die Lyrik war gewiss sehr bedeutend; um so mehr ist es zu bedauern, dass er in seinen Gedichten *so häufig* seinem Hange zum *frivolen* Spott und zur *gemeinen* Ironie nachgegeben hat“.

И немного ниже: „Heine affectiert den Ernst zuweilen, lediglich um die Wirksamkeit des Spasses, *um welchen es ihm eigentlich zu thun ist*, und dessen plötzliches Eintreten nur selten bei ihm ausbleibt, zu erhöhen“, — и наконецъ слѣдующій отзывъ извѣстнаго біографа Тика—Р. Кебке, который тамъ же говоритъ: „In der lyrischen Poesie hatte sich mit Heines Liedern ein *verneinender* Geist in glänzender und populärer Hülle erhoben“,—и далѣе: „Der *scharfe*, *fressende* Hohn, der alles, was über dem einzelnen Menschen steht, angriff, das Gefühl verspottete und endlich sich selbst vernichtete, war in diesen leichten Versen durch Deutschland getragen worden“.

Иллюстраціей вышеприведенныхъ отзывовъ можетъ служить, съ весьма немногими только исключеніями, почти всякое поэтическое, а также и большая часть прозаическихъ произведеній нашего поэта. Безъ всякаго сомнѣнія, въ виду именно такихъ соображеній въ числѣ приведенныхъ въ образцовомъ спискѣ нѣмецкихъ писателей, помѣщенномъ въ концѣ программы по нѣмецкому языку, Гейне не значится.

Въ разбираемой книгѣ примѣры сказаннаго можно найдти въ стихотвореніяхъ на стр. 36, 37, 68, 69, 70, 73 (№ XX) и въ другихъ.

Фуллье, Альфредъ. Критика новѣйшихъ системъ морали. Переводъ съ французскаго *Е. Максимовой* и *О. Конрадп*. С.-Пб. 1898. Стр. 404. Цѣна 2 р.

А. Фуллье чрезвычайно плодовитый и не лишенный оригинальности писатель; къ числу хорошихъ его произведеній относится книга, за-

Библиотека "Руниверс"

главіе который мы выписали. Авторъ задался цѣлью провести пріемъ послѣдовательно проведеннаго скептицизма по отношенію къ системамъ морали. Эта цѣль представляетъ собою лишь предвареніе настоящей задачи, которая состоитъ построеніи системы морали и которую авторъ лишь слегка намѣчаетъ въ предисловіи; изъ предисловія ясно, что авторъ хочетъ занять посредствующее положеніе между натуралистическою этикой и идеалистическою: „Мы цѣликомъ принимаемъ, говоритъ онъ, реализмъ школъ натуралистическихъ, позитивныхъ и эволюціонныхъ, и въ то же время идеализмъ другихъ школъ, но метафизическій догматизмъ этихъ послѣднихъ отвергаемъ вполнѣ" (стр. 6). Это положеніе Фуллье защищаетъ при помощи своей теоріи объ идеяхъ-силахъ (idées-forces). „Критика новѣйшихъ системъ морали" даетъ лишь матеріалъ для рѣшенія задачи о нравственности, а именно классифицируетъ существующія системы и указываетъ пробѣлы этихъ системъ. Существующія системы авторъ дѣлитъ на слѣдующія группы: *эволюціонная, позитивная, кантова, пессимистическая, спиритуалистическая, эстетическая* (мистическая) и *теологическая* мораль.

Разсмотрѣніе эволюціонной этики приводитъ автора къ правильному, какъ мнѣ кажется, выводу о возможности соединенія эволюціонной морали съ идеалистическою, ежели не придавать исключительнаго значенія силѣ инстинктовъ, но обратить вниманіе на силу идей. Англійская же школа занималась лишь изученіемъ нравовъ, а не нравственности (стр. 45 — 46). Позитивная мораль раздѣляется авторомъ на двѣ, хотя и близкихъ между собою, но не тожественныхъ школы: первая, въ тѣсномъ значеніи слова позитивная, представлена въ лицѣ Литтрэ и Тэна, вторая, такъ называемая *независимая* мораль—въ лицѣ Вашро. Позитивизмъ претендуетъ на независимость морали отъ метафизики и теологіи, но его анализъ данныхъ морали оказывается недостаточнымъ для того, чтобы установить эту независимость (стр. 64). Представители независимой морали довершили установленіе независимости морали отъ теологіи, но не доказали независимости морали отъ метафизики.

Кантовой морали авторъ посвящаетъ двѣ книги: 3-ю и 4-ю; въ третьей книгѣ онъ критикуетъ неокритицизмъ въ лицѣ Ренувье, въ четвертой разсматриваетъ критику практическаго разума Канта. Ренувье нашъ авторъ дѣлаетъ слѣдующій упрекъ: критицизмъ не позаботился подвергнуть критикѣ свои собственные принципы, а потому оказалось, что онъ критиковалъ все кромѣ долга; неокритицизмъ—это *мораль-*

Библиотека "Руниверс"

ный догматизмъ (стр. 129). Этотъ же самый упрекъ, обоснованный весьма подробно, авторъ дѣлаетъ и Канту (стр. 238).

5-я книга посвящена ученію германскихъ пессимистовъ, Шопенгауера, Гартмана и Банзена; авторъ старался показать внутреннія противорѣчія пессимистической морали. Три основныхъ черты характеризуютъ эту мораль: абсолютный монизмъ, пессимизмъ и присоединенный къ нимъ оптимизмъ (стр. 263). „Эти три принципа доведены до такой крайности, что оказались тѣмъ самымъ приведенными къ абсурду".

Спиритуалистическая мораль разобрана по сочиненію Жане (La morale). Основное заблужденіе спиритуалистовъ г. Фуллье видитъ въ томъ (стр. 304), что спиритуалисты утверждаютъ принципъ, по которому благо непремѣнно должно имѣть объективныя причины для своего существованія, затѣмъ изъ этого они выводятъ, что эти условія сами по себѣ должны быть хорошими и достойными названія объективнаго блага.

Представителемъ эстетико-мистической морали, примиряющей древнюю мораль красоты съ христіанскою моралью милосердія, по Фуллье является Равессонъ. Начало нравственности они ищутъ „въ принципѣ сверхъестественномъ" (стр. 309). Оправданіе этого принципа сторонники мистической морали видятъ въ интуиціи. Эстетическій мистицизмъ, по мнѣнію г. Фуллье, противорѣчитъ современной наукѣ (стр. 311).

Теологическая мораль разсмотрѣна по сочиненіямъ Секретана. Основной принципъ этой морали: свобода и солидарность; солидарность является неоспоримой, но свобода не доказанной (стр 351).

Въ заключеніе авторъ защищаетъ принципъ относительности знанія и старается показать, какъ изъ этого принципа логически вытекаетъ ограниченіе эгоизма, какъ онъ дѣлаетъ возможнымъ существованіе права и справедливости, создавая возможность той метафизики дѣйствія, которая носитъ названіе самоотверженія, милосердія (стр. 383).

Изъ этого краткаго отчета о содержаніи книги Фуллье видно, что авторъ хорошо знакомъ съ современными системами морали, что его критика, будучи вполнѣ научною, направлена къ выясненію собственной точки зрѣнія, которую, однако, авторъ не изложилъ, а намѣренъ подробнѣе обосновать въ другомъ сочиненіи. Критика автора способна пріучить читателя, даже не согласнаго съ его мнѣніями, къ самостоятельному изслѣдованію.

Библиотека "Руниверс"

Grammaire Française. Étymologie et Abrégé de Syntaxe. Ouvrage rédigé sur un plan entièrement neuf. Conforme au programme du Ministère de l'Instruction publique pour les gymnases et écoles réales. Par Ch. *Ley*. Французская грамматика. Этимологія и краткій синтаксисъ. Составлена по программѣ министерства народнаго просвѣщенія для гимназій, реальныхъ училищъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. *Шарль Лей*. Москва, 1899. Стр. 156. Цѣна 75 коп.

Въ заглавіи грамматики г. Лея заявлено, что она составлена по совершенно новому плану и согласно съ программой министерства народнаго просвѣщенія. Въ дѣйствительности же оказывается, что въ планѣ этого сочиненія нѣтъ ничего новаго и что оно во многихъ отношеніяхъ не согласно съ примѣрными программами министерства. Грамматика г. Лея расположена по общепринятой системѣ теоретическихъ грамматикъ, то-есть, въ порядкѣ частей рѣчи, при чемъ этимологическія формы сопровождаются синтаксическими указаніями; эти указанія въ книгѣ г. Лея не полны, не вездѣ вѣрны и точны и даются далеко не въ той мѣрѣ, какая признается необходимой для курса гимназій и реальныхъ училищъ. Хотя авторъ во второмъ изданіи своей грамматики и сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія, тѣмъ не менѣе въ вопросахъ самыхъ важныхъ и затруднительныхъ для русскихъ чувствуется значительный недостатокъ синтаксическихъ указаній и объясненій, именно въ отношеніи правильнаго употребленія, опущенія и замѣны членовъ, правильнаго употребленія и размѣщенія мѣстоименныхъ дополненій, и въ отношеніи употребленія и замѣны однихъ французскихъ именъ и наклоненій другими. Зато г. Лей, вопреки указаніямъ объяснительной записки къ программамъ министерства, даетъ и во второмъ изданіи своей грамматики совершенно лишнія опредѣленія общей грамматической терминологіи, при томъ въ большинствѣ случаевъ не достаточно вѣрныя. Такъ, въ § 133 (стр. 59) общее опредѣленіе мѣстоименія выражено такъ: „мѣстоименіе служитъ для точнаго указанія лица, о которомъ говорятъ“. Но развѣ мѣстоименіе вообще служитъ только для указанія лицъ? Затѣмъ о личныхъ мѣстоименіяхъ въ § 137 говорится, что „эти мѣстоименія точнѣе другихъ опредѣляютъ три лица глагола“. Въ § 138 (стр. 61) указательныя мѣстоименія опредѣлены такъ: „указательными мѣстоименіями называются тѣ, которыя опредѣляютъ замѣняемое ими существительное“. Можно ли, основываясь на такомъ опредѣленіи, отличить мѣстоименія указательныя отъ другихъ? Въ § 186 (стр. 78) сказано, что „пра-

Библиотека "Руниверс"

вильные глаголы раздѣляются на 4 класса (залога)". Можно, поэтому, подумать, что неправильные глаголы залоговъ не имѣютъ. Здѣсь же обнаруживается, что г. Лей страдательнаго залога не признаетъ. Въ § 192 (стр. 79) читаемъ: „случайно-возвратные глаголы суть тѣ, которые могутъ спрягаться безъ двухъ мѣстоименій", и проч. Судя по такому опредѣленію, тожественному въ обоихъ текстахъ, можно подумать, что г. Лей открылъ такіе французскіе глаголы, которые спрягаются совсѣмъ безъ мѣстоименія. Въ §§ 291 и 296 (стр. 136—137) опредѣленія обоихъ причастій сдѣланы неточно. Въ § 311 (стр. 144) сказано: „предложнымъ выраженіемъ называется соединеніе нѣсколькихъ предлоговъ" и проч.... Но развѣ только изъ предлоговъ составлены перечисленныя самимъ же г. Леемъ на стр. 145 выраженія: *à côté de, à cause de, à l'égard de, à l'exception de, au travers de, en faveur de, y compris, non compris*, и проч..? И самый терминъ „*предложныя выраженія*" лучше бы замѣнить названіемъ „*составные предлоги*". Въ § 313 (стр. 148) французскій терминъ *locutions adverbiales* опредѣленъ: „такъ называется соединеніе нѣсколькихъ нарѣчій, служащее для выраженія того же понятія, какъ и простое нарѣчіе", и вслѣдъ затѣмъ даются примѣры: *en vain, par hasard* и на стр. 150 цѣлый перечень такихъ составныхъ нарѣчій, какъ: *à présent, à regret, au reste, de suite, du moins, quelque part, sans doute, tour à tour, tout de suite, une fois* и проч. и проч., въ составѣ которыхъ нѣтъ ни одного нарѣчія. Здѣсь кстати замѣтить, что г. Лей сдѣлалъ бы лучше, если бы термины „*предложныя выраженія*" (§ 311), „*союзныя выраженія*" (§ 317), „*междометныя выраженія*" (§ 319) замѣнилъ другими, болѣе употребительными, русскими названіями.

Грамматика г. Лея написана на двухъ языкахъ; объяснительная записка къ программамъ требуетъ, чтобы грамматическія правила иностранныхъ языковъ были объясняемы ученикамъ и заучиваемы ими на русскомъ языкѣ, а потому необходимо, чтобы русскій текстъ правилъ былъ изложенъ правильно, точно, ясно и вразумительно. Къ сожалѣнію, русскій текстъ правилъ въ разсматриваемой грамматикѣ не отличается этими качествами. Во многихъ мѣстахъ содержаніе русскаго текста не согласно съ французскимъ, а иногда и прямо противоположно ему, вслѣдствіе чего нѣкоторыя правила выходятъ по существу совершенно невѣрными. Хотя г. Лей, воспользовавшись указаніями отзыва о первомъ изданіи его грамматики, сдѣлалъ уже нѣкоторыя исправленія въ этомъ отношеніи, но какъ ему были ука-

Библиотека "Руниверс"

заны не всѣ недостатки этого рода, а только нѣкоторые для примѣра, то въ трудѣ его осталось ихъ еще очень много. Въ подтвержденіе этого заявленія можно указать нѣсколько слѣдующихъ мѣстъ. Въ § 26 (стр. 19), въ исключеніи, тексты не вполнѣ тожественны. Въ § 44 (стр. 25) русскій текстъ правила объ именахъ собственныхъ не сходенъ съ французскимъ и не вѣренъ по содержанію. Въ § 59 (стр. 32), въ концѣ, русскій текстъ не согласенъ съ французскимъ и даже совершенно не понятенъ. Въ § 65 (стр 34) тексты не совпадаютъ и оба не точны. Въ § 111 (стр. 52) отъ несовпаденія русскаго текста съ французскимъ происходитъ запутанность правила. Въ § 132 (стр. 58) несовпаденіе русскаго текста съ французскимъ производитъ странное правило. Въ §: 162 (стр. 70) русскій текстъ такъ неточно передаетъ содержаніе текста французскаго, что нельзя уразумѣть предлагаемое правило. Въ § 209 (стр. 83—84), въ примѣчаніи, въ русскомъ текстѣ сказано безъ всякаго ограниченія, что глаголы залога средняго спрягаются со вспомогательнымъ *être*. что́ далеко не вѣрно, такъ какъ бо́льшая часть ихъ спрягается съ *avoir*; французскій текстъ говоритъ, что ***почти всѣ*** средніе глаголы принимаютъ *être*, но и это ограниченіе слишкомъ слабо, такъ какъ изъ трехсотъ слишкомъ среднихъ глаголовъ лишь десятая часть ихъ спрягается съ *être*, а всѣ остальные съ *avoir*. Въ § 223 (стр. 87) оба текста въ примѣчаніи не понятны. Въ § 300 (стр. 138) русскій текстъ говоритъ совсѣмъ не то, что сказано по-французски, и выраженъ такъ, что предлагаемое правило представляетъ совершенную безсмыслицу. Этихъ указаній, полагаемъ, достаточно для опредѣленія учебной надежности грамматики г. Лея.

Кромѣ вышеуказанныхъ погрѣшностей, разсматриваемый трудъ г. Лея имѣетъ еще массу разнородныхъ недостатковъ. Теоретическая грамматика, служащая вмѣстѣ съ тѣмъ справочною книгою, въ отношеніи формальномъ должна заключать въ себѣ всю наличность этимологическихъ формъ языка. Съ этой стороны грамматика г. Лея грѣшитъ также не мало.

Въ § 4 (стр. 5) въ числѣ простыхъ гласныхъ не показаны *à, â, è, ì, ô, ù;* изъ сложныхъ гласныхъ показаны только три: *au, eu, ou* и пропущены *ai, aï, eau, oi, oï, oeu*. Въ этомъ же параграфѣ на стр. 6 въ примѣчаніи говорится, что *y* употребляется между двумя гласными вмѣсто двухъ *i* для избѣжанія твердаго произношенія. Но развѣ *i* съ послѣдующей за нимъ гласной составляетъ твердый звукъ?

Въ §§ 60 и 62 (стр. 32—33) не показаны формы членовъ неопре-

Библиотека "Руниверс"

дѣленнаго и частичнаго, которыми передаются падежныя отношенія языковъ склоняемыхъ.

Въ § 138 (стр. 61), въ §§ 139 и 140 (стр. 63) не указаны падежныя формы мѣстоименій указательныхъ, относительныхъ и притяжательныхъ; о мѣстоименіяхъ вопросительныхъ нѣтъ даже и упоминанія.

Въ главѣ V, трактующей о глаголѣ, нѣтъ перечня глаголовъ среднихъ, спрягающихся всегда съ *être*, ни тѣхъ, которые спрягаются то съ *avoir*, то съ *être*, смотря по ихъ значенію; нѣтъ перечня существенно прономинальныхъ и существенно безличныхъ глаголовъ, и нѣтъ указанія глаголовъ недостаточныхъ. Объ управленіи глаголовъ нѣтъ ни одного слова.

Въ главѣ IX, трактующей о союзѣ (§§ 316 и 317, стр. 151 — 152), перечень союзовъ далеко не полонъ, нѣтъ распредѣленія союзовъ на группы, соотвѣтственно ихъ сочетаемости съ тѣми или другими наклоненіями, а между тѣмъ такое подраздѣленіе союзовъ съ надлежащими указаніями о нихъ весьма важно въ синтаксическомъ отношеніи.

Какъ примѣры неосторожности въ изложеніи правилъ, ихъ невѣрности и неполноты, можно указать слѣдующія мѣста.

На стр. 16 и 17 подъ №№ 2, 3 и 4 между прочимъ говорится, что *всѣ* названія вѣтровъ, *всѣ* названія странъ, городовъ и рѣкъ, не оканчивающіяся на *e* нѣмое, и *всѣ* названія горъ и горныхъ цѣпей— мужескаго рода, а затѣмъ въ каждомъ № показано по нѣскольку исключеній. Зачѣмъ же тогда говорить въ правилѣ „*всѣ названія*“, когда вслѣдъ затѣмъ дается то, что противорѣчитъ такому правилу?

Подобное же злоупотребленіе словомъ *всегда* встрѣчается не разъ въ книгѣ г. Лея: въ § 132 (стр. 58), гдѣ говорится о неопредѣленныхъ прилагательныхъ *aucun*, *nul*, въ § 168 и 169 (стр. 71), гдѣ говорится о неопредѣленномъ мѣстоименіи *on*, и проч.

Въ §§ 62 и 63 (стр. 33) въ правилахъ о существительныхъ въ раздѣлительномъ смыслѣ, то-есть, въ частичномъ значеніи, какъ теперь обыкновенно называютъ французскій *article partitif*, г. Лей даетъ въ примѣрахъ формы множественнаго числа *des fruits*, *de bons fruits*: это, вѣроятно, сдѣлано по недосмотру или по недоразумѣнію, такъ какъ частичный членъ, по сущности своего значенія, не можетъ имѣть формы множественнаго числа. Впрочемъ, о значеніи *article partitif* г. Лей не говоритъ ни слова.

Въ § 81 (стр. 39) количественныя числительныя *les onze*, *les huit*

Библиотека "Руниверс"

никогда въ такой формѣ самостоятельно не употребляются и невѣрно переведены порядковыми числительными—*одиннадцатые, восьмые.*

Въ § 93 (стр. 45), въ исключеніи № 2, слова: *vengeur* не значитъ *мстивый, bailleur* не значитъ *поручитель.*

Въ § 160 (стр. 69) примѣръ:—*tenez, monsieur, battez-moi plutôt et me laissez rire tout mon soûl*, невѣрно переведенъ порусски такъ: но, сударь, скорѣй побейте меня, *но оставьте мнѣ мое довольство.*

Въ § 195 (стр. 80) въ двухъ примѣрахъ изъ трехъ, данныхъ на безличные глаголы, сказуемыя въ предложеніяхъ—le terme du loger *échoit* demain и ce chapeau *siéra* à cette jeune fille—вовсе не безличные глаголы.

Въ §§ 212, 214 и 215 (стр. 84 — 85) времена *imparfait* и *passé indéfini* называются безразлично *прошедшимъ несовершеннымъ.* Примѣчаніе въ § 215 въ русскомъ текстѣ передаетъ совсѣмъ не то, что выражено пофранцузски, и представляетъ непонятную путаницу.

Въ § 230 (стр. 89) говорится, что первообразныя времена образовались *сами собою* (?), и дается ихъ пять (§ 231), а въ § 258 (стр. 105) ихъ указано только два — *неопредѣленное наклоненіе* и *причастіе прошедшее.* Что же считать вѣрнымъ? Всѣ новѣйшія грамматики указываютъ четыре первообразныя формы и, вопреки г. Лею, не считаютъ первообразными ни *participe présent*, ни *participe passé.*

Въ §§ 283, 284 и 285 (стр. 118—119) г. Лей не отличаетъ главныхъ предложеній отъ придаточныхъ обстоятельственныхъ, и ставитъ сказуемыя главныхъ предложеній въ зависимость отъ сказуемыхъ предложеній придаточныхъ, а не наоборотъ, какъ слѣдовало бы.

Не исчерпывая всѣхъ особенностей грамматики г. Лея, полагаемъ, что сдѣланныхъ выше выписокъ достаточно для надлежащей оцѣнки этого труда въ учебномъ отношеніи.

Образцы рѣшенія геометрическихъ задачъ помощью тригонометріи съ приложеніемъ задачъ и таблицы тригонометрическихъ формулъ. Составилъ *Н. де-Жоржъ*, преподаватель математики 8-й С.-Петербургской гимназіи и реальнаго училища Н. Богинскаго. С.-Пб. 1899. Стр. IV + 78. Цѣна 35 коп.

Изъ предисловія автора видно, что названная книга (или брошюра) составлена имъ съ цѣлью служить пособіемъ для подготовленія „учениковъ 8-го класса гимназій „къ письменнымъ испытаніямъ зрѣлости по геометріи". Такое узко-утилитарное предназначеніе книги не лишаетъ ея возможности быть полезною, вообще, для желающихъ

Библиотека "Руниверс"

пріобрѣсти навыкъ въ рѣшеніи геометрическихъ задачъ при помощи тригонометріи. Задачъ въ ней немного—только 99; изъ нихъ для 29-ти подробно изложенъ весь ходъ рѣшенія, а не рѣдко и съ указаніемъ рѣшенія обратныхъ или повѣрочныхъ задачъ; для остальныхъ 70-ти задачъ помѣщены только отвѣты, то-есть, результаты рѣшенія. Задачи выбраны довольно искусно, изложеніе рѣшеній правильно, отчетливо и, вообще, выдерживаетъ критику.

Относительно повѣрочныхъ задачъ, авторъ хотя и говоритъ (стр. 6—7): „рѣшенія ихъ въ иныхъ случаяхъ представляютъ большія затрудненія, сравнительно съ рѣшеніемъ предложенной задачи, какъ въ изысканіи способа опредѣленія искомой величины, такъ и въ приведеніи общей для ней формулы къ логариѳмическому виду. Въ иныхъ же случаяхъ рѣшеніе повѣрочной задачи оказывается невозможнымъ, или приводится къ уравненію высшей степени, рѣшеніе котораго составляетъ предметъ высшей математики“.—тѣмъ не менѣе, онъ какъ бы рекомендуетъ такой способъ повѣрки и, если составленная обратная задача оказывается непригодною, то рекомендуетъ ученику видоизмѣнить ее, то-есть, принять за данныя другіе элементы первоначальной задачи, при которыхъ рѣшеніе этой новой обратной задачи было бы удобно. Въ предисловіи онъ говоритъ: „весьма желательно, чтобы абитурьенты на письменномъ испытаніи зрѣлости умѣли бы правильно и полно повѣрять рѣшенія“. Упражнять учениковъ въ составленіи и рѣшеніи повѣрочныхъ задачъ, конечно, весьма полезно, но требованіе такой повѣрки на испытаніи зрѣлости нельзя не признать чрезмѣрнымъ.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ МОСКОВСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗА ВРЕМЯ СЪ 17-го ФЕВРАЛЯ 1898 Г. ПО 17-е ФЕВРАЛЯ 1899 ГОДА.

Въ отчетномъ году Московскимъ археологическомъ обществомъ былъ возбужденъ вопросъ объ урегулированіи правъ иностранныхъ ученыхъ производить археологическія изслѣдованія въ Россіи вообще и въ частности на Кавказѣ и вывозить предметы древности за границу. Въ виду экспедиціи на Кавказъ германскихъ ученыхъ Лемана и Бэлька, общество обратилось съ ходатайствомъ о томъ, чтобы имъ не было дозволено дѣлать раскопки и увозить древности за границу, а также объ изданіи соотвѣтствующаго закона, къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу, какъ бывшему намѣстнику Кавказа. Его Высочество, крайне благосклонно отнесясь къ ходатайству общества, доложилъ о семъ Его Императорскому Величеству, и Государю Императору благоугодно было поручить это дѣло гг. министрамъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ и возложить на общество выработку проекта соотвѣтствующаго закона. Вслѣдствіе сего общество обратилось въ тѣ государства, кои имѣютъ подобные законы—къ Турціи, Италіи и Франціи съ Алжиромъ—и нынѣ работаетъ надъ выборкою подходящихъ къ нашимъ археологическимъ нуждамъ статей изъ законовъ этихъ странъ, вырабатывая попутно и новыя статьи, вызываемыя мѣстными условіями.

Бо́льшую часть своего времени общество посвятило подготовительнымъ работамъ для XI археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, входя въ

Библиотека "Руниверс"

сношенія съ учрежденіями и лицами, устраивая спеціальныя экспедиціи, подготовляя выставку и изданія и заботясь о достойномъ пріемѣ гостей въ Кіевѣ. Громадную помощь оказывало ему все время кіевское отдѣленіе предварительнаго комитета съ профессоромъ В. Б. Антоновичемъ во главѣ.

Заботы о кіевскомъ съѣздѣ значительно сократили детальную внѣшнюю дѣятельность общества. Такъ, экспедицій общества, не считая командировокъ по археографической комиссіи, было очень немного, а именно: А. С. Хахановъ ознакомился съ богатымъ рукописнымъ содержаніемъ монастырскихъ и церковныхъ библіотекъ Тифлисской и Кутаисской губерній; И. Е. Бранденбургъ въ Полтавской губерніи произвелъ раскопки, къ сожалѣнію, давшія мало матеріала, а калужская архивная комиссія — въ Калужской губерніи, отчетъ о коихъ присланъ предсѣдателемъ комиссіи И. Д. Четыркинымъ; В. А. Городцовъ продолжалъ изслѣдованія въ Рязанской губерніи въ долинѣ рѣки Оки, А. А. Тихомировъ — въ Ярославской губерніи и А. и В. И. Успенскіе ѣздили, по порученію общества, въ Ригу для подробнаго изученія ризницъ ѳедосѣевской молельни и единовѣрческой часовни.

Къ внѣшней дѣятельности общества надо отнести и участіе его въ празднованіи 100-лѣтія рожденія Ф. Палацкаго (1-го іюля), въ чествованіи дѣйствительнаго члена общества проф. В. И. Герье, по случаю исполнившаго 40-лѣтія его ученой дѣятельности, въ празднованіи 35-лѣтія научной дѣятельности дѣйствительнаго члена И. Я. Спротса, 250-лѣтія города Сибирска (4-го октября) и открытія Митавскаго музея.

Внутренняя дѣятельность общества за отчетный періодъ выразилась, главнымъ образомъ, въ засѣданіяхъ какъ самого общества, такъ и его комиссій.

Всѣхъ засѣданій общества было 21, изъ нихъ 1 годичное, 1 посвященное памяти Г. Д. Филимонова, А. С. Павлова, А. Л. Обера и Н. Ѳ. Красносельцева, 9 обыкновенныхъ, 9 распорядительныхъ и 1 совѣта общества.

Въ засѣданіяхъ обыкновенныхъ и посвященномъ памяти Г. Д. Филимонова, А. С. Павлова, А. Л. Обера и Н. Ѳ. Красносельцева было доложено 33 реферата, а именно:

1) *Д. Н. Анучина.* Каменный вѣкъ и древнѣйшее населеніе Египта по новѣйшимъ изслѣдованіямъ.

2) *Его же.* Къ исторіи искусства и вѣрованій у Пріуральской чуди. Древнія чудскія изображенія летящихъ птицъ и звѣрей.

Библиотека "Руниверс"

3) *А. Аванасьева.* Городъ Тетяковъ.

4) *С. К. Богоявленскаго.* Раскопки у села Спасъ-Тушина лѣтомъ 1898 г.

5) *А. И. Бунина.* О словѣ „пожаръ" въ смыслѣ обозначенія мѣстности встарину.

6) *Его же.* О мѣстѣ „Ледоваго побоища" 1272 г.

7) *Его же.* О времени основанія города Владимира на Клязьмѣ.

8) *К. М. Быковскаго.* Памяти А. Л. Обера.

9) *В. А. Гамбурцева.* Древняя церковка въ селѣ Борисовѣ.

10) *Его же.* Баженовъ и Казаковъ, архитекторы XVIII вѣка. Ихъ работы археологическаго характера.

11) *В. А. Городкова.* Археологическія изслѣдованія долины рѣки Оки въ 1897 г.

12) *Его же.* Раскопки въ Рязанской губерніи въ 1898 г.

13) *Л. В. Готье.* Очеркъ современнаго состоянія Стокгольмскаго государственнаго архива.

14) *И. В. Голубовскаго.* Опытъ опредѣленія хронологической даты „Слова о князьяхъ".

15) *И. М. Громогласова.* Памяти А. С. Новикова.

16) *О. І. І. Кузнецова.* Къ исторіи ремонта собора Василія Блаженнаго. I. Смѣта на ремонтъ 1781—1789 гг.

17) *Его же.* II. Смѣта 1737 г.

18) *А. И. Кирпичникова.* Памяти Г. Д. Филимонова.

19) *Его же.* Памяти Н. Ѳ. Красносельцева.

20) *Е. Козубскаго.* Раскопки въ Дагестанѣ.

21) *Леонова.* Раскопки въ Рязанской губерніи.

22) *В. Ѳ. Миллера.* Былина о 40 каликахъ.

23) *Ф. Д. Нефедова.* Раскопки 1895 и 1896 г. въ Костромской и Казанской губерніяхъ.

24) *Д. Я. Самоквасова.* Реформа архивнаго дѣла въ Россіи.

25) *С. У. Соловьева.* Реставрація собора Василія Блаженнаго.

26) *Я. Стемпковской.* Раскопка кургановъ близъ города Тирасполя.

27) *В. М. Сысоева.* Археологическія развѣдки въ Терской области въ 1897 г.

28) *А. Тихомирова.* Раскопки близъ Ярославля въ 1897 г.

29) *Гр. П. С. Уваровой.* Неолитическая стоянка близъ гор. Сараево, въ Босніи.

30) *Ѳ. И. Успенскаго.* Краткій отчетъ объ археологической экскурсіи въ Македонію.

31) *И. В. Цвѣтаева.* Памяти княгини І. А. Волконской.

32) *И. Д. Четиркина.* Отчетъ о раскопкахъ въ Калужской губерніи въ 1898 г.

33) *Н. Я. Янчука.* Къ біографіи Баженова.

Изъ состоящихъ при обществѣ комиссій комиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ въ отчетномъ году имѣла 22 засѣданія, на которыхъ разсмотрѣно 170 различныхъ дѣлъ и вопросовъ. Характеръ

Библиотека "Руниверс"

дѣятельности комиссіи ни въ чемъ не измѣнился сравнительно съ предшествующими годами. Дѣла въ комиссію поступали, какъ и прежде, не только изъ Московской, но изъ многихъ другихъ губерній. Члены комиссіи, кромѣ занятій въ засѣданіяхъ, предпринимали часто поѣздки для осмотра древнихъ памятниковъ на мѣста ихъ нахожденія. Такъ, напримѣръ, сдѣланы поѣздки: въ Калугу, Юрьевъ-Польскій, Ростовъ Великій, Борисоглѣбскій монастырь и въ другія мѣста.

Выдающимися дѣлами въ дѣятельности комиссіи были: 1) ремонтъ и реставрація Покровскаго Василія Блаженнаго собора и 2) ремонтъ и реставрація Сухаревой башни.

Реставрація Покровскаго собора въ отчетномъ году ограничилась возстановленіемъ главнаго шатра. О ходѣ работъ по ремонту собора производитель работъ С. У. Соловьевъ, въ засѣданіи общества 27-го января, сдѣлалъ докладъ, въ которомъ приведенъ отчетъ о томъ, что исполнено и что предстоитъ исполнить для возстановленія собора въ древнемъ видѣ.

Реставрація Сухаревой башни почти приведена къ концу. Московская городская дума постановила устроить на башнѣ часы, какъ это было при Петрѣ Великомъ, и есть предположеніе освободить башню отъ безобразящихъ ее пристроекъ. Реставраціею башни, вмѣсто умершаго А. Л. Обера, завѣдуетъ членъ общества В. А. Гамбурцевъ.

Теперь на очереди въ комиссіи стоитъ вопросъ о реставраціи Георгіевскаго собора въ Юрьевѣ-Польскомъ. Комиссія придаетъ исключительное значеніе реставраціи этого замѣчательнаго памятника, и члены ея два раза уже осматривали соборъ на мѣстѣ и сдѣлали подробный отчетъ о состояніи его въ настоящее время.

Слѣдуетъ упомянуть также о предстоящемъ возстановленіи каменнаго дома XVII вѣка въ городѣ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ, теперь принадлежащаго Романовской льняной мануфактурѣ. Благодаря указанію комиссіи на значеніе этого памятника древне-русскаго гражданскаго зодчества, владѣльцы дома рѣшили, при ремонтѣ, сохранить его отъ искаженій.

Восточная комиссія въ отчетномъ году имѣла 5 засѣданій, въ коихъ доложено 15 сообщеній. Нѣкоторые изъ докладовъ состояли въ непосредственной связи съ занятіями предшествовавшаго отчетнаго года. Такъ доклады: *Г. А. Халатьянца* „О нѣкоторыхъ географическихъ названіяхъ на прибережьѣ Ванскаго озера въ связи съ данными Ванскихъ надписей“ и *отца архимандрита Арсена Клит-*

Библиотека "Руниверс"

чана „Древній городъ Астухини", въ связи съ обсужденіемъ, вызваннымъ имп. примыкали къ докладу М. В. Никольскаго, въ январѣ 1898 г., „О древнемъ названіи Ванскаго озера" и къ обсужденію въ декабрѣ 1897 г. доклада барона Р. Р. Штакельберга „Объ иранскомъ вліяніи на религію древнихъ армянъ". Во всѣхъ этихъ докладахъ затронутъ чрезвычайно интересный вопросъ о сохранности, въ названіяхъ мѣстностей Закавказья, древнихъ названій, эпохи урартскихъ и ассирійскихъ клинообразныхъ надписей. *Ѳ. Е. Корнъ* въ сообщеніи „О персидскомъ словѣ *гунд*" развилъ одну изъ замѣтокъ своихъ, сдѣланныхъ при обсужденіи того же доклада барона Штакельберга. Докладъ *А. Д. Григорьева* „О восточныхъ редакціяхъ повѣсти объ Акирѣ Премудромъ" относился къ вопросу, которому посвящены были въ прошломъ году доклады: М. О. Аттаи, В. Ѳ. Миллера и М. В. Никольскаго. Затѣмъ внѣ прямой связи съ прошлогоднимъ занятіями стояли доклады:

М. О. Аттаи. Статьи по восточной археологіи въ журналѣ Al-Machrig.

А. Е. Крымскаго. Арабскія рукописи, вывезенныя изъ Сиріи.

Х. И. Кучукъ-Іоаннесова. Новооткрытыя древне-армянскія надписи (VII и XIII вѣка) въ Вагаршапатѣ.

Его же. Армянскія надписи изъ Историческаго музея.

В. Ѳ. Миллера. Разборъ книги Jensen'a: Hittiter und Armenier. Strassburg, 1898 года.

Л. З. Мсеріанца. Труды Фридриха Мюллера.

Его же. Отзывы арменологовъ о теоріяхъ Іенсена.

Его же. О книгѣ г. Тураева „Богъ Тотъ", Лейпцигъ, 1898 года.

Г. А. Халатьянца. О статьѣ г. Марра „Критика исторіи Моисея Хоренскаго".

А. С. Хаханова. Къ вопросу о происхожденіи грузинскаго алфавита.

Его же. Новооткрытый грузинскій переводъ Калилы и Димны.

Въ отчетномъ году комиссія приступила къ печатанію 2-го выпуска II тома „Древностей восточныхъ", подъ редакціей М. В. Никольскаго.

Славянская комиссія въ теченіе 1898 года имѣла 5 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 12 сообщеній по слѣдующимъ вопросамъ: И. А. Лаврова—Новоболгарскіе сборники XVII—XIX вѣковъ, извѣстные подъ именемъ „Дамаскинъ"; В. А. Погорѣлова — Замѣчанія о составѣ рукописныхъ псалтырей Типографской библіотеки; М. И Соколова—Объ одномъ русскомъ старинномъ рукописномъ сборникѣ повѣстей; А. И. Бѣлича — Сербская литературная задруга; Р. Ѳ. Брандта—По поводу недавняго столѣтняго юбилея со дня рожденія

Библиотека "Руниверс"

знаменитаго историографа Ф. Палацкаго; А. С. Орлова—О сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „торжественниковъ"; Я. И. Яцимирскаго—О новооткрытомъ житіи ю.-славянскаго святаго Варвара Разбойника; А. Д. Григорьева—Когда, гдѣ, съ какого языка и на какой славянскій языкъ впервые былъ сдѣланъ переводъ повѣсти объ Акирѣ Премудромъ; А. И. Яцимирскаго—Новыя данныя о хожденіи Антонія въ Царьградъ по новооткрытому списку; В. А. Погорѣлова—Лексикологическіе труды XVII вѣка по рукописямъ Типографской библіотеки; Н. Н. Дурново—О нѣкоторыхъ именахъ въ славянскомъ переводѣ повѣсти объ Акирѣ; А. И. Яцимирскаго—Въ поискахъ за славянскими рукописями въ Румыніи.

Въ археографической комиссіи должностными лицами въ отчетномъ году состояли: предсѣдателемъ А. И. Кирпичниковъ, товарищемъ предсѣдателя В. И. Холмогоровъ и секретаремъ М. В. Довнаръ-Запольскій, хранителями рукописей избраны Г. Н. Шмелевъ и Н. П. Чулковъ.

Дѣятельность комиссіи выразилась, по примѣру прошлаго года, во-первыхъ, въ засѣданіяхъ, на которыхъ читались и обсуждались доклады, во-вторыхъ въ объслѣдованіи неизвѣстныхъ и мало извѣстныхъ архивовъ въ связи съ заботами объ общей постановкѣ у насъ архивнаго дѣла.

Комиссія имѣла въ истекшемъ году 11 засѣданій, въ томъ числѣ 1 распорядительное, 1 годичное и 9 обыкновенныхъ. На засѣданіяхъ прочтено было 16 рефератовъ, а именно читали:

М. М. Богословскій. Власть московскихъ государей XIII вѣка.

Ю. В. Готье. Извѣстія Пальсиквиста о Россіи.

Д. И. Довгялло. Лепельскій городской архивъ.

П. И. Ивановъ. Къ вопросу о крестьянскомъ землевладѣніи на сѣверѣ XVII вѣка.

Онъ же. Документы Крестнаго Онежскаго монастыря.

А. А. Кизеветтеръ. Неизданные труды В. Крестинина.

А. А. Кирпичниковъ. Послѣднія работы Парижской школы хартій.

Ѳ. Е. Коршъ. Нѣсколько словъ о задачахъ русской палеографіи.

П. П. Никольскій Тульское епархіальное древле-хранилище.

Онъ же. Рукописный сборникъ XVII вѣка.

Онъ же. Описаніе рукописей библіотеки Н. И. Троицкаго (въ Тулѣ).

С. П. Лаферьевъ. Архивъ Полянскихъ, хранящійся при церкви с. Макаровки Сызранскаго уѣзда.

М. М. Плохинскій. Архивная поѣздка въ Черниговскую губ.

П. Н. Харузинъ. Псковскіе города въ первой половинѣ XVII вѣка.

Гр. Н. Шмелевъ. Къ вопросу о степени достовѣрности переписныхъ книгъ.

Библиотека "Руниверс"

Онъ же. Годовой бюджетъ гор. Пскова и его пригородовъ 1658—1659 гг.
Онъ же. Новый трудъ по соціальной исторіи Россіи (разборъ книги пр. Дьяконова).

Комиссія въ прошломъ году получила возможность издавать свои труды. Уже вышло въ свѣтъ двѣ книжки 1-го тома ея „Трудовъ", а въ настоящее время оканчивается печатаніемъ весь томъ третьимъ выпускомъ.

По представленію комиссіи Императорское Московское Археологическое общество выдало командировки слѣдующимъ ея членамъ въ разныя мѣстности Россіи, а именно:

М. М. Богословскій командированъ былъ въ С.-Петербургъ для занятій въ Государственномъ архивѣ.

М. А. Веневитиновъ, во время своей поѣздки въ Петербургъ, по предложенію комиссіи, изучалъ записки, проекты и матеріалы извѣстной Калачевской комиссіи объ архивахъ, хранящіеся въ канцеляріи министерства народнаго просвѣщенія.

Командировка Д. И. Довіяло была вызвана любезнымъ предложеніемъ со стороны г. начальника Витебской губерніи, который предоставилъ въ распоряженіе комиссіи изъ числа дѣлъ архива Лепельскаго городскаго управленія, предназначенныхъ городскою думою къ уничтоженію, тѣ, которыя имѣютъ историческій интересъ. Д. И. Довіяло посвятилъ лѣто на разборку этого архива, и около 15 пудовъ дѣлъ, имѣющихъ несомнѣнный историческій интересъ и относящихся къ первой половинѣ настоящаго столѣтія, было такимъ образомъ спасено отъ уничтоженія.

П. И. Ивановъ дважды ѣздилъ въ Архангельскъ, гдѣ изучалъ богатое, почти совершенно неизвѣстное въ наукѣ, собраніе документовъ мѣстнаго епархіальнаго древлехранилища.

П. А. Кожевниковъ, въ бытность свою въ Италіи, познакомился съ устройствомъ Ватиканскаго архива и занимался изученіемъ архивнаго итальянскаго законодательства.

П. П. Никольскій посвятилъ нѣсколько мѣсяцевъ на изученіе архивовъ г. Тулы.

С. П. Алферьевъ въ теченіе года совершилъ 3 поѣздки. Во время первой изъ нихъ онъ открылъ въ церковной башнѣ въ с. Макаровкѣ Саранскаго уѣзда Пензенской губерніи любопытный отголосокъ старины—архивъ семьи Полянскихъ, относящійся къ XVII вѣку, въ которомъ оказалось немало также документовъ, касающихся края Саранскаго воеводства. Во вторую свою поѣздку онъ познакомился

Библиотека "Руниверс"

съ Саранскимъ воеводскимъ архивомъ, хранящимся при мѣстномъ полицейскомъ управленіи. Наконецъ, въ третью — привезъ на храненіе въ общество архивъ Полянскихъ.

М. М. Плохинскій употребилъ $2^1/_2$ мѣсяца на объѣздъ и изученіе казенныхъ и частныхъ архивовъ Черниговской губерніи, гдѣ встрѣтилъ богатое поле жатвы. Имъ представлено описаніе 20 архивовъ и рукописныхъ собраній, при чемъ снято множество копій съ наиболѣе важныхъ документовъ.

А. П. Сапуновъ командированъ былъ въ Минскъ и въ Могилевъ; имъ представлено описаніе мѣстныхъ церковныхъ архивовъ.

С. К. Шамбинаго изучалъ архивъ Ипатьевскаго Костромскаго монастыря, гдѣ хранятся старыя консисторскія дѣла.

Наконецъ, В. О. Эйнгорнъ командированъ былъ въ Черниговъ, Харьковъ и Кіевъ и познакомился съ составомъ архивовъ въ Кіевѣ— Софійскаго собора, Никольскаго монастыря, казенной палаты, археографической комиссіи, частнымъ собраніемъ А. М. Лазаревскаго, съ нѣкоторыми отдѣлами Кіевскаго центральнаго архива; въ Черниговѣ— съ архивами: губернскимъ, казенной палаты, духовной консисторіи и др.; въ Харьковѣ занимался въ архивѣ мѣстнаго историко-филологическаго общества.

Благодаря разосланнымъ весною этого года и перепечатаннымъ почти всѣми газетами циркулярамъ комиссіи съ просьбою доставлять всѣ свѣдѣнія объ архивахъ и собраніяхъ рукописей, комиссіей полученъ цѣлый рядъ отвѣтовъ по этому поводу, проливающихъ свѣтъ на богатства нашихъ частныхъ древлехранилищъ. Такъ, многіе владѣльцы частныхъ собраній прислали въ комиссію описанія имѣющихся у нихъ рукописей; нѣкоторые присылали свои рукописныя собранія на просмотръ въ комиссію.

Въ тѣсной связи съ только что очерченной дѣятельностью комиссіи по изученію архивовъ необходимо поставить ея работы по приведенію въ порядокъ и описанію Московскаго губернскаго архива старыхъ дѣлъ. Дѣло велось особой подкомиссіей депутатовъ, руководителемъ которой является М. А. Веневитиновъ.

Но кромѣ этого комиссія и иными путями способствовала извлеченію научнаго матеріала изъ богатаго губернскаго архива. При ея содѣйствіи г. Московскимъ губернаторомъ разрѣшена перевозка въ помѣщеніе общества дѣлъ Московскаго цензурнаго комитета для частныхъ занятій члена комиссіи В. Н. Рогожина. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о предпринятой депутатскою подкомиссіею

Библиотека "Руниверс"

описи древнѣйшихъ дѣлъ канцеляріи московскихъ генералъ-губернаторовъ.

Общество понесло въ отчетномъ году рядъ еще болѣе тяжелыхъ и незамѣнимыхъ утратъ, чѣмъ въ 1896—1897 году. Такъ скончались: единственный остававшійся въ живыхъ членъ-основатель общества Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ, почетные члены А. А. Куникъ и В. Н. Юргевичъ, дѣйствительные члены Н. Ѳ. Красносельцевъ, А. Л. Оберъ, А. С. Павловъ и В. Н. Ястребовъ и члены-корреспонденты М. С. Корелинъ и А. А. Хованскій.

За то же время составъ общества увеличился лишь 4 новыми членами; такъ, въ дѣйствительные члены были избраны М. В. Довнаръ-Запольскій и В. Н. Щепкинъ, оба изъ членовъ-корреспондентовъ; вновь вступили въ члены-корреспонденты: А. И. Бунинъ, Г. Е. Кизерицкій и П. В. Тепловъ и въ иностранные члены О. П. Нирлингъ. Такимъ образомъ къ 17-му февраля 1899 года составъ общества заключалъ въ себѣ 8 почетныхъ членовъ, 135 дѣйствительныхъ, 151 члена-корреспондента и 102 иностранныхъ члена, всего же 396 лицъ.

Изъ состава должностныхъ лицъ общества въ минувшемъ году выбывали секретарь и товарищъ его; на первую должность вновь былъ избранъ на четвертое трехлѣтіе В. К. Трутовскій, вторая же остается до сихъ поръ вакантной, за неизбраніемъ предложенныхъ кандидатовъ.

Изъ изданій общества, кромѣ трудовъ комиссій, въ истекшемъ году были выпущены въ свѣтъ: IV т. Трудовъ VIII Археологическаго съѣзда и VII вып. Матеріаловъ по археологіи Кавказа, оба подъ редакціей гр. П. С. Уваровой, брошюра изъ рѣчей въ память высокопреосвященнаго Саввы, епископа Амфилохія. профессора А. И. Павинскаго и гр. М. В. Толстого; подготовляются къ печати, кромѣ изданій комиссій, VI и VIII вып. Матеріаловъ по археологіи Кавказа и печатается уже I т. Трудовъ X Рижскаго Археологическаго Съѣзда, всѣ подъ редакціей гр. П. С. Уваровой, III вып. Матеріаловъ по восточнымъ губ.—подъ редакціей Д. Н. Анучина, II т. Трудовъ X Археологическаго Съѣзда въ Ригѣ—подъ редакціей общества исторіи и древностей прибалтійскихъ губерній и XVI т. Древностей—подъ редакціей секретаря общества.

Археологическія Извѣстія и Замѣтки издавались въ истекшемъ году подъ редакціей Д. П. Анучина и А. И. Кирпичникова и имѣли очень большое распространеніе по сравненію съ предыдущими годами.

Библиотека "Руниверс"

Музей общества за истекшій годъ, помимо обычныхъ поступленій отъ экспедицій общества, обогатился чрезвычайно цѣнною и громадною коллекціей предметовъ изъ курганныхъ раскопокъ въ Казанской, Костромской и Калужской губерніяхъ дѣйствительнаго члена Р. Д. Нефедова.

Библиотека "Руниверс"

себя и письменные труды,—и вотъ получилось представленіе о Кадмѣ Милетскомъ, какъ о первомъ *писателѣ* іонянъ.

Естественность этого заключенія видна, напримѣръ, изъ одного мѣста Кедрина [1]), по которому Финикъ, сынъ Агенора, „φοινικικοῖς γράμμασι τὴν ἀριθμητικὴν φιλοσοφίαν συνεγράψατο". Такъ и объясняется, по всей вѣроятности, свидѣтельство Свиды: „πρῶτος συγγραφὴν ἔγραψε καταλογάδην μικρῷ νεώτερος Ὀρφέως". Однако, вѣра въ финикійское происхожденіе греческаго алфавита въ большинствѣ случаевъ твердо сохранялась; въ виду этого „Кадму Милетскому" пришлось уступить часть дополнительныхъ буквъ, η и ω считались буквами Симонида, ζ, ξ, ψ приписывались Эпихарму, и вотъ на долю „Кадма Милетскаго" остались θ, φ, χ [2]). Ср. выше таблицу.

Итакъ, свидѣтельства о Кадмѣ Милетскомъ заслуживаютъ столько же вниманія, сколько и свидѣтельства о Финикѣ.

M. Сисифъ.

a) Bekk. An. II 784,18 (см. выше).

b) Suid. v. Σίσυφος говоритъ слѣдующее:

„Σίσυφος..... Κορίνθου βασιλεύς, πανοῦργος
„ἀνήρ, περὶ οὗ φησιν Ὅμηρος „ὃ κέρδιστος
„γένετ' ἀνδρῶν". ὅστις ὑπὸ τοὺς ὄνυχας καὶ τὰς
„ὁπλὰς τῶν ζῴων ἑαυτοῦ μονογράμματα ἔγρα-
„ψεν ὀνόματα. Αὐτόλυκος δὲ κατ' ἐκεῖνο
„καιροῦ ἐκέκαστο κλεπτοσύνῃ θ' ὅρκῳ τε,
„καὶ τὰ κλεπτόμενα παρ' αὐτοῦ τὴν μορφὴν
„ἤλλασσε. κλέψας οὖν καὶ Σισύφου θρέμ-
„ματα καὶ μεταβαλὼν ὅμως οὐκ ἔλαθε τὸν
„Σίσυφον· ἐπέγνω γὰρ αὐτὰ διὰ τῶν μονο-
„γραμμάτων. ἐπὶ τούτοις δ' ἐξευμενιζό-
„μενος τὸν Σίσυφον ἐξέπισεν αὐτόν, καὶ
„τὴν θυγατέρα αὐτοῦ Ἀντίκλειαν συγ-
„κατέκλινεν αὐτῷ, καὶ ἔγκυον ἐξ αὐτοῦ
„γενομένην τὴν παῖδα συνῴκισε Λαέρτῃ·
„διὰ Σισύφου ὁ Ὀδυσσεύς".

[1]) Cedren. p. 19.

[2]) Diomed. ap. Villois. A. G. II, p. 187,27—28; Bekk. An. Gr. III, p. 1167,7; [Pseudo]theodos. p. 1 — 2; Anonym. in Cod. Vat. 711; Cedren. p. 125; Io. Tzetz. Exeg. in Il. 46 et 77; Chil. V 810, XII 46—48; Moschopul. p. 18.

Библиотека "Руниверс"

Можетъ быть, преданіе объ изобрѣтеніи Сисифомъ буквъ основано именно на этомъ разказѣ, хотя могло быть и наоборотъ: возникшее независимо отъ приведеннаго разказа преданіе могло послужить основою для *него*. Во всякомъ случаѣ, извѣстная связь между тѣмъ и другимъ весьма вѣроятна.

N. Аѳина.

a) Bekk. An. Gr. II 781,30—31 (см. выше).

b) Въ несомнѣнной связи съ преданіемъ объ изобрѣтеніи Аѳиною буквъ стоитъ изображеніе богини на вазахъ изъ Нолы и Вульчи, о которыхъ мы уже говорили выше. Аѳина, какъ извѣстно, была богиня мудрости, а потому неудивительно, если фантазія грековъ приписала ей изобрѣтеніе премудрости выраженія знаками письма мыслей и словъ человѣческой рѣчи.

O. a) Bekk. An. Gr. II 781,31:

„ἄλλοι δὲ ἐξ οὐρανοῦ ἐρρῖφθαι τοῖς ἀν-
„θρώποις πρὸς ὠφέλειαν".

b) Bekk. An. II 784,19—20:

„ἐν Φοίνικι τόπῳ Ἐφέσου πεπτωκέναι
„φασίν".

Очевидно, какъ въ a), такъ и въ b) имѣется въ виду одно и то же преданіе. Что касается до „Φοινὶξ τόπος Ἐφέσου", то это объясняется такъ же, какъ и имя Финика, о которомъ рѣчь была выше [1]). Преданіе о паденіи буквъ съ неба должно было лишь указывать, во-первыхъ, на ихъ божественное происхожденіе, во-вторыхъ, на туземное; однако, уже самое названіе Φοινὶξ не можетъ не навести изслѣдователя на настоящій путь.

Какъ изобрѣтатели буквъ, упоминаются еще, помимо Anecdota Bekkeri, P) Орфей, Q) Линъ, R) Кекропъ, S) Музы и T) Парки.

P. Орфей.

Alcidamas, or. c. Palamed. [Oratores attici II, ed. Baiter et Sauppe, p. 672]:

„Γράμματα πρῶτον Ὀρφεὺς ἐξήνεγκε παρὰ Μουσῶν μαθών, ὡς
δηλοῖ τὸ ἐπίγραμμα·

[1]) Cp. C. Müller, F. H. G. II, p. 2.

Библиотека "Руниверс"

„Μουσάων πρόπολον τῆδ' Ὀρφέα Θρῆκες ἔθηκαν,
„ὃν κτάνεν ὑψιμέδων Ζεὺς ψολόεντι βέλει,
„Οἰάγρου φίλον υἱόν, ὃς Ἡρακλῆ ἐξεδίδαξεν,
„εὑρὼν ἀνθρώποις γράμματα καὶ σοφίην“ [1]).

Q. Линъ.

Выше мы видѣли, какъ древніе старались согласовать преданія о Кадмѣ и о Паламидѣ. Нѣчто подобное представляютъ преданія о Линѣ. По однимъ свидѣтельствамъ Линъ перенесъ финикійское письмо въ Грецію, по другимъ — онъ является изобрѣтателемъ собственно греческаго письма, по третьимъ — ему приписывается лишь видоизмѣненіе финикійскаго.

a) Suid. v. Λίνος:

„Λίνος Χαλκιδεύς, Ἀπόλλωνος καὶ Τερ-
„ψιχόρης, οἱ δὲ Ἀμφιμάρου καὶ Οὐρα-
„νίας, οἱ δὲ Ἑρμοῦ καὶ Οὐρανίας, λέ-
„γεται δὲ πρῶτος οὗτος ἀπὸ Φοινίκης
„γράμματα εἰς Ἕλληνας ἀγαγεῖν, γενέσθαι
„δὲ καὶ Ἡρακλέους διδάσκαλος γραμμά-
„των, καὶ τῆς λυρικῆς μούσης πρῶτος
„γενέσθαι ἡγεμών“.

c) Tacit. Ann. XI 14:

„quidam Cecropem Atheniensem
„vel *Linum Thebanum* et tem-
„poribus Troianis Palameden Argi-
„vum sedecim litteras repperisse“.

d) Zenob. v. Καδμεία νίκη:

„ἄλλοι δέ τινες ὅτι τὰ ἐκ Φοινίκης
„γράμματα βουλόμενος διαδοθῆναι τοῖς Ἕλ-
„λησι Κάδμος ἀνεῖλε Λῖνον (sic!) καὶ
„αὐτὸν ἴδια γράμματα ἐπιδεικνύμενον,
„ὃν ἀπαδίωξαν οἱ πολῖται, διὰ το
„μὴ λυσιτελῆσαι τοίνυν αὐτῷ τὴν
„νίκην λέγεσθαι τὴν παροιμίαν“.

Источниками Зиновію послужили главнымъ образомъ Люцій Тарскій и Дидимъ, какъ уже замѣчено было выше.

[1]) Cp. Lobeck, Aglaopham. p. 234.

Библиотека "Руниверс"

e) Diodor. III 67:

„Φησὶ [т. е. Διονύσιος Μιλήσιος, см. выше
„B t'] τοίνυν παρ' Ἕλλησι πρῶτον εὑρε-
„τὴν γενέσθαι Λίνον ῥυθμῶν καὶ μέλους,
„ἔτι δὲ Κάδμου κομίσαντος ἐκ Φοινίκης
„τὰ καλούμενα γράμματα πρῶτον εἰς τὴν
„Ἑλληνικὴν μεταθεῖναι διάλεκτον, καὶ τὰς
„προσηγορίας ἑκάστῳ τάξαι καὶ τοὺς χα-
„ρακτῆρας διατυπῶσαι. κοινῇ μὲν οὖν τὰ
„γράμματα Φοινίκεια κληθῆναι, διὰ τὸ
„παρὰ τοὺς Ἕλληνας ἐκ Φοινίκων μετ-
„ενεχθῆναι, ἰδίᾳ δὲ τῶν Πελασγῶν
„πρώτων χρησαμένων τοῖς μετατεθεῖσι
„χαρακτῆρσι Πελασγικὰ προσαγορευθῆναι....
„τὸν δ' οὖν Λίνον φασὶ τοῖς Πελασγι-
„κοῖς γράμμασι συνταξάμενον τὰς τοῦ πρώ-
„του Διονύσου πράξεις καὶ τὰς ἄλλας
„μυθολογίας ἀπολιπεῖν ἐν τοῖς ὑπομνή-
„μασιν. ὁμοίως δὲ τούτοις χρήσασθαι
„τοῖς Πελασγικοῖς γράμμασι τὸν Ὀρ-
„φέα καὶ Προναπίδην τὸν Ὁμήρου
„διδάσκαλον, εὐφυῆ γεγονότα μελοποιόν".

Совершенно иначе говоритъ о „Πελασγικὰ γράμματα" схоліастъ къ Діонисію Оракійскому (на основаніи Аполлодора, пользовавшагося Оеофрастомъ, какъ показано выше). Сравнивая *Bekk. An. II 785,4 — 13* [= Cram. An. Ox. IV 320,12 — 19] [6]), *Diodor. V 74* [1]) и *Eustath. in Il. Il. p. 358* [2]), нельзя не чувствовать противорѣчіе между этими свидѣтельствами и приведеннымъ выше Diodor. III 67. Wesseling въ изданіи Діодора [3]) говоритъ по поводу словъ „ἰδίᾳ δὲ τῶν Πελασγῶν πρώτων" etc. слѣдующее: „Hoc praestat ob praecedens κοινῇ. Habent autem haud parum haec difficultatis distraxeruntque in partes viros eruditione praestantes Iac. Palmer. I Graec.

[1]) См. выше стр. 46 — 47, *Diodor. V 57* (см. выше), *Diodor. V 74* („φασὶ [т. е. οἱ Κρῆτες] τοὺς Φοίνικας οὐκ ἐξ ἀρχῆς εὑρεῖν, ἀλλὰ τοὺς τύπους τῶν γραμμάτων μεταθεῖναι μόνον, καὶ τῇ γραφῇ ταύτῃ τοὺς πλείστους τῶν ἀνθρώπων χρήσασθαι, καὶ διὰ τοῦτο τυχεῖν τῆς προειρημένης προσηγορίας") и *Eustath. in H. Il. p. 358* („Διὸ καὶ δῖοι Πελασγοί που λέγονται, ὡς ἀνωθεν οἱ Ἕλληνες· οὓς καὶ μετὰ τὸν κατακλυσμὸν σῶσαι τὰ στοιχεῖα μόνους Ἑλλήνων φασί").

[2]) 1746 Amstelodami. 2 voll. fol.

Библиотека "Руниверс"

Antiquit. cap. 9 et Ampliss. Bouhier, Diss. de Prisc. Graec. et Lat. Lit. cap. 17. Pelasgi enim Cadmo multis annis sunt priores, literasque usurparunt diu ante eius adventum: porro Deucalionis aevo, cum aquae magnam Graeciae partem inundarent, varia quidem scripta pariter ac homines absorpta sunt, literas servarunt Pelasgi, teste Eustath. in Iliad. B p. 358; ad hoc insolens admodum est, ut res inventa non ab auctore nomen nanciscatur, sed ab illis, qui primi ea usi fuerunt: denique fieri vix potuit, ut post Cadmi in Boeotiam adventum literae a Pelasgis, ea regione et vicinia magnam partem a Deucalione et eius posteris iam tum deiectis, appellitarentur. Itaque aut falsus est Diodorus et, quem sequitur, Dionysius, quae viri amplissimi opinio, aut ex superioribus inprudenter hic inculcatum est τὸ μετατεθεῖσι· quod quidem si hinc emigraret, et gloriam antiquissimarum literarum Pelasgis relinqueret, et his nos difficultatibus expediret" [1]). Присоединяясь къ мнѣнію Wesseling'a, мы не можемъ не напомнить приведенныя подъ F) свидѣтельства, изъ сопоставленія которыхъ съ только-что упомянутыми еще болѣе становится вѣроятнымъ существованіе у грековъ темнаго представленія о дофиникійскомъ періодѣ ихъ письменности.

Какъ возникло преданіе о Линѣ—изобрѣтателѣ буквъ, и насколько оно заслуживаетъ довѣрія, показываетъ изслѣдованіе Амброша [2]). Доказавъ, что Линъ—киоародъ, учитель Геракла, есть не кто иной, какъ соперникъ Аполлона въ игрѣ на киоарѣ, Амброшъ приводитъ отрывокъ изъ комика Алексида, сохраненный у Аѳинея [3]), гдѣ Линъ является какъ „praeceptor philosophiae" Геракла. Ѳеокритъ [4]):

„γράμματα μὲν τὸν παῖδα γέρων Λίνος ἐξεδίδαξεν
„υἱὸς Ἀπόλλωνος μελεδωνεὺς ἄγριπνος ἥρως",

слѣдуя или Алексиду, или собственному желанію, видоизмѣнилъ затѣмъ это преданіе, и изъ Лина—философа получился Линъ—γραμματιστής. Отсюда легко было вывести заключеніе, что тотъ, кто училъ грамотѣ, и былъ ея изобрѣтатель; а такъ какъ по общераспространенному преданію буквы были перенесены въ Грецію Кадмомъ изъ Финикіи, то фантазія грековъ прибѣгла къ той формулировкѣ преданія о Линѣ — изобрѣтателѣ буквъ, какую именно обнаруживаютъ

[1]) Ср. также Potter, Palaeographia Graeca 1778, III, 240.
[2]) Diss. de Lino, Berlin 1829, pp. 10 sqq.
[3]) IV p. 164.
[4]) Idyll. XXIV vv. 105—106.

Библиотека "Руниверс"

приведенныя нами свидѣтельства. Итакъ, представленіе о Линѣ, какъ объ изобрѣтателѣ буквъ, — простая выдумка позднѣйшихъ писателей.

R. Кекропъ.

Tacit. Ann. XI 14:

„quidam Cecropem Atheniensem vel
„Linum Thebanum et iemporibus tro-
„ianis Palameden Argivum sedecim lit-
„teras repperisse".

По преданію, Кекропъ явился въ Аттику изъ Египта, такъ-что введеніе письма у грековъ Кекропомъ имѣетъ историческое основаніе, если мы припомнимъ наше разсужденіе въ I главѣ [1]).

S. Музы.

a) Diodor. V 74 (ex fabb. Cretensium):

„Ταῖς δὲ Μούσαις δοθῆναι παρὰ τοῦ
„πατρὸς τὴν τῶν γραμμάτων εὕρεσιν, καὶ
„τὴν τῶν ἐπῶν σύνθεσιν, τὴν προσαγορευο-
„μένην ποιητικήν".

Bouhier [2]) замѣчаетъ по поводу этого мѣста: „literas in Creta ante Cadmum notas fuisse, famā celebrari non obscura nec forsan improbabili".

b) Cramer, An. Ox. IV 400,16 (Cod. Canon. 23, chart. form. 12, saec. XIV):

„Μουσικὴν καὶ παιδείαν Μοῦσαι (scil. εὗρον).

c) Flav. Philostrat. Heroid. X 3:

„ἐγὼ (говоритъ Паламидъ Одиссею) γράμματα οὐχ
„εὗρον, ἀλλ' ὑπ' αὐτῶν εὑρέθην, πάλαι γὰρ
„ταῦτα ἐν Μουσῶν οἴκῳ κείμενα ἐδεῖτο ἀν-
„δρὸς τοιούτου, ὑφ' οὗ δὲ τὰ τοιαῦτα δι' ἀνδρῶν
„σοφῶν ἀναφαίνουσι".

---

[1]) Cp. Plat. Tim. III E, Theopomp. [ἐν τῷ Τριχαρήνῳ] ap. Euseb. Praep. Ev. X 10, Procl. in Tim. A 30 CD.

[2]) Diss. de priscis Graecor. et Latinor. literis in calce Montefalconii Palaeographiae graecae 1708, p. 555—556.

Библиотека "Руниверс"

Приведемъ кстати еще свидѣтельство изъ Plutarch. Quaest. conviv. IX 3,1, гдѣ музы и Аполлонъ приводятся въ связь съ числомъ буквъ: „Τί οὖν, ἔφην, οὐ καὶ σὺ διῆλθες ἡμῖν, εἴ τις ἐστὶ λόγος τοῦ „ἀριθμοῦ τῶν στοιχείων; ὡς γέ μοι δοκεῖ· τακμήριον δὲ ποιοῦμαι τὸ μὴ „κατὰ τύχην τῶν ἀφώνων καὶ ἡμιφώνων πρός τ' ἄλληλα καὶ πρὸς τὰ φω„νήεντα γεγονέναι τὸ πλῆθος, ἀλλὰ κατὰ τὴν πρώτην ἀναλογίαν, ἀριθμη„τικὴν δὲ καλουμένην ἀφ' ἡμῶν.

„Ἐννέα γὰρ ὄντων καὶ ἑπτὰ οὕτω τὸν
„μέσον ἀριθμὸν ὑπερέχειν καὶ ὑπερέχε-
„σθαι συμβέβηκε· τῶν δ' ἄκρων ὁ μέγιστος
„πρὸς τὸν ἐλάχιστον ἔχει λόγον, [δν] ὁ τῶν
„Μουσῶν πρὸς τὸν τοῦ Ἀπόλλωνος· ἡ
„γὰρ ἐννεὰς δήπου ταῖς Μούσαις, ἡ δὲ
„ἑβδομὰς τῷ Μουσηγέτῃ προσκεκλήρωται·
„συντεθέντα δ' ἀλλήλοις διπλασιάζει
„τὸν μέσον εἰκότως, ἐπεὶ καὶ τὰ ἡμί-
„φωνα τῆς ἀμφοῖν τρόπον τινὰ κοινωνεῖ
„δυνάμεως",

T. Парки.

Hygin. fab. 277:

„Parcae Clotho, Lachesis, Atropos
„invenerunt litteras graecas septem
„†ΑΒΗΤΙΥ†".

Изъ какого источника почерпнуто это извѣстіе, неизвѣстно. Вѣроятно, оно однородно съ свидѣтельствомъ объ изобрѣтеніи буквъ Музами.

U. Въ An. Ox. IV 400,5—6 мы читаемъ:

„Ἐπὶ τῆς βασιλείας Κυροπαλάτου καὶ
„Εἰρήνης εὑρέθησαν γράμματα κεχολαμένα.
„χὲ μέ".

V. Bekk. An. II 783,18—20 (=786,12—14 = Cram. An. Ox. IV 318,21—23):

„Πιθανὸν δὲ κατὰ τόπον εὑρετὰς γεγε-
„νῆσθαι, διὸ καὶ ἄλλοι παρ' ἄλλοις εἰσὶ
„χαρακτῆρες τῶν στοιχείων.... οἷς δὲ νυνὶ
„χρώμεθα εἰσὶν Ἰωνικοί"...

Библиотека "Руниверс"

Это, конечно, было самое естественное заключеніе, которое могъ сдѣлать схоліастъ, желая выпутаться изъ массы противорѣчивыхъ показаній. Ср. съ этимъ мѣстомъ Schol. Venet. in Iliad. VIII 185: „Οὐχ οἱ αὐτοὶ γὰρ ἦσαν παρὰ πᾶσι τοῖς Ἕλλησι χαρακτῆρες· διάφορα δὲ „καὶ τὰ τῶν στοιχείων ὀνόματα, ὡς τὸ σάν. Καλλίστρατος δὲ ὁ Σάμιος ἐπὶ „τῶν Πελοποννησιακῶν ταύτην μετήνεγκε τὴν γραμματικὴν καὶ παρέδωκεν „Ἀθηναίοις, ἐπὶ ἄρχοντος Εὐκλείδου, ὥς φησιν Ἔφορος“. О Каллистратѣ мы читаемъ и у Свиды [1]): ....παρὰ Σαμίοις εὑρέθη πρώτοις τὰ κδ' „γράμματα ὑπὸ Καλλιστράτου, ὡς Ἄνδρων ἐν Τρίποδι· [2]) τοὺς δὲ Ἀθη„ναίους ἔπεισε χρῆσθαι τοῖς τῶν Ἰώνων γράμμασιν Ἀρχῖνος ἐπὶ ἄρχοντος „Εὐκλείδου. τοὺς δὲ Βαβυλωνίους ἐδίδαξε διὰ Καλλιστράτου Ἀριστοφάνης „ἔτεσι πρὸ τοῦ Εὐκλείδου κδ' ἐπὶ Εὐκλέους. περὶ δὲ τοῦ πείσαντος ἱστορεῖ „Θεόπομπος“. Tzetz. Chil. XII 61 sqq. также приводитъ имя Каллистрата: „Τὰ δ' εἰκοσιτέσσαρα γράμματα καὶ στοιχεῖα .....παρὰ Σαμίοις „εὑρηκα πρῶτος ἀναγνωσθῆναι, διὰ γραμματικοῦ τινὸς τὴν κλῆσιν Καλλι„στράτου“.

Сопоставимъ древнѣйшія свидѣтельства главныхъ группъ, основанныя, по видимому, на преданіяхъ, въ порядкѣ по старшинству.

1. Аѳина.	2 вазы (7).
2. Музы	Діодоръ на основаніи критскаго преданія (11).
3. Парки.	Гигинъ (16).
4. Прометей.	Эсхилъ (4).
5. Орфей.	Алкидамантъ (8).
6. Мусей.	ἔνιοι по схол. Діон. Θрак. (12).
7. Сисифъ. .	ὅσοι по схол. Діон. Θрак. (13).
8. ἐξ οὐρανοῦ.	ἄλλοι по схол. Діон. Θрак. (14).
9. Тотъ-Гермесъ,	Платонъ (6).
10. ἐν Κρήτῃ.	Досіадъ (10).
11. Кекропъ	Тацитъ (17).
12. Данай.	Гекатей (3).
13. Пелазги владѣли письмомъ еще до финикійскаго вліянія.	Аполлодоръ у схол. Діон. Θрак.(9).
14. Варвары изобрѣтатели	Люцій Таррскій у схол. Діон. Θрак. (15).

[1]) V. Σαμίων ὁ δῆμος.

[2]) Объ Андронѣ см. ниже.

Библиотека "Руниверс"

15. Финикіяне знакомятъ грековъ съ письмен. (Кадмъ).	Геродотъ (5).
16. Φοινικήϊα.	Dirae Teiorum (2).
17. Паламидъ.	Стисихоръ (1).

Изъ этихъ свидѣтельствъ мы можемъ выдѣлить четыре группы:

a) варвары, финикіяне, Кадмъ — указываютъ на заимствованіе греками финикійской письменности;

b) Тотъ-Гермесъ, Кекропъ, Данай — указываютъ на египетское ея происхожденіе до введенія финикійскаго алфавита;

c) Аонна, Музы, Парки, Промееой. Орфей, Мусей, Сисифъ, ἐξ οὐρανοῦ, ἐν Κρήτῃ, Пелазги — указываютъ на вѣру въ существованіе у грековъ письменности съ незапамятныхъ временъ;

d) Паламидъ — представитель послѣ-финикійскаго времени, такъ какъ уполинается всегда *послѣ* Кадма.

Группы b) у c) можно слить въ одну и назвать до-финикійскою. Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому результату, что преданія относительно происхожденія греческой письменности отражаютъ приблизительно вѣрно истинный ходъ ея развитія.

1. Еще до финикійскаго вліянія письменность существовала въ Греціи, прп чемъ отчасти вѣрили въ ея божественное, туземное происхожденіе, отчасти же думали, что она перешла въ Грецію изъ Египта. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ особенно отмѣтить свидѣтельства ἐν Κρήτῃ и о Пелазгахъ, отъ которыхъ письмо будто бы перешло къ финикіянамъ и затѣмъ снова вернулось къ грекамъ въ измѣненномъ видѣ.

2. Если воспоминаніе о до-финикійскомъ періодѣ письменности оставило лишь неясные слѣды въ народной памяти, то съ особенною живостью сохранилось преданіе о переходѣ финикійскаго письма на греческую почву.

3. Что греки, однако, не остановились на полученной отъ финикіянъ формѣ письма, а видоизмѣнили и усовершенствовали перенятыя буквы и создали *свой* алфавитъ — ясно отражается въ свидѣтельствѣ о Паламидѣ, жившемъ, по вѣрованію грековъ, *послѣ* Кадма въ эпоху троянской войны. Историческое значеніе этого свидѣтельства заключается въ томъ, что въ представленіи грековъ сохранялось воспоминаніе о модификаціи финикійскаго алфавита [1]). Къ болѣе позднему времени относится возникновеніе преданій объ Эпихармѣ и

[1]) Ср. напримѣръ, Suid.: φοινικήϊα γράμματα· ἦγουν ἀρχαῖα.

Библиотека "Руниверс"

Симонидѣ, расширившихъ будто-бы алфавитъ посредствомъ прибавленія новыхъ буквъ. Эти свидѣтельства возникли, очевидно, изъ сравненія іонійскаго (послѣ—эвклидовскаго) алфавита съ древне-аттическимъ (до-эвклидовскимъ: γράμματα πολαιά, ἀρχαῖα, ἀττικά) и основаны, по всей вѣроятности, на томъ фактѣ, что эти поэты впервые ввели новыя буквы въ литературу.

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ о названіи („φοινίκεια", „φοινικηΐα", „φοινικινά").

Выше мы видѣли, что большинство свидѣтельствъ приводитъ названіе „φοινίκεια" въ связь съ именемъ народа, отъ котораго греки переняли алфавитъ [1]). Что касается другихъ объясненій происхо-

---

[1]) *Herodot. V 58* („ἐσαγαγόντων Φοινίκων ἐς τὴν Ἑλλάδα Φοινικηΐα κεκλῆσθαι"), *Theophrast. in Glossar. Laudun.* („Foenices, unde foeniceae litterae dicuntur"), *Timo philos. ap. Sext. Empir. Mathematicor. I, 53* („Φοινικικὰ σήματα Κάδμου"), *Dionys. Miles. ex fabb. Libycis ap. Diodor. III, 67* („τὰ γράμματα Φοινίκεια κληθῆναι διὰ τὸ παρὰ τοὺς Ἕλληνας ἐκ Φοινίκων μετενεχθῆναι"), *Diod. V, 74 sec. fabb. Cretensium* („τοὺς Φοίνικας οὐκ ἐξ ἀρχῆς εὑρεῖν, ἀλλὰ τοὺς τύπους τῶν γραμμάτων μεταθεῖναι μόνον, καὶ τῇ γραφῇ ταύτῃ τοὺς πλείστους τῶν ἀνθρώπων χρήσασθαι, καὶ διὰ τοῦτο τυχεῖν τῆς προειρημένης προσηγορίας"), *Schol. Dionys. Thrac. ap. Bekker. in An. Gr. II, 782,14—15* („Φοινίκεια δὲ τὰ γράμματα ἐλέγοντο, ὥς φησιν Ἔφορος ὁ Κυμαῖος καὶ Ἡρόδοτος, ἐπεὶ Φοίνικες εὗρον αὐτά"), *Bekk. An. II, 782,30—31* („Καλοῦνται δὲ τὰ στοιχεῖα φοινίκεια, ἐπεὶ ὁ Κάδμος, Φοῖνιξ ὤν, εἰς Ἕλληνας ταῦτα μετήνεγκεν"), *Bekk. An. II, 785,10—12 = Cram. An. Ox. IV, 320,17—19* („παρ' ὧν μαθόντες πρῶτοι Φοίνικες εἰς Ἕλληνας ἤγαγον, γείτονές τε [B. A. ἤττονές τε βαρβάρων] βαρβάροις ὄντες καὶ συνεγεῖς ἐμπορείας [B. A. ἐμπορίας] ποιούμενοι [B. A. ποιοῦντες], ὅθεν καὶ Φοινικικὰ [B. A. φοινίκεια] κτητικῶς ὀνομάζονται"), *Villoison. An. Gr. II, 187,1—2=Bekk. An. II,774,18* („φοινίκεια [B. A. φοινικικά] λέγεται τὰ γράμματα... ὅτι Φοινίκων ἐστὶν εὕρεσις"), *Clem. Alex. Strom. I, cap. 16* („Κάδμος δὲ Φοῖνιξ ἦν, ὁ τῶν γραμμάτων Ἕλλησιν εὑρετής, ὡς φησιν Ἔφορος, ὅθεν καὶ Φοινίκεια τὰ γράμματα Ἡρόδοτος κεκλῆσθαι γράφει"), *Hesych. Alex.* v. Φοινικίοις γράμμασι („Σοφοκλῆς Ποιμέσιν. ἐπεὶ δοκεῖ Κάδμος αὐτὰ ἐκ Φοινίκης κεκομικέναι"), *Euseb. Praep. Ev. X, 5* („...Κάδμος τὸ γένος Φοῖνιξ ἦν, ὅθεν καὶ Φοινικηΐα τὰ γράμματά τινες τῶν παλαιῶν ἐπικεκλήκασιν"), *Suid. v.* γράμματα („τὰ γράμματα Φοίνικες ἐφεῦρον πρῶτοι, ἔνθεν καὶ Φοινίκεια ἐκλήθησαν"), *Suid. v.* Φοινικηΐα γράμματα = *Leutsch-Schneidewin. Paroemiogr. gr. II, Michaelis Apostolii proverbiorum centur. XVII, № 89* („Λυδοὶ καὶ Ἴωνες τὰ γράμματα ἀπὸ Φοίνικος τοῦ Ἀγήνορος τοῦ εὑρόντος"), *Eustath. ad Dionys. 907* („Ἡρόδοτος δὲ στοχάζεται καὶ τὰ γράμματα μὴ ὄντα πρὸς τοῖς Ἕλλησιν ἐκεῖθεν παραδοθῆναι ὑπὸ τῶν μετὰ Κάδμου εἰς τὴν Ἑλλάδα ἐλθόντων Φοινίκων, ὅθεν καὶ Φοινίκια καλεῖσθαι"). Сюда же относится свидѣтельство *Hesych.* v. Φοινικκία („Λυδοὶ καὶ Ἴωνες τὰ γράμματα ἀπὸ Φοίνικός τινος"), а равно и слова „ὃς ἂν τὰ φοινικηΐα ἐκκόψῃ" изъ надписи „*Dirae Teiorum*" (C. J. G. 3044, J. G. A. 497) v. 36 [ср. Wesseling въ изданіи Діодора III 66 и Edm. Chisbull, Antiquit. Asiatic. p. 101].

Библиотека "Руниверс"

жденія слова „φοινίκεια", то это просто игра фантазіи. Такъ Ἀλέξανδρος ὁ Ῥόδιος [1]) производитъ названіе буквъ: „Φοίνικος τοῦ Προνόπου „καὶ Εὐρώπης, εὑρόντος αὐτὰ ἐν Κρήτῃ, ὃν ἀπέκτεινε Ῥαδάμανθυς φθο„νήσας". — „Δοῦρις ὁ Σάμιος ὁ ἱστορικὸς ἐν ὀγδόῃ τῶν Μακεδονικῶν ἀπὸ „Φοίνικος τοῦ Ἀχιλλέως τροφοῦ" [2]).—Точно такъ же говоритъ грамматикъ *Меламподъ* [3]) или *Діомидъ* [4]): „οἱ δὲ—ὅτι ὁ παιδαγωγὸς τοῦ Ἀχιλ„λέως Φοῖνιξ ἐφεῦρεν αὐτά".—*Suid. v.* Φοινικήϊα γράμματα [5]) приводитъ слѣдующій разказъ: „Σκάμων [6]) ἐν δευτέρᾳ τῶν εὑρημάτων ἀπὸ Φοινί„κης τῆς Ἀκταίωνος [7]) ὀνομασθῆναι. μυθεύεται δ' οὗτος ἀρσένων μὲν παί„δων ἄπαις, γενέσθαι δ' αὐτῷ θυγατέρας Ἄγλαυρον [8]), Ἕρσην [9]), Πάν„δροσον, τὴν δὲ Φοινίκην ἔτι παρθένον οὖσαν τελευτῆσαι. διὸ καὶ Φοινι-

---

[1]) Личность незнакомая намъ — см. выше К т. *Schol. Dionys. Thrac. B. A, II, 782,23—25* [= *Cram. An. Ox. IV, 319,27—28*=*B. A. 783,34*].

[2]) *Схол. Діон. Θρακ.* (*B. A. II, 782,22—23*).

[3]) *B. A. II 774,18.*

[4]) *Villois. An. Gr. II, p. 187,2—3.*

[5]) [= *Leutsch-Schneidewin. Paroemiogr. gr. II, Mich. Apost. cent. XVII. № 89.*

[6]) Clem. Alex. Strom. I, cap. 16, p. 361 Potter, перечисляя писателей περὶ εὑρημάτων, которыми онъ пользовался, упоминаетъ на первомъ мѣстѣ Скамона: „Σκάμων μὲν οὖν ὁ Μιτυληναῖος καὶ Θεόφραστος ὁ Ἐρέσιος κ. τ. λ." Кромѣ Свиды и Михаила Апостола, его упоминаетъ еще Аѳиней (XIV 630 B, 687 B). Eichholtz, De scriptoribus περὶ εὑρημάτων, Halis 1867, p. 38 говоритъ о Скамонѣ, между прочимъ, слѣдующее: „Patre usus videtur Hellanico, non antiquo illo historico, sed eo, cuius Suidas mentionem facit s. v. Σάνδων (an. Σκάμων?) Ἑλλανίκου φιλόσοφος. Ἔγραψεν ὑποθέσεις εἰς Ὀρφέα βιβλίον α'. Quominus enim in antiquis scriptoribus eum numerem, fragmento quarto impedior, quod magis a grammatico, quam ab antiquo logographo scriptum esse videtur. Nam neque ab ullo alio scriptore Aglaurus Pandrosos Herse Actaei filiae nominantur neque quarto loco Phoenice additur, quae a Scamone eo consilio ficta videtur, ut neque ab antiqua traditione litteras a Phoenicibus inventas esse discederet, et gloriam Atheniensium hac inventione augeret. Quod ab Athenaeo cum Ephoro coniungitur, ita facile explicari potest, ut Ephori opus περὶ εὑρημάτων eum auctum edidisse statuamus".— Ср. далѣе C. Müller, F. H. G. IV, p. 489. [Paroemiogr.: Κάμων].

[7]) Harpocrat. s. v. Ἀκτή· „ἐκάλουν δὲ οὕτω καὶ τὴν Ἀττικὴν οἱ μὲν ἀπό τινος Ἀκταίωνος βασιλέως, οἱ δὲ διὰ τὸ τὴν πλείω τῆς χώρας ἐπιθαλάττιον εἶναι". — Strab. IX, 397: „Ἀκτὴν μὲν γὰρ ἀπὸ Ἀκταίωνός φασιν". — Etym. Magn.: „Ἀκτή· ἡ Ἀττική· οἱ μὲν ἀπὸ τινος βασιλεύοντος Ἀκταίωνος"... — Favorinus ap. Steph. Byz.; „Ἀκτὴ ἀπὸ Ἀκταίου τινός. Ἀνὴρ δὲ ἦν αὐτόχθων, ὡς Φαβωρῖνος, ὃς ἐβασίλευσεν ἐκεῖ, καὶ ἀφ' ἑαυτοῦ οὕτω τὴν χώραν ὠνόμασε καὶ τοὺς λαούς". — Актей или Актеонъ былъ одинъ изъ туземныхъ аттическихъ царей до Кекропа. (Ср. Eichholtz, op. cit., p. 37). [Paroem.: Ἀκταίονος].

[8]) Paroem.: Ἀγλαύρην.

[9]) Paroem.: Ἔρσην.

Библиотека "Руниверс"

„κήϊα τὰ γράμματα τὸν Ἀκταίωνα [1]), βουλόμενον τινὸς τιμῆς ἀπονεῖμαι „τῇ θυγατρί". *Schol. Dion. Thrac. in Bekk. An. Gr. II 782,19 — 20* приводитъ то же свидѣтельство: „Ἄνδρων [2]) δὲ καὶ Μενεκράτης ὁ Ὀλύν„θιος [3]) ἀπὸ Φοινίκης τῆς Ἀκταίονος θυγατρός" [= 783,32—33 = Cram. An. Ox. IV 319, 24 — 25]. Hesych. v. Φοινικήϊα γράμματα говоритъ такъ же: „ἀπὸ Φοινίκης τῆς Ἀκταίονός φασιν ὠνομάσθαι αὐτά".

Cram. An. Ox. IV 320,19—23: „οἱ δὲ φοινίκεια λέγουσιν αὐτά, οἱο„νεὶ φωνήκεια. ἐπεὶ φωνῆς ἐγγραμμάτου δυνάμει εἰκόνες εἰσί· μεταβολὴ δὲ „γέγονε τοῦ ω εἰς τὴν οι δίφθογγον, κατὰ τὴν τῶν Βοιωτῶν διάλεκτον. „ὥσπερ ἀγκώνη, ἀγκοίνη". Ср. *Bekk. An. II 782,31 — 783,29*: „ἢ ὡς „φωνίκειά τινα ὄντα ἤτοι φωνῆς ἐγγραμμάτου δυνάμεις καὶ εἰκόνες, τοῦ ω „μεταβληθέντος εἰς τὴν οι δίφθογγον κατὰ τὴν Βοιωτῶν διάλεκτον, ὡς τὸ „ἀγκώνη ἀγκοίνη· τὴν γὰρ ἀγκάλην, ἥ τις ἐκ τοῦ ἀγκῶνος ἀγκώνη λέγεται, „ἀγκοίνην οἱ Βοιωτοὶ λέγουσιν. οὕτως οὖν καὶ φωνίκεια φοινίκεια, κατὰ τὸ „εἶδος τὸ παράγωγον τὸ λεγόμενον κτητικὸν σχηματιζόμενα". Далѣе *Bekk. An. II 782,9 — 11*: „Τινὲς δὲ φοινίκεια ἐκάλεσαν τὰ γράμματα, παρὰ „τὸ τῆς φωνῆς εἰκόνα εἶναι τὰ γράμματα".

[1]) Paroem.: Ἀκταίονα εἰπεῖν.

[2]) Объ Андронѣ обстоятельно разсуждаетъ C. Müller (F. H. G. II p. 846): „Andron Ephesius expresse citatur locis duobus (fr. 2: Schol. Pind. Isthm. II 17: „Σπαρτιάτην δὲ Ἀριστόδημον ἐν τοῖς ἑπτὰ σοφοῖς ἀναγράφεται καὶ Ἄνδρων ὁ Ἐφέσιος". V. Dissen. ad loc. Pind. et fr. 5: Diog. Laert. I, 119), quos comparanti cum iis quae fr. I (Diog. Laert. I, 30) et 6 (Euseb. P. E. X, cap. 3, Migne XXI, col. 773 [ex Porphyrio]) ex Tripode Andronis afferuntur, nulla relinquitur dubitatio, quin auctor huius operis sit Andron Ephesius. Argumentum scriptionis de septem erat sapientibus; titulus a tripode isto repetitus esse videtur, qui sapientium destinatus erat sapientissimo. — Scripsit auctor, antequam Theopompus Philippica sua absolvisset (vid. fr. 6). Quamvis enim quae de furtis Theopompi Porphyrius prodit, haud magni equidem faciam, tamen ad temporum rationes eum in commento isto attendisse consentaneum est. Ceterum quanto Theopompum aetate Andron superaverit, accuratius dici nequit. Ionsius (Scr. hist. phil. I. 8,2) Philippi Amyntae filii aequalem fuisse asseverat, nullo tamen satis firmo usus argumento. Scilicet quem Apollonius (Hist. Mir. c. 8) laudat Ἄνδρωνα ἐν δ' τῶν πρὸς Φίλιππον θυσιῶν, Ephesium esse statuit, qui opus de sacrificiis ad Philippum regem scripserit. Equidem etsi hunc esse filium Amyntae concesserim, opus tamen de sacrificiis ad alium Andronem maiore cum verisimilitudinis specie referri censeo". — Fragm. 3: Clem. Alex. Strom. I, cap. 21 ap. Migne VIII, col. 861, Potter. p. 396.—Fragm. 4: Aristid. tom. III, p. 517 Canter.—Fragm. 7: Suid. v. Σαμίων ὁ δῆμος (см. выше). — „Ex eodem Andronis loco petita fuerint, quae leguntur in Bekk. An. II p. 782,19".

[3]) Вѣроятно, здѣсь имѣется въ виду географъ и историкъ александрійскаго времени, ученикъ академика Ксенократа изъ Халкидона (339 — 314); онъ написалъ „Κτίσεις" и „Περίοδος ἑλλησποντιακή" (ср. C. Müller, F. H. G. II, 344, № 5).

Библиотека "Руниверс"

Schol. Dion. Thrac. in Bekk. An. II 782,15 — 16: „Εὐφρόνιος [1]) „δέ, ὅτι μίλτῳ τὸ πρότερον ἐγράφετο, ἢ ἐστι χρῶμά τι φοινίκεον". *Cram. An. Ox. IV 319.21—22*: „οἱ δέ, ὅτι ἐπεὶ διὰ μίλτου τὸ πρότερον ἐγρά- „φετο, ὅ ἐστι χρῶμα φοινικοῦν". *B. A. II 783,29 — 30*: „Ἡ φοινίκεα, „ἐπεὶ διὰ μίλτου, ὅ πέρ ἐστι χρῶμα φοινικοῦν, πρότερον ἐγράφετο".

Schol. Dion. Thrac. in Bekk. An. II 782,16—17: „Ἐτεωνεὺς καὶ „Μένανδρος [2]), ἐπειδὴ ἐν πετάλοις φοινικοῖς ἐγράφοντο". *Cram. An. Ox. IV 319.22—23*: „οἱ δὲ ὅτι ἐν πετάλοις φοινικείοις ἐγράφετο". *B. A. II 783,30 — 31*: „ἢ ὅτι πρότερον ἐν πετάλοις φοινικείοις ἐγράφετο". *Suid. s. v.* Φοινικήϊα γράμματα [= *Paroemiogr. gr. II, Mich. Apostol. centur. XVII № 89*]: „Λυδοὶ καὶ Ἴωνες τὰ γράμματα ἀπὸ Φοίνικος Ἀγήνορος „τοῦ εὑρόντος, τούτοις δὲ ἀντιλέγουσι Κρῆτες, ὡς εὑρέθη ἀπὸ τοῦ γράφειν „ἐν φοινίκων πετάλοις". *Diomed. ap. Vtllois. An. Gr. II 186—187 = Milampus, B. A. II 774,14 — 17*: „Τινὲς δὲ φασι τοὺς χαρακτῆρας „τῶν στοιχείων τοὺς παρ' ἡμῖν ὑπὸ Ἑρμοῦ ἐν φοίνικος φύλλῳ γεγραμέννος „καταπεμφθῆναι τοῖς ἀνθρώποις· διὸ καὶ φοινίκεια λέγεται τὰ γράμματα".

Cram. An. Ox. IV 319,23: „ἢ ὅτι ἐν πυρώδει κηρῷ ἐγράφετο". *Bekk. An. II 783,31*: „ἢ ὅτι ἐν πυρώδει κηρῷ ἐτυποῦντο".

Schol. Dion. Thrac. in Bekk. An. Gr. II 782,17 — 19: „ἢ ὅπερ „κρεῖττόν ἐστιν εἰπεῖν, ὅτι φοινίσσεται ὑπ' αὐτῶν ὁ νοῦς ἤτοι λαμπρύνε- „ται". *Cram. An. Ox. IV 319,23 — 24*: „ἢ ὅτι φοινίσσεται ὑπ' αὐτῶν ὅ „ἐστί λαμπρύνεται". *B. A. II 783,31—32*: „ἢ ὅ πέρ ἐστι κρεῖττον, ὅτι „φοινίσσεται ὑπ' αὐτῶν ὁ νοῦς ἤγουν λαμπρύνεται".

Schol. Dion. Thrac. in. Bekk. An. Gr. II 782,20 — 22: „Ἀπολ- „λώνιος δὲ ὁ τοῦ Ἀρχιβίου [3]), ἐπειδὴ οἱ ἀντίγραφοι ἀπὸ φοίνικος ξύλον „εἶχον καὶ μετ' αὐτοῦ ἔγραφον". *Cram. An. Ox. IV 319,25*: „ἢ ὅτι „ἀπὸ Φοινίκης ξύλον εἶχον ἀντὶ γραφείου".

Изъ сопоставленія этихъ разнорѣчивыхъ объясненій слова „φοινίκεια" можно вывести лишь то заключеніе, что всякій старался объяснить это названіе по своему. Никто, конечно, не будетъ сомнѣваться въ правильности произвоства этого наименованія отъ имени народа, передавшаго грекамъ историческое письмо. Вмѣстѣ съ тѣмъ,

---

[1]) Pauly (Realencyclop.): „Ein von Suidas und im Etym. Magn. angeführter Grammatiker, der aber nicht näher bekannt ist". Christ, Griech. Litteraturgesch. 463[2], приводитъ подъ этимъ именемъ трагика александрійской эпохи.

[2]) Этеоней — лицо намъ неизвѣстное. Въ лицѣ Менандра ничто не мѣшаетъ видѣть извѣстнаго писателя новой аттической комедіи (342—291).

[3]) Suid. s. v. Ἀπολλώνιος (c)· „Ἀπολλώνιος Ἀρχεβούλου ἢ Ἀρχεβίου. ἔγραψε περὶ λέξεων Ὁμηρικῶν κατὰ στοιχεῖον". Этотъ Аполлоній упоминается также Гезихіемъ Александрійскимъ въ началѣ введенія къ словарю.

Библиотека "Руниверс"

однако, не слѣдуетъ отрицать и то обстоятельсто, что названія φοινίκειος, φοινικοῦς—чисто греческія. У *Гесихія* мы находимъ слѣдующія толкованія: φοινιχήϊα — πυρρόν. φοινίξαι — αἱμάξαι, βάψαι. φοίνιον — φυ(ι)νόν, δεινόν, ἐρυθρόν. φοινόν — πυρρόν. φοινικοῦν — πυρρόν, κόκκινον, αἱματῶδες. φοινικοῦς μάστιγας· διὰ τὸ τὰ νῶτα φοινίσσειν. У *Свиды*: φοινίξω· αἱμάξω, βάψω, πυρώσω, ἀπὸ τοῦ φόνου, ἢ τοῦ φοίνικος, ὅτι πυρρός. φοίνιος· φόνου καὶ φθορᾶς παραιτία. Φοίνισσα ναῦς. καὶ φοινίσσω τὸ βάπτω. καὶ φοινίττων βάπτων αἵματι. φοινός· πυρρός, φόνιος. — Мы видимъ изъ этихъ толкованій, что слово φοιν..... означаетъ *красный цвѣтъ* (краску, кровь, убійство) и можемъ принять „φόνος" за основное слово всего семейства родственныхъ понятій. „Φοινός" могло получиться изъ „φόνιος" чрезъ посредство формы *φόνϳος, *φονϳός. Корень, стало быть φον, безъ подъема—φεν. Какъ извѣстно, финикіянамъ принадлежитъ честь изобрѣтенія пурпура, въ который они окрашивали свое одѣяніе. Нѣтъ ничего естественнѣе предположенія, что по этому именно одѣянію, особенно характеризовавшему финикіянъ, имъ и дано было греками названіе Φοίνικες [1]). Неудивительно поэтому, если греки, забывъ происхожденіе своихъ письменныхъ знаковъ [2]), старались объяснить ихъ названіе путемъ всевозможныхъ догадокъ, думая при этомъ, между прочимъ, о красномъ цвѣтѣ, который и былъ приписанъ первоначальному письму. Еще яснѣе это становится, если принять во вниманіе, съ одной стороны, глоссу Гесихія: ἐχφοινίξαι· ἀναγνῶναι, съ другой — замѣтку Исидора Севильскаго [3]); относя изобрѣтеніе письма къ финикіянамъ, онъ присовокупляетъ: „Hinc est quod et Phoenicio colore „librorum capita scribuntur, quia ab ipsis litterae initium habuerunt".

Ф. Видеманъ.

---

[1]) Cp. Rich. Pietschmann, Geschichte der Phoenizier. Berlin. 1889, стр. 13 ff. [Meltzer (Geschichte der Karthager, Berlin. 1879, S. 4 f.) и Krall (Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wiss. 1888, Bd. 116, S. 650 ff.) объясняютъ происхожденіе слова „Φοίνικες" изъ встрѣчающагося въ египетскихъ памятникахъ имени Fnx или Fnx-u. Однако, W. Max Müller (Asien und Europa, Lpz. 1893, S. 208 ff.) доказалъ ошибочность этого мнѣнія: fnḫ возникло путемъ описки изъ fḫ и съ обозначеніемъ какой бы то ни было опредѣленной народности ничего общаго не имѣетъ].

[2]) Cp. Zoëga, De origine et usu obeliscorum, Romae 1797 fol., p. 550: „Nam literarum prima inventio, ut reliqua quae spectant ad antiquissimas rerum origines, aeque ac nos latuerunt Graecos Romanosque scriptores").

[3]) Origg. I, 3, 6.

Библиотека "Руниверс"

ПО ПОВОДУ НОВЫХЪ РЕСТАВРАЦІЙ ТРЕХЪ АНТИЧНЫХЪ ФРОНТОНОВЪ [1]).

Обращаемся теперь ко второму спорному вопросу, тождественна ли фигура, къ которой принадлежалъ нѣкогда торсъ J съ фигурою, зарисованною Карреемъ позади копей Посидона и обозначаемая со времени изслѣдованія Михаэлиса буквою N?

Самая возможность спора о принадлежности названнаго торса къ тому или другому фронтону происходитъ отъ того, что мѣсто, гдѣ онъ былъ найденъ, неизвѣстно намъ въ точности. Михаэлисъ [2]), правда, полагаетъ, что Висконти имѣлъ въ виду восточный фронтонъ, когда писалъ: „Cette figure ne se voit pas dans les dessins de Nointel, mais on l'a retrouvée abattue sur le plan inférieur du fronton". Каталога Висконти я, къ сожалѣнію, не имѣю подъ руками, такъ что не могу лично убѣдиться, въ какой именно связи стоятъ приведенныя выше слова; напомню только, что въ то время имѣли совершенно превратное представленіе относительно обѣихъ фронтонныхъ композицій Парѳенона, думая, что на западномъ фронтонѣ было представлено рожденіе Аѳины, а въ восточномъ—споръ между нею и Посидономъ, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, вѣрно какъ разъ обратное [3]). Гораздо важнѣе цитованнаго изъ Висконти мѣста то

[1]) *Продолженіе.* См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1899, іюнь.

[2]) См. Der Parthenon, стр. 175.

[3]) Какъ извѣстно, въ византійское время Парѳенонъ былъ превращенъ въ христіанскую церковь, что повлекло за собою въ его планировкѣ одно весьма важное измѣненіе, обусловливаемое тѣмъ, что христіанскія церкви ориентируются иначе, нежели греческіе языческіе храмы: въ христіанскихъ церквахъ входъ съ запада, а въ восточной части церкви помѣщается алтарь; въ древне-греческихъ храмахъ,

Библиотека "Руниверс"

обстоятельство, что этотъ прассіанскій археологъ, какъ говоритъ самъ Михаэлисъ, приводитъ споръ „unter den nicht localisierbaren“ [1]).

До Михаэлиса почти всѣ ученые усматривали въ этомъ торсѣ остатки Ники, самъ Михаэлисъ тоже раздѣляетъ это мнѣніе [2]), которое и въ позднѣйшей литературѣ сохранило за собой перевѣсъ. На такое толкованіе всѣхъ наводили большія отверстія на спинѣ торса, которыя только и могли служить мѣстомъ прикрѣпленія крыльевъ. Разъ это толкованіе считалось непоколебимымъ, то весьма естественно было относить Нику къ восточному фронтону: здѣсь при рожденіи Аѳины необходима была и Ника, для западнаго же фронтона такой настоятельной необходимости въ ней не было; кромѣ того большинство уже возницу Аѳины признавали за богиню побѣды [3]); для этого большинства принадлежность торса къ западному фронтону, а тѣмъ самымъ и отождествленіе его съ фигурою позади коней Посидона, совершенно исключалась. Все же сходство между упомянутою фигурою у Каррея и нашимъ торсомъ настолько велико, что со временемъ стали раздаваться голоса, требующіе отожествленія этихъ фигуръ [4]).

Но вотъ являются основанія, которыя препятствуютъ считать эту фигуру за Нику. Уже въ 1860 году Ллойдъ, разбирая фрагменты

какъ разъ наоборотъ—главный входъ съ востока, а въ западной части стоитъ статуя божества, обращеннаго лицомъ къ востоку, то-есть, восходящему солнцу. Христіане пробили въ западной стѣнѣ главную входную дверь, а западъ застроили абсидою. Это измѣненіе осталось и тогда, когда, въ 1460 году, Парѳенонъ былъ обращенъ въ мечеть и выстроенъ на немъ еще и минаретъ. Путешественники не подозрѣвали этого и полагали, что и въ античное время входъ былъ отсюда же, а потому слова Павсанія (I, 24, 5) „ἐς τοῦτον [то-есть τὸν Παρθενῶνα] ἐσιοῦσιν ὀπόσα ἐν τοῖς καλουμένοις ἀετοῖς κεῖται, πάντα ἐς τὴν Ἀθηνᾶς ἔχει γένεσιν, τὰ δὲ ὄπισθεν ἡ Ποσειδῶνος πρὸς Ἀθηναν ἐστὶν ἔρις ὑπὲρ τῆς γῆς“ не могли быть поняты иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что на западномъ фронтонѣ было представлено рожденіе Аѳины, а на восточномъ—споръ ея съ Посидономъ. За три года до своей смерти (1818) Висконти первый печатно высказался за вѣрное представленіе объ этомъ вопросѣ; правда, уже до него тотъ же взглядъ высказывали Hirt и Quatremère de Quincy. См. Михаэлисъ, Parthenon, стр. 151 и подробнѣе Вельккеръ, Alte Denkmäler, I, 123 и слѣд.

[1]) Parthenon, стр. 175.

[2]) См. таблицу на стр. 165 его Parthenon.

[3]) См. тамъ же, таблицу на стр. 180.

[4]) Эти авторы перечислены у Фуртвенглера, Meisterwerke, стр. 228, прим. 2. Къ числу ихъ могу сюда прибавить Six'a, Jahrbuch d. kais. d. arch. Inst. 1894, стр. 87, Malmberg'a, Jahrb. 1897, стр. 95 и Bulle-Roscher, Ausführliches Lexikon d. griech. u. röm. Mythologie, s. v. Nike, столб. 338.

Библиотека "Руниверс"

Британскаго музея указалъ на то, что правая отчасти обнаженная нога, принадлежащая къ торсу, говоритъ въ пользу того, что на немъ былъ короткій хитонъ. Шнейдеръ указалъ на то, что подобное платье болѣе подходитъ для Ириды, и Овербекъ [1]) совершенно правильно отмѣчаетъ, что Петерсенъ въ рецензіи на работу Шнейдера чувствовалъ это, говоря: „Gewiss spricht der kurze Chiton von Ostgiebel J für Iris gegen Nike", „но не оцѣнилъ вѣсскость этого аргумента и не вывелъ тѣхъ заключеній, которыя слѣдуютъ изъ него". Теперь присоединенъ еще кусокъ лѣвой ноги къ торсу, и не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что фигура J была одѣта въ *короткій*, не *подобранный поясомъ* хитонъ [2]), какъ это мы часто видимъ въ болѣе позднихъ изображеніяхъ различныхъ женскихъ фигуръ, напримѣръ, Артемиды (стоитъ припомнить хотя бы такъ называемую „Діану Версальскую"). Если Стефани и старался доказать, что и Ника могла быть представлена въ короткомъ хитонѣ [3]), то это ему не удалось, такъ какъ перечисленныя у него изображенія совсѣмъ не представляютъ Ники, за исключеніемъ одного, которое, однако, принадлежитъ позднему времени (I вѣку по Р. Хр.) и, стало быть, никакого значенія для эпохи Фидія не имѣетъ. Желающихъ провѣрить сказанное здѣсь отсылаю къ Овербеку [4]), себѣ же позволю повторить то, что̀ сказано мною было раньше [5]), но другими, насколько мнѣ извѣстно, не было отмѣчаемо. Можно было бы задать вопросъ, почему другія окрыленныя божества, какъ напримѣръ Ника, Эосъ, въ одномъ случаѣ даже Ива (Ἥβη) [6]) ни въ архаическомъ [7]), ни въ послѣдующемъ

[1]) Berichte über d. Verhandl. d. königl. sächs. Gesell. d. Wiss. 1893, стр. 28. Статья эта перепечатана изъ лейпцигской программы за 1887 годъ.

[2]) См. Murray, A guide to the sculptures of the Parthenon 1880, стр. 16. Въ первоначальномъ видѣ торсъ изданъ въ Ancient Marbles т. VI, табл. IX, а въ настоящемъ видѣ въ Denkmäler griech. u. röm Sculptur Brunn'a, табл. 189.

[3]) Ausruhender Herakles, стр. 257, прим. 1—3 и Отч. Имп. Арх. Комм. за 1873 г. стр. 193 и 217 (по нѣмецк. изд.) Ср. и прим. 19 на стр. 25 моей статьи въ Jahrbuch за 1897 г.

[4]) О. с. стр. 26 и слѣд.

[5]) Jahrbuch, 1897, стр. 96.

[6]) Полагаю, что обычное толкованіе, видящее въ окрыленной и снабженной крылатыми башмаками женской фигурѣ Иву (Гергардъ, Auserlesene Vasenbilder табл. VII), вѣрно; вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчу, что на ней не короткій, а подобранный хитонъ, какъ указывается нѣсколькими параллельными складками надъ поясомъ.

[7]) Что касается крылатыхъ фигуръ на Киренскихъ сосудахъ (Arch. Zeitung за 1881 г. табл. 13, 2), которыя Bulle (Roscher, Ausf. Lexikon, столб. 318),

Библиотека "Руниверс"

періодѣ греческаго искусства [1]) не изображаются въ короткомъ платьѣ. Кажется, что на этотъ вопросъ можно отвѣтить коротко и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдительно: плечевыя крылья не составляютъ исконной принадлежности Ириды, а распространены на нее лишь по аналогіи. Ирида въ архаическомъ искусствѣ—это женскій Гермій и представляется въ окрыленныхъ башмакахъ [2]). Винтеръ, публикуя черепокъ, похожій по стилю на вазу Франсуа, допустилъ крупную ошибку, считая божество, покрытое бѣлою краскою, стало быть женщину, за Гермія; нѣтъ никакого сомнѣнія, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ Иридою [3]). Въ короткомъ хитонѣ, съ крыльями на ногахъ, несомнѣнно, изображена была также Ирида упомянутой знаменитой вазы [3]).

слѣдуя Пухштейну, склоненъ считать не за какихъ-либо демоновъ, а за богинь побѣды, то это толкованіе представляется еще сомнительнымъ; притомъ въ виду примитивности рисунка трудно еще и утверждать, что на нихъ дѣйствительно коротніе хитоны; если же Булле далѣе говоритъ, что женскія фигуры на вазахъ Никосѳена (Wiener-Vorlegebl. 1890—1891, табл. I, рис. 1 и 2) одѣты въ короткія платья, то съ этимъ я не могу согласиться: первая изъ этихъ фигуръ [съ четырьмя крыльями] изображена въ такъ называемой „Knielaufschema", а въ этомъ случаѣ часть ногъ обыкновенно оставляется обнаженной; вторая фигура одѣта въ несомнѣнно длинное платье. Окрыленныя фигуры въ короткой, по видимому, одеждѣ, вытѣсненныя на краю сицилійскаго сосуда (Кекуле, Die Terrakotten von Sicilien LV. 2), не имѣютъ здѣсь большаго значенія.

[1]) Max. Mayer (Roscher, Ausf. Lex. s. v. Iris, столб. 351 и слѣд.) правъ, когда утверждаетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ трудно рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ Никой или Ридой; если же онъ замѣчаетъ: „Die in ihrer Zierlichkeit auch sorgfältig gemalte Figur der nolanischen Amphora *De Witte Élite* I. 72, welche mit gleichen Attributen [Kerykeion und Kanne], aber in kurzem Chiton und Fussflügeln zur Athena heranschwebt, ist trotz dieser beiden unterscheidenden Merkmale vor der Verwechselung mit Nike nicht so geschützt—weil sie in dieselbe Reihe wie *Élite* 68—70 gehört...", то идетъ слишкомъ далеко—не признать въ этой фигурѣ Ириды значитъ, по моему, допустить методическую ошибку.

[2]) Athen. Mittheil. за 1889, столб. I; рисунокъ изданъ и въ Wiener Vorlegebl. 1889, табл. II, 3 d.

[3]) Если эта фигура у Mayer'a l. c. столб. 327, дополнена такъ, что на ней длинное платье, то это не только ни на чемъ не основано, но даже противорѣчитъ важному свидѣтельству, говорящему въ пользу короткаго хитона: у всѣхъ фигуръ платье заканчивается бордюромъ, у Ириды и Хирона онъ пересѣкаетъ верхнюю часть ляшекъ, у остальныхъ доходитъ до ногъ. Артемида въ верхней полосѣ той же вазы представлена въ подобранномъ поясомъ хитонѣ. Упомянутый въ предыдущемъ примѣчаніи черепокъ даетъ намъ право предположить, что и у Ириды вазы Франсуа на ногахъ были башмаки съ крыльями, такъ что предположеніе Овербека (l. c., стр. 29), что она была безъ крыльевъ, по всей вѣроятности, ошибочно.

Библиотека "Руниверс"

Аргументы Овербека, исключающіе, по его мнѣнію, отождествленіе торса J съ фигурою N западнаго фронтона [1]), и доказательства того, что этотъ торсъ не могъ принадлежать Никѣ, A. Smith'у, очевидно, остались неизвѣстными: для него, по прежнему, непоколебимо, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ богинею побѣды [2]). Допуская сходство J съ N, Smith пишетъ: „Но если на основаніи этого [то есть сходства] отождествимъ торсъ Ники съ фигурою N на западномъ фронтонѣ, которая стоитъ около колесницы Амфитриты, то надѣлимъ сторону Посидона *Побѣдою*, что̀ несовмѣстимо со смысломъ всей композиціи западнаго фронтона. Кромѣ того у фигуры въ рисункѣ Каррея съ лѣвой руки свѣшивается шарфъ, что̀, по видимому, не въ характерѣ типа Ники; далѣе, Каррей не даетъ указанія на крылья. Съ другой стороны композиція восточнаго фронтона была бы не полна, если бы здѣсь не было Ники, готовой привѣтствовать новорожденную Аѳину".

Изъ приведенныхъ словъ явствуетъ, что главнымъ доказательствомъ принадлежности нашего торса къ восточному, а не къ западному фронтону, служитъ мнимая аксіома, будто фигура J представляла Нику. Smith относитъ фигуру къ правому крылу и склоняется поставить ее въ томъ мѣстѣ, которое отводится ей и Михаэлисомъ [3]).

Совершенно иначе разсуждаетъ Овербекъ. Считая указанное отожествленіе вполнѣ невозможнымъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ выводитъ изъ этого, что торсъ вообще не могъ стоять въ западномъ тимпанѣ, а долженъ быть причисленъ къ фигурамъ восточнаго фронтона, и рѣчь можетъ идти только о томъ, какъ его въ этомъ случаѣ истолковать и какъ назвать [4]).

„Конечно, очень удобно,—продолжаетъ онъ,—оставить за фигурою имя Ники, которое, по видимому, такъ отлично мотивируется и даетъ ей [то есть Никѣ] настолько подходящее и прямое мѣсто во всей фронтонной композиціи, и крайне неудобно не дѣлать этого и потомъ видѣть себя вынужденнымъ не только предложить новое толкованіе, но пріискать еще и новое мѣсто для фигуры, такъ какъ она, будучи названа иначе, не будетъ имѣть возможности сохранить за собою мѣсто, отводимое ей до сихъ поръ".

---

[1]) У Овербека на стр. 25 и 26 лишь по недосмотру говорится о G вмѣсто N.

[2]) A catologue of sculptures in the department of greek and roman antiquities, British Museum. London 1892, томъ I, стр. 111, № 303.

[3]) См. его атласъ, табл. 6.

[4]) Berichte d. königl. sächs. Gesellsch. d. Wiss, 1893, стр. 26.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ Овербекъ на основаніи короткаго хитона приходитъ къ заключенію, что въ торсѣ надо признать Иріду [1]). То затрудненіе, что раньше почти всѣ фигуру G восточнаго фронтона признавали за эту богиню [2]), онъ устраняетъ, отрицая такое толкованіе, но въ то же время сознается, что не можетъ предложить „лучшаго“ имени для нея [3]).

Мѣсто для торса J онъ отводитъ на лѣвомъ крылѣ восточнаго фронтона рядомъ съ фигурою G.

Если мы и независимо отъ Овербека пришли къ наименованію нашего торса Иридою, то съ мѣстомъ, отводимымъ покойнымъ археологомъ фигурѣ J, мы никоимъ образомъ не можемъ согласиться. Зауэръ уже отклонилъ послѣднюю гипотезу и, кажется, всякій съ нимъ согласится; рядомъ съ G, куда Овербекъ хочетъ помѣстить J, фигура не могла стоять потому, что она съ сущности повторяетъ тотъ же мотивъ [4]). Дѣйствительно, двѣ женскія фигуры, настолько по движенію и осанкѣ похожія между собою, въ композиціи Парѳенона не могли находиться рядомъ. Но врядъ ли удовлетворитъ кого-либо и экспериментъ, который предпринимаетъ съ торсомъ Зауэръ. Онъ оставляетъ за фигурою то же мѣсто, что и Михаэлисъ, но придаетъ ей иной поворотъ, а именно ставитъ совершенно въ профиль, къ чему его вынуждаютъ слѣды на плитѣ 18 [5]). Дѣло въ томъ, что слѣды доказываютъ, будто здѣсь нѣкогда помѣщалась статуя, *правая выставленная впередъ нога* которой находилась *близко къ стѣнѣ тимпана*, а для того, чтобы примирить нашъ торсъ съ этими требованіями, приходится повернуть его передомъ къ центру. Но при такомъ поворотѣ фигура направляется прямо въ стѣну, что, по справедливому замѣчанію Фуртвенглера, „ebenso geschmacklos als unmöglich“; спина, въ особенности лѣвая ягодица, продолжаетъ послѣдній, по работѣ характеризуется какъ задняя сторона [то есть, невидимая зрителю]; фигура стало быть не была повернута въ профиль; такой видъ сверхъ того былъ бы крайне неблагопріятенъ для нея [6]).

Такимъ образомъ, изъ слѣдовъ на гисонѣ и трактовки самой фи-

---

[1]) Тамъ же, стр. 26 и слѣд.

[2]) См. таблицу Михаэлиса на стр. 165.

[3]) Тамъ же стр. 29: „Einen besseren [Namen] an die Stelle zu setzen bin ich allerdings so wenig im Stande, wie ich über das Motiv bestimmt absprechen möchte“.

[4]) Ath. Mitth., 1891, стр. 89.

[5]) См. тамъ же, стр. 88.

[6]) См. Meisterwerke, стр. 229.

Библиотека "Руниверс"

гуры, признаковъ совершенно внѣшнихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдительныхъ, слѣдуетъ, что статуя, часть которой мы имѣемъ въ торсѣ J, никогда не могла стоять на плитѣ 18. Косвенно, слѣдовательно, мы приходимъ къ убѣжденію, что торсъ принадлежалъ фигурѣ N Каррея, на что уже a priori указываетъ сходство J съ N. Фуртвенглеръ не преувеличиваетъ, говоря: „Если ихъ (то-есть, торсъ J и фиг. N) не идентифицировать, то положительно нужно было бы принять, что художникъ повторилъ ту же фигуру на восточной и западной сторонѣ [1]). Итакъ, необходимы очень серіозныя основанія, чтобы отказаться отъ этого вывода. Вопросъ, обладаютъ-ли этимъ качествомъ аргументы, приводимые противъ отождествленія. Главный аргументъ: не столько отсутствіе крыльевъ у фигуры N въ рисункѣ Каррея, сколько утвержденіе, что для крыльевъ было мало мѣста [2]). Первому обстоятельству и противники отождествленія не придаютъ особеннаго значенія, допуская, что ко времени Каррея фигура могла утратить свои крылья На это можно возразить, что это не только могло случиться, но даже непремѣнно должно было имѣть мѣсто: дѣло въ томъ, что, какъ замѣчаетъ Фуртвенглеръ, часть тимпана около этой фигуры была выведена византійцами [3]). Если тяжелыя мраморныя крылья, вставленныя въ спину торса, не обвалились уже раньше, то должны были пасть жертвою этой перестройки, предпринятой при обращеніи Парѳенона въ христіанскую церковь. На второй аргументъ Фуртвенглеръ, до выхода брошюры Шверцека, возражаетъ [4]): „Крылья, навѣрное, были распростерты въ стороны, и взглядъ на рисунокъ Каррея доказываетъ, какъ хорошо лѣвое крыло заполнило бы пустое пространство между N и O“. Замѣчаніе Шверцека, что „часть сохранившагося крыла какъ разъ приходится въ отверстіе лѣвой лопатки торса и довольно ясно указываетъ направленіе крыла“ [5]), не

---

[1]) Тамъ же стр. 229.

[2]) См. у Овербека въ цитованной статьѣ стр. 25 и литературу по этому вопросу въ Meisterwevke Фуртвенглера стр. 228, прим. 2.

[3]) Meisterwerke, стр. 229. См. и факсимиле съ рисунка Каррея въ Antike Denkmäler, табл. b A, рис. 1.

[4]) На той же страницѣ.

[5]) Это мѣсто у Шверцека (стр. 22) въ полности гласитъ такъ: „Die ‹Nike› hingegen muss ihrer ganzen Bewegung und Stellung nach mehr vorne angebracht gewesen sein und die Tiefe des Giebels durch die deutlich nach rückwärts gerichteten, ausgebreiteten Flügel vollkommen in Anspruch genommen haben“. Далѣе слѣдуютъ приведенныя въ нашемъ текстѣ слова.

Библиотека "Руниверс"

поколебало мнѣнія Фуртвенглера; по крайней мѣрѣ въ своей рецензіи на работу Шверцека онъ пишетъ [1]): „Я полагаю, что при правильной постановкѣ крылья здѣсь точно такъ же (ebenso gut) могли помѣститься, какъ и въ восточномъ фронтонѣ". Зауэръ напротивъ въ своей рецензіи на ту же работу соглашается съ авторомъ [2]).

Шверцекъ на основаніи обломка крыла, очевидно, предполагаетъ, что крылья были поставлены по отношенію къ спинѣ фигуры приблизительно подъ прямымъ угломъ; но врядъ-ли изъ незначительнаго куска можно вывести такое заключеніе—крылья въ своемъ продолженіи все-таки могли быть развернуты въ сторону, что̀ при положеніи фигуры N, обращенной къ зрителю почти en face, въ эстетическомъ отношеніи было бы, несомнѣнно, лучше. Есть еще и другая возможность, на которую указываетъ Булле: „Die Flügel brauchten nicht in voller Grösse ausgearbeitet zu sein, sondern konnten an Giebelwand und-decke abschneiden". Если припомнимъ, что скульпторъ западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи рѣшился у двухъ кентавровъ отрѣзать весь задъ, то гипотеза Булле не будетъ казаться невозможной, какъ это можетъ казаться на первый взглядъ. Во всякомъ случаѣ, мы должны отрѣшиться отъ долго господствовавшаго предразсудка, что античные ваятели тщательно исполняли и такія части своихъ статуй, которыя для зрителя не были видны. *Необходимо сдѣлать опытъ съ моделями, исходя изъ положенія, что торсъ J стоялъ на мѣстѣ фигуры N въ западномъ тимпанѣ.*

Наконецъ, Михаэлисъ высказалъ еще мнѣніе, что лѣвая рука у торса была поднята выше, нежели у фигуры N [3]). Такъ какъ я могу судить только по фотографіямъ, за неимѣніемъ гипсоваго слѣпка, то цитую опять Фуртвенглера [4]): „что будто лѣвое сохранившееся плечо торса, говоритъ онъ, влечетъ за собою болѣе высокое поднятіе руки, чѣмъ это замѣчается у N, я не могу допустить, такъ какъ это осно-

[1]) Berliner philol. Wochenschrift за 1896 г. столб. 1590.

[2]) Wochenschrift für klass. Philologie за 1897 г. столб. 93: „Dass das Gegenstück des Hermes nicht die zwischen Ost- und Westgiebel strittige Figur Michaelis Taf. 6, 14 (I) sein kann, bestätigt auch Schwerzek auf Grund einfachster, aber durchschlagender Argumente, die beim Modellieren sich viel nachdrücklicher aufdrängen mussten, als beim blossen Zeichnen; vielleicht glaubt man hier endlich dem Experiment, was die bisherigen Vertreter der Meinung zur unumstösslichen Thatsache zu erheben leider nicht im Stande waren. Ob der Webersche Kopf zur Amphitrite stimmt, kann ich nach dem Lichtdruck nicht beurteilen".

[3]) Roscher, Ausführliches Lexikon, s. v. Nike, столб. 338.

[4]) Meisterwerke, стр. 229.

Библиотека "Руниверс"

вывается на ошибочномъ наблюденіи: лѣвая рука, какъ это доказываетъ слѣпокъ, не должна была быть поднята выше, нежели то показываетъ рисунокъ Каррея". „Съ другой стороны, продолжаетъ Фуртвенглеръ, на нашемъ торсѣ сохранилось еще доказательство въ пользу идентичности [J и N]—изломъ на задней сторонѣ ниже ягодицъ; здѣсь ниспадалъ кусокъ платья, отъ котораго сохранился еще остатокъ грубыхъ (derber) складокъ. А это именно то мѣсто, въ которомъ платье, нарисованное Карреемъ ниспадающимъ съ лѣвой руки, должно было касаться торса".

На основаніи всѣхъ высказанныхъ здѣсь соображеній для меня, по крайней мѣрѣ, является несомнѣннымъ, что J = N.

По поводу куска матеріи, перекинутаго черезъ лѣвую руку нашей Иріды, замѣчу, что онъ, по моему мнѣнію, имѣлъ техническое значеніе, а именно, будучи изваянъ изъ одного куска со всей фигурою, служилъ для большей прочности лѣвой руки; это будетъ тѣмъ болѣе убѣдительно, если у вѣстницы мы предположимъ бронзовый „кирикей" въ этой рукѣ. Что въ реставраціи вѣнскаго скульптора фигура представлена съ пустыми руками, производитъ весьма неблагопріятное впечатлѣніе.

Наконецъ, мы дошли до третьяго и послѣдняго вопроса: обнаженная фигура S, сидящая на колѣняхъ у фигуры T, женская или мужская? Пока не найдется среди обломковъ, хранящихся въ Акропольскомъ и Британскомъ музеяхъ, фрагментовъ, несомнѣнно относящихся къ этой фигурѣ (Зауэръ полагаетъ, что онъ нашелъ два такихъ фрагмента; о нихъ у насъ рѣчь будетъ ниже), исходнымъ пунктомъ для рѣшенія даннаго вопроса остается рисунокъ Каррея. Рисунки французскаго художника, хранящіеся нынѣ въ Bibliothèque Nationale, какъ извѣстно, переходили изъ рукъ въ руки и по временамъ даже затеривались [1]).

Достойнымъ образомъ рисунки впервые были изданы графомъ de Laborde, въ его неоконченномъ трудѣ „Le Parthénon, documents pour servir à une restauration" въ 1848 году, а затѣмъ одни только фронтоны въ изданіи „Athènes aux XV-e, XVI-e et XVII siècles" въ 1854 году.

Какъ эти рисунки издавались другими, видно изъ того, что неяснымъ чертамъ около заднихъ ногъ коней Аѳины (въ рисункѣ Кар-

[1]) Подробности о судьбѣ рисунковъ Каррея см. у Михаэлиса Parthenon, стр. 95 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

рея) въ Antiquities of Athens приданъ видъ головъ, что̀ повело къ совершенно непонятнымъ въ настоящее время предположеніямъ; такъ напримѣръ Welcker (Alte Denkmäler I стр. 148) полагалъ, что здѣсь были сложены обломанныя головы статуй, Fauvel (Ant. of. Ath. IV стр. 20) и другіе усматривали публику, Creuzer (Alterth. von Athen, стр. 559) даже δῆμος Ἐρεχθῆος, а Lloyd (Class. Mus. V стр. 437) аѳинскій народъ или представителей 10 филъ [1]). Нельзя назвать точными и позднѣйшія репродукціи, повторяющіяся съ одними и тѣми же ошибками въ цѣломъ ряду книгъ; не свободенъ отъ этого упрека и рисунокъ у Михаэлиса, сдѣланный съ факсимиле Лаборда. Если мы теперь имѣемъ точное воспроизведеніе рисунковъ Каррея въ изданіи болѣе доступномъ, нежели Parthénon французскаго ученаго, то мы этимъ обязаны Германскому Археологическому Институту и любезности директора Парижской Національной Библіотеки Delisle, разрѣшившаго снять фотографіи съ рисунковъ [2]). Въ настоящее время всѣ рисунки Каррея вошли въ изданіе Омона „Athènes au XVII siècle" (табл. I—XIX; вост. фронт. табл. I, зап. фронт.—табл. II, III); этимъ изданіемъ мы пока не имѣли возможности, къ сожалѣнію, воспользоваться [3]).

Рѣшительно во всѣхъ нынѣ распространенныхъ изданіяхъ фигура S представлена женскою, и немудрено, конечно, что при малодоступности оригиналовъ Каррея и рѣдкости труда Laborde'a всѣ полагались на вѣрность ходячихъ репродукцій. Михаэлисъ выражаетъ даже удивленіе, что не только анонимъ, но и нѣкоторые изъ прежнихъ толкователей, между прочимъ Висконти, считали фигуру S мужскою, „не смотря на странныя обстоятельства, что въ такомъ случаѣ взрослый мужчина сидѣлъ бы на колѣняхъ у женщины". Рисунки Каррея и Дальтона и въ данномъ случаѣ имѣютъ рѣшающее значеніе [4]). Михаэлисъ, стало быть, въ названныхъ рисункахъ усматриваетъ въ данномъ мѣстѣ мужчину.

---

[1]) Ср. Michaelis, Parthenon, стр. 187 и слѣд.

[2]) Antike Denkmäler, текстъ стр. 2 и табл. 6 и 6A.

[3]) Во введеніи къ этому изданію Омонъ (стр. 1—6), на основаніи документовъ, хранящихся въ Національной Библіотекѣ, доказываетъ, что рисунки, до сихъ поръ всѣми приписывавшіеся Каррею, на самомъ дѣлѣ исполнены были однимъ анонимнымъ *голландскимъ* художникомъ, находившимся въ свитѣ маркиза Нуантеля.

[4]) Михаэлисъ, Parthenon, стр. 185.

Библиотека "Руниверс"

Заслуга новой постановки вопроса принадлежитъ бывшему профессору Дерптскаго, нынѣ Юрьевскаго университета Г. Б. Лёшке [1]).

Извѣстно. что большинство толкователей признавали въ Т олицетвореніе моря (Θάλασσα) съ Афродитою S на рукахъ. Лёшке, соглашаясь съ Робертомъ, что для Θалассы здѣсь во фронтонѣ не мѣсто [2]), возражаетъ противъ толкованія послѣдняго, называющаго фигуру Т — Діоною. такъ какъ „этимъ наименованіемъ не объясняется то, что прежде всего должно быть объяснено: нагота богини. Denn, продолжаетъ онъ, war Thalatta noch zu sehr Element, so ist es Dione zu wenig. Уже въ Иліадѣ она является среди другихъ боговъ на Олимпѣ; сидѣніе на ея колѣняхъ не достаточно для того, чтобы мотивировать наготу. Но какъ разъ эта нагота требовала совершенно спеціальнаго и строгаго обоснованія. Пусть вавилоняне и финикіяне уже за тысячелѣтія раньше поклонялись голымъ женскимъ идоламъ, глазъ грека того времени привыкъ видѣть свою Афродиту скромною—въ одеждѣ [3]). Такъ, самъ Фидій представилъ ее во фризѣ одѣтою; таковой мы видимъ ее въ метопахъ; такъ изображали ее и въ теченіе послѣдующихъ десятилѣтій. Еще Праксителъ мотивируетъ наготу Книдянки auf's strengste купаніемъ, и шагъ за шагомъ мы можемъ прослѣдить, какъ мотивировка ослабѣваетъ (wie die Motivirung laxer wird) и какъ обнаженность мало по малу становится признакомъ Афродиты. Странность, можно сказать, противоисторичность обнаженной Афродиты Фидія, навѣрное, чувствовали многіе и названіе фигуры Т Θалассою врядъ ли удержалось бы такъ долго, если бы не думали, что этимъ, по крайней мѣрѣ, *извиняется* нагота богини. Объяснить это обстоятельство въ новѣйшее время, насколько мнѣ извѣстно, попытался одинъ лишь Фуртвенглеръ въ лексиконѣ Рошера стр. 414, усматривая поводомъ этой „sehr überraschenden Bildung" въ томъ, dass Pheidias wol eine bestimmte Aphrodite, wol die von

[1]) Дерптская программа за 1884 г.

[2]) Hermes XVI стр. 87 „Bei einer Personification wie Thalatta wird der zu Grunde liegende elementare Begriff noch sehr lebhaft empfunden; sie ist gewissermassen an das Element gebunden, das sie nicht verlassen kann, und hier in dem von Ilissos und Kephisos umschlossenen Land so undenkbar, wie etwa der argivische Inachos oder der troische Skamander. Und wie schlecht wäre die Thalatta im Vergleich mit Kephisos, Ilissos und Kallirrhoe characterisirt".

[3]) Die nackten archaischen Bronzestatuen der Aphrodite (Arch. epigraph. Mitth. a. Oest. II, Taf. 8, Furtwängler in Roschers Lexikon d. Myth. S. 408) sind Gerätstützen und wollen unter dem Gesichtspunct der in Aegypten ausgebildeten Mode, nackte Frauengestalten tektonisch zu verwenden, beurteilt sein.

Библиотека "Руниверс"

Kolias darstellen wollte, die wol als ein nacktes altes Idol verehrt wurde". Но если даже согласиться съ этими отчасти весьма шаткими (anfechtbaren) предположеніями, то все же большая разница, стоялъ ли въ темнотѣ храма нагой идолъ Арфодиты, наслѣдіе грубыхъ временъ, или Фидій во фронтонѣ среди большаго собранія боговъ представилъ богиню обнаженною, не мотивируя наготы самою ситуаціей (рожденіемъ, купаніемъ, судомъ Париса) [1]). Чтобы подыскать параллелей для подобнаго рода изображеній, нужно вернуться за тысячелѣтія назадъ и найдется оно (такое изображеніе) развѣ только въ произведеніяхъ ремесленнаго искусства (Kleinkunst) не въ монументальныхъ твореніяхъ" [2]). Въ виду этого Лёшке считаетъ необходимымъ провѣрить вопросъ, относясь къ установившемуся толкованію болѣе скептически.

Шверцекъ по техническимъ соображеніямъ считаетъ S за женщину; но эти техническія соображенія приводятъ его къ весьма странному объясненію группы, а именно, что фигура S могла удержаться на колѣняхъ T только при томъ условіи, если послѣдняя фигура поддерживала первую лѣвою рукою подъ лѣвымъ колѣномъ, а правою подпирала сидѣніе [3]). Такъ какъ такое поддерживаніе взрослаго мужчины женщиною онъ считаетъ недостаточно художественнымъ, то его логическій выводъ тотъ, что и фигура S—женщина [4]). Въ то же время вѣнскій скульпторъ допускаетъ, что, быть можетъ, мы имѣемъ дѣло и съ мужчиною, но утверждаетъ, что все приведенное

---

[1]) Позволю себѣ замѣтить, что въ сценахъ, изображающихъ судъ Париса, Афродита является обнаженной только на позднѣйшихъ памятникахъ.

[2]) Дерптская программа за 1884 г., стр. 5 и слѣд.

[3]) См. стр. 29: „Der rechte Oberschenkel der Figur T hat eine so schiefe Lage nach abwärts, dass er für das linke Gesäss der Figur S keine Stütze bieten kann. Will man aber die Fig. S ohne eine Stütze im Schosse der Fig. T sitzen lassen, so ist es unmöglich, der Statue auch nur annähernd die Stellung zu geben, welche bei Carrey zu sehen ist. Die Statue muss also von Fig. T, und zwar vorne mit der linken Hand unter dem linken Knie, was aus Carrey's Zeichnung gut zu entnehmen ist, und rückwärts mit dem rechten Arme unter dem Gesässe gestutzt werden".

[4]) См. тамъ же: „Dies hat mich veranlasst, die Figur als weiblich hinzustellen, da ich die Darstellung einer erwachsenen männlichen Figur, welche von einer weiblichen in dieser Weise emporgehalten wird, nur dann für künstlerisch halten könnte, wenn sich dies auf irgend eine ganz bestimmte, in der Mythe vorkommende Scene beziehen würde. Dies ist der Grund, warum ich die Fig. S als weiblich dargestellt habe".

Библиотека "Руниверс"

въ пользу такого толкованія бездоказательно [1]) и, наконецъ, очевидно, признаетъ за предразсудокъ археолога, что будто въ V вѣкѣ до Р. Хр. нельзя ожидать изображенія голой женщины во фронтонѣ храма [2]).

Вернемся опять къ изслѣдованію Лёшке. Послѣ приведеннаго выше общаго разсужденія онъ обращается противъ толкованія ребенка R въ смыслѣ Эрота; однако мы не станемъ входить въ детальный разборъ этой фигуры, такъ какъ при отрицаніи Афродиты вопросъ объ Эротѣ рушится самъ собою; замѣчу только, что, по моему мнѣнію, эта фигура не парила въ воздухѣ, какъ думали нѣкоторые изслѣдователи [3]), а стояла на той же скалѣ, на которой сидитъ фигура Q [4]), по всей вѣроятности обнимавшая лѣвой рукой ребенка R. Наконецъ, Лёшке, опираясь на анонима, которому онъ придаетъ самостоятельное значеніе (Дальтона какъ источникъ онъ устра-

[1]) См. тамъ же стр. 30: „Auch hier liesse sich eine Aenderung leicht herstellen, wenn es gelingen sollte, reelle und deutliche Anhaltspunkte für eine andere Anschauung zu finden; doch kann von den bisher vorgebrachten Beweisen, dass die Fig. S eine männliche war, keiner auch nur annähernd als stichhaltig angesehen werden“

[2]) См. тамъ же: „Für ebenso unstichhaltig halte ich die Ansicht, dass weibliche Körper zu dieser Zeit noch nicht nackt dargestellt wurden. Durch das Hinweglassen einer Mittelfigur in der Giebelgruppe hat sich der Künstler eine bis dahin noch unerhörte und auch jetzt seltene Freiheit erlaubt, so dass die neue Anwendung einer fast nackten weiblichen Gestalt im Vergleich dazu eigentlich gar nicht besonders erwähnenswerth erscheint; und ich bin auch überzeugt, dass der Künstler die nackte weibliche Figur ohne alle Bedenken in den Giebel aufgenommen hat, falls er es in künstlerischer Beziehung vortheilhaft fand. Warum soll man dem Phidias eine solche Neuerung nicht zumuthen können? Ich verweise bei dieser Gelegenheit noch auf die Werke Michel Angelo's, besonders aber auf sein *jüngstes Gericht*, das er in einer Weise gelöst hat, wie es auch noch niemals gebräuchlich war. Künstler von dieser Bedeutung haben eben das Vorrecht, in ihren Werken, sobald sie es für gut und passend finden, neue Ideen anzuwenden, da ihnen auch die Gabe zu Theil ward, sie gut zu beherrschen und zu lösen“.

[3]) Михаэлисъ, Parthenon, стр. 185: „ein bis auf ein knappes Gewandstück nacktes Weib (S), von einem Knäbchen (R) umflattert“.

[4]) Ни на чемъ не основано, какъ мнѣ кажется, предположеніе Шверцека, стр. 27: „Das Object unter dieser Figur, welches gesondert gemeisselt war, und an dem die Füsse der Fig. Q enge beisammen ruhen, sehe ich für eine geschlossene *Riesenmuschel* an, und muss hier bemerken, dass mir auf meine diesbezüglichen Anfragen von Niemandem eine bessere Auskunft gegeben werden konnte. Ein Seeungeheuer, welches ich zu modelliren versucht habe, hätte durchaus unnatürlich und bizarr aussehen müssen; ebenso kann auch eine *Schildkröte* nicht angewendet worden sein“.

Библиотека "Руниверс"

няетъ) [1]), приходитъ къ заключенію, что фигура S—мужчина, прибавляя при этомъ слова: „не считаю, впрочемъ, даже рѣшеннымъ, что Каррей будто бы хотѣлъ нарисовать женщину". Выводъ Лёшке тотъ, что въ S мы должны признать Иракла [2]).

Зауэръ, какъ уже упомянуто, соглашается съ Лёшке относительно пола фигуры и приписываетъ ей два фрагмента, изданныхъ имъ впервые [3]); это лѣвая ляшка, прикрытая кончикомъ плаща, и лѣвая грудь съ частью шеи и плеча. Напряженное плечо доказываетъ, что фигура опиралась на лѣвую руку, а поворотъ шеи, что голова ея обращена была вправо [отъ фигуры] [4]). Размѣры фрагментовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что эта фигура „была нѣсколько больше, нежели D восточнаго фронтона", то-есть такъ называемый Ѳисей. Изъ послѣдняго обстоятельства Зауэръ заключаетъ, что въ рисункѣ Каррея фигура S слишкомъ мала. Это, по его мнѣнію, подтверждается еще тѣмъ, что S касалась спиною стѣны тимпана, между тѣмъ какъ ляшка должна была находиться у внѣшняго края гисона, какъ доказывается сильною порчею ея отъ дождя (Regencorrosion) [5]). Въ своемъ изображеніи западнаго фронтона Зауэръ зарисовалъ эти два фрагмента и слѣды патины на стѣнѣ тимпана, которыми, какъ онъ думаетъ, опредѣляется положеніе лѣваго плеча фигуры.

Овербекъ къ принадлежности фрагментовъ фигурѣ S относится скептически [6]), а Шверцекъ, голословно утверждая, что эти фрагменты вообще не могутъ считаться за части одной и той же фигуры, замѣчаетъ: „Но во всякомъ случаѣ оба фрагмента для фигуры S слишкомъ велики (viel zu gross)" [7]).

---

[1]) См. упомянутую программу, на стр. 4.

[2]) Тамъ-же стр. 9.

[3]) Въ упомянутой выше статьѣ стр. 79 и 80.

[4]) Тамъ-же стр. 80: „Dieses Fragment umfasst die linke Brust einschliesslich Schlüsselbein, Halsgrube und Schultergelenk: das starke Heraustreten des letzteren erklärt sich aus dem kräftigen Aufstützen des Arms, die Spannung des linken Kopfnickers aus der Drehung des Kopfes nach der Giebelmitte".

[5]) Athen. Mitth. 1891, стр. 80.

[6]) Geschichte der griech. Plastik', стр. 454, прим. 16: Wenn freilich die von Sauer, Mitth. des archaeol Inst. in Athen von 1891, 16 S. 79 und 80 abgebildeten Fragmente wirklich von dieser Figur herstammen, so ist an deren männlichem Geschlechte nicht zu zweifeln. Indessen wird mir privatim mitgetheilt, dass diese Fragmente für die in Rede stehende Figur zu gross sind; auch stimmt die auf dem rechten Oberschenkel (S. 79) liegende Gewandung wenigstens nicht Carreys Zeichnung der Figur überein.

[7]) См. стр. 28.

Библиотека "Руниверс"

Фуртвенглеръ, не ссылаясь на Лёшке, въ примѣчаніи 2 на стр. 227 своихъ „Meisterwerke“ пишетъ: „Что S мужскаго пола, въ томъ послѣ факсимиле съ Каррея (анонимъ въ данномъ случаѣ понялъ его вѣрно) нельзя болѣе сомнѣваться. Зауэръ полагаетъ, что онъ нашелъ два фрагмента этой фигуры, о которыхъ я не могу судить, не видавъ ихъ (ohne Autopsie)“. Съ Лёшке Фуртвенглеръ расходится въ томъ, что въ этой фигурѣ онъ признаетъ не взрослаго мужчину, а эфеба [1]).

Въ вопросѣ, была ли фигура S мужская или женская, по мнѣнію Михаэлиса, рѣшающее значеніе имѣютъ рисунки Каррея и Дальтона. Но стоитъ внимательно и безъ предвзятой мысли разсмотрѣть S у Дальтона, чтобы убѣдиться, что у этого мало-опытнаго рисовальщика пухлыя формы фигуры (въ особенности ноги) гораздо болѣе напоминаютъ тѣло ребенка, нежели развитой женщины. Иду еще дальше и утверждаю, что въ распространеніи мнѣнія, усматривающаго у Каррея въ этомъ мѣстѣ женщину, главнымъ образомъ виноваты позднѣйшіе рисовальщики, неточно передававшіе рисунокъ Каррея. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ грудь фигуры S имѣетъ такія формы, какъ это показано въ исторіи греческой пластики Овербека и въ цѣломъ рядѣ другихъ изданій, а въ особенности на Hilfstafel при текстѣ Михаэлиса. Не говоря уже о томъ, что формы грудей въ рисункѣ Каррея далеко не такъ полны, какъ это мы видимъ въ указанныхъ изданіяхъ, онѣ отличаются еще одной особенностью: на нихъ сосцы не показаны, между тѣмъ какъ эта деталь совершенно ясна не только на лѣвой обнаженной груди фигуры С того же фронтона, но даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда женскія груди прикрыты платьемъ. Далѣе, линія, обрисовывающая правый бокъ фигуры, на всемъ своемъ протяженіи не имѣетъ почти извилинъ, такъ что ею совершенно не оттѣняются болѣе стройная талія и широкія бедра, что̀ слѣдовало бы ожидать, разъ Каррей хотѣлъ представить женщину. Короткіе волосы тоже свидѣтельствуютъ противъ женщины, при этомъ полныя ноги не столько похожи на стройныя округленныя формы женщины (о мускулистыхъ конечностяхъ мужчины и рѣчи не можетъ быть), сколько на мягкія очертанія отрока; наконецъ, что касается самой посадки, о которой Лёшке говоритъ, что она производитъ „впечатлѣніе легкаго, подвижнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ пристойнаго и скромнаго сидѣнія“, то я могу согласиться лишь съ началомъ этой характеристики. „Пристойнаго и скромнаго сидѣнія“, какъ это требовалъ греческій обычай

[1]) Meisterwerke стр. 237.

Библиотека "Руниверс"

отъ женщинъ, я совершенно не вижу; напротивъ, „поворотъ корпуса и положеніе ногъ свидѣтельствуютъ мнѣ о полной свободѣ и непринужденности, а потому я вполнѣ согласенъ съ Фуртвэнглеромъ, что юноша, сидящій на колѣняхъ у женщины такъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ, долженъ находиться къ ней въ отношеніи сына къ матери, или въ отношеніи подобномъ этому". Посадку фигуры S я сравнилъ бы съ положеніемъ юноши, слегка присѣвшаго на возвышенный предметъ, его непринужденное болтаніе лѣвой ногой невольно напоминаетъ Арея во фризѣ Парѳенона, который, обнявъ руками колѣно, какъ бы покачивается на своемъ стулѣ среди собранія Олимпійцевъ [1]).

Косвеннымъ доказательствомъ, что мы въ этомъ мѣстѣ должны a priori ожидать обнаженнаго мальчика подростка, служитъ то, что панданомъ его среди группы одѣтыхъ женщинъ на лѣвомъ крылѣ служитъ фигура E, задъ которой впервые изданъ былъ мною [2]).

Куда же отнести фрагменты Зауэра, которые по фактурѣ, несомнѣнно, относятся къ Парѳенону, а по убѣдительнымъ соображеніямъ его же не могутъ относиться къ восточному фронтону [3])? Предыдущіе выводы даютъ на это отвѣтъ: фрагменты Зауэра могли только принадлежать фигурѣ, заполняющей пробѣлъ между U и V. Недаромъ Гиттерфъ зарисовалъ въ этомъ мѣстѣ подобнаго мужчину [4]). Размѣры, какъ нельзя лучше, подходятъ къ мѣсту, занятому когда-то фигурой, такъ какъ эта фигура, находясь ближе къ центру, должна была быть нѣсколько крупнѣе фигуры такъ называемаго Ѳисея.

Очень можетъ быть, что этой же фигурѣ принадлежала лѣвая рука, приписываемая Овербекомъ Ѳисею восточнаго фронтона [5]). Рука, очевидно, опиралась на посохъ, что отлично согласуется съ приподнятымъ плечомъ фрагмента Зауэра и вмѣстѣ съ тѣмъ установляетъ аналогіи съ старцемъ восточнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи. Зависимость композицій Парѳенона отъ композицій названнаго храма я надѣюсь доказать при другомъ случаѣ.

В. Мальмбергъ.

---

[1]) См. мою статью въ Jahrbuch за 1897 годъ, стр. 94.

[2]) Тамъ же, стр. 92.

[3]) Athen. Mittheil. стр. 80.

[4]) См. l'Architecture polychrome, табл. VIII, 1.

[5]) См. Berichte d. k. sächs. Gesellsch. d. Wiss. 1881, S. 13, а также описаніе фрагмента у Smith'a.

Библиотека "Руниверс"

PROCOPIANA [1]).

II.

Къ критикѣ текста VI книги „Ὑπὲρ τῶν πολέμων“ Прокопія Кесарійскаго.

Текстъ Прокопія мы будемъ цитовать по страницамъ и строкамъ втораго тома новѣйшаго изданія—Компаретти [2]).

4, 5 στάδιον μέγα ἐνταῦθα ἐκ παλαιοῦ ἐστιν ..... πολλά τε ἄλλα οἱ πάλαι ἄνθρωποι ἀμφὶ τὸ στάδιον τοῦτο ἐδείμαντο хтл. Издатели вслѣдъ за Скалигеромъ обыкновенно вставляютъ еще οἰκήματα передъ ἐδείμαντο; вмѣсто этого можно было бы вставить οἰκία передъ οἱ πάλαι или, напримѣръ, послѣ ἐδείμαντο,—но всего проще, думается намъ, обойтись безъ всякой вставки.

4, 7 τοῦ τῶν Γότθων ὁμίλου—это τῶν мы предпочли бы выбросить изъ текста.

4, 13 ἤλπιζον γὰρ, ἐπειδὰν τάχιστα τῶν Οὔννων τὰς φαρέτρας ἐπιλείπῃ [3]) τὰ βέλη, κύκλωσιν τε αὐτῶν οὐδενὶ πόνῳ ποιήσασθαι (ποιήσεσθαι?) καὶ ὑήσαντες ἐς στρατόπεδον αὐτοὺς τὸ αφέτερον ἄξειν.

5, 7 οὐδέν τι ἧσσον ἐς νῶτα αὐτοὺς βάλλοντες ἔκτεινον—соединяемъ здѣсь чтенія VL (νῶτα om. L, αὐτοὺς om. V), разъединяемыя издателями [4]).

---

[1]) *Продолженіе.* См. іюньскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за прошлый 1898 годъ.

[2]) La guerra Gotica di Procopio di Cesarea, testo greco emendato sui manoscritti con traduzione italiana a cura di *Domenico Comparetti*, vol. II, Roma 1896.

[3]) Предпочитаемъ чтеніе V (ἐπιλείπῃ) вульгатѣ ἐπιλείποι (L).

[4]) ἐς αὐτοὺς (безъ νῶτα) читается въ изданіи Гёшеля, ἐς νῶτα (безъ αὐτοὺς)—у прочихъ издателей.

Библиотека "Руниверс"

8, 1 Χορσάμαντις, ἐν τοῖς Βελισαρίου δορυφόροις εὐδόκιμος, Μασσαγέτης γένος. Вмѣсто вульгаты Χορσάμαντις (L), повторяющейся и ниже три раза (8, 4. 8, 12. 10, 3), V даетъ въ первыхъ трехъ случаяхъ χορσαμάντης [1]), а въ четвертомъ (10, 3)—χορσομάν. Съ послѣднею формою имени того же самаго массагета тѣлохранителя Велизарія мы встрѣчаемся и въ V книгѣ Ὑπὲρ τῶν πολέμων, p. 120, 10 vol. I ed. Comparetti: Βελισάριος ..... πολλοὺς τῶν αὐτοῦ ὑπασπιστῶν ξὺν δορυφόροις ἄλλοις τε καὶ Ζαντῆρι καὶ Χορσομάνῳ καὶ Αἰχμὰν [2]) τοῖς Μασσαγέταις καὶ στρατιὰν ἄλλην Κωνσταντίνῳ ἔδωκεν,—и не колеблемся отдать ей предпочтеніе предъ вульгатой. Такимъ образомъ мы предлагаемъ читать въ 8, 1 Χορσομάν τις [3]), а въ остальныхъ трехъ мѣстахъ—8, 4. 8, 12. 10, 3 (здѣсь, слѣдуя V)—Χορσομάν. Не думаемъ, чтобы въ 8, 1 *Χορσομαν* превратился въ *Χορσαμαντιμα* подъ вліяніемъ диттографической ошибки переписчика (ср. ниже 8, 2 ἐν τοῖς и далѣе Μασσαγέτης); что же касается такого же превращенія въ 8, 4. 8, 12 и (только въ L) въ 10, 3, то здѣсь трудно обойтись безъ предположенія интерполяціонной поправки.

Тутъ не безынтересно будетъ отмѣтить аналогичную интерполяцію у Ливія 26, 25, 8. Въ 26, 25, 15 (omittere Philippum id, quod in manibus erat, coegerunt bellum *iam Phorynna* per deditionem recepta et prospero alio successu rerum) В. А. Завадскій-Краснопольскій [4]) совершенно правильно разъединилъ рукописное преданіе *iamphorynna* (Iamphorynna издатели) въ два слова, сопоставляя замѣтку Стефана Византійскаго: Φόρουννα, πόλις Θράκης. Πολύβιος ἐνάτῳ. То же самое предложилъ онъ сдѣлать и въ 26, 25, 8, читая: ad frangendos (Maedos) igitur vastare agros et urbem *iam Phorynnam* (Iamphorinnam рукописи, Iamphorynnam издатели), caput arcemque Maedicae, oppugnare coepit но мы предпочли бы читать urbem [*iam*] *Phorynnam*,—выбрасывая (по видимому, не совсѣмъ подходящее къ данному контексту) *iam*, какъ интерполяціонный откликъ „Ямфориннѣ“ § 15. Остается замѣтить, что, на нашъ взглядъ, ничто не препят-

---

[1]) У Компаретти въ примѣчаніи къ 8, 1 сообщается изъ WvV (по нашимъ обозначеніемъ рукописей—ΩWV) χορσαμαντης, но это—опечатка.

[2]) Такъ W, чтенію котораго мы и слѣдуемъ; въ M читается αἰσχμὰν, переправлено изъ αἰσυμὰν. Издатели читаютъ Αἰσχμάνῳ.

[3]) По поводу τις можно сопоставить, напримѣръ, *De bellis* V 28 p. 200, 14 ed. Comparetti (vol. I): Πριγκίπιος δέ τις ἐν τοῖς αὐτοῦ δορυφόροις ἀνὴρ δόκιμος.

[4]) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1895 годъ, сентябрь, отдѣлъ классич. филологіи, стр. 110 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

ствуетъ превращенію „Форинны“ (*Phorynna*) въ „Форунну“ (*Phorunna*“),—чтобы точнѣе передать Φόρουννα Стефана Византійскаго.

9. 1 ὀλίγῳ δὲ ὕστερον ἐν μάχῃ ἑτέρᾳ κνήμην τὴν ἀριστερὰν βληθέντι τοῦτο ἐνομίσθη εἶναι ἄκρου ὀστέου τὸ βέλος ἀφάμενον—такъ читаютъ это мѣсто Компаретти и Диндорфъ (p. 148, 17 sqq.), въ общемъ слѣдуя флорентійскому преданію (L) и заимствуя изъ ватиканскаго только τοῦτο, пропущенное въ L (Диндорфъ почему-то поставилъ это слово послѣ ἐνομίσθη) и εἶναι (вмѣсто ἰέναι L). Въ V вмѣсто βληθέντι находимъ βάλλεται и словъ τὸ βέλος нѣтъ. Примыкая къ этому лучшему преданію, мы предпочитаемъ возстановить данное мѣсто слѣдующимъ образомъ: κνήμην τὴν ἀριστερὰν βάλλεται τό τε βέλος ἐνομίσθη εἶναι ἄκρου ὀστέου ἀφάμενον. Слѣдуетъ упомянуть, что τοῦτο стоитъ въ V въ концѣ строки, а потому является легко допустимымъ предположеніе, что βέλος пропущено было писцомъ при переходѣ на другую строку. Что же касается постановки τὸ βέλος въ L, то она можетъ быть объяснена просто тѣмъ, что въ архетипѣ L это τὸ βέλος было надписано надъ строкой. Остается замѣтить, что другія возстановленія разбираемаго мѣста, могущія придти кому-либо на мысль, какъ напримѣръ, βάλλεται ⟨καὶ⟩ τοῦτο ἐνομίσθη εἶναι ἄκρου ὀστέου τὸ βέλος ἁψάμενον или βάλλεται τοῦτό ⟨τε⟩ ἐνομίσθη κτλ., намъ кажутся менѣе вѣроятными, нежели предложенное нами выше.

10, 9 ἐς Ταρραχίναν—ταραχίναν даетъ V, и этой орѳографіи слѣдуютъ Мальтрэ и Диндорфъ, ταρχίναν—L, которому, чрезъ посредство мюнхенской копіи, слѣдуетъ Гёшель. Компаретти читаетъ Ταραχίνην, сопоставляя изъ предыдущей книги p. 83, 11 (vol. I) [1]); онъ могъ бы сопоставить еще, напримѣръ, p. 118, 6 [2]),—но примѣры эти вовсе не доказываютъ обязательности для Прокопія только одной транскрипціи Ταρραχίνη латинскаго Tarracina.

11, 1 ὁ δὲ ἄνδρας μὲν ἑκατὸν πέμπει ἐς Ταρραχίναν (ταραχίναν V, ταρχίναν L; см. выше сказанное по поводу 10, 9), οἵπερ αὐτῷ τὰ χρήματα ξυγκομίσαιεν (или ξυγκομίσειαν)—въ V читаемъ ξυγκομίσειε, что Компаретти передѣлываетъ на основаніи собственной конъектуры въ ξυγκομίσοιεν. Вульгатой является чтеніе L: ὑπὲρ τοῦ (вмѣсто οἵπερ αὐτῷ) ξυγκομίσαι,—возникшее, очевидно, не безъ участія интерполяціи.

12, 3 πολλοί ⟨τε⟩ καὶ ἄριστοι—не мѣшаетъ упомянуть, что въ V πολλοί заканчиваетъ собою строку.

---

[1]) Ср. нашп *Procopiana*, гл. I, стр. 129.

[2]) *Procopiana*, гл. I, стр. 132.

Библиотека "Руниверс"

14, 10 Βαλεριανὸς δὲ καὶ Μαρτῖνος τὰ ποιούμενα κατιδόντε (такъ V, κατεῖδόν τε L и издатели, кромѣ Компаретти, который читаетъ κατιδόντε τε) καί οἱ ἐπιβεβοηθηκότες (ἐπιβεβοηθηκότε?) ὡς τάχιστα ἔτρεψάν τε τοὺς πολεμίους κτλ.

15, 11 διελὼν δὲ τῶν ἱνίων (ἡνιῶν V, ἱνῶν L и издатели) τὸ σῶμα.

16, 1 τὴν ἀκίδα ἐφείλκυσε [1]) τρισί τε προύχουσαν λεπίσιν ὀξείαις καὶ μοῖραν τοῦ βέλους τὴν λειπομένην ξὺν αὐτῇ (αὐτῇ?) φέρουσαν.

17, 11 καὶ τοῖς (μὲν) στρατιώταις σῖτος μὲν (σίτος μὲν V, μὲν σῖτος L и издатели) ἔτι ἐλείπετο, ἄλλο δὲ τῶν ἐπιτηδείων οὐδέν, Ῥωμαίους δὲ τοὺς ἄλλους ὅ τε σῖτος ἐπελελοίπει κτλ.

19, 10 βοτάνη γὰρ γῆν τὴν (вмѣсто τῶν) Ῥωμαίων οὔτε χειμῶνος ὥρᾳ οὔτε ἐς ἄλλον τινὰ [2]) ἐπιλείπει καιρόν.

19, 13 ἀφ' οὗ δὴ καὶ ἱπποφορβεῖν ἐνταῦθα τοὺς πολιορκουμένους τετύχηκε. τινὲς δὲ καὶ ἐξ ἡμιόνων τῶν ἐν Ῥώμῃ θνησκόντων ἀλλάντας ποιούμενοι ἀπεδίδοντο λάθρᾳ. Въ V читается τινὲς δὲ, τῶν, καὶ,—и, если это τῶν не диттографія, можно думать о чтеніи αὐτῶν.

21, 1 ἀπολελογήσθω δὲ ἡμῖν (ἡμῶν L и издатели, кромѣ Компаретти, который пропускаетъ это слово, слѣдуя V) ὑπὲρ τῆσδε ἡμῶν τῆς προπετείας ἡ τύχη. Въ V кромѣ того пропущено ὑπὲρ τῆσδε, изъ чего, по видимому, слѣдуетъ заключить, что и въ его оригиналѣ (Vorlage) послѣ δὲ читалось также ἡμῶν, какъ въ L. Cp. Procop. *De bellis* II, 7 p. 185, 9 ed. Bonn. (vol. I) ταῦτα μὲν οὖν μοι ἀπολελογήσθω ἐν τῷ παραυτίκα ὑπὲρ ἀνδρῶν τῶνδε и Plat. *De re publ.* X 670 B ταῦτα δή, ἔφην, ἀπολελογήσθω ἡμῖν ἀναμνησθεῖσι περὶ ποιήσεως κτλ.

23, 3 πόλεμος γὰρ οὐκ ἐξ ἀλογίστου σπουδῆς κατορθοῦσθαι φιλεῖ, ἀλλ' εὐβουλίᾳ τε καὶ προμηθείᾳ τὴν τῶν καιρῶν ἀεὶ σταθμώμενος ῥοπήν. Вмѣсто σταθμώμενος (VL) въ Γ (pg. 117) читаемъ σταθμουμένη, — не было ли въ оригиналѣ σταθμωμένῃ?

23, 8 εἶτα οὐν ἡμῖν ἐπαγγέλλεσθε τοῖς πολεμίοις διὰ μάχης ἰέναι, πότε τὰς μελέτας τοῦ πολέμου πεποιημένοι; ἢ ποῖος τὰ τοιαῦτα ἐκμαθὼν τοῖς ὅπλοις οὐκ οἶδεν ὅτι οὐ χωρεῖ ἄχρι τῆς διαπείρας ἡ μάχη; οὐδὲ αὐτός σοι ἀμμελετᾶν ὁ πολέμιος ἐν τοῖς ἀγῶσι παρέχεται. Такъ читаютъ это мѣсто издатели, слѣдуя L, а мы предпочли бы слѣдовать V, возстановляя данную фразу въ слѣдующемъ видѣ: εἶτα .... πεποιημένοι ἢ ποίοις τὰ τοιαῦτα ἐκμαθόντες ὅπλοις; οὐ γὰρ (вмѣсто ἃ οὐκ V) οἶδε χωρεῖν ἄχρι τῆς διαπείρας ἡ μάχη οὐδὲ κτλ. Словъ οὐδὲ — παρέχεται нѣтъ въ V, и

[1]) ἀφείλκυσε Компаретти, ἐξείλκυσε фанъ Гервердент.

[2]) Принимаемъ въ текстъ это τινὰ изъ V: L и издатели пропускаютъ это слово.

Библиотека "Руниверс"

потому мы не прочь были бы выбросить ихъ изъ текста, какъ интерполяцію L.

23, 10 νῦν μὲν οὖν τήν ⟨τε?⟩ προθυμίαν ὑμῶν ἄγαμαι καὶ συγγνώμων εἰμὶ ταραχῆς τῇδε κτλ. Въ V читается (fol. 41^r col. I/II) νῦν μὲν τὴν | μὲν (*om.* οὖν).

25, 13 ἦν τινες τῶν πολεμίων ταύτῃ ἴωσιν — такъ читаютъ издатели вслѣдъ за L, но V даетъ τῇ ταύτῃ, и мы предложили бы читать ταύτῃ πῃ.

26, 6 ἐς Ταρραχίναν (ταραχίνναν V, ταραχίναν L) ἐκέλευσεν ἰέναι. Ср. что замѣчено выше, по поводу 10, 9.

27, 11. 12 ἐν τούτῳ δὴ (вмѣсто δὲ) τῷ χωρίῳ Βαλεριανὸν ..... χαράκωμα παρὰ [1]) τοῦ Τιβέριδος τὴν ὄχθην ἐκέλευε ποιεῖσθαι, ὅπως ἂν (δὴ?) αὐτοῖς τε ἀδεέστερον οἱ ἵπποι τρέφοιντο κτλ.

28, 7 ἐπειδὴ ἐν Ταρραχίνῃ (ταραχίννῃ V, ταραχίνῃ L и издатели) ἐγένοντο.

28, 13 καὶ, ἐπειδὴ ἐν τῷ ἀσφαλεῖ ἐγένοντο, ἤδη (ἔτι?) μᾶλλον ἐλύπουν τοὺς πολεμίους.

33, 7 τοὺς δὲ ἀμφὶ Παῦλόν τε καὶ Κόνωνα πλεῖν κατὰ τάχος ἐκέλευον καὶ σφίσιν ἐς [2]) Ὄστίαν συμμῖξαι [3]) τὸ Ῥωμαίων ἐπίνειον, σῖτον μὲν ἱκανὸν ἐν ταῖς ἁμάξαις ἐνθεμένους, ναῦς [4]) δὲ ἁπάσας οὐ σίτου μόνον ἐμπλησαμένους, ἀλλὰ καὶ οἴνου καὶ τῶν ἀναγκαίων ἁπάντων. Мы читаемъ ἐνθεμένους и ἐμπλησαμένους вмѣсто вульгаты (L) ἐνθεμένοις и ἐμπλησαμένοις. Компаретти слѣдуетъ V, читая ἐνθέμενοι и ἐμπλησάμενοι, съ чѣмъ мы не считаемъ возможнымъ согласиться.

36, 10 λώρου λαβόμενος ⟨τοῦ?⟩ ἵππου. Не мѣшаетъ отмѣтить, что въ V λαβόμενος заключаетъ собою строку, и что слѣдовательно τοῦ легко могло быть пропущено писцомъ при переходѣ на новую строку.

44, 6 ἐγὼ μὲν οὖν χώραν τὴν βασιλέως ἑτέρῳ τῳ οὔποτ' (οὔποτε οὐκ V, οὐκ L и издатели) ἂν παραδοίην. Чтеніе οὔποτε кажется намъ менѣе вѣроятнымъ, хотя и оно не противорѣчило бы usus'y Прокопія. Полагаемъ, что въ общемъ архетипѣ V и L οὔποτ' было надписано надъ строкой, какъ поправка ошибочно написаннаго въ текстѣ οὐκ.

44, 11 ἧς δὴ ἐκτὸς Διβύην ὑμᾶς ἀσφαλῶς κεκτῆσθαι οὐ δυνατόν. Такъ читаютъ всѣ издатели, слѣдуя L, но въ V пропущено οὐ, при пе-

---

[1]) Такъ слѣдуетъ читать вмѣстѣ съ V вмѣсто вульгаты περὶ (L).

[2]) Такъ читаемъ вслѣдъ за V вмѣсто вульгаты εἰς (L).

[3]) συμμῖξαι V, ξυμμῖξαι L, которому слѣдуютъ и издатели (ξυμμῖξαι).

[4]) Такъ V,— τὰς ναῦς L и издатели.

Библиотека "Руниверс"

реходѣ съ перваго на второй столбецъ fol. 46r, и потому является возможность думать и о чтеніи κεκτῆσθαι ⟨ἀ⟩δύνατον.

45, 4. 5 ⟨Οὔκ·⟩ οὐ γάρ ἐσμεν κύριοι τὰ βασιλέως πράγματα διοικήσασθαι οὐχ ὅπῃ αὐτῷ βουλομένῳ ἐστίν. Вмѣсто Οὔκ, вставленнаго нами, издатели вставляютъ Μηδαμῆ, что̀ однако не соотвѣтствуетъ размѣрамъ лакуны, оставленной въ L (въ V лакуны не оставлено). Затѣмъ 45, 5 вмѣсто вульгаты οὐχ (L) въ V читаемъ καὶ, и отсюда мыслимо чтеніе ἢ.

47, 11 ἡ μὲν γὰρ ὁδὸς, ἣ (вмѣсто ἡ) τοῦ ποταμοῦ ἐν ἀριστερᾷ ἐστιν, κτλ.—ἐστὶν даетъ V, а L, которому слѣдуютъ издатели, пропускаютъ это слово.

48, 6 ἐλείποντο [1]) δὲ τῶν Ἰσαύρων συχνοὺς τὰς ναῦς φυλάσσοντας (φυλάξοντας?).

48, 6 sq. καὶ τοίνυν ἔνθα μὲν ποταμὸς ᾔει, πόνῳ οὐδενὶ ἔπλεον, ἀράμενοι τὰ τῶν λέμβων ἱστία· ᾗ δὲ ὁ ῥοῦς ἑλισσόμενος εἰς ὁδὸν πλατεῖαν ἐφέρετο, ἐνταῦθα κτλ.—такъ читаетъ это мѣсто Компаретти, добавляя въ критическомъ аппаратѣ, что „dopo ποταμὸς deve certamente supplirsi ἐκ τοῦ εὐθέος. Cf. I, 26 (p. 188, 1)“, и едва ли удачно комбинируя чтенія V и L. Въ V словъ καὶ τοίνυν нѣтъ, какъ нѣтъ и μὲν, а въ L вмѣсто καὶ τοίνυν ἔνθα μὲν ποταμὸς ᾔει читается слѣдующее: ἐν ποταμῷ σῆϊ· καὶ τοίνυν [2]). Мальтрэ и Диндорфъ читаютъ ἔνθα μὲν ποταμὸς ᾔει, давая остальное въ томъ же видѣ, что̀ и Компаретти,—а мы предложили бы возстановить данное мѣсто слѣдующимъ образомъ: ἔνθα ⟨μὲν οὖν ἐκ τοῦ εὐθέος ὁ⟩ ποταμὸς ᾔει,—выбрасывая καὶ τοίνυν, какъ интерполяцію L,—и далѣе ᾗ δὲ ῥοῦς ἑλισσόμενος ὁδὸν πλαγίαν ἐφέρετο,—выбрасывая εἰς вслѣдъ за V [3]) и замѣняя рукописное чтеніе πλατεῖαν конъектурою Гаури πλαγίαν.

50, 8 αἴτιοι δὲ (τε?) μάλιστα τούτοις δὴ [4]) τοῖς βαρβάροις τῶν ἐπιτηδείων τῆς ἀπορίας ἐγένοντο θαλασσοκρατοῦντες Ῥωμαῖοι.

52, 9 καὶ αὐτοὺς μὲν Ἰωάννῃ ἕπεσθαι, ὅπῃ ἂν αὐτὸς ἐξηγεῖτο (ἐξηγοῖτο?), ἐκέλευε.

---

[1]) Отдаемъ предпочтеніе этому варіанту V передъ вульгатой ἐλίποντο (L).

[2]) Ошибается Компаретти, приписывая L (у него эта рукопись обозначается буквою M) чтеніе ἐν μὲν:—μὲν нѣтъ и въ L.

[3]) ὁδὸν начинаетъ собою въ V новую строку, что̀, собственно говоря, не особенно благопріятствуетъ (съ чисто формальной стороны, однако) выбрасыванію εἰς.

[4]) Принимаемъ въ текстъ это δὴ изъ V; издатели пропускаютъ эту частицу, слѣдуя L.

Библиотека "Руниверс"

54, 4 ὁ τε Μεδιολάνου (вмѣсто Μεδιολάνων) ἱερεὺς Δάτιος.

55, 5 Πραισίδιος (вмѣсто Πρεσίδιος),—и такимъ же образомъ 55, 7. 56, 6. 14. 57, 10 (Πραισιδίφ).

55, 7 οὗτος ὁ Πραισίδιος (см. выше), ὅτι δὴ Γότθοις προσκεκρουκὼς ⟨ἦν⟩, ἡνίκα Οὐίττιγις [1]) ἐπὶ Ῥώμην στρατεύειν ἔμελλεν, ... φεύγει. Какъ ни естественна и проста сдѣланная Гёшелемъ вставка ἦν передъ ἡνίκα, можно бы обойтись и безъ нея,—читая ἅτε вмѣсто ὅτι (такъ V; ὅ τί L, о чемъ напрасно умалчиваетъ въ своемъ критическомъ аппаратѣ Компаретти).

57, 3 πολλῶν δὲ περιεστηκότων τὸν ἄνθρωπον (τῶν ἀνθρώπων L и vulgo, ἀνθρώπων V, которому слѣдуетъ Компаретти).

59, 2 Κωνσταντίνου τε τὸ ξιφίδιον ξὺν βίᾳ πολλῇ ἐκ χειρὸς αἴρουσι—фанъ Герверденъ предложилъ читать αἱροῦσι, а мы предпочли бы ἀφαιροῦσι, полагая, что ἀφ могло легко быть пропущено писцомъ послѣ ὁ
χειρ.

60, 2 ἔτυχε δέ τινα διώρυχα οὐ μακρὰν Πιγκιανῆς πυλίδος τοῦ ὀχετοῦ τούτου κύρτωμα ἔχον (ἔχων V, ἔχειν L и издатели).

60, 8 ἔνθα δὴ ἄνοδός τις ἦν ἐκ παλαιοῦ ἐς αὐτό που τὸ Παλάτιον (вмѣсто παλάτιον) φέρουσα. Очевидно, тутъ идетъ рѣчь о Палатинскомъ холмѣ.

62, 10 καὶ οἱ βάρβαροι ἄπρακτοι ἐς τὰ στρατόπεδα οὐκ ἐς μακρὰν ἐχώρησαν (ἀνεχώρησαν?).

63, 1 Οὐίττιγις [2]) δὲ αὖθις ἐς ἐπιβουλὴν τοῦ περιβόλου καθίστατο. καὶ ἦν γάρ τις αὐτῷ [3]) ἐπιμαχωτάτη μάλιστα μοῖρα, ᾗ τοῦ Τιβέριδος ἡ ὄχθη ἐστίν. ἐπεὶ ταύτῃ οἱ πάλαι Ῥωμαῖοι θαρσοῦντες τοῦ ὕδατος τῷ ὀχυρώματι τὸ τεῖχος ἀπημελημένως ἐδείμαντο βραχύ τε αὐτὸ καὶ πύργων ἔρημον παντάπασιν ποιησάμενοι. ῥᾷον ⟨οὖν⟩ ἐνθένδε ἤλπιζε τὴν πόλιν αἱρήσειν. Здѣсь мы, во-первыхъ, поставили точку послѣ ποιησάμενοι (въ L стоитъ тутъ запятая, въ V—точка съ запятой (sic), а въ изданіяхъ страннымъ образомъ нѣтъ никакого знака препинанія). Во-вторыхъ, мы вставили οὖν послѣ ῥᾷον: механическая причина пропуска οὖν легко понятна и безъ объясненія, но кромѣ того можно, пожалуй, принять къ свѣдѣнію по этому поводу и чтеніе V ἤλπιζον: послѣднее можетъ указывать на то, что въ архетипѣ οὖν, пропущенное переписчикомъ въ текстѣ, было подписано надъ строкой, но затѣмъ, попавъ по винѣ

[1]) Такъ V, издателя вслѣдъ за L—Οὐίτιγις.

[2]) См. предыдущее примѣчаніе.

[3]) Конъектура αὐτοῦ врядъ ли является необходимой.

Библиотека "Руниверс"

слѣдующихъ переписчиковъ не на свое мѣсто, содѣйствовало превращенію ἤλπιζε въ ἤλπιζον. Во всякомъ случаѣ однако мы не настаиваемъ на только что предложенномъ объясненіи.

63, 9. 11 ἀκάτους δὲ λάθρᾳ ἐν τῇ ἑτέρᾳ ὄχθῃ ἐν παρασκευῇ ποιησάμενος εἶχεν, αἷς δή τῶν βαρβάρων τινὰς, ἐπειδὰν τάχιστα οἱ φύλακες ὕπνῳ ἔχοιντο, ξὺν κλίμαξιν ἐκ σημείου ἑνὸς τὸν ποταμὸν διαβαίνοντας τὴν ἐπίθεσιν τῷ περιβόλῳ ποιήσασθαι. Здѣсь мы предпочли бы вставить, напримѣръ, ἐκέλευσε послѣ ἐπίθεσιν. Менѣе вѣроятнымъ намъ кажется превращеніе αἷς въ ὡς.

66, 6 sq. καὶ μέγα τι κλέος ἐκ τοῦ ἔργου τούτου Ἰωάννης ἔσχε—читаетъ Компаретти, комбинируя варіанты L (καὶ μέγα, *om.* τι) и V (μέγα τι, *om.* καὶ). Мы предпочли бы читать μέγα τε κλέος κτλ.

67, 4 ἐπεὶ τά τε ἀμφὶ Ἀριμίνῳ (ἀρί|μινον V и Компаретти, ἀρίμηνον L—въ концѣ строки—и прочіе издатели) ἔμαθον κτλ.

67, 13 τῶν τε γὰρ ἱππέων τὸ πλῆθος οὐ παρεῖναι τηνικαῦτα ξυνέβαινεν αὐτοί τε ἀξιώμαχοι πρὸς τοσοῦτον πολῆθος πολεμίων οὐκ ᾤοντο εἶναι—такъ читаютъ издатели, слѣдуя L, но въ V пропущены слова τε (послѣ αὐ|τοὶ) и οὐκ, и потому мыслимо чтеніе ⟨οὔτε⟩ αὐτοὶ ᾤοντο εἶναι.

70, 1 ξύν τε Μώρᾳ δισχιλίους ἐν Οὐρβίνῳ τῇ πόλει (κατέλιπεν). Вмѣсто предполагаемаго нами Μώρᾳ V даетъ τομόρᾳ (надъ первымъ о зачеркнуто острое удареніе), а L—τῶ μωρᾶ. Издатели читаютъ Μόρρᾳ.

70, 2 Καισήνα τε καὶ Μοντεφέρετρον—въ V читаемъ καισίνά, въ L καί|σινά, издатели единогласно читаютъ Καίσηνά. Мыслимо, конечно, и чтеніе Καισῆνά, но первое намъ кажется болѣе вѣроятнымъ.

71, 1 ἦν πεζοί τε μόνοι καὶ ἀρχόντων οὐκ ἀξιολόγων σφισι παρόντων Ἀρίμινον ἔχωσιν. Издатели, слѣдуя L, читаютъ καὶ μόνοι; въ V стоитъ καὶ μόνοι | καί.

71, 5 καὶ ⟨οἱ⟩ ἱππεῖς ἐς (или εἰς) δισχιλίους ἔξωθεν ξὺν τῷ ἄλλῳ στρατῷ ἰόντες πολλά τε κακὰ, ὡς τὸ εἰκὸς, τοὺς πολεμίους ἐργάσονται κτλ. Здѣсь мы читаемъ οἱ ἱππεῖς ἐς (или εἰς) вмѣсто вульгаты ὡς ἱππεῖς (VL)—и далѣе δισχιλίους вмѣстѣ съ V вмѣсто вульгаты δισχίλιοι (L). Не сомнѣваемся, что въ архетипѣ VL переписчикъ первоначально пропустилъ ἐς (или εἰς),—что было не трудно сдѣлать послѣ ἱππεῖς,—и надписалъ надъ строкой это пропущенное слово, которое затѣмъ, по винѣ послѣдующихъ переписчиковъ, могло легко превратиться въ ὡς и вытѣснить собою οἱ передъ ἱππεῖς; что же касается δισχιλίους, то интерполяторъ L, натурально, „исправилъ“ это слово въ δισχίλιοι, согласуя съ ἱππεῖς.

Библиотека "Руниверс"

80, 2 ἡγεῖτο δὲ τῶν ⟨μὲν⟩ Ἰσαύρων Ἔννης, τῶν δὲ Θρᾳκῶν Παῦλος.

82, 2. 3 καὶ Οὐραίαν ἄρχοντα, τὸν αὐτοῦ (αὐτοῦ?) ἀδελφιδοῦν, ἔπεμψε. Издатели пишутъ Οὐραΐαν, какъ въ данномъ мѣстѣ, такъ и во всѣхъ другихъ,—очевидно, будучи вводимы въ заблужденіе рукописями, обыкновенно ставящими точки надъ іотой.

82, 14 Βέργομόν τε καὶ Κῶμον καὶ Νοβαρίαν — вмѣсто νοβάριν L (Νοβάριν издатели), νοβαρίας V.

83, 9 πέμψας τέ τινας ἐς Τουδέραν τε καὶ Κλούσιον χαρακώματα ἐπήγγελλε ποιεῖσθαι—въ V читаемъ ἐπή|γγελε, а L, которому слѣдуютъ издатели, даетъ ἐπήγγειλε.

88, 8 ξυλλέξαντες τὰ ὁστᾶ ⟨ἐν⟩ τῷ παραυτίκα τῇ γῇ ἔκρυπτον. Издатели читаютъ τὸ παραυτίκα, L даетъ τωπαρφυτίκα (о чемъ забылъ сообщить Компаретти въ своемъ критическомъ аппаратѣ), а V совсѣмъ пропускаетъ это выраженіе (ὀ|στᾶ).

88, 10 Ἐρούλου δὲ ἀνδρὸς τελευτήσαντος ἐπάναγκες τῇ γυναικὶ ἀρετῆς τε [1]) μεταποιουμένῃ καὶ κλέος αὐτῇ ἐθελούσῃ λείπεσθαι (такъ L, λίπεσθαι V) βρόχον ἀναψαμένῃ παρὰ τὸν τοῦ ἀνδρὸς τάφον οὐκ εἰς μακρὰν [2]) θνήσκειν.' Врядъ ли стоитъ читать λιπέσθαι, принимая въ соображеніе варіантъ V.

88, 11 οὐ ποιούσῃ τε (δὲ?) ταῦτα περιεστήκει τὸ λοιπὸν ἀδόξῳ τε εἶναι κτλ.

89, 3 καὶ τελευτῶντες Δαγγοβάρδας τε Χριστιανοὺς ὄντας καὶ ἄλλα ἄττα [3]) ἔθνη ὑπηκόους σφίσιν ἐς ἀπαγωγὴν φόρου πεποίηνται. Въ V читаемъ ἐπηκόους, а издатели, слѣдуя L, читаютъ ὑπήκοα.

90, 12 οὕτω δὲ καὶ τῶν δευτέρων ἀπαλλαγέντων τρίτοι πρέσβεις παρ' αὐτὸν ἥκοντες ἀπεῖπον Ἐρούλοις πόλεμον ἀπροφάσιστον μηδαμῶς σφίσιν ἐπενεγκεῖν. Въ V читается ἀπει|πεῖν ἐρούλλοις, въ L — ἐπείπουν (sic) ἐρούλους, а издатели читаютъ ἐπεῖπον Ἐρούλους.

93, 12 νικήσαντες δὲ (τε?) τῇ μάχῃ Ῥωμαῖοι πλείστους μὲν ἔκτειναν, κτλ.

94, 11 ἔτι μέντοι αὐτοῖς εἰσιν ἄπιστοι καὶ πλεονεξίᾳ ἐχόμενοι βιάζεσθαι τοὺς πέλας ἐν σπουδῇ ἔχουσιν. Здѣсь мы уничтожили запятую послѣ ἐχόμενοι, переходящую изъ одного изданія въ другое, и могущую заставить иного ошибочно соединять это πλεονεξίᾳ ἐχόμενοι съ εἰσιν.

95, 5 ἦν δὲ οὗτος ἀνὴρ Ὀχὼν ὄνομα—такъ читаютъ издатели, слѣдуя L. Въ V вмѣсто ἀνὴρ ὀχὼν читается ἀνήροχος. Въ виду того, что имя этого эрульскаго царька упоминается только въ данномъ мѣстѣ,

---

[1]) Принимаемъ въ текстъ это τε изъ V; издатели, слѣдуя L, пропускаютъ это слово.

[2]) Предпочитаемъ это чтеніе V вульгатѣ μακρὸν (L).

[3]) Такъ V, которому мы и слѣдуемъ; ἄλλάττα L, ἄλλ' ἄττα издатели.

Библиотека "Руниверс"

и того, что V передаетъ иностранныя имена гораздо тщательнѣе, нежели L,—на нашъ взглядъ, мыслимо чтеніе ἀνὴρ Ὄχος. Не мѣшаетъ упомянуть, что въ Ὀχῶν L это ων могло возникнуть диттографически (ср. непосредственно слѣдующее слово ὄνομα).

96, 10 μεθ' οὓς δὴ καὶ Δανῶν τὰ ἔθνη παρέδραμον οὐ βιαζομένων σφᾶς τῶν τῇδε βαρβάρων—такъ читаютъ издатели, комбинируя варіанты V и L. Въ V читается δαχῶν τὰ ἔθνη, а въ L—δανῶν τὰ ἔθη [1]). Возможно, что въ архетипѣ VL или, по крайней мѣрѣ, въ рукописи, съ которой была списана V, читалось

ν
δαχῶν τὰ ἔθνη,

что и превратилось по небрежности переписчика V въ δαχῶν τὰ ἔθνη. Мы предпочли бы читать Δανῶν τὰ ἤθη, — ср. выше 96, 3 ἡνίκα Ἕρουλοι... ἐξ ἠθῶν τῶν πατρίων ἀνέστησαν [2]); нѣтъ надобности пояснять, что 96, 8 οὗτοι γοῦν... ἥμειψαν μὲν τὰ Σκλαβηνῶν ἔθνη ἀφεξῆς ἅπαντα вовсе не говоритъ противъ нашей конъектуры.

96, 12 Θούλῃ τε προσχόντες (вмѣсто προσχόντες) τῇ νήσῳ αὐτοῦ ἔμειναν.

98, 1 τῶν μέντοι ἐς ἡμᾶς ἐνθένδε ἀφικομένων ἐπυνθανόμην, ὅπῃ ποτὲ οἱοί τε ⟨εἶεν ἡμέρας τε καὶ νύκτας διακρίνειν οὕτε⟩ ἀνίσχοντος οὔτε δύοντος τοῖς καθήκουσι χρόνοις ἀνταῦθα ἡλίου. Въ V читается ὅπη (съ надписанной надъ строкою точкой) ποτὲ οἱοί τε ἀνίσχοντος κτλ., въ L — ὁπή ποτε εἴη τε ἀνίσχοντος κτλ. Лакуну отмѣтилъ Мальтрэ, дополняя въ своемъ переводѣ: „Quae vestra est ratio circa statos exortus Solis atque occasus, qui diem definiunt?“,—Компаретти предложилъ дополнить ⟨εἶεν ἡμέρας διακρίνειν οὕτε⟩, а мы вставили въ это дополненіе еще τε καὶ νύκτας.

98, 9 καὶ ἡνίκα μέντοι ὁ τῶν νυκτῶν χρόνος ἀφίκηται, τῆς τε [3]) σελήνης τῶν τε ἄλλων ⟨ἄστρων⟩ ἀεὶ τοῖς δρόμοις τεκμηριούμενοι τὸ τῶν ἡμερῶν λογίζονται μέτρον. Здѣсь мы вставили ἄστρων; думаемъ, что переписчику не трудно было пропустить это слово между ἄλλων и ἀεί.

99, 4 δοκοῦσι γάρ μοι περιδεεῖς ἀεὶ γίνεσθαι οἱ νησιῶται οὗτοι, καίπερ

[1]) Компаретти цитуетъ въ своемъ критическомъ аппаратѣ это ἔθη только изъ мюнхенской рукописи *m*.

[2]) Такъ слѣдуетъ читать вслѣдъ за фанъ-Гервердекомъ вмѣсто вульгаты ἔστησαν (L); въ V читается ἀνεστήσαντο.

[3]) Принимаемъ это τε изъ V вмѣсто вульгаты (L) γε. Не мѣшаетъ упомянуть, что въ L вмѣсто τῶν τε ἄλλων читается — очевидно, интерполяція — τὼ ὁρᾶσθαι.

Библиотека "Руниверс"

ταὐτὸ συμβαῖνον [1]) σφίσιν ἀνὰ πᾶν ἔτος, μή ποτε αὐτοὺς ἐπιλίπῃ (ἐπιλίπει V, ἐπιλείποι L и издатели) τὸ παράπαν ὁ ἥλιος.

102, 8 Ἐρούλοις τοῖς ἀμφὶ Σιγγιδόνα (σινγηδόνων V въ концѣ строки, σιγγιδῶνα L, Σιγγηδόνα издатели).

102, 10 Ἰουστινιανοῦ βασιλέως οὔτι (οὔ τι издатели, οὔ τοι или οὔτοι VL) ἐθελουσίου.

103, 8 Ἔρουλοι δὲ δύναμιν τὴν (τὴν|τῶν L, которому слѣдуютъ издатели; τῶν V) Ῥωμαίων δειμαίνοντες κτλ.

104, 2, 3 ἐνταῦθα δὲ (δή?) ξὺν πᾶσι τοῖς τοῦ στρατοῦ ἄρχουσιν ἐν βουλῇ ἐποιοῦντο, ὅπῃ ποτὲ σφίσι πρότερον ἐπὶ τοὺς πολεμίους ἰοῦσι μᾶλλον ξυνοίσει. ἦν τε γὰρ κτλ. Въ 104, 2 мы приняли въ текстъ изъ V δὲ, пропускаемое издателями, слѣдующими L; вмѣсто δὲ мыслимо однако чтеніе δή. Затѣмъ въ 104, 3 вмѣсто ξυνοίσει, какъ читаютъ издатели вслѣдъ за Гёшелемъ, возможно было бы чтеніе ξυνοίσειεν; въ VL читаемъ ξυνοίσειν.

105, 2 Οὐκ ἐν τοῖς εἰωθόσι διαλογίζεσθε, ἄνδρες ἄρχοντες, οὐδὲ ὑπὲρ ὧν ἄν τις εἰκότως ἀμφιγνοήσειε τὴν βουλὴν ἔχετε. Въ L читается ἀμφαγνοήσειε. что и принято всѣми издателями кромѣ Компаретти, который слѣдуетъ чтенію рукописей WM (по его обозначенію—νW)—ἀμφιγνώσῃ; V даетъ ἀμφιγνώσει.

108, 10 ἦς Ἡρωδιανός τε καὶ Οὐιλίαρις (вмѣсто Οὐλίαρις) καὶ Ναρσῆς..... ἦρχον.—Не касаясь покуда другихъ мѣстъ, гдѣ встрѣчается это же имя, отмѣтимъ лишь слѣдующее (случайно пропущенное нами въ первой главѣ): p. 23, 9 (vol. I ed. Comparetti) βασιλεὺς ἔπεμψε τοῖς τε ἀμφὶ τῷ Λιλυβαίῳ ξυνταραχθεῖς..... καὶ ὅτε Οὖννοι δέκα ἐκ [2]) τοῦ ἐν Λιβύῃ στρατοπέδου δρασμοῦ [3]) ἐχόμενοι ἐς Καμπανίαν ἀφίκοντο Οὐιλίαρίς (такъ читаемъ мы вмѣсто вульгаты Οὐλίαρις — WL) τε αὐτοὺς ....'Αμαλασούνθης οὔτι ἀκουσίου ἐδέξατο. Такъ какъ въ WL вмѣсто ἀφίκοντο читается ἀφίκοιντο, то намъ лично кажется несомнѣннымъ, что въ архетипѣ WL было написано ἀφίκοντο οὐλίαρις (съ іотой, надписанной надъ οὐλίαρις), и по винѣ переписчиковъ отсюда получилось ἀφίκοντο οὐλίαρις и наконецъ—ἀφίκοιντο οὐλίαρις.

108, 12 αὐτοκράτωρ δὲ τῷ στόλῳ Ἰλδίγερ ἐφειστήκει, ᾧ (такъ чита-

---

[1]) Такъ V, ξυμβαῖνον издатели вслѣдъ за L.

[2]) Такъ W, ἀπὸ—L, которому слѣдуютъ издатели.

[3]) δρασμῷ L.

Библиотека "Руниверс"

емъ мы, δ V, δν L и издатели) δὴ αὐθὺ 'Αριμίνου Βελισάριος ἐπέστελλε (такъ V, ἐκέλευε L и издатели) πλεῖν, φυλασσομένῳ (φυλασσομενω V, φυλασσομένους L и издатели) ὅπως μὴ κτλ. По поводу φυλασσομένους L не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію, что въ этой же рукописи пропущено ὅπως.

109, 4 sq. ἐντειλάμενος, ἐπειδὰν ἄγχιστα τῶν πολεμίων [1]) ἵκωνται, πυρὰ πλείονα καὶ οὐ κατὰ λόγον τοῦ στρατοῦ καίειν. Вмѣсто πλείονα καὶ οὐ мы предпочли бы читать πλείω ἢ: въ архетипѣ могло стоять πλείονα ῆ, а переписчики довольно легко могли принять ω за ου и поставить это οὐ въ текстъ, а также превратить ῆ въ καὶ [2]).

109, 7 διὰ πόλεως Οὐρβισαλίας (такъ V, οὐρκισαλίας L). Мы предпочли бы Οὐρβισαλβίας (Urbs Salvia, Urbisalvia).

110, 5 ἐν τούτῳ οὖν τῷ χωρίῳ μία τις γυνὴ ἀρτίως τεκοῦσα καὶ τὸ παιδίον ἀπολιποῦσα ἐν τοῖς σπαργάνοις ἐπὶ γῆς κείμενον καὶ εἴτε φυγοῦσα εἴτε ὑφ' ὁτουοῦν καταληφθεῖσα ἐνταῦθα ἐπανήκειν οὐκέτι ἔσχεν. Мы предпочли бы *выбросить изъ текста* καὶ *передъ* εἴτε, какъ диттографію καὶ предшествующей строки.

111, 1 ἔν τε Οὐρβισαλίᾳ (Οὐρβισαλβίᾳ?)—ср. выше по поводу 109, 7.

111, 8, 9 τῶν δὲ Γότθων οἱ τραυματίαι λάθρᾳ ἐπὶ τὸ (τὸ τοῦ L и издатели, τοῦ V) Οὐιττίγιδος [3]) στρατόπεδον ἦσαν. οὗ δὴ ἀμφὶ μέσην ἡμέραν γενόμενοι τάς τε πληγὰς ἐπεδείκνυον κτλ. Въ 113, 9 οὗ δὴ пропущено въ V, который даетъ далѣе ἀμφὶ δὲ. Отсюда мыслимо чтеніе ἦσαν ἀμφί τε μέσην ἡμέραν κτλ.

117, 1 βούλεσθαί τε τὴν 'Ιταλίας ἐπικράτησιν οὐ Βελισαρίῳ λογίζεσθαι μόνῳ, ἀλλὰ τὸ (τι?) μέρος καὶ Ναρσῆν φέρεσθαι.

117, 9 Ναρσῆς δὲ (вмѣсто τε), ἐπεὶ ταῦτα ἤκουσεν, ἦσθη ⟨τε⟩ ἐς ἄγαν τῇ ὑποθήκῃ καὶ οὔτε κατέχειν τὴν διάνοιαν οὔτε μένειν ἐν τοῖς καθεστῶσιν ἔτι ἠδύνατο.

119, 7 μέχρι ἐς Οὐρβιβεντὸν, ἣ 'Ρώμης ἐν γειτόνων τυγχάνει οὖσα. Здѣсь мы возстановляемъ правильную форму имени Οὐρβιβεντὸν вмѣсто вульгаты Οὐρβίβεντον (οὐρβηβεντὸν V, οὐρβίβαντον L), — ср. напримѣръ 122, 1. 127, 10. 128, 1, гдѣ VL правильно даютъ οὐρβιβεντὸν, но издатели упорно держатся вульгаты Οὐρβίβεντον,—не обращая вним-

---

[1]) Такъ V, τῶν πολεμίων | ἄγχιστα L и издатели.

[2]) Кому приходилось имѣть дѣло съ рукописями, тотъ, конечно, знаетъ, какъ похоже на ῆ сокращенное обозначеніе καὶ.

[3]) Такъ V; издатели читаютъ Οὐιτίγιδος, слѣдуя L.

Библиотека "Руниверс"

нія на аналогію именъ Βενεβεντός [1]), Μαλεβεντόν и т. п. — Вмѣсто Ῥώμης Шефтлейнъ [2]) предлагаетъ читать Ῥώμῃ, сопоставляя десять мѣстъ изъ разныхъ отдѣловъ De bellis и изъ De aedificiis, гдѣ при ἐν γειτόνων стоитъ дательный падежъ. Онъ упустилъ однако изъ виду *Anecd.* c. 18 p. 111, 19 ed Bonn. Σελεύκειαν, ἥπερ αὐτῆς (scil. Ἀντιοχείας) ἐκ γειτόνων οἰκεῖται. Принимая во вниманіе это послѣднее мѣсто, а равно и общеизвѣстное variandi studium Прокопія и наконецъ то обстоятельство, что γείτων сочиняется какъ съ дательнымъ, такъ и съ родительнымъ падежемъ, мы и не считаемъ обязательнымъ слѣдовать въ разбираемомъ мѣстѣ конъектурѣ Шефтлейна вопреки рукописному преданію.

121, 2 δέδοικα μὴ τῶν ἐκ Ῥαβέννης ἐπιόντων βαρβάρων περιέσται ἡμῖν ἀμφιβόλοις τε γεγενῆσθαι πρὸς τῶν πολεμίων καὶ τῶν ἀναγκαίων ἀπολελειμμένοις (ἀποκεκλεισμένοις?) αὐτοῦ διεφθάρθαι.

124, 6 Μῶρας δὲ καὶ οἱ βάρβαροι κτλ. Издатели читаютъ Μόρρας, слѣдуя L; въ V стоитъ μοίρας. Ср. выше 70, 1.

126, 8 Ἰωάννης δὲ Καισήνης τότε τοῦ φρουρίου ἀποτυχὼν αὐτοῦ μὲν ἀποπειρᾶσθαι οὐκέτι ἠξίου..... ξὺν δὲ (вмѣсто τε) Ἰουστίνῳ καὶ τῷ ἄλλῳ στρατῷ πρόσω ἤλαυνε. Въ архетипѣ, впрочемъ, могло стоять и ξὺν δὲ τε Ἰουστίνῳ καί, откуда по винѣ переписчиковъ и могла получиться теперешняя вульгата ξύν τε Ἰουστίνῳ καὶ и проч.—Нельзя однако упускать изъ виду одного обстоятельства, которое можетъ сдѣлать излишнею нашу конъектуру; въ V нѣтъ словъ αὐτοῦ μὲν и, если послѣдовать этой лучшей рукописи въ данномъ случаѣ, считая αὐτοῦ μὲν интерполяціонной вставкой L, то естественно оставить вульгату ξὺν τε Ἰουστίνῳ нетронутой.

127, 3 ἐς μὲν Αὔξιμον ἐν τῷ παραυτίκα ἰέναι ἀξύμφορον ᾤετο εἶναι· χρόνον γὰρ σφίσι τετρίφεσθαι πολὺν ἐν τῇ ἐς αὐτὴν (вмѣсто αὐτὸν) προσεδρείᾳ ὑπώπτευε [3]). Ср. 128, 4 εἴ πως αὐτὴν (scil. Ὀρβιβεντὸν) βιάζεσθαι οὐκ ἀδύνατα ᾖ, а также напримѣръ 149, 4 sq. Αὔξιμος δὲ αὕτη πρώτη μὲν [4]) τῶν ἐν Πιτηνοῖς πόλεών ἐστιν. Чтеніе αὐτὸ (ср. ниже 127, 4 βίᾳ τε γὰρ τὸ χωρίον ἑλεῖν ἐρύματος ἰσχύϊ ἀδύνατον ἦν) было бы гораздо менѣе вѣроятно.

---

[1]) Вмѣсто этой формы именительнаго падежа, читающейся p. 77, 7 ed. Bonn. (=p. 114, 6 vol. I ed. Comparetti), мы предпочли бы Βενεβεντόν.

[2]) *Joh. Scheftlein* De praepositionum usu Procopiano, Ratisbonae 1893, p. 24.

[3]) Такъ V, которому мы и слѣдуемъ; вульгата—ὑπώκτευεν (L).

[4]) Такъ читаемъ вслѣдъ за V—вмѣсто вульгаты μὲν πρώτη (L).

Библиотека "Руниверс"

128, 13 ἐπὶ τούτου δὴ τοῦ λόφου οἱ πάλαι ἄνθρωποι τὴν πόλιν ἐδείμαντο, οὔτε τείχη περιβαλόντες οὔτ' ἄλλο τι ὀχύρωμα ποιησάμενοι, ἐπεὶ φύσει αὐτοῖς τὸ χωρίον ἀνάλωτον ἔδοξεν εἶναι· μία γὰρ ἐς αὐτὴν (такъ L и издатели, αὐτὸν V въ концѣ строки) ἐκ τῶν πετρῶν εἴσοδος τυγχάνει οὖσα. Вмѣсто αὐτὴν мыслимо было бы, на нашъ взглядъ, и αὐτὸ (ср. τὸ χωρίον 128, 12), но вульгата все же предпочтительнѣе.

129, 3 χωρὶς γὰρ τοῦ χώρου [1]) ποταμός τε ἀεὶ μέγας [τε] καὶ ἀπόρευτος τὰ μεταξὺ ἔχει τοῦ τε λόφου καὶ τῶν πετρῶν. Издатели (кромѣ Компареття, о которомъ будетъ рѣчь ниже) выбрасываютъ изъ текста первое τε, а мы предпочли выбросить второе [2]), сопоставляя 133, 6 ὑπέρ τε τῆς πόας τέ καὶ τῆς χειρὸς, гдѣ издатели (кромѣ Мальтрэ) поступаютъ правильно, выбрасывая изъ текста именно второе τε. Компаретти читаетъ ποταμὸς μέγας τε ἀεὶ καὶ ἀπόρευτος, ошибочно увѣряя въ своемъ критическомъ аппаратѣ, что „во всѣхъ рукописяхъ" читается μέγας τε ἀεὶ (кромѣ L — по нашему обозначенію R — , гдѣ τε пропущено): въ VL читается ποταμός τε (τὲ L) ἀεὶ μέγας τὲ καὶ и проч.

130, 11 ταὐτὸ δὲ τοῦτο καὶ ἐν τῇ Αἰμιλίᾳ ξυμπεπτωκὸς ἔτυχε. διὸ ⟨δὴ?⟩ ἐκλιπόντες [3]) τὰ οἰκεῖα οἱ ταύτῃ ἄνθρωποι ἐς Πικηνὸν ἦλθον. Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ V нѣтъ словъ ἔτυχον. διὸ, а потому не невозможно видѣть въ нихъ интерполяціонной вставки L и читать ταὐτὸ δὲ τοῦτο—ξυμπεπτωκὸς, ἐκλιπόντες κτλ.

131, 5 καὶ νόσοις μὲν παντοδαπαῖς, ὡς τὸ εἰκὸς, οἱ πλεῖστοι ἠλίσκοντο, ἔνιοι δὲ καὶ περιγενόμενοι (περιγινόμενοι?) διεσῴζοντο.

131, 8 ὁποῖοι δὲ τὸ εἶδος ἐγένοντο (ἐγίνοντο?) καὶ ὅτῳ τρόπῳ ἔθνησκον, αὐτὸς θεασάμενος ἐρῶν ἔρχομαι. Ср. 131, 9 ἰσχνοὶ μὲν καὶ ὠχροὶ ἐγίνοντο [4]) πάντες.

131, 11 καὶ ἡ χολὴ τῷ περιόντι τὸ κράτος τῶν σωμάτων ἤδη ἔχουσα ὠχράν τινα εἰκασίαν ἐς ταῦτα ἠφίει. По всей вѣроятности, правильна конъектура Гёшеля ὠχράν,—въ L читается οὐχὶ ἄν, въ V — οὐκ εἶαν (въ концѣ строки). Мы думали о чтеніи οὐκ ἀν(θρωπ)εῖαν.

133, 1 sq. λέγουσιν οὖν τὸν ὀκτωκαιδέκατον ξένον ἐξ ὕπνου ἀναστάντα, ἡνίκα αὐτῷ ταῦτα τὰ γόναια ἐγχειρεῖν ἔμελλον [5]), μαθεῖν τε παρ' αὐτῶν

---

[1]) Такъ V, которому мы и слѣдуемъ; вульгата—χωρίου (χω | ρίου L).

[2]) Это второе τε пропущено въ Ψ (копіи L), —вѣроятно, вслѣдствіе небрежности переписчика. Его нѣтъ поэтому и въ парижской рукописи R (у Компаретти L), списанной съ Ψ.

[3]) Такъ V, которому мы и слѣдуемъ; вульгата—ἐλλείποντες (ἐλλεί|ποντες L).

[4]) Такъ V, которому мы и слѣдуемъ; вульгата—ἐγένοντο (L).

[5]) Предпочитаемъ это чтеніе V вульгатѣ ἔμελλε (L).

Библиотека "Руниверс"

ἀναθορόντα τὸν πάντα λόγον καὶ ἄμφω κτεῖναι. Въ V читается ἀναθορῶντα, что, по долго думая, я принялъ въ текстъ Компаретти: прочіе издатели читаютъ вслѣдъ за L ἀναθηρῶντα.

134, 12 Μεδιόλανος (Μεδιόλανον?) γὰρ ἦδε πόλεων τῶν ἐν Ἰταλίᾳ πασῶν μάλιστα μεγέθει ..... προύχουσα.

137, 9 Ἓν σῶμα εἶναι πᾶσαν τὴν βασιλέως στρατιὰν νόμιζε, ἣν δὴ ἢν [1]) μὴ γνώμην ἐνδείκνυσθαι μίαν ὥσπερ ἀνθρώπου τὰ μέλη ξυμβαίνῃ (вмѣсто ξυμβαίνει),..... λελείψεται ἡμῖν.... ἀπολωλέναι.

139, 6 ὅσα ἐς [2]) βρῶσιν ἀνθρώπου οὐ πρότερόν ποτε ἦλθεν. Здѣсь мы комбинируемъ варіанты V и L: въ V читается οὔποτε, въ L, которому слѣдуютъ издатели,—οὐ πρότερον. Мыслимо, конечно, и чтеніе οὔποτε πρότερον, но то, которое дано нами выше, кажется намъ болѣе вѣроятнымъ.

140, 5 τοῖς μὲν γὰρ εἰς φῶς ἥκουσι μία τις ἅπασι προύρχεται τύχη τοῖς καθήκουσι τεθνηξεσθαι χρόνοις. Въ VL читается προέρχεται, что принято всѣми издателями, но вмѣсто ἅπασι въ V стоитъ (въ концѣ строки) ἅπασιν οὐ, изъ чего мы заключаемъ, что въ архетипѣ стояло слѣдующее:

οὐ
ἅπασι προερχεται.

141, 2 οὐ γὰρ ⟨ἂν⟩ ἄλλο οὐδὲν ἢ τοῖς βαρβάροις ξυγκατεργάζεσθαι τὸ δεινὸν δόξαιμεν. Нѣтъ надобности пояснять, какъ легко могъ пропустить переписчикъ AV передъ ΑΛΛΟ.

141, 4 ἕως οὖν ἔτι ἐσμὲν ἡμῶν αὐτῶν κύριοι, ⟨τῷ⟩ ἀρετῇ τὴν ἀνάγκην κοσμήσασθαι [3]) εὔδοξον τὴν [4]) προσπεσοῦσαν θώμεθα [5]) τύχην. Компаретти высказалъ предположеніе, что „dopo κοσμήσασθαι è caduta almeno una parola, probabilmente ἀξιοῦντες o altro di simile“. Мы же думаемъ, что проще будетъ ограничиться вставкой τῷ [6]) послѣ κύριοι. Можно было бы впрочемъ обойтись и безъ вставокъ, — передѣлывая κοσμήσασθαι въ κοσμήσαντες (скорѣе чѣмъ въ κοσμησάμενοι), но вставку τῷ мы все же предпочитаемъ. Не считаемъ нужнымъ вхо-

[1]) ἣν δὴ ἢν даетъ V, которому справедливо слѣдуетъ Компаретти; прежніе издатели читали, слѣдуя L, εἴπερ γοῦν, какъ читается и въ *ab* (*a* = cod. Ambrosianus 25; *b*=cod. Barberinianus II 2,—обѣ рукописи XVI вѣка). (вмѣсто ξυμβαίνει),.....λελείψεται ἡμῖν....ἀπολωλέναι.

[2]) Такъ V; εἰς L и издатели.

[3]) κομίσασθαι L.

[4]) εὔδοξον ἑαυτοῖς κατὰ τὴν L.

[5]) διαθώμεθα L.

[6]) Врядъ ли стоитъ вставлять τῷ τῇ.

Библиотека "Руниверс"

дить въ разсмотрѣніе конъектуръ прежнихъ издателей, такъ какъ они исходятъ изъ интерполированнаго текста L. По той же причинѣ не желаемъ воспользоваться предлогомъ διά изъ διαθώμεθα L для вставки διά τὸ вмѣсто простаго τῷ.

142, 7 Βιργεντῖνος [1]) δὲ .... διά τε Βενετίων καὶ τῶν ταύτῃ ἐθνῶν ξὺν τοῖς ἑπομένοις ἐς Δαλματίαν κομίζεται [2]) καὶ παρὰ βασιλέα ἐνθένδε ἦλθε πάθος τε [3]) μέγα τοῦτο· ἤγγελλεν, ὃ Ῥωμαίοις ξυνέπεσε γενέσθαι.

Издатели читаютъ, слѣдуя L, — πάθος ἀγγέλλων μέγα τοῦτο. Въ V пропущены слова ἀγγέλλων и ὅ, и, такъ какъ словами μέγα τοῦτο заключается въ этой рукописи строка, то естественно предположить, что слова эти были пропущены переписчикомъ при переходѣ его на слѣдующую строку, то-есть, иными словами, что ἀγγέλλων и ὅ стояли рядомъ, послѣ τοῦτο [4]). Затѣмъ, принятіе въ текстъ изъ V союза τε, пропущеннаго писцомъ L тоже при переходѣ на новую строку, дѣлаетъ необходимымъ замѣну причастія ἀγγέλλων личною формой [5]): не сомнѣваясь, что у интерполятора L хватило смѣлости „исправить“ личную форму (самою подходящею является, конечно, ἤγγελλεν) на причастіе ἀγγέλλων—именно вслѣдствіе утраты союза τε,—мы и возстановляемъ это ἤγγελλεν, ставя его послѣ словъ μέγα τοῦτο, рядомъ съ ὅ.

143, 13 ἀνδράποδά τε καὶ ἄλλα ζῷα, ὅσα ἐπήγοντο (вмѣсто ἐπῆγον), τοῖς πολεμίοις ἀπέδοντο. Въ вульгатѣ ἐπῆγον (VL), очевидно, имѣемъ гаплографическую ошибку переписчиковъ.

145, 1 ἐς δὲ Λαγγοβαρδῶν τὸν ἄρχοντα κτλ. — Издатели читаютъ Λαγγοβάρδων, какъ стоитъ въ LG [6]); V даетъ λαγουβάρδων.

147, 1 οἷς δὴ Χοσρόης ἡγημένος ἀνήκεστα ἐν σπονδαῖς ἔργα Ῥωμαίους εἰργάσατο. Издатели читаютъ какъ даютъ VL; въ G это слово пропущено.

---

[1]) Такъ V, которому мы и слѣдуемъ (ошибаются Комбаретти, сообщая въ своемъ критическомъ аппаратѣ, что въ V читается βιργεντῖνος съ острымъ удареніемъ). Въ L читается βιργεντῖνος (не χεργεντῖνον, какъ сообщаетъ Комбаретти), а издатели страннымъ образомъ и съ страннымъ единодушіемъ придерживаются вульгаты Κερβεντῖνον (*sic!*).

[2]) Уничтожаемъ здѣсь точку, которую ставятъ всѣ издатели.

[3]) Принимаемъ въ текстъ это τε изъ V; издатели, слѣдуя L, пропускаютъ этотъ союзъ. Не мѣшаетъ замѣтить, что въ L πάθος стоитъ въ концѣ строки.

[4]) Не лишнимъ считаемъ упомянуть, что въ L ἀγγέλλων начинаетъ собою новую строку.

[5]) Первоначально мы думали перенести τε въ предыдущую строку, читая ἔς τε Δαλματίαν.

[6]) G=cod. Ambrosianus N 185; XVI вѣка. Содержитъ Константиновскія извлеченія περὶ πρέσβεων ἐθνῶν πρὸς Ῥωμαίους.

Библиотека "Руниверс"

148, 6 sq. Κυπριανὸν μὲν οὖν καὶ Ἰουστῖνον ξὺν τοῖς ἑπομένοις τε καὶ Ἰσαύρων τισὶν ἐς Φισούλαν ἔπεμψε. Въ V пропущено τέ (vs. 7), — отсюда мы заключаемъ, что въ архетипѣ VL этотъ союзъ былъ надписанъ надъ строкой и въ L попалъ не на свое мѣсто: мы предпочли бы читать ξύν τε τοῖς ἑπομένοις καί.

149, 2 καὶ οἱ μὲν πόλιν Δορθῶνα πρὸς τῷ ποταμῷ ἀτείχιστον οὖσαν καταλαβόντες ἔμενον. Δορθῶνα читаютъ издатели [1]), слѣдуя L, но V (какъ и его копія W) даетъ ὀρθῶνα,—о чемъ, вѣроятно, по недосмотру умалчиваетъ Компаретти [2]),—и потому, въ виду несомнѣнно бо́льшей противъ L корректности и тщательности V въ передачѣ собственныхъ именъ, мы считаемъ возможнымъ чтеніе Ὀρτώναν: θ въ рукописномъ преданіи могла, конечно, появиться подъ вліяніемъ ложнаго сближенія даннаго имени съ ὀρθός [3]), а второе ν мы извлекаемъ изъ δ въ δορθῶνα L, — иными словами, въ архетипѣ могло сто-
N
ять ὀρτωνα, что̀, по винѣ переписчиковъ, легко могло превратиться
Δ
въ ορτωνα въ той рукописи, съ которой была списана L.

150, 3 κατιδόντας δὲ αὐτοὺς οἱ Γότθοι μαχράν τέ που ἀπολελειμμένους ἀλλήλων καὶ σφίσιν αὐτοῖς ἐπιβοηθεῖν ..... οὐκ εὐπετῶς ἔχοντας. Здѣсь мы комбинируемъ варіанты VL: въ L читается τε (безъ που) и чтенію этой рукописи слѣдуютъ всѣ издатели кромѣ Компаретти, который слѣдуетъ чтенію V, дающей только που (безъ τε).

154, 2 χραυγὴ γὰρ ἐν ταῖς ξυμβολαῖς σημῆναί τι σαφὲς οὐδαμῶς πέφυκε. πατάγου τε, ὡς τὸ εἰκός, πανταχόσε ἀντικτυποῦντος καὶ κτλ. Въ V читается γάρ | ἔν τε ταῖς, и потому,—если только это τε не обязано своимъ происхожденіемъ диттографической ошибкѣ переписчика (ср. далѣе ταῖς и въ слѣдующей строкѣ τε), — можно думать и о чтеніи ἔν γε ταῖς ξυμβολαῖς.

160, 5 ἔτι μᾶλλον ἐς τὸ ἀκριβὲς φυλακὴν ἐκέλευε ποιεῖσθαι, ὅπως μή τις θῇ [4]) καὶ αὖθις τοιοῦτο. Фанъ Герверденъ предложилъ читать τι εἴη вмѣсто τις θείη; ближе къ рукописному преданію было бы чтеніе

---

[1]) „Occupata urbe Dertona", переводитъ Мальтре, „ocupata.... la città di Tortona" — Компаретти.

[2]) Онъ указываетъ только ὀρθῶνα изъ W (по нашему обозначенію, 𝔚).

[3]) Ср. въ 189, 2 vol. I Comparetti рукописное преданіе Ἀνθίφ вмѣсто Ἀντίφ (Antinm), о чемъ мы уже говорили въ I главѣ *Procopiana*, стр. 145.

[4]) Такъ V (θῇ), чтенію котораго мы и слѣдуемъ; издатели читаютъ θείη вслѣдъ за L, гдѣ это слово начинаетъ собою строку.

Библиотека "Руниверс"

μή τί γ' εἴη, но вообще врядъ ли слѣдуетъ измѣнять рукописное чтеніе на одну изъ этихъ конъектуръ.

160, 7 οἱ δὲ ἀμφὶ Κυπριανόν ⟨τε?⟩ καὶ Ἰουστῖνον κτλ. Не мѣшаетъ упомянуть, что въ V Κυπριανὸν стоитъ въ концѣ строки.

161, 8 Πάδον τε ποταμὸν διαβάντες ἐγγύς που τοῦ τῶν Ῥωμαίων στρατοπέδου ἦλθον—здѣсь мы *выбросили бы* τῶν.

165, 3 ἐπεὶ δὲ ὅμιλος Γερμανῶν πολὺς ἐπιρρεύσας ἔργου τε εἶχοντο καὶ τοὺς πελέκεις ἐσαχοντίζοντες [1]) συχνοὺς ἤδη ἐσίνοντο, τράψαντες δὲ τὰ νῶτα ἐς φυγὴν ὥρμηντο καὶ διὰ τοῦ Ῥωμαίων στρατοπέδου ἰόντες τὴν ἐπὶ Ῥάβενναν ἔθεον. Здѣсь мы приняли въ текстъ δὲ (второе) изъ V — издатели, слѣдуя L, пропускаютъ это слово, — но можно думать и о чтеніи τράψαντές τε τὰ νῶτα и проч.

165, 9 οὔτι ἐθελούσιοι ἐς χεῖρας ἦλθον. Издатели, слѣдуя L, читаютъ οὔ τι, а V даетъ οὔτοι или οὔ τοι.

166, 1 Φράγγοι δὲ ..... ἐν μὲν τῷ παραυτίκα τὰ ἐπιτήδεια ἐνταῦθα εὗρον, δι' ὀλίγου δὲ ἅπαντα διὰ πολυανθρωπίαν δαπανήσαντες ἄλλο δὴ οὐδὲν ἐν χώρᾳ ἐρήμῳ ἀνθρώπων ὅτι μὴ βόας τε καὶ τοῦ Πάδου τὸ ὕδωρ προσφέρεσθαι εἶχον. Издатели читаютъ здѣсь ἄλλο δή, слѣдуя конъектурѣ Гёшеля; L даетъ ἄλλο δέ, а V — только ἀλλ'. Мы, примыкая къ ватиканскому преданію, предложили бы читать ἄλλ' οὐδέν; больше насилія надъ преданіемъ потребовало бы чтеніе ἄλλο τι οὐδέν.

М. Крашенинниковъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1]) Въ критическомъ аппаратѣ Комбаретти пропущено указаніе, что L и Ψ(*pr.* вмѣсто ἐσαχοντίζοντες даютъ ἐσαχουντίζοντες. Равнымъ образомъ опущено указаніе, что вмѣсто πελέκεις L *pr.* даетъ πέλεκυς.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 10 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургѣ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей, за отдѣльныя книжки — по 50 копѣекъ за каждую — съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія . . 89

Графъ П. А. Каннисъ. Историческій очеркъ развитія средняго образованія въ Германіи. III (*продолженіе*) . . . 185

Н. Г. Зографъ. Отрадная страница изъ исторіи русской науки. Анатолій Петровичъ Богдановъ (*окончаніе*) . 207

В. В. Бартольдъ. Новыя изслѣдованія объ орхонскихъ надписяхъ . 231

П. Н. Ардашевъ. Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка. Глава IV (*продолженіе*) . 261

Ѳ. И. Успенскій. Академикъ Василій Григоріевичъ Васильевскій. Обзоръ главнѣйшихъ трудовъ его по изученію Византіи . 291

Критика и библіографія.

Хр. М. Лопаревъ. Житіе св. царицы Ѳеофаніи и его позднѣйшіе пересказы 343

А. Э. Шмидтъ. Muhammeds Lehre von der Offenbarung quellenmässig untersucht von *Dr. Otto Pautz*. Leipzig. 1898. . . . 362

С. Ѳ. Платоновъ. Жизнь и труды М. П. Погодина. *Николай Барсукова*. Книга тринадцатая. С.-Пб. 1899 375

— Книжныя новости . 378

— Наша учебная литература (разборъ 5 книгъ). 23

Современная лѣтопись.

— Къ вопросу о педагогической подготовкѣ учителей для среднихъ учебныхъ заведеній и объ улучшеніи матеріальнаго ихъ положенія 11

Л. Н. Майковъ. Объ ученой дѣятельности А. Ѳ. Бычкова 43

А. Т. Письмо изъ Рима . 67

Отдѣлъ классической филологіи.

М. Н. Крашенинниковъ. Procopiana (*продолженіе*) 1

В. Л. Изъ Марціала 19

А. Г. Бекштремъ. Двѣ рукописи Catomyomachiae Ѳеодора Продрома 22

Редакторъ Э. Радловъ.

(Вышла 1-го октября).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХV.

1899.

ОКТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашевъ и К°, Наб. Фонтанки, д. 95.
1899.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCCXXV.

1899.

ОКТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К°“, Наб. Фонтанки, 96.
1899.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

23. (13-го марта 1899 года). *Объ опредѣленіи при Тельшевскомъ еврейскомъ начальномъ училищѣ должности врача.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 13 день марта 1899 г., Всемилостивѣйше соизволилъ на опредѣленіе при Тельшевскомъ еврейскомъ начальномъ училищѣ врача безъ жалованья, но съ правами государственной службы.

(*Собраніе узаконен. и расп. Правит.*, 31-го августа, 1899 г., № 109, ст. 1627).

24. (2-го апрѣля 1899 года). *О возложеніи обязанностей попечительныхъ совѣтовъ Елисаветпольской и Телавской женскихъ прогимназій на мѣстныя правленія благотворительнаго общества Св. Нины и о переименованіи сихъ прогимназій въ учебныя заведенія Св. Нины.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, во 2 день апрѣля 1899 г., Высочайше соизволилъ: 1) возложить обязанности попечительныхъ совѣтовъ Елисаветпольской и Телавской женскихъ прогимназій на мѣстныя правленія благотворительнаго общества Св. Нины, съ тѣмъ, чтобы въ составъ сихъ правленій, въ качествѣ непремѣнныхъ ихъ членовъ, вошли предсѣдатели педагогическихъ совѣтовъ и начальницы упомянутыхъ учебныхъ заведеній, и 2) переименовать означенныя прогимназіи въ „Елисаветпольское и Телавское женскія учебныя заведенія Св. Нины".

(Тамъ же, ст. 1628).

Библиотека "Руниверс"

25. (29-го апрѣля 1899 года). *Объ учрежденіи при Белебеевскомъ городскомъ училищѣ стипендіи имени Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 29 день апрѣля 1899 г., Высочайше соизволилъ на учрежденіе, въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, при Белебеевскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ стипендіи имени Его Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны на счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣсти семьдесятъ пять* рублей, пожертвованнаго съ этою цѣлью пятью Белебеевскими купцами.

(Тамъ же, ст. 1629).

26. (21-го мая 1899 года). *Объ учрежденіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ преміи имени Н. И. Богомолова и объ утвержденіи положенія о сей преміи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 21 день мая 1899 г., Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Императорскомъ Московскомъ университетѣ преміи изъ процентовъ съ капитала въ *пять тысячъ* руб., завѣщаннаго названному университету бывшимъ присяжнымъ повѣреннымъ округа С.-Петербургской судебной палаты, нынѣ умершимъ Николаемъ Ивановичемъ Богомоловымъ.

(*Собран. узаконен.* 2-го сентября 1899 г., № 110, ст. 1645).

Положеніе о преміи имени Н. И. Богомолова, утвержденное г. министромъ народнаго просвѣщенія 1-го іюня 1899 года, напечатано въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, августъ 1899 г., отд. I, стр. 55—56.

27. (2-го іюня 1899 года). *Объ измѣненіи устава Императорскаго Варшавскаго университета.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ измѣненіи устава Императорскаго Варшавскаго университета, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ

Библиотека "Руниверс"

представленіе министра народнаго просвѣщенія объ измѣненіи устава Императорскаго Варшавскаго университета, *мнѣніемъ положилъ*:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава Императорскаго Варшавскаго университета постановить:

Къ предметамъ занятій факультетскихъ собраній, представляемыхъ на утвержденіе попечителя, относится допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собраніе узаконеній*, 18-го августа 1899 года, № 101, стр. 1414).

28. (2-го іюня 1899 года). *Объ отпускѣ суммъ изъ казны на введеніе преподаванія ручного труда въ Туркестанской учительской семинаріи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ отпускѣ суммъ изъ казны на введеніе преподаванія ручного труда въ Туркестанской учительской семинаріи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ отпускѣ суммъ изъ казны на введеніе преподаванія ручного труда въ Туркестанской учительской семинаріи, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить съ 1-го января 1900 г. при Туркестанской учительской семинаріи должность преподавателя ручного труда, съ присвоеніемъ ей служебныхъ правъ, установленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ, 29-го января 1896 г., для преподавателей означеннаго предмета въ другихъ учительскихъ семинаріяхъ.

II. Отпускать ежегодно изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1900 г.: а) по *одной тысячѣ восьмисотъ рублей* на содержаніе помянутой (п. I) должности, и б) по *сто пятидесяти рублей* на пріобрѣтеніе инструментовъ, а всего по *одной тысячѣ девятисотъ пятидесяти рублей*, и

III. Ассигновать единовременно въ 1900 г. изъ того же источ-

Библиотека "Руниверс"

ника *пятьсотъ рублей* на первоначальное обзаведеніе класса ручного труда при названной семинаріи.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Тамъ же, ст. 1415).

29. (2-го іюня 1899 года). *О предоставленіи попечителямъ учебныхъ округовъ утверждать торги по подрядамъ и поставкамъ на сумму до 10.000 руб.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніе государственнаго совѣта, о предоставленіи попечителямъ учебныхъ округовъ утверждать торги по подрядамъ и поставкамъ на сумму до 10.000 руб., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи, законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о предоставленіи попечителямъ учебныхъ округовъ утверждать торги по подрядамъ и поставкамъ на сумму до 10.000 руб., *мнѣніемъ положилъ*:

Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Попечителямъ учебныхъ округовъ предоставляется окончательно утверждать публичные торги по подрядамъ и поставкамъ на сумму до *десяти тысячъ* рублей. Утвержденіе торговъ по ученымъ и учебнымъ заведеніямъ и хозяйственнымъ учрежденіямъ опредѣляется въ подлежащихъ случаяхъ уставами сихъ заведеній и учрежденій и особыми правилами.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узакон. и расп. Правит.*, 17-го августа 1899 г., № 102, ст. 1470).

30. (2-го іюня 1899 года). *Объ измѣненіи штата Императорскаго Клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ измѣненіи штата Император-

Библиотека "Руниверс"

скаго Клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ измѣненіи штата Императорскаго Клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, *мнѣніемъ положилъ*:

Примѣчаніе 2 къ Высочайше утвержденному, 1-го января 1896 г., штату Императорскаго Клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны (собр. узак. и расп. Прав. 1896 г., № 12, ст. 110) изложить слѣдующимъ образомъ:

Примѣчаніе 2. Независимо отъ ассистентовъ, положенныхъ симъ штатомъ, разрѣшается опредѣлять при институтѣ, по мѣрѣ надобности, сверхштатныхъ ассистентовъ, съ отнесеніемъ сихъ должностей къ VIII классу по чинопроизводству и къ VIII разряду по мундиру, но безъ содержанія и правъ на пенсію изъ государственнаго казначейства.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узакон. и расп. Правит.*, 17-го августа 1899 г., № 102, ст. 1471).

31. (2-го іюня 1899 года). *Объ учрежденіи второй должности секретаря при Русскомъ археологическомъ институтѣ въ Константинополѣ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи второй должности секретаря при Русскомъ археологическомъ институтѣ въ Константинополѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи вто-

Библиотека "Руниверс"

рой должности секретаря при Русскомъ археологическомъ институтѣ въ Константинополѣ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Въ дополненіе Высочайше утвержденнаго 23-го мая 1894 года штата Русскаго археологическаго института въ Константинополѣ (собр. узак. ст. 707) учредить вторую должность ученаго секретаря сего института, съ присвоеніемъ ей служебныхъ правъ и преимуществъ, а также оклада содержанія, присвоенныхъ другой такой же должности по упомянутому штату.

II. Вызываемый означенною въ отдѣлѣ I мѣрою расходъ въ количествѣ *трехъ тысячъ рублей* въ годъ обратить на средства Русскаго археологическаго института въ Константинополѣ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узаконг. и расп. Правит.*, 24-го августа 1899 г., № 106, ст. 1540).

32. (2-го іюня 1899 года). *Объ учрежденіи при Курскомъ реальномъ училищѣ четвертой должности помощника классныхъ наставниковъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи при Курскомъ реальномъ училищѣ четвертой должности помощника классныхъ наставниковъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи при Курскомъ реальномъ училищѣ четвертой должности помощника классныхъ наставниковъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить при Курскомъ реальномъ училищѣ четвертую должность помощника классныхъ наставниковъ съ служебными правами и преимуществами, предоставленными другимъ такимъ же должностямъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 9-го іюня 1888 г., устава и штата реальныхъ училищъ.

II. Расходъ, потребный на производство содержанія упомянутой должности, отнести на счетъ спеціальныхъ средствъ означеннаго (отд. I) училища.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узаконг. и расп. Правит.*, 24-го августа 1899 г., № 106, ст. 1541).

Библиотека "Руниверс"

33. (2-го іюня 1899 года). *Объ учрежденіи должности директора при Тифлисской третьей женской гимназіи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи должности директора при Тифлисской женской гимназіи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи должности директора при Тифлисской третьей женской гимназіи, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить при Тифлисской третьей женской гимназіи должность директора, съ присвоеніемъ сей должности всѣхъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ, по Высочайше утвержденному, 24-го декабря 1891 года, мнѣнію государственнаго совѣта, директору Тифлисской второй женской гимназіи.

II. Расходъ на производство содержанія означенной должности (отд. I) отнести на счетъ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узак. и расп. Правит.*, 24-го августа 1899, № 106, ст. 1542).

34. (4-го іюня 1899 года). *Объ открытіи низшихъ ремесленныхъ школъ и о преобразованіи нѣкоторыхъ ремесленныхъ училищъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ открытіи низшихъ ремесленныхъ школъ и о преобразованіи нѣкоторыхъ ремесленныхъ училищъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ открытіи низшихъ ремесленныхъ школъ и о преобразованіи нѣкоторыхъ ремесленныхъ училищъ, *мнѣніемъ положилъ*:

Библиотека "Руниверс"

I. Открыть, съ 1-го іюля 1899 г., низшія ремесленныя школы въ городахъ: Романово-Борисоглѣбскѣ, Ярославской губерніи, Юрьевцѣ, Костромской губерніи, Рославлѣ, Смоленской губерніи, и мѣстечкѣ Дитяткахъ, Кіевской губерніи, и преобразовать существующее нынѣ въ г. Елабугѣ, Вятской губерніи, ремесленное училище въ школу ремесленныхъ учениковъ и въ г. Козельскѣ, Калужской губерніи, земское ремесленное училище въ низшую ремесленную школу, съ наименованіемъ Рославльской низшей ремесленной школы: „Рославльская низшая ремесленная школа имени Матвѣя Козьмина Мухина“ и Елабужской школы ремесленныхъ учениковъ: „Александровская Елабужская школа ремесленныхъ учениковъ, учрежденная на средства Гирбасовыхъ“.

II. На содержаніе означенныхъ училищъ (отд. I) отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1-го января 1900 г., по *двадцати одной тысячѣ тристa пятнадцати* рублей въ годъ, считая по 2.770 р. въ годъ на низшую ремесленную школу и 7.465 р. на школу ремесленныхъ учениковъ, съ обращеніемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ доходъ казны пособій отъ мѣстныхъ обществъ и частныхъ лицъ: на содержаніе Романово-Борисоглѣбской низшей ремесленной школы по 700 р. въ годъ отъ уѣзднаго земства, Юрьевецкой по 1.281 р. 75 к. процентовъ съ капитала, завѣщаннаго Миндовскимъ, Рославльской—1.000 р., ассигнуемыхъ городскимъ обществомъ взамѣнъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго Мухиной, Дитятковской — по 1.000 р., жертвуемыхъ Дитятковскимъ товариществомъ писчебумажной фабрики, и Козельской по 1.000 р., ассигнуемыхъ мѣстнымъ уѣзднымъ земствомъ, и на содержаніе Елабужской школы ремесленныхъ учениковъ по 1.600 р. въ годъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Гирбасовымъ, а всего по *шести тысячъ пятисотъ восьмидесяти одному* рублю *семидесяти пяти* копѣекъ въ годъ.

III. Потребныя въ текущемъ году, по разсчету за полгода съ 1-го іюля 1899 г., по 1-ое января 1900 г., на содержаніе названныхъ училищъ (отд. I) въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ суммы: на Романово-Борисоглѣбскую низшую ремесленную школу 1.385 р., Юрьевецкую—744 р. 13 к., Рославльскую—885 р., Дитятковскую — 885 р. и Козельскую — 885 р., а всего *четыре тысячи семьсотъ восемьдесятъ четыре* рубля *тринадцать* копѣекъ отнести на кредитъ въ 20.000 р., назначенный по дѣйствующей смѣтѣ министерства на-

Библиотека "Руниверс"

роднаго просвѣщенія на устройство низшихъ ремесленныхъ школъ и школъ ремесленныхъ учениковъ.

IV. На ремонтъ, приспособленіе, обзаведеніе и оборудованіе зданій поименованныхъ учебныхъ заведеній (отд. I) отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ въ 1899 г. *восемь тысячъ двѣсти семьдесятъ девять* рублей и въ 1900 г. *двадцать девять тысячъ* рублей, съ отнесеніемъ сихъ суммъ на счетъ общаго кредита въ 2.500.000 р., внесеннаго въ смѣты министерства народнаго просвѣщенія означенныхъ лѣтъ на постройку и починку училищныхъ зданій.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

(*Собран. узакон. и расп. Правит.*, 13-го августа 1899, № 101, ст. 1418).

35. (4-го іюня 1899 года). *Объ учрежденіи въ г. Майкопѣ низшаго механико-техническаго училища Императора Александра III.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ г. Майкопѣ низшаго механико-техническаго училища Императора Александра III, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ г. Майкопѣ низшаго механико-техническаго училища Императора Александра III, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить, съ 1-го іюля 1899 года, въ г. Майкопѣ, Кубанской области, въ память чуднаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшимъ Семействомъ отъ опасности при крушеніи поѣзда 17-го октября 1888 года, низшее механико-техническое училище Императора Александра III, съ общеобразовательною при немъ школою и пансіономъ, на общихъ для промышленныхъ училищъ основаніяхъ (ст. 1814 и слѣд. уст. уч. зав., св. зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 г.), съ примѣненіемъ къ сему училищу Высочайше утвержденнаго, 26-го іюня 1889 г., штата низшаго механико-техническаго училища и съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

Библиотека "Руниверс"

1) Курсъ ученія продолжается пять лѣтъ и раздѣляется на два общеобразовательные класса, соотвѣтствующіе курсу двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, и на три спеціальные класса низшаго механико-техническаго училища.

2) Для поступленія въ первый общеобразовательный классъ требуется представленіе свидѣтельства объ окончаніи курса однокласснаго училища министерства народнаго просвѣщенія или выдержаніе соотвѣтственнаго испытанія.

3) При училищѣ существуетъ пансіонъ, разсчитанный на 90 безплатныхъ воспитанниковъ: 55 казачьяго сословія Кубанской области, 10 дѣтей лицъ русскаго происхожденія неказачьяго сословія и 25 дѣтей кубанскихъ горцевъ. Приходящіе ученики изъ невойсковаго сословія допускаются лишь въ количествѣ не болѣе одной трети всего числа сихъ учащихся.

4) Правила пріема и увольненія воспитанниковъ изъ пансіона издаются наказнымъ атаманомъ кавказскихъ казачьихъ войскъ, по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія.

5) Наказному атаману кубанскаго казачьяго войска предоставляется: 1) избирать почетнаго попечителя училища, утверждаемаго въ семъ званія наказнымъ атаманомъ кавказскихъ казачьихъ войскъ; 2) разсматривать годичные отчеты о состояніи училища и сообщать замѣчанія свои по сему предмету попечителю Кавказскаго учебнаго округа, а въ случаѣ надобности, и наказному атаману кавказскихъ казачьихъ войскъ; 3) разрѣшать пріемъ дѣтей неказачьяго сословія сверхъ опредѣленнаго числа приходящихъ учениковъ, и 4) опредѣлять размѣръ платы за ученіе приходящихъ учениковъ, по соглашенію съ попечителемъ учебнаго округа и по представленію педагогическаго совѣта.

6) Директоръ училища избирается попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа, по соглашенію съ наказнымъ атаманомъ кубанскаго казачьяго войска, и утверждается въ должности министромъ народнаго просвѣщенія.

7) Учителя общеобразовательныхъ классовъ пользуются правами и преимуществами, предоставленными учителямъ нормальныхъ училищъ Закавказскаго края, если имѣютъ званіе учителей начальныхъ училищъ, и правами учителей городскихъ училищъ, по положенію 31-го мая 1872 года, если имѣютъ званіе не ниже учителя сихъ училищъ (ст. 3132 уст. уч. зав., св. зак. т. XI, ч. I. изд. 1893 г.).

Библиотека "Руниверс"

II. Приступить съ того же срока (отд. I) къ постепенному закрытію Майкопской горской школы.

III. Ассигновать изъ государственнаго казначейства на содержаніе означеннаго училища (отд. I), съ состоящими при немъ общеобразовательною школою и пансіономъ: въ 1900 году — *тридцать одну тысячу четыреста шестьдесятъ четыре* рубля, въ 1901 году— *тридцать четыре тысячи сто пятьдесятъ два* рубля и начиная съ 1902 года—по *тридцати пяти тысячъ десяти* рублей въ годъ; въ текущемъ же году отнести расходъ по содержанію училища на счетъ войсковаго капитала кубанскаго казачьяго войска, въ размѣрѣ 10.073 руб. 49 коп., и на сумму, имѣющую освободиться отъ закрытія Майкопской горской школы.

IV. Жертвуемыя изъ войсковаго капитала кубанскаго казачьяго войска суммы на содержаніе училища въ размѣрѣ: въ 1900 году— *двадцати тысячъ шести сотъ тридцати шести* рублей *четырехъ* копѣекъ, въ 1901 году—*двадцати двухъ тысячъ трехсотъ шестидесяти восьми* рублей *девятнадцати* копѣекъ и начиная съ 1902 года— по *двадцать три тысячи десяти* рублей въ годъ, показывать съ 1900 года по доходной смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія пособіемъ казнѣ.

V. Единовременный расходъ по перестройкѣ зданія упраздняемой Майкопской горской школы и по оборудованію мастерскихъ учреждаемаго низшаго механико-техническаго училища отнести, въ размѣрѣ 43.714 руб., на счетъ войсковаго капитала кубанскаго казачьяго войска.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узакон. и расп. Правит.*, 17-го августа 1899 г., № 102, ст. 1472).

36. (4-го іюня 1899 года). *Объ учрежденіи пансіона при Асхабадской мужской прогимназіи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ учрежденіи пансіона при Асхабадской мужской прогимназіи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія

Библиотека "Руниверс"

объ учрежденіи пансіона при Асхабадской мужской прогимназіи, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить при Асхабадской мужской прогимназіи пансіонъ на общихъ основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 1547—1578 уст. уч. завед. (св. зак. т. XI, ч. 1, изд. 1893 г.), съ предоставленіемъ воспитателю и его помощнику тѣхъ же правъ и преимуществъ по службѣ и пенсіи, которыя присвоены лицамъ, занимающимъ такія же должности въ пансіонахъ гимназій Кавказскаго учебнаго округа въ Закавказскомъ краѣ.

II. На содержаніе означеннаго пансіона (отд. I) отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1-го января 1900 г., въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ, по *три тысячи восьмидесяти* рублей ежегодно, въ томъ числѣ: на жалованье воспитателю—700 руб., на производство ему-же квартирныхъ денегъ—210 руб., на жалованье помощнику воспитателя—450 руб., письмоводителю—400 руб., врачу—120 руб., на наемъ дома и на отопленіе его—1.200 р.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

(*Собр. узакон. и расп. Правит.*, 17-го августа 1899 г., № 102, ст. 1476).

37. (4-го іюня 1899 года). *Объ учрежденіи въ г. Богучарѣ низшей ремесленной школы.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ открытіи въ гор. Богучарѣ низшей ремесленной школы, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ открытіи въ г. Богучарѣ низшей ремесленной школы, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить, съ 1-го іюля 1900 г., въ гор. Богучарѣ, Воронежской губерніи, низшую ремесленную школу.

II. Ассигновать изъ государственнаго казначейства на содержаніе означенной школы (отд. I) въ 1900 году *одну тысячу восемьсотъ руб.* и, начиная съ 1-го января 1901 года, по *три тысячи шестисотъ рублей* въ годъ, съ обращеніемъ въ доходъ казны: въ 1900 г. *двѣ-*

Библиотека "Руниверс"

тысячъ рублей и, начиная съ 1901 г., по *одной тысячѣ восьмисотъ рублей* въ годъ, жертвуемыхъ на сей предметъ мѣстнымъ уѣзднымъ земствомъ.

III. На устройство и оборудованіе зданія Богучарской низшей ремесленной школы, въ дополненіе къ пятнадцати тысячамъ рублямъ, жертвуемымъ на этотъ предметъ мѣстнымъ уѣзднымъ земствомъ, отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства: въ 1900 г.—*десять тысячъ рублей* и въ 1901 г.—*пять тысячъ рублей*, съ отнесеніемъ сихъ суммъ на счетъ общаго кредита въ 2.500.000 руб., подлежащаго внесенію въ смѣты министерства народнаго просвѣщенія означенныхъ лѣтъ на постройку и починку училищныхъ зданій.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

(*Собр. узакон. и расп. Правит.*, 20 августа 1899 г., № 104, ст. 1525).

38. (4-го іюня 1899 года). *Объ открытіи въ г. Маріуполѣ низшаго механико-техническаго училища съ низшею ремесленною при немъ школою.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ открытіи въ г. Маріуполѣ низшаго механико-техническаго училища съ низшею ремесленною при немъ школою, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ открытіи въ г. Маріуполѣ низшаго механико-техническаго училища съ низшею ремесленною при немъ школою, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Учредить, съ 1-го іюля 1900 года, въ г. Маріуполѣ, Екатеринославской губерніи, низшее механико-техническое училище съ низшею ремесленною при немъ школою.

II. Ассигновать изъ государственнаго казначейства на содержаніе означеннаго училища въ 1900 г. *десять тысячъ девятьсотъ восемнадцать* рублей и, начиная съ 1-го января 1901 г., по *двадцати тысячъ шестисотъ тридцати шести* рублей въ годъ, съ обращеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ доходъ казны: въ 1900 г. *четырехъ тысячъ восьмисотъ пятидесяти девяти* рублей и, начиная съ 1901 г., по

Библиотека "Руниверс"

девяти тысячъ семисотъ восемнадцати рублей въ годъ, жертвуемыхъ на сей предметъ мѣстнымъ городскимъ обществомъ.

III. На устройство и оборудованіе зданій Маріупольскаго низшаго механико-техническаго училища и низшей ремесленной при немъ школы, въ дополненіе къ *двадцати пяти тысячамъ* рублямъ, пожертвованнымъ на этотъ предметъ изъ мѣстныхъ средствъ, отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1900 и 1901 гг. по *восьмидесяти тысячъ* рублей въ годъ, съ отнесеніемъ сихъ суммъ на счетъ общаго кредита въ 2.500.000 руб., подлежащаго внесенію въ смѣты министерства народнаго просвѣщенія означенныхъ лѣтъ на постройку и починку училищныхъ зданій.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.
(*Собр. узак. и расп. Правит.*, 20-го августа 1899 г., № 104, ст. 1526).

39. (4-го іюня 1899 года). *Объ открытіи при Якутскомъ реальномъ училищѣ дополнительнаго класса.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ открытіи при Якутскомъ реальномъ училищѣ дополнительнаго класса, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ открытіи при Якутскомъ реальномъ училищѣ дополнительнаго класса, *мнѣніемъ положилъ*:

Открыть, съ 1-го іюля 1900 г., при Якутскомъ реальномъ училищѣ высшій дополнительный классъ, съ ассигнованіемъ на его содержаніе изъ средствъ государственнаго казначейства: въ 1900 г.—*одной тысячи пятнадцати* рублей и, начиная съ 1901 г.—по *двѣ тысячи тридцати* рублей ежегодно.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.
(*Собр. узаконен. и расп. Правит.*, 24-го августа, № 106, ст. 1543).

40. (4-го іюня 1899 года). *О преобразованіи существующаго при Тамбовскомъ Екатерининскомъ учительскомъ институтѣ однокласснаго училища въ двухклассное.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, о пре-

Библиотека "Руниверс"

образованіи существующаго при Тамбовскомъ Екатерининскомъ учительскомъ институтѣ однокласснаго училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи существующаго при Тамбовскомъ Екатерининскомъ учительскомъ институтѣ однокласснаго училища, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Существующее при Тамбовскомъ Екатерининскомъ учительскомъ институтѣ одноклассное начальное училище преобразовать въ двухклассное.

II. Расходъ на содержаніе при означенномъ (отд. I) училищѣ второй должности учителя, въ размѣрѣ *четырехсотъ пятидесяти* руб. въ годъ, отнести на спеціальныя средства Тамбовскаго Екатерининскаго учительскаго института.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

(*Собр. узакон. и расп. Правит.*, 24-го августа 1899 г., № 106, ст. 1544).

41. (7-го іюня 1899 года). *Объ учрежденіи въ г. Вильнѣ средняго химико-техническаго училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ г. Вильнѣ средняго химико-техническаго училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ г. Вильнѣ средняго химико-техническаго училища, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Отпускать изъ государственнаго казначейства на содержаніе вновь открываемаго въ г. Вильнѣ средняго химико-техническаго училища: въ 1900 г.—*семь тысячъ семьсотъ девяносто пять* рублей, въ 1901 г.—*семнадцать тысячъ двѣсти пятьдесятъ два* руб., въ

Библиотека "Руниверс"

1902 г.—*двадцать одну тысячу семьсотъ четыре* руб., въ 1903 г.—*двадцать три тысячи шестьсотъ девяносто пять* руб. *пятьдесятъ* коп. и начиная съ 1904 г.—по *двадцать четыре тысячи восьмисотъ девяносто семи* руб. въ годъ.

II. На устройство и оборудованіе зданія означеннаго (отд. I) училища отпустить въ 1900 г. изъ средствъ государственнаго казначейства, въ дополненіе къ суммамъ, пожертвованнымъ мѣстными дворянствомъ и городскимъ обществомъ, *семьдесятъ пять тысячъ* руб., на счетъ общаго кредита въ 2.500.000 руб., подлежащаго внесенію въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія означеннаго года на постройку и починку училищныхъ зданій.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами. (*Собр. узак. и расп. Правит.*, 18-го августа 1899 г., № 101, ст. 1420).

42. (7-го іюня 1899 года). *О пенсіонныхъ правахъ инспекторовъ народныхъ училищъ въ Туркестанскомъ краѣ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о пенсіонныхъ правахъ инспекторовъ народныхъ училищъ въ Туркестанскомъ краѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о пенсіонныхъ правахъ инспекторовъ народныхъ училищъ въ Туркестанскомъ краѣ, *мнѣніемъ положилъ*:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Инспекторамъ народныхъ училищъ въ Туркестанскомъ краѣ предоставляется право на пенсію изъ казны въ равномъ размѣрѣ съ инспекторами народныхъ училищъ губерній, въ коихъ введены земскія учрежденія (ст. 353 уст. пенс., св. зак. т. III, изд. 1896 года).

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Тамъ же, ст. 1421).

43. (7-го іюня 1899 года). *О дополненіи положенія Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о дополненіи положенія Импера-

Библиотека "Руниверс"

торскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о дополненіи положенія Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, *мнѣніемъ положилъ*:

Въ измѣненіе и дополненіе Высочайше утвержденнаго, 17-го апрѣля 1890 года, положенія объ Императорскомъ Лицеѣ въ память Цесаревича Николая (собр. узак. и расп. Прав., 1890 г., № 64, ст. 599) постановить:

Правленію предоставляется, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, допускать къ преподаванію уроковъ новыхъ языковъ, исторіи и географіи лицъ по вольному найму, а также главныхъ и младшихъ надзирателей пансіоновъ и библіотекаря, если означенныя лица имѣютъ право на занятіе учительскихъ должностей, съ тѣмъ, чтобы вознагражденіе имъ производилось пропорціонально числу преподаваемыхъ ими уроковъ изъ окладовъ, оставшихся незамѣщенными, штатныхъ должностей преподавателей. Кромѣ того, штатные и сверхштатные учители наукъ и языковъ могутъ, въ случаѣ согласія попечителя учебнаго округа, исполнять обязанности главныхъ и младшихъ надзирателей, а равно и библіотекаря съ вознагражденіемъ ихъ по вольному найму изъ спеціальныхъ средствъ Лицея.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Тамъ же, ст. 1422).

44. (18-го іюня 1899 года). *Объ утвержденіи устава для Общества по устройству народныхъ чтеній въ Тамбовской губерніи.*

По выслушаніи записки министра народнаго просвѣщенія, отъ 31-го мая 1899 г. за № 12565 (по Деп.), объ утвержденіи новаго устава для Общества по устройству народныхъ чтеній въ Тамбовской губерніи, комитетъ министровъ полагалъ: представленіе министра народнаго просвѣщенія по настоящему дѣлу утвердить, поднеся проектъ устава Общества по устройству народныхъ чтеній въ Тамбовской губерніи на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Библиотека "Руниверс"

Государь Императоръ на положеніе комитета Высочайше соизволилъ, а проектъ устава удостоенъ разсмотрѣнія и утвержденія Его Величества, въ Петергофѣ, въ 18 день іюня 1899 года.

На подлинномъ написано: „Государь Императоръ уставъ сей разсматривалъ и Высочайше утвердить соизволилъ, въ Петергофѣ, въ 18 день іюня 1899 года".

Подписалъ: управляющій дѣлами комитета министровъ, статсъ-секретарь *А. Куломзинъ*.

Уставъ Общества по устройству народныхъ чтеній въ Тамбовской губерніи.

§ 1. Общество, подъ наименованіемъ: „Общество по устройству народныхъ чтеній въ г. Тамбовѣ и Тамбовской губерніи", состоитъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

§ 2. Общество имѣетъ цѣлью: а) устройство народныхъ чтеній въ г. Тамбовѣ и содѣйствіе къ устройству таковыхъ чтеній въ уѣздныхъ городахъ и селахъ Тамбовской губерніи; б) устройство публичной народной читальни въ г. Тамбовѣ и содѣйствіе къ устройству таковыхъ читаленъ въ Тамбовской губерніи; в) содѣйствіе къ устройству народныхъ библіотекъ при сельскихъ школахъ.

Примѣчаніе. При устройствѣ народныхъ чтеній, народныхъ читаленъ и публичныхъ народныхъ библіотекъ при сельскихъ школахъ, Общество руководствуется установленными на этотъ предметъ правилами и допускаетъ въ читальни и библіотеки исключительно изданія, одобренныя для сего министерствомъ народнаго просвѣщенія и Святѣйшимъ Синодомъ, по принадлежности.

§ 3. Матеріальныя средства Общества, расходуемыя на достиженіе его цѣлей, составляютъ:

1) проценты съ неприкосновеннаго капитала Общества;

2) пожертвованія учрежденій и частныхъ лицъ деньгами и предметами для цѣлей Общества, и

3) сборъ платы съ посѣтителей народныхъ чтеній, опредѣляемой по усмотрѣнію правленія Общества.

Примѣчаніе. Неприкосновенный капиталъ Общества, въ размѣрѣ *двухсотъ тридцати шести тысячъ пятисотъ* руб. (236.500 р.), заключающійся въ процентныхъ правительственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ бумагахъ, хранится въ Тамбовскомъ отдѣленіи государственнаго банка вкла-

Библиотека "Руниверс"

домъ на вѣчныя времена, и проценты съ него получаются по купонамъ. Капиталъ этотъ состоитъ: а) изъ 200.000 р., пожертвованныхъ Е. Д. Нарышкинымъ, б) изъ 10.000 р., пожертвованныхъ лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, и в) изъ 26.500 р.. Высочайше пожалованныхъ обществу въ возмѣщеніе потерь въ процентахъ при конверсіи процентныхъ бумагъ пожертвованнаго неприкосновеннаго капитала. Прочія суммы, поступающія въ Общество или жертвуемыя на опредѣленное спеціальное назначеніе, вносятся въ государственный банкъ на текущій счетъ и расходуются по мѣрѣ надобности. На рукахъ у казначея Общества (§ 24) находится сумма, необходимая лишь на ближайшіе текущіе расходы. Размѣръ этой суммы опредѣляется правленіемъ Общества.

§ 4. Расходованіе суммъ производится правленіемъ Общества, на основаніи ежегодно утверждаемыхъ общимъ собраніемъ смѣтъ или же особыхъ въ случаѣ надобности постановленій общаго собранія. Проценты съ неприкосновеннаго капитала могутъ быть употребляемы только для цѣлей Общества.

Примѣчаніе. Всѣ могущія оказаться сбереженія отъ процентовъ съ неприкосновеннаго капитала и отъ другихъ суммъ, поступающихъ въ Общество (§ 3), обращаются на развитіе дальнѣйшей дѣятельности Общества.

§ 5. Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ, которыми могутъ быть лица обоего пола.

Члены Общества раздѣляются на почетныхъ, членовъ-учредителей и дѣйствительныхъ. Почетными членами Общества состоятъ лица, сдѣлавшія пожертвованія въ пользу Общества или деньгами, не менѣе 1.000 руб., или предметами для цѣлей Общества, той же цѣнности, а равно и лица, оказавшія ему существенныя услуги и избранныя въ это званіе общимъ собраніемъ членовъ Общества. Членами-учредителями считаются лица, принимавшія непосредственное участіе въ веденіи народныхъ чтеній въ Тамбовѣ до воспослѣдовавшаго утвержденія устава Общества въ 1893 году. Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица, принимающія участіе въ дѣятельности Общества личнымъ трудомъ. Независимо отъ сего, званіе дѣйствительнаго члена Общества можетъ быть присвоено и другимъ лицамъ, могущимъ оказать Обществу матеріальную или нравственную поддержку.

Примѣчаніе. Членами Общества не могутъ быть: а) несовершеннолѣтніе, б) учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, в) состоя-

Библиотека "Руниверс"

щіе на дѣйствительной военной службѣ нижніе воинскіе чины и г) подвергшіеся ограниченію правъ по суду.

§ 6. Лица, желающія вступить въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества, подаютъ о томъ заявленіе правленію Общества, которое предварительно разсматриваетъ таковое и, по сношенію съ наблюдателемъ учебнаго вѣдомства и съ согласія губернатора, избираетъ ихъ закрытой баллотировкой. Лицо, неизбранное въ члены Общества, можетъ снова заявить о желаніи своемъ вступить въ Общество не ранѣе двухъ лѣтъ со дня подачи перваго заявленія.

Преподаватели учебныхъ заведеній и духовныя лица, кои въ силу ст. 394 XI т. св. зак. (изд. 1893 г.) допускаются къ публичному чтенію для народа, избираются правленіемъ въ члены Общества безъ предварительнаго сношенія съ наблюдателемъ учебнаго вѣдомства и губернаторомъ.

Списокъ всѣхъ членовъ Общества: учредителей, почетныхъ и дѣйствительныхъ, ежегодно повѣряется и исправляется правленіемъ передъ созывомъ очереднаго годоваго собранія.

Примѣчаніе. Почетные члены и члены-учредители, состоявшіе въ Обществѣ до утвержденія сего устава, сохраняютъ присвоенныя имъ званія членовъ Общества и образуютъ первоначальный составъ преобразованнаго Общества, дѣйствительные же члены, вступившіе въ Общество до указаннаго выше времени, сохраняютъ свое званіе съ согласія на то правленія преобразованнаго Общества и наблюдателя учебнаго вѣдомства.

§ 7. Членъ Общества, нарушающій своими дѣйствіями интересы онаго, можетъ быть исключенъ изъ состава Общества, по постановленію общаго собранія.

§ 8. Публичныя народныя чтенія начинаются ежегодно совершеніемъ молебствія о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома, причемъ предметомъ перваго чтенія, по возможности, должно быть событіе, въ которомъ проявилась особая милость Божія къ русскому народу.

§ 9. Соотвѣтственно § 5 правилъ для устройства народныхъ чтеній въ губернскихъ городахъ, къ публичному прочтенію для народа допускаются только сочиненія, одобренныя для этой цѣли въ установленномъ порядкѣ.

§ 10. Назначенныя для публичныхъ чтеній сочиненія не произносятся на память, а читаются по тексту, безъ всякихъ измѣненій и дополненій, и лишь при чтеніяхъ, сопровождаемыхъ картинами (свѣ-

Библиотека "Руниверс"

товыми или иными), допускаются разъясненія оныхъ на словахъ, но въ предѣлахъ содержанія текста.

Примѣчаніе. Въ началѣ, въ антрактахъ и въ концѣ чтеній могутъ быть исполняемы хоромъ или оркестромъ пьесы патріотическаго содержанія и духовные концерты.

§ 11. Чтенія ведутся въ теченіе времени съ 1-го сентября по 1-е мая по особому распредѣленію, составляемому на каждые два мѣсяца правленіемъ Общества, по соглашенію съ назначенными для чтенія лицами (лекторами), и утверждаемому наблюдателемъ учебнаго вѣдомства. Въ распредѣленіяхъ чтеній, составляемыхъ правленіемъ, должно быть подробно указываемо, въ какой день и часъ, гдѣ, кто и о чемъ будетъ вести чтеніе и по какому изданію это чтеніе будетъ производиться.

§ 12. Надзоръ со стороны учебнаго начальства за веденіемъ народныхъ чтеній, согласно ст. 388 и 389 т. XI св. зак. (изд. 1893 г.), а равно и вообще за дѣятельностью Общества, возлагается на наблюдателя учебнаго вѣдомства, каковымъ является директоръ народныхъ училищъ или лицо, заступающее его мѣсто. Передъ началомъ каждаго періода чтеній, обнимающаго 2 мѣсяца, согласно § 11, наблюдатель получаетъ отъ правленія Общества распредѣленіе чтеній, которое онъ, по утвержденіи, препровождаетъ обратно въ правленіе.

§ 13. Мѣстомъ для устройства чтеній служатъ: въ Тамбовѣ—исключительно зданіе, устроенное для сего на средства Е. Д. Нарышкина, а въ уѣздныхъ городахъ и селахъ Тамбовской губерніи—преимущественно помѣщенія учебныхъ заведеній или общественныхъ присутственныхъ мѣстъ, причемъ чтенія устраиваются вездѣ предпочтительно въ воскресные и праздничные дни.

Примѣчаніе. Зданіе для народныхъ чтеній, устроенное въ г. Тамбовѣ на средства Е. Д. Нарышкина, назначается исключительно для цѣлей Общества; въ немъ не могутъ быть устраиваемы спектакли, живыя картины, концерты и другія увеселительныя зрѣлища, за исключеніемъ духовныхъ концертовъ, устраиваемыхъ съ благотворительною цѣлью.

§ 14. Въ случаѣ какого-либо нарушенія установленныхъ правилъ относительно публичныхъ народныхъ чтеній, таковыя, по требованію наблюдателя учебнаго вѣдомства, немедленно прекращаются предсѣдателемъ правленія. О происшедшихъ нарушеніяхъ наблюдатель доноситъ попечителю учебнаго округа и губернатору для зависящихъ распоряженій и указаній о томъ, могутъ ли быть возобновлены чтенія.

Библиотека "Руниверс"

§ 15. Общество имѣетъ: 1) коллекцію картинъ для волшебнаго фонаря и другихъ поясненій при чтеніяхъ; 2) библіотеку, состоящую изъ сочиненій, одобренныхъ установленнымъ порядкомъ для публичныхъ народныхъ чтеній, и 3) складъ книгъ для продажи по удешевленнымъ цѣнамъ. Книжный складъ имѣетъ своею задачею содѣйствовать устройству народныхъ чтеній, публичныхъ народныхъ читаленъ въ Тамбовской губерніи, а также народныхъ библіотекъ при сельскихъ школахъ (§ 2). Въ складѣ могутъ быть только книги, разрѣшенныя установленнымъ порядкомъ для указанныхъ цѣлей. Кромѣ того, въ вѣдѣніи Общества состоитъ особая библіотека, съ художественнымъ отдѣленіемъ, музеемъ и народною читальнею, имѣющею особый отдѣлъ книгъ для выдачи на домъ.

Примѣчаніе 1. Картинамъ коллекціи и книгамъ библіотекъ и читальни ведутся правленіемъ особые каталоги, а предметамъ художественнаго отдѣленія и музея—особые инвентари.

Примѣчаніе 2. Открытіе книжныхъ складовъ внѣ г. Тамбова Обществу не дозволяется.

§ 16. Управленіе дѣлами Общества и веденіе ихъ возлагается: а) на правленіе Общества и б) на общія собранія его членовъ.

Правленіе Общества состоитъ изъ предсѣдателя, товарища его, 5 выборныхъ и 6 непремѣнныхъ членовъ. Предсѣдатель правленія назначается министромъ народнаго просвѣщенія на три года изъ числа членовъ Общества, принадлежащихъ къ учебному вѣдомству, по представленію попечителя Харьковскаго учебнаго округа. Товарищъ предсѣдателя избирается членами правленія изъ своей среды на трехлѣтній срокъ и утверждается попечителемъ учебнаго округа. Выбранные члены правленія избираются на три года общимъ собраніемъ Общества и утверждаются попечителемъ учебнаго округа. Непремѣнными членами правленія состоятъ: губернскій предводитель дворянства, инспекторъ народныхъ училищъ Тамбовской губерніи, живущій въ Тамбовѣ, представитель отъ министерства народнаго просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа; представитель отъ духовнаго вѣдомства, по назначенію епархіальнаго начальства; представитель отъ земства, по выбору губернскаго земскаго собранія, и представитель отъ Тамбовскаго городскаго общества, по выбору городской думы.

Примѣчаніе. Къ непремѣннымъ членамъ по выборамъ отъ земства и городскаго общества примѣняются дѣйствующіе по земскимъ и городскимъ учрежденіямъ 3-лѣтніе и 4-лѣтніе выборные сроки.

Библиотека "Руниверс"

§ 17. На случай продолжительнаго отсутствія или выбытія выборныхъ членовъ правленія ранѣе срока, на который они были избраны, общее собраніе избираетъ къ нимъ на тотъ же срокъ 5 кандидатовъ. Кандидатъ, вступившій въ составъ правленія, остается въ немъ до того срока, на который былъ избранъ выбывшій членъ правленія.

§ 18. Выборный членъ правленія, непринимавшій никакого участія въ дѣлахъ правленія въ продолженіе 6 мѣсяцевъ, признается сложившимъ съ себя свое званіе.

§ 19. Казначей и секретарь Общества избираются правленіемъ изъ среды своихъ членовъ на три года и утверждаются попечителемъ учебнаго округа. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни казначея, его должность исполняетъ секретарь.

§ 20. Правленіе вѣдаетъ слѣдующія дѣла: 1) принимаетъ въ составъ Общества дѣйствительныхъ членовъ порядкомъ, указаннымъ въ § 6 и вноситъ въ общія собранія предложенія о выборѣ почетныхъ членовъ; 2) имѣетъ въ своемъ завѣдываніи зданіе для народныхъ чтеній въ г. Тамбовѣ, съ состоящими при немъ: коллекціею картинъ, библіотеками, художественнымъ отдѣленіемъ, музеемъ, народною читальнею и складомъ книгъ для продажи (§ 15); 3) производитъ необходимые расходы по содержанію зданія для народныхъ чтеній въ г. Тамбовѣ (§ 13) и состоящихъ при немъ учрежденій; 4) распоряжается хозяйственными и административными дѣлами по устройству народныхъ чтеній; 5) опредѣляетъ и увольняетъ служащихъ при учрежденіяхъ Общества, руководствуясь ежегодно расписаніемъ жалованья и смѣтою; 6) ведетъ отъ имени Общества переписку и сношенія съ правительственными и частными учрежденіями и лицами; 7) составляетъ распредѣленіе чтеній (§§ 11 и 12), назначаетъ лекторовъ, время и мѣсто чтеній и дѣлаетъ, въ случаѣ надобности, измѣненія въ распредѣленіи чтеній, съ предварительнаго утвержденія наблюдателя учебнаго вѣдомства; 8) обсуждаетъ и принимаетъ мѣры къ лучшему достиженію цѣлей Общества; 9) слѣдитъ за цѣлостью и сохранностью принадлежащаго Обществу имущества; 10) входитъ въ сношеніе съ лицами, получившими разрѣшеніе устроить народныя чтенія въ уѣздныхъ городахъ и селахъ Тамбовской губерніи, снабжаетъ ихъ указаніями для возможно лучшаго веденія дѣла и отпускаетъ имъ для пользованія брошюры, книги и картины; 11) составляетъ инструкціи для служащихъ при учрежденіяхъ Общества и опредѣляетъ условія для абонемента книгъ и картинъ; 12) пріобрѣ-

Библиотека "Руниверс"

таетъ одобренныя установленнымъ порядкомъ книги для пополненія народной читальни и составляетъ правила для пользованія ими; 13) распоряжается покупкою и продажею книгъ книжнаго склада; 14) составляетъ годовые отчеты о дѣятельности Общества и 15) ведетъ списки членовъ Общества.

Примѣчаніе. Правленію предоставляется назначать, по его усмотрѣнію, отдѣльныхъ лицъ или составлять особыя комиссіи изъ членовъ Общества для завѣдыванія тою или другою отраслью дѣятельности или для исполненія какихъ либо порученій, причемъ правленіе обязано наблюдать за дѣйствіями какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и комиссій, давая тѣмъ и другимъ, если признаетъ то нужнымъ, особыя инструкціи. Предсѣдательство въ составляемыхъ правленіемъ комиссіяхъ принадлежитъ, по назначенію правленія, одному изъ его членовъ.

§ 21. Предсѣдатель правленія назначаетъ время засѣданій правленія, предлагаетъ на рѣшеніе вопросы, слѣдитъ за преніями и вообще заботится о надлежащемъ направленіи дѣятельности правленія. Засѣданіе правленія считается состоявшимся, если явится въ оное 4 члена, кромѣ предсѣдателя.

§ 22. Товарищъ предсѣдателя правленія вступаетъ во всѣ права и обязанности предсѣдателя, въ случаѣ отсутствія послѣдняго; въ случаѣ же отсутствія предсѣдателя и товарища его, въ засѣданіяхъ правленія предсѣдательствуетъ одинъ изъ присутствующихъ членовъ правленія, по взаимному между ними согласію.

§ 23. Дѣла въ правленіи рѣшаются большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Рѣшенія правленія записываются въ протоколы, подписываемые предсѣдателемъ и членами. Полученіе на расходы денегъ изъ Тамбовскаго отдѣленія государственнаго банка по чекамъ, подписываемымъ предсѣдателемъ, а въ его отсутствіе—товарищемъ его, и оплата представляемыхъ счетовъ производится казначеемъ. Составленіе протоколовъ правленія, подготовленіе годоваго отчета и вся переписка по дѣламъ Общества возлагается на секретаря.

§ 24. Казначей принимаетъ пожертвованія, ведетъ приходо-расходную, квитанціонную и матеріальную книги Общества, производитъ расходы, разрѣшенные правленіемъ, выдаетъ подписанныя предсѣдателемъ или его товарищемъ квитанціи въ полученіи пожертвованій, за своею скрѣпою.

Библиотека "Руниверс"

§ 25. Общія собранія членовъ Общества бываютъ: а) обыкновенныя и б) чрезвычайныя.

Обыкновенныя общія собранія созываются одинъ разъ въ годъ предсѣдателемъ правленія, по соглашенію съ губернскимъ предводителемъ дворянства или замѣняющимъ его лицомъ, по возможности въ началѣ года. Чрезвычайныя общія собранія созываются тѣмъ же порядкомъ въ случаяхъ неотложной надобности, по постановленію правленія, или по письменному заявленію не менѣе четверти всѣхъ членовъ Общества, живущихъ въ городѣ Тамбовѣ. Общее собраніе, какъ обыкновенное, такъ и чрезвычайное, считается состоявшимся, если въ немъ присутствуетъ не менѣе трети всѣхъ членовъ Общества.

Примѣчаніе 1. Если общее собраніе не состоится по недостаточному числу прибывшихъ членовъ, то не ранѣе, какъ черезъ 2 недѣли, назначается вторичное собраніе, которое считается состоявшимся при всякомъ числѣ присутствующихъ членовъ.

На вторичномъ общемъ собраніи могутъ быть разсматриваемы лишь тѣ дѣла, которыя подлежали обсужденію въ несостоявшемся общемъ собраніи.

Примѣчаніе 2. Въ общихъ собраніяхъ, какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ, могутъ присутствовать почетныя лица мѣстной администраціи и общества, по особымъ письменнымъ приглашеніямъ отъ имени правленія; допускаются также и другія постороннія лица, желающія присутствовать на общихъ собраніяхъ, по особымъ именнымъ билетамъ, выдаваемымъ правленіемъ по своему усмотрѣнію.

§ 26. Предметы занятія общихъ собраній составляютъ: 1) разсмотрѣніе и утвержденіе годовыхъ отчетовъ правленія о дѣятельности Общества и приходо-расходной смѣты на каждый годъ, составленной правленіемъ; 2) обсужденіе и разрѣшеніе заявленій и предложеній членовъ Общества; 3) ассигнованіе суммъ на расходы по веденію дѣлъ Общества; 4) выборъ пяти членовъ правленія (§ 16) и кандидатовъ къ нимъ (§ 17), трехъ членовъ ревизіонной комиссіи (§ 30); кандидатовъ къ нимъ (§ 31), секретаря и казначея собранія (§ 19); 5) разсмотрѣніе и разрѣшеніе всѣхъ дѣлъ и вопросовъ, какъ превышающихъ полномочія правленія, такъ и вообще переносимыхъ правленіемъ на обсужденіе общаго собранія; 6) возбужденіе ходатайствъ объ измѣненіи или дополненіи устава Общества (§ 33); 7) избраніе въ почетные члены

Библиотека "Руниверс"

Общества лицъ, особенно потрудившихся въ дѣлѣ устройства и веденія народныхъ чтеній, или же сдѣлавшихъ значительныя пожертвованія деньгами или предметами, потребными для цѣлей Общества (§ 5); 8) разрѣшеніе вопроса о закрытіи Общества (§ 35); 9) исключеніе дѣйствительныхъ членовъ изъ состава Общества, выбывшихъ изъ раіона Тамбовской губерніи, а равно и такихъ, дѣятельность коихъ нарушаетъ интересы Общества (§ 7).

§ 27. Къ обсужденію въ общихъ собраніяхъ дозволяются только такіе вопросы и заявленія, которые относятся непосредственно къ опредѣленной уставомъ дѣятельности Общества.

§ 28. Въ общихъ собраніяхъ какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ, предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства или лицо, его замѣняющее.

§ 29. Въ общихъ собраніяхъ дѣла, за исключеніемъ вопросовъ объ измѣненіи и дополненіи устава (§ 33), рѣшаются большинствомъ голосовъ, при равенствѣ коихъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Постановленія общихъ собраній заносятся въ журналы, подписываемые предсѣдателемъ и секретаремъ собранія. Постановленія эти становятся обязательными для правленія, его членовъ и членовъ Общества и служатъ руководствомъ по веденію дѣлъ Общества.

Примѣчаніе 1. Выборъ должностныхъ лицъ и кандидатовъ къ нимъ производится въ общихъ собраніяхъ закрытою баллотировкою.

Примѣчаніе 2. О времени, мѣстѣ и предметахъ занятій общихъ собраній члены Общества и начальникъ мѣстной полиціи увѣдомляются предсѣдателемъ правленія заблаговременно и не позже какъ за три дня до собранія.

§ 30. Для повѣрки годоваго отчета правленія о дѣятельности Общества, баланса (§§ 20 и 26) и оправдательныхъ документовъ къ нимъ обыкновенное общее собраніе избираетъ за годъ впередъ ревизіонную комиссію изъ трехъ членовъ, не входящихъ въ составъ правленія Общества. Заключенія комиссіи представляются слѣдующему очередному собранію, вмѣстѣ съ отчетомъ за истекшій годъ.

§ 31. Предсѣдатель ревизіонной комиссіи избирается членами оной изъ своей среды. На случай болѣзни или досрочнаго выбытія кого-либо изъ членовъ ревизіонной комиссіи, къ нимъ избираются общимъ собраніемъ тѣмъ же порядкомъ (прим. 1 § 29) и на тотъ же срокъ два кандидата.

Библиотека "Руниверс"

Примѣчаніе. Ревизіонная комиссія имѣетъ право дѣлать въ теченіе года внезапныя ревизіи и контролировать суммы и имущество Общества.

§ 32. Утверждаемые общими собраніями годовые отчеты о дѣятельности Общества, составляемые правленіемъ, представляются чрезъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа министру народнаго просвѣщенія и черезъ губернатора—министру внутреннихъ дѣлъ.

§ 33. На измѣненіе и дополненіе устава Общества испрашивается всякій разъ разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ. Для дѣйствительности рѣшенія общихъ собраній по означеннымъ вопросамъ требуется согласіе не менѣе $^1/_3$ всѣхъ членовъ Общества или $^1/_3$ всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Общества. Независимо отъ сего, министръ народнаго просвѣщенія можетъ измѣнять и дополнять уставъ Общества, если признаетъ это нужнымъ, и безъ ходатайства общихъ собраній.

§ 34. Общество имѣетъ печать съ надписью: „Общество по устройству народныхъ чтеній въ Тамбовской губерніи". Печать хранится у предсѣдателя правленія или его товарища.

§ 35. Если общее собраніе, обыкновенное или чрезвычайное, признаетъ по какимъ-либо обстоятельствамъ необходимымъ прекратить дѣятельность Общества, то постановленіе о семъ можетъ имѣть силу лишь въ томъ случаѣ, если оно принято не менѣе какъ двумя третями голосовъ всѣхъ членовъ Общества—почетныхъ, членовъ-учредителей и дѣйствительныхъ. О таковомъ постановленіи, влекущемъ за собою закрытіе Общества, правленіе немедленно доводитъ чрезъ попечителя округа до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія и черезъ губернатора—до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ.

§ 36. Ни въ какомъ случаѣ зданіе, выстроенное въ Тамбовѣ на средства Е. Д. Нарышкина, а также прочее имущество и капиталы Общества не могутъ быть назначаемы для иныхъ цѣлей, кромѣ указанныхъ въ настоящемъ уставѣ (§§ 2 и 13). Въ случаѣ закрытія Общества новое назначеніе имущества, при соблюденіи указанныхъ условій, производится министромъ народнаго просвѣщенія.

(*Собраніе узаконеній*, 31-го августа, 1899 года, № 109, ст. 1620).

Библиотека "Руниверс"

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(7-го августа 1899 года, № 59). *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: старшіе зоологи зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ: *Бихнеръ* и *Біанки*, оба — съ 19-го апрѣля 1899 г.; по Казанскому учебному округу, инспекторъ народныхъ училищъ Саратовской губерніи *Романовичъ* — со 2-го іюля 1898 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: зоологи зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ: (старшій) *Бялыницкій-Бирюля* и (младшій) *Книповичъ*, оба—съ 19-го апрѣля 1899 г.; по Казанскому учебному округу, учитель Сарапульскаго реальнаго училища *Александровъ*—съ 3-го января 1899 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: старшій помощникъ библіотекаря II отдѣленія библіотеки Императорской Академіи Наукъ *Петерсъ*—съ 17-го августа 1898 г.; архиваріусъ и библіотекарь Николаевской главной физической обсерваторіи *Гейнцъ* — съ 1-го февраля 1899 г ; по Казанскому учебному округу: Императорскаго Казанскаго университета: прозекторъ *Полумордвиновъ* — съ 11-го января 1898 г., помощникъ прозектора *Тимоѳеевъ*—съ 19-го января 1897 г. и сверхштатный ассистентъ при каѳедрѣ акушерства *Столыпинскій* — съ 3-го марта 1898 г.; учителя: гимназій: Саратовской 1-й *Арбатскій*—съ 15-го сентября 1898 г., Вольской женской *Снѣговой*—съ 22-го сентября 1896 г., Самарской женской *Завойскевичъ*—съ 9-го августа 1896 г., реальныхъ училищъ: Вольскаго *Стадлингъ* — съ 19-го іюля 1898 г., Сарапульскаго *Шмидтъ*—съ 8-го декабря 1897 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: по Казанскому учебному округу: сверхштатный помощникъ прозектора Императорскаго Казанскаго университета *Чарушинъ*—съ 31-го декабря 1892 г.; учитель приготовительнаго класса Вольскаго реальнаго училища *Анисимовъ* — съ 15-го февраля 1899 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: лаборантъ лабораторіи Императорской Академіи Наукъ по анатоміи и физіологіи растеній *Нелюбовъ* — 1-го мая 1899 г.; по Одесскому учебному округу: помощники классныхъ наставниковъ гимназій: Одесской 4-й *Злочевскій*—съ 26-го октября 1897 г., Ялтинской Александровской *Балковой*—съ 1-го сентября 1898 г.; по Казанскому учебному округу, сверхштатный помощникъ прозектора Казанскаго

Библиотека "Руниверс"

ветеринарнаго института *Лонгиновъ*—съ 1-го іюля 1897 г.; по управленію учебными заведеніями иркутскаго генералъ-губернаторства, почетный смотритель Енисейскаго уѣзднаго училища *Баландинъ* — съ 1-го января 1898 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари:* по Казанскому учебному округу: помощники классныхъ наставниковъ: Саратовской 2-й гимназіи *Емельяновъ*—съ 1-го августа 1897 г. и Вольскаго реальнаго училища *Григорьевъ*—съ 13-го сентября 1896 г.; состоящій за штатомъ письмоводитель Алатырской прогимназіи *Шишковъ*—съ 5-го іюня 1898 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: по Одесскому учебному округу, письмоводитель (онъ же сверхштатный помощникъ классныхъ наставниковъ) Одесской 4-й гимназіи *Тимофѣевъ*—съ 4-го іюля 1898 г.; по Казанскому учебному округу: экзекуторъ Казанскаго ветеринарнаго института *Мальковскій*—съ 16-го февраля 1899 г. и письмоводитель того же института *Антоновъ*—съ 1-го марта 1899 г.; исправляющій должность смотрителя клиники Императорскаго Казанскаго университета *Танкѣевскій*—съ 1-го сентября 1895 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: наблюдатель магнитно-метеорологической обсерваторіи въ городѣ Екатеринбургѣ *Коровинъ*—съ 8-го марта 1899 г.; по Казанскому учебному округу, письмоводитель Саратовскаго реальнаго училища *Мышкинъ*—съ 25-го августа 1891 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассесора*: по Казанскому учебному округу, учитель Бугурусланской женской прогимназіи *Ундрицевъ*—съ 3-го сентября 1894 г.; по Варшавскому учебному округу, сверхштатный учитель Сосновицкаго реальнаго училища *Дитель* — съ 15-го апрѣля 1894 г.; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края учитель-инспекторъ Николаевскаго городскаго трехкласснаго училища *Рындичъ* — съ 1-го октября 1893 г.; *титулярнаго совѣтника*, по Казанскому учебному округу, бывшій учитель Казанскаго учительскаго института, нынѣ въ отставкѣ, *Ѳедоровъ*—съ 1-го іюня 1894 г.; *коллежскаго секретаря*: по Казанскому учебному округу, учитель Аткарскаго городскаго трехкласснаго училища *Лукьяновъ* — съ 24-го ноября 1894 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Казанской 2-й гимназіи *Кузнецовъ* — съ 30-го марта 1895 г.; *коллежскаго регистратора*, по С.-Петербургскому учебному округу, домашній учитель *Павлевъ*—съ 27-го мая 1899 г.

(13-го августа 1899 года. № 60). *Опредѣляется* на службу, изъ отставныхъ, отставной полковникъ гвардіи *Вонлярлярскій* — вновь, почетнымъ попечителемъ Новгородской гимназіи, на три года.

Библиотека "Руниверс"

Опредѣляются на службу: окончившіе курсъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломомъ 1-й степени, *Рудаковъ* и *Шмидтъ* — исправляющими должность профессора китайскаго языка восточнаго института, оба—съ 1-го іюля.

Назначаются: инспекторъ училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны, въ С.-Петербургѣ, статскій совѣтникъ *Шнейдеръ* и исполняющій обязанности инспектора и преподаватель Одесскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Май*—директорами: первый — главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го іюля, а второй—Ченстоховской гимназіи, съ 1-го августа; экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ греческой словесности, коллежскій совѣтникъ *Соболевскій* и приватъ-доцентъ означеннаго университета, докторъ римской словесности *Покровскій*—профессорами того же университета по каѳедрѣ классической филологіи: первый — ординарнымъ, а второй — экстраординарнымъ; лаборантъ технической лабораторіи Императорскаго Московскаго техническаго училища, инженеръ-технологъ, коллежскій ассессоръ *Ланговой*—адъюнктъ-профессоромъ сего училища по химической технологіи органическихъ веществъ.

(19-го августа 1899 года, № 62). *Назначаются*: помощникъ ректора и ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ зоологіи, статскій совѣтникъ *Тихомировъ*—ректоромъ того же университета, на четыре года; ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія *Ульяновъ*—ректоромъ означеннаго университета, съ 20-го августа; окружной инспекторъ Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Доброхотовъ* — директоромъ Виленскаго реальнаго училища; преподаватель исполняющій обязанности инспектора Минской гимназіи, статскій совѣтникъ *Коссаковскій*—окружнымъ инспекторомъ Виленскаго учебнаго округа.

Увольняются отъ службы: согласно прошенію, ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ римской словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Зенгеръ*, съ 20-го августа, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; согласно прошенію, по болѣзни, директоръ Виленскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фохтъ*, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

(29-го августа 1899 года, № 64). *Опредѣляется* на службу, окон-

Библиотека "Руниверс"

чившій курсъ наукъ въ Рижскомъ политехническомъ училищѣ съ званіемъ инженеръ-механика *фонъ-Денферъ*—исправляющимъ должность адъюнктъ-профессора Рижскаго политехническаго института, по механической технологіи.

Назначаются: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ философіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лангермаръ* — ректоромъ того же университета, на четыре года; преподаватель Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища, инженеръ-технологъ, статскій совѣтникъ *Оловянинъ*—директоромъ Таганрогскаго средняго восьмикласснаго техническаго училища. съ 1-го іюля.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію по болѣзни, ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ греческой словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Воеводскій*.

Умершій исключается изъ списковъ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, тайный совѣтникъ *Леонтьевъ*, съ 3-го августа.

(4-го сентября 1899 года, № 65). *Опредѣляется* на службу, инженеръ-технологъ *Даниловъ*—директоромъ Майкопскаго низшаго механико-техническаго училища.

Назначаются: директоръ Императорскаго С.-Петербургскаго клиническаго повивальнаго института, профессоръ, завѣдывающій гинекологическимъ отдѣленіемъ Императорскаго клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, совѣщательный членъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, лейбъ-акушеръ Высочайшаго Двора, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Оттъ*—директоромъ С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института, съ оставленіемъ его въ занимаемыхъ имъ должностяхъ и лейбъ-акушеромъ; адъюнктъ-профессоръ С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, докторъ химіи, коллежскій совѣтникъ *Яковкинъ*—профессоромъ того же института, по химіи; директоръ и старшій учитель Аренсбургской гимназіи, статскій совѣтникъ *Быстровъ*—директоромъ той же гимназіи, съ 1-го іюля, согласно Высочайше утвержденному, 29-го марта сего года, мнѣнію государственнаго совѣта о примѣненіи къ Аренсбургской гимназіи общихъ устава и штата гимназій 30-го іюля 1871 г.; преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Житомирской первой гимназіи, статскій совѣтникъ *Зеленецкій*—директоромъ Черниговской гимназіи;

Библиотека "Руниверс"

правитель канцеляріи попечителя Рижскаго учебнаго округа, коллежскій совѣтникъ *Вильевъ* и учитель Тифлисской второй Великаго Князя Михаила Николаевича мужской гимназіи, статскій совѣтникъ *Богоявленскій*—директорами: первый—народныхъ училищъ Лифляндской губерніи, съ 1-го сентября, а второй—Тифлисской третьей женской гимназіи; коллежскій совѣтникъ *Соломирскій*—вновь, почетнымъ попечителемъ Екатеринбургской гимназіи, на три года, съ 13-го августа.

Перемѣщается помощникъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Стышковъ* — помощникомъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

15. (12-го іюля 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владиміра Владиміровича Богословскаго при 1-мъ Смоленскомъ шестиклассномъ городскомъ училищѣ по положенію 31-го мая 1872 года.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1878 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г. при 1-мъ Смоленскомъ городскомъ училищѣ учреждается стипендія имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владиміра Владиміровича Богословскаго, на счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣсти* рублей, пожертвованнаго съ этою цѣлью учителями и учительницами народныхъ училищъ 1-го участка Смоленской губерніи.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ двухъ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, хранится въ Смоленскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ названнаго училища, составляя его неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе избраннаго стипендіата и пріобрѣтеніе для него учебныхъ пособій.

§ 4. Стипендіатъ избирается изъ числа бѣднѣйшихъ учениковъ, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 5. Право избранія стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту училища.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала прибавляются къ сему капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

16. (15-го іюля 1899 года). *Положеніе о стипендіяхъ В. А. Жуковскаго.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 25-го іюня 1899 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Въ память заслугъ В. А. Жуковскаго на поприщѣ русской литературы и особенно поэзіи, учреждены на капиталы, составившіеся изъ остатковъ отъ сдѣланныхъ почитателями таланта его добровольныхъ приношеній на сооруженіе надгробнаго ему памятника, четыре стипендіи его имени: двѣ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, для студентовъ всѣхъ факультетовъ безъ различія, и двѣ въ Тульской губернской гимназіи. (Высочайше утвержд. 16-го мая 1858 г. и 25-го іюня 1899 г. положенія комитета министровъ).

§ 2. На стипендіи въ университетѣ Московскомъ назначаются ежегодные проценты съ капитала *восьми тысячъ* рублей серебромъ, заключающагося въ билетахъ государственной комиссіи погашенія долговъ шестипроцентнаго невыкупнаго займа. Изъ сихъ процентовъ, 480 р. серебромъ въ годъ, будутъ обращаемы 400 р. серебромъ на содержаніе и обученіе двухъ студентовъ, одного изъ дворянъ Тульской губерніи, другаго изъ бѣдныхъ городскихъ обывателей преимущественно г. Бѣлева, коихъ родители не имѣютъ средствъ для доставленія сыновьямъ своимъ высшаго образованія.

Примѣчаніе. Изъ имѣющихъ оставаться за симъ 80 р. въ годъ, то-есть, 320 р. серебромъ по истеченіи четырехъ лѣтъ, будетъ выдаваемо каждому стипендіату, по окончаніи курса наукъ въ университетѣ, по 160 р. серебромъ для первоначальнаго обзаведенія.

§ 3. На стипендіи въ Тульской гимназіи назначаются проценты съ капитала, составленнаго также изъ остатковъ отъ добровольныхъ приношеній на сооруженіе надгробнаго В. А. Жуковскому памятника, въ *пять тысячъ* рублей серебромъ, заключающагося также въ билетахъ государственной комиссіи погашенія долговъ шестипроцентнаго

Библиотека "Руниверс"

невыкупнаго займа. Сіи проценты по 300 р. серебромъ въ годъ будутъ обращаемы на содержаніе и обученіе въ сей гимназіи двухъ воспитанниковъ: одного изъ неимущихъ дворянъ Тульской губерніи, преимущественно Бѣлевскаго уѣзда, другаго изъ бѣдныхъ городскихъ обывателей г. Бѣлева.

§ 4. Получающіе сіи стипендіи какъ въ Тульской гимназіи, такъ и въ Московскомъ университетѣ именуются „стипендіатами Жуковскаго".

§ 5. Кандидаты на стипендіи назначаются изъ числа приготовляющихся къ поступленію въ университетъ или гимназію: а) на стипендію въ университетѣ для дворянъ—Тульскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства по предварительному соглашенію съ мѣстнымъ уѣзднымъ предводителемъ; на стипендію, предназначаемую для городскихъ обывателей,—Тульскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства вмѣстѣ съ мѣстнымъ городскимъ головою. О избраніи сихъ кандидатовъ въ стипендіаты губернскій предводитель сносится съ попечителемъ Московскаго учебнаго округа, б) на стипендію въ гимназіи, предназначаемую для дворянъ,—Тульскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и мѣстнымъ уѣзднымъ, на другую, предназначаемую для Бѣлевскихъ обывателей,—Тульскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства вмѣстѣ съ Бѣлевскимъ городскимъ головою.

Примѣчаніе. На каждую стипендію можетъ быть назначаемо нѣсколько кандидатовъ. Въ семъ случаѣ соотвѣтствующій факультетъ университета, или совѣтъ гимназіи утверждаютъ стипендіатомъ того, который на пріемномъ испытаніи окажетъ наиболѣе способностей и знаній. (Высочайше утвержден. 16-го мая 1858 и 25-го іюня 1899 г. положенія комитета министровъ).

§ 6. Избранный и утвержденный такимъ образомъ кандидатъ сохраняетъ право на стипендію во все продолженіе своего обученія въ университетѣ или гимназіи и можетъ потерять его только въ случаѣ, если по нерадѣнію, или неспособности, онъ не будетъ признанъ достойнымъ поступить въ слѣдующій курсъ, или классъ, или же будетъ онаго лишенъ по другимъ особеннымъ причинамъ, однакожъ не иначе какъ по опредѣленію факультета, или же совѣта гимназіи, съ утвержденія попечителя Московскаго учебнаго округа. (Высочайше утвержденныя 16-го мая 1858 г. и 25-го іюня 1899 г. положенія комитета министровъ).

§ 7. Денежныя суммы, которыя могутъ составиться изъ поступающихъ еще приношеній на сооруженіе памятника В. А. Жуковскому, будутъ вкладываемы въ одно изъ государственныхъ кредит-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ установленій или обращаемы на покупку билетовъ государственной комиссіи погашенія долговъ, и доходы съ оныхъ, смотря по ихъ количеству, употребляемы издателями послѣднихъ томовъ сочиненій Жуковскаго, на учрежденіе новыхъ въ Московскомъ университетѣ, или въ Тульской гимназіи стипендій его имени, или же на временныя пособія выходящимъ изъ сихъ учебныхъ заведеній стипендіатамъ, особенно отличающимся своимъ прилежаніемъ и дарованіями.

17. (19-го іюля 1899 года). *Положеніе о пособіи имени бывшаго члена совѣта мануфактуръ и торговли, потомственнаго гражданина, екатеринбургскаго 1-й гильдіи купца, нынѣ покойнаго, Алексѣя Михайловича Плѣшанова для студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета Императорскаго Казанскаго университета.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На пожертвованную А. М. Плѣшановымъ сумму, которая съ нарослими процентами составляетъ въ настоящее время *восемьсотъ пятьдесятъ* рублей въ процентныхъ бумагахъ и 31 руб. 69 коп. наличными, согласно выраженнаго имъ желанія, учреждается пособіе имени жертвователя, для студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета Императорскаго Казанскаго университета.

§ 2. Указанный въ § 1 капиталъ въ *восемьсотъ пятьдесятъ* руб., находящійся въ процентныхъ бумагахъ, составляетъ неприкосновенный фондъ, изъ процентовъ съ котораго выдается пособіе имени А. М. Плѣшанова. Неприкосновенный фондъ можетъ увеличиваться согласно § 4 Положенія.

§ 3. Пособіе имени А. М. Плѣшанова назначается физико-математическимъ факультетомъ разъ въ годъ, при назначеніи студентамъ стипендій, въ размѣрѣ 25 руб., нуждающемуся студенту и преимущественно изъ числа тѣхъ, кои занимаются прикладными науками.

§ 4. Остатки отъ получаемыхъ процентовъ, а равно и само пособіе, въ случаѣ невыдачи его, присоединяются въ неприкосновенному фонду. По мѣрѣ увеличенія неприкосновеннаго фонда, увеличивается и размѣръ выдаваемаго по § 3 пособія, опредѣляя его послѣдовательно въ 50 руб., 100 руб., 200 руб. и т. д.

§ 5. Пособіе имени А. М. Плѣшанова не связано ни съ какими обязательствами для студентовъ.

Библиотека "Руниверс"

18. (19-го іюля 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшей начальницы Новомосковской женской прогимназіи Маріи Васильевны Бураковой при означенной прогимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., при Новомосковской женской прогимназіи учреждается стипендія имени бывшей начальницы сей прогимназіи Маріи Васильевны Бураковой, на счетъ *девяноста шести* руб., ежегодно ассигнуемыхъ Новомосковской городской думой.

§ 2. Стипендія выдается ученицѣ прогимназіи, изъ дѣтей бѣднѣйшихъ гражданъ города Новомосковска, отличающейся хорошимъ поведеніемъ и удовлетворительными успѣхами въ наукахъ.

§ 3. Право избранія стипендіатки предоставляется въ первые три года дочери Бураковой, Ольгѣ Васильевнѣ Кулябко, а по истеченіи ихъ—Новомосковскому городскому общественному управленію, коему предоставляется и право лишенія стипендіи въ случаѣ малоуспѣшности или неодобрительнаго поведенія стипендіатки, засвидѣтельствованныхъ педагогическимъ совѣтомъ прогимназіи.

§ 4. Могущіе образоваться отъ стипендіи остатки обращаются по постановленію городской думы на выдачу пособія стипендіаткѣ при окончаніи ею курса наукъ.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

§ 6. На случай преобразованія Новомосковской женской прогимназіи въ женскую гимназію, стипендія передается въ вѣдѣніе послѣдней для употребленія по назначенію, на прежнихъ основаніяхъ.

§ 7. Въ случаѣ же закрытія вовсе женской прогимназіи или преобразованной изъ нея женской гимназіи, стипендія можетъ быть передана въ другое новомосковское учебное заведеніе, по усмотрѣнію городской думы.

19. (19-го іюля 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени умершаго законоучителя Повѣнецкаго городскаго училища протоіерея Іоанна Романовича Модестова, при означенномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., при Повѣнецкомъ городскомъ училищѣ учре-

Библиотека "Руниверс"

ждается одна стипендія имени умершаго законоучителя названнаго училища протоіерея Іоанна Романовича Модестова, на счетъ процентовъ съ капитала въ *сто тридцать* руб., собраннаго съ этою цѣлью почитателями покойнаго.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, составляя его собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе избраннаго стипендіата.

§ 4. Стипендіатъ избирается изъ числа бѣднѣйшихъ учениковъ, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіата предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища, коему принадлежитъ и право лишать стипендіи въ случаѣ неодобрительнаго поведенія или малоуспѣшности стипендіата.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 7. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала прибавляются къ сему капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

20. (21-го іюля 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени отставнаго войсковаго старшины Леонтія Акимовича Савицкаго при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *семь тысячъ четыреста* рублей, пожертвованнаго по духовному завѣщанію отставнымъ войсковымъ старшиною Леонтіемъ Акимовичемъ Савицкимъ, учреждается при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ одна стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Билетъ на положенный вѣчнымъ вкладомъ изъ 4% годовыхъ въ екатеринодарское отдѣленіе государственнаго банка капиталъ въ 6 000 рублей и пять свидѣтельствъ 4% государственной ренты на сумму 1.400 рублей,—хранятся въ харьковскомъ губернскомъ казна-

Библиотека "Руниверс"

чествѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, какъ его неотъемлемая собственность.

§ 3. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ со стипендіальнаго капитала въ годъ, за вычетомъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г.

§ 4. Стипендіей могутъ пользоваться только сыновья офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ кореннаго войсковаго сословія бывшаго черноморскаго, нынѣ кубанскаго, казачьяго войска, удовлетворяющіе требованіямъ правилъ о стипендіяхъ и пособіяхъ, безъ различія факультета.

§ 5. Избраніе стипендіата предоставляется, согласно волѣ жертвователя, наказному атаману кубанскаго казачьяго войска.

§ 6. Могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи остатки должны быть присоединяемы къ стипендіальному капиталу для образованія, съ теченіемъ времени, второй стипендіи на счетъ процентовъ съ возросшаго капитала.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ уменьшенія процентовъ на стипендіальный капиталъ отъ могущихъ быть конверсій, уменьшается соотвѣтственно размѣръ стипендіи.

21. (30-го іюля 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Платона Ивановича Довголевскаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *шесть тысячъ* руб., завѣщаннаго статскимъ совѣтникомъ Яковомъ Ивановичемъ Довголевскимъ, и заключающагося въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, учреждается одна стипендія при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени покойнаго брата завѣщателя дѣйствительнаго статскаго совѣтника Платона Ивановича Довголевскаго, въ благодарность за полученное имъ въ семъ университетѣ образованіе.

§ 2. Завѣщанный капиталъ хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета и остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Стипендія назначается студенту юридическаго факультета Московскаго университета изъ дворянъ Черниговской губерніи, Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда.

Библиотека "Руниверс"

§ 4. Назначеніе студенту стипендіи производится на основаніи общихъ правилъ назначенія стипендій и пособій студентамъ университета.

§ 5. Свободные проценты со стипендіальнаго капитала, могущіе оставаться почему-либо неизрасходованными, присоединяются къ самому капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

22. (30-го іюля 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени Николая Ѳедоровича Никотина при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *восемь тысячъ пятьсотъ* руб., завѣщаннаго вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Варварою Дмитріевною Никотиной, и заключающагося въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, учреждается при Московскомъ университетѣ одна стипендія имени Николая Ѳедоровича Никотина.

§ 2. Стипендіальный капиталъ хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Стипендія назначается одному изъ бѣднѣйшихъ студентовъ юридическаго факультета Московскаго университета безъ различія сословія и вѣроисповѣданія.

§ 4. Назначеніе студенту стипендіи производится на основаніи общихъ правилъ назначенія стипендій и пособій студентамъ университета.

§ 5. Свободные проценты съ стипендіальнаго капитала, почему-либо оставшіеся не израсходованными, присоединяются къ самому капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

23. (30-го іюля 1899 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени жены доктора медицины Маріи Семеновны Скребицкой при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., на проценты съ капитала въ *двенадцать ты-*

Библиотека "Руниверс"

сячъ руб., пожертвованнаго женой доктора медицины М. С. Скребицкой, учреждаются при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ двѣ стипендіи имени жертвовательницы.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, внесенный, на основаніи ст. 8 закона 25-го февраля 1883 года, особой статьей въ государственную долговую книгу, хранится вѣчнымъ вкладомъ въ государственномъ банкѣ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ и не получая иного назначенія.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ государственнаго налога по закону 20-го мая 1885 года, выдаются правленіемъ института стипендіаткамъ М. С. Скребицкой по двадцати пяти руб. въ мѣсяцъ каждой, въ теченіе восьми учебныхъ мѣсяцевъ.

§ 4. Право выбора стипендіатокъ принадлежитъ пожизненно жертвовательницѣ, а послѣ ея смерти правленію института.

§ 5. Стипендіатки избираются изъ числа бѣднѣйшихъ слушательницъ христіанскаго вѣроисповѣданія, безъ различія народностей, отличнаго поведенія и успѣховъ, не ранѣе перехода ихъ на третій курсъ, при неизмѣнномъ рѣшеніи окончить курсъ въ институтѣ.

§ 6. Выдача стипендій не можетъ продолжаться для одного лица болѣе трехъ лѣтъ въ общей сложности, при чемъ стипендіатки въ случаѣ неодобрительнаго поведенія или малоуспѣшности могутъ быть лишены стипендій по постановленію правленія института и ранѣе означеннаго срока.

§ 7. Стипендіи выдаются правленіемъ подъ условіемъ письменнаго обязательства о возвратѣ ему, въ теченіе четырехъ лѣтъ, послѣ окончанія курса стипендіатками, одной трети полученной суммы, при чемъ, забота о полученіи таковыхъ денегъ съ бывшихъ слушательницъ возлагается на правленіе института.

§ 8. Деньги, возвращаемыя бывшими стипендіатками, равно какъ и могущіе почему-либо образоваться остатки отъ стипендій, употребляются на выдачу единовременныхъ имени жертвовательницы пособій слушательницамъ, удовлетворяющимъ условіямъ, указаннымъ § 5 сего положенія, по постановленію правленія института, въ размѣрѣ не свыше ста руб. каждой.

§ 9. Въ случаѣ закрытія института и неоткрытія его вновь въ продолженіе десяти лѣтъ, капиталъ, по прошествіи этого времени вмѣстѣ съ нарослими процентами, обращается, на тѣхъ же условіяхъ, въ стипендіи для недостаточныхъ студентовъ медицинскаго факультета Московскаго университета.

Библиотека "Руниверс"

§ 10. Первое назначеніе стипендій должно послѣдовать въ сентябрѣ тысяча восемьсотъ девяносто девятаго года.

24. (30-го іюля 1899 года). *Положеніе о стипендіи Имени Его Императорскаго Величества при Зубцовскомъ городскомъ, по положенію 31-го мая 1872 года, училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1878 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го іюля сего года, при Зубцовскомъ городскомъ училищѣ учреждается стипендія Имени Его Императорскаго Величества, на счетъ процентовъ съ капитала *сто девятнадцать* руб. *пятьдесятъ* коп., собраннаго по подпискѣ, въ ознаменованіе дня открытія училища.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ одномъ свидѣтельствѣ государственной 4% ренты въ 100 р. и 19 р. 50 к., составляя неприкосновенную собственность Зубцовскаго городского училища, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., поступаютъ на взносъ платы за ученіе избраннаго стипендіата.

§ 4. Стипендія предоставляется ученику православнаго вѣроисповѣданія, изъ дѣтей бѣднѣйшихъ жителей города Зубцова, отличающемуся хорошимъ поведеніемъ и удовлетворительными успѣхами въ наукахъ и пробывшему въ училищѣ не менѣе одного года.

§ 5. Выборъ стипендіата предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища, которому принадлежитъ также право лишенія стипендіи въ случаѣ неуспѣшности въ наукахъ или неодобрительнаго поведенія.

§ 6. Остатокъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала по удовлетвореніи стипендіата, а равно и могущіе поступить на сей предметъ взносы присоединяются къ названному капиталу для образованія съ теченіемъ времени второй стипендіи на счетъ процентовъ съ возросшаго капитала.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Зубцовскаго городского двухкласснаго училища въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе этого послѣдняго для употребленія по назначенію.

Библиотека "Руниверс"

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Сочиненія *И. П. Мельникова* (*Андрея Печерскаго*), изданныя товариществомъ М. О. Вольфъ: 1) „Въ лѣсахъ. Романъ въ четырехъ частяхъ. Изданіе 2-е. Цѣна 6 р.“—2) „На горахъ. Романъ въ четырехъ частяхъ. Изданіе 2-е. Цѣна 6 р.“—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Ріенци, послѣдній изъ римскихъ трибуновъ. Романъ *Эдварда Бульвера-Литтона*. Переводъ съ англійскаго *С. А. Гулишамбаровой*. Изданіе О. Н. Поповой. С.-Пб. 1898. IV+III+518 полустр. (столбцовъ). Цѣна 1 р.“—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Достоевскій для дѣтей школьнаго возраста. Подъ редакціею *А. В. Круглова*. Съ біографическимъ очеркомъ, портретомъ Ѳ. М. Достоевскаго и снимками съ его дома и школы его имени. С.-Пб. 1897. Стр. IX+367+2. Цѣна 2 р.“—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и допустить въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ, учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книги: составленныя *Л. Саккетти*, профессоромъ С.-Петербургской консерваторіи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества: „1) Краткое руководство къ теоріи музыки. Элементарная теорія, гармонія, контрапунктъ, формы инструментальной и вокальной музыки. С.-Пб. 1896. Стр. VIII+136+64. Цѣна 1 руб. 50 коп.“—2) „Краткая историческая музыкальная хрестоматія съ древнѣйшихъ временъ до XVII вѣка включительно. С.-Пб. 1896. Стр. IX + 479. Цѣна 5 р.“—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ гимназій и реальныхъ училищъ и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, и сверхъ того первую одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для учениковъ упомянутыхъ учебныхъ

Библиотека "Руниверс"

заведеній, а вторую допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Полный англо-русскій словарь, составленный *А. Александровымъ*. Изданіе третье, исправленное и дополненное. Complete English-Russian Dictionary by *A. Alexandrow*. Third Edition, Revised and Enlarged. С.-Пб. 1899. Стр. VIII+895. Цѣна 5 р."—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія для реальныхъ училищъ и для тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается англійскій языкъ, а также для пріобрѣтенія въ библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Старинныя сказанія чешскаго народа. Составилъ *А. Ирасекъ*. Переводъ съ чешскаго *М. А. Лялиной*. Съ 93 иллюстраціями Венцеслава Чернаго. С.-Пб. Изданіе А. Девріена. 1899. Стр. IV + II + 326. Цѣна не означена" — допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, а также и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, съ тѣмъ, чтобы послѣдній отдѣлъ книги, озаглавленный „Старинныя пророчества", въ слѣдующемъ изданіи былъ опущенъ.

— Книжку: „*А. Алферовъ*. Очерки изъ жизни языка (Введеніе въ методику роднаго языка). М. 1899. Стр. IV+81. Цѣна 40 коп."— допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжку: „Вопросы науки, искусства, литературы и жизни. № 16. *А. Д. Алферовъ*. Грибоѣдовъ и его пьеса. М. 1897. Изданіе книжнаго магазина Гроссманъ и Кнебель. Стр. 50. Цѣна 20 коп."—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Минералогія *Лапарана*, члена французской Академіи Наукъ. Переводъ со второго французскаго изданія съ предисловіемъ *Г. Н. Вырубова*. Съ 598 политипажами въ текстѣ. Изданіе Н. И. Мамонтова. М. 1899. Стр. XXIV+712. Цѣна 4 руб. 50 коп."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій и реальныхъ училищъ и для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ.

— Книжку: „*А. В. Елисѣевъ*. Въ тайгѣ. (Изъ воспоминаній о

Библиотека "Руниверс"

далекомъ Востокѣ). С.-Пб. 1891. Стр. 111. Цѣна 50 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ старшаго возраста всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, а равно для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— Книгу: „У святынь Приднѣпровья. Замѣтки странника *С. Астафьева*. С.-Пб. Изданіе П. П. Сойкина. 1898. („Дешевая Библіотека Русскаго Паломника"). Стр. 161. Цѣна 25 коп."—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, для ученическихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— Книгу: „Подъ волнами океана. Романъ д-ра *Ж. Рида*. Съ 24 рисунками. Изданіе 2-е П. П. Сойкина. С.-Пб. 1896. Стр. IV + 222+II. Цѣна 1 р."—допустить въ ученическія, средняго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ ученическія библіотеки учительскихъ семинарій и городскихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры. Составилъ *Ѳ. Бычковъ*. Изданіе пятнадцатое (исправленное). С.-Пб. 1899. Стр. VI+574. Цѣна 1 руб. 35 коп."—одобрить какъ весьма полезное пособіе при преподаваніи алгебры въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

— Книжки: 1) „*Квинтъ Горацій Флаккъ*. Оды. Книга первая. Переводъ въ стихахъ съ примѣчаніями *П. Порфирова*. С.-Пб. 1898. Стр. 14+64. Цѣна 50 коп."—2) „*Горацій Флаккъ*. Оды. Книга вторая. Переводъ въ стихахъ *П. Порфирова*. С.-Пб. 1899. Стр. 35. Цѣна 40 коп."—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ, и для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Послѣдніе дни Іерусалима. Историческая повѣсть *Д. Л. Мордовцева*. С.-Пб. Изданіе П. П. Сойкина. 1898. Стр. 138. Цѣна 75 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ средняго и старшаго возрастовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, а равно для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ, а также допустить и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

Библиотека "Руниверс"

— Книгу: „*Юліанъ Кулаковскій.* Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древнихъ грековъ. Кіевъ. 1899. Стр. 123. Цѣна 1 р.“ — рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для библіотекъ учительскихъ институтовъ.

— Книгу: „Этюды по философіи наукъ *А. Лаланда.* Переводъ съ французскаго. 2-е изданіе журнала „Образованіе“. С.-Пб. 1897. Стр. 186+II. Цѣна 75 коп.“ — допустить къ пріобрѣтенію въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, старшаго возраста, а также въ библіотеки учительскихъ институтовъ.

— Книгу: „*Шарль Леи.* Cours élémentaire de lecture et langage par *Ch. Ley.* Элементарный курсъ французскаго языка для чтенія и разговора. *Шарль Леи.* Преподаватель Тамбовскаго реальнаго училища. (Tous droits réservés). Козловъ. 1898. Стр. VII + 71. Цѣна 35 коп.“ — допустить къ употребленію въ приготовительномъ классѣ тѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ которыхъ найдутся преподавательницы, желающія и умѣющія вести преподаваніе французскаго языка по натуральному методу.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Сочиненія проф. зоологіи *М. Н. Богданова*, изданныя А. Д. Ступинымъ: 1) „Наши полезныя птички. Первое знакомство дѣтей съ родными птицами. М. 1898. Стр. 78. Цѣна 30 коп.“; 2) „О родныхъ птицахъ. Очерки изъ жизни пернатыхъ. М. 1898. Стр. 43. Цѣна 30 коп.“ — одобрить для ученическихъ библіотекъ низшихъ училищъ и для ученическихъ, младшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Первые уроки географіи, примѣненные къ потребностямъ школъ съ инородческимъ элементомъ. Съ приложеніемъ картъ Европейской Россіи и полушарій и 120 рисунками въ текстѣ. Со-

Библиотека "Руниверс"

ставилъ согласно съ учебными планами образцовыхъ училищъ *И. С. Штейнгауеръ*. Изданіе восьмое, исправленное и дополненное. С.-Пб. 1899. Стр. VI+112. Цѣна 50 коп."—допустить къ употребленію въ начальныхъ школахъ съ инородческимъ элементомъ.

— Книгу: „Оборона Севастополя. Подвиги защитниковъ. По порученію Высочайше утвержденнаго комитета для устройства музея Севастопольской обороны, составилъ секретарь комитета, полковникъ *Заіончковскій*. С.-Пб. 1899. Стр. 79. Цѣна 25 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ всѣхъ учебныхъ заведеній и для безплатныхъ народныхъ читаленъ.

— Книгу: „*В. Немировичъ-Данченко*. Волчья сыть. Романъ въ трехъ частяхъ. Изданіе О. Н. Поповой. С.-Пб. 1897. Стр. 387. Цѣна 1 руб. 50 коп."—допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Повѣсти и разсказы *И. Н. Потапенко*. Томъ одиннадцатый. Подвальный этажъ.—Мишурисъ.—Рѣшился.—Гастролеръ.—Октава.—Тысяча талантовъ.—Крещенскіе дни.—Постная колбаса.—Двѣнадцатый.—Письмо.—Поэзія. С.-Пб. Изданіе Ф. Павленкова. 1897. Стр. 329. Цѣна 1 р."—допустить въ безплатныя читальни.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— Начальствомъ Казанскаго учебнаго округа разрѣшено преобразовать Сердобское, Саратовской губерніи, трехклассное городское училище въ четырехклассное.

— 14-го августа сего года состоялось открытіе четырехкласснаго городского училища по положенію 31-го мая 1872 года, имени Императора Петра Великаго въ Охтенскомъ пригородѣ гор. С.-Петербурга на средства мѣстнаго общества.

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ большинствѣ пособій и руководствъ по ариѳметикѣ, изданныхъ на русскомъ языкѣ, помѣщаются неточныя свѣдѣнія о русскихъ деньгахъ.

Для устраненія на будущее время этого въ высшей степени нежелательнаго явленія, Ученый Комитетъ считаетъ необходимымъ опубликовать для руководства всѣмъ составителямъ, переводчикамъ и издателямъ пособій и руководствъ по ариѳметикѣ слѣдующія ниже краткія и точныя свѣдѣнія о русскихъ деньгахъ, съ предупрежденіемъ, что на будущее время тѣ пособія и руководства, которыя будутъ содержать неточныя свѣдѣнія о русскихъ деньгахъ, не будутъ допущены къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Краткія свѣдѣнія о русскихъ деньгахъ.

А. Россійская монетная система основана на золотѣ; монетная единица есть рубль. Рубль раздѣляется на 100 копѣекъ.

Государственная Россійская монета чеканится: золотая, серебряная и мѣдная.

Золотая монета чеканится въ 15 рублей (имперіалъ), въ 10 рублей, въ 7 руб. 50 коп. и въ 5 рублей. Она чеканится не изъ чистаго золота, а изъ золота 900 пробы, то-есть изъ смѣси (лигатуры), содержащей 900 частей чистаго золота и 100 частей мѣди. Каждый рубль содержитъ 17.424 долей чистаго золота.

Серебряная монета чеканится изъ серебра 900 пробы въ 1 рубль, 50 копѣекъ и 25 копѣекъ, и изъ серебра 500 пробы (то-есть изъ смѣси, содержащей 500 частей чистаго серебра и 500 частей мѣди) въ 20 копѣекъ, 15 копѣекъ, 10 копѣекъ и 5 копѣекъ.

Одна тысяча рублей монеты 900-й пробы вѣситъ 1 п. 8 ф. 79 зол. 48 дол.

Одна тысяча рублей монеты 500-й пробы вѣситъ 1 п. 3 ф. 90 зол. 72 дол.

Мѣдная монета чеканится въ 5, 3, 2, 1, $^1/_2$ и $^1/_4$ копѣйки, по пятидесяти рублей изъ пуда мѣди.

Б. Изготовляемые, начиная съ 14-го ноября 1897 года, государственные кредитные билеты Государственный Банкъ размѣниваетъ на золотыя и серебряныя монеты.

Библиотека "Руниверс"

Въ народномъ обращеніи находятся слѣдующіе образцы кредитныхъ билетовъ:

1) Кредитные билеты 500 рублеваго достоинства образца 1898 года съ портретомъ Императора Петра I.

2) Кредитные билеты 100 рублеваго достоинства образца 1898 года съ портретомъ Императрицы Екатерины II и образца 1866 г., радужные, съ изображеніемъ также Императрицы Екатерины II. Послѣдніе до 31-го декабря 1900 г. включительно должны быть обмѣнены на билеты образца 1898 г.

3) Кредитные билеты 25 рублеваго достоинства образца 1892 года, отпечатанные фіолетовой краской, съ портретомъ Императора Александра III.

4) Кредитные билеты 10 рублеваго достоинства, образца 1894 г., отпечатанные ярко красной и коричневой красками съ аллегорическимъ изображеніемъ Россіи.

5) Кредитные билеты 5 рублеваго достоинства образца 1895 г.; лицевая сторона отпечатана красной, зеленой и коричневой красками, а оборотная—оливковой, фіолетовой и синей красками съ аллегорическимъ изображеніемъ Россіи.

6) Кредитные билеты 3 рублеваго достоинства, образца 1887 г.; лицевая сторона отпечатана: синею и коричневою красками, а оборотная—зеленою.

7) Кредитные билеты 1 рублеваго достоинства, образца 1887 г.; лицевая сторона отпечатана синей краскою по коричневому фону, а оборотная—желтою краскою по коричневому фону.

Кредитные билеты достоинства въ 1 руб., 5 руб. и 10 руб. болѣе не изготовляются, а находящіеся въ обращеніи, по поступленіи въ Государственный Банкъ, вновь не подлежатъ выпуску.

В. Общеупотребительныя иностранныя монеты, стоимость коихъ выражена въ рубляхъ.

1 фунтъ стерлинговъ = 9,45.

1 франкъ (финская марка, итальянская лира, новая греческая драхма, румынскій левъ, испанская пезета) = 0,37.

1 германская марка = 0,46.

1 голландскій гульденъ = 0,78.

1 австро-венгерская крона = 0,39.

1 датская (шведская, норвежская) крона = 0,52.

1 турецкая лира = 8,53.

1 португальская крона = 20,99.

1 долларъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки = 1,94.

1 японская іена = 0,96.

1 египетская лира = 9,60.

Библиотека "Руниверс"

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ СРЕДНЯГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ГЕРМАНІИ [1]).

Въ защиту „объединенной школы“ [2]) обыкновенно указываютъ на слѣдующія ея преимущества:

Во-первыхъ, организація „объединенной школы“ не только въ полномъ объемѣ, но даже въ составѣ хотя-бы трехъ младшихъ классовъ, сокращаетъ, по увѣренію защитниковъ этой организаціи, наплывъ учащихся въ высшія учебныя заведенія и ослабляетъ стремленіе къ карьерамъ, требующимъ научнаго образованія (die Einheitsschule vermindert den Zudrang zu den gelehrten Berufen, говорится въ запискѣ, поданной прусскому министру народнаго просвѣщенія представителями „Союза школьной реформы“).

Во-вторыхъ, съ организаціею объединенной школы и съ перенесеніемъ начала преподаванія латинскаго языка на четвертый годъ ученія исчезнетъ большая часть причинъ переутомленія.

Въ-третьихъ, та часть учениковъ, которая не пожелаетъ продол-

---

[1]) *Продолженіе*. См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, сентябрь текущаго года.

[2]) Говоря объ „объединенной школѣ“, мы имѣемъ *преимущественно* въ виду шестиклассную школу, составляющую идеалъ „Союза школьной реформы“, но многое изъ того, что мы говорили о подобномъ школьномъ устройствѣ, *отчасти* относится и къ такой организаціи школы, которой намъ придется коснуться по поводу такъ называемой „преобразовательной школы“,—Reformschule, то-есть, къ такой организаціи, при которой общее отдѣленіе ограничивается самыми младшими классами (напримѣръ, тремя); просимъ, однако, не забывать, что эти два типа объединенія школы отнюдь не тожественны, какъ то нерѣдко въ полемическихъ видахъ увѣряетъ „Союзъ школьной реформы“.

Библиотека "Руниверс"

жать образованіе въ высшихъ отдѣленіяхъ, получитъ цѣлесообразное *законченное* образованіе.

Наконецъ, въ-четвертыхъ, организація „объединенной школы" дастъ возможность рѣшать вопросъ о дальнѣйшемъ образованіи и карьерѣ учащихся въ болѣе позднемъ возрастѣ, чѣмъ теперь [1]).

Разберемъ каждое изъ вышеизложенныхъ положеній въ отдѣльности.

Первое изъ нихъ сторонники „объединенной школы" основываютъ на томъ предположеніи, что значительная часть учащихся, которые пройдутъ *законченный* будто бы курсъ шестиклассной объединенной школы, получивъ льготу по воинской повинности, являющуюся для многихъ конечною цѣлью всѣхъ стремленій, удовлетворятся этимъ скромнымъ образованіемъ и не будутъ стремиться—безъ пользы для себя и для общества—къ поступленію въ высшія учебныя заведенія. Что остановитъ развитіе образованнаго пролетаріата, которымъ такъ тяготится современное германское общество и государство. Но если внимательно вникнуть въ сущность дѣла, то окажется, что подобныя ожиданія едва-ли имѣютъ достаточное основаніе, ибо наблюденіе и опытъ неопровержимо доказываютъ, что неудачный выборъ того или другаго вида образованія, а затѣмъ и карьеры безъ должнаго соображенія съ собственными своими наклонностями и съ потребностями общества,—отъ чего проистекаютъ многія изъ нежелательныхъ явленій, замѣчаемыхъ въ наше время,—зависятъ чаще всего отъ недостаточнаго разнообразія путей, открытыхъ для полученія образованія, и отъ несоотвѣтствія вслѣдствіе сего сихъ путей усложнившимся условіямъ частной, общественной и государственной жизни. Очевидно, поэтому, что не объединеніемъ школы, ведущимъ къ сокращенію разновидностей школъ; не нивелировкою, которая въ сущности скрывается за модньмъ терминомъ „объединеніе"; не подведеніемъ всѣхъ школъ подъ одинъ какой-либо шаблонъ, а лишь свободнымъ развитіемъ самыхъ разнообразныхъ видовъ образованія возможно удовлетворить въ наши дни сложныя потребности современнаго просвѣщенія. Не принужденіемъ всѣхъ и каждаго пройти непремѣнно курсъ данной школы можно способствовать развитію и правильному распредѣленію образованія въ обществѣ; напротивъ, только самая широкая организація

---

[1]) Излагаемые нами тезисы извлечены изъ *Сообщеній союза школьной реформы* № 2-й 1889 года и изъ отчетовъ союза за два послѣдующіе года; а равно изъ преній въ прусской палатѣ, имѣвшихъ мѣсто въ мартѣ 1891 года и касавшихся объединенной школы.

Библиотека "Руниверс"

(или, вѣрнѣе сказать, предоставленіе широкой свободы возникновенія) разнообразныхъ видовъ образовательныхъ и спеціальныхъ низшихъ, среднихъ и высшихъ школъ всѣхъ категорій можетъ привести школьное устройство въ соотвѣтствіе съ интересами государственной, общественной и частной жизни и въ то же время дать каждому возможность избрать школу, а затѣмъ занять положеніе, соотвѣтствующее его способностямъ, наклонностямъ, а равно его бытовымъ и экономическимъ условіямъ, въ которыхъ онъ находится. Организація же средняго образованія на началахъ „объединенной школы" приведетъ, по глубокому нашему убѣжденію, къ прямо противоположнымъ результатамъ и вовсе не предупредитъ того переполненія нѣкоторыхъ карьеръ, противъ котораго „Союзъ объединенной школы" желалъ бы бороться; ибо одно изъ двухъ: или въ случаѣ, если объединенная школа по объему, цѣлямъ и методамъ преподаванія будетъ соотвѣтствовать только курсу повышеннаго начальнаго училища, то такая школа дастъ подготовку, совершенно недостаточную для дальнѣйшаго продолженія средняго образованія, что неминуемо поведетъ къ пониженію общаго уровня этого образованія до нежелательнаго минимума, а вмѣстѣ съ тѣмъ повлечетъ за собою пониженіе уровня высшаго образованія. Несомнѣннымъ послѣдствіемъ этого будетъ только большее еще, противъ настоящаго, переполненіе высшихъ учебныхъ заведеній, а равно тѣхъ поприщъ, къ которымъ они открываютъ доступъ, и при томъ контингентомъ менѣе годнымъ, чѣмъ даже въ настоящее время. Или же въ случаѣ, если объединенная школа приметъ во вниманіе потребности средняго образованія, то, не будучи въ состояніи давать подготовку во всѣхъ разнообразныхъ направленіяхъ, которыя она призвана удовлетворять, она будетъ номинально готовить одинаково ко всѣмъ высшимъ отдѣленіямъ, въ дѣйствительности же непремѣнно станетъ въ ближайшія отношенія къ одному изъ нихъ и будетъ имѣть въ виду преимущественно его интересы, но и къ нему будетъ готовить, какъ мы уже указали выше, только съ грѣхомъ пополамъ. Во всякомъ случаѣ нѣтъ никакого основанія ожидать, чтобы ученики, прошедшіе курсъ объединенной школы, имѣя передъ собой три пути (классическаго, полуклассическаго и реальнаго отдѣленія), пользующіеся, какъ того требуетъ „Союзъ школьной реформы", совершенно одинаковыми правами и одинаково открывающіе доступъ ко всѣмъ видамъ высшаго образованія и ко всѣмъ карьерамъ, стали поступать въ высшія отдѣленія въ меньшемъ числѣ, чѣмъ нынѣ поступаютъ изъ среднихъ въ высшіе классы, а

Библиотека "Руниверс"

затѣмъ въ высшія учебныя заведенія [1]); а потому мы позволяемъ себѣ утверждать, что какъ бы остроумно ни изощрялись сторонники „объединенной школы" въ доказательствѣ противнаго, опытъ всегда опровергнетъ ихъ доводы. Наши читатели знаютъ, что идея „объединенной школы" давно уже осуществляется въ широкихъ размѣрахъ въ скандинавскихъ государствахъ. Между тѣмъ статистика этихъ странъ доказываетъ, что именно, начиная съ тѣхъ годовъ, когда закончился первый полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній послѣ объединенія низшихъ классовъ, а именно послѣ 1874 г. въ Даніи, 1878 г. въ Норвегіи и 1881 г. въ Швеціи, число поступающихъ въ университеты стало быстро возрастать, при чемъ число студентовъ увеличилось въ Даніи почти въ три, въ Норвегіи въ четыре, а въ Швеціи въ полтора раза [2]). Въ 1890-мъ же году на берлинской декабрьской конференціи было прочитано письмо извѣстнаго профессора и бывшаго норвежскаго министра народнаго просвѣщенія Шіётта (Schjött) [3]), въ которомъ между прочимъ говорилось: „Чрезмѣрное переполненіе всѣхъ поприщъ, требующихъ академическаго образованія, составляетъ у насъ, какъ и всюду, удручающее зло. Кандидаты на должности ждутъ назначенія по десяти лѣтъ, наши молодые врачи толпами выселяются въ Америку, то же повторяется и на другихъ поприщахъ. Здѣсь господствуетъ обще-распространенное мнѣніе, что система объединенной школы усилила это зло тѣмъ, что ученики, прошедшіе объединенную среднюю школу, усиленно привлекаются къ прохожденію затѣмъ гимназическихъ (высшихъ) отдѣленій. У насъ никто не сомнѣвается въ томъ, что число учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ чрезмѣрно возрастаетъ именно по этой причинѣ".

Такому заявленію столь компетентнаго лица, какъ Шіёттъ, нельзя не придавать значенія, но затѣмъ, какъ бы ни смотрѣть на фактъ возрастанія числа лицъ, ищущихъ высшаго образованія, а затѣмъ и

---

[1]) Д-ръ Пацкеръ, о которомъ, какъ помнятъ, вѣроятно, наши читатели, мы уже не разъ говорили, и Трейтлейнъ, основатель преобразованной гимназіи въ Карлсруэ, написали двѣ довольно обширныя и весьма интересныя брошюры, въ которыхъ они между прочимъ доказываютъ, что „объединенная школа" должна сократить перепроизводство интеллигентнаго пролетаріата. Брошюры написаны съ большимъ талантомъ, но заключаютъ въ себѣ такъ мало *фактическихъ* данныхъ, подтверждающихъ выставляемыя въ нихъ положенія, что онѣ представляются намъ хотя весьма остроумными, но столь же неубѣдительными.

[2]) Die Einheitsschule von *Dr Uhlig*, p. 22—24. Heidelberg. Carl Winter. 1892.

[3]) Отчетъ берлинской конференціи (Verhandlungen etc.), p. 79.

Библиотека "Руниверс"

карьеры, къ которой это образованіе открываетъ доступъ, и если признать даже, что возрастаніе числа такихъ лицъ зависитъ не только отъ организаціи школы, но и отъ многихъ другихъ причинъ (что мы лично считаемъ болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ), то все-таки вышеуказанные факты и отзывы во всякомъ случаѣ ясно доказываютъ, что система объединенной школы не вліяетъ на сокращеніе перепроизводства лицъ, ищущихъ высшаго образованія, и не останавливаетъ развитія образованнаго пролетаріата, какъ то утверждаютъ сторонники этой системы.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о томъ, насколько организація объединенной школы вліяетъ на уменьшеніе причинъ переутомленія, мы не можемъ, во-первыхъ, не обратить вниманія нашихъ читателей на то, что по проекту учебныхъ плановъ, поданному министру народнаго просвѣщенія представителями „Союза школьной реформы", число обязательныхъ недѣльныхъ уроковъ (и притомъ въ особенности въ старшихъ классахъ) довольно значительно превышаетъ число уроковъ въ другихъ существующихъ заведеніяхъ [1]). Если затѣмъ принять во вниманіе, что предметы преподаванія по этимъ планамъ тѣ же, какъ и въ правительственныхъ школахъ, то становится совершенно непонятнымъ, почему можно было бы ожидать, чтобы безъ особаго пониженія уровня преподаванія объединенная школа могла оказаться менѣе обременительною, чѣмъ нынѣ существующія классическія гимназіи, имѣющія меньшее число уроковъ? Затѣмъ, во-вторыхъ, мы не

[1]) Сравнительная таблица числа уроковъ по проекту объединенной школы и въ существующихъ заведеніяхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

		Общее число уроковъ въ классахъ, не включая гимнастику.								
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Въ *Пруссіи* по учебнымъ планамъ 1891 г.	Въ классич. гимназіи	25	25	28	30	30	30	28	28	28
	Въ реальн. гимназіи.	25	25	29	30	30	30	30	30	30
Въ *Баваріи* по учебнымъ планамъ 1890 г.	Въ классич. гимназіи	23	23	24	25	26	26	27	27	27
	Въ реальн. гимназіи.	23	23	24	27	28	29	31	31	31
По проекту объединенной школы	Въ классич. гимназіи.	29	29	31	32	32	30	30	30	30
	Въ реальн. гимназіи.	29	29	31	32	32	32	32	32	32

Библиотека "Руниверс"

можемъ не повторить уже не разъ сказаннаго нами, а именно, что переутомленіе, если оно и существуетъ въ дѣйствительности, находится въ связи вовсе не съ тѣмъ, преподаются ли въ школѣ тѣ или другіе предметы, а имѣетъ своимъ источникомъ или желаніе сосредоточить въ программахъ школы чрезмѣрное разнообразіе предметовъ, или же можетъ зависѣть отъ того, *какъ* поставлено преподаваніе и *какъ* организована жизнь учащихся въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи. Это сознаютъ и авторы указанныхъ выше плановъ и, чувствуя слабость своей аргументаціи, прибѣгаютъ въ видѣ ultima ratio къ голословному утвержденію, будто-бы одинъ уже фактъ болѣе поздняго начала преподаванія древнихъ языковъ, составляющій главную основу объединенной школы, представляетъ уже самъ по себѣ существенную гарантію противъ переутомленія. Но и это утвержденіе не выдерживаетъ критики при сколько-нибудь внимательномъ разборѣ, ибо, во-первыхъ, статистико-гигіеническія изслѣдованія о продолжительности занятій учащихся и о количествѣ падающаго на нихъ труда, произведенныя съ наибольшею тщательностью на Скандинавскомъ полуостровѣ [1]), неопровержимо доказываютъ, что ученики шведской средней школы, въ которой преподаваніе латинскаго языка уже давно отодвинуто на четвертый годъ ученія, отягощены большею по количеству и болѣе обременительною работою, чѣмъ ученики нѣмецкихъ гимназій. Во-вторыхъ, исторія школъ во всей Европѣ, не исключая и нашего отечества [2]), точно также опровергаетъ утвержденіе, будтобы начало изученія латинскаго языка въ первомъ же классѣ средней школы является особо затруднительнымъ и непосильнымъ для учащихся: всюду съ давнихъ временъ преподаваніе этого предмета начиналось въ возрастѣ 9—10 лѣтъ и нигдѣ не встрѣчало ни возраженій, ни затрудненій, и если можно полагать, что причиною большей легкости изученія латинскаго языка въ болѣе отдаленныя времена служило то обстоятельство, что употребленіе этого языка имѣло широкое распространеніе, то во всякомъ случаѣ это соображеніе уже теряетъ значеніе по отношенію къ концу прошлаго и началу настоя-

---

[1]) Мы говоримъ о прекрасномъ изслѣдованіи: *Axel Key's* „Schulhygienische Untersuchungen", нѣмецкій переводъ съ шведскаго А. Бургштейна. Относительно же Германіи имѣется рядъ изслѣдованій, изъ коихъ самое тщательное относится къ герцогству Гессенскому.

[2]) У насъ преподаваніе латинскаго языка, начинавшееся съ 1-го класса, какъ въ Уваровскихъ гимназіяхъ, такъ и по уставу 1864 г., выработанному при министрѣ Головнинѣ, не вызывало никакихъ жалобъ.

Библиотека "Руниверс"

щаго столѣтія, а между тѣмъ и въ это время раннее начало преподаванія латинскаго языка не вызывало жалобъ или неудовольствія. Наконецъ, всѣмъ извѣстно, что возникновеніе вопроса о переутомленіи, впервые поднятаго Лоринзеромъ, находилось въ связи не съ усиленіемъ преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ, а совпадало съ эпохою, когда вслѣдствіе усложненія требованій, предъявляемыхъ къ образованію, вмѣсто новшествія развитія учебныхъ заведеній разныхъ направленій, явилась мысль совмѣстить въ гимназіяхъ всевозможныя направленія и заставить ихъ, такъ сказать, объять необъятное. Замѣчательно при этомъ, что жалобы на переутомленіе не только не ослабѣли въ то время, когда классическое преподаваніе подверглось значительнымъ ограниченіямъ, а, напротивъ, продолжали усиливаться, особенно въ сѣверной Германіи, въ которой дѣлались наибольшія уступки въ смыслѣ ослабленія классическаго характера гимназій, но гдѣ въ то же время искусственно задерживалось развитіе чисто реальной школы. Между тѣмъ, въ южной Германіи, гдѣ классицизмъ сохранился въ большей чистотѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и чисто реальныя заведенія разнообразныхъ категорій развились раньше, чѣмъ на сѣверѣ, и притомъ въ непосредственной связи съ потребностями практической жизни и профессіональной дѣятельности,—жалобы на переутомленіе встрѣчались рѣже, а равно и споръ о преобладаніи той или другой системы образованія проявлялся съ меньшею силою и ожесточеніемъ.

Не касаясь затѣмъ педагогическаго преимущества ранняго начала изученія латинскаго языка, такъ какъ намъ придется говорить объ этомъ предметѣ по поводу „преобразованныхъ гимназій", укажемъ только, что независимо отъ опыта скандинавскихъ государствъ, въ которыхъ отнесеніе начала преподаванія латинскаго языка на четвертый годъ ученія, вовсе не устранило обремененія учениковъ младшихъ классовъ, мѣра эта почти неизбѣжно должна повести къ отягощенію въ особенности среднихъ классовъ, въ которыхъ необходимо будетъ вести занятія по этому предмету съ поспѣшностью, не оставляющею достаточно мѣста для необходимыхъ упражненій и въ то же время съ интенсивностью, которая можетъ оказаться непосильною для учениковъ этихъ классовъ (если только не понизить уровня знаній до степени ихъ безполезности), несмотря на большее ихъ развитіе, дающее имъ возможность быстрѣе схватывать и усвоивать изучаемый предметъ.

Переходя затѣмъ къ третьему преимуществу, которое обыкновенно

Библиотека "Руниверс"

приписывается „объединенной школѣ", а именно къ увѣренію, что она будто-бы даетъ лучшее и болѣе законченное образованіе, чѣмъ то, которое нынѣ получаютъ ученики, прошедшіе первые шесть классовъ обыкновенной средней школы, мы позволимъ себѣ утверждать, что и это увѣреніе оказывается, по зрѣломъ обсужденіи, не болѣе основательнымъ, чѣмъ два предшествующихъ.

Во-первыхъ, какъ мы уже указывали выше, никакая школа не можетъ *среди своего курса* дать законченнаго образованія, не разрушая общаго своего учебнаго строя и не отказываясь отъ достиженія конечныхъ своихъ образовательныхъ цѣлей, составляющихъ самую сущность принятыхъ ею на себя задачъ. Вообще опытъ доказываетъ, что бывшая одно время въ модѣ погоня за законченностью отдѣльныхъ періодовъ школьнаго образованія въ дѣйствительности никогда не достигала этой цѣли и въ то же время всегда вела къ разрушенію цѣльности и послѣдовательности учебной организаціи школы, принося такимъ образомъ вредъ тѣмъ ученикамъ, которые желаютъ докончить полный курсъ ученія, и только мнимую пользу тѣмъ, которые оставляютъ школу до окончанія курса.

Во-вторыхъ, само собою разумѣется, что неокончаніе полнаго курса учебнаго заведенія представляетъ многія невыгоды и неудобства, особенно въ томъ случаѣ, когда это происходитъ отъ ошибочнаго выбора учебнаго заведенія, не соотвѣтствующаго ни способностямъ, ни житейскимъ обстоятельствамъ, въ коихъ находится учащійся, а потому въ высшей степени желательно изыскать средства и пути для исправленія подобныхъ ошибокъ, или, по крайней мѣрѣ, для смягченія ихъ послѣдствія, но едва-ли было бы разумно и справедливо дѣлать это въ ущербъ той части учащихся, которая намѣрена и способна пройти полный курсъ школы, что, какъ мы выяснили уже выше, неизбѣжно при осуществленіи идеи „объединенной школы". Въ виду сего необходимо было обратиться къ изысканію иныхъ способовъ для достиженія цѣли, и въ дѣйствительности подобные способы частью уже найдены и примѣняются на практикѣ, частью же разработываются современною педагогикою.

Первый и важнѣйшій путь къ устраненію и къ исправленію подобныхъ ошибокъ заключается прежде всего въ предоставленіи общественной и частной иниціативѣ возможности самостоятельно отыскивать пути и способы къ удовлетворенію возникающихъ образовательныхъ потребностей и къ организаціи соотвѣтственно сему разнообразныхъ видовъ

Библиотека "Руниверс"

учебныхъ заведеній, дающихъ каждому возможность получить тотъ объемъ образованія, который ему нуженъ. Примѣромъ того, какую пользу приноситъ своевременная организація различныхъ типовъ школъ разнообразнаго направленія, соотвѣтствующаго образовательнымъ потребностямъ общества, можетъ служить южная Германія, въ которой, благодаря болѣе свободной и предпринятой во-время организаціи чисто реальнаго образованія, тѣсно связаннаго съ практическими потребностями населенія и съ профессіональными заведеніями различныхъ категорій, неудобства, на которыя такъ горько жалуются въ Пруссіи, замѣчаются въ гораздо меньшей мѣрѣ. Затѣмъ другимъ средствомъ, могущимъ въ значительной степени предупредить или исправить ошибки въ выборѣ должнаго образовательнаго пути, могутъ служить мѣры, клонящіяся къ облегченію перехода изъ одной категоріи школъ въ другую. Въ этомъ отношеніи, въ особенности послѣ берлинской конференціи 1890 г., тоже уже сдѣлано очень многое, при чемъ путемъ освобожденія отъ нѣкоторыхъ занятій (то-есть, путемъ „диспенсаціи") тѣхъ учениковъ, которые желаютъ перейти въ другую школу, и устройствомъ для нихъ дополнительныхъ уроковъ по другимъ предметамъ, переходъ изъ одной школы въ другую не только въ низшихъ, но и въ среднихъ классахъ дѣлается вполнѣ возможнымъ безъ всякой ломки общаго учебнаго строя какъ школы, которую ученики оставляютъ, такъ и той, въ которую они переходятъ.

Затѣмъ, что касается вопроса о качествѣ образованія, получаемаго учениками, оставляющими школу до полнаго окончанія курса, то такое образованіе, безъ сомнѣнія, всегда и неизбѣжно будетъ страдать недостатками, но таковые будутъ, мы думаемъ, ни большими, ни меньшими во всѣхъ категоріяхъ школъ. Реалистъ, учившійся въ хорошемъ реальномъ училищѣ, все-таки пріобрѣтетъ (хотя бы онъ не кончилъ полнаго курса) нѣкоторыя знанія, которыя пригодятся ему въ жизни; классикъ же, учившійся въ хорошей гимназіи (хотя бы онъ ея не докончилъ), вынесетъ изъ нея развитіе и привычку къ умственному труду, пріобрѣтенныя имъ при изученіи языковъ и математики, которыя тоже не пропадутъ даромъ, куда бы затѣмъ онъ ни направилъ свою дѣятельность. И тотъ и другой долженъ будетъ, само собою разумѣется, ограничиться болѣе скромными поприщами, чѣмъ тѣ, которые довершатъ свое образованіе, но тѣмъ не менѣе — если только они покинули школу не по причинамъ явной умственной неспособности или нравственныхъ недостатковъ — они все-таки извлекутъ нѣкоторую пользу даже изъ частичнаго своего образова-

Библиотека "Руниверс"

нія [1]). Какъ бы то ни было, но нѣтъ никакого, ни теоретическаго, ни практическаго основанія ожидать, чтобы объединенная трехклассная или даже шестиклассная школа въ чемъ-либо существенно измѣнила положеніе вещей.

Наконецъ, намъ остается разсмотрѣть послѣднее изъ преимуществъ, приписываемыхъ объединенной школѣ ея сторонниками, а именно то, что она будто бы даетъ возможность отдалить до болѣе поздняго возраста рѣшеніе вопроса о томъ, какой путь избрать для образованія. Такое преимущество „объединенной школы" представлялось бы чрезвычайно заманчивымъ, еслибъ оно дѣйствительно было такимъ, какимъ его представляютъ сторонники этой школы.

Но дѣло въ томъ, что о шестиклассной вполнѣ объединенной школѣ, служащей въ равной мѣрѣ основою для дальнѣйшаго классическаго, полуклассическаго и чисто реальнаго образованія, можно говорить только съ отвлеченно-теоретической точки зрѣнія, такъ какъ такой школы нигдѣ въ Европѣ не существуетъ, да едва-ли она и будетъ существовать, въ виду признанія самими защитниками „объединеннаго средняго образованія" невозможности начинать преподаваніе древнихъ языковъ позднѣе четвертаго года ученія, то-есть, не позднѣе, какъ въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ. Что же касается школы, въ которой объединены только три младшіе класса, то едва-ли возможно серьезно говорить о сознательномъ выборѣ пути къ образованію на 12-мъ году, и на вопросы, достаточно ли къ этому возрасту опредѣлятся способности и наклонности мальчика, можетъ ли онъ самъ или его родители и воспитатели принять *сознательное рѣшеніе*, можно отвѣтить только безусловно отрицательно. Чтобы самъ мальчикъ — за очень рѣдкими развѣ исключеніями — могъ въ на-

[1]) Мы говоримъ о хорошо организованныхъ и хорошо поставленныхъ школахъ, ибо при неудовлетворительной постановкѣ воспитательнаго и учебнаго дѣла, отъ школы, на какой бы системѣ она ни была основана, хорошихъ результатовъ ожидать нельзя. Къ этому мы присовокупимъ, что съ своей стороны мы не менѣе сторонниковъ „объединенной школы" желали бы, чтобы возможно большее число учащихся проходили полный курсъ школъ и получали *дѣйствительно* законченное образованіе, такъ какъ оставленіе школы значительнымъ числомъ учащихся до окончанія курса и *въ особенности выходъ изъ среднихъ классовъ* мы считаемъ явленіемъ нежелательнымъ. Но въ то же время мы думаемъ, что средствомъ противъ такого явленія служитъ разнообразіе типовъ школъ и облегченіе перехода изъ одной школы въ другую, а отнюдь не организація объединенной школы, которую мы признаемъ безцѣльною и однимъ лишь покушеніемъ съ негодными средствами, для достиженія вышеуказанной цѣли.

Библиотека "Руниверс"

чалѣ четвертаго года ученія рѣшить вопросъ о своей будущности,— это едва-ли кто-либо станетъ утверждать серьезно. Но точно также, намъ думается, едва-ли въ состояніи будутъ принять сознательное рѣшеніе и его родители и воспитатели. То, что у мальчика 11 — 12 лѣтъ представляется иной разъ способностью и наклонностью, по большей части есть только еще результатъ преходящаго, часто случайнаго впечатлѣнія, миніолетный проблескъ неиспытанныхъ силъ, которыя не успѣли ни опредѣлиться, ни установиться, а потому рѣшеніе, принятое въ этомъ возрастѣ, не менѣе случайно и произвольно, чѣмъ если бы оно было принято по отношенію къ девятилѣтнему ребенку. По этому вопросу весьма любопытны часто встрѣчающіеся въ нѣмецкой педагогической литературѣ отзывы шведовъ и норвежцевъ, которые вполнѣ подтверждаютъ, что въ ихъ отечествѣ послѣ перенесенія преподаванія латинскаго языка на четвертый годъ, уже болѣе 25 лѣтъ тому назадъ, вовсе не замѣчается, чтобы разрѣшеніе вопроса о выборѣ рода дальнѣйшаго образованія учащихся въ дѣйствительности облегчалось [1]). Это, впрочемъ, вполнѣ естественно, такъ какъ при объединеніи только первыхъ трехъ классовъ, съ исключеніемъ изъ нихъ латыни, родители и воспитатели въ сущности не имѣютъ никакихъ данныхъ—кромѣ развѣ смутныхъ предположеній— для сужденія о большей или меньшей склонности учащагося къ гуманитарному или реальному образованію, ибо занятіе въ этихъ классахъ еще только одними новыми языками не даетъ никакой почвы для разрѣшенія этого вопроса. Опытъ десятковъ лѣтъ доказалъ, что какъ бы ни старались, путемъ правилъ и распоряженій, придать преподаванію новыхъ языковъ характеръ систематическаго изученія языка, носящаго въ себѣ, несмотря на свою элементарность и простоту, зародышъ научнаго метода (что именно составляетъ главную цѣну изученія древняго языка),—это никогда не удавалось, и всюду по отношенію къ этому преподаванію получалъ преобладаніе подражательный методъ, центръ тяжести котораго заключается въ механическомъ воспріятіи ухомъ и глазомъ произношенія и правописанія живой рѣчи. Между тѣмъ способъ этотъ, хотя и является какъ нельзя болѣе цѣлесообразнымъ для быстраго внѣшняго усвоенія языка—что собственно и необходимо для новыхъ языковъ,—но онъ настолько рас-

[1]) Для примѣра укажемъ на отзывы, которые читатели наши могутъ найдти въ отчетѣ о берлинской конференціи 1890 года, стр. 82.

Библиотека "Руниверс"

ходится съ тѣми требованіями, которыя предъявляются къ самому даже первоначальному изученію древнихъ языковъ, что не даетъ еще никакихъ данныхъ для сужденія о наличности тѣхъ наклонностей и способностей, которыя необходимы въ области гуманитарнаго образованія, такъ какъ способности эти не имѣли даже случая обнаружиться прежде, чѣмъ мальчикъ приступилъ къ изученію какихъ-либо гуманитарныхъ предметовъ, какъ то: древнихъ языковъ, исторіи и т. д.

Точно также представляется еще слишкомъ мало данныхъ для сужденія о способности къ занятіямъ реальными предметами, такъ какъ преподаваніе естествовѣдѣнія не можетъ еще идти дальше скромныхъ предѣловъ нагляднаго обученія, развивающаго внѣшнія чувства и наблюдательность, но не дающаго еще никакой почвы для сужденія о наклонностяхъ ребенка.

Изученіе же математики въ этомъ возрастѣ находится на такой элементарной ступени, которая еще менѣе даетъ возможности рѣшить вопросъ о большей способности къ гуманитарному или реальному образованію. Что же касается до профессіональнаго обученія, то оно въ столь раннихъ годахъ избирается на практикѣ не въ зависимости отъ желаній или наклонностей учащагося (такъ какъ подобныя желанія и наклонности не имѣли еще времени образоваться), а въ силу необходимости или въ силу внѣшнихъ обстоятельствъ, побуждающихъ родителей и воспитателей съ самыхъ раннихъ лѣтъ посвятить ребенка той или другой профессіи.

Такимъ образомъ бо́льшая будто бы сознательность и выгодность для родителей выбора для своихъ дѣтей пути къ дальнѣйшему образованію не въ 9 — 10, а въ 11 — 12 лѣтъ является въ сущности только мнимою, такъ какъ и въ этомъ послѣднемъ возрастѣ еще нѣтъ и не можетъ быть достаточныхъ основаній для сужденія о большей или меньшей пригодности той или другой школы для мальчика—почти еще ребенка. А потому и въ этомъ отношеніи разнообразіе типовъ школъ и правильная организація возможности переходовъ въ другія школы, когда такой переходъ *вызывается дѣйствительно необходимостью* или серьезными уже опредѣлившимися способностями учащагося, представляютъ гораздо болѣе разумный и правильный исходъ изъ затрудненій, возникающихъ при выборѣ того или другаго вида образованія, чѣмъ организація объединенной школы.

Обращаясь затѣмъ къ „шестиклассной объединенной школѣ", о которой, какъ мы уже сказали выше, можно судить только въ тео-

Библиотека "Руниверс"

рія, то и она не выдерживаетъ серьезной критики, ибо очевидно, что если общая основа школы будетъ классическая, то для дальнѣйшаго серьезнаго реальнаго образованія уже не останется мѣста, а если придать ей направленіе чисто реальное, то достичь цѣлей гуманитарнаго образованія въ одномъ только высшемъ отдѣленіи съ трехлѣтнимъ курсомъ станетъ еще болѣе невозможнымъ.

Разсмотрѣвъ достаточно подробно, намъ кажется, направленіе „Союза школьной реформы" и значеніе рекомендуемой этимъ союзомъ „объединенной школы", мы перейдемъ теперь къ ознакомленію съ группою обществъ и союзовъ, склоняющихся въ пользу чисто реальнаго образованія, а именно съ „Союзомъ для поощренія школъ безъ латинскаго языка" (Verein zur Förderung des lateinlosen höheren Schulwesens) и со сродными съ симъ союзомъ обществами техниковъ и инженеровъ.

Въ статьѣ нашей „Историческій очеркъ развитія реальнаго образованія въ Германіи", помѣщенной въ февральской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1899 г., мы достаточно подробно ознакомили нашихъ читателей съ ходомъ развитія этого образованія въ разныхъ частяхъ Германіи, а равно имѣли случай указать на то, что на югѣ (въ особенности въ Вюртембергѣ и Баденѣ) чисто реальная школа организовалась свободнѣе и подъ меньшимъ давленіемъ со стороны правительства, въ смыслѣ привитія къ ней элементовъ классическаго образованія, чѣмъ на сѣверѣ, и въ особенности въ Пруссіи, гдѣ обязательное изученіе латинскаго языка систематически навязывалось реальнымъ учебнымъ заведеніямъ въ теченіе болѣе 40 лѣтъ, благодаря чему подобныя заведенія возникали и развивались только съ большими затрудненіями. Въ Пруссіи только въ 1879 году судьба какъ-бы улыбнулась имъ: существованіе высшихъ реальныхъ училищъ съ 9-ти лѣтнимъ курсомъ было официально признано, при чемъ абитуріентамъ этихъ училищъ былъ открытъ доступъ въ высшія строительныя и машино-строительныя учебныя заведенія, и тѣмъ самымъ имъ была дана возможность занимать должности на государственной службѣ по этимъ спеціальностямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ подлежащія министерства высказали намѣренія открыть реалистамъ доступъ и къ другимъ поприщамъ, напримѣръ, въ лѣсное, почтовое и въ нѣкоторыя другія вѣдомства, для поступленія въ которыя всѣ еще требовалось представленіе аттестата классической гимназіи, но затѣмъ, несмотря на то, что высшія реальныя училища въ 1882 году

Библиотека "Руниверс"

были подчинены новому правительственному учебному плану [1]), указанное обѣщаніе не только не было исполнено, но въ 1886 году, вслѣдствіе ходатайства архитекторовъ, состоящихъ на государственной службѣ и считавшихъ допущеніе реалистовъ въ свою среду умаленіемъ своего достоинства, у воспитанниковъ высшихъ реальныхъ училищъ было даже отнято такъ недавно дарованное имъ право поступленія въ строительную академію (Bau-Akademie) [2]). Это явно несправедливое мѣропріятіе вызвало значительное раздраженіе и неудовольствіе въ кругахъ, интересовавшихся дѣломъ реальнаго образованія, и произвело тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе, что распоряженіе объ ограниченіи правъ высшихъ реальныхъ училищъ совпало съ тою именно минутою, когда технические союзы, съ „Союзомъ германскихъ инженеровъ“ (насчитывающимъ въ настоящее время до 12.000 членовъ) во главѣ, занимавшіеся до того почти исключительно профессіональными учебными заведеніями, расширили свою программу и внесли въ нее обсужденіе общихъ вопросовъ, касающихся организаціи средняго образованія, при чемъ, хотя нельзя сказать, чтобы по этимъ вопросамъ среди техническихъ кружковъ и обществъ господствовало большое единство во взглядахъ, но всѣ они сошлись

---

[1]) По положенію 1882 г. учебный планъ высшихъ реальныхъ училищъ въ Пруссіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Число недѣльныхъ уроковъ въ теченіе девятилѣтняго курса.

Законъ Божій.	Родной языкъ.	Французскій языкъ.	Англійскій языкъ.	Исторія и географія.	Математика.	Естествовѣдѣніе.	Физика.	Химія.	Чистописаніе.	Черченіе и рисованіе.
19	80	56	26	30	49	13	14	9	6	24

[2]) Въ настоящее время права высшихъ реальныхъ училищъ значительно расширены, и абитуріентамъ этихъ училищъ открытъ доступъ во всѣ вѣдомства, не требующія университетскаго образованія, то-есть, кромѣ духовнаго, медицинскаго, юстиціи и военнаго. Такимъ образомъ въ настоящее время различіе въ правахъ реальныхъ училищъ и гимназій (классическихъ) заключается въ томъ, что воспитанникамъ чисто реальныхъ училищъ доступъ въ университеты открытъ съ ограниченіемъ, а именно только для изученія математики, естественныхъ наукъ и новыхъ языковъ, и притомъ безъ права полученія ученыхъ степеней, а изъ поприщъ, не требующихъ университетскаго образованія, закрыта военная и морская (офицерская) карьера, для которой обязательно знаніе латинскаго языка.

Библиотека "Руниверс"

на почвѣ общаго негодованія по поводу новаго стѣсненія, которому подверглись реальныя училища.

Такое настроеніе техническаго міра не могло не отозваться на характерѣ работъ тѣхъ комиссій, которыя стали образовываться при всѣхъ почти техническихъ обществахъ съ цѣлью разработки школьнаго вопроса, и внесло въ ихъ дѣятельность значительный элементъ раздраженія и страстности, благодаря которому многіе техники-спеціалисты, прежде относившіеся къ классической школѣ если не сочувственно, то безразлично, стали примыкать къ различнымъ, уже существовавшимъ партіямъ, враждебнымъ гуманитарнымъ гимназіямъ, при чемъ нѣкоторые склонялись на сторону „Союза дѣятелей по реальному образованію“ (Realschulmänner-Verein) [1]); другіе приняли сторону „шестиклассной объединенной школы“ съ чисто реальнымъ направленіемъ, то-есть, вовсе безъ древнихъ языковъ, и съ надстройкою надъ этою объединенною школою трехъ высшихъ отдѣленій, соотвѣтствующихъ тремъ существующимъ въ Пруссіи типамъ среднихъ школы (классической и реальной гимназіи и высшему реальному училищу); наконецъ, третьи оставались нейтральными и высказывались за сохраненіе существующихъ школъ въ настоящемъ ихъ видѣ, но подъ условіемъ предоставленія всѣмъ девятикласснымъ учебнымъ заведеніямъ одинаковыхъ правъ. Такимъ образомъ вопросъ о чисто реальномъ образованіи въ связи съ высшими и средними спеціальными заведеніями, стоявшій въ прежнее время на сравнительно ясной и опредѣленной почвѣ, сталъ въ значительной мѣрѣ усложняться. Заслуга выясненія его и энергической защиты интересовъ чисто реальныхъ училищъ всѣхъ категорій, безспорно, принадлежитъ прежде всего Гольцмюллеру, директору промышленнаго училища въ Гагенѣ, который давно уже работалъ, какъ надъ организаціею средняго спеціальнаго (техническаго и промышленнаго) образованія, такъ и надъ правильною постановкою чисто реальнаго образованія вообще. Въ цѣломъ рядѣ въ высшей степени серьезныхъ брошюръ и статей [2]) онъ самымъ тщательнымъ образомъ разработалъ эти вопросы, и его иниціативѣ обязаны своимъ возникновеніемъ въ 1889 г. „Союзъ для поощренія образованія безъ древнихъ языковъ“ (Verein zur Förderung

[1]) Der Kampf um die Schulreform, p. 77.

[2]) Самыя извѣстныя изъ нихъ появились подъ заглавіемъ: „Errichtet lateinlose Schulen“ въ 1885 г., затѣмъ „Der Kampf um die Schulreform“ въ 1890 г. и многія другія.

Библиотека "Руниверс"

des lateinlosen höheren Schulwesens), а затѣмъ органъ этого союза *Zeitschrift für lateinlose höhere Schulen*.

Основная мысль Гольцмюллера, высказываемая имъ неуклонно во всѣхъ его сочиненіяхъ и подробно развитая имъ на берлинской конференціи 1890 года [1]), заключается въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ: во-первыхъ, въ томъ, что онъ видитъ главный источникъ неудовольствія, господствующаго по отношенію къ существующимъ школамъ, въ недостаточномъ числѣ чисто реальныхъ учебныхъ заведеній, а равно въ недостаточномъ развитіи чисто реальнаго образованія вообще, благодаря чему образовательныя потребности громадной массы населенія, нуждающагося въ солидномъ образованіи, но не стремящагося въ университеты, остаются безъ должнаго удовлетворенія. А потому Гольцмюллеръ полагаетъ, что главная забота правительства, а еще въ большей мѣрѣ самого общества, должна заключаться въ организаціи возможно большаго числа чисто реальныхъ школъ (вовсе безъ древнихъ языковъ) разныхъ категорій (6-ти, 7-ми и девятиклассныхъ).

Во-вторыхъ, реальныя учебныя заведенія должны быть поставлены въ ближайшую связь съ техническимъ и промышленнымъ образованіемъ, при чемъ къ реальнымъ училищамъ низшихъ категорій должны примыкать среднія промышленныя и техническія школы (Gewerbeschulen). Высшія же реальныя училища, вовсе не предназначаясь для приготовленія къ университету [2]), должны стремиться давать общее образованіе, необходимое тѣмъ, которые по окончаніи ихъ курса намѣрены вступить въ практическую жизнь, а затѣмъ уже должны приготовляться и къ высшимъ спеціальнымъ учебнымъ заведеніямъ.

Въ-третьихъ, въ виду вышеизложеннаго, по мнѣнію Гольцмюллера, совершенно ошибочно противопоставлять реальныя училища—гуманитарнымъ школамъ. Эти двѣ категоріи учебныхъ заведеній не должны конкурировать другъ съ другомъ, но каждая изъ нихъ, исполняя свои особыя задачи, должна пользоваться одинаковымъ уваженіемъ, поощреніемъ и покровительствомъ правительства и общества, такъ какъ обѣ категоріи школъ одинаково необходимы.

Въ-четвертыхъ, Гольцмюллеръ находитъ нежелательнымъ и вреднымъ соединеніе въ одной школѣ реальнаго и классическаго образованія, а равно высказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ про-

---

[1]) Отчетъ конференціи p. 128, 318, 367.

[2]) Ibid. 313.

Библиотека "Руниверс"

тивъ идеи „объединенной школы", съ тою только оговоркою, что если бы правительство допустило, однако, объединеніе въ низшихъ классахъ, то въ такомъ случаѣ изъ нихъ должно быть устранено преподаваніе латинскаго языка, такъ какъ безъ этого классическое преподаваніе всегда получитъ преобладаніе и никогда нельзя будетъ достичь столь необходимаго умноженія числа чисто реальныхъ заведеній. Болѣе же цѣлесообразнымъ Гольцмюллеръ считаетъ совершенное раздѣленіе гуманитарныхъ и реальныхъ школъ и сохраненіе съ одной стороны типа чисто классической гимназіи, которую онъ признаетъ лучшею школою для приготовленія къ тѣмъ поприщамъ, которыя требуютъ университетскаго образованія [1]), а съ другой стороны чисто реальныхъ училищъ. Для того же, чтобы въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣется лишь одинъ видъ средней школы, дать ученикамъ возможность перехода и продолженія ученія въ другихъ школахъ, Гольцмюллеръ предлагаетъ различныя комбинаціи, при которыхъ, путемъ диспенсаціи по однимъ предметамъ и организаціи дополнительныхъ занятій по другимъ, цѣль эта легко достигается [2]).

Въ-пятыхъ, вопросу о правахъ Гольцмюллеръ придаетъ совершенно второстепенное значеніе. При устройствѣ школы нужно выяснить, говоритъ онъ, цѣль, которую она должна преслѣдовать, а затѣмъ надлежитъ заботиться объ ея организаціи соотвѣтственно ея цѣли и назначенію, а отнюдь не подгонять подъ шаблонъ, съ которымъ соединено полученіе правъ. Школа, правильно организованная, всегда займетъ въ концѣ концовъ подобающее ей мѣсто и, удовлетворяя дѣйствительнымъ потребностямъ, завоюетъ себѣ должное уваженіе и положеніе. Въ виду сего Гольцмюллеръ находитъ, что совершенно разумно и справедливо требовать, чтобы съ одной стороны

---

[1]) Мысль эту Гольцмюллеръ еще недавно повторилъ въ издаваемомъ имъ журналѣ *Zeitschrift für lateinlose höhere Schulen*, 9 Jahrgang (1897) Heft 1, p. 2 и 10 Jahrg. 1898, Heft 1, p. 1.

[2]) Свои предложенія Гольцмюллеръ изложилъ въ положеніяхъ, представленныхъ имъ берлинской конференціи (см. отчетъ, p. 35). Относительно же мнимой трудности перехода изъ реальной въ гуманистическую школу Гольцмюллеръ говоритъ въ своей брошюрѣ „Der Kampf um die Schulreform": die Schwierigkeit des Ueberganges von einer lateinlosen Schule zur Lateinschule wird in der Regel viel zu tragisch aufgefasst. Wer sich als vorzüglich beanlagt in hervorragender Weise zum Studium eignet, wird das Fehlende leicht nachholen und ohne grossen Zeitverlust in die Ober-Klassen der Lateinschule gelangen. Wer diese Fähigkeit nicht besitzt, hat überhaupt kein verbrieftes Recht dazu, das höchste zu erreichen.

Библиотека "Руниверс"

курсъ гимназій былъ построенъ на тѣхъ основахъ, которыя даютъ наилучшую подготовку для научно-университетскаго образованія, и чтобы съ другой стороны курсъ высшихъ реальныхъ училищъ былъ согласованъ съ требованіями научно-прикладнаго образованія, представителями коего являются высшія техническія учебныя заведенія. Уравненіе же положенія обѣихъ категорій заведеній должно заключаться не въ предоставленіи имъ одинаковыхъ правъ (то-есть, не въ открытіи реалистамъ доступа на всѣ факультеты университета, наравнѣ съ пріемомъ ихъ въ высшія техническія заведенія, и точно также не въ пріемѣ классиковъ въ послѣднія безъ всякаго контроля), а въ томъ, чтобы отъ классиковъ при поступленіи въ высшія спеціальныя школы требовался такой же дополнительный экзаменъ по спеціальнымъ предметамъ (преимущественно по начертательной геометріи и черченію), какъ отъ реалистовъ требуется въ настоящее время пріобрѣтеніе знаній древнихъ языковъ для полученія права поступать въ университеты.

Наконецъ, Гольцмюллеръ самымъ рѣзкимъ образомъ порицаетъ пріемы тѣхъ сторонниковъ реформы, которые, дабы склонить въ свою сторону общественное мнѣніе и вынудить правительство къ реформѣ школы въ желаемомъ имъ направленіи, стараются всѣми, часто даже лживыми пріемами дискредитировать существующую школьную организацію, чѣмъ не только не оказываютъ услуги просвѣщенію, но, наоборотъ, подкапываются подъ всѣ его основы.

Взгляды Гольцмюллера, во многомъ согласные съ тѣмъ, что отчасти давно осуществлялось уже на практикѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи, встрѣтили большое сочувствіе на берлинской конференціи 1890 года, которая весьма опредѣленно высказалась за увеличеніе числа чисто реальныхъ учебныхъ заведеній и за оказаніе имъ возможно бо́льшаго поощренія. Это указаніе конференціи было принято къ руководству прусскимъ правительствомъ, благодаря чему развитіе чисто реальнаго образованія на сѣверѣ Германіи быстро двинулось впередъ за послѣднія 8—9 лѣтъ [1]).

---

[1]) Число высшихъ реальныхъ училищъ въ Пруссіи болѣе чѣмъ удвоилось за это время и возросло до 28. Число же реальныхъ училищъ съ меньшимъ числомъ классовъ достигло почтенной цифры 106. Такимъ образомъ возросло и число учащихся въ чисто реальныхъ училищахъ, достигнувъ 36.796, противъ 21.415 учащихся, числившихся въ 1890 году. (См. статистическія сообщенія, помѣщенныя въ *Zeitschrift für lateinlose höhere Schulen*, 10-ter Jahrgang, Heft 4—5 (1899).

Библиотека "Руниверс"

Гольцмюллеръ съ большою настойчивостью и успѣхомъ проповѣдуетъ свои взгляды, какъ устно, такъ и въ печати, и мы съ своей стороны думаемъ, что указываемый имъ путь, отличаясь отъ направленія другихъ, болѣе крайнихъ сторонниковъ школьной реформы бо́льшею разумностью и цѣлесообразностью, можетъ въ значительной мѣрѣ способствовать возстановленію въ школьномъ вопросѣ мира и спокойствія, въ которыхъ такъ нуждается въ настоящее время школа въ Германіи, какъ и всюду.

Но несмотря на сочувствіе, которое въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ встрѣчаетъ направленіе, проповѣдуемое Гольцмюллеромъ, нельзя еще сказать, чтобы направленіе это получило полное преобладаніе даже въ той средѣ, съ которою Гольцмюллеръ находится въ ближайшихъ отношеніяхъ; такъ, напримѣръ, и въ самомъ „Союзѣ для поощренія чисто реальнаго образованія“ и даже въ журналѣ, служащемъ его органомъ и редактируемомъ Гольцмюллеромъ, замѣчаются отступленія и колебанія, далеко несогласныя съ нѣкоторыми изъ изложенныхъ выше положеній, высказываемыхъ Гольцмюллеромъ. Тѣмъ не менѣе и въ этихъ случаяхъ сужденія, какъ союза, такъ и журнала, по отношенію къ другимъ педагогическимъ направленіямъ, въ томъ числѣ и къ гуманитарной школѣ, всегда отличаются бо́льшею умѣренностью и сдержанностью, вполнѣ соотвѣтствующими основной мысли Гольцмюллера, которая сводится къ тому, чтобы всѣми силами развивать и поощрять чисто реальное образованіе, но относиться въ то же время съ безпристрастіемъ и справедливостью къ другимъ системамъ и направленіямъ образованія.

Большею рѣзкостью, чѣмъ Гольцмюллеръ, отличается „Союзъ германскихъ инженеровъ“, съ которымъ онъ, однако, находится въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ. Союзъ этотъ, въ противоположность положеніямъ, которыя мы изложили выше, выдвигаетъ на первый планъ вопросъ о правахъ и прежде всего требуетъ уравненія правъ всѣхъ девятиклассныхъ учебныхъ заведеній, въ смыслѣ открытія воспитанникамъ гимназій, реальныхъ гимназій и высшихъ реальныхъ училищъ одинаковаго доступа на всѣ факультеты университета [1]), но при этомъ

[1]) Желаніе это высказано въ запискѣ „Союза нѣмецкихъ инженеровъ“, поданной прусскому министру народнаго просвѣщенія въ 1898 г. Записка эта напечатана въ *Zeitschrift für höhere lateinlose Schulen*, 10 Jahrgang, Heft 1 und 2 (1898).

Библиотека "Руниверс"

союзъ инженеровъ впадаетъ въ крайности и въ довольно существенное противорѣчіе съ самимъ собою: говоря о высшихъ реальныхъ училищахъ, союзъ высказывается за нѣкоторыя измѣненія ихъ учебнаго курса въ видахъ большаго, по примѣру Вюртемберга, согласованія ихъ курса съ требованіями высшихъ техническихъ заведеній, при чемъ выражаетъ желаніе, чтобы преподаваніе математики и въ особенности аналитической геометріи было усилено и чтобы черченіе опять было сдѣлано обязательнымъ предметомъ, какъ то было до преобразованія 1891 года [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ союзъ желаетъ, чтобы для воспитанниковъ классическихъ гимназій, по примѣру Вюртемберга, время пребыванія въ высшихъ техническихъ заведеніяхъ было нѣсколько болѣе продолжительнымъ (на $^1/_2$ года или на 1 годъ), чѣмъ для реалистовъ, дабы они могли пройти дополнительный курсъ математики и черченія. Такимъ образомъ союзъ инженеровъ, стремясь, по примѣру Вюртемберга, согласовать курсъ высшихъ реальныхъ училищъ съ спеціальными требованіями техники, настаиваетъ (пожалуй, не безъ нѣкотораго основанія) на томъ, чтобы классики при поступленіи въ спеціальное заведеніе обязаны были дополнить свое образованіе необходимыми спеціальными знаніями, но въ то же время онъ не ставитъ такихъ же условій при поступленіи реалистовъ въ университеты и желаетъ, чтобы сіи послѣдніе имѣли право поступать на всѣ факультеты университета безъ всякой дополнительной подготовки и безъ всякаго соображенія съ тѣмъ, можетъ ли спеціальная подготовка,

---

[1]) Учебный планъ прусскихъ высшихъ реальныхъ училищъ представляется по положенію 1891 г. въ слѣдующемъ видѣ:

Число уроковъ въ теченіе всего девятилѣтняго курса.

Законъ Божій.	Родной языкъ.	Французскій языкъ	Англійскій языкъ.	Исторія и географія.	Математика.	Естествовѣдѣніе.	Физика.	Химія и минерал.	Чистописаніе.	Рисованіе.
19	34	47	25	28	47	12	13	11	6	16

Черченіе же обращено въ необязательный предметъ и преподается для желающихъ по два раза въ недѣлю, начиная съ пятаго класса (по нашему счету) и до послѣдняго (IX) включительно.

Библиотека "Руниверс"

даваемая реальными училищами въ интересахъ техническаго образованія, на которой настаиваетъ союзъ инженеровъ, быть признана цѣлесообразною для теолога, юриста и медика [1]) и т. д.

Такое несправедливое требованіе, въ силу коего отъ классика, при поступленіи въ техническое заведеніе, требовалось бы дополнительное реальное образованіе, а отъ реалиста не требовалось бы такое же дополненіе по гуманитарнымъ предметамъ, можно объяснить только тѣмъ, что въ данномъ случаѣ техники-реалисты, которыхъ такъ долго считали въ Германіи людьми какого-то низшаго разряда, и которыхъ во имя сохраненія будто-бы своего достоинства, напримѣръ, прусскіе правительственные архитекторы не хотѣли, какъ знаютъ наши читатели, допускать въ свою среду, желаютъ (побуждаемые въ настоящее время подобными же мелочными соображеніями, играющими, однако, въ Германіи такую важную роль) выказать въ свою очередь свою важность и значеніе и добыть себѣ преимущества даже бо́льшія, чѣмъ тѣ, которыми до сего времени пользовались гуманисты. Такое наше предположеніе находитъ себѣ полное подтвержденіе и въ томъ, что, въ сущности, право поступленія на всѣ факультеты университета, котораго инженеры требуютъ для воспитанниковъ реальныхъ училищъ, на практикѣ можетъ имѣть для сихъ послѣднихъ весьма мало значенія. Опытъ достаточно доказалъ уже, что бывшіе ученики высшихъ реальныхъ училищъ вовсе не склонны поступать въ университеты даже на тѣ факультеты, къ которымъ имъ нынѣ открытъ доступъ, а затѣмъ едва-ли вѣроятно, чтобы при крайнемъ переполненіи всѣхъ такъ называемыхъ ученыхъ университетскихъ карьеръ молодые люди, воспитанные въ реальномъ училищѣ и прямо готовящіеся въ техники, предпочли ей теологію, юриспруденцію и медицину.

Но несмотря на подобныя увлеченія, которыя, вѣроятно, изгладитъ время, нельзя не отдать справедливости сторонникамъ чисто реальнаго образованія, что они работаютъ на пользу этого образова-

[1]) Въ этомъ отношеніи „Союзъ германскихъ инженеровъ“ идетъ гораздо дальше вюртембергскихъ порядковъ, которымъ онъ желаетъ подражать. Въ Вюртембергѣ курсъ высшаго реальнаго училища приноровленъ къ требованіямъ политехникума, при поступленіи въ который гимназисты проходятъ сперва дополнительный курсъ по нѣкоторымъ предметамъ, но никому не приходитъ въ голову требовать, чтобы реалисты поступали въ университетъ, не дополнивъ своего образованія гуманитарными знаніями.

Библиотека "Руниверс"

нія едва-ли не съ большимъ умѣніемъ, послѣдовательностью и пользою, чѣмъ большая часть прочихъ сторонниковъ школьной реформы.

Разсмотрѣвъ главнѣйшія направленія, въ которыхъ развивались въ Германіи въ послѣднее время стремленія къ преобразованію средняго образованія, въ духѣ противоположномъ гуманизму, мы теперь познакомимъ нашихъ читателей съ дѣятельностью за послѣднія 10—15 лѣтъ сторонниковъ классической системы образованія.

Графъ П. Капнистъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

ОТРАДНАЯ СТРАНИЦА ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ НАУКИ [1]).

Анатолій Петровичъ Богдановъ.

Итакъ, А. П. Богдановъ училъ прежде всего смотрѣть и наблюдать. Контролируя рисунки студентовъ, онъ обыкновенно садился самъ за микроскопъ, изображалъ то, что было видно, и, сравнивъ свой чертежъ съ чертежомъ новичка, тотъ же часъ старался выяснить ему, чѣмъ обусловлена его ошибка.

Нельзя сказать, чтобы такое непрерывное зарисованіе цѣлаго ряда препаратовъ было очень весело и занятно для студентовъ; вотъ почему отъ числа студентовъ, начавшихъ занятія, къ концу года оставалась только третья или даже четвертая часть; но А. П. Богдановъ не дѣлалъ въ этомъ случаѣ уступокъ, и дѣйствительно, изъ его школы выходили люди, которые научались наблюдать и которые выносили запасъ знаній, никогда не забывавшихся.

Научивъ своихъ учениковъ наблюдать, А. П. Богдановъ приступалъ къ обученію ихъ самому предмету. Онъ привезъ съ собой изъ Неаполя громадныя количества самаго разнообразнаго матеріала, и благодаря этому подъ его руководствомъ студентъ знакомился съ самыми разнообразными представителями животнаго царства. Если бы при современномъ обиліи студентовъ-естественниковъ могли быть ведены занятія по такой широкой программѣ, какъ программа А. П. Богданова, и при такомъ обиліи матеріала, то намъ приходилось бы тратить почти тысячи рублей на одинъ матеріалъ.

Какъ разъ въ это время приступили къ устройству политехнической выставки, и вотъ, подъ вліяніемъ А. П. Богданова, комитетъ

---

[1]) *Окончаніе.* См. сентябрьскую кн. *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

выставки начинаетъ подносить зоологическому музею то нѣсколько микроскоповъ, то нѣсколько анатомическихъ наборовъ или другихъ снарядовъ, то совершенно спеціальныя коллекціи. Все это должно было быть выставленнымъ на выставкѣ, чтобы потомъ попасть въ зоологическій музей, но ждать было некогда, въ университетѣ оставались безъ пособій цѣлые ряды молодыхъ силъ, и комитетъ согласился передать даръ ранѣе, выговоривъ лишь то, что эти собранія и эти снаряды будутъ фигурировать на выставкѣ.

Такимъ-то образомъ съ 1870 года каждый изъ насъ оказался временнымъ обладателемъ собственнаго инструментарія, и работы наши быстро пошли впередъ.

Однако, несмотря на все это, Анатолій Петровичъ Богдановъ еще не рѣшался выпускать изъ своей лабораторіи самостоятельные труды новаго направленія, а поэтому его ученики до 1874 года еще доканчивали свое научное образованіе за русскими предѣлами, преимущественно въ Гиссенѣ, а потомъ, по переходѣ Лейкарта въ Лейпцигъ, въ послѣднемъ городѣ.

Такъ, кромѣ уже работавшихъ ранѣе Федченко, Ульянина, Зенгера, Ошанина и безвременно умершаго Надеждина, въ Лейпцигъ направились мой товарищъ И. С. Раевскій, такъ горестно и скоро окончившій свою жизнь, а также молодой зоологъ, тогда еще студентъ университета А. А. Тихомировъ, нынѣ московскій профессоръ, и А. А. Коротневъ, тогда тоже студентъ, нынѣ кіевскій профессоръ. Лишь съ 1873 года Анатолій Петровичъ рѣшается давать своимъ ученикамъ полное научное образованіе въ своей лабораторіи, и лицо, пишущее эти строки, является первымъ изъ учениковъ А. П. Богданова, не получившихъ заграничной инвеституры.

Въ 1872 году я окончилъ курсъ и на другой же день по окончаніи курса припялся работать на политехнической выставкѣ въ горнозаводскомъ и геологическомъ отдѣлахъ.

По закрытіи выставки А. П. Богдановъ пригласилъ меня помогать ему въ зоологическомъ музеѣ частнымъ образомъ въ установкѣ и систематизаціи новыхъ коллекцій, и здѣсь-то я началъ болѣе спеціальныя работы подъ его руководствомъ.

Приведеніе въ порядокъ музейскихъ собраній, въ которомъ нѣкоторые усматривали исключительно механическую работу, происходило такъ, что я непремѣнно долженъ былъ сличить ту или другую форму съ ея описаніемъ, разказать А. П. Богданову о томъ, насколько, по моему мнѣнію, состоятельно ея опредѣленіе, и лишь въ случаяхъ, не

Библиотека "Руниверс"

внушающихъ сомнѣнія, придать ей, такъ сказать, музейскій видъ. Благодаря этому, я успѣлъ за одинъ годъ пересмотрѣть чрезвычайно много самыхъ разнообразныхъ формъ, и когда въ 1873 году я отправился вмѣстѣ съ А. П. Богдановымъ за границу, на берегъ Средиземнаго моря, я уже встрѣтилъ морскую фауну, не какъ новичекъ, а какъ человѣкъ, немного съ ней знакомый.

Мнѣ могутъ замѣтить, что я приступаю не столько къ описанію дѣятельности Анатолія Петровича Богданова, сколько къ описанію того, какъ я сталъ зоологомъ, но мнѣ хотѣлось на собственномъ примѣрѣ показать, какъ руководилъ Богдановъ своихъ учениковъ, какъ онъ мало-по-малу вырабатывалъ изъ нихъ зоологовъ.

На Средиземномъ морѣ, сначала въ Виллафранкѣ, потомъ въ Неаполѣ, А. П. Богдановъ въ теченіе цѣлыхъ восьми мѣсяцевъ неустаннаго и непрерывнаго труда работалъ для любимаго университета, для своихъ питомцевъ. Опять цѣлые транспорты животныхъ и препаратовъ отправлялись въ Москву, и въ этомъ дѣлѣ А. П. Богданову помогали всѣ его сожители, его супруга, дѣти, его ученики.

Намъ, молодымъ, начинавшимъ спеціалистамъ, хотѣлось поскорѣе обработать какую-нибудь спеціальную задачу, поскорѣе увидать свое имя въ печати, и не скрою, что преграды, которыя совершенно раціонально А. П. Богдановъ ставилъ нѣкоторымъ изъ насъ въ этомъ дѣлѣ, положили начало недоразумѣніямъ, которыя окончились для отдѣльныхъ лицъ, къ сожалѣнію, даже разладомъ. Однако, А. П. Богдановъ былъ правъ въ томъ, что предостерегалъ насъ отъ спеціальной работы.

„Вы пріѣхали сюда, на море,—говорилъ онъ намъ,—для того, чтобы посмотрѣть на его богатое населеніе, чтобы поучиться у лучшаго учителя—природы, а васъ такъ и тянетъ на то, чтобы разрѣзать какую-нибудь гадкую кишку, найдти у ней на стѣнкѣ какую-нибудь ненужную группу клѣточекъ, описать ее, поставить во главѣ статьи свое имя. Оставьте это для своей старости. Теперь же учитесь у этой природы, бесѣдуйте съ нею, упивайтесь ея красотой. Я не понимаю того нѣмца-спеціалиста, который, попавъ въ Неаполь, не замѣтилъ ни Везувія, ни Помпеи, ни лазурнаго моря, а только повторялъ, что въ почкахъ головоногихъ слизняковъ неаполитанской бухты очень интересные паразиты".

И вотъ, подъ вліяніемъ такихъ рѣчей профессора, сопровождавшіе его ученики отказывались отъ спеціальныхъ изслѣдованій какихъ-либо мелкихъ анатомическихъ или систематическихъ фактовъ и вмѣстѣ съ

Библиотека "Руниверс"

нимъ работали надъ обогащеніемъ собраній роднаго университета, пріобрѣтая въ то же время цѣлый рядъ незамѣнимыхъ знаній.

Я сказалъ, что въ этой работѣ А. П. Богданову помогала также и его семья. Въ Виллафранкѣ, въ Неаполѣ всѣ мы, то-есть, А. П. Богдановъ, его супруга, я и мои товарищи, усердно сидѣли все время съ утра до завтрака и съ завтрака до обѣда за микроскопами, и въ это-то время составилась драгоцѣнная коллекція препаратовъ по лучевикамъ, приготовленная руками Е. В. Богдановой; подобное собраніе имѣется, кромѣ Москвы, только въ Іенѣ, гдѣ оно послужило Геккелю для его знаменитой монографіи лучевиковъ.

Незамѣтно для самого ученика, А. П. Богдановъ давалъ ему порученія, которыя были особенно плодотворны для его научнаго кругозора. Такъ, въ Виллафранкѣ мнѣ не разъ предлагалось выѣхать съ рыбаками въ то или другое теченіе, половить драгой на той или другой глубинѣ для того, чтобы потомъ дать отчетъ, чѣмъ отличается населеніе той или иной области, каковы его характеристичные признаки и свойства. Не забуду той чисто дѣтской радости, съ которою обнялъ и расцѣловалъ меня А. П. Богдановъ, когда я, вернувшись съ одной изъ такихъ экскурсій въ бухту, ограничивающую съ сѣвера полуостровъ Сенъ-Жанъ, привезъ ему нѣсколько выдрагированныхъ мною съ глубины сорока саженъ руконогихъ изъ рода Argiope. И довѣріе и любовь, которую вселялъ въ своихъ сотрудниковъ А. П. Богдановъ, были столь значительны, что такая радость учителя казалась въ то время лучшею наградой...

Такъ знакомилъ А. П. Богдановъ своихъ учениковъ съ природой.

Сочтя своихъ учениковъ достаточно подготовленными къ самостоятельной дѣятельности, А. П. Богдановъ направлялъ ихъ на тотъ или другой зоологическій вопросъ, являвшійся болѣе или менѣе важнымъ. Въ выборѣ темъ для самостоятельныхъ изслѣдованій А. П. Богдановъ былъ иногда очень строгъ и требователенъ. Молодому изслѣдователю особенно нравились тѣ вопросы, которые были въ данный моментъ животрепещущими, которые являлись вопросами такъ сказать боевыми, вопросами дня и моды; ему хотѣлось внести свое имя въ рядъ тѣхъ именъ, которыя такъ охотно цитировались въ литературѣ и которыя, къ слову сказать, забывались, какъ только вопросъ выходилъ изъ моды. А. П. Богдановъ былъ всегда противникомъ такихъ увлеченій; онъ направлялъ своихъ учениковъ на работы менѣе эффектныя, но болѣе основныя, на работы, за осуществленіемъ которыхъ приходилось работать не недѣли или мѣсяцы, а

Библиотека "Руниверс"

цѣлые года, и работы монографическаго характера были особенно любимы А. П. Богдановымъ. Правда, работы эти не давали ихъ авторамъ быстрой славы или быстрой популярности, но зато онѣ и не предавались забвенію, и не мало работъ, сдѣланныхъ по указанію и даже подъ давленіемъ А. П. Богданова его учениками, стали трудами классическими въ той области, которой онѣ касались. Не могу не указать, однако, что не всѣмъ ученикамъ А. П. Богданова нравились такія кропотливыя, требовавшія и трудолюбія, и эрудиціи, и долгихъ размышленій работы, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ несогласія учителя и ученика въ томъ направленіи, въ которомъ должны были вестись работы, стали поводомъ къ охлажденію и даже разрыву добрыхъ отношеній.

За первою группой учениковъ, которые стали работать въ новомъ для московскихъ зоологовъ направленіи, организовались слѣдующія группы, и къ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ мы находимъ московскую школу зоологовъ одною изъ самыхъ обширныхъ и самыхъ плодотворныхъ въ Россіи.

Однако, А. П. Богдановъ не ограничивался тѣмъ, что научалъ своихъ учениковъ стать учеными; онъ желалъ, чтобы изъ его роднаго университета вышелъ цѣлый рядъ преподавателей другихъ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, и для этого онъ основалъ весьма интересный и полезный семинарій. Этого семинарія не существовало на бумагѣ и офиціально; онъ основался частнымъ образомъ въ скромной квартирѣ покойнаго русскаго ученаго, въ Спасопесковскомъ переулкѣ близъ Арбата.

Желая пріучить своихъ учениковъ къ правильному изложенію прочитаннаго, желая пріучить ихъ къ критическому отношенію къ тому, что было прочтено, А. П. Богдановъ организовалъ собиравшіяся время отъ времени у него вечеринки, на которыхъ его ученики по очереди излагали содержаніе той или другой предложенной имъ работы, которая по тому или другому поводу считалась учителемъ особенно интересною. Остальные участники семинарія должны были слѣдить за референтомъ, ставить ему вопросы, оспаривать его выводы, и случалось, что молодые ученые такъ входили въ роли двухъ ученыхъ противниковъ, ученія которыхъ они излагали, что руководителю не безъ труда приходилось укрощать расходившихся диспутантовъ.

Въ томъ кабинетѣ, гдѣ я пишу эти строки, на одной изъ стѣнъ виситъ группа, приготовленная покойнымъ М. М. Пановымъ, на которой снятъ А. П. Богдановъ съ шестью первыми участни-

Библиотека "Руниверс"

ками такого семинарія; четверо изъ нихъ теперь уже не молодые профессора университетовъ, а именно А. А. Тихомировъ, М. А. Мензбиръ, получившій первыя познанія по зоологіи въ кабинетѣ покойнаго А. П. Богданова, Н. В. Насоновъ, нынѣшній профессоръ Варшавскаго университета, и пишущій эти воспоминанія; остальные двое — П. Е. Голубининъ и Г. А. Марциновскій оставили научную дѣятельность и занялись практическою.

Если въ излагаемомъ вопросѣ затрогивались такіе факты, которые могли быть освѣщены тѣми или другими препаратами, то референту предлагалось обыкновенно иллюстрировать свой докладъ собственноручно изготовленнымъ препаратомъ; на семейномъ языкѣ участниковъ семинарія такая иллюстрація доклада называлась „провѣркой", и это невинное названіе было однимъ изъ поводовъ къ разсказамъ лицъ, недружелюбныхъ къ дѣятельности А. П. Богданова, о томъ, что „у Богданова такіе ученые мальчики, которые даже самого Геккеля или Гегенбаура провѣряютъ". Впрочемъ, мало ли какихъ росказней не распускали про энергичнаго русскаго ученаго его недруги, не желавшіе и не могшіе простить ему того, что онъ такъ энергично и плодотворно работалъ въ то время, какъ многіе другіе сладко спали...

Помню, какъ робко, какъ неувѣренно выступали на этомъ семинаріи нѣкоторые изъ тѣхъ его участниковъ, которые теперь считаются блестящими лекторами, и какъ многимъ были они обязаны А. П. Богданову за эту превосходную школу.

За нѣкоторыми измѣненіями, примѣнительно къ обстоятельствамъ, такая работа въ музеѣ и лабораторіи А. П. Богданова шла до средины восьмидесятыхъ годовъ.

Суженіе дѣятельности отдѣльныхъ профессоровъ тѣми рамками, въ которыя замкнулъ ее уставъ 1884 года, чрезмѣрное накопленіе обязательныхъ студенческихъ работъ, которыя нѣкоторыми изъ профессоровъ понимались такъ, что за ихъ выполненіемъ не было возможности заниматься чѣмъ бы то ни было другимъ, уже значительно стѣснили учебно-ученую дѣятельность А. П. Богданова, а наступившая съ начала девятидесятыхъ годовъ болѣзнь стала препятствовать его личнымъ занятіямъ со студентами и учениками.

Болѣзнь, кромѣ того, усилила тотъ скептицизмъ по отношенію къ людямъ, который еще ранѣе замѣчался у покойнаго, тѣмъ болѣе, что въ его дѣятельности было за послѣднее время не мало событій, которыя способствовали его усиленію, и, къ сожалѣнію,

Библиотека "Руниверс"

скептицизмъ этотъ выразился и на отношеніяхъ А. П. Богданова къ его собственнымъ начинаніямъ.

Въ послѣдніе годы своей жизни онъ совершенно несправедливо осуждалъ свою прежнюю дѣятельность, относясь критически къ тому направленію, которое онъ далъ своей школѣ, и нерѣдко стремился къ разрушенію того, что создалъ самъ съ такимъ трудомъ и настойчивостью. И тѣмъ не менѣе, созданное имъ зданіе было столь прочнымъ, что его не разрушилъ самъ его создатель, и въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыми теперь завѣдываютъ ученики А. П. Богданова, научныя работы не измѣняютъ выработанному имъ направленію. Чтобы не касаться тѣхъ работъ, которыя производятся въ московскихъ зоологическихъ учрежденіяхъ, я укажу лишь на труды, выходящіе изъ кабинетовъ и лабораторій учениковъ покойнаго А. П. Богданова — профессоровъ В. М. Шимкевича въ С.-Петербургѣ, Н. В. Насонова и П. И. Митрофанова въ Варшавѣ, А. А. Коротнева въ Кіевѣ и П. Ф. Кащенко въ Томскѣ.

Теперь перейду къ описанію того, какъ читалъ А. П. Богдановъ лекціи. Врядъ-ли можно найдти профессора, который относился бы такъ щепетильно и ревниво къ читаемымъ имъ лекціямъ, какъ А. П. Богдановъ. Даже для самыхъ близкихъ людей, даже для своихъ семейныхъ А. П. Богдановъ наканунѣ лекціи былъ невидимъ и недоступенъ, такъ какъ онъ готовился къ каждой лекціи съ такимъ трудомъ и усидчивостью, какъ молодой, начинающій преподаватель. Благодаря этому, въ лекціяхъ Анатолія Петровича былъ всегда столь обширный и богатый матеріалъ, что непривычному слушателю въ немъ даже было трудно разбираться. До гробовой доски покойный Богдановъ слѣдилъ за всѣми новостями зоологической литературы и, если онѣ представляли что-либо достойное вниманія, немедленно пользовался ими, прилагая ихъ къ своему курсу. Вслѣдствіе этого лекціи А. П. Богданова представляли большой интересъ не только для студентовъ, но также и для лицъ, окончившихъ курсъ, скажу болѣе, для тѣхъ лицъ, которыя уже сами вступили въ составъ преподавателей университета. Любовь къ своему предмету заставляла часто покойнаго ученаго отвлекаться отъ начерченнаго имъ плана лекціи и, остановившись на какомъ-либо интересномъ вопросѣ, посвятить ему времени болѣе, нежели того желалъ онъ самъ. Съ точки зрѣнія холоднаго, педантичнаго преподавателя такія отвлеченія были достойными осужденія, но на мой взглядъ именно такія-то отступленія, во время которыхъ лекторъ жилъ, въ которыхъ выливалась и выясня-

Библиотека "Руниверс"

лась его любовь къ наукѣ и его преданность ея интересамъ, являлись особенно благотворными въ лекціяхъ А. П. Богданова; они дѣйствовали воспитывающимъ образомъ на слушателей, они вселяли въ нихъ такую же вѣру въ науку и любовь къ ней, какъ та вѣра и любовь, которою былъ одушевленъ самъ лекторъ.

Не разъ, уже на склонѣ дней своихъ, А. П. Богдановъ выходилъ изъ аудиторіи уставшій, задыхавшійся отъ рѣчи и отъ волненія и обращался къ намъ со словами: „Вотъ, кажется, уже старъ сталъ, а все не нажилъ себѣ нѣмецкой выдержки, той выдержки, которая обозначается словомъ Ausdauer и которую даже нельзя выразить русскимъ словомъ". И Анатолій Петровичъ начиналъ сокрушаться о томъ, что за это увлеченіе ему придется немного сократить или паукообразныхъ, или слизняковъ и еще болѣе корчалъ на себя за такое упущеніе. А именно это-то отсутствіе педантизма, эта способность къ увлеченію тѣмъ или другимъ научнымъ вопросомъ до гробовой доски и была тѣмъ, что такъ цѣнили его слушатели.

Анатолій Петровичъ, согласно расписанію, читалъ двумъ первымъ курсамъ естественниковъ и первому курсу медицинскаго факультета. Такъ какъ наши гимназіи, къ сожалѣнію, вообще плохо подготовляютъ молодыхъ студентовъ къ слушанію лекцій, а къ слушанію естественныхъ наукъ въ особенности, то понятно, что первокурсники далеко не всегда въ достаточной степени понимали ученаго лектора, а отсюда понятны и тѣ сѣтованія, которыя иногда раздавались среди студенчества на трудность курсовъ Анатолія Петровича. Интересно, однако, что эти сѣтованія раздавались исключительно на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета, тогда какъ студенты-медики восторгались чтеніями того же самаго профессора. Причинами такого разногласія надо считать, во-первыхъ, то, что медицинскій курсъ, какъ менѣе подробный, читался болѣе коротко и болѣе общедоступно, такъ, съ другой стороны, и то обстоятельство, что въ средѣ профессоровъ медицинскаго факультета у Богданова не было недоброжелателей, тогда какъ на физико-математическомъ факультетѣ нѣкоторые профессора даже передъ аудиторіями относились критически къ дѣятельности А. П. Богданова, а это не могло не отражаться на отношеніяхъ слушателей къ лектору.

Лекціи А. П. Богданова были лишены всякой вычурности; его языкъ былъ весьма простъ и ясенъ, его выраженія по своей простотѣ и понятности почти граничили съ народными. И вмѣстѣ съ тѣмъ онъ умѣлъ такимъ простымъ языкомъ излагать самые трудные и за-

Библиотека "Руниверс"

путанные вопросы, напримѣръ, хотя бы трудно излагаемыя частности гипотезъ Вейсмана, ученіемъ котораго покойный въ послѣдніе годы своей жизни очень интересовался. Благодаря такой простотѣ языка Богданова, благодаря дѣловитости его изложенія, про него говорили, что онъ въ своихъ лекціяхъ не обобщаетъ, что онъ излагаетъ только сухіе факты. Но тѣ, которые разсуждали такъ, или не слушали внимательно чтеній А. П. Богданова, или понимали подъ словами „обобщеніе" расплывчатыя громкія фразы, на которыя такъ охочи многіе лекторы, любящіе срывать аплодисменты загипнотизованныхъ ихъ льющейся, какъ журчащая струйка ручейка, рѣчи аудиторій. Обобщенія Богдановъ излагалъ въ видѣ краткихъ тезисовъ, а такъ какъ онъ былъ человѣкъ весьма точный, то онъ и обставлялъ каждый тезисъ такимъ обиліемъ фактовъ, которые не заинтересованному человѣку или человѣку, не посѣщавшему его лекцій, и казались самою сутью его чтеній. Съ А. П. Богдановымъ случилось то же, что случилось въ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ съ нашимъ знаменитымъ ученымъ академикомъ А. О. Ковалевскимъ. Про работы Ковалевскаго, который въ то время еще не пріобрѣлъ всемірной извѣстности, наши умники, которые теперь наперерывъ спѣшатъ зачислить себя въ число почитателей всемірно-извѣстнаго ученаго, говорили, что эти работы—собраніе голыхъ фактовъ, безъ всякихъ обобщеній, а между тѣмъ еще въ 1871 году въ одной изъ своихъ работъ, посвященной эмбріологіи членистоногихъ и кольчатыхъ червей, А. О. Ковалевскій въ пяти-шести тезисахъ, занимающихъ одну страницу, изложилъ цѣлое ученіе, то самое ученіе, которое было просмотрѣно нынѣшними „друзьями" его, но которое было основаніемъ цѣлой новой науки—сравнительной эмбріологіи, и лишь когда за западными предѣлами Россіи воздали русскому ученому должное, осмѣивавшіе его люди стали его „первыми приверженцами".

Я уже говорилъ о томъ, какъ щепетильно обставлялъ А. П. Богдановъ въ своихъ лекціяхъ фактическую сторону, какъ онъ стремился углубиться въ первоисточники и черпать свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ. Въ семьѣ покойнаго остались его конспекты, служившіе ему для его лекцій, и эти конспекты, въ которыхъ не только записано, но собственноручно зарисовано А. П. Богдановымъ все то, что онъ считалъ важнымъ и достойнымъ для сообщенія аудиторіи, составляютъ нѣсколько толстѣйшихъ томовъ... Поневолѣ преклонишься передъ такимъ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ своей аудиторіи, передъ такою любовью къ своему дѣлу.

Библиотека "Руниверс"

Будучи превосходнымъ университетскимъ лекторомъ, А. П. Богдановъ не имѣлъ репутаціи, какъ лекторъ для большой публики. Это обусловливалось тѣмъ, что онъ и на публичныхъ лекціяхъ гнался не за цвѣтистымъ выраженіемъ, не за какимъ-либо намекомъ, въ которомъ разыскивался бы какой-либо скрытный тайный смыслъ, наконецъ не за модными вопросомъ или идейкой, а лишь за тѣмъ, чтобы дѣйствительно поучить тѣхъ, которые его слушали, тому, что его интересовало; и эти лекціи онъ обставлялъ также массой фактовъ, какъ и университетскія чтенія; такія лекціи надо было слушать внимательно, надо было продумывать, тогда какъ думать и работать большая публика не особенно охоча.

Зато трудно было имѣть болѣе успѣха, чѣмъ тотъ, который имѣлъ А. П. Богдановъ у той сѣрой аудиторіи, которая наполняетъ по воскресеніямъ Политехническій музей, стремясь на его „воскресныя объясненія", основанныя опять-таки А. П. Богдановымъ. Простой русскій человѣкъ въ сущности очень дѣловитъ и большой реалистъ; его не проймешь красивымъ цвѣтистымъ выраженіемъ или громкою фразой, а потому тѣ чтенія, которыя производилъ передъ аудиторіей Политехническаго музея А. П. Богдановъ, вызывали искренній восторгъ. Съ поразительнымъ умѣньемъ вспоминалъ онъ про близкія сердцу одѣтаго въ сермягу и полушубокъ слушателя самыя интимныя стороны жизни простолюдина и въ простыхъ выраженіяхъ училъ тому, какъ избѣжать того или другаго неудобства, какъ ввести въ дѣло то или другое улучшеніе. Особенно памятна мнѣ его народная лекція о тѣхъ паразитахъ, которые водятся на кожѣ человѣка; слушатели были подавлены тѣми простыми соображеніями и фактами, которые приводилъ лекторъ, и я помню, какъ въ забредшей въ музей цѣлой артели владимірскихъ плотниковъ старый бородатый мужикъ съ умнымъ лицомъ, должно быть, десятскій, объяснялъ своимъ товарищамъ о роковой болѣзни какого-то Андрея Сидорова, который никогда не мылся, не ходилъ въ баню и который хворалъ болью, очень похожей на ту, „про которую баилъ разказчикъ".

Перейдя къ описанію Анатолія Петровича, какъ лектора и руководителя цѣлой школы, я оставилъ въ сторонѣ его личныя, научныя работы, къ которымъ и перехожу теперь.

Мнѣ всегда было и больно, и досадно, когда и при жизни, и послѣ смерти А. П. Богданова многіе люди, даже изъ числа тѣхъ, которые его очень любили и уважали, говоря о немъ, напирали преимуще-

Библиотека "Руниверс"

ственно на то, что онъ былъ превосходнымъ организаторомъ. Признавая за Анатоліемъ Петровичемъ его рѣдкія способности, какъ организатора, я тѣмъ не менѣе не могу не сказать, что если бы А. П. Богдановъ не проявилъ своей организаторской дѣятельности внѣ предѣловъ профессорской жизни, то онъ остался бы знаменательнымъ явленіемъ въ русской жизни, какъ выдающійся и знаменитый ученый.

Съ 1867 года Анатолій Петровичъ посвящаетъ свои спеціальныя научныя работы антропологіи, являясь въ зоологической литературѣ обобщателемъ, историкомъ и компиляторомъ. Вотъ на этомъ-то играли въ продолженіе всей жизни Анатолія Петровича его недруги, упрекая его за то, что вмѣсто того, чтобы сидѣть за расщепываніемъ клѣтокъ кончика хвоста крысы или за опредѣленіемъ новыхъ видовъ Божьихъ коровокъ — занятіями, приличествующими, по ихъ мнѣнію, профессору зоологіи, ученый работалъ надъ познаніемъ первичнаго населенія своего отечества и надъ исторіей развитія и распространенія его научной дѣятельности.

Изслѣдуя первобытное населеніе Россіи, А. П. Богдановъ разсуждалъ такимъ образомъ: всего труднѣе измѣняется природа человѣка, его тѣло, его физическія черты. Возьмите китайца въ пеленкахъ, переведите его въ европейскую семью, дайте европейское воспитаніе, одѣвайте въ европейскую одежду, и онъ станетъ европейцемъ по костюму, по языку, по традиціямъ, даже по національнымъ стремленіямъ, а между тѣмъ весь обликъ его останется китайскимъ, и каждый, увидавъ его, скажетъ, что онъ монголъ въ европейской одеждѣ. Вотъ почему, говорилъ А. П. Богдановъ, нельзя довѣряться однимъ обычаямъ, преданіямъ, костюмамъ, древностямъ того или другаго народа, однимъ словомъ, однимъ проявленіямъ его культуры, а надо непремѣнно познать и его физическое строеніе.

И на основаніи этихъ данныхъ А. П. Богдановъ пришелъ къ заключенію, что для познанія русскаго народа надо знать и его физическое строеніе, а также и физическое строеніе его предковъ, населявшихъ Россію или тѣ страны, изъ которыхъ могли прійти въ Россію предки русскаго народа.

Какъ и всѣ антропологи шестидесятыхъ годовъ, какъ и основатель этого направленія въ физической антропологіи — Поль Брока, А. П. Богдановъ вдался немного въ крайность, именно приступилъ къ изученію костяковъ и череповъ населенія, не познакомившись ранѣе съ его живымъ тѣломъ. Намъ понятно, почему Анатолій Петровичъ такъ остановился на этой сторонѣ изслѣдованія. Если

Библиотека "Руниверс"

и теперь трудны измѣренія, изслѣдованія цвѣтности глазъ и волосъ, изученіе физическихъ отправленій народа въ разныхъ мѣстностяхъ, то еще труднѣе были такія изслѣдованія сорокъ лѣтъ тому назадъ. При томъ же, изучая наружное строеніе тѣла населенія, было невозможно сравнивать его съ выкопанными изъ могильниковъ и кургановъ останками, а послѣдніе оказались столь интересными и столь отличающимися отъ современнаго населенія, что надо было спѣшить сравнивать ихъ съ костяками и черепами этого населенія. Этому недостатку, который былъ недостаткомъ всего направленія Брока и его школы, хотя и ратовавшихъ за изученіе живаго тѣла человѣчества, но ставившихъ эту задачу на второй планъ, не помогли и многочисленныя экспедиціи, посланныя потомъ А. П. Богдановымъ по разнымъ концамъ Россіи, и въ настоящее время, когда инородческіе элементы съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе вымираютъ, и когда въ Россіи не осталось такихъ преданныхъ вопросу о происхожденіи русскаго народа антропологовъ, какимъ былъ А. П. Богдановъ, вопросъ этотъ еще очень и очень далекъ отъ своего разрѣшенія.

Начавъ съ изученія костяковъ и, въ особенности, череповъ, добытыхъ изъ кургановъ Московской губерніи, показавъ, что во время насыпанія этихъ кургановъ въ этой центральной русской губерніи жили бокъ-о-бокъ два племени, отличавшіяся другъ отъ друга различными признаками, преимущественно же тѣмъ, что одно изъ нихъ, болѣе западное, имѣло длинную голову и болѣе узкое и длинное лицо, тогда какъ въ восточной части жило населеніе съ лицомъ болѣе широкимъ и съ головою болѣе короткою, А. П. Богдановъ сталъ стремиться къ тому, чтобы прослѣдить это древнее населеніе и въ другихъ мѣстахъ Россіи.

Случайныя раскопки, производившіяся тѣми или другими изъ друзей и корреспондентовъ Анатолія Петровича, дали уже ему возможность слѣдить за тѣмъ, куда направляются двѣ волны населенія, одна—волна населенія длинноголоваго и узколицаго, другая—населенія короткоголоваго и широколицаго, и эти изысканія показали ему, что курганы къ западу отъ меридіана Москвы заключаютъ остатки населенія длинноголоваго, а къ востоку короткоголоваго. Конечно, выраженіе „къ западу и востоку отъ меридіана“ употреблено мною относительно, такъ какъ въ дѣйствительности есть мѣста, гдѣ длинноголовое населеніе заходитъ далѣе на востокъ и короткоголовое далѣе на западъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ первое время своей дѣятельности, какъ антрополога, А. П. Богдановъ полагалъ возможнымъ счесть длинноголовыхъ обитателей курганнаго періода за славянъ, а короткоголовыхъ за инородцевъ финскаго или урало-алтайскаго корня, и въ значительномъ числѣ случаевъ такія предположенія оправдывались и исторіей края, и типомъ мѣстнаго населенія, которое нерѣдко въ мѣстностяхъ, гдѣ были особенно многочисленны курганы съ длинноголовыми черепами, сохранило много слѣдовъ этого типа до современнаго періода (напримѣръ, Суджанскій уѣздъ Курской губерніи). Однако въ болѣе позднее время, когда цѣлые ряды экспедицій, организованныхъ для доставленія матеріала на устроенную А. П. Богдановымъ въ 1879 году антропологическую выставку, доставили краніологическій матеріалъ со всѣхъ концовъ Россіи, начиная отъ береговъ Балтійскаго моря и кончая Сибирскими степями, А. П. Богдановъ сталъ выражаться болѣе обще. Такъ какъ волна длинноголоваго населенія черезъ Бѣлоруссію, Литву и Польшу слилась съ полосой могильниковъ приблизительно съ такимъ же типомъ населенія, тянущейся по всей Германіи до предѣловъ центральной Франціи, то А. П. Богдановъ счелъ населеніе русскихъ кургановъ съ длинноголовыми черепами за населеніе типа, общаго съ типомъ населенія древней Германіи и Франціи.

Хотя я не совсѣмъ согласенъ со вторымъ мнѣніемъ моего учителя, такъ какъ наши курганы происхожденія болѣе молодаго, того періода, когда славяне уже отщепились отъ германцевъ и другихъ близкихъ народовъ, но и въ этой второй гипотезѣ я нахожу много справедливаго, такъ какъ, повидимому, физическіе типы древнихъ германцевъ и славянъ были очень близки между собою, а потому и нѣтъ невѣроятнаго, что оба народа должны были произойти отъ одного общаго корня.

Гораздо разнообразнѣе оказались тѣ типы, которые въ началѣ теоріи А. П. Богданова были отнесены имъ къ короткоголовымъ курганнымъ обитателямъ. Здѣсь при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ оказалось много разнообразныхъ элементовъ, и черепа сѣверной половины восточной Россіи оказались совсѣмъ не того типа, какъ черепа южной; здѣсь надо было отличить различныя наслоенія, и, тогда какъ сѣверные короткоголовые народы могли быть отнесены скорѣе къ народамъ урало-алтайскимъ, въ южныхъ отражались болѣе рѣзкія монголоидныя черты.

Въ значительной степени предположенія А. П. Богданова подтверждались и наблюденіями надъ современными жителями Россіи, и

Библиотека "Руниверс"

мы не можемъ не пожалѣть, что эти изслѣдованія, послѣ удаленія А. П. Богданова съ дѣятельности на поприщѣ антропологіи, не продолжались съ достаточною энергіей.

Для тѣхъ выводовъ, на которые я указывалъ и которые излагаются такъ кратко и просто, потребовалось, однако, не мало работъ, и въ этихъ строкахъ заключаются выводы изъ нѣсколькихъ десятковъ спеціальныхъ изслѣдованій, произведенныхъ надъ черепами изъ кургановъ и могилъ различныхъ губерній сѣверной Россіи, ея центральной части, ея малорусскихъ губерній, ея южныхъ и восточныхъ окраинъ, ея сибирскихъ владѣній, ея туркестанскаго населенія, даже, болѣе того, изъ прилегающихъ къ Россіи странъ, какъ-то изъ Румыніи, Болгаріи, Галиціи, Персіи и Китая; самоѣды, лопари, остяки, татары, разные кавказскіе горцы, многія другія народности дали также матеріалъ для ученыхъ статей А. П. Богданова; не мало работалъ онъ и надъ останками старыхъ москвичей и старыхъ новгородцевъ, случайно открывавшимися при перестройкѣ церквей или при возведеніи большихъ сооруженій на мѣстахъ, гдѣ еще сохранились воспоминанія о кладбищахъ или погостахъ. Хотя труды свои А. П. Богдановъ издавалъ въ „Извѣстіяхъ Общества Любителей Естествознанія“, слѣдовательно, печаталъ ихъ по-русски, тѣмъ не менѣе, слава о первомъ русскомъ антропологѣ, „объ основателѣ русской антропологіи“, какъ звалъ его Вирховъ, распространилась далеко за предѣлы Россіи, чему много помогли читавшіе по-русски чешскіе и польскіе авторы, которые, будучи болѣе чувствительными къ вопросамъ, касающимся происхожденія славянъ и ихъ будущихъ судебъ, чѣмъ русскіе, съ давнихъ поръ слѣдили за русскою антропологическою литературой и вступали съ А. П. Богдановымъ нерѣдко въ оживленную полемику; не мало помогъ въ этомъ и профессоръ анатоміи Кёнигсбергскаго университета Людвигъ Штида, бывшій прежде профессоромъ анатоміи въ Дерптѣ, и знающій русскій языкъ профессоръ Штида, одинъ изъ самыхъ горячихъ почитателей заслугъ А. П. Богданова.

Но, работая съ большою энергіей и съ такимъ разительнымъ успѣхомъ на поприщѣ антропологіи, А. П. Богдановъ въ то же время оставался и зоологомъ. Его не прельщали самостоятельныя работы, основанныя на экспериментѣ и наблюденіи. Его въ зоологіи не привлекала къ изслѣдованію такая обширная задача, какъ изслѣдованіе происхожденія роднаго его народа, и онъ въ зоологіи избралъ труды историческіе и обобщающіе.

Въ Россіи вообще не озабочиваются историческими очерками раз-

Библиотека "Руниверс"

витія науки, и зоологія съ этой стороны является однимъ изъ счастливѣйшихъ исключеній; она имѣла своего историка, своего Богданова, тогда какъ многія другія науки еще не дождались такого Богданова.

Самымъ крупнымъ трудомъ А. П. Богданова съ точки зрѣнія исторіи зоологіи является его обширная монографія, озаглавленная „К. Ф. Рулье и его предшественники по каѳедрѣ зоологіи въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ", изданная въ 1885 году.

Несмотря на скромное названіе, это сочиненіе можно было бы назвать „Исторіей русскаго естествознанія до конца пятидесятыхъ годовъ XIX вѣка". Въ книгѣ этой излагается исторія русскаго естествознанія, начиная съ 1770 года, со времени профессора Афонина, до 1858 года. Такъ какъ въ прошломъ столѣтіи въ Россіи былъ только одинъ университетъ — Московскій, то понятно, что и все естествознаніе выражалось въ его трудахъ; С.-Петербургская Академія оставалась слишкомъ долгое время учрежденіемъ замкнутымъ, доступнымъ только для лицъ иностраннаго происхожденія, и ея труды и развитіе не имѣли большаго вліянія на развитіе естествознанія въ Россіи.

А. П. Богдановъ дѣлитъ исторію зоологіи въ Московскомъ университетѣ на четыре періода: первый отъ основанія университета до призванія Готтельфа Фишера фонъ-Вальдгейма, второй періодъ—Фишера фонъ-Вальдгейма, третій — отъ него до Рулье и четвертый— періодъ Рулье.

Въ первое время жизни университета профессора по естественной исторіи были „образованные и трудолюбивые чиновники, но не спеціалисты, слившіеся со своей наукой, поэтому-то и ихъ труды далѣе краснорѣчивыхъ рѣчей о пользѣ наукъ вообще, естественной исторіи въ частности и не шли. Утилитарная точка зрѣнія господствовала въ научномъ міросозерцаніи, а потому понятно, что и на дѣло своей каѳедры профессора смотрѣли со стороны бо́льшихъ житейскихъ преимуществъ. При такихъ взглядахъ трудно было ожидать проявленія какой-либо научной самостоятельности, какой-либо чистой научной иниціативы, ея и не было; даже наиболѣе энергичный и трудолюбивый Антонскій только переводитъ общедоступные словари, не заботясь хотя бы о переводѣ спеціальныхъ и необходимыхъ для изученія студентовъ сочиненій" [1]).

[1]) К. Ф. Рулье и т. д., стр. 12.

Библиотека "Руниверс"

Понятно, что, когда „готовилась реформа университетовъ", когда „нужно было показывать студентамъ, какъ слѣдуетъ научно работать, а не сообщать имъ только общедоступныя и полезныя въ практической жизни знанія", пришлось „прибѣгнуть опять къ варягамъ, и зоологическій Рюрикъ для Москвы нашелся въ Фишерѣ фонъ-Вальдгеймѣ, начавшемъ въ Москвѣ періодъ дѣйствительно научнаго, основаннаго на самостоятельномъ изученіи предмета, преподаванія".

И тѣмъ не менѣе, какъ показываетъ Анатолій Петровичъ, роль роднаго университета въ русскомъ просвѣщеніи даже и въ это время чиновничьяго преподаванія была незамѣнимою и славною. „Онъ въ исторіи просвѣщенія Россіи дѣлалъ такое же дѣло, какое дѣлали первые поселенцы въ дѣвственныхъ лѣсахъ и дикихъ странахъ; онъ подготовлялъ первоначальные примѣры русскаго университетскаго преподаванія, и на его долю въ теченіе полувѣка исключительно приходилось вырабатывать почву для туземнаго народнаго производства научнаго труда" [1]).

Но не даромъ А. П. Богдановъ, этотъ истинно русскій человѣкъ, писалъ, что исторію науки въ каждой странѣ можетъ написать только сынъ ея; повидимому, насадить науку въ странѣ можетъ также только истинный сынъ ея. Какъ ни велики были заслуги передъ наукой Готтельфа Фишера фонъ-Вальдгейма, какъ ни плодотворны были его труды по организаціи перваго послѣ Академіи русскаго ученаго общества—Императорскаго Общества Испытателей Природы, столь много сдѣлавшаго для познанія русской природы, все-таки вліяніе человѣка, не болѣвшаго сердцемъ по Руси и ея просвѣщенію, не было столь большимъ, какъ того ожидали. Дѣятельность Фишера и основаннаго имъ общества, какъ пишетъ Богдановъ, „удовлетворила потребности тѣснаго сближенія перваго русскаго университета, какъ общенаучнаго центра, съ заграничными подобными же учрежденіями; но образованіе русскихъ дѣятелей шло своимъ путемъ, и для появленія ихъ болѣе сдѣлали тѣ русскіе профессора, которые, можетъ быть, менѣе Фишера потрудились на научномъ поприщѣ и, по всей вѣроятности, были менѣе его учены, не могли гордиться дружбою съ Кювье и Гумбольдтомъ, но обладали незамѣнимымъ качествомъ: они понимали потребности окружающей ихъ учащейся среды, росли вмѣстѣ съ нею, понимали форму и дозу полезнаго и доступнаго для нея... Вотъ почему выходъ Фишера изъ профессуры прошелъ безслѣдно, и

[1]) Тамъ же, стр. 97.

Библиотека "Руниверс"

съ нимъ аудиторія не потеряла чего-то дорогаго ей, чего-то слившагося съ нею; вмѣсто Фишера сталъ читать Ловецкій, и только. Не то было съ Рулье, не таково было отношеніе слушателей къ нему: его замѣнить было трудно. Можно было добиться всего, но только не стать вторымъ Рулье" [1]).

Какъ приложимы эти слова Анатолія Петровича къ нему самому! Съ его кончиной, какъ и съ кончиной Рулье, аудиторія потеряла профессора, котораго замѣнить трудно. И это потому, что и Богдановъ и Рулье любили эту аудиторію, это потому, что оба они жили, когда читали, что они въ каждомъ своемъ слушателѣ видѣли дорогое существо, лучшаго друга, что предполагали въ немъ такую же чистую любовь къ наукѣ, какою были одушевлены сами. А. П. Богдановъ былъ истинный сынъ земли русской, его учитель К. Ф. Рулье, несмотря на свое имя, на свое происхожденіе и свое вѣроисповѣданіе, былъ также истинно русскій человѣкъ, и русскіе люди чувствовали это и особенно охотно шли за этими истинно русскими учеными.

Третья и четвертая глава первой части этой книги Анатолія Петровича, въ которыхъ онъ излагаетъ тѣ научныя стремленія, тѣ попытки къ ученымъ работамъ, которыя дѣлались загнанными русскими учеными и профессорами двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ, совсѣмъ забытыми приглашенными извнѣ силами, такъ дивны и такъ интересны, что чтеніе ихъ доставляетъ истинное наслажденіе. Какъ мощна и какъ величава его отповѣдь Н. И. Пирогову, такъ осмѣявшему въ своихъ запискахъ Московскій университетъ того времени, и какою любовью къ родной странѣ, къ представителямъ роднаго народа дышатъ эти страницы. Съ какой теплотой спрашиваетъ онъ великаго русскаго ученаго, уже нѣсколько зараженнаго насмѣшливымъ и высокомѣрнымъ отношеніемъ къ своему родному, о томъ, что было въ жизни университета того времени такого, что, какъ признается самъ Н. И. Пироговъ, „оставило впечатлѣніе на цѣлую жизнь, врѣзалось въ душу и дало ей направленіе на всю жизнь". „Жаль, говоритъ Богдановъ, что великій педагогъ не выяснилъ это *нѣчто* и составилъ картину весьма остроумную, но весьма мало поучительную и правдивую, изъ однихъ курьезовъ. Произвело же это искусственное освѣщеніе: Московскій университетъ явился въ тѣни больше, чѣмъ онъ заслуживалъ, а Дерптскій за то усилился въ освѣщеніи вслѣдствіе контраста". Въ другомъ мѣстѣ А. П. Богдановъ спрашиваетъ Пирогова: „Не слиш-

[1]) Тамъ же, стр. 47.

Библиотека "Руниверс"

комъ ли много безпристрастія къ своимъ учителямъ, русскимъ профессорамъ, высказалъ Н. И. Пироговъ въ смѣхотворно-односторонней картинѣ, нарисованной имъ по поводу университета, ярче какой не удалось бы написать никакому высокомѣрному нѣмцу, презрительно относящемуся къ Россіи" [1]).

Вторая часть этой превосходной книги посвящена исторіи естествознанія въ Россіи въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ, времени преподаванія Рулье. Читая ее, поражаешься, какъ много, какъ интенсивно работали русскіе профессора и ученые того времени, какъ неблагодарны были ихъ труды, и какъ мало знаютъ о нихъ не только люди съ общимъ образованіемъ, но и спеціалисты.

Написавъ превосходный очеркъ развитія естествознанія въ Россіи къ началу шестидесятыхъ годовъ, А. П. Богдановъ приступилъ къ новой большой работѣ, къ исторіи дѣятельности по зоологіи Императорскаго Общества любителей естествознанія. Эта книга доведена до начала девятидесятыхъ годовъ и содержитъ въ себѣ также исторію развитія естественныхъ наукъ въ Россіи со времени послѣ шестидесятаго года, и картина, рисуемая А. П. Богдановымъ, является и грандіозною и отрадною. Освободившись отъ оковъ иностраннаго давленія, русская наука расправила крылья и быстро понеслась въ высь, давъ цѣлый рядъ знаменитыхъ и даже великихъ именъ.

Но этимъ не удовольствовался А. П. Богдановъ. Давъ исторію естествознанія въ Россіи, онъ хотѣлъ затѣмъ дать и болѣе или менѣе подробный очеркъ ея современнаго ему состоянія. Для этого онъ приступилъ къ изданію весьма интересному, а именно къ „Матеріаламъ для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знаній преимущественно за послѣднее тридцатилѣтіе" (1850 — 1887). Въ этомъ изданіи А. П. Богдановъ напечаталъ краткія біографіи, списки ученыхъ трудовъ и портреты большей части спеціалистовъ по зоологіи и близкимъ къ ней наукамъ, и въ четырехъ томахъ этого изданія заключаются свѣдѣнія, весьма интересныя для исторіи науки. Къ сожалѣнію, два-три имени, неудачно занесенныя въ этотъ списокъ, дали богатую пищу для лицъ, не сочувствовавшихъ начинаніямъ покойнаго Богданова, и изданіе это не имѣло того успѣха, какого бы оно заслуживало. А недруговъ у Анатолія Петровича было много и въ послѣднее время его жизни, и, что всего болѣе горько,

[1]) Тамъ же, стр. 102.

Библиотека "Руниверс"

въ эту группу вошло не мало лицъ такихъ, которыя всѣмъ въ жизни своей были обязаны покойному ученому, которые безъ поданной имъ руки помощи должны были бы неминуемо погибнуть...

Довольно большая группа дѣятелей въ разныхъ областяхъ жизни не прощала А. П. Богданову его ярко оттѣняемаго имъ національнаго направленія. „Наука, говорили они, не имѣетъ національности, а поэтому ученому позорно говорить о какой-нибудь русской наукѣ; Юпитеръ или Марсъ движутся по однимъ законамъ для русскаго и нѣмца, гдѣ же тутъ національность науки?“ И эти отзывы о направленіи А. П. Богданова начались еще съ шестидесятыхъ годовъ, когда особенно рѣзко стало выражаться въ нѣкоторой части печати антинаціональное направленіе.

Интереснѣе всего, что тѣ же самые люди преклонялись передъ Геккелемъ, который, кощунственно сравнивая низшее позвоночное „ланцетника“ съ католическою реликвіей, въ то же время кричалъ о нѣмецкой наукѣ, о ея величіи и славѣ, который свою боевую книгу „Общая морфологія“ посвятилъ своему другу Гегенбауру, во имя „общихъ трудовъ на почвѣ родной, нѣмецкой науки“. То, что было позволено иностранцу, что ему ставилось, быть можетъ, даже въ заслугу, порицалось у русскаго ученаго, который, однако, доказывалъ своимъ оппонентамъ, что у каждаго народа свой характеръ, свои симпатіи, свой складъ ума. „Хотя Юпитеръ и Марсъ движутся одинаково и для русскаго и для нѣмца, однако русскій примется за наблюденіе, станетъ описывать его не такъ, какъ нѣмецъ или какъ англичанинъ, даже болѣе того, подмѣтитъ то, чего не подмѣтитъ нѣмецъ, и пропуститъ то, что увидитъ послѣдній“. Въ то время еще не былъ разработанъ Лебономъ и другими этнологами вопросъ о національномъ характерѣ, и подобные споры были очень частыми и ожесточенными.

Лѣтъ за пятнадцать до кончины А. П. Богдановъ приступилъ къ изданію весьма обширнаго сочиненія, которое осталось не доконченнымъ. Своему труду, которому слѣдовало бы дать названіе „Общая біологія животнаго царства“, Анатолій Петровичъ далъ имя „Медицинской зоологіи“, въ виду того, что, по его глубокому убѣжденію, такая книга должна была быть настольною книгой всякаго ученаго врача, который долженъ знать различныя видоизмѣненія строенія и отправленія различныхъ организмовъ, какъ простыхъ, такъ и сложныхъ.

Планъ сочиненія былъ очень интересенъ. Сначала А. П. Богдановъ излагалъ общія данныя и воззрѣнія на природу животнаго цар-

Библиотека "Руниверс"

ства, начиная съ строенія основнаго вещества—протоплазмы и ея выразителя—клѣтки, потомъ надо было перейти къ тканямъ, затѣмъ къ органамъ, наконецъ уже къ цѣлымъ организмамъ. А. П. Богданову удалось осуществить только первую задачу, то-есть, дать общія понятія о протоплазмѣ, клѣткѣ и возникновеніи изъ нихъ тканей, но и это заняло громадный томъ въ тысячу слишкомъ страницъ; изъ втораго тома, посвященнаго вопросу о происхожденіи зародышевыхъ листовъ и развитіи изъ нихъ тканей, вышелъ только одинъ выпускъ, и на этомъ окончилось это грандіозное предпріятіе. Оно угасло не по случаю недостатка энергіи у ученаго, къ тому времени уже маститаго,—оно не осуществилось за неимѣніемъ средствъ къ его продолженію...

А. П. Богдановъ былъ горько разочарованъ въ участи своего изданія; ученыхъ врачей оказалось очень мало, и книга разошлась только въ одной-двухъ сотняхъ экземпляровъ. Интересно, что значительно позже А. П. Богданова въ такомъ же направленіи были изданы книги нѣмцемъ Гертвигомъ, французомъ Геннеги и американцемъ Уильсономъ, только книги эти гораздо болѣе кратки, и всѣ эти книги не только имѣли успѣхъ, но даже книга Гертвига переведена на русскій языкъ, и, какъ всякая переводная книга, да еще изданная опытнымъ издателемъ, отлично пошла въ ходъ. Впрочемъ, такова горькая участь каждаго русскаго ученаго дѣятеля, который старается издать самостоятельный трудъ съ чисто научнымъ направленіемъ безъ всякаго потаканія модными теченіямъ и вкусамъ толпы...

Я упомянулъ только о немногихъ ученыхъ трудахъ А. П. Богданова, не указывая на болѣе мелкіе, изъ которыхъ нѣкоторые, напримѣръ, „Антропологическая физіогномика“, „Форма и среда“ и другіе, являются чрезвычайно интересными и своеобразными, но, полагаю, что и того, что я сказалъ, достаточно, чтобы видѣть, какую выдающуюся ученую силу мы потеряли въ лицѣ Анатолія Петровича.

Я буду немного говорить о Богдановѣ, какъ объ организаторѣ. Я дѣлаю это, какъ потому, что объ этой сторонѣ дѣятельности Анатолія Петровича писали болѣе, чѣмъ о другихъ, такъ и изъ уваженія къ памяти покойнаго, который въ послѣдніе годы своей жизни даже сердился, когда указывали ему на эту сторону его дѣятельности. „Неужели, говорилъ онъ, я уже такъ мало сдѣлалъ для науки и для университета, что для меня не найдется никакихъ другихъ отзывовъ, какъ только тѣ, которые указываютъ на мою организаторскую дѣятельность“.

Всякій, кто интересовался ходомъ развитія общественной дѣя-

Библиотека "Руниверс"

тельности въ Москвѣ, знаетъ, что А. П. Богдановъ основалъ „Комитетъ акклиматизаціи", потомъ разросшійся въ цѣлое общество, что онъ былъ истиннымъ организаторомъ основаннаго С. А. Масловымъ „Комитета шелководства", что онъ вмѣстѣ съ Г. Е. Щуровскимъ и А. Ю. Давидовымъ основалъ Императорское Общество любителей естествознанія. Зоологическій садъ, этнографическая выставка, давшая Москвѣ первый этнографическій музей, о которомъ, къ сожалѣнію, такъ несправедливо отозвался одинъ изъ сотрудниковъ *Московскихъ Вѣдомостей*, сравнивая его съ Петербургскимъ музеемъ имени Александра III, забывъ, что съ 1867 года, времени своего основанія, Дашковскій этнографическій музей почти не обновлялся, политехническая выставка, давшая политехническій музей, антропологическая выставка, давшая университету антропологическій музей, второй съѣздъ естествоиспытателей, всероссійскій съѣздъ антропологовъ въ 1879 году, международные конгрессы 1892 года,—вотъ краткій перечень тѣхъ учрежденій, которыя были организованы покойнымъ.

Зная, что одинъ изъ учениковъ А. П. Богданова, профессоръ сельско-хозяйственнаго института Н. М. Кулагинъ, предполагаетъ изданіе труда, посвященнаго исторіи нѣкоторыхъ учрежденій, основанныхъ А. П. Богдановымъ, я не буду касаться далѣе этого вопроса, однако остановлюсь на томъ, почему А. П. Богдановъ былъ счастливъ въ своихъ предпріятіяхъ, тогда какъ многіе другіе, желавшіе идти по тому же пути, часто не имѣли успѣха.

По моему мнѣнію, успѣхъ организаторской дѣятельности А. П. Богданова лежалъ въ самомъ его характерѣ и въ той вѣрѣ, которую онъ имѣлъ въ то дѣло, за которое брался.

Анатолій Петровичъ былъ человѣкомъ очень общительнымъ и очень доступнымъ. Въ немъ не было того олимпійскаго величія, которое отличаетъ часто другихъ дѣятелей, и это привлекало къ нему всѣхъ и каждаго. Анатолій Петровичъ, бесѣдуя съ близкими къ нему лицами, въ шутку любилъ разказывать, что въ каждомъ человѣкѣ къ извѣстному возрасту развивается особый алкалоидъ „генералинъ", тотъ алкалоидъ, которымъ отравлены многія выдающіяся лица; такъ этого-то алкалоида не развилось въ А. П. Богдановѣ до самой его смерти. Нѣкоторымъ казалось даже, что А. П. Богдановъ былъ особенно ласковъ и предупредителенъ именно съ тѣми людьми, положеніе которыхъ рѣдко позволяло имъ видѣть такую предупредительность.

Вотъ это-то простое, добродушное отношеніе къ людямъ и привязывало ихъ къ Анатолію Петровичу такъ, что они шли съ нимъ на

Библиотека "Руниверс"

всякое дѣло, а уже этого одного достаточно для того, чтобы помочь сдѣлать многое и очень многое.

Но и люди болѣе далекіе отъ Анатолія Петровича шли съ нимъ и за нимъ, если имъ удавалось слышать его простое, но полное вѣры въ успѣхъ предпріятія слово, и мнѣ памятны собранія, въ которыхъ большинство было настроено противъ того или другаго предпріятія Богданова, и которыя оканчивались тѣмъ, что протестанты выходили изъ нихъ вѣрными сподвижниками Анатолія Петровича.

Въ концѣ концовъ за А. П. Богдановымъ установилась такая слава, что если онъ возьмется за предпріятіе, то оно непремѣнно будетъ имѣть успѣхъ, и не мало искушеній было для Анатолія Петровича, который, устраивая дѣла другихъ, разстраивалъ свои до крайней степени, вступить въ тотъ или другой кружокъ дѣльцовъ. Но А. П. Богдановъ прежде всего былъ ученый и профессоръ; онъ отклонялъ отъ себя всѣ практическія предпріятія такъ же, какъ отклонялъ отъ себя и блестящую административную карьеру, и намъ, близкимъ къ нему и его семьѣ людямъ, извѣстно, въ какомъ разстроенномъ состояніи остались дѣла этого печалователя и радѣтеля о дѣлѣ просвѣщенія Россіи вообще, сердца же ея—Москвы въ частности. Д. Н. Анучинъ въ своемъ очеркѣ жизни А. П. Богданова указываетъ на его участіе въ одномъ практическомъ дѣлѣ. Это дѣло—было учрежденіе одного изъ торговыхъ предпріятій въ Москвѣ, организаторы котораго между другими учредительскими подписями попросили подпись и А. П. Богданова; дѣло было въ 1872 году, во время политехнической выставки. Когда дѣло осуществилось, то А. П. Богданову былъ выданъ одинъ пай, и на этотъ пай А. П. Богдановъ совершилъ поѣздку за границу за коллекціями для зоологическаго музея. Одна коллекція стоила дороже стоимости пая, который немедленно же былъ реализованъ непрактичнымъ профессоромъ, и уже это одно указываетъ на то, какъ великъ былъ этотъ пай!

Я также не буду распространяться объ Анатоліи Петровичѣ, какъ о человѣкѣ; мнѣ кажется, что я достаточно обрисовалъ его, указывая на его отношенія къ ученикамъ и сотрудникамъ. Не могу, однако, не указать, что А. П. Богдановъ прежде всего былъ человѣкомъ долга и дѣла. „Дѣло въ дѣлѣ“, постоянно говаривалъ онъ, „а не въ сентиментахъ“. Вотъ почему для нѣкоторыхъ людей А. П. Богдановъ казался иногда недостаточно сердечнымъ, и вотъ почему онъ не всегда пользовался расположеніемъ экспансивныхъ натуръ, которыя нерѣдко стремились склонить А. П. Богданова на свою сторону горячими словами, тогда какъ тотъ прежде всего требовалъ дѣла, фактовъ.

Библиотека "Руниверс"

Однако, будучи человѣкомъ дѣловымъ, А. П. Богдановъ далеко не былъ тѣмъ сухимъ законникомъ, какимъ мы представляемъ себѣ людей, стоящихъ на стражѣ закона. Напротивъ того, во всѣхъ его дѣйствіяхъ на первомъ мѣстѣ были требованія этики. Вотъ почему А. П. Богдановъ такъ горячо оспаривалъ представителей права и „свода законовъ", доказывавшихъ ему нерѣдко на основаніи той или другой статьи „уложенія" справедливость поступковъ, явно безнравственныхъ. „Я вижу, говорилъ онъ, что на Руси двѣ правды—одна юридическая, а другая—Божья". Въ другой разъ онъ при мнѣ говорилъ одному изъ юристовъ: „Вы, батюшка, ищете нравственности въ сводѣ законовъ, а я въ своемъ сердцѣ; не могу представить себѣ, чтобы у меня вмѣсто сердца былъ сводъ законовъ".

И дѣйствительно, гдѣ только можно было помочь человѣку, тамъ всегда онъ находилъ эту помощь у Анатолія Петровича. Особенно характерно выражалось это при студенческихъ „исторіяхъ" и безпорядкахъ. Если въ „исторіи" попадался кто-либо изъ молодыхъ людей, извѣстныхъ А. П. Богданову, то послѣдній не унимался до тѣхъ поръ, пока не узнавалъ его вины, а если вина эта была ничтожною, пока не выручалъ зарвавшагося юношу. Но зато не было человѣка, который бы такъ опрокидывался на сторонникъ лицъ, содѣйствовавшихъ нарушенію порядка, или на зачинщиковъ волненія, какъ Анатолій Петровичъ. Онъ не находилъ казней для такихъ лицъ, непрестанно указывая на то, что студенты „малые сіи", и что самъ Христосъ указываетъ на то, что соблазнителю лучше надѣть на шею камень осельный и броситься въ воду, чѣмъ ввести въ соблазнъ юношу.

Доступность Анатолія Петровича и его добродушіе не разъ дѣлали ему чрезвычайно много хлопотъ. То онъ поручится за почти незнакомаго человѣка, и съ него требуютъ деньги по совсѣмъ неизвѣстному ему векселю, то ему пишутъ непріятное письмо за рекомендацію умиравшаго съ голода человѣка, которому онъ доставалъ работу и который оказывался неспособнымъ и нечестнымъ.

При всемъ своемъ умѣ, при своей неукротимой энергіи, при своей почти сверхчеловѣческой способности къ работѣ и при баснословной любви къ работѣ, Анатолій Петровичъ, однако, не выработалъ въ себѣ одного качества—умѣнья узнавать людей.

У Анатолія Петровича можно было найти теплое слово и въ минуту тяжелую, въ минуту горя и разочарованія. Въ этомъ случаѣ онъ обыкновенно выслушивалъ человѣка, изливавшаго ему свою душу, а потомъ, утѣшивъ его двумя-тремя теплыми, душевными сло-

Библиотека "Руниверс"

вами, такъ ловко умѣлъ переводить мысли огорченнаго на другой предметъ, что тотъ, самъ того не замѣчая, отклонялся отъ огорчившаго его вопроса и направлялъ свои мысли совсѣмъ на другое.

Я могъ бы написать очень многое объ Анатоліи Петровичѣ Богдановѣ, какъ о человѣкѣ, но рана еще свѣжа, кончина такъ недавня, мысль еще не хочетъ помириться съ нею, и я оставлю эту сторону до времени болѣе поздняго, до того времени, когда въ память о покойномъ вступитъ болѣе объективности.

Я въ этомъ небольшомъ очеркѣ далъ нѣсколько штриховъ, которые изображаютъ, только слегка намѣчая, ту дивную картину, которую представлялъ изъ себя Анатолій Петровичъ Богдановъ. Я знаю, что многіе скажутъ мнѣ, что я нарисовалъ этотъ слабый эскизъ односторонне, что у Анатолія Петровича были и недостатки. Я не скрываю этого, я знаю, что онъ имѣлъ и недостатки, но я повторю слова Анатолія Петровича Богданова, которыми онъ заключаетъ свое сочиненіе, посвященное памяти К. Ф. Рулье, и скажу вмѣстѣ съ нимъ, что я увѣренъ, что читатели мои „сочтутъ естественнымъ и понятнымъ, когда я... оставлялъ спокойный тонъ лѣтописца дѣяній и говорилъ словомъ преданнаго ученика: неестественно было бы противное, какъ неестественно и противно слышать учениковъ, перебирающихъ недостатки своихъ учителей и сознательно или несознательно желающихъ тѣмъ эксплуатировать ихъ, хотя бы косвенными доказательствами, что въ томъ и этомъ они лучше его и проницательнѣе въ пониманіи истинныхъ задачъ науки... Для критики слабыхъ сторонъ учителя всегда найдется достаточное количество людей и безъ учениковъ, тѣмъ болѣе, что постороннихъ и не близкихъ людей всегда меньше будетъ можно заподозрить въ личностяхъ, въ отместкѣ за прежніе уколы самолюбія или въ желаніи показать, что всѣмъ они обязаны своему уму исключительно, а не учителю, своему, превосходящему учителя, таланту“ [1]).

Полагаю, что какъ ни скроменъ и неполонъ мой очеркъ, онъ все-таки достаточенъ, чтобы видѣть, какую потерю понесла русская наука и Россія въ лицѣ такого истинно русскаго человѣка, истиннаго ученаго и истиннаго учителя правды, какимъ былъ Анатолій Петровичъ Богдановъ.

Н. Зографъ.

---

[1]) К. Ф. Рулье, стр. 214.

Библиотека "Руниверс"

НОВЫЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ОБЪ ОРХОНСКИХЪ НАДПИСЯХЪ.

Еще въ 1894 году (апрѣль) проф. Н. И. Веселовскій познакомилъ читателей *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* съ результатами геніальнаго открытія копенгагенскаго профессора В. Томсена, благодаря которому былъ найденъ ключъ къ чтенію сибирскихъ руническихъ надписей. Въ послѣдующіе годы содержаніе двухъ большихъ орхонскихъ надписей вызвало цѣлый рядъ лингвистическихъ и историческихъ изслѣдованій, на основаніи которыхъ П. М. Меліоранскій въ прошломъ году (іюнь) постарался дать обзоръ заключающихся въ надписяхъ историческихъ, географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній [1]). Съ тѣхъ поръ орхонскія надписи были предметомъ еще нѣсколькихъ новыхъ работъ, вслѣдствіе чего взгляды, изложенные въ статьѣ П. М. Меліоранскаго, теперь нуждаются въ нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ. Особенное значеніе имѣетъ превосходная работа д-ра І. Маркварта [2]), который на основаніи сравненія историческихъ извѣстій, заключающихся въ надписяхъ, съ данными китайскихъ и арабскихъ источниковъ доказалъ, что разсказанныя въ надписяхъ событія большею частью произошли на десять лѣтъ раньше, чѣмъ полагали прежніе переводчики и комментаторы. Собранныя Марквартомъ данныя позволили проф. Бангу предложить новое, несомнѣнно правильное толкованіе употреблявшейся орхонскими турками системы счисленія. Двузначныя числа обозначались двумя способами: или десятки ставились впереди единицъ (напримѣръ,

[1]) Статья „Объ орхонскихъ и енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ съ надписями".

[2]) Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. Von *Dr. J. Marquart.* Mit einem Vorwort und Anhang von Prof. W. Bang in Löwen. Leipzig 1898.

Библиотека "Руниверс"

отузъ артукы биръ, буквально—„больше тридцати одинъ"), или единицы впереди десятковъ (напримѣръ, *биръ кыркъ*, буквально—„одинъ-сорокъ"); но въ послѣднемъ случаѣ имѣлись въ виду десятки слѣдующаго высшаго порядка, такъ что *биръ кыркъ* значитъ не 41, какъ думали прежде, а 31. Открытіе Маркварта и Банга устраняетъ всѣ хронологическія противорѣчія и несообразности, вызывавшія недоумѣніе прежнихъ изслѣдователей, и, конечно, существенно измѣняетъ наше представленіе о хронологіи и послѣдовательности соотвѣтствующихъ историческихъ событій; оказывается, что событія излагаются въ надписяхъ въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ. Изъ другихъ теорій Маркварта для насъ важнѣе всего приведенные имъ рѣшающіе доводы въ пользу того, что подъ рѣкой Йенчу можно понимать только Сыръ-Дарью, подъ Желѣзными Воротами (Темиръ-Капыгъ)—только проходъ Буэгала въ горахъ Байсунъ-тау. Итакъ, орхонскіе турки въ своихъ войнахъ съ тургешами заходили гораздо дальше на западъ, чѣмъ полагали пишущій эти строки и г-нъ Меліоранскій [1]).

Изданный въ текущемъ году новый выпускъ книги В. В. Радлова „Die alttürkischen Inschriften" [2]) также заключаетъ въ себѣ цѣнный историческій матеріалъ. Въ книгѣ помѣщены: 1) текстъ и переводъ новой большой надписи [3]) (открытой лѣтомъ 1897 года г-жей Клеменцъ въ Байнъ-Цзокто, между почтовой станціей Налайхой и правымъ берегомъ рѣки Толы), съ приложеніемъ лингвистическаго изслѣдованія В. В. Радлова; 2) „послѣсловіе" къ этой надписи, принадлежащее извѣстному синологу проф. Ф. Хирту, гдѣ подробно излагаются китайскія извѣстія о царствованіи перваго изъ турецкихъ хановъ новой династіи, Ильтэрэса или Кутлуга; 3) статья пишущаго эти строки, гдѣ, въ связи съ открытіемъ Маркварта и Банга, вновь разсматривается внѣшняя исторія турокъ и хронологія событій VII и VIII вѣковъ, при чемъ сдѣлана попытка дать болѣе тщательное изслѣдованіе арабскихъ источниковъ, чѣмъ то, которое мы находимъ въ книгѣ Маркварта.

Особенное научное значеніе имѣетъ статья проф. Хирта, рѣзко отличающаяся отъ прежнихъ работъ синологовъ по исторіи Средней

---

[1]) Ср. *Меліоранскій*, стр. 264, 267, 284, 290.

[2]) Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Von *Dr. W. Radloff*.—Zweite Folge. *W. Radloff*, Die Inschrift des Tonjukuk. *Fr. Hirth*, Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk. *W. Barthold*, Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen.

[3]) *Меліоранскій*, стр. 273, 283.

Библиотека "Руниверс"

Азіи. Тогда какъ послѣдніе обыкновенно ограничивались переводомъ какого-нибудь одного сочиненія, при чемъ основывали свою транскрипцію собственныхъ именъ исключительно на современномъ произношеніи, трудъ проф. Хирта удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ исторической и филологической науки. Въ виду трудностей, съ которыми соединено подобное изслѣдованіе, переводчики и комментаторы китайскихъ текстовъ, по мнѣнію проф. Хирта, не должны задавать себѣ слишкомъ широкихъ задачъ: тщательный переводъ отдѣльной главы, съ подробными и строго-научными объясненіями, часто приноситъ больше пользы, чѣмъ спѣшный переводъ цѣлой книги. Слѣдуя такой системѣ, самъ проф. Хиртъ даетъ текстъ и переводъ только одной главы изъ „Исторіи династіи Танъ“ (Танъ-шу); выбранная имъ глава обнимаетъ только царствованіе Ильтэрэса (Кутлуга). Эти данныя объясняются, провѣряются и дополняются на основаніи другихъ доступныхъ автору источниковъ, изъ которыхъ самый ранній (Тунъ-дянь, соч. Ду-юй'я, 733—812 гг. по Р. Хр.) относится еще къ VIII вѣку. Многія свѣдѣнія заимствованы изъ біографическихъ и этнографическихъ приложеній къ Танъ-шу; впослѣдствіи проф. Хиртъ надѣется подвергнуть такой же обработкѣ главы, касающіяся царствованій Мочжо и Могиляна.

Въ предлагаемой статьѣ мнѣ хотѣлось вкратцѣ изложить результаты упомянутыхъ изслѣдованій Маркварта, Банга, Радлова и Хирта, насколько ими измѣнены и дополнены прежніе взгляды, положенные въ основу статьи г-на Меліоранскаго [1]). Подобно этой статьѣ, наша статья предназначена не для спеціалистовъ, имѣющихъ возможность изучать въ подлинникѣ названныя изслѣдованія, а для болѣе обширнаго круга читателей.

Надпись, открытая г-жею Клеменцъ, принадлежитъ упомянутому какъ въ орхонскихъ надписяхъ, такъ и въ китайскихъ источникахъ Тоньюкуку, ближайшему совѣтнику трехъ хановъ и тестю Бильгехана. Въ китайскихъ источникахъ Тоньюкукъ упоминается только съ 716 года; что касается его роли въ царствованіе Ильтэрэса, то тѣ подвиги и заслуги, которые Тоньюкукъ приписываетъ себѣ, по словамъ китайцевъ, были дѣломъ нѣкоего А-ши-дэ Юань-чжэн'а, будто бы убитаго въ 689 году, въ войнѣ съ тургешами. Убѣдительными доводами проф. Хиртъ доказываетъ, что Юань-чжэнъ и Тоньюкукъ—

[1]) Для удобства читателей я вездѣ стараюсь придерживаться той же транскрипціи собственныхъ именъ, какая была принята г. Меліоранскимъ.

Библиотека "Руниверс"

одно и то же лицо; слухъ о его смерти на отдаленномъ западѣ могъ быть распущенъ ханомъ Мочжо и самимъ Тоньюкукомъ изъ политическихъ видовъ: между ханомъ и китайскимъ правительствомъ временно установились хорошія отношенія; исчезновеніе самаго опаснаго врага китайцевъ, измѣнника Юань-чжэн'а, не могло не способствовать укрѣпленію этой дружбы. Возможно также, что мы имѣемъ здѣсь просто ошибку китайскаго историка, вызванную тѣмъ, что во главѣ восточно-турецкаго войска въ началѣ похода стоялъ Юань-чжэнъ, потомъ—Мочжо; историкъ объяснилъ себѣ эту перемѣну смертью Юань-чжэн'а.

На основаніи надписи Тоньюкука и изслѣдованныхъ проф. Хиртомъ китайскихъ источниковъ мы получаемъ слѣдующее представленіе о царствованіи Ильтэрэса. Возстаніе противъ китайскаго владычества произошло въ 682 году [1]); предводитель возстанія происходилъ изъ ханскаго рода А-ши-на; при китайскомъ владычествѣ его отецъ стоялъ во главѣ одного изъ подчиненныхъ китайцамъ племенъ; сынъ наслѣдовалъ отцу въ этой должности; надпись называетъ его шадомъ племени ыдатъ. Патріотическое воодушевленіе турокъ, о которомъ говорится въ надписи Кюль-Тегина [2]), вызвало уже нѣсколько попытокъ свергнуть чужеземное иго; неудачный исходъ этихъ попытокъ Тоньюкукъ объясняетъ непостоянствомъ самихъ турокъ: еще не имѣя хана, они поднимали возстаніе; избравъ хана, они покидали его и снова переходили на сторону китайцевъ. Всѣ эти движенія происходили въ провинціи Юнь-чжунъ, къ сѣверу отъ нынѣшняго города Да-тунъ-фу, за великой стѣной. Область была населена покоренными турками; во главѣ гражданскаго управленія стояла семья А-ши-дэ. Незадолго до возстанія Ильтэрэса одинъ изъ членовъ этой семьи, Юань-чжэнъ (Тоньюкукъ), получившій основательное китайское образованіе, былъ посаженъ въ тюрьму за какую-то провинность; теперь онъ попросилъ позволенія дѣйствовать противъ мятежниковъ, будто бы для того, чтобы загладить свою вину. Его просьба была исполнена, но онъ воспользовался своей свободой только для того, чтобы вступить въ сношенія съ Ильтэрэсомъ и сдѣлаться его главнымъ совѣтникомъ. Такая роль довольно часто принадлежала представителямъ рода А-ши-дэ, знакомымъ со всѣми тонкостями китайской политики, при князьяхъ изъ рода А-ши-на. Если въ надпи-

[1]) Ср. *Меліоранскій*, стр. 264.
[2]) *Меліоранскій*, стр. 283.

Библиотека "Руниверс"

сяхъ, составленныхъ отъ имени Бильге-хана, источникомъ всякой истинной мудрости, всякаго правильнаго пониманія блага народа является ханъ [1]), то Тоньюкукъ признаетъ за своимъ ханомъ только военную доблесть, а о его умственныхъ способностяхъ отзывается довольно нелестно: „Если онъ знаетъ, что за его спиной тощій быкъ и жирный быкъ, онъ не умѣетъ отличить жирнаго быка отъ тощаго“ [2]). Съ другой стороны ему, Тоньюкуку, „Богъ далъ мудрость“; военной доблестью хана и мудростью его совѣтника объясняется возвышеніе турецкаго народа. Ханъ, какъ въ прежнихъ надписяхъ, носитъ титулъ Ильтэрэсъ-кагана; китайцы называютъ его Гу-ду-лу (Кутлугъ= „счастливый“); то же самое названіе, какъ видно изъ данныхъ, приведенныхъ проф. Хиртомъ, прилагалось также ко многимъ другимъ членамъ ханскаго рода. Вслѣдствіе этого проф. Хиртъ считаетъ слово *Кутлугъ* „чѣмъ-то въ родѣ втораго фамильнаго имени, можетъ быть, служившаго для обозначенія особой вѣтви большаго рода А-ши-на“). Вѣрнѣе, кажется, видѣть въ терминѣ „Кутлугъ“ просто титулъ членовъ царской семьи, въ родѣ нашего „высочества“.

Мѣстопребываніемъ новаго кагана и его совѣтника первоначально была мѣстность Кара-кумъ („черный песокъ“, по-китайски Хэй-ша), то-есть, степь между горами Инь-шань и Хангай. Ихъ воины питались главнымъ образомъ дичью. Въ этой мѣстности турки подверглись нападенію коалиціи огузовъ, китайцевъ и кытаевъ; инициатива заключенія этого союза въ надписи Тоньюкука приписывается главѣ той вѣтви огузовъ, которая жила къ сѣверу отъ нашихъ турокъ, то-есть, Базъ-кагану надписи Кюль-Тегина [3]). По совѣту Тоньюкука ханъ одновременно отправилъ отряды на востокъ, на югъ, на западъ и на сѣверъ и этимъ предупредилъ соединеніе враговъ.

Огузы были разбиты на рѣкѣ Толѣ; послѣ этого турки перенесли свою столицу дальше на сѣверъ, въ Ўтўкенскую чернь, то-есть, по опредѣленію В. В. Радлова и проф. Хирта, въ горную страну къ за-

---

[1]) *Меліоранскій*, стр. 271—272.

[2]) Несмотря на возраженія В. В. Радлова (Zweite Folge, S. 117) такое толкованіе этого мѣста представляется мнѣ единственно возможнымъ и вполнѣ согласнымъ съ контекстомъ. Возможно, что Тоньюкукъ этими словами указываетъ не на умственную ограниченность хана, а на его неукротимую храбрость, не разбиравшую, который врагъ силенъ и который слабъ, вслѣдствіе чего „мудрому совѣтнику“ приходилось сдерживать (кыс) своего государя.

[3]) *Меліоранскій*, стр. 283.

Библиотека "Руниверс"

паду отъ Орхона, между Хангаемъ и Кэнтэемъ [1]). О нападеніи на огузовъ говорится и въ китайскихъ источникахъ, по которымъ оно произошло еще до присоединенія Тоньюкука къ Ильтэрэсу. Въ ўтўкенской черни вокругъ новаго хана собрался народъ съ разныхъ сторонъ, съ юга, запада, сѣвера и востока.

О дѣленіи образовавшагося такимъ образомъ эл'я на колѣна тёлесовъ и тардушей [2]) у Тоньюкука не говорится; терминъ тёлесъ у него не встрѣчается; имя тардушей встрѣчается при упоминаніи хана Мочжо, который при жизни брата былъ шадомъ этого колѣна. Съ другой стороны Тоньюкукъ часто употребляетъ не встрѣчающійся въ болѣе позднихъ надписяхъ терминъ „турецкій народъ *Сиръ*“ (или „народъ турокъ и сировъ“; грамматически возможно то и другое). В. В. Радловъ и проф. Хиртъ приходятъ къ заключенію, что имя часто упоминаемаго въ китайскихъ источникахъ колѣна *Сыньто* [3]) представляетъ только транскрипцію словъ *Сиръ—Тардушъ*. Остатки этого нѣкогда сильнаго колѣна жили въ степи Кара-кумъ, гдѣ присоединились къ Ильтэрэсу; послѣ усиленія новаго эл'я, когда въ составъ его вошли и другіе элементы турецкаго народа, имя Сиръ утратило значеніе и потому не встрѣчается въ надписяхъ Кюль-Тегина и Бильге-хана.

Въ слѣдующіе годы (683—687) турки произвели цѣлый рядъ набѣговъ на китайскія области. Въ надписи Тоньюкука, какъ и въ открытыхъ прежде надписяхъ [4]), говорится о походахъ на область Шаньдунъ; проф. Хиртъ доказываетъ, что такое названіе въ то время прилагалось не къ нынѣшней провинціи этого имени, а къ провинціи Чжили. Въ концѣ царствованія Ильтэрэса въ союзъ съ китайцами вступили западные турки, именно кыркызы и тўргеши. И въ этомъ случаѣ Ильтэрэсъ, руководимый Тоньюкукомъ, разстроилъ планы враговъ быстротой своихъ дѣйствій. Такъ какъ „единственный“ извѣстный проходъ черезъ горы Кёгменъ (подъ этимъ названіемъ несомнѣнно надо понимать Саянскій хребетъ, а не горы Танну-ола) [5]) въ то время былъ закрытъ (вѣроятно, снѣгами), Тоньюкукъ повелъ ту-

---

[1]) Ср. *Меліоранскій*, стр. 270.

[2]) Ibid., стр. 275.

[3]) *Якинфъ*, Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи, I, стр. 426—433.

[4]) *Меліоранскій*, стр. 284. Итакъ подъ „Зеленой рѣкой“ слѣдуетъ понимать Хуанъ-хэ („Желтую рѣку“), а не „Голубую рѣку“ (то-есть Янъ-цзы-цзянъ).

[5]) Ср. *Меліоранскій*, стр. 281.

Библиотека "Руниверс"

рецкое войско черезъ указанный ему проводникомъ изъ народа азовъ неизвѣстный перевалъ, гдѣ проложилъ себѣ дорогу черезъ высокій снѣгъ; благодаря этому ему удалось застать врасплохъ кыркызовъ, убить ихъ хана и подчинить народъ. Вернувшись на родину, онъ узналъ, что тӱргешскій каганъ рѣшилъ произвести вторженіе въ Монголію и что китайцы также готовы выступить противъ турокъ. Въ то время умерла жена Ильтэрэса, что заставило послѣдняго вернуться домой для устройства похоронъ; начальство надъ войскомъ онъ поручилъ своему брату Мочжо и Тоньюкуку, приказавъ имъ занять позицію около горъ Алтунъ-йышъ [1]) (Южный Алтай). Здѣсь они узнали, что тӱргеши собираютъ войско въ равнинѣ Ярышъ (вѣроятно, въ сѣверной части Семирѣчья). Тоньюкукъ и здѣсь съ успѣхомъ примѣнилъ систему „стратегическаго наступленія“: „безъ дороги“ онъ перешелъ черезъ хребетъ Алтунъ-йышъ, „безъ брода“ переправился черезъ рѣку Иртышъ и пришелъ въ мѣсто Болчу; несмотря на такую быстроту дѣйствій, въ равнинѣ Ярышъ все-таки успѣло собраться до 100.000 тӱргешей. Это извѣстіе смутило беговъ, которые уже стали говорить объ отступленіи; Тоньюкукъ, однако, сумѣлъ воодушевить ихъ и повести на враговъ. Въ двухъ битвахъ тӱргеши были разбиты; ихъ ханъ и съ нимъ пятьдесятъ воиновъ были взяты въ плѣнъ, ихъ ябгу и ихъ шадъ [2]) были убиты; народъ подчинился побѣдителямъ. Присоединивъ къ себѣ войско тӱргешей, Тоньюкукъ повелъ свое войско на юго-западъ, переправился черезъ рѣку Йенчӱ (Сыръ-Дарью), дошелъ до Желѣзныхъ Воротъ (проходъ Бузгала) и на обратномъ пути разбилъ войско согдійцевъ.

Китайскія извѣстія позволяютъ намъ дополнить разказъ Тоньюкука нѣкоторыми подробностями и точнѣе опредѣлить время совершенія событій. Туркамъ дѣйствительно пришлось воевать одновременно съ тӱргешами и китайцами. Осенью 689 г., когда Тоньюкукъ повелъ войско къ Алтаю, Мочжо выступилъ противъ китайцевъ (итакъ походъ противъ кыркызовъ, вѣроятно, произошелъ зимой 688—689 гг.). Во главѣ китайскаго войска стоялъ Сѣ-хуай-и, любимецъ государыни; ему было поручено наказать „нарушившихъ неприкосновенность границы“ турокъ. Онъ дошелъ до скалы Шань-ю-тай (къ сѣверо-западу отъ Да-тунъ-фу), не засталъ турокъ и ограничился тѣмъ, что поставилъ камень съ надписью, въ которой изобразилъ свои подвиги. Весь

[1]) *Меліоранскій*, стр. 264.

[2]) Объ этихъ титулахъ см. *Меліоранскій*, стр. 274.

Библиотека "Руниверс"

походъ, по мнѣнію проф. Хирта, былъ предпринятъ только для вида, чтобы дать фавориту возможность выступить въ роли славнаго полководца и этимъ заранѣе оправдать ожидавшія его милости. Мочжо вслѣдствіе незначительности своего войска не желалъ столкновенія съ китайцами; Хуай-и, не обладая никакими военными дарованіями, не спѣшилъ идти на врага; прибывъ на границу послѣ ухода турокъ, онъ могъ только радоваться такому благопріятному обороту дѣла и не думалъ преслѣдовать ушедшихъ. Послѣ отступленія китайцевъ Мочжо поспѣшилъ соединиться съ Тоньюкукомъ.

Въ государствѣ западныхъ турокъ уже нѣсколько лѣтъ происходили смуты. Ханъ изъ рода А-ши-на, Ху-сэ-ло, возстановилъ противъ себя народъ своей жестокостью; этимъ воспользовался Ву-чжи-лэ, начальникъ тӳргешей, одного изъ десяти западно-турецкихъ поколѣній [1]), и постепенно привлекъ на свою сторону почти весь народъ. Въ борьбѣ съ восточными турками онъ потерпѣлъ пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ, но потомъ заключилъ союзъ съ завоевателями и уговорилъ ихъ идти вмѣстѣ съ нимъ на ту часть народа, которая сохранила вѣрность Ху-сэ-ло; этимъ объясняется движеніе Тоньюкука и Мочжо на юго-западъ. По китайскимъ извѣстіямъ, окончательная побѣда надъ западной вѣтвью дома А-ши-на была одержана Ву-чжи-лэ въ союзѣ съ Мочжо; уже въ концѣ 690 г. Ху-сэ-ло со своими приверженцами долженъ былъ искать убѣжища въ китайскихъ предѣлахъ.

Вскорѣ послѣ войны съ тӳргешами послѣдовала смерть Ильтэрэса. Китайскіе источники указываютъ для этого событія различныя даты (690—693 гг.); по надписямъ въ годъ смерти Ильтэрэса его старшему сыну было восемь лѣтъ, второму сыну—семь лѣтъ, что какъ будто указываетъ на 692 или конецъ 691 г. (см. ниже); проф. Хиртъ оставляетъ вопросъ открытымъ, но болѣе склоняется въ пользу другой даты, именно 693 г. По надписи Кюль-Тегина Ильтэрэсъ въ своей жизни совершилъ сорокъ семь походовъ и далъ двадцать битвъ [2]); Тоньюкукъ насчитываетъ двадцать девять битвъ, изъ нихъ семнадцать съ китайцами, семь съ кытаями и пять съ огузами. Походы, какъ замѣтилъ еще проф. Томсенъ, обыкновенно носили характеръ набѣговъ съ цѣлію грабежа; грабители спѣшили вернуться въ степь со своей добычей до столкновенія съ военными силами; оттого есте-

[1]) Замѣчаніе г-на *Меліоранскаго* (стр. 287), что „подъ тургешами надо разумѣть западныхъ ту-гю“ китайскихъ источниковъ, не совсѣмъ точно.

[2]) *Меліоранскій*, стр. 283.

Библиотека "Руниверс"

ственно, что число походовъ значительно превышаетъ число битвъ. Таковы были особенно походы на Китай; борьба съ соплеменниками хана, огузами, повидимому, имѣла болѣе ожесточенный характеръ; на этой борьбѣ Тоньюкукъ останавливается особенно подробно; въ ряду „балбаловъ“ [1]), поставленныхъ у могилы Ильтэрэса (то-есть, въ ряду изображеній побѣжденныхъ имъ враговъ), первое мѣсто занимало изображеніе Базъ-кагана огузовъ.

Ильтэрэсу наслѣдовалъ его братъ Мочжо, которому въ это время было двадцать семь лѣтъ; въ надписяхъ онъ носитъ титулъ Капганъ [2]), кагана. Онъ съ успѣхомъ продолжалъ дѣло Ильтэрэса и довелъ могущество династіи до высшей степени. Повидимому, подвиги Мочжо нѣсколько затмили въ глазахъ народа славу его предшественника; Тоньюкукъ считаетъ нужнымъ протестовать противъ такой несправедливости. Вполнѣ признавая, что и новый ханъ, трудясь для блага народа, „не спалъ по ночамъ, не отдыхалъ въ теченіе дня“, престарѣлый государственный дѣятель, однако, настаиваетъ на томъ, что безъ трудовъ Ильтэрэсъ-кагана и его, мудраго Тоньюкука, не было бы ни государства, ни народа, ни самого Капганъ-кагана. Свою славу Тоньюкукъ связывалъ исключительно со славой своего перваго повелителя и потому, хотя пережилъ послѣдняго болѣе чѣмъ на тридцать лѣтъ, только въ самыхъ общихъ словахъ говоритъ о слѣдующихъ царствованіяхъ.

Извѣстія о царствованіи Мочжо мы, кромѣ китайскихъ источниковъ, находимъ также въ надгробныхъ надписяхъ его обоихъ племянниковъ; надписи, какъ извѣстно [3]), были сочинены другимъ членомъ ханскаго рода, царевичемъ Йоллыгъ-Тегиномъ, при чемъ послѣдній говоритъ только о тѣхъ походахъ, въ которыхъ его герои лично принимали участіе. Теперь оказывается, что въ жизнеописаніи Кюль-Тегина почему-то говорится только о тѣхъ подвигахъ этого героя, которые были совершены въ царствованіе его дяди, хотя изъ китайскихъ источниковъ мы знаемъ, что Кюль-Тегинъ и въ царствованіе своего брата стоялъ во главѣ турецкихъ военныхъ силъ [4]). Время

---

[1]) Ibid., стр. 270.

[2]) До сихъ поръ читали обыкновенно *Капганъ* (ср. *Меліоранскій*, стр. 265, 274, 286); но г-нъ Марквартъ доказалъ, что тотъ же титулъ встрѣчается въ извѣстіяхъ о болгарахъ въ формѣ καυχάνος или καυχάνος, въ извѣстіяхъ объ аварахъ—въ формѣ sarcanus.

[3]) *Меліоранскій*, стр. 279.

[4]) Ibid., стр. 289.—*Іакинов*, Собраніе свѣдѣній, I, 335.

Библиотека "Руниверс"

совершенія того или другаго похода обыкновенно опредѣляется возрастомъ одного изъ двухъ братьевъ, иногда обоихъ; сравненіе этихъ данныхъ съ хронологическими указаніями китайцевъ заставляетъ полагать, что начало жизни Могиляна относили ко второй половинѣ 683. начало жизни Кюль-Тегина—къ первой половинѣ 685 г.; при этомъ возможно, что турки, какъ китайцы, считали возрастъ человѣка не со времени рожденія, а со времени зачатія. Болѣе точныя хронологическія опредѣленія (годъ животнаго цикла, мѣсяцъ и день) встрѣчаются очень рѣдко. Двѣнадцатилѣтній циклъ, въ которомъ каждый годъ обозначается названіемъ какого-нибудь животнаго, заимствованъ среднеазіатскими народами у китайцевъ. Въ Китаѣ эти названія первоначально служили для обозначенія двѣнадцати мѣсяцевъ, какъ у западныхъ народовъ; китайскія изображенія животныхъ цикла, по словамъ проф. Хирта, заставляютъ предполагать вліяніе греко-бактрійскихъ художниковъ; возможно, что и самый фактъ принятія китайцами животнаго цикла слѣдуетъ объяснить вліяніемъ бактрійской культуры. Послѣ того, какъ названія животныхъ были пріурочены къ годамъ двѣнадцатилѣтняго цикла, отдѣльные мѣсяцы стали обозначаться только числительными. Турки, принявъ въ 586 году календарь отъ китайцевъ, заимствовали у нихъ названія годовъ цикла; что касается названій мѣсяцевъ у турокъ того времени, то полнаго списка ихъ мы не имѣемъ; надписи даютъ намъ только нѣсколько названій, съ которыми можно сравнить списокъ мѣсяцевъ у западныхъ турокъ, приведенный арабскимъ ученымъ ал-Бируни (XI вѣка) и названія уйгурскихъ мѣсяцевъ въ эпоху монгольскаго владычества (XIII—XV вѣка). Г. Марквартъ доказываетъ, что по Бируни первые два мѣсяца турецкаго года носили названія *улуғ-ай* („большой мѣсяцъ“) и *кичиғ-ай* („малый мѣсяцъ“); остальные мѣсяцы обозначались порядковыми числительными, отъ единицы до десяти, такъ что „десятый“ по названію мѣсяцъ, какъ въ римскомъ календарѣ, на самомъ дѣлѣ былъ двѣнадцатымъ. Эта теорія подтверждается данными, приведенными проф. Хиртомъ: похороны Кюль-Тегина по надписямъ произошли въ 9-мъ мѣсяцѣ, по китайскимъ извѣстіямъ—въ 11-мъ; смерть Бильге-хана—по надписямъ въ 10-мъ мѣсяцѣ, по китайскимъ извѣстіямъ—въ 12-мъ. Итакъ, годъ начинался у турокъ въ то же самое время, какъ у китайцевъ, и только названія мѣсяцевъ были различныя. По мнѣнію проф. Хирта, у турокъ еще до ознакомленія съ китайской культурой мѣсяцы обозначались порядковыми числительными, отъ единицы до двѣнадцати, причемъ начало перваго мѣсяца приходилось на первое

Библиотека "Руниверс"

весеннее новолуніе (отъ 20-го марта до 19-го апрѣля); чтобы привести годъ въ полное соотвѣтствіе съ китайскимъ, передъ прежнимъ „первымъ" мѣсяцемъ были вставлены одинъ „большой" и одинъ „малый" мѣсяцъ, при чемъ эти названія также были заимствованы у китайцевъ и замѣнили прежнія названія 11-го и 12-го мѣсяцевъ. Нѣкоторыя сомнѣнія возбуждаетъ, однако, уйгурскій календарь, въ которомъ первый и послѣдній мѣсяцы обозначались особыми терминами, остальные—порядковыми числительными, отъ двухъ до одиннадцати, такъ что названіе каждаго мѣсяца вполнѣ соотвѣтствовало его положенію въ ряду другихъ. Древность этихъ названій видна уже изъ грамматическаго образованія числительныхъ: такъ названіе втораго мѣсяца (*икинди*) сходно съ той формой, которая встрѣчается въ нашихъ надписяхъ, тогда какъ у Бируни мы имѣемъ другую форму (*икинчъ*); еще замѣчательнѣе названіе 11-го мѣсяца *бирь-йигирминчъ*, букв. „одинъ двадцатый", указывающее на систему счисленія нашихъ надписей, не встрѣчающуюся ни въ какомъ болѣе позднемъ источникѣ; между тѣмъ существованіе такого названія у орхонскихъ турокъ разрушило бы теорію Маркварта и Хирта. Все-таки фактическія данныя, приведенныя проф. Хиртомъ, позволяютъ намъ пока придерживаться этой теоріи; слѣдуетъ надѣяться, что открытіе новыхъ надписей позволитъ намъ составить полный списокъ названій мѣсяцевъ у орхонскихъ турокъ или, по крайней мѣрѣ, выяснить, употреблялись ли у нихъ термины *улуг-ай*, *кичиг-ай* и *биринчъ*, какъ у турокъ Бируни, или термины *арамъ*, *бирь йигирминчъ* и *чакшабутъ*, какъ у уйгуровъ. Что касается обозначенія отдѣльныхъ дней, то теперь приходится отвергнуть прежнюю теорію проф. Томсена о принятіи турками сложной системы китайскаго шестидесятидневнаго цикла [1]); проф. Томсенъ хотѣлъ объяснить этимъ упоминаніе „37-го" дня; теперь, когда вмѣсто 37-го приходится читать 27, мы не имѣемъ основанія сомнѣваться въ томъ, что этими числительными обозначались просто дни мѣсяца, какъ у всѣхъ древнихъ народовъ.

Въ надписяхъ, составленныхъ отъ имени Бильгэ-хана, говорится, что онъ и Кюль-Тегинъ при жизни ихъ дяди принимали участіе въ 25-ти походахъ и въ 13-ти битвахъ. Участіе обоихъ царевичей въ политической жизни турокъ началось съ 697 года, когда старшій изъ нихъ, 14-ти лѣтъ отъ роду, былъ назначенъ шадомъ народа Тардушъ (китайцы относятъ это событіе къ 8-му мѣсяцу 699 г.). Изъ

[1]) *Маіоранскій*, стр. 268.

Библиотека "Руниверс"

походовъ, въ которыхъ они принимали участіе, въ надписяхъ говорится о слѣдующихъ [1]).

1) Походъ Могиляна на Тангутъ въ 700 году (по китайскимъ извѣстіямъ—въ 1-мъ мѣсяцѣ 702 г.).

2) Походъ на западъ противъ согдійцевъ во второй половинѣ 701 года. Слова „Алты-Чубъ", стоящія передъ словомъ „Согдакъ", и теперь остаются загадочными. Въ надписяхъ говорится только объ „опустошеніи" страны турками, при чемъ не сообщаются никакія подробности ни о причинахъ похода, ни о событіяхъ, предшествовавшихъ появленію орхонскихъ турокъ въ такой отдаленной странѣ. такъ что мы не знаемъ, дѣйствовали ли они въ союзѣ съ тӱргешами или находились въ войнѣ съ ними; въ послѣднемъ случаѣ вторженіе въ Согдіану пришлось бы объяснить преслѣдованіемъ разбитыхъ враговъ. Можетъ быть, Мочжо поддерживалъ своего стараго союзника Ву-чжи-лэ противъ какихъ-нибудь претендентовъ изъ ханскаго рода, которые, какъ впослѣдствіи А-ши-на Хянь, могли утвердиться въ западной части степи. Во всякомъ случаѣ походъ не имѣлъ большихъ результатовъ. Арабскій намѣстникъ Мухаллабъ съ 699 г. осаждалъ городъ Кешъ (нынѣ Шахрисябзъ въ Бухарской области) и осенью 701 года принудилъ городъ уплатить выкупъ и дать заложниковъ; въ этой осадѣ ему турки не помѣшали; но на обратномъ пути изъ Кеша въ Балхъ два незначительныхъ арабскихъ отряда, одинъ за другимъ, подверглись нападенію со стороны шайки турокъ, состоявшей изъ 500 человѣкъ. Возможно, что эта шайка принадлежала къ войску орхонскихъ турокъ или, что еще болѣе вѣроятно, составляла часть разбитыхъ и разсѣянныхъ ими враговъ.

3) Побѣда надъ пятидесятитысячнымъ китайскимъ войскомъ, во главѣ котораго стоялъ Онгъ-Тутукъ (вѣроятно, въ 702 г.). По мнѣнію г-на Маркварта, имѣется въ виду полководецъ Сянъ-ванъ, поставленный во главѣ пограничныхъ областей, съ титуломъ Ань-бо-да-ду-ду. Китайскіе источники, однако, ничего не говорятъ о его пораженіи и обвиняютъ его только въ бездѣйствіи, вслѣдствіе котораго турки во ввѣренныхъ ему областяхъ произвели большія опустошенія.

4) Походъ противъ ыдукута басмыловъ, для наказанія его за неплатежъ дани (703 или 704 г.).

5) Новая битва съ китайцами въ 706 г.; на этотъ разъ было разбито восьмидесятитысячное войско Чача-сенгӱна. Китайцы относятъ

---

[1]) Ср. *Меліоранскій*, стр. 284 сл.

Библиотека "Руниверс"

пораженіе Ша-чжа-чунъ-и къ 12-ому мѣсяцу, то-есть, къ январю 707 года.

6) Побѣда при озерѣ Тӱргн-Ярагунъ надъ народомъ Йеръ-Байырку, во главѣ котораго стоялъ Улугъ-Эркинъ (707 г.?).

7) Походы на западъ, 709—713 гг. Неизвѣстно, образовался ли и въ этомъ случаѣ союзъ западныхъ народовъ противъ орхонскихъ турокъ, какъ при Тоньюкукѣ. Въ надписяхъ тӱргешскій каганъ (Ша-гэ китайскихъ источниковъ, у Іакинеа Согэ, вступившій на престолъ въ 706 г.) и предводитель кыркызовъ Барсъ-бегъ, получившій отъ Мочжо титулъ кагана и руку сестры Могиляна, обвиняются въ неблагодарности и въ нарушеніи своего долга по отношенію къ своему сюзерену, но о союзѣ между ними не говорится; сходство дальнѣйшихъ событій съ дѣйствіями Тоньюкука, однако, указываетъ на существованіе такого союза. Въ 709 г. Могилянъ перешелъ черезъ рѣку Кемъ и при Ӧрпенѣ разбилъ народъ Чикъ; въ томъ же году, по китайскимъ извѣстіямъ, братъ Ша-гэ, Чжэ-ну, призвалъ Мочжо на помощь противъ своего брата. Какъ въ 688 г. Тоньюкукъ, Могилянъ и Кюль-Тегинъ въ концѣ 710 и въ началѣ 711 г. совершили зимній переходъ черезъ горы Кӧгиенъ (Салнскій хребетъ); въ черни Сунга (вѣроятно, часть Алтая) ханъ (Барсъ-бегъ) былъ убитъ, и его народъ покоренъ. Въ томъ же 711 г. турки перешли черезъ Алтунъ-йышъ и рѣку Иртышъ; при Болчу тӱргеши были разбиты, ихъ ханъ, ябгу и шадъ поплатились жизнью. По китайскимъ источникамъ ханъ Ша-гэ былъ взятъ въ плѣнъ; Мочжо велѣлъ убить какъ его, такъ и его брата Чжэ-ну, при чемъ сказалъ имъ: „Вы, будучи родными братьями, не могли жить въ согласіи, могу ли я положиться на вашу преданность?“ [1]). Часть народа, именно кара-тӱргеши („черные тӱргеши“), ушла на западъ; преслѣдуя ихъ, турки дошли до берега Сыръ-Дарьи, перешли черезъ рѣку, вторглись въ Согдіану и будто бы дошли до Желѣзныхъ Воротъ. Въ надписи между извѣстіями о преслѣдованіи кара-тӱргешей и о походѣ въ Согдіану есть небольшой пропускъ; едва-ли походъ былъ вызванъ преслѣдованіемъ враговъ, такъ какъ Могилянъ здѣсь говоритъ не объ „опустошеніи“ страны, какъ въ разказѣ о походѣ 701 г., а только объ „устроеніи“ согдійскаго народа. Находясь въ Согдіанѣ, Могилянъ узналъ, что кара-тӱргеши напали на народъ кенгерессовъ; въ то же время его воины страдали отъ недостатка провіанта и ихъ лошади отощали; кромѣ того они под-

[1]) *Іакинеъ*, I, 368.

Библиотека "Руниверс"

верглись нападенію „храбрыхъ мужей". „Раскаявшись" (въ томъ, что зашелъ такъ далеко) Могилянъ послалъ Кюль-Тегина съ небольшимъ отрядомъ противъ кара-тӳргешей; въ „большомъ сраженіи" послѣдніе были разбиты; на возвратномъ пути Кюль-Тегинъ побѣдилъ еще Кошу-Тутука (эта личность остается загадочной).

Такъ какъ къ тѣмъ же годамъ относятся величайшіе успѣхи арабовъ въ средней Азіи, подъ предводительствомъ хорасанскаго намѣстника Кутейбы б. Муслима, то столкновеніе между арабами и турками было неизбѣжно. Покореніе Согдіаны и Самарканда Кутейбой произошло въ 712 г.; во время войны самаркандскій царь просилъ помощи у своихъ сосѣдей; послѣдніе отправили въ Согдіану блестящій конный отрядъ изъ молодыхъ представителей аристократіи; во главѣ отряда, по одному извѣстію, стоялъ „сынъ хакана" (кагана). Кутейба отправилъ противъ этой конницы отборный отрядъ (300—600 человѣкъ) арабскихъ витязей: арабамъ удалось завлечь своихъ враговъ въ засаду и истребить почти весь отрядъ. Вопреки мнѣнію г-на Марквартa этотъ разказъ Табари едва-ли можетъ быть отнесенъ къ нашимъ туркамъ; едва-ли Могилянъ и Кюль-Тегинъ покинули бы въ только что завоеванной странѣ главную массу своего войска, чтобы стать во главѣ небольшаго отряда мѣстныхъ аристократовъ. Гораздо болѣе соотвѣтствуетъ надписямъ разказъ другаго историка, Якуби [1]). Кутейба, завоевавъ Самаркандъ, оставилъ тамъ во главѣ арабскаго гарнизона своего брата Абд-ар-Рахмана, а самъ вернулся въ Мервъ. Немедленно послѣ его ухода согдійцы произвели возстаніе и призвали на помощь турецкаго хакана, который вступилъ въ страну; арабы были заперты въ городѣ Самаркандѣ. Получивъ отъ брата извѣстіе объ этомъ, Кутейба подождалъ до весны 713 г., потомъ двинулся противъ турокъ, разбилъ ихъ и возстановилъ порядокъ въ области. Итакъ вступленіе турокъ въ Согдіану произошло поздней осенью 712 г., и вся область, за исключеніемъ занятаго арабами города Са-

[1]) Наша статья была уже набрана, когда мы познакомились съ рецензіей проф. Хаутсмы (*Gött. gel. Anz.* 1899, № 5) на книгу г-на Марквартa; рецензентъ одинаково отвергаетъ мнѣніе г-на Марквартa и предложенное мною сближеніе разказа надписей съ разказомъ Якуби. Проф. Хаутсма ссылается на хронологію надписей, но отступленіе отъ строгаго хронологическаго порядка въ этомъ мѣстѣ является совершенно естественнымъ и даже необходимымъ. Разказавъ о походѣ противъ тӳргешей, авторъ излагаетъ военныя дѣйствія, происходившія въ той же странѣ съ 711 по 713 г., потомъ переходитъ къ разказу о войнѣ съ карлуками, начавшейся въ 712 г. и окончившейся битвами 714 и 715 гг.

Библиотека "Руниверс"

марканда, приняла ихъ какъ освободителей. Зимовка въ опустошенной арабами странѣ гибельно отозвалась на состояніи турецкаго войска; Кутейба отложилъ походъ до весны, зная, что это время года—самое тяжелое для кочевниковъ. При такихъ условіяхъ нападеніе „храбрыхъ мужей", то-есть, воиновъ Кутейбы, должно было увѣнчаться успѣхомъ. О движеніи Кутейбы на Согдіану въ 713 г. говоритъ и Табари, по словамъ котораго жители Бухары, Кеша (Шахрисябза) и Несефа (Карши) должны были выставить 20.000 человѣкъ на помощь арабамъ. Слѣдовательно, вопреки тексту надписей, турки занимали только „Согдъ" въ тѣсномъ смыслѣ слова, то-есть, область города Самарканда, а не всю страну до Желѣзныхъ Воротъ. Упоминаніе послѣднихъ, можетъ быть, слѣдуетъ объяснить подражаніемъ надписи Тоньюкука, разказъ котораго о походахъ 688 и 689 гг. имѣетъ такъ много сходства съ разказомъ о подвигахъ Могиляна и Кюль-Тегина въ тѣхъ же странахъ.

„Раскаявшись" въ томъ, что неосмотрительно завелъ свое войско въ такую отдаленную страну, Могилянъ долженъ былъ подумать объ отступленіи. Послѣднее далеко не было безопасно; съ юга турокъ тѣснили арабы и ихъ союзники; съ сѣвера имъ угрожали кара-тӱргеши; кромѣ того уже въ 712 г. начали враждебныя дѣйствія противъ нихъ карлуки, жившіе въ Алтаѣ. Кюль-Тегинъ былъ посланъ впередъ съ большимъ отрядомъ, очевидно, для того, чтобы прикрыть отступленіе своего брата, и блестяще выполнилъ свою задачу. Побѣда надъ кара-тӱргешами была одержана имъ, конечно, въ странѣ кенгересовъ, которыхъ г-нъ Марквартъ отожествляетъ съ печенѣгами (у Константина Багрянороднаго Κάγγαρ и Κάγκαρ). Въ нѣкоторыхъ арабскихъ источникахъ рѣка Сыръ-Дарья носитъ названія Кангаръ или Канкаръ (въ китайской транскрипціи Кань-цзѣ, по древнему произношенію K'an-kit); поэтому г. Марквартъ полагаетъ, что печенѣги въ то время еще жили около этой рѣки. Вообще географическія названія, имѣющія звуковое сходство со словомъ Κάγγαρ, встрѣчаются въ бассейнѣ Сыръ-Дарьи очень часто; напомнимъ только о терминахъ Kanha и Kang (въ Авестѣ и Шахъ-намэ) и городѣ Кенкракѣ на нижнемъ теченіи Чирчика (у арабскихъ географовъ); и теперь на нижнемъ теченіи Ангрена есть возвышенность Канга или Канка, гдѣ „находится весьма много остатковъ древнѣйшей культуры въ видѣ бугровъ, насыпей и валовъ" [1]). Вслѣдствіе этого теорія г. Марк-

[1]) Средняя Азія. Научно-литературный сборникъ статей по Средней Азіи. Подъ редакціею Е. Т. Смирнова. Ташкентъ 1896, стр. 134 (въ моей нѣмецкой статьѣ, стр. 13, прим. 4, по недосмотру указанъ 1895 г.).

Библиотека "Руниверс"

варта пріобрѣтаетъ большую долю вѣроятности, хотя удовлетворительнаго лингвистическаго объясненія формы Кенгересъ (особенно заключительнаго *с*) мы не имѣемъ.

8) Неудачная осада Бешъ-Балыка (китайскаго Бей-тина) въ 714 г., по китайскимъ источникамъ въ 3-мъ мѣсяцѣ.

9) Побѣда надъ карлуками на горѣ или при источникѣ Тамагѣ, во второй половинѣ 714 г. Въ этой битвѣ участвовали оба брата; очень вѣроятно, что Кюль-Тегинъ только къ этому времени вернулся изъ похода на западъ и что съ нимъ соединился Могилянъ, который послѣ похода на Бешъ-Балыкъ могъ проводить лѣто въ этой мѣстности, вѣроятно, на Иртышѣ.

10) Побѣда Кюль-Тегина надъ азами при озерѣ Кара-Көль (715 г.).

11) Внутреннія смуты 715—716 гг. По китайскимъ извѣстіямъ Мочжо въ старости сдѣлался „глупѣе и неистовѣе“ [1]), и подданные начали отпадать отъ него; часть ихъ переселилась въ Китай. Могилянъ также говоритъ объ „ослабленіи государства“ (зля) своего дяди, но объясняетъ возстаніе, бывшее причиной смерти хана, исключительно неразумiемъ и негодностью его подданныхъ. Въ 715 г., очевидно, послѣ возвращенія изъ похода на азовъ, Могилянъ и Кюль-Тегинъ участвовали въ одной битвѣ съ изгилями и въ пяти битвахъ съ огузами; какъ извѣстно, турецкое войско нѣкоторое время находилось въ затруднительномъ положеніи, но въ концѣ концовъ все-таки побѣдило враговъ и расположилось зимовать въ Магы-Курганѣ (или Амгы-Курганѣ), гдѣ пострадало отъ гололедицы. Узнавъ объ этомъ, мятежники весной 716 г. рѣшили произвести нападеніе на самую орду хана. Могилянъ выступилъ противъ нихъ съ частью войска, оставивъ во главѣ орды Кюль-Тегина [2]); мятежники также раздѣлили свои силы и отправили одинъ отрядъ „на битву“, очевидно, съ войсками Могиляна, другой — для нападенія на орду. Благодаря храбрости Кюль-Тегина нападеніе было отбито; Могилянъ, несмотря на жалкое состояніе своего войска, также разбилъ враговъ и послѣ этого еще разъ побѣдилъ огузовъ и ихъ союзниковъ татаръ въ двухдневной битвѣ при Агу. На обратномъ пути послѣ побѣды надъ огузами Мочжо, по китайскимъ извѣстіямъ, подвергся неожиданному нападенію со стороны народа Йеръ-Байырку и былъ убитъ (22-го іюля 716); его го-

[1]) *Іакинов*, I, 331.

[2]) Прежнее пониманіе этого мѣста (ср. *Мелiоранскій*, стр. 289) было основано на неправильномъ чтеніи *бен башлайу* вмѣсто *äбiн башлайу*; на эту ошибку обратилъ мое вниманіе г. Мелiоранскій.

Библиотека "Руниверс"

лова была передана китайскому посланнику, который отправилъ ее въ Китай.

Смерть хана вызвала новыя смуты, на этотъ разъ среди членовъ ханскаго рода; Кюль-Тегинъ убилъ сына Мочжо, носившаго при жизни отца титулъ „малаго хана“ [1]), и возвелъ на престолъ своего брата Могиляна, который въ надписяхъ называетъ себя Бильге-каганомъ („мудрымъ каганомъ“); въ одномъ мѣстѣ встрѣчается болѣе полный титулъ его: „Небу подобный, отъ неба происшедшій турецкій мудрый каганъ“. О его вступленіи на престолъ въ надписяхъ говорится неясно; къ тому же вслѣдствіе многочисленныхъ пропусковъ возстановленіе полнаго текста невозможно. Изъ сохранившихся словъ, однако, видно, что ханъ говоритъ здѣсь не только о винѣ народа, но и о „проступкѣ“ какого-то кагана; подъ послѣднимъ, вѣроятно, слѣдуетъ понимать не Мочжо, какъ полагаютъ проф. Томсенъ и г-нъ Марквартъ, а его сына. О царствованіи своего дяди Могилянъ говоритъ съ величайшимъ уваженіемъ. Тризна по почившемъ, какъ видно изъ употребленія глагольной формы перваго лица, была устроена Могиляномъ, очевидно, уже послѣ его вступленія на престолъ; какъ извѣстно, у турокъ тризна устраивалась не менѣе, чѣмъ черезъ полгода послѣ смерти хана [2]). Въ ряду изображеній побѣжденныхъ покойнымъ враговъ на первомъ мѣстѣ было поставлено изображеніе кагана кыркызовъ, то-есть, Барсъ-бека; такимъ образомъ побѣда надъ кыркызами была признана главнымъ подвигомъ Мочжо.

Новый ханъ не походилъ на своихъ предшественниковъ. Китайцы изображаютъ его слабымъ и миролюбивымъ государемъ, только своей добротой привлекавшимъ къ себѣ сердца подданныхъ; о поддержаніи военнаго могущества долженъ былъ заботиться Кюль-Тегинъ, о дѣлахъ управленія—Тоньюкукъ, тесть Могиляна, единственный изъ государственныхъ людей Мочжо, пощаженный Кюль-Тегиномъ (очевидно, всѣ они были сторонниками „малаго кагана“). По мнѣнію проф. Хирта, Тоньюкукъ при жизни Мочжо не игралъ выдающейся роли, и только при Могилянѣ снова занялъ то положеніе, какое, если вѣрить его собственнымъ словамъ, принадлежало ему при дворѣ Ильтэрэса. Такое положеніе онъ занялъ не сразу; первоначально онъ подвергся опалѣ и, хотя не былъ убитъ, подобно другимъ дѣятелямъ предыдущаго царствованія, но долженъ былъ покинуть дворъ. Къ этому

[1]) *Меліоранскій*, стр. 274.

[2]) Ibid., стр. 268.

Библиотека "Руниверс"

времени В. В. Радловъ относитъ составленіе надписи Тоньюкука, которая, какъ видно изъ текста, была составлена по его приказанію и въ которой о немъ говорится, какъ о живомъ человѣкѣ, такъ что мы не имѣемъ основанія видѣть въ ней надгробную надпись, подобно надписямъ на памятникахъ Кюль-Тегина и Бильге-хана. По мнѣнію В. В. Радлова, Тоньюкукъ воздвигъ себѣ этотъ памятникъ въ 716 г., подъ вліяніемъ досады, возбужденной въ немъ опалой, и только впослѣдствіи, послѣ его смерти, этотъ камень былъ присоединенъ къ его надгробнымъ памятникамъ. Опала стараго сановника, впрочемъ, продолжалась недолго; еще въ томъ же 716 году онъ былъ снова призванъ ко двору и сдѣлался главнымъ совѣтникомъ своего государя; по изслѣдованію проф. Хирта, онъ, несмотря на свой преклонный возрастъ, въ 722 и 725 годахъ ѣздилъ посломъ въ Китай. Время его смерти неизвѣстно; въ надписи Могиляна онъ названъ среди „буюруковъ“ [1]) этого хана.

Свидѣтельство китайцевъ о миролюбіи Бильге-хана подтверждается незначительнымъ числомъ совершенныхъ имъ походовъ—всего двѣнадцать въ теченіе 18-ти лѣтъ, тогда какъ его отецъ успѣлъ совершить 47 походовъ въ теченіе 9—10 лѣтъ. Въ началѣ царствованія печальное положеніе народа, не имѣвшаго „ни пищи въ желудкѣ, ни одежды на тѣлѣ“, требовало войны: „поднять“ народъ, по турецкимъ понятіямъ, можно было только посредствомъ набѣговъ на сосѣднія области. Въ виду такой практической цѣли походы предпринимались только противъ ближайшихъ сосѣдей, противъ огузовъ на сѣверѣ, противъ кытаевъ и татабійцевъ на востокѣ, противъ китайцевъ на югѣ; походовъ на западъ, какъ при Ильтэрэсѣ и Мочжо, при Могилянѣ, очевидно, не было. Мы знаемъ отъ китайцевъ [2]), что въ 716 г. послѣ смерти Мочжо, въ странѣ тӱргешей принялъ ханскій титулъ Сулу, правившій до 738 года. Могилянъ называетъ тӱргешскаго кагана „своимъ милымъ сыномъ“ и говоритъ, что выдалъ за него свою дочь и женилъ своего сына на его дочери. Очевидно, Могилянъ заботился только о мирѣ и союзѣ съ западными турками, но не о покореніи ихъ; что ему удалось достигнуть этой цѣли, показываетъ присутствіе представителей тӱргешскаго и кыркызскаго кагановъ на тризнѣ по Кюль-Тегинѣ въ 731 г., хотя при китайскомъ дворѣ иногда происходили споры за первенство между послами Могиляна и послами

[1]) О значеніи этого термина, см. *Меліоранскій*, стр. 275

[2]) *Іакинов*, I, 368—370.

Библиотека "Руниверс"

Сулу. Что касается набѣговъ на области сосѣдей, то цѣль ихъ также была вполнѣ достигнута; Могилянъ увѣряетъ, что сдѣлалъ бѣдный народъ богатымъ, немногочисленный народъ—многочисленнымъ и покорилъ всѣхъ своихъ враговъ. Въ надписяхъ описываются слѣдующіе походы:

1) Послѣ вступленія на престолъ хана къ нему вернулась часть бѣжавшихъ въ Китай огузовъ; по словамъ хана, они пришли „еле живые, пѣшіе и нагіе". Ханъ въ 716 или 717 году предпринялъ походъ на сѣверъ по Селенгѣ, опустошилъ страну огузовъ, побѣдилъ эльтэбэра уйгуровъ и „поднялъ" свой народъ отбитыми у врага табунами.

2) Въ 717 или 718 году часть огузовъ снова бѣжала въ Китай; ихъ увлекли „сладкія рѣчи" китайцевъ и сторонниковъ китайской культуры, несмотря на предостереженія хана и его мудрыхъ совѣтниковъ. Кромѣ того говорится о войнѣ съ двумя народами, во главѣ которыхъ стояли эльтэбэры.

3) Борьба съ коаліціей 720 года, во главѣ которой стоялъ Ванъ-цзюнь, начальникъ трехсоттысячнаго китайскаго войска; въ коаліціи, по словамъ китайцевъ, принимали участіе кытаи, татабійцы и басмылы; вмѣсто послѣднихъ надпись, какъ извѣстно, называетъ карлуковъ. Посредствомъ искуснаго раздѣленія своихъ силъ турки нанесли своимъ врагамъ полное пораженіе.

4) Походъ на кытаевъ въ 721 или 722 году.

5) Походъ на татабійцевъ въ 722 или 723 году.

6) Походъ на татабійцевъ въ 733 году, въ союзѣ съ кытаями; на помощь первымъ пришелъ китайскій полководецъ Кугъ-сенгӯнъ (у китайцевъ Го-инъ-гянь, вице-губернаторъ области Юй-чжоу) съ сорокатысячнымъ войскомъ, но былъ разбитъ. Китайцы относятъ пораженіе Го-инъ-гян'я къ вставочному мѣсяцу (послѣ третьяго мѣсяца) этого високоснаго года.

Итакъ надписи подтверждаютъ фактъ, что послѣ 721 года, когда былъ заключенъ миръ съ китайцами, отношенія турокъ къ ихъ сосѣдямъ были сравнительно мирныя; съ 723 по 733 годъ не было ни одного похода; турецкія посольства въ Китай, судя по собраннымъ профессоромъ Хиртомъ извѣстіямъ, были очень часты. Осенью 731 года на тризнѣ по Кюль-Тегинѣ присутствовали представители цѣлаго ряда народовъ: одинъ посолъ отъ кытаевъ и татабійцевъ, другой—отъ китайскаго императора (въ надписяхъ Исви-Ликенъ, по китайскимъ извѣстіямъ Цзинь-ву-чжунъ Лю-сянъ), третій—отъ тибет-

Библиотека "Руниверс"

скаго кагана, четвертый—отъ кагана тӳргешей, пятый—отъ кыркызскаго кагана. Въ этомъ перечнѣ, какъ при перечисленіи народовъ, оплакивавшихъ легендарнаго Бумына-Истеми [1]), соблюденъ географическій порядокъ, съ той разницей, что тамъ перечисленіе начинается съ южныхъ народовъ, здѣсь—съ восточныхъ. Между послами тибетскимъ и тӳргешскимъ названы еще два посла (изъ нихъ одинъ носитъ китайскій, другой—турецкій титулъ) отъ неизвѣстныхъ народовъ, живущихъ „на западѣ, гдѣ заходитъ солнце". Произношеніе этихъ названій остается спорнымъ. Г-нъ Марквартъ предлагаетъ читать *согдъ берчикъ ӕръ бухарыкъ улусъ будунъ* и переводить: „народы персидскихъ мужей Согда (то-есть, согдійцевъ, оставшихся вѣрными національнымъ традиціямъ, въ противоположность сторонникамъ арабовъ и ислама) и бухарскихъ людей". Противъ этой теоріи можно сдѣлать серьезныя возраженія, какъ лингвистическія, такъ и историческія; едва-ли турки могли до такой степени исказить слово pārsik (персидскій), въ которомъ гласный звукъ перваго слога несомнѣнно произносился почти какъ ō (ср. китайскую транскрипцію Бо-сы); употребленіе слова *улусъ* въ соединеніи со словомъ *будунъ*, имѣвшимъ то же самое значеніе, также было бы очень странно. Хотя въ Согдіанѣ въ то время происходило возстаніе туземцевъ противъ арабовъ, при чемъ возставшимъ помогалъ тӳргешскій каганъ, но въ Бухарѣ арабское владычество было возстановлено еще въ 729 году; въ концѣ 730 или въ концѣ 731 года бухарцы устроили торжественную встрѣчу арабскому полководцу. Въ виду этого посольство изъ Бухары въ Монголію представляется мало вѣроятнымъ.

На девятнадцатомъ году своего царствованія Могилянъ былъ отравленъ своимъ родственникомъ; по китайскимъ источникамъ, это произошло 21-го января 735 года. Лѣтомъ того же года была совершена тризна, на которой опять присутствовали представители разныхъ народовъ; какъ послѣ смерти Кюль-Тегина, такъ и теперь въ устройствѣ надгробныхъ сооруженій приняли выдающееся участіе художники, посланные китайскимъ императоромъ. Могиляну наслѣдовалъ его сынъ (у китайцевъ И-жань), принявшій титулъ „Небу подобнаго, Небомъ поставленнаго турецкаго мудраго кагана".

В. Бартольдъ.

---

[1]) Ср. *Меліорапскій*, стр. 266—267.

Библиотека "Руниверс"

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ ВО ФРАНЦІИ ВЪ ПОСЛѢДНЮЮ ПОРУ СТАРАГО ПОРЯДКА [1]).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Интендантъ въ своей области и его подчиненные.

I.

Если въ одномъ изъ „префектурныхъ городовъ“ (villes de préfecture) Франціи, приближаясь къ зданію префектуры, вы увидите передъ собою импозантное, дворцеобразное сооруженіе, въ строгомъ стилѣ восемнадцатаго вѣка, съ его неизбѣжнымъ „классическимъ“ фронтономъ съ фасада и съ элегантнымъ, хотя и не въ современномъ вкусѣ, подъѣздомъ внутри болѣе или менѣе просторнаго двора, отдѣленнаго отъ улицы солидною каменною стѣною съ монументальными, не безъ элегантности, воротами,—то въ этомъ сооруженіи вы распознаете не безъ труда одинъ изъ тѣхъ *интендантскихъ отелей* (*hôtels d'intendance*), которые „административная архитектура“ прошлаго столѣтія завѣщала нашему и, быть можетъ, слѣдующимъ вѣкамъ: по крайней мѣрѣ, можно предполагать послѣднее съ большою вѣроятностью, въ виду той, мы бы сказали, молодцоватости, съ какою иныя изъ этихъ сооруженій вынесли на своихъ богатырскихъ плечахъ первые вѣкъ-полтора своего существованія.

Бо́льшая часть „интендантскихъ отелей“ служатъ понынѣ ту же службу по отношенію къ департаментскимъ префектамъ, какую въ

[1]) *Продолженіе*. См. августовскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

прошломъ столѣтіи служили по отношенію къ ихъ историческимъ предшественникамъ, провинціальнымъ интендантамъ. Они служили квартирою для интендантовъ, какъ нынѣ служатъ квартирою для ихъ историческихъ преемниковъ, префектовъ, и помѣщеніемъ для интендантскихъ канцелярій, какъ нынѣ—для канцелярій префектуръ. Среди нынѣшнихъ префектуръ „интендантскіе отели" выдѣляются своею монументальностью и вмѣстѣ *представительностью*, подобно старинным барскимъ палатамъ среди новыхъ буржуазныхъ построекъ.

Прошлый вѣкъ дорожилъ представительностью; онъ не понималъ власти безъ представительности, къ которой такъ равнодушенъ нашъ демократическій вѣкъ. Интендантскій отель настолько же представительнѣе нынѣшней префектуры, насколько самъ интендантъ былъ представительнѣе префекта. Представительность была ему присуща въ двухъ различныхъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, онъ представлялъ собою личность короля въ провинціи, одинъ ли, или рядомъ съ главнокомандующимъ, либо въ извѣстныхъ случаяхъ съ генералъ-губернаторомъ. Эти послѣдніе имѣли въ этомъ отношеніи преимущество передъ интендантомъ [1]). Съ другой стороны, представительность была присуща интенданту въ качествѣ неотъемлемаго аттрибута власти, какъ ее понимали въ прошломъ вѣкѣ. Въ интендантскихъ отеляхъ официальное зодчество прошлаго столѣтія лишь переводитъ на архитектурный языкъ это пониманіе власти, въ данномъ случаѣ — власти провинціальнаго интенданта.

Отъ интендантскаго отеля требовалось то, чего не требуется отъ

---

[1]) Генералъ-губернаторъ „представлялъ" короля только въ Бургони и исключительно во время сессіи мѣстныхъ „генеральныхъ штатовъ"; въ большинствѣ другихъ областей со штатами „королевскими комиссарами" состояли обыкновенно мѣстный главнокомандующій въ качествѣ „перваго" и интендантъ въ качествѣ „второго" комиссара. Въ Бретани главнокомандующій носилъ титулъ „королевскаго комиссара", а интендантъ „комиссара совѣта". Характерный въ данномъ отношеніи случай представляетъ столкновеніе между главнокомандующимъ и интендантомъ, въ Монпелье, изъ-за ложи въ городскомъ театрѣ. Въ своей жалобѣ на интенданта главнокомандующій пишетъ къ министру Амело (въ 1777 г.): „Ce n'est pas à moi à fixer le rang d'aucune place; je sais seulement que *dans les provinces du Royaume il y a un représentant du Roi, et il n'y en a qu'un*". *Archives nationales*, série H 911/2. Интересно было бы знать отвѣтъ министра, котораго намъ, къ сожалѣнію, не удалось найдти. Во всякомъ случаѣ проводимая лангдокскимъ главнокомандующимъ теорія „единственнаго представителя короля" въ лицѣ его, главнокомандующаго, заключала въ себѣ—по обычаю эпохи—болѣе притязаній, чѣмъ правъ.

Библиотека "Руниверс"

нынѣшней префектуры. Требовалось, во-первыхъ, чтобы своею наружностью онъ говорилъ о представительности, а своею внутренностью—кромѣ того еще и удовлетворялъ бы нѣкоторымъ практическимъ требованіямъ, сопряженнымъ съ представительствомъ. Наружность должна производить впечатлѣніе на „народъ", на „публику", импонировать всѣмъ и каждому. Внутренность, кромѣ житейскихъ удобствъ какъ квартиры для интенданта и „госпожи интендантши" (madame l'intendante) съ ихъ чадами и домочадцами, и какъ помѣщенія для канцеляріи,—должна соединять въ себѣ удобства свѣтскаго салона, концертнаго и танцовальнаго зала, а при случаѣ и комфортабельнаго пріюта для заѣзжей высокопоставленной или просто особы. Для мѣстнаго общества интендантскій отель служитъ общественнымъ клубомъ, гдѣ собирается при всякомъ удобномъ случаѣ мѣстная чиновная, дворянская и буржуазная аристократія. Въ провинціи интендантскій отель представляетъ собою одинъ изъ „derniers salons où l'on cause". Салонъ „госпожи интендантши" служитъ средоточіемъ для мѣстнаго „избраннаго" общества и очагомъ „хорошаго тона" для всей провинціи. Интендантскій отель былъ проводникомъ салонной культуры въ медвѣжьихъ углахъ провинціи, и для провинціальнаго захолустья былъ въ этомъ отношеніи тѣмъ, чѣмъ Версаль былъ для Парижа. Если къ концу стараго порядка свѣтская жизнь, лучившаяся изъ Версаля и Парижа, распространяется мало-по-малу въ провинціи, то далеко не послѣдняя роль въ этой „эволюціи" принадлежитъ интендантскимъ отелямъ. Интендантскій отель былъ своего рода отдѣленіемъ Версаля въ провинціи. Очаги салонной свѣтскости и столичнаго лоска всюду,—на окраинахъ они служили, кромѣ того, еще и проводниками культурнаго офранцуженія инородческихъ элементовъ. Интендантскій отель гдѣ-нибудь въ Страссбургѣ, Перпиньянѣ, или въ По былъ однимъ изъ немногихъ домовъ, гдѣ, на ряду съ „хорошимъ тономъ", звучала чистая французская рѣчь [1]). Въ отелѣ шалонскаго интендантства имѣлась даже особая зала для домашняго театра [2]).

Въ прошломъ вѣкѣ путешествіе во Францію входило въ моду въ Европѣ. Въ противоположность нынѣшнимъ путешественникамъ, для которыхъ такія имена городовъ, какъ Шалонъ, Дижонъ, Монпелье,

---

[1]) См. напримѣръ, „Inventaire des archives départementales du Bas-Rhin", introduction, p. 6.

[2]) *Babeau.* „La Province sous l'ancien régime", t. II, p. 38.

Библиотека "Руниверс"

звучатъ лишь какъ названія одной изъ желѣзнодорожныхъ станцій въ нѣсколькихъ часахъ отъ Парижа, съ остановкой въ пять-десять минутъ,—для путешественника прошлаго столѣтія означали болѣе или менѣе продолжительные этапы, гдѣ можно и должно было отдохнуть послѣ многихъ дней пути и въ виду нѣсколькихъ новыхъ дней пути—до Парижа, куда общественные экипажи еще въ шестидесятыхъ годахъ довозили путешественника на вторыя сутки изъ Шалона, на третьи изъ Дижона, на седьмыя изъ Монпелье и на десятыя изъ Перпиньяна [1]). Понятно, почему въ прошломъ вѣкѣ провинція гораздо болѣе, чѣмъ нынѣ, посѣщалась иностранцами и вообще „знатными путешественниками“ (другихъ тогда и не водилось, за совершеннымъ отсутствіемъ общедоступныхъ и быстрыхъ способовъ передвиженія). Если провинціальный городъ, гдѣ случилось застрять на нѣсколько дней путешественнику, былъ резиденціей интенданта, онъ находилъ всегда самый радушный и предупредительный пріемъ со стороны послѣдняго и самое широкое хлѣбосольство въ его „отелѣ“; если же путешественникъ принадлежалъ къ числу коронованныхъ особъ, то интендантскій отель служилъ ему также и временнымъ пріютомъ, какъ это, напримѣръ, имѣло мѣсто въ Шалонѣ относительно „дофины“ Маріи Антуанетты, датскаго и польскаго короля съ королевою [2]).

Вообще, объ руку съ представительствомъ шло самое широкое гостепріимство и хлѣбосольство. Интендантъ держитъ постоянно „открытый столъ“ для представителей мѣстнаго общества [3]), въ которомъ всякій „знатный иностранецъ“ является также желаннымъ гостемъ. Эта сторона „представительства“, осложненнаго хлѣбосольствомъ, даже при сравнительной дешевизнѣ жизни въ ту пору, требовала тѣмъ не менѣе такихъ расходовъ со стороны интенданта, что правительство находило себя вынужденнымъ ассигновать спеціальныя суммы, въ качествѣ экстренныхъ пособій, для покрытія этой категоріи расходовъ, которые особенно были велики въ областяхъ со штатами, гдѣ, какъ въ Лангдокѣ, продолжительная (до

[1]) „Tableau historique et géographique de la France“. Paris, 1765. *Bibliothèque nationale*, L 9/1.

[2]) *Archives départementales de la Marne*, série C 1089.—*Babeau*. „La Province sous l'ancien régime“, t. II.

[3]) *Archives nationales*, série H 1090. Lettre de l'intendant de Languedoc au Ministre, 5 février 1788: „...J'ai, sans pouvoir m'en dispenser, *un grand nombre de personnes à souper chez moi toute l'année*“.

Библиотека "Руниверс"

шести недѣль) сессія мѣстныхъ „генеральныхъ штатовъ", ежегодно привлекавшая въ Монпелье, резиденцію интенданта, всю мѣстную знать этой обширной и богатой провинціи, и сопровождавшаяся непрерывнымъ рядомъ „обѣдовъ", „ужиновъ" и „вечеровъ", у предсѣдателя штатовъ и у королевскихъ комиссаровъ, однимъ изъ которыхъ былъ интендантъ [1]), въ общемъ итогѣ производила такую брешь въ бюджетѣ мѣстнаго интенданта, что ее не всегда въ состояніи были заполнить такія крупныя суммы, спеціально ассигновавшіяся на этотъ конецъ казною, какъ двѣнадцать, двадцать и двадцать четыре тысячи ливровъ [2]) (то-есть приблизительно столько же рублей на нашу современную денежную мѣрку), такъ что интенданту подъ часъ приходится входить въ долги, и настолько значительные, что, напримѣръ, одинъ изъ послѣднихъ лангдокскихъ интендантовъ „принужденъ былъ прибѣгнуть къ милости короля, который пожаловалъ ему двѣсти тысячъ ливровъ для уплаты долговъ, сдѣланныхъ имъ для покрытія экстренныхъ расходовъ въ виду собраній штатовъ" [3]). О размѣрахъ этого рода расходовъ можетъ дать понятіе примѣръ дижонскаго интенданта Амело, устраивающаго, во время сессіи мѣстныхъ штатовъ, обѣды на триста персонъ, „не считая свиты гостей" [4]). Эта часть „представительства" до такой степени входила, такъ сказать, въ кругъ служебныхъ функцій провинціальной администраціи, что на этотъ счетъ издавались особые регламенты королевскимъ совѣтомъ [5]).

Отмѣченныя нами черты административныхъ понятій и нравовъ объясняютъ, почему, при постройкѣ интендантскихъ отелей, особенное вниманіе обращалось на устройство, равно какъ на обмеблировку и

---

[1]) *Archives nationales*, série H 1090. Mémoire de M. de Saint-Priest, intendant de Languedoc, 5 février 1788: „Il est certain que *sa place* (d'intendant *exige une grande représentation* en concurrence avec le Commandant de la province et le Président des Etats, pendant les six semaines que dure l'assemblée".

[2]) *Archives nationales*, série H 1090. Записка интенданта Сенъ-При, адресованная въ генеральный контроль 19-го марта 1787 года. Кромѣ „наградныхъ" отъ штатовъ, интендантъ, въ послѣднюю пору стараго порядка, получалъ отъ казны, сверхъ обычнаго жалованья, за каждую сессію штатовъ, 12.000 ливровъ въ Лангдокѣ, 20.000 въ Бретани и 24.000 въ Бургони.

[3]) Ibidem. Записка того же интенданта отъ 5-го февраля 1788 года.

[4]) Ibidem. série H 190.

[5]) *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine* (Rennes), série C 1795. Procès-verbaux de l'assemblée des Etats de Bretagne: „3 octobre, on fait lecture de *l'arrêt du Conseil qui règle les tables des commissaires du Roi et des présidents des trois ordres*".

Библиотека "Руниверс"

украшеніе преимущественно нежилыхъ покоевъ, и въ особенности столовой, отличавшейся обыкновенно большими размѣрами [1]). Послѣдній лангдокскій интендантъ Баллэнвиллье, назначенный въ Монпелье въ 1785 году, затрачиваетъ разомъ до двухъсотъ тысячъ ливровъ на „отдѣлку за-ново и обмеблировку" интендантскаго отеля [2]); шалонскій интендантъ заказываетъ нѣсколько картинъ для украшенія своего „отеля" [3]).

О монументальности и извѣстной архитектурной роскоши интендантскихъ отелей можно судить и по стоимости ихъ постройки. Постройка „отеля" въ Безансонѣ (1774—1779) обошлась, напримѣръ, болѣе шестисотъ тысячъ ливровъ (приблизительно столько же нашихъ рублей) [4]), въ Шалонѣ (1759—1771)—643.000 ливровъ [5]). Шалонскій и безансонскій „отели" были, повидимому, самыми дорогими изъ построекъ этой категоріи; тѣмъ не менѣе, и стоимость прочихъ измѣряется все-таки большею частью въ сотняхъ тысячъ [6]), не го-

---

[1]) *Babeau*, op. cit., t. II, pp. 30, 39.

[2]) *Archives nationales*, série H 1090.

[3]) *Archives départementales de la Marne*, série C 509. Интересны темы для картинъ: „la *Paix* et la *Libéralité*—pour le cabinet de M. l'Intendant", „les *Pastorales* dans le goût de M. Boucher — pour la chambre", „les *Quatre saisons* et les principales *Passions de l'homme*—pour le salon du premier étage", „les *Quatre heures du jour* et la *Politique arrêtant la Guerre*—pour la chambre de M-me l'Intendante et la *Curiosité de Psyché* - pour son boudoir".

[4]) *Archives nationales*, série H 1408. По смѣтѣ расходъ былъ исчисленъ въ 406.000 ливровъ.

[5]) *Archives départementales de la Marne*, série C 1089. Не знаемъ, откуда почерпнулъ Бабо, op. cit., t. II, p. 27, цифру „болѣе милліона", очевидно, легендарную.

[6]) Покупка дома въ Лиллѣ и приспособленіе его для интендантства обошлись около 300.000 ливровъ (*Archives nationales*, série H 703); расходъ на постройку „отеля" исчисленъ по смѣтѣ въ 254.237 ливровъ (*Babeau*, op. cit. t. II, p. 30, ссылается на *Archives nationales*, série H 1166); постройка „отеля" въ Монтобанѣ стоила около 200.000 ливровъ (*Babeau*, op. cit., t. II, p. 29); пріобрѣтеніе и приспособленіе дома для интендантства въ Дижонѣ обошлись болѣе полутораста тысячъ (*Archives départementales de la Côte d'Or*, série C 2987); постройка „отеля" въ Версалѣ (для парижскаго интенданта, который имѣлъ также свой „отель" и въ Парижѣ)—болѣе 160.000 (*Archives nationales*, série H 2114), въ Ошѣ—около 140.000 (*Babeau*, op. cit., t. II, pp. 27—28); покупка и приспособленіе дома для интендантства въ Турѣ—136.000 ливровъ (ibidem, p. 29), тоже въ Монпелье — около 100.000 ливровъ (*Babeau*. „La Ville sous l'ancien régime", t. I, p. 285). Въ Суассонѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ взималась съ „генеральства" чрезвычайная подать на постройку интендантства.

Библиотека "Руниверс"

воря уже о расходахъ на отдѣлку и обмеблировку, которая, напримѣръ, въ Монпелье, какъ мы видѣли, обошлась, въ восьмидесятыхъ годахъ, въ 200.000 ливровъ [1]).

Изъ какихъ источниковъ покрывались расходы на постройку и ремонтъ интендантскихъ отелей? По финансовымъ представленіямъ эпохи, расходы этого рода относились къ разряду *мѣстныхъ* и потому оплачивались не казною, а провинціей. Если дѣло шло объ интендантствѣ въ „выборныхъ областяхъ", то сумма, исчисленная по смѣтѣ, обыкновенно „налагалась" постановленіемъ совѣта на данное интендантство, въ видѣ особой, чрезвычайной подати, при чемъ, если эта сумма была значительною, напримѣръ, превышала сотню тысячъ ливровъ, то соотвѣтствующая ей подать обыкновенно разсрочивалась на нѣсколько лѣтъ [2]). Въ областяхъ со штатами сумма, выведенная по смѣтѣ правительственными архитекторами, обыкновенно предъявлялась королевскими комиссарами, отъ имени короля, къ штатамъ, въ видѣ спеціальнаго финансоваго требованія, и уже отъ штатовъ зависѣло изыскать тѣ или другіе источники для реализаціи данной суммы [3]). Въ извѣстныхъ случаяхъ къ участію въ расходахъ этой категоріи привлекались города, служившіе резиденціями интендантовъ [4]), на томъ основаніи, что присутствіе интендантства привлекало

въ размѣрѣ 80.000 ливровъ въ годъ (*Archives nationales*, série H 1571); въ пуатевинскомъ интендантствѣ-генеральствѣ взималась подобная же подать на постройку зданія суда и интендантскаго отеля, въ теченіе пяти лѣтъ (1776—1780), въ размѣрѣ 60.000 въ годъ, но проектированныя постройки, повидимому, такъ и не состоялись—по крайней мѣрѣ вплоть до 1787 года (Ibidem, série H 1409).

[1]) *Archives nationales*. série H 1090. Другіе „отели". Перестройка отеля въ Ошѣ (1754—1763) обошлась въ 86.880 ливровъ, въ Лиможѣ (въ 1786)—въ 80.998 ливровъ (ibidem. série H 1408), въ Пуатье (1786)—въ 28.000 ливровъ, въ Турѣ (1788)—въ 16.000 ливровъ (ibidem, série H 1406), въ Канѣ—въ 70.000 ливровъ (*Babeau*, op. cit.. t. II, pp. 27—28).

[2]) Напримѣръ, отмѣченная выше ежегодная, въ теченіе пяти лѣтъ, подать въ размѣрѣ 60.000 ливровъ въ пуатевинскомъ интендантствѣ, на постройку въ Пуатье зданія суда и интендантскаго отеля.

[3]) *Archives départementales de la Côte d'Or* (Dijon), série C 2987 (покупка и перестройка на средства бургонскихъ штатовъ дома для интендантства въ Дижонѣ).

[4]) Напримѣръ, *Монтобанъ* въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ (*Archives nationales*, série H 1409), *Монпелье* въ восьмидесятыхъ (*Babeau*. „La Ville sous l'ancien régime", t. I, p. 285, ссылка на *Archives nationales*, série H 1022); также *По* (*Archives nationales*, série H 1429 (1785): „il est également juste que la ville de Pau supporte une plus forte charge, en raison des avanta-

Библиотека "Руниверс"

въ городъ новый контингентъ потребителей и, слѣдовательно, увеличивало городской доходъ отъ заставныхъ пошлинъ [1]). Иногда почему-то вся сумма расходовъ на постройку извѣстнаго интендантства возлагалась цѣликомъ на городъ, служившій резиденціею интенданта [2]).

Любопытно, что постройка и пріобрѣтеніе большей части интендантскихъ отелей относится ко второй половинѣ прошлаго столѣтія, а самыя крупныя затраты этого рода относятся къ послѣднимъ двумъ десятилѣтіямъ стараго порядка. Самыя дорогія изъ этихъ построекъ, интендантскіе отели въ Шалонѣ и Безансонѣ, стоившіе въ общей сложности около полутора милліоновъ, были окончены въ 1771 [3]) и въ 1779 годахъ [4]), а наиболѣе крупный изъ ремонтовъ, стоившій до двухсотъ тысячъ, былъ произведенъ лангдокскимъ интендантомъ Баллэнвилье всего лишь за четыре года до начала революціи [5]). Никогда еще не было сдѣлано столько для того, чтобы устроить интендантовъ съ наивозможнымъ комфортомъ и представительностью, какъ именно въ послѣдніе годы стараго порядка, почти наканунѣ уничтоженія самаго учрежденія интендантства. Вплоть до половины прошлаго столѣтія большинство интендантовъ ютились на „квартирахъ“ по найму, сумма котораго оплачивалась ежегодно либо провинціей, либо городомъ, либо обоими вмѣстѣ [6]). И это было уже значительнымъ прогрессомъ сравнительно съ болѣе раннею порою, когда интендантъ вовсе не имѣлъ осѣдлости въ провинціи, куда являлся лишь наѣздомъ, не имѣя въ провинціи не только собственнаго дома, но и постоянной квартиры, ни даже постоянной резиденціи. Исторія „интендантскихъ отелей“ наглядньмъ образомъ отражаетъ на себѣ, до извѣстной степени, исторію самаго учрежденія. Интендантъ на постояломъ дворѣ, интендантъ на постоянной квартирѣ, наконецъ — интендантъ въ собственномъ домѣ: три стадіи въ развитіи интендантства.

---

ges qu' elle retirera pour ses denrées et ses octrois du séjour habituel de l'Intendant“.

[1]) См. послѣднюю цитату въ предыдущемъ примѣчаніи.

[2]) Напримѣръ, Лилль принужденъ былъ вынести исключительно на своихъ плечахъ огромную сумму, въ 300.000 ливровъ, на пріобрѣтеніе и перестройку дома для мѣстнаго интенданта въ восьмидесятыхъ годахъ. Часть этой суммы была покрыта путемъ займа. *Archives nationales*, série H 703.

[3]) *Archives nationales*, série H 1408.

[4]) *Archives départementales de la Marne*, série C 1089.

[5]) *Archives nationales*, série H 1090.

[6]) *Archives nationales*, série H 1408—1409. *Babeau*. „La Province sous l'ancien régime“, t. II, pp. 25—26.

Библиотека "Руниверс"

въ его постепенномъ переходѣ отъ кочеваго состоянія къ осѣдлости, отъ положенія временно-командированнаго въ провинцію правительственнаго комиссара въ постояннаго чиновника-администратора.

II.

Отъ казовой стороны интендантскаго отеля перейдемъ къ дѣловой. Заглянемъ въ *интендантскія канцеляріи*, въ эти *bureaux de l'intendance*, которыя ютятся въ томъ же „отелѣ", рядомъ съ квартирою интенданта, быть можетъ, въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, надъ входомъ въ которыя нынѣ посѣтитель читаетъ надпись: „bureaux de la préfecture". Переступивъ порогъ этого помѣщенія, вы сразу чувствуете, какъ для васъ сократилось разстояніе, отдѣляющее наше время отъ изучаемой нами эпохи. Нигдѣ, быть можетъ, традиціи до-революціоннаго прошлаго не сохранились въ большей цѣлости, чѣмъ въ этихъ bureaux, въ этой колыбели административной бюрократіи, которую старая Франція цѣликомъ завѣщала новой.

Развитіе и организація интендантскихъ канцелярій—фактъ, относящійся преимущественно къ восемнадцатому вѣку. Оно прогрессируетъ параллельно прогрессивному развитію администраціи,—постепенному расширенію круга административнаго вмѣшательства въ народную жизнь. Въ первую пору интендантства интендантъ довольствуется, для бумажнаго дѣлопроизводства, однимъ секретаремъ. Въ началѣ восемнадцаго столѣтія мы видимъ уже вокругъ интенданта, правда, еще немногочисленный штатъ канцелярскихъ чиновниковъ. При беарнскомъ интендантѣ, напримѣръ, въ 1716 г., состоитъ „канцелярія" всего изъ двухъ секретарей съ четырьмя помощниками [1]). Въ восьмидесятыхъ годахъ дижонскій интендантъ уже жалуется на недостаточность канцелярскаго персонала въ пятнадцать человѣкъ, существовавшаго съ 1770 года. Причина, какъ ее объясняетъ интендантъ въ своей докладной запискѣ генералъ-контролеру, отъ 8-го декабря 1784 года: „постепенное увеличеніе числа дѣлъ, равно какъ и измѣненіе въ способѣ ихъ трактованія" [2]). „Способъ трактованія", дѣйствительно, постепенно прогрессировалъ въ бюрократическомъ направленіи, въ смыслѣ развитія бумажнаго дѣлопроизводства, съ его

---

[1]) *Babeau.* „La Province sous l'ancien régime", t. II, p. 40.

[2]) *Archives nationales*, série H 590: „Les 14 à 15 personnes qui étaient nécessaires (en 1777), mais qui deviennent insuffisantes (en 1784) *par la progression successive des affaires et par la méthode avec laquelle elles se traitent*".

Библиотека "Руниверс"

„бумагомарательскими привычками“ („les habitudes paperassières“), по выраженію Токвиля. Но главною причиною развитія интендантскихъ bureaux было постепенное расширеніе административной компетенціи интендантовъ [1]).

Какъ бы то ни было, общій фактъ тотъ, что въ теченіе всего восемнадцатаго вѣка мы замѣчаемъ всюду постепенное разрастаніе интендантскихъ канцелярій, прогрессивное увеличеніе числа канцелярскихъ чиновниковъ. Въ дижонскомъ интендантствѣ, гдѣ въ 1716 году оказывалось достаточнымъ всего лишь шестерыхъ канцелярскихъ чиновниковъ, въ семидесятыхъ годахъ оказывается уже недостаточнымъ пятнадцати [2]),—число, которое въ восьмидесятыхъ годахъ возрастаетъ до семнадцати [3]). Въ Шалонѣ персоналъ интендантскихъ канцелярій возросъ съ десяти человѣкъ въ пятидесятыхъ годахъ до шестнадцати [4]), потомъ до семнадцати [5]) — въ восьмидесятыхъ; въ Реннѣ (Rennes)—съ девяти въ 1764 г. до пятнадцати въ 1771 и семнадцати въ 1778 г. [6]) Въ общемъ, въ послѣдніе годы стараго порядка численность личнаго состава интендантскихъ канцелярій колеблется между однимъ и тремя десятками [7]). Наиболѣе многолюдная изъ канцелярій интендантствъ въ выборныхъ областяхъ была въ Бордо, въ областяхъ со штатами—въ Дижонѣ [8]). Что касается парижскаго интендантства, то его канцелярія была не изъ числа наиболѣе многолюдныхъ. Это потому, во-первыхъ, что городъ Парижъ

---

[1]) *Archives départementales de la Marne*, série C 1089. Rouillé, intendant de Châlons à Vergennes, intendant des finances, 7 décembre 1784: „En outre, *les différentes attributions et affaires qui ont été confiées á MM. les Intendants depuis près de 30 ans ont nécessité une augmentation des commis dans les bureaux*“.

[2]) См. первыя два изъ трехъ предшествующихъ примѣчаній.

[3]) *Babeau*, op. cit., t. II, p. 41.

[4]) *Archives départementales de la Marne*, série C 1089.

[5]) *Babeau*, loco cit.

[6]) *Archives nationales*, série H 591.

[7]) Въ Бордо—*тридцать* („Inventaire des archives départementales de la Gironde“, t. II, introduction); въ Дижонѣ *двадцать девять* (*Archives nationales*, série H 200/3), въ томъ числѣ *семнадцать* собственно канцелярскихъ чиновниковъ: секретарей и писцовъ (*Babeau*, op. cit., t. I, p. 41); въ Шалонѣ *семнадцать* (ibidem); въ Монпелье *девятнадцать* (а не семнадцать, какъ у *Бабо*, op. cit., t. I, p. 41. См. *Archives nationales*, série H 591); въ Парижѣ—*пятнадцать* („Almanach royal“, 1786.—*Boislisle*. „Mémoires des intendants“, etc., t. I, p. XCII); въ По—*двенадцать* („Tableau annuel du Béarn“, 1787); въ Мецѣ—*одиннадцать* („Almanach des Trois-Evêchés“, 1787).

[8]) См. предыдущее примѣчаніе.

Библиотека "Руниверс"

не входилъ въ вѣдомство интенданта,—во-вторыхъ, потому, что административныя компетенціи парижскаго интенданта были значительно болѣе урѣзаны въ пользу мѣстнаго финансоваго присутствія, сравнительно съ прочими интендантствами-генеральствами [1]).

Другимъ показателемъ роста интендантскихъ канцелярій и развитія канцелярщины можетъ служить фактъ неизмѣннаго и довольно быстраго возрастанія „канцелярскихъ расходовъ“ (frais de bureaux), которые растутъ—въ особенности въ изучаемую нами эпоху— въ прогрессіи еще болѣе быстрой, чѣмъ ростъ численнаго состава канцелярій. Въ шалонскомъ интендантствѣ одни лишь типографскіе расходы (frais d'impression) [2]) возрастаютъ съ двухъ съ половиною тысячъ ливровъ въ 1755 г. до пяти тысячъ въ 1783 и почти до двѣнадцати тысячъ въ 1789 г. [3]).

Внутренняя организація канцелярій, распредѣленіе дѣлъ между различными начальниками отдѣленій, равно какъ выборъ и назначеніе всѣхъ канцелярскихъ чиновниковъ, все это находилось въ полномъ распоряженіи интенданта. Этимъ, конечно, и объясняется прежде всего значительное разнообразіе канцелярскаго распорядка въ различныхъ интендантствахъ, и въ частности — отсутствіе общаго офиціальнаго титула для той или другой категоріи канцелярскихъ чиновниковъ, которые въ различныхъ интендантствахъ носятъ различныя наименованія. Пестрота и разнообразіе здѣсь, впрочемъ, относится болѣе къ формѣ, чѣмъ къ сущности. Въ существѣ дѣла, организація интендантскихъ канцелярій представляетъ многочисленныя

---

[1]) *Archives nationales*, série H 1431. Mémoire sur les Bureaux des finances, 1787.

[2]) Кромѣ множества разнаго рода дѣловыхъ бланковъ для дѣловыхъ бумагъ, печатавшихся въ каждомъ интендантствѣ, на интендантствахъ же лежала обязанность публиковать всѣ касавшіеся данной области акты королевскаго совѣта, которые отпечатывались обыкновенно на большихъ листахъ крупными буквами, для расклеиванія въ видѣ афишъ, въ предѣлахъ интендантства. Въ такомъ же видѣ публиковались и приказы самихъ интендантовъ. Форма публикаціи—объясняющаяся отсутствіемъ офиціальныхъ періодическихъ органовъ какъ у правительства, такъ и у интендантовъ.

[3]) Точныя цифры: *въ 1755 г.*: 2. 412 liv. 6 sols., *въ 1783*: 5.140 liv., *въ 1784*: 5.647 liv. 5 sols, *въ 1785*: 7.637 liv., 10 s., *въ 1786*: 2.927 liv. 10 s., *въ 1787*: 7849 liv., *въ 1788*: 8.001 liv. 10 s., *въ 1789*: 11.749 liv. 12 s. (*Archives départementales de la Marne*, série C 1089, 2747).—Срави. отчетъ о канцелярскихъ расходахъ въ эксскомъ, интендантствѣ за 1787 годъ: *Archives nationales*, série H 1241/2.

Библиотека "Руниверс"

черты сходства въ различныхъ интендантствахъ. Во-первыхъ, въ каждомъ интендантствѣ мы находимъ нѣсколько *главныхъ секретарей*, изъ которыхъ каждый завѣдуетъ извѣстнымъ кругомъ дѣлъ и имѣетъ подъ своимъ началомъ нѣсколькихъ *секретарей* и *писцовъ*. Въ различныхъ интендантствахъ, или точнѣе—у различныхъ интендантовъ (такъ какъ канцелярскій распорядокъ зависитъ всецѣло отъ личнаго усмотрѣнія и вкуса каждаго отдѣльнаго интенданта) эти главные секретари, стоящіе во главѣ отдѣленій или „департаментовъ", носятъ различное наименованіе: *premiers secrétaires de l'intendance* [1]), *secrétaires en chef des départements* [2]), или просто *secrétaires en chef* [3]), *secrétaires à départements* [4]), *chefs particuliers de départements* [5]).

Подчиненные имъ секретари и писцы носятъ въ различныхъ интендантствахъ наименованія: *secrétaires ordinaires* [6]), *secrétaires aux expéditions* [7]) или просто *secrétaires* [8]), либо *commis aux écritures* [9]), или просто *commis* [10]).

Число *отдѣленій* (*départements, bureaux*) и вообще внутренній распорядокъ канцелярій были различны въ каждомъ интендантствѣ, равно какъ и въ одномъ и томъ же интендантствѣ, но въ различную пору. Въ восьмидесятыхъ годахъ было, напримѣръ, въ ліонскомъ интендантствѣ восемь отдѣленій, между которыми были распредѣлены различныя категоріи дѣлъ, входившихъ въ кругъ интендантской компетенціи [11]), въ дижонскомъ — пять [12]), въ безансонскомъ [13]), монтобанскомъ [14]) по четыре, въ лильскомъ три [15]), въ реннскомъ [16]) и ша-

---

[1]) „Almanach de Languedoc", 1784. — Calendrier historique de l'Orléanais", 1788.—„Almanach de Besançon", 1784.

[2]) „Almanach de la province d'Artois", 1787—1788.

[3]) Ibidem, 1776.

[4]) „Tableau annuel du Béarn", 1787.

[5]) „Calendrier de Montauban", 1789.

[6]) „Almanach du Poitou", 1785.

[7]) „Calendrier historique de la généralité de Montauban", 1785.

[8]) „Tableau de la ville de Rouen", 1774—1776.

[9]) *Archives nationales*, série H. 200/3.

[10]) *Archives départementales de la Marne*, série C 1089.—*Archives nationales*, série H 591.

[11]) „Almanach de la ville de Lyon et des provinces de Lyonnais, Forez et Beaujolais", 1781.

[12]) *Archives nationales*, série H 200/3.

[13]) „Almanach historique de Besançon et de la Franche-Comte".

[14]) „Calendrier historique de la généralité de Montauban", 1789.

[15]) „Almanach de Lille", 1787

[16]) *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 9.

Библиотека "Руниверс"

лонскомъ [1]) по два. Для образца приводимъ въ примѣчаніяхъ распредѣленіе „отдѣленій“ въ трехъ изъ интендантствъ: въ одномъ — изъ „выборныхъ областей“ [2]), въ одномъ—изъ областей со штата-

[1]) *Archives départementales de la Marne*, série C 2856.

[2]) *Archives départementales de la Marne*, série C 2856. „Distribution des affaires composant les Bureaux de l'intendance (de Châlons). *Bureau de M. Lefebvre.* La taille, la capitation et autres impositions y compris l'impôt du sel. La Guerre et tout ce qui est relatif au service et aux dépenses militaires. La ferme générale et les régies. Les objets relatifs à l'administration de la poste aux lettres. Les affaires des villes, soit d'administration, soit de finance, et nomination, et autres objets relatifs aux gouverneurs commandants, chefs et officiers municipaux. Les secours pour les maladies épidémiques d'hommes ou de bestiaux. Les élèves des écoles vetérinaires. Les voyages du Roi, des princes et des princesses; mariages, naissances et réjouissances publiques. Les ponts et chaussées, les corvées et tous autres ouvrages relatifs aux chemins, soit au compte du Roi, soit au compte des communautés. Les pépinières. Les travaux de charité. Les défrichements et les desséchements. L'exécution des différents réglements et ordonnances concernant la sûreté générale, tel que les coutres laissés dans les campagnes, les ordres pour faire écheniller les chevaux morveux, etc. Tout ce qui est relatif au droit de parcours et permission de clore. Les haras. Les spectacles. Tous les details relatifs à la louvéterie. La distribution des remèdes envoyés par le gouvernement. L'école militaire. Enfin, tous les objets séparés qui n' ont pas de rapport avec les autres departements. — *Bureau de M. Heuvrard.* Les églises, présbytères et autres édifices à la charge des habitants. Eaux et forêts et emploi des bois des communautés. Les économies et autres régies des biens ecclésiastiques. L'administration des comptes et revenus des hôpitaux et Hôtels-Dieu de charité. Les affaires et privilèges concernant l'ordre de Malte. Les affaires relatives aux cours et officiers de justice, leurs suppressions, reunions, arrondissement de ressorts, taxations et remboursement de finances. Les manufactures et tout ce qui intéresse le commerce, tel que les forges, fouleries, tanneries, papeteries, clouteries. mines et minières. Les communautés, corps et métiers. lettres de maîtrise et brevets de négotiants en gros. Les monnaies et changes. Les vingtièmes. Les domaines. Controles. L' administration du dépôt des mendiants. Académies ou sociétés littéraires. Les lettres de noblesse, création de terres en titre de marquisat ou de comté. La Police. L'exécution des ordres du Roi concernant les gens à faire renfermer, sur la demande des familles. Les frais de justice, exécutoires et autres dépenses sur le domaine du Roi. Les offices et charges à lever aux parties casuelles, autres que ceux des gouverneurs, chefs et officiers municipaux. Les échanges, acquisitions et donations entre gens de main-morte relativement à l'édit de 1749. Les imprimeries et la librairie. La *Gazette de France*. La police des nourrices et enfants trouvés. Les Lotteries. Les affaires des communautés de la campagne, tel que les nominations et comptes de syndics, revenus communs, autorisations pour plaider, etc. Les grains et tout ce qui a rapport à ce commerce. Les bacs et les péages. La navigation et tout ce qui est relatif aux rivières et canaux. Les cours d'accouchement. Les messageries. Le roulage. Les objets relatifs à la direction générale de la poste aux che-

Библиотека "Руниверс"

ми [1]) и въ одномъ изъ „податныхъ областей“ [2]).

Кромѣ начальниковъ отдѣленій, во многихъ изъ интендантствъ имѣется еще лицо, служащее посредникомъ между интендантомъ и этими послѣдними и являющееся по отношенію къ нимъ отчасти въ роли руководителя, отчасти въ роли начальника. Это лицо, носящее обыкновенно титулъ *перваго* или *главнаго секретаря интендантства* (*premier secrétaire* [3]), *secrétaire en chef* [4]), *secrétaire général* [5]) или

---

vaux. Les passeports, les quêtes, les recherches des juifs et des étrangers. Les lettres de grâce, pardons et commutations de peines. Les arrêts de surséance et sauf-conduits“.

[1]) *Archives nationales*, série H 200/3 (1785). „*Tableau de la composition des Bureaux de l'intendance de Bourgogne.*—I. Bureau de la correspondance ministérielle et de l'administration municipale; régime et comptabilité de 90 villes et principaux bourgs de la province.—II. Bureaux de l'administration particulière et comptabilité de toutes les communautés villageoises au nombre d'environ 3.000.—III. Bureau militaire. Domaines du Roi, frais de justice, exécutoires, mendicité etc.—IV. Bureau surnuméraire des archives.—V. Bureau de l'administration générale des quatre pays de Bresse et Dombes, Bugey et Gex. Tailles, capitation, vingtièmes et autres impositions royales des élections de Bourg et Belley. Ponts et chaussées, haras etc.

[2]) „Almanach historique de Besançon et de la Franche-Comté“. 1784. „Premiers secrétaires de M. l'Intendant.—*M. Griois.* Les impositions royales, la capitation et les vingtièmes, les recettes générales et particulières, les ponts et chaussées, les fermes générales et régies générales, domaines, frais de justice, auditoires, accensements, parties casuelles, réunions, haras, foires et marchés, manufactures, forges et fournaux, mines et minières, postes, offices municipaux, affaires des villes, octrois, dons gratuits des villes, papeteries et verreries, jurandes, imprimerie et librairie, grains, éminage, navigation, le quart de reserve, poudres et salpêtres, épidemies et épizooties et tout ce qui est relatif à la correspondance de ces différents objets.—*M. Mousset.* Les ordres du Roi, droits de retrait et permissions de posséder en fief, l'école militaire, mendicité, distribution des remèdes donnés par le Roi, monnaies, et toutes les affaires qui n'ont point de département fixe, avec la correspondance de ces differents objets. — *M. Blanchard.* Le Département militaire, levée de soldats provinciaux, vivres, fourrages, étapes, convois militaires, casernes, hôpitaux, marine, affaires étrangères, maréchaussée, lettres de rémission. et la correspondance de tout ce qui est relatif à ces différents objets. — *M. Ethis.* Affaires contentieuses des villes et communautés. Bureaux et plantation de tabac de la province, régie des cartes et des méssageries, construction de présbytères et autres ouvrages des communautés, et la correspondance de ces différents objets“.

[3]) „Almanach de Bourgogne“, 1775—1785. — „Almanach de Languedoc“. 1786.—„Almanach de Valenciennes“, 1786.—„Calendrier de Montauban“, 1789.

[4]) „Almanach de Languedoc“, 1788.

[5]) „Tableau annuel du Béarn“, 1787.

Библиотека "Руниверс"

просто *secrétaire de l'intendance*) [1]), является настоящимъ историческимъ предкомъ современнаго „генеральнаго секретаря префектуры" (secrétaire général de préfecture). Вся дѣловая, канцелярская часть управленія находилась фактически въ его рукахъ. Выборъ и назначеніе главнаго секретаря зависѣлъ исключительно отъ личнаго усмотрѣнія интенданта, безъ всякаго контроля со стороны правительства; онъ былъ въ полномъ смыслѣ слова креатурою интенданта, его довѣреннымъ лицомъ, его дѣловымъ alter ego. Главный секретарь игралъ по отношенію къ интенданту приблизительно ту же роль, что „финансовый интендантъ" по отношенію къ генералъ-контролеру. Подобно тому, какъ послѣдній смотрѣлъ часто глазами своего „финансоваго интенданта" и въ сущности лишь подписывалъ рѣшенія, подсказанныя послѣднимъ, такъ же точно обстояло дѣло сплошь да рядомъ и съ интендантомъ по отношенію къ его главному секретарю. То или другое „мнѣніе" („avis"), адресуемое интендантомъ министру, и облекающееся потомъ въ торжественную форму постановленія совѣта отъ лица короля, — представляетъ собою иногда лишь простую перефразировку „мнѣнія" главнаго секретаря интендантства [2]).

---

[1]) „Almanach du Poitou", 1778.—„Almanach de Bourgogne", 1774.

[2]) Типичнымъ примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить письмо пуатевинскаго интенданта Блоссака, изъ замка того же имени, въ Бретани, отъ 26-го августа 1775 г.. излагающее „мнѣніе" интенданта на циркулярный запросъ Тюрго отъ 28-го іюля того же года, касательно проектированной имъ замѣны натуральной дорожной повинности денежнымъ взносомъ. „Мнѣніе" интенданта, неблагопріятное министерскому проекту, представляетъ собою почти не болѣе, какъ сокращенную перефразировку „мнѣній" его главнаго секретаря, въ Пуатье. Приводимъ существенную часть того и другаго изъ этихъ любопытныхъ документовъ, открытыхъ проф. Дюкрокомъ въ лиможскомъ департаментскомъ архивѣ (*Ducrocq*. „La corvée des grands chemins et sa suppression en France et spécialement en Poitou". Paris, 1882, pp. 17—18):

„Замѣчанія" главнаго секретаря:

„*Les adjudications* qui vont remplacer les convées *feront* très vraisemblablement *hausser, dans bien des lieux, les prix des journées au-dessus de la proportion convenable; et ce n'est pas un petit inconvénient, surtout dans les cantons* où le terrain n'est propre qu'a *la culture de la vigne*; car elle cause bien plus de frais pour sa culture et pour sa recolte, outre qu'elle est sujette à beaucoup plus de hasards, ce qui, année commune, en diminue beaucoup le revenu. En ce cas il y aurait abandon de culture et même de fonds, et

„Мнѣніе" интенданта.

Il est à craindre que *les adjudications ne fassent hausser, dans bien des lieux, le prix des journées au-dessus de la proportion convenable, ce qui n'est pas un petit inconvénient; surtout dans les cantons de vignes*, dont *la culture* exige beaucoup plus de bras que

Библиотека "Руниверс"

Главный секретарь избирался интендантомъ обыкновенно изъ среды адвокатовъ [1]), иногда изъ членовъ финансовыхъ присутствій [2]),— должности, считавшіяся совмѣстными съ главнымъ секретарствомъ интендантства, которое, впрочемъ, допускало совмѣстительство и съ различными другими должностями по мѣстному управленію [3]).

Строго говоря, главное секретарство при интендантствѣ не было *должностью*, а было лишь нѣкотораго рода *порученіемъ*, — порученіемъ, основаннымъ единственно на личномъ довѣріи интенданта. Со смертью интенданта или переходомъ его на другую должность, ipso facto прекращается и дѣйствіе этого порученія. Если интендантъ перемѣщается въ другое интендантство, то съ нимъ переселяется обыкновенно и главный секретарь [4]). Послѣдній причисленъ, такъ сказать, къ лицу интенданта, а не къ данному интендантству.

Во время отсутствія интенданта изъ мѣста своей резиденціи, главный секретарь замѣнялъ интенданта въ управленіи текущими дѣлами, сносясь, впрочемъ, во всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ слу-

---

alors la branche du commerce de France qui consiste à fournir aux autres nations des vins et des eaux-de-vie recevrait une atteinte considérable".

tout autre production, et ce qui est capable de faire le plus grand tort à cette branche du commerce très intéressante".

[1]) Напримѣръ, M. Guiard, *avocat au Parlement*, premier secrétaire de l'intendance, à Lille („Etat de la Magistrature", 1789, p. 391), M. Collet Descostils, *avocat au Parlement*, premier secrétaire de l'intendance, à Poitiers („Almanach du Poitou", 1785).

[2]) Напримѣръ, M. Cousin, *trésorier de France*, premier secrétaire de l'intendance, à Orléans („Calendrier de l'Orléanais", 1776), M. Serré, *trésorier de France*, secrétaire de l'intendance, à Aix („Etat de la Magistrature", 1789, p. 355).

[3]) Напримѣръ, M. Cousin, *trésorier de France, commissaire des tailles et des ponts et chaussées, premier secrétaire de l'intendance*, à Orléans („Calendrier de l'Orléanais", 1776).

[4]) Главный секретарь интендантства при интендантѣ Сенакъ-де-Мейльанѣ, слѣдуетъ за послѣднимъ, въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, изъ Ла-Рошели (1766—1773) въ Эксъ (1773—1775), изъ Экса въ Валансьеннъ (1775—1790). *Archives nationales*, série H 783.—Съ другой стороны, въ Ла-Рошели мы видимъ параллельную смѣну интендантовъ и главныхъ секретарей: интендантъ Montionъ уходитъ оттуда въ 1776 году, уступая мѣсто Мёлану-д'Аблуа, и вмѣстѣ главный секретарь перваго уступаетъ мѣсто главному секретарю, котораго привезъ съ собою послѣдній; пять лѣтъ спустя, въ 1781 году, на смѣну Мёлану является Реверсо и приводитъ съ собою своего секретаря, которому уступаетъ мѣсто его предшественникъ, занявшій этотъ постъ вмѣстѣ съ Мёланомъ. „Inventaire des archives départementales de la Charente-Inférieure", série C, introduction, p. 5.

Библиотека "Руниверс"

чаяхъ съ интендантомъ, гдѣ бы ни былъ послѣдній. Онъ не могъ, однако, замѣнить его въ сношеніяхъ съ правительствомъ, которое какъ бы игнорировало главнаго секретаря. Сношенія между интендантствомъ и правительствомъ ведутся всегда черезъ интенданта, даже и тогда, когда послѣдній находится въ отпуску, въ провинціи ли, или въ Парижѣ [1]). Легко представить себѣ всѣ практическія неудобства, которыя необходимо проистекали изъ подобнаго положенія дѣла. Выходомъ изъ него было учрежденіе *генералъ-субделегатства*.

Генералъ-субделегатъ (*subdélégué général*) назначался, именно, для замѣщенія интенданта на время болѣе или менѣе продолжительнаго отсутствія послѣдняго. Генералъ-субделегатъ, въ отличіе отъ главнаго секретаря, былъ уже *должностнымъ лицомъ* въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ этотъ титулъ и сопряженныя съ нимъ права и функціи имѣли своимъ источникомъ не простое порученіе отъ лица интенданта, но порученіе отъ имени короля, совершенно аналогичное съ тѣмъ *порученіемъ* (*commission*), которое служило источникомъ полномочій самого интенданта [2]). Въ отсутствіе интенданта генералъ-субделегатъ не только издаетъ *приказы* (*ordonnances*) отъ имени интенданта за своею скрѣпой [3]), но и сносится непосредственно съ правительствомъ.

Генералъ-субделегатъ назначается правительствомъ, но обыкновенно по представленію или по рекомендаціи интенданта, который, естественно, останавливается въ этомъ случаѣ обыкновенно на своемъ главномъ секретарѣ [4]). Отсюда обычное явленіе, что генералъ-субде-

[1]) Напримѣръ, въ 1775 г. происходитъ дѣловая переписка между генералъ-контролеромъ Тюрго и пуатевинскимъ интендантомъ Блоссакомъ, находящимся въ отпуску, въ своемъ имѣніи, въ Бретани. Интендантъ при этомъ играетъ въ сущности лишь роль посредника между своимъ главнымъ секретаремъ, съ одной стороны, и министромъ—съ другой: прежде чѣмъ отвѣтить на запросъ, идущій изъ Версаля, интендантъ адресуется за „справками“ и „разъясненіями“ къ своему главному секретарю въ Пуатье. *Ducrocq*. „La corvée des grands chemins et sa suppression en France et spécialement en Poitou“. Paris, 1882, pp. 17—18.

[2]) *Archives nationales*, série H 1610/25. См. черезъ одно примѣчаніе ниже.

[3]) *Archives nationales*, série F⁴ 1003,—série H 1416.

[4]) *Archives nationales*, série H 1610—1625. Административная переписка по поводу назначенія генералъ-субделегатовъ въ различныхъ интендантствахъ, въ 1789 г., и „порученій“ имъ. Назначены были генералъ-субделегатами: *Hébert de Hauteclair*, président trésorier de France au Bureau des finances, à Paris; *Brayer*, lieutenant de police, conseiller au bailliage, à Soissons (août 1789); *Pajot*, premier secrétaire de l'intendance, à Lille; *Mars*, à Clermont (septembre 1789); *Le Marcis*, à Orléans; *Genty*, premier secrétaire de l'intendance, à Tours; *Henriot*,

Библиотека "Руниверс"

легатство соединяется съ главнымъ секретарствомъ въ одномъ лицѣ [1]), при чемъ послѣдній изъ этихъ титуловъ не поглощается первымъ, хотя и носящимъ въ себѣ болѣе широкія полномочія. Генералъ-субделегатъ въ большинствѣ случаевъ есть, слѣдовательно, главный секретарь интендантства, *признанный правительствомъ*. Главный секретарь, это—просто лишь довѣренное лицо интенданта, генералъ-субделегатъ — соединяетъ въ себѣ качества лица, облеченнаго одновременно и довѣріемъ интенданта, и довѣріемъ правительства. Въ отдѣльныхъ, исключительныхъ случаяхъ генералъ-субделегатъ назначается для временнаго замѣщенія интендантской вакансіи, освободившейся за смертью интенданта, и въ такомъ случаѣ, естественно, лишь по усмотрѣнію правительства. Подобный случай имѣлъ мѣсто, напримѣръ, послѣ трагической смерти послѣдняго парижскаго интенданта Бертье-де-Совиньи [2]).

Генералъ-субделегатство въ особенности нашло себѣ широкое примѣненіе во второй половинѣ 1789 года, вслѣдствіе почти повальныхъ—вольныхъ или невольныхъ—„отпусковъ" интендантовъ изъ своихъ резиденцій. Въ эту же пору встрѣчаемъ впервые титулъ *генералъ-делегата* (*délégué général*), который употреблялся наравнѣ, и совершенно безразлично, съ титуломъ генералъ-субделегата [3]).

Съ генералъ-субделегатомъ въ собственномъ смыслѣ, то-есть, временнымъ замѣстителемъ интенданта по назначенію правительства, съ полномочіями почти равносильными полномочіямъ интенданта, не слѣдуетъ смѣшивать *такъ называемыхъ* генералъ-субделегатовъ, носив-

---

à Bordeaux; *Le Sourd*, premier secrétaire de l'intendance; *Lefebvre*, premier secrétaire, à Châlons (novembre 1789). Кромѣ вышеуказанныхъ документовъ, также: *Archives nationales*, série H 1448,—série F⁴ 1003.

[1]) Примѣры: *M. de Beaulieu*, subdélégué général, premier secrétaire de l'intendance, à Limoges („Calendrier du Limousin", 1779), *M. Boilleau*, subdélégué général, premier secrétaire, à Lyon („Almanach de Lyon", 1772), *M. Royer*, avocat au Parlement, subdélégué général et premier secrétaire de l'intendance, à Rouen („Tableau de la ville de Rouen", 1774—1776). См. также предыдущее примѣчаніе.

[2]) Для временнаго управленія интендантствомъ тогда былъ назначенъ генералъ-субделегатъ въ лицѣ одного изъ наиболѣе видныхъ членовъ парижскаго финансоваго присутствія, Эберъ-де-Откларъ. См. предыдущее примѣчаніе.

[3]) Напримѣръ, Эберъ-де-Откларъ называется въ одно и то же время, въ различныхъ документахъ, то *subdélégué général*, то *délégué général*. Съ другой стороны, „порученія", въ которыхъ говорится о должности генералъ-делегата, буквально ничѣмъ не отличаются отъ порученій, имѣющихъ въ виду генералъ-субделегатство. *Archives nationales*, série H 1610—1625,—série F⁴ 1003.

Библиотека "Руниверс"

шихъ этотъ титулъ скорѣе въ силу извѣстной терпимости и въ силу обычая, чѣмъ въ силу офиціально признаннаго права [1]). Этотъ титулъ обыкновенно давался въ полу-офиціальномъ языкѣ субделегату того города, который служилъ резиденціею интенданта, хотя de jure такой субделегатъ ничѣмъ не отличался отъ прочихъ своихъ коллегъ того же интендантства, и подобно послѣднимъ не имѣлъ никакихъ другихъ правовыхъ основаній для своихъ полномочій, кромѣ „порученія“ (commission) своего интенданта [2]). Иногда титулъ генералъ-субделегата присвоивали себѣ, съ молчаливаго разрѣшенія интенданта, субделегаты, постъ которыхъ выдѣлялся среди другихъ делегатствъ своею важностью, вслѣдствіе ли обширности ихъ округовъ, вслѣдствіе ли извѣстныхъ спеціальныхъ полномочій, данныхъ имъ интендантами [3]). Нерѣдко субделегатъ интендантской резиденціи („генералъ-субделегатъ“) соединялъ съ этою должностью также и должность главнаго секретаря [4]).

Во многихъ изъ интендантствъ, кромѣ „главнаго“, „перваго“,

---

[1]) „Une espèce de subdélegué général“, какъ выражается объ одномъ изъ такихъ „генералъ-субделегатовъ“ послѣдній перпиньянскій интендантъ, Рамонъ-де-Сенъ-Совёръ (*Raymond de Saint-Sauveur*. „Comte-rendu de l'administration“, 1790). „Не слѣдуетъ смѣшивать“, говоримъ мы,—и однако же на практикѣ нѣтъ ничего труднѣе, какъ установить въ каждомъ данномъ случаѣ, о какомъ „генералъ-субделегатѣ“ идетъ дѣло: о генералъ-субделегатѣ ли собственно („генералъ-делегатѣ“), или же просто субделегатѣ интендантской резиденціи. Это одна изъ совершенно темныхъ деталей административной организаціи стараго порядка. Замѣчательно, что Гюйо, посвятившій большой отдѣлъ своего трактата интендантамъ, даже не упоминаетъ о генералъ-субделегатахъ, хотя и отводитъ небольшую главу субделегатамъ. Въ исторической литературѣ о генералъ-субделегатахъ говорится всегда вскользь и совершенно игнорируется существованіе двухъ различныхъ категорій должностныхъ лицъ, носившихъ этотъ титулъ. См., напримѣръ, *Babeau*, op. cit., t. II, p. 60.

[2]) „Archives historiques du Poitou“, t. XX, p. 116—117 (переписка между пуатевинскимъ интендантомъ и однимъ изъ его субделегатовъ, въ восьмидесятыхъ годахъ).—*Guyot*. „Traité des droits“, etc., t. III, pp. 445—446.

[3]) Напримѣръ, субделегатъ въ г. Фуа, имѣвшій въ своемъ вѣдомствѣ все графство этого имени, былъ „своего рода генералъ-субделегатомъ“, по выраженію руссильонскаго интенданта Рамона, и титуловался то субделегатомъ, то генералъ-субделегатомъ. *Raymond de Saint-Sauveur*. „Compte-rendu de l'administration“, 1790. *Bibliothèque nationale*, Lk 2/1492. — *Archives nationales*, série H 1429.

[4]) „Almanach de Picardie“, 1779, 1780, 1786. — „Etat de la Magistrature“, 1789, p. 453.—„Almanach de la province de Touraine“, 1789. — „Tableau de la ville de Rouen“, 1774—1776.

Библиотека "Руниверс"

или просто „секретаря интендантства", играющаго роль правителя канцеляріи интенданта, при послѣднемъ состояло еще особое лицо, носившее въ различныхъ интендантствахъ различное наименованіе, но, повидимому, съ одинаковыми или по крайней мѣрѣ аналогичными функціями. Чаще всего лицо это носитъ титулъ *секретаря кабинета* (*secrétaire du cabinet* или *de cabinet*), либо *секретаря интенданта* (*secrétaire de l'intendant*) [1]), въ отличіе отъ *секретаря интендантства* (*secrétaire de l'intendance*): послѣдній титулъ означалъ часто, какъ было выше замѣчено, главнаго или перваго секретаря.

Секретарь кабинета считался стоящимъ какъ бы *внѣ* интендантскихъ канцелярій; по крайней мѣрѣ, различные современные ежегодники даютъ его адресъ всегда внѣ графы, озаглавленной „Bureaux de l'intendance", обыкновенно впереди послѣдней, непосредственно за именемъ интенданта. Секретарь кабинета былъ, дѣйствительно, чѣмъ-то въ родѣ личнаго секретаря интенданта, хотя служилъ не для личной, а для официальной же корреспонденціи, но главнымъ образомъ, именно, для той части ея, которая носила болѣе или менѣе конфиденціальный характеръ [2]).

---

[1]) Также: *secrétaire de M. l'Intendant*, *secrétaire particulier de l'Intendant*, *secrétaire de M. l'Intendant*, или *de Mgr l'Intendant*.—„Etat de la Magistrature", 1789.—„Almanach de Valenciennes", 1776.—„Almanach du Poitou", 1785.—„Calendrier de Montauban", 1785 („secrétaire particulier de Mgr l'Intendant"). — „Almanah de Lorraine", 1779—1784.—„Almanach du Languedoc", 1784.—„Almanach de Picardie", 1771, 1773, 1776, 1780.—„Tableau annuel du Béarn", 1787. — „Almanach de Bourgogne", 1779—1780.—„Almanach de Lyon", 1781.—„Almanach des Trois-Evêchés", 1783, 1785—1788.—„Almanach de Lille", 1787—1789.— „Dictionnaire de Bretagne" (*Archives départementales d'Ille-et-Vilaine* [Rennes], série C 9).

[2]) Провинціальные ежегодники, дающіе краткій обзоръ „вѣдомства" каждаго изъ секретарей интендантства, обыкновенно проходятъ молчаніемъ „вѣдомство" секретаря кабинета. Въ одной бумагѣ реннскаго интендантства, относящейся къ семидесятымъ годамъ, „вѣдомство" мѣстнаго секретаря кабинета излагается слѣдующимъ образомъ: „Demandes d'ordres du Roi formées par les familles et tout ce qui y a rapport. Parties casuelles. Oppositions aux rôles de frais de justice. Demande d'arrêts de surséance et de sauf-conduits. Affaires qui n'ont qu'un rapport indirect avec l'intendance. Tenue des registres des dépêches de la Cour pour extrait. Tenue d'un registre alphabétique de toutes les affaires expédiées. Ce registre se fait sur l'extrait des cahiers". — *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 9. Изъ ежегодниковъ одинъ только „Almanach de Lyon" даетъ краткое опредѣленіе вѣдомства секретаря кабинета мѣстнаго (ліонскаго) интендантства: „M. le Pord (secrétaire particulier de M. l'Intendant) a la signature de tous les arrêts et de toutes les ordonnances en commandement".

Библиотека "Руниверс"

Замѣтимъ, что наиболѣе конфиденціальныя сообщенія интенданты предпочитали дѣлать министру собственноручно, безъ посредства даже своего „секретаря кабинета“ [1]).

Присутствіе *архивиста* (*archiviste*) можно предполагать при каждомъ интендантствѣ, но констатировать его не всегда легко, тѣмъ болѣе, что ежегодники, дающіе обыкновенно списки личнаго состава мѣстныхъ интендантствъ, очень рѣдко упоминаютъ архивиста [2]). Во всякомъ случаѣ, организація интендантскихъ архивовъ, какъ особаго учрежденія, подъ вѣдѣніемъ особаго чиновника, начинается не ранѣе второй половины восемнадцатаго вѣка. До этого времени ни сами интенданты, ни правительство не обращали особаго вниманія на эту часть. Интенданты еще въ первой половинѣ столѣтія смотрѣли на свои административные архивы, какъ на свою частную собственность и, оставляя интендантство, увозили ихъ вмѣстѣ съ своимъ багажомъ [3]). Въ какой обстановкѣ сохранялись подчасъ интендантскіе архивы, можно видѣть на примѣрѣ архивовъ амьенскаго интендантства, которые были свалены въ сыромъ помѣщеніи, и документы разваливались отъ гнилости, когда ихъ вздумали перенести въ другое помѣщеніе [4]). Во второй половинѣ вѣка многіе изъ интендантовъ принимаютъ мѣры къ сохраненію, инвентированію и организаціи своихъ архивовъ, для чего правительство отпускаетъ имъ спеціальныя суммы [5]). Въ дижонскомъ интендантствѣ встрѣчаемъ, въ восьмидесятыхъ годахъ,

---

[1]) Особенно часто встрѣчаются подобныя собственноручныя письма интендантовъ въ 1789 году. *Archives nationales*, série H 203 (lettre de l'intendant Amelot [Dijon] à Necker, 6 février 1789); ibidem, série H 1610—1625 (lettre de l'intendant Reverseaux [la Rochelle] au ministre, 31 décembre 1789); ibidem, série AA 57 (lettre de l'intendant d'Aine [Tours] au ministre, 8 décembre 1789).

[2]) Напримѣръ, „Almanach de Lyon“, 1772; „Almanach royal“ 1787, 1788.

[3]) Какъ интендантъ д'Аресco, въ 1714 году, увезшій съ собой архивы лангдокскаго интендантства, которые затѣмъ погибли отъ пожара, вслѣдствіе неосторожности одного канцелярскаго чиновника. *Roschach*. „Histoire générale du Languedoc“, t. XIII, p. 541. Заимствуемъ цитату у Бабо, op. cit., t. II, p. 44.

[4]) *Babeau*, op. cit., t. II, p. 44.

[5]) Напримѣръ, въ 1787 году, Калонъ ассигнуетъ 5.000 ливровъ для покрытія издержекъ по перенесенію, устройству и приведенію въ порядокъ архивовъ лангдокскаго интендантства, по ходатайству мѣстнаго интенданта Баллэнвилье. *Archives nationales*, série H 1062 (Calonne à Ballainvilliers, 14 mars 1787).—*Archives du ministère des affaires étrangères*, fonds France, N 1406, p. 175 (Copie de la lettre du contrôleur général à Bistou, subdélégué général à Valenciennes, 12 septembre 1790, sur la remise des papiers de l'intendance aux députés du Directoire du département du Nord).

Библиотека "Руниверс"

особое „сверхштатное отдѣленіе архива“ (bureau surnuméraire des archives) [1]).

Пріемные дни и часы въ каждомъ интендантствѣ устанавливались, естественно, интендантомъ. Обычные часы были отъ десяти или отъ полудня. Что касается дней, то въ иныхъ интендантствахъ пріемъ имѣлъ мѣсто ежедневно, тогда какъ въ другихъ дважды или даже разъ въ недѣлю [2]).

III.

Переходимъ теперь къ краткому обзору различнаго рода учрежденій и должностныхъ лицъ, хотя и не входившихъ собственно въ составъ интендантскихъ канцелярій, но находившихся, тѣмъ не менѣе, въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ послѣдними.

На первомъ мѣстѣ заслуживаетъ быть поставленнымъ здѣсь учрежденіе, зародившееся въ изучаемую нами эпоху и сразу занявшее довольно видное мѣсто въ провинціальной администраціи. Учрежденіе это, обязанное своимъ возникновеніемъ исключительно личному почину отдѣльныхъ интендантовъ, носило въ различныхъ интендантствахъ различныя наименованія: *комитетъ адвокатовъ* (*comité d'avocats*), *совѣтъ адвокатовъ* (*conseil d'avocats*), *тяжебный совѣтъ* (*conseil contentieux*), наконецъ *комиссія для защиты правъ сельскихъ обществъ* (*commission pour la défense des droits des communautés*). Послѣднее изъ приведенныхъ названій заключаетъ въ себѣ отчасти опредѣленіе задачи учрежденія, о которомъ идетъ рѣчь. Происхожденіе этого учрежденія, о которомъ—сказать къ слову—мы не находимъ ничего въ исторической литературѣ, кромѣ нѣсколькихъ бѣглыхъ упоминаній въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ монографіяхъ [3]), — слѣдующее. Вслѣдствіе того, что въ семнадцатомъ вѣкѣ множество сельскихъ обществъ оказались разорившимися вслѣдствіе неудачныхъ процессовъ, правительство, декларацією 1703 года, запретило этимъ обществамъ вчинать какую бы то ни было тяжбу иначе, какъ съ предварительнаго всякій разъ разрѣшенія мѣстнаго интенданта [4]). Но на практикѣ кон-

[1]) *Archives nationales*, série H 200,3 (1785).

[2]) „Almanach de Rouen“, 1754: „Audience à tous les jours, à midi“.—„Almanach de Sens“, 1789, 1790: „Jours d'audience (à l'intendance de Paris) les mardis et les vendredis“.

[3]) *Babeau*, op. cit., совершенно не упоминаетъ объ этомъ учрежденіи.

[4]) *Archives nationales*, série H 200,2. Mémoire de l'intendant de Bourgogne

Библиотека "Руниверс"

троль интенданта, имѣвшійся въ виду закономъ, свелся къ тому, что интендантъ, не будучи въ состояніи входить въ разсмотрѣніе по существу каждой проектируемой какимъ-либо сельскимъ обществомъ тяжбы, обыкновенно давалъ просимое разрѣшеніе безъ дальнѣйшихъ разсужденій, всякій разъ когда данное общество представляло ему удостовѣреніе, подписанное нѣсколькими адвокатами, въ томъ, что проектируемая тяжба имѣетъ за себя серьезныя правовыя данныя [1]). Опытъ не замедлилъ показать всю недостаточность подобной гарантіи, которая на практикѣ сводилась лишь къ „нанятію" адвокатовъ обществомъ, желавшимъ начать процессъ. Контроль интенданта оказывался на практикѣ полнѣйшею иллюзіей, разорительные для сельскихъ обществъ процессы нисколько не уменьшились, законъ 1703 года оказался вполнѣ обойденнымъ на дѣлѣ. Въ видѣ мѣры противъ подобнаго, освященнаго практикой, обхода закона 1703 года, нѣкоторымъ изъ интендантовъ пришло въ голову, въ семидесятыхъ годахъ, организовать при интендантствѣ постоянный совѣтъ изъ нѣсколькихъ юристовъ для предварительнаго разсмотрѣнія по существу проектируемыхъ городскими и сельскими обществами тяжебъ. Кому изъ интендантовъ принадлежитъ иниціатива этого учрежденія? Мы не имѣемъ данныхъ для категорическаго отвѣта на этотъ вопросъ. Во всякомъ случаѣ намъ не удалось констатировать существованія подобнаго учрежденія въ какомъ-либо изъ интендантствъ ранѣе конца семидесятыхъ годовъ [2]). Опытъ не замедлилъ показать благотворность новаго учрежденія, и въ восьмидесятыхъ годахъ интенданты одинъ за другимъ начинаютъ организовать у себя подобные же „тяжебные совѣты" [3]). Дѣло интендантовъ продолжали, въ этомъ отношеніи,

(Amelot) sur les communautés d'habitants et principalement sur les autorisations à plaider, 1784. Ms.

[1]) Ibidem, série H 1241. Mémoire de M. Caussin, avocat au Parlement d'Aix, 1779. Ms.— Также предыдущая цитата.

[2]) Однимъ изъ иниціаторовъ этого учрежденія (но первымъ ли?) былъ амьенскій интендантъ д'Агэ, учредившій у себя совѣтъ изъ трехъ адвокатовъ. *Normand.* „Saint-Quentin et la Royauté". Paris, 1881, p. 156.

[3]) Въ *Орлеанѣ* („Calendrier de l'Orléanais", 1781); въ *Ліонѣ* („Tableau de la généralité de Lyon", 1788: „un *Comité de 3 avocats* établi en 1785"); въ *Монпелье* (*Archives nationales*, série H 1090: „Sur la proposition de M. de Ballainvilliers, il a été établi à Montpellier un *Comité de quatre avocats* pour examiner sans frais les demandes en permission de plaider, que les communautés doivent obtenir de M. l'Intendant avant de pouvoir le faire"); въ *Турѣ* („Inventaire des archives municipales de Loudun", FF 3: lettre de l'intendant, du 22 juillet 1787,

Библиотека "Руниверс"

учрежденныя въ 1787 году провинціальныя собранія [1]).

Чтобы понять, до какой степени это учрежденіе отвѣчало живой насущной потребности, и вмѣстѣ—до какой степени эти „совѣты" должны были быть на первыхъ же порахъ завалены дѣлами, нужно знать, до какой степени „свирѣпствовалъ" въ эту эпоху въ провинціи „духъ сутяжничества" („l'esprit de discorde et la fureur des procès"), по выраженію одного современника [2]). „Количество процессовъ, ведомыхъ сельскими обществами, просто непостижимо; расходы, ими вызываемые, огромны; манія сутяжничества, это—настоящій бичъ для благосостоянія деревни" [3]). Что эти жалобы, формулированныя „наказами" бургонскихъ „генеральныхъ штатовъ" въ восьмидесятыхъ годахъ, не были преувеличены, показываютъ цифры, приводимыя мѣстнымъ интендантомъ, въ тѣхъ же восьмидесятыхъ годахъ: въ дижонскомъ интендантствѣ, по его словамъ, можно считать среднимъ числомъ ежегодно около трехсотъ процессовъ, въ которыхъ такъ или иначе замѣшаны сельскія общества; изъ этого числа „по крайней мѣрѣ двѣсти пятьдесятъ проигранныхъ"; всѣ эти процессы обходятся сельскимъ общинамъ отъ четырехъ до пятисотъ тысячъ ливровъ ежегодно—сумма, превышающая сумму „тальи" (подати), уплачиваемой всѣмъ дижонскимъ интендантствомъ [4]). То, что происходило въ дижонскомъ

---

informant les officiers municipaux de l'établissement à Tours d'un *Conseil d'avocats* dont la mission sera d'examiner et de discuter les droits des communes de son département et de les guider dans les procès qu'elles auront à intenter ou à soutenir"); въ Дижонѣ, по иниціативѣ мѣстнаго интенданта Амело, былъ учрежденъ подобный же совѣтъ изъ пяти адвокатовъ, въ 1785 году. *Archives nationales*, série H 200,2; 200,3.

[1]) „Procès-verbaux de la Commission intermédiaire de Picardie", p. 277 (17 décembre 1788). *Bibliothèque nationale*, Lk 15 - 48.

[2]) *Legrand d'Aussy*. „Voyage fait en 1787 et 1788 dans la ci-devant province d'Auvergne", t. I, p. 269.

[3]) *Archives départementales de la Côte d'Or* (Dijon), série C 3014 (procès-verbaux des Etats de Bourgogne, 1787): „Le nombre des procès soutenus par les communautées villageoises est inconcevable; les frais en sont énormes; la manie de plaider... est le fléau le plus funeste à la prospérité des campagnes".

[4]) *Archives nationales*, série H 200/2. Mémoire de M. Amelot, intendant de Bourgogne, sur les communautés d'habitants et principalement sur les autorisations de plaider, 1784: „Pour se faire une idée du desordre que les procès entraînent dans les communautés, il faut compter sur *une dépense de 4 à 500.000 liv. par an, qui sont le produit d'environ 300 procès, dont 250 au moins sont perdus... La taille ne s'élève pas à une somme aussi forte*".

Библиотека "Руниверс"

интендантствѣ, было, повидимому, явленіемъ, въ большей или меньшей степени общимъ для всей страны [1]).

„Тяжебные совѣты" въ нѣкоторыхъ интендантствахъ не ограничивались однимъ лишь разсмотрѣніемъ каждаго дѣла по существу, съ цѣлью опредѣлить степень правовой основательности того или другаго проектируемаго иска, но также, въ случаѣ вчатія процесса, руководили данное сельское общество своими совѣтами и указаніями; иногда имъ удавалось привести тяжущіяся стороны къ полюбовному соглашенію [2]). Такимъ образомъ учрежденіе это, кромѣ роли юрисконсульта, эксперта по судебнымъ дѣламъ, въ извѣстныхъ случаяхъ играло роль адвоката и даже мирового судьи.

На первыхъ же порахъ новое учрежденіе успѣло оправдать возлагавшіяся на него надежды: въ интендантствахъ, гдѣ были организованы „тяжебные совѣты", число процессовъ сразу значительно сократилось, вслѣдствіе недопущенія неосновательныхъ тяжебъ—съ одной стороны, вслѣдствіе устраненія другихъ полюбовнымъ соглашеніемъ, при посредствѣ „совѣта" [3])—съ другой.

Что касается состава „тяжебныхъ совѣтовъ", то кромѣ трехъ [4]), четырехъ [5]), или пяти [6]) адвокатовъ, составлявшихъ ядро учрежденія, въ него входилъ также интендантъ въ качествѣ, конечно, предсѣда-

---

[1]) Аналогичныя съ вышеприведеннымъ свидѣтельства относительно другихъ провинцій: *Archives nationales*, série H 1241. Mémoire de M. Caussin, avocat au Parlement d'Aix, 1779: „*les communautés de Provence plaident beaucoup trop et se ruinent la plupart en procès*"...—Ibidem, série H 1537 (Franche-Comté).—*Legrand d'Aussy*, op. cit. (Auvergne).—„Bulletin de la Corrèze", 1888. „Cahiers du Bas-Limousin" (Limousin).—*Archives nationales*, série H 1539 (Hainaut).—Ibidem, série H 1058, 1063 (Languedoc).

[2]) „Inventaire des archives municipales de Loudun", FF 3. См. цитату въ одномъ изъ примѣчаній выше; также—послѣднюю цитату слѣдующаго примѣчанія.

[3]) *Archives nationales*, série H 1090 (1787): „M. l'Intendant (de Languedoc) marque que cet établissement (le Conseil d'avocats) a parfaitement rempli les vues qu'il s'était proposées, par *la diminution des procès dans lesquels les communautés mieux éclairées sur leurs intérêts, s'engagent moins légèrement*". — „Procès-verbaux des Etats du Dauphiné", décembre 1788. Grenoble, 1788, in-4. *Bibliothèque nationale*, Lk 14/70. Discours de l'intendant: „Le bien qu'il (le Conseil d'avocats) produit ne peut être douteux: *l'esprit de conciliation commence à remplacer celui de la chicane et sur plus de 200 affaires qui ont déjà été examinées, un grand nombre a été heureusement terminé à l'amiable*".

[4]) Напримѣръ, въ Ліонѣ. „Tableau de la généralité de Lyon".

[5]) Напримѣръ, въ Монпелье. *Archives nationales*, série H 1090.

[6]) Напримѣръ, въ Дижонѣ. *Archives nationales*, série H 200/3.

Библиотека "Руниверс"

теля, а иногда мѣстный субделегатъ, въ качествѣ одного изъ членовъ „совѣта“ [1]).

Въ „тяжебномъ совѣтѣ“ конца стараго порядка не трудно замѣтить первый намекъ на то учрежденіе, которое функціонируетъ на нашихъ глазахъ подъ именемъ „совѣта префектуры“ (conseil de préfecture).

При нѣкоторыхъ изъ интендантствъ находимъ, въ видѣ особаго учрежденія, *присутствіе по управленію пріютомъ для нищихъ* (*bureau d'administration du dépôt des mendiants*), подъ предсѣдательствомъ интенданта [2]). Въ большинствѣ интендантствъ управленіе этою частью не было выдѣлено въ особое учрежденіе.

Кромѣ отмѣченныхъ коллективныхъ учрежденій, мы находимъ при интендантствѣ, въ изучаемую нами эпоху, цѣлый рядъ различныхъ должностныхъ лицъ. При каждомъ интендантствѣ состоялъ одинъ или нѣсколько *инженеровъ* и *архитекторовъ*, для завѣдыванія постройкою и ремонтомъ дорогъ, мостовъ, различныхъ казенныхъ и общественныхъ построекъ, главнымъ образомъ церквей и церковныхъ домовъ [3]), съ каковою цѣлью эти инженеры должны были ежегодно объѣзжать по нѣсколько разъ все интендантство, которое было подѣлено между ними на участки [4]). Изъ отчета одного изъ „субъ-инженеровъ“ (sous-ingénieurs) парижскаго интендантства за 1782 годъ оказывается, что за отмѣченный годъ, въ теченіе сдѣланныхъ имъ въ этомъ году объѣздовъ, имъ было освидѣтельствовано до ста тридцати двухъ различныхъ зданій, и въ томъ числѣ произведено подъ его на-

---

[1]) Вотъ, напримѣръ, въ какомъ видѣ значится составъ этого учрежденія въ „Calendrier de l'Orléanais“, 1781: „Commission établie pour la défense des droits des communautés de la généralité. *M. l'Intendant. M. Parent*, subdélégué. *M. Guyot*, père, avocat. *M. Robert de Massy*, avocat. *M. Salomon de la Saugerie*, avocat. *M. Tivier*, procureur. *M. Esselin*, avocat au Parlement, secrétaire pour l'expédition des résultats de la Commission“.

[2]) „Almanach de Lyon“, 1789, перечисляетъ слѣдующимъ образомъ личный составъ этого учрежденія при ліонскомъ интендантствѣ: „*M. l'Intendant*, Président. *M. Bouché*, Subdélégué général. *M. l'Abbé de Vitry*, Regisseur-caissier“.

[3]) При парижскомъ интендантствѣ, въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ, состояло восемь *инженеровъ*, съ девятымъ *главнымъ инженеромъ* (*ingénieur en chef*) во главѣ. *Archives nationales*, série H 2113. Кромѣ того былъ одинъ *первый архитекторъ интендантства* (*premier architecte de l'intendance*). *Boislisle*, op. cit., t. I, p. XCIII.

[4]) *Archives nationales*, série H 2113 (парижское интендантство).

Библиотека "Руниверс"

блюденіемъ девяносто два ремонта [1]). Кромѣ инженеровъ, при интендантствѣ имѣлись обыкновенно одинъ или два *королевскихъ землемѣра* (*ingénieurs-géographes du roi* [2]). Встрѣчаемъ далѣе *врача* (*médecin de la généralité*), „для завѣдыванія лѣченіемъ эпидемій и для наблюденія за народнымъ здравіемъ“ [3]),—одного или нѣсколькихъ *фельдшеровъ* (*chirurgiens*) [4]), иногда различающихся своими спеціальностями; въ ліонскомъ „Ежегодникѣ“ 1789 года встрѣчаемъ, напримѣръ, „фельдшера по хирургической части“ и еще другаго—„грыжнаго фельдшера“ [5]); далѣе слѣдуетъ *ветеринаръ*, соединяющій иногда съ этою должностью также и функціи *надзирателя за казенными конскими заводами* (*garde-haras*, *inspecteur des haras* [6]), хотя эта послѣдняя должность встрѣчается также и отдѣльно [7]).

Наконецъ, при нѣкоторыхъ интендантствахъ встрѣчаемъ еще *полицейскаго инспектора* (*inspecteur de police*) [8]), *королевскаго прокурора для порученій совѣта* (*procureur du Roi pour les commissions du Conseil*) [9]), *совѣтника интендантства по тяжебной части* (*conseil de l'intendance pour les parties contentieuses*) [10]), контролера (*contrôleur*) [11]), *командира интендантской стражи* (*commandant de la garde de l'intendance*) [12]), *духовника* (*aumônier*) [13]). Наконецъ, слѣдуютъ различные низшіе служащіе: *курьеры* (*garçons de bureaux*), *стражи* (*gardes de l'intendance*), *разсыльные* (*facteurs, messagers*), *аффишеры* (*afficheurs*), *швейцары* (*consierges*) [14]). Если считать всѣ лица, такъ или

---

[1]) Ibidem.

[2]) *Leroux.* „La Généralité de Limoges“. „Inventaire des archives départementales de la Haute-Vienne“. Introduction.—*Boislisle*, op. cit., t. I, p. XCIII.

[3]) „Almanach des Trois-Evêchés“, 1788: „M. du Tennetas, *Médecin de la généralité pour la direction du traitement des épidémies et l'inspection des objets de salubrité publique*“.—„Almanach de Lyon“, 1789: „*Médecin*, M. Morizot“.—„Almanach royal“ 1787.

[4]) „Almanach royal“, 1787.

[5]) „Almanach de Lyon“, 1789: „*Chirurgien*, M. Dutreich, *maître ès arts et en chirurgie*“, „*Chirurgien herniaire*, M. Chalmas“.

[6]) „Almanach de la province d'Anjou“, 1790.

[7]) „Almanach de la Touraine“, 1778, 1780, 1789, 1790.

[8]) „Almanach de la Touraine“, 1780.

[9]) „Almanach du Poitou“, 1785.

[10]) „Calendrier de l'Orléanais“, 1776.—„Almanach du Poitou“, 1785.

[11]) „Almanach de Lyon“, 1789.

[12]) Ibidem.

[13]) Ibidem.

[14]) „Almanach des Trois-Evêchés“, 1787.—„Almanach de Lyon“, 1789.

Библиотека "Руниверс"

иначе состоявшія при канцеляріяхъ интендантства, считая въ томъ числѣ и второстепенныхъ служащихъ, то въ большомъ интендантствѣ ихъ можно насчитать болѣе полусотни.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ интендантствахъ мы находимъ еще должности, близкія по своему рангу, какъ и по титулу, къ интенданту: это должности *адъюнктъ-интенданта* (*intendant-adjoint*) и *субъ-интенданта* (*sous-intendant*).

Адъюнктъ-интендантъ игралъ роль помощника, а въ отсутствіе интенданта, и замѣстителя послѣдняго. Адъюнктомъ къ интенданту назначался обыкновенно его сынъ, который и наслѣдовалъ отцу въ должности интенданта [1]), при чемъ не требовалось никакого новаго „порученія", такъ какъ порученіе на должность адъюнктъ-интенданта ничѣмъ не отличалось—кромѣ титула—отъ порученія на должность интенданта: и та и другая давалась отъ имени короля, и та и другая содержала въ себѣ совершенно одинаковыя полномочія и инструкціи [2]). Адъюнктъ-интендантъ не былъ подчиненнымъ своего интенданта, а былъ какъ бы вторымъ интендантомъ, его младшимъ товарищемъ по службѣ, при чемъ старшинство послѣдняго надъ первымъ вытекало скорѣе изъ ихъ взаимнаго отношенія отца къ сыну, чѣмъ изъ правовой нормы ихъ должностей. Всѣ интендантскіе приказы издавались обыкновенно отъ имени обоихъ интендантовъ. За изучаемый нами періодъ мы встрѣчаемъ всего четырехъ адъюнктъ-интендантовъ, а именно: въ Монпелье, Пуатье, Орлеанѣ и Амьенѣ [3]).

Должность *субъ-интенданта* была почти во всемъ сходна съ должностью адъюнктъ-интенданта: такое же, какъ и у интенданта „по-

---

[1]) *Guignard de Saint-Priest*, который при жизни отца своего, лангдокскаго интенданта, былъ назначенъ, въ 1764 г., адъюнктомъ къ нему, наслѣдовалъ своему отцу, по его смерти въ 1785 г., въ должности лангдокскаго интенданта, хотя и не надолго (*Roschach*, op. cit., t. XIII, pp. 1332—1333).—*De la Bourdonnaye de Blossac*, адъюнктъ-интендантъ въ Пуатье, съ 1781 г., при интендантѣ своемъ отцѣ, точно также наслѣдовалъ послѣднему въ должности мѣстнаго интенданта („Affiches du Poitou", 16 août 1781, см. выдержку на стр. 74. „Mémoires de la Société des Antiquaires de l'Ouest", t. VII).—*De Cypierre de Chevilly*, адъюнктъ при своемъ отцѣ, орлеанскомъ интендантѣ, съ 1784 г., точно также наслѣдовалъ своему отцу въ должности мѣстнаго интенданта, по смерти послѣдняго въ 1785 г. (*Brette*, op. cit., t. I, p. 449).—*D'Agay*, адъюнктъ при своемъ отцѣ, амьенскомъ интендантѣ, сохранилъ свою должность вплоть до упраздненія интендантства (*Brette*, op. cit., t. I, p. 447).

[2]) *Archives nationales*, série H 1598.

[3]) См. первое изъ двухъ предыдущихъ примѣчаній.

Библиотека "Руниверс"

рученіе", тѣ же права и полномочія [1]), та же форма приказовъ отъ имени обоихъ интендантовъ [2]). Существенное правовое отличіе субъ-интенданта отъ адъюнкть-интенданта заключалось въ томъ, что послѣдній былъ уже подчиненнымъ интенданта [3]), по представленію котораго онъ назначался правительствомъ, хотя интендантъ, конечно, не могъ смѣстить его; кромѣ того, субъ-интендантъ, въ противоположность адъюнкть-интенданту, не могъ стать интендантомъ безъ новаго, спеціальнаго „порученія" [4]). Другое отличіе заключалось въ томъ, что субъ-интендантъ не всегда былъ сыномъ своего интенданта и не всегда имѣлъ общую съ нимъ резиденцію [5]).

[1]) *Archives départementales de la Marne*, série C 1508. „Commission de M. Rouillé d'Orfeuil, nommé par le Roy sous-intendant de la province de Champagne. Registré au Bureau des finances de Champagne à Châlons, ce requérant le procureur de Sa Majesté, sejourd'huy dixième décembre mil sept cent quatre-vingt-sept". Текстъ этого „порученія", занесенный въ реестры шалонскаго финансоваго присутствія, въ большей своей части совершенно тожественъ съ текстомъ порученія, даннаго его отцу, какъ шалонскому интенданту, въ 1764 г. Ibidem, série C, 2507.

[2]) *Archives nationales*, série F[a] 1003: приказъ отъ имени интенданта и субъ-интенданта шалонскихъ, 1790. Сравни *Archives départementales de la Marne*, série C 363: прошеніе на имя *Nosseigneurs les Intendant et Sous-intendant en la province et frontière de Champagne.*

[3]) *Guyot.* „Traité des droits", etc., t. III, pp. 440—441: „Les sous-intendants... magistrats qui tiennent la place des intendants et leur sont subordonnés, sans cependant tenir d'eux leur commission".

[4]) *Archives nationales*, série H 1598. Rouillé d'Orfeuil, intendant de Châlons, au contrôleur général, 22 novembre 1787: „La refléxion des membres de l'Assemblée (provinciale de Champagne) qui ont établi une *différence entre la qualité d'adjoint et celle de sous-intendant*, me parait juste. Ce n'est pas qu'elle existe dans les fonctions, puisque mon fils (sous-intendant) a la signature comme moi, et que conjointement avec moi et en mon absense il fait les fonctions de commissaire départi. *La seule différence entre ces deux qualités, c'est que l'adjoint est intendant sans être obligé d'avoir une nouvelle commission, et que le sous-intendant ne peut être intendant sans qu'il lui soit expédiée une commission nouvelle*". Письмо, откуда приведена эта выдержка, было вызвано запросомъ предсѣдателя шалонскаго провинціальнаго собранія, Талейрана, епископа реймскаго, генералъ-контролеру, по поводу того, имѣлъ ли право шалонскій субъ-интендантъ присутствовать вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, интендантомъ, при открытіи названнаго собранія.

[5]) Одинъ только изъ субъ-интендантовъ, Руллье д'Орфейль, былъ сыномъ своего интенданта и имѣлъ общую съ нимъ резиденцію, Шалонъ. *Archives nationales*, série H 1598. Два другіе имѣли своими резиденціями Ію и Байону, тогда какъ ихъ интенданты находились въ Оше и Бордо; кромѣ того оба послѣдніе субъ-интенданта не были ни сыновьями, ни даже, повидимому, родственниками своихъ интендантовъ. Ibidem, série H 1165.—*Guyot*, loco cit.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что должность субъ-интенданта была нововведеніемъ, относящимся къ самому концу стараго порядка: впервые она является лишь въ 1787 году [1]),—тогда какъ адъюнктъ-интендантство встрѣчается еще въ первой половинѣ столѣтія [2]). За все короткое время существованія субъ-интендантства мы встрѣчаемъ всего лишь трехъ представителей этого учрежденія: по одному — въ Шалонѣ, Байонѣ и По [3]).

Всѣ перечисленныя учрежденія и должности находились въ непосредственной и безусловной зависимости отъ интенданта: отъ него зависѣло какъ назначеніе на нихъ, такъ и смѣщеніе. Казалось бы, при подобныхъ условіяхъ, всѣ эти должности должны были быть до крайности непостоянными, неустойчивыми. Наблюденія надъ конкретною историческою дѣйствительностью идутъ въ разрѣзъ съ этимъ апріорнымъ заключеніемъ. За исключеніемъ главнаго секретаря интендантства да секретаря кабинета, которые обыкновенно мѣняются въ каждомъ интендантствѣ съ каждою перемѣною интенданта, такъ какъ каждый изъ послѣднихъ приводитъ обыкновенно представителей этихъ двухъ должностей въ своей „свитѣ“,—всѣ остальныя должности оказываются довольно постоянными. Въ интендантствѣ повторяется, mutatis mutandis, то, что мы видѣли въ центрѣ: подставляя интендантовъ на мѣсто министровъ, можно сказать съ одинаковымъ правомъ, что „les intendants passent, et leurs bureaux restent“. Если мы видѣли выше интендантовъ, посѣдѣвшихъ на своемъ посту, куда они явились во цвѣтѣ молодости, то съ другой стороны, мы встрѣчаемъ настоящихъ ветерановъ среди канцелярскихъ чиновниковъ интендантскихъ канцелярій, даже въ такихъ интендантствахъ, гдѣ сами интенданты не засиживались подолгу. Во многихъ изъ интендантствъ

---

[1]) *Guyot*, loco cit.: „Il n'existe point d'acte législatif pour la création des sous-intendants; ces places ne sont connues que depuis l'édit de juillet 1787“.—*Archives nationales*, série H 1165, 1606.

[2]) *Roschach*. „Histoire générale du Languedoc“, t. XIII, p. 996: Bernage adjoint à son père, intendant de Languedoc, en 1724.

[3]) *Rouillé d'Orfeuil*, à Châlons, *Berthelot de Villeurnoy*, à Pau, *Foullon de Douay* (или *Doué*), à Bayonne.—*Guyot*, loco cit.—*Archives nationales*, série H 1598.—*Archives départementales de la Marne*, série C 2508.—*A. Брешъ*, op. cit., t. I, pp. 459—460, называетъ ошибочно Руллье д'Орфейля *адъюнкть-интендантомъ*; отвѣтственность за эту ошибку лежитъ, впрочемъ, на „Королевскомъ Альманахѣ“, на который ссылается авторъ: вотъ еще лишній образчикъ небрежности составителей этого изданія, продолжающаго пользоваться ничѣмъ не оправдываемымъ довѣріемъ въ исторической литературѣ.

Библиотека "Руниверс"

не рѣдкость встрѣтить среди канцелярскихъ чиновниковъ людей, насчитывающихъ до двадцати или тридцати лѣтъ службы, а изрѣдка встрѣчаются и такіе, что насчитываютъ до сорока, до пятидесяти и болѣе непрерывной службы въ канцеляріяхъ одного и того же интендантства. Инымъ изъ этихъ ветерановъ приходилось, не мѣняя мѣста, прослужить подъ началомъ пяти или шести послѣдовательно смѣнившихся на своемъ посту интендантовъ [1]). Въ канцеляріяхъ шалонскаго интендантства мы встрѣчаемъ, въ 1774 году, одного семидесятисемилѣтняго чиновника, который началъ свою службу въ канцеляріяхъ этого интендантства двадцатилѣтнимъ юношей, при интендантѣ Лескалопье, послѣ котораго послѣдовательно смѣнилось при немъ пять интендантовъ [2]). Подобнаго же ветерана находимъ въ 1776 г. въ канцеляріяхъ реннскаго интендантства, въ лицѣ одного изъ первыхъ секретарей, который въ это время насчитываетъ сорокъ девять лѣтъ непрерывной службы въ этихъ канцеляріяхъ [3]); въ канцеляріяхъ валансьенскаго интендантства встрѣчаемъ, въ 1790 г., въ должности перваго секретаря, семидесятипятилѣтняго ветерана, насчитывающаго за собою пятьдесятъ два года „королевской службы", въ томъ числѣ двадцать пять лѣтъ—въ должности перваго секретаря интендантства въ трехъ различныхъ интендантствахъ, но при одномъ и томъ же интендантѣ [4]).

IV.

Переходимъ къ изученію матеріальной стороны интендантства и его канцелярій.

Дѣленія на классы, подобнаго тому, какое существуетъ въ на-

[1]) *Archives nationales*, série H 591, 733.—*Archives départementales de la Marne*, série C 2055.

[2]) *Archives départementales de la Marne*, série C 2055. M. Talon, né en 1697, entré dans les bureaux de l'intendance de Châlons en 1718, quitte le service à la fin de 1774.

[3]) *Archives nationales*, série H 591. M. le Pord, un des premiers secrétaires de l'intendance de Bretagne, compte en 1776, 49 ans de services dans les bureaux.

[4]) *Archives nationales*, série H 733: „Le sieur Guéhéneuc, premier secrétaire depuis 1775, agé de 75 ans, dont 52 ans employés dans les affaires du Roi, savoir: de 1738 à 1742, comme secrétaire du Commendant en chef de Bretagne,—1742 à 1766 comme employé aux Domaines,—de 1766 à 1773, comme premier secrétaire de l'intendance à la Rochelle,—de 1773 à 1775 *idem* à l'intendance d'Aix,—et de 1775 à l'intendance de Valenciennes.

Библиотека "Руниверс"

стоящее время между префектурами [1]), въ отношеніи жалованья, а слѣдовательно и въ отношеніи повышенія по службѣ (avancement), между ними не существовало, равно какъ не было и равенства. Во-первыхъ, было большое неравенство между двумя группами интендантствъ: пограничныя интендантства и интендантства областей со штатами оплачивались гораздо болѣе крупными окладами, чѣмъ остальныя [2]). Но, какъ увидимъ далѣе, даже и внутри каждой изъ этихъ двухъ группъ интендантствъ было далеко до равенства. Съ одной стороны, хотя *жалованье* интендантовъ въ областяхъ послѣдней категоріи и было одинаково de jure — оно было опредѣлено въ цифрѣ 20.000 ливровъ постановленіемъ совѣта 1778 г., вмѣсто прежней цифры 15.000 [3]),—но de facto *доходность* различныхъ интендантствъ этой категоріи была очень различна, въ зависимости отъ мѣста и отъ лица. Отъ *лица*—потому что, кромѣ жалованья, связаннаго съ должностью интенданта, каждый изъ интендантовъ имѣлъ еще различные добавочные оклады личнаго характера, какъ то: жалованье, связанное съ должностью секретаря королевскаго совѣта (maître des requêtes) или государственнаго совѣтника (conseiller d'état), обычная прибавка къ интендантскому жалованью по истеченіи извѣстнаго срока службы въ должности интенданта [4]), либо спеціальная прибавка къ жалованью, въ пользу того или другого интенданта, въ видѣ особой королевской милости [5]). и т. д. Отъ *мѣста*—потому что въ каждомъ

---

[1]) Префектура перваго класса — 35.000 франковъ годоваго жалованья, префектура второго класса—25.000 франковъ, третьяго класса—20.000. *Batbie.* „Traité de droit public et administratif". Paris, 1885, t. III, p. 286.

[2]) *Necker.* „De l'administration des finances", t. II, p. 469: „Les intendances des provinces frontières et ensuite celles des pays d'états sont les plus favorisées".

[3]) *Necker*, loco cit.—*Archives nationales*, série H 1090.

[4]) *Archives nationales*, série H 591. L'intendant de Dijon demande, en 1778, de „lui accorder dès à présent la pension de 6.000 liv., qu'il est d'usage de donner aux Intendants après quatre ans de services".

[5]) Конкретные примѣры.—*Archives départementales de la Marne*, série C 1089: „Le Roi a bien voulu lui (à M. Rouillé d'Orfouil) accorder, depuis qu'il est intendant, deux gratifications extraordinaires de 6.000 liv. chacune, et la pension ordinaire, d'abord de 4.000 liv., portée ensuite à 6.000".—Procès-verbaux de l'Assemblée provinciale de Champagne (*Bibliothèque nat.*, Lk $^{15}/_{21}$: „Supplément du traitement personnel de M. l'Intendant (de Châlons), suivant la décision du feu Roi de 1767 et depuis confirmée suivant la lettre de M. Necker, du 2 mai 1778: 10.000 liv." — „Supplément du traitement personnel de M. l'Intendant suivant la lettre de M. d'Ormesson, du 13 mai 1783". — Подобная же прибавка жало-

Библиотека "Руниверс"

интендантствѣ были различные добавочные оклады и доходныя статьи, связанныя не съ должностью интенданта вообще и не съ даннымъ представителемъ ея, а съ даннымъ интендантствомъ, какъ то: квартирныя отъ города, различнаго рода „наградныя“ — отъ провинціи [1]) и отъ города [2]), отъ различныхъ финансовыхъ и промышленныхъ корпорацій, отъ мѣстныхъ ярмарокъ, и тому подобные „случайные доходы“ (casuels) [3]).

Въ результатѣ всѣхъ этихъ комбинацій, доходъ интенданта всегда превышалъ связанное съ его должностью жалованье, и очень рѣдко совпадалъ съ цифрою дохода кого-либо изъ его „собратовъ“.

Что касается интендантствъ въ областяхъ со штатами, то ихъ доходность значительно превышала доходность прочихъ интендантствъ, благодаря связанному съ должностью интенданта въ этихъ областяхъ званію *королевскаго комиссара* (commissaire du Roi) при мѣстныхъ штатахъ, — званію, съ которымъ были связаны, съ одной стороны, болѣе или менѣе крупныя прибавки—постоянныя или чрезвычайныя—къ жалованью, на „представительство“ во время сессіи штатовъ — отъ королевской казны [4]), съ другой стороны—различныя суммы, выплачиваемыя интенданту мѣстными штатами [5]).

ванья (4.800 ливровъ) лангедокскому интенданту, въ 1786 г. *Archives nationales*, série H 1063, 1429.

[1]) Напримѣръ, въ Лангедокѣ города и діоцезы платили въ пользу мѣстнаго интендантства 80.100 ливровъ ежегодно (*Archives nationales*, série H 995, 1090). Въ страссбургскомъ интендантствѣ, „провинція“ платила своему интенданту сумму, равняющуюся стоимости годоваго фуража для шестидесяти лошадей. „Procès-verbaux de l'assemblée provinciale d'Alsace (*Bibliothèque nat.*, Lk $^{14}/_{4}$), p. 28.

[2]) Напримѣръ, городъ Нанси платилъ интенданту 6.000 ливровъ въ годъ, въ качествѣ *gratification*.—*Mathieu*. „L'Ancien régime dans la province de Lorraine“, p. 250.

[3]) Напримѣръ, лангедокскій интендантъ имѣлъ въ числѣ своихъ ежегодныхъ доходовъ 810 ливровъ отъ кампаніи откуповъ доменовъ, 200 отъ корпораціи фабрикантовъ города Нима, 4.000 „наградныхъ“ за ярмарку въ городѣ Бокерѣ (важнѣйшая ярмарка въ до-революціонной Франціи). *Archives nationales*, série H 1090.

[4]) Въ восьмидесятыхъ годахъ лангедокскій интендантъ получалъ по этому пункту 6.000 ливровъ, бретанскій—20.000, бургонскій—24.000. *Archives nationales*, série H 1090, 536.

[5]) Лангедокскій интендантъ получалъ отъ мѣстныхъ штатовъ: 7.000 ливровъ „на расходы за время сессіи штатовъ“, 3.000 „за комиссію 1734 г.“ и 6.000 „наградныхъ изъ фонда вознагражденій“, всего: 16.000 ливровъ. *Archives nationales*, série H 1090 (1788). Бургонскій интендантъ получалъ отъ мѣстныхъ штатовъ 12.000 ливровъ. *Archives départementales de la Côte d'Or*, série C 3418.

Библиотека "Руниверс"

Благодаря этимъ добавочнымъ статьямъ, доходность наиболѣе выгодно поставленныхъ въ этомъ отношеніи интендантствъ достигала сорока и болѣе тысячъ ливровъ [1]),—сумма, равняющаяся, по своей относительной цѣнности, приблизительно сотнѣ тысячъ франковъ, и слѣдовательно превышающая втрое жалованье нынѣшняго префекта перваго класса, вчетверо—префекта второго и впятеро—префекта третьяго класса.

При подобныхъ доходахъ, интендантство, въ особенности въ областяхъ со штатами, казалось бы, должно было быть очень теплымъ мѣстомъ въ смыслѣ „кормленія“. На дѣлѣ далеко не было такъ, и даже врядъ ли наиболѣе доходныя изъ интендантствъ не были наименѣе выгодными въ томъ смыслѣ, что они-то именно всего болѣе и требовали того „представительства“, которое поглощало

---

[1]) Точную цифру интендантскихъ доходовъ каждаго отдѣльнаго интендантства до крайности трудно опредѣлить, за отсутствіемъ точныхъ данныхъ. Точныя свѣдѣнія на этотъ счетъ намъ попались только относительно лангдокскаго интендантства, въ одной докладной запискѣ интенданта Баллэнвилье генералъ-контролеру, въ 1788 году. Приводимъ дѣлаемый интендантомъ подсчетъ своихъ доходовъ:

Appointements ordinaires	12.000 liv.	
Gages du Conseil	1.500 „	
Deux hocquetons, à 1.800 l. chacun	3.600 „	
A déduire: le dixième—1.800 l., les hocquetons que je tiens à cause des Etats—3.600 l., appointements du secrétaire—1.200 l., ci	6.600	
Gratification pour la foire de Beaucaire	4.000 „	
Appointements sur les garnisons	1.800 „	
A déduire le dixième et denier pour livre pour l'Hôtel des Invalides	120 „	
Appointements militaires	10.000 „	
A déduire le dixième et 4 deniers pour livre	1.166 „	13 s. 4 d.
Pour la dépense des Etats	7.000 „	
Pour la Commission de 1734	3.000 „	
Gratification sur les fonds des indemnités	6.000 „	
T o t a l	42.093 „	6 s. 8 d.

Archives nationales, série H 1090. — По словамъ бретанскаго интенданта Бертранъ-де-Молевилля, въ 1785 году, ежегодный доходъ его простирался до *37.600 ливровъ*. Ibidem, série H. 586.—Доходы лиллькаго интендантства—*44.00 ливровъ*. *Babeau*. „La Ville sous l'ancien régime“, 2 éd., t. I, p. 286 (ссылка на *Archives nationales*, série K 1161).

Библиотека "Руниверс"

большую часть интендантскихъ доходовъ, а если вѣрить ихъ собственнымъ заявленіямъ, то и пробивало брешь въ ихъ собственныхъ личныхъ средствахъ. Въ письмѣ къ генералъ-контролеру Калонну, отъ 24-го февраля 1785 года, бретанскій интендантъ Бертранъ-де-Моллевилль высчитываетъ свои „чрезвычайные расходы" за послѣднюю сессію мѣстныхъ штатовъ въ 38.448 ливровъ, „не смотря на аккуратность и экономію". „Надѣюсь, прибавляетъ онъ, что вы не найдете эту издержку чрезмѣрною, принимая во вниманіе, что мнѣ пришлось дать двѣнадцать большихъ ужиновъ и шесть баловъ" [1]). Въ другой области со штатами, въ Бургони, интенданту Амело приходится, по его словамъ, во время сессіи мѣстныхъ штатовъ, принимать на своихъ обѣдахъ „болѣе трехсотъ гостей, не считая ихъ свиты" [2]). Лангдокскій интендантъ Баллэнвиллье вычисляетъ свои расходы во время сессіи мѣстныхъ штатовъ 1787 г. въ 24.000 ливровъ [3]). При такихъ условіяхъ не представляютъ собою ничего неожиданнаго жалобы нѣкоторыхъ изъ интендантовъ на раззорительность ихъ мѣстъ. По словамъ предпослѣдняго лангдокскаго интенданта Сенъ-При, ему пришлось уплатить, по смерти отца, въ 1785 г., около 250.000 ливровъ долговъ, сдѣланныхъ имъ за время своего продолжительнаго интендантства, сначала въ Оверни, потомъ въ Лангдокѣ [4]). Тотъ же Сенъ-При жалуется, что безъ новой прибавки жалованья „ему невозможно поддерживать съ достоинствомъ требуемое его должностью положеніе, не принеся въ жертву всего своего состоянія".

Что же касается жалованья служащимъ въ интендантскихъ канцеляріяхъ, то на этотъ счетъ не существовало рѣшительно никакой регламентаціи, никакого общаго правила, или лучше сказать, на этотъ счетъ было столько же различныхъ порядковъ, сколько было отдѣль-

---

[1]) *Archives nationales*, série H 536. Bertrand de Molleville à Calonne, 24 février 1784: „La dépense extraordinaire que les Etats m'ont occasionnée, malgré l'ordre et l'économie que j'ai pu y mettre, monte à 38.448 liv. J'espère que vous ne la trouverez pas exorbitante, si vous la comparez à celle des Présidents des Ordres qui avaient un état de maison bien différent du mien, et qui n'ont pas eu à donner, comme moi, douze grands soupers et six bals".

[2]) Ibidem, série H 190.

[3]) Ibidem, série H 1090.

[4]) *Archives nationales*, série H 1090. Письмо Баллэнвиллье къ министру, 5-го февраля 1788 года.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ интендантствъ, и даже, пожалуй, сколько отдѣльныхъ канцелярскихъ чиновниковъ. Суммы, необходимыя на содержаніе канцелярій, испрашивались каждымъ интендантомъ для каждаго чиновника въ отдѣльности и опредѣлялись путемъ своего рода ряды между интендантомъ и генералъ-контролеромъ: интендантъ запрашивалъ обыкновенно съ „запасомъ", который, какъ онъ прекрасно зналъ, будетъ неукоснительно урѣзанъ въ генеральномъ контролѣ.

Но путемъ продолжительной практики, путемъ прецедентовъ и аналогій, установилось мало-по-малу и безъ правилъ, извѣстное единообразіе въ окладахъ различныхъ категорій интендантскихъ чиновниковъ.

Въ бретанскомъ интендантствѣ, въ концѣ семидесятыхъ годовъ, двое первыхъ секретарей получали одинъ 2.200, другой 2.000 ливровъ, прочіе секретари и писцы получали отъ 300 до 900 л. [1]). Въ бургонскомъ — пятеро начальниковъ отдѣленій получали по 4.000 ливровъ, жалованье остальныхъ чиновниковъ варьировалось отъ 600 до 1.500 ливровъ. Въ общей сложности всѣ двадцать девять лицъ, входившихъ въ составъ канцелярій дижонскаго интендантства получали въ общей сложности 36.580 ливровъ, считая въ томъ числѣ 400 ливровъ жалованья одному garçon de bureau, 1.500 ливровъ пенсіи двумъ бывшимъ чиновникамъ и 1.500 ливровъ вознагражденія пяти адвокатамъ, составлявшимъ „тяжебный совѣтъ" [2]). Въ лангдокскомъ интендантствѣ, въ восьмидесятыхъ годахъ, жалованье девятнадцати лицъ, входившихъ въ составъ интендантскихъ канцелярій, составляло 23.200 ливровъ, при чемъ на долю перваго секретаря приходилось около двухъ пятыхъ всей этой суммы, именно 9.000 ливровъ, четверо изъ числа прочихъ чиновниковъ получали отъ 1.200 до 2.400 ливровъ, остальные—отъ 300 до 700 [3]). Въ ліонскомъ интендантствѣ соотвѣтствующая сумма равнялась 28.030 ливрамъ [4]); нѣсколько менѣе въ валансьенскомъ (27.535) [5]); около 30.000 въ

---

[1]) *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 9: „*Bureau de la Guerre.* M. G. premier secrétaire—4.200 l., M. Guerin—800 l., M. Derorière—700 l., M. Dehardet—800 l., M. Mehard—800 l., M. Brion—400 l., M. Vilon—300 l. *Bureau de la Finance.* M. Le premier secrétaire—2.000 l., M. Etienne—800 l., M. Martin—600 l., M. Gilles (?)—900 l., M. Le Gard fils—400 l.".

[2]) *Archives nationales*, série H 200/3 (1785).

[3]) *Archives nationales*, série H 591, 1063, 1090.

[4]) „Tableau de la généralité de Lyon", p. 38.

[5]) Ibidem, série H 733 (1790).

Библиотека "Руниверс"

ренискомъ [1]); въ Шалонѣ одинъ официальный расчетъ 1789 г. опредѣляетъ цифру расходовъ на содержаніе мѣстнаго интендантства, включая сюда и жалованье интенданта, въ 55.100 ливровъ [2]). Въ среднемъ можно считать около 30.000 ливровъ на интендантство [3]). Только парижское интендантство стоитъ особнякомъ съ цифрою своей стоимости, далеко превышающей остальныя: 120.880 ливровъ, считая въ томъ числѣ и интендантскій окладъ [4]).

Что касается пенсіи за выслугу извѣстнаго числа лѣтъ, то таковой не существовало, какъ правила. Пенсіи въ пользу заслуженныхъ интендантовъ мы вовсе не знаемъ [5]), быть можетъ, впрочемъ, въ таковой и не было нужды, такъ какъ почти всякій интендантъ находилъ на склонѣ дней своихъ спокойное и обезпеченное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и почетное положеніе *государственнаго совѣтника* (*conseiller d'état*), если только не попадалъ на мѣсто генералъ-контролера или одного изъ статсъ-секретарей. Только однажды намъ встрѣтилось указаніе на пенсію вдовѣ одного интенданта, пенсію, которую, впрочемъ, выплачивала не королевская казна, а провинція [6]).

[1]) Ibidem, série H 591 (1778).

[2]) *Archives départementales de la Marne*, série C 2664. „Précis des opérations de la Commission intermédiaire de Champagne", 1789.

[3]) Кромѣ указанныхъ источниковъ, см. также: *Archives nationales*, série F[6] 1003, гдѣ находимъ нѣсколько подлинныхъ собственноручныхъ расписокъ различныхъ интендантовъ въ полученіи ими жалованья за послѣдніе мѣсяцы службы и вмѣстѣ—самаго существованія учрежденія, въ 1790 году. Приводимъ для образчика расписку орлеанскаго интенданта (курсивомъ отмѣчено собственноручное писаніе интенданта, прочія слова въ подлинникѣ напечатаны): „Trésor Royal. Exercice 1790. Je soussigné *Adrien Philibert de Cypierre de Chevilly chevalier baron de Chevilly conseiller du Roi en ses conseils maître des requêtes ordinaires de son Hôtel, intendant de la généralité d'Orléans* reconnais avoir reçu de *Monsieur de Chalandray receveur général en exercice la somme de cinq mille sept cent vingt deux livres dix sols* pour *le quartier de mes appointements échus le premier de ce mois en la susdite qualité de commissaire départi pour l'exécution des ordres de Sa Majesté dans ladite généralité d'Orléans*, dont quittance. A Paris, ce *dix sept avril mil sept cent quatre vingt dix.* (Signé) *Adrien Philibert de Cypierre de Chevilly*".

[4]) *Boislisle*. „Mémoires des intendants", t. I, p. XCIII.

[5]) *Archives nationales*, série H 1090. Изъ письма лангдокскаго интенданта, 5-го февраля 1788 г.: „Quoique mon père soit mort en place, je n'ai eu aucune pension du Roi et je n'en ai point demandée".

[6]) *Archives nationales*, série H 1610/25. На „провинціи" Эльзасѣ (страсбургскомъ интендантствѣ) лежало въ восьмидесятыхъ годахъ 36.400 ливровъ различныхъ пенсій, въ томъ числѣ 4.000 въ пользу вдовы мѣстнаго интенданта де-Блэра.

Библиотека "Руниверс"

Что касается интендантскихъ чиновниковъ, то, въ виду отсутствія подходящихъ теплыхъ мѣстъ для ветерановъ изъ ихъ среды, послѣднимъ обыкновенно давались пенсіи, но каждый разъ въ видѣ исключенія, въ видѣ особой королевской милости, „sans que cela tire à conséquence“, и каждый разъ по особому ходатайству интенданта. Мотивомъ для дарованія подобнаго рода ходатайствъ служили, кромѣ продолжительности службы, также семейное и имущественное положеніе аспиранта.

Какъ не легко доставались эти пенсіи, можно судить по тому, напримѣръ, что бретанскій интендантъ ходатайствуетъ о пенсіи въ 1.500 ливровъ въ пользу одного изъ своихъ секретарей, прослужившаго 49 лѣтъ въ канцеляріяхъ ренискаго интендантства и отца десяти дѣтей, другую пенсію въ пользу другаго чиновника, семидесяти лѣтъ, состоявшаго пятьдесятъ одинъ годъ на службѣ, въ томъ числѣ семнадцать лѣтъ въ канцеляріяхъ того же интендантства [1]), а въ шалонскомъ интендантствѣ, въ 1774 году, интендантъ выхлопоталъ пенсію въ 600 ливровъ одному изъ своихъ чиновниковъ, прослужившихъ въ канцеляріяхъ этого интендантства пятьдесятъ шесть лѣтъ [2]).

Подведемъ итоги настоящей главы.

Первоначально интендантъ не имѣлъ ни постоянной резиденціи, ни постоянной квартиры, не говоря уже о „собственномъ домѣ“. Послѣднимъ онъ начинаетъ обзаводиться лишь со второй половины XVIII вѣка. Семидесятые и восьмидесятые годы представляютъ собою время полнаго разгара строительной дѣятельности интендантовъ; на мѣсто болѣе или менѣе скромныхъ наемныхъ квартиръ, вырастаютъ монументальные и элегантные казенные „отели“, изъ которыхъ иные до сихъ поръ не потеряли своего значенія, какъ одно изъ лучшихъ архитектурныхъ украшеній нѣкоторыхъ изъ провинціальныхъ городовъ Франціи.

Архитектурная и декоративная представительность этихъ дорого стоившихъ сооруженій обусловливалась спеціальными потребностями,

---

[1]) *Archives nationales*, série H 591 (1784).

[2]) *Archives départementales de la Marne*, série C 2055 (1775). Чиновникъ этотъ, M. Talon, вступившій на службу въ 1718 году, пользовался пенсіей въ теченіе восьми лѣтъ, до своей смерти, въ 1783 г., на восемьдесятъ шестомъ году отъ рожденія.

Библиотека "Руниверс"

вытекавшими изъ понятій и нравовъ эпохи. Ихъ помѣстительность обусловливалась, кромѣ того, ростомъ интендантскихъ канцелярій.

Быстрый ростъ послѣднихъ въ XVIII вѣкѣ, и въ особенности начиная съ половины послѣдняго, былъ результатомъ, съ одной стороны, прогрессивнаго увеличенія дѣлъ, съ другой—постепеннаго развитія бюрократизма въ администраціи, какъ провинціальной, такъ и центральной. Бюрократизація эта выражалась, съ одной стороны, въ развитіи письменнаго дѣлопроизводства, съ другой—въ томъ преобладающемъ вліяніи на дѣла, какое все болѣе и болѣе пріобрѣтали канцелярскіе дѣльцы, въ лицѣ „первыхъ секретарей" интендантства (какъ въ центрѣ—„главнаго чиновника" генеральнаго контроля).

Изъ учрежденій, находившихся въ болѣе или менѣе тѣсныхъ отношеніяхъ съ интендантствомъ, наиболѣе важную роль игралъ въ послѣднюю пору стараго порядка „тяжебный совѣтъ", который, впрочемъ, не успѣлъ сдѣлаться общимъ достояніемъ всѣхъ интендантствъ.

Адъюнктъ-интендантство и сходное съ нимъ, но болѣе позднее по своему происхожденію, субъ-интендантство не получили особеннаго развитія, какъ учрежденія, представлявшія собою нѣкоторымъ образомъ double emploi съ генералъ-субделегатствомъ, посредствомъ котораго одинаковая цѣль достигалась съ меньшими средствами.

Что касается матеріальной стороны интендантства, то доходы интендантовъ слагались, съ одной стороны, изъ казеннаго жалованья, которое было одинаково, по крайней мѣрѣ, для одной наиболѣе многочисленной группы интендантствъ (выборныхъ областей), съ другой—изъ различнаго рода добавочныхъ окладовъ какъ отъ казны, такъ равно отъ провинцій, городовъ и различныхъ финансовыхъ и промышленныхъ корпорацій, а также другихъ болѣе или менѣе случайныхъ доходовъ, связанныхъ либо съ лицомъ, то-есть, съ извѣстнымъ интендантомъ, либо съ мѣстомъ, то-есть, съ извѣстнымъ интендантствомъ. Въ общемъ, доходы интенданта были значительны, гораздо значительнѣе доходовъ нынѣшняго префекта; тѣмъ не менѣе, должность интенданта не была изъ числа наиболѣе доходныхъ, въ виду сопряженныхъ съ нею значительныхъ расходовъ, въ особенности расходовъ на представительство; наиболѣе доходныя изъ интендантствъ были въ то же время и наименѣе выгодными, чуть ли даже не разорительными, если вѣрить свидѣтельству самихъ интендантовъ.

То, что привлекало интендантовъ къ этой должности, была не перспектива наживы, даже не желаніе обезпеченнаго положенія, такъ

Библиотека "Руниверс"

какъ кандидатъ на интендантство имѣлъ уже всегда обезпеченное положеніе, либо какъ секретарь королевскаго совѣта, либо какъ государственный совѣтникъ или президентъ парламента, не говоря уже о личномъ или семейномъ достаткѣ, которымъ обладали многіе изъ интендантовъ помимо государственной службы: влекло ихъ къ этой должности главнымъ образомъ честолюбіе, перспектива достиженія вліятельнаго и почетнаго и въ то же время спокойнаго мѣста государственнаго совѣтника, или менѣе спокойнаго, но зато болѣе вліятельнаго и властнаго поста генералъ-контролера или статсъ-секретаря; не надо забывать, далѣе, что должность интенданта была, какъ нельзя лучше, создана для людей, одержимыхъ жаждою дѣятельности и жаждою власти; по отношенію къ людямъ этого типа и нѣтъ нужды искать другихъ мотивовъ ихъ влеченію къ этой должности.

П. Ардашевъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

АКАДЕМИКЪ ВАСИЛІЙ ГРИГОРІЕВИЧЪ ВАСИЛЬЕВСКІЙ.

Обзоръ главнѣйшихъ трудовъ его по изученію Византіи.

Покойный академикъ В. Г. Васильевскій составляетъ весьма крупное явленіе въ исторіи русской науки не только потому, что это былъ ученый, оставившій послѣ себя ясно очерченный слѣдъ и хорошо опредѣлившееся направленіе, но и потому, что обладалъ въ обширной степени даромъ ученой комбинаціи и любви къ избранному имъ предмету. Больше четверти столѣтія онъ занималъ безспорно первое мѣсто и авторитетное положеніе въ области византиновѣдѣнія, будучи мастеромъ и руководителемъ нѣсколькихъ поколѣній молодыхъ людей и бодро стоя на стражѣ того научнаго движенія, которое создавалось у насъ и укрѣплялось въ послѣдніе десятки лѣтъ благодаря его же, главнымъ образомъ, учено-литературной дѣятельности. Слѣдуетъ признать, что по мѣрѣ появленія работъ Васильевскаго постепенно возрасталъ у насъ интересъ къ византійскимъ занятіямъ, такъ какъ подъ его перомъ оживали и получали реальное значеніе или забытые, или недостаточно понятые тексты, и такъ какъ вслѣдствіе его изученій обнаруживались новыя связи между древнерусской и византійской исторіей. Слѣдящіе за развитіемъ въ Россіи историческихъ знаній и за новыми завоеваніями въ научной области не могли пропускать безъ вниманія его почтенныхъ трудовъ, направленныхъ къ освѣщенію нашей сѣдой старины и къ выясненію средствъ и путей, которыми совершался обмѣнъ литературныхъ памятниковъ и правовыхъ воззрѣній между Византіей, южными славянами и Русью. Уже давно было отмѣчено, что сила Васильевскаго заключается столько же въ оригинальности ума и находчивости.

Библиотека "Руниверс"

сколько въ искусствѣ вычитывать въ памятникахъ то, чего другіе не подозрѣвали или пропускали безъ вниманія.

Хотя нельзя сказать, что смерть Васильевскаго была неожиданной, ибо здоровье его пошатнулось уже давно, но предложеніе редакціи *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* — сдѣлать оцѣнку трудовъ покойнаго академика — застигло насъ при такихъ условіяхъ, которыя не вполнѣ благопріятствуютъ исполненію печальнаго долга въ желаемой полнотѣ. По многимъ причинамъ, изъ коихъ главная та, которая, безъ сомнѣнія, внушила и редакціи мысль обратиться къ намъ съ означеннымъ предложеніемъ,—разумѣемъ близкое сходство занятій по спеціальности,—мы не считали справедливымъ уклониться отъ участія въ посильной оцѣнкѣ заслугъ Васильевскаго. Но прежде, чѣмъ приступить къ этому, сдѣлаемъ маленькую оговорку. Въ высшей степени затрудняетъ дать цѣльное впечатлѣніе о трудахъ Васильевскаго то обстоятельство, что громадная его литературная производительность выразилась въ составленіи большихъ и малыхъ статей, напечатанныхъ въ разныхъ и большею частію спеціальныхъ органахъ. Едва ли, далѣе, могутъ отыскаться даже у самого автора всѣ напечатанныя имъ статьи, тѣмъ болѣе оказывается затруднительнымъ подобрать его сочиненія намъ, лишеннымъ возможности обращаться въ казенныя и частныя русскія библіотеки. Давъ согласіе, при указанныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, написать статью объ ученыхъ трудахъ Васильевскаго по византиновѣдѣнію, мы руководились тѣмъ соображеніемъ, что, постоянно слѣдя за сочиненіями его, по мѣрѣ появленія ихъ въ печати, въ состояніи будемъ подчеркнуть по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которыя должны быть разсматриваемы, какъ цѣнное наслѣдство, какъ подлинный вкладъ въ науку. Можетъ быть, мы не упомянемъ всѣхъ статей, но навѣрное скажемъ о тѣхъ, которыя наиболѣе важны и цѣнны.

I.

Общеисторическія темы въ связи съ изученіемъ Византіи.

Въ спеціальномъ кругѣ занятій по Византіи Васильевскій отмежевалъ себѣ частный отдѣлъ—русско-византійскія отношенія, то-есть, онъ наиболѣе интересовался такими темами, которыя прямо или косвенно касаются исконныхъ связей и отношеній между Византіей и

Библиотека "Руниверс"

древней Русью. Такъ какъ именно эти статьи его имѣли бо́льшій кругъ читателей, то нѣтъ ничего удивительнаго, что съ именемъ Васильевскаго всего обыкновеннѣй соединяется идея объ авторѣ „Русско-византійскихъ отрывковъ" или изслѣдованій, какъ самъ онъ озаглавилъ рядъ статей, посвященныхъ разбору отношеній между Византіею и Россіей. Но было бы ошибочно при оцѣнкѣ всѣхъ его сочиненій сходить съ чисто византійской почвы. Главнымъ поприщемъ его ученыхъ разысканій была Византія, главнѣйшіе матеріалы, съ помощію которыхъ онъ орудовалъ въ своей спеціальности, были византійскіе, и преслѣдуемая имъ конечная цѣль направлялась къ освѣщенію византійской исторіи. Но онъ имѣлъ на византійскую исторію и на потребности ея изученія свой опредѣленный взглядъ, который неоднократно выражалъ въ печати. Признавая, что „до сихъ поръ не написано еще византійской исторіи, сколько-нибудь удовлетворяющей современнымъ требованіямъ исторической науки и по возможности представляющей цѣльное изображеніе всѣхъ сторонъ византійской жизни", онъ, однако, находилъ еще преждевременнымъ приступать къ составленію византійской исторіи и нѣсколько разъ говорилъ объ этомъ въ статьяхъ „Матеріалы для исторіи византійскаго государства". Собираніе и опубликованіе новыхъ матеріаловъ, а равно объясненіе уже изданныхъ, но мало изученныхъ, памятниковъ считалъ онъ пока насущной потребностью византійскихъ занятій. Это даетъ намъ ключъ къ объясненію выбора темъ, какими занимался Васильевскій. Извѣстно, что большинство его прекрасныхъ изслѣдованій составлено въ видѣ комментарія къ какому-либо памятнику или въ видѣ изслѣдованія по частному спеціальному вопросу. Въ одномъ мѣстѣ, въ статьѣ о Метафрастѣ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, іюль 1897, стр. 333) онъ дѣлаетъ драгоцѣнное научное признаніе, характеризующее его систему и методъ. „Когда мы писали свою первую статью о Метафрастѣ, то, конечно, по наружности все направляли къ разрѣшенію важнаго въ критическомъ отношеніи вопроса о времени, когда именно онъ жилъ, но (?) въ дѣйствительности настоящее удовольствіе и надежду на благодарность читателей и ученыхъ мы почерпали въ самомъ процессѣ изслѣдованія, такъ какъ онъ заключался въ изученіи и подробномъ изложеніи доселѣ недоступныхъ, а между тѣмъ весьма любопытныхъ памятниковъ, содержащихъ даже очень яркія черты прошлой дѣйствительности, или же не лишенныя значенія подробности тогдашняго быта и нра-

Библиотека "Руниверс"

вовъ". Но въ своихъ спеціально византійскихъ статьяхъ Васильевскій задавался разными задачами, направляя изслѣдованіе на освѣщеніе или спеціально византійскихъ, или общеисторическихъ, или славяно-русскихъ. проблемъ. Во всякомъ случаѣ, классифицируя статьи по разнымъ отдѣламъ, мы предпочли руководиться собственными цѣлями автора, а не слѣдовать какому-либо другому методу, напримѣръ, хронологическому. Прежде всего предлагаемъ обзоръ статей, въ которыхъ трактуются общеисторическія темы.

Никогда не забыть того сильнаго впечатлѣнія, какое произвело въ средѣ интересовавшихся русскимъ историческимъ движеніемъ появленіе первой по времени статьи Васильевскаго по Византіи, съ которой и начинается его научная извѣстность. Это была статья „Византія и печенѣги", помѣщенная въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (ноябрь и декабрь 1872), на страницахъ котораго печаталось затѣмъ большинство сочиненій, написанныхъ Васильевскимъ. Большой почитатель и товарищъ нашего ученаго по профессурѣ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, нерѣдко поощрялъ петербургскихъ молодыхъ людей примѣромъ Васильевскаго и ссылался именно на эту статью въ доказательство той мысли, что византійскія занятія могутъ открывать неожиданныя и блестящія перспективы для русскаго историка. Кстати уже два слова о Константинѣ Николаевичѣ. Я не знаю человѣка, который бы такъ живо и любовно интересовался успѣхами русской науки и который бы съ такой настойчивостью пропагандировалъ среди петербургской молодежи занятія Византіей. Уже находясь на краю могилы и самъ будучи лишенъ силъ для серіозныхъ занятій, онъ видѣлъ себѣ отраду въ томъ научномъ движеніи, во главѣ котораго стоялъ Васильевскій, „звѣзда первой величины", по его выраженію, и заключалъ надеждой, что можетъ ему передъ смертью удастся еще читать хотя бы начало византійской исторіи на русскомъ языкѣ. Надежда эта не оправдалась: Васильевскій сошелъ въ могилу, не успѣвъ привести въ порядокъ свои произведенія, а византійской исторіи на русскомъ языкѣ и доселѣ еще не появлялось.

И по своему внутреннему значенію, и по живости изложенія, и по методическимъ пріемамъ—упомянутая статья „Византія и печенѣги" можетъ быть взята, какъ образецъ для характеристики ученой дѣятельности Васильевскаго. Здѣсь авторъ особенно наглядно показалъ примѣненіе научнаго метода къ разработкѣ темъ, уже, повидимому,

Библиотека "Руниверс"

старыхъ и значительно разработанныхъ. Здѣсь находимъ въ высшей степени счастливое соединеніе научныхъ интересовъ византійской и общеевропейской исторіи, которое получаетъ особую привлекательность тѣмъ, что вскрываетъ тѣсную связь между вопросами чисто византійскими и проблемами общей, а также спеціально русской исторіи. Мы не можемъ при этомъ не подчеркнуть того обстоятельства, что главнѣйшимъ образомъ производительность Васильевскаго характеризуется поисками за точками соприкосновенія между византійской и русской исторіей и что наиболѣе извѣстные и отличающіеся наибольшимъ мастерствомъ труды его дѣйствительно посвящены этимъ темамъ, которыя, можно надѣяться, не вполнѣ еще ими исчерпаны.

Кардинальный вопросъ, рѣшаемый занимающимъ насъ изслѣдованіемъ, сосредоточивается на выясненіи мотивовъ перваго крестоваго похода или ближайшихъ обстоятельствъ, вызвавшихъ этотъ походъ. Рѣчь идетъ, однако, не о клермонской рѣчи, а объ южно-русскихъ событіяхъ во второй половинѣ XI вѣка. Исходнымъ пунктомъ служитъ давно уже отмѣченный фактъ, различно объясняемый историками крестовыхъ походовъ. Крестоносцы перваго похода, по прибытіи въ Константинополь, сверхъ всякаго ожиданія, нашли у императора Алексѣя I Комнина холодный пріемъ, нежеланіе воспользоваться ихъ услугами и кромѣ того оскорблены были такими требованіями и претензіями, которыя дѣйствительно не могли не быть для нихъ обидными. Слѣдствіемъ этого была столь вреднал для общехристіанскаго дѣла неудача, которою пользуются мусульмане во вредъ какъ грекамъ, такъ и западнымъ христіанамъ. Нужно ли приписать постигшія крестовый походъ неудачи ошибкамъ грековъ, или же напротивъ можно оправдать грековъ и искать объясненія неудачъ въ другихъ обстоятельствахъ? Васильевскій сдѣлалъ попытку анализировать глубже, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, взаимныя отношенія грековъ и крестоносцевъ и пришелъ къ выводу, что въ 1097 году Византія не нуждалась ни въ чьей помощи, а что находилась на краю гибели и весьма нуждалась въ посторонней помощи нѣсколько ранѣе, въ 1089—1090 году. Наиболѣе интересными и привлекательными съ точки зрѣнія русской исторіи являются тѣ мѣста, гдѣ рисуются отношенія грековъ къ печенѣгамъ и половцамъ съ одной стороны и туркамъ-сельджукамъ съ другой, и гдѣ впервые со всей наглядностью развивается мысль, что вслѣдствіе согласованнаго движенія печенѣговъ и турокъ имперія дѣйствительно переживала отчаянныя минуты въ

Библиотека "Руниверс"

1090 году. Рисуя положеніе, въ которомъ находилась Византія въ это время, Васильевскій констатируетъ факты изумительные: одновременное движеніе половцевъ и печенѣговъ со стороны европейской и турокъ-сельджуковъ со стороны азіатской, отчаянное положеніе Алексѣя Комнина, дающаго невѣроятныя обѣщанія тому, кто подастъ ему помощь, сношенія съ русскими князьями и союзъ съ половцами. „Византійская имперія тонула въ турецкомъ нападеніи: утопающій не разбираетъ средствъ для своего спасенія. Нечестивый, безбожный, шелудивый Бонякъ и его не менѣе достойный товарищъ Тугорканъ были союзниками отчаянія; они должны были въ самомъ благопріятномъ случаѣ только помочь императору Алексѣю пережить критическую минуту, пока не придутъ болѣе надежные, болѣе цивилизованные и человѣчные союзники. Этими союзниками были люди латинскаго запада; у нихъ просилъ себѣ помощи императоръ Алексѣй, туда были отправлены грамоты, призывавшія со всѣхъ сторонъ наемное войско: фактъ, до сихъ поръ отвергаемый патріотизмомъ греческимъ, но тѣмъ не менѣе не подверженный ни малѣйшему сомнѣнію".

Самымъ эффектнымъ результатомъ изученія источниковъ I крестоваго похода было пріуроченіе извѣстнаго письма Алексѣя Комнина къ графу Роберту Фландрскому именно къ событіямъ 1090—1091 года. Сборы западныхъ крестоносцевъ въ походъ нѣсколько замедлились, между тѣмъ въ это время обстоятельства на Востокѣ измѣнились до такой степени, что въ 1097 г. императоръ Алексѣй Комнинъ не имѣлъ уже нужды въ иноземной помощи и собственными силами могъ справиться со всѣми врагами имперіи. Но мы воспользуемся здѣсь словами нашего автора: „первый крестовый походъ имѣлъ бы, несомнѣнно, совершенно другое направленіе и совершенно другой исходъ, если бы Боэмунды и Готфриды явились какъ спасители греческой столицы, если бы обдуманному и смѣлому честолюбію одного и упрямой благочестивой гордости другаго не было противопоставлено ни самостоятельной византійской политики, ни самостоятельной греческой арміи... Велико было разочарованіе и сильно было неудовольствіе западнаго рыцарства и особенно его предводителей, когда они увидѣли, что печенѣги и турки, отъ которыхъ они должны были спасать Восточную имперію, находятся теперь въ рядахъ византійской арміи, и что императоръ Алексѣй самымъ постыднымъ и вѣроломнымъ образомъ пользуется службой невѣрныхъ язычниковъ, высылая ихъ противъ христіанъ, воиновъ креста и гроба Христова. Но если бы

Библиотека "Руниверс"

грозная сила печенѣгской орды не была уничтожена половецкими полками и остатки ея не были превращены въ покорное орудіе византійской политики, то Константинополь въ концѣ XI столѣтія былъ бы либо турецкимъ городомъ, либо столицей Латинской имперіи на Востокѣ". Съ цѣлью ознакомить съ психологіей византійскаго общества авторъ даетъ обширныя выписки изъ государственныхъ актовъ, изъ соборныхъ постановленій, изъ переписки между Константинополемъ и папскою куріей и наконецъ изъ литературныхъ произведеній, трактующихъ о вопросахъ, занимавшихъ тогдашнее образованное общество.

Можно сказать, что Васильевскій не только поднялъ интересный и капитальный въ общей исторіи вопросъ, но и обстоятельно рѣшилъ его съ помощію привлеченія новыхъ матеріаловъ, которые до него оставались въ тѣни и не были поставлены въ надлежащее освѣщеніе. Уже и здѣсь эффектно выдѣляется оригинальная сторона таланта Васильевскаго прокладывать новые пути въ изученіе избранныхъ вопросовъ и вычитывать въ давно извѣстныхъ текстахъ то, чего другіе въ нихъ не подмѣчали. Только недостаткомъ критики и отсутствіемъ спеціальной школы можно объяснить то обстоятельство, что блестящее изслѣдованіе Васильевскаго не было подвергнуто въ нашей литературѣ дальнѣйшимъ выводамъ и не получило закрѣпленія въ наукѣ, какъ важный историческій фактъ. Но русское изслѣдованіе было въ свое время замѣчено въ спеціальной западно-европейской литературѣ. Графъ Ріанъ, извѣстный знатокъ средневѣковой литературы, въ особенности крестовыхъ походовъ, подвергъ критикѣ вопросъ о подлинности памятника, на которомъ основывается аргументація Васильевскаго. Сейчасъ же за появленіемъ изслѣдованія графа Ріана (*Riant*, Alexii Comneni Romanorum imperatoris ad Robertum I Flandriae comitem epistola spuria. Genevae 1879) Васильевскій напечаталъ статью: „Письмо Алексѣя Комнина къ графу Роберту Фландрскому", гдѣ снова возвращается къ вопросу, предметомъ коего было изслѣдованіе „Византія и печенѣги", и приводитъ новыя доказательства въ пользу подлинности письма. Къ рѣшенію въ высшей степени тонкаго спора нашъ ученый приводитъ свидѣтельства средневѣковыхъ писателей, на которыя Ріаномъ не было обращено вниманія (извѣстія Эккегарда и Метохита), и съ успѣхомъ удерживаетъ за собой послѣднее слово въ этомъ научномъ вопросѣ. Важныя дополненія къ событіямъ перваго крестоваго похода—хотя уже болѣе со стороны деталей — находимъ еще въ изданіи, помѣ-

Библиотека "Руниверс"

щенномъ Васильевскимъ въ *Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ* (т. VI, вып. 2, Спб. 1886 г.), житія Мелетія Новаго. До извѣстной степени житіе Мелетія имѣетъ такое же значеніе для XI вѣка, какъ житія Луки и Никона Метаноите для X-го. Весьма цѣнны находимыя въ житіи данныя о западныхъ крестоносцахъ, прибитыхъ бурей къ Пирею, аѳинской гавани; драгоцѣнны замѣтки о византійскихъ администраторахъ Эллады. Маленькая замѣтка о Львѣ Никеринѣ, который у западныхъ писателей является подъ именемъ Bulgarorum princeps Nichita, разрѣшаетъ важное историческое недоразумѣніе.

Весьма близко къ произведенію, которымъ мы занимались до сихъ поръ, стоятъ двѣ статьи, напечатанныя въ Славянскомъ Сборникѣ и имѣющія заглавіе: „Изъ исторіи Византіи въ XII вѣкѣ". Въ статьяхъ „Византія и печенѣги" авторъ даетъ новую постановку для нѣкоторыхъ фактовъ, относящихся къ первому крестовому походу; статьями „Изъ исторіи Византіи" достигается такая же задача по отношенію ко второму походу. Общее историческое значеніе второго изслѣдованія заключается въ разработкѣ вопроса о *союзѣ двухъ имперій*— восточной и западной—направленномъ противъ папы и сицилійскихъ норманновъ. Какъ извѣстно, неудачи, постигшія участниковъ второго крестоваго похода, объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что какъ разъ во время движенія западныхъ крестоносцевъ на востокъ, Рожеръ II сицилійскій сдѣлалъ открытое нападеніе на Византію и побудилъ византійское правительство искать заключенія противо-христіанскаго союза съ турками-сельджуками. Послѣ этого понятно недовѣріе и подозрительность императора Мануила и византійцевъ къ крестоносцамъ второго крестоваго похода. Никто другой, какъ одинъ изъ наиболѣе видныхъ государей западныхъ, былъ главнымъ виновникомъ печальнаго похода и напрасныхъ бѣдствій второго крестоваго похода. Охарактеризовавъ взаимное положеніе политическихъ партій въ Европѣ и Азіи въ 1148 году, авторъ переходитъ къ выясненію новыхъ обстоятельствъ дѣла, на основаніи изученія современныхъ славяно-русскихъ отношеній. „Въ то время какъ западъ двигался на востокъ, а европейскій востокъ на западъ, не могъ остаться спокойнымъ и сѣверъ, изобиловавшій тогда враждебными христіанству и гражданственности дикими силами, уже не разъ рѣзко вторгавшимися въ отношенія греко-славянскаго и римско-германскаго міра". Не будемъ входить вслѣдъ за Васильевскимъ въ подробное изложеніе событій на сѣверѣ. Это, во-первыхъ, былъ переходъ за Дунай половецкой орды, которая подвергла византійскія области страшнымъ опустоше-

Библиотека "Руниверс"

ніямъ и заставила императора Мануила лично предпринять походъ на Дунай, чтобы обуздать дерзкихъ хищниковъ. Во-вторыхъ, это былъ союзъ норманскаго короля съ Гейзой II венгерскимъ, противъ котораго императоръ Мануилъ поддерживалъ въ самой Венгріи другаго претендента, знаменитаго своими скитаніями по свѣту и романическими похожденіями, сына Коломана и Евфиміи Владиміровны, дочери кіевскаго князя Владиміра Мономаха, Бориса Коломановича. Въ-третьихъ, это была борьба за кіевскій столъ между Изяславомъ и Юріемъ Долгорукимъ, въ которой венгерскій король поддерживалъ Изяслава, а константинопольскій императоръ—Юрія и его союзниковъ. Наконецъ, въ-четвертыхъ, это была борьба за привлеченіе Сербіи въ нѣмецко-византійскій союзъ, борьба, потребовавшая личнаго похода императора противъ Уроша, брата Стефана Немани.—Таковы узоры, вышиваемые Васильевскимъ по основной канвѣ—союзъ двухъ имперій. Правда, эти узоры слишкомъ оттѣняли собою основу, такъ что она не выдѣляется рѣзко на фонѣ и требуетъ иногда пристальнаго вниманія, чтобы прослѣдить ее по всей ткани, но авторъ успѣлъ внести совершенно новыя данныя въ изложеніе событій II крестоваго похода и вскрылъ весьма интересные факты—связь исторіи русскаго сѣвера и угро-славянскаго юга съ событіями всемірной исторіи.

Къ темѣ, предметомъ которой была статья „Изъ исторіи Византіи“. Васильевскій обратился еще въ 1894 году, напечатавъ въ I т. *Византійскаго Временника* обширное изслѣдованіе по поводу надгробнаго слова архіепископа Солунскаго Василія на смерть Ирины, первой супруги Мануила Комнина. Императрица Ирина была именно залогомъ дружественныхъ отношеній между двумя имперіями въ эпоху II крестоваго похода. Она была свояченицей Конрада III и сосватана за царя Мануила съ цѣлью укрѣпленія политическаго союза восточной и западной имперіи, изъ коихъ каждая нуждалась въ такомъ союзѣ противъ преобладанія папы и сицилійскихъ норманновъ. Переговоры объ этомъ союзѣ, начатые еще Лотаремъ Саксонскимъ и отцомъ Мануила царемъ Кало-Іоанномъ (1118—1143) и окончившіеся брачнымъ союзомъ Мануила и Берты Зульцбахъ, составляютъ предметъ изслѣдованія Васильевскаго, въ которомъ онъ вноситъ чрезвычайно интересныя пополненія и поправки въ исторію того времени, написанную *Бернарди* и помѣщенную въ *Jahrbücher der Deutschen Geschichte*. Надгробное слово архіепископа Солунскаго служитъ для автора канвой, которая впрочемъ не стѣсняетъ его въ томъ, чтобы дѣлать иногда и весьма пространные экскурсы въ область исторіи и современной литературы. Такъ

Библиотека "Руниверс"

у Θ. Продрома онъ находитъ стихотвореніе по случаю вступленія германской княжны въ Константинополь; такъ, давая прекрасный экскурсъ по политической исторіи Византіи въ 1141—1143 г., онъ сообщаетъ весьма интересныя данныя о положеніи иностранной принцессы, предназначенной быть супругой императора. Когда въ 1147 г. крестоносцы 2-го крестоваго похода приближались къ Константинополю, свояченица Конрада III была уже царицей, и, безъ сомнѣнія, многое въ личныхъ отношеніяхъ между Конрадомъ и Мануиломъ должно быть приписано вліянію ея. Нужно признать, что комментарій къ надгробному слову Ирины цѣликомъ входитъ въ исторію византійско-германскихъ отношеній и сообщаетъ ей большую живость. Не остался безъ исчерпывающаго объясненія и вопросъ о Василіи, митрополитѣ Солунскомъ, при чемъ попутно затронута литература полемики между восточной и западной церковью и сдѣланы интересныя замѣчанія къ соборнымъ константинопольскимъ актамъ 1155—1156 годовъ.

II.

Русскія темы въ связи съ изученіемъ Византіи.

Выше мы сказали, что наиболѣе привлекательными для Васильевскаго темами были тѣ, которыя обнаруживаютъ прямую или косвенную связь между византійской и русской исторіей. Большинство относящихся сюда работъ самимъ авторомъ опубликовано подъ общимъ заглавіемъ: „Русско-Византійскіе отрывки". Небольшая часть изслѣдованій этого рода была вновь обработана и издана въ отдѣльной книжкѣ: „Русско-Византійскія изслѣдованія. Житія Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго" (С.-Пб. 1893). Такъ какъ эта книжка имѣетъ помѣту: выпускъ II, то можно догадываться, что предполагался и выпускъ I, въ который должны были войдти другія изслѣдованія изъ этой же области. Для будущаго біографа Васильевскаго дата появленія выпуска II „Русско-Византійскихъ изслѣдованій" должна имѣть важное значеніе. Уже къ этому времени нашъ ученый сталъ серьезно думать о подведеніи итоговъ своей дѣятельности, иначе говоря, къ этому времени пытливый и критическій умъ его пересталъ находить новыя и живыя темы въ излюбленной имъ области.

Русско-Византійскіе отрывки или изслѣдованія — блестящая попытка оживить посредствомъ новыхъ, всесторонніхъ и исчерпываю-

Библиотека "Руниверс"

щихъ предметъ разысканій вѣчно свѣжую и привлекательную для русскаго ученаго тему о первыхъ столѣтіяхъ русской исторіи. Сколько бы эта тема ни получала себѣ вспомогательныхъ матеріаловъ отъ археологіи, эта послѣдняя все же будетъ зависѣть въ своихъ окончательныхъ выводахъ отъ изученія письменныхъ памятниковъ и отъ рѣшенія спорныхъ филологическихъ и географическихъ вопросовъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что большинство византійскихъ историковъ прямо или косвенно участвуетъ въ поступательномъ движеніи русской науки къ освѣщенію первыхъ страницъ русской лѣтописи. Васильевскій, можно сказать, взялъ въ свои руки подразумѣваемые вопросы и сдѣлалъ ихъ предметомъ преимущественнаго вниманія. Высокій авторитетъ, которымъ онъ пользовался въ теченіе цѣлой четверти столѣтія, а равно глубокая и широкая эрудиція и тонкая наблюдательность по изученію древнихъ текстовъ доставили ему въ области изученія русско-византійскихъ отношеній такое почетное мѣсто, какого никто до него не занималъ. Въ виду сказаннаго мы не можемъ не удѣлить значительнаго мѣста тому отдѣлу его произведеній, который составляетъ его неувядающую академическую славу. Мы думаемъ, что лучше достигнемъ своей цѣли—подчеркнуть заслуги Васильевскаго въ этой области, если предложимъ анализъ его произведеній по связи съ основными вопросами древне-русской исторіи, въ разрѣшеніи которыхъ онъ принималъ участіе. Вмѣсто того, чтобы слѣдить за его статьями по мѣрѣ появленія ихъ на страницахъ разныхъ изданій, мы предлагаемъ рядъ темъ изъ древняго періода русской исторіи въ связи съ изученіемъ Византіи, которыя занимали вниманіе Васильевскаго. Можно сказать, нѣтъ такого спеціальнаго вопроса по отношенію къ первымъ страницамъ русской исторіи, котораго бы Васильевскій или не дѣлалъ предметомъ спеціальнаго изученія, или по которому бы не имѣлъ случая высказать свое мнѣніе. Что въ этихъ вопросахъ онъ считалъ себя хозяиномъ и не любилъ чужаго вмѣшательства, свидѣтельствуется тѣмъ, что, не будучи вообще сторонникомъ литературной полемики, онъ съ большимъ пыломъ выступалъ противъ несогласныхъ съ нимъ по русско-историческимъ вопросамъ. Вспомнимъ статьи противъ Д. И. Иловайскаго и противъ автора настоящаго очерка.

Въ русской исторіи есть много весьма деликатныхъ вопросовъ, къ которымъ нельзя подходить безъ опасенія оскорбить чье-нибудь національное, религіозное или личное чувство. Эти вопросы и до сихъ

Библиотека "Руниверс"

поръ могутъ возбуждать горячіе споры и быть предметомъ страстной полемики, хотя не стало болѣе Погодина, Куника, Васильевскаго.

1. Таковъ прежде всего вопросъ *о началѣ русскаго государства* и о толкованіи извѣстія Несторовой лѣтописи подъ 862 годомъ. Есть ли это извѣстіе легенда или историческій фактъ? Было бы излишне здѣсь говорить о господствующихъ двухъ школахъ и характеризовать ихъ взгляды и основныя положенія. Мы можемъ войдти прямо въ сущность дѣла и обрисовать принятое Васильевскимъ положеніе въ нескончаемомъ спорѣ норманистовъ или несторовцевъ и ихъ противниковъ (антинорманисты разныхъ красокъ). Въ самый разгаръ борьбы школъ въ семидесятыхъ годахъ Васильевскій выступилъ (въ 1875 г.) съ замѣчательной статьей „Варяго-русская дружина въ Константинополѣ"; за этой статьей послѣдовалъ рядъ другихъ разысканій въ той же области, которыми Васильевскій пытался локализировать вопросъ о началѣ русскаго государства и свести его къ историческимъ и хронологическимъ даннымъ и географическимъ терминамъ. Ни норманисты, ни ихъ противники до сихъ поръ не могли указать ни въ Скандинавіи, ни гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ этнографическій или географическій терминъ, соотвѣтствующій воззрѣніямъ русскаго лѣтописца, то-есть, нигдѣ не могли указать народа, называвшаго себя въ IX вѣкѣ Русью; поиски за свидѣтельствами о до-рюриковской Руси выводятъ изслѣдователей далеко изъ Скандинавіи и Россіи, и находки сосредоточиваются главнымъ образомъ въ греко-византійскихъ памятникахъ. Хотя до сихъ поръ, однако, упоминанія о до-рюриковой Руси въ Византіи могутъ имѣть значеніе лишь въ томъ смыслѣ, что даютъ право отодвинуть на нѣсколько лѣтъ назадъ противъ Нестора извѣстность имени Русь, а не рѣшать вопросъ о происхожденіи русскаго государства, тѣмъ не менѣе поиски въ византійскихъ памятникахъ дали нѣсколько новыхъ основаній къ рѣшенію и этого вопроса по связи съ двойникомъ Руси—варягами. Именно въ этомъ смыслѣ получаетъ значеніе изслѣдованіе Васильевскаго „Варяго-русская дружина въ Константинополѣ" (рядъ статей въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1874—1875), относящееся къ числу лучшихъ его произведеній и могущее быть поставлено рядомъ съ статьею „Византія и печенѣги". Исходною точкой изслѣдованія служитъ извѣстіе византійскихъ и арабскихъ источниковъ, что въ 988 году Владиміръ Святой отправилъ въ Византію вспомогательный военный корпусъ въ 6.000 человѣкъ. Этотъ корпусъ остается въ Византіи и участвуетъ въ войнахъ имперіи преимущественно на азіатской границѣ и въ

Библиотека "Руниверс"

Южной Италіи. Гдѣ упоминается русскій корпусъ, тамъ же исторія и сага локализуетъ варяговъ, изъ чего необходимо заключать о какой-либо связи между тѣми и другими. Совершенно новымъ и оригинальнымъ пріемомъ было привлеченіе къ рѣшенію вопроса новаго матеріала, почерпаемаго изъ норвежскихъ сагъ. Находя, что сага есть довольно поздній и окрашенный посторонними элементами источникъ, авторъ обращается къ пѣснямъ скальдовъ и по нимъ возстановляетъ реальный мотивъ саги. На исторіи Гаральда ему удается съ значительной степенью достовѣрности провѣрить свою теорію саги и доказать, что роль норманновъ въ Византіи значительно преувеличена и даже извращена въ сагѣ. У византійцевъ въ первый разъ варяги упоминаются подъ 1034 годомъ, и хотя это совпадаетъ съ пребываніемъ въ Константинополѣ Гаральда, но не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ тожества термина варяги и скандинавская дружина Гаральда. Разборъ скандинавской саги, показывая оживленныя сношенія скандинавскаго сѣвера съ Гардарики, какъ называлась Россія, въ то же время свидѣтельствуетъ о большомъ движеніи норманновъ въ Византію. Эти послѣдніе факты, почерпаемые также изъ саги, руническихъ надписей и новѣйшихъ раскопокъ, выдвинуты особенно сильно *Томсеномъ* въ сочиненіи, появившемся сначала на англійскомъ языкѣ (1876), потомъ на нѣмецкомъ языкѣ: Der Ursprung des Russischen Staates. Gotta 1879, а въ 1891 году на русскомъ языкѣ (*Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн.*). Всецѣло Васильевскому принадлежитъ та заслуга, что онъ съ замѣчательнымъ искусствомъ прослѣдилъ исторію употребленія имени варяги по византійскимъ источникамъ. Изъ сопоставленныхъ имъ и въ первый разъ выдвинутыхъ текстовъ получаются слѣдующіе результаты: 1) тамъ, гдѣ у византійскихъ писателей упоминаются варяги, тамъ разумѣются русскіе изъ вспомогательнаго корпуса; 2) нигдѣ у византійскихъ писателей не встрѣчаются рядомъ варяги и русскіе, а либо то, либо другое, отсюда Скилица, пользовавшійся Атталіотой, имѣлъ полное основаніе замѣнить слово „русскіе“ своего источника словомъ „варягъ“; 3) наконецъ, въ хрисовулахъ варяги и Русь выражаютъ одно имя и стоятъ рядомъ безъ соединительнаго союза—Ῥῶς Βάραγγοι, то-есть, византійскій официальный языкъ знаетъ выраженія варяго-русь, русь-варяги. Заключая отсюда, что варягами въ Византіи назывались тѣ русскіе, которые состояли во вспомогательномъ корпусѣ, отправленномъ Владиміромъ, постепенно пополнявшемся въ XI вѣкѣ новыми пришельцами изъ Кіева, Васильевскій уклонился, однако, отъ прямаго

Библиотека "Руниверс"

вывода: варяги=Русь кіевская, а даетъ нѣсколько осторожное заключеніе. Но такъ какъ имя варяги пришло въ Византію изъ Кіева вмѣстѣ съ военнымъ корпусомъ, то оно, не заключая въ себѣ этнографическаго или географическаго признака, обозначало лишь союзниковъ, прибывшихъ изъ Россіи, которые удержали имя варяговъ потому, что такъ назывались въ Кіевѣ наемники. Такъ по крайней мѣрѣ можно объяснить нѣсколько темныхъ выраженій автора: „самое имя варяговъ по своему происхожденію принадлежитъ скандинавскому сѣверу, но пришло въ Византію изъ Кіева. Въ Кіевѣ наемниками были скандинавы, и они называли себя вэрингами; имя сдѣлалось обычнымъ и для русскихъ, такъ какъ и русскіе союзники и наемники стали называть себя варягами, а погречески варангами". Не становясь прямо въ ряды норманистовъ, Васильевскій въ указанномъ изслѣдованіи несомнѣнно подкрѣпилъ положенія означенной школы, и въ заключеніи высказалъ, что скандинавская теорія происхожденія русскаго государства покоится на двухъ столпахъ: на именахъ русскихъ князей и названіяхъ днѣпровскихъ пороговъ, которыя все-таки остаются неславянскими, несмотря на разныя попытки ненаучной филологіи объяснить ихъ послявянски.

Если бы автору суждено было при жизни вновь пересмотрѣть и обработать это сочиненіе, то онъ могъ бы присоединить къ нему прекрасное мѣсто, извлеченное имъ изъ рукописей Московской Синодальной библіотеки и безповоротно закрѣпляющее за терминомъ варяги географическій и этнографическій смыслъ. Это знаменитое мѣсто о Гаральдѣ: Ἀράλτης βασιλέως μὲν Βαραγγίας ἦν υἱός (Совѣты и разказы византійскаго боярина, въ переработкѣ издано въ Запискахъ историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета, часть XXXVIII, p. 97, 2).

Тѣсную связь съ разсмотрѣннымъ сочиненіемъ представляютъ изслѣдованія надъ житіями Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго, появившіяся сначала на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, затѣмъ въ обработанномъ видѣ изданныя отдѣльной книжкой въ 1893 г. (Русско-византійскія изслѣдованія). Занимаясь этими житіями, Васильевскій имѣлъ въ виду не только интересы русской исторіи, но и спеціально византійскіе. Сдѣланные имъ выводы въ приложеніи къ византійской агіографической литературѣ мы укажемъ ниже, когда перейдемъ къ работамъ его по византійской исторіи, теперь же будемъ оставаться на почвѣ русской исторіи. По отношенію къ имени „Русь" установленъ также роковой пробѣлъ въ

Библиотека "Руниверс"

древней этнографіи. Ни въ Скандинавіи, ни въ другихъ частяхъ Европы и Россіи не оказалось племени или народа, который бы въ IX вѣкѣ назывался Русью. Взамѣнъ того постепенно накопился значительный подборъ мѣстъ, упоминающихъ о Руси ранѣе 862 года, то-есть. ранѣе того періода, съ котораго по теоріи начальнаго русскаго лѣтописца началась прозываться русская земля. Эти свидѣтельства о Руси. извлекаемыя изъ византійскихъ и арабскихъ писателей, уже и потому получаютъ непререкаемую важность, что почти на 200 лѣтъ старше начальной русской лѣтописи.

Такъ какъ между памятниками, говорящими о до-рюриковской Руси. упомянутыя выше амастридское и сурожское житія занимаютъ первое мѣсто, то понятенъ высокій научный интересъ, который эти житія имѣютъ для первоначальной русской исторіи. Къ сожалѣнію, до появленія труда Васильевскаго объ этихъ житіяхъ судили или по переводамъ, или по небольшимъ отрывкамъ. Онъ первый получилъ въ свое распоряженіе греческій оригиналъ житія Георгія Амастридскаго, изучилъ его съ точки зрѣнія происхожденія и языка, какъ памятникъ опредѣленной эпохи. и впервые издалъ оба житія въ полномъ видѣ, снабдивъ ихъ прекраснымъ комментаріемъ. Въ настоящее время въ изданіи Васильевскаго русская наука имѣетъ полный сводъ матеріала для одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ древней русской исторіи и необходимое пособіе для всякаго, кому придется заниматься не только житіями, но и вообще древнимъ періодомъ русской исторіи. Такъ какъ амастридское житіе, послѣ изслѣдованія Васильевскаго, можетъ быть поставлено въ числѣ наиболѣе важныхъ памятниковъ, изъ которыхъ почерпаются данныя о Руси до эпохи основанія русскаго государства, то мы считаемъ необходимымъ отмѣтить здѣсь его аргументацію по отношенію какъ къ автору, такъ и ко времени происхожденія житія. Извѣстно, что амастридское житіе входитъ въ русскую исторію одною своей подробностью, именно изложеніемъ чуда по случаю нападенія русскихъ на Амастриду. Вопросъ заключался въ опредѣленіи періода, когда случилось это нападеніе Руси, есть ли это нападеніе, стоящее въ связи съ походомъ Аскольда и Дира, или же совершенно особенное и независимое отъ этого послѣдняго. Такъ какъ въ житіи не сохранилось никакихъ хронологическихъ указаній и такъ какъ съ точностью нельзя было опредѣлить ни времени жизни святаго, ни времени происхожденія его житія, то Васильевскому предстояла задача опредѣлить эти вопросы на основаніи изученія житія, какъ литературнаго памятника. Какъ изъ самаго житія, такъ и изъ другихъ

Библиотека "Руниверс"

матеріаловъ выясняется, что Георгій былъ посвященъ въ епископы Амастриды около 790 года, и что время его смерти падаетъ на періодъ между 802—807 годами. Что касается автора житія, этотъ вопросъ Васильевскимъ рѣшается на основаніи двухъ очень тонкихъ соображеній, вынесенныхъ изъ изученія стиля и формы житія: умолчанія объ иконахъ и общности литературныхъ пріемовъ въ житіи Георгія и въ житіяхъ патріарховъ Тарасія и Никифора и Григорія Декаполита. Такъ какъ авторъ послѣднихъ произведеній есть извѣстный писатель IX вѣка Игнатій Діаконъ, то написаніе нашего житія должно быть приписано ему же. Что касается времени происхожденія житія, то оно составлено по внушенію преемника амастридскаго Георгія, епископа Іоанна, и составлено прежде 842 года, такъ какъ авторъ находился подъ запретомъ свободно говорить о святыхъ иконахъ и тщательно избѣгаетъ употреблять имя „икона“. Критическіе пріемы, употребленные для пріобрѣтенія и оправданія указанныхъ здѣсь выводовъ, обличаютъ мастера дѣла, очень глубоко вдумавшагося въ настроеніе эпохи X вѣка и тщательно изучившаго литературные пріемы той эпохи. Во всякомъ случаѣ смѣло можно назвать комментарій къ житію Георгія Амастридскаго образцовымъ и чуть ли не безпримѣрнымъ въ нашей ученой литературѣ критическимъ опытомъ. Этотъ комментарій слѣдовало бы рекомендовать въ качествѣ учебнаго руководства въ историко-филологическія семинаріи университетовъ.

Весьма важнымъ заключеніемъ является то, что если все сочиненіе, не исключая и посторонпихъ чудесъ, составляетъ одно неразрывное цѣлое, написанное однимъ лицомъ и за одинъ разъ и притомъ не позже первой половины IX вѣка, то необходимо придти къ выводу, что и нашествіе Руси на Амастриду уже около 842 года было возможнымъ или даже дѣйствительно совершившимся событіемъ. Не останавливаясь здѣсь на ретроспективномъ экскурсѣ Васильевскаго о бесѣдахъ Фотія и объ извѣстіи, помѣщенномъ въ Annales Bertinienses подъ 839 годомъ, находимъ нужнымъ отмѣтить особенно извѣстіе арабскаго писателя Ибн-Хордадбега, жившаго въ IX вѣкѣ и говорящаго о русскихъ купцахъ славянскаго племени, ведущихъ торговлю на Черномъ морѣ и иногда провозящихъ свой товаръ на верблюдахъ въ Багдадъ, гдѣ славянскіе евнухи служатъ имъ переводчиками. Изъ этого извѣстія, которое до сихъ поръ не достаточно было объяснено критически, становится яснымъ, что торговыя сношенія русскихъ купцовъ съ Византіей чрезъ Черное море и съ му-

Библиотека "Руниверс"

сульманскими странами чрезъ Каспійское относятся еще къ сороковымъ годамъ IX вѣка,—такимъ образомъ Русь была извѣстна византійцамъ въ первой половинѣ этого столѣтія.

Точно также съ полнымъ запасомъ историко-литературныхъ знаній и вооруженный серіозной критикой приступилъ Васильевскій къ сурожскому житію св. Стефана. Главнѣйшая его заслуга и здѣсь заключается въ томъ, что онъ издалъ въ первый разъ какъ славянское подробное житіе, такъ и краткое греческое, сдѣлавъ такимъ образомъ для всѣхъ доступнымъ важный матеріалъ. Далѣе, онъ съ бо́льшимъ, чѣмъ это дѣлалось до него, вниманіемъ изучилъ изданный имъ матеріалъ, какъ историко-литературный памятникъ, обративъ особенное вниманіе на его составъ и на исторію происхожденія его отдѣльныхъ частей. При этомъ Васильевскому удалось воспользоваться новыми данными для полнаго освѣщенія избранной темы, напримѣръ, онъ первый обратилъ вниманіе на службы Стефана. Результатомъ его изученія получились выводы, касающіеся хронологіи. Стефанъ оказывается исповѣдникомъ православія при Константинѣ Копронимѣ, онъ былъ отправленъ въ заточеніе въ Сугдею, гдѣ много потрудился надъ распространеніемъ христіанства и потомъ избранъ былъ въ епископы города. Эти выводы, полученные изъ Минологія Василія и изъ церковныхъ службъ, послужили для нашего ученаго надежною базой для критики болѣе подробныхъ извѣстій, помѣщенныхъ въ краткомъ греческомъ и подробномъ славянскомъ житіяхъ. Здѣсь не мѣсто слѣдить за методическими пріемами автора, направленными къ тому, чтобы показать различія въ составѣ краткихъ сказаній и болѣе подробныхъ позднѣйшихъ извѣстій о святомъ въ житіяхъ. Имъ установлено, что болѣе подробныя житія совершенно произвольно вносятъ въ сказаніе о Стефанѣ чуждые элементы; такъ влагаютъ въ уста Стефана дѣйствія и слова, принадлежащія патріарху Герману, такъ вставляютъ тирады изъ Патерика, въ особенности же дѣлаютъ заимствованія изъ житій Іоанна Златоуста и митрополита Петра. Имѣя въ виду, что выдержки изъ Златоустова житія дѣлаются со славянскаго перевода, авторъ приходитъ къ заключенію, что подробное житіе составлено было на Руси и не есть переводъ съ греческаго. Время составленія его должно быть отнесено къ началу XV вѣка. „Наше изслѣдованіе, говоритъ авторъ, было бы излишне тщательнымъ и подробнымъ, если бы мы не могли сослаться съ одной стороны на литературный интересъ памятника, оказывающагося очень любопытнымъ, именно по пріемамъ, употреблен-

Библиотека "Руниверс"

нымъ для его созданія, а съ другой—на тѣсную и неразрывную связь житія съ посмертными чудесами, въ которыхъ встрѣчается столь важное и въ то же время столь загадочное упоминаніе о нападеніи русскаго князя на Сурожъ".—Извѣстно, что въ житіи Стефана есть чудо по случаю нападенія на Сурожъ великой русской рати подъ предводительствомъ князя Вравлина и другое чудо исцѣленія царицы Корсунской Анны. Тщательный анализъ всего матеріала, содержащагося въ житіи, далъ Васильевскому средства внести и въ загадочный вопросъ о чудесахъ нѣсколько новаго свѣта. Прежде всего онъ выдвинулъ имя архіепископа Филарета, который былъ современникомъ нападенія Руси на Сурожъ, и съ значительной вѣроятностью заключилъ, что это было то же самое лицо, которое въ другомъ мѣстѣ называется ученикомъ и непосредственнымъ преемникомъ Стефана. Филаретъ же оказывается лицомъ, извѣстнымъ изъ переписки Ѳ. Студита, и такимъ образомъ управленіе его Сурожемъ должно падать на первыя десятилѣтія IX вѣка. На основаніи указанныхъ сопоставленій дѣлается весьма опредѣленнымъ выраженіе житія: „по смерти же святаго мало лѣтъ минувшимъ". Если св. Стефанъ умеръ въ самомъ концѣ VIII вѣка, то время управленія архіепископіей Филарета и нашествія на Сурожъ русской рати ясно пріурочивается къ самому началу IX вѣка, то-есть, немного лѣтъ спустя по смерти Стефана. Нельзя думать, что всѣ вопросы по поводу сурожскаго житія разрѣшены нашимъ авторомъ окончательно. Но послѣ его изслѣдованія остается твердымъ то, что и въ сурожскомъ житіи идетъ рѣчь о Руси до-рюриковской, и что, слѣдовательно, до времени основанія русскаго государства имя Руси было извѣстно.

2. Затронувъ вопросъ объ основаніи русскаго государства и сдѣлавъ совершенно новыя и неожиданныя наблюденія надъ исторіей терминовъ варяги и Русь, Васильевскій по самому ходу своихъ занятій не могъ не коснуться другаго темнаго вопроса изъ древней исторіи Россіи, именно *крещенія св. Владиміра*. Хотя ни одной своей статьѣ онъ не далъ такого заглавія, но помѣщенное въ апрѣльской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1876 г. изслѣдованіе „Къ исторіи 976—986 гг." собственно занимается крещеніемъ Руси при Владимірѣ, и, какъ по основной темѣ, такъ и по привлеченнымъ къ разъясненію ея новымъ матеріаламъ, составляетъ одно изъ блестящихъ произведеній покойнаго академика. Уже предыдущими изслѣдованіями Васильевскаго привлеченъ былъ новый элементъ въ объясненіе событій, имѣющихъ отношеніе къ крещенію

Библиотека "Руниверс"

Руси,—это фактъ посылки вспомогательнаго отряда въ Византію Владиміромъ. Такъ какъ на почвѣ русскихъ памятниковъ не могутъ быть выяснены ни хронологія событія, ни ближайшіе мотивы, ни самое мѣсто крещенія Владиміра, то авторъ пытается посредствомъ тщательнаго анализа византійскихъ писателей подмѣтить настроеніе эпохи и опредѣлить отношеніе ближайшихъ къ этой эпохѣ писателей къ крещенію Россіи. И прежде всего имъ подмѣчено, что вся византійская письменность, занимающаяся временемъ, послѣдовавшимъ за смертію Цимисхія, проникнута общимъ сознаніемъ тяжкаго и исключительнаго положенія, въ которомъ находилась имперія въ первые годы царствованія Василія II. Сюда относится прежде всего извѣстіе Льва Діакона о страшной кометѣ 975 года, которая предвѣщала мятежи, нашествіе враговъ, междоусобныя брани, голодъ, моровую язву и почти совершенную гибель имперіи. Это замѣчаніе о бѣдствіяхъ въ особенности потому имѣетъ реальный смыслъ, что высказано уже послѣ указанныхъ грозныхъ событій, ибо писатель разказывалъ объ нихъ гораздо позже 975 года. Затѣмъ, то же положеніе вещей рисуется въ новеллѣ Василія II, въ которой событія первыхъ лѣтъ его царствованія разсматриваются, какъ сплошной рядъ бѣдствій. угрожавшихъ ниспроверженіемъ всей вселенной.—Что же это за событія, которыя такъ потрясли Византію въ первые годы Василія и которыя падали на время отъ 976 по 988 годъ? — Это, во-первыхъ, появленіе самозванцевъ-бунтовщиковъ, оспаривавшихъ у императора власть. Таковы были Варда Склиръ и Варда Фока. Послѣдній въ концѣ 988 года подступилъ къ самому Константинополю и держалъ царя Василія въ крѣпкой осадѣ. Это было, во-вторыхъ, освободительное движеніе въ Болгаріи, во главѣ котораго стоялъ Самуилъ, нанесшій войскамъ Василія сильныя пораженія. Сюда же относятся давніе счеты и борьба съ германскими императорами за обладаніе Южной Италіей. Наконецъ, въ числѣ напастей, угрожавшихъ имперіи, нельзя не поставить и походъ Владиміра на Корсунь и угрозы его идти войною на Константинополь. Успѣхи Варды Фоки пріостановлены были въ 989 году, именно онъ былъ разбитъ и потерялъ жизнь въ апрѣлѣ этого года. Угрозы Владиміра походомъ на Константинополь также совпадаютъ съ періодомъ утѣсненія со стороны Варды и предшествуютъ 989 году. Васильевскому счастливо удалось подмѣтить затѣмъ то, что византійскіе лѣтописцы говорятъ о дружественномъ участіи русскаго вспомогательнаго корпуса въ послѣднемъ дѣлѣ Василія съ бунтовщикомъ Вардой Фокой, слѣдова-

Библиотека "Руниверс"

тельно, выдвинуть мысль, что въ началѣ 989 г. произошло соглашеніе между Владиміромъ и Василіемъ, слѣдствіемъ котораго былъ брачный союзъ кіевскаго князя съ византійскимъ дворомъ. Здѣсь именно слѣдуетъ полагать кульминаціонный пунктъ ученой заслуги Васильевскаго въ занимающемъ насъ вопросѣ. Тогда какъ греческая традиція выдвигаетъ на первый планъ дружественное соглашеніе между Русью Византіей и брачный договоръ, не ставя съ этимъ въ связь крещенія Владиміра, а русская останавливается лишь на крещеніи, не давая удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ о характерѣ и мотивахъ сношеній Кіева съ Константинополемъ, привлеченная Васильевскимъ къ изученію вопроса арабская традиція счастливо пополняетъ утраченныя въ византійской и русской исторіографіи промежуточныя звенья въ цѣпи событій. Мы говоримъ объ извѣстіяхъ арабскихъ писателей Аль-Макина и Ибнъ-аль-Атира. Въ особенности первое имѣетъ капитальное значеніе и заключается въ слѣдующемъ: „и взбунтовался открыто Варда Фока и приглашалъ людей признать его за царя и владѣлъ всѣми землями грековъ до берега моря. И стало важнымъ дѣло его и боялся его Василій боязнію великою. И истощились богатства его и побудила его нужда вступить въ переписку съ царемъ руссовъ, они же были его врагами, и онъ просилъ у него помощи. И царь руссовъ согласился на это и просилъ свойства съ нимъ. И женился царь руссовъ на сестрѣ Василія, царя грековъ, послѣ того, какъ онъ поставилъ условіемъ принятіе христіанства и отправилъ къ нему митрополитовъ, которые обратили въ христіанство его и весь народъ его.—И отправился царь руссовъ со всѣми войсками своими къ услугамъ царя Василія и соединился съ нимъ. И они оба сговорились пойти навстрѣчу Вардѣ Фокѣ и отправились на него сушей и моремъ и обратили его въ бѣгство".

Арабская традиція значительно расширяетъ кругозоръ нашъ на крещеніе Руси и показываетъ, въ какой степени скудны русскія извѣстія и въ какомъ направленіи слѣдуетъ ждать и желать ихъ пополненія. Походъ на Корсунь ясно мотивируется политическими цѣлями, что и соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію дѣла, оправдываемому договорами съ греками и другими данными. Переговоры Василія съ Владиміромъ, вызванные стѣсненнымъ положеніемъ Византіи, также имѣли прежде всего въ виду военный союзъ, хотя и закончились принятіемъ греческой вѣры Владиміромъ. Остается, однако, и здѣсь невыясненнымъ вопросъ о мѣстѣ крещенія Владиміра и о личномъ походѣ русскаго князя въ Константинополь. Въ вопросѣ о

Библиотека "Руниверс"

крещенія Руси при Владимірѣ остается еще нѣсколько невыясненныхъ подробностей, которыя въ общемъ зависятъ отъ утраты византійской традиціи. Большой заслугой нашего ученаго нужно признать то, что онъ первый выдвинулъ и оцѣнилъ арабскія извѣстія, въ сопоставленіи съ которыми получили надлежащее освѣщеніе сами византійцы. Что дебаты по вновь поднятому вопросу не закрыты, интересующіеся русской исторической наукой могли убѣдиться въ 1883 г. при выходѣ книги барона В. Розена „Императоръ Василій Болгаробойца", въ которой между прочимъ приведены извѣстія другаго арабскаго писателя о русско-византійскихъ отношеніяхъ 988 — 989 года. Яхъя Антіохійскаго. Это, оказывается, тотъ писатель, которымъ пользовался Аль-Макинъ въ своихъ извѣстіяхъ о крещеніи Руси и котораго такъ эффектно Васильевскій привлекъ къ дачѣ важныхъ показаній насчетъ событій 988 и 989 годовъ. Съ появленіемъ первоисточника, конечно, измѣнились нѣсколько и отношенія исторической критики къ свидѣтельству Аль-Макина. но въ общемъ арабская традиція только выиграла. получивъ новое подтвержденіе въ свидѣтельствѣ почти современнаго событіямъ писателя (Яхъя писалъ въ началѣ XI вѣка), пользовавшагося недошедшими до насъ греческими источниками. Въ какомъ направленіи могутъ далѣе идти изслѣдованія по занимающему насъ интересному вопросу, объ этомъ мы имѣли случай высказаться въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. 1884 г. (апрѣль).

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему, отмѣтимъ еще новый византійскій источникъ, впервые оцѣненный Васильевскимъ и оказавшійся весьма важнымъ для характеристики положенія Византіи въ 986—989 гг. Разумѣемъ стихотворенія Іоанна Геометра. До Васильевскаго время жизни этого писателя опредѣлялось весьма различно, отчего произведенія его оставались непонятыми и лишенными настоящаго историко-литературнаго колорита, между тѣмъ Іоаннъ Геометръ жилъ въ концѣ X вѣка. Въ особенности цѣнны сдѣланныя Васильевскимъ указанія на тѣ мѣста изъ Геометра, гдѣ дѣлаются намеки на войну съ русскими (ὁρμᾷ καθ'ἡμᾶς Ῥωσικὴ πανοπλία), на междоусобную войну (то-есть, бунты Варды Склира и Фоки) и на болгарское возстаніе.

3. Въ такой же степени важный вопросъ въ древней исторіи Россіи, какъ вопросъ о крещеніи, составляютъ событія 968—973 годовъ или *походы Святослава въ Болгарію*. Изученіе походовъ Святослава пріобрѣло особую важность въ наукѣ въ особенности со времени откры-

Библиотека "Руниверс"

тія извѣстной записи готскаго топарха. Кромѣ того, съ походами Святослава связано нѣсколько спеціальныхъ и далеко еще не рѣшенныхъ вопросовъ—этнографическихъ, географическихъ и хронологическихъ. Васильевскій подходилъ къ походамъ Святослава въ Болгарію не одинъ разъ. Такъ въ 28 т. *Записокъ Императорской Академіи Наукъ* имъ помѣщена, совмѣстно съ Куникомъ и Ламбинымъ, статья, посвященная хронологическимъ недоразумѣніямъ, а изслѣдованіемъ о запискѣ готскаго топарха онъ далъ походамъ Святослава въ Болгарію новое освѣщеніе. Записка греческаго или готскаго топарха, какъ названы учеными открытые византинистомъ Газе отрывки, остается до сихъ поръ весьма загадочной и по своему происхожденію, и по содержанію. Въ этомъ памятникѣ есть столько неопредѣленностей и намековъ, допускающихъ различныя толкованія, а что еще хуже—пропусковъ, что споры объ немъ никакъ не могутъ считаться закрытыми даже послѣ изслѣдованія Васильевскаго, вообще не любившаго оставлять затронутыя имъ темы безъ исчерпывающаго изученія. Въ отрывкахъ описывается переправа черезъ Днѣпръ, упоминается о Климатахъ, о борьбѣ греческаго топарха съ варварами, нападавшими на его область, наконецъ о сильномъ и воинственномъ государѣ на сѣверѣ отъ Дуная. Самъ Газе отнесъ отрывки къ исторіи Крыма и пріурочилъ описываемыя въ нихъ событія ко времени завоеванія Херсона Владиміромъ въ 988 году. Но послѣдующіе толкователи отрывковъ по послѣднему пункту высказали сомнѣнія и разногласія. Такъ, Гедеоновъ относилъ ихъ ко времени Святослава, Куникъ былъ того мнѣнія, что отрывки трактуютъ не о русскихъ нападеніяхъ на Крымъ и что подъ варварами здѣсь всего естественнѣе разумѣть хазаръ, Ламбинъ относилъ содержащіяся въ отрывкахъ извѣстія ко времени Олега, Иловайскій ко времени Игоря. Вообще же, въ смыслѣ опредѣленія хронологіи, встрѣчаемъ колебанія на сто лѣтъ, отъ конца IX до конца X вѣка. Выводы Васильевскаго оригинальны въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, онъ перенесъ мѣсто дѣйствія изъ Крыма на Дунай, во-вторыхъ, далъ совершенно иное толкованіе историческому содержанію отрывковъ, поставивъ ихъ въ связь съ исторіей войнъ Святослава въ Болгаріи. Независимо отъ этого онъ первый сдѣлалъ прекрасный русскій переводъ отрывковъ, присоединивъ къ тексту обширный и исчерпывающій предметъ комментарій, чѣмъ далъ возможность пользоваться этимъ памятникомъ и неспеціалистамъ. Не останавливаясь здѣсь ни на содержаніи отрывковъ, ни на объясненіяхъ къ нимъ Васильевскаго, мы ограничимся указаніемъ

Библиотека "Руниверс"

его историческихъ выводовъ. „Въ первомъ изъ отрывковъ идетъ рѣчь о возвращеніи изъ-за Днѣпра по направленію къ Дунаю; во второмъ и третьемъ о столкновеніи съ врагами гдѣ-то въ сѣверо-западной Болгаріи и о рѣшеніи покориться русскому князю Святославу; однимъ словомъ рѣчь идетъ о событіяхъ русско-болгарской войны. Остаются подробности, болѣе или менѣе отчетливо выступающія на видъ при изученіи фрагментовъ".

Что касается этихъ послѣднихъ, нашъ авторъ прежде всего устраняетъ могущія возникнуть возраженія со стороны географическихъ терминовъ Боріонъ, Маврокастронъ и Климаты. Онъ объясняетъ, что первые изслѣдователи вовлечены были въ ошибку именно терминомъ Климаты „и привычкой искать его только въ Крыму, между тѣмъ, какъ Климаты совсѣмъ не имѣютъ такого тѣснаго значенія и употребляются примѣнительно къ различнымъ странамъ. А если это такъ, то нѣтъ необходимости придерживаться Крыма, какъ скоро другія части содержанія отрывковъ позволяютъ не настаивать на этомъ. Левъ Діаконъ между прочимъ свидѣтельствуетъ, что Никифоръ Фока отправилъ въ Кіевъ Калокира для заключенія со Святославомъ договора; свидѣтельство Льва Діакона находитъ себѣ подтвержденіе и въ дальнѣйшемъ объясненіи у Зонары (XVI, статья 27). Въ отрывкахъ идетъ рѣчь о правителѣ греческой области на Дунаѣ, который находится въ затруднительномъ положеніи отъ отрядовъ, стоящихъ въ сношеніяхъ съ тѣмъ, кто царствуетъ на сѣверъ отъ Дуная". Нашъ авторъ видитъ здѣсь указанія на отряды Святослава, дѣйствующіе въ Болгаріи въ эпоху войнъ Святослава, греческій же топархъ есть правитель одной изъ придунайскихъ областей, оставшейся въ подчиненіи Византіи въ 970 году. Комментируя слова третьяго отрывка: „я, то-есть, топархъ, послалъ гонцовъ къ тѣмъ, которые насъ держались", авторъ указываетъ на броженіе среди самаго болгарскаго населенія, часть котораго во время второго похода Святослава держалась греческой партіи, а другая русской. „Съ 968 года, говоритъ Васильевскій, несмотря на подчиненіе Святославомъ сѣверной Болгаріи, нѣкоторые города находились еще подъ властью греческихъ правителей, называемыхъ топархами. Когда византійское правительство поняло опасность отъ сосѣдства въ Болгаріи русскаго князя, императоръ пытался ослабить русскихъ всяческими враждебными дѣйствіями, между прочимъ побудилъ печенѣговъ сдѣлать диверсію противъ русскихъ съ тыла, слѣдствіемъ чего было нападеніе ихъ на Кіевъ. Первая часть записи, именно первый отрывокъ, занимается именно этимъ момен-

Библиотека "Руниверс"

томъ—посольство къ печенѣгамъ. Какъ греческая, такъ и русская партія старались каждая привлечь на свою сторону болгаръ. Слова отрывковъ: «они раньше отличались справедливостью и законностью по отношенію къ своимъ подданнымъ, а теперь, напротивъ, обращаются жестоко и нарушаютъ ихъ права»—рисуютъ измѣненіе отношеній въ Болгаріи во время 2-го похода Святослава, когда русскій князь сталъ безпощадно наказывать измѣнниковъ". Изъ отрывковъ видно, что движеніе, вызванное походами Святослава, было громаднымъ: оно простиралось не только къ нижнему теченію Дуная, но шло далеко на западъ. Нельзя не сознаться, что отрывки привносятъ, такимъ образомъ, нѣсколько новыхъ чертъ въ одинъ изъ любопытнѣйшихъ эпизодовъ русской исторіи, но нельзя думать, что Васильевскимъ устранены всѣ затрудненія по поводу записки греческаго топарха. Не находя здѣсь умѣстнымъ входить въ провѣрку изслѣдованія Васильевскаго, ограничиваемся указаніемъ на то, что тотъ же вопросъ трактуемъ былъ совершенно въ другомъ историческомъ освѣщеніи авторомъ настоящаго обзора въ статьѣ „Византійскія владѣнія на сѣверномъ берегу Чернаго моря", помѣщенной въ журналѣ *Кіевская Старина*, за 1889 годъ. Кромѣ того, въ Трудахъ VIII Археологическаго съѣзда въ Москвѣ (т. III, стр. 278) напечатана статья П. Н. Милюкова, трактующая тотъ же вопросъ съ новой точки зрѣнія. Что записка готскаго топарха можетъ быть еще предметомъ горячихъ споровъ, это видно изъ полемической статьи Васильевскаго противъ автора статьи „Византійскія владѣнія на сѣверномъ берегу Чернаго моря" и изъ отвѣта на нее, помѣщеннаго на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, октябрь и декабрь 1889 г.

4. Изъ предыдущаго мы могли усмотрѣть, что Васильевскій часто и съ особенною любовью останавливался на темахъ, имѣющихъ связь съ древнею русской исторіею. Не менѣе того его занимали *вопросы, касающіеся южно-славянской исторіи*, поскольку они могутъ быть изучаемы въ связи съ Византіей и поскольку они способствуютъ выясненію древней исторіи южной Россіи. Спеціальныхъ изслѣдованій, имѣющихъ отношеніе къ юго-славянской исторіи, у Васильевскаго не мало; они могли бы составить довольно компактный томикъ. Сюда прежде всего относятся библіографическія статьи: 1) „О мнимомъ славянствѣ гунновъ, болгаръ и роксоланъ", *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, іюль 1882 года, 2) „Еще разъ о мнимомъ славянствѣ гунновъ" (тамъ же, апрѣль 1883), съ которыхъ мы и начнемъ обзоръ. Можно замѣтить очень близкую аналогію въ

Библиотека "Руниверс"

состояніи изученія древне-русской и древне-славянской исторіи. Въ первой есть непорѣшенный вопросъ: откуда пошла русская земля, какъ и во второй—откуда и когда начинается южно-славянская исторія — составляетъ далеко еще не разрѣшенную удовлетворительно проблему. Какъ въ первой Русь имѣетъ двойника, даже не одного: варяги и скиѳы, такъ и по отношенію къ колыбели славянской исторіи оказываются этнографическіе термины-двойники. Въ полемикѣ съ Д. И. Иловайскимъ нашъ авторъ пытается выяснить первоначальный этнографическій смыслъ терминовъ: славяне, гунны, болгаре и др., которые нѣкоторой частію писателей настойчиво смѣшиваются и приписываются славянамъ. Этотъ споръ, состоящій въ критической оцѣнкѣ текстовъ писателей II—VI вѣковъ, мы не можемъ воспроизвести здѣсь; вновь знакомясь съ нимъ при составленіи настоящей статьи, мы вспомнили злую насмѣшку одной филологической знаменитости надъ пристрастіемъ ученыхъ прибѣгать къ этимологическимъ объясненіямъ, чтобы доказать присутствіе славянскаго элемента въ народностяхъ II и III вѣка: „не нужно много остроумія, стоитъ только захотѣть — и Мекка и Медина окажутся славянскими словами“. Въ спорномъ вопросѣ безусловно становясь на сторону Васильевскаго, мы считаемъ высказанныя имъ положенія противъ славянства гунновъ вполнѣ правильными и критику источниковъ не подлежащею сомнѣніямъ. Для насъ любопытнѣй та часть спора, гдѣ идетъ рѣчь о болгарской народности. Точка зрѣнія того ученаго, съ которымъ Васильевскій ведетъ полемику, состоитъ въ томъ, будто болгаре и гунны одного происхожденія, то-есть, тѣ и другіе—славяне. Сущность дѣла заключается въ томъ, что Д. И. Иловайскій есть представитель особенной школы по взгляду на происхожденіе болгаръ, именно онъ держится ученія, что болгаре, переселившіеся за Дунай подъ предводительствомъ Аспаруха, были славяне, а не тюрки или тюрко-финны, какъ думаетъ другая школа. По вопросу о роксоланахъ Иловайскій высказалъ мысль о тожествѣ ихъ со славянской Русью.

Вообще нужно сказать, что на основѣ оспариваемаго мнѣнія, которымъ онъ пользуется какъ канвой для утвержденія и доказательства защищаемаго имъ противоположнаго мнѣнія, Васильевскій преслѣдуетъ цѣль— предостеречь другихъ отъ очень популярной теоріи, которая тѣмъ болѣе опасна и тѣмъ болѣе можетъ сбивать другихъ съ толку, чѣмъ выше авторитетъ лица, ее распространяющаго. Весьма жаль, что критика Васильевскаго не такъ распространена, какъ сочиненіе Иловайскаго. Она прекрасно составлена, блещетъ бойкими

Библиотека "Руниверс"

выходками противъ оспариваемой теоріи и вообще можетъ быть поставлена какъ образецъ ученой полемики. Мы говорили выше, что полемика продолжается въ апрѣльской книжкѣ того же журнала за 1883 г.; въ этой послѣдней дается болѣе детальный разборъ нѣкоторыхъ положеній противъ теоріи славянства гупповъ и болгаръ.

Къ разсматриваемой теоріи слѣдуетъ отнести двѣ статьи въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за мартъ и апрѣль 1875 года, имѣющія заглавіе: „Обновленіе болгарскаго патріаршества при царѣ Іоаннѣ Асенѣ II въ 1235 г.“. Цѣль этого труда „сопоставить и разъяснить нѣсколько документовъ отчасти изданныхъ, отчасти неизданныхъ, относящихся къ церковной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и политической исторіи Греціи и Болгаріи въ первой половинѣ XIII вѣка“. Особенно важный научный интересъ пріобрѣтаетъ это изслѣдованіе тѣмъ, что оно составлено на основаніи рукописнаго матеріала, оставшагося послѣ преосвященнаго Порфирія и хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Это переписка Іоанна Апокавка, которая заключаетъ между письмами означеннаго іерарха также разнаго рода акты, дѣянія соборовъ, патріаршія и царскія грамоты и письма. Не только потому, что въ изслѣдованіи ставится вопросъ весьма интересный и доселѣ мало обслѣдованный—обновленіе патріаршества въ Болгаріи, но по методу изслѣдованія и по новымъ выводамъ, добытымъ на основаніи не пущенныхъ еще въ оборотъ рукописныхъ матеріаловъ, это изслѣдованіе доселѣ сохраняетъ полное значеніе и должно быть съ пользой для науки переиздано. Идея изслѣдованія можетъ быть обозначена такъ: взаимныя отношенія никейскаго, эпирскаго и болгарскаго вліянія въ Македоніи и Албаніи въ первой половинѣ XIII вѣка. О борьбѣ никейской и эпирской имперіи изъ-за вліянія въ Македоніи, когда Константинополь находился въ рукахъ латинянъ, доселѣ можно было лишь догадываться на основаніи писемъ Михаила Акомината и скудныхъ извѣстій писателей. Этотъ недостатокъ извѣстій въ настоящее время отчасти устраняется драгоцѣннымъ сборникомъ писемъ митрополита Навпактскаго Іоанна, находившагося въ постоянныхъ и близкихъ сношеніяхъ съ О. Комниномъ. Отсюда мы въ первый разъ узнаемъ, какое живое участіе въ эпирскомъ движеніи принимало греческое духовенство. Совершенно новый выводъ—договоръ 1232 года, который точно опредѣлилъ отношенія болгарской церкви въ лицѣ ея представители, терновскаго архіепископа, къ константинопольскому патріарху въ Никеѣ.

Подготовленный въ 1232 г. договоръ предусматривалъ актъ во-

Библиотека "Руниверс"

зобновленія терновскаго патріаршества; участвующія въ соглашеніи стороны: никейскій императоръ и болгарскій царь Асень II въ 1234 году заключили брачный союзъ, при чемъ дочь Асеня сосватана была за сына Іоанна Ватаци Ѳеодора, а вмѣстѣ съ тѣмъ и политическій, имѣвшій цѣлью уничтоженіе латинскаго господства на Востокѣ и раздѣлъ латинскихъ владѣній между союзниками. Весной слѣдующаго года I. Ватаци прибылъ въ Лампсакъ и осадилъ Галлиполь, принадлежавшій венеціанцамъ, которыми собственно и держался константинопольскій императоръ I. Вріенній. Сюда же прибылъ и царь болгарскій съ супругою и дочерью, невѣстой Ѳеодора Ватаци. Въ Лампсакѣ произошло торжественное бракосочетаніе, которое совершалъ самъ патріархъ Германъ; здѣсь же провозглашенъ актъ автокефальности терновскаго патріарха.—Объ этомъ актѣ до сихъ поръ были скудныя свѣдѣнія. Благодаря изслѣдованію Васильевскаго, поставившему его въ связь съ предварительнымъ договоромъ 1232 года, возобновленіе патріаршества въ Терновѣ становится событіемъ, хорошо предусмотрѣннымъ и подготовленнымъ тогдашними политическими дѣятелями.

Какъ бы продолженіе къ затронутымъ въ разобранныхъ статьяхъ политическимъ и церковнымъ вопросамъ составляетъ большая статья, помѣщенная въ *Византійскомъ Временникѣ*, за 1896 годъ. Здѣсь сообщено тридцать документовъ изъ переписки митрополита Іоанна Навпактскаго—того же самаго, который далъ Васильевскому матеріалъ для предыдущаго изслѣдованія. Нельзя не замѣтить, что любопытная тема о борьбѣ грековъ и болгаръ съ франками и о соперничествѣ двухъ греческихъ центровъ—въ Никеѣ и Эпирѣ не переставала занимать Васильевскаго; печатая часть документовъ въ сейчасъ названной статьѣ, онъ замѣчаетъ: „болѣе подробное разъясненіе смысла и значенія издаваемыхъ документовъ мы постараемся дать въ слѣдующей за ними статьѣ, посвященной связному изложенію первоначальной исторіи эпирскихъ деспотовъ“.—Обѣщаніе осталось невыполненнымъ, но благодаря издателю теперь сталъ извѣстенъ матеріалъ, которымъ можно пользоваться для разработки темы, дѣйствительно весьма интересной и важной для славяно-византійскихъ отношеній въ XIII вѣкѣ.

Къ отдѣлу изслѣдованій по славяно-византійскимъ темамъ слѣдуетъ причислить обширную рецензію на книгу „Образованіе второго болгарскаго царства“, принадлежащую автору настоящаго обзора (помѣщена въ іюльской и августовской книжкахъ *Журнала Министер-*

Библиотека "Руниверс"

ства Народнаго Просвѣщенія за 1879 г.). Это не есть рецензія въ обычномъ смыслѣ слова, такъ какъ она занимаетъ 104 страницы и во многихъ отношеніяхъ представляетъ самостоятельное изслѣдованіе по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ. Совершенно справедливо смотрятъ на это изслѣдованіе, какъ на необходимое дополненіе къ нашей книгѣ. Наиболѣе важными отдѣлами изслѣдованія слѣдуетъ признать: провѣрку хронологіи первыхъ десятилѣтій болгарскаго возстанія подъ предводительствомъ Петра и Асеня и экскурсъ о времени бѣгства царевича Алексѣя на Западъ; послѣдній входитъ въ исторію IV крестоваго похода. Съ точки зрѣнія спеціально византійской отмѣтимъ прекрасный экскурсъ о лицахъ, съ которыми находился въ перепискѣ Ѳеофилактъ Болгарскій.

III.

Спеціальныя византійскія темы.

Какъ ни важны труды Васильевскаго въ области древнерусской и древнеславянской исторіи, все же не въ нихъ лежитъ центръ тяжести и не они будутъ имѣть рѣшающее значеніе при общей оцѣнкѣ его научной дѣятельности. Васильевскій былъ византинистъ κατ' ἐξοχήν, и притомъ византиновѣдѣніе имѣло въ немъ наиболѣе виднаго представителя послѣдней четверти истекающаго столѣтія. Спеціально византійскихъ работъ Васильевскій оставилъ гораздо больше, чѣмъ въ какой-либо другой области. Можетъ быть, половина всей его научной производительности должна быть отнесена на Византію. Не только ради безотносительной важности этихъ работъ, но и въ силу того обстоятельства, что Васильевскій стоялъ цѣлую четверть столѣтія на стражѣ русскаго византиновѣдѣнія, намъ интересно разобраться въ нихъ сколько по ихъ значенію въ личной производительности покойнаго академика, столько же по тому положенію, которое они должны занять въ наукѣ о Византіи вообще. Не безразлично даже и то, почему Васильевскій избиралъ тѣ, а не иныя темы, почему къ нимъ возвращался онъ неоднократно. Полезно кромѣ того установить, что онъ считалъ въ изученіи Византіи наиболѣе интереснымъ и безотлагательнымъ, и какой въ этомъ отношеніи завѣтъ можетъ извлечь изъ его произведеній русское византиновѣдѣніе. Повторяемъ, задача весьма трудная, особенно если имѣть въ виду цѣль подвести итогъ производительности Васильевскаго въ этой спеціальной его области.

Библиотека "Руниверс"

Прежде всего отмѣтимъ рядъ обширныхъ статей въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, которымъ авторъ далъ общее заглавіе: „Матеріалы для исторіи византійскаго государства", и которыя помѣщены въ четырехъ книжкахъ журнала за 1879 годъ: мартъ, апрѣль, іюль и августъ. Главная мысль, лежащая въ основѣ первой части этого сочиненія, есть процессъ постепеннаго поглощенія мелкой поземельной собственности крупнымъ землевладѣніемъ и попытки византійскаго правительства задержать этотъ процессъ законодательными мѣрами. Авторъ далъ особенную привлекательность этой спеціальной византійской темѣ тѣмъ, что поставилъ въ связь намѣченный въ Византіи процессъ съ однородными соціальными и экономическими явленіями въ западноевропейской исторіи, обнаружившимися при Каролингахъ. „Любопытную аналогію съ жалобами и увѣщаніями каролингскихъ капитуляріевъ представляетъ законодательство императоровъ македонской династіи въ X вѣкѣ, направленное въ защиту убогихъ противъ властелей. Благодаря другому положенію вещей и большей силѣ центральнаго авторитета, благодаря непрерывности римской имперской традиціи, которая была здѣсь еще менѣе нарушена, чѣмъ на западѣ, въ Византіи не могло быть и рѣчи о какомъ-либо раздѣлѣ правительственныхъ и политическихъ правъ власти. Вооруженные старыми государственными преданіями, византійскіе императоры гораздо яснѣе и строже понимали свои обязанности въ отношеніи ко всѣмъ подданнымъ и прямо провозглашали, что власть монарха есть общее всѣмъ благо, и что защита слабыхъ и бѣдныхъ противъ сильныхъ и богатыхъ есть ея первѣйшій долгъ... Византійскіе государи македонскаго дома лучше, чѣмъ западные ихъ предшественники, поняли вредъ, который проистекалъ для государства отъ уменьшенія количества мелкихъ поземельныхъ владѣтелей, а также и опасность, которая угрожала бы ихъ власти и династическимъ интересамъ отъ излишняго усиленія властельскихъ фамилій". Въ частности авторомъ поставленъ смѣло вопросъ о параллелизмѣ соціальнаго, экономическаго и политическаго строя на западѣ и востокѣ. Эта широкая тема, однако, оказалась исполненной далеко не во всемъ ея объемѣ. Переходя къ исполненію ея, Васильевскій говоритъ: „Главная задача нашей статьи состоитъ, съ одной стороны, въ изученіи мѣръ, которыя были принимаемы византійскимъ правительствомъ въ защиту крестьянскаго свободнаго и воинскаго землевладѣнія, а съ другой стороны, въ ближайшемъ ознакомленіи читателей съ самыми документами, которые такъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ

Библиотека "Руниверс"

о существованіи своего рода соціальнаго вопроса въ византійскомъ государствѣ X вѣка, но еще такъ мало обращали на себя вниманіе ученыхъ и такъ мало доступны для общаго пользованія и пониманія"... И такъ, на первомъ планѣ ставится передача содержанія новеллъ Константина Порфиророднаго, Романовъ старшаго и младшаго, Никифора Фоки и Василія II „какъ можно полнѣе и ближе къ подлинному ихъ тексту".

Вторая статья прежде всего знакомитъ съ содержаніемъ одного сборника по судебной практикѣ, извѣстнаго подъ названіемъ *Пира* (Πεῖρα), при чемъ дѣлается нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ о судебномъ устройствѣ въ Византіи. Строгія требованія по отношенію къ изученію сообщаемаго матеріала авторъ отстраняетъ отъ себя замѣчаніемъ: „поставляя своей задачей собрать предварительно необходимый и весьма мало изученный матеріалъ для разъясненія подобнаго рода вопросовъ (то-есть, о византійскихъ податяхъ и сборахъ), мы пока не останавливаемся на толкованіяхъ и подробностяхъ". Кромѣ пиры здѣсь же передаются соборные акты о харистикаріяхъ, далѣе шесть писемъ Ѳеофилакта Болгарскаго, наконецъ отрывокъ изъ Евстаѳія Солунскаго „объ исправленіи монашеской жизни".

Въ третьей статьѣ разсматриваются грамоты и юридическіе акты, относящіеся къ монастырскому землевладѣнію. Матеріалъ заимствуется изъ изданія Миклошича „Acta et diplomata graeca medii aevi". И здѣсь снова авторъ заявляетъ: „мы задаемся болѣе подробнымъ обозрѣніемъ заключающагося въ немъ (то-есть, въ изданіи Миклошича) матеріала, чѣмъ систематическимъ изображеніемъ условій монастырскаго землевладѣнія и крестьянскихъ отношеній.—Такая попытка обобщенія кажется намъ пока преждевременною и слишкомъ смѣлою". Анализъ монастырскихъ актовъ переноситъ насъ въ очень интимную область малоизвѣстныхъ институтовъ. Здѣсь встаютъ передъ читателемъ морта, зевгарій и модій, вондатъ, то-есть, такіе термины, которые прежде всего должны быть объяснены, чтобы сдѣлать интереснымъ содержаніе актовъ.

Только въ четвертой статьѣ, посвященной аѳонскимъ актамъ, авторъ нашелъ возможнымъ отступить отъ принятой имъ системы передачи содержанія памятниковъ; „мы воспользуемся актами, замѣчаетъ онъ, для разъясненія нѣсколькихъ основныхъ вопросовъ византійской податной системы". Благодаря этой счастливой перемѣнѣ системы, наука получила нѣсколько весьма важныхъ пріобрѣтеній. Такъ, не говоря о попыткѣ объяснить термины зевгарь и модій, мы

Библиотека "Руниверс"

находимъ здѣсь въ первый разъ научно обставленныя наблюденія по отношенію къ общности податной номенклатуры въ греческихъ и славянскихъ актахъ, а равно указанія на сходства системы землензмѣренія въ древней Россіи и въ Византіи. Податные термины, столько затруднявшіе всѣхъ предшествовавшихъ изслѣдователей, нашли въ трудѣ Васильевскаго довольно полное объясненіе, такъ что въ настоящее время нельзя трактовать о тѣхъ же вопросахъ, не соображаясь съ данными Васильевскимъ объясненіями. Въ качествѣ дополненія къ предыдущему изслѣдованію приложено въ концѣ толкованіе на счетное руководство для сборщиковъ податей, въ которомъ встрѣчаемъ превосходный экскурсъ въ область византійской денежной системы. Этотъ экскурсъ остается единственнымъ опытомъ комментарія извѣстнаго и очень темнаго памятника Rationarium Алексѣя I Комнина (*Zachariae*, Jus graeco-romanum, III, p. 385).

Съ точки зрѣнія состоянія вопроса въ то время, когда за него взялся Васильевскій, заслуга его даже по опубликованію матеріала въ русскомъ изложеніи значительна. Уже этимъ однимъ онъ обнаружилъ крупные недочеты во взглядахъ на нѣкоторые вопросы у Цахаріэ, этого общепризнаннаго авторитета въ вопросахъ, касающихся византійскихъ правовыхъ отношеній. Изученіе актовъ и греческой литературы привело его къ ознакомленію съ цѣлыми учрежденіями, доселѣ совсѣмъ не подозрѣваемыми и оставшимися неизвѣстными Цахаріэ, какъ пронія, харистикарій, морта. Поставивъ въ связь съ прежними заграничными изданіями русскія изданія матеріаловъ по изученію Византіи („Аѳонскіе акты“ Терновскаго и Т. Д. Флоринскаго), онъ первый соединилъ такой обширный матеріалъ, какимъ до него никто не пользовался для той же цѣли. Такимъ образомъ, благодаря внимательному изученію разнообразнаго матеріала, онъ оказался на высотѣ задачи, отъ которой уклонился и самъ Цахаріэ,—объяснить византійскую податную систему и бросить свѣтъ на запутанную финансовую терминологію.

Близкую связь съ разсмотрѣнными статьями составляетъ превосходное изслѣдованіе объ эклогѣ Льва и Константина, напечатанное въ двухъ книжкахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (за 1878 годъ, октябрь и ноябрь) подъ заглавіемъ: „Законодательство иконоборцевъ“, и въ январьской книжкѣ того же журнала за 1879 г.: „О синодальномъ спискѣ эклоги“.

Предстоявшая предъ Васильевскимъ задача выясняется въ первыхъ строкахъ его работы, именно, онъ задается цѣлью точнѣе опре-

Библиотека "Руниверс"

дѣлить отношенія, въ которыхъ находятся къ эклогѣ и земледѣльческимъ законамъ византійскихъ императоровъ два славянорусскіе памятника: „Законъ судный людемъ“ и „Уставъ о земскихъ дѣлахъ“, приписываемый Ярославу Мудрому. Но прежде предстояло подвести итогъ всему тому, что высказано было въ наукѣ объ упомянутыхъ византійскихъ законахъ. Теперь уже не можетъ подлежать никакимъ сомнѣніямъ, что эклога принадлежитъ иконоборческимъ императорамъ и издана при Львѣ Исаврѣ. Съ изученіемъ этого памятника получилъ особенный интересъ вопросъ о новыхъ принципахъ права, введенныхъ въ византійское законодательство со времени исаврійской династіи. Господствующее по этому предмету воззрѣніе основывается на авторитетѣ Цахаріэ фонъ-Лингенталя, издателя многотомнаго Jus graeco-romanum и автора Исторіи грекоримскаго права, который далъ всестороннюю оцѣнку исаврійскому законодательству, и его выводы по справедливости пріобрѣли руководящее значеніе. Превосходно выяснивъ принципы новаго законодательства, Цахаріэ первый бросилъ свѣтъ на проникновеніе христіанскихъ воззрѣній въ свѣтское законодательство (таковы перемѣны по брачному праву, по опекѣ надъ дѣтьми, по имуществу). Но самымъ важнымъ выводомъ, получившимъ глубокое значеніе въ наукѣ, является крестьянскій вопросъ и крестьянская община въ Византіи. Кромѣ того эклога имѣетъ извѣстное отношеніе къ церковному праву и входитъ, какъ составная часть, въ своды церковныхъ законовъ и на этой почвѣ получила чрезвычайно широкое распространеніе, сохранившись во множествѣ списковъ и переводовъ на славянорусскій языкъ, словомъ, какъ составная часть Номоканона и Кормчей книги, эклога становится весьма интереснымъ предметомъ русской науки—и въ этомъ качествѣ становится объектомъ спеціальнаго изслѣдованія нашего автора.

Въ печатной русской Кормчей эклога носитъ заглавіе: „Леона царя премудраго и Константина вѣрною царю главизны“. Кромѣ перевода эклоги въ нашей Кормчей печатается еще „Законъ судный людемъ“, приписываемый Константину Великому. Уже давно была высказана мысль, что этотъ законъ не можетъ быть считаемъ простымъ переводомъ съ греческаго подлинника, подобно другимъ отдѣламъ Кормчей, а представляетъ передѣлку различныхъ статей византійскаго права примѣнительно къ быту славянъ. Точно также не подлежитъ спору, что не Константинъ Великій издатель этого закона, а что тутъ долженъ быть понимаемъ Константинъ Копронимъ, то-есть, издатель эклоги. На основаніи изученія славянорусскихъ пере-

Библиотека "Руниверс"

водовъ эклоги можно приходить къ заключенію, что подъ именемъ закона суднаго существовали двѣ славянскія компиляціи изъ эклоги, изъ коихъ одна назначена была преимущественно для судей духовныхъ, а другая для гражданскихъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, славянскій переводъ закона суднаго сдѣланъ былъ первоначально для болгаръ.

Хотя уже и въ предыдущемъ вопросѣ Васильевскимъ сдѣланы были очень важные выводы, но главнѣйшая его заслуга касается выясненія спорнаго положенія дѣла объ Уставѣ о земскихъ дѣлахъ. Въ древнихъ русскихъ сборникахъ юридическаго содержанія, наряду съ разными переведенными съ греческаго статьями каноническаго содержанія, помѣщается статья: „Книги законныя ими же годится всякое дѣло исправляти всѣмъ православнымъ княземъ". Между прочимъ въ нее входитъ земледѣльческій законъ или уставъ крестьянскій. Этотъ уставъ характеризуется такими чертами, которыя вполнѣ подходятъ къ быту древнерусскаго крестьянства времени Русской Правды, что и опредѣлило мѣсто его въ переводныхъ съ греческаго сборникахъ, а равно повліяло на его историческое значеніе въ древней Руси. Крестьянскій законъ, принадлежащій иконоборческимъ императорамъ, превратился у насъ въ Уставъ о земскихъ дѣлахъ Ярослава Мудраго, то-есть, Νόμος γεωργικός присвоенъ древнему русскому законодателю. Что касается отношенія этого послѣдняго къ законамъ иконоборческой эпохи, то-есть, къ эклогѣ, вопросъ этотъ не былъ установленъ съ полной твердостью. Находя, что земледѣльческій законъ представляетъ во многихъ случаяхъ дословное сходство съ эклогой (наказанія за преступленія, термины для обозначенія судебной власти), а иногда тотъ и другой взаимно дополняются одинъ на счетъ другаго, Васильевскій приходитъ къ заключенію, что этотъ законъ изданъ одновременно съ эклогой, или же немного послѣ, и во всякомъ случаѣ долженъ считаться памятникомъ исаврійскаго законодательства.

При изученіи данныхъ, содержащихся въ уставѣ, который можетъ быть охарактеризованъ какъ полицейское уложеніе, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе всякихъ указаній на колонатъ и на патронатъ. Но самымъ неожиданнымъ явленіемъ представляется общинное устройство и общинное землевладѣніе, какъ принадлежность быта свободныхъ землевладѣльцевъ, сидящихъ на своей землѣ. Для объясненія этого явленія выступаетъ славянская иммиграція въ имперію и послѣдовавшія вмѣстѣ съ ней перемѣны въ соціальномъ и экономическомъ строѣ. И такъ, для новаго славянскаго населенія имперіи и назначался преимущественно тотъ уставъ, ко-

Библиотека "Руниверс"

торый болѣе соотвѣтствовалъ его воззрѣніямъ, быту и привычкамъ, чѣмъ традиціи стараго римскаго права о личной собственности и о прикрѣпленіи къ землѣ.

Что касается слѣдовъ греческаго крестьянскаго закона въ русской письменности, то наиболѣе древніе встрѣчаются въ такъ называемой Ефремовской Кормчей, относимой теперь къ XI или XII вѣку. Изслѣдованія этого вопроса на почвѣ русской письменности совпадаютъ съ исторіей такъ называемаго устава Ярослава, который оказывается совершеннымъ и буквальнымъ переводомъ съ греческаго. Утвержденіе и обоснованіе этой мысли и составляетъ безцѣнный вкладъ въ русскую науку. Сравненіе русскихъ редакцій устава съ греческими показало, что русскій текстъ соотвѣтствуетъ такой греческой редакціи, которая еще не найдена; что русскій переводчикъ не вездѣ, однако, хорошо понялъ оригиналъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ явно стремился примѣнить нѣкоторыя статьи къ своему быту (замѣна виноградника просто землей, внесеніе въ текстъ „корова“ и „конь“, которыхъ нѣтъ въ оригиналѣ).—Наконецъ, для оправданія своихъ выводовъ Васильевскій привелъ новый матеріалъ (синодальный списокъ эклоги), на основаніи изученія котораго могъ выразиться категорически, что въ уставѣ Ярослава нѣтъ ни одной статьи, которая не была бы взята изъ греческаго подлинника, то-есть, изъ Νόμος γεωργικός.

Изслѣдованіе Васильевскаго объ отношеніи эклоги къ русскимъ юридическимъ памятникамъ составляетъ безспорно важную заслугу, которая и признана за нимъ всѣми. Скоро послѣ появленія его изслѣдованія русскія переводныя статьи изъ греческаго Законника были изданы профессоромъ Павловымъ, подъ заглавіемъ „Книги законныя“ (С.-Петербургъ, 1885), при чемъ этотъ глубокій знатокъ древняго церковнаго права въ главныхъ частяхъ вполнѣ присоединился къ мнѣнію Васильевскаго.

Прежде чѣмъ перейти къ другимъ темамъ, считаемъ необходимымъ указать здѣсь нѣкоторыя стороны вопроса, по которымъ дебаты не могутъ считаться законченными. Названные выше изслѣдователи въ своихъ разсужденіяхъ о земледѣльческомъ уставѣ отправляются изъ того соображенія, что это есть памятникъ византійскаго права въ славянской оболочкѣ. Но намъ кажется, что на него слѣдовало бы смотрѣть, какъ на памятникъ славянскаго права на греческомъ языкѣ. При такомъ взглядѣ на дѣло вопросъ объ изученіи устава сводился бы къ изученію славянскаго права въ визан-

Библиотека "Руниверс"

тійскихъ законодательныхъ и юридическихъ памятникахъ, а это въ свою очередь могло бы измѣнить взглядъ на греческія и русскія редакціи одного и того же памятника. Далѣе, при изученіи земледѣльческаго закона Васильевскій не могъ не придти къ выводу, что славянская иммиграція въ византійскую имперію сопровождалась весьма важными измѣненіями въ внутреннемъ строѣ государства, вслѣдствіе чего имперія обнаружила особенную жизненную энергію въ борьбѣ съ арабами и болгарами. Это несомнѣнно вѣрно по отношенію къ византійской имперіи въ VIII и IX вѣкѣ; но нельзя не считать недосмотромъ то соображеніе, что въ X и XI вѣкѣ крестьянской славянской общинѣ нанесенъ былъ окончательный и непоправимый ударъ крупнымъ землевладѣніемъ и властельскимъ сословіемъ. Мы думаемъ, что Васильевскому, изучавшему законодательные памятники и юридическіе акты эпохи XI и послѣдующихъ вѣковъ, легко было замѣтить присутствіе въ Византіи того же свободнаго крестьянскаго населенія, которое такъ ясно обнаруживается въ крестьянскомъ уставѣ, если бы въ данномъ случаѣ не слишкомъ повліялъ на него Цахаріэ.

Переходимъ къ темѣ о Метафрастѣ, темѣ, которою Васильевскій занимался съ особенной любовію и которая не оставляла его, можно сказать, до конца жизни. Напечатано на эту тему три статьи: въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1880 г. декабрь, въ *Византійскомъ Временникѣ*, за 1895 г., стр. 79—151 и въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за 1897 г., іюнь, предполагалось еще окончаніе, котораго не явилось въ печати. Изслѣдованія о Метафрастѣ такимъ образомъ представляются и потому весьма любопытными, что къ вопросу подходилъ авторъ въ разное время и съ разныхъ сторонъ и могъ его исчерпать вполнѣ. Вниманіе Васильевскаго къ этой темѣ объясняется тѣмъ, что Симеонъ Метафрастъ занимаетъ весьма важное положеніе въ византійской литературѣ, какъ составитель житій святыхъ и авторъ хроники, которая нѣкоторыми частями своими возбуждаетъ большой интересъ съ точки зрѣнія древнерусской исторіи. Притомъ же въ византійской исторіографіи до сихъ поръ остается еще не рѣшеннымъ вопросъ о хроникѣ, составленной магистромъ и логоѳетомъ Симеономъ: слѣдуетъ ли автора хроники отожествлять съ Метафрастомъ или нѣтъ. Первая изъ указанныхъ статей Васильевскаго посвящена разрѣшенію вопроса о времени жизни Симеона Метафраста. Какъ почти всегда, авторъ привлекаетъ для рѣшенія вопроса новые матеріалы, которыми не пользовались его предшественники, изучавшіе ту же тему. Вопросъ

Библиотека "Руниверс"

о тожествѣ Метафраста съ составителемъ хроники былъ рѣшаемъ до Васильевскаго въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ по изслѣдованіямъ Гирша Метафрастъ жилъ въ началѣ X вѣка, а составитель хроники въ послѣдней четверти того же столѣтія. Новые матеріалы, привлеченные Васильевскимъ для новой постановки спорнаго вопроса, составляли: 1) похвала Пселла, 2) житіе св. Ѳеоктисты, 3) житіе Павла Латрскаго. Въ похвалѣ сообщаются данныя о воспитаніи и служебной карьерѣ логоѳета Симеона, который прославилъ себя великимъ подвигомъ по изданію и переработкѣ житій святыхъ. По заключеніямъ нашего автора Метафрастъ умеръ за 50 или 60 лѣтъ до составленія похвалы Пселла, слѣдовательно, около 990 годовъ. Что касается житія св. Ѳеоктисты, то здѣсь заключенія не могутъ имѣть категорической формы, ибо зависятъ отъ условныхъ посылокъ. Если авторъ житія есть Метафрастъ, и если въ приводимомъ въ житіи разказѣ о пустынникѣ нужно видѣть того же автора, или Метафраста, то по соображенію съ другими обстоятельствами, слѣдовало бы, что въ началѣ X вѣка ему было бы больше 100 лѣтъ (похвала Пселла). При такомъ расчетѣ ему или нельзя приписать составленіе хроники, появившейся, какъ доказалъ Гиршъ, послѣ времени Никифора Фоки (969 г.), или же подвергнуто сомнѣнію его авторство по отношенію къ житію св. Ѳеоктисты. Житіе Павла Латрскаго можетъ играть роль въ числѣ матеріаловъ для жизни Метафраста по совершенно особому обстоятельству. По поводу одной тяжбы съ сосѣдями въ 1196 году, игуменъ монастыря долженъ былъ доказывать предъ патріаршимъ судомъ самостоятельность лавры и сослался на монастырскій уставъ, гдѣ выводится на сцену самъ основатель монастыря Павелъ, поручающій лавру самому Христу. Но такъ какъ уставъ монастыря, не утвержденный свѣтской властью, не могъ еще служить доказательствомъ, то пришлось обратиться къ житію Павла, *составленному Симеономъ Метафрастомъ*, и это послѣднее признано было достаточнымъ доказательствомъ въ дѣлѣ. Здѣсь нужно отмѣтить, что привлеченіе этого матеріала для рѣшенія вопроса о жизни Метафраста, независимо отъ всего прочаго, обличаетъ глубокую начитанность автора въ литературѣ и свидѣтельствуетъ о той способности, которая уже была отмѣчена—именно, о дарѣ вычитывать въ источникахъ то, чего другіе не подозрѣвали или на что не обращали вниманія. Такъ какъ время написанія житія Павла Латрскаго опредѣляется самимъ его содержаніемъ и относится къ 995 году, и такъ какъ оно богато историческими данными, то само собой разумѣется, изъ него можно

Библиотека "Руниверс"

извлекать данныя и для темы автора—о жизни Метафраста. Но всѣ эти данныя опять-таки приводятъ къ самому концу X вѣка и, слѣдовательно, съ трудомъ могутъ быть согласованы съ предыдущими выводами: если Метафрастъ, авторъ житія св. Ѳеоктисты, родился около 880 года, то едва-ли онъ же могъ писать житіе св. Павла въ самомъ концѣ X вѣка. Приведенный разобранными матеріалами, которые подкрѣпляются категорическимъ свидѣтельствомъ Яхъи Антіохійскаго, къ заключенію, что Метафрастъ жилъ въ концѣ X вѣка и что онъ же былъ и составитель хроники магистра и логоѳета Симеона, Васильевскій не только далъ спорному вопросу новую постановку, но и рѣшилъ его весьма удовлетворительно.

Въ теченіе пятнадцати лѣтъ со времени появленія этой статьи авторъ не покидалъ затронутыхъ въ ней вопросовъ и продолжалъ собирать матеріалъ для дальнѣйшаго разъясненія положенія Симеона Метафраста въ агіографической литературѣ. Обращаемся сначала къ статьѣ его, къ сожалѣнію, неоконченной, въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за 1897 г. и озаглавленной: „Синодальный кодексъ Метафраста". Ничто такъ не можетъ характеризовать методъ Васильевскаго, какъ именно разработка этой темы. Во второй статьѣ спеціальный вопросъ о времени жизни Метафраста переведенъ на широкое поле разсмотрѣнія всей агіографической литературы, въ которой Метафрасту принадлежитъ центральное мѣсто. Оказалось, что вопросъ о Метафрастѣ вызвалъ послѣ 1880 г. нѣсколько изслѣдованій въ западноевропейской литературѣ, что нѣсколько новыхъ данныхъ къ рѣшенію его появилось и въ Россіи,—давъ оцѣнку этимъ новымъ явленіямъ. Васильевскій прямо вводитъ читателя *in medias res*—въ центръ вопроса о Метафрастѣ.

Въ каталогѣ греческихъ рукописей Московской синодальной библіотеки, между прочимъ, отмѣчена приписка на рукописи, содержащей житія святыхъ, слѣдующаго содержанія: „воспріялъ конецъ сей послѣдній томъ *изъ десяти книгъ* метафразъ логоѳета мѣсяца апрѣля индикта I-го въ 6571 годъ при Константинѣ Дукѣ". Какъ оказывается, приписка сдѣлана въ 1063 году и составляетъ цѣлое откровеніе для вопроса о Метафрастѣ. Не говоря уже о томъ, что ею отожествляется Логоѳетъ и Метафрастъ, она даетъ ключъ къ подлиннымъ произведеніямъ Метафраста въ области агіографіи, которыя до сихъ поръ не были въ достаточной степени извѣстны. Хотя имѣется списокъ житій, обработанныхъ Метафрастомъ, у Аллація и хотя въ патрологіи Миня именемъ Метафраста обозначены житія, напечатанныя въ трехъ

Библиотека "Руниверс"

томахъ, но извѣстно всѣмъ, кто занимался житіями, что никогда нельзя быть увѣреннымъ въ дѣйствительной принадлежности Метафрасту того или другаго житія, помѣщеннаго у Миня подъ его именемъ. Словомъ, указанная выше приписка разрѣшаетъ вопросъ о подлинныхъ житіяхъ Метафраста, которыя должны дать категорическій отвѣтъ какъ по отношенію къ пріемамъ работы Метафраста, такъ и времени его жизни. Изученіе матеріала, заключающагося въ *этомъ послѣднемъ изъ десяти томовъ* Метафраста, какъ свидѣтельствуется припиской, составляетъ первый шагъ, первую научную потребность, за которой неизбѣжно слѣдуетъ другая задача—подвергнуть изученію другіе сборники житій съ цѣлью выдѣлить въ нихъ произведенія Матафраста отъ житій, составленныхъ другими авторами. Мы не будемъ слѣдить за процессомъ изученія московскаго сборника, ограничимся лишь указаніемъ результатовъ, къ которымъ пришелъ Васильевскій. Несомнѣнно, методъ изученія отдѣльныхъ житій по ихъ редакціямъ и по процессу историческихъ и литературныхъ наслоеній — образцовый. Въ этой области нашъ авторъ не знаетъ себѣ соперника, и никто лучше его не подготовленъ былъ для этой работы предшествующими занятіями. Стоитъ здѣсь вспомнить анализъ его житій Георгія Амастридскаго, Стефана Сурожскаго и др. Въ разбираемой статьѣ онъ подвергаетъ тщательному анализу житіе преподобнаго Арсенія и опредѣляетъ на основаніи тонкихъ соображеній, какая редакція житія должна быть приписана Метафрасту, и какъ отнесся составитель къ имѣвшемуся въ его распоряженіи матеріалу. На анализѣ житія преподобнаго Самсона выясняется, что оно составлено современникомъ не только Іоанна Цимисхія, но и Василія Болгаробойцы. Изученіе мученія св. Пантелеймона, при которомъ въ одномъ кодексѣ стоитъ замѣтка τοῦ λογοθέτου, приводитъ къ заключенію, что оно составлено во второй половинѣ X вѣка, и что Метафрастъ жилъ при I. Цимисхіи и В. Болгаробойцѣ. Точно къ такимъ же выводамъ приводитъ разборъ и другихъ пьесъ: житіе Богородицы и слово о рождествѣ, воспитаніи и усѣкновеніи Іоанна. Агіографическое изслѣдованіе подтверждаетъ мысль автора о времени жизни Симеона Метафраста и можетъ служить прекраснымъ образцомъ для послѣдующихъ изученій литературы греческихъ житій.

Мы уже замѣчали выше, что вопросъ о Метафрастѣ выдвигается въ литературѣ съ двухъ сторонъ и можетъ быть разсматриваемъ въ двоякомъ отношеніи: Метафрастъ, какъ составитель громаднаго числа житій святыхъ, и Метафрастъ, какъ лѣтописецъ. Васильевскій велъ

Библиотека "Руниверс"

свое ученое изслѣдованіе на два фронта. Во II томѣ *Византійскаго Временника* напечатана его статья „Хроника Логоѳета", которая такъ же, какъ и сейчасъ разсмотрѣнная, должна быть считаема одной изъ капитальнѣйшихъ. Главный интересъ этого изслѣдованія состоитъ въ томъ, что къ рѣшенію спорнаго вопроса привлеченъ здѣсь славянскій матеріалъ. Точкой отправленія послужила рукопись Императорской Публичной Библіотеки „Симеона Метафраста и Логоѳета списаніе міра отъ бытія и лѣтовникъ". Предстоявшая Васильевскому задача заключалась въ томъ, чтобы опредѣлить отношеніе указанной славянской хроники Симеона Метафраста и Логоѳета къ печатной греческой хроникѣ, извѣстной подъ тѣмъ же именемъ. Но такъ какъ оказалось, что славянскій Метафрастъ не имѣетъ непосредственнаго ближайшаго сходства съ той хроникой, которая напечатана въ Боннскомъ изданіи подъ именемъ Симеона Магистра и Логоѳета и которая обыкновенно слыветъ за хронику Метафраста, то вопросъ значительно осложнился и потребовалъ примѣненія особенныхъ критическихъ пріемовъ. Византійская исторіографія, если принимать во вниманіе печатныя изданія и не обращаться къ изученію рукописной традиціи, давно уже считается плохимъ матеріаломъ для рѣшенія вопросовъ о зависимости или независимости одного писателя отъ другаго и для различенія первичныхъ редакцій отъ вторичныхъ. Такимъ образомъ, и нашему автору нужно было считаться не съ печатнымъ, а рукописнымъ матеріаломъ. Прежде всего онъ привлекаетъ къ изученію своего вопроса хронику Симеона Магистра въ библіотекѣ св. Марка въ Венеціи, которая, какъ оказывалось изъ краткихъ описаній, по объему захватываемаго времени совпадала съ славянской хроникой Логоѳета. Изученіе этой хроники не только подтвердило первоначальное предположеніе автора, но еще обнаружило другой фактъ, именно, тожество греческой хроники библіотеки св. Марка въ нѣкоторыхъ частяхъ съ хроникой Льва Грамматика, и такое же тожество съ Львомъ Грамматикомъ обнаружено въ тѣхъ же частяхъ и славянскаго Логоѳета. Кромѣ того, авторъ подвергъ изученію два списка хроники Симеона магистра въ Вѣнской библіотекѣ, изъ сопоставленія которыхъ выяснилось, что они близки со славянской хроникой Логоѳета и кромѣ того въ нѣкоторыхъ частяхъ обнаруживаютъ тожество съ текстомъ Льва Грамматика. Наконецъ, парижскій кодексъ № 1712 далъ Васильевскому новыя наблюденія въ подтвержденіе той же мысли, именно, въ этомъ кодексѣ Метафрасту приписанъ тотъ самый текстъ, которымъ начинается славянская хроника Симеона. Если такимъ обра-

Библиотека "Руниверс"

зомъ петербургская славянская рукопись представляетъ собой до сихъ поръ не напечатанную хронику Логоѳета, изъ которой взято продолженіе Георгія Амартола, то возникаетъ потребность отыскать тотъ греческій текстъ, съ котораго сдѣланъ сохранившійся славянскій переводъ. Эта вторая задача вполнѣ разрѣшена Васильевскимъ, при чемъ попутно получилъ разъясненіе цѣлый рядъ существенныхъ вопросовъ византійской исторіографіи. Точкой отправленія для послѣдующихъ разысканій послужила замѣтка въ славянской хроникѣ Логоѳета подъ событіями 948 г.: „до зде Симеона Логоѳета творенье, а отъ зде другаго“. Кромѣ того, обращено было болѣе тщательное вниманіе на отмѣтки въ греческихъ рукописяхъ Амартола подъ 842 годомъ: „до сихъ поръ Амартола, а отсюда одного Логоѳета“, и подъ 948 г. въ продолженіи Амартола (по изд. Муральта): „конецъ Логоѳета“, — изъ совокупности этихъ данныхъ получается выводъ, что продолженіе Амартола отъ 842 по 948 г. есть собственно хроника Логоѳета, которая и въ славянскомъ Логоѳетѣ также кончается 948 г. Что касается первой части хроники Амартола, то-есть, событій до 842 года, изслѣдованіе этого вопроса не могло уже затруднять нашего автора, разъ у него былъ подъ руками полный текстъ славянскаго Логоѳета. Это изслѣдованіе, то-есть, сравненіе славянскаго текста съ изданіемъ Амартола у Муральта, приводитъ къ выводу, что тѣ добавленія и вставки, какія замѣчаются въ печатномъ текстѣ Амартола противъ древнихъ рукописныхъ редакцій, могутъ быть сведены въ большей части случаевъ къ заимствованіямъ изъ хроники Логоѳета. Уже и указанныхъ выводовъ было бы достаточно, чтобы оцѣнить по достоинству разбираемое произведеніе Васильевскаго, но оно имѣетъ еще болѣе интересный и, можно сказать, поразительный эпилогъ—въ приложеніи къ хроникѣ *Льва Грамматика и Ѳеодосія Мелитинскаго*. Оказывается, что греческій подлинникъ славянскаго Логоѳета скрывается въ печатномъ изданіи Льва Грамматика или же близко съ нимъ родственнаго Ѳеодосія, или, что то же, что Левъ Грамматикъ пользовался не распространеннымъ Амартоломъ, какъ полагали, а прямо Логоѳетомъ и что подлинный текстъ Логоѳета вообще лучше сохранился въ славянскомъ переводѣ, а по мѣстамъ лучше въ редакціи Льва Грамматика. Что касается хроники Ѳеодосія, то отношеніе ея къ Логоѳету косвенно опредѣлилъ уже первый издатель ея Тафель (Tafel), признавъ, что она совершенно тожественна съ хроникой Льва. Изъ этого вытекаетъ, что изъ числа византійскихъ историковъ двое могутъ быть совсѣмъ выключены, и на ихъ мѣсто поставленъ

Библиотека "Руниверс"

Симеонъ Метафрастъ и Логоѳетъ; какъ второстепенное заключеніе, является то, что. вопреки общепринятому мнѣнію, хроника, надписываемая именемъ Льва Грамматика, не произошла изъ распространеннаго Амартола, а напротивъ Амартолъ распространенъ заимствованіями изъ Льва Грамматика или точнѣе Логоѳета.

Смѣло можно сказать, что изслѣдованіе о Симеонѣ Метафрастѣ проведено авторомъ въ высшей степени послѣдовательно и методично, что оно открыло совершенно новыя перспективы какъ для изученія агіографіи, такъ и византійской исторіографіи. Въ этой области, такъ сродной предыдущимъ занятіямъ Васильевскаго, добытые имъ результаты останутся навсегда памятникомъ высокаго критическаго таланта, большаго ума и громадной начитанности въ источникахъ.

Въ трехъ книжкахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. за 1881 г. (іюнь, іюль и августъ), помѣщалась статья подъ заглавіемъ: „Совѣты и разказы византійскаго боярина XI вѣка". Текстъ. послужившій основаніемъ для этихъ статей изданъ въ 1896 году, подъ заглавіемъ Cecaumeni Strategicon, въ *Запискахъ Историко-Филологическаго Факультета С.-Петербургскаго Университета*, часть 38. Этотъ прекрасный памятникъ византійской литературы, хотя своимъ заглавіемъ могъ бы напоминать статьи по теоріи военнаго искусства, по размѣщенію въ лагерѣ войскъ и т. п., на самомъ дѣлѣ есть сборникъ съ гораздо болѣе широкимъ содержаніемъ. Въ него входятъ и статьи по военному дѣлу, но въ то же время въ немъ даются правила житейской мудрости, нравственныя наставленія и совѣты, какъ лучше устроить свою жизнь, словомъ, онъ частію напоминаетъ Домострой. Представляя высокій интересъ съ точки зрѣнія византійскихъ воззрѣній на жизнь и нравственность, на семью и общество, на службу и обязанности къ государству, этотъ памятникъ имѣетъ большую важность по приводимымъ въ немъ историческимъ примѣрамъ или дѣйствительнымъ фактамъ жизни, подтверждающимъ то или другое теоретическое положеніе,—и въ этомъ отношеніи составляетъ въ первый разъ пущенный въ обращеніе новый историческій матеріалъ. Нѣсколько отдѣльныхъ мѣстъ въ стратегикѣ Кекавмена составляютъ драгоцѣнную находку для историковъ. Сюда относится прежде всего извѣстіе о оессалійскихъ влахахъ во второй половинѣ XI вѣка, полное живыхъ подробностей объ образѣ жизни влаховъ и ихъ отношеній къ сосѣдямъ. Это извѣстіе, какъ историческое упоминаніе о племени, исторія котораго въ высшей степени темна и бѣдна источниками. должна считаться самымъ древнимъ по времени и самымъ важ-

Библиотека "Руниверс"

нымъ по качеству, потому что идетъ отъ лица, хорошо освѣдомленнаго о предметѣ. Далѣе отмѣтимъ еще мѣсто о приключеніяхъ въ Константинополѣ топарха города Задры, бросающее новый свѣтъ на исторію далматинскихъ городовъ въ XI вѣкѣ. Наконецъ, нѣсколько словъ о Гаральдѣ, названномъ прямо сыномъ короля Варангіи, составляютъ не только единственное въ византійской литературѣ упоминаніе о службѣ въ Константинополѣ этого знаменитаго норвежскаго принца, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшаютъ одинъ изъ глубочайшей важности вопросовъ, стоящихъ въ связи съ древнею русскою исторіей.—Обширный комментарій, присоединенный къ тексту и русскому переводу, освѣщаетъ наиболѣе интересныя мѣста памятника и дѣлаетъ статьи „Совѣты и разказы византійскаго боярина“ совершенно необходимымъ пособіемъ при всякихъ изслѣдованіяхъ по Византіи отъ конца X до конца XI вѣка.

Рядъ статей въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1887 — 1889 гг. посвященъ темѣ „Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи“. Въ 1890 г. эти статьи изданы были отдѣльной книжкой, составившей 237 страницъ, которая имѣетъ значеніе выпуска 1-го и доводитъ обзоръ византійскихъ ученыхъ занятій до XIX вѣка. Эта тема внушена была университетскими лекціями, и преслѣдовала скорѣй популяризацію византійскихъ занятій, чѣмъ спеціальную разработку одного избраннаго вопроса. Знакомя съ процессомъ изданія и обработки письменныхъ византійскихъ памятниковъ на западѣ, книга Васильевскаго дополняетъ новыми чертами исторію европейскаго просвѣщенія вообще и составляетъ весьма важное пособіе при занятіяхъ Византіей. Весьма слѣдуетъ пожалѣть, что авторъ не успѣлъ написать такую же исторію византійскихъ занятій въ XIX вѣкѣ. Если бы оказались въ оставшихся послѣ него бумагахъ матеріалы для этой исторіи, ими слѣдовало бы воспользоваться для продолженія начатаго полезнаго труда.

IV.

Обработка агіографическихъ темъ.

Въ виду того положенія, которое принято Васильевскимъ по отношенію къ византійской исторіи, именно, что она нуждается въ опубликованіи матеріаловъ и объясненіи ихъ, мы бы не успѣли въ достаточной степени ознакомить съ рельефными чертами его ученой про-

Библиотека "Руниверс"

изводительности. если бы не ввели читателя въ самый процессъ собиранія имъ новыхъ матеріаловъ. Отдѣльныя его изслѣдованія о писателяхъ (какъ Метафрастъ), законодательныхъ памятникахъ (какъ эклога), о грамотахъ и актахъ—до извѣстной степени могутъ знакомить съ критическимъ талантомъ и блестящей способностью обобщеній. Но наиболѣе свойственная Васильевскому область матеріала, съ которымъ онъ чаще всего имѣлъ дѣло, и наиболѣе присущія ему орудія ученой работы — были житія святыхъ. Конечно, работая надъ житіями, онъ преслѣдовалъ какую-нибудь историческую задачу, такъ что каждая такая работа легко могла бы быть пріурочена къ какому-либо отдѣлу. Выше мы останавливались уже на нѣкоторыхъ его изслѣдованіяхъ по житіямъ святыхъ или въ отдѣлѣ общеисторическихъ темъ или славянорусскихъ. Но остается еще много однородныхъ работъ, которымъ хотя и можно бы дать мѣсто въ тѣхъ же отдѣлахъ, но которыя мы предпочли сосредоточить въ одномъ мѣстѣ,—по слѣдующимъ основаніямъ. Надъ изслѣдованіями житій Васильевскій трудился больше, чѣмъ кто-либо, за исключеніемъ развѣ членовъ того ордена, который продолжаетъ работать надъ Acta sanctorum. Въ этой области онъ пріобрѣлъ замѣчательное чутье и удивительную проницательность и скажемъ смѣло—это была любимѣйшая область его занятій. Такимъ образомъ, намъ предстоитъ здѣсь двумя-тремя штрихами отмѣтить эту сторону въ его ученой производительности и мимоходомъ коснуться значенія занятій житіями святыхъ вообще.

Въ ноябрьской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1886 г. помѣщена статья „Одинъ изъ греческихъ сборниковъ московской синодальной библіотеки", имѣющая предметомъ описаніе кодекса № 160, въ которомъ заключаются житія святыхъ. „Эти житія, говоритъ авторъ, должны имѣть важное значеніе—прежде всего въ качествѣ историческихъ источниковъ, такъ какъ уже давно извѣстно и хорошо на отдѣльныхъ случаяхъ показано, какой драгоцѣнный и богатый матеріалъ въ нихъ заключается для восполненія болѣе живыми подробностями скудныхъ средневѣковыхъ лѣтописей, въ данномъ случаѣ византійскихъ хроникъ". Не скажемъ, что это новая мысль, напротивъ, большинство занимавшихся Византіей пришло къ убѣжденію, что житія, церковныя слова и ораторскія произведенія составляютъ часто первичный источникъ свѣдѣній объ историческихъ событіяхъ, которыми притомъ не всегда пользовались съ желаемою полнотой лѣтописцы. Такъ какъ въ русскихъ рукописныхъ собраніяхъ сборники житій святыхъ встрѣчаются въ значительномъ

Библиотека "Руниверс"

числѣ, и такъ какъ въ нихъ находятся и такіе матеріалы, которыхъ въ свое время давно доискивались во всѣхъ европейскихъ библіотекахъ знаменитые издатели Acta sanctorum, то потребность сдѣлать общедоступнымъ столь важный историческій матеріалъ представляется сама собой. Васильевскій сознавалъ эту потребность и понималъ ее не только какъ личный долгъ ученаго, но какъ задачу, достойную цѣлыхъ учрежденій. „Нашимъ ученымъ учрежденіямъ, и можетъ быть, прежде всего духовнымъ, не мѣшало бы взяться съ нѣсколько большимъ усердіемъ за такое дѣло, которое, собственно говоря, напрашивалось бы само собой, не ожидая, что новѣйшіе продолжатели болландистовъ обратятъ вниманіе и на московскія сокровища. Было бы похвально, если бы даже и наша академія наукъ почла эту задачу достойною своего вниманія. Но, конечно, на то мало надежды"... Не разъ и въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій Васильевскій выражалъ мысль о недостаткѣ иниціативы у тѣхъ учрежденій, которымъ надлежитъ вѣдать русскую „ученую честь и славу" (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, іюль 1879). И такъ, съ одной стороны сознаніе безспорной важности новыхъ матеріаловъ, скрывающихся въ русскихъ рукописныхъ сокровищахъ, съ другой же характеръ излюбленныхъ темъ, которыя завѣдомо не могли быть до конца обработаны на основаніи печатныхъ источниковъ, оба эти обстоятельства побуждали Васильевскаго многократно обращаться къ житіямъ святыхъ и выносить изъ знакомства съ ними много пользы и поощренія. „Кто въ Солуни могъ бы думать, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, что важные источники для ихъ города въ византійскій періодъ находятся въ Московской синодальной библіотекѣ? И житіе Ѳеодоры Солунской было бы драгоцѣнной находкой не только для Тафеля, но и для тѣхъ новыхъ солунцевъ, которые писали о древностяхъ своего, впрочемъ, и для славянъ не менѣе священнаго города". Анализъ работъ Васильевскаго по житіямъ святыхъ—предполагая, что эта тема не будетъ послѣ него покинута—несомнѣнно весьма желателенъ, онъ могъ бы послужить прекраснымъ руководствомъ для послѣдующихъ занятій русскихъ ученыхъ въ этой области.

Въ житіяхъ святыхъ прежде всего искалъ и находилъ нашъ авторъ матеріалъ для провѣрки міровоззрѣнія и настроенія цѣлыхъ эпохъ. Изученіе значительнаго отдѣла житій помогло ему разобраться въ темномъ вопросѣ о жизни Симеона Метафраста, при чемъ онъ выдвинулъ задачу систематическаго изученія цѣлаго ряда произведеній агіографической литературы. Посредствомъ подбора и тщательнаго

Библиотека "Руниверс"

изслѣдованія другаго цикла той же литературы ему удалось пролить свѣтъ на житіе Георгія Амастридскаго. Нижеслѣдующее признаніе высказано не ради хвастовства, а обличаетъ не подлежащій сомнѣнію фактъ. „Послѣ довольно обширнаго изученія, посвященнаго памятникамъ агіографіи, мы нашли только одно житіе, которое, подобно разобранному нами житію Георгія Амастридскаго, относится по содержанію своему къ царствованію Константина и Ирины и, однако, умалчиваетъ о предшествующихъ и послѣдующихъ бѣдствіяхъ церкви" (Русско-византійское изслѣдованіе, стр. XCII). Новую обработку изслѣдованія о житіи Георгія Амастридскаго Васильевскій далъ въ 1893 г., когда уже былъ въ полномъ обладаніи агіографическимъ матеріаломъ; поэтому нѣкоторыя страницы въ этомъ изслѣдованіи, посвященныя общей характеристикѣ литературы жизнеописаній святыхъ, должны быть признаны образцовыми. „Конечно, говоритъ авторъ, въ такого рода произведеніяхъ во всѣ времена господствовали одни и тѣ же общіе традиціонные пріемы; простое житіе, какъ произведеніе чисто историческое, всегда отличалось отъ «похвалы» или отъ «житія съ похвалою», ведущихъ свое происхожденіе отъ классическаго панегирика и содержащихъ въ себѣ элементы ораторской рѣчи. Но все-таки въ отдѣльныхъ произведеніяхъ каждаго рода почти всегда можно уловить или почувствовать признаки извѣстнаго литературнаго періода, а иногда извѣстной школы. Стиль несомнѣнно измѣняется съ теченіемъ времени; съ особенной осязательностью это ощущается при сравненіи болѣе раннихъ и обыкновенно болѣе содержательныхъ образцовъ агіографической литературы съ позднѣйшими произведеніями этого рода, напримѣръ XII—XIV вѣковъ, когда пустая напыщенность и надутая риторика достигаютъ послѣднихъ своихъ крайностей и совсѣмъ почти изгоняютъ изъ біографическаго, по задачѣ, труда фактическое содержаніе (ibid. p. XCV)... Послѣдовательная смѣна школъ съ преобладаніемъ извѣстныхъ пріемовъ чувствуется только въ общихъ чертахъ и далеко не установлена посредствомъ спеціальнаго изученія; для этого былъ бы нуженъ цѣлый рядъ разносторонникъ и подробныхъ литературно-историческихъ изслѣдованій въ области столь обильной византійской агіографической литературы, а таковыхъ пока очень мало. Болѣе отчетливыя представленія мы имѣемъ развѣ только о дѣятельности Симеона Метафраста, между прочимъ потому, что направленіе и общій характеръ его агіографическихъ трудовъ объяснены были самими византійцами". Въ частности, чтобы выяснить особенности стиля, языка и литературныхъ пріемовъ жизнеописателей

Библиотека "Руниверс"

IX вѣка. Васильевскій сдѣлалъ прекрасный анализъ произведеній діакона Игнатія и Никиты Пафлагонскаго, который навсегда останется лучшею страницей въ исторіи агіографической литературы.

Повидимому, первыя побужденія взяться за житія святыхъ скрываются въ поискахъ Васильевскаго за новыми данными для освѣщенія какъ первыхъ страницъ русской лѣтописи, такъ равно исторіи южной Россіи въ до-русскій періодъ. Сюда относится прежде всего его тетралогія: житія Георгія Амастридскаго, Стефана Сурожскаго, Іоанна Готскаго и Стефана Новаго. Что мысль о всѣхъ этихъ житіяхъ занимала нашего автора именно по связи съ задачами русской исторіи, это ясно выражено имъ на первыхъ страницахъ изслѣдованія о житіи Стефана Новаго (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, іюль 1877 г.). Задача автора уже и тогда простиралась, однако, гораздо дальше — къ подробному и сравнительному изученію другихъ однородныхъ памятниковъ византійской письменности за весь иконоборческій періодъ. И нужно сказать, что до извѣстной степени онъ осуществилъ свою задачу, такъ какъ кромѣ указанной тетралогіи или отмѣтилъ, или изучилъ много другихъ житій, относящихся или по происхожденію, или по событіямъ и лицамъ; въ нихъ описываемымъ, къ той же эпохѣ. Такъ какъ житія Стефана Сурожскаго и Георгія Амастридскаго вновь были переработаны и перезданы авторомъ, то они являются передъ судомъ науки лучшимъ образцомъ научнаго метода и научныхъ выводовъ. Остается сказать нѣсколько словъ о другихъ житіяхъ. Житіе Стефана Новаго имѣетъ въ сущности косвенное отношеніе къ русской исторіи, именно, по нѣкоторымъ даннымъ для исторіи Крыма, куда Стефанъ былъ сосланъ въ заточеніе. Главное же значеніе оно имѣетъ для византійской исторіи, именно, для иконоборческой эпохи; собственно два факта въ этомъ отношеніи выясняются изъ житія: обширная эмиграція грековъ въ VIII вѣкѣ въ Сицилію и на сѣверные берега Чернаго моря, а равно довольно замѣтная мягкость правительственныхъ мѣръ противъ иконопочитателей. Житіе Іоанна Готскаго составляетъ собственно канву, на которой дѣлается обзоръ исторіи готовъ въ Крыму и основанія православной готской епархіи на южномъ берегу полуострова; этой частью изслѣдованіе прямо входитъ въ русско-историческія темы. Но какъ памятникъ, описывающій жизнь епископа Готіи во второй половинѣ VIII-го столѣтія, житіе І. Готскаго сообщаетъ нѣсколько новыхъ чертъ къ византійской исторіи того времени.—Можно думать, что житія Стефана Новаго и І. Готскаго въ

Библиотека "Руниверс"

переработкѣ должны были составить первый выпускъ русско-византійскихъ изслѣдованій. И слѣдуетъ пожалѣть, что авторъ не успѣлъ исполнить своего намѣренія, вслѣдствіе чего оба упомянутыя житія не могутъ сравниться по обработкѣ и добытымъ изъ ихъ изученія результатамъ съ тѣми, которыя переизданы во 2-мъ выпускѣ.

Въ двухъ книжкахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (іюнь 1876 и январь 1877 гг.) помѣщено обширное изслѣдованіе „Хожденіе апостола Андрея въ странѣ мирмидонянъ". Если бы требовалось охарактеризовать основную мысль этого изслѣдованія въ короткихъ словахъ, мы бы сказали, что оно занимается раскрытіемъ процесса легенды о хожденіи св. Андрея въ Скиѳію. Методологическій пріемъ, употребляемый авторомъ для объясненія указаннаго процесса, мы видѣли уже въ его изслѣдованіи о терминахъ варяги и скиѳы, равно какъ въ сочиненіи о Метафрастѣ. Задача заключалась въ томъ, чтобы выдѣлить въ извѣстіяхъ литературныхъ памятниковъ VIII и слѣдующихъ вѣковъ о путешествіяхъ св. Андрея то, что заимствовано изъ краткихъ свѣдѣній церковныхъ писателей ранняго времени (IV и V вѣковъ), и то, что находится въ зависимости отъ апокрифическихъ источниковъ. Этимъ послѣднимъ, какъ и слѣдовало, удѣлено большое мѣсто; наиболѣе интереснымъ выводомъ является тотъ, что страна мирмидонянъ соотвѣтствуетъ странѣ антропофаговъ, а послѣдняя Скиѳіи. Работа выдѣленія фантастическаго элемента апокрифовъ и примиренія противорѣчій происходила въ литературѣ жизнеописаній. Авторъ подвергъ тщательному анализу житіе апостола Андрея, написанное Епифаніемъ въ концѣ VIII или началѣ IX вѣка, и представляющее сводъ существовавшихъ до него преданій объ апостольской дѣятельности Андрея. Особенный интересъ имѣютъ тѣ части житія, гдѣ повѣствуетъ Епифаній о сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, имъ самимъ посѣщенныхъ, хотя нельзя не сознаться, что его свѣдѣнія очень поверхностны и сухи и для русско-исторической темы мало примѣнимы. Изъ другихъ писателей объ апостолѣ Андреѣ имѣютъ значеніе извѣстія Никиты Пафлагонскаго и Никифора Каллиста, которые помѣщали антропофаговъ, посѣщенныхъ апостоломъ, въ сѣверной Скиѳіи, а Мирмидонія въ X и XI вѣкѣ византійскими писателями отожествлялась съ землей русской. Стараясь посредствомъ изучаемыхъ памятниковъ объяснить настроеніе эпохи и господствующее міровоззрѣніе, Васильевскій достигаетъ иногда замѣчательно остроумныхъ выводовъ. Таково между прочимъ сближеніе одного мѣста въ письмѣ Михаила VII Дуки къ Всеволоду

Библиотека "Руниверс"

Ярославичу съ господствующимъ литературнымъ воззрѣніемъ эпохи о личной проповѣди евангелія апостоломъ Андреемъ въ Кіевѣ (январь, стр. 186).

Два житія составили предметъ спеціальныхъ изслѣдованій, помѣщенныхъ въ *Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ* (11-й и 17-й вып.). Въ первомъ напечатана повѣсть Епифанія о Іерусалимѣ, во второмъ житіе Мелетія Новаго въ двухъ редакціяхъ. По основной цѣли и задачамъ, работы по этимъ житіямъ не относились прямо къ византійскимъ темамъ и выходили изъ круга научныхъ симпатій Васильевскаго. Можно думать, что временнымъ отступленіемъ къ палестиновѣдѣнію нашъ авторъ обязанъ внушеніямъ извѣстнаго почтеннаго руководителя научными предпріятіями въ Палестинскомъ обществѣ, пламеннымъ рѣчамъ и убѣжденіямъ котораго дѣйствительно трудно не подчиняться. Васильевскому удалось, однако, частію соединить интересы византиновѣдѣнія съ спеціальными задачами, преслѣдуемыми палестинскими занятіями. Повѣсть Епифанія косвенно привела его къ темѣ, которою онъ занимался прежде, ибо автору того же имени принадлежитъ сказаніе о дѣяніяхъ апостола Андрея.

Хотя рѣшенію подлежалъ спеціальный вопросъ объ авторѣ повѣсти о Сиріи и святомъ градѣ, но необходимо было разобраться въ нѣсколькихъ произведеніяхъ, подписанныхъ именемъ Епифанія. Методологическій пріемъ, употребленный авторомъ при изслѣдованіи, состоитъ въ тщательномъ анализѣ подлежащаго изученію произведенія „по собственному внутреннему содержанію и характеру сочиненія“. Результатомъ этого анализа получилось убѣжденіе, что описаніе Епифанія всего болѣе сходится съ описаніемъ западныхъ латинскихъ паломниковъ VIII и начала IX вѣка, оно представляетъ Палестину, Іерусалимъ и его святыни въ такомъ видѣ, въ какомъ они являлись ранѣе XI вѣка.

Обширный комментарій — работа мастера—даетъ прекрасныя изслѣдованія по исторіи и географіи святыхъ мѣстъ, къ которымъ необходимо будетъ обращаться всякій при подобныхъ же работахъ. Не можемъ не отмѣтить здѣсь очень эффектнаго мѣста, характеризующаго состояніе нашихъ занятій по Палестинѣ. „Пожелаемъ только, чтобы тотъ пробѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ стыдъ и сокрушеніе за русскую ученую и духовную литературу, которые мы ощущали при этихъ своихъ занятіяхъ, скорѣе нашли себѣ восполненіе и утѣшеніе. Древняя русская литература имѣла своего Даніила Паломника, который не уступаетъ ни въ чемъ ни одному изъ западныхъ своихъ

Библиотека "Руниверс"

собратьевъ, а наша современная ученость не можетъ выставить ничего сколько-нибудь соотвѣтствующаго трудамъ Тоблера, Вогюэ, Социна и т. п.".

Что касается житія Мелетія Новаго, то оно принадлежитъ больше къ области византійскихъ занятій, чѣмъ спеціально къ палестиновѣдѣнію, ибо заключаетъ довольно живую и яркую картину монастырскаго быта и духовнаго подвижничества въ эпоху первыхъ Комниновъ. Кромѣ того, это житіе даетъ нѣсколько интересныхъ историческихъ данныхъ: 1) нашествіе половцевъ на Византію въ 1095 г.— событіе, отмѣченное и въ русской первоначальной лѣтописи; 2) прибытіе въ Пирейскую гавань части крестоносцевъ, испытавшихъ морскую бурю; 3) указаніе на нѣкоторыхъ историческихъ дѣятелей конца XI и начала XII вѣка.

Послѣднимъ напечатаннымъ произведеніемъ была статья въ VI томѣ *Византійскаго Временника* „Въ защиту подлинности житія патріарха Игнатія", составленная съ цѣлью опроверженія мнѣнія Г. П. Керамевса о подложности означеннаго житія. По тому тону, какимъ трактуется вопросъ, по силѣ и энергіи, съ которыми авторъ пускаетъ въ ходъ свои научные рессурсы, изъ защиты переходя въ нападеніе, статья эта можетъ напоминать полемическіе пріемы болѣе ранняго времени. Это легко будетъ понять, если вспомнимъ, что житіямъ IX-го вѣка авторъ посвятилъ много предварительныхъ изслѣдованій и что въ частности литературные пріемы Никиты Пафлагона, автора житія Игнатія, онъ предварительно изучалъ для другихъ цѣлей.—По всѣмъ признакамъ интересный вопросъ объ авторѣ житія Игнатія еще не можетъ считаться исчерпаннымъ. Г. Керамевсъ обѣщаетъ продолженіе, въ которомъ займется указаніемъ источниковъ, бывшихъ въ распоряженіи у фальсификатора. Но если, дѣйствительно, какъ говоритъ Васильевскій, источниковъ житія онъ будетъ искать въ хроникахъ, то, несомнѣнно, г. Керамевсъ обрекаетъ себя на безнадежную задачу.

Въ заключеніе настоящаго обзора позволимъ себѣ нѣкоторыя общія соображенія. Сочиненія Васильевскаго производили въ свое время, по мѣрѣ появленія ихъ въ печати, значительное впечатлѣніе въ тѣсномъ кругу интересующихся историческими знаніями, но потомъ скоро забывались, и вновь перечитывались весьма ограниченнымъ числомъ спеціалистовъ, когда по роду своихъ занятій они касались тѣхъ же самыхъ предметовъ. Свести по возможности всю массу написанныхъ Васильевскимъ статей въ разныхъ мало распространенныхъ изданіяхъ

Библиотека "Руниверс"

въ одно цѣлое и распредѣлить ихъ для большаго удобства читателя по отдѣламъ, согласно ихъ содержанію, казалось намъ въ настоящемъ случаѣ наиболѣе полезнымъ и соотвѣтствующимъ цѣли содѣйствовать выясненію ученыхъ заслугъ академика Васильевскаго. Мы бы считали себя вполнѣ удовлетворенными, если бы передали читателю *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* наше собственное впечатлѣніе, полученное при новомъ пересмотрѣ всего оставленнаго Васильевскимъ литературнаго наслѣдія. Въ краткихъ словахъ это впечатлѣніе можетъ быть выражено въ слѣдующемъ. Никто еще у насъ такъ глубоко и съ такимъ успѣхомъ не захватывалъ византійскихъ темъ и никто не доходилъ въ своихъ попыткахъ обнаружить зависимость изученія русскихъ историческихъ и литературныхъ сюжетовъ отъ византійскихъ до такихъ положительныхъ и поражающихъ своей наглядною реальностью выводовъ. Ему первому, слѣдовательно, принадлежитъ та честь, что онъ снялъ съ Византіи покровъ таинственности и нѣсколько приблизилъ ее къ понятію читателя, даже средняго образованія. Коснувшись всѣхъ наиболѣе заманчивыхъ темъ, которыми занятія Византіей соприкасаются съ нашей національной исторіей, онъ способствовалъ тому, что византійскія занятія стали понемногу входить въ нашъ обиходъ и интересовать часть образованнаго общества. Исходя, однако, изъ того убѣжденія, что мы переживаемъ еще по отношенію къ византинизму періодъ собиранія и очистки матеріала, онъ никогда не брался за широкія темы, хотя по поводу отдѣльныхъ памятниковъ способенъ былъ писать обширныя изслѣдованія, захватывающія широко и глубоко разнообразные оттѣнки жизни эпохи. Особенно свойственная ему черта въ изслѣдованіи—это наглядное изображеніе всей исторической обстановки, среди которой появился памятникъ и проникновеніе въ психологію общества и настроеніе историческихъ дѣятелей и писателей. Для этого, несомнѣнно, требовалась громадная начитанность въ литературѣ, широкая подготовка въ вспомогательныхъ для исторіи дисциплинахъ и беззавѣтная любовь къ изучаемому предмету. Въ первый разъ византійскія занятія въ Россіи получили въ Васильевскомъ такого представителя, который былъ въ состояніи и дать имъ серіозное направленіе, и до извѣстной степени обезпечить ихъ продолженіе въ будущемъ, а равно и привлечь къ нимъ вниманіе своихъ университетскихъ слушателей. На обязанности тѣхъ учрежденій, которыя своей ученой славой и авторитетомъ украшалъ Васильевскій, будетъ лежать, чтобы сдѣланные имъ посѣвы не заглохли и чтобы та область

Библиотека "Руниверс"

знаній, которую онъ такъ высоко поставилъ, продолжала культивироваться въ Россіи и обратилась бы въ настоящую историческую школу, почерпающую свои преданія отъ Васильевскаго.

Питая твердую увѣренность, что въ томъ движеніи въ области византиновѣдѣнія, которое падаетъ на послѣднюю четверть истекающаго столѣтія, сказалась назрѣвшая потребность русской науки, которая и выразилась какъ въ ученыхъ трудахъ Васильевскаго, такъ и въ нарождающейся подъ его профессорскимъ вліяніемъ школѣ молодыхъ византинистовъ, мы не имѣемъ основаній предаваться унынію и печали при мысли о будущихъ судьбахъ русскаго византиновѣдѣнія. Если Византія въ настоящее время не находится болѣе въ томъ состояніи, когда она представлялась загадкой во всемірной исторіи, то этимъ мы обязаны въ значительной мѣрѣ мастерскимъ изслѣдованіямъ Васильевскаго, на которыхъ лежитъ печать таланта. Потерявъ своего вождя, русскіе византинисты могутъ съ гордостью называть его имя и съ благодарностью извлекать полезные уроки изъ его сочиненій.

Во имя благодарной памяти къ учителю [1])—еще два слова къ ученикамъ В. Г. Васильевскаго. Въ попыткѣ оживить византійскія занятія въ настоящее время замѣчается благородная конкурренція, вслѣдствіе которой мы становимся свидѣтелями небывалаго подъема интереса къ этимъ занятіямъ въ Западной Европѣ и въ Россіи. Мнѣ казалось бы дѣломъ первостепенной важности разсмотрѣть ученые труды Васильевскаго по связи съ общимъ движеніемъ въ византійской наукѣ за послѣдніе годы. Это столько же полезно съ точки зрѣнія задачъ византиновѣдѣнія въ Россіи, сколько въ частности для подведенія итоговъ заслугамъ, оказаннымъ Васильевскимъ. Было бы поэтому весьма желательно сдѣлать предметомъ спеціальнаго изученія, предметомъ диссертаціи на ученую степень—исторію византиновѣдѣнія въ послѣдней четверти столѣтія и отмѣтить, на основаніи параллельнаго изученія этой исторіи въ Россіи и въ Западной Европѣ, тѣ задачи и проблемы, которыя въ наукѣ поставлены на очередь и которыя могутъ считаться наиболѣе важными и обязательными въ настоящее время. Въ частности, ради поддержанія интереса

[1]) Авторъ настоящаго очерка оканчивалъ университетскій курсъ, когда Васильевскій началъ читать лекціи въ Петербургскомъ университетѣ. Первый курсъ Васильевскаго посвященъ былъ обзору источниковъ перваго крестоваго похода. Курсъ этотъ въ числѣ немногихъ филологовъ слушалъ и я.

Библиотека "Руниверс"

въ Россіи къ византійскимъ занятіямъ, было бы желательно отобрать лучшія изслѣдованія Васильевскаго и переиздать ихъ съ той цѣлью, чтобы они могли служить въ качествѣ пособія въ историческихъ семинаріяхъ при университетахъ, для толкованія и объясненія византійскихъ письменныхъ памятниковъ, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что рѣдкое сочетаніе счастливыхъ дарованій у Васильевскаго получаетъ прекрасную гармонію въ безподобной отдѣлкѣ частныхъ вопросовъ и въ превосходномъ освѣщеніи отдѣльныхъ памятниковъ.

Ѳ. Успенскій.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Житіе св. царицы Ѳеофаніи и его позднѣйшіе пересказы.

(По поводу изданія *Ed. Kurtz*: Zwei griechische Texte über die hl. Theophano, die Gemahlin Kaisers Leo VI, въ „Запискахъ Императорской Академіи Наукъ", VIII серія, по историко-филологическому отдѣленію, т. III № 2, 1898).

Дѣятельный сотрудникъ нѣмецкаго *Byzantinische Zeitschrift* и, русскаго *Византійскаго Временника*, преподаватель Рижской гимназіи, Эд. Курцъ со своею обычною аккуратностью издалъ недавно по-гречески неизвѣстное доселѣ современное Житіе св. Ѳеофаніи († 10-го ноября 894 г.), къ которому присоединилъ пересказъ житія, принадлежащій перу историка Никифора Григоры (XIV вѣка), а равно двѣ памяти—подробную, изъ Сирмондова Синаксаря, и краткую, изъ Василіева Минологія. Современное Житіе, открытое нѣмецкимъ ученымъ, издано имъ по рукописи Флорентійской библіотеки (XIV вѣка); похвала Григоры, бо́льшая часть которой напечатана была Гергенретеромъ еще въ 1869 году,—по двумъ спискамъ вѣнской (начала XV вѣка) и мюнхенской библіотеки (средины XVI вѣка); память Сирмондова Синаксаря напечатана по рукописи, описанной Болландистами, а Василіевъ Минологій перизданъ по одному изъ многочисленныхъ его изданій. Книга снабжена прекраснымъ введеніемъ, варіантами изъ рукописей, примѣчаніями и указателями—наиболѣе замѣчательныхъ словъ и именъ собственныхъ.

Желаніе собрать памятники, касающіеся біографіи царицы, показываетъ, что ученый издатель имѣлъ въ виду представить „па-

Библиотека "Руниверс"

глядную картину общаго историческаго теченія агіографической традиціи". Къ сожалѣнію, впрочемъ, отъ вниманія его ускользнуло нѣсколько такихъ литературныхъ данныхъ, которыя прямо входили въ его задачу. Постараемся восполнить эти пробѣлы и представить литературную исторію памятника и личности царицы въ томъ видѣ, въ какомъ она намъ рисуется.

Въ своемъ разборѣ „Агіографической библіотеки" Болландистовъ мы указали, что современное Житіе Ѳеофаніи, какъ видно изъ Ватиканскаго Минологія, было написано живописцемъ (ζωγράφος) Михаиломъ Влахернитомъ [1]), но оно не дошло до нашего времени [2]). Это важное свидѣтельство должно бы было служить исходною точкою отправленія для г. Курца, а между тѣмъ оно игнорировано.

Затѣмъ существовали современныя описанія чудесъ св. Ѳеофаніи, нынѣ также неизвѣстныя. Уже близкій современникъ событій, агіографъ патріарха Евѳимія, указываетъ, что Левъ и Ѳеофанія имѣли отношеніе къ загородному храму Богородицы „Живоноснаго Источника" (р. 21 и 10); какія это были связи—обнаруживается въ позднѣйшихъ разказахъ, о которыхъ скажемъ ниже.

Итакъ основное Житіе Ѳеофаніи погибло; описанія чудесъ ея сохранились въ позднихъ, подвергшихся уже наслоеніямъ, пересказахъ. Въ какомъ же видѣ представляется біографія царицы подъ перомъ другаго, тоже современнаго агіографа? [3]) Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ, все-таки довольно скудны, да и освѣщены иногда ложнымъ свѣтомъ. Авторъ вообще мало знаетъ о внѣшней жизни царицы и предпочитаетъ заполнить пробѣлъ разказами собственно о ея супругѣ. Обѣщая говорить о святой правду, онъ, однако, обо многомъ умалчиваетъ, иногда является наивно незнакомымъ съ дѣломъ. Въ общемъ біографія его, заключая въ себѣ нѣсколько живыхъ подробностей о родителяхъ автора и о родителяхъ царицы, все-таки не оправдываетъ тѣхъ ожиданій, которыя мы возлагали на современное Житіе Ѳеофаніи.

Несомнѣнно, существовало анонимное Житіе Ѳеофаніи *первой* редакціи, второпяхъ написанное современникомъ ея по просьбѣ дяди св. царицы, Мартина; оно хотя и не сохранилось въ первоначальномъ своемъ видѣ, но слѣды его остались во второй редакціи.

Два канона въ честь Ѳеофаніи, составленные тѣмъ же анонимомъ

---

[1]) *Pitra.* Anecdota sacra, I. 648—649.

[2]) *Византійскій Временникъ*, 1895, II, 464.

[3]) Ἐπειδήπερ πολλοὶ ἐπεχείρησαν (*Ed. Kurtz*, 1—24).

Библиотека "Руниверс"

и по просьбѣ того же Мартина. Въ нихъ должно было находиться выраженіе ὀδηγήσαντα πάλαι θεοφανείας λαμπτῆρα φωτοειδῆ ἔθετο τῇ ἐκκλησίᾳ σε Χριστός. Нынѣ они, повидимому, утрачены.

Анонимное Житіе Θеофаніи *второй* редакціи. Содержаніе его слѣдующее:

Многіе, говоритъ агіографъ, писали о чудесахъ царицы,—одни какъ очевидцы, другіе со словъ посторонникъ [1]), но жизни ея не касались; поэтому, называя себя ничтожнѣйшимъ и недостойнымъ всякаго слова, авторъ и рѣшился написать ея біографію. Современникъ Михаила Влахернита, онъ, конечно, не зналъ, что въ это же время живописецъ написалъ и собственно Житіе царицы; онъ, очевидно, читалъ только разказы о чудесахъ ея, объ исцѣленіи царя Льва и ея самой, но, какъ увидимъ ниже, ими не воспользовался. Будучи другомъ отца Θеофаніи (πάτριος αὐτῆς φίλος τυγχάνων), авторъ обѣщаетъ разказать о ней правду и проситъ вѣрить его словамъ (§ 1). Родиною ея былъ Константинополь. Она происходила будто бы изъ царскаго рода нѣкогда знаменитыхъ Мартинакіевъ [2]), отъ отца Константина, иллустрія и потомъ патрикія, и матери Анны, уроженки Востока (ἐκ τῶν ἀφ' ἡλίου ἀνατολῶν). Родъ Мартинакіевъ, какъ ранѣе Константинакіевъ и позже Θеодотакіевъ и Василакіевъ, былъ кореннымъ византійскимъ и отличался именитостью. Извѣстенъ Анастасій Мартинакій, одинъ изъ ближайшихъ сановниковъ императора Льва Армянина, иконоборецъ, который въ 816 году ѣздилъ по порученію царя въ Малую Азію для наказанія томившагося въ ссылкѣ Θеодора Студита [3]). Затѣмъ извѣстенъ Ингеръ (Ἴγγερ) Мартинакій, быть можетъ, сынъ Анастасія, игравшій при дворѣ императора Θеофила очень видную роль и имѣвшій такое вліяніе въ государствѣ, что предсказательница-сарацинка въ 842 году прочила его даже въ преемники Θеофилову сыну Михаилу. Царь, конечно, вооружился противъ своего вельможи и, чтобы отнять у него возможность къ престолонаслѣдію, постригъ его въ монахи. Такимъ образомъ Ингеръ считался лишь кандидатомъ на престолъ, и то неизвѣстно, насколько

---

[1]) Стр. 1: ἃ μὲν αὐτοὶ ἐθεάσαντο διηγήσαντο, ἃ δὲ καὶ ἐξ ἄλλων ἀληθῶς παρειλήφασιν συνεγράψαντο.

[2]) Стр. 2: ἐξ αἵματος δὲ βασιλικοῦ γένεσιν ἔχουσα, ἐκ τῶν πάλαι περιβλέπτων Μαρτινακίων ἐξέφυ.

[3]) *Migne*, Patr. gr. XCIX. 196, 204, 292 гл. 88, 98, 40: τοῦ γένους τῶν Μαρτινακίων.

Библиотека "Руниверс"

добровольнымъ, а потому сказать, что потомки его были царскаго происхожденія, какъ это дѣлаетъ агіографъ,—очень наивно.

У Ингера было два сына—Константинъ (родился 838?) и Мартинъ (родился 839?) и одна дочь—Евдокія Ингерина (родилась 841?). Невиновные въ замыслахъ отца, они продолжали занимать видное мѣсто при дворѣ. Молодой и распутный царь Михаилъ III (родился въ 839 г.) обратилъ вниманіе на Евдокію и вступилъ съ нею въ незаконную связь, а потомъ, пресытившись, въ 865 г. передалъ свою молодую любовницу своему любимцу, 53-хъ лѣтнему Василію, отъ котораго будто бы та родила Льва (родился въ 866 г.). Братья Евдокіи, конечно, пошли въ гору: Константинъ получилъ санъ иллустрія, потомъ патрикія, Мартинъ также занялъ выдающееся положеніе въ чиновной бюрократіи. Выйдя въ люди черезъ позоръ своей сестры, они, казалось, не должны были отличаться высокими нравственными качествами. Чувствуя силу во всемогущемъ Василіи Армянинѣ и, очевидно, заискивая у него, Константинъ женился, по всей вѣроятности, на армянкѣ [1]). Разумѣется, агіографъ тщательно скрываетъ все, что такъ или иначе могло бы бросить тѣнь на его пріятеля.

Константинъ довольно долго не имѣлъ дѣтей. Со своею супругою онъ часто ходилъ въ Васскій храмъ Богоматери и молился о разрѣшеніи неплодія, прося дѣтища для продолженія рода и наслѣдованія жизни (§ 2). Однажды ночью они увидѣли во снѣ старца, который предрекъ имъ рожденіе дочери. Роды Анны были очень трудные, она сильно страдала и стояла на краю смерти. Константинъ отправился въ Васскій храмъ, взялъ оттуда поясъ съ одной изъ колоннъ и велѣлъ положить его на бедро беременной. Боли утихли, и Анна разрѣшилась отъ бремени дочерью, которая, какъ говорятъ (ὡς φασι), сладко улыбалась (октябрь 867?) [2]). Въ этотъ моментъ появился орелъ, коснулся кровли дома и пытался влетѣть въ него (§ 3). Послѣдняя подробность, какъ показалъ г. Курцъ, ведетъ начало изъ классической древности. Орелъ появился при рожденіи Александра Македонскаго, орелъ защищалъ своими крыльями отъ солнечнаго зноя малолѣтняго Василія (Македонянина); появленіе его должно было означать, что рожденный сдѣлается обладателемъ царства [3]).

---

[1]) *Симеонъ Метафрастъ* (*Migne* CXVI. 956): αὐτὸς (Амфилохій Иконійскій) τῶν ἀφ' ἡλίου ἀνατολῶν, καππαδόκης τὸ γένος; но извѣстно, что вторая епархія Каппадокіи по обилію здѣсь армянскаго населенія называлась даже 'Αρμενιακόν.

[2]) По мнѣнію г. Курца (S. 32), Ѳеофано родилась въ 865 году.

[3]) Ср. у *Діонисія Ареопагита* (*Migne*, III, 337, 361): τὴν δὲ τοῦ ἀετοῦ, τ

Библиотека "Руниверс"

Вскормивъ Θеофанію своимъ молокомъ, Анна скоро умерла. Константинъ хотѣлъ было кормить дочь молокомъ отъ другой, но ребенокъ не пожелалъ этого, а привыкъ къ сосцу одной изъ служанокъ (§ 4). Отнятая отъ груди, она по достиженіи шестилѣтняго возраста (октябрь 871 г.) была отдана отцомъ для изученія св. писанія и вскорѣ изучила псалтирь, вечернія и утреннія πѣснопѣнія. Константинъ, видя особенную красоту дочери, распорядился не выпускать ее изъ дому, а когда и отпускалъ ее утромъ или вечеромъ, то непремѣнно въ сопровожденіи многочисленной прислуги (§ 5). Однажды подъ вечеръ Θеофанію на дорогѣ около воротъ Васскаго храма застигъ необычайный дождь. Она вбѣжала въ церковь, приблизилась къ стоящей направо иконѣ Богоматери и поцѣловала ее. Вздремнувъ передъ образомъ, она услышала, что икона Богородицы повелѣла другой иконѣ взять изъ лампады масло и помазать голову и все тѣло дѣвочки, послѣ чего Θеофанія заблистала какимъ то особеннымъ свѣтомъ. Вернувшись домой вмѣстѣ со служанками, она разказала обо всемъ отцу (§ 6). Съ достиженіемъ возраста, она развилась тѣлесно и духовно; возлюбила постничество, чистоту и дѣвство, раздавала милостыню, обращалась съ прислугою какъ съ братьями.

Но вотъ настала пора выдать Θеофанію замужъ, ибо ей исполнилось 15 лѣтъ (880 г.). Много знатныхъ лицъ сваталось за нее, но они не имѣли успѣха (§ 7). *Вскорѣ* послѣ того, въ царствованіе „нашего великаго и славнаго Василія самодержца-царя", происходило „исканіе красивыхъ и славныхъ добродѣтелію дѣвицъ для избранія изъ нихъ одной въ сочетаніе Льву, мудрому царю, первому сыну Василія и его помощнику". Г. Курцъ подробно останавливается на вопросѣ о дѣтяхъ Михаила и собственно Василія. Константинъ царевичъ, котораго житіе не называетъ, былъ, несомнѣнно, сыномъ Михаила; есть нѣсколько историческихъ свидѣтельствъ, утверждающихъ, что и Левъ былъ сыномъ собственно Михаила; онъ родился мѣсяца черезъ два или три послѣ того, какъ Михаилъ, бросивъ Евдокію, передалъ ее Василію. Левъ считается сыномъ Василія

βασιλικόν, фигура орла означаетъ царскую власть. Георгій инокъ объ императорѣ Маркіанѣ разказываетъ слѣдующее (ed. Muralt, 506): ἀναπαυσάμενος ὕπνωσεν. ἐξυπνοι δὲ γενόμενοι οἱ αὐτάδελφοι ὁρῶσιν ὑπνοῦντα αὐτὸν ἐν ἡλίῳ, ὑπὸ ἀετοῦ δὲ περισκεπόμενον. Ἐκπλαγέντες οὖν, διϋπνισθέντι λέγουσιν αὐτῷ. εἰ βασιλεύσεις, τί ἡμῖν χαριεῖ; ср. *Ф. Терновскій.* Изученіе византійской исторіи. Кіевъ 1875, стр. 59. Магомета во время солнечнаго дня закрывали своими крыльями два ангела, (p. VIII trad. de Kasimirski).

Библиотека "Руниверс"

офиціально; но ясно, что до половины XI столѣтія на византійскомъ престолѣ сидѣли царя и царицы аморійской, а не армянско-македонской династіи, какъ принято думать. Императоръ Василій, продолжаетъ агіографъ, разослалъ „начальниковъ, сатраповъ и экзарховъ тайной палаты (τοῦ μυστικοῦ κουβουκλείου) въ каждый городъ и въ каждое намѣстничество“ искать дѣвушки, достойной красавца Льва-царя, и каждый изъ нихъ привезъ отовсюду въ столицу дѣвушекъ—одну другой краше (§ 8). Августа Евдокія желала выбрать для своего сына въ невѣсты дѣвицу изъ ея собственнаго отечества (то-есть, изъ Константинополя). Въ числѣ таковыхъ находилась и Ѳеофанія. Изъ всѣхъ приглашенныхъ невѣстъ было выбрано лишь двѣнадцать, которыхъ долженъ былъ посмотрѣть царь. Свиданіе происходило во дворцѣ Магнаврѣ (Μαγναύρας). Одна изъ невѣстъ, родомъ аеинянка, предложила своимъ подругамъ не смотрѣть на царевича Льва, а потупить глаза долу, и это было принято всѣми. На слѣдующій день Василій и Августа Евдокія вышли въ дворцовую залу для обозрѣнія невѣстъ. Ѳеофанія первая поклонилась царственной четѣ (§ 9). Евдокія, замѣтивъ ее, тотчасъ подошла къ ней и *начала разспрашивать ее о родѣ и родинѣ; узнавъ, что она—отъ царскаго корня*, Августа отослала всѣхъ другихъ дѣвушекъ, наградивъ ихъ подарками, а Ѳеофанію съ упомянутою аеинянкою и дочерью одного трибуна повела къ императору Василію. Затѣмъ, видя все-таки превосходство Ѳеофаніи передъ двумя ея подругами, Евдокія одѣла на нее царскія одежды, привела къ Василію и провозгласила ее невѣстою Льва. Императоръ вынулъ изъ-за пазухи кольцо съ яшмовымъ камнемъ и надѣлъ его на руку Ѳеофаніи (§ 10). Такимъ образомъ выборъ невѣсты совершился помимо самого Льва; присутствіе жениха было, повидимому, не обязательно. Мы знаемъ нѣсколько случаевъ избранія невѣстъ, знаемъ, что формальность соблюдалась: вывозились невѣсты отовсюду, но при дворѣ всегда существовали интриги и протекція, при чемъ главное вліяніе на выборъ имѣла царица—мать жениха. Аеинянка Ирина, у которой была родня въ Пафлагоніи, устроила такъ, что Ставракій выбралъ царевичу въ невѣсты пафлагонянку; бракъ, заключенный по постороннему расчету, былъ несчастливъ, и Константинъ позже развелся съ Маріею. Царица Ефросинія намѣтила для Ѳеофила Икасію, но царевичъ, лично смотрѣвшій невѣстъ, подалъ яблоко пафлагонянкѣ Ѳеодорѣ; это былъ бракъ по любви. Евдокія провозгласила женою своего сына свою племянницу; бракъ, между двоюродными братомъ и сестрою, также

Библиотека "Руниверс"

былъ не изъ счастливыхъ. Агіографъ и здѣсь обошелъ молчаніемъ близкое родство брачущихся, наивно разказывая, что Евдокія не знала совсѣмъ Ѳеофаніи и разспрашивала ее о родѣ и происхожденіи. Вскорѣ состоялось бракосочетаніе Льва и Ѳеофаніи, сопровождавшееся пиршествами, раздачею подарковъ, устройствомъ стола для бѣдныхъ, помилованіемъ осужденныхъ и плѣнниковъ; дѣти столицы съ вѣнками на головѣ пѣли пѣсни царю. Извѣстно, что Левъ, жалуясь впослѣдствіи Евеміи на свое житье-бытье, между прочимъ сказалъ: „всѣ сенаторы знаютъ, что я женился на ней (Ѳеофаніи) не по своему желанію, а потому, что боялся отца, совсѣмъ удрученнаго“ [1]); агіографъ опять скрылъ эту подробность. Вскорѣ послѣ женидьбы сына (882 г.) [2]) Августа Евдокія скончалась, будучи оплакана царемъ Василіемъ, Львомъ и его молодою женою Ѳеофаніею (§ 11).

Далѣе разказывается, что монахъ Ѳеодоръ Сантаваринъ (уроженецъ фригійскаго города Сантавариса) втерся въ довѣріе царя Василія и оклеветалъ Льва, будто онъ покушается на жизнь своего отца. Василій немедленно арестовалъ Льва и заключилъ его въ одномъ изъ дворцовыхъ покоевъ, запретивъ, чтобы кто-либо имѣлъ съ нимъ сношенія, кромѣ жены *съ ребенкомъ* (§ 12). Извѣстно, что дочь Льва отъ Ѳеофаніи называлась Евдокіею, безъ сомнѣнія, въ честь своей бабки и въ утѣшеніе вдовому императору. Молодая царица всячески старалась утѣшить своего супруга (§ 13): рѣчь ея занимаетъ самую большую главу въ Житіи (§ 14). Однажды ночью имъ предсталъ нѣкій юноша въ воинскомъ одѣяніи, съ копіемъ въ правой и щитомъ въ лѣвой рукѣ и объявилъ, что они заставили его явиться къ нимъ изъ Солуни (дѣлается намекъ на св. Димитрія Солунскаго); успокоилъ царевича и утѣшилъ, что онъ сдѣлается наслѣдникомъ царской власти. Вскорѣ Ѳеодоръ Сантаваринъ, воспользовавшись болѣзнію Василія, покинулъ столицу и прибылъ на свою родину. Тогдашній протоспаѳарій и этеріархъ Стиліанъ Зауца, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣлохранителемъ царя, очень горевалъ и казался неутѣшнымъ (§ 16). На вопросъ Василія о причинѣ горя Стиліанъ началъ дѣлать какіе-то намеки, которыхъ царь не понялъ (§ 17); наконецъ сообщилъ, что всѣ въ государствѣ недовольны поведеніемъ царя, заключившаго невинно царевича, по ложному доносу монаха Ѳеодора (§ 18). Съ наступленіемъ Ильинскаго праздника (20-го іюля) царь

[1]) Vita Euthymii, ed. de Boor. Berlin 1888, S. 21.

[2]) По Muralt'у, въ 883 г., по другимъ, зимою 881—882 года.

Библиотека "Руниверс"

Василій рѣшился показаться передъ народомъ со своимъ сыномъ Львомъ. Въ драгоцѣнныхъ одеждахъ оба императора въ сопровожденіи Стиліана выѣхали въ храмъ св. Иліи и въ храмъ Безплотныхъ, къ общей радости всего населенія, послѣ чего Левъ получилъ снова власть вмѣстѣ со своимъ отцомъ (§ 19).—Вскорѣ Василій захворалъ, призвалъ трехъ сыновей: Льва, Александра и Стефана и, сдѣлавъ имъ наставленіе, поставилъ на царство Льва вмѣстѣ съ Александромъ (§ 20).

Ѳеофанія, къ которой возвращается теперь агіографъ, вмѣстѣ съ мужемъ и Александромъ стала править царствомъ; Стиліанъ получилъ титулъ василеопатора. Супруга Льва презрѣла житейскую роскошь, проводила время въ молитвахъ, подавала милостыню, подъ царскими одеждами носила власяницу, вкушала лишь хлѣбъ и овощи, раздавала деньги и одежды бѣднымъ, заботилась о вдовахъ и сиротахъ, обогащала монастыри, заботилась о слугахъ какъ о братьяхъ, никого не называла простымъ именемъ, а всегда съ прибавленіемъ κῦρ. никогда не сердилась, не завидовала, никого не презирала, не говорила неправды (§ 21). Днемъ постель Ѳеофаніи была покрыта златотканными коврами, а на ночь царица разстилала на полъ власяныя цыновки, на которыхъ и спала, при чемъ съ часу на часъ вставала и молилась. Близкіе современники свидѣтельствуютъ, что сластолюбивый царь подъ часъ тяготился своею святою и скучною супругою и измѣнялъ ей. Авторъ Житія Евѳиміа разказываетъ, что Левъ передавалъ Евѳимію, сколько горя онъ перенесъ чрезъ Ѳеофанію: послѣдняя однажды явилась къ Василію и „возвела на меня клевету, будто я сошелся съ дочерью Зауцы Зоею, за что отецъ выдралъ меня за волосы и избилъ до крови“. Тотъ же авторъ прибавляетъ, что когда Левъ подружился съ Зауцею, Ѳеофанія покинула дворецъ и поселилась во Влахернской церкви, потомъ посѣтила храмъ въ Пиги; со слезами она умоляла Евѳиміа явиться во дворецъ спасти душу императора и позаботиться объ обидимыхъ. Во дворцѣ Ѳеофанія разказала Евѳимію о своемъ несчастіи, что она, лишившись дочери, рѣшила навсегда покинуть дворецъ и избрать мѣстопребываніемъ Влахернскій храмъ; я, прибавляла она, готова дать разводную, лишь бы добиться желаемаго. Евѳимій едва уговорилъ ее не дѣлать этого, говоря, что это было бы причиною прелюбодѣйства для обоихъ [1]). Итакъ Ѳеофанія ревновала и хотѣла развода. Агіографъ, разумѣется, опять обходитъ

[1]) Vita Euthymii, p. 20—21, 10, 19—20.

Библиотека "Руниверс"

все это молчаніемъ. Такимъ образомъ Ѳеофанія изнурила свое тѣло и впала въ болѣзнь (§ 22). Она предвидѣла свою кончину, велѣла поцѣловать всѣхъ, пригласила къ себѣ мужа, цѣловала со слезами ему щеки и руки, просила его за своихъ родственниковъ, друзей и слугъ и, скрестивъ на груди руки, скончалась (894 г., § 23). Авторъ Житія Евенмія разказываетъ, что передъ смертью она совсѣмъ больная явилась во Влахерны, гдѣ ее утѣшалъ Евенмій, и что по слухамъ Ѳеофанія умерла не своею смертію, а отравлена Зоею, дочерью Заунцы (р. 24);—агіографъ обо всемъ этомъ умалчиваетъ.

Тѣло ея царь съ сенатомъ перенесъ въ храмъ Св. Апостоловъ. Несмотря на зимнее время, когда тѣло изъ дворца Халки появилось на открытомъ воздухѣ, заблистало солнце и сдѣлалось такъ тепло, что носильщики даже вспотѣли; но когда тѣло было положено въ храмѣ, наступилъ прежній зимній туманный день. Черезъ 40 дней послѣ ея погребенія „во всемъ мірѣ творились ея чудеса“; многіе получили исцѣленіе и явились свидѣтелями ея чудесъ; „изъ нихъ, продолжаетъ агіографъ, и я несчастный (ὁ τάλας), получивъ исцѣленія отъ честной ея раки, почелъ несправедливымъ предать забвенію ея необычайныя чудеса“ (§ 24). Мой отецъ, говоритъ онъ далѣе, страдалъ ногами; это было въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда празднуется память св. Иліи. По обычаю, изъ наиболѣе видныхъ церквей собирали драгоцѣнныя ризы для покрова св. пророку; этимъ занялся теперь кандидатъ Миронъ, скорописецъ моего отца. Взявъ ризы съ мафоріемъ Ѳеофанія, онъ отнесъ ихъ въ храмъ св. Иліи и верхомъ вернулся къ моему отцу. Одна женщина, страдавшая злымъ духомъ и жившая въ мѣстности Вона (къ сѣверу отъ храма Апостоловъ), начала дорогою поносить его разными непристойными словами. Тогда Миронъ ударилъ ее по головѣ мафоріемъ Ѳеофанія,—та упала и немедленно выздоровѣла; отъ этого мафорія исцѣлился и мой отецъ (§ 25). Вскорѣ моя мать Ирина, содержавшая убѣжище для бѣдныхъ въ Арматіяхъ, упала въ эпилепсіи и казалась бездыханною. Тогда мой отецъ призвалъ священника своей церкви и велѣлъ ему принести изъ храма Апостоловъ кольцо св. Ѳеофанія; кольцо онъ положилъ въ воду и затѣмъ далъ выпить этой воды Иринѣ, послѣ чего моя мать выздоровѣла (§ 26). Черезъ два года послѣ смерти моей матери отецъ вышелъ въ отставку и, чувствуя себя нездоровымъ, поручилъ веденіе хозяйства своему сыну, моему брату протоспаѳарію Михаилу. Отецъ велѣлъ Михаилу сдѣлать какое-то нужное дѣло, тотъ въ свою очередь поручилъ его своему слугѣ; самъ Михаилъ забылъ, а слуга не

Библиотека "Руниверс"

исполнилъ порученія. Мой отецъ сдѣлалъ выговоръ Михаилу; послѣдній въ совершенномъ раздраженіи такъ толкнулъ слугу, что самъ упалъ и лишился сознанія. Отецъ испугался, рвалъ на себѣ волосы и, почитая его мертвымъ, сталъ уже думать о похоронахъ (§ 27). Врачи ничего не могли сдѣлать для приведенія юноши (παῖς) въ чувство. Пока мой отецъ отправился въ церковь, Михаилъ вдругъ поднялся съ постели, разорвалъ на себѣ одежды и, подойдя къ церковнымъ дверямъ, торжественно заявилъ народу объ исцѣленіи его Богородицею и св. Ѳеофаніею (§ 28), которыя явились ему во снѣ вмѣстѣ съ его матерью: послѣдняя умолила ихъ, и тѣ исцѣлили Михаила (§ 29). Самъ я было не вѣрилъ въ чудеса Ѳеофаніи, говоритъ авторъ. Однажды во снѣ явился мнѣ дядя Ѳеофаніи, Мартинъ артоклинъ (чиновникъ для приглашенныхъ къ столу гостей), мой другъ, и просилъ меня прославить святую пѣснопѣніями и составить въ честь ея канонъ. Я возразилъ, что Ѳеофанія не есть ни подвижница, ни мученица, ни чудотворица. Но Мартинъ велѣлъ мнѣ взять перо и бумагу и писать то, что онъ будетъ диктовать. Выслушавъ отъ него фразу: ποίησον πρὸς τὸ Ὁδηγήσαντα πάλαι Θεοφανείας λαμπτῆρα φωτοειδῆ ἔθετο τῇ ἐκκλησίᾳ σε Χριστός, я проснулся, сѣлъ за столъ и быстро написалъ ея житіе, а равно составилъ и два канона на 4-й тонъ (§ 30). Потомъ я снова впалъ въ невѣріе, подвергся изнурительной болѣзни (образованію камня въ почкахъ) и страдалъ 27 дней. Врачи были безсильны, тысячи лѣкарствъ оказались безполезными. Наконецъ братъ Михаилъ посовѣтовалъ мнѣ взять воды изъ храма и отъ мощей Апостоловъ, помазать гробъ „преподобнаго отца нашего Меѳодія“ и раку Ѳеофаніи, взять масла изъ лампадъ и выпить его. Я такъ и сдѣлалъ. Боли прекратились, и камень вышелъ (§ 31). Послѣдній параграфъ заканчивается прославленіемъ и моленіемъ агіографа къ св. Ѳеофаніи.

Въ виду того, что авторъ Житія съ одной стороны называетъ себя ὁ ἐλάχιστος καὶ παντὸς λόγου ἀμοιρῶν, а съ другой сообщаетъ, что отецъ его по выходѣ въ отставку поручилъ веденіе хозяйства не ему, а болѣе младшему сыну Михаилу, г. Курцъ склоненъ къ догадкѣ, что агіографъ былъ монахомъ. Но на эти два соображенія можно представить два другихъ, которыя какъ будто не позволяютъ считать автора инокомъ. Агіографъ не разъ называетъ сановниковъ Константина и Мартина своими друзьями,—но монахъ такъ не выразился бы [1]).

[1]) Своимъ искреннимъ другомъ (φίλος γνήσιος) Палладій Еленопольскій называлъ аввy Аѳонія, но такъ выразился епископъ объ инокѣ (*Migne*, Patr. gr. XXXIV. 1102).

Библиотека "Руниверс"

Затѣмъ онъ заявляетъ, что онъ дважды подвергался невѣрію насчетъ святости Ѳеофаніи,—но отъ монаха нельзя было ожидать такого признанія; напротивъ, все указываетъ на близость между собою обоихъ братьевъ. Для разъясненія загадки слѣдуетъ имѣть въ виду заявленіе автора, что онъ написалъ Житіе съ двумя канонами въ честь Ѳеофаніи тотчасъ послѣ явленія ему Мартина; *послѣ того* агіографъ снова впалъ въ невѣріе и снова получилъ исцѣленіе отъ святой. Изъ этого слѣдуетъ, что нашъ авторъ писалъ Житіе дважды, и что мы имѣемъ въ рукахъ вторую редакцію Житія. Возможно, однако, предположить, что въ изданномъ текстѣ мы имѣемъ соединеніе обѣихъ редакцій вмѣстѣ: слѣды первой, при написаніи которой авторъ былъ мірянином, сказываются въ выраженіяхъ: мой другъ Мартинъ, я не вѣрилъ въ чудеса, *юноша* Михаилъ; слѣды второй, при написаніи которой агіографъ былъ уже монахомъ, видны изъ выраженій: я самый послѣдній, веденіе хозяйства поручено моему брату *протоставарію* Михаилу, и пр.

Слѣдующій пересказъ Житія относится къ X вѣку, ко временамъ императора Василія II Болгаробойцы, когда былъ составленъ сводъ всѣхъ святыхъ въ календарномъ порядкѣ, съ краткими ихъ біографіями. Но пересказъ этотъ такъ кратокъ, что мы рѣшительно не знаемъ источника, на основаніи котораго онъ сдѣланъ. Здѣсь заслуживаетъ нѣкотораго вниманія одно замѣчаніе, что Константинъ иллустрій, отецъ Ѳеофаніи, состоялъ въ родствѣ съ тремя императорами,—разумѣется съ Михаиломъ III (по сестрѣ, родство незаконное), съ Василіемъ I (по ней же и по дочери, въ качествѣ свояка) и со Львомъ VI (въ качествѣ тестя). Переводъ этой памяти сохранился въ сербской рукописи 1360 г. Въ виду неточнаго ея изданія [1]) помѣщаемъ здѣсь текстъ въ исправленномъ видѣ: „*Слово блаженіе царице Ѳеофаніе*. Блаженная царица Ѳеофанія бѣше Константинѣ града и родство царіце, бысть бо дѣщи Константина иллустріа, ближика три царей; мати іее нарицашесь Анна. Бѣ же и та неплоди и бесчедна, якоже и прѣжде Анна мати Богородице, такожде и другаа Анна, мати пророка Самоуила; нь често ходещи и молещесе съ моужемь светѣй нашей владычици Богородици чьтомѣй вь Васѣ, зачеть вь чрѣвѣ светѣю Ѳеофанѣ, и родивши вьспита добронравнѣ и наѣчивши ю книгомь. Понеже славнии Василие царь женоу вьсхотѣ

[1]) О *И. М. Мартыновѣ*. Бдинскій сборникъ 1360 г. (Пам. Др. Письм. 1881, XIV. 13).

Библиотека "Руниверс"

дати Львови прѣмоудромоу сыноу своемѹ цареви, паче тоіе лоучшее не обрѣтаіе, дасть ю томѹ. Вѣнчана же бывши и царствовавши, обаче нищихь не забываше, нь обычно дрьжещисе добродѣтелию и милостинею, тако почтена бысть отъ Бога, яко чюдеса творити и много исцѣлити; и жива соуща по сьмрти". Прибавка объ Аннѣ, матери Богородицы, и конечныя строки памяти принадлежатъ, вѣроятно, переводчику.

Къ XI вѣку г. Курцъ относитъ память Θеофаніи въ такъ называемомъ Сирмондовомъ Синаксарѣ. Ученый даетъ изданіе ея по рукописи, описанной достопочтеннымъ отцомъ H. Delehaye [1]); но текстъ этотъ давнымъ-давно извѣстенъ по греческой Минеѣ [2]), основанной, по всей вѣроятности, на одной изъ Аѳонскихъ рукописей, и по Никодимову Синаксаристу [3]); старый переводъ его помѣщенъ въ нашемъ Прологѣ (16-го декабря). Между текстами Минеи и Сирмондова Синаксаря существуетъ легкая стилистическая разница. Въ виду того, что г. Курцъ не принялъ во вниманіе разночтеній Минеи, мы здѣсь отмѣтили наиболѣе существенные варіанты: θυγάτηρ Κωνσταντίνου καὶ μητρὸς Ἄννης, вм. τυγχάνουσα въ разбираемомъ текстѣ, въ Минеѣ ὁρμωμένης, вм. ἀδυσφόρουν—ἠθύμουν, вм. ἁπάντων χορίαν καὶ μητέρα τοῦ κτίστου—ἁγίαν θεοτόκον, пропущено въ Минеѣ νύκτωρ καὶ μεθ' ἡμέραν κατά, вм. ἐν τοῖς Βάσσου λεγόμενον—ἐν τοῖς Φορακίου, вм. ἡμᾶς—τοὺς δούλους σου, πάσαις καλαῖς ἰδέαις ἀρετῶν περιφέρεται, οὐκ εἰς μαχρὰν ἀπολήψεσθαι τοὺς καρποὺς ὤοντο, пропущено ὑπερβλύζοντα, послѣ εὑρηκότες прибавлено Βασίλειος δηλαδὴ ὁ Μακεδὼν καὶ ἡ τούτου σύζυγος, вм. λογιζομένη—ἡγουμένη, вм. παραβλεπομένη—παραβλέπουσα, послѣ ψαλμοῖς прибавлено καὶ ὕμνοις, пропущено καὶ πίστεσιν, вм. ἐκζητοῦσα — ἐκμελίσσουσα, вм. παρεμπίπτοντα—παραρριπτόμενα, пропущено εἴδῃ, вм. προενοεῖτο—ἐπεμελεῖτο, пропущена цѣлая фраза οὐδέποτε—μεγάλῳ, вм. διῆλθεν οὐδὲ—προῆλθεν ἤ, вм. αὐτὴ—αὕτη, вм. διέλειπε—διέλιπε, пропущено ἐθισθέν, вм. ἐπαύετο—ἐπαύσατο, вм. κατεπάδουσα—κατεπάδειν, послѣ ἐκλιπαροῦσα прибавлено ἣν ὑπὲρ αὐτῶν, вм. θλίψει—θλίψεσι, вм. τὴν ἐκ τοῦ κόσμου αὐτῆς ἀναχώρησιν (προέγνω γὰρ τὴν ἐκδημίαν(ἐκ)τοῦ σώματος)—τὴν ἐκ τοῦ σώματος καὶ τοῦ κόσμου αὐτῆς ἐκδημίαν, вм. προέτρεψεν—προετρέψατο [4]). Славянскій текстъ согласуется болѣе съ Минеею, нежели съ Сирмондовымъ Синаксаремъ. Одна ре-

[1]) Anal. Boll. XIX.

[2]) Μηναῖον, Βενετία 1843, p. 129—130.

[3]) Συναξαριστής, Ἀθῆναι, 1868, I. 310—311.

[4]) Сокращеніе Минейной памяти помѣщено въ „Великомъ Часословѣ", Венетія 1870 с. 244—245.

Библиотека "Руниверс"

дакція его также говоритъ: „всечестнѣй церкви, яже въ Фракіи“ (но въ Никодимовомъ Синаксаристѣ Βάσσου и сообразно съ этимъ въ другой редакціи Пролога „въ Ваасѣи“); τοῦ Σανταβαρηνοῦ ἀββᾶ искажено „Сантаварина Варды“ (!). Ни одной новой черты сравнительно съ разсмотрѣннымъ Житіемъ эта память не представляетъ.

Дальнѣйшій пересказъ Житія, написанный Никифоромъ Григорою [1]), по мнѣнію г. Курца, около 1328—1329 г., основанъ на сообщенныхъ ему отрывочныхъ ὑπομνήματα о св. Θеофаніи, очевидно, на анонимномъ, уже разсмотрѣнномъ, Житіи царицы, на историческихъ свидѣтельствахъ X вѣка и, какъ полагаетъ г. Курцъ, быть можетъ, отчасти на подробной памяти XI столѣтія. Потерявъ теперь историческое значеніе, Похвала Григоры является лишь интереснымъ памятникомъ для языка риторической рѣчи этого историка. Никифоръ начинаетъ свое слово замѣчаніемъ, что его много разъ просили не заниматься исключительно внѣшними (философскими) занятіями, а посвящать время и божественнымъ повѣствованіямъ о мужахъ святыхъ, какъ дѣлу полезному и пріятному (§ 1). Григора убѣдился доводами и остановилъ свое вниманіе на житіи царицы Θеофаніи, какъ на дѣлѣ, для него доступномъ (§ 2). Послѣ общей характеристики царицы (§ 3), авторъ, отвлекаясь въ сторону, разсуждаетъ о бренности земнаго величія, о погибшей славѣ Рима, Вавилона, Карѳагена и Трои, отъ которыхъ остались лишь одни имена,—все поглощено величіемъ града Константина (§ 4). Все это сказано только для того, чтобы подойти къ имени Цареграда. По поводу слова „патрикій“ Никифоръ пускается въ разсужденіе, когда была учреждена эта должность. Далѣе (§ 6) онъ дѣлаетъ не основанную ни на чемъ прибавку, что родители святой прожили бездѣтными *до старости*. Говоря о Васскомъ храмѣ (§ 7), авторъ дѣлаетъ интересное замѣчаніе, что онъ „тогда еще не былъ монастыремъ“: это показываетъ, что послѣ IX столѣтія Васская церковь была обращена въ иноческую обитель; также влагаетъ въ уста родителямъ Θеофаніи длинную (но совсѣмъ другую) молитву, съ которой они обращаются къ Богородицѣ о разрѣшеніи неплодія. Рожденіе дочери предсказалъ имъ человѣкъ изъ Васскаго храма (§ 8); по этому поводу Григора распространяется о сновидѣніяхъ и предсказаніяхъ вообще. Упоминанія объ орлѣ при рожденіи Θеофаніи мы здѣсь не находимъ, и вообще здѣсь Никифоръ довольно кратокъ. Невѣсты для царевича Льва, по словамъ автора (§ 13), на-

[1]) Πολλοί μοι πολλάκις τῶν ἀρετῆ (*Kurtz*, 25—45).

Библиотека "Руниверс"

бирались „изо всякаго *народа*“ (ἐκ παντὸς ἔθνους); приводится подробное описаніе одной изъ нихъ, Ѳеофаніи. Далѣе (§ 15) Григора дѣлаетъ ошибку, называя царевича Константина вторымъ сыномъ царя Василія: въ этомъ отношеніи онъ раздѣлялъ заблужденіе своихъ современниковъ; вставляетъ разказъ о томъ, какъ Ѳеодоръ Сапаварина („египтянинъ родомъ“) показалъ царю Василію умершаго Константина въ образѣ живаго, — это взято имъ изъ хроники Симеона Логоѳета, Кедрина, Зонары и другихъ писателей. Рѣчь Ѳеофаніи, утѣшавшей своего мужа въ его заключеніи, совершенно другая (§ 17—18). Затѣмъ авторъ вводитъ въ житіе взятый изъ хроникъ разказъ о египетскихъ и ливійскихъ птицахъ (§ 19), которыя были научены крикомъ оплакивать участь заключеннаго царевича. Интереснымъ является § 21: съ воцареніемъ Льва, говоритъ Григора, въ ромейскихъ городахъ увеличились стыдъ и справедливость; беззаконіе, невѣжество и надменность были изгнаны; появились законность, образованіе и благоустройство; судьи и преторы форума обходили трибуналы и площади, изгоняли ложные и фальшивые приговоры, развращавшіе право. Далѣе приводится разказъ о законодательной дѣятельности царя Льва. Соединеніе добродѣтелей царицы съ умомъ философа и могуществомъ царя выгодно отозвалось на всѣхъ ромейскихъ городахъ; „и надо было видѣть собранія преподобныхъ мужей, зрѣлище мудрыхъ ораторовъ и всякое проявленіе словъ добродѣтели; много собиралось отовсюду людей, обращавшихъ дворецъ въ другую сократическую и платоновскую стою, академію и ликей“; „съ того времени и церкви получили большой блескъ; не только самъ царь украсилъ многія изъ нихъ собственными проповѣдями на ежегодные праздники и торжества, но велѣлъ дѣлать то же самое и многимъ тогдашнимъ литераторамъ (словесникамъ), изъ которыхъ однимъ былъ тотъ, который пересказалъ многое для большей ясности [1]) и написалъ множество житій добродѣтельныхъ аскетовъ и подвижниковъ“. Ѳ. И. Успенскій подъ литераторомъ, пересказывавшимъ (μετάφρασε) житія, разумѣетъ Симеона Метафраста [2]), В. Гр. Васильевскій—Никиту-Давида Пафлагонянина [3]). Μετάφρασε πρὸς τὸ εὐφραδέστερον, несомнѣнно, относится къ Метафрасту, но такъ какъ Симеонъ жилъ лишь въ

[1]) Стр. 41: ὃς τά τε ἄλλα μετέφρασε πρὸς τὸ εὐφραδέστερον.

[2]) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1891, т. 128, 1893, VIII, 541.

[3]) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1897, VI, 348 (отд. отт. стр. 17).

Библиотека "Руниверс"

концѣ X вѣка, то ясно, что Григора смѣшалъ его съ однимъ изъ литераторовъ временъ Льва Мудраго, какимъ былъ Никита Пафлагонянинъ, также пересказывавшій житія. Въ числѣ дѣлъ Θеофаніи по устроенію церквей упоминается (§ 22) постройка и украшеніе ею храма св. царя Константина, „въ которомъ и донынѣ хранится ея священное тѣло". Далѣе Никифоръ сообщаетъ, что царь Левъ, горюя о неимѣніи мужскаго потомства, обратился къ предсказателямъ и узналъ, что у него родится сынъ. у этого сына будетъ также сынъ и такъ далѣе. На основаніи этого Левъ еще при жизни своей супруги вступилъ въ тайную связь съ одною благородною красавицею, но не пренебрегалъ и Θеофаніею. Послѣдняя знала объ измѣнѣ своего супруга, но будто-бы старалась не замѣчать этого; были лица, которыя говорили ей о поведеніи Льва, но она и къ нимъ была незлобива (§ 23). По словамъ Григоры (§ 24), тѣло Θеофаніи оставалось въ храмѣ Апостоловъ не долго: вскорѣ царь захотѣлъ перенести ея мощи или въ храмъ Константина, или въ церковь, которую онъ собирался поставить въ честь ея; наконецъ, онъ построилъ храмъ около св. Апостоловъ (περὶ τὰ πρὸς ἕσω μέρη) и посвятилъ его ея имени, но потомъ перемѣнилъ названіе храма на церковь Всѣхъ Святыхъ, „по зависти нѣкоторыхъ епископовъ", и перенесъ тѣло Θеофаніи въ церковь Константина. Григора заканчиваетъ свое слово краткимъ указаніемъ на чудеса (§ 25), говоря, что подробное изложеніе ихъ составило бы цѣлую книгу (§ 26), и обращается молитвенно ко святой съ просьбою о покровительствѣ ея гражданамъ и царству (§ 27).

Современникъ Никифора Григоры, извѣстный церковный писатель Никифоръ Каллистъ Ксанѳопулъ, въ своемъ Словѣ о храмѣ и чудесахъ Живоноснаго Источника, очевидно, на основаніи старыхъ преданій, сообщилъ нѣсколько другихъ подробностей изъ жизни императора Льва и Θеофаніи. Девятнадцатое чудо говоритъ о томъ, что царь Левъ, почитавшій храмъ Живоноснаго Источника, заболѣлъ однажды болѣзнію въ мочевомъ пузырѣ; страданія его достигли до такой степени, что даже потекла кровь τῆς φυσικῆς ἐξόδου, но вотъ онъ получилъ исцѣленіе заступничествомъ Богоматери. Двадцатое чудо разказываетъ, что блаженная царица Θеофанія была поражена однажды сильною горячкою; много средствъ она истратила на врачей, но успѣха не предвидѣлось; видя неминуемость смерти, она сама отправилась за водою къ Живоносному Источнику, выпила воды и выздоровѣла [1]). Сказаніе о первомъ изъ этихъ двухъ чудесъ позже разро-

[1]) Νικηφόρου Καλλίστου τοῦ Ξανθοπούλου Περὶ συστάσεως τοῦ σεβασμίου οἴκου

Библиотека "Руниверс"

слось въ цѣлую легенду, въ которой значительное мѣсто отведено молепію царицы Ѳеофаніи и появленію инокини Богородичнаго монастыря храма Пиги (Златаго Источника)—Агаѳіи, принесшей сосудъ съ водою отъ источника [1]). Эти разказы не остались неизвѣстными черниговскому духовному писателю XVII вѣка Іоанникію Галятовскому. Въ своемъ „Небѣ Новомъ“ онъ пишетъ [2]): „Леонъ Премудрый, цесаръ грецкій, на камень хоровалъ, жона его Ѳеофана хоровала на горячку барзо ядовитую; а гды удалися до источника, то есть до жродла пречистой Дѣвы Богородицы, застали отъ своей хоробы волни и здоровы“. Въ виду того, что „Грѣшниковъ Спасеніе“ было переведено у насъ только въ концѣ XVII вѣка, приходится предположить, что при передачѣ чудесъ Іоаннпкій пользовался не Агаѳіемъ, а Никифоромъ Ксанѳопуломъ, а еще вѣрнѣе, сочиненіемъ, которое написано на основаніи его слова о чудесахъ Живоноснаго Источника.

И такъ тѣло Ѳеофаніи, положенное сначала въ Апостольской церкви, лежавшее тамъ и въ 950 году, какъ видно изъ одного типика [3]), во времена Григоры лежало въ Константиновской церкви; оно лежало тамъ и нѣсколько позднѣе. Русскій паломникъ Стефанъ Новгородецъ, посѣтившій Константинополь около 1347 г., пишетъ [4]): „идохомъ къ святому Констаптину въ *монастырь женскій*; ту лежитъ тѣло святаго Климента архіепископа, ту жъ лежитъ тѣло и Ѳеофаніи царицы“. Въ XV вѣкѣ мощи лежали уже въ другой части столицы. Русскій инокъ Зосима, посѣтившій Константинополь около 1420 г., пишетъ [5]): „ту есть монастырь Ѳилъастропосъ (Ѳилъатропосъ, ἡ μονὴ τοῦ Φιλανθρώπου?), въ немъ же мощи святаго Климента Ангирьскаго и Ѳеофания (Ѳеофана), царя Льва Премудраго“. Во время завоеванія Кон-

τῆς ἐν Κπόλ. Ζωοδόχου Πηγῆς καὶ τῶν ἐν αὐτῷ ὑπερφυῶς τελεσθέντων θαυμάτων, καὶ ὁ βίος τοῦ ἐν ἁγίοις Κλήμεντος ἀρχιεπισκόπου Βουλγάρων, συγγραφεὶς παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς, κυρίου Θεοφυλάκτου. Νῦν πρῶτον τύποις ἐκδοθέντα ἐπιστασίᾳ ἱερομονάχου τοῦ Παμπέρεως. (Βιέννη τῆς Αὐστρίας): 1802 σ. 42—43. Мы пользовались экземпляромъ изъ библіотеки А. И. Пападопуло-Керамевса. Изъ литературы о Живоносномъ Источникѣ укажемъ: Συνοπτικὴ περιγραφὴ τοῦ ἐν Κπόλει ἱεροῦ ναοῦ τῆς Ζωοδόχου Πηγῆς καὶ τῶν ἐν αὐτῷ ὑπερφυῶς τελεσθέντων θαυμάτων ὑπὸ Κ. Ῥ. ἔκδοσις δευτέρα, ἐν Κπόλει 1841; Εὐγένιος· Ἡ Ζωοδόχος πηγή. Ἀθῆναι 1887.

[1]) Ἀγάπιος (Λάνδος)· Ἁμαρτωλῶν Σωτηρία. Βενετία 1889 σ. 270—271. Агаѳій, жившій въ XVII вѣкѣ, пользовался рукописями Аѳонской горы.

[2]) Небо Новое. Львовъ 1665, л. 21—21 об.

[3]) Ср. *Byzant. Zeitschr.* VII. 205, *Kurtz*, S. 58.

[4]) *И. Сахаровъ.* Сказанія русскаго народа. С.-Петерб. 1849, II, 8 стр. 51.

[5]) *Прав. Палест. Сборникъ*, XXIV, 7.

Библиотека "Руниверс"

стантинополя, при патріархѣ Геннадіи Схоларіи мощи Ѳеофаніи были перенесены въ Апостольскую церковь, сдѣлавшуюся тогда патріархіею. Въ 1456 г. Схоларій, перенося патріархію въ церковь Пammакаристы, перенесъ сюда и мощи Ѳеофаніи. Въ 1586 г., когда патріархія перенесена была въ Ксилопорту, мощи Ѳеофаніи были положены въ церковь св. Димитрія, а въ 1605 г. въ церковь св. Георгія въ Фанарѣ. Московскій посланникъ при Портѣ (позже графъ) П. А. Толстой въ 1707 г. украсилъ три раки мощей въ Георгіевской церкви—раку съ мощами царицы Ѳеофаніи, Евфиміи Всехвальныя и Саломоніи [1]).

Служба Ѳеофаніи составлена была только въ концѣ XVIII вѣка протопсалтомъ Великой Церкви Іаковомъ византійцемъ и издана въ Константинополѣ въ 1808 году [2]). Въ новое время (до 1808), по свидѣтельству Никодима Святогорца, мощи Ѳеофаніи хранились въ цареградской патріархіи, гдѣ и совершалась память ея δι' ἰδίας ϕωματιχῆς ἀκολουθίας ἐν χαιρογράϕϕ ϕυλλάδι εὑρισκομένης (сочиненія протопсалта Іакова?). Въ настоящее время мощи св. Ѳеофаніи находятся въ церкви св. Георгія въ Фанарѣ, а частица въ Аѳонскомъ монастырѣ Діонисіатѣ [3]).

Что касается до превосходныхъ примѣчаній г. Курца къ текстамъ житія св. Ѳеофаніи, то о нихъ мы распространяться не будемъ. Мы отмѣтили уже Анастасія Мартинакія, привели разказъ изъ царствованія императора Маркіана о появленіи орла, и такъ далѣе; хотя этимъ и не воспользовался почтенный издатель, однако, пропускъ не оказалъ вліянія на правильность рѣшенія поставленныхъ имъ вопросовъ. Замѣтимъ только, что г. Курцъ, говоря о Васскомъ храмѣ, не зналъ, что онъ иначе назывался церковью „въ Форакіяхъ", и не упомянулъ, гдѣ онъ стоялъ въ Константинополѣ. Почти всѣ топографическія названія Житія: Васскій храмъ, церковь пророка Иліи, храмъ Апостоловъ, мѣстность Вона, Арматіи, относятся къ одному опредѣленному мѣсту столицы, именно, къ мѣстности Апостольской церкви

---

[1]) Μ. Γεδεών· Χρονικὰ τοῦ πατριαρχικοῦ οἴκου καὶ τοῦ ναοῦ. Κπλις 1884 σ. 170.

[2]) Ἀκολουθία τῆς ἁγίας ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ πανευϕήμου Εὐϕημίας· αὐν τῇ τῆς ὁσίας Θεοϕανοῦς τῆς βασιλίδος, συντεθεῖσαι ἀμϕότεραι ὑπό τινος εὐσεβοῦς ἐξεδόθησαν μὲν τὸ πρῶτον τῷ 1808 ἔτει, ἀδείᾳ τοῦ τότε πατριαρχεύοντος ἀειδίμου κυρίου Γρηγορίου, νῦν δὲ τὸ δεύτερον ἐπιμελῶς διορθωθεῖσαι καὶ προλεγομένοις ἐπαυξηθεῖσαι, ἐκδίδονται· ἀδείᾳ τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Κυρίλλου ὑπὸ Δανιὴλ ἱεροδιακόνου τοῦ ἐκ Μετζόβου. Экземпляръ службы въ библіотекѣ А. И. Пападопуло-Керамевса.

[3]) Путеводитель по св. Аѳонской горѣ. М. 1895, стр. 165.

Библиотека "Руниверс"

и къ сѣверу отъ нея; поэтому необходимо допустить, что здѣсь, именно, жила семья Мартинакіевъ, равно какъ и агіографа, и здѣсь же стояла церковь Богородицы въ Вассѣ или въ Форакіяхъ [1]). Мы имѣемъ нѣсколько указаній, кѣмъ и когда этотъ храмъ построенъ, но нигдѣ не встрѣчаемся съ точнымъ его топографическимъ обозначеніемъ, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется умолчаніе г. Курца.

Остановимся еще на языкѣ Житія и на указателѣ наиболѣе замѣчательныхъ словъ. Ученый митилинецъ П. Н. Папагеоргіу въ разборѣ изданія г. Курца [2]) привелъ до 20 сомнительныхъ чтеній въ текстахъ Житія и предложилъ къ нимъ свои конъектуры; равнымъ образомъ прибавилъ къ перечню болѣе 30 словъ, заслуживающихъ вниманія. При чтеніи Житія выносишь убѣжденіе, что языкъ анонимнаго агіографа довольно простой, безъ особенной претензіи на риторику, но часто грѣшитъ противъ правильности грамматическаго строя. Особенно рѣзко бросается въ глаза неправильность сочетаній 1) причастія съ мужскимъ окончаніемъ, со словами женскаго рода: 3 θεραπαινίδων προσόντων, 4 συνόντων θεραπαινίδων, 5 παρθένων ἐκλαμπόντων, 20 ὡρῶν διελθόντων, и пр., 2) временъ и падежей причастій: 7 προσκληθέντος—ὀνομασθέντος—πεφηνότα—ὀφθέντα, 3) наклоненій: 1 μέμφοιτο—λογίσηται, 11 ὑποστρέψῃ καὶ ἐμπεσεῖται, но эта особенность встрѣчается и у болѣе блестящихъ писателей; 4) подлежащаго съ глаголами: 6 ὁ βασιλεὺς ἅμα τῇ αὐγούστῃ ἐπανῆλθον, 5 πᾶσαι—ἑκάστη θηρώμεναι ἐπεχείρουν, 6 αἱ δὲ—ἑκάστη—βουλομένη, 6 δεῖπνα καὶ δῶρα παρείχοντο, 15 ψευδῆ ῥήματα ἐξῆλθον. Не менѣе непріятно поражаетъ читателя неумѣстный nominativus absolutus: 3 ἡ δυστοκοῦσα—ἀπόνως τὸ βρέφος εἰς τὸ φῶς παρεισήχθη, 4 ἡ δὲ λαβοῦσα—λεχθῆναι πάλιν πρὸς αὐτὴν, и пр., а также неправильно употребляемый genetivus absolutus: 10 καθευδόντων αὐτῶν—ἐπέστη αὐτοῖς, 11 τοῦ δὲ βασιλέως ἐξελθόντος—εἶπαν. Часто даже цѣлыя фразы являются безъ связи: 7 ἐμβάλλει μὴ φέρων—εἰσέρχεται, 14 καταπατοῦσα τεκνά· νυκτὸς θεραπεύουσα, и пр. Но такія особенности, какъ отсутствіе приращенія въ plusquamperfectum'ѣ (20 περιβέβλητο, 23 συνεκεκτῴκει) и эллипсисы (2 ἔφη, 6 πόλις, 12 στράτευμα, 13 γῆ, ἦν), показываютъ, что авторъ все-таки старался придать своей рѣчи нѣкоторую возвышенность. Что касается до отдѣльныхъ выраженій, то, напримѣръ, агіографъ употребляетъ 4.31 περιβλέπτων τῷ

---

[1]) Эту мѣстность слѣдуетъ отличать отъ Сфоракіевой, съ храмомъ св. Ѳеодора, находившейся близъ св. Іоанна въ Діппіи (около св. Софіи).

[2]) Въ Тріестской газетѣ Νέα ἡμέρα 1899, 15 (27-го) января, № 1259.

Библиотека "Руниверс"

γένει (по Никифорѣ Григорѣ 28.25 περιβλέπτων τὴν τύχην. и это послѣднее употребленіе болѣе обычно и по отношенію къ IX—X вѣку); на ряду со словомъ 3.2 φῶς встрѣчается и поэтическая форма 18.17 φάος; выраженіе 15.11 ὥραν ἐξ ὥρας (ср. у Никифора Григоры 32.34 ἄλλην ἐξ ἄλλης) употреблено по аналогіи съ 2 Петр. II. 8 ἡμέραν ἐξ ἡμέρας, источникъ для выраженія 15.24 ἡ ἑπτάκις τῆς ἡμέρας αἴνεσις τοῦ κυρίου, не отысканный г. Курцемъ, находится въ Псалмѣ CXVIII 164 ἑπτάκις τῆς ἡμέρας ἤνεσά σοι. Въ текстѣ Никифора Григоры въ выраженіи 28.8 ἀπολαύων τῆς παρὰ τῶν βασιλέων τιμῆς, мы ожидали бы παρὰ τοῖς βασιλεῦσι или πρὸς τῶν βασιλέων, въ выраженіи 28.27 τὸν πλοῦτον ἀμφοτέραις χερσὶν ἀπαντλοῦντες (ср. Ж. Аоанасія Аоонскаго 55 Поиял.: χερσὶν ἀμφοτέραις ἐπηύχετό τε καὶ ἐπήντλει τὰ ἀγαθά) ἀμφοτέραις χερσὶν представляетъ вольный пересказъ пословицы ἑκατέρᾳ χερί; ср. въ неизданномъ житіи Евдокима, IX вѣка. л. 225б ἑκατέρᾳ χειρί, τὸ δὴ λεγόμενον, διεσκόρπισε, Левъ Мудрый (Migne CVII. 208): σπείροντες, ὃ δὴ λέγεται, χειρὶ ἑκατέρᾳ. Выраженіе 29.14 ἐκ μέσης ψυχῆς представляетъ также пересказъ пословицы μέσῃ ψυχῇ: ср. въ житіи Евдокима л. 228б μέσῃ, ὅ φασι, ψυχῇ ἐμπεφύτευτο. По поводу выраженія 34.17 πλησιφαὴς πανσέληνος припоминаемъ болѣе правильное употребленіе у Андрея Критскаго (Migne XCVII. 1177) ὡς σελήνη πλησιφαὴς ἐν στυγνοτάτῃ νυκτί, у Никиты Пафлагонянина (Migne CV. 24) σήμερον οἷα σελήνη πλησιφαὴς τῶν θαλάμων ἐξανατέλλει τῶν μητρικῶν и въ Житіи Евдокима л. 221а ὑπὲρ σελήνην πλησιφαῆ διαυγάζουσα; тотъ же Григора въ своей Исторіи (I. 365, 370): πανσέληνον δέ φαμεν ὁπότε πλησιφαὲς εἴη τὸ ἡμισφαίριον τῆς σελήνης.

Мы окончили разсмотрѣніе изданія нѣмецкаго ученаго, но должны сознаться, что указали далеко не на всѣ его достоинства. Со строгою филологическою подготовкою г. Курцъ весьма счастливо соединилъ и начитанность въ византійской исторической литературѣ; тексты изданы имъ столь тщательно, что долго не потребуютъ пересмотра, и объяснены такъ обстоятельно, что, по словамъ Болландистовъ, при изданіи Житія св. Ософанія ученой конгрегаціи остается мало, что прибавить.

Хр. Лопаревъ.

Библиотека "Руниверс"

Muhammeds Lehre von der Offenbarung quellenmässig untersucht von *Dr. Otto Pautz*. VI+308. 8° Leipzig 1898. (Preis 8 Mark).

Исторія и характеръ откровеній, возвѣщенныхъ устами арабскаго пророка и дошедшихъ до насъ въ коранѣ, не разъ подвергались обстоятельному разбору со стороны западноевропейскихъ оріенталистовъ въ сочиненіяхъ по исторіи мусульманства, въ жизнеописаніяхъ Мухаммеда и въ изслѣдованіяхъ, спеціально посвященныхъ корану. Изслѣдованія эти задавались, преимущественно, цѣлью, на основаніи корана и сохранившихся комментаріевъ къ нему, а равно и на основаніи историческихъ сочиненій, разсѣять тотъ мракъ, который, несмотря на сравнительную недавность, окутываетъ зачатки ислама и младенческій періодъ его исторіи. О богатыхъ результатахъ, достигнутыхъ этими изслѣдованіями, свидѣтельствуютъ капитальныя сочиненія Th. Nöldeke [1]) и Sprenger'a [2]). Прибавить что-либо существенно новое къ этимъ результатамъ, основаннымъ на тщательномъ и всестороннемъ изученіи всѣхъ доступныхъ намъ памятниковъ арабской литературы, едва-ли возможно; не сдѣлалъ этого и Dr. Pautz въ своей монографіи. Однако, тѣмъ не менѣе, трудъ Dr. Pautz'a представляетъ несомнѣнный интересъ, такъ какъ авторъ задается цѣлью выяснить взглядъ самого Мухаммеда на свою миссію и на полученныя имъ свыше откровенія [3]).

Приступая къ своему труду, авторъ предварительно основательно ознакомился съ европейскою литературою по занимавшему его вопросу, о чемъ свидѣтельствуетъ богатый библіографическій матеріалъ, собранный въ многочисленныхъ примѣчаніяхъ. Но, какъ и слѣдовало ожидать въ виду намѣченной имъ цѣли, въ своихъ изслѣдованіяхъ авторъ, главнымъ образомъ, опирается на коранъ и его комментаріи, почерпая дополнительныя свѣдѣнія изъ сборниковъ религіозныхъ преданій и сочиненій нѣкоторыхъ арабскихъ историковъ [4]). Съ кораномъ авторъ знакомъ, понимаемому, очень основательно; всѣ свои мысли онъ, такъ сказать, облекаетъ въ многочисленныя цитаты изъ корана, связанныя сравнительно краткими обобщеніями.

Въ введеніи (стр. 1 — 12) авторъ устанавливаетъ свою основную точку зрѣнія на Мухаммеда, какъ на пророка, признавая таковымъ,

---

[1]) Geschichte des Corans, Göttingen 1860.

[2]) Das Leben und die Lehre des Mohammed. Berlin 1861—1865.

[3]) Ср. введеніе, стр. 8—9.

[4]) Ср. введеніе, стр. 8.

Библиотека "Руниверс"

какъ и въ исторіи Ветхаго Завѣта, „всякаго человѣка, который, какъ непосредственное орудіе Господа, чувствуетъ себя нераздѣльнымъ съ нимъ въ поступкахъ, рѣчахъ и помыслахъ своихъ, который, движимый этимъ сознаніемъ, единственною задачею жизни своей считаетъ возвѣщеніе воли Господней и т. д.“ [1]). Авторъ протестуетъ противъ огульнаго хуленія Мухаммеда и основаннаго имъ вѣроученія. Личныя качества Мухаммеда, который, чувствуя себя орудіемъ высшей воли, въ служеніи своей идеѣ жертвовалъ собою и не отступалъ ни предъ какими опасностями, который, при всемъ томъ, всегда считалъ себя самого, наравнѣ съ другими, простымъ грѣшнымъ человѣкомъ, заставляютъ, по мнѣнію автора, снисходительно отнестись къ человѣческимъ слабостямъ арабскаго пророка. Въ цивилизаторской миссіи, исполненной и понынѣ исполняемой исламомъ по отношенію къ совсѣмъ некультурнымъ языческимъ народамъ [2]), авторъ видитъ несомнѣнное проявленіе Промысла Божьяго, и поэтому считаетъ необходимымъ совершенно объективно, безъ предвзятыхъ мнѣній, приступить къ разбору и оцѣнкѣ его ученія.

Весь богатый матеріалъ, собранный имъ изъ корана, авторъ разбираетъ въ четырехъ главахъ. Первая глава (стр. 12—68) посвящена разбору вопроса, насколько Мухаммедъ самъ сознавалъ свою пророческую миссію.

Прежде всего авторъ касается того періода жизни Мухаммеда, когда онъ, подобно многимъ изъ своихъ современниковъ, сознавъ несостоятельность языческаго культа своихъ соотечественниковъ, почувствовалъ потребность въ болѣе глубокомъ, идейномъ ученіи. Авторъ описываетъ намъ то мучительное состояніе, которое переживалъ пророкъ послѣ первыхъ видѣній, когда онъ, томимый неудовлетвореннымъ желаніемъ найти истину, проводилъ свое время въ мечтательномъ одиночествѣ на горѣ Хира; описываетъ душевныя терзанія Мухаммеда, когда, послѣ первыхъ откровеній, неувѣренный въ своей миссіи, онъ не рѣшался выступить публично съ своимъ новымъ ученіемъ, и показываетъ, какъ постепенно крѣпло въ немъ сознаніе своей миссіи. Затѣмъ авторъ подробно касается того вопроса, какъ Мухаммедъ получалъ откровенія. При этомъ авторъ, всюду старательно отмѣчающій точки соприкосновенія ислама съ христіанствомъ, указываетъ на то, что представленіе объ архангелѣ Гавріилѣ,

---

[1]) Стр. 4.

[2]) Ср. заключеніе, стр. 288.

Библиотека "Руниверс"

какъ о посредникѣ между богомъ и его избранникомъ, заимствовано Мухаммедомъ изъ христіанства.

Въ виду того, что Мухаммедъ. объявивъ себя пророкомъ, то-есть, посредникомъ между богомъ и людьми, вторгнулся въ область, въ которой до него авторитетомъ пользовались прорицатели, авторъ старается выяснить, на основаніи корана, отношеніе Мухаммеда къ этимъ типичнымъ представителямъ доисламскаго строя арабской жизни. Прорицатели, по воззрѣніямъ доисламскихъ арабовъ, были одержимы демонами, „джиннами“; противники Мухаммеда распространяли про него молву, что и онъ одержимъ джиннами, и поэтому мы видимъ, что въ коранѣ это энергично опровергается и подтверждается, что Мухаммедъ — провозвѣстникъ воли божіей, что все сообщаемое имъ не его выдумки, а въ откровеніяхъ дано ему свыше. Точно такъ же энергично Мухаммедъ въ коранѣ протестуетъ противъ того, чтобы его считали поэтомъ. Поэты у него, вообще, на очень дурномъ счету. Авторъ причину этого видитъ исключительно въ томъ, что и поэты, наравнѣ съ прорицателями, у арабовъ считались „маджнунами“, то-есть, одержимыми джиннами. Дѣйствительно, поэтъ по-арабски называется „шаиръ“—вѣщій [1]), и, слѣдовательно, являлся чѣмъ-то вродѣ прорицателя, но едва-ли этимъ однимъ можно объяснить непріязненное отношеніе Мухаммеда къ поэтамъ. Дѣло въ томъ, что поэты у доисламскихъ арабовъ играли очень видную роль; ихъ боялись, такъ какъ сатира, сочиненная поэтомъ на отдѣльное лицо и даже цѣлое племя, налагала на нихъ несмываемое клеймо, тѣмъ болѣе, что произведенія поэтовъ быстро распространялись среди обитателей аравійскихъ пустынь [2]). Мухаммеду самому пришлось испытать это на себѣ; въ этомъ для него заключалась серіозная опасность, такъ какъ, осмѣянный поэтами, онъ не могъ расчитывать на большое количество приверженцевъ среди арабовъ. Не мудрено, поэтому, что пророкъ грозилъ поэтамъ вѣчными муками. Нельзя, затѣмъ, забывать и того, что доисламскіе поэты значительно поддерживали ту традиціонную племенную рознь, объ уничтоженіи которой такъ старался Мухаммедъ, желая всѣхъ арабовъ соединить въ единую религіозную общину [3]). Въ виду этого нельзя не предположить, что поэты были ненавистны Мухаммеду не только какъ „маджнуны“, но также, какъ сатирики и.

---

[1]) *Dr. Goldsiher.* Muhammedanische Studien, I, стр. 46.
[2]) Muh. Stud., стр. 46—50.
[3]) Muh. Stud., I, стр. 50—53.

Библиотека "Руниверс"

главнымъ образомъ, какъ толкователи старыхъ доисламскихъ традицій Затѣмъ, едва-ли можно согласиться съ авторомъ, что пророкъ сталъ преднамѣренно излагать свои откровенія въ рифмованной прозѣ, а не въ стихахъ, чтобы этимъ создать непреодолимую грань между кораномъ и произведеніями поэтовъ. Намъ кажется, тутъ незачѣмъ искать преднамѣренности. Въ первый, мекканскій періодъ своей дѣятельности Мухаммедъ былъ настолько убѣжденъ въ своей миссіи, находился въ такомъ возвышенномъ, вдохновленномъ настроеніи, что короткія и незатѣйливыя по содержанію первыя откровенія какъ-то невольно выливались въ хорошую рифмованную прозу, которая производитъ неотразимое впечатлѣніе на всякаго, читающаго коранъ въ подлинникѣ. И впослѣдствіи, въ мединскій періодъ своей дѣятельности, когда онъ изъ вдохновленнаго, убѣжденнаго въ своей миссіи пророка превратился въ хитраго политика, Мухаммедъ продолжалъ облекать свои откровенія въ рифмованную прозу, но—откровенія къ тому времени уже потеряли характеръ непосредственныхъ изліяній восторженной души, рифмованная проза этихъ откровеній носитъ отпечатокъ чего то вымученнаго.

Авторъ подробно знакомитъ читателя со стилемъ корана и его поэтическими достоинствами, указываетъ на полную гармонію формы и содержанія и подробно останавливается на содержаніи притчъ, къ которымъ Мухаммедъ, подобно Спасителю (ев. Марка IV, 11 слѣд.), прибѣгаетъ съ двойною цѣлію: выяснить истину для вѣрующихъ и затмить ее для тѣхъ, которые не хотятъ вѣрить. Отмѣчая полную самостоятельность Мухаммеда въ выборѣ содержанія притчъ, авторъ приводитъ двѣ единственныя притчи корана, въ которыхъ, по его мнѣнію, возможно предположить заимствованіе изъ книгъ Ветхаго Завѣта, и приводитъ оттуда параллельныя мѣста. По поводу одной притчи Мухаммедъ въ коранѣ самъ ссылается на книги Ветхаго и Новаго Завѣта, но ни здѣсь, ни тамъ, какъ оказывается, ничего подобнаго нельзя подобрать.

Вторую главу (стр. 68—136) авторъ посвящаетъ разбору сущности откровеній, каковою она являлась въ представленіи самого Мухаммеда. Въ коранѣ, какъ показываетъ авторъ, нѣтъ ученія о первородномъ грѣхѣ; грѣхъ самостоятельно проявляется въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, разъ онъ поддается соблазну сатаны, врага людей. Цѣль откровеній, ниспосланныхъ свыше Мухаммеду, заключалась въ томъ, чтобы описаніемъ вѣчныхъ мученій, грозящихъ грѣшникамъ, и вѣчнаго блаженства въ раю, уготованнаго праведникамъ,

Библиотека "Руниверс"

побудить людей сторониться сатаны и подчиниться волѣ Господней. Съ другой стороны, откровенія указываютъ людямъ тотъ правильный путь, слѣдуя которому они могутъ спастись, и, въ зависимости отъ этого, коранъ неоднократно называется „истиннымъ путемъ", „веденіемъ по истинному пути". Очевидно, замѣчаетъ авторъ, такое названіе для сообщаемыхъ имъ откровеній Мухаммедъ заимствовалъ изъ жизни кочующихъ по пустынямъ бедуиновъ, стараясь облечь чуждое его современникамъ ученіе въ удобопонятную для нихъ форму. Авторъ затѣмъ подробно знакомитъ насъ со всѣми другими терминами, которыми Мухаммедъ называлъ свои откровенія, справедливо предполагая, что въ нихъ отразился его взглядъ на откровенія, ихъ сущность и задачу. Авторъ подробно останавливается, между прочимъ, и на названіи „коранъ" и знакомитъ съ различными значеніями, въ которыхъ это слово встрѣчается въ самомъ коранѣ.

Далѣе авторъ касается воззрѣній Мухаммеда на всемірное значеніе сообщаемыхъ имъ откровеній. На цитатахъ изъ корана онъ показываетъ, какъ Мухаммедъ сначала считаетъ себя посланнымъ лишь къ близкимъ своимъ родичамъ. Отвергнутый ими, Мухаммедъ былъ принужденъ покинуть свою родину, Мекку, и переселиться въ Медину; въ зависимости отъ этого онъ мѣняетъ взглядъ на свою миссію и считаетъ себя посланнымъ ко всѣмъ, вообще, арабамъ. Затѣмъ Мухаммедъ идетъ еще дальше и начинаетъ учить, что его миссія—всемірная, что сообщаемыя имъ откровенія предназначены для всего человѣчества.

Разъ откровенія предназначены для всего человѣчества, разъ они должны дать всѣмъ людямъ возможность выйти на правильный, истинный путь, въ коранѣ, по мнѣнію автора, нѣтъ мѣста ученію о предопредѣленіи, которое, въ дѣйствительности, окончательно было разработано и формулировано позднѣйшими мусульманскими учеными. Мнѣнія европейскихъ ученыхъ по этому вопросу расходятся: одни утверждаютъ, что въ коранѣ всюду ясно выражено ученіе о предопредѣленіи, тогда какъ другіе не считаютъ возможнымъ категорически рѣшить этотъ вопросъ, въ виду того, что въ коранѣ встрѣчаются мѣста, говорящія и за, и противъ этого. Авторъ пытается выяснить этотъ вопросъ, собравъ всѣ относящіяся сюда изреченія Мухаммеда, и, подвергнувъ ихъ тщательному разбору, приходитъ къ заключенію, что изъ корана положительно невозможно вывести ученія о предопредѣленіи. Если Господь въ коранѣ говоритъ о томъ, „что ведетъ по истинному пути, кого желаетъ, и вводитъ въ

Библиотека "Руниверс"

заблужденіе, кого желаетъ", то, какъ явствуетъ изъ сдѣланныхъ авторомъ сопоставленій, подобныя изреченія касаются съ одной стороны тѣхъ, которые *сами желаютъ* слѣдовать истинному пути и, съ другой стороны, тѣхъ, которые *не желаютъ* подчиниться руководству Господа. Послѣднихъ Господь не только не выводитъ изъ заблужденія, но даже отрѣзываетъ имъ путь къ спасенію. Правда, есть нѣкоторыя мѣста въ коранѣ, въ которыхъ, какъ будто-бы, ясно выражено ученіе о предопредѣленіи, но, какъ авторъ заключаетъ по контексту, такія изреченія вызваны желаніемъ Мухаммеда яснѣе опредѣлить всемогущество Господа и тѣмъ побудить вѣрующихъ безпрекословно подчиниться его волѣ; въ сущности же коранъ нигдѣ не ограничиваетъ свободной воли человѣка и требуетъ отъ вѣрующихъ лишь сознательнаго подчиненія, не слѣпой судьбѣ, а волѣ Всевышняго.

Проникшись мыслію о всемірномъ значеніи своей миссіи и сообщаемыхъ имъ откровеній, Мухаммедъ и христіанъ и евреевъ считаетъ объектомъ своей миссіонерской дѣятельности. Однако, Мухаммедъ нисколько не отрицаетъ истинности священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, къ которымъ даже примѣняетъ тѣ же эпитеты, что и къ корану; напротивъ, коранъ является лишь подтвержденіемъ ранѣе ниспосланныхъ откровеній, то-есть, книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Мухаммедъ указываетъ на совпаденіе своего ученія съ ученіемъ этихъ книгъ, какъ на доказательство истинности своей миссіи, такъ какъ онъ этихъ книгъ не изучалъ, и ученіе это, такимъ образомъ, могло быть сообщено ему только свыше въ откровеніяхъ. Мухаммедъ въ коранѣ ясно указываетъ на то, что Богъ евреевъ и христіанъ и Богъ его послѣдователей—одинъ и тотъ же. Мухаммедъ даже ссылается на ихъ священныя книги, въ которыхъ заключены будто-бы пророчества о его миссіи; Христосъ будто-бы называетъ его даже по имени. Это мѣсто корана, по мнѣнію автора, очевидно, имѣетъ въ виду выраженіе „ὁ παράκλητος" (Ев. Іоанна XIV, 16, 26; XV, 26; XVI, 7), которое какой-нибудь арабъ-христіанинъ, не знавшій греческаго языка, передѣлалъ въ „ὁ περίκλυτος" — прославленный, и перевелъ на арабскій языкъ соотвѣтствующимъ „Ахмедъ"; „Ахмедъ" же представляетъ собою превосходную степень имени „Мухаммедъ" [1]). Словомъ, Мухаммедъ считаетъ себя пророкомъ, о появленіи котораго

[1]) Срав. *Hughes*. Dictionary of Islam, стр. 36 подъ словомъ „Barnabas, the Gospel of".

Библиотека "Руниверс"

евреи и христіане были предупреждены; Господь обязалъ ихъ примкнуть къ числу его послѣдователей.

Признаніемъ божественнаго происхожденія священныхъ книгъ евреевъ и христіанъ Мухаммедъ надѣялся привлечь ихъ на свою сторону. Онъ пошелъ еще дальше и въ Мединѣ заимствовалъ у евреевъ даже кое-что изъ религіозныхъ обрядовъ. Враждебное отношеніе къ нему евреевъ крайне возмущало Мухаммеда, равно и непризнаніе со стороны христіанъ; оно было ему даже непонятно въ виду вышеприведенныхъ причинъ, и вотъ пророкъ сталъ учить, что евреи и христіане умышленно исказили и скрыли тѣ мѣста своихъ священныхъ книгъ, которыя касались его. Отношенія Мухаммеда къ евреямъ все ухудшались, и жившимъ въ Мединѣ и по сосѣдству съ нею еврейскимъ общинамъ пришлось испытать на себѣ жестокость и мстительность арабскаго пророка. Хотя и христіане отказывались признать Мухаммеда, однако къ нимъ онъ относится съ бо́льшею мягкостью.

Третью главу (стр. 136—220) авторъ посвящаетъ разбору содержащагося въ откровеніяхъ вѣроученія и, такимъ образомъ, даетъ очеркъ того незатѣйливаго ученія Мухаммеда, которое легло въ основаніе разросшейся и разработанной впослѣдствіи мусульманской догматики. Прежде всего авторъ касается представленія Мухаммеда о Богѣ. Богъ въ коранѣ является прежде всего всемогущимъ, строгимъ въ наказаніяхъ, требующимъ отъ вѣрующихъ, рабовъ своихъ, страха, смиренія и безусловнаго подчиненія; онъ требуетъ отъ нихъ „ислама", полнаго преданія себя Богу. Названіе „исламъ" осталось затѣмъ за вѣроученіемъ Мухаммеда, и послѣдователи его называются „мусульманами", предающими себя Богу. Мусульманами Мухаммедъ называетъ и жившихъ до него праведниковъ и пророковъ. Внѣшнимъ выраженіемъ ислама служитъ исполненіе пяти главныхъ религіозныхъ обязанностей, на которыхъ зиждется исламъ: 1) произнесеніе символа вѣры—„нѣтъ божества кромѣ Бога и Мухаммедъ пророкъ божій"; 2) совершеніе молитвенныхъ обрядовъ; 3) уплата налога въ пользу бѣдныхъ; 4) паломничество въ Мекку и 5) постъ въ мѣсяцѣ Рамаданѣ. Авторъ отмѣчаетъ чисто обрядовый характеръ мусульманскихъ каноническихъ молитвъ, которыя состоятъ изъ цѣлаго ряда поясныхъ и земныхъ поклоновъ и, такимъ образомъ, являются внѣшнимъ осязательнымъ выраженіемъ рабской покорности человѣка по отношенію къ Господу. Исполненію религіозныхъ обрядовъ авторъ приписываетъ громадное воспитательное значеніе, и оно, по его мнѣнію, главнымъ образомъ поддерживаетъ въ мусульманахъ религіозность. Изъ вышесказаннаго

Библиотека "Руниверс"

явствуетъ, что „исламъ“ служитъ все-таки лишь чисто внѣшнимъ выраженіемъ принадлежности къ общинѣ мухаммедовой; въ противоположность ему „иманъ“, вѣра, выражаетъ состояніе души искренно вѣрующаго, не ограничивающагося лишь исполненіемъ чисто внѣшнихъ религіозныхъ обрядовъ. Впрочемъ, опредѣленіе и разграниченіе понятій „ислама“ и „имана“ и ихъ взаимное отношеніе впослѣдствіи послужили предметомъ оживленныхъ споровъ между мусульманскими учеными.

Необходимымъ дополненіемъ вѣры, по ученію корана, являются добрыя дѣла, которыя должны быть совершаемы не изъ корыстолюбивыхъ цѣлей, а ради Господа, съ цѣлью заслужить милосердіе Божіе и вѣчное блаженство. Только при наличности вѣры и добрыхъ поступковъ человѣкъ можетъ надѣяться на прощеніе грѣховъ.

Вѣрующимъ въ коранѣ противуставляются невѣрные, „кафиры“, и лицемѣры, „сердца коихъ поражены болѣзнью“, то-есть, люди, которые примыкали къ Мухаммеду, лишь уступая его политическому могуществу, но во всякое время были готовы вновь отложиться отъ него.

Для того, чтобы доказать существованіе единаго Господа и его могущество, Мухаммедъ въ коранѣ особенно искусно пользуется явленіями природы и ихъ цѣлесообразностію. Сотвореніе міра и попеченіе о немъ являются выраженіемъ единства, всемогущества, вѣчности и всевѣдѣнія Божьяго. Конечною цѣлью и центромъ мірозданія, по ученію корана, является человѣкъ; Господь даровалъ ему членораздѣльную рѣчь, ставящую его выше всѣхъ тварей; вся природа создана для него, для его надобностей, и тѣмъ болѣе, значитъ, человѣкъ долженъ быть благодаренъ Богу и всецѣло предаться ему.

Затѣмъ авторъ знакомитъ насъ съ отношеніемъ Мухаммеда къ идолопоклонничеству его соотечественниковъ, насколько это отношеніе нашло себѣ отраженіе въ коранѣ. Предварительно авторъ даетъ бѣглую характеристику религіозныхъ вѣрованій доисламскихъ арабовъ, знакомитъ насъ съ главными ихъ идолами и указываетъ на то, что, по утвержденію арабскихъ ученыхъ, въ древности среди арабовъ было распространено ученіе Авраама, впослѣдствіи вытѣсненное идолопоклонничествомъ; лишь въ почитаніи Каабы и паломничествѣ къ ней сохранились остатки стараго ученія авраамова. Мухаммедъ очень остроумно воспользовался этимъ. Утверждая, что онъ является продолжателемъ миссіи Авраама, Мухаммедъ призывалъ арабовъ къ почитанію Бога предковъ, зная, что его соотечественники очень кон-

Библиотека "Руниверс"

сервативно держались обычаевъ, унаслѣдованныхъ отъ своихъ праотцевъ. Однако тутъ почтенный авторъ былъ введенъ въ заблужденіе арабскими учеными, такъ какъ продолжателемъ миссіи Авраама Мухаммедъ провозгласилъ себя лишь въ Мединѣ, желая поставить свое ученіе совершенно самостоятельно, желая порвать связь съ мединскими евреями, которые, не смотря на его заигрыванія, не хотѣли признать его пророкомъ [1]). Евреи, оказывается, забыли завѣты Авраама, ученіе котораго во всей чистотѣ вновь проповѣдывалъ Мухаммедъ. Лишь ставъ на эту точку зрѣнія, пророкъ, заявлявшій ранѣе о нераздѣльной связи своего ученія съ ученіемъ евреевъ, могъ преслѣдовать ихъ въ своей проповѣди. Перенятый было имъ у евреевъ обычай молиться, обратившись лицомъ въ сторону Іерусалима, Мухаммедъ впослѣдствіи отмѣнилъ и велѣлъ своимъ послѣдователямъ во время молитвы обращаться лицомъ въ сторону Мекки, такъ какъ Кааба—храмъ Господній, построенный Авраамомъ. Признавая святыней издревле чтимую арабами Каабу, Мухаммедъ, отчаявшійся найдти поддержку въ евреяхъ, расчитывалъ привлечь на свою сторону арабовъ, и если онъ счелъ нужнымъ приписать установленіе культа Каабы Аврааму, то лишь съ цѣлію санкціонировать его въ глазахъ евреевъ, считавшихъ Каабу языческимъ храмомъ [2]). Этотъ послѣдній выводъ явствуетъ и изъ того обстоятельства, что въ мекканскихъ сурахъ, то-есть, въ главахъ корана, ниспосланныхъ Мухаммеду до бѣгства въ Медину и, слѣдовательно, до попытокъ привлечь на свою сторону евреевъ, Мухаммедъ приписываетъ установленіе неприкосновенности, святости мекканской территоріи самому аллаху [3]).

Говоря о средствахъ, къ которымъ прибѣгалъ Мухаммедъ, чтобы привлечь на свою сторону язычниковъ-арабовъ, авторъ упоминаетъ и о томъ, какъ пророкъ въ своихъ уступкахъ однажды дошелъ до того, что призналъ за божества или, во всякомъ случаѣ, за высшія существа трехъ идоловъ. Арабскіе комментаторы приводятъ тотъ стихъ корана, въ которомъ заключается это признаніе и который впослѣдствіи былъ отмѣненъ Мухаммедомъ, и мы не имѣемъ основанія не вѣрить сообщаемому ими свѣдѣнію. Впослѣдствіи, когда Мухаммедъ сокрушался о своей слабости, ему было ниспослано откровеніе, въ которомъ Богъ говоритъ, что не было ни одного про-

[1]) Snouck—Hurgronje. Het Mekkaansche Feest, стр. 35—36.
[2]) Mek. Feest, стр. 38.
[3]) Mek. Feest, стр. 33.

Библиотека "Руниверс"

рока, котораго сатана не соблазнилъ бы къ лживому откровенію; допуская такое лживое откровеніе и допуская затѣмъ отмѣну его пророкомъ, Богъ преслѣдуетъ двоякую цѣль: испытать лицемѣровъ и подкрѣпить вѣру искренно вѣрующихъ. Только авторъ, какъ намъ кажется, ошибается, предполагая, что въ стихѣ 3-мъ 106-й главы корана [1]) имѣется въ виду главный мекканскій идолъ „Хубалъ", и относя это откровеніе также къ числу подобныхъ попытокъ Мухаммеда уступками съ своей стороны привлечь къ себѣ язычниковъ-арабовъ. На нашъ взглядъ Мухаммедъ тутъ имѣетъ въ виду именно единаго Бога, аллаха, къ которому онъ призывалъ своихъ соотечественниковъ [2]). Видя, что никакими доводами ему не удается убѣдить ихъ въ истинности своей миссіи, видя, что они угрожаютъ окончательно подорвать успѣхъ его проповѣди, Мухаммедъ, наконецъ отмѣняетъ данное имъ раньше запрещеніе проливать кровь, и съ тѣхъ поръ начинаетъ распространять свое ученіе съ мечемъ въ рукахъ. Богъ, по ученію Мухаммеда, одинъ; съ тѣми, кто кромѣ него признаетъ еще божества и не отказывается отъ многобожія, слѣдуетъ воевать, не взирая даже на кровное родство съ ними, такъ какъ не родство, а единство вѣры отнынѣ должно было связывать послѣдователей арабскаго пророка. Мы видимъ тутъ опять попытку покончить разъ навсегда со старыми традиціями племенной обособленности.

Проповѣдуя строгій монотеизмъ, Мухаммедъ въ коранѣ обращаетъ свою полемику и противъ христіанскаго ученія о Св. Троицѣ, о Христѣ, какъ о единородномъ Сынѣ Божіемъ; авторъ, на основаніи цитатъ изъ корана и его комментаріевъ, даетъ очень интересный очеркъ воззрѣній Мухаммеда на Христа. Мухаммедъ признаетъ Христа пророкомъ, но отрицаетъ смерть его, утверждая, что вмѣсто него былъ распятъ похожій на него человѣкъ [3]), его же Господь взялъ къ себѣ на небо.

Затѣмъ авторъ даетъ интересный очеркъ эсхатологіи корана, знакомитъ насъ съ ученіемъ корана о страшномъ судѣ, о вѣчныхъ карахъ и вѣчномъ блаженствѣ въ загробной жизни.

Четвертую главу (стр. 220—280) авторъ посвящаетъ разбору ученія Мухаммеда о пророкахъ, посителяхъ Божескихъ откровеній. При

---

[1]) „Пусть они (корейшиты) почитаютъ бога этого храма (Каабы)".

[2]) Срв. Mek. Feest, стр. 33, прим.

[3]) Срав. Dict. of islam, стр. 37.

Библиотека "Руниверс"

жизни ни одинъ человѣкъ не удостаивается лицезрѣть Господа; въ болѣе близкое общеніе съ Господомъ человѣкъ въ семъ мірѣ можетъ вступить лишь троякимъ способомъ: или онъ получаетъ откровенія свыше, или онъ, не видя Господа, слышитъ голосъ его изъ-за завѣсы, или же посредникомъ между нимъ и Господомъ служитъ пророкъ, который сообщаетъ получаемыя свыше откровенія. Не всѣ пророки между собою равны: одни—просто пророки, другіе—пророки-посланники, получающіе отъ Бога для людей „книгу", священное писаніе. Пророки, проповѣдуя и возвѣщая людямъ волю Божію, грозятъ карами непослушнымъ, а послѣдователямъ своимъ обѣщаютъ вѣчное блаженство. Сами, своею жизнію, пророки показываютъ людямъ хорошій примѣръ и ведутъ ихъ къ истинѣ. Мухаммедъ за собою не признаетъ никакихъ преимуществъ предъ другими пророками-посланниками; единственное различіе въ томъ, что онъ послѣдній пророкъ.

Далѣе авторъ разбираетъ приведенныя въ коранѣ легенды о пророкахъ и отмѣчаетъ господствующія въ нихъ сбивчивость, непослѣдовательность и разногласія съ данными Ветхаго Завѣта. Причину этого авторъ видитъ, съ одной стороны, въ томъ, что Мухаммедъ придавалъ этимъ легендамъ нѣсколько тенденціозную окраску, приноровляя ихъ къ событіямъ собственной жизни. Съ другой же стороны, авторъ причину этой сбивчивости видитъ въ томъ, что Мухаммедъ знакомился съ этими легендами не по писаннымъ памятникамъ, а по разсказамъ разныхъ лицъ во время своихъ торговыхъ поѣздокъ въ Сирію и въ самой Меккѣ. Въ пользу этого мнѣнія авторъ приводитъ свидѣтельство нѣкоторыхъ арабскихъ источниковъ. Притомъ, замѣтимъ мы, Мухаммедъ знакомился съ легендами о ветхозавѣтныхъ пророкахъ урывками, безъ всякой послѣдовательности, что легко можно прослѣдить, сопоставляя позднѣйшія части корана съ болѣе ранними [1]). Правда, Мухаммедъ протестуетъ противъ того, что онъ, будто бы, разказываетъ эти легенды со словъ другихъ, и, напротивъ, утверждаетъ, что онѣ сообщены ему свыше въ откровеніяхъ, ему въ утѣшеніе, вѣрующимъ въ назиданіе.

Всѣ пророки лишь простые смертные люди, которымъ Господь, для большей убѣдительности ихъ проповѣди, въ различной степени, даруетъ способность творить чудеса. Мухаммедъ ясно говоритъ въ коранѣ, что онъ этой способности отъ Господа не получалъ, такъ какъ его современники и къ чудесамъ отнеслись бы совершенно рав-

[1]) Mek. Feest стр. 32; 38—40.

Библиотека "Руниверс"

нодушно и стали бы ихъ отрицать. Единственное чудо, совершить которое Господь сподобилъ Мухаммеда, это — полученіе имъ свыше корана, который заключаетъ въ себѣ то, что уже возвѣщено въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, хотя Мухаммедъ съ содержаніемъ этихъ книгъ не былъ знакомъ. Несмотря на это, послѣдующія поколѣнія мусульманъ стали приписывать своему пророку совершеніе различныхъ чудесъ.

Содержаніе всѣхъ разказовъ о пророкахъ аналогично: является къ какому-нибудь народу пророкъ, призываетъ его къ истинной вѣрѣ, творитъ чудеса, для большей убѣдительности своей проповѣди. Большинство невѣрующихъ, несмотря ни на что, не признаетъ пророка и, въ наказаніе за это, погибаетъ; увѣровавшіе же, вмѣстѣ съ пророкомъ, спасаются. Цѣль этихъ разказовъ очевидна: Мухаммедъ хотѣлъ устрашить невѣрующихъ арабовъ судьбою ранѣе погибшихъ, болѣе могущественныхъ народовъ и утѣшить своихъ вѣрныхъ сподвижниковъ. Одинъ только разказъ о пророкѣ Іонѣ выдѣляется, какъ по содержанію, такъ и по тенденціи; этотъ разказъ приводится для того, чтобы самого Мухаммеда подкрѣпить и побудить стойко проповѣдывать вѣру въ единаго аллаха, дабы и его не постигла кара за малодушіе.

Въ заключеніи (стр. 280—289) авторъ дѣлаетъ выводъ, что все содержащееся въ коранѣ несложное ученіе сводится къ двумъ основнымъ положеніямъ: къ вѣрѣ въ единаго Господа, воздающаго всякому по заслугамъ за добро и за зло, и къ вѣрѣ въ загробную жизнь, въ которой осуществляется это воздаяніе. При этомъ, по мнѣнію автора, принципъ строгаго монотеизма Мухаммедъ заимствовалъ у еврейства, а ученіе о загробной жизни, преимущественно, у христіанства. „Мухаммедъ, говоритъ авторъ [1]), хозяйничалъ съ чужимъ капиталомъ, но то, что онъ извлекъ изъ него, представляетъ собою нѣчто совсѣмъ новое, оригинальное. Поэтому Мухаммеда нельзя считать лишь основателемъ еврейской или христіанской секты: онъ положилъ основаніе новой религіи". Простотою, удобопонятностью ученія ислама и все еще присущею мусульманамъ убѣжденною религіозностью, по мнѣнію автора, можно объяснить продолжающіеся и понынѣ успѣхи мусульманства.

Затѣмъ авторъ возвращается къ начатому уже во введеніи [2])

[1]) Стр. 281.

[2]) Стр. 8; срав. также стр. 192—193, гдѣ авторъ выступаетъ противъ Мухаммеда защитникомъ ученія о Христѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ, и ученія о Св. Троицѣ.

Библиотека "Руниверс"

сравненію ученія Мухаммеда съ ученіемъ Христа, при чемъ особенно подчеркиваетъ превосходство послѣдняго; какъ справедливо замѣчаетъ проф. de Goeje въ своей рецензіи на книгу д-ра Pautz'a [1]), это подчеркиваніе наводитъ на мысль, что авторъ, въ общемъ весьма сочувственно относящійся къ Мухаммеду и его ученію, желаетъ избѣгнуть упрека въ томъ, будто онъ, христіанинъ, слишкомъ высоко ставитъ ученіе арабскаго пророка.

Дѣйствительно, авторъ нѣсколько идеализируетъ исламъ, которому, по его мнѣнію, въ сравненіи съ современнымъ христіанствомъ, присуща *бо́льшая религіозная и нравственная сила* [2]). Но, конечно, нельзя не согласиться съ авторомъ, что причину культурной отсталости мусульманъ слѣдуетъ искать не столько въ ученіи ислама, сколько въ характерѣ народовъ его исповѣдующихъ.

Слишкомъ идеально, по нашему мнѣнію, авторъ смотритъ и на будущность ислама: въ немъ онъ видитъ переходную ступень къ христіанству. Наблюденія лучшихъ знатоковъ ислама не подтверждаютъ этого [3]). По мнѣнію д-ра Snouck Hurgronje, весьма и весьма компетентнаго по всѣмъ вопросамъ, касающимся мусульманства, исламъ въ будущемъ, по требованію условій практической жизни, откажется отъ своей нетерпимости, откажется отъ „джихада", войны за вѣру, и тогда онъ отъ остальныхъ религій будетъ отличаться лишь своимъ катехизисомъ и своими религіозными обрядами. Это случится, вѣроятно, лишь тогда, когда послѣдній центръ ислама окончательно поддастся вліянію Европы, и всѣ болѣе или менѣе культурные мусульманскіе народы научатся подчиняться сильному европейскому правительству [4]).

Къ несомнѣннымъ достоинствамъ книги д-ра Pautz'a слѣдуетъ отнести то обстоятельство, что рядомъ съ арабскими цитатами онъ всюду даетъ ихъ переводъ; это дѣлаетъ книгу доступной значительно бо́льшему кругу читателей неспеціалистовъ. Нельзя, однако, не пожалѣть, что авторъ не счелъ нужнымъ, чтобы его переводы были

---

[1]) Стр. 6 отд. оттиска.

[2]) Считаемъ не лишнимъ привести оригинальное мнѣніе автора, очевиднаго врага эмансипаціи женскаго пола, что перенесеніе на европейскую почву (конечно, mutatis mutandis) затворнической гаремной жизни мусульманскихъ женщинъ привело бы къ самому естественному и здоровому разрѣшенію преслову́таго, ему ненавистнаго, женскаго вопроса (стр. 286, прим. 2).

[3]) Snouck-Hurgronje. De Atjehers, II, стр. 373.

[4]) De Atjehers, II, стр. 388—389.

Библиотека "Руниверс"

провѣрены лицомъ, основательно знакомымъ съ арабскимъ языкомъ: очевидно, не вполнѣ освоившись съ особенностями арабской стилистики, авторъ въ своихъ переводахъ мѣстами грѣшитъ даже противъ элементарныхъ правилъ арабской грамматики. Подробному разбору этихъ погрѣшностей мѣсто лишь въ спеціальномъ лингвистическомъ журналѣ, здѣсь же мы ограничимся только нѣсколькими примѣрами, чтобы не быть голословными. Такъ, на стр. 22 авторъ даетъ слѣдующій переводъ цитаты изъ комментарія Бейдавія: „Избѣгай наказанія, избѣгая того, къ чему приводятъ многобожіе и другія мерзости", а нужно перевести: „...набѣгая многобожія и другихъ мерзостей, приводящихъ къ нему (наказанію)". На стр. 51-й авторъ 224-й стихъ 26-й главы корана переводитъ: „а за ними послѣдуютъ поэты, заблуждающіеся", тогда какъ нужно перевести: „а за поэтами послѣдуютъ заблуждающіеся". Можно было бы указать еще больше подобныхъ нѣточностей въ переводѣ [1]). Тутъ же мы замѣтимъ, что изъ опечатокъ, вкравшихся въ приведенные авторомъ арабскіе тексты, многія остались неоговоренными.

Къ книгѣ прибавлены указатель приведенныхъ въ транскрипціи арабскихъ словъ и указатель цитованныхъ мѣстъ корана и книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

Заканчивая на этомъ нашъ краткій разборъ, пожелаемъ интересному труду д-ра Pautz'a самаго широкаго распространенія среди лицъ, интересующихся мусульманствомъ.

А. Шмидтъ.

Жизнь и труды М. П. Погодина. *Николая Барсукова.* Книга тринадцатая. С.-Пб. 1899.

Н. П. Барсуковъ неутомимо продолжаетъ свой огромный трудъ. Неизмѣнная аккуратность, съ какою онъ выпускаетъ ежегодно по книгѣ біографіи Погодина, напоминаетъ ту прославленную точность, съ какою выходили когда-то, по одному въ годъ, томы „Исторіи Россіи" Соловьева. За то усвоенная нашимъ авторомъ срочность ра-

---

[1]) Вмѣсто приведеннаго авторомъ (на стр. 37) дословнаго, но нѣсколько, признаться, безсвязнаго перевода 91-го и 92-го стиховъ 2-й главы корана: „Wer Gabriel ein Feind ist etc... so ist Gott den Ungläubigen ein Feind", мы предложили бы автору болѣе удачный нѣмецкій переводъ: „Ist Jemand Gabriel ein Feind etc..., so ist Gott den (diesen) Ungläubigen ein Feind".

Библиотека "Руниверс"

боты ведетъ его къ тому же послѣдствію, къ какому въ свое время пришелъ и Соловьевъ. Къ работѣ г. Барсукова вполнѣ примѣнимы слова, сказанныя однажды критикомъ „Исторіи Россіи“: „книга является какимъ-то сборникомъ свѣдѣній, соединенныхъ между собою чисто внѣшнею связью“. Обратясь въ хронику общественной жизни той эпохи, когда дѣйствовалъ Погодинъ, монографія г. Барсукова стремится охватить самыя разнородныя явленія русской дѣйствительности, на которыя отзывался Погодинъ или которыя лишь предположительно должны были его затрогивать и интересовать. Такъ какъ дневникъ и переписка Погодина не отличаются обстоятельностью и систематическою полностью, то они и не даютъ яснаго представленія о томъ, какъ относился Погодинъ къ тѣмъ событіямъ и лицамъ, о которыхъ повѣствуетъ г. Барсуковъ. Поэтому читатель иногда не видитъ связи излагаемыхъ событій и не сразу находитъ основаніе, по которому г. Барсуковъ считалъ необходимымъ распространиться о дѣлахъ, весьма отдаленныхъ отъ резиденціи Погодина на Дѣвичьемъ полѣ.

Сознаемся, что высказываемъ мысли, далеко не новыя въ приложеніи къ труду г. Барсукова. Авторскій пріемъ, на который мы указываемъ, усвоенъ біографомъ Погодина еще съ первыхъ томовъ біографіи и, безъ сомнѣнія, послужилъ одною изъ причинъ успѣха и извѣстности самаго труда. И мы лично далеки отъ того, чтобы видѣть въ этомъ пріемѣ коренной недостатокъ работы; по нашему мнѣнію, автора должно благодарить за то, что онъ съ рѣдкою энергіею собираетъ и публикуетъ цѣнный матеріалъ, мимо котораго имѣлъ бы право пройти съ молчаливымъ равнодушіемъ.

Главнымъ событіемъ тѣхъ лѣтъ (1853 — 1855), которымъ посвящена тринадцатая книга г. Барсукова, была, конечно, Восточная война. Ей и удѣлено всего больше мѣста въ изложеніи нашего автора. Не разказывая о ходѣ военныхъ дѣйствій, г. Барсуковъ много говоритъ о вызванныхъ войною толкахъ и о впечатлѣніи, какое производили эти толки на самого Погодина и на кругъ его знакомыхъ. Много вниманія оказываетъ авторъ „политическимъ письмамъ“ Погодина или, сказать точнѣе, не самымъ письмамъ, а ихъ внѣшней исторіи. Только одно шестнадцатое письмо („октябрьское“) вызвало со стороны г. Барсукова довольно рѣзкое осужденіе по существу, и г. Барсуковъ, видимо, посочувствовалъ тѣмъ, кто въ свое время „не показалъ“ этого письма государю (см. стр. 166, 170 — 171). Изъ другихъ же писемъ нашъ авторъ приводитъ выдержки безъ особыхъ къ нимъ комментарій; за

Библиотека "Руниверс"

то онъ разказываетъ намъ, какъ Погодинъ увлекался мечтами о своемъ будущемъ, преувеличивалъ значеніе и вліяніе своихъ писаній; какъ онъ вступалъ въ переписку съ петербургскими чиновниками, имѣя „поползновеніе“ представлять свои „письма“ ко Двору; какъ онъ, наконецъ, достигъ „успѣховъ при Дворѣ“ во время своей поѣздки въ Петербургъ осенью 1854 года. Не только для позднѣйшаго читателя, но и для современниковъ Погодина было ясно, что у Погодина нѣсколько закружилась голова отъ удачи его первыхъ „писемъ“ и что онъ нѣсколько раздувалъ свои успѣхи. И. В. Кирѣевскій, получивъ отъ Погодина описаніе его петербургскаго тріумфа, спрашивалъ его въ коротенькой запискѣ: „если ты справедливо пишешь о Петербургѣ, то отчего же ты воротился не министромъ?“ (стр. 175). Врядъ ли зналъ Кирѣевскій, какъ мѣтко онъ попалъ: если Погодинъ и не питалъ надежды стать министромъ за свои „письма“, то, говоря словами записи въ его дневникѣ, „думалъ объ оберъ-прокурорствѣ св. Синода; а третьяго дня я видѣлъ во снѣ орла, летящаго около дому“ (стр. 92). Чѣмъ крѣпче связывались въ умѣ Погодина патріотическія чувства съ личными мечтами, тѣмъ менѣе могъ онъ оставаться искреннимъ и непосредственнымъ въ своихъ политическихъ писаніяхъ. Нѣкоторая фальшь ихъ вызвала рѣзкую выходку В. И. Даля. „Писульки ваши, видно, всѣ по одному образцу“, писалъ онъ Погодину, рѣшаясь бросить ему въ глаза обвиненіе въ томъ, что онъ, „какъ извѣстный молодой и легкомысленный мечтатель“, играетъ страшною игрушкой (стр. 114—116).

Политическія письма Погодина не мѣшали ему заниматься учеными трудами и журналомъ. Въ первой половинѣ 1854 года онъ работаетъ надъ „Древней русской исторіей“ и пишетъ къ ней „предисловіе“, въ которомъ, въ соотвѣтствіи съ злобой дня, ведетъ длинную рѣчь о Черномъ морѣ и Царьградѣ—„столицѣ русской исторіи“. Цензура затруднилась пропустить предисловіе, и Погодинъ сперва перенесъ его на судъ министра народнаго просвѣщенія, а затѣмъ, когда предисловіе и министромъ не было пропущено, представилъ его ко Двору. Но и тутъ не было удачи (стр. 280—285). Неудача постигла и рѣчь Погодина о Ломоносовѣ, приготовленную имъ для юбилея Московскаго университета: ее не пришлось прочесть на юбилейномъ актѣ по недостатку времени (стр. 345). *Москвитянинъ* также доставлялъ не мало огорченій своему издателю. Въ 1854 году Погодину не разъ приходилось вступать въ пререканія съ цензурою, характеръ которой въ тѣ годы слишкомъ извѣстенъ для того, чтобы о немъ

Библиотека "Руниверс"

распространяться (стр. 211 — 219). Съ другой стороны, „члены *молодой редакціи* въ это время почти разошлись съ Погодинымъ“ (стр. 204), хотя обстоятельства, казалось бы, и не должны были привести къ открытому разрыву. Сотрудничество въ *Москвитянинѣ* нѣкоторыхъ членовъ молодаго кружка продолжалось, а „пренепріятные счеты“ съ ними Погодина не заключали въ себѣ ничего новаго и неожиданнаго, сравнительно съ предшествующими годами, и были такъ же скоропреходящи, какъ и раньше.

Какъ всегда, г. Барсуковъ останавливается со вниманіемъ на событіяхъ московской жизни, въ которыхъ такъ или иначе принималъ участіе Погодинъ. Изъ многихъ такихъ событій, первое мѣсто въ тринадцатой книгѣ принадлежитъ столѣтнему юбилею Московскаго университета. Празднованіе его г. Барсуковымъ разсказано очень живо и интересно въ нѣсколькихъ главахъ и составляетъ одинъ изъ самыхъ яркихъ эпизодовъ въ книгѣ. Наконецъ, въ заключительныхъ трехъ главахъ авторъ повѣствуетъ о кончинѣ императора Николая Павловича. Здѣсь собрано много цѣннаго матеріала, который едва ли не въ первый разъ сведенъ въ цѣльный разсказъ о печальной и неожиданной развязкѣ долгаго Николаевскаго царствованія.

Вообще тринадцатая книга сочиненія Н. П. Барсукова — одна изъ наиболѣе содержательныхъ во всемъ многочисленномъ трудѣ. Будемъ ждать скораго и успѣшнаго продолженія.

С. Платоновъ.

Книжныя новости.

Лаланда, *А.* Этюды по философіи наукъ, переводъ съ французскаго. 2-ое изданіе редакціи журнала „Образованіе“. С.-Пб. 1897. 8°. Цѣна 75 коп., стр. 186.

Книга Лаланда представляетъ собой трактатъ, касающійся главнымъ образомъ методологическихъ вопросовъ. Она даетъ обширныя извлеченія изъ сочиненій извѣстныхъ ученыхъ; эти извлеченія расположены въ систематическомъ порядкѣ и служатъ отличнымъ поясненіемъ положеній, высказываемыхъ авторомъ. Извлеченія подобраны весьма умѣло, они взяты у Паскаля, А. Конта, Клода Бернара, Босюета, Лейбница, Декарта, Лагранжа и многихъ другихъ.

Авторъ высказываетъ сначала нѣсколько общихъ соображеній относительно цѣли, средствъ и развитія наукъ. Во второй главѣ онъ даетъ очеркъ знаменитѣйшихъ попытокъ классификаціи наукъ и предлагаетъ свою, которую онъ, впрочемъ, предлагаетъ лишь для того, чтобы наиболѣе простымъ обра-

Библиотека "Руниверс"

зомъ расположить матеріалъ, содержащійся въ дальнѣйшемъ изложеніи. Онъ дѣлитъ науки на четыре группы: математическія, физическія, „нравственныя“, то-есть, науки, касающіяся міра психическихъ явленій. (Здѣсь переводчикъ допустилъ маленькую неточность, ибо слово morale у французовъ служитъ въ одинаковой мѣрѣ для обозначенія психологіи и тѣхъ наукъ, которыя касаются нравственности). Четвертая группа—науки чистой эрудиціи или исторія. Не стану критиковать классификацію г. Лаланда, ибо онъ предлагаетъ ее ради цѣлей утилитарныхъ, а не чисто научныхъ. Математическія и физическія науки (глава 3-ья и 4-ая) разсмотрѣны съ большей основательностью и подробностью, чѣмъ науки историческія и касающіяся міра духовнаго вообще (глава 5-ая). Въ этой пятой главѣ г. Лаландъ ограничился лишь незначительными по объему извлеченіями. Видно, что въ математическихъ и физическихъ наукахъ авторъ чувствуетъ себя болѣе дома, чѣмъ, напримѣръ, въ исторіи. Въ одномъ весьма интересномъ отрывкѣ, заимствованномъ изъ сочиненія Дону Cours d'études historiques (стр. 119—120), встрѣчается единственное мѣсто, которое можетъ показаться нѣсколько рискованнымъ. „Всякое преданіе съ характеромъ мало-мальски чудеснымъ и необыкновеннымъ должно быть отбрасываемо безъ всякаго дальнѣйшаго обсужденія“. Къ этому мѣсту авторъ сдѣлалъ замѣчаніе, имѣющее цѣлью смягчить рѣзкое и не совсѣмъ основательное сужденіе извѣстнаго академика Дону.

Особенность книги г. Лаланда состоитъ еще и въ томъ, что хотя она служитъ цѣлямъ догматическимъ, однако авторъ вводитъ всюду и историческія указанія; хотя эти указанія и весьма кратки, однако они могутъ служить полезнымъ подспорьемъ для читателя. Книга г. Лаланда чрезвычайно полезна для лицъ, желающихъ ознакомиться съ основными вопросами науки. Воззрѣнія самого автора весьма умѣренны и трезвы; онъ не увлекается модными теоріями и умѣетъ отличить въ нихъ то, что дѣйствительно имѣетъ научный характеръ, отъ того, что является скороспѣлой теоріей: такъ напримѣръ, мы находимъ у г. Лаланда весьма правильную оцѣнку модныхъ эволюціонныхъ теорій. — Книгу г. Лаланда можно сравнить съ знаменитыми „Письмами къ нѣмецкой принцессѣ“ Эйлера. Конечно, Лаландъ не Эйлеръ, но книга его служитъ той же цѣли, что и книга Эйлера, и можетъ быть смѣло указана, какъ полезное чтеніе для юношей, желающихъ имѣть серьезное чтеніе.

Звірник фільольогічної секциї Наукового товариства імени Шевчинка. Т. II. Розвидки *Михайла Драгоманова* про українську народню словесність і письменство. Т. I. У Львові. 1899. 8°. 260+2 стр.—Научное общество имени Шевченка во Львовѣ издаетъ кромѣ *Записокъ* (Mitteilungen des Szewczenkovereins), спеціальные сборники математическаго и медицинскаго содержанія, а по историко-филологическимъ наукамъ еще слѣдующія отдѣльныя книжки и сборники: а) *Етнографічний Збірник*. Всего вышло до сихъ поръ пять томовъ. Томы 3—4 исключительно наполнены этнографическими матеріалами изъ Угорской Руси („Легенда. Новелї, Казка, байки, Оповидання про историні особи, Анекдоты), собранными *В. Гнатюкомъ*. Въ 5 т. заключаются статьи *Колессы* и *Франко* о вѣрованіяхъ, фолклорные матеріалы Буковинскаго изслѣдователя *Р. Кайндля*, Гуцульскія „приміткы“ и статьи *М. Дикарева* „Народня гутірка з поводу ко-

Библиотека "Руниверс"

ронациї" и *М. Ендика* „Із народньої памяти про паньщину".—b) *Етнольогічні матеріялы*, всего одинъ томъ, заключающій въ себѣ статьи Хв. Вовко, В. Гнатюка, М. Могильниченко, М. Кордубы, М. О. Максимовича и О. Гришъ. c) *Збірник іст.-фильософічної секциї*. Томъ первый этого изданія исключительно составился изъ исторіи Україно-Руси *М. Грушевскаго*. d) *Fontes historiae ukraino-russicae* (ruthenicae) a collegio archeografico soc. Scient. Ševčenkianae editi, t. 1 и 2 содержатъ люстрациї королївщинѣ XVI в.; т. 4 — галицкіе акты XVII столѣтія. e) Зборникъ филологической секціи; томъ I его наполненъ трудомъ *Олександра Кониcскаго*: „Тарас Шевченко-Грушівський, хроніка його життя" 8°. 252 стр. Въ слѣдующихъ томахъ предположено напечатать статьи и сочиненія покойнаго *Драгоманова*. Нынѣ вышедшій первый томъ его мелкихъ сочиненій посвященъ преимущественно изслѣдованіямъ по части сравнительной литературы и народной словесности. Редакцію и выборъ статей для сборника сочиненій Драгоманова принялъ на себя его близкій другъ и біографъ *Михайло Павликъ*. Великоруссы-читатели предпочтутъ, вѣроятно, чтеніе большинства статей перваго тома собранія сочиненій Драгоманова въ русскомъ оригиналѣ, появившихся на страницахъ Вѣстника Европы въ 1870, 1874, 1877 и 1884 гг.; Кіевской Старины въ 1883, 1885 и 1886 гг.; Древн. и Нов. Россіи 1875 г. и Записокъ Юго-Зап. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. т. I, 1873 г. Въ настоящемъ видѣ всѣ эти статьи вышли по-малороссійски съ дополненіемъ цензурныхъ пропусковъ и необходимыми библіографическими замѣтками. Но во всякомъ случаѣ второй томъ Сборника филологической секціи общества имени Шевченка имѣетъ не только мѣстный интересъ, а важенъ для фолклористовъ вообще и изслѣдователей Южной-Россіи въ особенности. Статьи Драгоманова, какъ напр., „Новые матеріялы по малороссійской этнографіи и необходимость сравнительнаго ихъ изслѣдованія" (въ Сборникѣ: „Відгук Лицарської поезиї в руських нар. письнях", стр. 67—87), или Корделія-Замурза (151), Матерьялы й уваги про українську народню словесність (128 сл.), турецкіе анекдоты въ украінск. нар. словесности (217) и др., не потеряли своего значенія и понынѣ, какъ вообще выводы его по сравнительному фолклору сохраняютъ глубокій научный интересъ.

Историческая записка по случаю 25-лѣтія Кишиневскаго реальнаго училища (1873 г.—1898 г.). Одесса. 1899. 8°. 96+2 и 1 рѣчь.—Краткая эта записка, составленная ad hoc довольно поспѣшно, все же даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія для исторіи реальнаго образованія Новой Россіи. Въ отдѣлѣ I рѣчь идетъ о реальныхъ училищахъ вообще. Отдѣлъ II касается собственно исторіи Кишиневскаго реальнаго училища и хроники событій въ немъ на пути внѣшняго и внутренняго благоустройства. Въ Отдѣлѣ III сообщаются статистическія свѣдѣнія, а въ двухъ приложеніяхъ помѣщены: рѣчь учителя I. С. Степановскаго объ эстетическомъ вкусѣ, описаніе празднества 25-лѣтія и свѣдѣнія объ учебномъ персоналѣ, почетныхъ попечителяхъ и т. д.

Кулаковскій, Юліанъ. Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древнихъ грековъ. Кіевъ. 1899. Стр. 123. Цѣна 1 руб.

Профессоръ университета Св. Владиміра Юліанъ Кулаковскій прочелъ весною 1897 года три публичныхъ лекціи по эсхатологіи грековъ. Эти три

Библиотека "Руниверс"

лекціи были въ сокращенномъ видѣ помѣщены въ журналѣ „Cosmopolis", за іюль и сентябрь мѣсяцъ 1897 года. Нынѣ профессоръ Кулаковскій переиздалъ свои чтенія, украсивъ книжку рядомъ весьма изящно выполненныхъ снимковъ съ памятниковъ античнаго искусства, въ коихъ трактованы эсхатологическіе мотивы. Въ публичныхъ лекціяхъ излагаются въ общедоступной формѣ результаты научныхъ изслѣдованій, поэтому въ нихъ нельзя искать новаго матеріала или научныхъ открытій; этого, конечно, нѣтъ и въ книжкѣ профессора Кулаковскаго, но въ ней въ литературной формѣ предложенъ весьма удачный выборъ извѣстнаго по другимъ сочиненіямъ матеріала. Цѣль профессора Кулаковскаго состояла въ выясненіи основныхъ воззрѣній грековъ на смерть и безсмертіе и въ разсказѣ о постепенномъ измѣненіи, происшедшемъ въ историческій періодъ времени въ представленіи грековъ. Этимъ опредѣлялись и границы и источники, изъ которыхъ приходилось черпать. Начать приходилось съ Гомера, а кончить Платономъ, какъ наиболѣе рельефнымъ представителемъ ученія о безсмертіи души. Рѣшеніе задачи, которую поставилъ себѣ профессоръ Кулаковскій, удалось ему, какъ нельзя болѣе; онъ разъяснилъ на выдержкахъ изъ Гомера, что греки временъ Гомера вѣрили, что со смертью и уничтоженіемъ тѣла не все кончено для человѣческаго индивидуума. Отдѣляется тонкій матеріальный образъ, своего рода двойникъ живаго человѣка, который продолжаетъ существовать въ царствѣ мрака. Избавленіе отъ смерти всего человѣка, не души его только, есть удѣлъ избранниковъ боговъ. Идеи возмездія за гробомъ у грековъ эпохи Гомера нѣтъ. Однако для полнаго уразумѣнія Гомера необходимо обратиться къ болѣе древнимъ представленіямъ грековъ, которыя, хотя только до извѣстной степени, открываются путемъ археологическихъ данныхъ, напримѣръ раскопокъ Шлимана микенскихъ гробницъ, которыя доказываютъ существованіе культа мертвыхъ у грековъ. О культѣ предковъ, слѣдовъ коего не находится у Гомера, свидѣтельствуетъ Гезіодъ. Въ воззрѣніяхъ грековъ историческаго времени происходитъ какъ бы возвращеніе къ болѣе простымъ и первоначальнымъ вѣрованіямъ. Міръ живыхъ и мертвыхъ какъ бы сближаются между собой. Вновь появляется культъ мертвыхъ и распространяется культъ героевъ. Это произошло подъ вліяніемъ измѣнившагося значенія элевзинскихъ мистерій и распространенія вѣрованія орфиковъ. Мистерія даетъ обѣщаніе блаженной жизни; орфики оживили первобытный анимизмъ и создали опредѣленное ученіе о душѣ, то и другое, то-есть, мистеріи и орфизмъ возникли на почвѣ оракійскаго культа Діонисія, цѣль котораго—экстазъ, обозначающій выхожденіе души изъ тѣла. Оракійскій богъ на своей родинѣ былъ богомъ безсмертія души человѣка. Культъ Діонисія повлекъ за собой цѣлый рядъ очистительныхъ обрядовъ (катарктику), долженствующихъ служить оплотомъ противъ невидимыхъ злыхъ силъ, демоновъ, окружающихъ человѣка. Идея возмездія за гробомъ развивалась въ гимнахъ орфиковъ. Очень важная черта орфизма, — это требованіе нравственной чистоты, котораго не выставляютъ послѣдователи элевзинскихъ мистерій. Идеи, нашедшія себѣ выраженіе въ мистеріяхъ и въ орфизмѣ, перешли и въ философское ученіе; представителями его были Пиѳагоръ и Платонъ. Профессоръ Кулаковскій заканчиваетъ свою книгу изложеніемъ воззрѣній Платона на загробную жизнь и доказательствъ безсмертія души. Таково содержаніе этой интересной

Библиотека "Руниверс"

— Лѣтопись историко-филологическаго общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ. Вып. VII. Византійское отдѣленіе IV. Одесса. 1899. 16 + 16 + 402 + 46 + VI стр. Цѣна 2 р. 50 к.

— *Тимошенко, И. Е.* Геродотъ и его сочиненіе. Полтава. 1899. 27 стр. Цѣна 25 к., съ пересылкой 30 коп.

— *Онъ же.* Къ исторіи судебной пытки. I. Взгляды на пытку. II. Пытка по римскому праву. Полтава. 1899. 40 стр. Цѣна 60 коп., съ пересылкой 65 к.

— Роль семьи и школы въ дѣлѣ воспитанія дѣтей по ученію знаменитыхъ педагоговъ. Педагогическая бесѣда. Публичная лекція, произнесенная преподавателемъ Корочанской Александровской гимназіи *Т. В. Проскурниковой* 30-го ноября 1897 г. въ гор. Корочѣ. Кіевъ 1899. 19 стр. Цѣна 20 коп.

— *Площанскій, В. М.* Прошлое Холмской Руси по архивнымъ документамъ XV—XVIII вѣка и другимъ источникамъ. Духовенство. А. Холмская епархія православной и б. уніатской церкви. I. 1428—1630. Вильна 1899. 285 стр. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

— *Кулаковскій, Пл.* Стихотворенія А. С. Пушкина въ славянскихъ переводахъ. 26-го мая 1799—26-го мая 1899. Юбилейный сборникъ. Варшава 1899. 139 стр. Цѣна 1 р.

— *Онъ же.* Славянскіе мотивы въ творчествѣ Пушкина. Рѣчь къ торжественному акту Императорскаго Варшавскаго университета 26-го мая 1899 г. (Оттискъ изъ *Русскаго Филологическаго Вѣстника*). Варшава 1899. 22 стр. Цѣна не обозначена.

— Русско-польскія отношенія и чествованіе поляками Пушкина. С.-Пб. 1899. 139 стр. Цѣна не обозначена.

— *Гексли-Розенталь.* Основы физіологіи. Съ 118 рисунками. Переводъ подъ редакціей и съ дополненіями *В. Н. Львова*, приватъ-доцента Московскаго университета. Москва 1899. XX + 515 стр. Цѣна 2 р. Изданіе *М.* и *С. Сабашниковыхъ*. (Серія учебниковъ по біологіи).

— Отчетъ Александровской публичной библіотеки въ гор. Самарѣ, Самарскаго публичнаго музея и „Зала Императора Александра II“ за 1898 г. Самара 1899. 34 стр. Цѣна не обозначена.

— *Шидловскій, В.* Ко дню открытія Парижской Всемірной Выставки 1900 года. Объ образовательномъ значеніи ученія о логарифмахъ и роли математики, какъ основѣ промышленнаго, техническаго и культурнаго прогресса человѣчества. С.-Пб. 1899. 15 стр. Цѣна 25 коп.

— *Лятуновъ, Б. М.* Изслѣдованіе о языкѣ синодальнаго списка 1-ой новгородской лѣтописи. Введеніе. Часть I (глава I—IV): Очерки изъ исторіи ирраціональныхъ гласныхъ въ русскомъ языкѣ. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1899. VI + VII + 289 стр. Цѣна не обозначена.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Учебникъ физики для среднеучебныхъ заведеній. Составилъ *С. Ковалевскій*, преподаватель физики въ С.-Пб. первомъ реальномъ училищѣ. Изданіе пятое, переработанное. С.-Пб. 1899 г. VIII+432 стр. Цѣна 2 руб. 20 коп.

Авторъ указываетъ въ своемъ предисловіи на нѣкоторыя измѣненія и добавленія, которыя онъ ввелъ въ этомъ новомъ изданіи своего учебника. Однако при этомъ авторъ упустилъ указать на самое главное, а именно на значительное уменьшеніе объема учебника. Сравненіе новаго изданія съ предыдущимъ показываетъ, что все выпущенное авторомъ дѣйствительно излишне, и въ этомъ отношеніи новое изданіе имѣетъ огромное преимущество передъ старымъ. По объему новое изданіе приблизительно соотвѣтствуетъ пункту первому требованій, опубликованныхъ отъ ученаго комитета (не болѣе 26 печатныхъ листовъ, включая въ это число рисунки и задачи). Если исключить статьи, отмѣченныя звѣздочкой, назначенныя исключительно только для учениковъ реальныхъ училищъ и составляющія вмѣстѣ около 29 страницъ, то остается для учениковъ гимназій стр. 403, то-есть, немногимъ болѣе 25 печатныхъ листовъ. Несмотря на это все-таки въ учебникѣ оставлено кое-что излишнее (всего около 10 страницъ), а изложеніе далеко не вездѣ отличается необходимою краткостью и сжатостью. Наиболѣе удаляется учебникъ отъ упомянутыхъ требованій ученаго комитета по пункту шестому, въ которомъ сказано: „Желательно, чтобы къ каждому отдѣлу учебника были приложены соотвѣтствующія задачи, при чемъ, для выясненія спо-

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

собовъ рѣшенія, къ нѣкоторымъ основнымъ задачамъ должны быть присоединены рѣшенія съ объясненіями, а къ остальнымъ только отвѣты". Задачъ въ учебникѣ г. Ковалевскаго весьма мало, и это составляетъ одинъ изъ существенныхъ его недостатковъ.

Къ сожалѣнію, вкралось, при передѣлкѣ учебника, немалое число ошибокъ, неясностей и иныхъ разнаго рода промаховъ. Разсмотримъ ихъ по порядку, не отдѣляя болѣе крупныхъ отъ болѣе мелкихъ.

На стр. 3 сказано, что листокъ золота можно довести плющеніемъ до 0,0001 мм. толщины, между тѣмъ какъ метрическія мѣры длины указаны только на стр. 7-й.

На той же страницѣ встрѣчаемъ указаніе на рисунокъ первый и слова: „опустимъ шаръ въ горячую воду", между тѣмъ какъ на рисункѣ шаръ нагрѣвается пламенемъ спиртовой лампочки.

На стр. 5-й говорится о присоединеніи къ магнію кислорода изъ воздуха, что̀ въ этомъ мѣстѣ должно оставаться совершенно непонятнымъ для учащихся.

На стр. 7-й сказано, что сторона квадратнаго метра и ребро кубическаго метра равны линейной единицѣ, какъ будто метръ единственная существующая линейная единица.

На стр. 20-й повторено старое опредѣленіе скорости въ данный моментъ при неравномѣрномъ движеніи, какъ величины, которая размѣряется „длиною пути, который точка прошла бы въ избранную единицу времени, если съ даннаго момента стала двигаться равномѣрно". Остается неизвѣстнымъ, съ какою же скоростью должно происходить это равномѣрное движеніе.

На стр. 37-й авторъ полагаетъ, что объяснилъ сложеніе ускореній и даетъ фиктивный выводъ параллелограмма силъ.

На стр. 40-й помѣщенъ параграфъ 27-й, содержаніе котораго должно быть помѣщено раньше того, что изложено въ параграфѣ 26.

На стр. 45-й авторъ совершенно напрасно приводитъ движеніе планетъ, какъ примѣръ равномѣрнаго движенія по окружности, хотя бы даже и съ нѣкоторыми оговорками; на той же страницѣ говорится о матеріальныхъ тѣлахъ, какъ будто существуютъ тѣла нематеріальныя.

На стр. 49-й разсмотрѣно равновѣсіе тѣла, подпертаго въ одной точкѣ, между тѣмъ какъ способъ опредѣленія центра тяжести, основанный на этомъ условіи равновѣсія, помѣщенъ уже на стр. 48-й.

На стр. 58-й и другихъ говорится о рычагѣ третьяго рода, въ дѣйствительности несуществующаго.

Библиотека "Руниверс"

На стр. 70-й авторъ приводитъ, какъ примѣръ потенціальной энергіи, энергію приподнятыхъ гирь въ остановленныхъ часахъ. Совершенно не понятно, при чемъ тутъ остановка часовъ.

На той же страницѣ невѣрно формулированъ принципъ сохраненія энергіи, ибо не сказано, что рѣчь идетъ объ энергіи системы изолированной, то-есть, не находящейся ни въ какомъ общеніи съ остальнымъ міромъ.

На стр. 88-й невѣрно указаны условія горизонтальности, вогнутости или выпуклости жидкости около края сосуда. Сравнивать слѣдуетъ не силы p и q, но лишь ихъ горизонтальныя слагаемыя.

Ученіе о теплотѣ авторъ начинаетъ словами: „что такое теплота по своей сущности, мы не знаемъ". Очень жаль, что авторъ не указываетъ съ самаго начала на то, что теплота есть форма кинетической энергіи; между тѣмъ онъ на стр. 130 безъ всякихъ разъясненій говоритъ, что теплота *расходуется* на измѣненіе относительнаго положенія частицъ плавящагося тѣла, на внѣшнюю работу и т. д., а на стр. 135, что теплота *расходуется* на нагрѣваніе и на другіе процессы, сопровождающіе кипѣніе.

На стр. 106-й читаемъ: „Сотая часть приращенія первоначальнаго объема ртути называется градусомъ термометра Цельсія". Въ спискѣ опечатокъ указано, что слово „называется" должно быть замѣнено словомъ „опредѣляется". Но въ такомъ случаѣ фраза теряетъ всякій смыслъ, такъ какъ не приращеніе объема опредѣляется градусомъ, а наоборотъ градусъ опредѣляется сотою частью приращенія объема.

На стр. 114-й авторъ утверждаетъ, что въ предѣлахъ температуры отъ 0° до 100° среднюю теплоемкость вещества можно принять за истинную, что̀ очень странно.

На стр. 115-й говорится, что теплоемкость вещества твердыхъ и жидкихъ тѣлъ значительно менѣе единицы, что невѣрно, такъ какъ, напримѣръ, теплоемкость литія равна 0,9.

На стр. 114-й описанъ калориметръ Н. Гезехуса; обыкновенный водяной калориметръ вовсе не описанъ, между тѣмъ какъ на стр. 115, а также на стр. 131 упоминается калориметръ съ водою.

На стр. 125-й знаки α_v и α_p спутаютъ учениковъ, такъ какъ первый есть термическій коэффиціентъ упругости, а второй—термическій коэффиціентъ объема.

На стр. 139-й авторъ утверждаетъ, что ненасыщающіе пары вполнѣ подчиняются законамъ Бойль-Маріотта и Гэ-Люссака, что̀, конечно, невѣрно.

Библиотека "Руниверс"

Все ученіе о насыщенныхъ парахъ изложено непонятно, такъ какъ пропущено указаніе на самое главное, а именно на необходимость присутствія избытка жидкости.

На стр. 145-й авторъ описываетъ весьма сложный по устройству гигрометръ Крова, который необходимо замѣнить болѣе простымъ.

На стр. 148-й сказано, что самыя точныя изслѣдованія зависимости между теплотой и работой были сдѣланы англійскимъ ученымъ Джолемъ; въ настоящее время, то-есть, 50 лѣтъ послѣ работъ названнаго ученаго, такое утвержденіе представляетъ вопіющій анахронизмъ.

На стр. 149-й читаемъ: „Теплота можетъ быть источникомъ работы, если она можетъ переходить отъ тѣла болѣе нагрѣтаго къ тѣлу менѣе нагрѣтому". Въ спискѣ опечатокъ сказано, что слова „она можетъ переходить" должны быть замѣнены словами „переходитъ въ то же время". Такимъ образомъ получается фраза: „Теплота можетъ быть источникомъ работы, если переходитъ въ то же время отъ тѣла болѣе нагрѣтаго къ тѣлу менѣе нагрѣтому", то-есть, фраза, лишенная всякаго смысла.

Къ особенно неудачнымъ страницамъ учебника относится стр. 155, хотя она и принадлежитъ перепечатанному и вклеенному листочку; на этой страницѣ читаемъ, что струна можетъ колебаться или вся, или по частямъ. Эти слова совершенно непонятны, они могутъ заставить читателя думать, что части струны могутъ колебаться независимо другъ отъ друга или что одна часть можетъ колебаться въ то время, какъ другая остается неподвижной; на той же страницѣ говорится о равновѣсіи струны вмѣсто того, чтобы говорить о состояніи ея покоя.

Нѣсколько ниже читаемъ, что по мѣрѣ приближенія частицы къ положенію равновѣсія силы упругости уменьшаются пропорціонально пути s, пройденному частицей, что, конечно, совершенно невѣрно, такъ какъ путь не уменьшается, а увеличивается, и кромѣ того сила пропорціональна не тому пути, который прошла частица, а тому, который ей остается пройти до положенія покоя.

На той же страницѣ читаемъ: „отъ точки M внизъ", какъ будто колебанія струны непремѣнно должны производится въ вертикальной плоскости.

На той же страницѣ читаемъ: „Эта сила и сообщаемое ею ускореніе по направленію къ точкѣ M возрастаютъ". Что значитъ возрастать по направленію къ точкѣ?

Библиотека "Руниверс"

На той же страницѣ нѣсколько плохо редактированныхъ мѣстъ, о которыхъ мы скажемъ ниже.

На стр. 156-й (также перепечатанной) читаемъ: „Колебаніе частицъ упругаго тѣла, происходящее по направленію перпендикулярному къ продольной оси тѣла, называется поперечнымъ", и на той же страницѣ: „Колебанія частицъ тѣла по направленію продольной оси его называются продольными колебаніями". Все это совершенно невѣрно. Продольность или поперечность колебаній зависитъ отъ ихъ направленія относительно направленія распространенія этихъ колебаній. Гдѣ же, напримѣръ, въ водѣ или въ неограниченной твердой средѣ находится „продольная ось"?

На стр. 164-й сказано: „Если же разность длины трубокъ a и b менѣе длины волны, то въ каналъ n будутъ входить" и т. д. Въ спискѣ опечатокъ указано, что слово „менѣе" должно быть замѣнено словами „равна полуволнѣ или нечетному числу полуволнъ"; но такая замѣна дѣлаетъ разсматриваемую фразу совершенно безсмысленной, ибо получаются слова: „Если же разность длины трубокъ a и b равна полуволнѣ или нечетному числу полуволнъ длины волны, то въ каналъ" и т. д.

На стр. 171-й авторъ утверждаетъ, что тона раздѣляются на высокіе и низкіе, и на той же страницѣ онъ упоминаетъ сирену Каньяръ де Латура, которая, однако, для гимназистовъ необязательна.

На стр. 172-й говорится о семи звукахъ, высоты которыхъ относятся къ основному и т. д. Здѣсь идетъ рѣчь не объ отношеніи высотъ, а объ отношеніи чиселъ колебаній.

На стр. 185-й и 212-й два различныхъ явленія обозначены однимъ и тѣмъ же терминомъ: разсѣяніе свѣта и свѣто-разсѣяніе.

На стр. 199-й говорится о лучѣ, который преломляется подъ угломъ LCM; такое выраженіе не употребительно.

На той же страницѣ разсмотрѣнъ удивительный случай, когда вода *снизу* попадаетъ изъ воздуха въ воду.

На стр. 214-й читаемъ: „Смѣшеніе попарно цвѣтовъ спектра даетъ или бѣлый цвѣтъ или одинъ изъ спектральныхъ цвѣтовъ, кромѣ одного случая, именно: при смѣшеніи краснаго съ фіолетовымъ получается пурпуровый цвѣтъ. Такимъ образомъ смѣшеніемъ двухъ спектральныхъ цвѣтовъ нельзя получить всѣхъ цвѣтовъ спектра". Это заключеніе, очевидно, отнюдь не вытекаетъ изъ предыдущаго.

На стр. 221-й описанъ весьма неясно опытъ помѣщенія окрашенныхъ тѣлъ въ различныхъ частяхъ спектра.

Библиотека "Руниверс"

На стр. 226-й сказано: „количество лучистой энергіи, поглощаемое единицею поверхностнаго слоя тѣла въ единицу времени, назовемъ лучепоглощательной способностью тѣла". Въ спискѣ опечатокъ сказано, что слово „поверхностнаго" слѣдуетъ замѣнить словомъ: „толщины". Но тогда получается странная фраза: „количество лучистой энергіи, поглощаемое единицею толщины слоя тѣла въ единицу времени, назовемъ лучепоглощательною способностью тѣла". Во всякомъ случаѣ это опредѣленіе совершенно невѣрное: единица времени тутъ никакой роли не играетъ; поглощательная способность опредѣляется отношеніемъ двухъ количествъ лучистой энергіи.

На стр. 252-й говорится о магнитныхъ массахъ безъ всякаго объясненія этого термина.

На той же страницѣ сказано, что магнитныя линіи силъ суть линіи, по направленію которыхъ дѣйствуютъ магнитныя силы (неизвѣстно на кого); нѣсколькими строками ниже читаемъ: „кривыя линіи, по которымъ располагаются опилки, называются магнитными линіями силъ, и только на стр. 253, наконецъ, дано болѣе или менѣе правильное опредѣленіе магнитныхъ линій силъ. Кстати замѣтимъ, что обѣ части рисунка 243 на стр. 253-й совершенно невѣрны.

На стр. 280-й сказано, что проводникъ пріобрѣтаетъ способность притягивать желѣзныя опилки, что̀ невѣрно, такъ какъ опилки располагаются вокругъ проводника замкнутыми кольцами.

На стр. 292-й авторъ утверждаетъ, что сопротивленіе проволокъ, нынѣ употребляемыхъ для образцовыхъ единицъ, остается постояннымъ въ предѣлахъ температуры отъ 0° до 100°, что̀, конечно, невѣрно.

Весьма многія мѣста въ разсматриваемомъ учебникѣ редактированы неудачно. Ограничиваемся немногими примѣрами.

На первой страницѣ читаемъ: „Цѣль нашего курса, познакомить читателя съ основными задачами этой науки" (то-есть, физики). Очевидно, здѣсь идетъ рѣчь не о задачахъ этой науки, а о добытыхъ ею результатахъ.

Стр. 2-я: „Физика изучаетъ *опредѣленный кругъ явленій*, называемыхъ физическими явленіями".

На той же страницѣ: „Непроницаемость состоитъ въ томъ, что данное вещество, занимающее нѣкоторую часть пространства, не можетъ совмѣститься или встрѣтиться съ другимъ веществомъ и занимать съ нимъ первоначальную (?) часть пространства".

Библиотека "Руниверс"

На стр. 6-й говорится объ изслѣдованіи зависимости между численными измѣненіями упомянутыхъ величинъ, между тѣмъ какъ рѣчь идетъ объ изслѣдованіи простой зависимости между численными значеніями этихъ величинъ.

На стр. 10-й сказано, что постоянная точка называется „точкою таянія льда", и далѣе „точкой кипѣнія воды". Слѣдуетъ сказать, что постоянная температура называется и т. д.

Стр. 14-я: „Вещество въ газообразномъ состояніи стремится занять неограниченный объемъ".

Стр. 16-я: „Время считается отъ условнаго момента его".

Стр. 111-я: „Теплопроводность газовъ менѣе чѣмъ жидкости".

На злополучной страницѣ 155-й говорится о струнѣ, которая „колеблется всею своею длиною", и на той же страницѣ читаемъ: „Такъ какъ....., поэтому.....".

Стр. 174-я: „Теплота, проходя черезъ воздухъ, замѣтно не нагрѣваетъ его". Должно быть: не нагрѣваетъ его замѣтно.

Стр. 270-я: „Преждевременная расходимость листочковъ".

Стр. 328-я: „Подъ вліяніемъ лучей Рентгена можно видѣть черезъ кожу костякъ" и т. д. Должно быть: при помощи лучей Рентгена.

Авторъ весьма часто говоритъ, что „въ наукѣ употребляются такія-то единицы". Что значитъ въ наукѣ? въ какой наукѣ? Въ физикѣ употребляются всевозможныя единицы.

Въ пунктахъ 4 и 5 требованій ученаго комитета сказано, что всѣ опредѣленія должны быть изложены кратко по содержанію и возможно сжато по формѣ, и что изложеніе физическихъ законовъ, управляющихъ явленіями природы, должно быть опредѣленно и строго, подобно формулировкѣ теоремъ геометріи. По этимъ двумъ пунктамъ учебникъ г. Ковалевскаго далеко не удовлетворяетъ указаннымъ въ нихъ требованіямъ. Многіе законы формулированы недостаточно сжато или неясно. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

На стр. 35-й напечатано курсивомъ: „Масса численно прямо пропорціональна силѣ и обратно пропорціональна ускоренію".

На стр. 71-й законъ Паскаля формулированъ такъ: „Давленіе внѣшней силы на жидкость передается ею во всѣ стороны безъ измѣненія". Объясненіе этого слова, которое непремѣнно должно входить въ самую формулировку закона, находится только въ концѣ стр. 72.

Стр. 159-я: „О скорости звука судятъ по длинѣ прямолинейнаго

Библиотека "Руниверс"

пути, на которую распространяются колебанія звучащаго тѣла въ одну секунду времени". Эта фраза сама по себѣ не можетъ замѣнить собою точнаго опредѣленія понятія о скорости звука; кромѣ того колебанія звучащаго тѣла вообще не распространяются, а распространяются колебанія частицъ окружающей среды.

Законъ Киргоффа формулированъ на стр. 219-й такимъ образомъ: „Всякое вещество поглощаетъ тѣ лучи, которые оно при извѣстныхъ условіяхъ (температурѣ и давленіи) само испускаетъ". Если слова въ скобкахъ исчерпываютъ извѣстныя условія, то о послѣднихъ въ неопредѣленной формѣ не нужно было и упоминать.

Стр. 317-я: „Два параллельныхъ проводника *одинаково* притягиваются, если токи въ нихъ направлены въ одну сторону, и отталкиваются, если токи въ нихъ направлены въ противуположныя стороны". Непонятно, какой смыслъ имѣетъ слово одинаково.

Мы уже упомянули, что въ разсматриваемой книгѣ могли быть исключены приблизительно 10 страницъ; ограничиваемся указаніемъ на эти страницы: 28—29, 59 — 60, 87, 110; 130, 148, 163 — 164, 221, 241, 243, 291, 293 и 335. Во многихъ изъ указанныхъ мѣстъ рѣчь идетъ всего о полъ-страницѣ, которая могла бы быть пропущена.

Въ заключеніе замѣтимъ, что 8 вклеенныхъ листочковъ не служатъ украшеніемъ учебника.

И. Володихинъ, архитекторъ. Архитектурный стиль. Часть I. Архитектурные стили древняго міра. Съ 189 рисунками въ текстѣ. Изданіе В. А. Зимина. С.-Пб. 1898. Стр. VIII+XXVIII+186. Цѣна 2 руб.

Въ особомъ предувѣдомленіи отъ автора г. Володихинъ объясняетъ причины, побудившія его издать въ свѣтъ свое сочиненіе.

„Ни одна изъ областей научнаго знанія такъ слабо не разработана въ нашей литературѣ, какъ теорія изящныхъ искусствъ... благодаря чему понятіе о раздѣленіи на стили и знаніе ихъ характерныхъ особенностей доступно только немногимъ спеціалистамъ, болѣе или менѣе знакомымъ съ иностранной литературой". (Хороши эти немногіе спеціалисты, лишь болѣе или менѣе знакомые съ иностранной литературой!).

По мнѣнію г. Володихина, „причины неудовлетворительнаго состоянія теоретическихъ познаній по искусству вообще—внутреннія и внѣшнія". О внутреннихъ причинахъ авторъ указываетъ во вве-

Библиотека "Руниверс"

денія, къ которому мы еще обратимся. Что касается внѣшнихъ причинъ, то онѣ заключаются „въ бюрократическомъ строѣ педагогическаго образованія, гдѣ одно и то же лицо, въ погонѣ за матеріальными средствами, разбрасывается на нѣсколько должностей, имѣя еще множество собственныхъ практическихъ занятій, препятствующихъ ему сосредоточиться на какой-либо отрасли знанія и посвятить себя теоріи".

Введеніе состоитъ изъ трехъ главъ. Первая глава посвящена вопросамъ нашего художественнаго образованія. Образованіе это г. Володихинъ находитъ вообще ненормальнымъ, такъ какъ и „практическое преподаваніе" искусства, и „теоретическое преподаваніе имѣютъ свои крупные недостатки". Оставивъ въ сторонѣ недостатки практическаго преподаванія, обратимся къ существующимъ въ нашей школѣ недостаткамъ теоретическаго преподаванія. Оказывается, по словамъ автора, что художники-педагоги обращаютъ вниманіе лишь на техническую сторону дѣла, нисколько не развивая теоретическихъ знаній ученика, не обобщая разнородныхъ вопросовъ искусства, и если въ нѣкоторыхъ (только художественныхъ) школахъ и преподаютъ исторію искусствъ, то она нисколько не связывается съ художественными занятіями учащихся, и послѣдніе нерѣдко остаются въ невѣдѣніи даже о видовомъ названіи рисуемаго предмета. Бюстъ Люція Вера называютъ Люциферомъ". Это, конечно, очень печально. Странными представляются замѣчанія автора, что „по величественнымъ руинамъ, разрушаемымъ и временемъ и потомствомъ, по реставрированнымъ отчасти памятникамъ зодчества мы можемъ представить себѣ болѣе ясную картину существованія отжившаго міра, его богатства и политическаго могущества, чѣмъ по описаніямъ мифовъ, сраженій, битвъ и другихъ проявленій некультурности человѣчества, что составляетъ предметъ учебниковъ всеобщей исторіи" (стр. 5). Почему мифы попали въ число проявленій некультурности человѣчества, на ряду съ сраженіями и битвами (кстати: какъ авторъ различаетъ оба эти понятія?), къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ. Конечно, если бы авторъ повнимательнѣе прочелъ хоть бы одинъ изъ учебниковъ всеобщей исторіи, то онъ узналъ бы, что предметомъ этихъ учебниковъ является изложеніе не однихъ проявленій некультурности человѣчества, а и кое-что другое. Но самое главное: изъ тѣхъ же презираемыхъ имъ учебниковъ всеобщей исторіи г. Володихинъ узналъ бы о многомъ, что ему осталось, повидимому, неизвѣстнымъ и что должно быть отнесено

Библиотека "Руниверс"

къ числу курьезовъ разсматриваемой книги. Приводимъ на удачу нѣсколько такихъ курьезовъ. Стр. 10: „Вообще, начало Египетской исторіи относятъ за 4.000 лѣтъ до Р. Х., но несомнѣнно, какъ указываютъ раскопки археологовъ, культура въ долинѣ Нила получила развитіе значительно ранѣе (24.000 лѣтъ)". Тамъ же: „самихъ себя они (египтяне) называли «ромтъ», то-есть людьми, а прочее человѣчество дѣлилось на негровъ, азіатовъ и ливійцевъ". Стр. 11: „въ первомъ вѣкѣ послѣ Р. Х., въ царствованіе Клеопатры, Египетъ былъ покоренъ римлянами, и въ него начало проникать христіанство". Стр. 30: „Съ открытіемъ ключа къ чтенію ихъ (іероглифовъ) они пріобрѣли громадное значеніе для исторіи Египта. Но вмѣстѣ съ тѣмъ исчезло представленіе о глубокой необычайно древней мудрости, будто бы скрывавшейся въ надписяхъ и облекавшей имя Египта таинственнымъ ореоломъ". Стр. 48: „гробница Кира въ Пазаргадэ". Стр. 58: „Между сѣверной и южной Греціей лежала Эллада, заключавшая небольшую область Аттику". Тамъ же: „священная область Элида съ городомъ Олимпіей, гдѣ происходили историческія олимпійскія игры". Стр. 59: „Религіозныя понятія (грековъ) на первой ступени развитія заключались въ поклоненіи физическимъ силамъ и красотамъ". Стр. 61: „Благопріятный исходъ персидскихъ войнъ... содѣйствовалъ возвышенію одного изъ нихъ (государствъ), что привело къ гегемоніи, соединенію государствъ въ одно". Стр. 62: „Олимпійская семья (божествъ) пользовалась полной свободой и, вообще, отличалась не только добродѣтелями, но и многими человѣческими недостатками". Тамъ же: „возникновеніе драматическаго искусства, создавшаго театръ, вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовало развитію ораторскаго искусства, связаннаго съ яснымъ и логическимъ изложеніемъ мысли. Фукидидъ и Ксенофонтъ устанавливаютъ болѣе или менѣе достовѣрную исторію". Стр. 129: „Покоривъ этрусковъ, латины, вмѣстѣ съ тѣмъ, усвоили и ихъ культуру. Въ позднѣйшую эпоху, съ IX вѣка до Р. Х., начинается греческое вліяніе". Стр. 130: „въ V вѣкѣ до Р. Х. римскіе граждане, возмущенные жестокостью царя Тарквинія Гордаго, уничтожили царскую власть и провозгласили республику". Тамъ же: „въ реализмѣ религіи и натуральности изображенія божествъ римляне даже превосходили грековъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и уступали имъ въ творчествѣ, въ свободномъ полетѣ фантазіи. Jupiter Optimus Maximus,— высшій и превосходнѣйшій Юпитеръ, какъ его величали римляне, имѣлъ преимущественно веселый, жизнерадостный, ничуть не мрач-

Библиотека "Руниверс"

ный характеръ". Стр. 132: „безъ всякаго ропота подчинялся римлянинъ и государственной власти и, въ противоположность грекамъ, онъ относился съ уваженіемъ къ чиновникамъ и полиціи, обуздывавшей нарушителей общественнаго покоя. Роскошь строго преслѣдовалась: каждый гражданинъ отвѣчалъ штрафомъ за пышность и непроизводительные расходы въ своей жизни. Впрочемъ, къ концу республиканскаго періода строгость нравовъ и скромный образъ жизни, благодаря обогащенію отъ войнъ, были сильно поколеблены, вслѣдствіе чего, для исправленія общественной нравственности, учреждались должности цензоровъ". Стр. 134: „Въ періодъ римской имперіи большинство публики удовлетворялось грубыми и нерѣдко пошлыми и безнравственными выходками актеровъ, блиставшихъ еще не столько игрой, сколько пышностью нарядовъ и обстановки". На стр. 140 читается подпись подъ рисункомъ 142-мъ: „Храмъ Фортуны Виріилы въ Римѣ" (то же и на стр. 144). Къ числу такого же рода странностей должна быть отнесена и вся 2-я глава введенія, представляющая краткій очеркъ исторіи культуры въ связи съ развитіемъ искусства, съ подраздѣленіемъ ея на такія рубрики, какъ: 1) младенческій возрастъ человѣчества; 2) дѣтство, когда цари и жрецы для поддержанія своего значенія и удовлетворенія животныхъ потребностей созидаютъ колоссальныя сооруженія—храмы и дворцы, вообще не доступные для народа; 3) юность, когда отсутствіе предписывающаго центра, сравнительно незначительная власть правителей и жрецовъ не препятствовали выработкѣ вѣрованій, духовныхъ понятій и вообще пробужденію умственной дѣятельности, направленной къ изслѣдованію природы, когда философія основана лишь на поверхностномъ наблюденіи, смѣшанномъ съ апріорными метафизическими допущеніями; 4) переломъ въ культурѣ, когда старый античный міръ сильно одряхлѣлъ и какъ бы преждевременно пришелъ въ упадокъ, не подготовивъ и не воспитавъ себѣ преемника; переломъ этотъ въ концѣ концовъ привелъ къ искусственному привитію античной цивилизованности, являющейся при современныхъ знаніяхъ анахронизмомъ и выразившемуся въ классическомъ образованіи; 5) начало зрѣлаго возраста. Это нашъ вѣкъ научныхъ открытій, изобрѣтеній и гуманитарнаго искусства, все болѣе и болѣе дѣлающихся общимъ достояніемъ народной массы, а не какой-либо касты или сословія".

И приведенныхъ выдержекъ, полагаемъ, достаточно, чтобы составить себѣ общее представленіе о книгѣ г. Володихина и чтобы судить о степени ея пригодности для цѣлей преподаванія. Но по-

Библиотека "Руниверс"

смотримъ, что даетъ авторъ въ своей первой части, посвященной архитектурнымъ стилямъ древняго міра, при составленіи которой авторъ пользовался цѣлымъ рядомъ сочиненій; въ числѣ ихъ (общее ихъ число 21) фигурируютъ почтенныя имена Куглера, Любке, Робера, Шнаазе, Земпера, Гаузера, Перро и Шипье и др. Въ восьми главахъ авторъ послѣдовательно обозрѣваетъ первобытное зодчество и стили: египетскій, халдейско-ассирійскій, индійскій, персидскій, финикійскій и малоазійскій, греческій (съ подраздѣленіями на архаическій греческій стиль и греческій стиль эпохи расцвѣта), римскій (съ подраздѣленіями на этрусскій, ранне-римскій и стиль эпохи расцвѣта). И эта основная часть полна недоразумѣній и ошибокъ, свидѣтельствующихъ о недостаточномъ умѣніи автора пользоваться, не говоря уже объ источникахъ, даже и пособіями по исторіи искусства. Опять ограничиваемся нѣсколькими примѣрами. Стр. 2: „оказывается, что о древнѣйшихъ египетскихъ сооруженіяхъ мы можемъ только догадываться по стѣннымъ изображеніямъ и іероглифическимъ знакамъ". Стр. 6: „Въ Египтѣ, судя по находкамъ въ пирамидахъ, употребленіе желѣза слѣдуетъ приписать за 4—6 тысячелѣтій до Р. Х." Стр. 14: „сооруженія (египетскаго зодчества), сохранившіяся до нашего времени отъ различныхъ историческихъ эпохъ, несмотря на всевозможныя измѣненія въ исторіи, древнія и новыя царства, войны съ персами и греками, носятъ общій установившійся и почти неизмѣнный характеръ". Стр. 29: „колонна Лотосъ служила символомъ центростремительной силы земли". Стр. 60: „Мифическія преданія, Иліада и Одиссея, а также греческіе и римскіе историки смутно упоминали о греческой цивилизаціи доисторической эпохи. Археологическія раскопки... открыли цѣлый міръ высокоразвитой культуры, являющейся переходною ступенью отъ древнихъ цивилизацій къ греческой и европейской". Стр. 62: „Пелопоннесская война пріостановила развитіе искусствъ". Стр. 63: „нельзя сказать, что въ выраженіи лицъ (греческихъ божествъ) проглядывала умственная дѣятельность, высокія душевныя качества: они только, большею частью,—здоровые, красивые и сильные люди. Зато въ изваяніяхъ выдающихся греческихъ мужей обнаруживается большее стремленіе къ передачѣ внутренняго міра". Стр. 69: „частныя зданія (грековъ) до насъ не дошли, такъ какъ благодаря демократическо-республиканскому устройству грековъ, жилые дома возводились безъ всякой монументальности и пышности". Стр. 71: „Пергамскій Акрополь. Такъ называется открытый раскопками большой алтарь въ Пергамѣ". Стр. 90: „храмъ безкрылой по-

Библиотека "Руниверс"

бѣды 470 года". Стр. 100: „зачатки ея (коринфской капители) можно прослѣдить на многихъ постройкахъ Египта и Ассиріи, относящихся къ глубокой древности". Стр. 135: „понятіе объ устройствѣ этрусскихъ храмовъ мы получаемъ изъ подробныхъ описаній римскихъ историковъ". Стр. 150: „(Пантеонъ) былъ выстроенъ какъ помѣщеніе для калдаріума или холодныхъ бассейновъ". Стр. 154: „здѣсь (въ виллѣ Адріана) было возведено множество зданій, подражавшихъ греческой архитектурѣ и не только отдѣльнымъ произведеніямъ, но цѣлымъ мѣстностямъ Греціи". Стр. 157: „Арка Сергіева (der Sergier) въ Полѣ" и т. д. и т. д.

Въ заключеніе, не лишне привести замѣчаніе автора относительно того примѣненія элементовъ античной архитектуры, которое господствуетъ среди современныхъ зодчихъ, пользующихся, яко бы главнымъ образомъ, только трактатомъ Виньолы. Благодаря этому, композиція проектовъ въ римскомъ стилѣ обыкновенно сводится къ механической, почти ремесленной передачѣ установленныхъ очертаній и отношеній, что, конечно, отзывается вредно на развитіи творчества современныхъ художниковъ-архитекторовъ, которые, благодаря легкости подобнаго рода выполненія, рабски копируютъ античную архитектуру, не давая ей дальнѣйшаго развитія. Академіи и всякія школы въ достаточной степени способствуютъ этой рутинѣ, парализующей всякое проявленіе индивидуальныхъ способностей учениковъ (стр. 161).

Въ концѣ предисловія г. Володихинъ заявляетъ, что онъ начинающій авторъ, не обладающій, можетъ быть, достаточнымъ запасомъ знаній, пріобрѣтаемыхъ долголѣтней опытностью, но что онъ исполненъ стремленіемъ принести долю пользы въ дѣлѣ культурнаго развитія. Правда, ut desint vires tamen est laudanda voluntas, но все-таки, чтобы издать книгу, долженствующую служить пособіемъ при изученіи архитектуры, нужно предварительно ознакомиться основательнѣе, чѣмъ мы то видимъ у г. Володихина, съ учебниками, уже изданными.

Вопросы науки, искусства, литературы и жизни, № 16. *А. Л. Алферовъ.* Грибоѣдовъ и его пьеса. М. 1897. Изданіе книжнаго магазина Гросманъ и Кнебель. Стр. 50. Цѣна 20 коп.

Эта маленькая книжка написана бойко и мѣстами довольно красиво. Она представляетъ сначала очень хорошо составленный очеркъ жизни Грибоѣдова и затѣмъ параллель между личностью Чацкаго и соотвѣтственными ему типами у Пушкина, Лермонтова, Тургенева и

Библиотека "Руниверс"

Гончарова. Съ первой частью своей задачи авторъ справился, какъ кажется, гораздо лучше, чѣмъ со второю: хорошо подобраны автобіографическія признанія Грибоѣдова и характерна выписка изъ письма молодаго офицера (стр. 4). Но сопоставленіе Чацкаго съ Онѣгинымъ, Печоринымъ, Лаврецкимъ и Обломовымъ вышло совсѣмъ не ярко и кажется довольно безцѣльнымъ. Можетъ быть, было бы правильнѣе ограничиться параллелью съ типами Лермонтовскими или привлечь къ сравненію типы изъ молодыхъ произведеній графа Л. Толстого, корни которыхъ уходятъ и въ „Героя нашего времени“ и въ „Горе отъ ума“.

То, что г. Алферовъ сказалъ про Обломова, вдобавокъ нельзя признать вѣрнымъ: онъ нашелъ въ Обломовѣ „опошленіе“. Прилагайте какіе угодно эпитеты (стр. 37) къ Обломову, но не называйте его „пошлымъ“: пошлость предполагаетъ ограниченность, самодовольство и мелочность, которымъ душа Обломова оставалась чуждою среди самой безпробудной лѣни.

Минералогія Лаппорана, члена французской Академіи Наукъ. Переводъ со втораго французскаго изданія, съ предисловіемъ *Г. Н. Вырубова*. Съ 598 политипажами въ текстѣ. Изданіе *Н. Н. Мамонтова*. М. 1899. Стр. XXIV+712. Цѣна 4 р. 50 коп.

Имя автора служитъ въ достаточной степени ручательствомъ научности труда, коего особенности отмѣчены въ предисловіи г. Вырубовымъ. Поэтому считаю излишнимъ говорить о достоинствахъ книги, принятой какъ основное руководство при курсѣ минералогіи въ Сорбоннѣ. Къ числу недостатковъ книги надо отнести: своеобразную и, по мнѣнію минералоговъ, не вполнѣ удачную классификацію минераловъ, на основаніи нахожденія ихъ въ различныхъ породахъ, а не на основаніи химическихъ свойствъ; преобладаніе петрографической точки зрѣнія въ описаніи отдѣльныхъ минераловъ, какъ, напримѣръ, роговой обманки, авгита и др.; неполноту нѣкоторыхъ отдѣловъ, напримѣръ, касающихся двойниковъ, псевдоморфоза и др. Но во всякомъ случаѣ эти недостатки являются второстепенными. Переводъ сдѣланъ съ надлежащей точностью и научностью. Можно указать лишь опять-таки только на нѣкоторые второстепенные недочеты. Можетъ быть, вмѣсто „скрещенная дисперсія“ лучше было сказать „перекрещенная дисперсія“ (стр. 275), вмѣсто „гемитропные двойники“ (стр. 317)—„гемитропичные двойники“. Нельзя считать удачными такія выраженія, какъ „оводненіе“ (стр. 480), „разслаиваніе“ (стр. 526). За не-

Библиотека "Руниверс"

имѣніемъ въ русскомъ языкѣ подходящихъ терминовъ лучше въ этихъ случаяхъ прибѣгать къ описательнымъ выраженіямъ, сказавъ „распаденіе на пластинки“ вмѣсто „разслаиванье“, или руссифицировать иностранный терминъ, сказавъ „гидратація“ вмѣсто „оводненіе“. Правильнѣе было бы выразиться (стр. 387) вмѣсто „бьющая водяная струя“—„движущаяся водяная струя“ и т. п.

Нѣсколько болѣе существеннымъ недостаткомъ является употребленіе термина „порода“ вмѣсто „минеральный видъ“ или „кристаллъ“, какъ, напримѣръ, на стр. 368.

Но во всякомъ случаѣ достоинства книги и перевода настолько велики, что указанные недочеты не могутъ помѣшать рекомендаціи этой книги для фундаментальныхъ библіотекъ среднеучебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ.

Deutsches Lesebuch für Elementarschulen in Russland. I und II Abtheilung (3 u. 4 Schuljahr). Ausgabe A. für evangelische Schulen,—B. für katholische Schulen. Herausgegeben von *K. Schöisel*, Lehrer an der sechsklassigen Stadtschule in Odessa. Odessa. 1898. Стр. A. 280 и B. также 280. Цѣна въ переплетѣ 80 коп.

Вышеименованныя книги, предназначенныя для третьяго и четвертаго года обученія, представляютъ собой продолженіе книги того же автора, изданной имъ въ 1896 году подъ заглавіемъ: „Нѣмецкая азбука“, I и II часть которой были рекомендованы для употребленія въ качествѣ руководствъ при первоначальномъ обученіи въ нѣмецкихъ школахъ, въ коихъ преподаваніе нѣмецкаго языка ведется на томъ же языкѣ.

Подобно второй части „Нѣмецкой азбуки“, содержаніе нынѣ предлагаемаго руководства также раздѣлено на три отдѣла: отношеніе человѣка къ Богу, къ ближнимъ и къ окружающей его природѣ. Но въ „Руководствѣ“ отдѣлы эти, какъ говоритъ самъ авторъ, расширены, богаче матеріаломъ и глубже затрагиваютъ разныя стороны человѣческаго быта. Кромѣ того, въ „Руководствѣ“ прибавленъ новый отдѣлъ подъ названіемъ: „Изъ близкаго и далекаго“. Статьи этого отдѣла, большею частію историческаго, географическаго и естество-историческаго содержанія, подробно знакомятъ учащихся съ отечествомъ. Многія изъ нихъ сопровождаются довольно хорошо исполненными иллюстраціями. Въ концѣ разсматриваемаго руководства помѣщены еще статьи, касающіяся религіозной и церковной жизни. Статьи эти въ обоихъ изданіяхъ занимаютъ около 24-хъ страницъ и

Библиотека "Руниверс"

соотвѣтствуютъ въ изданіи *A* требованіямъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, а въ другомъ изданіи—*B*,—католическаго. Содержаніе остальныхъ отдѣловъ въ обоихъ изданіяхъ одинаково.

При выборѣ статей авторъ руководствовался двумя требованіями, а именно: 1) чтобы содержаніе ихъ заинтересовало ученика и вмѣстѣ съ тѣмъ было вполнѣ доступно его пониманію, и 2) чтобы форма статей была во всѣхъ отношеніяхъ безупречна и изящна. И дѣйствительно, значительное большинство статей какъ по содержанію, такъ и по формѣ своей принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ наиболѣе извѣстныхъ нѣмецкихъ и русскихъ писателей, какъ, напримѣръ, съ одной стороны Гете, Шиллера, Уланда, Рюккерта, Геллерта и т. д., а съ другой стороны: Пушкина, Лермонтова, Крылова и другихъ.

Книги г. Шельцеля изданы вообще весьма изящно, бумага и печать вполнѣ удовлетворительны, рисунки большею частію прекрасны; опечатокъ мы не нашли. Вообще предлагаемое нынѣ „Руководство“ ничѣмъ не уступаетъ „Нѣмецкой азбукѣ“ того же автора.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КЪ ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКѢ УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И ОБЪ УЛУЧШЕНІИ МАТЕРІАЛЬНАГО ИХЪ ПОЛОЖЕНІЯ.

Въ циркулярномъ предложеніи отъ 16-го ноября 1898 г. за № 27971 г. министръ народнаго просвѣщенія, указавъ, что „однимъ изъ главныхъ недостатковъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія признано то, что начинающіе преподаватели ихъ приступаютъ къ своему трудному и отвѣтственному дѣлу безъ всякой спеціально-педагогической подготовки, вслѣдствіе чего они въ первые годы своей дѣятельности производятъ надъ своими учениками опыты, не всегда удачные, при чемъ пріобрѣтаемые такимъ путемъ пріемы пропадаютъ безъ пользы для слѣдующихъ за ними молодыхъ преподавателей“;—съ другой стороны, считая неудобнымъ то обстоятельство, что „учебное начальство лишено возможности, вслѣдствіе отсутствія подготовительной педагогической школы, выяснить своевременно, кто изъ кандидатовъ на учительскія должности не обладаетъ достаточными способностями къ преподавательской дѣятельности“, предложилъ начальствамъ учебныхъ округовъ „обсудить въ попечительскомъ совѣтѣ или въ иномъ совѣщаніи и представить въ министерство, не позже 1-го апрѣля 1899 г., съ заключеніемъ гг. попечителей, отвѣты на нижеслѣдующіе вопросы:

1) Въ какой формѣ было бы желательно осуществить мысль о педагогической подготовкѣ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній: въ формѣ ли одного или немногихъ центральныхъ учрежденій для всей Имперіи, или по округамъ въ видѣ особыхъ семинарій или курсовъ, самостоятельныхъ или при существующихъ учебныхъ заве-

Библиотека "Руниверс"

деніяхъ, и, въ послѣднемъ случаѣ,—при какихъ именно, или въ какой-либо еще иной формѣ?

2) Какимъ образомъ, по какимъ предметамъ и въ теченіе какого времени должна вестись педагогическая подготовка кандидатовъ на учительскія должности? При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе лишь существенно необходимыя требованія, не увлекаясь теоретическою полнотою и многосторонностью выполненія задачи и сообразуясь съ практическими условіями русской жизни, но во всякомъ случаѣ не забывая, что должно подготовлять не только учителей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и воспитателей подростающихъ поколѣній.

3) Какія матеріальныя средства могутъ быть изысканы на мѣстахъ для осуществленія намѣченныхъ предположеній? Само собою разумѣется, что изысканіе мѣстныхъ средствъ въ значительной мѣрѣ облегчило бы и ускорило достиженіе цѣли. Нельзя при этомъ не пожелать вообще, чтобы при обсужденіи матеріальной стороны вопроса попечительскій совѣтъ имѣлъ въ виду скромное и практичное его разрѣшеніе".

Такъ какъ „забота объ улучшеніи педагогическаго персонала среднихъ учебныхъ заведеній налагаетъ на министерство обязанность озаботиться въ то же время и улучшеніемъ быта преподавателей, особенно же ихъ матеріальнаго положенія", то необходимо также „обсудить вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ и формѣ желательно увеличить содержаніе и пенсіи служащихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы обезпечить безбѣдное существованіе этихъ лицъ, отвѣчающее ихъ общественному положенію". „При обсужденіи даннаго вопроса, говорится въ циркулярѣ, слѣдуетъ, не выходя изъ предѣловъ благоразумной умѣренности, имѣть въ виду, что было бы желательно избавить преподавателей въ будущемъ отъ необходимости обременять себя непосильнымъ числомъ уроковъ, что̀ такъ вредно отзывается на ходѣ учебнаго дѣла".

Къ циркулярному предложенію приложены журналы ученаго комитета за №№ 1155 и 1262 по дѣлу о приготовленіи преподавателей гимназій и ихъ экзаменѣ и „Проектъ устава педагогической семинаріи", составленный однимъ изъ педагоговъ Московскаго учебнаго округа, при чемъ эти приложенія, согласно указанію циркуляра, „предназначаются не для руководства или отзыва, а лишь для соображеній".

Въ журналѣ ученаго комитета за № 1155 положены главныя положенія относительно приготовленія учителей гимназій, которыя, въ общихъ чертахъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

Библиотека "Руниверс"

1) Научное свое образованіе по предметамъ гимназическаго преподаванія будущіе педагоги должны получать предварительно въ университетѣ.

2) Собственно-педагогическая ихъ подготовка, теоретическая и практическая, должна быть начата уже по окончаніи ими университетскаго курса.

3) Подготовка эта должна быть ввѣрена особому педагогическому институту, при какой-либо на сколько можно болѣе удовлетворительной во всѣхъ отношеніяхъ гимназіи, директоръ и преподаватели которой вмѣстѣ съ тѣмъ состоятъ руководителями кандидатовъ-педагоговъ.

4) Курсъ предполагаемаго педагогическаго института долженъ быть не менѣе какъ двухлѣтній.

5) Въ педагогическомъ институтѣ одновременно и по возможности одинаково и совмѣстно подготовляются къ учительскому поприщу молодые люди по предметамъ какъ историко-словеснымъ, такъ и физико-математическимъ. Привлеченіе къ подготовкѣ по новымъ языкамъ зависитъ отъ степени научнаго образованія кандидатовъ.

6) Впредь до указаній опыта и выработки на практикѣ надлежащихъ правилъ и пріемовъ, подготовленіе будущихъ преподавателей должно быть сосредоточено лишь въ одномъ пунктѣ, на глазахъ, такъ-сказать, министра народнаго просвѣщенія и въ непосредственномъ ему подчиненіи.

7) Главное завѣдываніе дѣломъ должно быть сосредоточено на одномъ лицѣ, а именно на директорѣ присоединенной къ институту гимназіи.

8) Подъ главнымъ наблюденіемъ означеннаго директора, при содѣйствіи инспектора и преподавателей этой гимназіи, съ привлеченіемъ для этой же цѣли и профессоровъ университета, должна совершаться вся теоретическая и практическая подготовка кандидатовъ-педагоговъ.

9) Директору, инспектору и преподавателямъ гимназіи за труды ихъ могло бы быть назначено вознагражденіе первому до 6.000 р., а послѣднимъ дополнительное къ получаемому содержанію до 1.000 р., профессорамъ же университета по 200 р. за годовой часъ.

10) Въ означенной гимназіи преподаватели-руководители не должны имѣть болѣе 18 недѣльныхъ уроковъ; при ней не должно быть параллельныхъ классовъ, ни въ одномъ изъ ея классовъ не должно быть болѣе 40 учениковъ, и въ старшіе ея классы не должно быть пріема учениковъ со стороны.

Библиотека "Руниверс"

11) Число кандидатовъ-педагоговъ ограничивается 24.

12) Пріемъ рѣшается директоромъ, при содѣйствіи инспектора и преподавателей, на основаніи аттестатовъ, экзаменныхъ работъ и всѣхъ свѣдѣній, собираемыхъ директоромъ о каждомъ кандидатѣ.

13) Пріемъ бываетъ разъ въ годъ, при чемъ принимается не болѣе 12 человѣкъ.

14) Пріема удостоиваются лучшіе изъ просителей.

15) Нуждающимся предоставляются стипендіи по 600 р. въ годъ.

16) Окончившіе курсъ въ педагогическомъ институтѣ пользуются предпочтеніемъ при полученіи преподавательскихъ должностей.

По прослушаніи курса въ педагогическомъ институтѣ никакихъ испытаній не полагается.

Штатъ подобнаго института представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Руб.
Добавочнаго жалованья: директору гимназіи . .	4.000
инспектору гимназіи . по 1000 р. каждому.	6.000
5-ти преподавателямъ-руководителямъ . по 1000 р. каждому.	
За 12 годовыхъ лекцій по 200 р. за каждую	2.400
Стипендіи 24 кандидатамъ по 600 р. каждому	14.400
Лаборанту по физикѣ	600
Помощнику директора по хозяйств. и администр. части	1.000
На педагогическую и основную библіотеку	1.200
На физическій кабинетъ . . .	400
Итого .	30.000

Впослѣдствіи (журналъ ученаго комитета № 1262) штатъ этотъ былъ нѣсколько измѣненъ, а именно:

Добавочнаго жалованья директору гимназіи предположено	2.000 р.
Инспектору гимназіи и вмѣстѣ руководителю	1.500 „
На педагогическую библіотеку	500 „

Вслѣдствіе этого общій итогъ опредѣленъ въ 11.000, а съ суммою 15.600 р. (26-ти кандидатамъ стипендіи по 600 р.) составилъ 26.600 р. Если же уменьшить стипендію до 400 р. и производить ее только одной половинѣ кандидатовъ, то содержаніе института ежегодно обходилось бы въ 11.000 + 5.200 (13-ти кандидатамъ по 400 р.), всего 16.200 руб.

Въ журналѣ ученаго комитета за № 1262 указаны „лишь небольшія изъятія“ изъ вышеупомянутыхъ положеній, а именно: 1) чтобы

Библиотека "Руниверс"

логика и психологія были изучаемы въ университетѣ, еще въ бытность кандидатовъ-педагоговъ студентами; 2) чтобы всѣ педагогическія дисциплины (кромѣ подробной спеціальной методики предметовъ учебнаго курса среднихъ учебныхъ заведеній) были преподаваемы имъ уже по окончаніи университета, но въ университетѣ же, съ университетской каѳедры; 3) чтобы педагогическіе институты были открыты, кромѣ С.-Петербурга, одновременно и въ другихъ университетскихъ городахъ и центрахъ окружныхъ управленій; 4) чтобы къ предположеннымъ 24 кандидатамъ могли быть прибавлены еще 2, собственно для приготовленія преподавателей естественной исторіи. Размѣръ расходовъ по содержанію института опредѣленъ въ 26.000 р.

Въ этомъ же журналѣ изложены предположенія ученаго комитета объ улучшеніи матеріальнаго положенія учителей среднихъ учебныхъ заведеній. Улучшить матеріальное положеніе можно бы было назначеніемъ первоначальнаго оклада за 12—19 недѣльныхъ уроковъ въ 1.200 р., съ увеличеніемъ его пятилѣтними прибавками по 20% сего оклада (такъ что преподаватели получали бы въ 1-е пятилѣтіе—1.200 р., во 2-е—1.440 р., въ 3-е—1.680 р., въ 4-е—1.920 р. и въ 5-е—2.160 р.) съ доведеніемъ вознагражденія классныхъ наставниковъ до 1.000 р., уравненіемъ окладовъ инспекторовъ и директоровъ съ окладами дѣлопроизводителей департамента народнаго просвѣщенія VI и V классовъ, но также съ пятилѣтними прибавками 20%, и наконецъ назначеніемъ за 25 лѣтъ службы пенсіи въ размѣрѣ средняго вывода изъ всѣхъ получавшихся окладовъ, то-есть, до 1.680 р.

„Проектъ устава педагогическихъ семинарій“ московскаго педагога въ главныхъ чертахъ сходенъ съ проектомъ устава педагогическаго института, предложеннымъ ученымъ комитетомъ. Распредѣленіе же занятій кандидатовъ состоитъ въ слѣдующемъ. Въ 1-й годъ: а) Научно-семинарскія занятія по избраннымъ каждымъ кандидатомъ предметамъ, подъ руководствомъ особыхъ руководителей. б) Слушаніе лекцій по педагогикѣ и общей дидактикѣ и по методикѣ избранныхъ предметовъ. в) Посѣщеніе обыкновенныхъ и образцовыхъ уроковъ директора, семинарскихъ преподавателей и другихъ учителей гимназіи. г) Даваніе пробныхъ уроковъ и критика ихъ. д) Участіе въ еженедѣльныхъ засѣданіяхъ педагогической семинаріи. е) Временное исполненіе обязанностей классныхъ наставниковъ и ихъ помощниковъ. Во 2-й годъ: кромѣ занятій, упомянутыхъ въ п. а и д, 1) слушаніе лекцій по исторіи педагогики и школьной гигіенѣ; 2) систематическое преподаваніе, подъ надзоромъ директора и наставниковъ, въ одномъ или нѣсколь-

Библиотека "Руниверс"

кихъ классахъ, не свыше 10 уроковъ въ недѣлю, и 3) къ началу послѣдней четверти года каждый кандидатъ обязанъ представить директору написанное имъ сочиненіе или по вопросу научному, или по вопросу дидактико-педагогическому.

Размѣръ расходовъ по содержанію семинаріи опредѣленъ слѣдующій:

РАСПИСАНІЕ РАСХОДОВЪ

по содержанію педагогической семинаріи.

	Число лицъ.	Въ годъ.		
		За одинъ предметъ.	Одному.	Всего.
Директору .	1	—	2.000	2.000
Руководителямъ научно-семинарскихъ занятій .	5	—	1.200	6.000
Семинарскимъ наставникамъ	4	—	1.000	4.000
Лекціи гигіены	—	400	—	400
Лекціи методики по 6 предметамъ (русскій и древніе языки, исторія, географія, математика и физика)	—	400	—	2.400
Лекціи педагогики . .	—	400	—	400
Лекціи исторіи педагогики .	—	600	—	600
Добавочныхъ учителю приготовительнаго класса	1	—	250	250
На стипендіи кандидатамъ . .	12	—	600	7.200
„ библіотеку и учебныя пособія .	—	—	—	300
„ письмоводство	—	—	—	200
„ освѣщеніе и прислугу	—	—	—	250
Итого .	—	—	—	24.000

Библиотека "Руниверс"

На предложенные въ циркулярѣ г. министра народнаго просвѣщенія первые два вопроса большинство попечительскихъ совѣтовъ учебныхъ округовъ высказалось за необходимость спеціальной подготовки будущихъ преподавателей средней школы, но, въ частности, въ какой формѣ она должна быть осуществлена, попечительскіе совѣты дали различные отвѣты, которые можно подраздѣлить на 5 группъ. Одни (*Московскій учебный округъ*), не отрицая необходимости спеціальной подготовки, не дали опредѣленнаго отвѣта. Другіе (*С.-Петербургскій*, историко-филологическій институтъ въ С.-Петербургѣ, *Казанскій*, *Кавказскій*, *Западно-Сибирскій*, *Рижскій* и *Варшавскій*)— предложили учрежденіе педагогическихъ семинарій, институтовъ, при среднемъ учебномъ заведеніи или при университетѣ, съ 2-хъ годичнымъ или годичнымъ курсомъ. Третьи (*Одесскій*, *Харьковскій*, *Оренбургскій*, *Кіевскій*) высказались за учрежденіе особыхъ курсовъ, большею частью съ годичнымъ курсомъ. Четвертые (главное управленіе учебными заведеніями въ Туркестанскомъ краѣ и *Виленскій учебный округъ*) признали учрежденіе какихъ-либо спеціальныхъ заведеній преждевременнымъ или излишнимъ и предложили введеніе института кандидатовъ на учительскія должности, или расширеніе курса историко-филологическихъ институтовъ. Наконецъ, пятые (главное управленіе учебными заведеніями въ Восточной Сибири), высказавшись за семинаріи, указали, что учрежденіе подобныхъ заведеній для мѣстнаго округа излишне.

Нижеслѣдующіе отвѣты попечительскихъ совѣтовъ и расположены по этимъ группамъ, а не въ общепринятомъ офиціальномъ порядкѣ распредѣленія учебныхъ округовъ.

Московскій учебный округъ. По вопросу о подготовкѣ преподавателей средней школы попечительскому совѣту было представлено нѣсколько проектовъ, а именно: проектъ устава педагогической семинаріи, составленный помощникомъ попечителя Исаенковымъ (проектъ московскаго педагога), проектъ, выработанный Педагогическимъ обществомъ, состоящимъ при Московскомъ университетѣ, а также соображенія, предложенныя отдѣленіемъ того же общества по вопросамъ религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія, и проектъ комиссіи, образованной при управленіи округа подъ предсѣдательствомъ помощника попечителя Исаенкова. Педагогическое общество признало необходимымъ устройство особаго учрежденія въ связи съ университетомъ, въ которомъ кандидаты-педагоги готовились бы къ педагогической дѣятельности въ теченіе одного года подъ руковод-

Библиотека "Руниверс"

ствомъ профессоровъ университета, въ качествѣ лицъ, принимающихъ участіе въ общемъ веденіи дѣла подготовки. Въ университетѣ а) необходимо создать каѳедру педагогики (то-есть, исторіи педагогики и психологіи) и б) необходимо, чтобы лица, готовящіяся къ преподавательской дѣятельности, слушали также особые курсы анатоміи, физіологіи и гигіены. Кромѣ теоретической подготовки по педагогикѣ, желательны посѣщеніе опытныхъ педагоговъ и занятія съ руководителемъ по обсужденію вопросовъ преподаванія. Практическую подготовку кандидата слѣдуетъ сосредоточить вокругъ занятій при главномъ руководителѣ, при возможности посѣщать и другіе уроки, и допустить давать пробные уроки.

Отдѣленіе Педагогическаго общества по вопросамъ религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія признало желательнымъ и крайне необходимымъ ввести въ подготовку учителей свѣтской средней школы религіозно-нравственный элементъ. Для достиженія указанной цѣли прежде всего необходимы болѣе благопріятныя, нежели теперь, условія для преподаванія Закона Божія и для веденія дѣла религіозно-нравственнаго воспитанія въ среднихъ школахъ; далѣе, желательно поставить болѣе опредѣленно и прочно каѳедру богословія и вновь учредить каѳедру христіанской этики въ университетахъ.

Комиссія при управленіи округа пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Для преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, сверхъ научной подготовки, получаемой ими въ высшемъ учебномъ заведеніи, необходима еще спеціально-педагогическая подготовка.

2) Спеціально-педагогическая подготовка учителей должна быть ведена при участіи какъ представителей университ[redacted] ставителей средней школы.

3) Для подготовки учителей должны быть устро[redacted] особыя учрежденія въ университетскихъ городахъ, гдѣ въ унив[redacted] факультеты историко-филологическій и физико-мате[redacted]

4) Учрежденія эти должны быть устроены въ видѣ педагогическихъ курсовъ при учебныхъ округахъ.

5) Педагогическими курсами завѣдуетъ коллегіальное учрежденіе — „правленіе педагогическихъ курсовъ при (такомъ-то) учебномъ округѣ“.

6) Правленіе педагогическихъ курсовъ состоитъ изъ предсѣдателя и 16 членовъ: 8 преподавателей университета и 8 представителей средней школы.

Библиотека "Руниверс"

7) На обязанности правленія лежитъ устанавливать, объединять, направлять и контролировать всѣ занятія кандидатовъ и избирать лицъ, которыя должны вести какъ теоретическія, такъ и практическія занятія съ кандидатами.

8) Принимаемые на курсы кандидаты раздѣляются на штатныхъ и сверхштатныхъ. Число первыхъ должно быть 20, послѣднихъ 10.

Далѣе излагаются условія поступленія на курсы, распредѣленіе занятій теоретическихъ и практическихъ (въ общемъ сходныхъ съ проектомъ семинаріи, предложеннымъ московскимъ педагогомъ, исключая „участія въ ученическихъ экскурсіяхъ историческихъ, географическихъ и естественно-историческихъ“ и „изученія искусства декламаціи“, указанныхъ вновь проектомъ комиссіи). Затѣмъ въ п. 20 о подготовкѣ преподавателей новыхъ языковъ сказано, что „это должны быть лица, окончившія курсъ въ русскихъ университетахъ, сдавшія государственный экзаменъ по филологическому факультету. Лица эти должны предварительно доказать свое умѣнье свободно читать книги на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ и въ нѣкоторой степени владѣть разговорною рѣчью, послѣ чего они посылаются въ заграничную командировку не болѣе какъ на два года для практическаго ознакомленія съ языкомъ; по возвращеніи они должны сдать спеціальный экзаменъ на учительское званіе и послѣ этого получить подготовку къ учительской должности на педагогическихъ курсахъ. Лица изъ сдавшихъ государственный экзаменъ, которыя практически уже вполнѣ владѣютъ новымъ языкомъ, избираемымъ ими своею спеціальностью, могутъ безъ заграничной командировки подвергаться спеціальному испытанію на учительское званіе и, по выдержаніи его, поступать на педагогическіе курсы“.

„Цѣлямъ же практической подготовки кандидатовъ къ воспитательной дѣятельности можетъ служить прикомандированіе ихъ 1) къ пансіонамъ, гдѣ они могли бы быть помощниками воспитателей, и 2) къ класснымъ наставникамъ; по усмотрѣнію и подъ руководствомъ послѣднихъ, они могутъ исполнять нѣкоторыя ихъ обязанности; въ частныхъ бесѣдахъ классные наставники могутъ разъяснять кандидатамъ разные случаи изъ практики воспитанія“.

Далѣе въ проектѣ сказано, что вся подготовка кандидатовъ продолжается въ теченіе одного года; штатные стипендіаты получаютъ стипендіи по 600 руб. въ годъ, безъ всякихъ обязательствъ; по окончаніи курсовъ кандидаты „обязательно должны подвергаться испытанію изъ педагогики и ея исторіи“, а также и по другимъ предме-

Библиотека "Руниверс"

тамъ, если правленіе курсовъ найдетъ это нужнымъ; время пребыванія на курсахъ зачисляется кандидатамъ въ дѣйствительную службу, и, наконецъ (п. 29), представлены расходы по содержанію курсовъ, опредѣляемые такъ: 1) предсѣдатель правленія курсовъ получаетъ вознагражденіе по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія; 2) члены правленія курсовъ не получаютъ вознагражденія; 3) за теоретическія занятія вознагражденіе назначается по 400 руб. за годовой часъ; 4) секретарю правленія педагогическихъ курсовъ, избираемому правленіемъ изъ своей среды, вознагражденіе назначается по 600 руб. въ годъ; 5) при правленіи курсовъ учреждается должность дѣлопроизводителя, приравненная къ должности столоначальника канцеляріи попечителя округа. Должности этой долженъ быть присвоенъ VIII классъ, 500 руб. жалованья, 500 руб. столовыхъ и VI разрядъ по пенсіи; дѣлопроизводитель опредѣляется и увольняется предсѣдателемъ правленія; 6) на стипендіи 20 штатнымъ кандидатамъ назначается 12.000 руб. въ годъ; 7) на педагогическую библіотеку назначается по 1.200 руб. въ годъ и за завѣдываніе этой библіотекой 300 руб. въ годъ; 8) на канцелярскіе расходы 300 руб. въ годъ; 9) на освѣщеніе и прислугу 250 руб. въ годъ.

Попечительскій совѣтъ нашелъ, что всѣ представленные проекты заслуживаютъ полнаго вниманія, но, считая для себя затруднительнымъ прійти къ какому-либо окончательному рѣшенію по данному вопросу и избрать какой-либо одинъ изъ разсмотрѣнныхъ проектовъ, постановилъ представить весь матеріалъ на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія, при чемъ большинствомъ голосовъ призналъ организацію подготовленія преподавателей средней школы, въ томъ или другомъ видѣ, необходимою. На случай, если министерствомъ народнаго просвѣщенія будетъ принятъ проектъ комиссіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ В. Д. Исаенкова, попечительскій совѣтъ высказалъ пожеланіе, чтобы проектируемая въ немъ администрація педагогическихъ курсовъ была измѣнена въ томъ смыслѣ, чтобы 1) проектированному правленію курсовъ былъ присвоенъ лишь совѣщательный голосъ, съ переименованіемъ этого правленія въ „совѣтъ“; 2) отвѣтственность за успѣшное веденіе дѣла подготовки преподавателей и непосредственное руководство этимъ дѣломъ были возложены на предсѣдателя и правленіе, состоящее изъ меньшаго числа членовъ, принимающихъ непосредственное участіе въ дѣлѣ подготовленія педагоговъ и тѣсно связанныхъ съ учрежденіемъ.

С.-Петербургскій учебный округъ (большинствомъ голосовъ):

Библиотека "Руниверс"

1. „Практическая подготовка къ педагогической дѣятельности должна начаться по окончаніи университетскаго курса и производиться въ особыхъ учрежденіяхъ, въ видѣ самостоятельныхъ учительскихъ семинарій. Семинаріи эти учреждаются при округахъ, въ университетскихъ городахъ, при чемъ возможны и исключенія, напримѣръ, для Кавказскаго учебнаго округа, и управленіе этими заведеніями ввѣряется особо поставленнымъ лицамъ, избираемымъ изъ числа наиболѣе компетентныхъ педагоговъ". Семинаріи должны находиться въ связи съ университетомъ. Связь эта выражается въ слѣдующемъ: „1) семинаріи при университетахъ даютъ своимъ питомцамъ возможность пользоваться матеріалами и пособіями университета и профессоровъ; 2) профессора университета будутъ рекомендовать тѣхъ изъ слушателей, которые окажутся наиболѣе способными съ успѣхомъ занять мѣсто преподавателей, и 3) профессора университета могутъ быть приглашаемы къ преподаванію въ педагогическихъ семинаріяхъ теоретическихъ предметовъ. Въ виду того, что семинарія служитъ для подготовки не только опытныхъ педагоговъ, но и воспитателей, при ней должно состоять учебное заведеніе съ пансіономъ".

2. Въ кругъ предметовъ семинаріи входятъ слѣдующія дисциплины: психологія, педагогика и ея исторія, дидактика, гигіена, методика отдѣльныхъ предметовъ и необязательно гимнастика. Изученіе психологіи обязательно лишь для бывшихъ слушателей университета по физико-математическому факультету. Знакомство съ исторіей философіи, за недостаткомъ времени, можно связать съ исторіей педагогики и рекомендовать при обозрѣніи философскимъ системъ останавливаться предпочтительно на изложеніи ученій тѣхъ философовъ и мыслителей, которые оказали вліяніе на развитіе педагогическихъ идей. Преподаваніе методики должно вестись практически и продолжаться весь курсъ семинарскаго обученія. Курсъ педагогической семинаріи двухлѣтній. Распредѣленіе же времени на занятія отдѣльными предметами сводятся къ слѣдующему: 1-й семестръ 1-го года 6 часовъ на психологію, въ объемѣ университетскаго курса; 2-й семестръ — педагогика и дидактика по 3 часа на каждый предметъ; на исторію педагогики съ ея философскими основами по 4 часа и на гигіену 2 часа на круглый годъ. На методику же отдѣльныхъ предметовъ необходимо назначить по 8 часа въ теченіе всего семинарскаго курса.

Практическія занятія состоятъ въ слѣдующемъ:

1) „Посѣщеніе уроковъ приготовительнаго класса, 2) посѣщеніе

Библиотека "Руниверс"

уроковъ избранной спеціальности, 3) наблюденіе за извѣстною группой въ классѣ и въ пансіонѣ, 4) составленіе конспектовъ чужихъ уроковъ какъ въ училищѣ при семинаріи, такъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, 5) составленіе конспектовъ своихъ уроковъ, 6) пробные уроки, 7) участіе въ разборѣ пробныхъ уроковъ какъ своихъ, такъ и товарищей, 8) составленіе характеристикъ нѣсколькихъ учениковъ и группы, порученной наблюденію, и 9) самостоятельное веденіе извѣстнаго отдѣла курса въ классѣ въ теченіе нѣкотораго времени и подъ наблюденіемъ преподавателя".

Общій расходъ по семинаріи въ первый годъ ея существованія представится въ слѣдующемъ видѣ:

1. Директору.	2.000	руб.	Добавочныхъ къ содержанію.
2. Инспектору.	1.000	„	
3. За 10 лекцій теоретическихъ предметовъ по 300 р. за каждую.	3.000	„	
4. За лекціи по гигіенѣ	600		
5. Лаборанту при физическомъ кабинетѣ.	500		
6. 7 преподавателямъ методики предметовъ по 1.000 р. каждому.	7.000	„	
7. За три урока гимнастики.	300	„	
8. 15 кандидатамъ-педагогамъ по 750 р. каждому.	11.250	„	
9. На библіотеку въ годъ.	500	„	
10. За письмоводство въ годъ	150	„	
Итого.	26.300	руб.	

Управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ въ своемъ заключеніи говоритъ, что въ общемъ онъ согласенъ съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ большинства попечительскаго совѣта за исключеніемъ лишь вопроса о необходимости при семинаріи особаго учебнаго заведенія: „По сему вопросу, говоритъ онъ, я согласенъ съ меньшинствомъ, то-есть, думаю, что для пользы дѣла нѣтъ надобности присоединять къ семинаріи какое-либо учебное заведеніе. Мнѣніе мое по сему вопросу довольно подробно было высказано въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія въ сентябрѣ 1892 года и приложено въ видѣ отдѣльной записки къ журналу ученаго комитета № 1155". Высказанныя въ 1892 году общія положенія г. управляющій округомъ въ настоящее время развилъ болѣе подробно и

Библиотека "Руниверс"

положилъ ихъ въ видѣ проекта устава педагогической семинаріи. Расходъ по содержанію семинаріи по этому проекту предположенъ въ 17.840 р., и, если прибавить, считая на 24 стипендіата по 750 руб. каждому, 18.000 руб., то общая сумма опредѣлится въ 35.840 руб.

С.-Петербургскій Историко-Филологическій институтъ. 1. „Оставивъ нынѣ существующія центральныя учрежденія для приготовленія преподавателей, не задаваться пока широкими планами устройства новыхъ дорого стоящихъ учрежденій или пересадки на нашу почву готовыхъ иностранныхъ семинарій, а только положить начало устройству у насъ педагогической семинаріи на первый разъ при одной изъ гимназій въ каждомъ университетскомъ городѣ, выборъ которой предоставляется усмотрѣнію попечителя. Въ одну гимназію не слѣдуетъ назначать болѣе 3—4 кандидатовъ-педагоговъ по разнымъ предметамъ гимназическаго курса. Всѣ кандидаты-педагоги должны пользоваться правами учительской службы, состоять въ вѣдѣніи директора гимназіи, посѣщая гимназію знакомиться съ гимназическими порядками, правилами, а также слушать уроки наставника-руководителя по своей спеціальности или, по указанію или съ разрѣшенія директора, и по другимъ предметамъ. Кандидатамъ и ихъ руководителямъ назначается первымъ стипендія, размѣръ которой опредѣляется по мѣстнымъ условіямъ, а вторымъ вознагражденіе по усмотрѣнію попечителя округа. Съ теченіемъ времени кандидаты-педагоги могутъ быть назначаемы и въ другія гимназіи, а также и въ реальныя училища, какъ въ университетскихъ городахъ, такъ и внѣ оныхъ".

2. „Научная подготовка кандидатовъ-педагоговъ должна быть отнесена къ университетамъ. Для практической дѣятельности они прикомандировываются къ гимназіямъ на одинъ годъ, и никакихъ особыхъ лекцій для нихъ не полагается, а лишь устраиваются вечернія бесѣды, на которыхъ обсуждаются предполагаемые или данные ими практическіе уроки, разъясняются учебные планы и разбираются разные вопросы по гимназической педагогикѣ.

Подробности въ организаціи этого дѣла должны быть предоставлены усмотрѣнію лицъ, которымъ будетъ поручено веденіе дѣла, не стѣсняясь тѣмъ, что это можетъ повести къ разнообразію въ пріемахъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Свободное отъ занятій въ гимназіи время кандидаты-педагоги должны посвящать болѣе обстоятельному изученію предмета своей спеціальности.

Достаточно ли одного года для практической подготовки, а также

Библиотека "Руниверс"

общія правила для вновь открываемыхъ семинарій могутъ быть выяснены и опредѣлены впослѣдствіи".

Казанскій учебный округъ: 1. „Желательно, чтобы по возможности въ каждомъ учебномъ округѣ были учреждены особыя педагогическія семинаріи при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя относительно преподавательскаго персонала должны быть составлены возможно лучше, посредствомъ выбора для нихъ самыхъ надежныхъ педагогическихъ силъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній всего округа". 2.—Общія положенія, какъ по организаціи семинаріи, такъ и по распредѣленію теоретическихъ и практическихъ занятій сходны съ проектомъ ученаго комитета и московскаго педагога, лишь за немногими исключеніями, а именно: 1) къ числу изучаемыхъ дисциплинъ прибавлено училищевѣдѣніе, 2) число кандидатовъ, принимаемыхъ ежегодно въ семинарію, ограничено 8, и 3) на содержаніе семинаріи предположено 19 860 р. въ годъ.

Попечитель Казанскаго учебнаго округа въ своемъ заключеніи говоритъ, что учрежденіе педагогической семинаріи въ Казани особенно необходимо для Казанскаго округа. По, по его мнѣнію, „семинарія должна быть съ связи съ университетомъ въ продолженіе научной подготовки молодыхъ людей, ищущихъ учительскаго званія, посредствомъ приглашенныхъ для преподаванія теоретическихъ предметовъ въ семинаріи профессоровъ университета". Указавъ на ограниченность подготовки большинства преподавателей, попечитель говоритъ, что „кандидату въ учителя необходимо пройдти, подъ руководствомъ опытныхъ руководителей, курсъ практическихъ наблюденій и занятій съ классами средней школы не образцоваго, а обыкновеннаго состава, которая и должна быть при каждой семинаріи. Образцовою же школа при семинаріи должна быть не по составу классовъ, а по обстановкѣ, по разумному выбору руководствъ и пособій и по подбору наставниковъ". Указавъ затѣмъ, что въ проектѣ попечительскаго совѣта ничего не сказано о подготовленіи учителя-воспитателя, попечитель продолжаетъ: „педагогическія семинаріи должны озаботиться тѣмъ, чтобы въ составъ воспитываемыхъ ими учителей попадали лица, вполнѣ соотвѣтствующія требованіямъ отъ будущаго педагога. Во избѣжаніе ошибокъ необходимо, чтобы принимались въ семинарію лишь кандидаты, рекомендованные факультетомъ и тѣми профессорами университета, которые ближе руководили ихъ занятіями. Поступающій долженъ быть отличнаго поведенія, отличаться трезвымъ образомъ жизни, возможною воспитанностью и т. д. Въ семи-

Библиотека "Руниверс"

наріи должно обращать на поступающихъ серьезное вниманіе. Человѣкъ, не носящій въ себѣ любви къ дѣтямъ, нетерпѣливый, раздражающійся отъ рѣзвости дѣтей, грубый, жестокій, не умѣющій владѣть собою въ сношеніяхъ съ равными или младшими, не долженъ бы быть желательнымъ кандидатомъ на должность учителя. Въ положительныхъ качествахъ готовящагося учителя прежде всего должны быть: трудолюбіе, любовь къ педагогическимъ занятіямъ и дѣтямъ, умѣнье организовать правильное теченіе занятій въ классѣ и т. д. Общими свойствами учителя, вліяющими уже не на однихъ учениковъ его класса, а на учащихся всего учебнаго заведенія, должны быть: правильно развитое религіозно-нравственное чувство, любовь и истинная преданность Монарху и отечеству въ проявленіяхъ живаго патріотическаго чувства, способность къ положительно-плодотворнымъ дѣяніямъ, а не только къ отрицанію и порицанію дурнаго и слабаго. Въ виду характера нѣкоторыхъ изъ этихъ требованій, я полагалъ бы необходимымъ въ педагогическія семинаріи принимать только лицъ русскихъ по происхожденію и православныхъ. Пополненіе лишь такими учителями среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній признаю необходимымъ и для приданія большаго однообразія составу педагоговъ, членовъ педагогическаго совѣта: только русскій можетъ воспитать русскаго". Далѣе, по мнѣнію попечителя, „двухлѣтнее пребываніе въ семинаріи можетъ не привлечь нужнаго числа кандидатовъ; въ виду этого можно бы сократить курсъ на 1 годъ для тѣхъ, которые, при солидныхъ способностяхъ и трудолюбіи, пройдутъ его и въ одинъ годъ; для подобныхъ случаевъ нужно лишь соотвѣтственное распредѣленіе и теоретическихъ курсовъ и практическихъ упражненій". Окладъ жалованья директору семинаріи долженъ быть въ 4.000 р. съ соотвѣтствующими подраздѣленіями. Директоръ и наставники должны быть русскими. Семинарія должна быть одна для подготовленія учителей гимназій и реальныхъ училищъ.

За учрежденіе педагогическихъ семинарій при управленіяхъ учебныхъ округовъ, съ 2-хъ годичнымъ курсомъ и съ присоединеніемъ къ каждой изъ нихъ средняго учебнаго заведенія, высказались и попечительскіе совѣты *Кавказскаго* и *Западно-Сибирскаго учебныхъ округовъ*, при чемъ первый представилъ „Проектъ устава" такихъ семинарій, выработанный попечителемъ округа при содѣйствіи попечительскаго совѣта. Существенныя отличія этого проекта состоятъ: 1) число кандидатовъ опредѣлено 20; 2) относительно мѣста учрежденія педагогическихъ семинарій сказано (п. 7): „семинаріи учреж-

Библиотека "Руниверс"

даются въ университетскихъ городахъ по преимуществу; но онѣ могутъ быть учреждаемы и въ другихъ городахъ, имѣющихъ среднія учебныя заведенія"; 3) (п. 11) въ семинаріи готовятся кандидаты и для преподаванія одного изъ новыхъ языковъ. Размѣръ расхода на содержаніе семинаріи опредѣленъ въ 34.600 р.

„Для полученія желательныхъ результатовъ, говоритъ попечитель въ своемъ заключеніи, которые могутъ быть достигнуты семинаріями, ихъ уставъ долженъ быть въ соотвѣтствіи съ уставами нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, которыя, для правильнаго своего развитія, должны между прочимъ руководствоваться и слѣдующими положеніями:

1) Знанія учащихся будутъ только тогда полезны въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, когда они будутъ прочны и *основательны*, а не поверхностны. Для этого между знаніями, пріобрѣтенными учащимися, должна быть устанавливаема возможная связь, а лучшимъ средствомъ для достиженія такой связи было бы введеніе, по крайней мѣрѣ, въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, классной системы, вмѣсто теперешней предметной. Для этой цѣли слѣдуетъ поручать преподаваніе, если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ предметовъ однимъ и тѣмъ же учителямъ.

2) Если будетъ признано, что свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя учащимися, должны быть сознательны и основательны, и если признакомъ основательности ихъ должна служить возможность обнаружить ихъ учениками во всякое время, безъ особенныхъ такъ называемыхъ повтореній, обыкновенно назначаемыхъ по страницамъ учебниковъ, то поэтому и такъ называемые экзамены въ концѣ учебнаго года, сопряженные съ потерею учебнаго времени и особенно здоровья учащихся, слѣдуетъ признать положительно вредными. Эти экзамены должны быть замѣнены неожиданными экзаменами для учениковъ и учителей въ теченіе года, во время прохожденія курса и касающимися всего пройденнаго по учебному предмету. Опытъ такихъ экзаменовъ въ теченіе почти 12-ти лѣтъ въ Кавказскомъ учебномъ округѣ, представившій удовлетворительные результаты, можетъ служить подтвержденіемъ ихъ несомнѣнной пользы.

3) Каждый учитель, предполагая, что онъ будетъ знакомъ со школьною гигіеной, обязанъ обращать вниманіе на положеніе учащихся во время чтенія и письма,—что имѣетъ вліяніе на развитіе близорукости.

4) Полезно установить, какъ это и было по уставу 1828 г. и

Библиотека "Руниверс"

какъ существуетъ и теперь въ заграничныхъ заведеніяхъ, уроки утренніе и послѣполуденные, съ промежуткомъ между тѣми и другими не менѣе 2-хъ часовъ; чтобы утренніе были по преимуществу научными, а уроки послѣ полудня заключались въ приготовленіи утреннихъ уроковъ того же дня, подъ руководствомъ учителей, а также въ гимнастическихъ, музыкальныхъ и вокальныхъ упражненіяхъ.

5) При установленіи двухчасоваго промежутка между уроками утренними и послѣ полудня учащіеся не оставались бы безъ пищи въ теченіе 5—6 часовъ, что крайне вредно вліяетъ на ихъ здоровье.

6) Учрежденіе правильно организованныхъ семинарій будетъ весьма полезно для улучшенія средняго образованія, но ожидаемая польза будетъ достигнута при непремѣнномъ условіи, когда будущіе учителя, кромѣ пріобрѣтеннаго ими въ семинаріяхъ педагогическаго образованія и искренняго стремленія воспитывать молодое поколѣніе, сверхъ того, будутъ обладать не ослабѣвающею энергіей, а также и силами тѣлесными и духовными, такъ необходимыми для истиннаго учителя. Къ сожалѣнію, ни то, ни другое, при теперешнемъ условіи нашихъ гимназій и реальныхъ училищъ, невозможно".

Въ заключеніе своего представленія г. попечитель приводитъ и свое мнѣніе касательно мѣста учрежденія педагогическихъ семинарій.

Въ п. 7 представляемаго имъ проекта устава семинарій сказано, что „семинаріи учреждаются въ университетскихъ городахъ по преимуществу; но онѣ могутъ быть учреждаемы и въ другихъ городахъ, имѣющихъ среднія учебныя заведенія".

„Такую редакцію этого параграфа, говоритъ г. попечитель, я считаю болѣе цѣлесообразною, чѣмъ соотвѣтственная редакція, изложенная въ проектѣ устава семинарій, напечатанномъ въ приложеніи къ циркулярамъ Московскаго учебнаго округа за 1898 г., въ которомъ мѣстонахожденіе семинарій ограничено только университетскими городами", такъ какъ, по мнѣнію попечителя, „нельзя утверждать, что и въ неуниверситетскихъ городахъ не могутъ быть найдены руководители и даже болѣе полезные, чѣмъ нѣкоторые изъ доцентовъ или даже и профессоровъ".

Попечительскій совѣтъ *Западно-Сибирскаго учебнаго округа*, единогласно высказавшись за устройство педагогическихъ семинарій на основаніяхъ, изложенныхъ въ проектѣ московскаго педагога, призналъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія дополненія и разъясненія:

1) По 9-му § проекта лица, поступающія въ число членовъ се-

Библиотека "Руниверс"

минаріи, подвергаются, между прочимъ, устному испытанію изъ нѣмецкаго и французскаго языковъ; казалось бы достаточнымъ производить таковое испытаніе лишь по одному изъ новыхъ языковъ, такъ какъ при прохожденіи и гимназическаго, и университетскаго курса изучается одинъ языкъ, и именно по нѣмецкому языку, потому что на этомъ языкѣ преимущественно издаются книги философскаго и педагогическаго содержанія.

2) Лицамъ, окончившимъ курсъ естественнаго факультета, какъ не слушавшимъ логику и психологію въ университетѣ, при поступленіи ихъ въ семинарію, производить испытаніе по этимъ предметамъ или же требовать удостовѣреніе о слушаніи ихъ.

Рижскій учебный округъ: 1. „Для спеціальной цѣли приготовленія учителей среднихъ учебныхъ заведеній должны быть учреждены самостоятельные педагогическіе институты и при каждомъ изъ нихъ должно состоять среднее учебное заведеніе: гимназія—для приготовленія учителей гимназій, и реальное училище—для приготовленія учителей реальныхъ училищъ. Такъ какъ многіе предметы преподаванія въ гимназіяхъ и реальныхъ училищъ одинаковы, то на первое время представляется возможнымъ учредить упомянутые институты при гимназіяхъ, которыя, по составу наличныхъ педагогическихъ силъ и инымъ соображеніямъ, будутъ признаны наиболѣе для нихъ подходящими.

Институты эти на первый разъ было бы достаточно открыть: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ, а затѣмъ, по мѣрѣ указаній опыта, они могли бы быть основаны и въ другихъ университетскихъ городахъ".

2. Въ институтахъ приготовленіе учителей должно быть теоретическое и практическое.

Теоретическая подготовка должна быть одинакова для будущихъ преподавателей всѣхъ предметовъ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Всѣ слушатели должны изучать: исторію педагогики, общую педагогику, дидактику, методику отдѣльныхъ предметовъ, опытную психологію въ примѣненіи къ наукѣ о воспитаніи, школьную гигіену, съ краткими свѣдѣніями по физіологіи и анатоміи.

Преподаваніе этихъ предметовъ возлагается на профессоровъ университета, директора института и наставниковъ-руководителей.

Распредѣленіе практическихъ занятій, а равно и время пребыванія въ институтѣ (2 года), въ общихъ чертахъ сходны съ проектомъ московскаго педагога, различіе же состоитъ въ томъ, что 1) комплектъ

Библиотека "Руниверс"

кандидатовъ признанъ возможнымъ въ 50 человѣкъ, съ раздѣленіемъ ихъ на два отдѣла по спеціальностямъ предметовъ—историко-филологическихъ и физико-математическихъ (въ первомъ 36 и во второмъ 14) и 2) слушатели отдѣловъ распредѣляются на группы, смотря по избраннымъ ими предметамъ преподаванія. Такихъ группъ для историко-филологическаго отдѣла—6 и для физико-математическаго—3. Примѣрная стоимость институтовъ опредѣлена въ 51.500 рублей.

По мнѣнію же г. попечителя округа, изложенному имъ въ особой запискѣ, необходимо сохранить существующіе историко-филологическіе институты, преобразовавъ ихъ согласно съ современными требованіями. Въ заключеніе своей записки г. попечитель сдѣлалъ слѣдующія общія замѣчанія на проектъ московскаго педагога:

1) Двойная задача, поставленная проектомъ, спеціально-научная подготовка и подготовка педагогическая, недостижима.

2) Поступающіе въ семинарію должны подвергаться испытанію по одному изъ новыхъ языковъ.

3) Необходимо сокращеніе обязательныхъ занятій кандидатовъ.

4) Въ проектѣ не указано приготовленіе учителей новыхъ языковъ.

Варшавскій учебный округъ: 1. Большинство членовъ попечительскаго совѣта (12 изъ 20) высказалось за учрежденіе педагогическихъ семинарій при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ различныхъ учебныхъ округахъ, но съ тѣмъ, чтобы на первыхъ порахъ были открыты лишь двѣ семинаріи въ столичныхъ городахъ, а затѣмъ на основаніи опыта и по мѣрѣ подготовленія надлежащихъ руководителей въ этихъ двухъ семинаріяхъ, и въ другихъ университетскихъ городахъ.

Меньшинство же высказалось за учрежденіе особыхъ педагогическихъ курсовъ при университетѣ, на которыхъ будущіе преподаватели, по окончаніи университетскаго курса, въ теченіе года подготовлялись бы къ преподавательской дѣятельности исключительно подъ руководствомъ профессоровъ университета.

2. Особою комиссіею былъ выработанъ проектъ устава педагогической семинаріи при среднемъ учебномъ заведеніи, согласно мнѣнію большинства. Въ основу этого проекта былъ положенъ препровожденный министерствомъ проектъ устава педагогическихъ семинарій, составленный московскимъ педагогомъ, существенное же его отличіе состоитъ въ томъ, что для кандидатовъ-педагоговъ назначенъ одногодичный курсъ, вмѣсто двухгодичнаго, съ комплектомъ въ 24 стипендіата вмѣсто 12, дабы при тѣхъ же и даже меньшихъ затратахъ

Библиотека "Руниверс"

(26.600 р.) ежегодно имѣть большее число соотвѣтственныхъ кандидатовъ для учительскихъ должностей.

Проектъ же педагогическихъ курсовъ, составленный, по заявленію комиссіи, „лишь въ общихъ и основныхъ чертахъ", состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Для педагогической подготовки учителей среднихъ школъ учреждаются при каждомъ университетѣ педагогическіе курсы.

2) Занятія на курсѣ продолжаются одинъ годъ и имѣютъ исключительною цѣлью дать кандидатамъ теоретическую и, по возможности, практическую подготовку.

3) Теоретическая подготовка состоитъ:

А. Въ слушаніи лекцій:

1) по исторіи педагогики (2 годовыхъ часа); 2) по психологіи, особенно въ примѣненіи ея къ школьному дѣлу (1 годовой часъ); 3) по школьной гигіенѣ, съ краткимъ очеркомъ анатоміи и физіологіи человѣка (2 годовыхъ часа).

Б. Въ самостоятельномъ ознакомленіи съ учебною литературой по избраннымъ предметамъ и съ литературой по исторіи педагогики, по дидактикѣ и психологіи согласно указаніямъ соотвѣтствующихъ преподавателей.

В. Въ приготовленіи отчетовъ (преимущественно устныхъ) о прочитанныхъ сочиненіяхъ по указаннымъ въ пунктѣ Б предметамъ.

Г. Въ коллективныхъ занятіяхъ подъ руководствомъ соотвѣтствующихъ университетскихъ преподавателей; эти занятія состоятъ:

а) въ совмѣстномъ обсужденіи отчетовъ кандидатовъ о прочитанныхъ сочиненіяхъ;

б) въ критическомъ разборѣ употребительныхъ учебниковъ;

в) въ критическомъ разборѣ сочиненій по методикамъ отдѣльныхъ предметовъ.

Д. Въ практическихъ занятіяхъ для кандидатовъ физико-математическаго отдѣленія, которыя состоятъ:

а) по физикѣ—въ производствѣ опытовъ и изготовленіи классныхъ чертежей;

б) по зоологіи, ботаникѣ и минералогіи — въ изготовленіи препаратовъ, чертежей и въ выработкѣ плановъ экскурсій.

4) Для практической подготовки кандидаты, по возможности ежедневно, посѣщаютъ по избраннымъ предметамъ уроки преподавателей въ нѣсколькихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Цѣль посѣщенія:

Библиотека "Руниверс"

ознакомленіе съ пріемами преподаванія и съ учениками, съ ихъ способностями и успѣхами.

5) Подробныя программы для теоретическихъ и практическихъ занятій составляются завѣдующими курсовъ совмѣстно съ другими преподавателями курсовъ и утверждаются попечителемъ округа.

6) Соотвѣтственно распредѣленію кандидатовъ по спеціальностямъ педагогическіе курсы имѣютъ 2 отдѣленія: 1) историко-филологическое и 2) физико-математическое. Общими для кандидатовъ обоихъ отдѣленій предметами занятій являются: а) слушаніе лекцій по исторіи педагогики, по психологіи и школьной гигіенѣ и б) обсужденіе отчетовъ о прочитанныхъ сочиненіяхъ по исторіи педагогики, дидактикѣ и психологіи.

7) Руководителями теоретическихъ и практическихъ занятій являются университетскіе преподаватели по соотвѣтственнымъ спеціальностямъ.

8) Университетскимъ преподавателямъ предоставляется право посѣщенія уроковъ преподавателей какъ вмѣстѣ съ кандидатами, такъ и отдѣльно.

9) Педагогическіе курсы находятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ двухъ завѣдующихъ, соотвѣтственно двумъ отдѣленіямъ, избираемыхъ попечителемъ округа изъ числа университетскихъ преподавателей, принимающихъ участіе въ курсахъ.

10) Недостаточнымъ кандидатамъ назначаются стипендіи по 600 р. въ годъ; число стипендій опредѣляется попечителемъ округа.

11) Вознагражденіе руководителямъ и завѣдующимъ курсами опредѣляется попечителемъ округа.

12) Кандидатъ, пробывшій годъ и исполнившій всѣ роды курсовыхъ занятій, получаетъ отъ курсовъ свидѣтельство, которое даетъ ему право на занятіе учительской должности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Попечитель округа въ своемъ заключеніи присовокупляетъ, что въ случаѣ учрежденія педагогической семинаріи въ Варшавскомъ учебномъ округѣ, онъ „полагалъ бы не лишнимъ внести въ уставъ семинаріи, что въ кандидаты на должность учителей могутъ быть принимаемы только лица русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія, и чтобы не лишать означенныхъ кандидатовъ преимуществъ, предоставленныхъ лицамъ русскаго происхожденія, указать въ томъ же уставѣ, что лица, поступившія въ педагогическую семинарію изъ внутреннихъ губерній имперіи, пользуются всѣми льготами

Библиотека "Руниверс"

и преимуществами по закону 13-го іюня 1886 г.; что время, проведенное въ педагогической семинаріи, засчитывается, послѣ двойнаго срока на дѣйствительной службѣ, не только для выслуги пенсіи, но и для полученія высшаго оклада и для полученія установленныхъ въ Привислянскомъ краѣ процентныхъ прибавокъ. Въ противномъ случаѣ кандидаты, прошедшіе курсъ педагогической семинаріи, были бы поставлены въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ кандидаты, поступившіе въ учителя прямо изъ историко-филологическихъ институтовъ или университетовъ".

Одесскій учебный округъ. Попечительскій совѣтъ постановилъ (единогласно): 1. Признать полезнымъ устройство учрежденій для педагогической подготовки преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній не въ формѣ одного или немногихъ центральныхъ учрежденій для всей Имперіи, но по округамъ, гдѣ есть университеты, въ видѣ особыхъ курсовъ, на подобіе существовавшихъ уже ранѣе въ Одесскомъ учебномъ округѣ курсовъ по математикѣ и физикѣ. „Курсы эти не должны быть пріурочиваемы ни къ университету, который имѣетъ свои задачи, ни къ какому-нибудь изъ среднихъ учебныхъ заведеній— въ виду опыта по практикѣ бывшихъ въ 1893 — 1895 годахъ въ г. Одессѣ курсовъ по математикѣ и физикѣ и принимая во вниманіе неудобства, указанныя въ запискѣ члена ученаго комитета Лаврентьева, при чемъ выборъ завѣдующаго сими курсами и преподавателей оныхъ предоставить вѣдѣнію г. попечителя, который приглашаетъ для цѣлей курсовъ лицъ, какъ изъ профессорскаго состава, такъ равно и изъ числа преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній".

2. Не признавая нужнымъ пока входить въ обсужденіе „проекта устава педагогическихъ семинарій" (московскаго педагога), совѣтъ обратилъ вниманіе лишь на нѣкоторые §§ устава, а именно:

А. Изъ §§ 31 и 33 „проекта устава педагогической семинаріи" видно, что сказанный проектъ ставитъ цѣлью педагогическую подготовку преподавателей классическихъ гимназій и при томъ безъ новыхъ языковъ. По мнѣнію же совѣта, надлежитъ озаботиться подготовкой преподавателей не только для классическихъ гимназій, но и для реальныхъ училищъ и женскихъ гимназій, а потому было бы полезно введеніе въ занятія на курсахъ педагогической подготовки: а) по французскому языку и б) по естественной исторіи, вслѣдствіе чего просить министерство о соотвѣтствующихъ ассигнованіяхъ для оплаты труда по подготовкѣ преподавателей для названныхъ предметовъ.

Б. Согласно § 10 „проекта устава педагогической семинаріи"

Библиотека "Руниверс"

пріемъ лицъ, желающихъ получить педагогическую подготовку, производится такимъ образомъ, чтобы всегда, по возможности, имѣлись кандидаты по всѣмъ научнымъ предметамъ, преподаваемымъ въ средней школѣ.

По обсужденіи сего § совѣтъ постановилъ: „не представляется надобности въ непремѣнномъ слѣдованіи цѣли, изъясненной въ § 10: научно-практическая подготовка будущихъ преподавателей можетъ и должна вестись сообразно съ контингентомъ лицъ, ищущихъ таковой и въ зависимости отъ потребностей въ преподавателяхъ извѣстной спеціальности, а равно и въ зависимости отъ наличнаго числа преподавателей - руководителей, могущихъ съ успѣхомъ вести занятія на педагогическихъ курсахъ".

Въ цѣляхъ привлеченія молодыхъ людей къ преподавательской дѣятельности необходимо обезпечить лицъ, посвящающихъ себя служенію на педагогическомъ поприщѣ, стипендіей, размѣръ коей, по мнѣнію совѣта, долженъ быть не менѣе 60 р. въ мѣсяцъ.

Вмѣстѣ съ симъ совѣтомъ постановлено: „ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи примѣнять «проектъ устава педагогическихъ семинарій» въ видѣ опыта, въ теченіе 4 лѣтъ, съ правомъ дѣлать въ ономъ измѣненія, какія по мѣстнымъ условіямъ окажутся необходимыми, согласно съ указаніями опыта; а также довести до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія о полезности возстановленія прежнихъ контрольныхъ испытаній при университетахъ".

Харьковскій учебный округъ. 1. „Необходимо сосредоточить мѣры подготовки къ педагогической дѣятельности по округамъ". Относительно же типа того учрежденія, которое должно служить цѣлямъ подготовленія кандидатовъ на должности учителей среднихъ учебныхъ заведеній округа, мнѣнія членовъ попечительскаго совѣта раздѣлились, равно какъ и относительно того, при какихъ изъ учебныхъ заведеній должно существовать подготовительное педагогическое учрежденіе: при произведенномъ голосованіи 7 лицъ, въ томъ числѣ и попечитель, высказались за учрежденіе педагогическихъ курсовъ при университетѣ или управленіи округа, подъ руководствомъ профессоровъ (относительно пополненія теоретическихъ познаній) и дѣятелей средней школы (относительно собственно практической подготовки), и 8 лицъ за учрежденіе педагогическихъ семинарій съ организаціей, подобною той, какая указана въ проектѣ московскаго педагога, но такъ, чтобы при каждой семинаріи для практическихъ

Библиотека "Руниверс"

занятій кандидатовъ состояла не одна только гимназія, а гимназія и реальное училище—первая для занятій филологовъ, а второе—для занятій физико-математиковъ.

2. На каждую изъ трехъ частей этого вопроса даны отдѣльные отвѣты. Относительно первыхъ двухъ частей всѣ члены совѣта единогласно высказались, что 1) теоретическая подготовка кандидатовъ (пополненіе познаній) должна быть возложена на профессоровъ университета, практическая же (ознакомленіе съ учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ) должна совершаться подъ контролемъ и руководствомъ средней школы въ лицѣ директоровъ и лучшихъ преподавателей; 2) каждымъ изъ кандидатовъ должны быть предварительно прослушаны въ университетѣ общіе курсы логики и психологіи, а затѣмъ педагогики съ ея исторіей, для чего должна быть учреждена при университетахъ (на историко-филологическомъ факультетѣ) каѳедра педагогики, а слушать лекціи логики и психологіи должна быть дана возможность и физико-математикамъ, избирающимъ педагогическую дѣятельность; затѣмъ для учительскихъ кандидатовъ необходимы такъ-называемыя „приватныя занятія" подъ руководствомъ профессоровъ по тѣмъ предметамъ, кои кандидатами избираются для преподаванія. Наконецъ, относительно третьей части этого вопроса постановлено условное рѣшеніе: если возможно устроить такъ, чтобы вся теоретическая подготовка происходила въ теченіе университетскаго курса, хотя бы и съ нѣкоторымъ удлиненіемъ его для кандидатовъ-педагоговъ, то для практической подготовки вполнѣ достаточно одного учебнаго года; если же бы пришлось и всю теоретическую подготовку выдѣлить изъ университетскаго курса, то необходимо имѣть два года подготовительныхъ занятій для каждаго кандидата. Двухгодичный же курсъ опредѣленъ и для педагогическихъ семинарій, согласно съ проектомъ московскаго педагога.

Попечитель въ своемъ заключеніи присовокупляетъ, что „каково бы ни было рѣшеніе возбужденнаго вопроса, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что оно не должно заставлять ожидать себя слишкомъ долго". Въ этихъ именно видахъ попечителю представляется „предпочтительною, хотя быть можетъ не вполнѣ совершенной, мѣрой къ подготовкѣ преподавателей устройство педагогическихъ курсовъ при университетахъ, какъ болѣе простою и легкою по своей организаціи и не требующею особыхъ затратъ сравнительно съ педагогическими семинаріями, учрежденіе коихъ, хотя бы и по одной въ каждомъ

Библиотека "Руниверс"

округѣ, потребовало бы во всякомъ случаѣ значительныхъ расходовъ. Если же бы обѣ эти мѣры оказались трудно осуществимыми, то, по мнѣнію попечителя, было бы не безполезно учредить при управленіи учебнаго округа, такъ сказать, „институты кандидатовъ на учительскія должности", подобно существующему въ министерствѣ юстиціи институту кандидатовъ на судебныя должности".

Организація этого института въ общихъ чертахъ могла бы быть слѣдующая:

„Лица, заявившія о желаніи зачислиться кандидатами на учительскую должность, въ количествѣ потребномъ для надобностей округа въ данное время, попечителемъ округа могли бы быть прикомандировываемы къ тому или другому профессору, соотвѣтственно спеціальности, съ его на то согласія, и подъ его руководствомъ каждое изъ нихъ пополнило бы свои научныя познанія примѣнительно къ потребностямъ того учебнаго заведенія, гдѣ ему предстоитъ учебная дѣятельность, и предмету, избираемому для преподаванія; для практическаго же ознакомленія съ пріемами обученія и воспитанія они могли бы быть поручаемы директорамъ или преподавателямъ среднихъ учебныхъ заведеній по принадлежности предметовъ преподаванія, съ тѣмъ, чтобы подъ ихъ наблюденіемъ они посѣщали уроки, а затѣмъ давали ихъ сами. Эти кандидаты могли бы замѣщать уроки отсутствующихъ преподавателей, исполнять обязанности воспитателей, помощниковъ классныхъ наставниковъ и т. п. На покрытіе расходовъ, какъ на выдачу хотя бы небольшаго содержанія кандидатамъ, такъ и на вознагражденіе руководителей (профессоровъ, директоровъ и преподавателей) въ распоряженіе попечителей должна быть отпускаема необходимая, хотя бы небольшая сумма".

Оренбургскій учебный округъ. Принимая въ соображеніе ощущаемый въ послѣднее время въ значительной степени недостатокъ въ лицахъ съ высшимъ образованіемъ, желающихъ занять мѣсто учителей, въ особенности въ учителяхъ математики и новыхъ языковъ, а также для техническихъ училищъ по механикѣ, химіи и сельскому хозяйству, что заставляетъ опасаться, что нѣкоторыя среднія учебныя заведенія могутъ остаться безъ учителей, попечительскій совѣтъ Оренбургскаго учебнаго округа представилъ на первый вопросъ нижеслѣдующія свои предположенія:

1) Въ университетскихъ городахъ для желающихъ поступить на учительскія должности въ среднія общеобразовательныя и техниче-

Библиотека "Руниверс"

скія учебныя заведенія устраиваются одногодичные педагогическіе курсы, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Желающіе поступить на курсы подаютъ о томъ прошеніе попечителю округа съ приложеніемъ диплома объ окончаніи университетскаго курса или свидѣтельства объ окончаніи спеціальнаго курса въ одномъ изъ высшихъ техническихъ училищъ. Лица, имѣющія физическіе недостатки, могущіе препятствовать отправленію учительской службы, на курсы не принимаются.

б) Состоя во время пребыванія на курсахъ прикомандированными къ гимназіи или реальному училищу и находясь подъ наблюденіемъ начальствъ сихъ заведеній, слушатели считаются кандидатами для занятія учительскихъ должностей и пользуются въ теченіе года стипендіей отъ министерства народнаго просвѣщенія въ размѣрѣ 600 р.

в) Не претендуя на пополненіе знаній, вынесенныхъ кандидатами изъ университетовъ, и предоставляя каждому изъ нихъ пріобрѣтать недостающія свѣдѣнія самостоятельно, курсы должны носить чисто педагогическій характеръ; такимъ образомъ, въ первое полугодіе кандидаты слушаютъ у профессоровъ курсы педагогики, дидактики, методики по предмету спеціальности, школьной гигіены, а также психологіи, если они не слушали ихъ прежде, и знакомятся съ учебниками, употребляемыми въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по своей спеціальности, посѣщаютъ уроки опытныхъ преподавателей въ одной изъ гимназій или реальныхъ училищъ, смотря по предмету своей спеціальности, по назначенію попечителя округа.

г) Въ концѣ 1-го полугодія они подвергаются экзамену по этимъ предметамъ въ присутствіи попечителя (или назначеннаго имъ лица) и директора гимназіи или реальнаго училища, при коихъ состояли кандидаты.

д) Во 2-е полугодіе кандидаты слушаютъ при университетѣ исторію педагогики и упражняются въ преподаваніи въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ и подъ руководствомъ тѣхъ же лицъ, какъ и въ 1-ое полугодіе, давая уроки въ низшихъ и высшихъ классахъ.

е) Еженедѣльно происходятъ педагогическія собесѣдованія подъ предсѣдательствомъ начальника заведенія и при участіи профессора педагогики и учителя-руководителя.

ж) По окончаніи учебнаго года кандидаты подвергаются, въ присутствіи тѣхъ же лицъ, а равно попечителя округа или командированнаго имъ лица, коллоквіуму по методикѣ предметовъ ихъ спеціальности, и по успѣшномъ окончаніи его, имъ выдается аттестатъ о прохожде-

Библиотека "Руниверс"

нія педагогическихъ курсовъ съ удовлетворительными или весьма удовлетворительными успѣхами.

Примѣчаніе. Было бы весьма желательно, чтобы кандидаты на учительскія должности представляли сочиненія по одному изъ педагогическихъ вопросовъ, руководствуясь какъ своими личными наблюденіями на урокахъ своихъ и преподавателей-руководителей, такъ и изученіемъ методическихъ руководствъ; но такая работа не можетъ быть серіозно выполнена при годичной продолжительности курсовъ; если же сдѣлать курсы двухгодичными, то является опасеніе, что не найдется достаточнаго числа лицъ, желающихъ шесть лѣтъ готовиться къ должности учителя, все же скромной по вознагражденію, даже при осуществленіи проектируемаго увеличенія штатовъ, и почти не сулящей повышенія по службѣ.

з) Время пребыванія на курсахъ засчитывается въ учебную службу лицамъ, получающимъ назначеніе на учительскія должности.

и) Руководители курсовъ получаютъ за свои труды особое вознагражденіе—профессора въ размѣрѣ 200 р. за годовой часъ, директоръ 200 р., а преподаватели-руководители по 300 р. за полугодіе.

Предложивъ учрежденіе одногодичныхъ педагогическихъ курсовъ, попечительскій совѣтъ высказываетъ и другое свое мнѣніе, что вообще, въ какой бы формѣ ни было признано цѣлесообразнымъ организовать подготовку учителей, необходимо въ видахъ обезпеченія этимъ учрежденіямъ контингента слушателей, учредить при историко-филологическихъ, физико-математическихъ и естественныхъ факультетахъ стипендіи съ самаго начала университетскаго курса лучшимъ ученикамъ, по рекомендаціи педагогическихъ совѣтовъ гимназій, изъявившимъ желаніе посвятить себя педагогической дѣятельности и обязавшимся по выслушаніи педагогическихъ курсовъ прослужить по назначенію министерства не менѣе 6 лѣтъ на учительской должности.

Рекомендуемые ученики должны удовлетворять вышеуказанному условію относительно неимѣнія физическихъ недостатковъ.

Стипендіи эти назначаются и тѣмъ лицамъ, которыя, поступая на историко-филологическій факультетъ, изъявятъ желаніе готовиться въ учителя новыхъ языковъ.

По окончаніи университетскихъ и педагогическихъ курсовъ, кандидаты въ учителя французскаго языка командируются на годъ за границу, главнымъ образомъ для практическаго усовершенствованія въ этомъ языкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Размѣръ стипендій долженъ быть не менѣе 400 р., при чемъ стипендіаты освобождаются отъ платы за право ученія. Такія же стипендіи и на тѣхъ же условіяхъ должны быть учреждены при техническихъ институтахъ и высшихъ техническихъ училищахъ, а равно и при сельско-хозяйственномъ институтѣ въ Новой-Александріи для тѣхъ слушателей этихъ учебныхъ заведеній, которые обязуются прослужить не менѣе 6 лѣтъ въ соотвѣтствующихъ среднихъ техническихъ училищахъ, по назначенію министерства.

Кіевскій учебный округъ. По мнѣнію попечительскаго совѣта, необходимо „сохранить существующій въ Кіевскомъ учебномъ округѣ Нѣжинскій историко-филологическій институтъ кн. Безбородко, какъ учрежденіе, имѣющее за собой опытъ и традиціи, въ особенности въ виду благопріятныхъ отзывовъ начальниковъ учебныхъ заведеній кіевскаго округа и попечителей другихъ учебныхъ округовъ о педагогической дѣятельности бывшихъ его питомцевъ“; при этомъ желательно, чтобы „въ научныя и спеціально педагогическія занятія студентовъ института введены были тѣ измѣненія и улучшенія, необходимость которыхъ указана опытомъ“.

Для педагогической же подготовки преподавателей изъ лицъ, оканчивающихъ курсъ университета по историко-филологическому и физико-математическому факультетамъ, совѣтъ призналъ необходимымъ введеніе института такъ-называемыхъ кандидатовъ на учительскія должности на слѣдующихъ основаніяхъ: оканчивающіе курсъ университета и желающіе поступить на учебную службу причисляются на годъ къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ г. Кіева по назначенію окружнаго начальства, въ качествѣ кандидатовъ на учительскія должности, получая стипендію въ опредѣленномъ, достаточномъ для ихъ обезпеченія размѣрѣ. Эти кандидаты подчиняются начальнику соотвѣтствующаго учебнаго заведенія и въ теченіе одного года практически готовятся къ педагогической дѣятельности посредствомъ посѣщенія уроковъ опытныхъ преподавателей и самостоятельнаго веденія уроковъ подъ ихъ наблюденіемъ, а также, замѣщая преподавателей въ случаѣ ихъ болѣзни или отпуска. По истеченіи такого пробнаго года кандидаты аттестуются педагогическимъ совѣтомъ и начальникомъ заведенія, и на основаніи этой аттестаціи рѣшается вопросъ о ихъ опредѣленіи на учебную службу; пробный годъ, въ случаѣ назначенія кандидата на учебную должность, засчитывается ему въ дѣйствительную службу.

По мнѣнію же г. попечителя, „проектируемый пробный годъ обра-

Библиотека "Руниверс"

тится въ формальность и сведется къ выдачѣ свидѣтельствъ, по усмотрѣнію училищнаго начальства"; поэтому попечитель предлагаетъ „ввести порядокъ условнаго назначенія преподавателей, въ качествѣ исправляющихъ должность, съ утвержденіемъ въ ней по истеченіи года".

Главное управленіе учебными заведеніями въ Туркестанскомъ краѣ. По мнѣнію попечительскаго комитета „настоятельной надобности въ открытіи особыхъ учрежденій для приготовленія преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній" нѣтъ. Практическая же подготовка преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній должна быть организована при учебныхъ округахъ на слѣдующихъ началахъ:

Лица, получившія отъ государственной комиссіи дипломы въ знаніи университетскаго курса предметовъ извѣстной спеціальности, а также общихъ педагогическихъ предметовъ, прикомандировываются на одинъ годъ къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, по указанію попечителей учебныхъ округовъ. Практическая подготовка ихъ ведется подъ руководствомъ и наблюденіемъ начальниковъ заведеній и штатныхъ преподавателей, какъ руководителей, согласно указаніямъ особой инструкціи. Въ общемъ подготовка эта должна заключаться въ посѣщеніи уроковъ преподавателей по предметамъ своей спеціальности, а, по возможности, и по другимъ, въ ознакомленіи съ педагогическою литературой и въ особенности съ методикой соотвѣтственныхъ предметовъ, съ главными положеніями и требованіями школьной гигіены, съ законоположеніями и распоряженіями, касающимися учебно-воспитательной части вообще и ближайшей дѣятельности въ частности, въ преподаваніи уроковъ и разсмотрѣніи письменныхъ работъ учащихся, въ посѣщеніи педагогическихъ совѣтовъ, въ дѣятельномъ участіи въ классныхъ и предметныхъ комиссіяхъ и т. п. На основаніи одобрительнаго отзыва о занятіяхъ кандидатовъ на учебныя должности со стороны начальниковъ заведеній, имъ, по истеченіи года практической подготовки, выдаются свидѣтельства на званіе преподавателей извѣстныхъ предметовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ случаѣ неудовлетворительной практической подготовки по причинамъ, признаннымъ уважительными, срокъ прикомандированія можетъ быть продолженъ еще на одинъ годъ.

Соглашаясь съ мнѣніемъ попечительскаго комитета, и. д. туркестанскаго генералъ-губернатора въ своемъ заключеніи говоритъ, что „дѣятельность хорошо подготовленныхъ преподавателей можетъ быть правильною, устойчивою, живою и плодотворною лишь при внима-

Библиотека "Руниверс"

тельномъ и умѣломъ руководительствѣ ими со стороны ближайшихъ начальниковъ. Необходимо, чтобы директорами среднихъ учебныхъ заведеній состояли лица, заявившія себя любовью къ дѣлу, основательнымъ знаніемъ его и педагогическою опытностью, такія, примѣръ и указанія коихъ охраняли бы молодыхъ преподавателей отъ дидактическихъ ошибокъ, отъ формализма и рутины, съ ихъ вреднымъ вліяніемъ на жизнь школы и въ особенности на учащихся".

Виленскій учебный округъ. По мнѣнію попечительскаго совѣта, „учрежденіе педагогическихъ семинарій, какія существуютъ въ Пруссіи и Гиссенѣ, у насъ въ настоящее время является дѣломъ невозможнымъ, а учрежденіе ихъ съ измѣненною въ болѣе или менѣе значительной степени организаціей, въ смыслѣ усложненія ихъ курса, представляется дѣломъ мало полезнымъ".

Нѣмецкія семинаріи не могутъ служить образцомъ для нашихъ и потому, что главнѣйшая ихъ особенность—это обязательное знакомство кандидатовъ-преподавателей, еще до поступленія въ семинарію, съ извѣстнымъ кругомъ философско-педагогическихъ наукъ, русскіе же кандидаты-педагоги не получаютъ его ни въ университетахъ, ни въ историко-филологическихъ институтахъ. Поэтому прежде всего необходимо принять мѣры, чтобы „всѣмъ желающимъ принять на себя обязанности учителя была предоставлена возможность выслушать въ университетахъ курсы логики и психологіи, общей дидактики и исторіи педагогики. Каѳедры логики и психологіи существуютъ уже при университетахъ; нужно только, чтобы доступъ къ слушанію лекцій по этимъ предметамъ открытъ былъ и студентамъ физико-математическаго факультета. Что же касается каѳедры дидактики и исторіи педагогики, то открытіе ихъ въ высшей степени желательно.

Въ журналахъ ученаго комитета за №№ 1115 и 1262 вопросъ объ открытіи при университетахъ упомянутыхъ каѳедръ и приготовленіи профессоровъ по этимъ каѳедрамъ разработанъ съ достаточною обстоятельностью, и попечительскому совѣту остается лишь примкнуть къ изложеннымъ въ означенныхъ журналахъ соображеніямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ попечительскій совѣтъ не можетъ не высказать желанія: а) чтобы профессоръ педагогики непремѣнно избирался изъ учителей, уже послужившихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и практически познакомившихся съ ходомъ дѣлъ въ этихъ заведеніяхъ, и б) чтобы учителя среднихъ учебныхъ заведеній, состоящіе уже на службѣ, имѣли право, если пожелаютъ, получить отъ своего заведенія разрѣшеніе для выслушанія въ университетѣ курса педагогики"

Библиотека "Руниверс"

Пока не явится возможность учредить при болѣе или менѣе значительномъ числѣ среднихъ учебныхъ заведеній педагогическія семинаріи, было бы полезно принять слѣдующія двѣ мѣры: 1) организовать институтъ кандидатовъ на учительскія должности, предусмотрѣнный, хотя и подъ другимъ названіемъ, уставомъ гимназій (§ 55); 2) расширить научное образованіе студентовъ историко-филологическихъ институтовъ и усилить ихъ педагогическую подготовку, для чего четырехлѣтній курсъ надо сдѣлать пятилѣтнимъ.

Институтъ кандидатовъ на учительскія должности могъ бы быть организованъ слѣдующимъ образомъ:

Лица, выдержавшія удовлетворительно государственный экзаменъ по предметамъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ и желающія получить мѣсто учителя, подаютъ попечителю округа прошеніе о разрѣшеніи имъ готовиться къ учительской должности въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній его округа.

Попечитель прикомандировываетъ подавшихъ прошенія къ тѣмъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ состоятъ выдающіеся по избраннымъ кандидатами предметамъ учителя.

Желательно, чтобы руководству одного учителя не было поручаемо болѣе двухъ кандидатовъ и чтобы общее число прикомандировываемыхъ къ одному заведенію не превышало 5.

Подготовка должна быть теоретическая и практическая.

Участіе директора въ теоретической подготовкѣ кандидатовъ выразится въ томъ, что онъ будетъ: а) вести бесѣды, имѣющія цѣлью уяснить кандидатамъ организацію средней русской школы и обязанности учителя, какъ преподавателя и воспитателя по дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ и распоряженіямъ; б) указывать сочиненія по общей дидактикѣ и исторіи педагогики, для обязательнаго прочтенія этихъ сочиненій, и провѣрять, насколько обстоятельно эти книги прочтены кандидатами, и в) назначать темы для педагогическихъ письменныхъ работъ въ концѣ года.

На обязанности преподавателя-инструктора должно лежать: а) ознакомленіе кандидатовъ съ учебнымъ планомъ по предмету подготовки кандидата; б) указаніе выдающихся руководствъ и пособій; в) существующихъ учебныхъ пособій, и г) руководствъ по методикѣ преподаванія предмета подготовки. Для практическаго подготовленія кандидаты: а) посѣщаютъ уроки учителей-инструкторовъ; б) даютъ пробные уроки и участвуютъ въ критическомъ разборѣ ихъ; в) ве-

Библиотека "Руниверс"

дутъ занятія, по назначенію директора, съ отдѣльными учениками, живущими вмѣстѣ (напримѣръ, на общей ученической квартирѣ), внѣ класснаго времени; г) во второй половинѣ года замѣняютъ отсутствующихъ преподавателей и д) участвуютъ (безъ права голоса) въ классныхъ комиссіяхъ, въ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣтовъ, при экзаменахъ и т. д.

Къ концу учебнаго года директоръ представляетъ попечителю отчетъ о ходѣ занятій кандидатовъ и даетъ въ немъ достаточно мотивированныя заключенія относительно степени пригодности кандидатовъ къ учительской должности.

За занятія съ кандидатами назначается директору 1.000 р., а преподавателямъ—500 руб. Несостоятельнымъ кандидатамъ назначаются стипендіи по 600 р. въ годъ.

Главное управленіе учебными заведеніями въ Восточной Сибири. Комиссія, признавая необходимымъ для подготовленія учителей основаніе особой педагогической семинаріи, съ двухлѣтнимъ курсомъ, соединенной съ гимназіей, имѣющею и реальное отдѣленіе, въ родѣ частнаго средняго учебнаго заведенія Мая въ С.-Петербургѣ, полагаетъ, что „собственно для Восточно-Сибирскаго округа открытіе таковой семинаріи излишне, какъ по незначительности числа среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и по отсутствію университета. Округъ же лучше было бы причислить къ Московской педагогической семинаріи".

Исполняющій обязанности попечителя въ своемъ заключеніи говоритъ, что „если нельзя открыть особо семинарію для отдѣльнаго края, то ее можно бы открыть въ Томскѣ, и она подготовляла бы учителей для всей Сибири".

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ А. Ѳ. БЫЧКОВА.

Въ лицѣ скончавшагося 2-го апрѣля текущаго года Аѳанасія Ѳедоровича Бычкова сошелъ въ могилу послѣдній представитель того поколѣнія русскихъ ученыхъ, которое, получивъ образованіе во второй четверти истекающаго вѣка, своими блестящими дарованіями и разнообразными трудами доставило богатое развитіе русской исторической наукѣ. Покойный археографъ до конца дней сохранялъ свѣжесть своего юношескаго увлеченія любимою отраслью знанія: годы не старили ученаго, и самые молодые изъ современныхъ русскихъ историковъ еще въ очень недавнее время могли быть свидѣтелями его живого отношенія къ самымъ различнымъ вопросамъ русской исторіи, подобно тому, какъ въ свое время то же видѣли люди нынѣ очень пожилые, познакомившіеся съ Аѳанасіемъ Ѳедоровичемъ лѣтъ тридцать или сорокъ тому назадъ, когда сами только что выступали на ученое поприще. Эта неугасающая живость интереса къ дѣлу науки вызывала то общее уваженіе, какимъ издавна пользовался покойный, тогда какъ его научная опытность и привѣтливая простота его обращенія распространяли его популярность въ нашемъ ученомъ мірѣ.

Въ теченіе своего долгаго вѣка А. Ѳ. Бычковъ принималъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе во многихъ событіяхъ нашей умственной жизни и находился въ сношеніяхъ со многими ея представителями, такъ что его біографія не можетъ не заключать въ себѣ значительнаго интереса. Переписка А. Ѳ. Бычкова, когда будетъ разобрана, дастъ, безъ сомнѣнія, любопытные матеріалы для исторіи нашего просвѣщенія. Но это—дѣло будущаго; въ настоящее же время, когда въ печати имѣются лишь немногія біографическія свѣдѣнія о покойномъ, сосредоточенныя главнымъ образомъ въ почтенномъ и прекрасномъ трудѣ Н. П. Барсукова: „Жизнь и труды М. П. По-

Библиотека "Руниверс"

година", умѣстнѣе кажется намъ говорить главнымъ образомъ объ ученыхъ трудахъ А. Ѳ. Бычкова,—біографическія черты мы будемъ приводить лишь для объясненія его дѣятельности въ области науки.

Потомокъ стариннаго дворянскаго рода Ярославской губерніи, Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ родился 15-го декабря 1818 года въ городѣ Фридрихсгамѣ, гдѣ служилъ тогда его отецъ, артиллерійскій офицеръ. Мать Аѳанасія Ѳедоровича, которою были даны ему первые начатки образованія, скончалась, когда ему шелъ восьмой годъ, а отецъ вскорѣ вступилъ во второй бракъ. Первые три года послѣ вторичной женитьбы отца мальчикъ продолжалъ жить дома, при чемъ наставниками его въ учебныхъ предметахъ являлись артиллерійскіе офицеры. Живя въ Финляндіи, окруженный роднею мачихи, шведскаго происхожденія, Аѳанасій Ѳедоровичъ имѣлъ случай хорошо познакомиться со шведскимъ языкомъ, который впослѣдствіи пригодился ему при ученыхъ занятіяхъ. Четырнадцати лѣтъ Аѳанасій Ѳедоровичъ былъ привезенъ къ дѣду, рыбинскому помѣщику, и въ 1833 году опредѣленъ имъ въ благородный пансіонъ при Демидовскомъ высшихъ наукъ училищѣ, въ Ярославлѣ. Въ 1834 году, когда послѣдовало соединеніе этого пансіона съ Ярославскою гимназіей, юноша былъ переведенъ въ сію послѣднюю и въ 1836 окончилъ въ ней курсъ первымъ ученикомъ, имя котораго было занесено на золотую доску. Предполагалось, что высшее образованіе Бычковъ получитъ въ преобразованномъ изъ Демидовскаго училища Ярославскомъ лицеѣ, но, еще будучи гимназистомъ, онъ имѣлъ случай познакомиться въ одномъ родственномъ семействѣ съ М. П. Погодинымъ, и тотъ уговорилъ его поступить въ Московскій университетъ: съ августа 1836 года Бычковъ былъ зачисленъ въ студенты медицинскаго факультета, но въ томъ же году перешелъ на первое отдѣленіе философскаго факультета, которое соотвѣтствовало нынѣшнему факультету историко-филологическому.

То былъ достопамятный періодъ въ исторіи Московскаго университета, время попечительства графа Сергѣя Григорьевича Строганова. Нѣсколько запущенный послѣ французскаго разоренія, университетъ нуждался въ обновленіи; требовалось освѣжить и пополнить составъ его преподавателей соотвѣтственно вновь введенному уставу, и это дѣло стало одною изъ главныхъ заботъ новаго попечителя, но, разумѣется, могло осуществиться только постепенно. Такъ и на словесномъ факультетѣ, когда поступилъ сюда Бычковъ, находились про-

Библиотека "Руниверс"

фессора, опредѣленные еще до 1812 года, а рядомъ съ ними преподавали молодые люди, только что возвратившіеся изъ-за границы, куда были отправлены по представленію Строганова для приготовленія къ профессорскому званію. Старѣйшій изъ профессоровъ, М. Тр. Каченовскій, нѣкогда славившійся какъ дѣятельный журналистъ и строгій ученый критикъ, теперь одряхлѣлъ почти до полнаго маразма, такъ что его лекціи по славянскимъ нарѣчіямъ оказывались совершенно безполезными для слушателей. Неудовлетворительно шло и преподаваніе русской словесности, находившееся въ рукахъ И. И. Давыдова, человѣка несомнѣнно способнаго, но мало подготовленнаго къ этой каѳедрѣ и вообще мало занимавшагося наукой; адъюнктъ же его С. П. Шевыревъ, въ 1836 году впервые сдѣлавшій въ Московскомъ университетѣ попытку прочесть курсъ исторіи русскаго языка и слога, вскорѣ затѣмъ былъ командированъ на два года за границу, и это лишило Бычкова возможности пользоваться его руководствомъ. За то Аѳанасій Ѳедоровичъ, какъ самъ впослѣдствіи разказывалъ, съ особенною охотой и пользой слѣдилъ за историческими лекціями М. П. Погодина, Д. Л. Крюкова и Т. Н. Грановскаго. Послѣдняго впрочемъ пришлось ему слушать только на четвертомъ курсѣ: двадцатишестилѣтній профессоръ началъ свои чтенія лишь со второй половины 1839 года, но онъ сразу успѣлъ проявить свои блестящія способности, богатство своихъ познаній, широту своихъ воззрѣній и искусство изложенія и тѣмъ сразу завоевалъ себѣ сочувствіе слушателей. Подобно Грановскому, Крюковъ тоже былъ избранникомъ Строганова, но нѣсколько раньше своего товарища началъ университетскую дѣятельность въ качествѣ профессора римской словесности и при поступленіи Бычкова пользовался уже извѣстностью какъ замѣчательный ученый и отличный преподаватель по своей спеціальности,—курсъ же древней исторіи онъ читалъ по особому приглашенію факультета, въ составѣ котораго, въ срединѣ тридцатыхъ годовъ, недоставало спеціалиста по всеобщей исторіи. О курсѣ этомъ сохранилось слѣдующее любопытное свидѣтельство, принадлежащее П. М. Леонтьеву, любимому ученику Крюкова: „Всѣ питомцы Московскаго университета, 1837 года и далѣе, помнятъ, какое впечатлѣніе произвели на нихъ его блистательныя лекціи о древней исторіи. Казалось, новая наука, доселѣ неизвѣстная, открывала предъ ними всю полноту и все богатство своей жизни. Блистательный и вмѣстѣ строго-достойный характеръ его чтеній, его рѣдкое умѣнье заинтересовать слушателя величіемъ предмета, изящество изложенія, никогда не спускавшагося

Библиотека "Руниверс"

съ извѣстной высоты, наконецъ искусство пользоваться богатствомъ языка, избѣгая многорѣчія и изысканныхъ фразъ, все это соединялось, чтобы обаять слушателей и представить имъ преподавателя въ свѣтѣ, казавшемся недосягаемымъ" [1]). Эти прочувствованныя строки вполнѣ объясняютъ, почему такъ высоко цѣнилъ Крюкова и Бычковъ, хотя не былъ спеціалистомъ по его предмету.

Еще на университетской скамьѣ Аѳанасій Ѳедоровичъ избралъ предметомъ своихъ преимущественныхъ занятій русскую исторію, которую читалъ въ его время М. П. Погодинъ. Личность этого въ высшей степени даровитаго и во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго человѣка еще памятна многимъ понынѣ, или по крайней мѣрѣ хорошо знакома по сочиненію о немъ Н. П. Барсукова; тѣмъ не менѣе считаемъ нелишнимъ сказать здѣсь о немъ какъ о профессорѣ, ибо съ этой стороны онъ всего менѣе извѣстенъ, а между тѣмъ именно въ этомъ отношеніи онъ всего болѣе оказалъ вліянія на Бычкова.

Погодинъ съ раннихъ лѣтъ избралъ себѣ ученое поприще и еще молодымъ человѣкомъ напечаталъ нѣсколько ученыхъ трудовъ, которые открывали ему путь въ академію наукъ; но его живая натура никогда не могла замкнуться въ одной ученой дѣятельности: рядомъ съ наукой манили его къ себѣ и изящная словесность, и журналистика, и общественныя дѣла. Это разнообразіе интересовъ онъ перенесъ и на университетскую каѳедру и именно этою силой дѣйствовалъ на своихъ слушателей. „Вокругъ его каѳедры", говорилъ на его пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ одинъ изъ послѣднихъ его учениковъ, знаменитый государственный дѣятель и писатель, князь Вл. Ал. Черкасскій,—„охотно собиралась университетская молодежь. Ее привлекало не щегольство изложенія, не внѣшнее краснорѣчіе преподавателя, но независимо отъ существенныхъ ученыхъ достоинствъ курса, его живое, беззавѣтное, горячее отношеніе къ дѣлу. Онъ читалъ намъ русскую исторію по источникамъ, знакомилъ насъ не съ одними внѣшними явленіями исторіи, но и съ сокровеннымъ, внутреннимъ ихъ смысломъ; онъ училъ насъ любить науку, любить и уважать Россію, цѣнить тѣ великія тяжелыя жертвы, которыя древняя Русь умѣла принести ради сохраненія своего самостоятельнаго бытія и созданія единственнаго устоявшаго въ буряхъ исторіи славянскаго

[1]) Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго университета, т. I, стр. 441 и 442.

Библиотека "Руниверс"

государства; онъ училъ насъ сознавать себя русскими членами одной русской, — одной общей великой славянской семьи. Онъ вливалъ въ наши молодыя души живые задатки народнаго самосознанія" [1]). Такимъ образомъ, профессорская каѳедра была для Погодина и ареной общественной дѣятельности; а притомъ не слѣдуетъ забывать, что время его профессорства совпадаетъ съ очень тяжелымъ періодомъ въ нашей умственной жизни, со временемъ господства исключительной офиціальности, которою одинаково окрашивались и національныя, и антинаціональныя стремленія, когда общественная инициатива была совершенно подавлена, и высшимъ проявленіемъ мысли могла служить только вполнѣ отвлеченная, чуждая обстоятельствамъ дѣйствительной жизни борьба между западничествомъ и славянофильствомъ; вспомнимъ все это, и намъ станетъ понятно, почему нравственное и гражданское вліяніе такой искренней въ своемъ русскомъ чувствѣ и столь чуткой ко всему живому личности, какъ Погодинъ, могло быть только благодѣтельное и животворное.

Самое преподаваніе Погодина, его университетскія лекціи отличались своеобразностью, которая дѣйствовала на слушателей магически: „Студентамъ онѣ всегда казались какъ бы продолженіемъ кабинетныхъ занятій Михаила Петровича; такъ умѣлъ онъ соединить занятія ученаго съ преподаваніемъ профессора. Студенты съ живѣйшимъ участіемъ будто присутствовали при самомъ процессѣ ученой работы своего профессора, когда онъ съ одушевленіемъ продолжалъ развивать передъ ними ученыя открытія, которыя онъ дѣлалъ, готовясь наканунѣ къ лекціи. На самой лекціи эти открытія для него самого уяснялись и служили нитью для дальнѣйшихъ работъ". Это свидѣтельство профессора, современника и пріятеля Погодина [2]). А вотъ и голосъ одного изъ преданнѣйшихъ учениковъ его, слушавшаго его въ то время, когда самому профессору не было и тридцати лѣтъ отъ роду, но аудиторія его была уже одною изъ наиболѣе посѣщаемыхъ въ университетѣ, и притомъ наполнялась не только обязательными слушателями, но и охотниками со всѣхъ факультетовъ: „Вы обыкновенно приходили на лекціи", говорилъ Погодину въ день его юбилея профессоръ И. Д. Бѣляевъ,—„съ кипою книгъ, и высказавши намъ то или другое положеніе, то или другое выработанное вами рѣшеніе, и высказавъ его кратко и прямо, раскрывали книги и читали

[1]) Пятидесятилѣтіе гражданской и ученой службы М. П. Погодина (1821—1871), стр. 61.

[2]) Тамъ же, стр. 52: рѣчь Г. Е. Щуровскаго.

Библиотека "Руниверс"

изъ нихъ тѣ мѣста, на основаніи которыхъ вы дошли до такого-то результата въ вашемъ изслѣдованіи, и затѣмъ живо и занимательно объясняли пріемы, которые были вами употреблены при вашей работѣ. Такимъ образомъ мы за одинъ разъ узнавали отъ васъ и новое изслѣдованіе, и способъ, какъ дойти до результата, найденнаго вами. Но вы не останавливались на одномъ указаніи пути, а задавали и намъ работы для домашнихъ занятій, и наши работы всегда были прочитываемы вами со вниманіемъ, и сдавались намъ съ замѣчаніями, а по нимъ работамъ вы вызывали подавшихъ къ себѣ на домъ и подолгу бесѣдовали съ ними и давали имъ или указывали книги, которыя нужно прочесть. Кромѣ того, для каждаго студента вашъ кабинетъ и ваша библіотека были открыты по праздникамъ; здѣсь иные сами справлялись по книгамъ, иные спрашивали вашихъ указаній и сидѣли по нѣскольку часовъ, а иные просили себѣ книгъ на домъ" [1].

Авторъ этихъ строкъ слушалъ Погодина въ первой половинѣ тридцатыхъ годовъ, а Бычковъ—во второй, но нѣтъ сомнѣнія, Аѳанасій Ѳедоровичъ не затруднился бы подтвердить вѣрность картины, такъ удачно набросанной Бѣляевымъ. Будучи студентомъ, Аѳанасій Ѳедоровичъ часто посѣщалъ Погодина и вмѣстѣ съ другими товарищами работалъ надъ принадлежавшими ему старинными русскими рукописями; когда Бычковъ былъ на второмъ курсѣ, Погодинъ, уже замѣтившій его интересъ и внимательность къ дѣлу, предложилъ ему составить указатель именъ и предметовъ къ печатавшемуся въ то время „Повѣствованію о Россіи" Н. С. Арцыбашева, и это былъ первый трудъ молодого человѣка, удостоившійся изданія; будучи на третьемъ курсѣ, Бычковъ написалъ на заданную Погодинымъ тему разсужденіе „О вліяніи внѣшней природы на народъ и государство" и на университетскомъ актѣ 1837 года былъ за это сочиненіе награжденъ серебряною медалью.

Описанный Бѣляевымъ способъ анализа и изложенія историческихъ фактовъ, который употреблялся Погодинымъ на лекціяхъ, былъ въ сущности тотъ самый, какой мы видимъ въ его печатныхъ изслѣдованіяхъ; разница состояла лишь въ томъ, что въ книгахъ выводъ изъ лѣтописныхъ и другихъ документальныхъ свидѣтельствъ предлагается въ концѣ работы, а на университетскихъ лекціяхъ онъ выставлялся впередъ, какъ тезисъ, который требовалось подтвердить

[1] Тамъ же, стр. 57 и 58. Ср. также воспоминанія о преподаваніи Погодина въ сборникѣ *Ѳ. И. Буслаева*: „Мои досуги", т. II.

Библиотека "Руниверс"

показаніями источниковъ. Въ предисловіяхъ къ своимъ книгамъ и въ своихъ критическихъ статьяхъ Погодинъ любилъ восхвалять свой методъ изслѣдованія и утверждалъ, что только при помощи такихъ строгихъ „математическихъ“ пріемовъ можно достигать вѣрныхъ и положительныхъ научныхъ заключеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣлъ простодушіе объявлять этотъ методъ своимъ личнымъ изобрѣтеніемъ, тогда какъ то былъ самый обычный и вмѣстѣ съ тѣмъ самый элементарный путь разсужденія, искони примѣнявшійся въ научныхъ изслѣдованіяхъ всякаго рода. Погодинъ дорожилъ имъ какъ самымъ сокрушительнымъ орудіемъ противъ односторонникъ заключеній и непрочно обоснованныхъ „высшихъ взглядовъ“; но тутъ-то и обнаруживалась слабая сторона его ученыхъ пріемовъ: пресловутый математическій методъ не давалъ возможности уловлять послѣдовательную смѣну историческихъ явленій и тѣмъ препятствовалъ логическому объясненію историческаго развитія. Отсутствіе философскаго элемента, или выражаясь скромнѣе, скудость идейнаго содержанія вообще довольно сильно чувствовалась въ университетскомъ преподаваніи Погодина, и это обстоятельство въ тотъ моментъ, когда стало у насъ распространяться гегеліанство, не могло не быть поставлено въ укоръ даровитому профессору, такъ что нѣкоторые изъ его учениковъ, какъ напримѣръ, Кавелинъ и Соловьевъ, по окончаніи курса отдѣлились отъ своего учителя и вскорѣ затѣмъ выступили строгими критиками его научнаго направленія.

Бычковъ остался въ сторонѣ отъ этой полемики и навсегда сохранилъ добрыя отношенія какъ къ своему наставнику, такъ и къ его молодымъ противникамъ, своимъ сверстникамъ [1]). Въ этомъ выразилось одно изъ выдающихся свойствъ его личности: ни въ чемъ и нигдѣ Аѳанасій Ѳедоровичъ не былъ человѣкомъ партіи, односторонность воззрѣнія всегда была ему чужда, и въ этомъ стремленіи къ безпристрастію слѣдуетъ видѣть не только счастливую особенность его ума, но можетъ быть, и одну изъ примѣтъ Погодинскаго вліянія. Какъ извѣстно, знаменитый московскій профессоръ настаивалъ на томъ, что по убѣжденіямъ своимъ онъ — не западникъ, не славянофилъ, а просто русскій человѣкъ, дорожащій самобытностью своего народа и отечества, и въ сущности это было вѣрно, не смотря на частыя отклоненія Погодина „къ востоку“; таковъ же долженъ былъ

[1]) К. Д. Кавелинъ кончилъ университетскій курсъ однимъ годомъ раньше Бычкова, въ 1839, а С. М. Соловьевъ—въ 1842.

Библиотека "Руниверс"

быть и прямой ученикъ Погодина, таковъ именно былъ Бычковъ. Изъ приведенныхъ выше краснорѣчивыхъ словъ князя Черкасскаго мы видѣли, какъ умѣлъ Погодинъ своими историческими чтеніями увлекать молодежь на служеніе народному самосознанію. Съ такими-то воззрѣніями вышелъ изъ-подъ его руководства Бычковъ, и потому естественно, что при самомъ началѣ своей учено-литературной дѣятельности онъ является сотрудникомъ такихъ журналовъ, какъ *Москвитянинъ* и даже *Маякъ*, которые вооружались противъ космополитизма и ратовали за успѣхи національнаго направленія въ русскомъ обществѣ. Это была одна сторона вліянія, которое оказывалъ на Бычкова Погодинъ, сфера общихъ воззрѣній; другая сторона касалась научной области въ болѣе тѣсномъ смыслѣ.

На своихъ лекціяхъ Погодинъ между прочимъ упражнялъ своихъ слушателей въ исторической критикѣ, и при его искусномъ преподаваніи даже этотъ родъ учебныхъ занятій пріобрѣталъ живой интересъ. Правда, критика Погодина была нѣсколько однообразна въ своихъ пріемахъ, суха, придирчива и нерѣдко сбивалась на слѣдственное производство; но въ то же время она отличалась большою проницательностью, искуснымъ сближеніемъ свидѣтельскихъ показаній и мѣткостью въ отдѣленіи существенныхъ частей дѣла отъ мелочей и подробностей. „Какъ часто“, говорилъ Погодину въ своемъ юбилейномъ привѣтствіи К. Н. Бестужевъ-Рюминъ,—„въ вашихъ замѣткахъ вы ставите только вопросъ, и этотъ вопросъ—сдается мнѣ—въ иныхъ случаяхъ важнѣе даже отвѣта; отвѣтовъ на досугѣ можно найти много, а попасть на вопросъ не всегда бываетъ легко“ [1]). Критическія упражненія со студентами были особенно полезны для тѣхъ изъ учениковъ Погодина, которые намѣревались посвятить себя наукѣ; у Бычкова это рѣшеніе явилось чуть ли не съ перваго же курса, и онъ дѣйствительно взялъ все, что могъ, изъ Погодинскаго преподаванія. Въ числѣ раннихъ работъ Бычкова (появившихся въ печати въ первой половинѣ сороковыхъ годовъ) есть нѣсколько историко-критическихъ опытовъ, и въ нихъ уже выступаетъ одна изъ главныхъ характерныхъ особенностей его ученой дѣятельности, особенность, развившаяся несомнѣнно подъ вліяніемъ и руководствомъ Погодина; мы разумѣемъ замѣчательную ученую наблюдательность Аѳанасія Ѳедоровича, его умѣнье вчитываться въ историческіе памятники, отдавать себѣ отчетъ въ каждой ихъ строкѣ и искусно извлекать изъ нихъ

[1]) Пятидесятилѣтіе гр. и уч. службы Погодина, стр. 65.

Библиотека "Руниверс"

данныя разнаго рода. Кто имѣлъ случай бесѣдовать съ нимъ о какихъ-либо вопросахъ русской исторіи въ самомъ широкомъ смыслѣ, тотъ, безъ сомнѣнія, припомнитъ не только чрезвычайное богатство и точность его свѣдѣній, но и нерѣдко слышанныя отъ него руководящія указанія или замѣчанія, притомъ строго фактическаго характера, которыя всегда съ новой и важной стороны проливали свѣтъ на предметъ обсужденія. Бычковъ былъ еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ, когда ему случилось напечатать рецензію на книгу Н. Г. Устрялова „Именитые люди Строгановы", разобранную въ то же время Погодинымъ [1]). Любопытно сравнить эти двѣ статьи: общій смыслъ ихъ одинаковъ, недостатки разбираемаго труда указаны обоими критиками одни и тѣ же; но разборъ Погодина написанъ очень горячо и забрасываетъ читателя множествомъ возраженій противъ Устрялова, которыя однако не всѣ оказываются основательными при ближайшемъ разсмотрѣніи; напротивъ того, рецензія Бычкова отличается сдержанностью тона, а между тѣмъ представляетъ рядъ существенныхъ замѣчаній на выводы Устрялова, и что всего важнѣе, замѣчаній, которыя основаны на документахъ, напечатанныхъ въ его же книгѣ, а слѣдовательно, извѣстныхъ и Погодину; но Погодинъ не догляделъ въ нихъ того, что вычиталъ Бычковъ: внимательный ученикъ оказался на этотъ разъ прозорливѣе высокоталантливаго учителя.

Аѳанасій Ѳедоровичъ кончилъ университетскій курсъ со степенью кандидата весною 1840 и затѣмъ намѣревался держать экзаменъ на магистра русской исторіи и посвятить себя профессурѣ въ Москвѣ, тѣмъ болѣе, что уже успѣлъ обратить на себя вниманіе графа Строганова, который и предполагалъ оставить его при университетѣ. Но обстоятельства сложились иначе. Лѣтомъ 1840 года министръ народнаго просвѣщенія С. С. Уваровъ пригласилъ Погодина въ свою знаменитую подмосковную Порѣчье и здѣсь, въ бесѣдахъ съ нимъ, озабоченный развитіемъ своего любимаго дѣтища—археографической коммиссіи, предложилъ ему рекомендовать для службы въ этомъ учрежденіи бывшихъ его слушателей, спеціально у него занимавшихся. Справедливо признавая, что работа „у источниковъ россійской исторіи" можетъ быть очень полезна для Бычкова, какъ будущаго профессора, Погодинъ остановилъ свой выборъ на немъ, а также на его товарищѣ Н. В. Калачовѣ, кандидатѣ юридическаго факультета, взяв-

[1]) Статья Бычкова помѣщена въ *Маякѣ* 1843 г., т. 8-й, гл. IV, а статья Погодина—въ *Москвитянинѣ* того же года, ч. II.

Библиотека "Руниверс"

шемся за изученіе исторіи русскаго права. Оба они охотно приняли сдѣланное имъ предложеніе; еще лѣтомъ Бычковъ послалъ свое прошеніе объ опредѣленіи его на службу въ департаментъ народнаго просвѣщенія и въ началѣ осени самъ пріѣхалъ въ Петербургъ, куда Погодинъ напутствовалъ его и Калачова слѣдующимъ оригинальнымъ наставленіемъ: „Благословляю васъ паки, молодые друзья мои, во имя преподобнаго Нестора, Шлецера и Карамзина. Берегитесь отъ закваски фарисейской. Будьте чисты и мудры. Работайте Господеви со страхомъ и трепетомъ!“ Кромѣ этого напутствія, Бычковъ получилъ еще рекомендательное письмо отъ профессора Крюкова къ профессору С.-Петербургскаго университета М. Сем. Куторгѣ, съ которымъ Крюковъ былъ товарищемъ по Дерптскому профессорскому институту. Въ этомъ письмѣ говорилось между прочимъ слѣдующее: „Податель сего письма есть кандидатъ Бычковъ, кончившій курсъ у насъ, прекрасный молодой человѣкъ, исполненный ревности къ историческимъ наукамъ... Я съ удовольствіемъ знакомлю его съ тобою. Его главный предметъ есть русская исторія, и ты найдешь въ немъ человѣка, имѣющаго въ ней замѣчательныя познанія. Будь ему полезенъ учеными пособіями, которыя такъ трудно отворяются у васъ въ Петербургѣ“.

Основанная въ 1834 году для изданія старинныхъ актовъ, собранныхъ знаменитою экспедиціей П. М. Строева, археографическая коммиссія доживала въ то время шестой годъ своего бытія. По своей сущности она имѣла чисто ученое назначеніе, которому соотвѣтствовало и ея коллегіальное устройство; но по обстоятельствамъ своего офиціальнаго происхожденія и въ особенности по тому, что во главѣ ея былъ поставленъ, въ качествѣ предсѣдателя, не человѣкъ науки, а чуждый ей, но видный по должности чиновникъ (директоръ департамента народнаго просвѣщенія князь Пл. Ал. Ширинскій-Шихматовъ), она немедленно приняла характеръ учрежденія канцелярскаго. Находясь въ тѣсной зависимости отъ центральнаго управленія министерства, она однако не имѣла даже — какъ выражался одинъ изъ тогдашнихъ членовъ ея—своей „особой конуры“ и помѣщалась „въ департаментѣ, въ общемъ залѣ, гдѣ расхаживаютъ посѣтители, производятся торги, толпятся чиновники и курьеры, и проч.“. Служащіе въ ней обязаны были являться въ должность ежедневно въ опредѣленные часы и занимались: младшіе, такъ-называемые „чиновники“— переписываніемъ актовъ, а старшіе, то-есть, „члены“, — провѣркой этихъ копій и окончательною подготовкой ихъ къ изданію. Уже

Библиотека "Руниверс"

вскорѣ по открытіи коммиссіи канцелярскій духъ сталъ проникать въ ея бытъ; еще въ 1835 году первый правитель ея дѣлъ С. М. Строевъ писалъ своему старшему брату Павлу Михайловичу въ Москву: „Кажется. князь докладывалъ министру, что я работаю наравнѣ съ членами, ибо, бывши въ послѣдній разъ въ департаментѣ, министръ подходилъ къ моему столу, распрашивалъ меня о моихъ занятіяхъ и былъ весьма благосклоненъ. Вы, вѣроятно, посмѣиваетесь надъ моимъ честолюбіемъ, но что́ жь дѣлать: я чиновникъ! Вы бывали въ Петербургѣ и знаете, что́ такое чиновникъ“ [1]). Очень скоро всѣмъ ходомъ дѣлъ въ коммиссіи овладѣлъ одинъ изъ ея членовъ, смѣтливый и властолюбивый Як. Ив. Бередниковъ, человѣкъ безъ ученаго образованія, но успѣвшій многому научиться, когда сопровождалъ Строева въ его ученомъ путешествіи; онъ былъ усердный труженикъ и, подобно всѣмъ самоучкамъ, имѣлъ о себѣ очень высокое мнѣніе, а къ другимъ относился пренебрежительно; онъ импонировалъ князю Ширинскому и такъ прибралъ его къ рукамъ, что единственною заботой предсѣдателя стало наблюдать, чтобы работа не залеживалась въ рукахъ членовъ; и должно отдать справедливость коммиссіи въ ея тогдашнемъ составѣ: она трудилась чрезвычайно усердно; въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ она выпустила пять томовъ актовъ и подготовила нѣсколько другихъ изданій, и если эти труды представлялись невполнѣ удовлетворительными съ нѣкоторыхъ сторонъ, то все же ихъ недостатки съ лихвой окупались интересомъ и богатствомъ ихъ содержанія.

Опредѣленіе Аоанасія Ѳедоровича послѣдовало 7-го октября 1840 года, а черезъ нѣсколько времени послѣ того въ письмѣ къ Погодину онъ далъ отчетъ о первыхъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ имъ изъ занятій въ коммиссіи. „Явившись на службу“, писалъ онъ,—„я былъ принятъ съ обязательнымъ вниманіемъ отъ директора и гг. Бередникова и Григоровича [2]); черезъ недѣлю послѣ моего прибытія въ Петербургъ, состоялся протоколъ объ опредѣленіи меня чиновникомъ въ коммиссію, съ жалованьемъ по 1.200 руб. въ годъ. Занятія въ ней, начинающіяся съ 11 и продолжающіяся до 3 часовъ, отнимаютъ почти совершенно время на посѣщеніе сокровищницы знанія, Императорской Публичной Библіотеки... Работа пока для меня ме-

---

[1]) *Н. Барсуковъ.* Жизнь и труды П. М. Строева, стр. 350 и 289.

[2]) Отецъ Іоаннъ Григоровичъ, членъ археографической коммиссіи, завѣдывавшій изданіемъ Актовъ Западной Россіи.

Библиотека "Руниверс"

ханическая: она состояла въ перепискѣ свитковъ, присланныхъ въ комиссію изъ Верхотурья, которые, какъ источники для исторіи Россіи, не слишкомъ важны, но характеризуютъ за то Сибирь, и по перепискѣ всѣхъ ихъ, по всей вѣроятности, образуютъ изъ себя картину полную, живую состоянія края въ царствованія Михаила, Алексѣя и Петра съ Іоанномъ... Въ настоящее время занимаемся перепискою актовъ тульскихъ и каширскихъ". Такимъ образомъ, первыя работы, которыя были поручаемы Бычкову въ археографической комиссіи, отличались—какъ впрочемъ и слѣдовало ожидать — довольно элементарнымъ характеромъ; онѣ могли только укрѣпить молодого человѣка въ свободномъ чтеніи старинныхъ документовъ (чему начало было положено еще въ Москвѣ, въ Погодинскомъ древлехранилищѣ) да познакомить его съ формами стариннаго дѣлопроизводства и съ выраженіями приказнаго языка; существеннаго же приращенія историческихъ свѣдѣній онѣ во всякомъ случаѣ доставить не могли. Тѣмъ не менѣе, и при этихъ тѣсныхъ условіяхъ Бычковъ имѣлъ случай проявлять свою ученую наблюдательность и въ переписываемыхъ документахъ подмѣчать характерныя черты стараго быта и дѣлился этими наблюденіями съ своимъ московскимъ профессоромъ; такъ напримѣръ, одинъ тульскій актъ конца XVII вѣка своимъ намекомъ на мѣстничество напомнилъ Аѳанасію Ѳедоровичу лекціи Погодина и навелъ его на мысль, что „мѣстничество и при Петрѣ не было съ корнемъ вырвано изъ почвы Россіи"; въ другой разъ, при помощи хранившихся въ комиссіи сибирскихъ актовъ, Бычкову удалось правильно истолковать значеніе слова *захребетникъ*, которое было ошибочно объяснено въ одномъ собраніи мѣстныхъ сибирскихъ словъ, помѣщенномъ въ *Москвитянинѣ*. Кромѣ переписки актовъ, одною изъ первыхъ работъ, порученныхъ Бычкову по комиссіи, было изготовленіе отзыва о старинномъ шведскомъ переводѣ извѣстнаго сочиненія Гр. Котошихина, доставленномъ изъ Стокгольма уже послѣ того, какъ въ Петербургѣ отпечатанъ былъ русскій подлинникъ; въ этомъ отзывѣ Аѳанасій Ѳедоровичъ указалъ между прочимъ, что сличеніе перевода съ оригиналомъ можетъ служить къ лучшему уразумѣнію сего послѣдняго [1]).

Только годъ спустя по опредѣленіи въ комиссію Бычкову мелькнула надежда нѣсколько расширить кругъ своей дѣятельности. Еще прежде, чѣмъ закончено было печатаніе „Актовъ историческихъ"

[1]) Протоколы засѣданій Археографической комиссіи, вып. 2-й, стр. 86 и 87.

Библиотека "Руниверс"

(пять томовъ 1841—1842), коммиссія постановила подготовлять матеріалъ для изданія „Дополненій“ къ нимъ и въ ноябрѣ 1841 года поручила Бычкову принять въ свое вѣдѣніе всѣ списки съ подлинныхъ актовъ, назначенныхъ къ помѣщенію въ „Дополненія“, продолжать изготовленіе дальнѣйшихъ таковыхъ же копій, составлять заголовки къ переписаннымъ документамъ на подобіе имѣющихся въ „Актахъ“, уже изданныхъ, и провѣрять снятыя копіи съ подлинниками; по окончаніи этой работы Аѳанасій Ѳедоровичъ долженъ былъ передать ее для изданія члену коммиссіи М. А. Коркунову и главному редактору актовъ Бередникову. Исполненіе первой части порученнаго дѣла, то-есть, собственно снятіе списковъ, заняло у Бычкова болѣе полугода времени; въ маѣ 1842 года онъ представилъ коммиссіи изготовленныя имъ копіи, а въ іюлѣ того же года Бередниковъ доложилъ ей слѣдующее мнѣніе по этому дѣлу: „Окончивъ переписку актовъ, входящихъ въ составъ перваго тома «Дополненій», г. Бычковъ, согласно положенію коммиссіи, передалъ типографскій оригиналъ М. А. Коркунову безъ повѣрки списковъ съ подлинниками и описанія ихъ. Этотъ трудъ онъ не могъ выполнить, потому что: a) означенные подлинники писаны столь неразборчивымъ почеркомъ, что для правильной повѣрки съ ними списковъ требуются особливый навыкъ и опытность; это касается большей части актовъ; между тѣмъ b) нѣкоторые документы состоятъ изъ ветхихъ подлинниковъ и изъ списковъ, извлеченныхъ изъ сборниковъ XV и XVI вѣка; эти сборники суть: 1) офиціальная записная книга грамотъ Новгородскаго воеводскаго приказа, доставленная въ коммиссію изъ тамошней казенной палаты; 2) черновой списокъ «Посланій Россійскаго митрополита Фотія», принадлежащій Ярославскому епархіальному архиву, и 3) сборникъ Синодальной библіотеки, извѣстный подъ именемъ «Посланій Россійскихъ митрополитовъ»; первая рукопись испорчена сыростью, такъ что при неосторожномъ ея употребленіи легко можетъ превратиться въ пыль; сверху листы ея почти на вершокъ сгнили и чернила побѣлѣли; вторая сочинена на древнемъ церковно-русскомъ нарѣчіи, труднымъ къ уразумѣнію въ сравненіи съ дипломатическимъ языкомъ грамотъ (особенно для начинающихъ), и притомъ писана почти «связью»; въ третьей, относящейся къ разряду образцовыхъ книгъ, не только нѣтъ числовыхъ цифръ (data), но даже и наименованій лицъ, отъ кого и кому писаны находящіяся въ ней грамоты, весьма интересныя по содержанію“. Принимая во вниманіе всѣ эти затрудненія, Бередниковъ предложилъ, чтобы коммиссія поручила ему са-

Библиотека "Руниверс"

мому изданіе означеннаго тома „Дополненій", придавъ ему въ помощь Коркунова [1]).

Какъ ни молодъ былъ въ то время Бычковъ, какъ ни ограниченна была его тогдашняя археографическая опытность, есть полное основаніе думать, что данная Бередниковымъ оцѣнка его труда и подготовленности къ дальнѣйшему его веденію была очень далека отъ справедливости. Докладъ Бередникова яснымъ образомъ преувеличиваетъ изображеніе встрѣченныхъ Бычковымъ затрудненій, съ цѣлью произвести устрашающее впечатлѣніе на незнакомаго съ дѣломъ предсѣдателя комиссіи; что же касается заявленнаго Бычковымъ, по словамъ докладчика, отказа отъ продолженія занятій, можно догадываться, что онъ былъ не добровольный, а вынужденный, или, быть можетъ, не существовалъ вовсе. Никогда не сомнѣвающійся въ себѣ, Бередниковъ отличался крайнею требовательностью, даже грубымъ пристрастіемъ къ другимъ; многочисленные отрывки изъ его писемъ къ П. М. Строеву, приведенные въ біографіи послѣдняго, наполнены самыми жесткими порицаніями противъ всѣхъ современныхъ ему ученыхъ; Погодинъ принадлежалъ къ числу лицъ, наиболѣе ненавистныхъ Бередникову, который называлъ его шарлатаномъ [2]), и нѣтъ ничего удивительнаго, что ловкій дѣлецъ археографической комиссіи отнесся къ труду его ученика недружелюбно. Какъ бы то ни было, съ этихъ поръ Бычковъ сталъ отстраняться отъ близкаго участія въ тѣхъ работахъ комиссіи, которыя производились подъ непосредственнымъ надзоромъ Бередникова, и такъ продолжалось до смерти послѣдняго.

Мы считали нелишнимъ остановиться на этомъ случаѣ, который показываетъ, среди какихъ канцелярскихъ путъ Аѳанасію Ѳедоровичу приходилось начинать свою ученую карьеру. Въ 1842 году являлась даже у него мысль совсѣмъ оставить археографическую комиссію и перейти на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ; но это значило бы совсѣмъ отказаться отъ научныхъ занятій, на что онъ не рѣшился. За то не отступался онъ отъ другого своего намѣренія—держать экзаменъ на магистра русской исторіи и искать профессуры. Со своей стороны и Погодинъ не терялъ надежды имѣть Бычкова своимъ адъюнктомъ; въ 1843 году онъ даже возбудилъ о томъ вопросъ передъ попечителемъ Московскаго университета, но

[1]) Протоколы засѣданій Археографической комиссіи, вып. 2-й, стр. 76, 77, 96, 109 и 110.

[2]) Жизнь и труды П. М. Строева, стр. 306.

Библиотека "Руниверс"

графъ Строгановъ нашелъ, что профессоръ Погодинъ еще на столько молодъ, что не нуждается въ адъюнктѣ: съ этимъ мнѣніемъ согласился и министръ Уваровъ [1]; такимъ образомъ кандидатура Бычкова на каѳедру въ Московскомъ университетѣ была отклонена, и онъ остался по прежнему чиновникомъ археографической коммиссіи.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что вслѣдъ за поступленіемъ на службу Бычковъ выступилъ и на литературное поприще. Если оставить въ сторонѣ около полудюжины относящихся къ 1842 — 1844 годамъ статей переводныхъ и компилятивныхъ, то важнѣйшими его ученo-литературными трудами за это время слѣдуетъ признать рецензіи на нѣсколько появившихся тогда сочиненій по русской исторіи и филологіи. Одна изъ такихъ рецензій, разсматривавшая сочиненіе Устрялова о родѣ Строгановыхъ, уже была упомянута выше, какъ дающая вообще понятіе о критической манерѣ автора; что же касается другихъ критическихъ статей его изъ даннаго времени, онѣ относились до двухъ трудовъ А. Х. Востокова: „Описанія русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго музеума“ и „Остромирова Евангелія“ и второй части издаваемыхъ Московскимъ Обществомъ исторіи и древностей *Русскихъ Достопамятностей*. И. И. Срезневскій, составившій записку объ ученыхъ трудахъ Бычкова при представленіи къ избранію его въ академики въ 1866 году, выразился объ этихъ критическихъ статьяхъ, что всѣ онѣ, „за исключеніемъ развѣ первыхъ опытовъ“, изложены „съ осторожностью и опредѣлительностію знанія и критическаго такта“ [2]. Намъ не извѣстно въ точности, какіе именно труды Бычкова разумѣются здѣсь подъ названіемъ первыхъ опытовъ, но полагаемъ, что дѣлаемое Срезневскимъ ограниченіе скорѣе всего можетъ быть примѣнено къ разбору *Русскихъ Достопамятностей*: въ немъ дѣйствительно есть нѣсколько утвержденій, не выдерживающихъ строгой критики, между тѣмъ какъ другія рецензіи, написанныя молодымъ Бычковымъ, при полной отчетливости изложенія, обнаруживаютъ значительныя и разнообразныя свѣдѣнія автора какъ въ чисто-исторической области, такъ и въ филологической. Особенно любопытною для характеристики научнаго развитія Бычкова представляется его обширная статья объ „Описаніи рукописей Румянцовскаго музеума“.

Извѣстно, какимъ крупнымъ явленіемъ въ нашей филологіи былъ

[1]) *Русскій Архивъ* 1886 г., кн. 1, стр. 398.

[2]) Отчеты Императорской Академіи наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности за 1852—1868 гг., стр. 465.

Библиотека "Руниверс"

этотъ превосходный трудъ Востокова. И до его появленія существовали у насъ, въ работахъ Калайдовича и Строева, обстоятельные каталоги рукописныхъ собраній; но только „Описаніе" Востокова представило собою вполнѣ научный образецъ подобнаго труда, который не только исчисляетъ памятники, но и знакомитъ съ ихъ содержаніемъ, правописаніемъ и другими ихъ особенностями, какъ произведеній письменной старины. Въ рецензіи Бычкова выставлены на видъ эти существенныя достоинства труда Востокова, а такъ какъ онъ посвященъ рукописному собранію обширному и богатому, дающему понятіе почти о всемъ объемѣ старой русской письменности, то Бычковъ, приведя ея памятники въ извѣстный систематическій порядокъ, могъ представить въ своемъ разборѣ довольно полную картину ея внѣшняго состава и вмѣстѣ съ тѣмъ указать на особо замѣчательныя отдѣльныя рукописи Румянцовской коллекціи. Кромѣ оцѣнки труда Востокова съ историко-литературной стороны, рецензія Бычкова содержитъ въ себѣ любопытный сводъ палеографическихъ наблюденій знаменитаго филолога и его замѣчаній о правописаніи старинныхъ русскихъ манускриптовъ; попытка сдѣлать такой сводъ была совершенною новостью въ нашей литературѣ того времени, когда была напечатана статья Бычкова; ни университетское руководство Погодина, ни даже занятія въ археографической коммиссіи не могли въ этомъ отношеніи послужить существеннымъ пособіемъ молодому ученому, такъ что только внимательное и разностороннее изученіе монументальнаго труда Востокова явилось для Бычкова тою школой, которая подготовила его къ собственнымъ трудамъ по части палеографіи и рукописной библіографіи. Свою статью объ „Описаніи рукописей Румянцовскаго музеума" онъ заключаетъ слѣдующими словами: „Желательно, чтобы кто-либо изъ нашихъ ученыхъ принялъ на себя обязанность составить такое же ученое и обстоятельное описаніе рукописямъ, хранящимся въ библіотекахъ Императорской Публичной и Московской Синодальной. Тогда мы получили бы полную славянскую энциклопедію, въ которой заключалось бы обозрѣніе того круга познаній, какой обнимали наши предки; а изслѣдователи русскихъ древностей нашли бы въ этихъ двухъ трудахъ богатый запасъ для разработыванія и своихъ ученыхъ изслѣдованій" [1]). Эти строки были написаны въ началѣ 1843 года: Аѳанасій Ѳедоровичъ еще не думалъ тогда, что вскорѣ ему придется стать очень близко къ тому

[1]) *Москвитянинъ* 1843 г., кн. 5, стр. 217.

Библиотека "Руниверс"

дѣлу, о которомъ здѣсь говорится, и что такимъ образомъ измѣнится отчасти та программа, которую онъ намѣтилъ себѣ для будущей дѣятельности.

11-го апрѣля 1843 года скончался въ Петербургѣ престарѣлый Алексѣй Николаевичъ Оленинъ, директоръ и въ нѣкоторомъ родѣ создатель Императорской Публичной Библіотеки. Преемникомъ его былъ назначенъ Д. П. Бутурлинъ, человѣкъ не лишенный и образованія, и ума, и даже съ добрымъ сердцемъ, но все это скрывавшій подъ сухою важностью обращенія. На библіотечное дѣло онъ смотрѣлъ преимущественно съ точки зрѣнія порядка, а его-то почти что не было въ Библіотекѣ при добродушномъ Олениннѣ, когда изъ всѣхъ старшихъ служащихъ едва ли не одинъ Востоковъ, хранитель рукописнаго отдѣленія, акуратно посѣщалъ мѣсто своего служенія. По какой-то странной случайности именно на эту часть Библіотеки новый директоръ прежде всего обратилъ свое вниманіе и по произведенной провѣркѣ нашелъ ее неблагоустроенною; между Бутурлинымъ и Востоковымъ возникли неудовольствія, вслѣдствіе которыхъ послѣдній увидѣлъ себя въ необходимости покинуть библіотечную службу [1]), а первый сталъ пріискивать ему преемника. Сперва мѣсто хранителя рукописнаго отдѣленія было предложено только что вернувшемуся изъ-за границы преподавателю славянскихъ нарѣчій въ С.-Петербургскомъ университетѣ П. И. Прейсу, но онъ не призналъ возможнымъ совмѣстить обязанности библіотекаря и профессора; тогда выборъ палъ на Бычкова, и какъ онъ самъ признавалъ, онъ былъ обязанъ этимъ исключительно Уварову и князю Ширинскому-Шихматову. Еще въ декабрѣ 1843 года Аѳанасій Ѳедоровичъ получилъ обѣщаніе въ этомъ смыслѣ, но въ дѣйствительности его назначеніе состоялось только въ мартѣ слѣдующаго года. Въ жизни молодого ученаго оно имѣло чрезвычайно важное значеніе и являлось какъ бы переломомъ; отнынѣ онъ пріобрѣталъ возможность самостоятельной дѣятельности, и если эта дѣятельность была не совсѣмъ та, къ какой онъ готовилъ себя до сихъ поръ, она не только не отдаляла отъ науки, а напротивъ, погружала его въ научную сферу безраздѣльно, даже болѣе, чѣмъ профессура, при которой онъ обязанъ былъ не забывать и о задачахъ педагогическихъ. Аѳанасій Ѳедоровичъ сознавалъ это немедленно по на-

[1]) Переписка А. Х. Востокова въ повременномъ порядкѣ, съ объяснительными примѣчаніями *П. Срезневскаго*, стр. 474; „Воспоминанія стараго библіотекаря“ (*В. И. Собольщикова*) въ *Историческомъ Вѣстникѣ* 1889 г., т. XXXVIII, стр. 83.

Библиотека "Руниверс"

значеніи на новую должность, какъ то и видно изъ слѣдующихъ словъ письма, которымъ онъ извѣщалъ Погодина о своей новой службѣ: „Вотъ шестой день, какъ я началъ пріемку (рукописей), которая продолжится, вѣроятно, нѣсколько мѣсяцевъ. Вы не можете себѣ представить, какъ я доволенъ своимъ новымъ мѣстомъ; кромѣ выгодъ матеріальныхъ, оно представляетъ обширное поприще для труда и дѣятельности. Открытій предстоитъ много; двѣ тысячи шестьсотъ рукописей словено-церковныхъ, находящихся подъ руками, обѣщаютъ обильную жатву,—остается желать здоровья, чтобы привести въ исполненіе всѣ планы и предположенія относительно обработки нашей древней литературы. Первымъ трудомъ моимъ будетъ составленіе обстоятельнаго каталога. Ваши совѣты, Михаилъ Петровичъ, для меня теперь необходимы, и я надѣюсь, что въ предстоящемъ мнѣ дѣлѣ я снова буду имѣть лестное удовольствіе видѣть въ васъ моего наставника".

Это письмо было написано въ исходѣ марта, дней черезъ десять послѣ того, какъ состоялось назначеніе Бычкова, но пришло въ Москву уже послѣ того, какъ вѣсть объ этомъ назначеніи достигла Погодина окольнымъ путемъ. Такое стеченіе обстоятельствъ задѣло московскаго профессора за живое, и онъ отвѣчалъ Аѳанасію Ѳедоровичу въ наставительномъ тонѣ, въ какомъ любилъ обращаться къ своимъ ученикамъ. „Наконецъ", писалъ онъ,—„получилъ я извѣстіе отъ васъ, любезнѣйшій Аѳанасій Ѳедоровичъ. Признаюсь, мнѣ было тяжело слышать отъ другихъ о вашемъ назначеніи. Я считалъ себя въ правѣ узнать это отъ васъ прежде всѣхъ. Вы знаете, сколько горечи доставалось и достается мнѣ на долю на моемъ поприщѣ,—за что же было лишить меня этого удовольствія? Развѣ вамъ не извѣстно мое участіе? Развѣ не я всѣми силами старался удерживать васъ отъ всякой службы, кромѣ ученой? Развѣ... но оставимъ это. Молодые люди стали нынѣ жестче. Впрочемъ, мое сердце скоро прошло. Поздравляю васъ искренно и желаю успѣха. Мѣсто превосходное, и вы счастливы безпримѣрно! На пятомъ году службы сдѣлаться преемникомъ Востокову! Шутка это! Во Франціи, Германіи нельзя бы и претендовать безъ заслугъ Тьери, Минье, Рафна и тому под. Чувствуйте жь это, молодой человѣкъ, и употребите всѣ свои силы, чтобы заслужить награду, впередъ вамъ данную; не развлекайтесь никакими посторонними дѣлами, посвятите себя всецѣло наукѣ и службѣ, оправдайте довѣріе". Сердечная простота этихъ упрековъ и наставленій была глубоко прочувствована Бычковымъ, и онъ отвѣчалъ своему бывшему профессору словами глубокой благодарности.

Библиотека "Руниверс"

Со всѣмъ пыломъ молодости Аѳанасій Ѳедоровичъ принялся за свою новую дѣятельность, отдавая ей всѣ свои силы, все трудолюбіе и знанія, какими уже обладалъ или старался еще обогащаться вновь, чтобы достойнымъ образомъ исполнить предстоявшее ему дѣло. Затраты силъ онъ не боялся, и въ отчетахъ о своей дѣятельности, которые онъ посылалъ Погодину, описаніе того, что̀ дѣйствительно уже было сдѣлано усердным̀ библіотекаремъ, нерѣдко соединяется съ изложеніемъ предположеній о будущихъ работахъ. Такъ, послѣ первыхъ занятій своихъ въ рукописномъ отдѣленіи онъ сообщалъ Погодину слѣдующее: „Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ моей службы по Библіотекѣ я принялъ рукописи на языкахъ церковно-словенскомъ, восточныхъ, нѣмецкомъ, испанскомъ, португальскомъ, исландскомъ, шведскомъ, датскомъ и голландскомъ и собраніе рѣдкихъ вещей; сверхъ того, успѣлъ распредѣлить словенскія рукописи по предметамъ. Система дѣленія удержана та самая, которая была предложена покойнымъ Оленинымъ и которая напечатана въ изданной имъ книгѣ подъ заглавіемъ: «Опытъ новаго библіографическаго порядка». Правда, въ этой системѣ есть нѣкоторыя погрѣшности, но какъ книги уже распредѣлены сообразно съ нею, то слѣдовательно, ввести какія-либо новизны въ отдѣленіи рукописей значило бы разрушить гармонію цѣлаго. Всѣ рукописи распредѣлены по языкамъ; это имѣетъ на своей сторонѣ большую выгоду, потому что показываетъ съ одного взгляда количество хранящихся въ Библіотекѣ французскихъ, италіанскихъ и другихъ рукописей. Къ составленію каталога я уже приступилъ. При требованіи распредѣлить всѣ рукописи по предметамъ, нельзя было оставить Толстовскія отдѣльно, и поэтому онѣ смѣшались со всѣми прочими. Изъ рукописей богословскаго содержанія иною отдѣлены всѣ содержащія въ себѣ Св. Писаніе; Ветхаго Завѣта вмѣстѣ съ Псалтырями мы имѣемъ не болѣе двадцати-пяти рукописей; нѣтъ ни одной, гдѣ бы Ветхій Завѣтъ былъ вполнѣ; за то Библіотека особенно богата Евангеліями,—число ихъ простирается до девяноста-двухъ, и они представляютъ для изслѣдователя непрерывный рядъ, начинающійся Остромировымъ Евангеліемъ и оканчивающійся Евангеліемъ, писаннымъ въ XVIII столѣтіи. При подробномъ описаніи мнѣ хочется ихъ распредѣлить на разряды болгарскій и сербскій и постепенно изъ столѣтія въ столѣтіе указывать вліяніе формъ русскаго языка на языкъ Евангелій, относящихся къ каждому изъ этихъ разрядовъ. Описаніе будетъ обогащено сравнительными выписками одного и того же мѣста, заимствованными по крайней мѣрѣ изъ пяти

Библиотека "Руниверс"

рукописей каждаго столѣтія въ отдѣльности. Это представитъ богатый матеріалъ филологу и вмѣстѣ послужитъ оправданіемъ тѣхъ выводовъ относительно языка, которые я предпошлю при вступленіи въ описаніе рукописей Св. Писанія. По мѣрѣ возможности буду обращать вниманіе на сходство между рукописями и печатными изданіями; такъ напримѣръ, нельзя пройти молчаніемъ хранящагося въ рукописи и печатнаго изданія перевода Скорины книгъ Ветхаго Завѣта. Послѣ описанія рукописей Ветхаго и Новаго Завѣтовъ я курсивомъ или петитомъ укажу на тѣ изъ нихъ, хранящіяся въ другихъ библіотекахъ, о времени написанія которыхъ существуетъ вѣрный датумъ. За св. Писаніемъ послѣдуютъ его толкователи и догматическія сочиненія св. отцевъ, а за симъ богословіе историческое. Для этого отдѣла я уже давно собираю матеріалы и имѣю въ своихъ рукахъ много любопытныхъ свѣдѣній. Все принадлежащее собственно къ политической исторіи будетъ мною извлечено изъ миней, прологовъ, патериковъ и отдѣльныхъ житій. Послѣ историческаго получаютъ мѣсто богословія полемическое и поучительное и рукописи, относящіяся къ церковному обиходу. За этими отдѣлами слѣдуетъ церковное право. Здѣсь представляется вамъ разрѣшить мое сомнѣніе: соборы, какъ вселенскіе, такъ и помѣстные, относятся къ богословію, а Номоканонъ отнесенъ Оленинымъ къ правовѣдѣнію. Такое раздѣленіе можетъ произвести смѣшеніе, тѣмъ болѣе, что въ соборахъ заключаются многія каноническія правила. Не помѣстить ли все это въ совокупности въ отдѣлъ богословія? Точно также я не знаю, куда причислить библейскую исторію, какъ напримѣръ, Келейный лѣтописецъ св. Димитрія,—къ богословію или къ исторіи? Конечно, описанію подобнаго рода должно посвятить много времени, но за то трудъ будетъ имѣть какое-либо значеніе или цѣнность. Жаль, что у меня отнимаютъ много времени на другія занятія. Въ Библіотекѣ до сихъ поръ существовалъ большой безпорядокъ. Многое, что было подарено, отъ самаго поступленія въ Библіотеку не было ни разобрано, ни разсмотрѣно; все это теперь поручается мнѣ. Правда, иногда я нахожу любопытныя вещи, о существованіи которыхъ и не подозрѣвалъ даже Востоковъ; такъ напримѣръ, на дняхъ вскрыли ящикъ, наполненный подлинными грамотами, относящимися къ XV и слѣдующимъ столѣтіямъ".

Изложенныя здѣсь соображенія Бычкова не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что первоначальный планъ описанія рукописей Императорской Публичной Библіотеки выработывался имъ подъ непосредствен-

Библиотека "Руниверс"

нымъ вліяніемъ того образцоваго труда Востокова, обзору и оцѣнкѣ котораго онъ посвятилъ одинъ изъ лучшихъ своихъ критическихъ опытовъ ранняго времени. Нѣсколько лѣтъ позже, такими же послѣдователями Востокова явились, въ своихъ работахъ, составители „Описанія рукописей Московской Синодальной библіотеки“; но то, что̀ могли выполнить и въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ привести къ благополучному концу въ теченіе четырнадцати лѣтъ (1849—1862) А. В. Горскій и К. И. Невоструевъ, вспомоществуемые еще двумя молодыми сотрудниками, то оказалось неодолимымъ, при всемъ усердіи, для одного человѣка, который притомъ не могъ вполнѣ сосредоточиться на исполненіи одной поставленной имъ себѣ задачи. Осуществить описаніе въ размѣрахъ первоначальнаго предположенія представлялось рѣшительно невозможнымъ. Бычковъ пришелъ къ такому заключенію въ первый же годъ своихъ занятій въ Библіотекѣ и долженъ былъ заявить о томъ Погодину въ другомъ своемъ письмѣ, отправленномъ нѣсколько позже, чѣмъ сейчасъ приведенное. Вотъ что̀ писалъ на этотъ разъ Аѳанасій Ѳедоровичъ: „Тысячекратно благодарю судьбу, доставившую мнѣ новое мое мѣсто, съ которымъ я съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе сроднюсь, и скажу вамъ откровенно, что часы, проводимые въ Библіотекѣ, — самые пріятнѣйшіе. Сколько новыхъ свѣдѣній, сколько побужденій къ занятіямъ, которыя приносятъ теперь плодотворные для меня результаты, и о которыхъ бы и въ вѣкъ не подумалъ. Мечты честолюбія испарились, и внести что-либо новое въ область науки—вотъ что̀ сдѣлалось моею постоянною мыслію. Счастливъ вполнѣ, что вѣрую въ эту возможность, и думаю, что небезплодно. Что касается составленія каталога, то я принужденъ былъ, убѣдившись на опытѣ, оставить въ сторонѣ пока изслѣдованія филологическія. Я полагалъ, что это—дѣло легкое, что въ продолженіе дня можно сдѣлать замѣчанія о языкѣ по крайней мѣрѣ пяти или шести рукописей,—но напротивъ, за однимъ Евангеліемъ XIII вѣка я просидѣлъ четыре дня, и если я продолжалъ бы такъ свою работу, то вѣроятно, не мнѣ пришлось бы издать ее въ свѣтъ. Быть можетъ, все это зависѣло отъ моей неопытности въ работѣ такого рода, но во всякомъ случаѣ она не уйдетъ отъ моихъ рукъ. Теперь я принялъ за правило описывать подробно только внѣшніе признаки рукописи, къ которымъ причисляю послѣсловія, вкладныя и всѣ замѣтки, сдѣланныя на поляхъ ея владѣтелями, потомъ указывать утрату листовъ и наконецъ излагать полный составъ рукописи. Въ такомъ видѣ я успѣлъ внести въ составляемое мною описаніе около

Библиотека "Руниверс"

трехсотъ рукописей, которыя содержатъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы такъ-называемаго по нашей системѣ «богословія»: 1) Ветхій Завѣтъ (вполнѣ и въ частяхъ), Евангелія, Апостолы, Апокалипсисъ; за симъ: 2) толкованіе и бесѣды на Ветхій и Новый Завѣты; 3) церковный уставъ и отдѣльныя службы; 4) Октоихи; 5) Тріоди постныя и 6) Тріоди цвѣтныя. Вслѣдъ за этимъ я приступлю къ описанію миней и другихъ богослужебныхъ книгъ. Порядокъ, котораго я придерживаюсь при внесеніи рукописей въ каталогъ, не есть еще положительно мною принятый; быть можетъ, я его измѣню впослѣдствіи во многомъ. Во всякомъ случаѣ постараюсь въ скоромъ времени доставить вамъ на судъ и утвержденіе составляемую мною таблицу распредѣленія рукописей отдѣла богословскаго, съ показаніемъ причинъ, почему извѣстные роды рукописей слѣдуютъ одинъ за другимъ. Такая первоначальная работа, надѣюсь, облегчитъ во многомъ мою вторичную. Соединенныя теперь, такъ сказать, въ одно мѣсто, рукописи одинаковаго содержанія, напримѣръ, церковный уставъ, мнѣ легче будетъ разложить на фамиліи по ихъ составу: трудъ весьма важный въ томъ отношеніи, что онъ укажетъ постепенное приращеніе или сокращеніе въ первоначальномъ образцѣ, принесенномъ къ намъ или у насъ переведенномъ. Изъ Евангелій, которыхъ въ Библіотекѣ находится девиносто-три, я намѣренъ сдѣлать выписку одной или двухъ главъ, подвести къ нимъ варіанты и по сходству ихъ послѣднихъ раздѣлить также на фамиліи. Вы скажете, что это — трудъ огромный, на который потребны десятки лѣтъ, но авось я успѣю его окончить и скорѣе. Занимаясь въ Библіотекѣ отъ 9 часовъ утра до 5 вечера, можно дѣлать многое. Приведеніе въ порядокъ листовъ въ рукописяхъ, вотъ что̀ отнимаетъ у меня много времени. Особенно этотъ недостатокъ замѣтенъ въ рукописяхъ Толстовскихъ, въ которыхъ листы, облеченные въ богатый переплетъ, нерѣдко до того перепутаны, что цѣлый день употребляешь на приведеніе ихъ въ порядокъ".

Позволяемъ себѣ думать, что читатели не признаютъ приведенныхъ пространныхъ выписокъ излишними въ настоящемъ очеркѣ ученыхъ трудовъ Бычкова, и что почтенный авторъ біографіи Погодина, откуда онѣ взяты, не посѣтуетъ на обширность нашихъ заимствованій: ему болѣе, чѣмъ кому-либо, извѣстно, какъ важно имѣть собственныя свидѣтельства того лица, о дѣятельности котораго приходится говорить; а здѣсь идетъ рѣчь объ обширномъ и важномъ трудѣ, исполненіе котораго Аѳанасій Ѳедоровичъ поставилъ себѣ долгомъ при поступленіи въ Императорскую Публичную Би-

Библиотека "Руниверс"

бліотеку. Какъ видно изъ предшествующаго изложенія, трудъ этотъ подвергался значительной и неоднократной переработкѣ прежде, чѣмъ окончательно установилась его внѣшняя форма. Въ этомъ послѣднемъ своемъ видѣ предпринятое Бычковымъ описаніе обратилось въ обстоятельный инвентарный каталогъ, изложенный безъ подробностей, но указывающій всѣ существенные признаки, особенности и составъ каждой рукописи. Великою заслугой дѣятельнаго хранителя рукописнаго отдѣленія Библіотеки было то, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ дѣйствительно успѣлъ выполнить свое дѣло, то-есть, описать весь наличный составъ русскихъ и славянскихъ письменныхъ памятниковъ, найденныхъ имъ здѣсь при своемъ поступленіи, такъ что затѣмъ оставалось только пополнять эту опись включеніемъ въ нее рукописей, вновь пріобрѣтаемыхъ Библіотекой. При началѣ своей тамошней службы новый хранитель рукописнаго отдѣленія дѣлалъ, какъ мы видѣли, предположенія даже объ изданіи полнаго каталога рукописей; когда же обстоятельства заставили его сократить планъ каталогизаціи, пришлось отказаться и отъ этого намѣренія; но всѣмъ, кто когда-либо работалъ въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки, хорошо извѣстно его инвентарное описаніе, бо́льшая часть котораго писана четкимъ почеркомъ самого Аѳанасія Ѳедоровича, и которое, не смотря на свою сжатость, существенно облегчаетъ пользованіе рукописными сокровищами Библіотеки.

Близкое знакомство съ этими рукописями, вообще мало извѣстными въ то время, когда сталъ ими заниматься Бычковъ, дало ему возможность дѣлать въ нихъ наблюденія и находки, любопытныя, а иногда и важныя въ историческомъ или литературномъ отношеніи. Такъ напримѣръ, имъ найдена была четвертка бумаги, исписанная полууставнымъ почеркомъ и содержащая въ себѣ отрывокъ изъ послѣсловія къ какой-то утраченной рукописи; изъ этого послѣсловія оказывается, что рукопись была писана въ годъ смерти Новгородскаго владыки Симеона, при посадникѣ Михаилѣ Моторицынѣ и тысяцкомъ Терентьевичѣ; годъ этотъ 1421, но въ лѣтописяхъ не сохранилось имени тогдашняго посадника, и оно узнается только изъ листка, найденнаго Бычковымъ [1]). Изъ протоколовъ археографической комиссіи видно, что въ теченіе 1844—1848 годовъ Бычковъ, сохранившій зва-

[1]) Замѣтка объ этой находкѣ была напечатана Бычковымъ въ *Чтеніяхъ* Моск. Общества исторіи и древностей 1846 г., кн. 4-я.

Библиотека "Руниверс"

ніе ея чиновника и по опредѣленіи въ Библіотеку, неоднократно снабжалъ коммиссію копіями съ неизданныхъ актовъ XIV—XVII вѣковъ, оригиналы которыхъ онъ находилъ среди столбцовъ, принадлежавшихъ Библіотекѣ [1]); многіе изъ этихъ документовъ нашли себѣ мѣсто въ изданіяхъ коммиссіи. Наконецъ, къ тому же времени относится и сообщеніе Аѳанасіемъ Ѳедоровичемъ И. П. Сахарову неизданнаго дотолѣ описанія путешествія казацкихъ атамановъ Ивана Петрова и Бурнаша Елычева въ Китай въ 1567 году; оно было извлечено изъ одного изъ сборниковъ Толстовской коллекціи и помѣщено во II-мъ томѣ Сахаровскихъ „Сказаній русскаго народа", въ ряду другихъ русскихъ путевыхъ записокъ стараго времени.

Общая каталогизація рукописей Публичной Библіотеки, составлявшая предметъ неусыпныхъ занятій Бычкова съ 1844 года [2]), была завершена къ 1849 году. Доведя ее до конца, Бычковъ могъ съ полнымъ правомъ сказать, что онъ достойно и честно исполнилъ завѣтъ, полученный отъ Погодина при поступленіи въ Библіотеку. Своею ревностью къ дѣлу онъ не только оправдалъ выборъ его на должность хранителя рукописнаго отдѣленія, но и дѣйствительно оказалъ незамѣнимую услугу учрежденію, въ которомъ трудился; вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ тяжкой работы, имъ успѣшно исполненной, онъ вынесъ такой обширный и прочный запасъ знаній въ области русскихъ древностей и старинной письменности, который поставилъ его, еще въ молодомъ возрастѣ, въ число лучшихъ нашихъ знатоковъ по этимъ предметамъ. Такимъ образомъ, между нимъ и Библіотекой установилась тѣсная связь, уже не прерывавшаяся до самой его кончины. Съ этого же времени, съ которымъ совпадаетъ и вступленіе въ управленіе Библіотекой новаго начальника въ лицѣ барона М. А. Корфа, начинается болѣе полная оцѣнка трудовъ Бычкова, и передъ нимъ открывается болѣе широкое поле дѣятельности.

Л. Майковъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

---

[1]) Протоколы засѣданій Археограф. коммиссіи, вып. 2-й, стр. 231—233, 248—250, 273, 297—299, 394 и 395.

[2]) Этотъ трудъ на столько поглощалъ время каталогизатора, что послѣ поступленія въ Библіотеку до 1849 года онъ ничего не печаталъ, кромѣ упомянутой уже замѣтки о Моторицынѣ и двухъ рецензій—на 1-й томъ „Изслѣдованій" Погодина и на сочиненіе П. С. Савельева „Мухаммеданская нумизматика въ отношеніи къ русской исторіи"; обѣ эти статьи относятся къ 1847 году, и притомъ первая должна была имѣть еще продолженіе, которое однако не появилось.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО ИЗЪ РИМА.

Римъ. Августъ 1899 года.

Со времени моего послѣдняго письма я все надѣялся, что буду имѣть возможность сообщить вамъ что-либо о судьбѣ проекта министра народнаго просвѣщенія Баччелли касательно преобразованія италіанскихъ университетовъ на началахъ ихъ научной, финансовой и административной автономіи. Проектъ этотъ составленъ былъ еще много лѣтъ тому назадъ, и какъ только Баччелли вступаетъ въ новую министерскую комбинацію, а въ Италіи эти комбинаціи мѣняются такъ же легко, какъ узоры калейдоскопа, онъ снова вноситъ его въ парламентъ. На этотъ разъ Баччелли, для сокращенія споровъ, высказалъ въ сжатой формѣ свое мнѣніе въ краткомъ законопроектѣ, главъ въ десять, излагающемъ основныя идеи реформы, оставляя ея дальнѣйшую разработку спеціальнымъ законамъ. Эта новая формулировка проекта вызвала одобреніе палаты, которая послѣ перваго же чтенія рѣшила большинствомъ голосовъ перейти ко второму его чтенію, то-есть, къ спеціальному обсужденію проекта. А тѣмъ временемъ господа депутаты стали забавляться пустыми препирательствами, обструкціями и наконецъ кровавыми и грубыми ссорами. Правительство и министерское большинство оказалось безсильнымъ противъ горсти бѣсноватыхъ республиканцевъ и соціалистовъ, прерывавшихъ ходъ законодательныхъ дѣлъ. Чтобы выйти изъ недостойнаго и невозможнаго положенія, сессія парламента была закрыта прежде, чѣмъ перешли ко второму чтенію законопроекта объ университетской реформѣ. Только послѣ второго чтенія идеи Баччелли могли бы приблизиться къ осуществленію, теперь же было бы преждевременно судить о ихъ настоящемъ значеніи.

Библиотека "Руниверс"

Вмѣстѣ съ этимъ проектомъ Баччелли много озабоченъ продолженіемъ археологическаго изслѣдованія древняго Рима, и въ этомъ случаѣ судьба ему улыбается. Раскопки на римскомъ Форумѣ, возобновленныя съ полною энергіей, привели уже къ весьма важнымъ топографическимъ результатамъ. Всего больше надѣлало шуму открытіе чернаго камня, „lapis niger", подъ которымъ римская легенда разумѣла могилу Ромула, миѳическаго основателя Рима. Дѣйствительно, черный камень найденъ, но онъ ничѣмъ не подтверждаетъ легенды, и археологи могутъ говорить и за, и противъ нея. Я не могу дать точнаго описанія результата раскопокъ на Форумѣ, такъ какъ только приложеніе фотографическихъ снимковъ большаго формата могло бы сдѣлать ихъ понятными. Да, по моему мнѣнію, раскопки еще не на столько значительны, чтобы можно было основательно судить о находкахъ и открытіяхъ, сдѣланныхъ въ этомъ несравненномъ уголкѣ земнаго шара.

Въ то время, какъ раскопки Форума поглощали вниманіе ученыхъ всего свѣта, въ Римѣ возникъ другой археологическій вопросъ, разумѣется, меньшей важности, но вызвавшій не менѣе горячіе споры, чѣмъ могила Ромула. Присоединеніе Рима къ королевству Италіи открывало древней столицѣ міра перспективу новой славы. Живая фантазія породила у италіанцевъ мысль, что если древній Римъ насчитывалъ два милліона жителей, то столица нынѣшняго великаго государства будетъ черезъ нѣсколько лѣтъ имѣть по крайней мѣрѣ милліонъ жителей, тогда какъ населеніе папскаго Рима въ 1870 году равнялось всего 220,000 жителей. Переселеніе королевскаго двора, центральнаго управленія и парламента должно было привлечь въ Римъ множество всякаго рода служащаго люда, и сверхъ того, немалое количество людей сомнительнаго существованія, которые цѣпляются за тѣхъ, кого они могутъ эксплуатировать; конечно, этого рода пришельцы требовали помѣщенія, а слѣдовательно, возникала необходимость строить новые кварталы. Спекуляція не замедлила воспользоваться этими разчетами, но какъ и во всѣхъ другихъ большихъ городахъ, страсть къ наживѣ заставила спекуляторовъ забыть о границахъ возможнаго и вѣроятнаго. Новые кварталы Рима, усѣянные новыми не окончеными постройками, образующими уже теперь развалины, поглотили несчетныя сотни милліоновъ. Разчетъ строителей оказался невѣрнымъ. Въ остальной Европѣ по крайней мѣрѣ не импровизируютъ городовъ съ милліоннымъ населеніемъ; въ теченіе тридцати лѣтъ населеніе Рима едва перешло за полмилліона жителей, то-

Библиотека "Руниверс"

есть, только что удвоилось, и такимъ образомъ случайные разчеты рушились.

Для новыхъ построекъ рыли иногда землю до двадцати метровъ въ глубь, надѣясь покрыть огромные расходы находкою многочисленныхъ и драгоцѣнныхъ предметовъ древняго искусства. Дѣйствительно, найдено было ихъ немало, и въ томъ числѣ довольно важныхъ и любопытныхъ. За отсутствіемъ честнаго и разумнаго наблюденія, въ первые же годы римскіе антикваріи сумѣли скупить все лучшее изъ найденнаго; но вопли періодической печати, раздававшіеся при появленіи того или другаго произведенія искусства въ иностранныхъ музеяхъ, принудили правительство къ болѣе строгому надзору за раскопками и къ сохраненію археологическихъ находокъ. Наконецъ королевскимъ декретомъ отъ 7-го февраля 1887 года, для сохраненія древностей, уже найденныхъ и имѣющихъ быть найденными въ Римѣ и вообще въ Лаціумѣ, основанъ былъ новый музей, состоящій изъ двухъ отдѣловъ: первый открытъ въ термахъ Діоклетіана для храненія находокъ, сдѣланныхъ въ чертѣ города Рима, а другой — на виллѣ папы Юлія II (Porta del Popolo)—для находокъ на территоріи древняго Лаціума. Притомъ, въ донесеніи министра народнаго просвѣщенія королю было сказано, что этотъ музей долженъ служить „образцомъ для созданія и устройства другихъ музеевъ государства".

Въ 1891 году профессоръ Вольфгангъ Гельбигъ, бывшій секретарь Нѣмецкаго археологическаго института въ Римѣ, издалъ свой „Путеводитель по музеямъ Рима", но не помѣстилъ въ немъ описанія музея виллы папы Юлія. Въ предисловіи своего „Путеводителя" Гельбигъ упоминаетъ однако, что не говоритъ о немъ, не желая нарушать правъ Римской академіи dei Lincei, приготовляющей обширное описаніе этого музея. Когда вышло въ свѣтъ изданіе подъ заглавіемъ: „Monumenti antichi dell' Accademia dei Lincei" (томъ IV), профессоръ Гельбигъ, состоящій членомъ этой академіи, объявилъ, что Барнабеи, главный директоръ археологическихъ раскопокъ министерства народнаго просвѣщенія, въ своемъ разсужденіи о бронзовыхъ предметахъ и вазахъ, найденныхъ въ самыхъ древнихъ мѣстахъ погребенія Нарцеи, производитъ революцію своею оцѣнкой древней техники, но прибавилъ, что самъ онъ, Гельбигъ, и впредь будетъ держаться своихъ опредѣленій.

Въ началѣ 1899 года вышло новое изданіе „Путеводителя" Гельбига. Авторъ опять умалчиваетъ въ немъ о музеѣ виллы Юлія, но въ преди-

Библиотека "Руниверс"

словіи оправдывается совсѣмъ иначе, нежели въ первомъ своемъ изданіи. Онъ говоритъ: „Описаніе этого музея не вошло въ мой путеводитель, потому что о немъ ходятъ самые странные слухи. Вмѣсто того, чтобы согласно съ главнымъ своимъ назначеніемъ собирать подлинный матеріалъ для познанія развитія культуры на территоріи древнихъ фалисковъ, музей, какъ говорятъ, перепуталъ находки, сдѣланныя въ двухъ наиболѣе древнихъ родахъ могилъ, въ такъ-называемыхъ могилахъ-колодцахъ и могилахъ-ямахъ, такъ что весьма замѣчательныхъ предметовъ, найденныхъ въ другихъ могилахъ, совсѣмъ недостаетъ, находки же совершенно иного происхожденія введены въ музей безъ разрѣшенія, и въ книгѣ «Нарцейскій некрополь», изданной академіей dei Lincei, планы отдѣльныхъ могильныхъ группъ и свѣдѣнія о найденныхъ въ нихъ предметахъ отчасти фальшивы. Только тогда, когда подозрѣніе, тяготѣющее надъ фалисскимъ собраніемъ, будетъ разсѣяно посредствомъ строгаго слѣдствія, наука въ свою очередь займется этою коллекціей, какъ матеріаломъ для исторіи культуры".

Это важное обвиненіе направлено прямо противъ главнаго директора раскопокъ Барнабеи, который устроивалъ музей виллы папы Юлія и управлялъ имъ. Министръ Баччелли, римскій патріотизмъ котораго вошелъ въ поговорку, какъ только узналъ о нападкахъ, направленныхъ противъ его вѣдомства, поручилъ спеціальной коммиссіи неотложно произвести разслѣдованіе и назначилъ предсѣдателемъ ея сенатора графа Бонази, нынѣшняго министра юстиціи. „Путеводитель" Гельбига, какъ ученая книга, мало кому извѣстенъ въ Римѣ; общество только изъ сообщеній печати узнало о распоряженіи министра и о томъ, что упомянутый музей, вообще мало посѣщаемый, сдѣлался предметомъ ученаго спора. Коммиссія тотчасъ приступила къ дѣлу, и ея донесеніе напечатано по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія; вотъ вкратцѣ его содержаніе: Прежде всего Гельбигъ, по приглашенію ея, долженъ былъ сообщить о невыгодныхъ для музея толкахъ и о причинѣ ихъ возникновенія, съ подтвержденіемъ указанныхъ фактовъ. Какъ видно изъ протокола 1-го марта, Гельбигъ показалъ только, что раскопки на территоріи Нарцеи производились не правительствомъ, а частными лицами, и безъ должнаго надзора. Гельбигъ отправилъ туда своего инженера, и послѣдній не нашелъ двухъ могилъ, описанныхъ въ академическомъ изданіи „Monumenti". Подозрѣніе въ путаницѣ предметовъ, найденныхъ въ нарцейскихъ могилахъ, зародилось въ умѣ Гельбига потому, что въ „Monumenti" ска-

Библиотека "Руниверс"

зано о двухъ вазахъ, будто бы онѣ найдены въ могилахъ совсѣмъ не того типа и не того времени, чѣмъ къ которымъ онѣ принадлежатъ. Гельбигъ заявилъ, что справлялся о томъ у многихъ лицъ, въ различныхъ отношеніяхъ интересующихся этимъ вопросомъ, представилъ коммиссіи, въ подтвержденіе дорого стоившихъ ему обвиненій, множество отвѣтныхъ писемъ отъ своихъ корреспондентовъ въ подлинникахъ или копіяхъ; эти болѣе или менѣе достовѣрныя лица подтверждаютъ въ своихъ показаніяхъ то, что Гельбигъ говоритъ въ своемъ „Путеводителѣ"; но сообщенія ихъ оказались не вполнѣ точными. И Гельбигъ, по словамъ протокола 1-го марта, на приглашеніе коммиссіи дать какое-либо подтвержденіе по поводу путаницы въ находкахъ, не могъ этого сдѣлать. Тогда коммиссія предприняла уже отъ себя, но въ очень малыхъ размѣрахъ, разслѣдованіе путаницы въ вещахъ, указанной Гельбигомъ, и пришла къ заключенію, что размѣры этой путаницы не велики; но въ то же время коммиссія удостовѣрилась, что управленіе музеемъ значительно хуже, чѣмъ научныя обвиненія Гельбига. Донесеніе коммиссіи есть какъ бы обвинительный актъ, направленный противъ Барнабеи и его управленія этимъ „образцовымъ музеемъ". Протоколы о раскопкахъ и находкахъ по большей части утрачены, полнаго инвентаря предметовъ музея не имѣется, счеты по различнымъ покупкамъ неисправны и не точны. Чѣмъ же занималась администрація музея въ теченіе десяти лѣтъ? Гельбигъ несомнѣнно оказалъ Италіи нѣкоторую услугу, давъ ея правительству случай обнаружить язвы въ управленіи научнымъ учрежденіемъ. Но съ другой стороны, коммиссія указала, что вражда Гельбига противъ Барнабеи началась со времени запрещенія министерствомъ продолжать раскопки, начатыя Гельбигомъ вмѣстѣ съ графомъ Тышкевичемъ на территоріи древняго города Сатрикума близъ Неттуно. Коммиссія одобрила запрещеніе частнымъ лицамъ производить раскопки, оставивъ это право за государствомъ; ученымъ иностранцамъ предоставляется полная свобода изучать всѣ древности, находящіяся въ Италіи на поверхности ея и въ ея музеяхъ, но притомъ выражается желаніе, чтобы занятія археолога не превращались въ промыселъ торговца древностями. Коммиссія добавляетъ, что еще въ 1890 году было произведено разслѣдованіе о дѣятельности профессора Гельбига и тогда же было указано, что Гельбигъ (по оставленіи имъ службы въ Нѣмецкомъ археологическомъ институтѣ) утвердился въ Италіи и производитъ торговлю древностями, а въ то же время эксплуатируетъ итальянское правительство, которое пожаловало

Библиотека "Руниверс"

ему орденъ, утвердило выборъ его въ члены академіи dei Lincei и назначило его почетнымъ профессоромъ Римскаго университета и почетнымъ инспекторомъ королевскихъ музеевъ, что̀ даетъ ему большое удобство для торговли древностями.

На эти обвиненія Гельбигъ отвѣчалъ въ одной изъ римскихъ газетъ подтвержденіемъ всѣхъ обвинительныхъ пунктовъ своего „Путеводителя“ и нападками на коммиссію, которая согласна съ нимъ, а въ то же время оклеветала его бездоказательно. Легко понять какъ досаду Гельбига, такъ и негодованіе коммиссіи. Однако письмо Гельбига не вполнѣ опровергло обстоятельное донесеніе коммиссіи. Ученая его репутація, пріобрѣтенная археологическими трудами, налагаетъ на него настоятельную обязанность опровергнуть, если возможно, донесеніе коммиссіи во всѣхъ пунктахъ. Дѣло не въ ссорѣ съ нѣмцемъ, а въ глубокомъ научномъ интересѣ, стоящемъ внѣ всякой мистификаціи, относительно собраннаго въ музеяхъ матеріала. Любопытно знать, уничтожатъ ли обвиненія Гельбигова „Путеводителя“ и донесенія коммиссіи тѣ злоупотребленія, которыя вотъ уже тридцать лѣтъ какъ возникли по милости безпечной бюрократіи.

Еще недавно наши чиновники снова доказали свою неспособность по случаю продажи за границу картины Сандро Боттичелли, принадлежавшей князю Киджи. Въ Италіи существуютъ два декрета по охраненію памятниковъ національнаго искусства: во-первыхъ, эдиктъ кардинала Пакка, государственнаго секретаря папы Пія VII, абсолютно воспрещающій отчужденіе художественной собственности, находящейся въ предѣлахъ Папской области, и во-вторыхъ, законъ Виллари, министра народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Рудини, о сохраненіи произведеній искусства и объ условіяхъ, на которыхъ правительство разрѣшаетъ продажу и вывозъ ихъ за границу, сохраняя за собою право первенства въ покупкѣ. Въ этомъ новомъ законѣ эдиктъ кардинала Пакка сохраненъ во всей силѣ для провинцій бывшей Папской области. Но оба декрета появились слишкомъ поздно, когда англичане, французы и нѣмцы скупили и уже вывезли все, что̀ хотѣли, изъ художественныхъ сокровищъ Италіи; общины, приходы, монастыри и частные владѣльцы продавали по желанію свои статуи и старинныя картины, не заботясь о постановленіяхъ кардинала Пакка и министра Виллари. Достаточно взглянуть на каталоги общественныхъ и частныхъ собраній Европы и Америки, чтобы составить себѣ понятіе о художественныхъ богатствахъ Италіи, перешедшихъ за границу.

Библиотека "Руниверс"

Оставались еще музеи и галлереи, составлявшіе фидеикомиссы римскихъ княжескихъ фамилій. Хотя италіанское гражданское уложеніе и отмѣнило фидеикомиссы, но они сохранились еще въ силѣ для художественной собственности. Несомнѣнно, это было величайшимъ нарушеніемъ основныхъ принциповъ права, но для удержанія сокровищъ италіанскаго искусства въ предѣлахъ Италіи не было иного средства, и всѣ благословляли эдиктъ Пакка, избавившій правительство и парламентъ отъ изданія новаго исключительнаго закона для разрѣшенія столь щекотливаго вопроса. Либеральные доктринеры заговорили противъ такого посягательства на свободу собственниковъ и о безполезности легко нарушимой мѣры. Это и подтвердилось. Много римскихъ княжескихъ фамилій разорилось на безразсудныхъ постройкахъ; князь Павелъ Боргезе продалъ знаменитый портретъ Цезаря Борджіи, Рафаэля (портретъ этотъ впрочемъ не Цезаря Борджіи и не кисти Рафаэля), одному изъ парижскихъ Ротшильдовъ, а князь Шарра (Sciarra), но его примѣру, нашелъ возможность вывезти подъ контрабандой около тридцати лучшихъ картинъ своей галлереи въ Парижъ, въ томъ числѣ: „Скрипача“ Рафаэля, „Красавицу“ Тиціана, „Скромность и тщеславіе“ Леонарда да Винчи, впрочемъ ложно приписываемыя этимъ художникамъ, и продалъ ихъ за баснословную цѣну. Случай этотъ вызвалъ несказанное волненіе; обвиняли правительство, чуть не требовали смертной казни князю Шарра. Онъ дѣйствительно былъ преданъ суду, а министерство внесло на утвержденіе парламента строжайшій законъ, который, если бы былъ принятъ, дѣйствительно устранилъ бы возможность повторенія случившагося; затѣмъ появился наконецъ законъ Виллари; но картины все же были проданы за границу, и прекрасная галлерея Шарра болѣе не существуетъ. Не смотря на законъ, считающій національною собственностью всѣ художественныя произведенія, какъ древнія, такъ и эпохи Возрожденія, существующія въ Италіи, и предоставляющій правительству право первенства на покупку ихъ въ случаѣ разрѣшенія ихъ продажи, ловкіе люди находятъ возможность не подчиняться ему.

Князь Киджи владѣлъ картиной Сандро Боттичелли, признанною Кавальказелле за подлинную (Storia della pittura in Italia, vol. VI, pag. 285—286). Съ тѣхъ поръ, какъ Поль Бурже увлекся флорентинскою живописью и ввелъ это въ моду, всѣ покупаютъ картины этой школы, платя за нихъ безумныя цѣны. Князь Киджи, узнавъ о погонѣ за Боттичелли, пожелалъ воспользоваться случаемъ, далъ свою

Библиотека "Руниверс"

картину почистить миланскому реставратору и разослалъ иностраннымъ галлереямъ и богатымъ коллекціонерамъ секретное приглашеніе на тайный торгъ въ свой дворецъ въ Римѣ. Картина, оцѣненная на аукціонѣ въ 150.000 франковъ, уступалась тому, кто дастъ за нее наиболѣе. Каждый изъ конкурентовъ внесъ въ видѣ задатка 15.000 франковъ. Всѣ интересующіеся искусствомъ знали объ этой продажѣ; не знало о ней только одно правительство. Продавъ своего Боттичелли (не изъ лучшихъ, правда) за 315.000 франковъ, князь Киджи извѣстилъ о томъ министерство народнаго просвѣщенія, увѣривъ его, что картина продана въ Римѣ нѣкоему Папи, останется здѣсь и изъ Италіи вывезена не будетъ. За что же было винить князя Киджи, собственника картины, не связаннаго духовнымъ завѣщаніемъ и давшаго министру и имя, и адресъ покупщика? Однако, сдѣлавъ свое заявленіе послѣ продажи картины, онъ лишилъ правительство возможности воспользоваться правомъ первенства въ покупкѣ.

По совершеніи этой продажи, въ Римѣ заговорили, что картина увезена за границу, и еще за печатью одного изъ посольствъ при Ватиканѣ, и что подъ именемъ мнимаго римскаго покупщика скрывается одинъ иностранный коллекціонеръ. Дѣйствительно, поставленная на ноги полиція не нашла въ Римѣ ни римлянина Папи, ни его мѣстожительства, и картина изчезла такимъ образомъ безслѣдно. Разумѣется, согласно представленію министерства народнаго просвѣщенія, судъ обвинилъ князя Киджи и его соучастниковъ. Теперь новое слѣдствіе должно выяснить законность продажи князя Киджи, былъ ли онъ кѣмъ-либо обманутъ, или же самъ обманулъ правительство. Князь состоитъ наслѣднымъ маршаломъ святой Римской церкви и конклава, — тѣмъ не менѣе общественное мнѣніе находитъ его способнымъ на тотъ двусмысленный поступокъ, въ которомъ его обвиняютъ. Правительство постановило, чтобы всѣ посылки, отправляемыя за границу въ ящикахъ даже представителями иностранныхъ миссій и за нихъ печатями, подвергались таможенному осмотру на границѣ Италіи, для предупрежденія вывоза контрабандою произведеній искусства. Постановленіе это сильно оскорбило иностранную дипломатію въ Римѣ; но такъ какъ одно изъ посольствъ не посовѣстилось принять участіе въ недостойномъ дѣлѣ тайнаго вывоза, то и правительство нельзя осуждать за желаніе примѣнить это распоряженіе и тѣмъ предотвратить новую попытку совершить предосудительный поступокъ, да еще подъ прикрытіемъ дипломатическихъ привилегій. Къ сожалѣнію, правительство слишкомъ запоздало съ заяв-

Библиотека "Руниверс"

леніемъ своего авторитета. Съ 1871 года несчетное количество ящиковъ отправлено за папскою печатью за границу—во Францію, Англію Германію, Бельгію. Правительство извѣщали, что въ ящикахъ заключались статуи, барельефы, древніе саркофаги, старинныя картины, драгоцѣнныя рукописи и книги, похищенные изъ монастырей и проданные антикваріямъ, сумѣвшимъ черезъ своихъ друзей въ Ватиканѣ переправлять подъ видомъ папской собственности и за его печатью все, ими похищенное; по излишней же снисходительности къ Ватикану на эти обстоятельства не обращали вниманія. Но такъ какъ и дипломатія начала подражать предосудительному примѣру Ватикана, то пришлось принять мѣры къ прекращенію этого постыднаго торга.

Упомянувъ о Ватиканѣ, я вспомнилъ, что нѣсколько мѣсяцевъ не сообщалъ вамъ ничего о церковной дѣятельности курін. Не буду говорить о безнадежной попыткѣ ея принять участіе въ Гаагской конференціи; это—чисто политическое дѣло, котораго я не касаюсь. Ограничусь событіями, происшедшими въ послѣднее время.

Сначала о положеніи католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Манія папы Льва XIII вмѣшиваться въ политику всей вселенной и считать себя высшимъ посредникомъ между правителями и народами побудила его принять участіе въ столкновеніи Соединенныхъ Штатовъ съ Испаніей. Всѣмъ извѣстно, какъ круто отклонили Соединенные Штаты это вмѣшательство. Монсиньоръ Айэрлендъ, епископъ церкви св. Павла въ Минезотѣ, — съ давней поры ненавистный человѣкъ для римской апостольской конгрегаціи, предвидѣвъ неизбѣжное пораженіе папы, заклиналъ его не компрометировать свой авторитетъ, не подвергать американскихъ католиковъ упреку въ недостаткѣ патріотизма и не вредить ихъ выгодному положенію въ государствѣ. Но курія, желая поймать монсиньора Айэрленда въ ловушку, настояла на томъ, чтобы папа возложилъ именно на него миссію убѣдить президента Макъ Кинлея принять третейскій судъ папы. Сначала почтенный епископъ Айэрлендъ рѣшительно отказался, но когда папа строго приказалъ ему безотлагательно ѣхать въ Вашингтонъ, послушался его и исполнилъ миссію не безъ успѣха для себя, но не для папы. Дурныя послѣдствія для американскихъ католиковъ, предвидѣнныя монсиньоромъ Айэрлендомъ, вскорѣ оправдались. Никогда никто не думалъ подозрѣвать католиковъ Соединенныхъ Штатовъ въ недостаткѣ патріотизма, но какъ только узнали о несчастной попыткѣ папы, ихъ заподозрили въ сочувствіи къ испанцамъ, ихъ единовѣрцамъ, и сочли

Библиотека "Руниверс"

измѣнниками. Было ли это подозрѣніе справедливо, или нѣтъ, но ему повѣрили, и если бы война не окончилась вскорѣ громкою побѣдой Соединенныхъ Штатовъ, ненависть къ католикамъ обнаружилась бы въ свойственной янки дикой расправѣ съ ними, тогда какъ американскіе католики не подавали ни малѣйшаго повода къ постыдному подозрѣнію. Но именно видимое ихъ спокойствіе вызвало у американскихъ нѣмецкихъ іезуитовъ, долгіе годы ненавидѣвшихъ такихъ превосходныхъ католическихъ прелатовъ, какъ монсиньоръ Айэрлэндъ, кардиналъ Гиббонсъ, монсиньоръ Кэнъ, желаніе поселить раздоръ между римскою конгрегаціей и упомянутыми прелатами посредствомъ донесенія въ Римъ объ ихъ „американизмѣ", называя ихъ партизанами епископской системы и противниками всемогущества папы или конгрегаціи, дѣйствующей отъ имени и личнаго авторитета папы. Іезуиты говорили, что католики Соединенныхъ Штатовъ оставались равнодушными и открыто не держали сторону испанцевъ, благодаря „американизму" и его представителямъ Айэрленду, Гиббонсу, Кэну и Геккеру, этихъ въ сущности тайныхъ протестантовъ. Изданіе во французскомъ переводѣ біографіи отца Геккера заставило сдѣлать въ Римѣ первый шагъ противъ американизма; біографію отца Геккера запретили и тѣмъ произвели въ Америкѣ весьма непріятное впечатлѣніе. Монсиньоръ Айэрлендъ прибылъ въ Римъ для разъясненія несправедливой мѣры, но не имѣлъ успѣха: въ конгрегаціи было рѣшено безжалостно уничтожить американизмъ. Образцовые католики испанцы не понесли бы пораженія, если бы католики Соединенныхъ Штатовъ поняли свой долгъ прійти на помощь имъ, какъ своимъ единовѣрцамъ; въ томъ, что они не предпочитаютъ интересовъ Римской церкви интересамъ своего отечества, виноватъ американизмъ. Вѣроятно, Левъ XIII вовсе и не занимался отцомъ Геккеромъ и тѣмъ, что о немъ говорили нѣмецкіе и французскіе іезуиты въ своихъ доносахъ римской конгрегаціи,—однако же подписалъ декретъ о запрещеніи и издалъ энциклику противъ американизма, документъ безсодержательный, многорѣчивый и неясный, заставляющій подозрѣвать папу въ незнаніи дѣла. Монсиньоръ Айэрлендъ, находившійся въ то время въ Римѣ, могъ даже печатно объявить о своемъ удовлетвореніи энцикликой папы; американизмъ не былъ ею подавленъ.

Обративъ свое вниманіе на Америку, Левъ XIII замѣтилъ, что и въ строго-католической Южной Америкѣ не все идетъ желательно хорошо. Конечно, нѣтъ тамъ еретиковъ; народъ, духовенство и правительство не оставляютъ желать ничего лучшаго въ отношеніи

Библиотека "Руниверс"

строгаго соблюденія вѣры и безграничной преданности папѣ. Тѣмъ не менѣе, и тамошніе нунціи и интернунціи папы находятъ, на что жаловаться въ Римѣ. Епископы испано-американскіе съ отвращеніемъ переносятъ свою зависимость отъ архіепископа примаса Испаніи и требуютъ автономіи, ссылаясь на то, что испанскія и португальскія колоніи даже завоевали себѣ политическую свободу, а слѣдовательно, и ихъ зависимость отъ церковной подчиненности архіепископу Толедскому, примасу Испаніи, должна прекратиться. Въ подобномъ же положеніи находится духовенство Бразиліи, все еще подчиненное суду Лиссабонскаго патріарха. Испанія и Португалія признали независимость своихъ старыхъ колоній, образующихъ республики: справедливо, слѣдовательно, желать, чтобъ и церковь колоній стала независимою отъ примасовъ ихъ бывшихъ метрополій. Но это составитъ большой денежный вопросъ для куріи, а потому папскіе нунціи въ Испаніи и Португаліи всѣми силами противятся требованіямъ южно-американскаго духовенства. Нунціатуры въ Мадридѣ и Лиссабонѣ представляютъ для нихъ неисчерпаемыя золотыя розсыпи, настоящія проконсульства, раздаваемыя куріей своимъ любимцамъ, какъ средство къ обогащенію. Съ установленіемъ независимости южно-американскаго духовенства весьма значительно сократятся доходы, милостыни и произвольные поборы, идущіе въ пользу примаса Испаніи, патріарха Португаліи и нунціевъ въ Мадридѣ и Лиссабонѣ. Всѣ требованія южно-американскаго духовенства, защитника папства болѣе, чѣмъ самъ папа, не имѣли успѣха. Наконецъ, недовольство его серьезно озаботило курію, и чтобы ослабить его, а въ то же время и устрашить, папа созвалъ въ Римѣ, въ минувшую зиму, соборъ всего южно-американскаго духовенства. Въ составъ его вошло около сорока южно-американскихъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ римскаго кардинала, папскаго делегата. Соборъ длился нѣсколько мѣсяцевъ. Пренія его будутъ оглашены лишь послѣ того, какъ папа одобритъ и утвердитъ ихъ; извѣстно только, что соборъ требовалъ независимости для южно-американской церкви, назначенія для нея особаго примаса съ дарованіемъ ему автономіи и занялся вопросомъ объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ, о церковныхъ имуществахъ, о дисциплинѣ духовенства, объ устройствѣ семинарій, коллегій и школъ. Несомнѣнно, что всѣ предложенія и обсужденія происходили въ смыслѣ преобладающихъ идей куріи, проповѣдуемыхъ іезуитами въ *Civiltà Catolica*. Тѣмъ не менѣе говорятъ, что духовенство Южной Америки, самое невѣжественное во всей като-

Библиотека "Руниверс"

лической церкви, заразилось отъ католическихъ епископовъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ стремленіемъ къ самостоятельности и отважилось даже требовать учрежденія духовнаго суда, независимаго отъ примаса, для рѣшенія массы духовныхъ дѣлъ, представляемыхъ теперь на разсмотрѣніе въ Римъ, въ апостольскую конгрегацію. Я говорю объ этомъ слухѣ только потому, что умственный уровень южно-американскаго духовенства и подобострастіе его прелатовъ дѣлаютъ ихъ неспособными понимать идеи и цѣли американизма ихъ собратьевъ англо-саксонцевъ,—да еще послѣ опубликованія энциклики папы объ американизмѣ, быть можетъ, именно старавшейся застращать южно-американское духовенство, чтобы вызвать его на уступки требованіямъ римской конгрегаціи!

Едва окончились американскія ссоры, какъ возникла новая тревога для Ватикана—въ Европѣ. Я уже писалъ вамъ какъ-то о такъ-называемой „автономіи католиковъ“ въ Венгріи. Здѣсь, какъ и въ Америкѣ, дѣло не въ догматическомъ разногласіи; мадьярское духовенство въ этомъ отношеніи безупречно, мало образовано и очень склонно заниматься мірскими дѣлами. Автономія, испрашиваемая имъ, ограничивается правомъ раздачи мѣстъ духовнымъ и управленіемъ церковными имуществами: это—дѣло внутренняго устройства, которымъ римская конгрегація можетъ и не заниматься, такъ какъ оно вполнѣ зависитъ отъ воли „апостольскаго короля“ Венгріи, слѣдовательно, отъ мадьярскаго министерства. Между тѣмъ въ Ватиканѣ одно слово „автономія“ возбудило ужасъ, а слухъ, что примасъ Венгріи, кардиналъ Вассари, намѣренъ собрать въ концѣ августа мадьярскій духовный соборъ, раздосадовалъ Ватиканъ, потому что конференція эта должна была разобрать именно проектъ по устройству „автономіи“, который пересмотрѣнъ былъ спеціальною коммиссіей, назначенною послѣднимъ мадьярскимъ католическимъ конгрессомъ. Это—говорятъ въ Ватиканѣ—новая попытка посягательства на всемогущество римской апостольской конгрегаціи и желаніе избавиться отъ ея власти, а потому надо быть осторожнымъ. Разумѣется, слухъ этотъ не подтвердится на конференціи въ Гранѣ, но характерно уже то, что онъ существуетъ.

Боятся въ Ватиканѣ мадьярскаго шовинизма, завладѣвшаго не только мадьярскимъ правительствомъ, но и духовенствомъ. Я уже писалъ вамъ о курьезномъ открытіи „мадьяръ восточно-уніатскаго исповѣданія“, сдѣланномъ офиціальною статистикой въ Венгріи. Вамъ извѣстно, что этотъ новый мадьярскій народъ — все тѣ же

Библиотека "Руниверс"

русины, которымъ предписано было нѣкогда соединиться съ Римомъ, сохраняя восточное исповѣданіе и литургію на славянскомъ языкѣ. Теперь они считаются мадьярами по офиціальной статистикѣ, а чтобы заставить ихъ забыть о своемъ славянскомъ происхожденіи, ихъ лишаютъ богослуженія на этомъ языкѣ, замѣнивъ его мадьярскимъ. Нѣсколько священнослужителей уступили давленію мадьярскаго правительства; другіе пока упорствуютъ, также какъ и населеніе; но преслѣдуемые съ одной стороны и не находя защиты съ другой, они видимо не устоятъ. Въ Римѣ папа, правда, отмѣнилъ введеніе новой мадьярской литургіи, ссылаясь на то, что католическая церковь не разрѣшаетъ совершенія литургіи ни на одномъ изъ живыхъ языковъ, но изъ Будапешта ему указали, что восточные народы, присоединенные къ Римской церкви, совершаютъ литургію на своемъ родномъ языкѣ. Дѣло на этомъ остановилось. Разумѣется, Ватиканъ не отдаетъ предпочтенія ни восточному вѣроисповѣданію, ни славянской литургіи; онъ боится только послѣдствій уступки, могущей служить примѣромъ. Дарованіе права „мадьярамъ восточнаго вѣроисповѣданія“ служить на ихъ языкѣ литургію вызоветъ немедленно желаніе у мадьяръ римскаго вѣроисповѣданія получить подобное же разрѣшеніе для всей Венгріи. Но въ виду ожесточенія, съ которымъ народности немадьярскія несутъ иго мадьяръ, легко угадать, что славянскіе, нѣмецкіе и румынскіе католики возстанутъ противъ мадьяризаціи литургіи и скорѣе предпочтутъ отдѣлиться отъ католической церкви, нежели потерять единственное право, не отнятое еще вынужденною мадьяризаціей. Для Ватикана это—величайшій вопросъ и одна изъ причинъ, почему занялись тамъ „автономіей мадьярскихъ католиковъ“, неблагосклонно взирая на созваніе конференціи примасомъ кардиналомъ Вассари. Въ Ватиканѣ хорошо знаютъ, что въ числѣ мадьярскихъ священниковъ нѣкоторые изъ низкопоклонства, изъ честолюбія или же изъ-за денегъ дѣлаются самыми преданными пособниками правительственнаго шовинизма, хотя бы для того, чтобы занять епископскую каѳедру изъ наиболѣе прибыльныхъ; не безъ причины страшатся въ Ватиканѣ, чтобы тотъ или другой изъ прелатовъ, ради снисканія милостей правительства, не ввелъ въ епископскую конференцію обсужденія вопроса о мадьярской литургіи преждевременно. Монсиньоръ Вассари—человѣкъ осмотрительный и умѣренный, но если какой-либо сумасбродъ-шовинистъ настоитъ да еще встрѣтитъ согласіе кума или пріятеля, примасъ-кардиналъ, не отличающійся твердостью характера, не будетъ проти-

Библиотека "Руниверс"

виться и не устоитъ отъ малѣйшаго толчка. Вопросъ о мадьярской литургіи, несомнѣнно, будетъ разсмотрѣнъ въ угоду шовинистовъ.

Оканчивая мое длинное письмо, я узналъ пріятную новость. Галлерея Боргезе не будетъ разсѣяна. Неутомимый министръ Баччелли спасъ ее, купивъ ее для государства. Въ силу заявленія о несостоятельности фамиліи Боргезе, галлерея оцѣнена въ $7^1/_2$ милліоновъ франковъ. Правительственное запрещеніе помѣшало продажѣ галлереи съ аукціона. Поставленный въ тупикъ, синдикъ предложилъ ее правительству, которое и купило ее за полцѣны, назначенной экспертами, съ правомъ уплатить эту сумму въ десять сроковъ, внося ежегодно по 360.000 франковъ. Баччелли осыпанъ былъ за это величайшими похвалами. Парламентъ не отказалъ въ согласіи на это пріобрѣтеніе и разрѣшилъ выдачу необходимыхъ средствъ.

А. Т.

Библиотека "Руниверс"

PROCOPIANA [1]).

II.

Къ критикѣ текста IV книги „Ὑπὲρ τῶν πολέμων" Прокопія Кесарійскаго.

167, 9 μὴ σύ γε, ὦ βέλτιστε, καὶ ταῦτα ἐς βασιλέα μέγαν ὀβρίζων, ὃν ὁπῇ που τὴν ὕβριν μὴ λίαν ἐν τοῖς μεγίστοις ἀμείψασθαι οὐκ εἰκὸς εἴη. Въ лучшемъ преданіи (V) нѣтъ οὐκ, а потому возможно предположеніе, что въ другомъ, *интерполированномъ* [2]) преданіи [3]) это слово до-

[1]) *Продолженіе*. См. сентябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за текущій годъ. Авторъ цитуетъ по страницамъ и строкамъ 2-го тома изданія Компаретти.

[2]) Ср. нашу статью: „Къ рукописному преданію Ὑπὲρ τῶν πολέμων Прокопія Кесарійскаго" въ „Commentationes philologicae, сборникъ статей въ честь проф. И. В. Помяловскаго" (С.-Пб. 1897), стр. 194 и слѣд.

[3]) Представителями этого послѣдняго преданія являются въ данномъ мѣстѣ, кромѣ L, еще *ab*E. Послѣдняя рукопись (E=cod. Parisin. gr. 1038, XIV вѣка; содержитъ на fol. 186r—190r „ἐπιστολαὶ προκοπίου καισαρέως"), о которой мы, кромѣ общихъ указаній, даваемыхъ Омономъ въ его каталогѣ (*H. Omont*, Inventaire sommaire des mss. grecs de la Bibliothèque Nationale, I p. 209), до сихъ поръ располагали только,—къ сожалѣнію, неполными—свѣдѣніями, любезно сообщенными намъ молодымъ французскимъ ученымъ, г. Видье (Vidier), чрезъ посредство М. И. Ростовцева, — была прислана намъ осенью прошлаго года для сличенія парижскою Національною библіотекою по ходатайству Правленія Императорскаго Юрьевскаго университета, за что считаемъ долгомъ выразить нашу искреннюю благодарность какъ дирекціи упомянутой библіотеки, весьма любезно и скоро высылавшей намъ и другія рукописи, такъ и Правленію нашего университета. Въ дополненіе къ сказанному по поводу этой рукописи E въ нашей статьѣ (стр. 444): „Къ критикѣ текста второй тетради Ὑπὲρ τῶν πολέμων Прокопія Кесарійскаго.

Библиотека "Руниверс"

бавлено лишь на основаніи конъектуры переписчика или корректора. Исходя изъ такого предположенія, мы считаемъ весьма вѣроятнымъ, что у Прокопія было сказано:

ΑΜΕΙΨΕCΘΑΙΑΠΕΙΚΟC,

но уже въ общемъ архетипѣ рукописей *VLabE* это ἀπεικὸς превратилось въ εἰκὸς вслѣдствіе легко понятной гаплографической ошибки переписчика (ср. конецъ предшествующаго слова).

Мимоходомъ упомянемъ, что изъ обоихъ извѣстныхъ намъ переводовъ послѣдней фразы (ὃν δή που—εἴη) вышеприведеннаго мѣста ни одинъ не передаетъ ея смысла съ желательною и возможною точностью (Мальтрэ: „qui in rebus maximis vicem reddere et iniuriam graviter ulcisci poterit"; Компаретти: „che ben potrebbe renderti la pariglia con grande usura").

168, 4 οὕτω μὲν Θευδίβερτος στρατεύσας ἐς Ἰταλίαν τὴν ἄφοδον [1]) ἐποιήσατο. οἱ δὲ ἀμφὶ Μαρτῖνόν ⟨τε⟩ καὶ Ἰωάννην ἀνέστρεψαν οὐδέν τι ἧσσον. Здѣсь οἱ δὲ—несомнѣнно правильная эмендація Гёшеля вмѣсто рукописнаго οἵ τε [2]). Мы довершаемъ это исправленіе, вставляя τε послѣ Μαρτῖνον [3]), въ предположеніи, что это τε было первоначально пропущено въ текстѣ переписчикомъ и потомъ добавлено имъ или корректоромъ надъ строкой, но по винѣ послѣдующихъ переписчиковъ перекочевало влѣво и, будучи надписано надъ δὲ, не замедлило превратить οἱ δὲ въ οἵ τε.

Введеніе: краткій обзоръ рукописнаго преданія и стемма рукописей", — появившейся въ *Византійскомъ Временникѣ* за 1898 г., № 3,—можемъ теперь, на основаніи собственныхъ сличеній рукописи, сообщить слѣдующее: 1) кромѣ пасемъ въ E содержатся и тѣ три извлеченія изъ первой, пятой и седьмой книгъ Ὑπὲρ τῶν πολέμων, которыя даетъ римская рукопись *a*=cod. Angelicus 25); 2) за fol. 186 слѣдуетъ fol. 186 bis, такъ что извлеченія изъ Прокопія обнимаютъ $5^1/_2$ листовъ, а не $4^1/_2$, какъ заставляло думать сообщеніе Омона („fol. 136—190").— Ср. кромѣ того нашу *„Дополнительную замѣтку по вопросу о рукописномъ преданіи второй тетрады Ὑπὲρ τῶν πολέμων Прокопія Кесарійскаго"* въ *Византійскомъ Временникѣ* 1899 г. № 1.

[1]) Невѣрно сообщеніе Компаретти, будто во всѣхъ извѣстныхъ ему рукописяхъ, за исключеніемъ ϑWV (ἄφοδον) и ϑϑ (ἄφοδον) читается, ἔφοδον (онъ говоритъ: „ἄφοδον]DvV ἄφοδον W ἔφοδον *gli altri codd. e le edd.*"): ἄφοδον даетъ и L. Кромѣ того Компаретти не мѣшало бы упомянуть, что ἄφοδον предложилъ читать и Браунъ въ *Byzantin. Zeitschrift* II, 1893, p. 110.

[2]) Компаретти сообщаетъ это οἵ τε только изъ ватиканскихъ рукописей („W v V"),—вѣроятно, не зная, что то же самое чтеніе дается и въ L.

[3]) Мимоходомъ упомянемъ, что это Μαρτῖνον въ V стоитъ въ концѣ строки.

Библиотека "Руниверс"

169, 7 sq. τοῖς δὲ χρήμασιν ὁ στρατιώτης ἀναπαισθεὶς ὑπουργήσειν τε ὡμολόγησε ταῦτα καὶ ἐπιτελῆ ἐποίησε τὴν ὑπόσχεσιν,—такъ читаютъ издатели вслѣдъ за L, но V даетъ δὴ вмѣсто δὲ и, если это δή [1]) не является простою опискою, мы предложили бы читать въ данномъ мѣстѣ τούτοις δὴ τοῖς χρήμασιν. Въ архетипѣ могло быть первоначально пропущено τοῖς и затѣмъ самимъ писцомъ или же корректоромъ добавлено надъ строкой, но, помѣстившись надъ τούτοις, легко могло быть принято позднѣйшими переписчиками за поправку именно этого τούτοις и такимъ образомъ изгнать это послѣднее изъ текста.—Впрочемъ, еще проще прямо послѣдовать V, то-есть читать τοῖς δὴ χρήμασιν.

170, 4 ἀναπεπτωχέναι δὲ ἡμᾶς ὑμῶν [2]), ὦ φίλτατοι ἀνθρώπων ἁπάντων, οἰέσθω μηδεὶς μηδὲ ἐς κακίας τοσόνδε ἥκειν ὥστε ῥαθυμίᾳ τὰ Γότθων καταπροῖσθαι [3]) πράγματα. Этою фразою начинается отвѣтное письмо Виттига готамъ, осажденнымъ въ Ауксимѣ, — и δὲ намъ кажется не совсѣмъ подходящимъ для начала письма, а потому мы предпочли бы замѣнить его союзомъ τε, — несмотря на то, что это δὲ единогласно засвидѣтельствовано всѣми тремя рукописями (VLE), съ которыми приходится считаться въ данномъ мѣстѣ. Возможно, что δὲ обязано своимъ возникновеніемъ диттографической ошибкѣ писца архетипа упомянутыхъ рукописей: по этому поводу слѣдуетъ принять во вниманіе μηδὲ (μὴ δὲ даютъ рукописи, по обыкновенію), стоящее въ слѣдующей строкѣ.

171, 13 οὐδὲ (οὐδὲ γὰρ σφίσι στράτευμα ἐκ Ῥαβέννης ἐξεληλυθὸς πω ἠγγέλλετο καὶ τῶν ἀναγκαίων τῇ ἀπορίᾳ [4]) ὑπερφυῶς ἤδη ἤχθοντο) Βουρχέντιον πάλιν πέμπουσι. Вмѣсто οὐδὲ мы предпочли бы читать здѣсь οὔτε. Кстати упомянемъ, что фраза οὐδὲ—ἤχθοντο помѣщена въ скобки

---

[1]) Оно начинаетъ собою строку въ V. Кстати упомянемъ, что Комаретти сообщаетъ это δὴ только изъ рукописи v (по нашему обозначенію, W).

[2]) Дополняемъ это ὑμῶν изъ V. Такъ какъ въ этой же рукописи нѣтъ предшествующаго слова ἡμᾶς, то мы думаемъ, что въ общемъ архетипѣ ὑμῶν, первоначально пропущенное въ текстѣ, было добавлено надъ строкой и, помѣстясь надъ ἡμᾶς, было принято писцомъ V за поправку этого ἡμᾶς, тогда какъ писецъ интерполированной рукописи, къ которой восходятъ L и E, просто упустилъ изъ виду надписанное надъ строкой слово.

[3]) Такъ даетъ V, которому мы и слѣдуемъ; καταπροέσθαι E и издатели; καταπρόεσθαι L (въ концѣ строки). Мимоходомъ отмѣтимъ, что Комаретти сообщаетъ это καταπρόεσθαι только изъ мюнхенской рукописи *f* (по нашему обозначенію—Ϙ).

[4]) Такъ V, и эту разстановку словъ мы предпочитаемъ вульгатѣ (L) τῇ ἀπορίᾳ τῶν ἀναγκαίων.

Библиотека "Руниверс"

именно нами; Компаретти и предшествующіе издатели [1]) ограничиваются запятыми.

173, 14 συχνὰ δὲ περισκοπῶν ἐς τὸ τῶν ἐναντίων [2]) στρατόπεδον, μή τις ἐνθένδε [3]) ἐπ' αὐτὸν ἴοι. Возстановляемъ здѣсь ἐπ', примыкая къ ватиканскому преданію (ὑπ' V); издатели, слѣдуя L. читаютъ здѣсь ἐς, но это ἐς легко могло возникнуть здѣсь диттографически, подъ вліяніемъ ἐς предшествующей строки. Слѣдуетъ кромѣ того упомянуть, что, такъ какъ вмѣсто αὐτὸν V даетъ αὐτῶν, мыслимо было бы и чтеніе ἐπ' αὐτῷ, — но ἐπ' αὐτὸν все же, пожалуй, слѣдуетъ предпочесть только что упомянутому.

174, 4 ᾧ δὴ πονθανομένῳ, ὅτῳ ποτὲ Γότθοι πιστεύοντες, καίτοι μὴ τὸ ἰσχυρὸν ἔχοντες, ἥκιστα ἐθέλουσι προσχωρεῖν σφίσιν, ἀλλ' ἑκούσιοι τὰ δεινότατα ἐγχαρτεροῦσι, τὸν πάντα λόγον ἔφρασε. Вмѣсто καίτοι μὴ τὸ ἰσχυρὸν, какъ читаютъ издатели, слѣдуя L, въ V находимъ καὶ τί [4]) τὸ ἐχυρὸν. Зная значительную интерполированность флорентійскаго преданія вообще, возможно заподозрить хозяйничанье интерполятора и въ разбираемой фразѣ. Примыкая къ болѣе надежному ватиканскому преданію, мы предложили бы читать ὅτῳ ποτὲ Γότθοι πιστεύοντες καί τί δή ποτ' ἐχυρὸν ἔχοντες, и думаемъ, что, при желаніи, можно извлечь изъ самой рукописи L нѣкотораго рода подтвержденіе только что предложенной нашей конъектурѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что вмѣсто ὅτῳ ποτὲ въ L читается ᾧ δή ποτε, и въ виду того обстоятельства, что непосредственно предшествующая фраза начинается словами ᾧ δή, можно, конечно, приписывать возникновеніе послѣдующаго ᾧ δή въ L просто диттографической ошибкѣ переписчика,—но мыслимо и нѣсколько иное объясненіе того же факта. Мы предпочитаемъ думать, что въ рукописи, съ которой была списана L, разбираемая фраза читалась слѣдующимъ образомъ:

δή ποτε
ὅτων ποτὲ γότθοι πιστεύοντες καί τί
μὴ τὸ ἰσχυρὸν ἔχοντες,

при чемъ это являлось искаженіемъ архетипа, происшедшимъ по винѣ

---

[1]) Эти послѣдніе, впрочемъ, слѣдуютъ интерполированному чтенію L: αὖθις δ' ὡς σφίσι—οὐκ ἐξελιχθός κτλ.

[2]) Такъ V, которому мы и слѣдуемъ; издатели читаютъ πολεμίων вслѣдъ за L, гдѣ это слово заканчиваетъ собою fol. 112r.

[3]) Ставимъ это ἐνθένδε здѣсь, слѣдуя V; издатели, слѣдуя L, ставятъ это слово послѣ αὐτὸν.

[4]) Не τί, какъ сообщаетъ Компаретти.

Библиотека "Руниверс"

предшествующихъ переписчиковъ или архетипнаго корректора; въ архетипѣ же могло стоять слѣдующее:

ὅτω ποτὲ γότθοι πιστεύοντες καὶ τί
δὴ ποτ'ἐ
μὴ τὸ ἰσχυρὸν ἔχοντες,

то-есть δὴ ποτ' ἐ(χυρὸν), надписанное надъ строкою, какъ поправка ошибочнаго чтенія μὴ τὸ ἰσχυρὸν. Нѣтъ надобности подчеркивать и безъ того слишкомъ очевидную палеографическую близость этихъ обоихъ чтеній въ maiusculis (ΔΗΠΟΤΕχυρον и ΜΗΤΟΙCχυρον).

Что же касается интерполятора L, то нетрудно допустить, что, найдя чтеніе καὶ τί μὴ τὸ ἰσχυρὸν ἔχοντες, онъ съ обычною своею развязностью поторопился „исправить" ее посредствомъ передѣлки καὶ τί въ καίτοι.

Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что можно, пожалуй, и не обвинять L здѣсь въ интерполяціи, — приписывая превращеніе καὶ τί въ καί τοι простой небрежности переписчиковъ (чрезъ посредство καί τι): изъ массы примѣровъ такого рода укажемъ 165, 9: οὔτοι (или οὔ τοι) даетъ V вмѣсто οὔτι (такъ слѣдуетъ читать вмѣсто вульгаты οὔ τι, восходящей къ L).

176, 14 ἀλλὰ (ἀλλ'?) ἀνοίξαντες τὴν ταύτῃ πυλίδα κτλ.

177, 10 sq. οὐ γὰρ οὖν οὐδὲ φυλάσσεσθαι οὐδέ πῃ ἀντρέπεσθαι ἴσχυσε. Здѣсь вмѣсто οὐδὲ — οὐδέ, быть можетъ, слѣдовало бы предпочесть οὔτε—οὔτε.

178, 7 ἕως διωσάμενοι τοὺς ἐκείνῃ βαρβάρους ἀτρέφαντο. Вмѣсто вульгаты (L) διωσάμενοι въ V находимъ δηωσάμενοι, и потому,—если только это послѣднее чтеніе не является результатомъ просто итацистической ошибки переписчика, — возможно думать и о чтеніи ἕως δὴ ὠσάμενοι.

178, 12 οἱ δὲ οὐδὲ ὅσον χάλικα ἐνθένδε ἀφελέσθαι ἐς τὸ παντελὲς ἴσχυσαν. Такъ какъ въ V нѣтъ словъ ἐς τὸ, то можно думать и о παντελῶς; что же касается чтенія παντελὲς, то возможно, что оно обязано своимъ возникновеніемъ диттографической ошибкѣ переписчика: дѣло въ томъ, что въ предшествующей строкѣ (178, 11) стоитъ слово ἐπιτετελέσθαι [1]).

180, 9 Βελισάριος δὲ αὐτῶν τοὺς ἡγουμένους τοῖς ἐν Αὐξίμῳ βαρβάροις ἀεὶ ἐνδεικνύμενος ἐκέλευε τῆς ἀπονοίας μεθίεσθαι τὴν ἐκ Ῥαβέννης ἀποσεισαμένους (вмѣсто ἀποσεισαμένοις) ἐλπίδα.

---

[1]) Такъ слѣдуетъ читать вмѣстѣ съ V вмѣсто вульгаты ἐπιτελεῖσθαι (L).

Библиотека "Руниверс"

180, 11 οὐδὲν ἧσσον ἐς ταὐτὸ τύχης τοῖς ἐν Φισούλῃ ἀφίξονται. Здѣсь мы читаемъ ταὐτὸ вмѣсто вульгаты ταὐτόν (ταυτὸν VL), гдѣ ν, очевидно, обязано своимъ происхожденіемъ диттографической ошибкѣ писцовъ (ср. два первыхъ слова вышеприведенной фразы).

181, 6 διαλύειν τὴν προσοδρείαν μήπω Αὐξίμου ἁλούσης οὐχ οἷός τε ἦν. Издатели страннымъ образомъ слѣдуютъ здѣсь рукописному преданію, читая μή πω раздѣльно.

181, 13 ἐφ' ᾧ τῶν μὲν χρημάτων τὰ ἡμίσεια Ῥωμαῖοι ἐν σφίσιν αὐτοῖς διανέμωνται. Издатели читаютъ τὰ ἡμίσεια, слѣдуя L, въ V находимъ τὰ ἥμισυ и потому считаемъ возможнымъ чтеніе τὸ ἥμισυ.

182, 3 ἑκάτεροι τοίνυν ὑπὲρ τούτων τὰ πιστὰ ἔδοσαν, Ῥωμαίων μὲν οἱ ἄρχοντες τὰ ξυγκείμενα κύρια εἶναι, Γότθοι δὲ τῶν χρημάτων οὐδ' ὁτιοῦν ἀποκρύψασθαι. Вмѣсто ἀποκρύψασθαι (такъ V) въ L находимъ ἀποκρύπτεσθαι [1]); мы предпочли бы читать ἀποκρύψεσθαι, но вообще нѣтъ настоятельной необходимости мѣнять чтеніе ватиканскаго преданія ни на ἀποκρύψεσθαι, ни на ἀποκρύπτεσθαι.

182, 8 Μάγνον τε πέμψας ξὺν πλήθει πολλῷ ὑπὲρ Ῥαβέννης ἐκέλευε Πάδου [τε] τοῦ ποταμοῦ τὴν ὄχθην ἀεὶ περιόντα φυλακὴν ἔχειν, ὅπως δὴ μὴ τὸ λοιπὸν ἐνθένδε οἱ Γότθοι τὰ ἐπιτήδεια ἐσκομίζωνται. Вмѣсто ὑπὲρ Ῥαβέννης (V) въ L, которому слѣдуютъ предшественники Компаретти, читается ἐπὶ Ῥαβέννης ἰέναι, и это ἰέναι италіанскій издатель, изгнавъ изъ текста, удерживаетъ однако въ своемъ переводѣ („spedito innanzi Magno con buon nerbo di truppe, gli ordinò di *marciar* oltre Ravenna"), отъ себя прибавляя еще „впередъ" (innanzi), чего нѣтъ у Прокопія. При ватиканскомъ преданіи второе τε въ вышеприведенномъ отрывкѣ оказывается несоотвѣтствующимъ контексту [2]), и намъ думается, что именно это несоотвѣтствіе и побудило интерполятора L вставить отъ себя ἰέναι. Поэтому мы и уничтожаемъ это второе τε, полагая, что оно возникло въ архетипѣ VL диттографически — подъ вліяніемъ непосредственно слѣдующаго τοῦ (ср. также τε въ предъидущей и τὸ въ слѣдующей строкѣ). Кстати замѣтимъ, что на сопоставленіе съ только что разобраннымъ мѣстомъ напрашивается, напримѣръ, слѣдующее: 183, 6 sq. ὅ τε ποταμὸς οὐ πολλῷ ὕστερον ἐς

---

[1]) У Компаретти въ критическомъ аппаратѣ опечатка: ἀποκόπτεσθαι.

[2]) Если кому придетъ въ голову соединить ὑπὲρ Ῥαβέννης съ Πάδου τε τοῦ ποταμοῦ, то-есть относить ὑπὲρ и къ Πάδου, тотъ пусть прочтетъ ниже (182, 10) καὶ Βιτάλιος δὲ οἱ ξὺν στρατῷ ἐκ Δαλματίας ἀφικόμενος ὄχθην τοῦ ποταμοῦ τὴν ἑτέραν ἐφύλασσεν.

Библиотека "Руниверс"

ροῦν ἐπανιὼν τὸν καθήκοντα ναυσίπορος τὸ λοιπὸν ἐγεγόνει, гдѣ въ V читается ναυσίπορός τε | τολοιπὸν.

183, 13 ἐφ' ᾧ τῆς χώρας ξὺν αὐτῷ ἄρξουσιν — такъ читаютъ издатели, слѣдуя L; V даетъ αὐτῶν ἄρξουσιν, пропуская ξὺν, а въ *R* [1]) находимъ ξὺν αὐτῷ ἄρχουσιν. Принимая во вниманіе ватиканское, то-есть самое цѣнное, преданіе, мы предложили бы читать τῆς χώρας αὐτῷ ξυνάρξουσιν, — исходя изъ предположенія, что въ общемъ архетипѣ VLR было написано

ξυν
αὐτῶ ἄρξουσιν

Ср. напримѣръ, 185, 6 ἡμεῖς μὲν οὖν ξυνάρξομέν τε βουλομένοις ἡμῖν Ἰταλίας ἁπάσης καὶ τὴν χώραν διοικησόμεθα хтл.

185, 1 ἢν δέ γε ξὺν Ῥωμαίοις τετάξονται Γότθοι, οὐδ' ὡς τῷ Φράγγων ἔθνει ἀνθέξουσιν. Здѣсь мы, слѣдуя usus'y Прокопія и принимая въ соображеніе ватиканское преданіе (τῶν V), къ которому примыкаетъ и R, гдѣ читается οὐδ' οὕτως φράγγων ἔθνει,—возстановляемъ τῷ вмѣсто вульгаты τῷ τῶν (L). Съ этимъ мѣстомъ не мѣшаетъ сопоставить, напримѣръ, и слѣдующее: 185, 11 ὡς μὲν οὐδὲν ἂν τῷ βασιλέως στρατῷ λομανεῖται τὸ Γερμανῶν πλῆθος. Здѣсь мы вслѣдъ за VR возстановляемъ τὸ вмѣсто вульгаты (L) τὸ τῶν. Ср. также 186, 13 ἐλέγχειν τὸ Φράγγων ἀσέβημα, гдѣ мы возстановляемъ τὸ, слѣдуя R, вмѣсто вульгаты τὸ τῶν, находившейся и въ архетипѣ VL.

189, 2 ἅσπερ Ἄλπεις Κοττίας (вмѣсто вульгаты Κουτίας; κουτίας V, σκουτίας L, Κοτίας Скалигеръ) καλοῦσι Ῥωμαῖοι. Въ R эта фраза пропущена. Точно такъ же и ниже.

189, 14 παντὶ τῷ στρατῷ ἐς τὰς Ἄλπεις Κοττίας ἦλθε. Здѣсь V даетъ тоже κουτίας, L—τὰς σκουτίας, что и удержано было Гёшелемъ и Мальтрэ; Диндорфъ, примѣру котораго послѣдовалъ Компаретти, читаетъ ἐς τὰς Ἄλπεις τὰς Κουτίας. Мы, слѣдуя ватиканскому преданію, выбросили это второе τὰς изъ текста. Остается замѣтить, что въ R читается просто ἐς τὰς ἄλπεις ἦλθε.

190, 5 κατὰ τάχος ἐβοήθουν παντὶ τῷ στρατῷ καὶ τῶν ἐν ταῖς Ἄλπεσι φρουρίων τισὶν ἐξ ἐπιδρομῆς ἐπισκήψαντες [2]) εἷλόν τε καὶ τοὺς ἐνταῦθα

[1]) Буквою R мы обозначаемъ (нынѣ, по всей вѣроятности, утраченный) архетипъ трехъ взаимно независимыхъ рукописей Константиновскихъ извлеченій περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἔθνη τινούς: B=cod. Bruxellensis 11301—16, C = cod. Monacensis 267 и D=cod. Vaticanus Palatinus 418.

[2]) Такъ R, которому мы и слѣдуемъ; ἐπισκέψαντες V, ἐκεισπεσόντες—L и издатели.

Библиотека "Руниверс"

φχημένους ἠνδραπόδισαν. Здѣсь мы возстановляемъ чтеніе εἱλόν τε вмѣсто вульгаты εἷλον (VL)—на основаніи преданія R: εἱλοντε даетъ B, по словамъ Жюстиса [1]), εἱλοντο CD. Не мѣшаетъ упомянуть, что вмѣсто ἠνδραπόδισαν (такъ LD, ἠνδραπόδησαν BC) въ V, которому напрасно здѣсь слѣдуетъ Компаретти, читается ἠνδραποδίσαντο: отсюда кто-либо, быть можетъ, вздумаетъ вывести заключеніе, что εἱλοντο CD (R?) обязано своимъ происхожденіемъ болѣе правильному чтенію ἠνδραποδίσαντο, то-есть,—выражаясь яснѣе,—что въ общемъ архетипѣ VR стояло

το
ἠνδραποδίσαν, но въ рукописи, съ которой R былъ списанъ, это надстрочное το перекочевало влѣво и такимъ образомъ превратило правильное чтеніе εἱλον въ εἱλοντο. Такому предположенію мы имѣемъ противопоставить слѣдующее: за ἠνδραπόδισαν (ἠνδραποδίσαντο V) слѣдуетъ фраза ἐν τοῖς (такъ LR, οἷς V) παῖδάς τε συχνοὺς καὶ γυναῖκας τῶν ὑπὸ τῷ Οὐραίᾳ [2]) στρατευομένων ξυνέπεσαν εἶναι, и мы думаемъ, что въ архетипѣ V стояло:

το
ἠνδραπόδισαν. ἐν οἷς,

откуда получилось это ἠνδραποδίσαντο. Менѣе вѣроятнымъ намъ кажется предположеніе *диттографической* ошибки писца V.

191, 4 Οὐίττιγιν [3]) μὲν πλούτου τὸ ἥμισυ τοῦ βασιλικοῦ φέρεσθαι χώρας τε ἄρχειν, ἢ ἐκτὸς Πάδου ποταμοῦ ἐστι, τῶν δὲ δὴ χρημάτων τὸ ἥμισυ ⟨ἕτερον?⟩ βασιλέως εἶναι καὶ αὐτὸν [4]) ὅσα ἐντὸς Πάδου ποταμοῦ ἐστιν [5]) ὑπήκοα ἐς ἀπαγωγὴν φόρου ποιήσασθαι.

193, 3 ὑμᾶς τε τοὺς ξυνάρχοντας καὶ τούσδε τοὺς βασιλέως πρέσβεις ξυναγαγεῖν ἔδοξεν ἔμοιγε — такъ читаютъ издатели, слѣдуя L, но въ V словъ ἔδοξεν ἔμοιγε нѣтъ, а вмѣсто ξυναγαγεῖν эта рукопись даетъ ξυνεισάγειν. Принимая во вниманіе, что ἔμοιγε, по крайней мѣрѣ, на нашъ взглядъ, врядъ ли умѣстно въ данномъ контекстѣ, и примыкая къ лучшему преданію, мы предпочли бы тутъ читать просто ξυνήγαγον, выбрасывая ἔδοξεν ἔμοιγε, какъ интерполяцію L.

193, 14 ἅπαντες ἄντικρυς ἀπεφήναντο τά ⟨τε?⟩ βασιλέως βουλεύματα

---

[1]) Anecdota Bruxellensia. III. Le „codex Schottanus" des extraits „de legationibus" par *Chales Justice* (Gand 1896) p. 92. Мы склонны думать однако, что это εἱλοντε либо опечатка, либо lapsus calami (вмѣсто εἱλοντο), какихъ вообще не мало въ коллаціяхъ Жюстиса.

[2]) Οὐραίᾳ—издатели.

[3]) Οὐίττιγιν издатели вслѣдъ за L.

[4]) Такъ VR, которымъ мы и слѣдуемъ; вульгата—αὐτῷ (L).

[5]) Дополняемъ это ἐστιν изъ VR; издатели пропускаютъ это слово, слѣдуя L.

Библиотека "Руниверс"

εἶναι καὶ οὐδὲν αὐτοὺς οἷους τε ἔσεσθαι περαιτέρω τοὺς πολεμίους ἐργάζεσθαι.

194, 8 Οὐιττίγιδος [1]) μὲν τῇ ἀρχῇ ἤχθοντο, ἅτε ὡς μάλιστα ἠτυχηκότος—здѣсь мы возстановляемъ ἠτυχηκότος вмѣсто вульгаты (L) δεδυστυχηκότος, придерживаясь лучшаго преданія (τετυχηκότος V) и сопоставляя слѣдующее мѣсто изъ той же главы: 192, 11 τοῖς ἠτυχηκέναι (такъ V, δεδυστυχηκέναι L и предшественники Компаретти) δοκοῦσι τῶν ἐχθρῶν ἤδη παρὰ δόξαν περιεῖναι ξυνέβη [2]). Кстати замѣтимъ, что, на нашъ взглядъ, нетрудно обнаружить причину разногласія въ обоихъ этихъ мѣстахъ между V и L и этимъ путемъ доставить лишній шансъ въ пользу какъ ἠτυχηκέναι 192, 11, такъ и ἠτυχηκότος 194, 8. Мы думаемъ, что въ архетипѣ VL читалось τυχηκέναι и τυχηκότος, при чемъ оба эти слова начинали собою новыя строки, а начальныя ἠ были оставлены рубрикатору, и вотъ, дополняя τυχηκέναι 192, 11, писецъ V угадалъ истинное чтеніе, но ошибся ниже, дополняя τυχηκότος 194, 8, а писецъ L ошибся въ обоихъ мѣстахъ, дополняя по пяти буквъ (δεδυσ) вмѣсто одной (ἠ).

195, 4 ὅπως δὲ τὰ παρόντα ὡς ἄριστα διοικήσηται, ἀσμένων (ἄσμενος?) ἔδοξε τοὺς τῶν βαρβάρων λόγους ἐνδέχεσθαι.

195, 5 ὧν δὴ [3]) αἰσθόμενος Οὐίττιγις [4]) ἔδεισέ τε καὶ Γότθοις ὡς βέλτιστα βεβουλεῦσθαι εἰπὼν Βελισαρίῳ καὶ αὐτὸς λάθρᾳ παρῆναι ἐς τὴν βασιλείαν ἰέναι. Тутъ мы возстановили βεβουλεῦσθαι вмѣсто вульгаты βουλεύεσθαι, которую даютъ между прочимъ D [5]) и B; въ V находимъ βεβουλεύεσθαι (это слово начинаетъ собою строку), въ L—βουλεύεσθε (такъ и A). Ср. напримѣръ, 206, 2 ταῦτα Ἰλδίβαδος εἰπὼν εὖ τε βεβουλεῦσθαι Γότθοις ἔδοξε хтл.

196, 11 ὑπὲρ δὲ τῆς βασιλείας αὐτῷ ⟨τε?⟩ Οὐιττίγιδι [6]) καὶ Γότθων τοῖς ἄρχουσιν ὁμεῖσθαι ἔφη.

197, 8 νηῶν στόλον ἐμπλησάμενος σίτου ⟨τε?⟩ καὶ τῶν ἄλλων ἐπιτηδείων.

---

[1]) Οὐιττίγιδος издатели вслѣдъ за L.

[2]) Ср. также 203, 3 Οὐιττίγιδος (Οὐιττίγιδος L и издатели) ἀδελφιδοῦς ὤν, ἀνδρὸς οὕτως ἠτυχηκότος.

[3]) Такъ V, которому мы и слѣдуемъ; δὴ καὶ L и издатели; диттографическое происхожденіе этого καὶ для насъ несомнѣнно.

[4]) Такъ V, которому мы и слѣдуемъ; ὁ οὐίττιγις L и издатели; не сомнѣваемся въ диттографическомъ происхожденіи и этого ὁ.

[5]) Невѣрно сообщеніе Компаретти, что въ этой рукописи (D—по его обозначенію) читается βουλεύεσθε.

[6]) Οὐιττίγιδι издатели вслѣдъ за L.

Библиотека "Руниверс"

201, 1 καὶ Κωνσταντιανῷ (вмѣсто Κωνσταντιανὸν) ἐς Ῥάβενναν ἐκ Δαλματίας ἐπέστελλεν ἰέναι.

201, 1 οὕτως ἀνάνδρως τε καὶ ἀτυχῶς ἐξηγούμενον—здѣсь ἀτυχῶς—поправка Компаретти: ἀτύχως даетъ V, ἄτυχον L. Мы были бы не прочь удержать чтеніе ватиканской рукописи полностью (ἀτύχως), хотя и не знаемъ другаго примѣра формѣ ἄτυχος; ср. однако Εὔτυχος, какъ собственное имя (*Pape-Benseler* Wörterbuch der griech. Eigennamen s. v.).

203, 1 ὡς μὲν δεῖ ἐν τοῖς παροῦσι δεινοῖς πρὸ τῆς δουλείας ἡμᾶς τὸν κίνδυνον αἱρεῖσθαι, ταῦτά μοι ὑμῖν γινώσκειν ξυμβαίνει—такова вульгата, слѣдующая рукописному преданію (VL). Что не все однако обстоитъ благополучно въ послѣдней фразѣ, это замѣтилъ уже фанъ-Гервердент, предложившій читать ταὐτά μοι („fortasse") [1]). Мы предпочли бы нѣсколько иную поправку, а именно читать ταῦτά μοι ὑμῖν ⟨συγ⟩γινώσκειν ξυνέβη: между ὑμῖν и γινώσκειν весьма легко могло быть пропущено συγ въ архетипѣ VL. Остается замѣтить, что вставка ξυγ (ξυγγινώσκειν), рекомендуемая аллитераціей, намъ кажется въ палеографическомъ отношеніи нѣсколько менѣе вѣроятной.

203, 4 εὐκαταφρόνητος ἂν τοῖς πολεμίοις εἶναι δοκοίην—такова вульгата, слѣдующая чтенію A. Въ L находимъ δοκοίη, въ W [2])—δοκοίμι (δοθεῖ pr.), въ V—δόξω (въ концѣ строки). Примыкая къ чертамъ лучшаго преданія (V), мы предпочитаемъ возстановить здѣсь δόξαιμι: въ архетипѣ V могло быть написано δόξαι съ надписаннымъ надъ строкою, но уже неяснымъ вслѣдствіе стертости отъ времени μι, что и принято было писцомъ V за δόξω; по этому поводу не мѣшаетъ сопоставить *Anecd.* c. 2 p. 22, 22 ed. Bonn. (p. 11, 6 по нашему, нынѣ печатающемуся, изданію): ὄντινα δὲ τρόπον τετύχηκε τοῦτο, αὐτίκα δηλώσω, гдѣ мы, слѣдуя W[1]G, читаемъ δηλώσω вмѣсто вульгаты δηλώσαιμι (AVW[2] [надпись надъ строкой: γρ. σαιμι]) [3]).

206, 11 οἱ μὲν πρέσβεις ταῦτα ἔλεγον οἰόμενοι τὸν ἄνδρα τὸ τῆς βασιλείας ὄνομα οὐδὲν μελλήσαντα ἐπισπάσεσθαι αὐτίκα δὴ μάλα. Здѣсь V, которому слѣдуетъ Компаретти, даетъ ἐπισπάσασθαι, но при такомъ чтеніи, очевидно, получается не тотъ смыслъ, какой необходимъ въ

[1]) Mnemosyne, N. S. IX (1881) p. 150.

[2]) w=cod. Vaticanus 152, fol. 222, 229, 309—312 и 316ᵛ—319. См. по поводу этой части рукописи W нашу статью въ *Византійскомъ Временникѣ* 1898 г. стр. 21, п. 44.

[3]) Въ рукописяхъ Anecdota A=cod. Ambrosianus A 182 sup.; V=cod. Vaticanus 1001; W=cod. Vaticanus 16; G=cod. Ambrosianus G sup.

Библиотека "Руниверс"

данномъ контекстѣ. Что же касается Lw, то они сообщаютъ, несомнѣнно, интерполированное чтеніе καταδέχεσθαι οὐδὲν μελήσεσθαι вмѣсто οὐδὲν μελλήσαντα ἐπισπάσεσθαι. Это чтеніе имѣетъ для критики даннаго мѣста интересъ только въ томъ отношеніи, что отсюда мы можемъ извлечь нѣкоторую поддержку предложенному нами исправленію. Процессъ порчи преданія въ Lw мы представляемъ себѣ слѣдующимъ образомъ: въ рукописи, съ которой былъ списанъ архетипъ Lw, было написано τὸ τῆς βασιλείας ὄνομα οὐδὲν μελήσεσθαι (вмѣсто μελήσαντα ἐπισπάσεσθαι), и писецъ архетипа, не находя въ этомъ предложеніи глагола, отъ котораго могло бы зависѣть дополненіе τὸ τῆς βασιλείας ὄνομα, и прибавилъ такой глаголъ (καταδέχεσθαι) уже отъ самого себя.

Вышесказанное объясненіе, а равно и общеизвѣстный фактъ легкости смѣшенія въ рукописяхъ окончаній -ασθαι и -εσθαι, дѣлаетъ уже совсѣмъ излишнею конъектуру ἐπισπάσασθαι ⟨ἂν⟩.

III.

Къ критикѣ текста VII книги „Ὑπὲρ τῶν πολέμων“ Прокопія Кесарійскаго.

211, 9 и 10 τῶν τε γὰρ ἐν ξυμβολῇ ἠτυχηκότων χρήμασι μεγάλοις παρεμυθεῖτο τὰ πρότερα τραύματα καὶ τοῖς εὐδοκιμήσασι ψέλιά τε καὶ στρεπτοὺς παρεῖχεν ἆθλα. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на фразу παρεμυθεῖτο τὰ πρότερα τραύματα: πρότερα даютъ VE, въ L читается προ, что̀ можетъ значить, какъ πρότερα, такъ и πρότερον [1]), а четвертый источникъ текста въ данномъ мѣстѣ,—Свида (s. v. Βελισάριος),—пропускаетъ это слово. Предшественники Компаретти читали τὰ πρότερον τραύματα, слѣдуя чтенію P R, то-есть, тѣхъ рукописей, на которыхъ и вообще зиждется теперешняя вульгата,—но въ переводѣ Мальтрэ („nam qui praelio male accepti fuerant, illis grandi pecunia vulnerum acerbitatem levabat“) этого πρότερον, что-то не видно [2]); то же самое приходится замѣтить и по поводу перевода Компаретти („confortando con molto denaro delle ferite riportate quelli che nel conflitti avean patito sventura“), который внелъ въ текстъ чтеніе ватиканскаго преданія πρότερα.

---

[1]) Неточно сообщеніе Компаретти: πρότερον gli altri codd. (то-есть, кромѣ „WvV“).

[2]) Врядъ ли стоитъ искать его въ плюсквамперфектѣ *fuerant*.

Библиотека "Руниверс"

Принимая во вниманіе, что Свида пропускаетъ это слово, можно предположить, что это πρότερα появилось въ архетипѣ VEL, а, можетъ быть, и въ архетипѣ VELΣ [1]), лишь по небрежности писца,—какъ случайная диттографія слѣдующаго τραύματα [2]); эта диттографія могла затѣмъ быть зачеркнута или экспунгирована самимъ писцомъ или же корректоромъ, но не настолько ясно, чтобы на такую экспункцію обратили вниманіе писцы VEL. Если стать на такую точку зрѣнія, то, очевидно, слѣдуетъ просто выбросить πρότερα изъ текста, примыкая къ преданію Σ.

Если же пропускъ Свиды есть лишь результатъ небрежности, свойственной этому лексикографу въ обращеніи съ текстами цитуемыхъ имъ авторовъ, то возможны два слѣдующихъ предположенія: 1) если πρότερα является подлиннымъ чтеніемъ, то, на нашъ взглядъ, *въ словахъ* τὰ πρότερα *не слѣдуетъ видѣть опредѣленія слѣдующаго* τραύματα: *ихъ слѣдуетъ понимать, какъ дополненіе къ* παρεμυθεῖτο [3]),—Велисарій, раздавая награды своимъ солдатамъ послѣ битвы, *сперва* одарялъ раненыхъ, а затѣмъ уже тѣхъ, кто такъ или иначе отличились въ происшедшемъ сраженіи; 2) если πρότερα—не подлинное чтеніе, но лишь искаженіе подлиннаго текста, можно думать о возстановленіи, напримѣръ, σφέτερα, π⟨ιχ⟩ρότερα, ⟨χαλε⟩πώτερα или чего-либо въ этомъ родѣ. Предыдущее объясненіе однако намъ кажется гораздо болѣе вѣроятнымъ.

211, 10 мы написали παρεῖχεν ἄθλα вмѣсто вульгаты ἔχειν ἄθλα παρεῖχεν. Въ VE читаемъ ἔχειν ἄθλα (ἄθλα E), въ L—ἔχειν ἄθλα [4]) παρεῖχεν, у Свиды—ἄθλα παρείχετο [5]). Думаемъ, что въ архетипѣ было написано

παρεῖχεν
ἔχειν ἄθλα,

---

[1]) Буквою Σ мы будемъ обозначать преданіе, представителемъ котораго является Свида.

[2]) Изъ множества аналогичныхъ случаевъ приведемъ для примѣра слѣдующій: *Anecd.* c. 11, p. 75, 8 ed. Bonn. (p. 53, 19 по нашему изданію) κἀκεῖ τε ἀπ' αὐτοῦ ἡ Ῥωμαίων ἀρχὴ φόνου τε ἦν καὶ φυγῆς ἔμπλεως—въ рукописи G между φυγῆς и ἔμπλεως стоитъ зачеркнутое αἵτιος,—очевидно, lapsus calami писца вмѣсто ἔμπλεως.

[3]) Кто знакомъ съ особенностями стиля Прокопія, тотъ не станетъ изумляться такому разъединенію τὰ πρότερα и τραύματα.

[4]) Этого чтенія L Компаретти почему-то не упоминаетъ.

[5]) Компаретти почему-то не счелъ нужнымъ упомянуть, что ἔχειν у Свиды нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

но поправки παρεῖχεν, надписанной надъ строкой, не замѣтили писцы VE, a, L либо замѣтилъ, но не съумѣлъ воспользоваться ею, какъ слѣдуетъ, либо тоже не замѣтилъ и уже добавилъ παρεῖχεν по собственному соображенію.

212, 1 ὥστε βιασθῆναι μὲν αὐτοῖς οὐδὲν [1]) πώποτε στρατηγοῦντος Βελισαρίου τετύχηκε, πλουτεῖν δὲ παρὰ δόξαν ξυνέβαινε πᾶσιν. Здѣсь можно думать о чтеніи οὐδέν ⟨τι⟩ πώποτε: передъ πώποτε легко могло быть пропущено писцами τι.

212, 12 ἀγχίνους τε διαφερόντως κἀν τοῖς ἀκόροις ἐπινοῆσαι τὰ βέλτιστα ἱκανώτατος — въ V читается κἄν, La даютъ καὶ ἐν, что̀ принято и издателями, а въ E находимъ только ἐν.

213, 15 ἑπτακισχιλίους γὰρ ἱππέας ἐκ τῆς οἰκίας παρείχετο, ὧν δὴ ἀπόβλητος μὲν οὐδεὶς ἐγεγόνει; αὐτὸς δὲ ἕκαστος πρῶτός τε ἐν τῇ παρατάξει ἑστάναι καὶ προκαλεῖσθαι τοὺς τῶν πολεμίων ἀρίστους ἠξίουν—V даетъ αὐτοῦ, a LE—αὐτῶν, что̀ является и вульгатой.

214, 11, καὶ οὐδὲ αὐτοῖς ἐφρόνουν τὰ δέοντα ἔτι οὐδὲ [2]) τοὺς στρατιώτας τῶν παραγγελλομένων ἐπακούοντας εἶχον. Вмѣсто αὐτοῖς (L) въ V читается αὐτοῖς, а въ E—ἑαυτοῖς, и потому возможно также возстановленіе οὐδ' ἑαυτοῖς. Превращать ἔτι οὐδὲ въ οὐδ' ἔτι или въ οὐδέ τι, исходя изъ предположенія, что въ архетипѣ это ἔτι было надписано надъ строкой,—врядъ ли стоитъ. Равнымъ образомъ нѣтъ особенной нужды превращать οὐδὲ—οὐδὲ въ οὔτε—οὔτε, то-есть, читать οὔτε αὐτοῖς (οὔθ' ἑαυτοῖς)—οὔτε τοὺς στρατιώτας, — хотя οὔτε—οὔτε и частенько превращается въ οὐδὲ—οὐδὲ по небрежности переписчиковъ, чему есть не мало примѣровъ и въ прокопіевскихъ рукописяхъ.

214, 14 ἅπερ ἐγὼ ὅτῳ δή ποτε [3]) ⟨γέγονε⟩ τρόπῳ ἐρῶν ἔρχομαι. Здѣсь мы вставляемъ γέγονε между ποτε и τρόπῳ; уже фанъ-Гервердент отмѣтилъ необходимость вставки глагола въ данной фразѣ [4]): „post τρόπῳ", говоритъ онъ [5]), „excidit ἐγένετο aut simile quid". Мы предпочли вставить глаголъ передъ τρόπῳ, такъ какъ пропускъ ποτε въ VL можетъ указывать на лакуну въ архетипѣ именно въ этомъ мѣстѣ. Остается замѣтить, что въ палеографическомъ отношеніи не

---

[1]) Вводимъ въ текстъ чтеніе VΣ αὐτοῖς οὐδέν, предпочитая его вульгатѣ αὐτῶν οὐδένα (LE).

[2]) Вводимъ въ текстъ чтеніе VE—ἔτι· οὐδὲ—вмѣсто вульгаты ἔτι δὲ οὐδὲ (L).

[3]) Вводимъ въ текстъ это ποτε изъ E: въ VL, а потому и въ вульгатѣ это слово пропущено.

[4]) Думать о чтеніи ὁτῳδὴ τρόπῳ ἐρῶν ἔρχομαι врядъ ли возможно

[5]) *Mnemosyne* N. S. IX, 1881, p. 160.

Библиотека "Руниверс"

представляло бы особеннаго труда *извлечь* γέγονε *изъ* κοτε [1]), исходя изъ предположенія, что въ общемъ архетипѣ VLE написанное между словами ὁδῇ и τρόπῳ читалось неясно вслѣдствіе стертости или по какой-либо иной причинѣ, — но все же, на нашъ взглядъ, предпочтительнѣе оставить и κοτε.

215, 7 ὅσοι ἔν τε (вмѣсто ἐν τῇ) Λιγουρίᾳ καὶ Βενετίαις ἦσαν. Вмѣсто Βενετίαις (VL) мы предпочли бы читать Βενετίοις, ср. напримѣръ 217, 6 ἐν Βενετίοις; 199, 12 ἐν Βενετίοις [2]).

219, 12 ἀλλὰ (ἀλλ' ?) αὐτίκα κτείναι Ἰλδίβαδον ἔγνω.

220, 6 αὕτη μὲν τίσις Ἰλδίβαδον περιῆλθε τοῦ Οὐραίᾳ φόνου, καὶ ὁ χειμὼν ἔληγε κτλ. Здѣсь мы приняли въ текстъ μέν [3]) изъ V; въ L и вульгатѣ его нѣтъ. Въ архетипѣ однако могло быть μέντοι (μέν τοι).

222, 13 καὶ αὐτὸν ἐκ τοῦ ἐμφανοῦς οἱ πλεῖστοι ἐκάκιζον, ἅτε μεγάλων ἔργων ἐμπόδιον γεγονότα σφίσιν, ὅτι (ὅτε?—ἐξ ὅτου Мальтрэ) ἐκποδὼν Ἰλδίβαδον πεποίηνται. Въ V читается πεποίηται, а издатели слѣдуютъ L, читая πεποιήκασι. Возможно также чтеніе Ἰλδίβαδος πεποίηται: въ послѣднемъ случаѣ придется допустить, что ἰλδίβαδος превратилось въ ἰλδίβαδον подъ вліяніемъ конца предшествующаго слова.

223, 6 ἔφασκεν ὡς, ἢν Γότθοι Ἐράριχον τῆς κυρίας ἐντὸς κτείνωσιν (вмѣсто κτείνουσιν), ἔψεταί τε αὐτοῖς καὶ πάντα ἐπιτελῇ ποιήσει.

223, 9 ταῦτα μὲν ἐν τῷ Γότθων στρατοπέδῳ ἐγίνοντο (ἐγίνετο?). Не рѣшаемся настаивать на предлагаемомъ исправленіи въ виду возможности допустить у Прокопія употребленія и pluralis сказуемаго въ подобныхъ случаяхъ,—ср. ниже 236. 10, а также *De bellis* V 29, p. 204, 9 ed. Comparetti (vol. I): ταῦτα βουλοίμην ἂν καὶ ὑμᾶς ὅπως μὴ προσπέσωσι δείσαντας ἐς μάχην τήνδε καθίστασθαι, гдѣ конъектура προσπέσῃ была бы, конечно, совершенно излишнею.

225, 4 οὗ δὴ Κωνσταντινιανὸς καὶ Ἀλέξανδρος, οὓς πρόσθεν ἐμνήσθην, διατριβὴν εἶχον. Здѣсь мы предпочли бы вставить τε послѣ Κωνσταντινιανός (кстати замѣтимъ, что въ V это слово служитъ переходомъ съ одной строки на другую—κων|σταντινιανὸς).

225, 6 ἐπὶ Βερώνην, ἢ ἐν Βενετίαις (Βενετίοις или Βενετίᾳ?) ἐστί, στρατεύεσθαι.

226, 11 ἔδοξε δὲ τοῖς ἄρχουσι ξύμφορον εἶναι προτερῆσαι μὲν αὐτῶν

---

[1]) ΓΟΝϵ — ΓΟΝϵ.

[2]) Такъ V, которому мы и слѣдуемъ; ἐν Βενετίαις издатели вслѣдъ за L.

[3]) Ср. ниже 220, 9 Ἐράριχος δὲ ἦν μὲ κτλ.

Библиотека "Руниверс"

(αὐτῶν?) ἕνα ξὺν ὀλίγοις τισίν. Надо принять къ свѣдѣнію, что въ слѣдующей фразѣ — ἦν δέ γε ὁ φύλαξ αὐτοῖς ἀνακλίνῃ τὰς πύλας, ἔχεσθαί τε αὐτῶν καὶ τῇ πόλει ξὺν τῷ ἀσφαλεῖ τὸν στρατὸν δέξασθαι [1]) — вмѣсто αὐτῶν V даетъ αὐτῶν.

227, 11 ὅθεν ἅπαντα κατανοεῖν πάρεστι τὰ ἐν Βερώνῃ πρασσόμενα καὶ ἀπαριθμεῖσθαι τοὺς ταύτῃ ἀνθρώπους καὶ μὲν καὶ τοῦ πεδίου ἐπὶ πλεῖστον ὁρᾶν. Мы предпочли бы ἅπαντά ⟨τε⟩.

228, 5 ἔτι [2]) τε αὐτῶν ἀμφὶ ταύτῃ διαμαχομένων τῇ λείᾳ ἡμέρα τε ἤδη διαφανῶς γέγονε καὶ οἱ Γότθοι ἀπὸ τῆς ἄκρας ἐς τὸ ἀκριβὲς κατανενοηκότες τούς τε ἀνὰ τὴν πόλιν πολεμίους καὶ ὅσον [3]) Βερώνης τὸ ἄλλο στράτευμα διέχον εἱστήκει, δρόμῳ ἐπὶ τὴν πόλιν ἐχώρουν [4]) κτλ. Вмѣсто τούς— πολεμίους (L) въ V читается τῶν — πολεμίων, при чемъ это πολεμίων заканчиваетъ собою строку. Примыкая къ ватиканскому преданію, можно было бы допустить чтеніе τῶν τε ἀνὰ τὴν πόλιν πολεμίων ⟨ἀριθμὸν или ὀλιγανθρωπίαν или что-либо въ этомъ родѣ⟩.

233, 13 καὶ δὴ καὶ τὸ ἐξ ἡμῶν ἐς αὐτοὺς δέος ἐλπίδα ἂν ἡμῖν ἐς τὸν ἀγῶνα τίθεσθαι πρέποι — такова вульгата, опирающаяся на L. Въ V вмѣсто δὴ находимъ μὴν, вмѣсто δέος ἐλπίδα — δέει ἐλπίδας и вмѣсто τίθεσθαι—γίνεσθαι. Зная значительную интерполированность флорентійскаго преданія, мы не колеблемся и въ данномъ мѣстѣ стать на сторону ватиканскаго, то-есть читать: καὶ μὴν καὶ τῷ ἐξ ἡμῶν ἐς αὐτοὺς δέει ἐλπίδας ἂν ἡμῖν ἐς τὸν ἀγῶνα γίνεσθαι πρέποι,—естественно, исправляя рукописное τὸ въ τῷ.

234, 12 ἐπειδή τε ἀμφότεροι ὁδῷ ἰόντες ἐγγυτέρω ἀλλήλων ἐγένοντο κτλ. Послѣ ἐγγυτέρω L даетъ еще τε и, если это послѣднее, — что всего вѣроятнѣе,—не обязано своимъ происхожденіемъ просто диттографической ошибкѣ переписчика [5]), то можно было бы думать о чтеніи ἐγγυτέρω πῃ.

236, 10 τὰ δὲ στρατεύματα ξυνηνέχθη ἐς χεῖρας ἐλθεῖν—такова вульгата, опирающаяся на L. Въ V вмѣсто ξυνηνέχθη читается ἄμφω, а вмѣсто ἐλθεῖν — ἦλθον. Отдавая и здѣсь предпочтеніе лучшему преданію, мы вслѣдъ за V читаемъ — τὰ δὲ στρατεύματα ἄμφω ἐς χεῖρας

[1]) Предпочитаемъ это чтеніе V вульгатѣ ἐσδέξασθαι (L).
[2]) Слѣдуемъ V, читая ἔτι вмѣсто вульгаты οὕτω (L).
[3]) Предпочитаемъ это чтеніе V вульгатѣ ὅσῳ (L).
[4]) Такъ читается въ V, которому мы и слѣдуемъ; вульгата — ἐχώρησαν (L).
[5]) Ср. далѣе (234, 12 sqq.) Γότθος ἀνήρ, Οὐιλίαρις ὄνομα, μέγας τε τὸ σῶμα καὶ τὸ εἶδος φοβερός ἄγαν, ἔτι μέντοι δραστήριός τε καὶ ἀγαθὸς τὰ πολέμια κτλ.

Библиотека "Руниверс"

ἦλθον, при чемъ находимъ возможнымъ, но не обязательнымъ [1]), читать и ἦλθε(ν) вмѣсто ἦλθον.

236, 11 καρτερᾶς δὲ (τε?) γενομένης τῆς ξυμβολῆς κτλ. Замѣтимъ, что эта фраза слѣдуетъ непосредственно за только что разсмотрѣнной выше.

236, 14 καὶ αὐτίκα δὴ ἐς φυγὴν ὥρμηντο, ὥσπερ (ὡς πῃ?) ἑκάστῳ δυνατὰ γέγονε—ср. напримѣръ 237, 4, цитуемое ниже.

237, 4 τῶν τε ἀρχόντων ὡς ἕκαστός πῃ ἐδύνατο ξὺν ὀλίγοις τισὶν ἔφευγε (ἔφευγον?) καὶ τὰς πόλεις, ὅπῃ ἔτυχον διασωθέντες, ἐφύλασσον.

238, 4 ἀναχώρησαν εἰς χωρίον Μουχέλλην ὄνομα, Φλωρεντίας διέχον ἡμέρας ὁδόν. Здѣсь Μουχέλλην является конъектурой Мальтрэ, принятою всѣми послѣдующими издателями; въ V читается μύχαλιν, въ L — μοχάλην, (послѣдняя форма удержана первымъ издателемъ, Гёшелемъ); нынѣшнее названіе этого мѣста — *Муджелло* (Mugello). Остается добавить, что нигдѣ въ другихъ извѣстныхъ намъ источникахъ (ни у Прокопія, ни у другихъ авторовъ) мѣстечка „Мукеллы" не упоминается, а потому является наиболѣе цѣлесообразнымъ возможно менѣе отдаляться отъ рукописнаго преданія. При всемъ томъ врядъ ли было бы благоразумно послѣдовать примѣру Гёшеля, то-есть безъ дальнѣйшихъ разсужденій примкнуть къ (завѣдомо интерполированному) флорентійскому преданію, читая Μοχάλην; мы предпочли бы возстановить здѣсь Μοχῆλαν (или Μοχήλαν), предполагая уже въ архетипѣ VL ошибку переписчика, аналогичную той, какую находимъ напримѣръ 243, 4 περισύαν L (περισίαν V) вмѣсто Περυσίαν.

Возможно однако и то, что въ архетипѣ стояло

Λ
ΜΥΚΕΔΗΝ [2]),

то-есть Μοχέλλην съ первопачально пропущенною писцомъ и потому добавленною имъ или корректоромъ надъ строкою другою ламбдою,— но послѣдующій переписчикъ могъ принять это за

Λ
ΜΥΚΕΔΗΝ,

откуда и взялось дошедшее до нашего времени чтеніе μοχάλην (μύχαλιν V, очевидно, является лишь итацистическою ошибкой).

---

[1]) Ср. выше сказанное по поводу ἐγίνοντο 223, 9.

[2]) Λ
ΜΥΚΗΛΗΝ мы считаемъ менѣе вѣроятнымъ, ср. аналогіи, приводимыя въ текстѣ ниже.

Библиотека "Руниверс"

Сопоставляя затѣмъ имя Κεντουκέλλαι (Centumcellae) [1]), мы и рѣшаемся высказаться въ пользу возстановленія въ данномъ мѣстѣ имени Μοκέλλην. Передѣлывать же ο въ ου, какъ это дѣлаетъ Мальтрэ (Μουκέλλην) считаемъ совершенно излишнимъ.

242, 8 καὶ Ἀπουλίαν ξὺν Καλαβρίᾳ ἔσχε. Издатели читаютъ Ἀπουληίαν вслѣдъ за L. а V даетъ ἀπου|λιίαν. Ср. 321, 12 ἐπὶ Ἀπουλίας [2]) ἐχώρησεν.—Равнымъ образомъ и ниже 348, 1 слѣдуетъ читать μένειν ἐπὶ τῆς Ἀπουλίας вмѣсто Ἀπουληίας (LV и вульгата).

247, 1 τὰς γὰρ ναῦς ἁπάσας ξὺν αὐτοῖς φορτίοις, αὐτοῖς ἀνδράσιν οἱ βάρβαροι εἶλον — такъ читаютъ издатели вслѣдъ за L; въ V вмѣсто ξὺν дается σὺν. Мы полагаемъ, что это σὺν (ξὺν L, по всей вѣроятности, — лишь порча архетипнаго σὺν) обязано своимъ происхожденіемъ *диттографической* ошибкѣ писца архетипа (ср. конецъ предъидущаго и начало послѣдующаго слова), и потому *выбрасываемъ его изъ текста*, читая просто αὐτοῖς φορτίοις, αὐτοῖς ἀνδράσι. — Приписывать это σὺν или ξὺν интерполятору врядъ ли стоитъ.

248, 9 sq. καὶ ἡ τοῦ πνεύματος ἐπρυτάνευε βία, ἥπερ αὐτοὺς ὡς ἥκιστα ἐθελουσίους (вмѣсто ἐθελουσίως) ἐς τὴν ἀκτὴν ἤνεγκεν κτλ.—ср. 250, 10 μόνους γὰρ Ἰταλιωτῶν ὑμᾶς ἁπάντων εὔνοιάν [3]) τε τὴν μεγίστην ἐς Γότθων τὸ ἔθνος ἐπιδεδεῖχθαι καὶ ἀκουσίους [4]) μάλιστα ὑπὸ τοῖς ἐναντίοις ξυμβέβηκεν.

249, 10 Δημήτριος μὲν τοσαῦτα εἶπε καὶ ὅσα Τουτίλας ἐκέλευεν — такъ читается это мѣсто въ V, которому мы и слѣдуемъ. Въ L читается εἶπεν, ὅσα τωτίλας съ пропускомъ καί, и Компаретти, вводя въ текстъ это καὶ изъ V, тѣмъ не менѣе оставляетъ εἶπεν (вмѣсто εἶπε). Умѣстность καὶ въ данномъ контекстѣ намъ кажется нѣсколько проблематичною: дѣло въ томъ, что уже въ τοσαῦτα, какъ видно изъ непосредственно предшествующихъ словъ Прокопія (249, 3 — 9), мы имѣемъ именно ὅσα Τουτίλας ἐκέλευεν. Можно, правда, было бы сдѣлать это καὶ несомнѣнно умѣстнымъ, читая καὶ ὅσα ⟨ἔτι⟩ Τουτίλας

---

[1]) Не знаемъ, можно ли сопоставить и Κέλλα ῥαφαήθ,—финикійское названіе ливійскаго острова Ἰστός, упоминаемое у Стефана Византійскаго s. v. Ἰστός.—То же самое слѣдуетъ замѣтить и по поводу Μουγιλλανοὶ въ Лаціи (Dionys. Halicarn. 8, 86).

[2]) Такъ слѣдуетъ читать вслѣдъ за V вмѣсто вульгаты Ἀπουλίαν (L).

[3]) Въ V читается ἐννοιάν (у Компаретти ἐννοιάν въ критическомъ аппаратѣ,— по видимому, опечатка).

[4]) Такъ слѣдуетъ читать вмѣстѣ съ V вмѣсто вульгаты ἀκουσίως (Lw); у Компаретти чтенія V ἀκουσίους въ критическомъ аппаратѣ не упомянуто.

Библиотека "Руниверс"

ἐκέλευεν, но гораздо проще, конечно, остаться при чтеніи L—τοσαῦτα εἶπεν, ὅσα Τουτίλας [1]) ἐκέλευεν. Можно однако утилизовать и καὶ V, если только это слово не обязано своимъ появленіемъ здѣсь диттографической ошибкѣ переписчика (ср. предшествующую строку—τήν τε δύναμιν καὶ τὴν ἐλπίδα διολωλέναι), — а именно возможно чтеніе τοσαῦτα εἶπεν, ὅσα δὴ Τουτίλας ἐκέλευεν.

250, 2 ἦν τε ἡ πόλις θορύβου ⟨τε?⟩ πολλοῦ καὶ κωλυτοῦ ἔμπλεως.

250, 7 ὅπως ἐχθίστων ὑμᾶς ἀπαλλάξαντες δεσποτῶν οἷοί τε ὦμεν τάς τε χάριτας ὑμῖν ἐκτινύναι ὥνπερ ἡμᾶς δεδρακότες ἐν τῷδε τῷ πολέμῳ τὰ χαλεπώτατα πρὸς τῶν πολεμίων πεπόνθατε—здѣсь второе τε (послѣ τάς) является неумѣстнымъ въ данномъ контекстѣ, что̀ понялъ уже Диндорфъ, предлагающій его выбросить (очевидно, какъ диттографію),— но, быть можетъ, лучше будетъ читать τάς γε χάριτας (менѣе правдоподобною кажется намъ конъектура ταύτῃ χάριτας). Не мѣшаетъ также упомянуть, что въ Lw вмѣсто ὑμῖν ἐκτινύναι (такъ V) читается ὑμῶν ἑκάστῳ τινύναι κατ' ἀξίαν. Если (что̀ впрочемъ всего вѣроятнѣе) это κατ' ἀξίαν не обязано своимъ происхожденіемъ тому же интерполятору, который передѣлалъ ὑμῖν ἐκτινύναι въ ὑμῶν ἑκάστῳ τινύναι, то можно думать о чтеніи τάς γε (или ταύτῃ) χάριτας ὑμῖν ἐκτινύναι κατ' ἀξίαν κτλ.,—ср. Petr. Patric. frg. 13 p. 432, 6 sq. ed. Dindorf.: οὐδὲ νῦν δύνασθαι κατ' ἀξίαν χάριτας ὁμολογεῖν, ὅτι κτλ.

М. Крашенинниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) τωτίλας L.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ МАРЦІАЛА.

I, 5.

Я навмахіей тебя угостилъ,—ты даешь эпиграммы:
Видно желаешь ты, Маркъ, съ книгою плавать твоей!

—

I, 28.

Если кто вѣритъ, что пахнетъ вчерашнимъ виномъ отъ Ацерры,—
Тотъ ошибается: онъ пьетъ завсегда до утра!

—

I, 33.

Геллія, сидя одна, объ умершемъ отцѣ не рыдаетъ,
Если-жъ придетъ кто,—тотчасъ слезы текутъ на заказъ.
Тотъ не горюетъ, о Геллія, кто похвалы себѣ ищетъ:
Кто непритворно скорбитъ,—тотъ безъ сторонникъ скорбитъ.

—

II, 25.

Ты не даешь, но всегда обѣщаешь просящему, Галла.
Если ты лжешь такъ всегда,—Галла, прошу, откажи!

—

IV, 33.

Ящики всѣ у тебя ужъ полны сочиненій готовыхъ.
Что-же ты, Созибіанъ, не издаешь ничего?
Ты говоришь: „издадутъ ихъ наслѣдники". Такъ, но когда-же?
Право, давно бы пора намъ твои книги читать!

—

Библиотека "Руниверс"

IV, 41.

Шерстью зачѣмъ ты, желая читать, свою кутаешь шею?
Больше пригодна она, чтобы намъ уши заткнуть!

—

IV, 62.

Въ Тѵбуръ Геракловъ уѣхала жить Ликорида-чернавка:
Думаетъ, вѣрно, что тамъ бѣлымъ становится всѐ!

—

IV, 85.

Мы изъ стеклянныхъ пьемъ чашъ, а ты, Понтикъ, изъ мурры.
Зачѣмъ-же?
Чтобы прозрачный бокалъ разность не выдалъ вина.

—

VII, 90.

Славитъ повсюду Маѳонъ, что сложилъ я неровную книжку.
Если то правда,—Маѳонъ хвалитъ тѣмъ наши стихи.
Ровныя книги писать мастера Клувіенъ или Умберъ.
Ежели книга ровна, Кретикъ,—она ужъ дурна!

—

VII, 94.

Только что были духи въ пузырькѣ небольшомъ изъ оникса:
Вотъ ихъ понюхалъ Папилъ,—стали разсоломъ они!

—

IX, 9.

Фабій тебѣ ничего не оставилъ, Виѳинникъ, по смерти,
Даромъ что ты по шести тысячъ давалъ ему въ годъ.
Болѣе онъ никому не оставилъ. Не плачь-же, Виѳинникъ:
Онъ завѣщалъ по шести тысячъ тебѣ каждый годъ.

—

X, 8.

Павла желаетъ идти за меня, но я взять не желаю
Павлу: стара! Я бы взялъ, еслибъ была постарѣй!

—

X, 15.

Аперъ супругѣ съ приданымъ большимъ угодилъ прямо въ сердце
Острой стрѣлой, но шутя: Аперъ умѣетъ шутить!

—

Библиотека "Руниверс"

X, 43.

Вотъ ужъ седьмую жену, Филеротъ, ты хоронишь въ имѣньѣ:
Больше дохода никто съ поля не бралъ, Филеротъ!

—

XII, 25.

Если я денегъ прошу безъ залога, „ихъ нѣтъ“, говоришь ты;
Если имѣнье въ залогъ ставлю—и деньги нашлись!
Стараго друга словамъ, Телезинъ, ты повѣрить не хочешь,
Вѣришь пригоркамъ за то или деревьямъ моимъ.
Каръ тебя въ судъ потянулъ: пусть имѣнье тебя защищаетъ!
Спутника въ ссылку зовешь: пусть-же имѣнье идетъ!

—

XII, 80.

Чтобы достойныхъ людей не хвалить, Каллистратъ нашъ всѣхъ хвалитъ:
Если никто не дуренъ, кто-же хорошъ можетъ быть?

В. Л.

Библиотека "Руниверс"

ДВѢ РУКОПИСИ КАТОМІОМАХІИ ѲЕОДОРА ПРОДРОМА.

Εἰ ταῦτα πιστά, πῶς με πιστῶν ἐξάγεις;
Εἰ δ' οὐχὶ πιστά, προστίθει τὰς αἰτίας [1]).

До настоящаго времени были извѣстны три рукописи Катоміомахіи: cod.[1] Marcianus 524, Neapolitanus 96 II C 38, cod. Vindobonensis Philol. Gr. 293. Изъ этихъ рукописей при изданіи Катоміомахіи Герхеромъ (Lipsiae, Teubn. 1873) предпочтеніе было отдано (и не безъ основанія) рукописи венеціанской, лишь passim advocatis Neapolitano et Vindobonensi, взамѣнъ которыхъ привлечено къ дѣлу изданіе Арсенія, епископа Монемвасійскаго, напечатанное Альдомъ Мануціемъ въ Венеціи около 1493—1495 гг.

Занимаясь осенью 1895 г. въ Московской Синодальной библіотекѣ, мы имѣли случай списать и сличить не безынтересную и оставшуюся до тѣхъ поръ неизвѣстной рукопись Катоміомахіи, въ каталогѣ архимандрита Владимира обозначенную № 309 (по каталогу Саввы № 258), а лѣтомъ слѣдующаго 1896 г. мы сличили также и вѣнскій кодексъ Phil. Gr. 293, одну изъ трехъ переплетенныхъ вмѣстѣ бумажныхъ рукописей за № 292 — 294, письма болѣе поздняго, кажется, нежели рукопись московская, хотя того же XVI вѣка.

Московская рукопись такъ же, какъ и вѣнская, состоитъ изъ сшитыхъ вмѣстѣ отдѣльныхъ тетрадей, писанныхъ въ разное время и

---

[1]) Τοῦ Πτωχοπροδρόμου στίχοι. Boissonade, Anecdota Graeca v. IV (Paris. 1832), v. 25, 26.

Библиотека "Руниверс"

разными почерками. Въ началѣ ея листы бумажные до листа 218-го, за немногими исключеніями; съ листа 219-го начинается пергаментъ; въ концѣ два листа бумажныхъ. Рукопись представляетъ изъ себя сборникъ, главнымъ образомъ, богослужебныхъ каноновъ, пріобрѣтенный Арсеніемъ Сухановымъ въ Иверскомъ Аѳонскомъ монастырѣ, какъ это видно изъ записи на л. 2: Арсеній м҃а. Τῶν Ἰβήρων. Болѣе подробно содержаніе ея указано въ каталогѣ архимандрита Владимира [1]).

На л. 219 а заглавіе:

(Ἀ)ριστόβουλος ἱεροδιάκονος ἀποστόλιος τοῖς ἐντευξομένοις | χαιρειν.

На л. 220 а ὑπόθεσις τῆς γαλεωμυομαχίας. На обратной сторонѣ листа выцвѣтшей киноварью выведено:

Τὰ τοῦ δράματος πρόσωπα.

Κρεΐλλοσ.

Τυροκλοπόσ — χορὸσ θεραπαινίδων
κῆρυξ — ὁ μευ νέτης Κρεϊλλου

ἄγγελοσ.

Л. 221 вырѣзанъ; на слѣдующемъ 222 л. начинается Катоміомахія съ интерлинеарными схоліями и объясненіями, по 18 стиховъ на страницѣ—до л. 236 b. Далѣе начинаются отрывки грамматическаго содержанія.

Что касается рукописи вѣнской, то она, какъ сказано выше, состоитъ изъ трехъ отдѣльно занумерованныхъ и съ особой пагинаціей, но переплетенныхъ вмѣстѣ рукописей за №№ 292—294, изъ которыхъ первая (№ 292) содержитъ на л. 1—31 Ἔργα καὶ ἡμέραι Гесіода отъ стиха 178-го. На сл. 32 л. запись:

⊥ ὁμήρου βατραχομυομαχία; затѣмъ другою, позднею рукою прибавлено: καὶ γαλεωμυομαχία ἀνωνύμου τινὸσ. На слѣд. 1 л. рукописи № 293: ἰστέον δὲ ὅτι αἱ Μοῦσαι, διὸσ εἰσὶ θυγατέρεσ κτλ., безъ всякаго заглавія, послѣ чего начинается Ватрахоміомахія:

(Ἐ)ρχόμενος πρώτων μουσῶν χορόν ἐξ ἑλικῶνοσ и т. д.,

съ интерлинеарными схоліями и приписанными на поляхъ глоссами и объясненіями, нерѣдко довольно длинными. Кончается Ватрахоміомахія на л. 19 b словами καὶ πολέμου τελετὴ, μονοήμεροσ ἐξετε-

[1]) Систематическое описаніе рукописей Московской Синодальной (патріаршей) библіотеки. Часть первая: Рукописи греческія. Москва, 1894.

Библиотека "Руниверс"

λέσθη: + Τέλος. Послѣднее слово приписано позднѣйшей рукой, которая на сл. 20 a л., наверху поименовала дѣйствующихъ лицъ:

Κρειλλοσ	τορόχλοκοσ
κηρυξ	χορὸσ θερατωνίδων
γονὺ Κρειλλοσ	ἄγγελοσ.

Послѣ этого рукой XVII (?) столѣтія по латыни приписано: Prohemion Galeomyomachiae incerti autoris fabulae, и внизу: lector vide in fine argumentum. На поляхъ той же рукой, которой вписаны между строкъ схоліи, прибавлено: προλογίζει Κρεῖλλοσ.

Кончается Galeomyomachia на л. 76 b; слѣдующіе листы пустые. На л. 78 b, раздѣленномъ отъ одного края до другаго горизонтальной чертой, немного вкось страницы идетъ предисловіе Аристовула, очень небрежно написанное, и ὑπόθεσις, за которой въ той же строкѣ перечислены

τὰ τοῦ δράματοσ πρόσωπα:

+ Κρεῖλλοσ, τορόχλόποσ, κῆρυξ, χορὸσ θερατωνίδων, ὁμωνήτησ κρεῖλλου, ἄγ(γελοσ); послѣднее слово приходится внизу страницы, оба края которой, и верхній и нижній, обрѣзаны переплетчикомъ. Поправки, внесенныя въ текстъ или приписанныя на поляхъ, принадлежатъ, по видимому, той же рукѣ, какъ и argumentum, но письмо поправокъ архаизировано подъ почеркъ первоначальнаго текста.

Въ послѣднее время изъ каталога Ламброса [1]) сдѣлалась извѣстной еще пятая рукопись, правда, XVII вѣка, но имѣющая все-таки кое-какое значеніе, какъ находящаяся на томъ же Аѳонѣ, съ котораго привезена Арсеніемъ Сухановымъ московская рукопись и гдѣ, какъ извѣстно, книгопечатаніе не могло вытѣснить болѣе дешеваго способа распространенія литературныхъ памятниковъ путемъ переписки ихъ, благо — времени у святыхъ отцовъ было достаточно. Послѣдняя рукопись отмѣчена у Ламброса № 3891, бумажная, въ 16°. Заглавіе ея то же, что и въ московской и вѣнской,—γαλεομυομαχία, но уже самое начало показываетъ, что на ореографію ея нужно смотрѣть снисходительно: τί τὸν τοσοῦτον ἀνδριχοτοτοι χρόνον и т. д. Кромѣ того, извѣстны, по указанію Омона, 3 парижскія рукописи: Paris. 2782 (s. XV), 2853 (s. XVI), Suppl. 608 (s. XVI).

Двѣ послѣднія съ предисловіемъ Аристовула.

---

[1]) Σπυρ. Λαμπρος, Καταλογος των εν ταις βιβλιοθηκαις του αγιου ορους ελληνικων κωδικων, τομ. α', εν Κανταβριγιᾳ της Αγγλιας 1895.

Библиотека "Руниверс"

Возвращаясь къ нашимъ двумъ рукописямъ — московской и вѣнской, мы должны замѣтить, что, помимо того интереса, который представляютъ онѣ для критики текста Катоміомахіи, онѣ привлекаютъ къ себѣ вниманіе и потому еще, что содержатъ въ себѣ схоліи къ драмѣ Продрома, восходящія, можетъ быть, къ рецензіи Аристовула.

Что касается текста обѣихъ рукописей и исправности его, то при сличеніи рукописей съ изданіемъ Герхера мы отмѣтили себѣ нижеслѣдующія разночтенія и особенности:

Предисловіе Аристовула [1]).

'Αριστόβουλος 'Αποστόλιος ἱεροδιάκονος V ('Α)ριστόβουλος ἱεροδιάκονος ἀποστόλιος B.

v. 2. Χίου—χίου BV; вообще обѣ рукописи не знаютъ прописной буквы въ собственныхъ именахъ и часто не ставятъ даже черты надъ ними, почему мы и не будемъ болѣе указывать на такую особенность начертанія собственныхъ именъ, обычную впрочемъ въ палеографіи. Точно такимъ же образомъ B не ставитъ нигдѣ подписной іоты, какъ напримѣръ, v. 2. ἑαυτῷ, почему и объ этомъ мы говорить дальше уже не будемъ,—развѣ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такая іота присутствуетъ въ B, или гдѣ ея нѣтъ на лицо въ V, обыкновенно подписывающемъ ее, то-есть, тамъ, гдѣ съ точки зрѣнія принятой рукописью орѳографіи встрѣчается какое-либо отступленіе.

P. 1. v. 4. ἱστορεῖ H—ἱστορεῖ B. τοῖσ τε H τοῖσ B.

v. 7. τῶν τὰ H—τὰ τῶν V τούτων B.

v. 8. δέ τισ H δὲ τίσ B, и въ другихъ мѣстахъ τίς, τί (энкл.) имѣетъ всегда почти acut., почему мы будемъ указывать лишь тѣ особенности, гдѣ въ B это удареніе переходитъ или пропадаетъ.

v. 10. ἰαμβείῳ H—ἰαμβίῳ B.

v. 14. ἀποπέμφομαν—ἀποπέμφωμεν.

v. 14—15. οἷόν τινα κήροκα H οἷόν τινα νέαν ἀοίδην B; послѣднія два слова, очевидно, внесенныя изъ предыдущей строки, перечеркнуты.

v. 18. Γάσπαρι τῷ H—γασπάρῐ ῑτῶ B.

---

[1]) Обозначеніе рукописей буквами мы даемъ то же, что и Герхеръ: неаполитанской—N, вѣнской—V, марціанской—M; изданіе Альда—A; московскій кодексъ обозначаемъ—B, lectio vulgata по тексту Герхера—H. Первая и вторая рука, равно какъ и marginalia, отмѣчаются цифрой V^1, V^2, V^{2m}; B^1, B^2, B^{2m}. Рѣже встрѣчаются D—леонскій кодексъ и O—согласіе всѣхъ рукописей.

Библиотека "Руниверс"

γασκάρΐι τῶ V.

αἰδεσιμωτάτῳ H αἰδεισιμωτάτῳ B.

ἐνδεσιμωτάτῳ V.

v. 19. Ὅσμου H ὅσ μου B.

v. 19. συνθεῖναι H συνθῆναι BV.

v. 20. συνεπεμνήσθη HB συνεπεμνίσθη V.

P. 2. v. 1. ὠφέλειαν H ὀφέλειαν BV.

γὰρ HB γὰρ ἂν V.

v. 4. ἰωνιᾷ ταῖς H ἰωνιῶ ταῖ B^1 ἰωνιῶ ταῖς B^2.

μελίσσαις H μελίσαις B.

ἐξέσται τοῖς H ἐξέστ αιτοῖς B.

v. 5. ἀποδρέπεσθαι H ἀποδρέπαν B_1 сверху εσθαι B^2.

Γαλεωμυομαχίαν H Γαλεομυομαχίαν B.

v. 7. συνέθετο H συνήθετο B.

Argumentum.

Tit. Τοῦ προδρόμου οδηνъ M ὑπόθεσις τῆς γαλεωμυομαχίας BV.

v. 3. 21. κάτης HM γαλῆς ABV.

τῇδε HMVA τῇ δὲ B.

δρομαίως HABV δοχμαίως M.

v. 4. συνήθη H συνήθως AMBV.

v. 5. τὴν ταύτης HM ταύτης τὴν BAV.

τῷ HMBA ἐν τῷ V.

v. 6. ὁμαίμονι HAV ὁμαίμωνι M. ὁμουμονι B.

Τυροκλέπτου HM τυροκλόπου ABV.

v. 7. ἑαυτῷ HM αὐτῷ B αὐτῷ AV.

v. 8. κατατροπώσεται HBVA κατατρωπώσεται V.

v. 9. μεμελετηκότες HMV μεμελετήκασι AB.

v. 10. πλεῖστον HM πλείστων ABV.

ἄθροισμα AHM ἀθροισμὸν V ἀθρισμὸν B.

v. 10—11. ἀμφότεροι—ἀπείρητα проп. въ B; только ἀπείρητα проп. въ AV.

v. 12. παρευθὺ AMVH παρευθὺς B.

v. 14. κάτα HM γαλῆ ABV.

v. 19. τούτων BHMV τούτον A.

v. 20. κατελθὸν HAMV κατέθὸν B.

v. 21. κατατέθλακε HM κατέθλασε ABV.

v. 22. μύες HMA μῦες BV.

ἐωράθησαν HM ὡράθησαν ABV.

Дѣйствующія лица.

P. 4. τυροκλέπτης HM τυροκλόπος AV τυροκλοπός B.

Θεραπαινῶν HM θεραπαινίδων ABV.

ὁμευνέτις HAM ὁ μεο νέτης B ὁμευνέτης V.

ἄγγελος HMBA ἄγ..... V.

προλογίζει ὁ Κρεΐλλος HM проп. въ B προλογίζει δὲ A. ὁ проп. въ V.

NB. Не слѣдуетъ забывать, что до сихъ поръ V есть собственно V^2, и что дѣйствующія лица перечислены въ рукописи дважды—разъ въ началѣ и разъ въ концѣ.

Библиотека "Руниверс"

Текстъ драмы.

v. 1. τί HAM ἰ B τί V, но τ другой поздней рукой; схол. διατὶ BV.

ἀνδριχώτατοι HABV ἀνδρικότοτοι D ἀνδριχωτάτως M схол. св. ὦ BV.

χρόνον HO; схол. св. καιρὸν B.

v. 2. μένοντες HO схол. св. κατοικοῦντες B.

εἴσω HO св. схол. ἔσω V.

τῶν ὀπῶν HO схол. св. τῶν τρυπῶν B.

ἀενναόως HO схол. св. διαπαντῶς V παντ^{τ} B.

v. 3. δείμφ HO схол. св. σὺν φόβφ B σὺν τῷ V.

σύνεσμεν HO схол. св. ὑπάρχομεν V ὑπάρχομεν τροφῆς B.

καὶ φρίκῃ HO схол. св. καὶ τῇ—καὶ τῇ V.

v. 4. δυσμόρως HO схол. св. κακοθανάτως B δυσθανάτως V.

δίμεν HM δίαμεν ABV.

βίον HO схол. св. διεργόμεθα τὴν ζωὴν B διερχόμεθα τὴν ἰδίαν ζωὴν V.

v. 5. προκύψαι HO схол. св. προβάλλειν B.

τῆς ὀπῆς HO св. схол. τῆς τρόπας B.

ᾠρημένοι HAMV^{1} ᾠρημένος B ᾠρημένοι V$_{2}$ схол. св. θέλοντες B βουλόμενοι δυνάμεως V.

v. 6. οἰκτρότατοι HO схол. св. ἐλεεινότατοι B.

πεπλησμένοι HO схол. св. γεμέτοι B.

v. 7. βίον HO схол. св. ζωὴν B ἀλλὰ ὄντες ζωὴν V.

μοιξίαις HAMBV^{2} μοιξίας V^{1} схол. св. ἐν ταῖς B ἐν ταῖς καταδύσεσι ὑμ(ων) τῶν μο(ων) V—+ μοιξία λέγεται ἡ φωλεὰ τοῦ μυός B^{m}.

v. 8. καθώσπερ HM καθάπερ ABV схол. св. ὥσπερ V.

πεφυλακισμένοι HO схол. св. οἱ ὄντες ἐν τῇ φυλακῇ.

v. 9. νύκτα HO схол. св. εἶναι V.

σύμπαντα HO схол. св. ὅλον BV.

χρόνου HO схол. св. τοῦ καιροῦ BV.

δρόμον HO схол. св. τὸν V.

v. 10. μακρὰν HO схол. св. μεγάλην V.

δοκοῦμεν HO схол. св. νομίζομεν V νομίζομεν εἶναι B.

v. 11. ὡς οἱ ζοφώδεις HO схол. св. ὥσπερ σκοτεινοί BV.

Κιμμέριοι HM κιμέριοι ABV; схол. V^{m} ὅτοι οἱ Κιμέριοι εἰσὶ ἔθνος κατὰ τὸν πόντον.

λόγου HO τῆς ἱστορίας σχολ. св. BV.

v. 12. οἳ HBMV^{2} οἱ V^{1}.

Ποντικῶν HO схол. св. οἵτινες ἀπὸ (опущ. въ V) τῶν μαυροθαλασσιτῶν (—ίτων V) BV.

ἀμβλυωπίαν HO схол. св. θαλεθότητα τοῦ βλέμματος B τὴν ζόφωσιν V.

v. 13. ζόφωσιν HO схол. св. σκοτεινάγραν B.

εἶλχον τοῦ βίου HO схол. св.

Библиотека "Руниверс"

διαβιβάζουσι τῆσ ζωῆσ B λέγ δὴ ἔχουσ ἐναὐτῷ ἓξ μῆνασ ἔσυρον τῆσ ζωῆσ αὐτῶν V.

v. 14. κἂν μὴ HO схол. св. καλὰ καὶ μὴ B ναὶ οὐδαμῶσ V.

ἐσμὲν HO схол. св. ὑπάρχομεν V.

ἐν HO схол. св. ἐν ταῖσ BV.

v. 15. εἰ γὰρ HO испр. въ εἰπερ B^2.

ὡσ HO схол. св. καθὰ B ὡσ φὴσ V.

θαρραλέωσ HM θαρσαλέωσ ABV схол. св. μετὰ θάρροσ V.

v. 16. τολμήσομεν HO схол. св. λάβομεν τόλμην V.

ἀσχέτῳ HO схол. св. περιπατοῦν δε ἀκρατήτῳ B ἐν ἀκρατεῖ V.

v. 17. ἐμπέσοιμεν HABV ἐμπέσωμεν M схол. св. ταχέωσ ἂν ἐν V.

αἰπεῖ HO св. схол. μεγάλῳ BV.

v. 18. καὶ προὐμμάτων HO схол. св. καὶ ἐν ἔμπροσθεν τῶν ὀφθαλμῶν B ἔμπροσθεν τῶν V.

οἰκείων HM οἰκεῖον ABV схол. св. τὸν ἴδιον θάνατον BV.

v. 19. 'Αιδωνέωσ HO схол. св. τοῦ ᾅδου BV.

v. 20. λάβοιμεν HBVA λάβωμεν M.

ἀντίποινον HO схол. св. ἐπιτίμιον V ἀντιτιμωρίαν τῆσ B.

v. 21. πῶσ HO схол. св. κατὰ τίνα τρόπον V.

παρεμπέσοιμεν H παρεμπέσωμεν ABMV ὥσφῆς HO схол. св. ὥσπερ λέγεισ ἐν τῷ V.

v. 22. βίον HO схол. св. τὴν ζωὴν BV.

λίποιμεν H βλέψωμεν BV^1 βλέπωμεν AV^2 βρέμωμεν M.

ἀθλίῳ HO схол. св. ἐν τῷ B.

v. 23. ληφθέντεσ HO схол. св. κρατηθέντεσ BV.

εἴσω HO схол. св. ἔσω V.

φρικωδῶν HO — св. схол. τῶν (проп. въ B) φοβερῶν.

v. 24. ἅρπαγοσ HO схол. св. ἢ ὡσ τῆσ κάτασ B.

Κρεῖλλε HAMV κρέϊλλε B схол. св. ὦ BV + (K)ρέιλλος ἀπὸ τοῦ ἑλεῖν τὰ κρέατα V_m.

δολοπλόκου HO схол. св. τῆσ πλεκούσησ τοὺσ δόλουσ V.

v. 25. αὕτη HO схол. св. ἡ ἅρπαξ B.

μὴ HO схол. св. μηδαμῶσ ζηλώσησ V.

v. 26. οὐ — περιστρέφω HO св. схол. ἑτοίμωσ τῷ λογισμῷ κατανοῶ αὐτὴν B ἑτείμωσ V.

v. 27. ἥ κάταν HM γαλὴν ABV схол. св. αὕτη ἐστὶν B ἣν τινα V.

ὠνόμασεν HBMV ὠνόμασσεν A. схол. св. τῶν τὸ V τὸ B.

v. 28. γὰρ HO схол. св. ὅτι V.

χηραμοὺσ H χηραμὸν ABVM схол. св. τὴν τρύπαν B περὶ τὴν φωλεὰν V.

v. 29. ἐρευνᾷ HO схол. св. τοὺσ (то-есть, μῦσ) ἐξετάζει B τοὺσ ποντικοὺσ πλουθητικῶσ ἐξετάζει ὥσπερ V.

v. 30. ἰχνηλατοῦσι HO схол. св. ἐρευνοῦσι ποικίλωσ HABVM² πανσόφωσ M^1.

v. 31. τὸν αὐτὸν — τρόπον HAMV. т. ἀ. τρόπων B схол. св. ὅμοιον V.

v. 32. διϊχνεῖ HO схол. св. διερευνᾷ V ἡμᾶσ HAMV ἡμῶν B.

Библиотека "Руниверс"

v. 33. ἤνπερ ἠρμήνευσας HAMV ἣν προσήρμηνεύσας B схол. св. ἔμαθον ἥντινα ἐμοὶ V.

ἠκριβωμένως HM ἀκριβεστάτως ABV.

v. 34. γὰρ HO схол. св. ὅτι V ср. v. 28.

v. 35. Λυχνογλύφον HM λυχνογλύφην ABV схол. св. τὴν V. + (ἀ)πὸ τοῦ γλύφειν τοὺς λύχνους V.

φημὶ HO схол. св. λέγω B λέγων V.

v. 36. οἰκτρῶς HO ἐλεεινῶς V ἐλεοινῶς B.

κατημάλαψε HM κατημάλλαξε ABV схол. св. κατέσχισε V.

φεῦ μοι HO схол. св. διαμένης ἐμ(αυ)τοῦ V.

προὐμμάτων HO ἔμπροσθεν τῶν ὀφθαλμῶν μου B; ср. v. 18.

v. 37. κἀμοῦ HO схол. св. καὶ ἐ(μοῦ) V.

τέκνον HO схол. св. λέγ V.

Δαρδόκοπον H Δαρδοκόπον M. χορδωκόπην B χορδοκοπὴν V^1 χορδοκόπον AV^2 схол. св. τὴν V τὴν ἀπὸ τοῦ κόπτειν τὰς χόρδας V^m.

v. 38. ποθεινόν] HO схол. св. ἠγαπημένον V.

Σιτοδάπτην H σιτοδάρπην BAMV схол. св. ἀπὸ τοῦ δάρπτειν τὸν σίτων V^m.

v. 39. ἀδελφῆς HO схол. св. αὐτοῦ V.

ἡ κότα HN ἡ κάτα M ἡ ἐλθόντα A ἐλθόντα BV схол. св. ἐρχόμενον V κατημάλαξε B.

v. 40. τί γοῦν HO схол. св. διατί ἀμελήσωμεν καθὰ V γυναῖκες BV. κατοκνήσωμεν H κατωκνήσωμεν BV^1 κατωκνήσαιμεν M κατωκνήσαμεν AV^2.

v. 41. παρίδωμεν HBM παρέδωμεν V^1 παρέδομεν AV^2.

φιλτάτων HO схол. св. τῶν ἠγαπημένων ἡμῶν V.

v. 42. προσῆκον HO схол. св. πρέπον BV.

ἐργάσασθαι HO схол. св. ποιῆσαι ὑπάρχει BV.

v. 43. ἀντάμυναν HO схол. св. ἐκδίκησιν B.

ἀπιδεῖν HO схол. св. ἀποβλέψαι B.

Παμφάγου AMVH παμφαγοῦ B схол. св. κάτας B.

v. 44. τὸν μόρον ABVHM_2 τὴν M_1 схол. св. τὸν θάνατον B θάνατον V.

v. 45. ποίῳ τρόπῳ HO схол. св. διὰ ποίον τρόπον V.

κάτειπε HO схол. св. λέγε μετὰ καθαρωσύνης B.

v. 46. μόθον HO схол. св. μάχην V πόλεμον B.

πρὸς схол. св. εἰς V.

ἀτρόμως τετευχότες HO схол. св. ποιήσαντες, κατασκευάσαντες ἐκδικήσωμεν τὸν θάνατον τῶν θανόντων B ἀφόβως κατασκευάσαντες V.

v. 47. ναὶ δέδοικα HM καὶ πέφρικα ABV схол. св. φοβοῦμαι BV καὶ τρέμω B.

μὴ HO схол. св. ἵνα μὴ BV.

πεφασμένοι HM ἐσφαγμένοι ABV.

v. 48. χήμεῖς HO схол. св. καὶ ἡμεῖς V.

κακῶς βεβρωμένοι HM καταβεβρωμένοι ABV схол. св. φαγώμενοι BV

Библиотека "Руниверс"

v. 49. καὶ HO схол. св. ἵνα μὴ V.

κύρμα MHAV κῦρμα B схол. св. βρῶμα τῆσ B πάραγμα τῆσ V κάτησ HM γαλῆσ ABV.

φεῦ γενώμεθα AMVH φεῦγειν ὠμεθα B схол. св. διαμέσ V; ср. v. 36.

ξένον HO схол. св. φοβερὸν B τερατέδεσ V.

v. 50. δεῖν ἔχητι τῶν HM δόξ' ἔχητι BV¹ δῶχ' AV² (=V^m) δῶκ' N схол. св. καὶ τοῦτο δόξα ἐστὶ ἕνεκα ἀποθανεῖν ἡμᾶσ δηλονότι B τὶ ἔργον ὃ εἶπασ ἐστὶ ἕνεκα V.

v. 51. γινώσκεισ HO схол. св. οἶδασ V.

γραφαῖσ H γραφεῖσ BAMV схол. св. τοὺσ ἱστορικοὺσ ἐπαγνοῦντασ B τὰσ γραφὰσ παραινοῦντασ ἡμᾶσ V.

v. 52. ἔχητι HO схол. св. ἕνεκα B ἕνεκεν V.

v. 53. συζύγων HM γνωρίμων ABV (внесено изъ 52 или изъ 75 стиха) схол. св. καὶ—καὶ—καὶ—καὶ π(ατε)ρων καὶ μ(ητε)ρων B τῶν—τῶν—τῶν—τῶν π(ατε)ρων V.

v. 54. θανόντασ HO схол. св. τοὺσ ἀποθανόντασ V τοὺσ B.

ἀπλήρωτον HO схол. св. καὶ B ἕλκοντασ HO схол. св. ἕλαβον V κλέοσ HABV βίον M схол. св. δόξα BV.

v. 55. ἵσημαι H (опечатка?) ἴσημι BV (и. вѣроятно, AM, ср. ст. 74. ἴσημι πῶσ κάκιστον κτλ.). схол. св. γινώσκω ἀληθῶσ BV

δεινὸν τυγχάνει BHAV²M св. схол. φοβερὸν ὑπάρχει B χαλεπὸν ὑπάρχει V τυγχάνειν V¹.

v. 56. λιπεῖν HO схол. св. ἀφίσαι V ἀφῆσθαι B.

στάδιον τῆσ Ἡμέρασ H(AMVB ἡμέρασ) στάδειον B схол. св. διάστημα BV τῆσ ζωῆσ B.

v. 57. τῷ HO схол. св. σὺν V.

συγκαλυφθῆναι HO схол. св. σκεπασθῆναι BV.

v. 58. οὐκ HO схол. св. οὐδαμῶσ V.

ᾗ H ἣν ABV²M ἢ V¹ схол. св. ἐὰν B ὅτι V

ἄρωμεν HO схол. св. λάβωμεν δύναμιν V.

v. 59. πικροτάτῳ τήνδε HBVA τήνδε πικροτάτω M схол. св. τῶ V

δώσομεν HAMV² δώσωμεν BV¹.

μόρῳ HO схол. св. θανάτῳ B.

v. 60. ὅτῳ HO схол. св. τίνι B ὥτινι V

σύναιμε HABM σύναιμι V схол. св. ὦ ἀδελφὲ BV καθάρισόν μοι B ἐκδηλωσόν μοι V.

v. 61. αὐτῇ HO схол. св. τῇ γαλῇ V.

μαχησμὸν HAM μαχισμόν BV схол. св. τῇ κάτα πόλεμον ὅλοι ὁμοῦ ποιήσαντεσ δώσωμεν πικροτάτῳ μόρῳ B μάχην πεποιηκότεσ V.

v. 62. κρεῖττον HO схол. св. καλλίωσ V.

δοκεῖ μοι HBV¹ μοι δοκεῖ MAV² (=V^m) схол. св. φαίνει V.

συμβαλεῖν λαθριδίωσ AHM σ. λαθρηδίωσ V συμβάλεν λαθρηδίωσ B схол. св. ἐλθεῖν κρυπτῶσ B συνκτυπῆσαι κρυφίωσ V.

Библиотека "Руниверс"

v. 63. ποῖα HO схол. св. ὁποῖα V.

ὄνησις HO схол. св. ἀφέλεια ἐστὶ κρυπτῶς προσελθεῖν B ὀφέλια κρυφίως πρὸς αὐτὴν ἐλθεῖν V.

v. 64. εἰ γὰρ HO схол. св. ἐὰν ὅτι V.

προγνώσῃ HBV¹ προγνώσει MAV² схол. св. ἢ κάτα B.

δόλοις HO схол. св. ἐν τοῖς B διὰ τῆς τοῖς δόλοις δηλότατον προσέξεως V.

προσανέχειν ABMV² (=V^m) προσανύχειν V¹ схол. св. εὑρίσκεσθαι B.

v. 64. ὡς κτλ. HO схол. св. ὅτι ἐσμὲν εἰς πόλεμον θελητικὸν συνελθεῖν B λίαν εἰς μάχην ἐκλελεγμένην συσταθῆναι V.

v. 65 μαχησμὸν HABMV μαχισμὸν V¹.

v. 66. ὅμιλον HAMV ὅ μίλον B схол. св. πλῆθος B τῶν—τὸ φουσατων V.

αὐτὴν λάβοι H αὐτὴν B λάβῃ ABMV схол. св. καὶ αὕτη ἡ κατα B.

v. 67. καὶ κτλ. HO καὶ ἐλθουσα κατα ὕπησασα ὅτε B συνκτυποῦσα V

στέφος HO ἢ ὡς τὴν νίκην B τὸν στέφανον V.

v. 68. ἀρεῖ HABV ἄρην M схол. св. λάβει V.

παριππεύσασα HM παραπαύσασα ABV схол. св. λήψεται διασκορπήσασα τὸ φουσάτον B.

ἴλην HO схол. св. τὸ πλῆθος V.

v. 69. ὁμηγύρεις HO схол. св. περιμαζώματα B.

v. 70. ἄρηξιν κτλ. HO схол. св. βοήθειαν κατὰ τὴν συνηθ/ B.

v. 71 οὐκ οἶσθα πῶς τὸν πρὶν συνιστῶντες μόθον H οὐκ οἶσθα πῶς πρὶν συνιστῶντες τὸν μόθον ABMV схол. св. οὐ γινώσκεις πρότερον καταστένοντες τὸν πόλεμον B γινώσκεις πρότερον—πόλεμον V.

v. 72. πρὸς τὸ στράτευμα HC схол. св. εἰς τὴν στρατιὰν V.

βατράχων HO схол св. τῶν B.

v. 73. κράτιστον εἴχομεν νέφος H εἴχομεν (εἰχωμεν B) κράτιστοι νέφος ABMV схол. св. δυνατώτατοι πλῆθος BV

v. 74. ἴσημι HO схол. св. ναὶ B γινώσκω BV.

μόρον HO схол. св. θάνατον BV.

v. 75. παίδων ὁμεύνων HM π. ὁμαίμων ABV схол. св. καὶ—καὶ—καὶ B.

φυτοσπόρων HO схол. св. πρῶν καὶ μρῶν B ἀδέλφων πατέρων V; кажется, здѣсь, какъ и въ стихѣ 53, гнωρίμων нужно замѣнить черезъ συζύγων.

v. 76. μικροῦ HABV μικρῶσ M схол. св. καὶ ὀλίγου B παρολίγον V.

ἀπωλώλειμεν HM ἀπολλώλαμεν B ἀπολώλαμεν AV.

τῷ τότε HO схол. св. καιρῷ δῆλον B (τ)ῷ καιρῷ V.

v. 77. δέδοικα HO схол. св. φοβοῦμαι BV.

τῷ μόθῳ HBV¹ μόθω M βάθρῳ AV² схол. св. διὰ τοῦ πολέμου BV.

v. 78. οὔ, νὴ HO схол. св. οὐδαμῶσ τὸ πλῆθος B ναὶ τῶν τὸ V.

οὐρανίων HM ἀνοπνίων ABV. схол. св. τῶν ἐφόρων τοῦ ὕπνου V.

v. 79. ἀέλπτις HM ἄελπτις ABV схол. св. οὐδαμοῦ ἐλπὶς ὑπάρχει ὅτι

Библиотека "Руниверс"

ἐγὼ ἰδον αὐτὴν ἀπὸ τῶν ὀνείρων V.

εἰμι HMVA εἰμὶ B.

ἐμφανῶσ HO σχολ. cв. φανερῶσ V.

v. 80. ἑωράκεισ HMV ἑώρακασ AB σχολ. cв. οἶδασ V.

v. 81. ὤφθη HO σχολ. cв. ἐφάνη εἰσ τὸν ὄνειρον κοιμωμένῳ B.

v. 82. θάρσοσ HO σχολ. cв. μεγαλοψυχίαν B.

τήμῃ HM τῇ μῇ A τῇ 'μῇ BV.

v. 83. προσπαφώνηκε HO σχολ. cв. ἐχαιρέτησε δύναμιν B.

v. 84. προσωμοίωτο HO σχολ. cв. ὁμοιώθη B.

φράσον HO σχολ. cв. εἰπέ B.

v. 85. τυρολοίχῳ H τυρολείχῳ MABV πρεσβύτῃ HO σχολ. cв. γέροντι προσωμοίωτο B.

v. 86. αὐτῶν H ἄλλων ABMV ἄλλον V.

ὡράθη HO σχολ. cв. ἐφάνη σοι B.

τῶν θρόνων H τῶν χρόνων M. τὸν χρόνον ABV σχολ. cв. καιρὸν B.

v. 87. ἐμαῖς κτλ. HO σχολ. cв. διὰ τῶν ἐμῶν ἀπειλῶν ἐφάνη μοι φοβηθεὶσ ὁ Ζεύσ B.

v. 88. ἐπηπείληκασ HM cp. v. 103. ἐπηπείλησασ ABV.

αὐτῷ HO σχολ. cв. τῷ Διῖ τὸν οὐ(ρα)νον B.

v. 89. ἀθανάτοισ HO σχολ. cв. θεοῖσ B.

v. 90. σείραν HO σχολ. cв. ἅλυσον B.

ἐξανάψειν H ἐξανάψαι ABMV σχολ. cв. χρεμασαι ἐκ τοῦ οὐ(ρα)νου B.

v. 91. ἕλξειν H ἕλξαι ABMV σχολ. cв. ἐπισύραι διὰ χειρὸσ δυνατωτάτησ B.

v. 92. ναὶ HM καὶ ABV.

τῆτεσ HABM τῆτεα V σχολ. cв. ἀληθέσ B.

τούτῳ HAMV τοῦτῳ B σχολ. cв. τῷ Διῖ B.

μυρία HO σχολ. cв. ἀναρίθμητα B.

v. 93. ἱστορῶν HO σχολ. cв. λογιζόμενοσ τὴν ζωήν μου B.

v. 94. ὅπωσ κτλ. HO σχολ. cв. τίνι τρόπῳ κατοικῶν ἐλεεινῶσ τῶν B.

v. 95. ὅλοσ HMA ὅλωσ BV σχολ. cв. παντελῶσ B.

ζόφου HO σχολ. cв. σκότουσ B.

v. 96. δεῖμα HO σχολ. cв. φόβον φοβερὸν φοβοῦμαι B.

ἐνδέδειγμαι H δέδειγμαι· ναὶ AB δέδειμαι ναὶ καὶ V^1 δέδειγμαι NV^m (=V^2) ἐνσέσαμαι M.

τρέμω HAMV τρέμων B.

v. 97. πενιχρὸν HABV πενιχνὸν M σχολ. cв. ἢ ὡσ πτωχιμὸν γεμάτον ἀμορφίασ B.

ἔμπλεων HABMV^2 ἔμπλεον V^1.

v. 98. ὦμωζον H ὤμοζον ABMV σχολ. cв. ἔκλαιον ἐθρήνουν ἐλιποούμην πολλά B.

v. 99. ἔκοπτον HO σχολ. cв. ἔτυπτον ἔσυρον τὰσ ἰδίασ γενειαδάσ B.

v. 100 θεῶν HM θεὸν ABV.

ὅπατον HO σχολ. cв. τὸν βασιλέα B.

Διάσ HO σχολ. cв. τὸν B.

v. 101. καὶ προστέθεικα HO σχολ. cв. πρὸσ τοῖσ στεναγμοῖσ μετὰ ὀργῆσ B.

v. 102. δειμαλέασ HO σχολ. cв. καὶ φοβεράσ B.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИСТА-ДВАДЦАТЬ-ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(сентябрь и октябрь 1899 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Именные Высочайшіе указы, данные Правительствующему Сенату.

	стран.
30-го іюля 1899 года .	3
7-го августа 1899 года	—

Высочайшія повелѣнія.

1. (13-го марта 1899 года). О присвоеніи Главной физической обсерваторіи наименованія „Николаевской“ и объ утвержденіи образца нагруднаго знака для корреспондентовъ Николаевской главной физической обсерваторіи 4

2. (24-го мая 1899 года). Объ учрежденіи въ городѣ Владивостокѣ Восточнаго института . . . . . —

3. (24-го мая 1899 года). О преобразованіи С.-Петербургской первой прогимназіи въ полную гимназію . . . 17

4. (24-го мая 1899 года). Объ учрежденіи въ гор. Таганрогѣ средняго восьмикласснаго техническаго училища съ низшею ремесленною при немъ школою 18

5. (24-го мая 1899 года). О примѣненіи къ Варшавскому и Сейн-

Библиотека "Руниверс"

стран.

скому городскимъ училищамъ положенія и штата городскихъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа . . 22

6 (24-го мая 1899 года). Объ открытіи въ гор. Нолинскѣ, Вятской губерніи, низшей ремесленной школы . 22

7. (24-го мая 1899 года). О преобразованіи двухкласснаго приходскаго училища въ мѣстечкѣ Іоганнишкеляхъ, Поневѣжскаго уѣзда, Ковенской губерніи, и объ утвержденіи штата названнаго училища . . 23

8. (25-го мая 1899 года). По вопросу о воспитаніи и образованіи дворянскаго юношества 26

9. (31-го мая 1899 года). Объ учрежденіи въ Тобольской и Томской губерніяхъ должностей инспекторовъ народныхъ училищъ 30

10. (31-го мая 1899 года). О дополненіи закона 24-го апрѣля 1895 г. о низшихъ ремесленныхъ школахъ . . . 31

11. (31-го мая 1899 года). О кредитѣ на содержаніе Якутской женской гимназіи и объ утвержденіи штата означенной гимназіи 33

12. (2-го іюня 1899 года). Объ утвержденіи положенія и штата археологическаго института въ гор. С.-Петербургѣ . . 36

13. (2-го іюня 1899 года). О преобразованіи Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища . . 41

14. (2-го іюня 1899 года). Объ отпускѣ изъ земскихъ средствъ Томской губерніи кредита на расходы по содержанію стипендіатовъ названной губерніи въ Омской учительской семинаріи 43

15. (2-го іюня 1899 года). О преобразованіи Брянскаго низшаго механико-техническаго училища 44

16. (2-го іюня 1899 года). Объ утвержденіи новаго штата Азіатскаго музея Императорской Академіи Наукъ . . 48

17. (2-го іюня 1899 года). Объ утвержденіи новаго штата Ботаническаго музея Императорской Академіи Наукъ . . 50

18. (4-го іюня 1899 года). Объ учрежденіи въ гор. Тотьмѣ Петровской ремесленной школы по игрушечному дѣлу 52

19. (7-го іюня 1899 года). Объ учрежденіи въ гор. Ростовѣ на Дону средняго механико и химико-техническаго училища . 54

20. (11-го іюня 1899 года). Объ установленіи нагруднаго знака для лицъ, окончившихъ полный курсъ по медицинскихъ факультетовъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ . . . 57

21. (29-го іюля 1899 года). Объ отбываніи воинской повинности воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній, удаляемыми изъ сихъ заведеній за учиненіе сходомъ безпорядковъ 58

22. (30-го іюня 1899 года). О присвоеніи мужскому и женскому городскимъ училищамъ въ городѣ Кіевѣ Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ 60

23. (13-го марта 1899 года). Объ опредѣленіи при Тельшевскомъ еврейскомъ начальномъ училищѣ должности врача . . 89

24. (2-го апрѣля 1899 года). О возложеніи обязанностей попечительныхъ совѣтовъ Елисаветпольской и Телавской женскихъ прогимназій на мѣстныя правленія благотворительнаго общества Св. Нины и о переименованіи сихъ прогимназій въ учебныя заведенія Св. Нины . —

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

25. (29-го апрѣля 1899 года). Объ учрежденіи при Белебеевскомъ городскомъ училищѣ стипендіи Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ. 90

26. (31-го мая 1899 года). Объ учрежденіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ премій имени П. И. Богомолова и объ утвержденіи положенія о сей преміи . —

27. (2-го іюня 1899 года). Объ измѣненіи устава Императорскаго Варшавскаго университета —

28. (2-го іюня 1899 года). Объ отпускѣ суммъ изъ казны на введеніе преподаванія ручного труда въ Туркестанской учительской семинаріи 91

29. (2-го іюня 1899 года). О предоставленіи попечителямъ учебныхъ округовъ утверждать торги по подрядамъ и поставкамъ на сумму до 10.000 руб. 92

30. (2-го іюня 1899 года). Объ измѣненіи штата Императорскаго Клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны —

31. (2-го іюня 1899 года). Объ учрежденіи второй должности секретаря при Русскомъ археологическомъ институтѣ въ Константинополѣ 93

32. (2-го іюня 1899 года). Объ учрежденіи при Курскомъ реальномъ училищѣ четвертой должности помощника классныхъ наставниковъ 94

33. (2-го іюня 1899 года). Объ учрежденіи должности директора при Тифлисской третьей женской гимназіи 95

34. (4-го іюня 1899 года). Объ открытіи низшихъ ремесленныхъ школъ и о преобразованіи нѣкоторыхъ ремесленныхъ училищъ —

35. (4-го іюня 1899 года). Объ учрежденіи въ гор. Майкопѣ низшаго механико-техническаго училища Императора Александра III 97

36. (4-го іюня 1899 года). Объ учрежденіи пансіона при Асхабадской мужской прогимназіи 99

37. (4-го іюня 1899 года). Объ учрежденіи въ гор. Богучарѣ низшей ремесленной школы 100

38. (4-го іюня 1899 года). Объ открытіи въ гор. Маріуполѣ низшаго механико-техническаго училища съ низшею ремесленною при немъ школою 101

39. (4-го іюня 1899 года). Объ открытіи при Якутскомъ реальномъ училищѣ дополнительнаго класса 102

40. (4-го іюня 1899 года). О преобразованіи существующаго при Тамбовскомъ Екатерининскомъ учительскомъ институтѣ однокласснаго училища въ двухклассное —

41. (4-го іюня 1899 года). Объ учрежденіи въ гор. Вильнѣ средняго химико-техническаго училища 103

42. (7-го іюня 1899 года). О пенсіонныхъ правахъ инспекторовъ народныхъ училищъ въ Туркестанскомъ краѣ 104

43. (7-го іюня 1899 года). О дополненіи положенія Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая 104

44. (18-го іюня 1899 года). Объ утвержденіи устава для Общества по устройству народныхъ чтеній въ Тамбовской губерніи 105

Библиотека "Руниверс"

Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

	стран.
21-го іюля 1899 года	60
21-го іюля 1899 года	65
21-го іюля 1899 года	—
23-го іюля 1899 года .	66
30-го іюля 1899 года .	—
7-го августа 1899 года	67
7-го августа 1899 года .	116
13-го августа 1899 года	117
19-го августа 1899 года	118
29-го августа 1899 года	—

Министерскія распоряженія.

1. (24-го мая 1899 года). Положеніе о капиталѣ имени почетнаго попечителя Московскаго учительскаго института, потомственнаго дворянина, мануфактуръ-совѣтника Константина Владиміровича Третьякова при означенномъ институтѣ 68

2. (5-го іюня 1899 года). Положеніе о стипендіи имени поэта Александра Сергѣевича Пушкина при Угличскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ 69

3. (10-го іюня 1899 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго директора народныхъ училищъ Минской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ерминигильда Егоровича Тимоѳеева при Игуменскомъ уѣздномъ училищѣ . . 70

4. (14-го іюня 1899 года). Положеніе о стипендіи имени поэта Александра Сергѣевича Пушкина при Пятигорской женской прогимназіи графини Евдокимовой . 71

5. (14-го іюня 1899 года). Положеніе о стипендіи имени протоіерея Курганскаго Богородице-Рождественскаго собора Іоанна Филипповича Волкова при Курганскомъ уѣздномъ училищѣ . —

6. (16-го іюня 1899 года). Положеніе о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Сергѣя Михайловича Кувшинова при Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ . 72

7. (17-го іюня 1899 года). Положеніе о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина и 1-й гильдіи купца Дмитрія Ивановича Смолина при Курганской Александровской женской прогимназіи . 73

8. (28-го іюня 1899 года). Положеніе о стипендіи имени учредителей товарищества Куваевской ситце-набивной мануфактуры въ городѣ Иваново-Вознесенскѣ, директора-распорядителя Иваново-Вознесенскаго купца Николая Геннадіевича Бурылина и директора правленія Иваново-Вознесенской купеческой жены Надежды Харламіевны Бурылиной 74

Библиотека "Руниверс"

СТРАН

9. (28-го іюня 1899 года). Положеніе о казеннокоштныхъ стипендіяхъ для киргизокъ при Оренбургской женской гимназіи . . 75

10. (5-го іюля 1899 года). Положеніе о стипендіи имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича при Сергіевской Сергіево-Посадской гимназіи 76

11. (5-го іюля 1899 года). Положеніе о стипендіи имени Императора Николая I при Ковенской мужской гимназіи, учреждаемой на средства, пожертвованныя членами педагогическаго совѣта названной гимназіи 76

12. (6-го іюля 1899 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, учрежденныхъ при Ташкентскомъ реальномъ училищѣ на капиталъ, пожертвованный Его Высочествомъ Эмиромъ Бухарскимъ въ память пятидесятилѣтія государственной службы Его Императорскаго Высочества. 78

13. (12-го іюля 1899 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго инспектора народныхъ училищъ 1-го раіона Волынской губерніи Тимоѳея Григорьевича Лубенца при Житомирскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ 79

14. (21-го іюля 1899 года). Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ 80

15. (12-го іюля 1899 года). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владиміра Владиміровича Богословскаго при 1-мъ Смоленскомъ шестиклассномъ городскомъ училищѣ по положенію 31-го мая 1872 г. . 120

16. (15-го іюля 1899 года). Положеніе о стипендіяхъ В. А. Жуковскаго 121

17. (19-го іюля 1899 года). Положеніе о пособіи имени бывшаго члена совѣта мануфактуръ и торговли, потомственнаго гражданина, екатеринбургскаго 1-й гильдіи купца, нынѣ покойнаго, Алексѣя Михайловича Плѣшанова для студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета Императорскаго Казанскаго университета 123

18. (19-го іюля 1899 года). Положеніе о стипендіи имени бывшей начальницы Новомосковской женской прогимназіи Маріи Васильевны Бураковой при означенной прогимназіи 124

19. (19-го іюля 1899 года). Положеніе о стипендіи имени умершаго законоучителя Повѣнецкаго городского училища протоіерея Іоанна Романовича Модестова, при означенномъ училищѣ —

20. (21-го іюля 1899 года). Положеніе о стипендіи имени отставнаго войсковаго старшины Леонтія Акимовича Савицкаго при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ . 125

21. (30-го іюля 1899 года). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Платона Ивановича Довголевскаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ . . 126

22. (30-го іюля 1899 года). Положеніе о стипендіи имени Николая Ѳедоровича Никотина при Императорскомъ Московскомъ университетѣ 127

Библиотека "Руниверс"

стран.

23. (30-го іюля 1899 года). Положеніе о стипендіяхъ имени жены доктора медицины Маріи Семеновны Скребицкой при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ 127

24. (30-го іюля 1899 года). Положеніе о стипендіи Имени Его Императорскаго Величества при Зубцовскомъ городскомъ, по положенію 31-го мая 1872 года, училищѣ . 129

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія . 83 и 130

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 87 и 133

Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому образованію 88

Открытіе училищъ . 134

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

В. И. Модестовъ. Еще о сикулахъ, умбрахъ и латинянахъ (*окончаніе*) 1

Н. Г. Зографъ. Отрадная страница изъ исторіи русской науки. Анатолій Петровичъ Богдановъ . . . . 21 и 207

Г. В. Форстенъ. Сношенія Швеціи и Россіи во второй половинѣ XVII вѣка (1648—1700) (*окончаніе*) . . 47

Графъ П. А. Капнистъ. Историческій очеркъ развитія средняго образованія въ Германіи. III (*продолженіе*) . . 93 и 185

В. В. Бартольдъ. Новыя изслѣдованія объ орхонскихъ надписяхъ 231

П. Н. Ардашевъ. Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка. Глава IV (*продолженіе*) . 251

Ѳ. И. Успенскій. Академикъ Василій Григоріевичъ Васильевскій. Обзоръ главнѣйшихъ трудовъ его по изученію Византіи. 291

Критика и библіографія.

И. Н. Смирновъ. Новыя изданія о Босніи и Герцеговинѣ . 123

Е. Ѳ. Будде. Отвѣтъ академику А. А. Шахматову и разборъ его послѣдняго мнѣнія объ образованіи русскихъ нарѣчій . . 163

А. А. Шахматовъ. Нѣсколько словъ по поводу статьи проф. Будде . 178

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

Хр. М. Лопаревъ. Житіе св. царицы Ѳеофаніи и его позднѣйшіе пересказы . . 343

А. Э. Шмидтъ. Muhammeds Lehre von der Offenbarung quellenmässig untersucht von *Dr. Otto Pautz*. Leipzig. 1898. 362

С. Ѳ. Платоновъ. Жизнь и труды М. П. Погодина. *Николая Барсукова*. Книга тринадцатая. С.-Пб. 1899. 375

Книжныя новости 180 и 378

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Наша учебная литература 1 и 23

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Императорское Московское Археологическое Общество за время съ 17-го февраля 1898 г. по 17-е февраля 1899 г. 1

Къ вопросу о педагогической подготовкѣ учителей для среднихъ учебныхъ заведеній и объ улучшеніи матеріальнаго ихъ положенія 11

Л. Н. Майковъ. Объ ученой дѣятельности А. Ѳ. Бычкова 43

А. Т. Письмо изъ Рима 67

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Ф. Э. Видеманъ. О началѣ греческой письменности (*продолженіе*) 97

В. К. Мальмбергъ. По поводу новыхъ реконструкцій трехъ античныхъ фронтоновъ (*продолженіе*) 111

М. Н. Крашенинниковъ. Procopiana (*продолженіе*) 127 и 1

В. Л. Изъ Марціала 19

А. Г. Бекштремъ. Двѣ рукописи Catomyomachiae Ѳеодора Продрома . 22

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ

(10-й годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

„РУССКАЯ ШКОЛА".

Содержаніе сентябрьской книжки, имѣющей выйдти въ первыхъ числахъ октября, слѣдующее: 1) Правительственныя распоряженія; 2) Къ исторіи образованія въ Россіи. Ѳ. М. Суперанскаго; 3) Харьковская частная женская воскресная школа. Послѣдніе годы. (Окончаніе). Я. В. Абрамова; 4) Берлинскія народныя библіотеки и читальни. А. Хавкиной; 5) Мысли о воспитаніи и обученіи. (Продолженіе). Н. П. Яновскаго; 6) Наиболѣе доступные способы приготовленія кандидатовъ на учительскія должности народныхъ училищъ. А. П. Раменскаго; 7) Баронъ П. П. Николаи о русской средней школѣ. Н. М.; 8) Школьные вечера и ихъ организація. П. Мансурова; 9) Начальная школа министерства народнаго просвѣщенія. (Продолженіе). Влад. Фармаковскаго; 10) Инструкція для начальныхъ народныхъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Пермской дирекціи. Его-же; 11) Замѣтки и наблюденія. (Изъ замѣтокъ бывшаго сельскаго учителя). Дидо; 12) Курсъ исторіи въ начальной школѣ. Е. Чебышевой-Дмитріевой; 13) Перлы педагогической мудрости. М. И.; 41) О преподаваніи выразительнаго чтенія. В. Г. Зинницкаго; 15) Труды съѣзда дѣятелей по среднему и низшему сельско-хозяйственному образованію при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ въ январѣ 1899 года. (Продолженіе); 16) Критика и библіографія; 17) Педагогическая хроника; 18) Разныя извѣстія и сообщенія; 19) Объявленія.

Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки—**СЕМЬ** руб.; съ доставкою **7** руб. **50** коп.; для иногородныхъ съ пересылкою—**ВОСЕМЬ** руб.; за границу—**ДЕВЯТЬ** р.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Литовская ул. 1, Гимназія Гуревича).

Редакторъ-издатель *Я. Г. Гуревичъ.*

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРОТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 10 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургѣ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей, за отдѣльныя книжки — по 50 копѣекъ за каждую — съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"